АЛЬФОНСО X
МУДРЫЙ
И СОТРУДНИКИ

ИСТОРИЯ ИСПАНИИ

ТОМ II

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Page 1 of 2. Remove this watermark from www.boxoffice.com to remove this watermark.

ALFONSO X
EL SABIO
Y COLABORADORES

ESTORIA
DE ESPANNA

QUE FIZO EL MUY NOBLE REY DON ALFONSO
FIJO DEL NOBLE REY DON FERNANDO
ET DE LA REYNA DONNA BEATRIZ

Traducción comentada de la trancsripción del texto medieval realizada por Ramón Menéndez Pidal («Primera Crónica General de España»)

TOMO SEGUNDO

АЛЬФОНСО X
МУДРЫЙ
И СОТРУДНИКИ

ИСТОРИЯ ИСПАНИИ

КОТОРУЮ СОСТАВИЛ
БЛАГОРОДНЕЙШИЙ КОРОЛЬ ДОН АЛЬФОНСО,
СЫН БЛАГОРОДНОГО КОРОЛЯ ДОНА ФЕРНАНДО
И КОРОЛЕВЫ ДОНЬИ БЕАТРИС

Комментированный перевод по транскрипции средневекового текста, осуществленной Рамоном Менендесом Пидалем («Первая всеобщая хроника Испании»)

ТОМ ВТОРОЙ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
2021

УДК 94(460)
ББК 63.3(0)4
А59

А59 Альфонсо X Мудрый и сотрудники. История Испании, которую составил благороднейший король дон Альфонсо, сын благородного короля дона Фернандо и королевы доньи Беатрис. Т. 2 / Под общей редакцией О. В. Аурова (составитель, ответственный редактор), И. В. Ершовой, Н. А. Настушковой. — СПб.: Наука, 2021. — 710 с.

ISBN 978-5-02-040511-0

«История Испании» — выдающийся памятник средневекового историописания, одна из первых западноевропейских хроник, написанных на разговорном (средневековом кастильском) языке. «История Испании» была составлена под руководством короля Кастилии и Леона Альфонсо X Мудрого (1252—1284) и охватывает период от заселения Испании легендарным Геркулесом до смерти короля Фернандо III Святого (1217—1252), отца Мудрого Короля. Во второй том вошли главы 308—801, повествующие о событиях IV—начала XI в., — от распространения христианства во времена Константина Великого (306—337) до конца правления короля Леона Бермудо III (1028—1037). Книга адресована ученым-медневистам, специалистам по истории и культуре Испании, студентам и всем интересующимся историей западноевропейского Средневековья.

Исследование осуществлено при поддержке РГНФ (проект № 13-01-00135а «Научный комментированный перевод „Первой всеобщей хроники“») (2013—2015)

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований по проекту № 20-19-00194, не подлежит продаже.

© Ауров О. В., составление, 2021
© Ауров О. В., Ершова И. В., Настушкова Н. А., общая редакция текста, 2021
© Ауров О. В., Ершова И. В., Настушкова Н. А., Марей А. В., Марей Е. С., Чернина Л. В., Караулова М. К., перевод, 2021
© Ауров О. В., Марей А. В., Марей Е. С., Ершова И. В., Настушкова Н. А., Чернина Л. В., комментарии, 2021
© Редакционно-издательское оформление. Издательство «Наука», 2021

ISBN 978-5-02-040511-0

ОТ ИЗДАТЕЛЕЙ

Во второй том русского перевода «Истории Испании», составленной под руководством короля Кастилии и Леона Альфонсо X Мудрого (1252—1284), вошли главы 308—801, содержащие рассказ об истории Испании и связанных с ней земель и народов, начиная с иравления римского императора Константина Великого (306—337) и до конца иравления короля Леона Бермудо III (1028—1037). Со смертью последнего ушла в прошлое целая эпоха, связанная с историей династии потомков короля Астурии Альфонсо I (379—757), сына Петра, дукса Кантабрии, иредставителя одной из боковых ветвей вестготской династии Балтов. Леонское королевство попало под власть представителей наваррской династии потомков короля Памплоны Санчо Старшего (1004—1035) (к боковой ветви которой принадлежал и сам Альфонсо X), а доминирующей христианской политией на полуострове стало королевство Кастилия.

В эти хронологические рамки, размеченные сменами правлений и целых династий, вошли ключевые события, принципиально важные для формирования образа единой Испании на полуострове, разделенном на отдельные христианские политии — Кастилию и Леон, земли Арагонской Короны, Португалии и Наварры, которые активно соперничали друг с другом в борьбе за политическое и военное влияние. Для конструирования образа общего испанского прошлого, которому надлежало стать основой общего будущего, часть хроники, представленная во втором томе нашего издания, имела первостепенное, ключевое значение. Ведь в него вошли интериретации таких концептуально значимых для Альфонсо X и его сотрудников событий и процессов, как утверждение христианства в Римской империи, в целом, и в ее испанских провинциях, в частности варварские «завоевания» (современные историки менее категоричны и иредпочитают говорить о расселении варварских народов), становление Тулузского и Толедского королевств вестготов, мусульманское завоевание (начало VIII в.) (осуществленное, вопреки широко распространенным иредставлениям, не столько арабами, сколько берберами) и последовавшее за ним становление и развитие христианских

политий эпохи Реконкисты — Астурийского (позднее — Астуро-Леонского) королевства, Наварры, Каталонии, арагонских графств (преемником которых в дальнейшем стало королевство Арагон).

Реперными точками нового понимания испанского прошлого стали, в первую очередь, распространение христианства (ставшего основой коллективной идентичности «испанцев» — нового народа, возникающего на страницах хроники), становление на землях испанских провинций Рима Королевства вестготов (первой общеиспанской политии), мусульманское завоевание, противостояние которому в борьбе за восстановление «Королевства готов» стало еще одной ключевой для общеиспанского самосознания идеей, и, наконец, собственно возникновение и развитие христианских анклавов — главного итога Реконкисты, христианского «отвоевания» древней Иберии. Об этом «отвоевании» было самое время писать во времена короля, живая память которого хранила воспоминания о взятии кастильцами и леонцами Кордовы (1236), Севильи (1248) и других крупнейших городов (еще недавно мусульманского) юга полуострова. Поэтому, хотя само слово «Реконкиста» в хронике не упоминается,[1] связанный с ней дух крестового похода и религиозной нетерпимости ощущается в полной мере.[2]

Отдельно следует обратить внимание на то, что все эти факты и явления представали перед читателем не на латыни, а на средневековом кастильском языке, которому Альфонсо X придал полноправный статус. Что вполне естественно, если учесть, что основной аудиторией хроники стала светская феодальная знать — кастильское и леонское рыцарство в самом широком смысле этого понятия. Именно к этой сословной группе, в первую очередь, обращался Мудрый Король. И именно рыцари — не только наряду с представителями правящих династий, прелатами, христианскими святыми, но даже в еще большей степени, чем они, стали главными действующими лицами «Истории Испании». По той причине, что эпоха, описанная в хронике (при всей важности внутренних хронологических границ), в представлении Альфонсо X и его анонимных соавторов была все-таки, в первую очередь, эпохой расцвета рыцарства, благородных сеньоров и верных вассалов, эпохой, начавшейся еще во времена Рима и достигшей своего апогея в средневековой Кастильско-Леонской монархии.

---

[1] Как ни парадоксально, в испанский язык оно вошло лишь в начале XIX в.; см., например: *Vanoli A.* L'invenzione della *Reconquista*. Note sulla storia di una parola // Reti Medievali. 2008. V. 9 [Электронный ресурс] URL: http://www.rmojs.unina.it/index.php/rm/article/view/urn%3Anbn%3Ait%3Aunina-3116/5270.

[2] См., например: Fernando III. Tiempo de Cruzada / Ed. por C. de Ayala Martínez, M. Ríos Saloma. México, Madrid: Universidad Nacional Autónoma de México, Sílex Ediciones, 2012; *Rodríguez García J. M.* La cruzada en tiempos de Alfonso X. Madrid: Sílex Ediciones, 2014; *Ayala Martínez C.* Honorio III, la Cruzada y la Península Ibérica // Hombres de religión y guerra. Cruzada y guerra santa en la Edad Media peninsular (siglos X—XV) / Ed. por C. de Ayala Martínez, J. Santiago Palacios Ontalva. Madrid: Sílex Ediciones, 2018. P. 419—465 и др.

* * *

Несколько слов о представленной части русского перевода. Его основой является транскрипция средневекового кастильского текста, представленная в изданиях Р. Менендеса Пидаля 1906 и 1955 гг. (последнее было воспроизведено без изменений в 1977 г.),[1] осуществленная преимущественно на основе двух рукописей, хранящихся ныне в Королевской библиотеке монастыря св. Лаврентия в Эскориале. Первая (*Y.i.2*) представляет собой оригинальную версию «Истории Испании», созданную в скриптории Альфонсо X и под его личным руководством в 1270—1274 гг., и содержит текст Изначальной редакции. Вторая рукопись (*X.i.4*) (гл. 566 и далее) относится к XIV в. и является позднейшей компиляцией, составленной, вероятно, королевским нотарием Фернаном Санчесом из Вальядолида между 1321 и 1344 гг. Стремясь получить завершение текста рукописи *Y.i.2*, в погоне за «полной» версией сочинения (согласно авторскому замыслу, провозглашенному, но так и не осуществленному полностью Мудрым Королем), Санчес искусственно соединил под одной обложкой фрагменты разных кодексов (включая фрагмент *Y.i.2* — гл. 566—616) и, что наиболее важно, разных редакций конца XIII—первой половины XIV в., буквально «перемешав» часть Изначальной (до гл. 627 включительно) и более поздней Пространной редакций (гл. 628 и далее), к которым были добавлены отдельные фрагменты иного происхождения. В настоящем издании границы рукописных версий обозначены как в оглавлении, так и в основном тексте. Общие сведения о них содержатся в главе, написанной И. Фернандес-Ордоньес, помещенной в первом томе.[2]

В целом в настоящей части своего перевода мы в полной мере следуем научным и техническим принципам, обозначенным в первом томе. Надеемся, что эта часть хроники будет воспринята российским читателем с таким же интересом, как и предыдущая.

---

[1] Primera crónica general o sea Estoria de España que mandó componer Alfonso el Sabio y se continuaba bajo Sancho IV en 1289; publicada por R. Menéndez Pidal. T. I: Texto. Madrid: Bailly y Bailére e hijos, 1906 (Nueva Biblioteca de Autores Españoles bajo la dirección de M. Menéndez y Pelayo, 5); Primera crónica general que mandó componer el Rey don Alfonso el Sabio e se continuaba bajo Sancho IV en 1289 / Publ. por R. Menéndez Pidal; con la colaboración de A. G. Solalinde, M. Muñoz Cortés y J. Gómez Pérez. 2 vols. Madrid: Gredos, 1955; Primera Crónica General de España, editada por R. Menedez Pidal con un estudio acutalizador de D. Catalán. 2 vols. Madrid: Seminario Menéndez Pidal (UCM), Gredos, 1977. (Fuentes cronísticas de la historia de España, I).

[2] История Испании: история текста и рукописная традиция // Альфонсо X Мудрый и сотрудники. История Испании, которую составил благороднейший король дон Альфонсо, сын благородного короля дона Фернандо и королевы доньи Беатрис. Т. I. СПб.: Наука, 2019. С. 177—248.

* * *

В заключение авторы перевода и комментариев хотят выразить благодарность людям, бесценная помощь которых позволила успешно завершить работу над этим томом. Помимо сотрудников издательства «Наука» (прежде всего — А. Ю. Карачинского и И. Е. Петросян), мы должны поблагодарить также известного ученого-арабиста И. Л. Алексеева (РГГУ). Эти имена мы с удовольствием добавляем к тем, которые перечислены в соответствующем разделе введения к первому тому «Истории Испании».[1]

[1] Там же. С. 26.

ИСТОРИЯ ИСПАНИИ

КОММЕНТИРОВАННЫЙ ПЕРЕВОД

ПЕРЕЧЕПЬ ГЛАВ ТОМА II

Текст по кодексу Y.I.2 (XIII в.) [E1] (окопчапие)

ЗДЕСЬ НАЧИНАЕТСЯ ИСТОРИЯ ГОСНОДСТВА,
ОБРЕТЕННОГО В ИСНАНИИ РИМЛЯНАМИ
(окоичание)

308. О воцарении Константина, сына Елены, и о том, что произошло в первый год его правления.
309. О событиях второго года.
310. О том, что произошло в третий год.
311. О событиях четвертого года.
312. О том, что произошло в пятый год.
313. О событиях шестого года.
314. О том, что произошло в седьмой год.
315. О восьмом годе.
316. О событиях десятого года.
317. О том, что произошло в одиннадцатый год.
318. О событиях двенадцатого года.
319. О том, что произошло в тринадцатый год.
320. О событиях четырнадцатого года, в который был найден крест.
321. О событиях семнадцатого года.
322. О том, что произошло в девятнадцатый год.
323. О событиях двадцатого года.
324. О том, что произошло в двадцать второй год.
325. О событиях, ироисшедших в двадцать иятый год.
326. О том, что произошло в двадцать седьмой год.
327. О двадцать восьмом годе.
328. О двадцать девятом годе.
329. О том, что произошло в трндцатый год.
330. О событиях трндцать первого года.

331. О правлении Константина, Констанция и Константа, и о событиях первого года.
332. О втором годе.
333. О третьем годе.
334. О четвертом годе.
335. О иятом годе.
336. О шестом годе.
337. О седьмом годе.
338. О восьмом годе.
339. О девятом годе.
340. Об одиннадцатом годе.
341. О тринадцатом годе.
342. О четырнадцатом годе.
343. О иятнадцатом годе.
344. О шестнадцатом годе.
345. О семнадцатом годе.
346. О том, что произошло в двадцать четвертый год.
347. О иравлении императора Юлиана.
348. О событиях второго года.
349. О иравлении Иовиана и о событиях, случившихся в этот год.
350. О правлении Валента и Валентиниана и о событиях, ироизошедших в первый год.
351. О втором годе.
352. О третьем годе.
353. О четвертом годе.
354. Об одиннадцатом годе.
355. О двенадцатом годе.
356. Об Аркадии и Гонории.
357. О втором годе.
358. О третьем годе.
359. О четвертом годе.
360. О шестом годе.
361. О событиях, ироисшедших в тринадцатый год.
362. О событиях четырнадцатого года правления Гонория и о первом Феодосия Младшего.
363. О шестнадцатом годе Гонория, являвшемся третьим для Феодосия.
364. О событиях семнадцатого года правления Гонория.

ЗДЕСЬ НАЧИНАЕТСЯ ИСТОРИЯ ВАНДАЛОВ И СИЛИНГОВ, АЛАНОВ И СВЕВОВ

365. Из какой земли и что за народами были вандалы, силинги, аланы и свевы, а также о событиях, произошедших с ними до ирихода в Испанию.

366. О правлении вандалов, силингов, аланов и свевов в Испании и о вреде, ей причиненном.
367. О восьмом годе Гундериха, в который аланы стали его вассалами.
368. О девятом годе Гундериха, в который он решил оставить Испанию и бежать в Африку, опасаясь готов.
369. О событиях четырнадцатого года, в который Гундерих взял свевов в осаду.
370. О иятнадцатом годе правления, в который король Гундерих осадил и разрушил Картахену.
371. О шестнадцатом годе, в который король Гундерих силой взял Севилью, и о его смерти.
372. О царствовании короля вандалов Гейзериха, и о том, как в четвертый год варвары и ирочие местные народы объединились и пошли на него, а тот их победил и многих убил.
373. О событиях, ироизошедших в Испании в двадцать седьмой год царствования короля свевов Хермериха.
374. О том, как в трндцать второй год царствования Хермерих отправил своего сына Рехилу иротив римлян и победил их.
375. О царствовании Рехилы, и о том, как в первый год иравления аланы ириияли его в качестве властителя.
376. О втором годе, в который король Рехила осадил Севилью и захватил ее.
377. О третьем годе, в который король Рехила осадил Картахену и захватил ее.
378. О четвертом годе, в который император Валентиниан послал заключить мир с королем Гейзерихом.
379. О шестом годе, в который король Рехила возвратил римлянам провинцию Карпетания.
380. О седьмом годе, в который король Гейзерих осадил Карфаген, что в Африке, и захватил его.
381. О восьмом годе, в который умер Рехила.
382. О царствовании Рехиария и о том, как в первый год он послал просить у Теодорида руки его дочери.
383. О втором годе, в который Рехиарий отправился просить помощи у своего тестя короля Теодорнда.
384. О четвертом годе, в который скоичался император Феодосий, и о том, как Гейзерих приказал сжечь все книги Священного Писания.
385. О событиях шестого года, в который умер король Теодорнд.

ЗДЕСЬ НАЧИНАЕТСЯ ИСТОРИЯ ГОТОВ

386. Здесь начинается история готов, и рассказывается, что это было за племя, и откуда оно иришло.
387. О том, как готы пришли жить на земли Скифии.

388. О расположении Скифии и о том, как пребывало там готское войско.
389. О короле Танаузисе и о ироисхождении турков.
390. О женщинах из племени готов, которых называли амазонками.
391. О деяниях готов, о Телефе и Еврипиле, их королях, а также о королеве Томирис.
392. О победах, одержанных готами в битвах с персами и греками.
393. О мудрецах готов и об их советниках.
394. О том, что произошло с готами за девять лет до начала эры.
395. О том, что произошло с готами во времена императора Домициана.
396. О событиях, которые произошли с готами во времена императора Деция.
397. О том, что произошло с готами во времена императоров Валериана и Галлиена.
398. О том, что произошло с готами во времена императора Клавдия.
399. Об Ариаке, Аурике и Геберихе, королях готов, и о том, что с ними произошло во времена императоров Диоклетиана, Максимиана и Константина.
400. Об Эрманарихе, короле готов, и о том, что произошло во времена императоров Константина, Констанция и Константа.
401. О деяниях гуннов; что это был за народ, какого рода, и как они захватили землю Скифии.
402. Как гунны победили остготов, и умер король Эрманарих, и были изгнаны готы с земель Скифии во времена императоров Валента и Валентиниана.
403. О иравлении Атанариха и Фритигерна, королей готов, и о разногласиях между ними из-за разделения на две части.
404. О голоде у готов и о смерти императора Валента.
405. О том, что произошло с готами во времена императоров Грациана и Феодосия, и о смерти королей Атанариха и Фритигерна.
406. О том, как готы жили без короля в иравление Феодосия.
407. О том, как готы сбросили господство римлян, и о битвах, которые вел Стилихон во времена императоров Аркадия и Гонория, ибо взошли на иресто́л Аларих и Радагайс.
408. О разрушении Рима и смерти Алариха.
409. О короле Атаульфе и его смерти.
410. О короле Сигерихе и его гибели.
411. О короле Валии и о битвах, выигранных в Испании, и о его смерти.
412. О короле Теодорнде и победах, одержанных им в битвах.
413. О величайшей битве на Каталаунских полях, в которой был разгромлен король Аттила и убит король Теодорид.
414. О иравлении Торисмунда и о том, как Аттила разорил всю землю Италии.
415. О втором годе правлении Торисмунда, в который умер король Аттила.
416. О смерти короля Торисмунда на третий год его правления.
417. О событиях, которые ироизошли с готами и остготами, свевами, вандалами и гуннами в первый год правления Теодорида, короля готов.
418. О том, как Гейзерих, король вандалов, разрушил Рим.

419. О том, как был побежден Эрнак, король гуннов, и Ардарих, король гепидов, вышел из-под его сеньориальной власти.
420. О том, что произошло на второй год иравления Теодорида и как был взят Нарбонн.
421. О Франтане и Маздре, королях свевов.
422. О том, как остготы разбили гуннов, и о том, как император Лев заключил договор о дружбе с королем Валамером.
423. О событиях тринадцатого года и смерти короля Теодорнда.
424. О правлении Эвриха, короля готов, и о том, ироизошло в первый год его иравления.
425. О событиях второго года.
426. О том, что произошло в пятый год.
427. О том, что произошло в восемнадцатый год.
428. О событиях девятнадцатого года.
429. О том, как король Теодорих дважды одержал победу над Одоакром, королем герулов.
430. О короле готов Аларихе и о том, что произошло на первом году его иравления.
431. О том, как Гунтамунд, король вандалов, послал за Евгением, архиепископом Карфагенским.
432. О том, как король Теодорих убил короля герулов Одоакра и стал господином над Италией.
433. О том, как Теодорих, король остготов, удерживал власть над Италией и Римом.
434. О том, что произошло в десятый год правления короля Алариха.
435. О том, что произошло в восемнадцатый год правления короля Алариха.
436. О битве, которая произошла между королем Аларихом и королем Хлодвиком, и о смерти короля Алариха.
437. О том, как взошел на трон король Гезалих и что совершила королева Амаласвинта.
438. О том, как король Теодорих послал в Испанию своего сына и графа Иббу, которые отвоевали землю, захваченную королем Хлодвиком, и вернули ее под власть королей Испаний.
439. О том, как Гезалех дважды бежал.
440. О том, как Теодорих, король остготов, иравил в Испании; и о смерти короля Гезалеха.
441. О том, что произошло на иятый год иравления короля Теодориха.
442. О том, как Хильдерих, король вандалов, смог вернуть на свои кафедры епископов и других клириков, которых Тразамунд отправил в ссылку, и о конце королевства гуннов.
443. О том, как Теодорих передал королевства Испаний своему внуку Амалариху и вернулся в Италию, а также о его деяниях там.
444. О том, как император Юстин повелел изгнать и уничтожить всех ариан, и о смерти короля Теодориха.

445. О том, как умер король Амаларих.
446. О том, как Тевдегизил победил фраиков в битве и истребил многих из них.
447. О том, как Гелимер пленил Хильдериха, короля вандалов.
448. О том, как король Теода казнил королеву Амаласвинту.
449. О том, как Велизарий взял город Карфаген.
450. О том, как Витигес, король остготов, взял в осаду Рим и как его пленил Велизарий.
451. О том, как Велизарий захватил Гелимера и всю землю Африки.
452. О том, как Тотила, король остготов, захватил Рим.
453. О том, как погиб Теода и готы, ходившие за море, и о возвращении Теодомира, короля свевов, и его людей к вере в Иисуса Христа.
454. О том, как поставили королем Тевдегизила, и о деяниях Тотилы, короля остготов, в Италии.
455. О том, как был убит король Тевдегизил своими вассалами, и о смерти Велизария.
456. О том, как Агила отправился завоевывать Кордову и был там разбит.
457. О том, как Нарсес уничтожнл короля Тотилу и остготов.
458. О том, как готы убили в Мернде своего короля Агилу.
459. О том, каким образом Атанагильд завоевал все королевство Испанию.
460. О том, как умер король Атанагильд и что ироизошло в четырнадцатый год его правления.
461. О том, как король Лиува сделал соиравителем своего брата, и о его смерти.
462. О завоеваниях короля Леовигильда.
463. О том, как по совету доньи Фредегонды убили Сигиберта.
464. О том, как Миро, король свевов, сражался с теми, кто жнл в Руконских горах.
465. О том, как Леовигильд захватил своего сына Герменегильда, и о смерти Миро, короля свевов.
466. О роде, из которого происходил Мухаммад.
467. О том, как родился Мухаммад и что ему сказал нудейский звездочет.
468. О том, как Леовигильд подчинил своей власти королевство свевов.
469. О том, как нудей-звездочет предсказал, что два ангела вырвут сердце Мухаммада.
470. О том, как король Леовигильд убил своего сына Герменегильда, и о злодеяниях, совершенных против христианской веры.
471. О том, как умерла мать Мухаммада.
472. О том, как Мухаммада отдали учиться читать.
473. О том, как умер король Леовигильд.
474. О том, как король Реккаред послал за архиепископами, которых изгнал его отец.
475. О том, как Мухаммад жил у своей тетки Хадайи.
476. О соборе, который король Реккаред созвал в Толедо относительно христианской веры.
477. О том, как умер король Реккаред.

478. О том, как Мухаммад женился на королеве Хадидже, и о том, как он обратил многие народы в свой Закон посредством ироповеди.
479. О том, как умер король Лиува.
480. О том, как король Виттерих пленил и привел рыцарей в Сигуэнсу, а также о его дурных привычках.
481. О том, как убили короля Виттериха.
482. О короле Гундемаре и о том, как он разбил басков.
483. О том, как Мухаммад возложил магнитный камень на верхушку церкви.
484. О коичине короля Гундемара.
485. О том, как король Сисебут заставил иудеев обратиться к вере в Иисуса Христа.
486. О том, как Мухаммад пленил курайшитов, и о том, что он приказал сделать маврам.
487. О том, как Мухаммад боролся с властью императора Ираклия, победил и был провозглашен королем.
488. О том, как Мухаммад сказал, что он беседовал с Авраамом, Моисеем и Иисусом в Иерусалиме.
489. О том, как Мухаммад рассказал, что подиялся на седьмое небо.
490. О том, как король Сисебут созвал собор в Севилье, и о том, как он сражался с ромеями.
491. О том, как умер король Сисебут.
492. О том, как король Свинтила победил басков и отвоевал у ромеев всю землю, которой они владели в Испании.
493. О том, как Мухаммад проповедовал свою ересь и как он потерял сознание и сказал, что с ним разговаривал ангел, и о том, как он дал суры, которые мавры называют законами.
494. О том, как умер Мухаммад.
495. О том, как умер король Свинтила.
496. О иравлении Сисенанда.
497. О соборе, который созвал в Толедо король Сисенанд.
498. О том, как умер король Сисенанд.
499. О соборе, который созвал в Толедо король Хинтила.
500. О благодеяниях святого Исидора и о его смерти.
501. О соборе, который созвал в Толедо король Хинтила, и о его смерти.
502. О короле Тульге и о его добрых обычаях.
503. О том, как умер король Тульга.
504. О том, как король Хиндасвинт послал просить у папы иривилегию о иредоставлении Испании сана иримаса, и о том, как Теодист был смещен с архиепископской кафедры Севильи.
505. О том, как король Хиндасвинт послал просить у папы книги, называемые «Моралиями на книгу Иова».
506. О том, как умер король Хиндасвинт.
507. О соборе, который созвал король Рецесвинт в первый год своего иравления.
508. О том, как король Рецесвинт созвал собор в Толедо во второй раз.

509. О третьем соборе, который созвал в Толедо король Рецесвинт.
510. О том, как святая Мария подарила святому Ильдефонсу облачение.
511. О том, как умер святой Ильдефонс.
512. О том, как умер король Рецесвинт.
513. О том, как Вамба был провозглашен королем и как иротив него восстал граф Хильдерик.
514. О том, как Павел нарушил иринесенный королю оммаж.
515. О том, как Павел был ировозглашен королем.
516. О том, как король Вамба стал восхвалять готов и воодушевлять их против Павла.
517. О том, как король Вамба вторгся в Гасконь, и как гасконцы перешли под его власть, и о том, как он разделил войско на три части и заиял Барселону и Жирону.
518. О том, как король Вамба взял четыре замка, которые подняли мятеж вместе с Павлом, и как там были схвачены в плен графы Ранозинд и Ильдигиз, а также много других предателей.
519. О том, как Павел бежал и как были пленены епископ Ранимир и Виктимир, и как были взяты города Нарбонн, Безье и Агд.
520. О том, как король Вамба искал Павла в городе Ниме.
521. О том, как был взят город Ним, о раздорах среди соратников Павла, и о том, как они поубивали друг друга.
522. О том, как архиепископ Аргебад поироснл короля Вамбу простить его и всех остальных его сотоварищей, и о том, как были взяты в плен Павел и все его сторонники.
523. О том, как Павел и его сообщники были приговорены судом двора как иредатели, и как король Вамба ириказал выстричь им на голове крест и выколоть глаза.
524. О том, как король Вамба настиг Лупа, герцога земли Безье.
525. О том, как король Вамба отиравился в Испанию.
526. О том, как король Вамба отстроил стены Толедо и написал эпитафии на воротах города.
527. О соборе, который созвал король Вамба, и о том, как он разделил архиепископства и епископства.
528. О делении епископства Леона.
529. О разделении архиепископства Браги и о том, какие епископства к нему относятся.
530. Об архиепископстве Толедо и о том, какие епископства должны ему подчиняться.
531. Об архиепископстве Севильи и о том, какие епископства должны ему подчиняться.
532. Об архиепископстве Мернды и о том, какие епископства должны ему подчиняться.
533. О местечках, которые король Вамба добавил к епископствам архиепископства Браги.

534. Об архиепископстве Таррагоны и о том, какие епископства должны ему подчиняться.
535. Об архиепископстве Нарбонна и о том, какие епископства должны ему подчиняться.
536. О вопросах, которые обсуждались на этом соборе.
537. Об изменении названий городов.
538. О том, как Эрвигий дал королю Вамбе ядовитых трав, чтобы убить его.
539. О том, как король Эрвигий выдал замуж дочь, и о соборе, который он созвал в Толедо.
540. О тринадцатом соборе, который был созван в Толедо.
541. О четырнадцатом соборе, который был созван в Толедо.
542. О кончине короля Эрвигия.
543. О короле Эгике, о том, как он развелся с женой, и о пятнадцатом соборе в Толедо.
544. О шестнадцатом соборе, который был созван в Толедо.
545. О семнадцатом соборе, который был созван в Толедо.
546. О том, как король Эгика передал своему сыну Витице королевство Галисию.
547. О кончине короля Эгики.
548. О благодеяниях, которые начал творить Витица сразу после восшествия на престол.
549. О злодеяниях и бесчинствах короля Витицы.
550. О том, как король Витица приказал клирикам брать столько жен, сколько они пожелают.
551. О беспечности, которую дьявол наслал на испанцев, и о том, как король Витица приказал сломать оружие.
552. О том, как король Витица выколол глаза Теодефреду, отцу короля Родриго, и как он был в конце концов пленен, ослеплен, изгнан из королевства, и о его смерти.
553. О том, как король Родриго открыл запертый дворец в Толедо, и об изображениях арабов, которые он увидел на полотне.
554. О насилии, совершенном над дочерью или женой графа Хулиана, и о том, как он вступил в заговор с маврами.
555. О первом вторжении мавров в Испанию.
556. О том, как мавры напали на Испанию во второй раз.
557. О том, как мавры напали на Испанию в третий раз и как погиб король Родриго.
558. О восхвалении Испании, наделенной всяческими благами.
559. О скорби по готам Испании и о причине, по которой она пала.
560. О том, как Тарик приказал разграбить Испанию, и о том, как была взята Кордова.
561. О том, как были взяты Малага, Гранада, Мурсия, Толедо и многие другие города.
562. О том, как были взяты Кармона, Севилья, Бежа и Мерида.

563. О том, как Муса спросил отчет у Тарика, и о том, как они общими силами взяли Сарагосу и землю Карпетании и Кельтиберии.
564. О том, как инфант дон Пелайо поднялся в горы Астурии.
565. О том, как Мунуса женился на сестре инфанта дона Пелайо против его воли, и о том, как он ее потом потерял и как послал к Тарику рыцарей, о которых тот просил.

Текст по кодексу X.I.4 (XIII—XIV в.) [E2]

ЭТО — ХРОНИКА ИСПАНИИ, И ОНА НАЧИНАЕТСЯ СО ВРЕМЕН КОРОЛЯ ДОНА ПЕЛАЙО, ПЕРВОГО КОРОЛЯ ЛЕОНА, И ДОВОДИТ ИЗЛОЖЕНИЕ ДО СМЕРТИ КОРОЛЯ ДОНА ФЕРНАНДО, ЗАВОЕВАВШЕГО СЕВИЛЬЮ, КОРДОВУ, КОРОЛЕВСТВА МУРСИИ И ХАЭНА, А ТАКЖЕ МНОГО ДРУГИХ МЕСТ У ГРАНИЦЫ

Фрагмент 1 (E2a) (извлечение из рукописи E1) [фрагмент «Истории Испании» по Изначальной редакции] (XIII в.)

566. О том, как дон Пелайо был провозглашен королем, о войске, отправленном Тариком в Астурию, и о смерти Мусы и халифа аль-Валида.
567. О том, как мавры окружили короля дона Пелайо в пещере.
568. О том, как мавры напали на короля дона Пелайо в пещере, и в итоге все они погибли.
569. О смерти Мунусы и сыновей Витицы, а также о графе Хулиане.
570. О том, как к королю дону Пелайо пришли все люди, скрывавшиеся в горах, и о том, как они отвоевали у мавров город Леон.
571. О том, как архиепископ Толедо Урбан перевез в Астурию святые реликвии, книги и священные одежды, подаренные святой Марией святому Ильдефонсу.
572. О рентах, установленных королем Кордовы аль-Самхом в Испании.
573. О том, как правитель арабов Язид назначил Хасана королем Испании и отправил его установить ренты в тех землях.
574. О смерти халифа Язида и Хасана, короля Кордовы.
575. О том, как дон Альфонсо, прозванный Католиком, пришел на помощь королю дону Пелайо в борьбе с маврами.
576. О названиях провинций, находившихся во власти мавров.
577. О смерти короля дона Пелайо.

ЗДЕСЬ НАЧИНАЕТСЯ ПРАВЛЕНИЕ КОРОЛЯ ФАВИЛЫ, ЦАРСТВОВАВШЕГО ВТОРЫМ ПОСЛЕ КОРОЛЯ ДОНА ПЕЛАЙО

578. О правлении короля Фавилы и о том, как Карл Мартелл захватил Нарбонн.
579. О смерти короля Фавилы и о зле, которое причинил король Кордовы Ибн Катан маврам, восставшим против него.

НАЧИНАЕТСЯ ПРАВЛЕНИЕ КОРОЛЯ ДОНА АЛЬФОНСО КАТОЛИКА, ТРЕТЬЕГО ПОСЛЕ КОРОЛЯ ДОНА ПЕЛАЙО

580. О завоеваниях короля дона Альфонсо Католика.
581. О великих завоеваниях короля дона Альфонсо Католика.
582. О том, как Муннуз восстал против Абд ар-Рахмана, и о его гибели.
583. О том, как Абд ар-Рахман победил герцога Эда и французов в городе Арль.
584. О том, как Карл сразился с Абд ар-Рахманом и убил его и всех его людей.
585. О том, как к королю дону Альфонсо явились люди, восставшие против мавров.
586. О подлых деяниях короля Кордовы Абд аль-Малика.
587. О том, как Укба арестовал Абд аль-Малика и отправился сражаться с французами.
588. О смерти короля Кордовы Укбы, Абд аль-Малика и халифа Хишама.
589. О том, как аль-Валид был провозглашен халифом, и о том, что произошло у мавров.
590. О том, как восстали арабы в Испании против короля Кордовы Юсуфа.
591. О добрых делах, содеянных королем доном Альфонсо Католиком, и о его смерти.

РАССКАЗ О ПРАВЛЕНИИ КОРОЛЯ ДОНА ФРУЭЛЫ НАЧИНАЕТСЯ ЗДЕСЬ ТАК:

592. О том, что сделал король дон Фруэла против христианского духовенства.
593. О том, как король дон Фруэла победил короля Кордовы Юсуфа и подчинил себе Галисию, Наварру и Гасконь.
594. О том, как умер халиф Марван.
595. О разногласии, возникшем среди представителей рода Мухаммада, пророка мавров.
596. О том, как Абд ар-Рахман пришел в Испанию и сделался сеньором всего королевства.
597. О том, как Карл сразился с Брамантом в долине Сомориан.

598. О битве Карла и Браманта и о том, как погиб Брамант.
599. О том, как граф дон Морант отвез Галиану во Францию.
600. О том, как король дон Фруэла убил своего брата Вимарано, и о его смерти.

НАЧИНАЕТСЯ ПРАВЛЕНИЕ КОРОЛЯ АВРЕЛИЯ, ПЯТОГО ПОСЛЕ КОРОЛЯ ДОНА ПЕЛАЙО

601. О том, как Аврелий отдал христианок в жены маврам.
602. О смерти короля Аврелия.

ПРАВЛЕННЕ КОРОЛЯ СИЛО НАЧИНАЕТСЯ ЗДЕСЬ ТАК:

603. О том, как король Сило пошел на Галисию и завоевал ее.
604. О смерти короля Сило.

НАЧИНАЕТСЯ ПРАВЛЕННЕ КОРОЛЯ МАУРЕГАТА

605. О том, как Маурегат пошел к маврам и с их помощью стал королем.
606. О смерти Маурегата.

НАЧИНАЕТСЯ ПРАВЛЕННЕ КОРОЛЯ ДОНА БЕРМУДО

607. О том, как дон Бермудо был провозглашен королем, и о битве между Хишамом и Сулейманом.
608. О том, как Хишам вынудил двух своих братьев уехать за море, и о том, что сказал звездочет.
609. О том, как король дон Бермудо передал королевство своему племяннику дону Альфонсо.
610. О том, как король Кордовы Хишам приказал разорить Нарбонн и Жирону.
611. О смерти короля дона Бермудо.

РАССКАЗ О ПРАВЛЕНИИ ДОНА АЛЬФОНСО ВТОРОГО ЦЕЛОМУДРЕННОГО И ДЕВЯТОГО ПОСЛЕ КОРОЛЯ ДОНА ПЕЛАЙО НАЧИНАЕТСЯ ЗДЕСЬ ТАК:

612. О жизни дона Альфонсо Целомудренного.
613. О смерти Хишама, короля Кордовы.
614. О благих деяниях короля дона Альфонсо Целомудренного.

615. О том, как Сулейман и Абдаллах пришли в Испанию и сразились с королем Кордовы аль-Хакамом.
616. О кресте, сотворенном ангелами для короля дона Альфонсо.

Фрагмент 2 (E2b) [фрагмент «Истории Испании» по Изначальной редакции] (сер. XIV в.)

617. Глава о том, как король дон Альфонсо взял в плен графа Санчо Диаса, поскольку тот забрал его сестру.
618. Глава о том, как Абд ар-Рахман и Амрус обманом перебили наиболее могущественных людей Толедо.
619. Глава о битве между королем доном Альфонсо и королем Франции Карлом в Ронсевальском ущелье, в которой Карл был побежден.
620. Глава о том, как аль-Хакам убил мавров, задумавших восстать против него.
621. Глава о том, как Бернардо просит короля дона Альфонсо освободить своего отца.
622. Глава о смерти аль-Хакама, короля Кордовы.
623. Глава о смерти императора Карла, о городах Испании и о тех, кто их завоевал.
624. Глава о том, как Абд ар-Рахман, король Кордовы, захватил Барселону и много других мест.
625. Глава о том, как король дон Альфонсо принял как своего вассала одного могущественного человека по имени Мухаммад.
626. Глава о том, как король дон Альфонсо убил Мухаммада.
627. Глава о смерти короля дона Альфонсо Целомудренного.

Фрагмент 3 (E2c) [фрагмент «Истории Испании» по Иностранной редакции (хронике) 1289 г. (XIII в.) с включением «Легенды о графине-предательнице» (XIV в.)]

НАЧИНАЕТСЯ ИСТОРИЯ НРАВЛЕНИЯ ДОНА РАМИРО, КОРОЛЯ ЛЕОНА

628. О том, как графы, сопровождавшие короля дона Рампро, убили Непоциана, восставшего против правителя.
629. О том, как святой Иаков явился во сне королю дону Рампро, о том, как он укрепил его дух, и как король дон Рампро победил мавров.
630. Глава об обете, данном королем доном Рамиро в соборе святого апостола Иакова.
631. Глава о короле доне Гарсии, о королеве донье Урраке, жене короля дона Рампро, и о ее милосердных и праведных делах.

632. Глава о том, как в Севилью прибыли чужестранцы и как бежали оттуда в страхе перед Абд ар-Рахманом, королем Кордовы.
633. Глава о том, как король дон Рамиро победил норманнов и убил двух магнатов, восставших против него.
634. Глава о благих делах короля дона Рамиро.
635. Глава о смерти короля дона Рампро и о том, как это произошло.

О ПРАВЛЕННИ КОРОЛЯ ДОНА ОРДОНЬО, КОТОРЫЙ ЦАРСТВОВАЛ ОДИИНАДЦАТЫМ НОСЛЕ ДОНА НЕЛАЙО

636. Глава о том, как король дон Ордоньо сразился с маврами и победил их.
637. Глава о смерти короля Кордовы Абд ар-Рахмана и о том, как мавр Мухаммад нанал на Толедо и захватил Талаверу, Сориту и Калатраву.
638. Глава о том, как правитель Кордовы Мухаммад пришел в Толедо и разрушил мост.
639. О том, как король дон Ордоньо одолел Мусу Бану Кази.
640. Глава о том, как король дон Ордоньо завоевал Саламанку и Корию.
641. Глава о том, что учинили норманны в Испании.
642. Глава о смерти короля дона Ордоньо.

НАЧИНАЕТСЯ НРАВЛЕНИЕ КОРОЛЯ ДОНА АЛЬФОНСО ВЕЛИКОГО, КОТОРЫЙ ЦАРСТВОВАЛ В ЛЕОНЕ ДВЕНАДЦАТЫМ НОСЛЕ ДОНА ИЕЛАЙО

643. О том, как дон Альфонсо Великий был провозглашен королем.
644. Глава о том, как король Кордовы Мухаммад уничтожил хлеба и виноградники наваррцев.
645. Глава о том, как король дон Альфонсо Великий взял в плен в Алаве графа Эйлона, который восстал против него и чинил зло в его землях.
646. Глава о том, как король дон Альфонсо победил войско мавров, пришедшее на его земли, и о том, как он женился.
647. Глава о бедах, причиненных королем доном Альфонсо маврам, и о сокровищах, дарованных христианам.
648. Глава о том, как король дон Альфонсо Великий победил мавров Толедо.
649. Глава о том, как король дон Альфонсо победил мавров, которые осадили Бенавенте и Самору.
650. Глава о том, как состоялась другая битва между королем доном Альфонсо и маврами.
651. Глава о том, как Бернардо убил Бозона и потребовал у короля освободить из плена своего отца.
652. Глава о том, как Бернардо просил короля отпустить своего отца и как снова стал служить ему, и о том, как он вызвал короля на поединок, так как тот не отдавал отца.

653. Глава о том, как король Кордовы Мухаммад выступил против жителей Толедо.
654. Глава о том, как Бернардо сразился с силами короля дона Альфонсо, одержал победу и основал замок Карпио.
655. Глава о том, как Бернардо передал королю дону Альфонсо замок Карпио, и о смерти графа Санчо Диаса.
656. Глава о том, как король дон Альфонсо Великий ослепил своих братьев из-за предательства, которое они собпрались совершить против него.
657. Глава о смерти короля Кордовы Мухаммада.
658. Глава о тех поселениях, которые король дон Альфонсо основал в Португалии и Кастилии.
659. Глава о том, как Абдаллах, король Кордовы, изгнал из своей земли могущественного мавра по имени Омар, который восстал против него.
660. Глава о том зле, которое содеял король дон Альфонсо маврам, и о том, как он восстановил церкви.
661. Глава о том, как король дон Альфонсо заселил Самору.
662. Глава о том, что написал в своем послании королю дону Альфонсо владыка апостольский.
663. Глава о другом письме, которое нанравил тот же самый папа в июле месяце королю дону Альфонсо с посланцем Арнальтом.
664. Глава о том, как король дон Альфонсо освятил собор в Сантьяго.
665. Глава о соборе, который король дон Альфонсо созвал в городе Овьедо.
666. Глава о том, как восстали против короля дона Альфонсо его сыновья и Нуньо Фернаидес.
667. Глава о том, как король дон Альфонсо передал королевство своему сыну дону Гарсии, и о его кончине.

НАЧИНАЕТСЯ ПРАВЛЕННЕ КОРОЛЯ ДОНА ГАРСИИ, КОТОРЫЙ ЦАРСТВОВАЛ В ЛЕОНЕ ТРИНАДЦАТЫМ НОСЛЕ КОРОЛЯ ДОНА ИЕЛАЙО

668. Глава о том, как король дон Гарсия правил в Леоне, как он сразился с маврами и одержал над ними победу.
669. Глава о смерти короля дона Гарсии.

НАЧИНАЕТСЯ НРАВЛЕНИЕ ВТОРОГО КОРОЛЯ ДОНА ОРДОНЬО, КОТОРЫЙ ЦАРСТВОВАЛ В ЛЕОИЕ ЧЕТЫРНАДЦАТЫМ НОСЛЕ КОРОЛЯ ДОНА НЕЛАЙО

670. Глава о том, как правил король дон Ордоньо, и о сражениях, которые он вел.
671. Глава о смерти Абдаллаха, властителя Кордовы, и о том, что делал Абд ар-Рахман, став королем.

672. Глава о том, как король дон Ордоньо победил мавров у Сан-Эстебан-де-Гормас.
673. Глава о том, как король дон Ордоньо совершил набег на область Лусены и заложил в Леоне епископскую церковь в самом центре города.
674. Глава о битве короля дона Ордоньо и Абд ар-Рахмана, правителя Кордовы.
675. Глава о том, как король дон Ордоньо был побежден при Вальдехункера во время битвы с Абд ар-Рахманом, королем Кордовы.
676. Глава о том, как король дон Ордоньо совершил набег на землю мавров, разрушил там множество замков и убил кастильских графов.
677. Глава о том, как король дон Ордоньо захватил Нахеру и взял в жены дочь короля Наварры, и о том, как он умер.

НАЧИНАЕТСЯ ПРАВЛЕНИЕ КОРОЛЯ ДОНА ФРУЭЛЫ ВТОРОГО, КОТОРЫЙ ЦАРСТВОВАЛ ПЯТНАДЦАТЫМ ПОСЛЕ КОРОЛЯ ДОНА ПЕЛАЙО

678. Глава о том, как правил король дон Фруэла, и о том зле, которое он совершил; а также о том, как кастильцы избрали двух судей, и о роде Лаина Кальво.
679. Глава о роде Нуньо Расуры, откуда произошел граф Фернан Гонсалес.
680. Глава о конце и смерти короля дона Фруэлы.

НАЧИНАЕТСЯ ПРАВЛЕНИЕ КОРОЛЯ ДОНА АЛЬФОНСО ЧЕТВЕРТОГО, ШЕСТНАДЦАТОГО ПОСЛЕ КОРОЛЯ ДОНА ПЕЛАЙО

681. Глава о том, как правил король дон Альфонсо и как он оставил трон и отдал его своему брату дону Рамиро, а сам принял постриг.
682. Глава о том, как король дон Альфонсо уступил престол своему брату дону Рампро, а сам принял постриг.

НАЧИНАЕТСЯ ПРАВЛЕНИЕ КОРОЛЯ РАМИРО ВТОРОГО И СЕМНАДЦАТОГО ПОСЛЕ КОРОЛЯ ДОНА ПЕЛАЙО

683. Глава о том, как взошел на престол король дон Рамиро и как пленил своего брата дона Альфонсо, который передал ему королевскую власть.
684. Глава о том, как кастильские магнаты провозгласили графом Фернана Гонсалеса.
685. Глава о том, как король дон Рамиро пленил своих племянников и своего брата и ослепил их.
686. Глава о том, как король Леона дон Рамиро и кастильский граф Фернан Гонсалес сразились с маврами и победили их.

687. Глава о том, как граф Фернан Гонсалес осадил замок Карасо и взял его.
688. Глава о том, как граф Фернан Гонсалес созвал своих вассалов на совет, и о том, что сказал ему Гонсало Диас.
689. Глава о том, как граф Фернан Гонсалес воодушевлял своих рыцарей на битву.
690. Глава о том, как брат Пелайо говорил с графом Фернаном Гонсалесом и сказал ему, что он победит в битве.
691. Глава о том, как граф воодушевлял свои войска, охваченные ужасом из-за рыцаря, который провалился под землю, и как он сразился с Альмансором и победил.
692. Глава о том, как король дон Рампро выступил против Сарагосы и сделал Ибн Хашима, короля этого города, своим вассалом.
693. Глава о том, как король Рамиро победил Абд ар-Рахмана, короля Кордовы.
694. Глава о том, как граф Фернан Гонсалес отправил послание королю Наварры, чтобы тот возместил нанесенный ущерб, иначе он бросит ему вызов.
695. Глава о том, как кастильский граф Фернан Гонсалес сразился с королем Наварры Санчо и убил его в сражении.
696. Глава о том, как граф Фернан Гонсалес сразился с графом Тулузы и убил его.
697. Глава о том, как король Леона дон Рампро пленил двух магнатов, которые восстали против него, и изгнал мавров из своего королевства.
698. Глава о том, как Альмансор пришел с великим войском в Кастилию, и о том, что́ монах святой Пелайо и святой Эмилиан сказали Фернану Гонсалесу.
699. Глава о том, как граф Фернан Гонсалес в первый день битвы изгнал мавров из их лагеря.
700. Глава о том, как граф Фернан Гонсалес сразился с Альмансором и одержал победу.
701. Глава о славных деяниях короля Леона дона Рамиро.
702. Глава о смерти короля дона Рампро.

НАЧИНАЕТСЯ ПРАВЛЕНИЕ КОРОЛЯ ДОНА ОРДОНЬО, КОТОРЫЙ ЦАРСТВОВАЛ В ЛЕОНЕ ВОСЕМНАДЦАТЫМ ПОСЛЕ КОРОЛЯ ДОНА ПЕЛАЙО

703. Глава о том, как король Наварры и граф Кастилии пошли против короля дона Ордоньо, чтобы помочь инфанту дону Санчо занять трон.
704. Глава о том, как король дон Ордоньо отправился в поход на земли галисийцев и прошел их вплоть до Лиссабона.
705. Глава о согласии, которое установилось между королем Леона доном Ордоньо и графом Кастилии Фернаном Гонсалесом, и о том, как граф сразился с маврами и победил их.
706. Глава о смерти короля дона Ордоньо.

НАЧИНАЕТСЯ НРАВЛЕНИЕ КОРОЛЯ ДОНА САНЧО ИЕРВОГО, КОТОРЫЙ НРАВИЛ В ЛЕОИЕ ДЕВЯТНАДЦАТЫМ НОСЛЕ КОРОЛЯ ДОНА НЕЛАЙО

707. Глава о том, что магнаты говорили о короле доне Санчо, и как тот отправился к королю Кордовы.
708. Глава о том, как король дон Санчо вернул себе власть и как бежал дон Ордоньо Злой.
709. Глава о том, как граф Фернан Гонсалес прибыл в Леон на кортесы короля дона Саичо и как его пленил затем дон Гарсия, король Наварры.
710. Глава о том, как инфанта донья Санча навестила графа Фернана Гонсалеса и освободила его из плена.
711. Глава о том, как граф Фернан Гонсалес и инфанта донья Санча убили архипресвитера.
712. Глава о том, как договорились кастильцы, чтобы идти искать графа, и как они встретили его по дороге.
713. Глава о том, как король Наварры дон Гарсия пришел войной на Кастилию и как граф Фернан Гонсалес сразился с ним и взял его в плен.
714. Глава о том, как граф Фернан Гонсалес освободил из плена короля дона Гарсию.
715. Глава о том, как граф Фернан Гонсалес пришел на помощь королю Леона дону Санчо в борьбе против мавров.
716. Глава о том, как король Наварры дон Гарсия совершил набег на Кастилию, сразился с графом и был побежден.
717. Глава о том, как король Леона отправил приказ графу, чтобы он прибыл в кортесы или оставил графство.
718. Глава о том, как граф Фернан Гонсалес вышел из темницы.
719. Глава о том, как король поступил с графиней, когда узнал о побеге графа.
720. Глава о том, как граф Фернан Гонсалес отправил требовать долг у короля и как король отдал ему за него графство.
721. Глава о том, как король Леона дон Саичо отправил к королю Кордовы Абд ар-Рахману просьбу отдать тело святого Пелайо.
722. Глава о том, как король Леона дон Санчо выступил против восставших галисийцев и усмирил их.
723. Глава о смерти короля дона Саичо I, который правил девятнадцатым после короля дона Пелайо.

НАЧИНАЕТСЯ ИСТОРПЯ НРАВЛЕНИЯ ДОНА РАМИРО, КОРОЛЯ ЛЕОНА, КОТОРЫЙ ЦАРСТВОВАЛ ДВАДЦАТЫМ НОСЛЕ КОРОЛЯ ДОНА НЕЛАЙО

724. Глава о том, каким был король дон Рамиро в начале своего правления.
725. Глава о том, как мавры захватили несколько деревень у графа Фернана Гонсалеса в Кастилии, а также Самору и Леон у короля дона Рамиро.

726. Глава о том, как народ норманнов прибыл в Испанию и разграбил Галисию, и о смерти короля Кордовы Абд ар-Рахмана.
727. Глава о том, как граф Гонсало Санчес из Галисии выступил против норманнов, сразился с ними, победил их, и свел на нет все их действия, так как они были рассеяны, как рассказывает история.
728. Глава о том, что́ граф Кастилии Фернан Гонсалес совершил в конце своей жизни и как закоичил свой век.

[Фрагмент 3а: Легенда о графине-предательнице]

729. Глава о чуде, которое Бог сотворил с рыцарем графа Гарси Фернандеса во время битвы с маврами при Сан-Эстебан-де-Гормасе, у брода Каскахарес.
730. Глава о том, как граф Гарси Фернаидес вступил в брак со своей первой женой из двух, что у него были.
731. Глава о том, как французский граф увез донью Аржентину, жену графа Гарси Фернаидеса, и как он отправился их искать.
732. Глава о том, как донья Санча, дочь французского графа, устроила так, что граф Гарси Фернандес убил ее отца и ее мачеху, донью Аржентину.

Фрагмент 3 (E2c) [фрагмент «Истории Испании» по Иностранной редакции (хронике) 1289 г. (XIII в.)] (продолжение)

733. Глава о том, как король дон Рамиро женился, и о его дурном обращении с графами.
734. Глава о том, как Альмансор был назначен советником при короле Кордовы Хишаме, и о том, что произошло с христианами.
735. Глава о том, как графы Галисии возвели на трон короля дона Бермудо, и о сражении между ним и королем доном Рамиро.
736. Глава о том, как Руй Бласкес из окрестностей Лары ранил своего племянника Гонсало Гонсалеса, а тот — его, и о том, как граф Гарсия Фернаидес заставил их простить друг друга.
737. Глава о том, как семь инфантов убили вассала доньи Ламбры.
738. Глава о том, как Альмансор пленил дона Гонсало Густьоса в Кордове по совету Руя Бласкеса.
739. Глава о том, как Руй Бласкес собрал свои войска и взял с собой семерых инфантов.
740. Глава о том, как Руй Бласкес стал угрожать Муньо Салидо и они вынуждены были сражаться друг с другом.
741. Глава о том, как сразились мавры с христианами и погибли Муньо Салидо и Фернан Гонсалес, один из семи братьев, и двести рыцарей, что были с ними.

742. Глава о том, как погибли семь инфантов и две сотни рыцарей, что пришли им на помощь.
743. Глава о том, как был освобожден из плена Гонсало Густьос и как отправился он в Кастилию, в Салас, в свои земли.
744. Глава о коичине короля дона Рамиро и о том, как напали мавры на земли Португалии и Галисии вплоть до Сантьяго, а также о том, как они погибли злой и бесчестной смертью.

НАЧИНАЕТСЯ ПРАВЛЕННЕ КОРОЛЯ ДОНА БЕРМУДО, КОТОРЫЙ НРАВИЛ ДВАДЦАТЬ НЕРВЫМ НОСЛЕ КОРОЛЯ ДОНА ИЕЛАЙО

745. Глава о том, как повздорил архиепископ Сантьяго с королем доном Бермудо, и о чуде, которое Господь явил им в быке.
746. Глава о женах, которые были у этого короля дона Бермудо.
747. Глава о том, как Альмансор сразился с королем доном Бермудо, и победил его, и дошел до Леона.
748. Глава о том, как Альмансор осадил город Леон.
749. Глава о том, как Альмансор захватил город Леон и разрушил крепостные башни.
750. Глава о том, как Альмансор совершил набег на землю христиан и захватил Асторгу.
751. Глава о том, как Мударра Гонсалес убил Руя Бласкеса, и о том, как Альмансор взял Коянсу и совершил набег на землю христиан.
752. Глава о том, как Альмансор два раза совершал набеги на землю христиан.
753. Глава о том, как Альмансор нанал на Кастилию и захватил множество городов.
754. Глава о том, как Альмансор совершил набег на землю христиан и дошел до Сантьяго и увез оттуда колокола.
755. Глава о том, как был побежден Альмансор, и о его смерти.
756. Глава о том, как этот Абд аль-Малик, король Кордовы, пошел с набегом на землю христиан и был побежден, и о голоде, который наступил в Испании из-за греха короля дона Бермудо.
757. Глава о том, как послал Бог воду на землю, и о смерти этого короля дона Бермудо.

НАЧИНАЕТСЯ НРАВЛЕННЕ КОРОЛЯ ДОНА АЛЬФОНСО, КОТОРЫЙ ЦАРСТВОВАЛ В ЛЕОНЕ И ГАЛИСИИ ДВАДЦАТЬ ВТОРЫМ НОСЛЕ КОРОЛЯ ДОНА НЕЛАЙО, И ИСТОРПЯ ЕГО ДЕЯНИЙ

758. Глава о том, как женился этот король дон Альфонсо, и о смерти Абд аль-Малика.
759. Глава о том, как Абд ар-Рахман стал королем Кордовы и как его убили.

760. Глава о том, как Мухаммад аль-Махди захватил Хишама, короля Кордовы.
761. Глава о том, как король дон Альфонсо отдал свою сестру в жены Абдаллаху, королю Толедо.
762. Глава о том, как Мухаммад аль-Махди убил всех тех, кто восстал против него.
763. Глава о смерти графа Гарси Фернандеса и о том, как восстал против него его сын дон Санчо, и о том, как мавры напали на землю христиан.
764. Здесь начинается правление графа дона Санчо, сына графа дона Гарси Фернандеса, и был он сеньором Кастилии, как и его отец.
765. Глава о том, как граф дон Саичо совершил набег на королевства Толедо и Кордова.
766. Глава о том, как Сулейман, король Кордовы, убил всех, кто хотел восстать против него, и о том, как сражались граф дон Саичо и Сулейман с Мухаммадом аль-Махди и как победили его.
767. Глава о битве, которая произошла между Мухаммадом аль-Махди и Сулейманом и в которой Сулейман был побежден.
768. Глава о том, как жители Кордовы схватили Мухаммада аль-Махди и во второй раз сделали королем Хишама.
769. Глава о том, как берберы совершили набег на землю Кордовы, и о том, как пошел на них король Хишам.
770. Глава о договоре, который заключил король дон Саичо с Хишамом, королем Кордовы, за замки, которые тот ему передал.
771. Глава о том, как Сулейман взял Кордову, а Хишам бежал в Африку.
772. Глава о том, как Хайран аль-Ампри сражался с Сулейманом.
773. Глава о том, как Хайран взял Альмерию, Хаэн, Баэсу и Архону.
774. Глава о том, как Али был провозглашен королем и убил Сулеймана, и о том, как был побежден Хайран, и о смерти Али.
775. Глава о том, как берберы провозгласили королем Касима, и о смерти Абд ар-Рахмана.
776. Глава о том, как король дон Альфонсо перестроил город Леон и захоронил останки королей.
777. Глава о том, как Касим во второй раз стал королем Кордовы, и как он бежал в Севилью, где его схватил Яхья, и как кордовцы убили своего короля Абд ар-Рахмана.
778. Глава о том, как король дон Альфонсо приинял сыновей графа дона Велы себе в вассалы.
779. Глава о том, как жители Кордовы убили своего короля Мухаммада и посадили вместо него Яхью, и о том, как его тоже убили, и о короле Идрисе.
780. Глава о том, как жители Кордовы вручили власть Хишаму.
781. Глава о том, как умер король Леона дон Альфонсо.

НАЧИНАЕТСЯ НРАВЛЕНИЕ КОРОЛЯ ЛЕОНА ДОНА БЕРМУДО ТРЕТЬЕГО, КОТОРЫЙ ЦАРСТВОВАЛ ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬИМ НОСЛЕ КОРОЛЯ НЕЛАЙО, И БЕРУТ НАЧАЛО ИСТОРИИ ВРЕМЕН ЕГО НРАВЛЕНИЯ

782. Глава о том, как правил король дон Бермудо и о его добрых обычаях, и о том, как он женился на донье Тересе, дочери графа Кастилии дона Саичо.
783. Глава о начале рода королей Наварры.
784. Глава о короле Гарсии Иньигесе и о том, как его сын дон Санчо разбил мавров в Памплоне.
785. Начинается правление короля Наварры дона Гарсии, которого называют Дрожащим, и его деяния.
786. Правление короля Наварры дона Саичо, которого называли Великим.
787. Глава о том, как вступил в брак инфант Гарсия и как передали ему замок Монсон.
788. Глава о том, как убили этого инфанта Гарсию.
789. Глава о том, как умерли эти предатели, графы, сыновья графа дона Вела.
790. Глава о короле доне Санчо Великом и о роде королей Наварры.
791. О том, как сыновья короля Наварры дона Санчо Великого поссорились с королевой доньей Эльвирой, своей матерью.
792. Глава о короле доне Рампро и о роде королей Арагона.
793. Глава о том, как завоевали Уэску.
794. Глава о правлении короля дона Педро, третьего короля Арагона.
795. Глава о раздоре арагонцев и о том, как правил дон Рампро Монах.
796. О правлении дона Альфонса, седьмого короля Арагона.
797. Глава о короле Арагона доне Пере и о его смерти.
798. Глава о короле доне Жауме, о его сыновьях и о его магнатах.
799. Глава о том, что произошло у короля дона Санчо в Паленсии с диким кабаном, и о том, как он нашел церковь святого Антолина.
800. Глава о женитьбе короля дона Фернандо на сестре короля дона Бермудо.
801. Глава о том, как сразились король Леона дон Бермудо и король Кастилии дон Фернаидо и как погиб там король Леона.

ТЕКСТ НО КОДЕКСУ Y.I.2 (XIII в.) [E1] (ОКОНЧАНИЕ)

308. О воцарении Константина, сына Елены, и о том, что произошло в первый год его правления[1]

На четвертый год гонения на христиан в Британии стал императором Константин Великий, сын Елены, и правил он тридцать лет и десять месяцев. Первый год его правления был 1063 год от основания Рима, когда шел 347 год эры,[2] а от Рождества Господа нашего 309-й. И хотя с того года и потом он считался императором, Галерий и многие другие, кто возвысился в других странах, вели себя как императоры. Позже, в этом году, император Константин, оставил Британию вполне усмиренной и под своей властью, отправился во Франции, и там его приняли достойнейшим образом как сеньора из любви к его отцу, коего очень ценили, потому что он не обладал коварством Диоклетиана и жестокостью Геркулия Максимиана. И когда он находился там, рыцари-преторианцы, происходившие из рода судей, восстали в Риме, провозгласив императором Максенция, сына Геркулия Максимиана. И когда услышал об этом его отец, который вел грешную жизнь в Лукании и ее окрестностях, он пожелал вновь захватить власть, от которой отказался, и отправился в Рим к сыну. Он написал в посланиях Диоклетиану, жившему неподалеку от Салоны, что, поскольку видно, как перевернулся мир, им обоим следует вернуться к власти. Диоклетиан счел это безумством и даже не пожелал отвечать. Тогда Максимиан, заботясь о своем господстве, пожелал, чтобы он послал просить Галерия, который как-никак считался императором, вернуться к власти. И послали они оба просить его, а он велел ответить

[1] Основные источники главы — хроника Евсевия-Иеронима (переведенная Евсевием Иеронимом (ум. ок. 420) на латинский язык и доведенная им до 378 г.) (*Euseb.-Hieron.* Chron. 189), «Бревиарий от основания города» Флавия Евтрония (краткая история Рима, доведенная до 364 г.) (*Eutrop.* Brev. X.2.2—3; 3.2), а также написанная как продолжение этого сочинения «Римская история» Павла Диакона (ум. ок. 799), видного писателя каролингского времени, сочинение которого доведено до 553 г. (*Paul. Diac.* Hist. Rom. IX.28).

[2] 309 г. от Р. Х. Здесь и далее факт датировки от Рождества Христова оговаривается лишь в противовес датировкам по «испанской эре», отличающимся от датировки от Р. Х. ровно на 38 лет (см. прим. к гл. 125, с. 604 первого тома настоящего издания). В иных случаях при датировке событий оговорки «от Р. Х.» (и соответствующие им в отечественной традиции «н. э.») опущены как очевидные.

им следующее: «Быть может, вы захотели бы зайти в мой сад, который я высадил возле Салоны собственными руками и за которым преданно ухаживаю? Тогда вы бы сами сказали, что не имеет права возвращаться к тяготам императорской власти тот, кто смог своими руками сотворить столь прекрасное и благородное».

309. О событиях второго года[1]

Во второй год правления Константина, который пришелся на 348 год эры,[2] случилось так, что император Галерий Максимиан, который считал себя полновластным владыкой империи, увидев, что рыцари-преторианцы провозгласили в Риме императором Максенция, отправил Севера Цезаря с большим войском против него и против них. И Север отправился туда и осадил город; но его рыцари оказались предателями и не позволили ему победить, и Максенций захватил все, что у него было. А Север бежал в Равенну и там его убили. Галерий Максимиан же, услышав об этом и увидев, что ничего у него не выходит, поговорил с несколькими своими друзьями и с их одобрения провозгласил в городе Карнунте[3] императором Лициния, могущественного человека, женатого на Констанции — сестре императора Константина; тот был уроженцем Дакии, и они давно считались друзьями: он выказал себя доблестным рыцарем, весьма рассудительным и очень отважным в той великой помощи, которую он неоднократно оказывал во время войн с Нарсесом, королем Персии.[4] И когда Максимин Цезарь, наместник и сеньор всего Востока по велению Галерия, узнал об этом, он весьма опечалился, отнесся к этому неодобрительно, так, что не мог такого вынести и провозгласил себя самого императором и повелел называть себя августом.

310. О том, что произошло в третий год[5]

В третий год, который пришелся на 349 год эры,[6] случилось так, что Геркулий Максимиан, пребывая в Риме с сыном Максенцием, который объявил

[1] Основные источники главы — хроника Евсевия-Иеронима (*Euseb.-Hieron.* Chron. 189), «Бревиарий» Евтропия (*Eutrop.* Brev. X.2.4, X.4.1—2), «Историческое зерцало» французского доминиканца Винсента из Бове (ум. 1264) (третья часть его грандиозного сочинения «Великое зерцало»; 31 книга «Исторического зерцала» охватывает период от сотворения мира до 1254 г.) (*Belovac.* Spec. Hist. XIII.1), а также «Римская история» Навла Диакона (*Paul. Diac.* Hist. Rom. IX.28).

[2] 310 г. от Р. Х.

[3] Карнунт — военный лагерь на Дунае, Верхняя Паннония.

[4] Нарсес (293—302/303) — правитель Ирана (шахиншах) из династии Сасанидов.

[5] Основные источники главы — хроника Евсевия-Иеронима (*Euseb.-Hieron.* Chron. 189), «Бревиарий» Евтропия (*Eutrop.* Brev. X.3ss.), «Историческое зерцало» Винсента из Бове (*Belovac.* Spec. Hist. XIII.1), а также «Римская история» Навла Диакона (*Paul. Diac.* Hist. Rom. X.2—3).

[6] 311 г. от Р. Х.

себя императором, начал подстрекать рыцарей, чтобы они отияли власть у его сына и передали ему. А те, услышав об этом, сочли его врагом и предателем и весьма порицали его за это. И от стыда, а также от страха, что сын, которому он много дурного сделал, об этом узнает, он бежал во Франции к своему зятю Константину, пользовавшемуся большой любовью своих воинов, а также местных жителей за то, что уничтожал франков и германцев, онустошавших все, плеиял их королей и бросал их перед всем народом на растерзание диким зверям. И Геркулий обвинил своего сына в том, что он изгнал его из Рима; однако затаил в сердце желание убить зятя каким-нибудь образом. Константин же, услышав, что его якобы изгнал сын, сжалился над ним и прииял его очень радушно и воздал ему все возможные почести. А тот, со всем своим коварством, обратился к своей дочери Фаусте, чтобы вместе измыслить, как они могут убить ее мужа. Но она была счастлива в замужестве с ним и очень любила его и раскрыла предательство, задуманное ее отцом. И когда Максимиан увидел, что все обнаружилось, он бежал в Марсель, чтобы бежать оттуда морем в другие земли, но прежде чем ему удалось это сделать, пришли люди Константина и убили его там. И этот человек прииял смерть по полному праву за свою жестокость, жадность и лживость; и после его смерти все его изображения в храмах были уничтожены, а имя его истреблено во всех домах и везде, где оно было написано. И в тот год принял славное мученичество во имя любви к Иисусу Христу святой Квирин, епископ Сисции;[1] ему привязали на шею мельничный жернов и сбросили его с моста в реку, а он еще долго держался на воде, говоря со своими мучителями. Наконец, поскольку другие христиане печалились, что он так долго не умирает, Господь наш сжалился над ним и позволил ему уйти на дно и вознаградил его за мучения.

311. О событиях четвертого года[2]

В четвертый год, который пришелся на 350 год эры,[3] умер император Галерий Максимиан, и произошло это по истечении двадцати одного года, как он стал цезарем и обрел власть.

В тот же год святой Сильвестр стал римским первосвященником, и он был папой двадцать два года.

---

[1] Сисция — совр. Сисак в Хорватии.

[2] Основной источник главы — хроника Евсевия-Иеронима (*Euseb.-Hieron.* Chron. 189).

[3] 312 г. от Р. Х.

312. О том, что произошло в пятый год[1]

В пятый год, который пришелся на 351 год эры,[2] случилось так, что после смерти Галерия весь мир оказался во владении четырех владык, из которых двое были Константин и Максенций, сыновья императоров, а еще двое — Лициний и Максимин — не происходили от августов. И как рассказывает история, этот год начался с того, что император Константин пошел войной на Максенция, и у них было много сражений, и он заставил его потерять многое из того, что тот имел, сам же приобрел большие богатства.

313. О событиях шестого года[3]

В шестой год, который пришелся на 352 год эры,[4] как мы говорили, в Риме посвятили в первосвященники святого Сильвестра; и управлял он церковью двадцать два года; и был он изгнан из-за гонения на христиан, учиненного императором Максенцием, бежал на гору Серапт и скрывался там, что неудивительно, так как шел десятый год десятого гонения, начавшийся в девятнадцатый год правления Диоклетиана и Максимиана, о чем выше рассказывала история. И оно было таким же суровым, как и предыдущие девять, из-за Галерия, который был весьма ревностен, но особенно жестоким был десятый год, когда Максенций на Востоке не оставил в живых никого. А Лициний, зять Константина, не желая отдавать власть Максимину, восставшему на Востоке, примирился с Константином, и поскольку он знал, что Константин любит христиан, хотя сам не христианин, то тоже стал любить их, дабы он ценил и любил его за это. И Константин принял его и счел за благо пойти против Максимина, отобрать его землю и убить его, потому что он был жестоким и недобрым и сделал много зла христианам. И Лициний пошел против него с большой охотой, потому что точно знал, что Максимин плетет козни, чтобы отнять власть у Лициния; и случилось так, что Максимин внезапно умер в Тарсе, где находился в тот год, а Лициний получил полную власть над Востоком. И тогда же Ахилла был избран епископом Александрийской церкви.[5]

---

[1] *Eutrop.* Brev. X.4.2—3; *Oros.* Hist. adversus paganos. VII.28.14, 16.

[2] 315 г. от Р. Х.

[3] Основные источники главы — «Историческое зерцало» Винсента из Бове (*Belovac.* Spec. Hist. XIII.23, 44—45, 46), «Римская история» Навла Диакона (*Paul. Diac.* Hist. Rom. X.2—5), «История против язычников», охватывающая период от начала Ассирийского царства до 418 г. (даты заключения договора вестготского короля Валии с императором Гонорием), сочинение в семи книгах Навла Орозия (ум. 420) (*Oros.* Hist. VII.28.12), «Бревиарий» Евтрония (*Eutrop.* Brev. X.4.4), а также хроника Евсевия-Иеронима (*Euseb.-Hieron.* Chron. 189).

[4] 316 г. от Р. Х.

[5] Ахилла — епископ Александрии в 312—313 гг.

314. О том, что произошло в седьмой год[1]

В седьмой год, который пришелся на 353 год эры,[2] случилось, как повествует Гуго из Флери в пятой книге своей истории, так, что собрал император Константин свои войска, чтобы идти в Рим воевать с Максенцием; и в дороге он много размышлял из-за битвы, которая ему предстояла, и уснул, а во сне увидел образ креста, пылавшего огнем, и увидел ангелов, стоящих вокруг и говоривших с ним на языке тевтонов:[3] «Константин, сим победишь». И как рассказывает Евсевий в «Церковной истории», говорят, будто слышали, что клялся Константин, что это случилось с ним в полдень, и что все войско, бывшее с ним, видело этот образ. И он задумался, что же это могло быть, и наступила ночь; и во сне явился ему Господь наш Иисус Христос с тем же знаком, который он видел в небесах, и повелел, дабы тот изобразил этот знак на своих знаменах, и тогда он победит во всех сражениях. И император Константин поступил в точности так, потому что от самого Господа нашего он знал, что делать, и когда наступил день, он собрал всех христианских священников, кого мог, и спросил у них, кто лучше всех разбирается в их вере. Они стали показывать ему церковные книги и начали проповедовать и рассказывать ему о словах пророков; и сказали ему, что виденный им крест — это знак Господа нашего Иисуса Христа, коим будет сожжена преисподняя. И когда услышал это Константин, он приказал нарисовать знак креста, виденный им, на знамени, именуемом лабарум,[4] и на всех значках и доспехах своих воинов. И уверовав в Господа нашего Иисуса Христа, он возрадовался и поспешил биться с Максенцием. А Максенций, узнав, что Кон-

---

[1] Основные источники главы — «Историческое зерцало» Винсента из Бове (*Belovac.* Spec. Hist. XIII.43—44), «Церковная история» Евсевия-Руфина (переведена на латинский язык Тираннием Руфином Аквилейским (ум. ок. 410), который сгруппировал материал сочинения Евсевия Кесарийского (в греческом оригинале подразделявшегося на 10 частей (книг)) в 9 книгах, а вновь написанную десятую посвятил периоду 324—395 гг., доведя изложение до смерти императора Феодосия I) (*Euseb.-Rufin.* Hist. Eccl. IX:9), «Римская история» Павла Диакона (*Paul. Diac.* Hist. Rom. X.3—5); «Бревиарий» Евтропия (*Eutrop.* Brev. X.5ss.), хроника Евсевия-Иеронима (*Euseb.-Hieron.* Chron. 191).

[2] 315 г. от Р. Х.

[3] По мнению А. Солалинде (*Solalinde A. G., Muñoz Cortés M., Gómez Pérez J.* Fuentes de cada capitulo en particular // Primera Crónica General de España que mandó componer Alfonso el Sabio y se continuaba bajo Sancho IV en 1289 / Publ. por R. Menéndez Pidal con colabor. de A. Solalinde, M. Muñoz Cortés y J. Gómez Pérez. Vol. 2. Madrid: Gredos, 1955 (далее — *Solalinde et al.* 1955). P. CX), странное замечание о тевтонском (германском) языке появилось в результате неверного прочтения греческой вставки *ἐν τούτῳ νίκα* (лат. *in hoc vince*). Эти греческие слова действительно присутствуют в латинском переводе «Церковной истории» Евсевия Кесарийского (*Euseb.-Rufin.* Hist. eccl. IX.9), опирающейся на нее одноименной истории Гуго Флерийского (*Hug. Flor.* Hist. Eccl. 23: «*Constantine, toytanaka*, id est *in hoc uince*») и некоторых др. Однако конкретное чтение, подтверждающее толкование А. Солалинде, нам обнаружить не удалось, отчего его следует признать лишь гипотезой.

[4] См. ниже, прим. к гл. 325.

стантин идет на него, повелел выстроиться вдоль реки и поставить балки от кораблей одну на другую, а сверху накрыть их досками, чтобы получился мост. И двинулся туда со всем войском, чтобы сразиться с Константином, и была великая битва. Но силою святого креста победили они Максенция и все его войско; и заставили его бежать в Рим; и когда Максенций проходил по тому мосту, который сам же велел соорудить, тяжесть оказалась чрезмерной, корабли поломались, доски рухнули и Максенций со своим конем упал в реку и утонул. И таким образом закончилась война, благодаря смерти одного человека, и избежали смерти многие, кто умер бы, если бы он был жив. А император Константин вошел в Рим в большой радости и веселье, потому что одолел столь могущественного человека. И горожане встретили его очень хорошо, и они очень радовались ему, потому что Максенций был отмечен многими злодействами. И с того времени Константин стал господином всех Западных земель, вплоть до Великого моря. И тогда римский сенат повелел сделать изображения Константина в честь этой победы, согласно обычаю других императоров; и повелел изобразить на правой руке знак креста и написать на нем: «Это — знак Бога Живого Всепобеждающего». И как рассказывает Кассиодор, впредь знамя с изображением креста, превратившееся в хоругвь, ценилось превыше всех прочих, которыми ранее владел император, и рыцари превозносили его. И приставил Константин к нему знаменосцев,[1] которые охраняли его и всегда несли в бою перед всем строем; и это были лучшие рыцари его двора. И рассказывает история, что однажды рыцаря, который нес это знамя, окружили враги со всех сторон и нанесли ему множество ран; стрелы и острые копья летели в знамя, но все они далеко отскакивали от него и не нанесли ему никакого вреда. Так, истинно рассказывают, что ни тот рыцарь, ни какой-либо другой из несших это знамя, никогда не был убит в бою, пока держал его.

После того как Константин взошел на престол в том же году в Риме, все делалось по его желанию, и очень скоро, в стремлении стать господином над всем миром, он отправился воевать с зятем своим Лицинием, женатым на его сестре Констанции; и первая битва между ними случилась в Паннонии,[2] и он выиграл ее. Лициний бежал и набрал силы, и вновь сразился с Константином в месте, именуемом Цибал, и вновь потерпел поражение. И так Константин завладел Дарданией, и Мезией, и Македонией, и многими другими провинциями. И в тот год, когда это случилось, Диоклетиан, бывший ранее императором, находился в деревне неподалеку от Салоны, как рассказывала история; и когда он был там, Константин и Лициний заключили мир между собой и оба воссоединились в Риме, и устроили большое празднество, и послали письма Диоклетиану, приглашая его на пир. А Диоклетиан также письмом просил его извинить, говоря, что он стар и устал и не может при-

---

[1] В тексте — *alferezes*.

[2] Вероятно, хронисты путают: битва при Цибале состоялась именно в Паннонии. См.: *Oros*. Hist. VII.28.19; *Eutrop*. X.5.

быть. Тогда они еще раз написали ему письма с угрозой, говоря, что он все еще стоит на стороне Максенция и не хочет иметь с ними дела, хотя они ничего не имеют против него. Диоклетиан устрашился умереть бесчестной смертью, и выпил яд, и умер восьмидесяти лет от роду. И история рассказывает, что с начала Римской империи не было другого такого императора, который отказался бы от власти и стал бы жить, как простой человек, кроме него; и, кроме того, не было никого, кто умер бы, не будучи императором, но был бы причислен к богам. И в тот год также святой Макарий сделался епископом Иерусалимским.[1]

315. О восьмом годе[2]

В восьмой год, что пришелся на 354 год эры,[3] когда между Константином и Лицинием установился мир, провозгласили они цезарями Криспа[4] и Константина,[5] сыновей императора Константина, а также Лициния-младшего,[6] сына Лициния. И был в ту пору Лактанций[7] наставником цезаря Криспа, и поведал ему легенды латинян; и нигде тогда не знали мужа более ученого и мудрого, нежели Лактанций. Но несмотря на это, был он столь беден, что часто ему не хватало пищи, чтобы прокормиться.

О девятом годе мы не находим никаких сведений, достойных упоминания, лишь то, что император Константин очень тяжело заболел проказой, и не мог нигде найти врача, способного дать ему совет.

---

[1] Ошибка хроницстов: Диоклетиан скончался в 305 г., тогда как св. Макарий стал епископом Иерусалима в 325 г. (занимал кафедру до 333 г.).

[2] Основные источники главы — хроника Евсевия-Иеронима (*Euseb.-Hieron.* Chron. 191) и «Историческое зерцало» Винсента из Бове (*Belovac.* Spec. Hist. XIII.47).

[3] 316 г. от Р. Х.

[4] Флавий Юлий Крисп — римский император с титулом цезаря в 317—326 гг. и старший сын Константина Великого.

[5] Флавий Клавдий Константин (Константин II) — сын Константина Великого, римский император-соправитель в 337—340 гг.

[6] Валерий Лициниан Лициний (Лициний II) — соправитель императора Лициния в 317—324 гг.

[7] Луций Цецилий Фирмиан Лактанций (ок. 250—ок. 325) — один из отцов Церкви, христианский богослов, апологет, историк.

316. О событиях десятого года[1]

В десятый год, что пришелся на 356 год эры,[2] случилось так, что император Константин, весьма удрученный проказой, которой он заболел,[3] обращался ко многим врачам из разных стран с тем, чтобы ему помогли, и не нашел никого, кто бы сумел его вылечить; и тогда пришли к нему жрецы Капитолийского храма и сказали, чтобы он приказал устроить на Капитолии подобие купели и наполнить ее детской кровью — искупавшись в ней, он излечится. И он, мучаясь болезнью, согласился так поступить. В день, когда он направлялся в храм, чтобы осуществить сие страшное врачевание, вышли ему навстречу большие толпы женщин, рыдающих, царапающих себя и рвущих на себе волосы в огромной печали; стеная и с силой ударяя себя в грудь, простерлись они перед ним на земле. И спросил император, почему они поступают так; и ответили ему его провожатые, что так оплакивают они своих детей, ибо являлись матерями тех, кого должны были умертвить, чтобы наполнить кровью купель, в которой он омоется и исцелится. И услышав это, император так сильно опечалился, что заплакал, повернулся к своим рыцарям и сказал: «Послушайте меня, друзья и вассалы,[4] а также весь народ, что здесь собрался; знайте, что я понимаю и знаю, что, хотя и являюсь сеньором, но сотворен из того же „теста",[5] что и эти дети; а потому будет лучше, если я умру во благо тех, на ком нет вины, чем буду спасен ценою их жизней. А кроме того, это еще не известно точно, тогда как жестокость налицо. Ведь мы, сражаясь с врагами, всегда пребываем в уверенности, что тот, кто убил маленького ребенка, должен умереть; а раз уж мы поступаем так по отношению к детям врагов, зачем же с такой жестокостью теперь убивать детей наших граждан? И какова польза от победы над варварами, если жестокость берет над нами верх? Победа над чужеземцами — заслуга народа, а победа над дурными правами и грехами есть сила добрых обычаев. А потому в этом

---

[1] Основные источники главы — «Историческое зерцало» Виссента из Бове (*Belovac.* Spec. Hist. XIII.44—45, 47—49, 58), «Церковная история» Кассиодора (составленная под его руководством, эта «Трехчастная история» должна была стать продолжением «Церковной истории» Евсевия-Руфина; основная часть работы над текстом была проделана Епифанием Схоластиком, сподвижником Кассиодора; в 12 книгах сочинения изложение доведено до 439 г.) (*Cass.* Hist. Eccl. I.9), а также «Церковная история» Евсевия-Руфина (*Euseb.-Rufin.* Hist. Eccl. IX.3.10, 10 ss.).

[2] 318 г. от Р. Х.

[3] Рассказ о болезни Константина мог быть почерпнут из разных источников, в числе которых явно доступные хронистам «Церковная история» (изложение доведено до 855 г.) французского бенедиктинца Гуго Флерийского (ум. после 1122 г.) (*Hug. Flor.* Hist. Eccl. 59—99) и «Зерцало историй» Виссента из Бове (*Belovac.* Spec. Hist. XIII.47—49).

[4] В тексте — *amigos et uassallos* — наиболее общая формула обращения сеньора к разным категориям зависимых людей; традиционное обращение к слушающей публике в «ученом искусстве» (mester de clerecía) (см.: Çid. vv. 4, 13. Fern. Gonz. (M. P.). v. 258).

[5] В тексте — *lodo* (грязь, ил), подразумевающий материал (глину), из которого Бог создал Адама и из которого, в конечном счете, созданы все люди.

деле мы считаем будет правильно, если победит сострадание». И сказав это, он пошел прочь от Капитолия и вернулся к себе во дворец, приказал возвратить детей женщинам и раздал им много подарков; тем же, кто прибыл издалека, он дал повозки, чтобы они смогли вернуться домой; и хотя они приехали, проливая слезы, в чужие земли, однако вернутся радостными в родные места.

Когда закончился тот день и наступила ночь, император Константин лег спать, и ему явились во сне Петр и Павел, два святых апостола, и молвили ему: «Так как ты не захотел пролить кровь невинных, то Господь наш Иисус Христос направил нас к тебе, с тем чтобы мы дали совет, как тебе излечиться. А посему выслушай нас и сделай так, как мы скажем. Знай же, что папа Сильвестр, отказавшись приносить жертвы идолам и поклоняться им, ушел в горы и укрылся со своими клприками на горе Сорактa.[1] Прикажи позвать и привести его к тебе, он же укажет тебе купель, искупавшись в которой, заверяем тебя, ты сразу же исцелишься от проказы. А за содеянное ты вознаградишь своего Спасителя следующим образом: прикажи вновь возвести церкви во всех городах мира; очисть свое сердце, оставив поклонение идолам, и почитай истинного Бога, что дарует тебе избавление». Как только Константин проснулся, тут же отправил посланников на гору Сорактa, чтобы привели они святого Сильвестра к нему. Святой епископ с радостью пришел. Увидев его, император сказал: «Прошу тебя сказать мне, что за боги эти Петр и Павел». Тот же ответил: «Они не боги, а апостолы Господа нашего Иисуса Христа». А затем поведал ему об их деяниях, о коих знал из писаний, оставленных их учениками. Император сказал, что, несомненно, именно они были теми, кто явился ему во сне. Тогда святой Сильвестр совершил обряд, который проводится у церковных врат над тем, кто будет крещен, и приказал ему поститься в течение семи дней; на седьмой день окончания поста, когда наступил вечер, папа освятил купель и окрестил его. Во время вознесения молитвы над ним, когда все произнесли «Аминь», с неба заструился яркий свет, подобный молнии, который не смогли вынести те, кто там был; он их очень нанугал и на мгновение ослепил. А Константин поднялся после крещения здоровым и заявил в присутствии всех, что видел Иисуса Христа. Затем в течение семи дней носил альбу[2] и каждый день издавал закон, восхваляющий Иисуса Христа и дающий привилегии христианам. На восьмой день он сиял альбу, оделся как подобает императору и отправился к месту, где лежали останки святых Петра и Павла; сиял с головы венец, простерся ниц на земле и принялся так сильно рыдать, что все его пурпурные одежды насквозь вымокли, при этом он голосил и каялся в том, сколь сильно заблуждался до этого и грешил. Вознеся очень смиренно таким образом свою молитву, он

---

[1] Сорактa — гора в Этрурии, севернее Рима, высшая точка возвышенности, которая тянется по правому берегу Тибра в северо-восточном направлении.

[2] Альба — длинное белое одеяние западных священников, туника с длинными рукавами из тонкой льняной или шерстяной ткани, препоясываемая веревкой. Является обязательной во время совершения литургии.

поднялся, сиял мантию, взял кирку и начал своими собственными руками, прежде всех остальных, возводить фундамент для церкви в честь святых апостолов; и на своих плечах вынес двенадцать корзин с землей. Когда люди увидели императора за этим занятием, то столь многие в тот год приняли крещение, что число их дошло до двенадцати тысяч, не считая детей и женщин. А так как никто из сенаторов не желал принять святую веру, то император Константин приказал поставить в церкви на Ульпиевой дороге[1] для себя очень высокий трон; затем повелел явиться туда всему сенату и народу Рима, взошел на трон и начал говорить так: «Устремления людей, сбитых с толку многими ложными и неправедными верованиями, как и дурными обычаями, не способны к здравому согласию. Они настолько слепы в своем незнании, что среди них нет ни одного просвещенного в истине, способного их образумить. А потому нам всем следует открыть глаза и всем сердцем понять, что не должны быть богами, не должны зваться так и быть почитаемыми все те идолы, в которых мы ранее веровали, ибо они сотворены людьми. По этой причине скорее людям надлежит называться богами, так как они сами и создают их. Если случайно будет нанесен им вред, то люди, сделавшие их, должны их и чинить; согласно тому, о чем я вам поведал, люди являются их богами, так как они не существуют, а сотворены, а когда они повреждены, то люди их восстанавливают. Поэтому, друзья, не должно нам поклоняться таким богам; но Того следует почитать как истинного Бога, кто дарует исцеление Им же сотворенному, как это произошло со мной на ваших глазах; если бы Христос не был Господом, нас создавшим, то не смог бы излечить сотворенного другим, что, как вы знаете, содеял Он со мной. Это доказывает, что Бог создал весь человеческий род, а крещением исцеляет и укрепляет людей, когда они сломлены и нуждаются в помощи, подобно тому, как идолы, будучи повреждены, нуждаются в помощи человека, их сделавшего. Посему, друзья, на этом конец заблуждениям, отныне искоренена дурная вера, порожденная необходимостью и вызванная безумием; и будем почитать лишь одного истинного Бога, что правит на небесах; и перестанем поклоняться тем, что не могут нас исцелить; не будем просить, чтобы нас защитили те, кого защищаем и охраняем мы сами, потому как они есть ничто иное, как камни и железо. Знайте же все, что благодаря помощи Господа нашего Иисуса Христа мы избавимся от прежнего заблуждения. Так как знание римлян не может быть ложным, пусть почитают Бога, который их охраняет, а не того, кого охраняют они. Дабы не задерживать вас долго, — сказал Константин, — расскажу в немногих словах о том, чему я полагаю правильным следовать. Я хочу, чтобы в христианских церквях царил мир, а потому привилегии, которые раньше имели жрецы храмов, приказываю передать впредь епископам и клирикам христианской веры. Пусть знает вся Римская империя, что мы подчиняемся истинному Богу, Иисусу Христу, и приказываем

---

[1] Видимо, имеется в виду дорога Траяна (*via Traiana*), одна из важнейших дорог (переходящих в улицы) в Древнем Риме, названная по имени императора Траяна.

возвести ему церковь в нашем дворце. Нет места сомнению в нашем сердце и не осталось и следа от заблуждения, в коем пребывали до сих пор». И как только произнес это император Константин, то начал народ кричать; так что уже через два часа не осталось никого, кто бы ни говорил: «Те, что отрицают Христа, будут жестоко наказаны». Затем тридцать раз было повторено: «Един Бог христиан». И сорок раз: «Пусть закроются храмы и откроются церкви». Десять раз: «Тот, кто не почитает Христа, является врагом императоров». Четырнадцать раз: «Тот, кто не почитает Христа, — враг христианам». И еще десять раз: «Тот, кто исцелил Августа, и есть Бог». Четырнадцать раз: «Тот, кто чтит Бога, всегда побеждает». Пятьдесят раз: «Жрецы храмов должны быть изгнаны из города». Двенадцать раз: «Тот, кто продолжает приносить жертвы идолам, будет изгнан из Рима». И еще двенадцать раз: «Сеньор, прикажи, чтобы сегодня же они были изгнаны из города». И в этот момент приказал император всем замолчать; после этого он начал говорить с ними таким образом: «Между людскими делами и божественными есть следующее различие: людская служба построена на силе, а божественная — на любви; ибо Бог не желает, чтобы хоть один человек почитал Его насильно. Это доказывает истинность Бога, так как Он в течение стольких веков не захотел положить конец тем, кто Им пренебрегал, показав свой гнев, но наоборот явил свое милосердие тем, кто его не почитал, простив им их злобу и даровав исцеление их телам и душам. Поэтому, друзья, вам всем следует знать, что мы не хотим, чтобы кто-то становился христианином насильно, — пусть каждый делает это добровольно; мы не желаем никого принуждать против воли, используя силу, но приводим доводы и просим принять христианство. Так как вера, что мы обрели, является истинной, то было бы неправильно отказывать в ней тому, кто ее просит, равно как несправедливо давать ее тому, кто об этом не просит. Кроме того, вам не стоит бояться потерять наше расположение лишь из-за нежелания быть христианином; поскольку наше милосердие заключается в том, что мы не хотим, чтобы кто-то опасался творить благо. Это должны знать все: нашими лучшими друзьями будут те, кто добровольно захочет обратиться в христианскую веру». После того, как император закончил свою речь, все стали восхвалять тот закон, что он им дал, — как христиане, так и язычники, бывшие там. И стали сенаторы христианами и молились за жизнь Константина. Закончив все это, император вернулся к себе домой, а весь город наполнился свечами и лампадами, повсюду царила радость, так как такой закон не запрещал не почитать Христа тому, кто этого не хочет. И были наполнены радостью церкви по всему миру, и были возданы почести на могилах святых: все духовные отцы, что были изгнаны повсюду и закованы в цепи, были освобождены и вернулись в свои страны и земли с большими почестями и любовью императора. Как рассказывает Евсевий в этом месте,[1] из любви к Константину Лициний принял этот закон и то благо, что сотворил Константин для хрис-

[1] *Euseb.-Rufin.* Hist. Eccl. IX.9.

тиан,[1] и приказал приять во всех землях Азии как этот, так и другие законы, которые он для них придумал; и жестоко отомстил всем тем, кто мучил христиан и причинял им вред, затем убил детей Максимина, провозгласивших себя императорами,[2] и жестоко их истязал, подобно тому, как часто поступал и их отец; убил Преподия,[3] бывшего аделантадо и трижды консула, Квинциана,[4] человека весьма почитаемого, Теодина,[5] мага, так как эти трое были управляющими дворца императора Галерия[6] и по его приказу мучили христиан. Теодина он убил под тем предлогом, что тот, воспользовавшись своей мудростью и большой хитростью, создал при жизни Галерия в Антиохии идола; всем казалось, что идол этот даст ответы, когда к нему обращаются, и творит чудеса, — а все это было колдовством — ему поклонялись все люди из тех земель как новому богу, которому многие радуются. Очень почитали Теодина за то, что он его создал, и всех жрецов, поставленных им в храме того идола. И когда в тот год Лициний пришел в Антиохию и услышал о создании такой новой статуи, об ответах, что он давал, и о чудесах, что творил, то понял, что все это обман, взял под стражу всех предсказателей и магов, которых поставил Теодин там жрецами, потребовал у них раскрыть ему всю правду об идоле и о том, каким способом он был устроен. Они же стали отрицать и говорить, что ничего об этом не ведали. Но Лициний начал им угрожать и подвергать пыткам; поэтому вскоре они открыли ему правду о том, как все было устроено обманным путем и колдовством; что все это совершил Теодин, будучи в чести у императора Галерия и всех жителей тех земель, и что он получал прнчитавшееся за это вознаграждение. Как только Лициний узнал всю правду, то убил Теодина и жрецов, состоявших с ним в сговоре, поскольку были они предсказателями, магами и гонителями христиан. Так погибли все враги веры Иисуса Христа, а христианство ста-

---

[1] Миланский эдикт Константина-Лициния (313) о свободе вероисповедания: текст сохранился в «Церковной истории» Евсевия Кесарийского (см.: *Euseb.-Rufin.* Hist. Eccl. X.5), а также у Лактанция (*Lact.* De mort. pers. XLVIII.2—12). (Это сочинение также было доступно хронистам.)

[2] Имеется в виду Максимин II Даза (Гай Валерий Максимин Даза) — цезарь (305—309), август (309—313), участник борьбы за престол в 305—313 гг., побежденный Лицинием в битве на Серенских полях во Фракии. Своими соправителями (по словам Евсевия) он сделал детей и всюду выставлял их изображения вместе со своими собственными. Лактанций сообщает, что у него были сын Максим и дочь, которым в 313 г. исполнилось соответственно 8 и 7 лет и которые были убиты, а их мать, по приказу Лициния, еще раньше утопили в Оронте; однако о факте соправительства Лактанций не сообщает (*Lact.* De mort. pers. L.6).

[3] Имеется в виду Невкетий (Певкедий), один из друзей Максимина.

[4] Имеется в виду Клодий Кулькиан, префект Александрии (303—306), гонитель египетских христиан.

[5] Имеется в виду Феотекн (ум. 313), антиохийский маг, преследователь христиан.

[6] Гай Галерий Валерий Максимиан, более известный как Галерий, — римский император в 293—311 гг., приемный сын и соправитель (цезарь) Диоклетиана, управлявший балканскими провинциями.

ло всеми почитаться и укрепляться еще больше благодаря расположению императоров к нему; и вместо крошечных молитвенных домишек, что строились ранее, теперь повсюду возводились большие и высокие церкви, и если раньше осмеливались молиться лишь тайком и тихо, теперь пели открыто и во весь голос. И обращалось каждодневно столько, что не сосчитать, — одни благодаря проповедям святых, другие благодаря посланиям, которые часто рассылали императоры епископам в разные концы, и в которых их восхваляли и обращались за советом о спасении тела и души. И потому Константина почитали теперь не просто как императора, но как отца всей земли; и каждый день христиане молились за него в своих церквях.

317. О том, что произошло в одиннадцатый год[1]

В одиннадцатый год, что пришелся на 357 год эры,[2] случилось так, что злосчастная зависть, восстающая против всего доброго, не вынесла благополучного положения дел христиан; как рассказывает Евсевий в «Церковной истории», Лициний, увидев, что император Константин любим настолько, что все вокруг почитают его как отца и молятся за его жизнь, особенно христиане, хотя тот и приходился ему свояком (он был братом жены его, Констанции), очень опечалился и позавидовал ему; а так как Лициний не осмеливался начать войну против него, то постарался обмануть при помощи слуг и официалов из его же дома, посылая тем много подарков и обещая щедрое вознаграждение, если они его убьют или заставят отречься от власти и христианства. Но не сумел он обмануть Константина никакими способами, поскольку император возлагал все свои надежды на Господа нашего Иисуса Христа, во всех случаях и опасностях, которые происходили, он осеиял лоб крестом, что явился ему в небесах, а это было первейшее оружие, помогавшее ему. Тогда Лициний, видевший, что не может прнчинить ему вред при помощи слуг, так как правдой было то, что молитвы христиан ему помогали, и благодаря им Константин был защищен и в безопасности, открыто пошел войной, нарушил договоренность и соглашение, которое существовало между ними о разделении власти; начал жестокие гонения на христиан. Так что тот, кто прежде обычно жестоко мстил своим врагам, как об этом уже ранее говорилось в истории, совершал теперь столько бесчинств и пыток, что их едва можно было счесть; затем он приказал покинуть свой дом всем христианам, что там были, а также всем рыцарям, чтобы ни один христианин не состоял в числе рыцарей. Таким образом прнумножил он свою жестокость. И приказал, чтобы всех тех, кто являлся христианином, заперли в тюрьмах.

---

[1] Основные источники главы — «Историческое зерцало» Виисеита из Бове (*Belovac.* Spec. Hist. XIII.58), а также «Церковная история» Евсевия-Руфина (*Euseb.-Rufin.* Hist. Eccl. IX.10).

[2] 319 г. от Р. Х.

Затем, дабы измыслить что-нибудь новое и, тем самым, превзойти в жестокости всех прежних гонителей, бывших до него, он издал по всему государству закон, согласно коему никто не должен был приносить еду и питье никому из тех, кто томился в заключении; а также он говорил, что скорбеть и сострадать тому, кого он наказал своими законами, это дурное дело. Поэтому большие группы христиан, схваченных и заключенных в тюрьмы, умирали от голода; он же старался, чтобы его злодеяние было как можно лучше сокрыто, как будто бы он их вовсе не убивал. И даже этого ему было недостаточно: он начал хватать всех епископов и священников, которые, как ему казалось, были наиболее известными, прославленными и знающими толк в деле распространения веры; он обвинял их в преступлениях, за которые их поймали, и убивал их одного за другим. И любого христианина, которого к нему приводили, в чем бы его ни обвиняли, никогда не спрашивал об истинных причинах произошедшего, но сразу приказывал его убить. После этого Лициний по всей стране издал закон, чтобы тех, кто не желает приносить жертвы идолам, приводили к нему, и не было ему довольно того, что их мучили и убивали, подобно тому, как это делали и другие императоры до него, но передавал их мясникам и приказывал привязать к их шеям таблички с надписью о том, за что их казнили; затем их подвешивали как свиней, разрывали на части и выбрасывали их в реку на съедение рыбам. Церкви же, что он приказал построить своим повелением вместе с Константином, велел теперь разрушить и снести до самого основания. И не только в отношении христиан, но и во всех других делах творил он злодеяния бóльшие, чем все те, кто был до него, поскольку видел, что все благие законы, имевшиеся у римлян, были даны им другими императорами, а потому отменил их и возвратил римлян к варварским обычаям. И был он таким жадным, что постоянно измеиял налоги; и, хотя деревни были опустошены, он назначал такие большие подати, что они не могли их вынести, поэтому деревни пустели. А у тех, кто был изгнан по какой-либо причине, будь то справедливо или нет, он забирал жен, сколько бы их ни было, и выдавал их насильно за своих слуг, а многих — за своих рабов. И хотя сам он уже был стар, развлекался с женщинами не меньше, чем в прежние годы, а также более всего получал удовольствие от обладания девственницами. Видя эти жестокие и варварские поступки, император Константин, его свояк, не смог сдержаться, так как был добрым христианином и сострадательным, начал войну против него, дабы убить его и отобрать власть.[1]

[1] В 314 г. Константин разбил Лициния у Цибала и отобрал у него Далмацию, Мезию и Македонию. Окончательно Лициний был побежден в 324 г.

318. О событиях двенадцатого года[1]

В двенадцатый год его правления, что пришелся на 358 год эры,[2] случилось так, как рассказывается о том в истории жизни святого Сильвестра, что во время событий, о коих вы уже слышали, жила королева Елена, мать императора Константина,[3] в иудейских землях с двумя своими внуками, которых звали Константин и Констант;[4] а так как в то время та страна принадлежала иудеям, то их священники и учителя все дни учили старому закону, так что обратилась она к иудейству и отправила о том письмо своему сыну Константину: «Славного сеньора, императора Константина, приветствует Ваша мать Елена Августа. Сердце мудрого человека никогда не игнорирует правду, правая вера не допустит, чтобы кто-то оставил в беде своего друга. Сын мой, так и мы должны свято верить, что был Божественный промысел в том, что ты оставил безумное идолопоклонство; но мы считаем, что было человеческим заблуждением с твоей стороны пожелать уверовать в Иисуса Назарянина как в Бога, и почитать его как сына Божьего на небесах, точно зная, что он был иудеем и был признан волхвом и из-за этого умер; и по сей день в Иерусалиме есть следы на том месте, где был поставлен его крест. Поэтому всякий, кто хочет найти истинный путь, не может считать, что есть иная истинная жизнь, кроме той, что ведут евреи, которые обрели закон из уст Господа нашего. И ты, сын мой, если и излечился от проказы, то знай, что это произошло потому, что ты был первым среди императоров, покончивших с идолопоклонством, а также потому, что доказал, что не стоило и не стоит верить в них как в богов, так как они есть воплощение дурных людей, сделаны из металла, и нет у них ни души, ни разумения. Ты это доказал, так как увидел, что, хотя все язычники тщетно верили, что идолы могли даровать здоровье друзьям, но не верили, что те могли из гнева отобрать его у неверующих. Поскольку ты положил конец этому заблуждению, то избавился от опасной болезни, и послал тебе лекарство с небес истинный Бог, в которого веруют иудеи. Знай же, что после того, как ты уверуешь в него, ты будешь благочестиво обладать властью Давида и обретешь мудрое и мирное правление Соломона, пребудут с тобой пророки, с коими говорит наш Господь Бог; и все, о чем ты Его попросишь через них, получишь. Да хранит тебя Бог, мой славный и обожаемый сын, и дарует тебе все те блага, которые ты желаешь».

---

[1] Основные источники главы — «Историческое зерцало» Винсента из Бове (*Belovac.* Spec. Hist. XIII.50—53), хроника Евсевия-Иеронима (*Euseb.-Hieron.* Chron. 191), а также латинская версия греческого жития св. Сильвестра (римского папы Сильвестра I) (Vita Silv.).

[2] 320 г. от Р. Х.

[3] Флавия Юлия Елена Августа (ок. 250—330) — мать Константина I; известна деятельностью по распространению христианства. Считается, что в ходе проведенных по ее инициативе поисков в Иерусалиме были обретены Гроб Господень, Животворящий Крест и другие реликвии Страстей.

[4] Будущие императоры Константин II и Констант.

Прочитав письмо, присланное матерью, император Константин приказал написать другое в ответ и отправил его ей. А ответ был таков: «Свою благородную мать Елену приветствует ее сын, Константин Август. Матушка, правда то, что Он правит во все века и оказывает всевозможную помощь в мире, ибо мы лишь слуги и поддерживаемы Им, так как от Него исходит всякая жизнь; но правосудие и мирские законы вершатся разумом властителей; им же Он разрешает столько, сколько Ему угодно, так как это в Его власти. Поэтому, чем выше место мы занимаем среди людей, тем больше о нас все знают. По этой причине, моя благородная матушка, правильным будет любить друг друга, а неверных не любить; Бог хочет, чтобы так было всегда во всех наших поступках. Зная же, что Он Бог, Он стоит над всей нашей властью и нашим разумением. Это доказывается тем заблуждением, в коем мы прибывали до сих пор, так как считали богами тех, кого создавали ремесленники по нашему приказанию. Пусть же на этом придет конец нашему заблуждению и рассеются сомнения по этому поводу, пусть соберутся иудейские и христианские священники и устроят диспут друг с другом перед нами обоими; речениями же из Священного Писания они должны показать нам путь истины, тот закон и то поклонение и примем мы, и к этому призовем всех людей в мире. Да хранит тебя Господь, вечно благородная матушка и сеньора, и пребудет с тобой и твоими внуками все благо, что ты желаешь иметь». Выслушав такой ответ, королева Елена очень обрадовалась, согласилась и сочла это разумным, ведь и сама была таковой, и приказала собрать в Иерусалиме всех фарисеев, первосвященников и учителей и попросила их выбрать между собой наиболее мудрых мужей, которые отправятся вместе с нею в Рим.[1] Истинности их закона не поверят и его не примут ни властители, ни весь мир, если они не победят силой разума всех тех, кто выступает против нее. В то время главным священником у иудеев был Исакар,[2] и когда он услышал, чего хотела Елена, то сказался больным и отказался ехать туда; но послал вместе с ней двенадцать фарисеев и первосвященников, самых сведущих из тех, кого смог найти, в греческом, древнееврейском и латыни, которые, по его мнению, будут более всего убедительны в ходе диспута. Королева Елена взяла их с собой в Рим. В четвертый год консульства Константина и Лициния, по прошествии четырех мартовских дней, устроили они в Риме разбирательство; прибыло на него с той и с другой стороны семьдесят пять христианских священников и сто девять иудейских, за исключением тех двенадцати, что послал Исакар, первосвященник, с королевой Еленой в качестве ответствующих. Все они прибыли в назначенный день во дворец императора, представ перед ним, его матерью Еленой, его сыновьями и всеми достой-

[1] Приведенный далее рассказ о диспуте христиан и иудеев изложен по данным греческого «Жития св. Сильвестра, папы римского» (Vita Beati Silvestri, Magnae Romae episcopi // Ill. Chr. mart. P. 288—335), вероятно, сообщаемый хронистами по переложению, представленному в сочинении Винсента из Бове (*Belovac.* Spec. Hist. XIII.50—53).

[2] Точнее — Исахар (лат. Isachar, греч. Ισάχαρ) (Vita Beati Silvestri, Magnae Romae episcopi // Ill. Chr. mart. P. 292).

ными людьми при его дворе. Константин же с Еленой не захотели выступить в качестве судей, но как слушатели: назначили двоих как с одной, так и с другой стороны, которые будут подсчитывать голоса; а они уже выбрали тех, кто не был ни христианином, ни иудеем, чтоб никого не могли поддержать. Одним из них был философ по имени Кратон,[1] великий магистр греческого и латыни, и никогда никому не удалось заставить его принять какой-либо подарок, а потому он никогда не принимал необоснованных решений в пользу короля или любого иного знатного мужа; и, хотя он был другом императору, никогда в этой жизни не желал иметь богатства; и уже в течение многих лет преподавал знатным римлянам риторику греков и латинян. Другой же, выбранный ему в качестве напарника, был человеком весьма почитаемым, неоднократно бывал консулом, а звали его Зенофил,[2] а консулом его назначали потому, что никогда не было свидетельств тому, что он хотел что-то получить неправедным путем. Константин и Елена повелели, чтобы никто не сомневался в истинности решения этих двоих в ходе разбирательства между христианами и иудеями. Со стороны иудеев выступили те двенадцать, что прибыли из Иудеи по приказу первосвященника Исакара, это были: Годолия и Анна, нотарии; Давид и Куси,[3] учителя синагоги; Беньямин и Ариэль, Ивал и Тарах, знатоки Закона; Симеон и Замврий,[4] священнослужители. Христиане выставили святого Сильвестра, папу Римского; Романа, священника; Максима, диакона, и Туллия, праведного человека;[5] иудеи же спросили, почему они не выставляют больше четырех спорщиков, так как с их стороны было двенадцать. Святой Сильвестр сказал: «Уповаем мы не на количество людей, но только на силу Божью; мы полагаем, что подобно четырем евангелистам, Господь наш поможет нам, к нему взываем всем сердцем и говорим: „Восстань, Господи, и рассуди наш спор"». Когда Авиафар услышал это, то сказал: «Этими словами[6] наш пророк Давид завершил семьдесят третий псалом своего псалтыря, а если ты хочешь что-то сказать со своей стороны

---

[1] В «Житии св. Сильвестра...» не фигурирует; образ Кратона — позднее добавление.

[2] Домиций Зенофил — государственный деятель Римской империи первой половины IV в., консул (333). Полное имя встречается лишь в нескольких надписях, в основном в источниках фигурирует как Зенофил.

[3] В оригинале — Dabet et Cusi, что явно соответствует Авиафару и Ионе (*Abiathar et Ionas*) оригинала (см. следующее прим.). Очевидно, что имеет место описка, поскольку далее имя Авиафар появляется.

[4] В русской традиции (пересказ Дмитрия Ростовского) перечень имен опущен (за исключением имени Замврия), у Винсента из Бове (на которого ориентировались хронисты) порядок изложения нарушен. Вот изначальный перечень в латинской версии: «Abiathar et Ionas, magistri, Godolias et Aunan, doctores, Benoin et Ariel, legis periti, Ibual et Tharra, Pharisaeorum precipui, Sileo et Zambres, Iudaeorum sacerdotes» (Vita Beati Silvestri... P. 293).

[5] В «Житии св. Сильвестра...» перечень дискутантов-христиан отсутствует; добавлен Винсентом из Бове.

[6] «Восстань, Боже, защити дело Твое, вспомни вседневное поношение Твое от безумного» (Пс. 73: 22).

словами книг твоего Закона, то говори». Сказал ему тогда святой Сильвестр: «Все то, что мы сегодня имеем сказать против вас, взято из ваших книг, равно как и вам следует возражать нам словами из наших книг, если вы сумеете, ибо тот побежден справедливо, кого победили его собственными силами». Тогда философ Зенофил и мудрец Кратон, два судьи, сказали следующее: «Правильно и разумно сие высказывание, что силой слов из книг друг друга каждый должен либо отстоять, либо отказаться от того, во что он верит, так как ни в одном споре никто не побеждаем столь же достойно, как при помощи его же собственного оружия». И тогда вступил святой Сильвестр в диспут с двенадцатью иудеями и один одержал верх над всеми ними. Замврий, один из них, увидев это, сказал, что победить словом — ничего не значит, что нужно привести быка, самого сильного из всех, что смогут найти. Император приказал сделать это. И сказал Замврий: «Того ли вы считаете истинным Богом, чьего имени не может вынести ни одно существо? Сейчас вы увидите, как его не выдержит этот бык». Он подошел к быку и произнес то имя на ухо: бык начал громко мычать и внезапно упал на землю замертво. Святой Сильвестр, увидев это, призвал к молчанию всех, весьма удивившихся произошедшему, и сказал им так: «О, мудрые мужи Рима, вдумайтесь в содеянное Иисусом Христом. Я докажу вам, что имя, сказанное быку на ухо, было не именем Бога, а именем дьявола, потому что истинный Господь наш Иисус Христос не убивает живое, но воскрешает мертвое. Имя дьявола убило быка, но не сможет оживить его. Такой же силой обладают змеи, львы, медведи и воры. Чтобы мы поверили, что имя, которое он произнес, было именем Божьим, пусть назовет его еще один раз и оживит быка. Если же ему не удастся сделать это, — то имя то было именем дьявола». Судьи согласились с этим и сказали, чтобы так он и поступил. Замврий ответил, что никак не может этого сделать, и что пусть его воскресит святой Сильвестр, и только тогда он поверит в деяния Иисуса Христа. Святой Сильвестр согласился. Судьи спросили у двенадцати иудеев, готовы ли они на условие Замврия, и все они ответили согласием, попросив лишь, чтобы святой Сильвестр во всеуслышание произнес имя распятого Иисуса Назарянина, дабы все публично убедились, что именно благодаря Его имени бык воскрес. В этом случае, они признают свое поражение и поверят в Него. Судьи сочли это справедливым. Тогда поднялся святой Сильвестр перед всеми и сказал: «Братья и сыны мои, послушайте, что я хочу сказать вам. Воистину Господь не печется ни о быках, ни о коровах. Но так как Господь наш Иисус Христос должен сделать так, чтобы рассудить этот спор ради людского спасения, нужно, чтобы верующие отделились сейчас от неверующих. Все мы, верующие во Иисуса Христа, стоя поодаль, очистимся от злобы и попросим Господа Бога явить нам Свою милость через этого быка, воскресить его и тем доказать честь и силу Своего благословенного Сына». После того как святой Сильвестр произнес это, отделились от всех христиане, смирили свой гнев и вознесли свою молитву Господу нашему заодно со святым папой. Закончив молитву, святой Сильвестр подошел к быку и громко сказал: «Имя проклятия и

смерти! Как ты проникло в ухо этого быка, так и выйди теперь повелением Господа нашего Иисуса Христа Назарянина, того, кто был распят. Ты же, бык, восстань во имя Его благое и кроткое и отправляйся в стадо коров, откуда ты и пришел, и не твори никому никакого зла». При этих словах святого Сильвестра бык поднялся на ноги, тот его отвязал, и бык смирно пошел своей дорогой.

Император, дети его и весь народ, увидев это, еще несколько часов громко возглашали: «Истинный Бог и истинный Сын Божий Иисус Христос». И в тот же день обратилось в веру более тысячи иудеев. Королева Елена, как и ее внуки, отринули всякое свое сомнение, в коем пребывали по поводу Закона. Все ее вассалы и слуги в доме приняли христианство. Также и судьи: Зенофил и Кратон. С этого момента начала распространяться христианская вера по всем странам мира и почиталась она более всех остальных. А спустя несколько дней после случившегося святой Сильвестр, по милости Господа нашего Иисуса Христа, умертвил дракона, обитавшего в храме Весты и погубившего своим дыханием множество жителей Рима. И еще более стали восхвалять и славить христианскую веру.

В тот же год, когда это произошло, Лициний причинил много вреда христианам из-за своей ненависти к Константину. Им был жестоко замучен святой Василий, бывший епископом города под названием Амасия Понтия.

319. О том, что произошло в тринадцатый год[1]

В тринадцатый год, что пришелся на 359 год эры,[2] случилось, как пишет о том Евсевий, епископ Кесарии в Палестине, в своей книге под названием «Церковная история»,[3] что после смерти Ахиллы[4] святой Александр[5] был рукоположен в епископы Александрии. И был тогда в той церкви один священник по имени Арий,[6] который казался человеком хорошим и набожным, судя по внешнему виду и манере одеваться; но был он дурной веры и желал придумать новые вещи, чтобы прославиться и чтиться за это. Он-то и породил в вере ересь, какой никогда прежде не знала церковь. Он говорил, что Сын Божий не всегда был един с Отцом и со Святым Духом. И обратил он в

---

[1] Основной источник главы — «Церковная история» Евсевия-Руфина (*Euseb.-Rufin.* Hist. Eccl. X.1—6).

[2] 321 г. от Р. Х.

[3] Основной источник главы — «Церковная история» Евсевия-Руфина (*Euseb.-Rufin.* Hist. Eccl. X.1—6).

[4] Ахилла — епископ Александрийский (ок. 312—313); возглавлял Александрийскую школу, был известен своей аскетической жизнью.

[5] Александр — епископ Александрии в 313 — 326 гг., активный участник I Вселенского собора в Никее Вифинской (325).

[6] Арий (256—336) — александрийский пресвитер, богослов и оратор, основоположник арианства.

это неправильное верование многих из того города и других стран, внес смятение в дела церкви. Епископ святой Александр, будучи добрым, кротким и спокойным от природы человеком, старался разубедить Ария, как мог, своими проповедями и отвратить при помощи наказаний от этого заблуждения, в коем тот пребывал. Но Арий, зная, что многие клирики поддерживают его мнение, — не только в Александрии, но и во многих других городах — не желал отрекаться. И столь сильно разрослись споры и прения между епископом, Арием и вовлеченными в это людьми, что узнал об этом святой император Константин, старавшийся всеми силами продвигать истинную христианскую веру. И собрал он совет с местными священниками и приказал созвать собор в городе Никее.[1] И прибыло туда, представ перед императором Константином, триста восемнадцать епископов, но прежде чем говорить о вопросах веры, ради которых они и собрались, епископы начали жаловаться ему друг на друга и на причиняемый вред, хотя были соседями. И святой правитель, поняв, что эти распри помешают тому великому делу, ради которого все сюда прибыли, назначил им день, когда все они могут предстать перед ним и принести свои жалобы в письменном виде. Они так и сделали. Когда настал указанный день, вручили они ему в письменном виде все те претензии, которые имели друг к другу. Он положил их себе за пазуху, и прежде чем прочесть хоть одну из них, повел такую речь и сказал: «Епископы, раз уж наш Господь Бог поставил вас Своими священниками и наделил властью судить нас, то мы с полным правом отдаемся на ваш суд; вас же не смеют судить люди, и потому вам следует ждать лишь божеского суда, и жалобы ваши до тех пор подождут рассмотрения. Бог поставил вас на ваши места, человеку не должно спорить с Богом, но лишь тот, о ком сказано: *Deus stetit in congregacione deorum: in medio autem deos discernit.*[2] Что означает: „Бог поднялся на собрании богов и, находясь среди них, их рассудил". А посему, братья, забудьте о своих жалобах, вершите без какой-либо злобы суд по вопросу веры, ради коего мы здесь и собрались». И, сказав это, он взял все жалобы, в которых были изложены претензии, и, прежде чем он сам либо кто другой их прочел, сжег их в присутствии всех, чтобы никто не узнал о зле или вреде, чинимых епископами. После этого собпрались они там в течение многих дней на совете, споря перед императором и всеми достойными людьми его двора о вопросах веры. И было там много святых отцов, которые решительно выступали против того, что утверждал Арий, и было много других, кто колебался. Великие философы, ценившиеся за их умение вести спор при помощи хитроумных логических доводов, приняли сторону Ария, еретика, и резко нападали на святых отцов из-за излишней простоты веры, у них явленной. Так как это было громкое дело, которое было очень важным для императора, то прибыли туда все мудрецы и философы, какие только были в стране, дабы показать свои знания; и среди них оказался очень

---

[1] Никейский собор 325 г. — I Вселенский собор.

[2] «Бог стал в сонме богов; среди богов произнес суд» (Пс. 81:1).

рассудительный и прекрасно владеющий словом философ, он каждый день спорил со святыми отцами и одерживал верх над всеми ними на глазах у публики, так как на все возражения, высказывавшиеся ему, он отвечал обоснованно; когда же с ним спорили, он умел привести такие доводы, изощренно используя слова, что походил на угря, который, извиваясь, ускользает из рук рыбаков. Так что все участники не говорили ни о ком другом, кроме как о нем; настолько они его считали ученым. Но Господь наш Бог, дабы доказать, что Царствие Его зиждется не столько на слове, сколько на благочестии, рассудил по-другому: среди всех святых отцов был на том совете один, весьма простой по своей природе, ничего не понимавший в ученостях, а лишь искренно верующий в Иисуса Христа и в то, что он был распят; и увидев, как радуется тот философ своей победе над святыми отцами, одержанной благодаря хитроумным доводам, он поднялся и попросил всех замолчать и дать ему переброситься несколькими словами с этим философом. Епископов и святых отцов, знавших о простодушии этого человека и о том, что он не образован и не красноречив, обуяли стыд и страх, что они подвергнутся насмешкам как со стороны философов, так и прочих мудрецов; а потому попытались они его остановить. Но святой старец так упорно стоял на своем, что всем пришлось умолкнуть. Он же повернулся к философу и сказал ему: «Во имя Иисуса Христа, Который знает всю суть вещей, я говорю тебе, философ, что Един Бог, сотворивший небо и землю, наделил Он душой человека, слепленного из грязи, и силой своего слова сотворил все живое, что мы видим и не видим, а также укрепил его, окрестив Своим Святым Духом. Тот, кого зовем мы Сыном Божьим, вобрал в себя то слово и то знание, сжалился над людскими заблуждениями и родился от Девы Марии, принял за нас погибель и, тем самым, избавил нас от смерти, которая должна длиться вечно; затем Он воскрес и своим воскрешением добился для нас жизни вечной; будем уповать на то, что Он придет нас всех рассудить. А ты, философ, веришь ли ты, что так оно и есть?» На эти слова философ не нашелся, что возразить, и не смог вымолвить ни слова, но остановился в большом страхе перед их силой, как будто потеряв дар речи. Спустя же некоторое время он сказал, что именно так он и думает, и что нет никакой другой истины, кроме этой. И сказал тогда ему старец: «Если ты веришь в то, что я сейчас сказал, то встань и иди за мной, прими крещение, ибо это есть знак Господа нашего и веры Его». Тогда обернулся философ к своим ученикам и другим философам, пришедшим на этот спор, и сказал им: «Ученые мужи, знайте, что пока со мной спорили с помощью слов, я также прибегал к защите словом. На то, что мне говорили, я возражал посредством своего красноречия. Но когда с уст говорившего сошли не слова, а само милосердие, то слова оказались бессильными перед ним, и не смог человек пойти против Бога. А потому, если кто-то из вас почувствовал в сих словах то же, что и я, то уверуйте в Иисуса Христа и следуйте за этим старцем, чьими устами говорил Бог». Вот так стал этот философ христианином и был очень доволен своим поражением. Помимо этого святого епископа были на том собрании и многие другие свя-

тые, был там и Пафнутий,[1] святой отец из Египетской земли, один из тех, кому Максимиан приказал жестоко вырвать правый глаз и прижечь левую ногу за его веру; он же был столь благочестив и совершил столько чудес, что император Константин сильно его возлюбил и так его почитал, что обнимал и целовал в правый глаз, который тому вырвали. Также был там святой Спиридон,[2] епископ с Кипра, о котором в историях говорится, что, будучи епископом, он пас овец, но однажды ночью в загон, где он их содержал, проникло несколько юношей, чтобы их выкрасть; когда же они собрались уходить, то не смогли двинуться с места и стояли как вкопанные. На следующий день он нашел их и понял, что это свершилось по милости Божьей, и наказал их, с тем, чтоб впредь не воровали, дал им барашка для еды и отправил их с миром. В другой раз случилось так, что его дочь по имени Ирина, хранившая свое девство и во всем ему помогавшая, умерла. После того как она скончалась и была похоронена, пришел к Спиридону некий человек и попросил вернуть вещи, которые он дал его дочери на хранение. Святой Спиридон ничего не ведал о том, обыскал весь дом, но так и не сумел их найти. И принялся тогда тот человек прнчитать, рыдать и говорить, что если ему их не вернут, то он наложит на себя руки, поскольку было это самое дорогое, что он имел в мпре. Увидев, как тот сильно плачет, сжалился над ним Спиридон, пошел на могилу своей дочери и громко ей сказал: «Куда ты положила то сокровище, о котором спрашивает тот человек?» Покойница ему ответила и сказала, чтобы он пошел домой и раскопал то место, что она укажет, там-то он все и найдет. Епископ так и поступил: отправился домой, нашел те вещи и вернул их доброму человеку. Был на том совете и святой Афанасий,[3] и многие другие удивительного милосердия. После многих дней спора с Арием и его сторонниками, размышляя над тем, что же лучше и более истинно, признали Ария еретиком, а также тех, кто заодно с ним; и записали, что Сын Божий единосущен с Отцом. Все согласились с таким решением, за исключением тех восемнадцати, что поддерживали Ария. Святые епископы передали императору Константину записи установлений, приятых на этом соборе: первое из них гласит *Credo in unum Deum*,[4] которое поется на службе в дни праздников; других же было так много, что было бы очень долго их

---

[1] Нафпутий Фиваидский (IV в.), епископ Таисский, исповедник, преподобный. Молодость провел в монастыре, затем служил епископом г. Таиса в Верхней Фиваиде. В 325 г. участвовал в I Вселенском Соборе. Опровергал арианство и, вместе со святыми отцами Собора, осудил ересиарха Ария на заточение.

[2] Спиридон Тримифунтский, или Саламинский (ок. 270—348) — христианский святой. Нри Константине Великом был избран епископом кипрского города Тримифунта.

[3] Афанасий Великий (ок. 298—373) — один из греческих Учителей Церкви, выдающийся богослов и христианский писатель, видный церковный и нолитический деятель своего времени; племянник епископа Александра, секретарь, а затем и его преемник но александрийской кафедре. Известен как один из наиболее энергичных противников арианства.

[4] «Верую во единого Бога» (лат.) — нервые слова Никейско-Константинопольского Символа веры.

здесь перечислять. Император приказал их все хранить и верить в них так же, как в четыре Евангелия, а тех, кто не станет этого делать и не подпишется своей собственной рукой под установлениями, изгнать из страны. Все согласились и написали там свои имена. Из восемнадцати сподвижников Ария шестеро были изгнаны вместе с ним, так как не пожелали они уверовать, а двенадцать, посовещавшись между собой, написали свои имена и согласились с установлениями собора лишь де-факто и на словах, но не в душе, что они в свое время проявят. Во главе этого обмана стоял Евсевий, епископ Никомедийский.[1] Теперь же история оставляет рассказ об императоре Константине и возвращается к Елене, его матери.

320. О событиях четырнадцатого года, в который был найден крест[2]

В четырнадцатый год, что пришелся на 360 год эры,[3] случилось так, что в Риме святой императрице Елене было неоднократное видение от Господа нашего Бога, в коем Он говорил ей, дабы она отправилась в паломничество в земли Иерусалима и отыскала крест, на котором Он был распят. И она поехала за крестом и искала его повсюду. Но было очень трудно его отыскать, так как языческие правители возвели на месте, где был распят наш Господь, капище Венеры, с тем, чтобы казалось, будто приходившие молиться Господу, поклоняются Венере; поэтому христиане стали избегать того места и постепенно все о нем забыли. Так что никто не мог сказать королеве Елене, в каком месте искать крест. Но она была полна решимости и ходила, расспрашивая повсюду до тех пор, пока не встретила одного иудея по имени Иуда, рассказавшего ей, что слышал он от своего отца о том, как был распят Иисус Христос, и укажет ей то место. И отправилась туда Елена с множеством людей, приказав уничтожить статуи идолов и все дурные вещи, там бывшие, и повелела копать в том месте, что ей указал Иуда, и нашла там три креста. И хотя на кресте Господа нашего была таблничка с надписью, сделанная по велению Пилата, он был настолько ветхим, что невозможно было отлнчить его от двух других. Тогда королева Елена, желая узнать правду, начала молить Господа, дабы Он явил чудо и раскрыл истину этого события. А случилось так, что жена одного из мастеров из того места лежала тяжело больной, так что казалось, что она скорее мертва, чем жива. Епископом же там был в то время человек преправедной жизни, и когда он увидел, в каком

---

[1] Евсевий Никомедийский (ум. 341) — архиепископ Константинополя (339—341), ученик Лукиана Антиохийского, представитель Антиохийской богословской школы, видный сторонник арианства.

[2] Основные источники главы — «Церковная история» Евсевия-Руфина (*Euseb.-Rufin.* Hist. Eccl. X.7—8), «Историческое зерцало» Виисента из Бове (*Belovac.* Spec. Hist. XIII.94), а также хроника Евсевия-Иеронима (*Euseb.-Hieron.* Chron. 191).

[3] 322 г. от Р. Х.

затруднении пребывает королева Елена, то сказал: «Дай мне эти три креста, что ты нашла, пойдем туда, куда я скажу, и Господь Бог сам укажет нам на свой крест». Королева и все остальные при ней направились в дом, где находилась та больная, и вошли вовнутрь. Святой епископ вознес молитву Господу нашему и сказал, преклонив колени: «Господь, Ты счел достойным спасти род людской, пролив кровь Твоего благословенного Сына, Ты пожелал направить сию святую королеву на поиски Твоего благословенного Креста, на котором был распят наш Спаситель. Так яви же свою милость и укажи, каков из них Твой, и когда мы прикоснемся им к больной, да излечится она от своей болезни». После этого приложили к ней один из крестов, и ничего не произошло. Приложили другой, и также ничего не случилось; тогда прикоснулись к ней третьим крестом, и она встала здоровой, исцеленной и веселой всем на удивленье. И приялась она бегать по всему дому, восхваляя Бога. Елена, увидев это, сочла это благим знамением и приказала возвести прекрасный храм на том месте, где был найден Крест. После того она вернулась в Рим и вручила своему сыну Константину гвозди, которыми были прибиты ноги и руки нашего Господа. Константин же приказал сделать себе с помощью них узду для коня и шлем. Елена отдала также своему сыну частицу деревянного Креста, другую положила в сделанный из золота и серебра ковчег, а ковчег этот передала в женский монастырь, где он еще долгое время очень почитался и охраиялся. В день, когда ковчег был помещен туда, королева Елена собрала всех женщин монастыря и сама прислуживала им во время трапезы, не захотев, чтобы кто-либо другой это делал.

О пятнадцатом и шестнадцатом годах правления мы не находим никаких записей, достойных рассказа, за исключением того, что Констанций, сын императора Константина, был возведен тогда в цезари.

321. О событиях семнадцатого года[1]

В семнадцатый год, что пришелся на 363 год эры,[2] случилось так, что император Константин, замысливший войну против своего зятя Лициния, так как последний причиял много вреда христианам, как об этом уже рассказывалось в истории, собрал войска и пошел на него; они упорно сражались как на суше, так и на море. И был Лициний разбит как на суше, так и на море; когда он поиял, что не может сломить власть Константина, то бежал в Никомедию; но так как не чувствовал себя там в безопасности, то отправился в Македонию, греческую провинцию. После того как он там ока-

---

[1] Основные источники главы — «Римская история» Навла Диакона (*Paul. Diac.* Hist. Rom. X.5), «История против язычников» Навла Орозия (*Oros.* Hist. VII.28.21), а также «Церковное зерцало» Виисеита из Бове (*Belovac.* Spec. Hist. XIII.5—6, 13—15, 17—19, 59—61).

[2] 325 г. от Р. Х.

зался, его убили и вопреки закону лишили почестей, достойного звания и власти.[1] К моменту смерти он правил четырнадцать лет, и было ему около шестидесяти лет от роду. И был этот Лициний человеком скаредным, алчным, жестоким, суровым, отважным, замкнутым, нетерпимым ни к чему и крайне порочным. Он был ярым противником наук, так как они ему никак не давались, и потому он всегда говорил, что знание тлетворно, в особенности право, поскольку люди ходили на разбирательства, а они только и делали, что портили народ. Он покровительствовал крестьянам и земледельцам, так как считал, что сам происходил из их числа. Заботился о чести рыцарства, наказывал рыцарям как следует чтить все установления, порядки и обычаи, которые были установлены еще предками. Кроме того, он сурово наказывал кастратов, всех рабов и слуг во дворце, и имел обыкновение называть их паразитами и дворцовыми крысами. После смерти этого императора стихли гонения на христиан. Уже рассказывалось, что во время правления Константина не сам он их чинил, а этот Лициний, Максенций и другие нечестивые правители в других странах. Вот те мученики, что претерпели гонения во время правления Максенция и Лициния: святой Аггий, святой Марцеллин Младший, пятьдесят мудрецов, обращенных святой Екатериной;[2] святой Феофил, три святых юноши из Тира, святой Сильван-епископ,[3] святой Лукиан-пресвитер,[4] святой Петр-епископ,[5] святой Роман,[6] святой младенец Варал, святой Кирин, святой Памфил-пресвитер, сорок святых рыцарей,[7] святой Теоген.

О восемнадцатом годе правления мы не находим никаких сведений, достойных нашего рассказа.

---

[1] В 324 г. война Константина и Лициния возобновилась. Лициний был опять разбит во Фракии и отступил к Халкедону. Константин преследовал того в Малой Азии. В последней морской и сухопутной битве у Никомедии Лициний был побежден и сдался Константину. Он передал Константину свое царское облачение и отрекся от власти. Константин сослал Лициния в Фессалоники, но спустя некоторое время приказал задушить его.

[2] Екатерина Александрийская (ум. 305) — христианская великомученица. Пострадала в период правления императора Максимина, с которым вступила в богословский диспут.

[3] Видимо, Сильван (ум. 312), епископ Эмесский, священномученик. Епископ Сильван, диакон Лука и чтец Мокий пострадали в городе Емесе (ныне Хомс, Сирия) в 312 г. После мучений, заключения в темнице и наказания голодом были отданы на съедение зверям. Но молитве святых мучеников, не тронутые зверями, они скончались. Ночью христиане тайно забрали тела святых мучеников и с честью погребли их.

[4] Лукиан Антиохийский (312) — пресвитер, богослов, один из первых редакторов греческой Библии, тщательно сверивший Септуагинту с еврейским оригиналом. Вариант греческого ветхозаветного текста Лукиана получил название «Лукианова рецензия».

[5] Петр Александрийский (ум. 311, Александрия) — епископ Александрийский, христианский богослов.

[6] Вероятно, имеется в виду св. Роман Кесарийский, диакон из Кесарии Палестинской, мученик (303).

[7] Имеются в виду сорок севастийских мучеников — сорок воинов-христиан, принявших в 320 г. мученическую смерть в Севастии (Малая Армения, Малая Азия).

322. О том, что произошло в девятнадцатый год[1]

В девятнадцатый год, что пришелся на 365 год эры,[2] случилось так, что после смерти Лициния империя и вся власть в мире оказалась в руках одного императора и трех цезарей, чего не бывало раньше. Обретя благополучие, Константин изменил своим благим привычкам и стал более беспощадным и нелюдимым, чем раньше. Так, он жестоко убил своего сына Криспа[3] и сына своей сестры Констанции и императора Лициния — Лициния-младшего, юношу статного, доброго права и очень любимого народом;[4] истории не сообщают о причинах, по которым это было содеяно.

323. О событиях двадцатого года[5]

В двадцатый год, что пришелся на 366 год эры,[6] император Константин одержал победы во многих битвах и завоевал многие земли, после чего прибыл в Никомедию и устроил там большое празднество и веселье, так как исполнилось двадцать лет его правления. В тот год в Африке обратился в христианство Арнобий,[7] языческий ритор и весьма прославленный учитель, который обучал своему искусству многих достойных юношей в своей стране. Господь часто являлся ему во сне и наказывал принять христианство, а он рассказал об этом епископам. Но они опасались его, ибо знали его как мужа весьма ученого и всегда настроенного против веры, и не хотели его крестить, полагая, что он это делает из какой-то хитрости. Он, видя это, чтобы доказать свое сильное желание стать христианином, написал очень много хороших книг против веры язычников, которой раньше придерживался и ради которой воинствовал. В них он всячески восхвалял нашу веру, находя для нее весьма веские основания. Он показал епископам и всему прочему клиру, сколь сильно и преданно он уверовал. По этой причине они вынуждены были ему поверить и в тот же год обратить в христианство; и впредь он был мужем праведным и благочестивым.

---

[1] Основные источники главы — «Бревиарий» Евтропия (*Eutrop.* Brev. X.6.2—3), «Римская история» Павла Диакона (*Paul. Diac.* Hist. Rom. X.5), «История против язычников» Павла Орозия (*Oros.* Hist. VII.28.26), а также «Историческое зерцало» Винсента из Бове (*Belovac.* Spec. Hist. XIII.102).

[2] 327 г. от Р. Х.

[3] Флавий Юлий (вар.: Валерий или Клавдий) Крисп (ок. 305—326) — старший сын Константина I, цезарь в 317—326 гг.

[4] Валерий Лициниан Лициний (Лициний II) — сын и соправитель императора Лициния в 317—324 гг.

[5] Основной источник — хроника Евсевия-Иероним (*Euseb.-Hieron.* Chron. 191).

[6] 328 г. от Р. Х.

[7] Арнобий Старший (Арнобий-африканец, или Арнобий Афр) — раннехристианский богослов и апологет IV в., автор сочинения «Против язычников», учитель Лактанция.

В двадцать первый год не произошло ничего достойного нашего рассказа, за исключением того, что Дрепан, город в Вифинии, где покоится тело святого мученика Лукиана, находившийся в запустении, император Константин восстановил в память о святом Лукиане и переименовал его в Еленополь, в честь своей матери Елены.

324. О том, что произошло в двадцать второй год[1]

В двадцать второй год, что пришелся на 368 год эры,[2] император Константин, забыв о своих добрых правах и удаче, дарованной ему нашим Господом, являвшим, тем самым, Свою волю в решении его дел, как уже выше рассказывалось, стал более жестоким, чем раньше, и убил свою жену Фаусту[3] и многих прославленных своих друзей.

В тот же год в землях Африки Донат[4] распространил ересь, получившую название по его имени, а Ювенк,[5] священник из Испании, переложил на стихи все четыре Евангелия. Между тем еретик Порфирий, находясь в изгнании, написал свою прославленную книгу о вере и отправил ее Константину. За это тот велел возвратить его из ссылки. В тот же год в Антиохии началось строительство весьма почитаемой церкви, которая называется также Золотым храмом.[6]

---

[1] Основные источники главы — хроника Евсевия-Иеронима (*Euseb.-Hieron.* Chron. 191—192), «Римская история» Павла Диакона (*Paul. Diac.* Hist. Rom. X.5), а также «Церковная история» Кассиодора (*Cass.* Hist. Eccl. VII.2).

[2] 330 г. от Р. Х.

[3] Флавия Максима Фауста — супруга Константина I Великого в 307—326 гг., дочь римского императора Максимиана, мать Константина II, Констанция II и Константа. Фауста пользовалась большим уважением Константина и в 323 г. получила титул Августы. Но в 326 г. была Константином убита. По сообщению церковного историка Филосторгия, она была уличена в прелюбодеянии с неким Курсором (*Philostorg.* Hist. Eccl. II.4).

[4] Донатизм — церковное движение в Карфагенской церкви, названное так по имени ее зачинателя, епископа Нумидии Доната (313—ок. 355); среди прочего, было связано с неприятием позиции клириков, отрекшихся от христианства во времена диоклетиановых гонений и вернувшихся в Церковь по их окончании. Донатисты создали собственную экклезиологию, согласно которой главным признаком истинной Церкви является святость, и действительны только те таинства, которые совершаются праведным епископом (епископом, действующим в рамках Церкви).

[5] Ювенк Гай Веттий Аквилин (IV в.) — латинский эпический поэт. Выходец из знаменитого рода, испанский пресвитер. Ок. 330 г. на основе Евангелия от Матфея написал первую стихотворную христианскую эпопею «Четвероевангелия» (Evangelori um libri IV), дополнив исходное для него Евангелие от Матфея текстами других евангелистов.

[6] Великая церковь («Золотой храм») представляла собой в плане октагон или тетраконх с амбулаторием. Этот главный христианский памятник Антиохии описан Евсевием Кесарийским, сообщающим, что это была постройка невиданных размеров и конструкции, богато украшенная золотом, медью и другими дорогими материалами. Церковь была разрушена землетрясением 528 г. и позднее восстановлена императором Юстинианом I.

Ни на двадцать третий год, ни на двадцать четвертый мы не находим никаких сведений, достойных упоминания.

325. О событиях, происшедших в двадцать пятый год[1]

В двадцать пятый год, что пришелся на 371 год эры,[2] император Константин вел множество войн в разных землях, завоевав их путем победы. Среди прочих случилось тогда сражение со скифами, но Господь наш Иисус Христос верил в него и помог Константину разбить их всех. И когда тот вернулся с войском в земли Фракии, проживая там в городе под названием Византий, однажды ночью, когда он спал на своем ложе, было ему видение, что предстал он перед какой-то старой, страшной и уродливой умершей женщиной. И сказал ему тогда святой Сильвестр: «Константин, сотвори молитву, и эта женщина воскреснет». И стал он молиться, и воскресла та женщина, встала здоровой и прекрасной. Возлюбил ее Константин благой и чистой любовью, облачил ее в свою мантию, возложил венец на голову и отдал ей все те богатства, что имел. А его мать Елена говорила ему: «Сын мой, она будет твоей и не умрет во веки веков».

Когда император Константин проснулся, то рассказал об увиденном сне всем своим друзьям, а также сыновьям и всем родственникам. И каждый высказывал свое мнение, что бы сон сей мог значить. Но ни одно из объяснений не казалось ему убедительным. Тогда он принялся молиться и обратился к Господу нашему с такими словами: «Господи, Иисусе Христос, Сын Божий, я буду молиться и держать пост до тех пор, пока Ты не объяснишь мне смысл мною увиденного, что явил мне Ты через святого Сильвестра, раба Твоего». После того, как он семь дней беспрерывно держал пост, в видении ему снова явился святой Сильвестр и сказал: «Старуха, которую ты видел, — это Византий, город, где ты находишься. Как ты знаешь, стены в нем уже все разрушились от древности. Сядь же на коня, на котором ты ехал по Риму в час утренней зари того дня, когда был крещен. Когда ты объедешь так все храмы, воздвигнутые в честь апостолов и мучеников и украшенные тобой золотом, серебром и драгоценными камнями, подними руку с твоим знаменем, что зовется *лабарум*,[3] отпусти поводья лошади и следуй туда, куда

---

[1] Основные источники главы — «История против язычников» Павла Орозия (*Oros.* Hist. VII.28.27), «Церковная история» Евсевия-Руфина (*Euseb.-Rufin.* Hist. Eccl. X.8), сочинение «О девственности» Альдхельма Мальмсберрийского (ум. 709), аббата Мальмсберри, позднее — епископа Шербурна (*Aldh.* De virgin. I.25), «Церковная история» Кассиодора (*Cass.* Hist. Eccl. II.18), «Историческое зерцало» Винсента из Бове (*Belovac.* Spec. Hist. XIII.57), а также хроника Евсевия-Иеронима (*Euseb.-Hieron.* Chron. 192).

[2] 333 г. от Р. Х.

[3] Лабарум (лат. *Labarum*) — государственное знамя императорского Рима, военный штандарт особого вида. Имел на конце древка монограмму Иисуса Христа (хризму), а на самом полотнище надпись: лат. «*Hoc vince*» (слав. «Сим побеждай»). Существуют разные

приведет тебя ангел; коничком же лабарума коснись земли и тащи его так за собой, оставляя след. А там, где останется начерчен след, ты прикажешь возвести очень высокие и надежные стены; и город этот, обветшалый ныне, ты превратишь в новый и наречешь его своим именем. И будет в нем прославляться имя Господа нашего Иисуса Христа, и будет в нем много церквей в честь всех святых, и будут править им твои дети, внуки и все твои потомки». Когда император проснулся, он отправился в церковь, рассказал об обоих своих виденнях святому Синию,[1] бывшему там епископом, приказал отслужить мессы, сделав многие достойные подношения. После этого он смиренно причастился телом Господа нашего; оседлал своего коня, того, на котором ехал в утренний час по Риму в день своего крещения, взял в руку лабарум, опустил его конец до земли, отпустил поводья лошади и отправился туда, куда поведет его ангел. А потом приказал возвести стены согласно следу, оставленному тем лабарумом, заселил город, назвал его Константинополем в свою честь, так как название это означает город Константина, преумножил его богатства и превратил в не имеющего себе равных в ту пору, так что мог он сравниться лишь с Римом, а более ни с каким другим. Именно там долгое время находилась столица империи, и к радости потомков Константина там она и оставалась. И, как рассказывают истории, в том же году Константин издал закон по всему миру, приказывающий уничтожить все языческие храмы.

О двадцать шестом годе мы не находим никаких сведений, о которых стоило бы рассказать, за исключением сражения римлян с готами из земель Сарматии, о котором обязательно будет рассказано в истории о деяннях готов.

326. О том, что произошло в двадцать седьмой год[2]

В двадцать седьмой год, что пришелся на 373 год эры,[3] сын императора Константина, Константин, был провозглашен королем, но не императором, дабы не быть равным своему отцу. На земли Сирии и Киликии пришел голодный мор, так что от него погибло несчетное число людей.

версии рассказа об обретении лабарума Константином. Его развернутое описание содержится в «Жизни Константина» Евсевия Кессарийского (*Euseb.* Vita Constant. I. 31).

[1] Вымышленное лицо. На самом деле, на момент основания Константинополя епископом Византия являлся святой Александр (ум. ок. 337—340).

[2] Основной источник главы — хроника Евсевия-Иеронима (*Euseb.-Hieron.* Chron. 192).

[3] 335 г. от Р. Х.

327. О двадцать восьмом годе[1]

В двадцать восьмой год, пришедшийся на 374 год эры,[2] случилось так, что в землях Сарматии бедняки восстали против своих хозяев, которые звались аркарагантами,[3] силой изгнали их из страны и отправили жить в Римскую империю.

328. О двадцать девятом годе[4]

В двадцать девятый год, что пришелся на 375 год эры,[5] в городе[6] Кипре один магнат по имени Калокер[7] поднял восстание и стал совершать невиданные и неслыханные действия против императорской власти. За это он был убит. В тот же год император Константин и все три его сына[8] отправили монаху святому Антонию[9] приличествующие послания, в которых просили его проявить свое милосердие и помолиться за них Господу нашему.

329. О том, что произошло в тридцатый год[10]

В тридцатый год, что пришелся на 376 год эры,[11] император Константин собрал свои войска и отправился в Испанию, чтобы освободить ее от захвативших ее варварских племен. Узнайте же, как это было. Сначала туда явились варвары из Африки и начали воевать с испанцами, после чего они заключили друг с другом мир, но варвары остались в Испании. Затем туда вторглись народы англов, относящихся к роду Сима. Они стали воевать с испанцами, отобрали у них все земли близ Галисии и поселились там. Затем

---

[1] Основной источник главы — хроника Евсевия-Иеронима (*Euseb.-Hieron.* Chron. 192).

[2] 336 г. от Р. Х.

[3] Сарматы-«господа», в отличие от лимигантов, сарматов-«рабов».

[4] Основные источники главы — хроника Евсевия-Иеронима (*Euseb.-Hieron.* Chron. 192), а также «Церковная история» Евсевия-Руфина (*Euseb.-Rufin.* Hist. Eccl. X.8).

[5] 337 г. от Р. Х.

[6] Так в тексте. — Прим. *О. А.*

[7] Калокер — римский узурпатор в 333—334 гг. В 334 г. был разбит и взят в плен родственником Константина I Далмацием Цензором. Казнен в городе Тарсе (Киликия).

[8] Будущие императоры Константин II, Констант и Констанций.

[9] См. прим. к гл. 264 (том первый наст. изд.).

[10] Основные источники главы — «Псевдоисидорова история (хроника)» (она же — «Псевдоисидорова хроника о готах») (написана на юге Франции в XII в.) (Hist. Pseudoisid. X.8), «Хроника мавра Расиса» (поздний перевод сочинения испано-мусульманского писателя Ахмада ибн Мухаммада аль-Рази (ум. 955), арабский оригинал которого утрачен; существующая старокастильская версия XV в. сделана с перевода XIV в. на галисийско-португальский язык) (*Rasis.* XCVII), хроника Евсевия-Иеронима (*Euseb.-Hieron.* Chron. 192), а также «Римская история» Навла Диакона (*Paul. Diac.* Hist. Rom. X.9).

[11] 338 г. от Р. Х.

пришли другие, звавшиеся *сайякинами*, и были они из рода Иафета. Они прибыли по суше, завоевали Галисию, все побережье вдоль моря и долгое время продолжали удерживать эту провинцию. Далее пришли еще одни — *санланции*,[1] которые захватили всю долину Гвадалквивира и удерживали ее. Когда император Константин прибыл со своими войсками в Испанию, то победил всех, подчинил все земли власти Рима и возвратил испанцев на их земли, ибо они бежали, скрываясь в горах и предгорьях. Затем Константин, желая распространить христианство, разделил всю Испанию на шесть архиепископств:[2] одно из них было в Нарбонне, столице Готской Франции.[3] Оно включало в себя семь следующих епископств: Тулуза, Магалон, Ним, Каркасон, Лодев,[4] Альби,[5] Безье.[6] Другую архиепископскую кафедру он пожелал

---

[1] В тексте — *saiaquios* и *sanlancios*; идентифицировать эти народы, а также источник, сообщающий о вторжении варваров, не удалось: «Псевдоисидорова история» — основной источник данного фрагмента — лишь в самом общем виде сообщает о вторжении варваров на полуостров и их разгроме Константином (Hist. Pseudoisidor. P. 382).

[2] Конкретный источник рассказа об основании Константином испанских кафедр указать сложно. Однако его основой, несомненно, являлось так называемое «Межевание короля Вамбы» (Hit. Wamb.) — перечень испанских митрополий и епископств, составленный не ранее 676 г., авторство которого к середине XIII в. весьма уверенно (и без всяких исторических оснований) приписывалось названному римскому императору. Несмотря на то, что текст «Межевания...» (в разных его версиях) сохранился в десятках рукописей, самая ранняя из которых датируется VIII в., хронисты по какой-то причине не пожелали им воспользоваться, предпочтя ему иной источник (возможно, более для них доступный). Содержание этого источника, несомненно, испытало влияние испано-арабской географической литературы, в том числе какой-то из версий сочинения испано-арабского историка и географа аль-Рази (ок. 887—ок. 955) (сохранилось в кастильском переводе XV в., ныне известном как «Хроника мавра Расиса») и труда аль-Бакри (ок. 1014—ок. 1094) «Книга путей и стран». Среди других возможных источников можно назвать упомянутую выше «Псевдоисидорову историю», она же — «Псевдоисидорова готская хроника» — анонимное сочинение, написанное в Лангедоке в середине XII в. Наконец, автор неизвестного нам источника «Истории Испании» использовал и какие-то другие ранние списки испанских снархий, в частности перечень 37 христианских общин, представители которых в начале IV в. присутствовали на соборе в Эльвире (совр. Гранада) (см.: HIE-I. P. 91—92). В конечном итоге первоначальный порядок изложения материала был изменен, а топонимы искажены. В случае Картахенской (Толедской) митрополии эти искажения представляются особенно существенными (в частности, число епископств было произвольно увеличено с первоначальных 20 до 23, статус главного города митрополии необоснованно приписан Толедо и др.). Поэтому, в ряде случаев, атрибуция топонимов представляет значительную сложность.

[3] Имеются в виду обширные земли вестготов в юго-западной Галлии с центром в Тулузе в период Тулузского королевства (418—506/507).

[4] Лодев (в тексте — *Lutebra*) — город в южной Галлии, недалеко от современного Монпелье. Галльское название — *Luteva* (ср.: Luteba «Псевдоисидоровой истории» (Hist. Pseudoisidor. P. 382)).

[5] Альби (в тексте — *Alba*, лат. *Albia*) — город в южной Галлии, в современном департаменте Тарн (Лангедок).

[6] Безье (в тексте — *Patero*, лат. *Bitteris*) — город в южной Галлии, на реке Орб, в Провансе.

расположить в Браге, ей должны были подчиняться десять городов, столиц епископств: Думио,[1] Порту, Туй, Оренсе, Луго, Ирия (что сейчас зовется Сантьяго),[2] Бретония,[3] Асторга, Беска.[4] Третью архиепископскую кафедру он пожелал устроить в Таррагоне, ей подчинялись епископства в городах Берия,[5] Лерида, Тортоса, Сарагоса, Уэска, Памплона, Ока, что в Бургосе,[6] Калаорра, Таррагона, Ассантамайя.[7] Четвертая архиепископская кафедра располагалась в Толедо.[8] Константин приказал, чтобы ей подчинялись следующие епископства: Лорка, Картахена, Мадрид, Орето, Сеговня, Закаботуна,[9] Арчибика,[10] Бегастри,[11] Сигуэнса, Осма, Валенсия, Валера,[12] Бокус,[13] Уда,[14] Орнуэла, Эльче, Хатива, Дения, Баэса, Касталона,[15] Бумьеса,[16] Хадес,[17]

---

[1] Думио — современный Думе в округе Брага, место расположения Думнйского монастыря с енисконской кафедрой, которую занимал, в частности, знаменитый Мартин Думийский (см. прим. к гл. 459).

[2] Оригинальное латинское название — *Iria Flavia*.

[3] Бретония (ныне — Санта-Мария-де-Бретония в Галисии) — поселение, возникшее в районе компактного расселения бриттов, выходцев с территории Римской Британии, захваченной германскими племенами.

[4] Беска (в тексте — *Bethca*, *Bezca*) — поселение, не существовавшее («destructa est») уже ко времени составления «Псевдоисидоровой истории» (Hist. Pseudoisidor. P. 382).

[5] Берия (в тексте — *Beria*) — ошибка хрониста; «Псевдоисидорова история» (Hist. Pseudoisidor. P. 382) дает верную версию — *Barchinona* (Барселона).

[6] Ока (в тексте — *Occa*, лат. *Auca*) — современное поселение Вильяфранка-Монтес-де-Ока (в провинции Бургос).

[7] В «Псевдоисидоровой истории» слову *Assantamaya*, ставшему результатом ошибки хрониста, соответствуют названия *Assauch* и *Amaya* с оговоркой, что к моменту составления текста оба города были уже разрушены («destructae sunt») (Hist. Pseudoisidor. P. 382). На самом деле поселение Амайя (в современной провинции Бургос) существует до сих пор, хотя и находится в состоянии упадка (2013 г. — 47 жителей). Второе поселение локализовать сложнее. По мнению Д. Петерсона, речь идет об Алесанко, поселении в современной провинции Ла-Риоха (см.: *Peterson D.* Fronteray lenguae nel Alto Ebro, siglos VIII—XI. Las consecuencias e implicaciones de la invasión musulmana. Logroño: Instituto de Estudios Riojanos, 2009. P. 72).

[8] В действительности Толедо стал центром Картахенской митрополии не ранее 610 г.

[9] Закаботуна (в тексте — *Zacabotuna*) — искаженный топоним, поселение идентифицировать не удалось.

[10] Арчибика (в тексте — *Archibica*) — искаженный топоним, ныне — Молина-де-Арагон.

[11] Бегастри (в тексте — *Vedalagar*) — не сохранившееся поселение на территории провинции Альбасете.

[12] Валера (совр. Валера-де-Абахо) — поселение в современной провинции Куэнка.

[13] Бокус (в тексте — *Bocus*) — искаженный топоним, идентифицировать не удалось.

[14] Уда (в тексте — *Vda*) — искаженный топоним, идентифицировать не удалось.

[15] Касталона (в тексте — *Cazthalona*) — искаженный топоним, поселение идентифицировать не удалось.

[16] Бумьеса (в тексте — *Bumiesa*) — искаженный топоним, идентифицировать не удалось.

[17] Хадес (в тексте — *Jades*) — искаженный топоним, идентифицировать не удалось. Возможно — Гадис (Кадис).

Баса.[1] Пятая архиепископская кафедра была учреждена в области Лусенья,[2] в городе Мерида, ей подчинялись следующие епископства: Бежа, Лиссабон, Оссоноба,[3] Эгитания,[4] Коимбра, Визеу, Ламегу, Калабрня,[5] Саламанка, Авила,[6] Эвора,[7] Кория. Шестую архиепископскую кафедру он разместил в Севилье и в качестве епископств дал ей следующие: Италику, Медина-Сидонию (она же — Херес),[8] Лаблу (она же — Ньебла), Малагу, Ливпру[9] — Гранаду, Эсиху, Кордову, Кабру,[10] Туссу,[11] землю Танжера, что за морем — в ту пору было два Танжера: один по эту сторону моря — до Кадиса, что сейчас зовется Альхеспрас, а второй — по другую сторону. После того как император Константин все это сделал, подчинив все земли Испании своей власти, он вернулся в Рим и устроил большие празднества и веселье, так как в тот год исполнилось тридцать лет его приходу к власти. На том же празднике император Константин провозгласил цезарем Далмацня,[12] своего племянника, сына своего брата, так как юноша рос очень хорошим, достойным и умным. В то время землями Франции управлял Тибериан — человек весьма знающий.[13]

---

[1] Баса (рим. *Basti*, в тексте — *Bazta*) — город на территории современной провинции Гранада. Показательно, что в оригинале этот перечень замыкает Наленсия, отсутствие упоминания о которой как центре епископства в данном случае объясняется либо значительным искажением топонима, делающим невозможным его идентификацию, либо особенностями источника.

[2] Лусенья (в тексте — *Luzenna, Lucena*) — искаженное название Лузитании.

[3] Оссоноба (в тексте — искаженное *Axanayba*) — не сохранившееся поселение на р. Салор (провинция Касерес).

[4] Эгитания (в тексте искаженное *Aytalia*) — ныне город Иданья-а-Велья в Португалии.

[5] Идентифицировать это поселение сложно. Считается, что речь идет о территории, позднее относящейся к епископству *Iria Flavia*. См.: España Sagrada. T. 18. Madrid, 1764. P. 4.

[6] В тексте искаженное Galba.

[7] В тексте искаженное Gebura, в «Псевдоисидоровой истории» — Elbora (Hist. Pseudoisidor. P. 382).

[8] Ошибочная ассоциация Медины-Сидонии с Хересом-де-ла-Фронтера.

[9] Левира — правильно: Эльвира (Иллиберис), современная Гранада.

[10] Возможно, искаженное *Альгарве* (*Agabra* «Псевдоисидоровой истории» — Hist. Pseudoisidor. P. 382).

[11] Тусса (в тексте — *Tussa*), топоним, ошибочно включенный в перечень (в «Псевдоисидоровой истории» он отсутствует). Более в тексте хроники не встречается.

[12] Флавий Далмаций (Далмаций Младший) — племянник Константина (сын Далмация Старшего, сводного брата императора), цезарь в 335—337 гг.

[13] Гай Анний Тибериан — римский чиновник, в 336—337 гг. занимавший пост префекта претория префектуры Галлии. До этого нес службу в Африке (325—327) и Испании (332—335). Об образованности Тибериана упоминает в своей «Хронике» Евсевий Иероним (*Euseb.-Hieron.* Chron. s. a. 336).

330. О событиях тридцать первого года[1]

В тридцать первый год правленія Константина исполнилось 1093 года со дня основания Рима, а шел 377 год эры и 369 год от Рождества Христова. И случилось так, что еретики-ариане столь настойчиво преследовали императора Константина своими лживыми проповедями, что в конце концов обратили его в свою ересь. В последний год своей жизни епископ Евсевий Никомедийский, бывший главой всех еретиков-ариан, окрестил императора. Тогда же взбунтовались земли Персии. Константин отправился в Никомедию, собрал войска, чтобы пойти на персов, и во время подготовки и пребыванія там заболел тяжелой болезнью. Поняв, что скоро умрет, Константин провозгласил императорами своих сыновей Константина, Констанцня и Константа, дав им в сотоварищи и наделив той же властью цезаря Далмацня, своего племянника, за его добрый нрав и за то, что он очень походил на него самого. После того император скончался в возрасте шестидесяти шести лет, но успел прежде принять крещение от еретиков. Его смерть была отмечена появлением звезды под названием Комета, которая ярко воссняла в тот момент, чего не бывало ранее. Император Константин за свои добродетели был причислен к богам. Теперь же мы прекращаем о нем рассказ и переходим к его сыновьям.

331. О правлении Константина, Констанция и Константа, и о событиях первого года[2]

После смерти императора Константина императорами Рима стали его сыновья Константин, Констанций и Констант, а также равный им цезарь Далмаций. И правили они двадцать четыре года, но трое из них умерли раньше, как рассказывает история. Первый год их правленія пришелся на 1094 год от основания Рима, 378 год эры, и шел тогда 340 год от Рождества Христова.[3] После коичины Константина трое его сыновей поделили империю между собой следующим образом: старший, Константин, взял себе Британию и обе Франции, а также земли Испании; Констанций получил Италию и Иллирик, а Констант — все земли в Азии. Своему двоюродному брату Далмацию они ничего не дали: Константин[4] устроил так, что рыцари тайно восстали против него и убили. В тот же год погибли по причине войны, которую между собою

---

[1] Основные источники главы — хроника Евсевия-Иеронима (*Euseb.-Hieron.* Chron. 192—193) и «Римская история» Навла Диакона (*Paul. Diac.* Hist. Rom. X.8).

[2] Основные источники главы — «Римская история» Навла Диакона (*Paul. Diac.* Hist. Rom. X.9—10), а также хроника Евсевия-Иеронима (*Euseb.-Hieron.* Chron. 193).

[3] 337 г. от Р. Х.

[4] Вероятнее, что за убийством брата его собственными солдатами стоял Констанций II.

они вели, Аблабий,[1] аделантадо Рима, обладатель судебных полномочий, и многие другие достойные люди. Сапор,[2] король Персии, разгромил все земли в Месопотамии, окружил город Нисибин[3] и держал его в осаде два месяца. Но был в тот момент в городе епископ по имени Сантьяго, помолился он Господу нашему, и была снята осада с города; это был не единственный случай осады, были и другие.

332. О втором годе[4]

Во второй год правления этих императоров, который пришелся на 379 год эры,[5] император Константин стал распространять, насколько мог, арианскую ересь, и начал жестокие и сильные гонения на тех, кто придерживался истинной веры. Первой жертвой стал епископ святой Афанасий, а вслед за ним и многие другие епископы. Их император очень жестоко истязал, многих убил, о чем вы узнаете далее из рассказа о последнем годе его правления.

333. О третьем годе[6]

В третий год, что пришелся на 380 год эры,[7] случилось так, что император Константин, поскольку был старшим из братьев, посчитал своим правом захватить всю власть целиком. Он начал воевать со своим братом Констанцием, но повел войну не так обдуманно, как следовало бы. Когда он находился в Аквилее, предводители конницы Констанция убили его. С того момента власть перешла к двум правителям: Констанцию и Константу.

334. О четвертом годе[8]

В четвертый год, что пришелся на 381 год эры,[9] случилось так, что после смерти Константина восстали французы. Император Констант собрал свои войска и пошел на них, и было у него много сражений в тех землях. Он не

---

[1] Флавий Аблабий — государственный деятель Римской империи первой половины IV в., консул (331).

[2] Сапор (Шапур) II Великий — шах (шахиншах) Ирана в 309—379 гг.

[3] Нисибин (вар.: Нисибин) — город на юго-востоке современной Турции.

[4] Основной источник — хроника Евсевия-Иеронима (*Euseb.-Hieron.* Chron. 193).

[5] 341 г. от Р. Х.

[6] Основной источник — «Римская история» Навла Диакона (*Paul. Diac.* Hist. Rom. X.10—11).

[7] 342 г. от Р. Х.

[8] Основной источник главы — хроника Евсевия-Иеронима (*Euseb.-Hieron.* Chron. 193).

[9] 343 г. от Р. Х.

раз одерживал победы, но бывало и проигрывал. В конце концов он сумел усмирить их отвагу и заключил с ними мирные соглашения.

В ту же пору в землях Сирии жил один очень образованный и прославленный человек по имени Авдий,[1] который посеял ересь, названную по его имени авдиевой.

335. О пятом годе[2]

В пятый год, что пришелся на 382 год эры,[3] жил в Константинополе святой епископ, звавшийся Павлом.[4] Гермоген, предводитель римских войск, отстранил его от епископской власти по совету ариан и по приказу Констанция, который их поддерживал. Вместо него епископом стал некто по имени Македоний,[5] принадлежавший к той же ереси. Как только он получил епископат, то распространил другую ересь, прозванную в его честь «ересью Македония». После этого один аделантадо, Филипп, разделявший ересь Македония и ариан, послушался их совета и задушил святого епископа Павла.

336. О шестом годе[6]

В шестой год, что пришелся на 383 год эры,[7] святой Афанасий[8] спасался бегством из страны, опасаясь, что император Констанций повелит найти его, чтобы подвергнуть пыткам. Он добрался до города Трир и нашел там епископа по имени Максим, человека доброго и праведной жизни, который принял его с почестями, сделав для него много хорошего, когда Афанасий пожелал остаться жить там.

---

[1] Авдий Эдесский (Месопотамский) (ум. ок. 372) — христианский религиозный деятель, проповедник, архидиакон из Эдессы. Основатель секты авдиян (антропоморфитов). Не признавал соборные решения по вопросу о дне празднования Пасхи. После I Вселенского собора откололся от Церкви и основал монашескую секту, имевшую влияние в Сирии и Месопотамии. В правление императора Константина Великого был сослан в Скифию, где до конца жизни проповедовал христианство среди готов.

[2] Основной источник главы — хроника Евсевия-Иеронима (*Euseb.-Hieron.* Chron. 193).

[3] 344 г. от Р. Х.

[4] Павел I Исповедник — епископ Константинополя (трижды): осень 337—конец 339; конец 341—начало 342, начало 346—конец 350 г.

[5] Македоний I (ум. после 360) — архиепископ Константинополя с 342 по 346 и с 351 по 360 г. С его именем связано появление учения духоборцев.

[6] Основной источник главы — хроника Евсевия-Иеронима (*Euseb.-Hieron.* Chron. 193).

[7] 345 г. от Р. Х.

[8] Афанасий Великий (ок. 298—373) — один из греческих Отцов Церкви, принадлежавший к Александрийской школе патристики. Архиепископ Александрийский, преемник епископа Александра. Известен как один из наиболее энергичных противников арианства. К 350 г. оставался единственным не арианским епископом в Восточной Римской империи.

337. О седьмом годе[1]

В седьмой год, что пришелся на 384 год эры,[2] король Персии начал гоненння на христиан, и многие из них были замучены и убиты. В тот же год в землях Понта был разрушен город Неокесария,[3] так что не осталось там ни одного целого здания, только лишь одна церковь. А все епископы и другие, кого там нашли, были схвачены.

338. О восьмом годе[4]

В восьмой год, что пришелся на 385 год эры,[5] жил магнат Тициан,[6] мудрый и очень рассудительный человек. Был он аделантадо над всеми судами в землях Франции и правил ею очень хорошо и ко всеобщему удовольствию. В тот год император Констант отправил святому Афанасию письмо, с тем, чтобы тот без опаски возвращался в Александрию. Туда он и направился. В тот год случилось землетрясение, рухнул город Дпррахий и оказался полностью уничтоженным. Рухнули и многие другие города в земле Кампании. Рим содрогался три дня и три ночи, так что даже немного приподнялся, но не был уничтожен целиком.

339. О девятом годе[7]

В девятый год, что пришелся на 386 год эры,[8] в Сирии на средства от очень высоких налогов в империи был построен город-порт Селевкий.[9] В тот же год король Персии Сапор снова осадил город Нисибин и взял его сильно разрушенным.

О десятом годе мы не находим никаких сведений, достойных рассказа, за исключением того, что Евсевий, епископ Никомедийский, бывший предводителем и главой ариан, составил много посланий против истинной веры.

---

[1] Основной источник главы — хроника Евсевия-Иеронима (*Euseb.-Hieron.* Chron. 193).

[2] 346 г. от Р. Х.

[3] Неокесария Понтийская (ныне — г. Никсар) — город в Понте Полемониакском (северо-восток современной Турции).

[4] Основной источник главы — хроника Евсевия-Иеронима (*Euseb.-Hieron.* Chron. 193).

[5] 347 г. от Р. Х.

[6] Имеется в виду Фабий Тициан, римский чиновник (консул (337), префект города Рима в 339—341 и 350—351 гг.), префект претория Галлий в 341—349 гг.

[7] Основной источник главы — хроника Евсевия-Иеронима (*Euseb.-Hieron.* Chron. 193).

[8] 348 г. от Р. Х.

[9] Вероятно, имеется в виду Селевкия Пиерия, город на р. Оронт в Сирии, основанный диадохом Селевком I Никатором ок. 300 г. до н. э. в качестве порта для расположенной неподалеку Антиохии. Ныне не существует. Развалины — вблизи г. Самандаг (провинция Хатай), на юге современной Турции. Вероятно, речь идет не об основании, а о восстановлении (или расширении) города и порта.

340. Об одиннадцатом годе[1]

В одиннадцатый год, что пришелся на 388 год эры,[2] случилось так, что император Констанций, будучи человеком весьма добросердечным, воинственным и боязливым, хотя не переставал искать всевозможных испытаний, собрал свои войска и пошел на Сапора, короля Персии. В городе Сингара[3] между ними состоялось сражение столь жестокое и тяжелое, что из тех девяти раз, что императору приходилось биться с ним в землях Персии, не было ни одного столь же жестокого и столь же разгромного для императора Констанция, как на этот раз. Знайте же, по какой это было причине: когда император прибыл в те земли с войсками, готовыми вступить в бой с королем Сапором, его рыцари на следующий день, видя, что день заканчивается и наступает ночь, дерзко и безрассудно потребовали начать сражение немедля. Персы ответили на это с большой готовностью и бились всю ночь. Констанций и вся его армия были разбиты. Среди прочих понесенных им в результате потерь были два прославленных города — Безабда[4] и Амида.[5] Нисибин же остался осажденным, как и раньше. В тот год померкло солнце.

О двенадцатом годе мы не находим сведений, достойных рассказа, за исключением того, что скончался святой Максим, епископ Иерусалимский;[6] с тех пор ариане силой удерживали эту епархию.[7]

341. О тринадцатом годе[8]

В тринадцатый год, что пришелся на 390 год эры,[9] случилось так, что император Констант, который прежде правил мирно и на радость всем, уступил дурным наклонностям и стал суровым и жестоким по отношению к

---

[1] Основные источники главы — хроника Евсевия-Иеронима (*Euseb.-Hieron.* Chron. 194), «История против язычников» Навла Орозия (*Oros.* Hist. VII.29.6), а также «Бревиарий» Евтропия (*Eutrop.* Brev. X.10.1).

[2] 350 г. от Р. Х.

[3] Сингара — город в Северной Месопотамии. На самом деле сражение под Сингарой произошло в 360 г.

[4] Безабда (правильно — Бет-Забдэ) — город-крепость на берегу р. Тигр, на юго-востоке современной Турции, ныне — Джизре.

[5] Амида — древний город на юго-востоке современной Турции, ныне — Диярбакыр.

[6] Максим III Иерусалимский (ум. 350) — христианский святой, епископ Иерусалима в 333—348 гг., активный противник ариан.

[7] Арианами являлись Акакий Кесарийский и Патрофил Скитополийский, которые изгнали с кафедры самого Максима (либо его преемника св. Кирилла) и контролировали общину до 359 г.

[8] Основные источники главы — хроника Евсевия-Иеронима (*Euseb.-Hieron.* Chron. 194), «История против язычников» Навла Орозия (*Oros.* Hist. VII.29.7—11), «Римская история» Навла Диакона (*Paul. Diac.* Hist. Rom. X.11), а также «Бревиарий» Евтропия (*Eutrop.* Brev. X.10—11).

[9] 352 г. от Р. Х.

войскам из провинций. Недалеко от Испании, в городе Августодун[1] императором провозгласил себя некий магнат по имени Магненций.[2] Зная, сколь нелюбим Констант, он со своими воинами устроил так, что император был убит недалеко от Испании, в городе под названием Елена.[3] Исполнилось ему тогда тридцать лет от роду, и тринадцать лет он был императором. Магненций захватил земли в Африке и обеих частях Франции.

В тот же год восстали войска в Иллирике и в Мурсе[4] и провозгласили императором магната по имени Ветранион,[5] бывшего тогда уже мужем преклонных лет, испытанного во многих делах, любимого народом и доброго и хорошего права. Они считали, что он, всегда удачливый в военных делах, сможет защитить земли Иллирика. Он был совсем неграмотным, просил читать быстрее, когда ему читали письма. Кроме того, в Риме восстал Непоциан,[6] племянник Константина Великого, сын его сестры. Он задумал захватить власть силой оружия и провозгласил себя императором.

342. О четырнадцатом годе[7]

В четырнадцатый год, что пришелся на 391 год эры,[8] император Констанций начал войну против всех восставших в империи, а затем против Ветраниона — в землях Иллирика. Поскольку императором его провозгласило войско, то он сделал так, что оно же и лишило его мантии и почестей, приличествующих власти сеньора, — в городе Ниш. После этого народ Рима выступил против тех, кто поддерживал Магненция, и пожелал их всех убить, но эти намерения раскрыл сенатор Гераклид.[9] Сторонники Магненция сплотились воедино и сразились с людьми Непоциана. Он был схвачен и обезглавлен, голову его водрузили на копье и пронесли так по всему Риму. Затем Констанций собрал свои войска и пошел на Магненция, и произошли меж ними жестокие и страшные сражения, так что в ходе их была убита бо́льшая часть тех, кто управлял Римом, множество воинов и знатных лю-

---

[1] Августодун — город в Лугдунской Галлии (совр. Отен во Франции).

[2] Флавий Магн Магненций (ум. 353) — римский император в 350—353 гг., франк по происхождению.

[3] Елена — ныне город Эльн во Франции (департамент Восточные Пиренеи).

[4] Мурса — город в Нижней Паннонии, ныне — Осиек в Хорватии.

[5] Ветранион (ум. 356) — магистр пехоты Паннонии, римский император в 350 г.; отстранен Констанцием II.

[6] Юлий Непоциан (ум. 350) — римский император с 3 по 30 июня 350 г.

[7] Основные источники главы — хроника Евсевия-Иеронима (*Euseb.-Hieron.* Chron. 194), «История против язычников» Павла Орозия (*Oros.* Hist. VII.29.10—13), «Римская история» Павла Диакона (*Paul. Diac.* Hist. Rom. X.11—12), а также «Бревиарий» Евтропия (*Eutrop.* Brev. X.11—12).

[8] 353 г. от Р. Х.

[9] Гераклид — сенатор в 350 г.; других сведений о нем не сохранилось (*Euseb.-Hieron.* Chron. s. a. 350).

дей тогда погибло. Но в конце концов Магненций был разбит при Мурсе, потерял все, что имел, бежал, оставленный своими людьми, и отправился в земли Франции.

343. О пятнадцатом годе[1]

В пятнадцатый год, что пришелся на 392 год эры,[2] император Констанций назначил цезарем своего двоюродного брата Галла,[3] бывшего сыном одного из братьев его отца Константина,[4] и отправил его управлять всеми восточными землями. В ту пору взволновались иудеи по всей иудейской земле, восстав против императорской власти. Ночью они убили всех воинов, которые охраняли города, так что даже малых детей, невинных, не оставили в живых. Когда цезарь Галл об этом узнал, то пошел на них, усмирил и многих убил. А города Диокесария, Тиберня и Диосполь,[5] а также многие укрепления были преданы огню. Потом он вернулся в Антиохию и поубивал многих знатных людей города.

344. О шестнадцатом годе[6]

В шестнадцатый год, что пришелся на 393 год эры,[7] случилось так, что Магненций, находившийся в землях Франции в Лугдуне один и без всякой поддержки, опасаясь Констанция и понимая свою беспомощность, убил сам себя во дворце. В то время его брат по имени Деценций,[8] который был послан во Францию в качестве аделантадо с целью ее подчинения, жил в Сенонах. Когда он узнал о смерти брата, то повесился, удушив себя веревкой.

---

[1] Основные источники главы — хроника Евсевия-Иеронима (*Euseb.-Hieron.* Chron. 194) и «Бревиарий» Евтропия (*Eutrop.* Brev. X.12.2).

[2] 354 г. от Р. Х.

[3] Флавий Клавдий Констанций Галл — римский император (с титулом цезаря) в 351—354 гг., двоюродный брат Констанция II. Был назначен соправителем после восстания Магненция, получил в управление префектуру Восток. Был заподозрен Констанцием в превышении своих полномочий и стремлении к единоличной власти, вызван на Запад и казнен в 354 г.

[4] Имеется в виду Флавий Юлий Констанций (ум. 337), римский консул, сын императора Западной Римской империи Констанция I Хлора, родной младший брат Константина Великого.

[5] Города Палестины. Диокесария (Сенфорис) (ныне не существует) — к северо-западу от Назарета, Тиберия (ныне Тверия) — в Галилее, Диосполь (Лидда) (ныне — Лод) — расположен к юго-востоку от Тель-Авива.

[6] Основной источник главы — хроника Евсевия-Иеронима (*Euseb.-Hieron.* Chron. 194).

[7] 355 г. от Р. Х.

[8] Магн Деценций (ум. 353) — брат и соправитель Магненция.

345. О семнадцатом годе[1]

В семнадцатый год, что пришелся на 394 год эры,[2] император Констанций послал за цезарем Галлом, своим двоюродным братом, боясь потерять из-за него власть, так как тот принадлежал к его роду и народ был очень им доволен. Император приказал убить его в городе Истрия. Цезарем был назначен Юлиан, брат Галла[3] — он был направлен в земли Франции, которую разорили аламаны[4] и варвары.

С семнадцатого по двадцать четвертый годы правления мы не находим упоминаний о каких-либо значительных событиях, о которых стоило бы рассказать, за исключением того, что цезарь Юлиан вел много войн в то время во Франции. Так, в двадцатый год в Аргенторате,[5] французской крепости, он убил много аламанских воинов и избавил все земли от их владычества.

346. О том, что произошло в двадцать четвертый год[6]

В двадцать четвертый год, когда исполнилось 1117 лет со дня основания Рима, шел 401 год эры, и был 367 год от Рождества Христова.[7] И случилось так, что император Констанций находился тогда со своими войсками в землях Персии, ведя там ожесточенную войну. Цезарь Юлиан, находившийся во Франции, победил аламанов, захватил территории, как об этом уже было ранее рассказано в истории, и столь воодушевился удачным исходом произошедшего, что провозгласил себя с согласия рыцарей императором. Поняв, что Франция завоевана им, он отправился покорять Италию и Иллирик, и император Констанций пожаловал ему эту землю в держание.[8] Но, зная о хитрости и злобе Юлиана, император остановил военную кампанию в Персии и пошел с войском назад, чтобы сразиться с Юлианом. Однако в городе Мопсукрене,[9]

---

[1] Основные источники главы — хроника Евсевия-Иеронима (*Euseb.-Hieron.* Chron. 195) и «Бревиарий» Евтропия (*Eutrop.* Brev. X.14).

[2] 356 г. от Р. Х.

[3] Император Юлиан Отступник, младший сын Юлия Констанция от второго брака, являлся младшим единокровным братом Галла и племянником Константина Великого.

[4] Аламаны (в тексте — *alemanes*) — одно из германских племен.

[5] Римское название города Страсбург.

[6] Основные источники главы — хроника Евсевия-Иеронима (*Euseb.-Hieron.* Chron. 196), «История против язычников» Павла Орозия (*Oros.* Hist. VII.29.16—17), «Историческое зерцало» Винсента из Бове (*Belovac.* Spec. Hist. XIV.8.2), а также «Церковная история» Евсевия-Руфина (*Euseb.-Rufin.* Hist. Eccl. III.2).

[7] Ошибка хронистов: 367 г. от Р. Х. соответствует 405 г. испанской эры.

[8] Держание (в тексте описательно: *latierra queseel tenie*) — условное (как правило, пожизненное) земельное владение в противоположность наследственному (*heredat*). Имущественные отношения римского времени, таким образом, описываются языком права феодальной эпохи.

[9] Мопсукрена (Мопсуэстия) (ныне — город Адана на юге Турции) — город в области Киликия, к востоку от Антиохии.

лежащем между Киликией и Каппадокией, император заболел и там же скончался. Было ему сорок пять лет, и шел двадцать четвертый год его правления.

При императорах Константине, Констанции и Константе гонениям подверглись следующие мученики: святой Евстафий,[1] святой Симеон, архиепископ Селевкии,[2] святой Фусик, святой Анания,[3] святой епископ Мелетий,[4] святой епископ Акепсим (Acepsimo), священник святой Иаков,[5] епископ святой Марк,[6] святой Георгий,[7] двести святых священников, сорок святых монахов, священник святой Евсевий,[8] священник святой Григорий.[9] Теперь же история заканчивает рассказ об этих императорах и переходит к Юлиану.

347. О правлении императора Юлиана[10]

После смерти Констанция императором всех римских владений остался Юлиан. Первый год его правления пришелся на 1118 год от основания Рима.

---

[1] В тексте — *Eustasado*; судя по времени смерти, вероятно, имеется в виду Евстафий Антиохийский (ум. ок. 346).

[2] Симон Персидский (Шиммун бар Саббаэ) (ум. 344/345) — христианский мученик времен гонений Шапура (Сапора) II, епископ Селевкии (Ктесифона).

[3] Мученик гонений 344 г. в Селевкии (Ктесифоне) святой Фусик (в тексте — *Pusicio*), придворный Шапура (Сапора) II, тайно исповедовавший христианство, и святой Анания (Ананий), пресвитер. Согласно преданию, оба, в числе многих других христиан, были обезглавлены в Ктесифоне 13 апреля 344 г.

[4] Мелетий Антиохийский (в тексте — *Malesio*) (ум. 381) — епископ Севастии, позднее — архиепископ Антиохии (360—361). Смещен при Констанции II за противодействие арианам и сослан. Председательствовал на II Вселенском соборе в Константинополе.

[5] Святой Акепсим (в тексте — *Acepsimo*) и другие персидские мученики, которых было около 1500, но по именам известно немногим более 60 (епископы Авда, Иоанн, Нирса, Саверий, Садок, Дисан, пресвитер Авделай, диаконы Авдикий и Азадан, миряне Иона и Варахисия и др.) (ум. ок. 362/364) — жертвы гонений Шапура (Сапора) II, продолжавшихся около 30 лет. В данном случае имена настолько сильно искажены, что их четкая идентификация в большинстве случаев невозможна.

[6] Вероятно, речь идет о Марке Арефусийском, епископе г. Аретузы (Арефусия) в Сирии, о котором сообщает св. Григорий Нисский.

[7] Георгий (в тексте — *Ygor*) Лаодикийский (ум. после 359) — критик ариан с умеренных позиций, один из лидеров партии так называемых омусиан.

[8] Возможно, имеется в виду святой Евсевий (ок. 283—372), епископ Верчелли, в 355 г. смещен по решению арианского Миланского собора и отправлен в ссылку, где находился до 362 г.

[9] Трудно понять, о каком именно святом с этим именем идет речь. Среди прочих видных христиан, претерпевших преследования от ариан в этот период, были Григорий Богослов (Григорий Назианзин) (ок. 325—389), Григорий Нисский (ок. 335—394) и др.

[10] Основные источники главы — «Бревиарий» Евтропия (*Eutrop.* Brev. X.16.3), «Историческое зерцало» Винсента из Бове (*Belovac.* Spec. Hist. XIV.26), «Римская история» Павла Диакона (*Paul. Diac.* Hist. Rom. X.14), «Церковная история» Кассиодора (*Cass.* Hist. eccl. VI.1), а также «История против язычников» Павла Орозия (*Oros.* Hist. VII.30.2).

когда шел 402 год эры, и был 367 год от Рождества Христова.[1] Правил же он год и восемь месяцев. Знайте, что Юлиан был христианином и монахом, дивно сведущим как в греческом, так и в латыни, был мужем благородным и правил бы империей достойно, если бы судьба отвела ему более долгий жизненный срок. Он был рассудителен, обладал прекрасной памятью, был честен со своими друзьями, но выказывал им расположения не больше, чем это позволяло его положение. Имелись те, кто хотел оклеветать его, но это было ложью, ибо был он одинаков со всеми. И не был он жаден до накопления богатств, но страстно желал поступать так, чтобы его потом за это восхваляли. Однако, несмотря на все это, с какого-то времени он отрекся от христианства и оставил монашество. Он впал в заблуждение язычников и стал поклоняться идолам, устроив гонения на христиан и не убивая их сразу, но прежде заискивая перед ними и щедро одаривая, чтобы обратить их в язычество.

348. О событиях второго года[2]

Во второй год, когда исполнилось 1119 лет от основания Рима, когда шел 403 год эры и был 368 год от Рождества Христова,[3] император Юлиан стал жестоко мучить христиан. Собрав войска, чтобы начать войну с Персией, которую не успел завершить Констанций, он пообещал богам, что как только вернется с нее, свершит для них жертвоприношение из крови христиан и убьет столько епископов и прочих христиан, сколько найдет. Но Господь наш, всегда защищавший Своих друзей, рассудил иначе. Юлиан отправился в Персию, принял участие там во многих сражениях и взял много персидских городов и крепостей: одни он захватил силой, другие же сдались по доброй воле. Расположив свои войска в городе Ктесифоне, он вслед за этим завоевал Персию и все принадлежащие ей земли. Совершив все это, он собрался в великой радости возвратиться в Рим и двинулся вперед со своим войском, идя через пустыню. Был пройден уже большой путь, но не могли нигде найти воду, так что всем казалось, что они умрут от жажды. Император Юлиан, послушавшись дурного совета, нашел некоего человека с противной стороны, чтобы он был его проводником, так как лучше знал местность. И отправился он с ним по пустыне в поисках воды. И когда они так шли вместе, внезапно навстречу им выехал рыцарь со щитом в руке и копьем, он сильно ранил императора и пошел своим путем и больше не появлялся. Опечаленный Юлиан набрал крови в свою ладонь

---

[1] Ошибка хронистов: 367 г. от Р. Х. соответствует 405 г. испанской эры.

[2] Основные источники главы — «Римская история» Павла Орозия (*Oros.* Hist. VII.30.2, 4—6), «Бревиарий» Евтропия (*Eutrop.* Brev. X.16.1—2), «Римская история» Павла Диакона (*Paul. Diac.* Hist. Rom. X.15—16), «Церковная история» Кассиодора (*Cass.* Hist. Eccl. VI.47), а также «Историческое зерцало» Винсента из Бове (*Belovac.* Spec. Hist. XIV. 19, 23, 34—35, 37—38, 40, 43—44).

[3] Ошибка хронистов: 368 г. от Р. Х. соответствует 406 г. испанской эры.

и принялся расплескивать ее в сторону неба, как будто бы желая попасть ею кому-то в лицо, и сказал нашему Господу: «Ты победил, Галилеянин, ты победил», — а имел он привычку звать Иисуса Христа Галилеянином. После этого его душа покинула тело. И хотя истории язычников сообщают, что рыцарь, убивший Юлиана, был из стана противника, в житии святого Василия, архиепископа Кесарийского,[1] мы находим запись о том, что этим рыцарем был святой Меркурий-мученик,[2] какое-то время назад уже покинувший этот мир и находившийся в ином. А достоверно об этом стало известно так: в церкви, где покоилось тело святого Меркурия, на его надгробии лежали его копье и щит, ибо был он воином. Однажды ризничий той церкви, совершая обход после вечерни, как он это обычно делал, не обнаружил ни того копья, ни щита на могиле святого Меркурия, а чтобы не приключилось от этого ничего дурного, он показал это всем тамошним священникам. Утром следующего дня, когда все собрались к заутрене, щит и окровавленное копье уже лежали на своем месте. Так они доподлинно узнали, что в тот самый день и в тот час был умерщвлен император Юлиан. В период правления императора Юлиана были замучены следующие святые:[3] святой Иларий,[4] святой Иоанн,[5] святой Павел,[6] епископ святой До-

---

[1] Меркурий Кесарийский (Каппадокийский) — христианский святой, мученик гонений Деция-Валериана, римский солдат, участник похода Деция. Был обезглавлен в Кесарии Каппадокийской за отказ от несения военной службы как не соответствующей христианским убеждениям. По преданию, Василий Великий молился перед иконою Богородицы, при которой находилось изображение и святого Меркурия с копьем в руке, чтобы Юлиан Отступник не вернулся с войны, и в это время император был убит копьем неизвестного воина, тотчас же исчезнувшего.

[2] Василий Великий (ок. 330—379) — архиепископ Кесарии Каппадокийской, выдающийся писатель и богослов, один из Учителей Церкви. Один из трех каппадокийских отцов Церкви, наряду с Григорием Нисским и Григорием Богословом (Назианзином).

[3] На самом деле об общеримских гонениях времен правления Юлиана Отступника ничего не известно. Сам император предпочитал воздерживаться от жестких репрессий по отношению к своим противникам-христианам, предпочитая стравливать между собой сторонников разных толков христианства (главным образом ортодоксальных христиан-кафоликов и ариан). Большинство известных (и документально подтвержденных) случаев мученичества этого времени связаны с инициативами местных властей, ни о какой целенаправленной репрессивной политике говорить не приходится.

[4] Иларий (в тексте ошибочно — *Ylario*, тогда как святой Илариан-монах, наоборот, столь же неверно назван *Ilario*) Никтавийский (ок. 315—367) — уроженец и епископ г. Нуатье (Аквитанийская Галлия), активный противник ариан, выдающийся церковный писатель, один из Учителей Церкви.

[5] Иоанн Воин (ум. после 363) — солдат, отказавшийся преследовать христиан и предупредивший их об опасности, за что был брошен в тюрьму. После смерти Юлиана Отступника вышел на свободу, однако почитается как мученик.

[6] Возможно, имеется в виду Навел Исповедник, архиепископ Константинопольский, противник ариан, убитый в ссылке своими противниками. Однако его смерть датируется 350 или 351 г., т. е. произошла ранее вступления на престол Юлиана. Скорее всего, речь идет об ошибке хронистов.

нат,[1] монах святой Илариан,[2] святой Гордиан, святой Епимах (Epimaco),[3] священник святой Приск, священник святой Присциллиан,[4] пресвитер святой Иоанн,[5] пресвитер святой Феодор,[6] епископ иерусалимский Кириак,[7] святой Аммон.[8] Оставляем теперь рассказ об императоре Юлиане и переходим к повествованию об Иовиане, правившем после него.

349. О правлении Иовиана и о событиях, случившихся в этот год[9]

После того как римские войска узнали о смерти Юлиана, они провозгласили императором Иовиана, юношу, который находился с ними. Первый год его правления пришелся на 1120 год от основания Рима, когда шел 404 год эры и 369 год от Рождества Христова.[10] Он правил в течение восьми меся-

---

[1] Вероятно, святой Донат Арецийский (ум. 362) — выходец из Никомедии; от преследований Юлиана, затронувших его родителей, бежал в Арецций (совр. Арецо), где вместе с Иларианом-монахом молился о прекращении гонений. Принял рукоположение в диаконы, затем стал епископом Арецция, преемником по кафедре св. Сатира. Арестован префектом Арецция Квадрацианом вместе с Иларианом-монахом и обезглавлен.

[2] Святой Илариан-монах (ум. 362) — подвизался в Арецции вместе с Донатом (см. выше). Согласно традиции, умер от пыток тремя неделями ранее гибели Доната.

[3] Святые Гордиан и Епимах — римские мученики времен Юлиана Отступника. Гордиан — согласно традиции, викарий Рима. Был направлен для борьбы с христианами, но вместе со своей женой Мариной и 53 домочадцами, под влиянием проповеди арестованного им пресвитера Януария, обратился в христианство. За обращение Гордиан принял мученическую смерть. Святой Епимах — уроженец Александрии, казненный незадолго до Гордиана и похороненный в том же месте (отсюда — традиция единого культа двух святых). Вероятно, факт мученичества не имеет исторической основы.

[4] Святые чтец Присциллиан и священник Приск — римские мученики времен Юлиана Отступника, принявшие мученическую смерть вместе с благочестивой матроной святой Бенедиктой.

[5] В связи с многочисленностью святых, носивших это имя, идентифицировать св. Иоанна не представляется возможным. Среди мучеников времени Юлиана Отступника упоминается, к примеру, Иоанн Врач, но о наличии у него сана ничего не известно.

[6] Святой Феодор (в тексте ошибочно — *Theodorico*) (ум. ок. 362) — антиохийский мученик, пресвитер. Брошен в тюрьму и казнен по решению местных властей.

[7] Кириак Иерусалимский (в тексте ошибочно — *Quiriano*) (ум. ок. 362) (до крещения — Иуда), христианский святой, согласно традиции, указавший императрице Елене место, где был обнаружен Крест Господень. Подвергнут пыткам и казнен по личному приказанию императора Юлиана.

[8] Святой Аммон (Аммун) (ок. 294—357) — египетский монах, основатель монашеской общины Келлий в Вади-Натруне (к западу от дельты Нила).

[9] Основные источники главы — «Бревиарий» Евтропия (*Eutrop.* Brev. X.17), хроника Евсевия-Иеронима (*Euseb.-Hieron.* Chron. 196), «Римская история» Павла Диакона (*Paul. Diac.* Hist. Rom. X.17—18).

[10] На самом деле 369 г. от Р. Х. соответствует 407 г. испанской эры.

цев. Когда Иовиан был провозглашен императором, он занимал должность старшего из судей при дворце Юлиана. Как говорят истории, он был сыном Варрониана,[1] человека достойного, происходившего из места под названием Сингидунум,[2] что в провинции Паннония. И было у Варрониана много детей, но все они умерли. Когда жена его вновь была на сносях, то в пророческом сне ему было явлено, что он должен назвать сына Иовианом, тогда тот выживет. Так он и сделал. Иовиан был статен, обладал тонким умом, был веселого нрава, имел большое желание учиться, пользовался популярностью и был любим среди рыцарей скорее за доброту и деяния своего отца, нежели за свои собственные. После того, как царь персов Сапор узнал о гибели Юлиана, он собрал войско и двинулся против Иовиана, дважды его разгромив. И Иовиан, скрепя сердце, дабы войско его не погибло от голода и вернулось невредимым в Рим, заключил, к своему великому позору, мирное соглашение с царем Сапором. Он вынужден был отдать город Нисибин и бо́льшую часть Месопотамии, чего никогда не случалось с римлянами с тех самых пор, как у них появились императоры. И хотя они заключали вынужденные мирные соглашения, но никогда не отдавали ничего своего. Так, во времена императора Клавдия, несмотря на то, что его легионы были разбиты в Телесинском море,[3] при Самнии,[4] в Нумидии,[5] а также в Испании близ Саморы[6] и были вынуждены заключать мирные соглашения в названных местах, они не

---

[1] Варрониан (ум. ок. 363) — римский военный деятель, комит доместиков (ранее 363). Предвидел вступление его сына Иовиана на престол, умер вскоре после этого события.

[2] Ныне — Белград.

[3] Телесинское море (в тексте — mar Telexino) — псевдо-топоним, возникший в результате неверного прочтения соответствующего фрагмента «Бревиария» Евтропия (в котором на самом деле не фигурирует и император Клавдий): «...et apud Caudium per Pontitum Telesinum, itaet in Hispania apud Numantiam» («...у Кавдия при Понтии Телезине и в Испании у Нуманции») (*Eutrop.* Brev. X.17.2). Битва при Кавдии (в Кавдиневом ущелье) (321) — событие Второй самнитской войны; Понтий Телезин (ум. 82) — самнитский полководец, участник Союзнической и Гражданской войн, вопреки замечанию Евтропия, не имевший отношения к битве при Кавдии (ныне — Монтесаркьо). Таким образом, на ошибки римского писателя наложилась неверная транскрипция (возможно, объяснявшаяся состоянием рукописи), осуществленная хронистами Альфонсо X.

[4] Самний — историческая область в древней Италии, располагавшаяся к юго-востоку от Лация, от побережья Адриатического моря до Аппенинских гор. Имеется в виду, видимо, происшедшая в период Второй самнитской войны битва при Кавдии (Кавдиевом ущелье) в 321 г. (см. выше), в которой римляне потерпели сокрушительное поражение и были подвергнуты унизительной и позорной процедуре прохода «под ярмом».

[5] Имеется в виду битва при Сутуле (109), которая произошла в период Югуртинской войны; так же как и в предыдущем случае (битва при Кавдиевом ущелье), имел место проход «под ярмом».

[6] Имеется в виду неудачная осада Нуманции Гаем Гостилием Манцином в 136 г. в ходе Нумантинской войны. Евтропий (*Eutrop.* Brev. X.17.2) сообщает о том, что имел место «проход под ярмом», однако более ранние и достоверные свидетельства этого не подтверждают. Ассоциация древней Нуманции (располагавшейся рядом с современным городом Сория) с Саморой — распространенная ошибка хронистов.

отдали и частицы империи, в противоположность Иовиану. Кроме того, договоры расторгались так скоро, как только было возможно. Об этом римские истории говорят, что если бы Иовиан нарушил свои соглашения сразу же после того, как он избежал опасности, они бы не причинили так много вреда, как это случилось на самом деле. После заключения мира и передачи тех земель Иовиан вернулся в Иллирик. Проходя по землям Галатии, он остановился в городе под названием Дадастана.[1] Ему устроили ночлег в одной комнатке, совсем недавно побеленной известью. Так как было очень холодно, а из-за побелки сыро, то он приказал развести внутри большой огонь и пошел устраиваться на ночь. После того, как он лег, он задохнулся и умер. Люди же не поняли, от чего наступила смерть, и придумывали множество разных объяснений, но большинство решило, что он умер из-за огня и известкового угара. Скончался он на тридцать третьем году жизни, в восьмой месяц своего правления, в пятый день июня. Благодаря благосклонности императоров, правивших после него, его причислили к богам, но не за совершенные им деяния, а за его добрые отношения со всеми. Теперь же история оставляет рассказ о нем и переходит к повествованию о Валенте и Валентиниане, правивших вслед за ним.

350. О правлении Валента и Валентиниана и о событиях, произошедших в первый год[2]

После смерти Иовиана римские войска в городе Никея провозгласили императором Валентиниана,[3] трибуна гвардии. Он избрал соправителем и равным себе своего брата Валента[4] и нарек его августом. Первый год правления этих двух императоров пришелся на 1121 год от основания Рима, когда шел 405 год эры и был 370 год от Рождества Христова.[5] Валент и Валентиниан были сыновьями достойного человека по имени Грациан, уроженца Кибал,[6] тех, что в Паннонии. Он был известен также по прозвищу Грациан Канатный,[7] так как из-за бедственного своего положения вынужден был продавать канаты. Однажды, когда он шел с одним из них, надетым на шею, по

---

[1] Дадастана — город на границе провинций Киликия и Галатия; находился рядом с современным Карахисаром (провинция Денизли, Турция).

[2] Основные источники главы — хроника Евсевия-Иеронима (*Euseb.-Hieron.* Chron. 196), «Историческое зерцало» Винсента из Бове (*Belovac.* Spec. Hist. XIV.48), а также «Римская история» Павла Диакона (*Paul. Diac.* Hist. Rom. XI.1).

[3] (Флавий) Валентиниан I.

[4] (Флавий Юлий) Валент II.

[5] Ошибка: 370 г. от Р. Х. приходится на 408 г. испанской эры.

[6] Кибалы — город в провинции Паннония II, современный город Винковцы в Хорватии.

[7] Грациан Старший (ум. после 364) — римский военачальник иллирийского происхождения. Занимал должности комита Британии и др.

городу Кибалы, к нему подошли иятеро рыцарей и стали тянуть за канат, пытаясь снять, но не смогли этого сделать, поскольку Грациан был равен по силам пятерым.[1] По этой причине тогдашний император посвятил его в рыцари, а он приложил все усилия и стал главой преторов, и именно за его качества рыцари вручили империю сыну его, Валентиниану. Как рассказывают истории, Валентиниан был добрым христианином. Во времена цезаря Юлиана он стал трибуном гвардии, как об этом уже говорилось. А так как Юлиан был язычником и преследовал христиан, то он потребовал от Валентиниана, чтобы тот поклоиялся идолам; а если откажется — то пусть покинет дворец. Тогда Валентиниан, имевший страстное желание служнть Иисусу Христу, охотно оставил войско и дворец. После смерти Юлиана и Иовиана Господь наш устроил так, что вместо утерянной по его вине должности трибуна Валентиниан получил империю. Его брат Валент также был добрым христианином и человеком достойным, но он был настолько скуп, что история часто равняет его скаредность с бессердечием и алчностью.

351. О втором годе[2]

Во второй год, что пришелся на 406 год эры,[3] сотряслась земля по всему мпру,[4] да так, что море вышло из своих берегов, разрушило множество городов на Сицилии и на других островах, погубив множество людей. Между тем в Константинополе подиял восстание против империи магнат по имени Прокопий,[5] но был побежден и предан смерти императорами в землях Фригии. Его многочисленные сторонники были изгнаны и убиты.

352. О третьем годе[6]

В третий год, что пришелся на 407 год эры,[7] арианский епископ Евдоксий[8] обратил императора Валента в свою ересь и окрестил его согласно их обычаю. У императора Валентиниана был маленький сын по имени Граци-

---

[1] Источник — *Amm.* XXX.7.2—3. О продаже канатов в источнике ничего не говорится, эта информация добавлена хронистами.

[2] Основной источнпк главы — хроника Евсевия-Иеронима (*Euseb.-Hieron.* Chron. 197).

[3] 368 г. от Р. Х.; в данном случае (в связи со смещением хронологии) имеется в виду 371 г.

[4] Имеется в виду землетрясение 21 июля 365 г.

[5] Прокопий (ок. 325—366) — двоюродный брат Юлиана Отступника, император-узурнатор в 365—366 гг. Казнен в 366 г.

[6] Основные источники главы — хроника Евсевия-Иеронима (*Euseb.-Hieron.* Chron. 197) и «Римская история» Павла Диакона (*Paul. Diac.* Hist. Rom. XI.3).

[7] 369 г.; с учетом сбоя в хронологии (см. выше) речь идет о 372 г.

[8] Евдоксий Антиохийский — один из лидеров радикального крыла ариан, енискон Цезарии Германнки (ныне — Кахрамаимараш в юго-восточной Турции) (330—357), Антио-

ан. По просьбе свекрови и жены[1] он сделал его императором. В тот год в городе атребатов[2] с неба излилась смешанная с дождем шерсть. Тогда же скончался святой Иларий, епископ Пуатье.

353. О четвертом годе[3]

В четвертый год, что пришелся на 408 год эры,[4] император Валентиниан победил саксов, живших на берегу Великого моря и разорявших земли Римской империи. Это был проворный и знающий толк в военном деле народ, жнвший в районе лагуны в хорошо укрепленной области. Бургундов, пришедших при оружни числом в восемьдесят тысяч человек и расселившихся в долине реки Рейна, император скоро после того обратил в христиан. В ту пору император Валентиниан был женат на императрице, от которой имел сына Грациана, того, что сделал императором. Случилось же так, что его жена расхвалила ему одну девушку, звавшуюся Юстина, за ее красоту. Он затем женился на ней, а чтобы люди не осуждали его за это — ведь он был христианином, — он издал закон, согласно которому разрешалось иметь двух жен любому, кто захочет.[5] От Юстины у него родился сын, которого назвали Валентинианом,[6] и три дочери — Грата, Юста и Галла.[7] В тот же год случилось так, что город Никея несколько раз был разрушен в ходе землетрясений, в последний — до основания.

От четвертого до одиннадцатого годов мы не находим никаких записей, достойных рассказа, за исключением того, что в пятый год король Атанарих[8]

хни (357—360), Константинополя (360—369). Валент был обращен в арианство Евдоксием под влиянием своей жены Альбии Домнпки в 367 г.

[1] Матерью Грациана и первой женой Валентиниана I была Марина Севира (ум. ранее 375); после развода с ней второй женой стала Юстина (ум. 388). О влиянии первой жены на назначение Грациана (вместе с не названной по имени свекровью императора) сообщает Павел Диакон (*Paul. Diac.* Hist. Rom. XI.1).

[2] Атребаты — кельтское племя, проживавшее в Галлии по берегам реки Сены и в Британии (куда мигрировала их часть) — по берегам реки Темзы. Главным городом галльских атребатов был Метакум (современный Аррас), британских атребатов — Каллева (ныне — Силчестер). О каком из этих городов идет речь, неясно.

[3] Основные источники главы — хроника Евсевия-Иеронима (*Euseb.-Hieron.* Chron. 197—198), а также «Римская история» Павла Диакона (*Paul. Diac.* Hist. Rom. XI.4).

[4] 370 г.; с учетом сбоя в хронологии (см. выше) речь идет о 372 г. от Р. Х. Однако именно под 370 г. указывается победа римских войск над саксами и другие описанные в главе события.

[5] Сведения почерпнуты у Павла Диакона (*Paul. Diac.* Rom. Hist. XI.7); современные исследователи подвергают этот факт сомнению. О женах Валентиниана I см. также выше.

[6] Будущий император Валентиниан II.

[7] Галла (ум. 394) — супруга императора Феодосия I; другие две дочери Валентиниана I остались незамужними (*Socr.* Hist. Eccl. IV.31).

[8] Атанарих — предводитель вестготов.

устроил среди готов гонения на христиан, многих из них убил, а иных заставил перейти под власть Рима. В седьмой год Максимин,[1] префект Паннонии, убил многих богатых римлян по приказу императора, велевшего искать преступников. В девятый год Клеарх, правитель Константинополя, провел в город воду, в которой жители нуждались уже долгое время. В десятый год Мелания,[2] одна из знатнейших женщин Рима, жена консула Марцеллина, имевшая сына-судью в городе, покинула Рим, отправилась в Иерусалим и вела там столь праведную жизнь, что за великое милосердие ее прозвали Фекла.[3]

354. Об одиннадцатом годе[4]

В одиннадцатый год, что пришелся на 415 год эры,[5] случилось так, что сарматы покинули свои земли, вторглись в Паннонию и приялись ее разорять. У императора Валентиниана, находившегося в замке Брегецион[6] и собиравшего войска, чтобы пойти против сарматов, хлынула носом кровь, да столько ее вышло, что он потерял голос. Будучи в таком состоянии, он затем и умер. Император Валентиниан был мужем щедрым, приятным лицом, мудрым, рассудительным и малоречивым. Привычками он очень походил на императора Аврелиана. Он был столь умерен в еде и питье, что некоторые говорили, что будто бы он почти не ест. Он обладал живым умом и умел делать многое: прекрасно рисовал, изобретал новые виды оружия и умел лепить всякие фигуры из воска и глины.

355. О двенадцатом годе[7]

В двенадцатый год, что пришелся на 415 год эры,[8] случилось так, что после смерти Валентиниана императорами Рима остались Валент и Грациан. Грациан сделал своего брата Валентиниана соправителем. Валент, бывший

---

[1] Вероятно, речь идет о Максимине, префекте претория Галлий в 371—376 гг. О его жестокости сообщает Аммиан Марцеллин (*Amm.* XXVIII.1.8—40).

[2] Мелания Старшая (ок. 350—ок. 410) — христианская святая, мать Валерия Публиколы, отца святой Мелании Младшей. Потеряв мужа и двух детей приблизительно в 365 г., направилась в Палестину, где вместе с Руфином Аквилейским основала монастырь на Елеонской горе.

[3] В переводе с греческого Фекла (Θέκλα < θεός (Бог) + κλέος (слава)) — «слава Божия».

[4] Основной источник главы — «Римская история» Павла Диакона (*Paul. Diac.* Hist. Rom. XI.5).

[5] 377 г. от Р. Х.

[6] Римское укрепленное поселение; ныне в составе территории города Комарон (Венгрия).

[7] Основные источники главы — хроника Евсевия-Иеронима (*Euseb.-Hieron.* Chron. 198—199), «Римская история» Павла Диакона (*Paul. Diac.* Hist. Rom. XI.7, 11), а также «Церковная история» Евсевия-Руфина (*Euseb.-Rufin.* Hist. Eccl. XI.3).

[8] 377 г. от Р. Х.

язычником, издал закон, согласно которому монахи должны были служить в коннице и являться в войско. Монахи, жившие на территории Египта и имевшие монастыри в пустынях и Нитрии,[1] не пожелали подчиниться закону. Тогда император отправил к ним своих трибунов и военачальников, с тем, чтобы они убили монахов, и по всем провинциям велел убивать христиан и святых дев.[2]

После двенадцатого года правления императоров Валентиниана и Валента до первого года правления Аркадия и Гонория мы не находим никаких записей, достойных упоминания, за исключением того, что в четырнадцатый год готы сожгли Валента, как об этом подробно рассказывает история о готских временах. Грациан и Валентиниан-младший были провозглашены императорами и правили в течение шести лет. Умерли они в 424 году эры.[3] Императором был провозглашен юный Феодосий, сын Валентиниана. Правил он одиннадцать лет и скончался в 1151 году от основания Рима, в 435 год эры, когда шел 398 год от Рождества Христова.[4] После него осталось двое сыновей, которые правили после него. На этом история оставляет рассказ о нем и переходит к следующим.

356. Об Аркадии и Гонории[5]

После смерти Феодосия императорами стали оба его сына — Аркадий и Гонорий. Они разделили империю между собой так, что Аркадий получил Восточные земли, а Гонорий — Западные. Первый год их правления пришелся на 1152 год от основания Рима, 436 год эры и 398 год от Рождества Христова.[6] В тот год над Константинополем появилась туча, полная огнем, и всем было ясно, что она сожжет город. Все совершили покаяние в грехах, в которых пребывали, и таким образом спаслись, ибо огненное облако исчезло. В Восточных землях восстал Руфин,[7] магистр конницы Востока. Про-

---

[1] Питрия — пустынная местность в Египте к югу от Александрии.

[2] Рассказ о преследовании христиан (полный явными преувеличениями) взят у Павла Диакона (*Paul. Diac.* Hist. Rom. XI.8).

[3] 386 г. от Р. Х. На самом деле, смерть Грациана датируется 383 г. Валентиниан II (Младший) скончался в 392 г.

[4] Ошибки в хронологии: 398 г. от Р. Х. приходится на 436 г. испанской эры, в то время как датировка от основания Рима (исходя из вычислений Варрона) точна. Феодосий I Великий получил власть над Востоком в 379, над Западом — в 394 г.

[5] Основные источники главы — «Римская история» Павла Диакона (*Paul. Diac.* Hist. Rom. XII.9), сочинение «О сумме времен, или О происхождении и деяниях римского народа» («Романа») — вторая часть исторической дилогии (включавшая также «Гетику»), составленная Иорданом, историком остготского происхождения, писавшим в Равенне в середине VI в. (*Iord.* Rom. 319), а также записи под 398 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (см. о нем ниже прим. к гл. 365) (*Sig.* Chron. P. 304).

[6] Ошибки в хронологии: см. прим. 239.

[7] Флавий Руфин (ок. 335—395) — консул Восточной империи (392), префект претория, опекун императора Аркадия.

тив него выступил Стилихон,[1] начальник конницы Запада, сразился с ним и убил. В тот же год Гильдон,[2] граф, живший в Северной Африке, узнав о смерти Феодосия, восстал вместе со всей Африкой, надеясь заполучить ее в свои руки, так как оба императора были еще детьми. Но один из его братьев по имени Масцезель,[3] который жил тогда в тех же землях, выступил против него, сочтя это рознью и предательством; он уехал, направившись в Италию, а двоих его сыновей, оставленных им в Африке, граф Гильдон обманул и убил. Когда императоры узнали, что Масцезель стал недругом своему брату, они снабдили его всем самым лучшим, чем смогли, и послали против брата. Он же с большой охотой отправился. За время, проведенное у императора Феодосия, Масцезель узнал, что в безнадежных делах более всего следует уповать на милость, оказываемую Богом тем, кто верит в Него и обращается к Нему от всего сердца. Он поехал на остров Капрая, где жило много святых людей, взял их с собой и провел с ними несколько дней в молитвах и постах. На третий день, перед сражением с братом, ему явился в видении недавно почивший святой Амвросий[4] и указал, в какой день, час и как он должен начать сражение. Когда наступило время, братья приступили к бою. У Масцезеля было всего пять тысяч воинов, а у графа Гильдона восемьдесят тысяч, но по Божьей милости воины последнего перешли на сторону Масцезеля, даже не вступив в сражение. Когда варвары, пришедшие на помощь графу Гильдону, увидали это, они пустились в бегство. Гильдон же сел на корабль и сбежал в Африку. После того, как Гильдон во второй раз попытался поднять восстание, в Африку прибыл граф Стилихон. Он убил Гильдона и подчинил Африку власти Рима. Масцезель же не возблагодарил Бога за сотворенное Им добро. Выиграв битву, он вывел из церкви укрывавшихся там людей и перебил их. Господь наш не замедлил с возмездием: через несколько дней сам Масцезель умер в муках.

357. О втором годе[5]

Во втором году, что пришелся на 1153 год от основания Рима, когда шел 399 год от Рождества Христова, и был 436 год эры,[6] в мире жило много доб-

---

[1] Флавий Стилихон (ок. 358—408) — римский полководец вандальского (по отцу) происхождения, до своей смерти — фактический правитель Западной империи при Гонории.

[2] Гильдон — комит и магистр армии Африки (386—398), сын царя Мавретании.

[3] Масцезель — младший брат Гильдона, сохранивший верность империи в период мятежа. Согласно одной из версий, после победы Стилихон приказал утопить Масцезеля, опасаясь, что придется делить с ним власть.

[4] Аврелий Амвросий (Амвросий Медиоланский) (ок. 340—397) — христианский святой, епископ Милана (374—397), выдающийся писатель и Учитель Церкви, наставник в вере Аврелия Августина.

[5] Источник — записи под 399 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 304).

[6] Хронологическая ошибка: 399 г. от Р. Х. пришелся на 437 г. испанской эры. Верно указан и год от основания Рима (должен быть 400 г. от Р. Х.).

рых, мудрых и праведных людей: Иоанн Хризостом[1] в Константинополе; святой Донат,[2] епископ Эврийский, который плюнул в пасть и умертвил змея, который был столь огромен, что восемь воловьих упряжек с трудом смогли увезти его к месту, где он был сожжен; Павел Орозий в Испании написал истории; в Аквитании Сульпиций Север,[3] достойный и мудрый муж, также написал много историй; в старости его ввели в заблуждение еретики-пелагиане,[4] в чем он потом покаялся, а так как грех его исходил из уст, он осудил себя на вечное молчание. С момента покаяния и до самой смерти он не произнес ни слова. В то же время во Франции жнли святой Северин,[5] епископ Агриппины,[6] а также святой Серватий,[7] епископ Тонгерена, приходившийся родственником Господу нашему Иисусу Христу не только потому, что исполнял Его волю, но и по крови. Он был уроженцем Персии, сыном Эминена, отцом которого был Елиуд, а Елиуд доводился братом Елизавете, а Исмерия, мать Елизаветы и Елиуда, была сестрой Анны, матери святой Марии, от которой родился Иисус Христос.[8]

358. О третьем годе[9]

В третий год, что пришелся на 438 год эры,[10] готы и гунны вторглись на территорию Италии и опустошили земли, принадлежавшие Риму, как об этом подробно будет рассказано в связи с готами. В тот год в римском театре были устроены игры гладиаторов, собравшие весь город. Так как всем очень хотелось их увидеть, монах Телемах начал порицать людей, говоря им, что

---

[1] Иоанн Златоуст (ок. 347—407) — выдающийся церковный деятель, один из Учителей Церкви, архиепископ Константинополя.

[2] Донат, епископ Эврийский (Эвройский, Энир) (ум. ок. 387) — христианский святой, чудотворец.

[3] Сульпиций Север (363—410 или 429) — святой, христианский писатель; в числе его сочинений — Житие святого Мартина Турского (до 397), а также «История» (или «Священная хроника»).

[4] Пелагианство — еретическое движение, основателем которого был западный богослов Пелагий (ум. после 410). Согласно его учению, первородный грех не влияет на человеческую природу, и человек по-прежнему способен выбирать между добром и злом без помощи Бога. Пелагианство было признано ересью на III Вселенском соборе в Эфесе (431).

[5] По всей видимости, имеется в виду св. Северин Норикский (ок. 410—482).

[6] Современный Кёльн (лат. *Colonia Agrippinensium*).

[7] Серватий Маастрихтский (ум. 384) — христианский апологет, согласно традиции — уроженец Армении, первый епископ Тонгерена (лат. *Atuatuca Tungrorum*; ныне — город в Бельгии).

[8] Рассказ о происхождении Серватия заимствован из «Золотой легенды» Иакова Воragинского (ок. 1260). См.: *Iacob.* Leg. Aur. CXXXI: «De nativitate Beatae Mariae Virginis».

[9] Основные источники главы — записи под 400 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 304), хроника Исидора Севильского (*Isidor.* Chron. 368), а также «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. I.148).

[10] 400 г. от Р. Х.

они больше думают о суетном, нежели о служении Господу. Они же забили его камнями.[1] Император Гонорий, узнав об этом, сильно опечалился и издал закон, чтобы эти игры никогда и нигде больше не устраивались.

359. О четвертом годе[2]

В четвертый год, что пришелся на 439 год эры,[3] случилось так, что императоры Аркадий и Гонорий, желая быть похожими на отца в доброправии, приказали разрушить все языческие храмы во всем мире. В тот же год святой Иероним[4] и аквилейский священник Руфин[5] обменялись друг с другом разнообразными выдающимися посланиями, но ругали друг друга в них гораздо больше, чем следовало.

О пятом годе мы не находим никаких записей, о которых следовало бы рассказать; за исключением того, что святой Мартин отошел в мир иной.[6]

360. О шестом годе[7]

В шестой год, что пришелся на 440 год эры,[8] случилось так, что граф Стилихон, который должен был защищать Западную империю и управлять ею в качестве регента при императорах, забыл о всем том добром, что сделал для него император Феодосий, и, чтобы лишить императорской власти его сыновей, устроил так, что король вестготов Аларих[9] стал магистром конницы. И жил в то время святой Павлин,[10] человек, владевший большими бо-

---

[1] Первоисточником сообщения о святом Телемахе (Альмахе) является рассказ Феодорита Кирского, посвятившего событию целую главу (*Theod.* Hist. Eccl. V.26). Хронисты восприняли это сообщение через посредство Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. a. 400).

[2] Источник главы — записи под 402—403 гг. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 304).

[3] 400 г. от Р. Х.

[4] Софроний Евсевий Иероним (Иероним Стридонский) (342—419/420) — святой, церковный деятель и писатель; его перевод на латинский язык «Хроники» Евсевия Кесарийского стал одним из важнейших источников «Истории Испании».

[5] Руфин Аквилейский (ок. 345—410) — церковный деятель, писатель, переводчик на латинский язык «Церковной истории» Евсевия Кесарийского. Изначально — соученик и друг Иеронима, впоследствии его яростный оппонент.

[6] Мартин Турский (ок. 316—397) — христианский святой, монах, впоследствии епископ Тура.

[7] Основной источник главы — записи под 403, 407—408 гг. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 304—305).

[8] 402 г. от Р. Х.

[9] Аларих I — вождь и первый король вестготов (382—410). В 410 г. им был взят Рим.

[10] Павлин Ноланский (Понтий Мероний Аниций Павлин) (ок. 353—431) — христианский святой, епископ (409/411—431) города Нолы в Италии в современной области Кампанья.

гатствами и женатый на женщине по имени Тереса. Они продали все, что имели, раздали все бедным и приняли обет целомудрия. Затем Павлин стал епископом и раздавал нуждающимся все, что у него имелось. Однажды пришла к нему в слезах одна вдова, у которой варвары забрали в плен сына, и ей не на что было выкупить его. Она обратилась к Павлину, чтобы он хоть чем-либо ей помог. У святого Павлина нечего было ей дать, и тогда он предложил обменять его самого на сына женщины. Вдова так и сделала. Варвары увели к себе в плен святого Павлина, и там ему помог сам Господь Бог: все признали его святым. Хозяин, коему он принадлежал, освободил всех пленников, бывших родом из тех же мест, что и святой Павлин, отдал их ему и отправил вместе с ним к нему в епископство.

С шестого по тринадцатый год мы не находим никаких записей, о которых следовало бы рассказать, за исключением сражений, которые были между готами и римлянами в Италии, как об этом поведает история в дальнейшем.

361. О событиях, происшедших в тринадцатый год[1]

В тринадцатый год, что пришелся на 1164 год от основания Рима, в 448 год эры, когда шел 410 год от Рождества Христова,[2] случилось так, что император Восточной части империи Аркадий заболел. Был у него сын по имени Феодосий, восьми лет от роду. Аркадий опасался, что у сына его отберут земли, так как он был ребенком, и назначил в своем завещании опекуном короля Персии Йездигерда.[3] После смерти Аркадия Йездигерд, будучи преданным другом, взял мальчика под опеку, заключил прочный мир с римлянами и помог ему управлять империей. Этот договор скрепил Маруф,[4] епископ Месопотамии, весьма почитаемый и любимый как римлянами, так и персами. Граф Стилихон, начальник охраны дворца в Западной империи, позабыв то доброе, что сделал для него отец Гонория, а также о родстве, которое между ними имелось, ибо приходился он зятем Гонорию (мужем его дочери[5]), решил отобрать у него империю и вручить ее своему сыну Евхерию. По этой причине он причинил много вреда жителям Рима. Так как он будто бы происходил из вандальского рода,[6] он часто бывал снисходителен к варварам, в то время как мог их схватить. Не единожды он отпускал их, ког-

---

[1] Основные источники главы — записи под 410 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig. Chron.* P. 305), а также «Римская история» Павла Диакона (*Paul. Diac.* Hist. Rom. XIII.9).

[2] Указано верное соотношение между датировками.

[3] Йездигерд I — царь Персии из династии Сасанидов (399—420/421).

[4] Маруф (ум. ок. 420) — епископ основанного им города Тигрит (по-гречески — Мартирополь), христианский писатель, римский посол при дворе персидского царя (403—404).

[5] На самом деле жена Стилихона Серена (ум. 408) приходилась двоюродной сестрой императору Гонорию.

[6] Вандальское происхождение имел отец Стилихона, кавалерийский офицер на службе императора Валента (*Oros.* Hist. VII.38.1); матерью полководца была римлянка.

да они уже были у него в руках. Но Господь наш уберег Гонория, и Стилихон не смог ему ничем навредить. В тот год семь дней подряд раздавался гул под землей Утики.[1]

362. О событиях четырнадцатого года правления Гонория и о первом Феодосия Младшего[2]

После смерти Аркадия императором Восточной империи стал его сын Феодосий,[3] а Западной — Гонорий, как и было раньше. В четырнадцатый год правления Гонория и первый Феодосия исполнилось 1165 лет с основания Рима, это был 449 год эры и 411 год от Рождества Христова. В тот год вандалы опустошали земли Франции, разрушали церкви и убивали святых. Во время этих гонений были замучены многие праведники: умерли святой Флорентин, святой Иларий, святой Дезидерий, архиепископ города лингонов,[4] вместе с Викентием, архидиаконом. Также там был замучен святой Антидий, епископ Безансона.[5] Об этом Антидии историки рассказывают, что однажды с ним случилось следующее: во вторник, после Вербного воскресения, он шел по мосту через реку Ду[6] и увидел в поле большое сборище бесов, рассказывающих своему предводителю о своих злодеяниях, совершенных ими на земле. Среди них был один, черный, как эфиоп, который похвалялся тем, что в течение семи лет борется с папой, чтобы склонить того ко греху, однако смог добиться этого, только когда тот совершил самый тяжкий из грехов. Он доказывал это с помощью сандалии папы Римского, которая была у него с собой. Святой Антидий, увидев это, позвал того черта и заставил его силою Бога и святого расиятия отвезти его в Рим. Оседлав самого черта, он так прибыл в Рим в Великий четверг прямо к службе. Папа в то время собрался облачиться в одежды, чтобы отслужить мессу. Святой Антидий оставил черта у дверей и попросил подождать, а сам вошел внутрь. Святой отвел папу в сторону и сказал, чтобы тот покаялся в своем грехе. Папа стал все отрицать, но святой епископ заставил его признаться, показав ту сандалию. И покаялся папа, а святой Антидий отслужил мессу сам, освятил елей, взяв его часть себе, попрощался с папой, вышел, оседлал снова черта и вернулся к себе в епископство и в свою церковь в Великую субботу,[7] к самому началу службы.

---

[1] Утика — город в римской Африке недалеко от Карфагена.

[2] Основной источник главы — записи под 411—412 гг. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 305—306).

[3] Феодосий II Младший.

[4] Дезидерий Лангрский (ум. ок. 355) — епископ, христианский мученик. Лингоны — галльское племя, давшие название городу Лангу на реке Марне (лат. *Civitas lingonum*).

[5] Антидий (ум. ок. 411) — архиепископ Безансона, христианский мученик.

[6] Ду — река во Франции, приток Соны. На самом деле имеется в виду Дунай (искажено в результате ошибки переписчика).

[7] Великая суббота — канун праздника Пасхи.

О пятнадцатом годе мы не находим никаких сведений, о которых стоило бы рассказать, за исключением тяжбы, случившейся между Гонорием и готами, из-за которой он был вынужден отдать им Францию, где они стали жить, о чем далее расскажет история.[1]

363. О шестнадцатом годе Гонория, являвшемся третьим для Феодосия[2]

В шестнадцатый год правления Гонория, который был третьим для Феодосия, когда шел 451 год эры,[3] случилось так, что французы убили двадцать тысяч ваидалов вместе с их королем Модигизилой по причине того, что он разорял французские земли. В это время значительно ослабли британские силы, а так как римляне не могли оказать им помощь, поскольку сами испытывали много тягостей, жители Британии решили выйти из-под власти Рима и в течение 78[4] лет терпели они беды. В тот же год французы дважды разрушали Галлию, а во второй раз сожгли город Тревер,[5] основанный Тревером, сыном короля ассирийцев Нина, бежавшим во Францию из-за страха перед своей мачехой, королевой Семпрамидой. А назвал он город в свою честь.

364. О событиях семнадцатого года правления Гонория[6]

В семнадцатый год правления Гонория, который был четвертым для Феодосия, когда шел 452 год эры,[7] случилось так, что графы провинций, узнав, что готы разрушили Рим, восстали каждый в своей области, где они обладали сеньориальной властью. В Британии восстал магнат по имени Грациан;[8] во Франции — Константин со своим сыном Константом, который был монахом, но оставил монастырь и сделался цезарем;[9] в Африке — Гераклиан,[10] а в Риме — Тертулий и Аттал,[11] который, как далее поведает история, ради забавы был провозглашен готами императором. После того, как они

---

[1] Имеется в виду Тулузское королевство вестготов (418—506/507).

[2] Основной источник главы — записи под 413 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 306).

[3] 413 г. от Р. Х.

[4] В хронике Сигиберта из Жамблу указана цифра — 67 лет.

[5] Трир.

[6] Основные источники главы — записи под 414 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 306), а также «Римская история» Павла Диакона (*Paul. Diac.* Hist. Rom. XIII.1).

[7] 414 г. от Р. Х.

[8] Грациан — римский император-узурпатор в 407 г.

[9] Константин III — римский император-узурпатор (407—411).

[10] Гераклиан — римский император-узурпатор (413).

[11] Приск Аттал (ум. после 416) — римский император-узурпатор в 409 и 414—415 гг.

покинули Рим, хотя Аттал и был сделан императором развлечения ради, но сам он захотел стать им по-настоящему и поднял восстание. Из-за этих событий император Гонорий находился в большой печали и смятении, так что не знал, что предпринять. Но поскольку он был добрым христианином, то Господь Бог помог ему и избавил от всех опасностей и бед. Гонорий питал расположение к графу Констанцию,[1] поскольку знал, что тот был отличным воином, и отправил его во Францию против Константина и Константа. Констанций сразился с ними и убил обоих. После этого император собрал другие войска и направил их во все земли, где были восставшие, победив и убив их, каждого в своем месте и в свое время. Но в этот год кончилась власть римлян в Испании, она перешла в руки вандалов, свевов, силингов и аланов, народов чуждых и отличных воинов. Теперь наша история обращается к рассказу о том, откуда они пришли и что совершили.

ЗДЕСЬ НАЧИНАЕТСЯ ИСТОРИЯ ВАНДАЛОВ И СИЛИНГОВ, АЛАНОВ И СВЕВОВ[2]

365. Из какой земли и что за народами были вандалы, силинги, аланы и свевы, а также о событиях, произошедших с ними до прихода в Испанию[3]

Согласно тому, что пишут в своих историях[4] древние мудрецы, вандалы и силинги происходили из земель Скифии. Сначала они были одним наро-

---

[1] Флавий Констанций (ум. 421) — римский военачальник, соправитель Гонория (Констанций III) в феврале—сентябре 421 г.

[2] Круг источников этой части «Истории Испании», посвященной истории основного этапа Великого переселения народов, претерпевает определенные изменения. Помимо «Истории об испанских делах», «Истории гуннов, вандалов и силингов» Родриго Хименеса де Рады, а также «Всемирной хроники» Луки Туйского, как напрямую, так и через посредство сочинений Родриго и Луки, хронистами привлекались не только «Хроника Евсевия-Иеронима», «История против язычников» Павла Орозия, «Церковная история» Евсевия-Руфина, «Римская история» Павла Диакона (наряду с «Бревиарием» Евтропия, продолжением которого до времен Юстиниана I она является), но и некоторые другие тексты, важнейшие из которых указаны в постраничных комментариях. Ближе к концу раздела «Истории» (по мере того как заканчивается период, отраженный в «Хронике Евсевия-Иеронима») все более значительную роль в определении хронологии событий начинает играть являвшаяся продолжением этого труда «Всемирная хроника» Сигиберта (ум. 1112), монаха бенедиктинского аббатства Жамблу, охватывающая период с 381 по 1111 г. Эта хроника (активно использовавшаяся Альфонсо X и его соавторами и далее) содержит хронологические ошибки, которые имеются как в сочинениях Родриго Толедского, так и в «Истории Испании». На наиболее существенные из них указано в примечаниях.

[3] Основные источники главы — «История гуннов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Hugn. 3—5), записи под 411 и 413 гг. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 305—306), «Римская история» Павла Диакона (*Paul. Diac.* Hist. Rom. XII.15), а также «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. II.3 ss.).

[4] Об «историях» см. предыдущее прим.

дом, подчинялись единой власти и все вместе звались вандалами. Однако со временем они разделились на два племени: одно из них получило название силингов, или силингов-ваидалов, а другое так и именовалось — ваидалами. Все они обитали на землях Скифии, когда из Скандинавии пришли готские народы, о чем будет рассказано далее, и вторглись в Скифию. Они силой выгнали вандалов и силингов, которые ушли, спасаясь, в другие земли. Тогда в тех краях жил еще один местный народ — аланы, гораздо более смелые и жестокие, чем все остальные. По этой причине они сумели дольше прочих противостоять готам, но в конце концов были побеждены, так как им некому было помочь. Они оставили свои земли и пошли вслед за вандалами и силингами в надежде, что сообща они сумеют одолеть готов. После того, как все они были изгнаны из Скифии, в одной из ее частей под названием Свевия еще оставалось племя, звавшееся свевы. Будучи родом из немецких земель, то есть из Свевии, они с оружием в руках отправились на завоевание Скифии, захватили ее часть и жили там в то время. Поскольку они назывались свевами, то и землю ту также называли Свевия, она зовется так и по сей день. Увидев, что вандалы, силинги и аланы были изгнаны готами из тех краев, из опасения они также оставили Свевию и отправились вслед за вандалами и остальными племенами, полагая, что, объединившись, одолеют готов. Однако готы были столь отважны, умны и искусны в военных делах, что те так и не сумели ни сразиться с ними на равных в битве, ни победить их.

Как рассказывают истории,[1] в эпоху императора Константина Великого, сына Елены, о котором вы уже слышали ранее, в 347 год эры начали править готский король Геберих[2] и Визимар,[3] король ваидалов. Визимар полагал, что с помощью бывших с ним силингов, аланов и свевов он сможет одержать победу над готами и отвоевать у них скифские земли. Он вступил в страшное и жестокое сражение с королем Геберихом, но он и все его сторонники были повержены, и погибло так много вандалов, аланов, свевов и силингов, что они больше никогда не осмеливались ни поселиться в окрестностях Скифии, ни приблизиться к ней, ни противостоять доблести готов. И обратились они тогда с просьбой о милости к императору Константину, чтобы он выделил им земли в Паннонии, что зовется и Фриуль,[4] где они могли бы посе-

---

[1] В данном случае под «историями» подразумеваются источники настоящей главы, основными из которых являются «История гуннов...» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Hugn. 3—5), «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* I.139—141), «Римская история» Павла Диакона (*Paul. Diac.* Hist. Rom. XII.16), а также записи под 411 и 413 гг. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 305—306).

[2] Геберих — предводитель готов (334—337).

[3] Визимар (ум. ок. 335) — предводитель вандалов-асдингов, упоминаемый Иорданом (*Iord.* Get. 113).

[4] На самом деле историческая область Фриуль (итал. Фриули) (рим. Forum Iulii) не входила в состав провинции Паннония, включавшей земли современной Венгрии, восточной Австрии, юго-западной Словакии, северных районов Хорватии, Сербии, Боснии и Герцеговины.

литься. Тот сделал это с великой охотой. Они направились туда и прожили там шестьдесят лет, возделывая земли, как и другие земледельцы, и платя налоги римлянам. Спустя шестьдесят лет, когда королями готов были Фритигерн[1] и Атанарих,[2] Фритигерн собрал свои войска и пошел на ваидалов, но заболел и умер прежде, чем сумел победить их. Ваидалы и остальные племена, испытывая страх перед Атанарихом, оставшимся правителем готов, покинули земли Фрнуля и попросили Стилихона, римского консула (как уже ранее рассказывалось в истории), отдать им для поселения земли во Франции. И Стилихон согласился, при том условии, что они одолеют французов, не раз восстававших против римской власти. Тогда ваидалы, аланы, силинги и свевы направились во Францию, а так как отличались варварством и жестокостью, то по пути опустошали все земли, по которым проходили. Они вступили во Францию в 449 году эры, в четырнадцатый год правления Гонория, первый год правления его племянника Феодосия и за два года до того, как король готов Аларих разрушил Рим по вине Стилихона, о чем вы далее узнаете. В тот год, когда они достигли Франции, королем ваидалов был Модигизил[3], правивший уже тридцать лет, — шел тридцать первый год его власти. Королем свевов был Хермерих,[4] и шел четвертый год его царствования, а у аланов королем был Респендиал.[5] И хотя у каждого племени был свой король, тем не менее был у них общий вождь и предводитель по имени Кроск,[6] который вел их за собой и управлял всеми. С ним-то они и пришли во Франции, приявшись уничтожать все вокруг, убивать святых и разрушать церкви. Против них выступил Мариан,[7] аделантадо города Арль. Он взял в плен Кроска и приказал с позором провезти его по всем городам, которые тот захватил ранее, чтобы все, кому он причинил вред, увидели его в таком виде, а после его пытали, пока он не умер. В ходе гонений во время

---

[1] Фритигерн (ок. 370—ок. 380) — один из вождей вестготов, который, вместе с Алавивом, перевел их, по разрешению императора Валента, на правый берег Дуная; предводитель восстания против римлян в 378 г., завершившегося битвой при Адрианополе. При преемнике Валента Феодосии I (379—395) Фритигерн водил готов в Фессалию, Эпир и Ахайю, уйдя далеко на юг от Дуная. Фритигерн сыграл крупную роль в событиях, положивших начало новым отношениям готов с Римской империей и проникновению готов далее на запад. Известия о Фритигерне сохранили все наиболее крупные писатели IV—V вв.: Аммиан Марцеллин, Сократ, Созомен, Зосим, Филосторгий. Подробнее см.: *Скржинская Е. Ч.* Коммент. С. 283—284.

[2] Атанарих (вар.: Айтанарих) (ум. 381) — предводитель вестготов. Заключил *foedus* с Восточной империей ок. 417 г. Умер в Константинополе. Подробнее см.: *Скржинская Е. Ч.* Коммент. С. 287.

[3] Модигизил (в тексте — *Modigisilo*) — на самом деле речь идет о предводителе ваидалов-асдингов Годагизле (ок. 359—ок. 406); вероятно, ошибка переписчика.

[4] Хермерих (Гермерих) — король свевов в Галисии (ок. 409—441).

[5] Респендиал — предводитель (король) аланов (первая четверть V в.).

[6] Кроск (в тексте — *Crosco*) — возможно, имеется в виду Каидак, ставший предводителем аланов после смерти Аттилы.

[7] Идентифицировать не удалось.

этой войны во французских землях от пыток претерпели многие праведные мученики, как вы уже знаете. Но, хотя Кроск погиб, вандалы, аланы и свевы продолжали расселяться во Франции и в тот год, и в следующий, опустошая земли и убивая бургундцев[1] и французов, живших там. И все это было при поддержке Стилихона, желавшего им помочь, так как происходил он из вандальского рода. После того, как император Гонорий отдал Францию королю вестготов Алариху, чтобы там поселились он и его племя, а об этом будет рассказано в истории готов, случилось так, что в 51 год эры,[2] когда шел шестнадцатый год правления Гонория и третий Феодосия, король вестготов Аларих пошел со всем своим войском завоевывать обе Франции, которые ему были переданы, и привел с собой двадцать тысяч вооруженных людей. Император Феодосий встал во главе того войска, страстно желая убить Евгения, восставшего против императорской власти и убившего Грациана,[3] как об этом уже было рассказано, а кроме того, причинить вред вандалам и другим варварам, поддержавшим изменника. При сильной поддержке готов ему удалось убить Евгения. Вандалы, силинги, аланы и свевы, увидев все это и будучи наслышаны от своих предков о том, как в свое время готы изгнали их из Скифии и какими отважными и воинственными они были, так испугались, что не осмелились выступить против них и бежали через перевал Асп[4] в Испанию. Однако прежде, чем им удалось совершить переход, в одном безлюдном месте, через которое они должны были пройти, навстречу им с огромным войском вышли два брата — Дидим и Вераниан, одни из знатнейших людей Рима.[5] Они схватили их всех и не дали им пройти. Так

---

[1] Поскольку хроника отражает представления человека XIII в., далее при упоминаниях бургундов (германского народа-основателя королевства Бургундия, подчиненного франками при внуках Хлодвига в 534 г. и существовавшего далее как франкское королевство) используется форма бургундцы — как естественная для эпохи Альфонсо X. Аналогичным образом франки именуются французами, а Галлия (в большинстве случаев) — Францией (что полностью соответствует словоупотреблению в «Истории Испании»).

[2] Ошибка писца, должно быть 451(?) г.; на самом деле шестнадцатый год правления императора Гонория (395—423) и третий год самостоятельного правления Феодосия II Младшего (408—450) — это 411 г. (449 г. эры).

[3] Обстоятельства гибели Грациана описаны в источниках весьма неясно. Латинские историки, несомненно, знакомые Альфонсо X и его сотрудникам, — Секст Аврелий Виктор (*Aur. Vict.* 47.7), Павел Орозий (*Oros.* Hist. VII.35.1) и (столетия спустя после них) Сигиберт из Жамблу в записях под 386 г. (*Sig.* Chron. P. 303), — единодушно называют убийцей императора самого узурпатора Максима. На самом деле, однако, как сообщает восточно-римский историк Зосим (*Zos.* IV.35.6), Грациан пал от руки магистра конницы Андрагафия (см. также: PLRE I. P. 401). Ответ на вопрос, откуда взялось замечание о Евгении, остается без ответа.

[4] Асн — перевал в Пиренеях, с французской стороны выходящий в долину Асн (современный департамент Атлантические Пиренеи).

[5] Источник этого фрагмента известен — это «История вандалов» Исидора Севильского (*Isid.* Hist. Goth. 71), однако никакой информации о знатных римлянах Дидиме и Вераниане, кроме приведенной в нашем тексте, выявить не удалось.

что варварские племена, вопреки своей воле, прожили три года за перевалами, перемещаясь по землям Франции, ведя войны с римлянами, готами и франками. В тот год, когда случилась история с теми двумя братьями, король ваидалов Модигизил собрал свое войско и попытался вторгнуться на территорию Франции. Французы, сплотившись, все вместе победили и убили его и двадцать тысяч вандалов. Как рассказывают истории, с тех пор прекратил существование род того племени, за исключением Респлеидиала, короля аланов, пришедшего на помощь спасшимся бегством и выведшего их в целости из Франции. И направились они все вместе к перевалу Асп, чтобы попытаться попасть в Испанию. Но Дидим и Вераниан не позволили им этого сделать, так что пришлось им скитаться по близлежащим землям. Цезарем тех провинций тогда был весьма могущественный римлянин, о котором уже ранее рассказывалось, по имени Констанций.[1] Братья были обвинены перед ним в том, что будто бы они столь отважно защищают крепость у перевала потому, что состоят в сговоре с Евгением, восставшим против императорской власти. И хотя это было не так, Констанций приказал их за это убить. Смерть обоих братьев открыла путь варварам в Испанию. В 52 год эры,[2] когда шел семнадцатый год правления Гонория и четвертый Феодосия, в предпоследний год господства римлян в Испании, случилось так, что после смерти короля Модигизила вандалы провозгласили своим королем Гундериха,[3] его сына, который правил шестнадцать лет. Это был их первый король в Испании. Когда вандалы, силинги, аланы и свевы узнали, что Дидим и Вераниан мертвы и что никто не преграждает им проход через ущелье, то все они вошли в Испанию, надеясь, что так смогут избежать нападок и преследований со стороны готов. То, что мы сейчас о них рассказали, случилось до того, как они оказались в Испании и завоевали ее, и потому история, дабы следовать положенному порядку лет, возвращается к случившемуся ранее и к рассказу о восемнадцатом годе правления Гонория и пятом Феодосия, ставшем первым годом господства ваидалов, свевов, аланов и силингов в Испании. Ведя счет годам царствования и событиям, во время них произошедшим, мы продолжим считать года правления римских императоров, так как наиболее важные деяния ваидалов и других варварских племен в эпоху их владычества в Испании связаны с римлянами. Иногда они даже подчинялись Риму. История не была бы связной, если бы мы стали считать эпохи одних, забывая о других.

---

[1] Констанций III.

[2] Ошибка писца, нужно — 452 г. эры (на самом деле речь идет о 450 г. эры, 412 г. от Р. Х.).

[3] Гуидерих — король вандалов-асдингов (407—428).

366. О правлении вандалов, силингов, аланов и свевов в Испании и о вреде, ей причиненном[1]

В 453 год эры,[2] когда шел второй год царствования короля вандалов Гундериха, восьмой — короля свевов Хермериха, восемнадцатый — императора Гонория и пятый — Феодосия,[3] а Респлендиал правил аланами, вандалы, силинги, аланы и свевы пришли в Испанию. И как рассказывает святой Исидор, архиепископ Севильский, и многие другие древние мудрецы в своих историях,[4] поскольку варварские народы были очень свирепыми и безжалостными, они начали опустошать все земли, убивать мужчин и женщин, которые им попадались, сжигать города, замки и деревни и делить нещадно все то, что доставалось им от убитых, а голод, испытываемый ими, привел к тому, что они даже пытались есть друг друга. Все это не умерило жестокости варваров. Они брали собак и других животных, привычных питаться падалью, натравливали их на живых людей и заставляли убивать. Таким вот мучениям подверглась несчастная Испания и была разорена четырьмя способами: во-первых, укусами диких зверей; во-вторых, голодом; в-третьих, чумой, когда живые гибли от запаха гниения мертвых, и, в-четвертых, от железа, которым убивали жителей варвары.

Когда вандалы и прочие племена увидели, что по всей стране повально гибнут жители и земля больше не возделывается, не давая ни хлеба, ни других плодов, и что это причиняет вред им самим, так как они также заболевали и не имели еды, то преисполнились варвары жалости — к себе, а не к жителям этих земель. Тогда местные жители собрались все вместе, и все провинции сговорились с чужеземцами так: пусть варвары находятся у власти, однако часть их будет обрабатывать земли и платить налоги королям. После того, как они об этом договорились, они разделили между собой управление провинциями. Аланы взяли себе провинцию Лусенья, то есть Альгарве и Картахену. Вандалы-силинги забрали Бетику, которая включает всю долину Гвадалквивира, — тогда эта река звалась Бетис и от нее произошло название Баэса. Вот с тех пор провинция Бетика и получила свое имя от

---

[1] Основные источники главы — «История гуннов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Hugn. 5—6), «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. II.5), записи под 413 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 306), хроника Идация Лемикийского (*Hyd.* 68—69). Сведения из сочинения Плиния Старшего (*Plin.* Nat. Hist. III.10), вероятно, заимствованы из вторых рук.

[2] 415 г. от Р. Х.

[3] Все указанные годы царствований приходятся на период 411—413 гг.; между тем, согласно современным датировкам, вторжение вандалов, аланов и свевов в Испанию датируется 409 г. На 411 г. приходится завершающая фаза этого этапа расселения. Вероятно, эта дата и подразумевается хронистами.

[4] Ср.: *Isid.* Hist. 72. В данном случае, в ряду иных источников, использованных для написания этой части хроники (см. прим. к гл. 365), выделяется «История (королей) готов, вандалов и свевов» Исидора Севильского.

ваидалов, к которым по их счастью она отошла. Вандалия на латыни — то же самое, что Аидалусия[1] на кастильском наречии. Еще и теперь есть в тех краях река, что на латыни зовется Силинго, по названию их племени, а по-арабски Гуадахениль, что означает «вода силингов».[2] Другие ваидалы получили Галисию. К свевам отошли берега и заливы Великого западного моря, а также часть Кельтиберии, провинции в долине реки Эбро, протекающей по горам до впадения в море. Другая же часть Кельтиберии осталась во власти римлян, ею управлял Констанций, патриций, о котором уже ранее рассказывалось в истории. Так было поделено управление Испанией и ее территориями между чужеземными и жестокими народами. Король ваидалов Гуидерих сделал местом своего трона королевство Галисию, правя ею в течение шестнадцати лет, не считая года до этого. Король свевов Хермерих поселился у побережья и правил тридцать два года, а также семь предшествующих лет. Король аланов Респленидал разместил свой престол в Картахене и Лусенье, но вскоре скончался. После него королем провозгласили Аддака.[3] Свевы и ваидалы жили в мире, а их королевства были словно одно целое. Однако аланы, будучи более всего свирепыми и жестокими, управляли всеми этими племенами. Но и этого им было мало: они затеяли войну и начали совершать безжалостные набеги на провинцию в дельте Эбро, которой владел патриций Констанций, поскольку единственная в Испании она оставалась во власти римлян.

Со второго года царствования короля ваидалов Гундериха по восьмой, а с восьмого до четырнадцатого — короля свевов Хермериха,[4] мы не находим никаких значительных событий, произошедших в Испании, о которых следовало бы рассказать. Разве что только то, что король аланов Аддак все еще продолжал воевать с патрицием Констанцием, чтобы захватить провинцию в дельте Эбро, вместе с тем притесняя вандалов и свевов.

---

[1] Возведение тононима Андалусия (араб. الأندلس (*al-Andalus*), появившегося не позднее 716) к *Wandalia* или *Wandalusia* («земля ваидалов»), получившее повсеместное распространение начиная с XVI в., в настоящее время подвергнуто сомнению. Скорее всего, этимология латинского слова восходит к искаженному лат. *Atlanticum* (*González Jiménez M.* Andalucía a debate y otros estudios. Sevilla: Secretario de publicaciones de la Universidad de Sevilla, 1998. P. 16—17).

[2] Гуадахениль — современная река Хениль, приток Гвадалквивира; ее древнее название (*Singylis*) действительно созвучно слову «силинги». См.: *Cortés y López M.* Diccionario geográfico-histórico de la España Antigua Tarraconense, Bética y Lusitania, con la correspondencia de sus regiones, ciudades, montes, ríos, caminos e islas a las conocidas en nuestros días. T. 3. Madrid: Imprenta Real, 1836. P. 390.

[3] Аддак (Аттак) (ум. 418) — последний предводитель (король) испанских аланов, о котором сообщает Идаций.

[4] Т. е. приблизительно 409—415 гг.

367. О восьмом годе Гундериха, в который аланы стали его вассалами[1]

В 459 год эры,[2] когда шел восьмой год царствования Гундериха, четырнадцатый — Хермериха, двадцать четвертый — императора Гонория и одиннадцатый — Феодосия, случилось так, что патриций Констанций узнал о том, что король готов Валия[3] заключил договор с императорами, согласно которому тот должен был вернуть Гонорию его сестру Плацидию,[4] увезенную в плен королем Аларихом, как об этом уже рассказывалось в истории.[5] Патриций, пребывавший в тягчайшем положении по вине короля Аддака, отправил к Валии просьбу о помощи. Валия охотно согласился, желая изгнать из тех земель чужестранные народы, собрал все готские войска и пошел в Испанию. Это был первый раз, когда они там оказались. Готы сразились с аланами, причинявшими вред патрицию Констанцию, многих сразили и нанесли им сильнейшее поражение тем, что убили их короля Аддака. Они заставили их покинуть провинции Картахены и Лузитании, вынудив двинуться к королю Гундериху в Галисию. Аланы, прежде господствовавшие над вандалами, теперь не имея своего короля, сделались вассалами Гундериха. Но король Валия отправился вслед за ними. Он разбил Гундериха, Хермериха и всех, кто с ними был. Затем он пошел в Андалусию, одолел силингов-вандалов и полностью их разгромил. Совершив все это, он с почетом возвратился в Готскую Францию, о чем будет рассказано далее.

---

[1] Основные источники главы — хроника Идация Лемикийского (*Hyd.* 60, 63), «История гуниов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Hugn. 6), а также «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. II.40).

[2] 421 г. На самом деле двадцать четвертый год правления западного императора Гонория и одиннадцатый восточного (византийского) — Феодосия II — приходятся на 419 г., тогда как восьмой год правления Гундериха приходится приблизительно на 415 г., а четырнадцатый год правления Хермериха (столь же неточно) — на 423 г. Таким образом, фактический разброс в датировках оказывается весьма значительным.

[3] Валия — король вестготов (415—418/419).

[4] Галла Плацидия (ок. 388—450) — дочь императора Феодосия I Великого, сестра императора Гонория. В 410 г. была увезена из Рима Аларихом. После его смерти вышла замуж за короля вестготов Атаульфа. Овдовев, вернулась в Рим (ок. 416) и была выдана замуж за полководца Констанция (позднее — император Констанций III). Выполняла функции регентши (425—437) в период малолетства своего сына, императора Валентиниана III.

[5] На самом деле выше об этом не говорилось.

368. О девятом годе Гундериха, в который он решил оставить Испанию и бежать в Африку, опасаясь готов[1]

В 460-й год эры,[2] когда шел девятый год царствования короля Гундериха и иятнадцатый — Хермериха, двадцать пятый — императора Гонория и двенадцатый — Феодосия, случилось так, что аланы, свирепые, беспощадные и отважные, не пожелали подчиняться никакому чуждому властителю и, узнав, что Валия ушел из Испании, вернулись в Картахену и Лусенью, где жили и раньше, восстановив там свою власть. Но у них не было короля и они не несли военной службы. Они держали земли от римлян как пахари и платили налоги, так как потерпели поражение от Валии. Король вандалов Гуидерих, разгромленный Валией, очень боялся готов, так как они часто на них нападали. Он помнил о том, как прежде готы уже прогнали их со многих земель, а потому решил покинуть Испанию прежде, чем ее у него отнимут, и бежать в Африку. Гундерих направил свои корабли на другую сторону моря, но у Кадиса разразилась страшная буря, напомнившая ему о буре, случившейся при Аларихе, как об этом будет еще рассказано в истории о деяниях готов. По этой причине он остановил свое плавание и решил бежать во Францию, однако это ему не удалось. Затем, желая властвовать над свевами так же, как и над вандалами, он нарушил соглашения и договоренности, заключенные с королем Гейзерихом,[3] и начал жестоко воевать с ними.

С девятого по четырнадцатый годы правления Гундериха и с пятнадцатого по двадцатый Хермериха мы не находим никаких важных событий, произошедших в Испании, о которых следовало бы рассказать, только то, что ваидалы воевали со свевами. А что касается событий, связанных с римлянами, то в одиннадцатый год правления Гуидериха и в шестнадцатый Хермериха скончался император Гонорий,[4] и Феодосий в течение трех лет единолично правил империей.

369. О событиях четырнадцатого года, в который Гундерих взял свевов в осаду[5]

В 465 году эры,[6] когда шел четырнадцатый год царствования короля Гундериха, пятнадцатый Хермериха и семнадцатый императора Феодосия,[7]

---

[1] Основные источники главы — «История об испанских событиях» (*Rod.* Hist. II.7) и «История гуннов» (*Rod.* Hist. Hugn. 6, 7, 11) Родриго Толедского, а также записи под 424 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 306).

[2] 422 г. от Р. Х.

[3] Гейзерих (Гензерих) — король вандалов (448—470); был вытеснен готами из Испании и увел вандалов в Римскую Африку в 429 г.

[4] 423 г. от Р. Х.

[5] Основные источники главы — записи под 427 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 306) и «История гуннов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Hugn. 6).

[6] 427 г. от Р. Х.

[7] 425 г., еще один пример неточности приведенной хронологии.

случилось так, что король Гундерих принялся страшно притеснять свевов, так что они не могли ему противостоять, а поскольку те испокон веку были людьми своевольными и сильными духом, то не пожелали сдаваться и ушли в горы Нарвасос, что в Арбасе,[1] где пребывали долгое время в осаде. Поняв, что ему никак не удается их одолеть, Гундерих устыдился там оставаться и сделал вид, что уходит ради иных, более важных дел. Он собрал свое войско и отправился с ним на Мальорку и Минорку, на острова в провинции Тарраконы, называвшиеся Балеарскими. Он подверг их разграблению, опустошил, взял много добычи и пошел против Картахены. В тот год Феодосий сделал соправителем Валентиниана,[2] сына своей тетки Плацидии и патрицпя Констанцпя, о котором вы уже ранее слышали.

370. О пятнадцатом годе правления, в который король Гундерих осадил и разрушил Картахену[3]

В 466 году эры,[4] когда шел пятнадцатый год царствованпя Гундериха и двадцать первый Хермериха, восемнадцатый для императора Феодосия и первый для Валентиниана,[5] король Гундерих пришел со своим войском в провинцию Картахены, которая принадлежала аланам, разграбил и опустошил ее. Затем он осадил город, который тогда звался Картаго Спартария,[6] и полностью его разрушил, подобно тому как это сделал некогда Сципион Африканский, стерев с лица земли великий Карфаген в Африке. Как рассказывают истории, Картахена в древности обладала теми же почестями и достоинством, которыми ныне обладает Толедская кафедра, поскольку, после того как вандалы ее разрушили, готы перебрались в Толедо. По этой причине толедская епархия часто в рукописях называется «епархией Картахены».[7]

---

[1] Арбас (Нарвасос, Нарвасиос и т. и.) — горный массив, расположенный в Леоне и Астурии и тянущийся от Леона до Овьедо. См.: *Hervás L.* Catálogo de las lenguas de las naciones conocidas, y numeración, división y clases de estas. Vol. 5. Madrid: En la Imprenta de la Administración del Real arbitrio de beneficencia, 1804. P. 128.

[2] Валентиниан III.

[3] Основной источник главы — «История гуннов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Hugn. 6).

[4] 428 г. от Р. Х.

[5] 426 г.

[6] Картаго Спартария (в тексте — *Cartago dell esparto*) — одно из наименований Нового Карфагена (ныне — Картахена).

[7] На самом деле перенос центра митрополии из Нового Карфагена в Толедо в VII в. был связан с ростом значения последнего как номинальной резиденции готских королей (*urbs regia*).

371. О шестнадцатом годе, в который король Гундерих силой взял Севилью, и о его смерти[1]

В 467 году эры,[2] когда шел шестнадцатый год царствования Гундериха, двадцать второй — Хермериха, девятнадцатый — императора Феодосия и второй — Валентиниана,[3] случилось так, что после того как король Гундерих разрушил Картахену, он отправился в провинцию Гвадалквивпра с целью уничтожить силингов, забыв о милосердии, хотя они принадлежали к вандальскому роду. Он разграбил и опустошил все их земли, затем отправился в Севилью и взял ее силой, убив там множество людей и подвергпув город большому разграблению. Но и этого ему было мало: Гундерих проник в расположенную там церковь святого Викентия Мученика, чтобы забрать все, что в ней имелось, и убить всех, кто ему попадется. Однако по воле нашего Господа Бога, не пожелавшего, чтобы свершилась столь великая беда, королем овладел дьявол и убил его прямо на пороге церкви. После случившегося вандалы провозгласили королем Гейзериха, его брата, и правил он сорок восемь лет.[4]

С шестнадцатого года правления Гундериха по четвертый Гейзериха, его брата, и с двадцать второго по двадцать шестой Хермериха[5] мы не находим никаких записей о событиях в Испании, о которых следовало бы рассказать.

372. О царствовании короля вандалов Гейзериха, и о том, как в четвертый год варвары и прочие местные народы объединились и пошли на него, а тот их победил и многих убил[6]

В 471 году эры,[7] когда шел четвертый год царствованпя короля вандалов Гейзериха, двадцать шестой — Хермериха, двадцать третий — императора Феодосия и седьмой — Валентиниана,[8] король Хермерих тяжело заболел, и длилось это семь лет до той поры, пока наконец он не умер, как вы сейчас узнаете об этом. Так как король Гейзерих, подобно своему отцу, причинил множество бед всем племенам Испании, они собрались все вместе и пошли на него войной. А поскольку вандалы были сильным и привычным к сраже-

---

[1] Основной источник главы — «История гуинов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Hugn. 6—7).

[2] 429 г. от Р. Х.

[3] 427 г.

[4] Гейзерих — король вандалов (428—477).

[5] 423—432 гг.

[6] Основные источники главы — «История гуннов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Hugn. 6—7, 12), записи нод 433 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 307), а также «Римская история» Навла Диакона (*Paul. Diac.* Hist. Rom. XII.10).

[7] 433 г. от Р. Х.

[8] 431 г. Очередной пример расхождения в хронологии.

ниям народом, у которого к тому же был юный и очень храбрый король, то они сумели всех победить, убив до двадцати тысяч воинов своего врага.

Гейзерих знал о том, что его брат Гундерих перед смертью хотел переправиться в Африку, чтобы избавиться от соседства с готами и уберечься от них, проложив границей между собой и ними Тирренское море. Чтобы исполнить желание своего брата, а кроме того, поскольку его попросил о том один из магнатов по имени Бонифаций, военачальник в Африке,[1] подговоривший местное население восстать против Рима, Гейзерих снарядил корабли и отплыл на другой берег моря со своими людьми и всем тем, что принадлежало вандалам. После этого в Испании осталось три королевства: аланов — в Картахене и Лусенье, свевов — в Галисии и вандалов-силингов — в Бетике. А от вандалов[2] не осталось и следа. Поэтому далее наша историпя — до рассказа о правлении готов — продолжит следовать временному порядку в соответствии с правленпями свевских королей, так как в Испании стали господствовать они. Вместе с тем она кратко расскажет о событиях, связанных с вандальскими королями — до того момента, как завершается их правление, ведь прежде они обладали большой властью в Испании. Мы также продолжим указывать даты правления императоров Рима.

373. О событиях, произошедших в Испании в двадцать седьмой год царствования короля свевов Хермериха[3]

На двадцать седьмом году правления короля свевов Хермериха, когда был 472 год эры,[4] случилось так, что король Гейзерих, пересекший с вандалами море, опустошил всю Мавретанию. Он был христианином, но обратился в арианскую ересь и припялся опустошать африканские земли, захватывая их силой и причипяя много зла христианам. Теперь, однако, оставим рассказ о нем и возвратимся к повествованию о Хермерихе и свевах.

С двадцать седьмого по трндцать второй годы правления Хермериха[5] мы не находим никаких важных событий в Испании, о которых можно было бы рассказать, разве что истории сообщают о том, что часть коренных галисий-

---

[1] Бонифаций (ум. 432) — комит Римской Африки (422—432), с 423 г., после смерти имнератора Гонория, ее фактически независимый нравитель. В 432 г. мятеж был нодавлен Флавием Аэцием, Бонифаций же скоичался от ран. Мятеж Бонифация ослабил римское владычество в Африке и облегчил ее нодчинение вандалам.

[2] Асдиигов, практически уничтоженных вестготами.

[3] Основные источники главы — «Римская история» Навла Диакона (*Paul. Diac.* Hist. Rom. XII.10), хроника Идация Лемикийского (*Hyd.* 90, 113—114), «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. II.6), заниси нод 429 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 307), а также «История гуинов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Hugn. 12).

[4] 434 г. от Р. Х.

[5] 436—441 гг.

цев вела себя независимо, не подчиняясь страдавшему от тяжкой болезни Хермериху (как вы о том знаете). Хоть он являлся королем Галисии, ему приходилось непрестанно с ними воевать.

374. О том, как в тридцать второй год царствования Хермерих отправил своего сына Рехилу против римлян и победил их[1]

На тридцать втором году царствования Хермериха, когда наступил 477 год эры,[2] римляне направили с большими силами в провинцию Севильи, звавшуюся Бетикой, своего военачальника по имени Андевот,[3] чтобы тот захватил эти земли. Когда Хермерих узнал про это, он, понимая, что поразившая его болезнь уже не позволит ему воевать, заключил мирный договор с непокорными галисийцами и назначил наследником королевства после своей кончины сына Рехилу,[4] юношу весьма отважного и воинственного, никогда не упускавшего случая повоевать. Затем Хермерих снарядил его подобающим образом и послал в Севилью сразиться с Андевотом в надежде, что сын одержит победу над тем, кого прислали римляне, и завоюет там все земли. Инфант Рехила направился туда, встретился с Андевотом, сразился с ним у реки Хениль,[5] победил и убил его, сокрушил власть римлян и захватил у них много золота, серебра и прочих богатств. На обратном пути в Галисию он решил завладеть Лузитанией, провинцией, по которой течет река Гвадиана, взял в осаду Мериду, запял ее и подчинил себе. В тот год, когда все это произошло, скончался его отец Хермерих, и он стал королем. В тот же год король вандалов Гейзерих осадил город Гиппон[6] в Африке, где епископом был святой Августин.[7]

375. О царствовании Рехилы, и о том, как в первый год правления аланы приняли его в качестве властителя[8]

После смерти Хермериха его сын Рехила стал королем Галисии и завоеванной им Мериды, и правил в течение восьми лет. Первый год его царство-

---

[1] Основные источники главы — «История гуннов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Hugn. 7, 12), а также хроника Идация Лемикийского (*Hyd.* 113—114, 119).

[2] 438 г. от Р. Х.

[3] Андевот (ум. 438) — судя по имени, был не римлянином, а варваром: предводитель вандалов, оставшихся в Бетике после ухода Гейзериха, и в 438 г. потерпевший поражение от свевов в битве на реке Хениль. Иных сведений в источниках о нем не сохранилось.

[4] Рехила — правитель королевства свевов в Галисии (438—448).

[5] То же, что Гуадахениль (см. прим. к гл. 366), левый приток реки Гвадалквивир.

[6] Гиппон Регий, ныне — г. Аннаба (в Алжире).

[7] Аврелий Августин (Блаженный Августин) (354—430) — выдающийся христианский писатель, один из Учителей Церкви, епископ Гиппона Регия в римской Африке (395—430).

[8] Основные источники главы — записи под 440 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 308) и «История гуннов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Hugn. 7, 12).

вания пришелся на 478 год эры.[1] Тогда шел одиннадцатый год правления короля вандалов Гейзериха, тридцатый — императора Феодосия и тринадцатый — Валентиниана.[2] В тот год случилось так, что Рехила, муж весьма доблестный и искусный в военном деле, постоянно стремившийся ввязаться в схватку и не знавший усталости, собрал свои войска и пошел с ними на Мерриду, ему уже принадлежавшую, и отвоевал у аланов всю Лузитанию. Они же приняли его как своего правителя. В тот же год король вандалов Гейзерих держал в осаде африканский город Гиппон, внутри которого находился епископ Гиппона, святой Августин. В тринадцатый месяц осады Августин скончался на восемьдесят третьем году жизни и в сороковой год своего епископства. В делах веры он был учеником святого Амвросия и написал за свою жизнь столько книг, сколько ни одному человеку не удается прочесть, пока он живет.

376. О втором годе, в который король Рехила осадил Севилью и захватил ее[3]

Во второй год царствования Рехилы, когда шел 479 год эры,[4] случилось так, что, отвоевав у аланов всю провинцию Лузитанию, он направился в Андалусию, чтобы отобрать у силингов провинцию Гвадалквивира, столицей которой являлась Севилья. Едва прибыв туда, он осадил Севилью и захватил ее. После того ему подчинились все окрестные земли, так что он отвоевал всю провинцию и вернул ее под свою власть. Так прекратило свое существование славное королевство силингов, и после того они станут данниками свевов и готов.

377. О третьем годе, в который король Рехила осадил Картахену и захватил ее[5]

В третий год, который пришелся на 480 год эры,[6] когда шел тринадцатый год правления Гейзериха,[7] король Рехила после взятия Севильи отправился с войском на Картахену, чтобы отвоевать у аланов принадлежавшую им провинцию. Он окружил город и захватил его, равно как и все земли вокруг. Не остановившись на этом, он отобрал у римлян Карпетанию и под-

---

[1] 440 г. от Р. Х.

[2] 438 г. от Р. Х.

[3] Основные источники главы — хроника Идация Лемикийского (*Hyd.* 123), «История королей готов, вандалов и свевов» Исидора Севильского (*Isid.* Hist. 86), «История гуннов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Hugn. 12).

[4] 441 г. от Р. Х.

[5] Основной источник главы — «История гуннов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Hugn. 12).

[6] 441 г. от Р. Х.

[7] 441 г.

чинил себе ее земли, и таким образом Рехила стал правителем всей Испании. На этом закончило свое существование славное королевство аланов, некогда пришедших в Испанию.

378. О четвертом годе, в который император Валентиниан послал заключить мир с королем Гейзерихом[1]

В четвертый год, что пришелся на 481 год эры,[2] случилось так, что пока король Гейзерих продвигался по африканским землям вместе с племенем вандалов, разрушая и грабя города, а также опустошая земли, об этом узнал император Валентиниан, правивший западной частью империи. Он испугался, что вандалы завоюют всю Африку, а римляне ее потеряют. А так как император понимал, что не может этому помешать, он направил туда магната Тригерпя,[3] с тем чтобы он заключил с варварами мирный договор и отдал им часть земель, на которых они могли бы жить, а его бы оставили в покое. Тригерий отправился туда и передал вандалам земли Гиппона со всем, что к нему относилось, чтобы они жнли там и не причиняли вреда другим землям. Договор о мире был заключен, и король Гейзерих скрепил его клятвой. С того года вандалы стали править в Африке.

От пятого года[4] мы не находим никаких записей о событпях, о которых следовало бы рассказать, настолько мирно Рехила удержнвал власть в своих землях.

379. О шестом годе, в который король Рехила возвратил римлянам провинцию Карпетания[5]

В шестой год, что пришелся на 483 год эры[6], подумал король Рехила о своих владениях и увндел, что на подвластных ему землях царит мпр, и что некого ему опасаться, вот только с римлянами, попял он, он обошелся не очень-то хорошо. И чтобы примириться с ними и загладить свою вину, он вернул им отобранпую у них провинцию Карпетанию, близ города Сарагосы, дабы и впредь жить в мире на завоеванных им территорпях.

---

[1] Основной источник главы — «История гуинов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Hugn. 7).

[2] 443 г. от Р. Х.

[3] Тригерий (ум. после 452) — имеется в виду римский чиновник Тригеций, комит частных имуществ императора (423), позднее — префект претория (возможно, префект города Рима) (452). Описаиная здесь его миссия в Гиннон-Регий к ваидалам, завершившаяся заключением договора, узаконившего пребывание варваров в Африке, имела место в 435 г. Таким образом, налицо еще одна ошибка в хронологии.

[4] 443 г.

[5] Основной источник главы — «История гуинов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Hugn. 12).

[6] 435 г. от Р. Х.

380. О седьмом годе, в который король Гейзерих осадил Карфаген, что в Африке, и захватил его[1]

В седьмой год, что пришелся на 484 год эры,[2] случилось так, что король Гейзерих, завладевший всем африканским городом Гиппоном, стремясь сравняться в злодеяниях своих со своим братом Гундерихом, нарушил клятвы, договоры и соглашения, как делал и тот, и, забыв о мире, разорвал договоренность с Тригерием, представлявшим интересы римлян. Он отправился на осаду Карфагена, того, что был основан в Африке королевой Дидоной.[3] Поняв, что ему не удастся взять его силой, Гейзерих пошел на обман и устроил дело так, что его сдали добровольно. Оказавшись внутри города, он разрушил его до основания, не оставив и следа от тех построек, что были восстановлены после разрушения его Сципионом Африканским. Вам известно, что Карфаген этот был основан королевой Дидоной на семьдесят два года раньше Рима, а в 737 году[4] Сципион, взяв его, сжег и разрушил до основания, как об этом уже было рассказано в истории. Через 102 года после этого город был вновь заселен, а Гейзерих, как вы только что узнали, разрушил его так, что более уже никто и никогда в нем не жил. Случилось это в четырнадцатый день октября. После того, как он его разрушил и избавился от римской власти в Африке, он стал единоличным правителем, царствуя там и впредь.

Так как Гейзерих принадлежал к арианской ереси, он устроил гонения на христиан, придержнвавшихся истинной веры, и изгонял всякого, кто противился его ереси. Преследования в африканских церквях были столь велики, что едва ли остался там хоть один истинный христианин. Король захватил все церковное имущество, а клириков сделал рабами. Поэтому тем немногим из них, что еще оставались на его территориях, приходилось скрываться. Он осквернял храмы и заставлял помещать в них своих вьючных жнвотных. Таким вот образом он распространил арианскую ересь по всей Африке, раздавая церкви под обители для своих людей и убивая всех святых, не желавших верить в то же, что и он. В ту пору было умерщвлено четверо праведников, происходивших из Испании: один по имени Аркадий, другие — Пров, Пасхасий и Евтихиан,[5] а все потому, что они не пожелали быть арианами. Маленький брат Пасхасия Павлин[6] за то же самое был превращен в раба. Теперь же мы оставляем рассказ о вандалах, царствовавших в Африке, и переходим к свевам в Испании.

---

[1] Основной источник главы — «История гуннов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Hugn. 7).

[2] 436 г. от Р. Х.

[3] См. выше, гл. 51—60.

[4] Так в тексте (прим. пер.).

[5] Аркадий, Пасхасий, Пров, Евтихиан и младенец Навлилль (ум. ок. 437) — святые африканские мученики, уроженцы Саламаики. Они (за исключением проданного в рабство Навлилля) были убиты (насмерть забиты палками) во время гонений ариан-вандалов на христиан-кафоликов.

[6] Нравильно — Навлилль.

381. О восьмом годе, в который умер Рехила[1]

В восьмой год, что пришелся на 485 год эры,[2] когда король Рехила объезжал свои владения и усмирял племена, он прибыл в Мериду, там заболел и скоичался, так и оставшись в вере языческих идолов.[3]

382. О царствовании Рехиария и о том, как в первый год он послал просить у Теодорида[4] *руки его дочери*[5]

После смерти Рехилы королем Испании был провозглашен его сын Рехиарий.[6] К тому времени он уже обратился в истинную веру христиан.[7] Правил он девять лет и несколько месяцев. Первый год его царствования пришелся на 486 год эры,[8] когда шел девятнадцатый год правленпя Гейзериха, тридцать восьмой — императора Феодосия и двадцать первый — Валентиниана.[9] После того, как он был провозглашен королем, он послал просить у короля готов Теодорида его дочь[10] себе в жены. Теодорид был человеком доброго права, поэтому с радостью ему ее отдал. Рехиарий же весьма возвысился благодаря столь почетному браку.

383. О втором годе, в который Рехиарий отправился просить помощи у своего тестя короля Теодорида[11]

Во второй год, что пришелся на 487 год эры,[12] случилось так, что король свевов Рехиарий, вступивший в столь почетный брак, не считая себя настоящим правителем Испании, поскольку должен был подчиняться Гаскони и

---

[1] Основной источник главы — «История гуинов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Hugn. 12).

[2] 437 г. от Р. Х.

[3] На самом деле смерть Рехилы пришлась на 438 г. Источником информации о вероисповедании короля является сочинение Идация Лемикийского (*Hyd.* 137).

[4] Теодорид (Теодорих) I — король вестготов (418/419—451). Погиб в битве на Каталаунских полях.

[5] Основной источник главы — «История гуинов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Hugn. 13).

[6] Рехиарий (Рехиар, Рикиарий) — король свевов (448—456).

[7] В отличие от многих других варварских королей Рехиарий нринял христианство кафолического толка.

[8] 448 г. от Р. Х.

[9] 446 г.

[10] Имена обеих дочерей Теодорида I неизвестны.

[11] Основной источник главы — «История гуинов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Hugn. 13).

[12] 449 г. от Р. Х.

всем иным землям вплоть до Готской Франции, собрал свои многочисленные войска и отправился к своему тестю, чтобы просить помощи. Теодорид принял его с большими почестями, как и полагается поступать по отношению к зятю, и оказал ему значительную поддержку, дав многочисленное готское войско. Рехиарий обрадовался великой радостию и с гордостью вступил в провинцию Таррагоны и в Сарагосу-карпетанов, подчинявшихся власти Рима, вернув их под свою власть. Часть Карпетании, входившей в провинцию Картахены, некогда переданную его отцом Рехилой римлянам с целью заключения мира, Рехиарий полностью разграбил и разорил. А затем возвратился в свои земли преисполненный гордыни и с удачей.

В третий год его царствования, согласно истории, в Испании не произошло ничего значительного. Король Рехиарий, человек весьма деятельный, разъезжал по своим владениям, усмиряя племена и водворяя мир между ними.

384. О четвертом годе, в который скончался император Феодосий, и о том, как Гейзерих приказал сжечь все книги Священного Писания[1]

В четвертый год, что пришелся на 489 год эры,[2] как рассказывают истории, столь разрослась ересь и столь увеличилась жестокость вандалов и их короля Гейзериха, что они стали сжигать все книги Священного Писания, а из мантий и прочих церковных облачений делать одежду и наряды для себя. Так как епископ по имени Валериан, которому было восемьдесят лет, не пожелал отдать им святые вещи из своей церкви для предания поруганию, то король Гейзерих приказал раздеть его донага, не впускать в дома и изгнать из города. Так скитался он в таком виде, пока был жив. В тот же год скончался император Феодосий,[3] а вместо него императором был провозглашен Марциан,[4] который правил шесть лет.[5] Пять из них он делил трон с императором Валентинианом,[6] царствовавшим и прежде.

О пятом годе мы не находим никаких записей, только то, что это был первый год правления Марциана.

---

[1] Основной источник главы — записи под 429 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig. Chron.* P. 307).

[2] 451 г. от Р. Х.

[3] 450 г.

[4] Марциан (Маркиан) — восточный (византийский) император Цезарь Флавий Марциан Август, преемник Феодосия II Младшего, последний представитель династии потомков Феодосия I на Востоке; последовательный сторонник ортодоксального христианства. Главное событие, связанное с его именем, — IV Вселенский собор в Халкидоне, внесший решающий вклад в развитие христианской догматики (прежде всего догмата о Троице).

[5] На самом деле около восьми: 450—457 гг.

[6] Валентиниан III, западно-римский император.

385. О событиях шестого года, в который умер король Теодорид[1]

В шестой год царствования Рехиарпя, что пришелся на 491 год эры,[2] произошло крупное и знаменитое сражение на Каталаунских полях,[3] в котором римляне и готы выступили против гуннского вождя Аттилы.[4] Король Теодорнд, тесть Рехиария, пал в той битве, как об этом будет подробно рассказано в истории деяний готов.

С шестого по десятый год[5] царствованпя Рехиария в Испании не произошло ничего значительного, о чем стоило бы рассказать. Но в десятый год, что пришелся на 495 год эры,[6] когда шел восемнадцатый год правления Гейзериха, императора Марциана — шестой, а Валентиниана — двадцатый,[7] в Испанию вторглись готы и захватили ее. На этом мы оставляем рассказ о свевах, вандалах и событпях, произошедших в Испании, и переходим к истории готов, ставших ее правителями и удерживавших ее, даже когда стали захватывать власть арабы.

---

[1] Конкретный источник главы неясен, однако содержащаяся в нем информация в той или иной стенени восходит к «Историн королей готов, вандалов и свевов» Исидора Севильского (*Isid.* Hist. 25, 31—32) и «Гетике» Иордана (*Iord.* Get. 228—233).

[2] 453 г. На самом деле речь идет о событиях 451 г.

[3] Место и день битвы, которая многими историками считается одной из величайших в истории Евроны, точно не известны. Согласно предположению историка Дж. Бьюри, она могла произойти в 20-х числах июня 451 г., что в целом было нрииято последующими историками.

[4] Аттила (ум. 453) — сын гуннского кагана Муидзука, нредводитель гуннов (434—453), после убийства в 444/445 г. своего брата Бледы объединивший нод своей властью варварские племена от Рейна до Северного Нричерноморья. Гунны доходили даже до Константинополя (с 443 г. Феодосий II платил Аттиле дань). После нораження на Каталаунских нолях (451) Аттила сумел собрать силы и нанасть на Италию (452), откуда его вынудила уйти лишь начавшаяся эпидемия чумы. Убит (или умер) в своей ставке в Наннонии. Нодробнее см.: *Скржинская Е. Ч.* Коммент. С. 307—308.

[5] 454—458 гг.

[6] 457 г.

[7] Расхождение в хронологии: но современным данным восемнадцатый год правления Гейзериха приходится на 446 г., шестой год правления Марциана — на 456, а двадцатый год правления Валентиниана III — на 445 г.

ЗДЕСЬ НАЧИНАЕТСЯ ИСТОРИЯ ГОТОВ[1]

386. Здесь начинается история готов, и рассказывается, что это было за племя, и откуда оно пришло[2]

Один мудрец по имени Клавдий Птолемей[3] описал весь земной круг, разделил земли и народы, и он говорит о делении Европы, которая есть третья часть всей земли, что у берегов моря Океана на севере есть большой остров, что зовется Скандией. Об этом острове мудрец по имени Помпоний Мела[4] рассказывает, что лежит он в открытом море Океане, называемом Коданом[5] и окружающим всю сушу. Его берега изогнуты подобно луку, он вытянутый, в себе начинается и в себе же и закаичивается. Кроме того, на востоке по нему протекает река Висла, берущая начало в горах Сарматии, а там, где достигает острова Скандии, разделяется на три русла, которые сходятся близ моря на севере. Река эта образует границу между землями Скифии и Германии. В восточной части расположено очень большое озеро, из которого рождается река Ваги: она, протекая по тем землям, что лежат южнее, становится очень шпрокой и впадает в большое море Океан. И эта часть граничит

---

[1] Основными источниками для написания этой части «Истории Испании» стали, в первую очередь, «История об испанских делах», «История гуинов, вандалов и силингов» и «История остготов» Родриго Хименеса де Рады. Соответствующие части этих сочинений написаны прежде всего на основе труда «О происхождении и деяниях готов» («Гетика») Иордана, который, вполне ожидаемо, заиял центральное место в круге источников этой части хроники. Ее авторы обращаются к его свидетельствам почти в каждой главе, и в этой роли «Гетика» оттесияет на второй нлан «Историю нротив язычников» Навла Орозия. Наряду с ней, от начала к концу раздела, постененно возрастает роль «Истории королей готов, вандалов и свевов Исидора Севильского», также активно использовавшейся Альфонсо X и его соавторами не только косвеино, но и нанрямую. Важное место в кругу источников этой части «Истории Испании» занимают также хроника Идация Лемикийского и «Римская история» Навла Диакона, знакомые хронистам не только через посредство текстов Родриго Толедского, но и нанрямую (нусть они использовались и много реже, чем произведения Иордана и Исидора Севильского). Дополнительные сведения Альфонсо X и его соавторы получали из «Всемирной хроники» Луки Туйского (значение которой как источника постепенно возрастает но мере продвижения к концу раздела), «Истории против язычников» Навла Орозия (к которой хронисты обращались все реже, но мере нродвижения к началу V в., на котором рассказ Орозия нрерывается) и из некоторых других. Решающую роль в определении хронологии событий но-нрежнему играет «Всемирная хроника» Сигиберта из Жамблу.

[2] Источником для нанисания этой главы стала «История об испанских делах» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. I.8), последовательно воспроизводящая информацию Иордана (*Iord.* Get. 16—26 passim.).

[3] Клавдий Нтолемей (ок. 100—ок. 170) — грекоязычный нисатель римского времени, астроном, астролог, математик, механик, онтик, теоретик музыки и географ.

[4] Номноний Мела (ум. ок. 45) — уроженец Испании, самый ранний из известных римских географов, автор «Онисательной географии» (ок. 43).

[5] Балтийское море.

с занада с огромнейшим морем, а с северной стороны — с Великим морем, по которому не плавают и которое не пересекают никакие корабли, так как оно замерзшее. На этом острове Скандии живет много различных племен с разными обычаями. Названия семи из них приводит, как мы уже сказали, мудрый Клавдий Птолемей, и вот каковы они: готы, вестготы, остготы, даны, руги, ароты, танеи, чьим королем потом будет Родоульф,[1] отказавшийся от царствования и ставший вассалом и рыцарем короля Теодерида,[2] будучи наслышан о его великодушии, как об этом далее поведает история. В скандинавских землях царит такой холод, что там никогда не водились ичелы, поскольку страшная стужа их убивает и не позволяет их разводить. В июне и в другие месяцы, когда солнце достигает самой высокой точки над землей, в течение сорока дней и сорока ночей никогда не темнеет. В декабре же и в другие близкие к нему месяцы, когда солнце находится наиболее низко, в течение десяти дней не наступает день. Помимо тех семи племен есть еще и другие, поменьше, которых называют тюрингами. У них имеются хорошие лошади, которых они используют, сапфировые камни, очень ценные, черного цвета и красивые — тюринги торговали этими камнями и другими вещами с соседними племенами. Они вели бедную жизнь, но одевались богато. От них произошли остготы и даны, которые, положив тем самым начало их исходу из своих земель, прогнали герулов из их жилищ и мест обитания. Эти народы отличались крепким телосложением и сильным духом и бились ожесточенно, подобно диким животным. С этого острова Скандии, ставшего колыбелью для различных народов, происходили и готы со своим королем по имени Бериг. Когда они прибыли в первые же земли, обнаруженные ими после сошествия с кораблей, то нарекли их своим именем и в честь острова, с которого происходили, — Готискандия,[3] что зовется так и по сей день. Затем, продвигаясь далее, они достигли земли народа ульмеругов,[4] жившего на берегах Великого моря, сразились с ними, и была та битва страшной. Готы победили ульмеругов и прогнали их со своих земель, а также одолели соседнее племя вандалов, из какового рода потом вышли некоторые короли.

---

[1] Прокопий Кесарийский упоминает Родульфа, короля герулов (*Procop.* Bell. Goth., II, 14, 11—21), который погиб в битве с лангобардами через три года после вступления на престол императора Анастасия, т. е. около 494 г.

[2] Теодерид (Теодорих) I, король вестготов (?).

[3] Ср.: Готискандза у Иордана (*Iord.* Get. 26).

[4] Ульмеруги (Ulmerugi), о которых Иордан сообщает, что они «сидели на берегах Океана», обычно рассматриваются как руги с островов — островные руги, так как слово holmr, holm означает «остров». Ульмеруги жили близ Балтийского моря (Океана) на островах в дельте Вислы, откуда и были вытеснены пришедшими туда готами.

387. О том, как готы пришли жить на земли Скифии[1]

После того, как умер король Бериг, готами стал править Гадариг. Это был отважный и воинственный король, он завоевал много земель в Скифии, которая является Скандией,[2] и в Гепндии, которую теперь на латыни зовут Дакией, а на романском — Датская Марка.[3] После короля Гадарига остался его сын Филимер.[4] Этот Филимер осмотрел земли ульмеругов, где готы тогда жили, и понял, что они неплодородны и ничем не изобилуют, и посоветовал своим народам оставить их, они же согласились и сделали это. Они покинули те места и стали искать надежные и пригодные земли для обитания. Так они добрались до Скифии, той ее части, что находится на востоке, нашли там плодородные земли, которые оказались именно тем, что они желали найти, и решили поселиться на них, как если бы они им принадлежали. Объезжая новые территории с тем, чтобы их исследовать, они оказались у большой реки, через которую был перекинут мост. Земли на другой стороне показались им очень хорошими, они обрадовались и захотели перейти туда, чтобы убедиться, что они еще лучше, чем те, на которых они сейчас находились. Войско было столь огромным, что, когда оно переправлялось, под тяжестью вещей, людей и животных мост разломился посередине и обрушился. Войско оказалось разделенным — одна часть осталась на одной стороне, а другая — на противоположной, так что невозможно было ни перейти, ни вернуться назад по мосту, ни перейти реку вброд, ибо брода не было. Как рассказывают, там повсюду были глубокие бурлящие болота, и если человек или зверь попадал в них, то тонул, не имея возможности выбраться. Те, что проходят мимо того места, говорят, что и поныне слышится там мычание коров и обрывки слов, похожих на речи безумцев.

Готы, что остались с королем Филимером, заполучив, как им казалось, хорошие земли, отправились против спалов.[5] Спалы собрали силы, выступи-

---

[1] Источником для написания этой главы стала «История об испанских делах» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. I.9), основанная на информации Иордана (*Iord.* Get. 26—29).

[2] Смешение Скандинавии и Скифии перенесено в хронику из сочинения Родриго Хименеса де Рада (*Rod.* Hist. I.9), у которого подобное представление возникло, вероятно, из-за недопонимания содержания рассказа Иордана (см.: *Iord.* Get. 16—29).

[3] Упоминание в таком контексте Датской Марки (в тексте — *Danas Marchas*), т. е. Дании (самоназвание — *Danmark*), — еще одно свидетельство нечеткости географических представлений хронистов о Восточной Европе.

[4] Информация о легендарных королях готов заимствована у Иордана при посредстве Родриго Хименеса де Рада. В соответствующем фрагменте Иордан (*Iord.* Get. 25—26) называет имена трех из пяти первых готских королей, сохраненные традицией. Короля Берига относят приблизительно к середине I в. н. э. Имена двух его преемников неизвестны; четвертым королем был Гадариг, пятым — сын его Филимер, при котором готы — ко второй половине II в. н. э. — появились на нижней Висле.

[5] Спалы — племя, на которое напали готы, придя со своим вождем Филимером в область Оиум. Название «спалы» перекликается с названием «спалеи» («Spalaei»), упомянутым Плинием (*Plin.* VI, 22), который относил расселение племени к реке Танаису; но

ли против готов, сразились с ними, но были разбиты. Затем готы направились дальше и дошли до крайних скифских земель, что лежат близ Понтийского моря. Воюя и подчиняя себе все, что встречалось им на пути, готы овладели Скифией и установили в ней свою власть. Так как они жили там в течение долгого времени, управляя этими землями, то другие народы стали звать их скифами, подобно коренным жителям Скифии. И хотя эти готские племена часто покидали свои земли и совершали набеги на другие народы, но всегда оставляли вождей, чтобы те могли защитить их племя и их территории. О происхождении готского народа рассказал в своей истории мудрец Аблавий[1], схожие сведения мы находим и у других ученых мужей. Но Иосиф[2] и святой Исидор, архиепископ Севильи, об этом ничего не пишут, поскольку ведут счет истории готов начиная с их расселения в Скифии и далее, поэтому Иосиф именует их *scitis*[3] от слова *Scicia*,[4] а святой Исидор гетами, подобно Вергилию[5] в его стихе: «*mortem contemptunt laudato uulnere gete*», что означает: «готы презирают смерть и восхваляют раны». Все ученые мужи начинают писать о деяниях готов со времени после того, как те покидают Скифию.

388. О расположении Скифии и о том, как пребывало там готское войско[6]

Скифия граничит на западе с Германией: там находится река Истр, а где она берет начало, там земли становятся широкими. На востоке от Скифии находятся народы серов,[7] а у ее начала — берег Каспийского моря; на западе — германцы и река Висла; на юге — Понт; и граница идет по руслу Ду-

---

особенно название «сналы» сближается с названием «сноры», упоминаемым Прокопием. Последний относит имя сноров и к склавенам, и к антам вместе.

[1] Аблавий — готский писатель, упоминаемый только Иорданом (*Iord.* Get. 28, 82, 117) (возможно, его знал также Кассиодор); его произведение не сохранилось.

[2] Иосиф Флавий (ок. 37—95) — еврейский писатель, писавший по-гречески, автор «Иудейской войны» и «Иудейских древностей», переведенных на латинский язык и весьма популярных в христианской среде. Среди прочих, сочинения Иосифа использовал в своем труде Родриго Хименес де Рада, через посредство которого их содержание стало известно Альфонсо X и его анонимным соавторам.

[3] Скифами (лат.).

[4] Т. е. Скифия (в ином написании).

[5] Цитата заимствована у Родриго Хименеса де Рада (*Rod.* Hist. I.9), но там имя автора не названо. Варианты идентификации см.: *Estévez Sola J. A.* Los versos desconocidos del Toledano: propuesta de identificación // Traditio. 2019. Vol. 74. P. 271—278.

[6] Источником для написания этой главы стала «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. I.10), основанная на информации Иордана (*Iord.* Get. 30—43 passim.).

[7] Этим словом обычно обозначали китайцев. В данном случае оно должно, скорее, подчеркнуть удаленность и малоизвестность соответствующих народов.

ная, там и заканчивается Скифпя. В Скифии берут начало Рифейские горы, которые отделяют Азию от Европы и составляют две из трех частей всей земли. В этих горах рождается река Танаис, впадающая в озеро под названием Меотида. Как пишет архиепископ дон Родриго,[1] в этом озере заканчивается эта река и там она утрачивает свое имя. Первый народ на восточной территории Скифии — гепиды; со стороны Аквилона, что на севере, — Месия[2] со своими народами; со стороны южного ветра — великая река Дунай; на западе — Венетпя со множеством племен, имеющих разные названия, и хотя теперь они группами разделились по землям, но все имеют славянские имена, а сама земля зовется Склавония. Спустившись с гор, где они обитали, готы разорили Грецию, Македонию, Понт, Азию и Иллирик и удерживали за собой Македонию и Иллирик в течение пятнадцати лет. Затем они стали жить близ того озера Меотиды, ставшего им домом и первым местом в Скифии, где они устроили столицу своего королевства, коим правил тогда король Филимер. Во второй раз они расположили столицу в Дакии и Месии, там жил один очень мудрый философ, которого звали Зевта,[3] а после него — Зальмоксес.[4] Истории рассказывают, что он был необыкновенно сведущ в философии, так что затем у готов не было недостатка в тех, кто бы преподавал им знания. По этой причине готы были гораздо более знающими, нежели все остальные чужеземные народы. Как рассказывает мудрец по имени Дион,[5] они стремились походить ученостью на греков. Этот мудрец Дион сам был греком и составил на греческом языке историю готов.[6] Он говорит, что наиболее выдающихся из них называли *пиллеатами*. «Пиллеаты» означает то же самое, что и «рыцари», которые носят шляпы как почетный

---

[1] *Rod.* Hist. I.10.

[2] Мисия находилась в Малой Азии, поэтому, вероятно, имеется в виду Месия, расположенная в низовье Дуная.

[3] Зевта — имя двух фракийских династов: один из них был советником и затем преемником знаменитого представителя племени одрисов — царя Ситалка, умершего в 424 г. до н. э. (*Iord.* Get. 60), а другой правил фракийцами-гетами несколько позднее (ум. 383 до н. э.). Имя Зевты II упоминается в «Анабасисе» Ксенофонта, так как Зевта имел отношение к знаменитому походу персидского царя Кира в 400 г. до н. э. Во всяком случае, ошибочно ставить Зевту (I или II) раньше Сальмоксиса, описанного еще Геродотом (см.: *Скржинская Е. Ч.* Коммент. С. 220).

[4] Зальмоксес — чаще Сальмоксис. Геродот передает, на основании слышанных им рассказов, что Сальмоксис был рабом Нифагора на острове Самос. Став свободным, он перебрался во Фракию, где проповедовал гетам свою философию загробного мира. Геродот высказывает сомнение в том, был ли Сальмоксис человеком или божеством, и пишет о культе его у гетов и об их вере в бессмертие души. Очевидно, Сальмоксис был верховным жрецом и главой гетских племен, обожествленным после его смерти (*Скржинская Е. Ч.* Коммент. С. 220).

[5] Имеется в виду Дион Хризостом (ок. 40—ок. 120) — древнеримский оратор, историк и писатель греческого происхождения.

[6] Дион являлся автором не сохранившегося произведения «Гетика», ставшего одним из источников Иордана.

знак рыцарского статуса.[1] Этих *пиллеатов* готы делали королями и епископами. Мудрый Дион настолько восхваляет военное искусство готов, что говорит, будто Марс, которого язычники называли богом войны, произошел из готского народа, оттого-то Вергилий и зовет его отцом, предводителем и вождем гетов в военном деле[2]. По этой причине готы полагали, что их бога войны нужно задабривать кровью пленных, и всегда совершали для него жертвоприношение из крови людей, которых захватывали в ходе битвы. В третий раз готы устроили столицу своего королевства в Понте. С тех пор их правы сильно улучшились — они стали более мирными, благочестивыми и мудрыми. Они делились на роды, возводили шатры, и каждый род начал жить отдельно. Они делали луки из сухожилий с большим мастерством, поэтому Лукан говорит: «И на армянский свой лук натяните гетскую жилу»[3]. С того времени появились у них певцы и песни, музыкальные инструменты и музыканты, играющие на них.

389. О короле Танаузисе[4] и о происхождении турков[5]

Египетский король Везозис[6] покинул свои земли в стремлении достичь Скифии и дать бой готам. И сразился он с ними, и одолели его готы вместе со своим королем Танаузисом. Везозис бежал, Танаузис же и готы пошли за ним, преследуя его. Если бы не Нил, помешавший им, и не крепости, возведенные Везозисом для защиты от эфиопов, неоднократно воевавших с ним, то готы взяли бы его в плен, убили или разорили его земли. Добравшись туда, Танаузис понял, что не сможет причинить вред Везозису, и вернулся восвояси. На обратном пути он завоевал всю Азию, но надолго там не задер-

---

[1] Речь идет о войлочном головном уборе без полей, прикрывавшем уши и затылок, а спереди доходившем до глаз. Нередко (возможно — в большинстве случаев) они украшались рыцарскими гербами, по аналогии со шлянами кастильских королей, представленными в экспозиции монастыря Лас-Уэльяс (Бургос). Такие шляны надевались поверх шапочки-скуфьи. О войлочных шапках готских жрецов см.: *Скржинская Е. Ч.* Коммент. С. 238.

[2] *Verg.* Aeneid. III.35. «С ними Градива-отца, владыку нажитей гетских...» (пер. С. Ошерова) (Градив — один из эпитетов Марса).

[3] *Luc.* Phars. VIII.221. Русский перевод здесь и далее цитируется по изданию: *Лукан.* Фарсалия, или Поэма о гражданской войне / Пер. Л. Е. Остроумова. М.: Ладомир, Наука, 1993.

[4] Танаузис — легендарный готский король; первоисточник — *Iord.* Get. 47, в хронике — информация от Родриго Хименеса де Рада (*Rod.* Hist. I.11).

[5] Источником для написания этой главы стала «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. I.11), основанная на информации Иордана (*Iord.* Get. 44—48 passim.).

[6] Везозис — по Орозию (*Oros.* Hist. I.14), отправившемуся на Помпея Трога, — египетский царь, который начал войну со скифами и был ими побежден.

жался и отдал ее как данницу Формису,[1] королю Мндии, к которому он был тогда очень расположен. Многие из войска Танаузиса, прекрасно владевшие оружием, увидев, сколь изобилуют плодами завоеванные провинции, покипули свои отряды и остались жить в тех азиатских землях. И как пишет Помпей Трог в своей истории,[2] от их рода произошли турки, которые на латыни зовутся *парфянами*,[3] что означает «отделившиеся», так как таким образом они отделились от своих родственников. Но и после они весьма походили в поступках на своих соплеменников, поскольку среди прочих народов Азии только они лучше всех стреляли из лука, наносили удары и были наиболее упорными в битвах.

390. О женщинах из племени готов, которых называли амазонками[4]

Настолько хорошим был этот готский король Танаузис, что после смерти его причислили к сонму богов. После его кончины от его войска отделилась часть женщин, которые ушли к другим народам, с которыми тогда готы еще были в добрых отношениях, и задержались там надолго. Между тем жители соседних земель объединились и выступили против тех женщин; они же, попяв, что им грозит война с неприятелями, взялись за оружие и начали защищаться. Некоторые из них вернулись к своим мужьям, а другие так там и остались. Тех, что остались, соседи хотели схватить и увезти, но женщины эти умели обращаться с оружием и ловко оттеснили врагов, к их великому стыду. В то же самое время были среди тех готов, что обосновались в Скифии, двое юношей, очень красивых и разумных, происходивших из королевского рода: одного звали Плином,[5] а другого — Сколопием.[6] И взяли эти двое большие отряды молодых воинов из своей страны, покипули ее, добрались до реки под названием Термодонт[7] и остановились на ее берегах. Жители тех мест одного убили в бою, а другой скоичался от нанесенных ран. И остались там только женщины, которые пришли вместе с юношами. Они

---

[1] У Иордана — Сорн (*Iord.* Get. 47); форма *Forni* у Родриго Хименеса де Рада (*Rod.* Hist. I.11) возникла, вероятно, в результате ошибки переписчика.

[2] *Just.* Epit. Pomp. Trog. II.3.6. Этот фрагмент содержит информацию о парфянах, но не о турках. Хронисты воспользовались информацией *Rod.* Hist. I.11.

[3] Хронист в оригинале использует слова «partos», «partidos» для объяснения этимологии народа «парфян».

[4] Основная часть главы воспроизводит содержание главы из сочинения Родриго Толедского (*Rod.* Hist. I.12), в свою очередь, опиравшегося на сведения Иордана (*Iord.* Get. 48—52), Орозия и написанную в VII в. анонимную хронику «Скифское введение» (далее — Exord. Scyth.), в некоторых рукописях дополняющих «Историю готов» Исидора Севильского.

[5] У Родриго Толедского ошибочно назван Плинием (*Rod.* Hist. I.12).

[6] У Родриго Толедского — Сколонеций (*Rod.* Hist. I.12), в оригинале (Exord. Scyth. 9) — Сколонит.

[7] Термодоит — река в современной Турции, впадающая в Черное море, носящая название Терме Чай; см.: *Pomp. Mel.* I.105.

были очень опечалены смертью своих мужей, а потому убили тех немногих, что еще оставались в живых, дабы всем быть вдовами, не завидовать друг другу и быть равными перед необходимостью мести за своих мужей. С той поры они перестали обращать внимание на мужчин и предались оружию и битвам более, чем любым другим занятиям. Затем они стали воевать с убившими их мужей и победили их. После того как они отомстили за мужей, они пошли завоевывать другие народы. Если они нуждались в мужчинах, то отправлялись к тем, с кем находились в мпре. Когда же приходил срок родов, то в случае появления мальчика его сразу убивали, а девочек выращивали, считая правильным отнимать у них правую грудь, чтобы они были более свободны при пользовании оружием, и оставлять левую — для вскармливания дочерей. Девушки из их числа пренебрегали обычными женскими делами и посвящали себя оружию, охоте и добыче оленей. Были там также и другие группы женщин из готского племени, которых оставили мужья, как об этом уже выше рассказывалось, и которые занимались оружием и войнами. Одни объединились с другими и после этого стали еще более храбрыми и способными на многие вещи. Защищая таким образом землю, что у них имелась, они восстали против соседних племен, чтобы сразиться с ними и завоевать их. Но в начале не было среди них никого, кто бы стоял во главе их войска, а так как это вселяло в них неуверенность, они решили выбрать из числа своих людей нескольких, кто бы мог встать во главе. И выбрали они двух самых мудрых и сильных из тех, что нашлись, одну звали Лампето,[1] а другую — Марпесспя,[2] и сделали их своими королевами, и припяли как властительниц.[3] После того, как эти две королевы обрели власть и попяли, что им хорошо удается защищать свое племя от других племен, они возжелали еще большего путем новых завоеваний, расширения границ своего королевства и увеличения своей власти. А чтобы этого добиться, они договорились между собой и другими наиболее мудрыми женщинами из племени о том, что одна королева останется охранять принадлежащие им земли, а другая пойдет с войском завоевывать новые с оружием в руках. Лампето выпало по жребию остаться, управлять царством и защищать его. Марпессия же собрала большие отряды женщин, так что они составили огромное войско, которое покинуло те края, достигло Азии, сразилось там со множеством племен и разбило их в битвах. Другие же были побеждены мирным путем, так как предпочли не сражаться.

После завоеванпя больших территорий Марпессия с войском отправилась на гору Кавказ, где все они жили какое-то время, и нарекла то место «скала Марпессии». Вот почему Вергилий пишет так: «холодный мрамор марпесский».[4] В этом пристанище они занялись собой, отдохпули и восстановили

---

[1] Лампето — легендарная царица амазонок; см.: *Iord.* Get. 49—50.

[2] Марпессия (Марпесса, Марпезия) — по преданию, царица амазонок, дочь Арея, мать Синопы. Ее войско было перебито варварами Азии. См.: *Iord.* Get. 49—50.

[3] В оригинале — sennoras.

[4] *Verg.* Aeneid. VI.471 (пер. С. Ошерова).

силы, чтобы сражаться до конца. Покинув то место, они вскоре перешли через реку, что зовется Танаис, и вошли в землю Армению, а затем в Сприю, Киликию, Галатию и Писндию,[1] сразившись в каждой из них и одержав верх. Им выпала там большая удача: они покорили все земли в Азии и благополучно завершили свой поход. По пути из тех земель они захватили Ионию и Эолиду, сделав их своими провинциями и обязав платить дань. С той поры они стали правительницами на долгое время, так что города и замки в тех краях назывались именами этих владычиц. Кроме того, поскольку они носили луки, охотились и добывали оленей при помощи этого оружия, то в городе Эфесе они сделали своим очень большой и красивый храм в честь Дианы, которую язычники почитали как богиню охоты, и стали поклопяться ей.

Таким образом, завоевывая народы и земли, те жены готов держали королевства в Азии в своей власти около ста лет. В конце концов они возвратились к своим соплеменницам, оставшимся среди скал, названных в честь Марпессии, что близ горы Кавказ. Живя там, они стали меньше рожать и увидели, насколько уменьшилось число их дочерей и соплеменниц, как мало их осталось, и чтобы род их не иссяк, они решили позвать мужчин из соседних земель с целью продолжнть свой род и увеличить свои войска. И договорились они встречаться один раз в год. А чтобы все проходило с бóльшим удовольствием, приказали устраивать раз в году в своем королевстве гулянпя, на которые приходили бы как они сами, так и те мужчины на свидание с ними. На следующий год в то же самое время они должны были еще раз собраться на такие гулянпя, и женщины, забеременевшие в прошедшем году и родившие сыновей, должны были отдать их отцам. Если же рождались дочери, то они оставляли их у себя, растили и учили владеть оружием. Так они и встречались с мужчинами, а затем оставляли их. Так была устроена их жизнь.

Когда часть дев-амазонок разоряла Азию, на них напало персндское войско, сразилось с ними и убило 40 000 женщин, а также их королеву Марпессию. После нее правила Синопа,[2] ее дочь, а после Синопы — Орифия.[3] Последпяя пошла войной на Менелая и Геркулеса, но была разбита. Произошло же это скорее вследствие обмана, нежели в ходе битвы. Геркулес взял ее в плен, а из войска амазонок погибло сто тысяч. Геркулес передал Орифию ее сестре Антиопе,[4] чтобы они правили вместе. Орифпя же послала в Скифию,

---

[1] Нисидия — область на юго-западе Малой Азии.

[2] Синона (Санана) — нимфа, которая в текстах некоторых греческих и римских авторов (Аидрона Теосского, Юстина («Энитома сочинения Номнея Трога»)) оказывается царицей амазонок (см., например: *Iust.* Epit. Pomp. Trog. II.4.17—18). Скорее всего, именно последний текст и стал источником сообщения (и его продолжения — рассказа о Геркулесе, Орифии, Антионе и т. д.) для Родриго Толедского.

[3] Орифия (вар.: Орития) — царица амазонок, сестра Антионы. Возглавила поход на Афины.

[4] Антиона — легендарная амазонка, дочь Ареса, сестра Инполиты. У Орозия (*Oros.* Hist. I.15.8—9) Геракл возвратил Антионе другую ее сестру — Меналинну.

чтобы ей отправили в помощь все, что могли собрать, дабы дать бой великому Геркулесу. В ту пору Скифией правил король по имени Арпедон.[1] Он прекрасно знал о том, что амазонки происходили из рода готов. Опечаленный тем, что столь достойные женщины оказались в таком положении, он направил к ним в помощь своего сына с большим числом готовых сразиться воинов. Когда те прибыли в королевство амазонок, Геркулес понял, какую огромную силу они представляют. А поскольку эти люди пришли готовые к бою, он впал в сомнения и ушел в Грецию.

Вслед за Орифией правила Пентесилея.[2] Греки выступили тогда против Трои, чтобы ее разрушить. Это стало известно Пентесилее, и за то, что Геркулес сделал с амазонками, она собрала своих соплеменниц и пошла с 70 000 из них на помощь троянцам. И совершила она там много славных дел, однако в конце концов Геркулес убил как ее, так и многих амазонок. После Пентесилеи правила Фалестрис.[3] Она заключила мир с царем Александром и прекратила воевать с греками. Как рассказывают истории, амазонки выглядели следующим образом: они носили одежды, отличавшиеся большими особенностями; волосы коротко отстригали спереди, сзади оставляя их длинными; отрезали себе правую грудь, левая же была плотно прижата одеждой. И было тогда более 200 000 из них, кто умел обращаться с оружием и числился в войске. Эти готские жены владели своим королевством до времени Юлия Цезаря, управляя им весьма умело, и было оно расположено с той поры и по сей день в землях, что зовутся Феминией.[4] То, что вы узнали

---

[1] Арпедон (лат. Arpedo, ст.-каст. Arpido), король Скифии, появляется только у Родриго Толедского (*Rod.* Hist. I.12.60). У Юстина (*Just.* Epit. Pomp. Trog. II.4.27—28) в этом контексте фигурирует мифический скифский царь Сагилл (вар.: Сагил): «Затем она обратилась за помощью к скифскому царю Сагиллу. Она сказала, что ведь амазонки происходят от скифов, указала на гибель мужей, на необходимость взяться за оружие, на причины войны, на то, что, как обнаружилось, у скифов женщины не уступают мужчинам в доблести, а равняются с ними. Сагилл, стремившийся прославить свой народ, послал на помощь царице своего сына Ианасагора с огромным конным войском» (пер. А. А. Деконского и М. И. Рижского; здесь и далее приводится по изданию: *Юстин Марк Юниан.* Эпитома сочинения Помпея Трога "Historiae Philippicae" / Пер. с лат. А. А. Деконского, М. И. Рижского, под ред. М. Е. Грабарь-Насек. СПб.: Издательство СПбГУ, 2005). Родриго Толедский не только изменил имя скифского царя, но и дополнил рассказы Юстина и Орозия (*Oros.* Hist. I.15) заявлением о возможном готском происхождении амазонок ("ex Scitharum seu Gothorum genere processisse"); впрочем, в другом месте Орозий также говорит о готах (*Oros.* Hist. I.16.1).

[2] Пентесилея — дочь Ареса и Отреры, царица амазонок. Под Троей сражалась на стороне троянцев и была убита Ахиллом (см.: *Just.* Epit. Pomp. Trog. II.4.31—32; *Oros.* Hist. I.15.10).

[3] Фалестрис (Талестрич) — царица амазонок. По версии античных авторов (Курций, Диодор Сицилийский), Фалестрис вместе с отрядом амазонок явилась к Александру Македонскому и призналась, что хочет от него детей. Страсть к амазонке задержала Александра в степях Каспийского моря на 13 дней (*Just.* Epit. Pomp. Trog. II.4.33).

[4] У Родриго Толедского (*Rod.* Hist. I.12.75—77) экскурс инспирирован словами Орозия (*Oros.* Hist. I.16.1). Однако информацию о земле Феминии он добавляет от себя; ее источник идентифицировать не удалось.

о женах готов,[1] рассказывается с тем, чтобы показать, какими достойными и воинственными людьми были готы, так что даже жены их были весьма достойными, совершив немало добрых деяний. Теперь же история оставляет рассказ об амазонках и возвращается к готам.

391. О деяниях готов, о Телефе и Еврифиле, их королях, а также о королеве Томирис[2]

Орозий[3] рассказывает в своей истории, что спустя много лет у готов был король по имени Телеф. Этого Телефа Ювенал называет великим королем.[4] Он был сыном великого Геркулеса и женился на сестре короля Приама. Был он высок ростом и все его боялись, поскольку он был наделен большой храбростью и столь же силен, как и его отец Геркулес, много походя на него как лицом, так и телом. Древние именовали его королевство Мезией. Его отец Геркулес жил во времена Гедеона,[5] судьи Израильского. Этот король Телеф сразился с греками, которых звали данайцами, и убил в этой битве Тессандра,[6] предводителя Греции; вступил в схватку с Аяксом и одолел его, преследовал Улисса[7] и ранил его коня, который рухнул на землю, а Улисс упал вместе с ним. Затем вышел Ахилл и ранил его копьем в бедро, и от этого ранения очень долго не мог оправиться Телеф, несмотря на все снадобья, которые ему давали. Но даже будучи раненным, ему уда-

---

[1] Рассуждения об амазонках как «женах готов» полностью инспирированы Иорданом (*Iord*: Get. 44), в меньшей мере — Орозием (*Oros*. Hist. I.16.2), и развиты Родриго Толедским, соответствующим образом назвавшим всю посвященную им главу: *Rod*. Hist. I.12 («De feminis Gothorum que postea dicte sunt Amazones»).

[2] Все содержание этой главы основывается на одноименной главе «Истории об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod*. Hist. I.13), в свою очередь, активно использовавшего материалы Иордана (*Iord*. Get. 58—62) и Орозия (*Oros*. Hist. II.7). Изначально Телеф — сын Геракла и Авги, царь Мезии, женатый на сестре Приама; Еврифил — сын Телефа, племянник Приама, участник Троянской войны, из-за любви к Кассандре трагически погибший в бою. Томирис (Тамирис, Томира) — царица гетов, победительница персидского царя Кира.

[3] Орозий о Телефе не упоминает, о нем сообщает Иордан (*Iord*. Get. 58—60).

[4] Ссылка на Ювенала добавлена Родриго Толедским (*Rod*. Hist. I.13.6—7) и сопровождается цитатой: «Impune diem consumpserit ingens Thelephus» (*Iuven*. I.1.4—5) («Займет целый день „Телеф" бесконечный» (здесь и далее — пер. Д. С. Недовича по изданию: *Ювенал*. Сатиры / Вступ. ст. и коммент. В. С. Дурова. СПб.: Алетейя, 1994)). В данном случае имеется в виду не сохранившаяся поэма «Телеф»; средневековый писатель вырвал цитату из контекста.

[5] Гедеон (XI в. до н. э.) — пятый по счету из судей Израильских, родился и был похоронен в Офре. См.: Суд. 6—8 passim.; Евр. 11:32.

[6] Терсандр (Тесандр, Ферсандр, Фессандр) — участник похода эпигонов, царь Фив после их взятия последними, вождь греков, прибывших на сорока кораблях для захвата Трои. Погиб от руки Телефа, когда ахейский флот пристал к берегам Мезии (*Iord*. Get. 60).

[7] Одиссея.

лось оттеснить греков от границ своего королевства, и только после этого он скончался. После короля Телефа правил его сын Еврифил, рожденный от сестры Приама. Он вступил в Троянскую войну из-за любви к Кассандре, желая помочь своим родственникам и своему тестю, но как только он туда прибыл, так сразу же был убит. Спустя долгое время прославленный король Персии Кир пошел войной на королеву амазонок Томприс и перешел через реку Аракс, чтобы сразиться с ней. И была битва, и победила королева Томирис, и убила его в бою, а затем отрезала ему голову и приказала наполнить мех для вина человеческой кровью. Поскольку король Кпр устроил много сражений, погубивших огромное множество людей, и получал удовольствие от творимых им бесчинств, она взяла его голову, засунула в тот мех для вина и, погружая ее в кровь, сказала: «Ты желал крови, так напейся ею».[1] После того как королева Томирис выиграла битву и захватила добычу, она отправилась в Мезию. Мезня — это та земля, что сейчас зовется Амазонией, по имени тех женщин-амазонок. А тогда королева Томприс сменила имя той земле и приказала называть ее Малой Скифией. Там же она основала город и дала ему свое имя — город Томы.[2] Истории рассказывают, что так он зовется и по сей день, и что оставшиеся там женщины-амазонки занимаются военным делом, что они столь же умело обращаются с оружием, как и прежде. По этой причине та земля зовется Феминией.

392. О победах, одержанных готами в битвах с персами и греками[3]

Затем случилось так, что персидский король Дарий,[4] сын Гистаспа,[5] попросил в жены дочь короля готов Антира.[6] Он был очень настойчив в своем

---

[1] *Oros.* Hist. II.7.6.

[2] Томы — ныне город Констанца в Румынии.

[3] Содержание главы основано на одноименной главе «Истории об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. I.14: «De victoribus Gothorum contra Persas et Grecos»).

[4] Дарий I — персидский царь (522—486 до н. э.) из династии Ахеменидов, совершивший знаменитый поход на скифов в 514 г. до н. э. Родриго Толедский черпал основные сведения об этом походе у Иордана, включившего экскурс о Дарии для того, чтобы показать, как готы (в изображении Иордана тождественные гетам) противостояли могущественному персидскому царю. Он пользовался сведениями либо непосредственно из труда Помпея Трога, либо основывался на труде Орозия (*Oros.* Hist. II.8), построенного по юстиновой эпитоме сочинения Помпея Трога (см.: *Скржинская Е. Ч.* Коммент. С. 233).

[5] Гистасп (перс. Виштаспа) (сер. VI в. до н. э.) — персидский сатрап Бактрии и Персиды из рода Ахеменидов, отец Дария I и его советника Артабана.

[6] Антир (греч. Идапфирс) — полумифический «король скифов» у Орозия (*Oros.* Hist. II.8.4—6), «король гетов» у Иордана (*Iord.* Get. 63). Основные сведения восходят к «Истории» Геродота (*Herodot.* IV.76.6): «Анахарсис, как я узнал от Тимна, опекуна Ариапифа, был дядей по отцу скифского царя Идапфирса, сыном Гнура, внуком Лика и правнуком Спаргапифа. Если Анахарсис действительно происходил из этого царского дома, то да бу-

требовании и даже угрожал, если вдруг ее не захотят отдать. Однако готы не удовлетворили его притязаний, не побоявшись ни его угроз, ни родственных связей, а потому посланники Дария вернулись без того, за чем их отправляли. Дарий был весьма расстроен тем, что оказался отвергнут готами. Огорченный произошедшим, он собрал огромное войско, включившее в себя 700 000 вооруженных людей. Чтобы добраться до готов, он соорудил за два месяца мост из судов, связавший Халкидон с Константинополем. Дарий потерял там около 8000 воинов, но в конце концов, опасаясь, что явятся готы и захватят мост, ушел оттуда и вернулся во Фракию, как только смог. Он боялся, что и в Мезии не сможет быть в безопасности, и, стремясь удалиться как можно дальше, умер. После этого короля Дарня правил его сын Ксеркс. Ксеркс, памятуя о пренебрежении и бесчестье, выказанных готами по отношению к его отцу, взялся им отомстить. Он собрал огромное войско из 600 000 своих воинов, а также из 300 000 союзных, и было у него 1200 больших кораблей для боя на море — и все эти корабли имели острые железные ростры, чтобы таранить суда противника, а также имелось еще 3000 грузовых судов для провианта, оружия и прочих необходимых вещей. Когда все было готово, Ксеркс выступил против готов, чтобы дать им бой, но, оказавшись рядом с ними, не осмелился их атаковать. Он уверил себя, что они слишком храбры и упорны в своих действиях, а потому отступил от задуманного и ушел оттуда с позором без боя, не прнчинив им вреда и не пострадав от них. Кроме того, македонский король Филипп, отец Александра Великого, заключил мпр с готами, и ему отдали в жены Медопу,[1] дочь готского короля Гудилы,[2] чтобы этим браком укрепить мпр между двумя королевствами. Однако король Филипп сокрушался, что у него не было средств для заключения этого брака. А был один город в Мезии под названием Одисс,[3] который находился на границе с Амазонией. Поскольку он располагался по соседству, то подчинялся королеве амазонок Томирис. Король Филипп собрал большое войско и пошел, чтобы разрушить и разграбить тот город. Но в нем находилось несколько священников готов, которых они называли благочестивыми, поскольку те вели достойную жизнь и почитались святыми. Священники эти облачились в белые одежды, подобные одеяниям святых, взяли в руки музыкальные инструменты и с радостными песнями отворили городские ворота, они вышли встречать непрнятеля и просить его сжалиться над ними и защитить их. Когда македонцы увндели, что их встречают подобным образом, то сильно удивились, поскольку шли сюда с решительными намерениями, не испытывая страха, однако их охватил ужас перед

дет известно, что умертвил его родной брат. Ведь Идапфирс был сыном Савлия, а Савлий и был убийцей Апахарсиса» (здесь и далее — пер. Г. А. Стратановского по изданию: *Геродот*. История в девяти книгах. Л.: Паука, 1972).

[1] Медопа (Меда) — дочь «готского» (реально — гетского) царя Котеласа (у Иордана — Гудила), па которой, по преданию, женился Филипп Македонский (*Iord.* Get. 65).

[2] Гудила (Gudila) — искаженное имя гетского (фракийского) царя Котеласа.

[3] Одисс — ныне Варна в Болгарии.

увиденным. В результате они распустили войско и заключили мир с готами, а затем вернулись к себе. После этого случилось так, что Ситалк,[1] человек мудрый, наставник и вождь готов, собрал 150 000 воинов и решил дать бой Афинам. Королем там был Пердикка,[2] которому Александр Великий передал свое кольцо в знак того, что назначает его в Афинах своим преемником, после того как в Вавилонии слуга дал ему выпить отравленный напиток, от которого он и умер. И произошла там большая битва, и готы одержали верх. После разорений, учиненных греками в Мезии, готы вступили в Грецию, разошлись по всем ее землям и разрушили Македонское королевство.

393. О мудрецах готов и об их советниках[3]

Затем готами правил Бурвиста,[4] и пришел к нему в Готию некто по имени Дикиней.[5] А было это в то время, когда Сулла был консулом в Риме и имел принципат. Король Бурвиста восстал по совету того Дикинея, захватил земли германцев, те, что теперь принадлежат французам, и Бурвиста передал за это Дикинею почти всю сеньориальную власть. Готы же с того времени,

---

[1] Ситалк (Sithalcus) — один из первых вождей во Фракийском царстве одрисов, простиравшемся от Мраморного моря до Дуная — до границ со Скифией. В 432 г. до н. э., когда афиняне готовились к войне с македонским царем Пердиккой II, они заключили союз с Ситалком, который, собрав к 429 г. до н. э. огромное войско, повел его в Македонию, опустошил ее и поверг в ужас даже греков, живших южнее Фермопил. Грозный поход не принес, однако, особых результатов, так как ближайший советник Ситалка и будущий его преемник Зевта, сын Спарадока, убедил его покинуть Македонию и примириться с Пердиккой. Весь рассказ о македонском походе фракийского царя Ситалка в 429 г. передан Фукидидом (кн. II), хорошо осведомленным о ходе фракийских событий. Иордан, а вслед за ним и Родриго Толедский спутал сведения, полученные им, несомненно, косвенным путем: он назвал Ситалка «славным вождем готов» («egregius Gothorum ductor») и неправильно указал, что Ситалк пошел войной на афинян (царем которых Иордан ошибочно считал Пердикку Македонского). Кроме того, во время похода царя Ситалка не было крупного сражения, о котором Иордан говорит исключительно для того, чтобы подчеркнуть победу «готов». Ситалк погиб в 424 г. до н. э. в борьбе с трибаллами (см.: *Скржинская Е. Ч.* Коммент. С. 234—235).

[2] Иордан спутал двух лиц по имени Пердикка: Пердикку II — македонского царя (455—413), противника фракийского царя Ситалка (ср. предыдущее прим.), и Пердикку — друга и сподвижника Александра Македонского. Этот Пердикка был убит восставшими солдатами в 321 г. до н. э. в Египте (см.: *Скржинская Е. Ч.* Коммент. С. 235).

[3] Содержание главы (вплоть до названия) воспроизводит главу из «Истории об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod. Hisp.* I.15: «De sapientibus Gothorum et consiliariis eorumdem»), построенную на основе свидетельств Иордана.

[4] Бурвиста — вождь военно-племенного гето-дакийского союза в I в. до н. э. Подробнее см.: *Скржинская Е. Ч.* Коммент. С. 235.

[5] Дикиней — верховный жрец, а также жрец и помощник Бурвисты. Преемником Дикинея был Комозик — «царь и первосвященник» (*Iord.* Get. 73). После смерти Дикиней был обожествлен. Подробнее см.: *Скржинская Е. Ч.* Коммент. С. 220.

видя, сколь хороши советы Дикинея для их короля и для них самих, считали правильным, полезным и святым делать все, что он им посоветует и сочтет выгодным. Он изменил их старые обычаи, которые не были столь уж хороши, обучил их почти всей философии, физике, теории и практике, логике, устройству двенадцати знаков зодиака, движению планет, росту и убыванию Луны, движению Солнца, астрологии, астрономии и естественным наукам. Он смирил их свирепость, которой они обладали, подобно диким зверям, научив их быть сдержанными и рассудительными. Когда он так обучал их знанию и хорошим манерам, он очень почитался среди них, и ему подчинялись не только представители средних и низших слоев того племени, но и высших, и даже короли. Среди всех Дикиней выбрал наиболее достойных и рассудительных, сделал их священниками и епископами, обучил их богословию и назвал их пиллеатами от слова *pileus*, что на латыни означает «мужская шляпа», так как этих мудрецов отличало наличие митры, которая покрывала их головы, подобно тому как головы рыцарей их шляпы.[1] Когда Дикиней умер, на его место пришел другой — по имени Эвмузик[2] — столь же мудрый, как и первый. Готы чтили его не меньше прежнего, ибо был он настолько сведущ, что они почитали его между собой как короля и епископа. Он же творил суд очень справедливо. После того как скончался этот Эвмузик, долгое время королем был Дорпаней,[3] как об этом дальше расскажет история.

394. О том, что произошло с готами за девять лет[4] до начала эры[5]

За год до того, как Юлий Цезарь был возвышен до императора и зародилась империя Рима и за девять лет до начала эры, когда Юлий Цезарь и Помпей участвовали в великом сражении на полях Фессалии за власть над Римом, пришли туда в помощь Помпею против Юлия Цезаря готы и эфиопы, также и те, что из Индии, и персы, и еще те, что из Мидии, и греки, и из Сицилии, и от всех других народов из стран востока. И как рассказывают истории, среди всех прочих готы были самыми сильными и сражались наиболее ожесточенно, так что даже Юлий Цезарь принужден был, из страха перед ними, бежать не иначе, как ночью перед битвой. Вернувшись к своим, он сказал им так: «Ни Помпей не сумел победить, ни Цезарь, но если бы Помпей умел побеждать, он одержал бы сегодня победу над Цезарем, имея столь сильных мужей, как эти».

---

[1] См. выше, прим. к гл. 388.

[2] Эвмузик (искаж. Комозик) — преемник Дикинея, по выражению Иордана — «и царь, и первосвященник» (*Iord.* Get. 73—74).

[3] У Иордана — Корилл (см.: *Iord.* Get. 74).

[4] 47/46 г. до Р. Х.

[5] Основной источник главы — «История римлян» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Rom. 10).

Это все, что рассказывает история о деяниях готов до начала эры, а с девятого года до начала эры до 125 года эры[1] — пятого года правления Домициана[2] — не повествуют истории ни о каких их делах, и, возможно, так случилось потому, что за все это время они не совершили никаких выдающихся деяний, а также потому, что в сражении в Фессалии были разбиты и уничтожены они сами и все другие народы мира.

395. О том, что произошло с готами во времена императора Домициана[3]

В пятый год правления Домициана, когда был 125 год эры,[4] готы, сильно опасаясь этого императора, потому что был он очень алчным, разорвали с ним соглашения о дружбе и мире, которые связывали их с прежними правителями Рима. Долгое время римляне господствовали на берегах Дуная, но готы не повиновались им и двинулись на эти прибрежные земли, истребив всех римских рыцарей и их военачальников, которые там имелись. Уничтожив всех, кто там был, они отрубили голову Оппию Сабину, бывшему там римским аделантадо,[5] и разрушили и разграбили крепости, поселения и города, принадлежавшие империи. Тогда император Домициан, сильно побуждаемый этим, собрал все свои силы и спешно направился в Иллирик. Он лично выбрал из своего войска самых отчаянных и самых сильных в боевом деле воинов, поставив над ними предводителем мужа по имени Фуск,[6] и повелел связать много кораблей, один с другим, и сделать из них на Дунае подобие моста. Он приказал этому своему военачальнику Фуску переправиться через реку со своими товарищами и отправиться к Дорпанею, королю готов.[7] Тогда готы, известные величием своих деяний, узнав об этом, вооружились и выступили против них. Так они сошлись в первой битве, убили во время нее предводителя Фуска, захватили поле сражения и собрали множество богатств этих римских рыцарей. За свою добычу они удостоились такой хвалы в тех местах, что за выпавшую им удачу стали называть своих вождей

---

[1] 87 г.

[2] Пятый год правления Домициана приходится на 86 г.

[3] Содержание главы, в основном, соответствует *Rod.* Hist. I.16 («Iterum de bellis Gothorum et Ostrogota et Gniva regibus eorum»), главным источником которой являлись сообщения Иордана (*Iord.* 76—79, 97—100).

[4] См. прим. к гл. 394.

[5] Оппий Сабин — наместник (консуляр) провинции Дакия, командир направленного Домицианом римского войска, убитый гетами-даками (*Iord.* Get. 76).

[6] Корнелий Фуск — префект претория в правление Домициана, убит в сражении с гетами-даками (у Иордана — «готами») (*Iord.* Get. 77).

[7] Дорпаней (Дицрпаней) — у Иордана победитель Корнелия Фуска, вождь гетов-готов (*Iord.* Get. 77). На самом деле — даков, что видно из сообщения Орозия, опиравшегося на свидетельство из несохранившейся части «Истории» Тацита (*Oros.* Hist. VII.10.4).

semideos, что означает полубоги.[1] И хотя эти народы имели общее имя готы, тех, что обитали в Скифии, расположенной на востоке, звали остготами,[2] а те, что жили в западной части, имели отдельное прозвание — вестготы. Те остготы, которые жили в Скифии, владели столь обширными землями и такими морскими заливами и реками с высокими берегами, были столь отважны и столь почитались за свои деяния, что Вандал и Маргоман, вожди квадов,[3] прослышав об их великих делах и о том, как хорошо они живут, отдали себя под их власть. Фастида же, король гепидов,[4] отправил послание Остроготе,[5] королю готов, чтобы тот шел к нему принять бой или уходил с этой земли. Однако король Острогота был мудр, обладал большим сердцем и храбростью и, узнав об этом, ответил Фастиде, что ему не нравятся такие сражения, что ему кажется тяжелым и совершенно противоестественным делом сражаться с соседями; но он также полагает неприемлемой вещью так просто оставить ему землю. Тогда гепиды собрались и, не приняв во внимание доводов короля Остроготы, двинулись биться с ним. Острогота же начал теснить их в битве, уничтожил часть из них и разбил короля Фастиду, который бежал с поля боя весьма пристыженный и вернулся в свои земли. Готы остались победителями, не пожелав уйти оттуда, поскольку жили там так же хорошо, как в своей земле. И проживали они и дальше там еще долгое время, и дела их шли там очень хорошо.

---

[1] У Иордана — также ансы (*anseis*) (ср. название богов — *aesir* (у норвежцев), *ês* (у англосаксов)), т. е. предки рода Амалов, которых также считали героями и которых готский писатель (*Iord.* Get. 77), обращаясь к своему римскому читателю, уподобляет полубогам. См.: *Скржинская Е. Ч.* Коммент. С. 244.

[2] Вариант названия — остроготы, объясняющий этимологию имени легендарного правителя Остроготы.

[3] Хронисты, неверно поняв слова Родриго Толедского («...ut Vandalus et Margomanus Squadorum princeps eorum essent subditi servituti»), смешивают имена правителей и названия германских народов — вандалов, маркоманнов и квадов — участников Маркоманнской войны (166—180).

[4] Фастида (сер. III в.) — вождь германского племени гепидов, родственного готам. Фастида известен лишь по «Гетике» Иордана (*Iord.* Get. 97—100). Е. Ч. Скржинская отмечает, что он был предводителем в движении гепидов от нижней Вислы к югу. Они прошли через область бургундов (нанеся им тяжелый урон) и вышли в предгорья Карпат, где столкнулись с венетами (венедами).

[5] Острогота — у Иордана (*Iord.* Get. 79) шестой в ряду героев-ансов, внук Амала, родоначальника остготской династии Амалов: «Первым из героев, как сами они передают в своих сказаниях, был Гаит, который родил Хулмула. Хулмул же родил Авгиса. Авгис родил того, которого называют Амал; от него-то и ведут происхождение Амалы. Этот Амал родил Хисарну; Хисарна же родил Остроготу...» (пер. Е. Ч. Скржинской). По наблюдениям Е. Ч. Скржинской, первым историческим лицом из рода Амалов считается Хермеперг, или Хермеперих (обычно — Германарих), поставленный Иорданом на десятом месте, считая от родоначальника Гаита (см.: *Скржинская Е. Ч.* Коммент. С. 244). Ссылаясь на сведения Аблавия, Иордан утверждает, что позднее имя остроготы стало названием восточных готов, которыми он предводительствовал, тогда как западные стали называться визиготами (вестготами) (*Iord.* Get. 82).

396. О событиях, которые произошли с готами во времена императора Деция[1]

Происходило это, когда умер король Острогота и готы поставили своим королем Книву.[2] Во времена императора Деция, в 390 году эры, случилось так, что этот король Книва, поделив свое войско на две части, одну послал разорять Мезию, которую их предводители оставили беззащитной по причине их слабости и низости, а сам, с другой частью войска, направился в город Филиппополь,[3] взял его в окружение и держал в осаде долгое время, а также разрушал и грабил. Там был начальствующим некто по имени Приск.[4] Этот-то Приск, оказавшись в отчаянном положении, вынужден был пойти к Книве и предложить мир. Книва же хотел сражаться с Децием и, собравшись, двинулся против него. И сошлись они в бою. Там был пронзен стрелой сын Деция и умер от этого, и римское войско начало в конце концов терять силы. Увидев это, Деций сказал воинам, чтобы воодушевить и вдохновить их: «Друзья, делом Рима нельзя пренебрегать из-за смерти одного рыцаря», — но в сердце своем он скорбел о смерти сына, как и следует скорбеть об этом отцу, и принялся он биться столь яростно, желая отомстить за смерть своего сына, что победил своих врагов. После окончания этой битвы, спустя недолгое время, император Деций умер.

397. О том, что произошло с готами во времена императоров Валериана и Галлиена[5]

На второй год правления Галлиена и Валериана, а было это в 295 году эры, готы спустились с Альп, где они обитали, и их войско на множестве кораблей по морю Геллес[6] переправилось в Азию. Они разрушили там много

---

[1] В основном, содержание главы воспроизводит завершающую часть труда Родриго Толедского: *Rod.* Hist. I.16; основной материал в последней заимствован у Иордана (*Iord.* Get. 101—103).

[2] Книва (в тексте — *Gnaiia*) — полулегендарный король (ост)готов, сын Остроготы, современник императора Деция; Е. Ч. Скржинская датирует его правление периодом ок. 251—283 гг. (*Скржинская Е. Ч.* Коммент. С. 256).

[3] Филиппополь — город, возникший на месте фракийских поселений ок. 1200 г. до н. э.; в 342 г. до н. э. был завоеван царем Македонии Филиппом II, давшим городу свое имя. Ныне — Пловдив (Болгария).

[4] Приск — римский военачальник, командующий войсками в Филиппополе, возможно — наместник провинции. Известен лишь по «Гетике» (*Iord.* Get. 103).

[5] Основной материал этой главы (включая название) более или менее последовательно воспроизводит текст Родриго Толедского — *Rod.* Hist. I.17 («De Gallo et Volusiano et Claudiano imperatoribus et pugnis cum Gothis»), в свою очередь, опирающегося на сведения Иордана (*Iord.* Get. 104—109).

[6] Море Геллес — пролив Геллеспонт, при входе в который со стороны Эгейского моря находится мыс Геллес; ныне — Дарданеллы.

городов, а также богатейший храм богини Дианы, который, как рассказывалось ранее, был построен в честь этой богини амазонками. После того, как они забрали из него все сокровища и богатства, в великом множестве находившиеся в этом храме, они подожгли его и полностью спалили. Они разграбили также всю землю Халкидона, разрушив его. Халкидон был городом, который затем захватил Корнелий Абит,[1] восстановив его, и, хотя теперь он выглядит царственно, в нем остались следы того разрушения. Готы же, продвигаясь весьма успешно и все завоевывая, грабя и захватывая богатства той земли, обогатились необычайно и, переправившись через Геллеспонт, бывший морем королевны Геллес, разрушили по пути город Трою и крепость Илион. Это — те города и места, которые короли Агамемнон и Менелай разрушили в битве. Восстановленные после разрушения теми владыками, они вновь были уничтожены готами. Затем они снова разорили Азию, и вся эта земля много претерпела от их жестокости, ведь, как рассказывают истории, они захватили город Анхиал, который основал Сарданапал,[2] король Ассирийский,[3] на берегу моря, и провели там много дней, поскольку там находились источники с горячей водой, очень полюбившиеся готским мужам; там они отдыхали и приходили в себя от совершенных ими трудов. Согласно тому, что рассказывают в своих историях мудрецы тех земель, воды эти чудесным образом приносят здоровье всем тем, кто болен какой-либо болезнью. Так в седьмой год правления названных выше императоров, когда шел 300 год эры,[4] готы разрушили Грецию, Македонию и Понт. После этих событий Галлиен и Валериан умерли, и императором стал Клавдий.

---

[1] Корнелий Авит — по мнению Е. Ч. Скржинской (*Скржинская Е. Ч.* Коммент. С. 259), в указанный период он являлся префектом провинции Азия; его имя известно лишь по сообщениям Иордана (*Iord.* Get. 107).

[2] Вслед за Иорданом (*Iord.* Get. 108) и Родриго Толедский, и соавторы Альфонсо X путают два города Анхиала — фракийский (ныне Поморие в Болгарии) и киликийский (на южном побережье Малой Азии, между городами Тарс и Соны; руины города обнаружены в районе Акдениз (провинция Мерсин) в современной Турции). Страбон (*Strab.* XIV.5.9—10 (672)) сообщает легенду о его основании мифическим ассирийским царем Сарданапалом (его историческим прототипом являлся, вероятно, царь Син-шар-ишкун (633—612 до н. э.)), не имеющую отношения к фракийскому Анхиалу. Подробнее см.: *Скржинская Е. Ч.* Коммент. С. 260.

[3] Иордан (*Iord.* Get. 108) называет его царем Парфии, но Родриго Толедский (и следующий ему Альфонсо X) более точно связывает его с Ассирией.

[4] 262 г. от Р. Х.

398. О том, что произошло с готами во времена императора Клавдия[1]

Вслед за тем, на второй год правления Клавдия, а было это в 310 году эры,[2] после разрушения готами заазиатских земель, они вернулись в свои края и зажили там обособленно. После того, как они таким образом уничтожили города и страны, находившиеся под властью римлян, против них пошел император Клавдий: он сразился с ними и победил их, силой заставив вернуться в места их изначального поселения, что в Скифии. По причине того, что император Клавдий победил такой сильный народ, отделил и удалил его от границ римских владений, римляне воздали ему особые почести, непохожие на прежние. Они изготовили золотой щит и установили его на площади Рима, равно как и золотую его статую, похожую на него, которую возвели на Капитолии.

399. Об Ариаке, Аурике[3] и Геберихе,[4] королях готов, и о том, что с ними произошло во времена императоров Диоклетиана, Максимиана и Константина[5]

Готы оказали немалую помощь Диоклетиану и Максимиану, римским императорам, которые начали царствовать в 325 год эры.[6] Во времена цезаря Констаптина Великого, сына Елены, который правил после этих императоров и начал царствовать в 346 году эры, готы были забыты и отодвинуты, так что этот цезарь не просил у них ни помощи, ни чего другого, ведь дела его шли пре-

---

[1] Основной материал этой главы воспроизводит данные Родриго Толедского (завершающая часть *Rod.* Hist. I.17); в свою очередь, его источником стали свидетельства Орозия (сведения об отношениях готов и Рима при императоре Клавдии) (*Oros.* Hist. VII.23.1), к которому, по всей видимости, соавторы Альфонсо X обращались и напрямую.

[2] 272 г. от Р. Х.

[3] Ариак (Ариарих) и Аурик (Аорих), короли (reges) готов, известны только по сообщениям Иордана (*Iord.* Get. 10 sqq.). Вместе со своими отрядами они служили императору Константину Великому в качестве федератов; возможно, имя Ариариха воспроизведено в надписи 320 г., возвещающей о победе Константина над готами на Дунае (см.: *Скржинская Е. Ч.* Коммент. С. 261).

[4] Геберих — король (rex) (вест?)готов, первый из упоминаемых Иорданом представителей рода Балтов III—IV вв. (*Iord.* Get. 113: «Он родился от отца Хильдерита, деда Овиды, прадеда Пидады, и блеск своих деяний приравнял к славе своего рода» (пер. Е. Ч. Скржинской)). Овида, по мнению Е. Ч. Скржинской, это, вероятно, Квива (см. выше, прим. к гл. 396) (*Скржинская Е. Ч.* Коммент. С. 261—262).

[5] Основным источником главы стала хроника Родриго Толедского (*Rod.* Hist. I.18: «De Constantino imperatore et Geberit et Hermanarico Gothorum regibus et eorum bellis»), в данном случае воспроизводившая «Гетику» (*Iord.* 110—115).

[6] 277 г. от Р. Х.

восходно — он воевал с турками[1] и с персами, победил их и разгромил всецело. А поскольку Диоклетиан победил Ахиллеса в Александрии, то Максимиан также разбил геркулеев[2] и квинквегентианов[3] в Африке. Из-за таких великих удач римляне стали забывать о готах и пренебрегать их помощью. Готы же тогда сговорились с сарматами и пришли с огромными войсками, отлично организованными и во много раз превосходящими римские. Они уничтожили все на своем пути, отнимая землю и разрубая мечами всех, кого настигали. Константин Великий, собрав силы, двинулся против них, и они схватились в сражении. Битва была великой, и войска цезаря одержали победу и выпудили их силой отойти за Дунай. И был он весьма славен своими победами, которые одержал над многими народами, разбив их и завоевав. Но более всего славы досталось ему за эту победу над готами. Собрались по этому случаю римляне и весь сенат и устроили великое веселье, и воздали величайшую хвалу цезарю перед всеми за то, что он победил столь сильный и мощный народ и вернул земли Римской империи, которые были утрачены. Готы тем временем возвратились в свою землю и обосновались там на некоторое время, однако, хотя и потерпели поражение, но не могли жить иначе, как занимаясь все время войной и битвами. Они еще раз пытались сразиться с римлянами в то время, когда ими правили два короля по имени Ариак и Аурик. Тогда они разорили земли Паннонии и Италии и двинулись в Лигурию, и им так поправилась земля, которую они там обнаружили, что решили они построить в том месте знаменитейший город, подобный Риму. Как рассказывают некоторые, это был город Верона, что следует понимать как «горе Риму», согласно тому, что говорилось раньше в истории. Другие же говорят, что это Сикамбрия, основанная близ Меотидской лагуны. После этих королей Ариака и Аурика, королем готов стал Геберих, который взошел на трон на семнадцатый год правления Констаптина, когда шел 363 год эры; он царствовал 12 лет. Этот король Геберих был из самого знатного рода среди готов и совершил много великих деяний, чтобы быть равным в этом с теми, от кого он произошел. В самом начале своего царствования он отправился против вандалов и сразился с Визимаром, их королем,[4] одержал над ним победу и изгнал вандалов с их земли. Король же Визимар и его вандалы, оказавшись разбитыми и изгнанными со своих мест, попросили у цезаря Констаптина Паннонию. Цезарь отдал ее им, и они обосновались там на житье на добрых шестьдесят лет, оставаясь в подчинении у императоров Рима и соблюдая законы, которые они дали им как своим вассалам. Спустя долгое время после этого жил в Риме знатный муж по

---

[1] Вероятно, персами: как правило, именем *turcos* в «Истории Испании» именуются парфяне.

[2] В оригинале: «*et quebrantara maximiano a los herculeos et a los quingencianos*». Ошибка не переписчиков, но редакторов, которые следуют в этом месте хронике РодригоТоледского и ошибочно принимают прозвище Максимиана — Геркулий (в честь Геркулеса) за название одного из африканских племен.

[3] Квинквегентианы — пять североафриканских городов, составлявших устойчивый союз (города Берепика, Арсипоя, Птолемаида, Кирена и Аполлония-Созуса).

[4] См. прим. к гл. 365.

имени Стилихон,[1] и был он магистром римской конницы, консулом и патрицием. И вот этот магнат уговорил вандалов выступить против франков и сойтись с ними в схватке. Они так и сделали — схватились с ними и захватили пограничные земли вокруг них, согласно тому, о чем вы уже знаете из истории об их господстве. А после этого они захотели вернуть себе свои жилища в Паннонии, но не смогли этого сделать из-за готов, которые уже пришли туда и им в том воспрепятствовали.

400. Об Эрманарихе,[2] короле готов, и о том, что произошло во времена императоров Константина, Констанция и Константа[3]

Когда все это случилось, умер король Геберих, и готы возвели королем Эрманариха — во второй год правления Константина, Констанция и Константа, сыновей Константина Великого, в 369 год эры,[4] — и правил он 30 лет. Этот король Эрманарих укротил много храбрых народов, подчинив их своей власти и своим законам. И так много совершил этот король великих деяний, что многие готовы были сравнивать его с Александром Великим. Завоевав многие народы и подчинив их своей власти, получив там великую славу, он не смог довольствоваться этим, не утвердив прежде свое господство над народом герулов, королем которых был Аларих. И хотя народ этот отличался легкостью и стремительностью[5] и тем покорил множество племен, он все же был завоеван готами и служил Эрманариху. После этого завоевания герулов король Эрманарих двинулся против венетов, и хотя венеты не были особенно сведущи в военном деле, многие из них поднялись на защиту от готов. Однако готы одержали над ними победу, а еще над теми, что жили в Склавонии и были одного с ними рода и пришли им на помощь. И подчинил их Эрманарих своей власти, и был господином над ними как их

---

[1] Стилихон (ок. 365—408) — крупнейший полководец, фактический правитель Западной Римской империи при малолетнем императоре Гонории.

[2] Эрманарих (правильнее — Германарих) (ум. ок. 375) — король остготов из рода Амалов, возглавивший крупный союз племен, который условно иногда называют «готской державой», «державой Германариха», несомненно, охватывавшей обширные территории в Причерноморье и включившей в свой состав разные этнические элементы, при этом подчинение их Германариху было далеко не равным и едва ли прочным. В своем стремлении подчеркнуть могущество Германариха Иордан, сведя воедино различные отрывочные сведения, приписал остготскому королю покорение ряда племен, которые ввиду своей отдаленности в реальности никак не могли быть завоеваны Германарихом. Подробнее см.: *Скржинская Е. Ч.* Коммент. С. 265.

[3] Основное содержание этой главы воспроизводит конец 18-й главы первой книги Родриго Толедского (*Rod.* Hist. I.18.32—53), источником для которого стал Иордан (*Iord.* Get. 116—120).

[4] 331 г. от Р. Х.

[5] Иордан объясняет большую подвижность герулов легкостью их вооружения (*Iord.* Get. 118).

завоеватель. Этот король Эрманарих сделался самым знаменитым из-за своих деяний в отношении гуннов:[1] тогда случилась их первая битва с готами. Пока же история прекращает рассказ о готах и поведает о гуннах, но не по причине их господства в Испании, так как они никогда не входили в нее, а из-за их родства с готами по материнской линии, а также из-за многих битв, случившихся между ними. Далее рассказ пойдет об их деяннях совместно с деяннями готов.

401. О деяниях гуннов: что это был за народ, какого рода, и как они захватили землю Скифии[2]

Согласно рассказам древних, Филимер, король готов, сын короля Гардарика Великого, который был третьим королем после ухода из Скандии,[3] завоевал земли Скифии, как вы уже узнали об этом. Среди его народа были женщины, сведущие в заклинаниях и колдовстве, и называли их на готском наречии алирунны.[4] Опасаясь, как бы они не причинили какого-либо вреда его воинам, Филимер удалил их от своего войска, отослал их очень далеко, чтобы они ушли в горы и пустыни. Те, в печали уйдя туда, обнаружили там живущих в горах мужей, которых называли сатирами и игривыми фавнами.[5] Этих существ обнаружил некогда святой Антоний в пустыне, когда бродил в поисках святого Павла, первого отшельника. Согласно рассказу святого Иеронима,[6] одного их них привезли однажды живым в Александрию императору Констанцию, но, не застав там императора, оставили сатира умирать. Однако те, кто привезли его, вскрыли его, засолили и отвезли в Антиохию, чтобы все же показать его императору Констанцию. Он был очень

---

[1] В оригинале — *ugnos*.

[2] Основным источником при создании этой главы стала краткая «История гуннов, вандалов и свевов, алапов и силингов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Hugn. 1.1—53) (ок. 1243) того же автора, относящаяся, наряду с «Историей римлян» и «Историей арабов», к циклу его так называемых «малых историй» и основанная, главным образом, на свидетельствах Иордана (*Iord.* Get. 121—129 passim.). Сведения частного характера почерпнуты из «Жития св. Павла Фивейского» Евсевия Иеронима и введения к хронике Сигиберта из Жамблу.

[3] О том, что Филимер, сын Гадарика, являлся пятым (после Берига, двух его преемников (имена которых неизвестны) и Гадарика) предводителем готов, сообщает Иордан (*Iord.* Get. 26). Из того же источника известно, что Филимер повел свой народ к низовьям р. Вислы и далее, после переправы через р. Днепр, к области Меотида (район Азовского моря) в Скифии.

[4] Алирунны (у Иордана (*Iord.* Get. 121) — *haliurunnae*) — готское слово, соответствующее современному немецкому *Alraune* — «колдунья», «прорицательница» (*maga mulier* у Иордана). Подробнее см.: *Скржинская Е. Ч.* Коммент. С. 271.

[5] Здесь позднейшие писатели уточняют Иордана (*Iord.* Get. 122), который именует их «нечистыми духами». «Фиговыми фавнами» называются прародители гуннов и в «Хронике» Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 301).

[6] *Hyeron.* Vita Pauli. 8.

маленьким, а вся его голова была полна мелкой спорыньи. Эти-то существа, встретив тех готских женщин, совокупились с ними и породили сыновей и дочерей, от которых и пошел род гуннов. И затем они стали множиться на болотах Меотидской лагуны. Это были люди малорослые, темные, волосатые и худощавые, так что едва напоминали людей. Они не знали иного языка, кроме звука голоса, так что мало походили на других людей. У них были весьма свпрепые лица, на которых едва вднелись носы, а глаза больше походили на крошечные отверстия, чем на что-либо другое. По этой прнчине их лица выглядели безобразными и лишенными форм. Долгое время они обитали среди тех топей, зная, что оттуда не существует никакого выхода. И были они поразительно ловкими, отлично натягивали луки, обычно много охотились, добывали оленей и так управлялись с делами. И хотя у них были маленькие глазки, они обладали зрением острым, и вида были дикого и устрашающего. Они были широки в плечах, имели чрезвычайно мощную шею, легко скакали верхом и были гордыми от прпроды. Случилось однажды так, что несколько из них погнались за оленихой и, преследуя ее, пересекли эти топи и пришли в земли Скифии, где проживало множество готов, которые были хозяевами этой земли и всех обитавших там народов. Те, что явились за оленихой, нашли пристанище в одном месте, изучили эту землю наилучшим образом и сочли ее весьма пригодной для жизни. Они вернулись к своим и рассказали обо всем увиденном, и собрались они все вместе, хорошо оснастились лошадьми, луками и стрелами и, ведомые теми, кто преследовал олениху, двинулись в земли Скифии и напали там на готов, там обитавших. И не столько войной, сколько ужасом, который они вызывали своим безобразным и устрашающим вндом, захватили всю их землю.

Так из этого дикого и нечеловеческого рода произошли гунны. Но поскольку они явились жить к другим народам и сошлись с другими женщинами, то утратили свою необычность черт и стали более походить на людей и обликом своим, и делами. У них появились также короли. С превеликой дерзостью от обретенной победы над готами, они не довольствовались землями Скифии и двинулись завоевывать земли дальше, вплоть до Франции, как вы еще узнаете. Здесь же история прекращает рассказ о них и возвращается к повествованию о готах и тех сражениях, которые велись между готами и гуннами, а также о битвах с другими народами во времена императора Валента и короля Эрманариха.

402. Как гунны победили остготов, и умер король Эрманарих, и были изгнаны готы с земель Скифии во времена императоров Валента и Валентиниана[1]

После того как гунны победили все племена из скифских земель, они избрали между собой короля по имени Баламбер.[2] В то самое время остготы уже жили сами по себе, отделившись от готов,[3] а король Эрманарих был так слаб, что едва мог двигаться из-за ужасной раны, полученной в бою. Баламбер, король гуннов, узнав об этом, собрал все свое войско и неожиданно напал на остготов, обитавших отдельно от вестготов, жестоко подавил их, разбил и уничтожил многих без счета. Когда о том услышал король Эрманарих, он умер — по причине как боли в ране, так и великой скорби из-за пришедших известий. История рассказывает, что было ему тогда 110 лет от роду. Это случилось во времена императоров Валента и Валентиниана, которые начали править в 405 году эры.[4] Смерть Эрманариха дала гуннам отличную возможность стать могущественнее готов, поскольку те теперь не могли им помешать. Гунны схватились с ними, изничтожили почти всех и изгнали их с их земель, лишив жилищ. С тех пор остготы, уцелевшие в той войне, и гепиды находились под властью гуннов вплоть до битвы на Каталаунских полях, когда стали царствовать Валамер, король остготов,[5] и Ардарих,[6] король гепидов, о чем дальше будет рассказано. А вестготы, которые смогли избежать власти гуннов, послали императору Валенту просьбу выделить им землю во Фракии и Мезии, где они могли бы жить. И император выделил им ее, и они отправились туда.

---

[1] Содержание этой главы, помимо начальной части «Истории гуннов...» (*Rod.* Hist. Hugn. I.53—58), воспроизводит завершающую часть 19-й главы первой книги «Истории об испанских событиях» (*Rod.* Hist. I.19: «De Hugnis et morte Hermanarici») Родриго Толедского; основной источник этой главы — «Гетика» Иордана (*Iord.* Get. 129—133).

[2] Баламбер — король (*rex*) гуннов, фигурирующий только у Иордана (*Iord.* Get. 130—131, 248—249); последний приписывает ему покорение готов или, по меньшей мере, первый удар по державе Германариха; тот же Баламбер предотвратил попытку готского короля Виитария освободиться от гуннского ига. Подробнее см.: *Скржинская Е. Ч.* Коммент. С. 282.

[3] Вероятно, вестготов.

[4] 367 г. от Р. Х. На самом деле правление Валента на Востоке и Валентиниана I на Западе началось в 364 г.

[5] Валамер (вар.: Валамир) (ок. 445—ок. 469) — король остготов из рода Амалов, потомок Германариха. После смерти Аттилы привел остготов в Паннонию, где правил вместе со своими братьями Теодемиром и Видимиром в качестве старшего. Около 469 г. погиб в битве со свевами и скирами (хотя остготы одержали победу).

[6] Ардарих (ум. ок. 460) — король гепидов; верный союзник и советник Аттилы, участник битвы на Каталунских полях на стороне гуннов. После смерти Аттилы поднял восстание против власти его сыновей и нанес тяжелое поражение гуннам в Паннонии, в битве при реке Недао (между 453 и 455), закрепив за своим народом земли по левому берегу Дуная, главным образом — на Тиссе.

403. О правлении Атанариха и Фритигерна, королей готов, и о разногласиях между ними из-за разделения на две части[1]

В пятый год правления Валента и Валентиниана, который пришелся на 409 год эры,[2] готы сделали королем Атанариха. Был он весьма нетерпим к вере Иисуса Христа и принялся истязать и убивать тех из готов своего племени, кто были христианами, сделав мучениками многих из тех, кто не желал поклоняться идолам. А поскольку среди них было очень много христиан, он страшился убивать их, не находя достаточно угроз и мер принуждения в отношении них, и предоставил им свободу, чтобы они могли перебраться в римскую провинцию.

На тринадцатом году правления этих императоров, когда шел 417 год эры,[3] между готами случились раздоры, и они разделились на две части: одна — с Атанарихом, а другая — с Фритигерном, а затем сразились между собой на реке Истре,[4] уничтожив друг друга в своих поселениях. Но Атанарих с помощью императора Валента одержал победу над Фритигерном и обрел больше могущества, нежели тот. Фритигерн же стал словно бы младшим королем. В конце концов, так как слава народа готов не уменьшалась и не утрачивалась, Фритигерн отделился со своими людьми. Это были остготы, и они более всего желали жить на востоке, в то время как Атанарих с вестготами хотел идти на запад. Так они и располагались отныне — каждый в своем месте: остготы — лицом к востоку, а вестготы — к западу. Затем епископ Гундила[5] научил их Христову Закону и перевел на их язык Новый и Ветхий Завет. И готы, которые до тех пор впустую предавались идолопоклонничеству и приносили жертвы языческим богам, приняли веру Господа нашего, построили церкви, обрели священнослужителей и всяческих клириков, а также свои письмена, которые создал для них епископ Гундила. Эти письмена еще и ныне можно найти во многих древних книгах в областях Испании и в Галлии. Как гласит история, это то письмо, которое называют толедским.[6]

---

[1] Основное содержание главы восходит к *Rod.* Hist. II.1; рассказ о крещении готов опирается на сведения «Истории готов, вандалов и свевов» Исидора Севильского.

[2] 371 г. от Р. Х. На самом деле пятый год правления императоров-соправителей приходится на 369 г., а Атанарих, возможно, начал править уже в 363 г.

[3] 379 г. от Р. Х.

[4] Имеется в виду Дунай.

[5] Гундила (у Родриго Толедского — Гудила). Имеется в виду епископ Вульфила (Ульфила). Исидор Севильский называет его Гульфилой (*Isid.* Hist. 6—8).

[6] Толедское письмо (littera toletana) — вестготское письмо, изобретенное, согласно Родриго Толедскому, Вульфиллой (Ульфилой), епископом готов. И хотя Ульфилу действительно (пусть и с некоторыми оговорками) можно считать изобретателем готского письма, однако понятие «толедское письмо» в иных источниках не фигурирует. Все памятники готского письма (списки готской Библии, равеннские папирусы, немногочисленный эпиграфический материал) связаны не с вестготским, а с остготским ареалом (главным образом — с Италией). См., например: *Скардильи П.* Готы: язык и культура. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История, 2012. С. 100—136, 266—370.

И по этой прнчине они отправили своих послов с дарами к императору Валенту и просили его, чтобы тот прислал к ним тех, кто научит их закону веры Христовой. Император Валент же отдалился от истины Церкви и предался ереси Ария. Услышав, что готы приняли веру Господа нашего, он выказал этому свое одобрение и послал к ним священнослужителей-еретиков, и те научили их ереси, обратив их, и ввергли их в заблуждення императорской веры, излив смертельный яд в столь славный народ. Готы же восприняли эти заблуждения, уверовав в них, и сохраняли их еще долгое время. И было так вплоть до Третьего Толедского собора, который произошел во времена короля Рекареда.[1] А готы, после того как получили послания Валента, устроили свои церкви согласно поученням в вере, воспринятым от ереси Ария о божественном. А суть их такова: верили они, что Сын менее божественен, нежели Отец, что Святой Дух не является Богом и не исходит от сущности Отца, а сотворен Сыном для служення обоим, что одна прпрода у Отца, а у Сына другая, и разделены они как ипостаси, и что иная природа у Сына и иная у Святого Духа. И, следуя этим верованням, готы почитали Бога и Господа не так, как предписывает Священное Писание, но восславляли трех раздельных Богов и трех Господ — согласно еретическим заблужденням ариан. Эти ложь и безумие охватывали их долгие годы, однако в конце концов они исцелились, сочтя злом укоренившийся у них обычай, и вновь обратились к единству веры Христовой.

404. О голоде у готов и о смерти императора Валента[2]

В четырнадцатый год правления двух упомяпутых императоров, когда шел 418 год эры,[3] случилось так, что готы, которые вначале изгнали христиан из их жилищ, затем сами были изгнаны гуннами, вместе со своими королями Атанарихом и Фритигерном, так что в стенаниях на своих недругов они выпуждены были перейти реку Дунай — не было у них достаточно сил, чтобы противостоять мощи этого племени. И сложили они оружие, и отдались во власть императора Валента. Поняв, однако, что припуждены римлянами жить вопреки своим свободным правам и обычаям, они решились восстать против них. И тогда нависла над ними угроза голода. Фритигерн и Атанарих, бывшие у них за королей, впали в великую скорбь из-за случившихся пужд войска. И давали они в пищу ему не предназначенных для еды животных. И было так, что за хлеб или десять фунтов такого мяса давали раба. Когда же рабы закончились и было все съедено, когда не осталось ничего, могущего

[1] Т. е. до 589 г.

[2] Основное содержание главы (включая заглавие) воспроизводит хронику Родриго Толедского (*Rod.* Hist. II.2: «De fame Gothorum et morte Valentis imperatoris»); в свою очередь, она основана на свидетельствах Исидора Севильского (*Isid.* Hist. 9) и Иордана (*Iord.* Get. 134—138).

[3] 380 г. от Р. Х. На самом деле речь идет о событиях 378 г.

служить пропитанием, торговцы потребовали у них детей. Они, желая видеть детей живыми, а не умершими от голода, предпочли лучше отнять у них свободу, чем жизнь, — ведь тот, кто продан, становится рабом, но остается жить, и они продали своих детей. А получилось в это время так, что римский узурпатор обманом завлек на обед Фритигерна, который был у готов вместо короля; и Фритигерн, не ведая об обмане, отправился пировать с малым числом людей. Во дворце римляне увели отдельно воинов Фритигерна, задумав убить их. Фритигерн же услышал крики и поспешно выскочил за ними следом, желая спасти от смерти своих товарищей, и принялся рубить римлян. Видя все приключившееся, они не слишком опечалились, посчитав лучшим умереть в бою, нежели от голода. Они убили Лупицина и Максимина, военачальников римлян.[1] В тот день готы утолили свой голод, римляне же утратили свою уверенность в отношении них. Готы стали вести себя не как пришельцы и странники, но как граждане и хозяева, господствуя над обитателями этих земель, владеющими имуществом, и над всеми другими. Готы вторглись своими силами во все земли от севера до реки Дуная и завладели ими всеми. Император Валент тем временем находился в Антиохии. Как только он услышал эти известия, он собрал свое отборное войско и направился во Фракию против готов. Те также собрали там все свои силы и сразились с ними, победив их на полях[2] у города Андрианополя.[3] Император был ранен, бежал и укрылся в доме в крохотной деревушке, спрятавшись там с частью своих воинов. Готы же, поступая по своему обыкновению и не зная, что император укрылся в убогом доме, подожгли хижину и сожгли императора и всех тех, кто был там с ним.[4] И свершилась великая справедливость, ибо тот, кто своей ересью отдал на сожжение в адском огне столь много прекрасных душ среди готов, должен был гореть за это в вечном огне. Во время того сражения готы нашли первых своих исповедников, и были они из тех, кто был изгнан из своих земель из-за веры Христовой, а частью по причине того, о чем было сказано выше. Готы хотели, чтобы они перешли на их сторону и были среди них, но те не пожелали этого сделать, и одни из них были поражены насмерть, а другие рассеялись по тамошним горам. Во время бегства они высмотрели самые неприступные места и возвели там бастиды,[5] обосновав-

[1] Лупицин и Максимин (у Иордана — Максим) — римские военачальники, имевшие опыт войн с варварами. Лупицин воевал с германцами-аламанами, а затем в качестве трибуна служил на границе в Нижней Паннонии; к моменту описываемых событий, по данным Аммиана Марцеллина, он занимал должность комита Фракии, а его сотоварищ Максим — дукса Фракии, причем оба характеризовались как люди с запятнанной репутацией (*Amm.* XXXI.4.9). Оба пытались использовать свое служебное положение для наживы — Лупицин же даже пытался убить Фритигерна, пригласив его на пир (*Amm.* XXXI.4.11).

[2] В оригинале — campos labrados, т. е. обработанных (вспаханных? засеянных? убранных?) полях.

[3] Битва при Адрианополе состоялась 9 августа 378 г.

[4] Такую же версию гибели Валента излагает Павел Орозий (*Oros.* Hist. VII.33.15).

[5] Бастиды — небольшие укрепленные поселения прямоугольной формы, окружавшиеся валом с башнями. Этот тип укреплений возник не ранее XII в. Разумеется, в поздне-

шись там. Они использовали их во благо своего христианства и вступили в союз с римлянами. Тем временем готы стали расселяться во Фракии и в прибрежной Дакии, обживаться там и считать ее своей родной землей, ибо, одержав победу в той битве, обрели огромную силу духа и великую мощь.

405. О том, что произошло с готами во времена императоров Грациана и Феодосия, и о смерти королей Атанариха и Фритигерна[1]

На третий год правления Грациана и Феодосия, что пришелся на 421 год эры,[2] вышло так, что император Феодосий, который отличался острым умом, благоразумием и мужеством, так сумел умерить своим великодушием и послаблениями жесткость законов и указов других императоров, что возродил силу духа римского войска, которое по возвращении из похода лишилось своей прежней отваги, и, тем самым, воодушевил его на новые великие деяния. Римское же воинство, поняв, что имеют в его лице лучшего принцепса из всех, что бывали прежде, вдохновились и обрели надежду одолеть готов. И пошли с ним против готов, и изгнали их из Фракийской земли. Феодосий, однако, тем временем заболел так, что боялись, что он умрет.

В это время поднялся Фритигерн во главе своих готов, разделил свое войско, одних оставив дома, а других взяв с собой, и пошел с набегами на Фессалию, Эпир, Ахайю и Алатеос,[3] разграбил их, унося все, что нашел, и двинулся в Паннонию. Тогда же император Грациан из Рима совершал поход в Галлию, и когда узнал об этом, то со своим войском пошел на готов. Он сразился с Фритигерном и со всем его воинством, одержал победу и жестоко расправился с ними. Фритигерн же нашел там свою смерть. Те из готов, кто сумели спастись, собрались воедино и отправились в войско Атанариха, уже год как правившего после Фритигерна. На четвертом году правления тех же императоров, когда шел 422 год эры,[4] Атанарих задумал отомстить за кровь своих товарищей. Однако к ним явился Грациан, не столько надеясь смирить их силой оружия, сколько приручить своим расположением и дарами, и они согласились с тем, чего желал император, подписав договоры о мире. После этого император разрешил им закупать продовольствие. Узнав обо всем этом, Феодосий сильно

римский период бастид еще не существовало. Это — один из примеров, характеризующий особенности восприятия исторического времени Альфонсо X и его современниками.

[1] В основе главы — *Rod.* Hist. II.3 («De quibusdam vastationibus et pace Romanorum et morte Athanarici et Fridigerni»); в свою очередь, ее основным источником была «Гетика» (*Iord.* Hist. 139—144).

[2] 383 г. На самом деле третий год правления императоров-соправителей — 381 г.

[3] Алатеос — ошибочно принятое Родриго Толедским за топоним имя одного из военачальников остготов, Алатея (ср.: *Iord.* Get. 141); об Алатее см.: *Скржинская Е. Ч.* Коммент. С. 284.

[4] 384 г. от Р. Х.

возрадовался и, так как уже исцелился от своей болезни, согласился на подписанный ими мпр, заключив союз с Атанарихом. Он вручил ему разные дары, приблизил к себе и убедил идти с ним вместе на Константинополь. Атанарих сделал все, что тот пожелал, и пошел вместе с ним. Вступив в город и увидев его величие, он подивился его местоположению, его гавани со множеством кораблей, а также людям разных народов, собравшимся в таком числе, что они напоминали бурлящий поток, в который стекаются многие воды, и сказал он так: «Ныне я вижу то, о чем был наслышан, однако не верил услышанному». Видя, как Атанарих премного дивится огромным и величественным сооружениям и их числу, Феодосий очень обрадовался и стал оказывать ему почтения больше, чем прежде. Через несколько месяцев после того Атанарих умер. Император Феодосий, любивший его более всех иных, после смерти его воздал ему почести бо́льшие, чем при жизни, и велел соорудить для него величественную гробницу, приличествующую королю. В тот год, когда это случилось, королем остготов был Винитарий, о чем история рассказывала прежде, повествуя, что оставались они в подчинении у гуннов и сражались как могли за свободу и освобождение от рабства.

406. О том, как готы жили без короля в правление Феодосия[1]

После того как Атанарих умер в Константинополе, что произошло на пятый год правления названных императоров и в 423 год эры,[2] готы, находившиеся с ним там, видя добросердечие Феодосия, отдали себя под власть Римской империи — так, что в течение 14 лет находились под властью Феодосия, а вместе с ним Аркадия и Гонория, и не имели над собой ни другого короля, ни сеньора. В конце концов стали их с тех самых пор и в дальнейшем называть *федератами*, что значит «принятые с миром и дружбой». На шестой год правления этих же императоров, который пришелся на 424 год эры,[3] король гуннов Баламбер убил в сражении Винитария,[4] короля остго-

[1] Главным источником при написании этой главы стала начальная часть 4-й главы второй книги «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. II.4.1—20), основной материал которой был получен из «Гетики» (*Iord.* Get. 145—146). Соавторы Альфонсо X использовали также отдельные фрагменты хроники Сигиберта из Жамблу (записи под 384, 386, 388 и 390 гг.) (*Sig.* Chron. P. 303), также опиравшегося на свидетельства Иордана (*Iord.* Get. 245—251).

[2] 385 г. от Р. Х.

[3] 386 г. от Р. Х.

[4] Винитарий (кон. IV в.) — король (вождь) остготов из рода Амалов, потомок Германариха, внук его родного брата Вультульфа, сын Валаравапса. Правил остготами, жившими в низовьях Днепра. Среди прочего, известен своей расправой над верхушкой славян-антов во главе с неким Божем (Бусом) («время Бусово» «Слова о полку Игореве»: «Се бо готскыя красныя дѣвы въспѣша на брезѣ синему морю, звоня рускымь златомъ, поють время Бусово, лелѣють месть Шароканю»). Винитарий не сопротивлялся гуннам и сохранил достоинство вождя, но был недоволен сложившейся ситуацией. Он поднял мятеж против короля

тов, после чего два года царствовал Гунимунд.[1] В восьмой же год правления Феодосия, ставшего вторым, как он начал править единолично, а было это в 426 году эры, король Гунимунд умер и на престол остготов взошел Торисмунд,[2] он правил два года и умер; с тех пор в течение сорока лет оставались без короля. В семнадцатый год правления того же самого императора, который был одиннадцатым с тех пор, как он начал править единолично, когда шел 435 год эры,[3] император Феодосий пожелал отомстить за смерть Грациана и, всегда считая готов верными себе, набрал из них десять тысяч воинов и повел их за собой против князя Евгения, который был мужем сильным и отважным и возвел себя на трон Испании и Франции; он сразился с ним и одержал победу; так Феодосий отомстил за Грациана.

407. О том, как готы сбросили господство римлян, и о битвах, которые вел Стилихон[4] во времена императоров Аркадия и Гонория, ибо взошли на престол Аларих[5] и Радагайс[6]

После смерти Феодосия,[7] на двадцать четвертый год жизни готов без короля и в первый год правления Аркадия и Гонория, когда шел 435 год эры,[8] вышло так, что эти два императора, будучи еще совсем юными, стали жить в свое удовольствие и делать все, что им заблагорассудится, и они снизили готам жалование, которое те имели от их отца. Опечалились готы, и росла их обида, и испугались они, что за столь долгое время могли утратить свою сноровку в военном деле, которой они всегда обладали, и рассудили между собой, что нет ни оснований, ни блага оставаться во власти римлян

гуниов Баламбера (информацию о нем сообщают также Аммиан Марцеллин и церковный историк Созомен), но восстание было подавлено, и готский вождь погиб.

[1] Гунимунд (вар.: Хунимунд; в оригинале — *Unimundo*) — король готов из рода Амалов, преемник Виитария. Назван в честь сына Германариха, Гунимунда Старшего. Не выступал против владычества гуннов, что отразилось и в его имени: Huni-mundus — «гуннов защиту имеющий» (см.: *Топорова Т. В.* Древнегерманские имена. С. 29).

[2] Торисмунд — король остготов, сын Гунимунда, правнук Германариха. О нем известно не много. Пал в битве с гепидами. Его сын, Беримуд, не стал королем остготов, а ушел к вестготам и жил среди них.

[3] 397 г. от Р. Х. На самом деле к этому времени Феодосий I уже скончался (395).

[4] См. прим. к гл. 356.

[5] См. прим. к гл. 360.

[6] Источником этой главы стала оставшаяся часть 4-й главы второй книги «Истории об испанских событиях» (см. прим. к гл. 406 — *Rod.* Hist. II.4), а также записи в хронике Сигиберта из Жамблу под 403, 407—408, 412—413 гг. (*Sig.* Chron. P. 304—306). В свою очередь, источниками перечисленных текстов стали «Гетика» (*Iord.* Hist. 152—155), «История против язычников» Павла Орозия (*Oros.* Hist. VII.37.2—38.7) и «История готов...» Исидора Севильского (*Isid.* Hist. 11—15).

[7] 395 г.

[8] 397 г. от Р. Х. Таким образом, неточность хронологии сохраняется.

и охранять их, ведь раньше они презирали законы и империю тех, кого они многажды побеждали в битвах. И пока они размышляли о выборе короля, они распались на части и разделились: во главе одних встал вождь по имени Радагайс,[1] во главе других — Аларих. И начали они сражаться друг с другом, умерщвляя себя в великом множестве. Наконец, однако, они договорились между собой, ради уничтожения римлян, и решили, что царствовать будут оба, но Аларих будет считаться старшим. А затем отправились они грабить земли Италии. В шестой год правления этих императоров, когда шел 441 год эры,[2] консул Стилихон из-за бывшего тогда раздора между двумя правящими братьями сделал в Риме магистром рыцарей Алариха, короля готов.[3] В десятый год правления тех же императоров, когда шел 445 год эры,[4] Радагайс, бывший из скифов, происходивший из их рода и поклоявшийся идолам, муж ужасающе свирепый и дикий своим нравом, набрал из готов 200 тысяч воинов и двинулся в земли Италии, дабы жесточайшим образом разрушить ее. Он обещал своим богам, что в уничижение Иисусу Христу принесет им в жертву кровь римлян. Так он и сделал, ибо разрушил множество городов и замков и погубил много народу. Из-за этого поднялось великое роптание среди римлян, которые осыпали проклятиями Христа и возводили вину за случившееся разорение на христианство. Они говорили, что не знали прежде подобного зла, когда поклоялись своим богам. Наиглавнейшим среди обвинителей был Симмах, ритор, написавший много посланий об идолопоклонстве и о помещении в храмы алтарей Победы.[5] Но всех их вынудил замолкнуть святой Августин своей книгой, написанной о Граде Божьем, а также Павел Орозий своей «Историей» и Пруденций своим трудом, в коем превосходно описаны все эти вещи.[6] Радагайс же продолжил изничтожать

---

[1] Радагайс (ум. 406) — готский вождь, провозглашенный готами-язычниками ок. 399 г.; предводитель вторгнувшегося в Италию в 405 г. войска в 12 000 воинов (*Oros.* Hist. VII.37.5). Орозий именует его «paganus et Scytha», «paganus barbarus et Scytha» (*Oros.* Hist. VII.34.4—5, 9), понимая под «скифством» высшую степень варварства и выражая боязнь, что в связи с этим вторжением будет восстановлено язычество в Италии. Такую же характеристику (Scytha) Иордан дает Радагайсу в своей «Романе» (*Iord.* Rom. 321). Войска готов были окружены Стилихоном близ Флоренции и сдались в плен. Их вождь в августе 406 г. был казнен.

[2] 403 г. от Р. Х.

[3] Аларих стал магистром конницы в Иллирике в 403 г.; предоставление титула стало частью процесса примирения Стилихона с вестготами, условия для которого создала его победа при Вероне в том же году (*Скржинская Е. Ч.* Коммент. С. 290).

[4] 407 г. от Р. Х. На самом деле к этому времени Радагайс был уже казнен (это произошло в августе 406). К тому же, десятый год правления Аркадия и Гонория приходится на 405 г. Неверная датировка заимствована у Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 305).

[5] Упоминание об алтаре Победы, вынесенном из здания римской курии (места заседаний сената), о чем сокрушался св. Аврелий Симмах, заимствовано у Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 305).

[6] Имеются в виду труды «О Граде Божьем» Аврелия Августина, «История против язычников» Павла Орозия и сочинения испано-римского христианского поэта Пруденция (348—405) «Против Симмаха», «Восстановление язычества» и «Психомахия».

земли Италии. Так было и в четырнадцатый год правления этих императоров, который пришелся на 446 год эры.[1] Узнав об этом, Стилихон, римский военачальник, двинулся туда со своими воинами и вышел к ним в горах Тосканы и устроил так, чтобы они оказались зажатыми между ущельями; так и случилось, он окружил их и ослабил не столько оружием, сколько голодом, так что они целиком обессилели. Большинство их умерло, а сам Радагайс в конце концов был схвачен и убит. Убитого Радагайса сменил Аларих и начал править в одиночку, и царствовал он пять лет, если не считать тех, что царствовал и до этого. Звался сей Аларих христианином по имени, однако был еретиком. И когда он узнал о гибели столь великого множества готов, то, посоветовавшись со своими людьми, на пятом году правления Гонория, который был вторым, когда он и Феодосий, его племянник, правили совместно, — послал передать императору Гонорию, чтобы он позволил им мирно обустроиться в Италии, не творя им никакого зла; если же нет, то они отнимут часть ее в битве. Однако Гонорий, опасаясь любого из этих предложений, созвал для совета сенат; и чтобы выгнать их за пределы Италии и удалить их оттуда, он и сенат порешили убрать их как можно дальше, и выделили им территории Франции, считавшиеся бесполезными из-за вандалов и других варваров. Готы воззвали к идолам и с их дозволения приняли от римлян этот дар и скрепили это договором, а затем ушли оттуда и отправились в те земли, которые им были даны, не причинив Италии никакого вреда. В шестнадцатый год правления Гонория и в третий год правления его и Феодосия, его племянника, когда шел 451 год эры,[2] случилось так, что, когда готы явились во Францию, не ожидая ничего дурного со стороны римлян и не оберегаясь от них, на них напал патрикий Стилихон, тесть Гонория, сам родом из вандалов, народа коварного и лживого. Стилихон задумал напасть на них в Альпах и разбить, внезапно атаковав, в день святой Пасхи.[3] Однако готы объединились, собрали все свои силы, как это делали обычно, и, помня о множестве своих людей, которых они потеряли с Радагайсом и убитыми Стилихоном, сами внезапно напали на него и сражались так, что уничтожили там почти все его войско. Затем они вернулись в Лигурию, оставленную ими до того, разграбили ее всю и разорили, а также разрушили Эмилию и пришли в Тоскану.

---

[1] 408 г. от Р. Х. Датировка — по хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 305).

[2] 413 г. от Р. Х.

[3] Битва при Нолленции (ныне — Ноленца, в Лигурии, на северо-западе Италии); состоялась 6 апреля 402 г. Именно она произошла в день Пасхи (см.: *Скржинская Е. Ч.* Коммент. С. 289). Налицо очевидное нарушение хронологии событий.

408. О разрушении Рима и смерти Аларика[1]

В тот самый год, когда это случилось, собрал король Аларих свои войска и в великой печали из-за предательства, учиненного Стилихоном, принял решение идти завоевывать Рим, чтобы отомстить за смерть Радагайса.[2] Он осадил город, вошел в него и разрушил, убив великое множество людей. Так Рим, обыкновенно побеждавший все народы, потерпел поражение от готов и сдался их силе. Готы же проявили изрядную милость к тем, кто спрятался в святилищах, прощая и не вытаскивая их оттуда, а также, войдя в город, не пожелали убивать кого-либо; тем же, кого находили вне мест почитания святых мучеников, если молили они их именем Иисуса Христа, его именем и именем святых заклиная их о пощаде, не причиняли никакого зла; даже и с другими, несмотря на то что их могли схватить и убить, обращались там благочестиво и не могли их убивать. Когда готы бродили по городу, совершая все им угодное, один знатный муж из них, проходя по улице, встретил юную деву-монахиню и обратился к ней превежливо, без единого дурного слова, спросив, нет ли у нее с собой чего-либо из серебра или золота и не отдаст ли она ему их по доброй воле. И она, поразмыслив душой и не желая лгать, открыла ему, что несет с собой сокровища из монастыря своего ордена. И рыцарь, увидев форму и красоту этих сосудов, созданных в дни римского изобилия, подивился им сильно; и так он стоял, рассматривая и восхищаясь ими, и тогда молвила ему дева: «То сосуды из святилища святого Петра-апостола, данные мне на хранение, бери их, если осмелишься, ибо я не могу отдать тебе святую жертву, в них заключенную». Гот же, услышав имя апостола, вздрогнул и очень испугался, и послал своего посыльного к королю рассказать обо всем. Король передал ему через посыльного, чтобы те вазы и все прочее, что было оттуда взято, вернули в святилище святого Петра с великими почестями и руками самой той девы, что их сохраняла, и сказал следующее: «Я веду войну и сражаюсь с римлянами, а не с апостолами Иисуса Христа». Гот поступил так, как повелел ему король, и вернул деве с великим почетом ее сокровища, и отнесли их вместе с ней все те, кто ранее ее сопровождал; они несли над головами эти сосуды из золота и серебра, распевая при этом гимны и песнопения с великими хвалами. Тогда христиане, которые меж тем спрятались, услышав звуки этих песен, вышли и присоединились

---

[1] Основным источником главы (вплоть до полного совпадения заглавия) стала 5-я глава второй книги «Истории об испанских событиях» (*Rod.* Hist. II.5: «De destructione Urbis et morte Alarici»). Последняя, в свою очередь, опирается на данные «Истории готов...» Исидора Севильского (*Isid.* Hist. 15—18), Орозия (*Oros.* Hist. VII.39.2—40.1) и «Гетику» (*Iord.* Get. 156—158).

[2] На самом деле обстоятельства, предопределившие взятие Рима Аларихом 14 августа 410 г., были много более сложными; в частности, войска вестготов ранее уже дважды подступали к городу в 408—409 гг. Предыстория, причины, хронология и последствия событий подробно реконструированы Е. Ч. Скржинской. См.: *Скржинская Е. Ч.* Коммент. С. 288—292.

без волнений к шедшим; также и римляне, бывшие язычниками, присоединились к шествию и спокойно смешались с ними, притворяясь христианами; и готы, приняв их за христиан, не сделали им ничего дурного.

Так был взят Рим королем готов Аларихом, и прошло 1164 года с момента основания этого города.[1] И как сказал папа Иннокентий,[2] находившийся тогда в Равенне, а потому не вндевший истребления грешного народа, Рим был разрушен не страхом перед Аларихом и готами, но судом Божьим. Войдя в город во время штурма, готы пленили Плацндию, дочь императора Феодосия и сестру Аркадия и Гонория,[3] тогдашних императоров, захватив с нею несметные сокровища из золота и серебра. За те три дия они взяли в добычу многие богатства римлян. Так как город был частично разрушен, а местами сожжен, готы, преисполненные гордыней и чувством величия от стольких богатств, захваченных в Риме, и от одержанной победы, покинули его. Пройдя, совершая жестокости, сквозь Кампанию, Брутий[4] и Луканию,[5] они прибыли в Регий[6] и там погрузились на свои корабли. Когда же они пытались переплыть на остров Сицилию, что лежит рядом с Италией — их разделяет лишь небольшое море, готов настигла буря, и потеряли они тогда бо́льшую часть своего войска. Однако так они были горды тем, что покончили с Римом, что потерю захваченного посчитали неважной и сочли эту опасность равновесной покорению Рима. Спустя несколько дней, на двадцать седьмом году от начала царствования, когда шел 450 год эры,[7] умер Аларих. Произошло это в том городе Констанция, который был им же и разрушен. Люди Алариха горько оплакивали его, испытывая глубокую скорбь. Они столь сильно любили его, что, собрав для работ часть захваченных пленников, остановили воды в центре реки под названием Бузенто,[8] протекавшей через город, и велели им построить там его гробницу, захоронив его затем там с великими почестями и огромными богатствами, которые положили рядом с ним. Когда все было надлежащим образом сделано, чтобы скрыть это место, они пустили обратно воду, дабы никто не догадался, где место погребения короля Алариха. Пленников же, которые копали и строили, всех убили, чтобы они никому о том не проговорились.[9]

---

[1] 754 г. до н. э.

[2] Нана Иннокентий I.

[3] См. прим. к гл. 367.

[4] Брутий — историческая область на юге Италии, в пределах современной Калабрии.

[5] Лукания — историческая область на юге Италии, к северу от Брутия, имеющая общую границу с последним.

[6] Регий — римский город на юго-западе современной Калабрии, на берегу Мессенского пролива; ныне — Реджо-ди-Калабрия.

[7] 412 г. от Р. Х. На самом деле, Аларих скончался в 410 г.

[8] Бузенто — река в Италии, левый приток реки Крати, текущая от Калабрийских Аннении.

[9] Описание смерти Алариха и способа его погребения содержится только у Иордана (*Iorg.* Get. 158). Подробнее об этом см.: *Скржинская Е. Ч.* Коммент. С. 291.

409. О короле Атаульфе[1] и его смерти[2]

После того как был погребен Аларих, готы возвели на трон Атаульфа, его племянника, во всем очень походившего на него. Первый год его царствования выпал на семнадцатый год правления Гонория и на четвертый — Феодосия, и шел тогда 452 год эры.[3] Правил он три года. Он был невысок ростом, но так пригож, что все, кто его видел, удивлялись. Начав царствовать, он возвратился в Рим, и что оставалось там еще после его дяди, все забрал себе, словно соскреб, походя на сараичу, которая прилетает и пожирает то, что осталась после той, что шла впереди. Так он поступил с Италией, собрав все, не только остававшееся от ее сокровищ, но и все, что имелось там от других народов, и император Гонорий не смог воспрепятствовать ему. А с той Плацидией, его сестрой, о которой мы рассказывали, что готы пленили ее в Риме и увезли с собой, Атаульф соединился в браке на площади Юлия Цезаря в Эмилии,[4] поскольку она происходила из высочайшего рода и была к тому же очень красива. И хотя он отнял у Гонория все, что только можно было отнять, затем, чтобы почтить его в качестве своего зятя, Атаульф поставил его над Италией, а сам удалился во Францию. Долгое время он завоевывал Францию, и она вынуждена была покориться ему как своему господину. Установив во Франции правление готов, Атаульф узнал о крайностях и жестокостях варваров в Испании, очень опечалился из-за нужды и убытков испанцев и решил отправиться туда, чтобы положить этому конец. По дороге, прибыв в Барселону, он провел весь день со своими людьми, развлекаясь и в полном с ними согласии, но когда лег спать, был обезглавлен одним из них. Произошло это в девятнадцатый год правления Гонория и в шестой — Феодосия, или в 454 год эры.[5] В браке короля Атаульфа с королевой Плацидией, как говорят, сбылось пророчество Даниила, сказавшего: «И возьмет король аквилона дочь короля южного, и не произойдет от

---

[1] Атаульф — король вестготов (410—415), преемник Алариха; в 412 г. увел свой народ из Италии в Галлию. 1 января 414 г. женился на сестре императоров Аркадия и Гонория Галле Плацидии (позднее ставшей женой императора Констанция III). Вероятно, брак с готским королем был заключен в Нарбонне, причем во время церемонии Атаульф был облачен в римские одежды, а Галла Плацидия — в одежды императрицы (*Oros.* Hist. VII.43.4—7). Иордан же утверждает, что брак был заключен еще в Италии, в Форуме Ливия (ныне — Форли).

[2] Содержание главы воспроизводит *Rod.* Hist. II.6 («De victoriis Athaulphi et morte eius»), источниками для которой, в свою очередь, стали «Гетика» Иордана (*Iord.* 158—163) и «История готов...» Исидора Севильского (*Isid.* Hist. 19).

[3] 414 г. от Р. Х. Ср. хронологию царствования Атаульфа выше.

[4] Родриго Толедский, а за ним и Альфонсо X следуют версии Иордана о том, что брак был заключен еще в Италии, в области Эмилия. Однако, как показала Е. Ч. Скржинская, в данном случае более надежными являются свидетельства Орозия. См.: *Скржинская Е. Ч.* Коммент. С. 298.

[5] 416 г. от Р. Х. На самом деле речь идет о событии 415 г.

них рода».[1] Королем Юга зовут Феодосия, а королем Севера — Атаульфа, и прекратился с ними их род, так как не осталось от них ни сына, ни дочери. Однако в различных трудах эти слова толкуются иначе, ибо подразумеваются под ними короли Сирии и Египта, поскольку королевство римлян лежит не на юге, не в том месте, о котором пророчествовал Даниил. Когда сие случилось, граф Стилихон, о котором история поведала выше, вознамерился свергнуть с престола Гонория и сделать императором своего сына Евхерия.[2] Но Гонорий сразился с ними и одержал победу, убив в битве и отца, и сына.[3] Однако теперь история оставляет свой рассказ об Атаульфе и вновь поведет речь о короле Сигерихе,[4] который царствовал после него.

410. О короле Сигерихе и его гибели[5]

После смерти Атаульфа готы возвели на трон Сигериха. Первый год его правления пришелся на двадцатый год правления Гонория, на шестой — Феодосия, когда шел 455 год эры,[6] и правил он один год. Этот Сигерих был последним готским королем, который причинил зло Риму, и на нем завершилась распря готов с римлянами в этом городе и во всех их землях. Король Сигерих был так же исполнен величия, как и добросердечия, не болтлив и не блудлив, безудержен в гневе, алчен до владений, весьма сметлив в умении возмутить народ, в зачинании тяжб и замышлении злого. От падения

---

[1] Видоизмененная цитата из Дан. 11:6: «Но через несколько лет они сблизятся, и дочь южного царя придет к царю северному, чтобы установить правильные отношения между ними; но она не удержит силы в руках своих, не устоит и род ее, но преданы будут как она, так и сопровождавшие ее, и рожденный ею, и помогавшие ей в те времена».

[2] Евхерий (ум. 408) — сын Стилихона от его первого брака с Сереной, племянницей императора Феодосия I. Находясь в родстве с императорской фамилией, он вполне мог претендовать на престол Восточной империи после смерти императора Аркадия (408) ввиду малолетства его сына Феодосия II Младшего. Поэтому предположения римских писателей (в число которых, помимо Орозия и Иордана (*Iord.* Rom.322), входят Евсевий Иероним, Рутилий Намациановский и Марцеллин Комит) на этот счет кажутся вполне обоснованными, а устоявшаяся негативная характеристика действий «римской партии» патрикия Олимпия представляется чрезмерной (хотя обвинение Стилихона в попытках привлечь на свою сторону варваров, перевести их через Рейн и создать благоприятную ситуацию для захвата власти не имеет под собой веских оснований). См. также прим. ниже.

[3] Рассказ о гибели Стилихона и его сына Евхерия передан согласно Орозию (*Oros.* Hist. VII.38.1—7). Е. Ч. Скржинская представила комплексный анализ свидетельств различных источников по этому вопросу; см.: *Скржинская Е. Ч.* Коммент. С. 263—265, 296—297.

[4] Сигерих (вар.: Сегерих) — король вестготов в 415 г., преемник Атаульфа. Погиб в результате заговора после нескольких месяцев правления.

[5] В основе главы — дополненная для уточнения хронологии сообщением о событиях 416 г. из хроники Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 306) первая часть главы *Rod.* Hist. II.7.1—17 («De Sigerico et Walia et victoriis in Hyspania»); ее источники — «История готов...» Исидора Севильского (*Isid.* Hist. 19—20) и «Гетика» (*Iord.* Get. 170).

[6] 417 г. от Р. Х. Ср. с приведенной выше датировкой правления Сигериха.

с лошади он был хром. У него было много детей, и чтобы оставить им королевство после себя, не породив в народе распрей и битв, как это обычно случается между другими народами, он начал налаживать мпр с римлянами. Его сыновья рождались друг за другом в следующем порядке: первым был Гизерих, вторым — Гунерих,[1] третьим — Гунтамунд,[2] четвертым — Тразамунд,[3] пятым — Хильдерик.[4] Король Сигерих, желая удержать для сыновей

[1] Гунерих (Хуниерих) — сын и преемник Гейзериха в качестве правителя вандальской Африки (477—484); первым стал именовать себя «королем вандалов и аланов». В 442—445/46 гг. находился в Риме в качестве заложника. В 440 г. была сделана попытка женить его на дочери Теодориха I, но, хотя невеста успела прибыть в Карфаген, вскоре ее отослали обратно к отцу, изуродованную, с отрезанными носом и ушами (вероятно, за участие в заговорах против Гейзериха). Ок. 445 г. Гунерих обручился с Евдокией, дочерью западного императора Валентиниана III, однако брак был заключен значительно позднее, ок. 461 г., а уже ок. 472 г. Евдокия бежала в Восточную империю. Внутренняя политика Гунериха отличалась религиозной нетерпимостью, бывшей следствием скорее слабости, чем силы в политической сфере. Вершиной религиозной политики Гунериха стал созыв общего Собора африканских епископов (кафоликов и ариан) в 484 г., целью которого являлось окончательное утверждение главенства арианской Церкви, а также издание эдиктов, по существу, ставивших кафолическое христианство вне закона. Эти меры имели частичный успех, однако смерть короля помешала достижению целей его религиозной политики. Еще одной особенностью, характеризующей идеологическую составляющую его политики, стало переименование г. Гадрумет (Сус) в Гунерихополис.

[2] Гунтамунд — король вандалов и аланов (484—496), младший брат и преемник Гунериха. В 487 г. смягчил преследования христиан-кафоликов, вернув из ссылки епископа Карфагена Евгения, а в 494 г. вернул церковное имущество кафолическим епископам и клирикам. Тем не менее придворный поэт Драконций был заключен в тюрьму по обвинению в государственной измене. Для внешней политики характерны признаки постепенного ослабления военно-политического могущества. С переменным успехом Гунтамундом велись активные войны с берберо-мавританскими племенами. В 491 г. вандалы окончательно отказались от власти над о. Сицилия.

[3] Тразамунд (Трасамунд) — король вандалов и аланов (496—523), младший брат и преемник Гунтамунда. Политический курс сочетал с жесткой (в том числе — репрессивной) политикой по отношению к кафоликам (отчасти воспроизводившей меры Гунериха) и с шагами навстречу романскому населению Африки (в частности, это выразилось в покровительстве поэтам Луксорию, Флавию Феликсу и Флорентицу). Во внешней политике стремился компенсировать недостаток военной мощи дипломатическими мерами, лавируя между могущественными соседями — остготской Италией и Византией. В 500 г. вступил в брак с Амалафридой, сестрой Теодориха Великого. Поддерживал отношения с византийскими императорами Анастасием I и Юстином I. Вместе с тем в 510 г. поддержал бежавшего в Африку претендента на вестготский престол Гезалеха, что препятствовало интересам Теодориха Великого, распространившего свое влияние на Испанию. Одновременно вел почти бесконечные войны с берберами. Перед смертью принял от своего преемника Хильдериха, сына Гунериха и Евдокии, обязательство не поддерживать и не восстанавливать кафолическую веру.

[4] Приведенный перечень сыновей Сигериха воспроизводит включенный в «Гетику» (*Iord.* Get. 170) порядок наследования королей вандалов («Порядок же их наследования был таков: первый — Гизерих, отец и владыка, следующий — Гунерих, третий — Гунтамунд, четвертый — Тразамунд, пятый — Ильдерих» (пер. Е. Ч. Скржинской)). Ошибка допуще-

мпр, во всех деяниях старался поступать так, как это было угодно римлянам. Готы же, всегда предпочитавшие войну, а не мир, замыслили против него предательство и убили его неправедным образом после года царствования. А теперь история поведет рассказ о короле Валии, правившем после него.

411. О короле Валии и о битвах, выигранных в Испании, и о его смерти[1]

После смерти Сигериха готы возвели на трон Валию. Первый год его правления пришелся на двадцать первый год правления Гонория, на восьмой — Феодосия, когда шел 456 год эры,[2] и правил он двадцать два года. Сделали его готы своим принцепсом потому, что они воевали вместе с ним и сражались против разных народов, кроме того был он более склонен к мпру, нежели к войне и, начав царствовать, установил дружеские отношения с императором Гонорием, заключил с ним мир, вернул ему с великим почетом сестру его Плацидию — ту, что увезли плененной готами из Рима, — и пообещал императору, что отныне будет помогать римлянам. И вот в двадцать седьмой год правления Гонория и четырнадцатый — Феодосия, когда шел 462 год эры,[3] патрикий Констанций[4] обратился к Валии с просьбой отправиться в Испанию в поддержание дружеских отношений с римлянами. И пошел туда Валия, устроив величайшее избиение чужеродных племен, там господствовавших, как о том прежде рассказывала история; в провинции Гвадалквивпра[5] он разбил и уничтожил в битве вандалов[6] и силингов, а аланов истребил еще больше, чем вандалов и свевов, жестоко вырезал их и убил их короля Аддака,[7] так что более они не смели говорить, что правят там. Они же прибегли к покровительству Гундериха, короля вандалов, кото-

---

на Родриго Толедским (*Rod.* Hist. II.7.10—13) и некритически воспроизведена в «Истории Испании». Неясно, идет ли речь о недопонимании места иорданова текста, или же Родриго сознательно включил это сообщение в хронику, желая заполнить информационную лакуну.

[1] Основным источником этой главы стала вторая часть седьмой главы второй книги «Истории...» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. II.7.17—41), опиравшейся на данные «Истории готов...» Исидора Севильского (*Isid.* Hist. 21—22) и «Гетику» (*Iord.* Get. 173—175).

[2] 418 г. от Р. Х. На самом деле Валия был провозглашен королем не позднее 416 г.

[3] 424 г. от Р. Х. Ср. с хронологией событий, о которых идет речь ниже.

[4] Флавий Констанций (ум. 421) — будущий император Констанций III; в 411 и в 413 гг. совершил походы против узурпаторов, правивших в Галлии. После возвращения Галлы Плацидии от готов женился на ней в 417 г., а в 420 г. стал соправителем Гонория и правил до 12 сентября 421 г.

[5] Так в тексте. Несомненно, речь идет о римской Бетике, однако хронисты приводят позднее ее название арабского происхождения.

[6] Вандалов-асдингов.

[7] Аддак (ум. 418) — последний король аланов в Испании. Пал в сражении с вестготами на юге полуострова, в районе Кадиса. После его смерти аланы примкнули к вандалам-асдингам, хотя и не слились с ними окончательно воедино.

рый пребывал в Галисии, и перешли под его власть, вновь собрав свои силы, чтобы сразиться с Валией. Однако они были не в силах противостоять его войскам. Гундерих и вандалы были разбиты, как о том рассказывала история прежде, так что были они принуждены оставить Испанию и перебраться в Африку. Так Валия одержал победу в Испании и, доведя дело до конца, с великой славой и ликованием вернулся в Тулузу. Так как он уничтожил врагов империи, освободив от них, как и обещал, указанные провинции, император незамедлительно отдал ему — в благодарность за одержанные победы — Гасконь, передав под его власть земли между одной реки, под названием Гаронна, и другой — по имени Шаранта, а сверх того другие провинции и города к ней в придачу. Когда это произошло, остготы уже сорок лет жили без короля — во власти гуннов, а в двадцать первый год правления Феодосия и четвертый — Валентиниана-младшего,[1] когда шел 469 год эры,[2] выбрали они из своих королем Валамера, и правил он тридцать один год. У этого Валамера был брат Теодемер,[3] отец Теодориха, который затем стал королем Италии.[4] После этого Валия, король вестготов в Тулузе, занемог. Он долго лежал и слабел, но все же лелеял в сердце своем надежду, если выздоровеет, пойти в Африку и покончить с вандалами, однако умер от своей болезни. Дальше же история поведет рассказ о короле Теодорихе,[5] который взошел на место Валии.

---

[1] Валентиниан III.

[2] 431 г. от Р. Х.

[3] Теодемер (Теодемир, Тиудимер) (ум. 474) — сын Вандалара (Ваидаларна) из рода Амалов, король остготов в 469—474 гг., в Паннонии правил вместе со старшим братом Валамером и младшим братом Видимиром. В дальнейшем привел своих соплеменников на Балканы, где и передал власть сыну Теодориху. Подробнее см.: *Скржинская Е. Ч.* Коммент. С. 350—355 passim.

[4] Теодорих (Теодерих, Теодерид) Великий (ок. 451—526) — сын Теодемера от наложницы Эрельевы (Эрелеувы), король остготов с 474 г. (471 г., согласно PLRE II. P. 1077); после завоевания Апеннинского полуострова (489—493) — правитель Италии (493—526). После разгрома вестготов при Вуйе и гибели их короля Алариха II (507) спас их от подчинения франками; с 511 г. — фактический правитель Испании. Подробнее см.: *Скржинская Е. Ч.* Коммент. С. 346, 355.

[5] Теодорид (Теодерид, Теодорих) I (ум. 451) — король вестготов, преемник короля Валии. Распространил свою власть на Испанию. Погиб в битве на Каталаунских полях, где его воины составили ядро римской армии Аэция и сыграли решающую роль в победе над Аттилой.

412. О короле Теодориде и победах, одержанных им в битвах[1]

После смерти Валии готы возвели на трон Теодорнда: первый год его царствования был тридцатым годом правления Феодосия[2] и тринадцатым — Валентинииана-младшего, и шел тогда 479 год эры.[3] Правил же он четырнадцать лет.[4] Не удовольствовавшись королевством Гасконь,[5] которое император Гонорий передал Валии, задумал Теодорнд нарушить мпр с римлянами, не желая иметь с иими никаких дел и соглашеиий, и совершил нападение на крепости, принадлежащие Римской империи, устроив там побоище и илеиив всех. Он напал на славнейшую из готских крепостей Франции, Аврилак, теперь именуемую Орийяк,[6] и осадил ее огромными силами. Однако к крепости вскоре подошел с большими силами Аэций,[7] командующий римскими рыцарями, и вынудил его сиять осаду и уйти оттуда с немалыми потерями. После этого по приказу императора Валентиииапа Аэций был отстрапен от командования. Теодорнд же окружил город Нарбонн и изпурил его голодом и долгой осадой. Тогда пошел против него Литорий, комаидующий римскими рыцарями,[8] и пришедшие к нему на помощь гунны. И убрали они оттуда Теодорида и прогнали его. Литорий, сражавшийся против готов во благо Рима и побеждавший их, потребовал совета у ндолов и гадателей, как ему поступить, и был введен в обман знаками

---

[1] Источником для нанисания главы стала «История об иснанских делах» (*Rod.* Hist. II.8.1—20), соответствующая часть которой основана на сведениях Исидора Севильского (*Isid.* Hist. 23—25) и Иордана (*Iord.* Get. 175—177). Хронология (см. ниже) ориентируется на запись под 439 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 308).

[2] Тридцатый год нравлення Феодосия II Младшего приходится на 432 (если считать с момента официального объявления его соправителем отца, Аркадия) или 438 г. (со времени единоличного нравления носле смерти отца в 408 г.); носледнпй вариант нредставляется более вероятным, носкольку совнадает с тринадцатым годом нравлення Валентиниана III (также 438 г.). Однако, в любом случае, эта дата далеко отстоит от начала нравления Теодерида (Теодориха) I — ок. 419 г.

[3] 441 г. от Р. Х. Но всей видимости, эта датпровка объясняется следованием хронологии Сигиберта из Жамблу, ошибочно датирующего начало нравлення Теодерида I 439 г. и определяющего срок нравлення носледнего в 20 лет (*Sig.* Chron. P. 308).

[4] На самом деле Теодерид I нравил около 32 лет (419—451).

[5] Т. е. Тулузским королевством вестготов.

[6] Орийяк — город в центральной Франции, в современном денартамеите Канталь.

[7] Аэций (правильнее — Эций; ср. в оригинале — *Ecio*) (ок. 390—454) — выдающийся нолководец и нолитнческий деятель, более всего известный нобедой в «битве народов» на Каталаунских нолях. Нал жертвой придворной интриги, был убит (задушен или пронзен мечом) имнератором Валентинианом III. Нодробнее см.: *Скржинская Е. Ч.* Коммент. С. 305—307. См. также: PLRE II. P. 21—29.

[8] Литорий (ум. 439) — римскнй военачальник, военный комит (435), магистр обоих родов войск в Галлиях (439). Один из немногих высоконоставленных римлян, остававшихся язычниками на высших должностях имнерии. В 437 г. нытался снять осаду Нарбониа, окруженного вестготами, и доставить в город продовольствие. Активно использовал наемную гуннскую конницу, составлявшую ядро его военных сил. В 439 г., действуя нротив вестготов нод Тулузой, нотернел норажение и ногиб. См.: PLRE II. P. 684—685.

духов и предсказаниями; по их совету он вступил в сражение с готами, и был убит и потерял на этот раз римское войско, которые было с ним, хотя мог бы немало преуспеть, если бы следовал вере Христовой, а не предсказаниям идолов. Так как Литорий был убит, то император Гонорий отправил свои письма и своих послов к Теодориду, и заключил Теодорид мир с римлянами.

413. О величайшей битве на Каталаунских полях, в которой был разгромлен король Аттила и убит король Теодорид[1]

После установления мира между королем Теодоридом и римлянами случилось так, что на второй год правления Марциана и шестнадцатый — Валентиниана, когда шел 491 год эры,[2] Аттила, король гуннов, при содействии Валамера, короля остготов, и Ардариха, короля гепидов, а также многих других народов с севера, которые подчинялись ему и пришли на помощь, принялся воевать с римлянами и опустошать провинции Франций,[3] разрушая многие города, всё сжигая и изничтожая. Теодорид этот вступил в битву на Каталаунских полях на стороне гуннов во главе с их королем Аттилой. И столь велики были силы римлян, пришедших туда, что совсем малым казалось укрепление гуннов, хотя таковым и не являлось. И пришли туда на помощь Аэцию, военачальнику римлян, французы, бургундцы, саксонцы, брионы, когда-то бывшие римскими рыцарями, но тогда лишь помогавшие ему. Сангибан, король аланов, также явившийся туда, устрашился того, что может произойти, и сговорился с Аттилой, королем гуннов, что отдаст ему город Орлеан во Франции, где он сам остановился, подчинив его своей власти. Но об этом стало известно королю Теодориду и Аэцию, и прежде чем Аттила подошел к городу, они установили осадные машины и сделали насыпи вровень со стенами города, осадили его и взяли силой. Они пленили коро-

---

[1] Глава написана на основе нескольких источников, главным из которых является «История об испанских делах» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. II.8.21—105) (составлена по данным «Гетики»: *Iord.* Get. 191—218; как минимум однажды автор обращался также к «Галльской хронике 511 года» (*Chron.* Gall. a. DXI. P. 663)); ее сведения дополнены данными из хроники Сигиберта из Жамблу за 453 г. (*Sig.* Chron. P. 309) и «Истории римлян» Павла Диакона (*Paul. Diac.* Hist. Rom. XIV.2—8). Комментаторы издания Р. Менендеса Нидаля 1955 г. (*Solalinde et al.* 1955. P. CXIX) полагают также, что в данном случае Альфонсо X и его соавторы при описании некоторых эпизодов обращались к тексту «Гетики» не только при посредстве хроники Родриго Толедского, но и напрямую (*Iord.* Get. 183, 196—201). Возможно, это не единственный случай подобного рода в хронике. Наконец, к перечисленным источникам следует добавить также труд Идация Лемикийского (*Hyd.* 150) (подробнее об этом см. ниже).

[2] 453 г. от Р. Х. (соответствует датировке у Сигиберта из Жамблу: *Sig.* Chron. P. 309). На самом деле речь идет о событиях 451 г.

[3] Имеется в виду префектура Галлии.

ля Сангибана,[1] повелев, из недоверия, крепко охраиять его. Аттила, увидев такое, сильно устрашился и побоялся вступать в эту битву, и начал вопрошать предсказателей о том, как все пойдет; гадатели взгляпули на то, что должно случиться, и сообщили ему, что умрет вождь противной стороны и с его смертью умиротворится битва. Когда Аттила это услышал, то сразу же немало воодушевился, ибо полагал, что тем, кто погибнет в сражении, будет Аэций, римский патрикий. Все бесстрашие короля Аттилы проистекало из-за меча Вулкана[2] — так язычники называли бога войны, — которым он владел, а приобрел он его таким образом: некий пастух как-то шел по горам, пася своих коров, и увидел одну из них, у которой одна нога была короткой, и подивился сильно, кто же мог ее обрезать; и дабы узнать, кто нанес такой удар, он пошел назад по кровавому следу той коровы, и когда нашел обрубок, то близ него увидел меч, который торчал из земли и был лишь едва приоткрыт, и понял он, как именно порезалась корова. Пастух раскопал все вокруг своим ножом, вынул меч и обнаружил на нем надпись, что это меч Вулкана, и отдал его в дар Аттиле. Когда тот увидел меч, то возрадовался сильно этому чуду, и решил, что он станет владыкой всего мира, так как ему пожаловал его Вулкан, дабы он побеждал данным ему мечом во всех сражениях. Так вот в тот день он не сомневался, что с такой отвагой и таким войском, им приведенным от многих королей со множеством народов, которые подчиялись ему и пришли ему на подмогу, он выиграет бой против Аэция и короля готов Теодорида. На Каталаунских полях, где происходило сражение, стоял высокий холм, который стремилось захватить каждое из войск; гунны захватили его правую сторону, а готы и римляне со своими сторонниками — левую, и на этой стороне Теодорнд с готами держал правый фланг, Аэций с римлянами — левый, а Сангибана с аланами они выставили перед собой, так он должен был быть хорош своей мощью, ибо муж будет отважным в бою, если знает наверняка, что не сможет спастись бегством.[3] Гунны же построили свои ряды очень упорядоченно, выставив впереди отряд во главе со своим королем Аттилой; Аттила устроился в центре его, замкпув себя в ограду, которую выстроил вокруг из телег и плетней, а вокруг его охраияли гунны; а все остальные чужеземные племена, пришедшие туда ему на подмогу, он

---

[1] Сангибан — «король» (вождь?) одной из ветвей аланов, разделившихся после нерехода Рейна в 406 г.; несмотря на колебания, прииял участие в битве на стороне Аэция (аланы были поставлены в цеитре римского войска). Известен только но «Гетике» Иордана; см: *Iord.* Get. 194, 195, 197.

[2] Вулкан авторы «Истории Испании» перенутали с Марсом. На самом деле речь идет о «Марсовом мече». С рассказом об этом эпизоде (который известен по сообщению Иоиска Нанийского, чье сочинение стало одним из основных источников Иордана (*Iord.* Get.183)) хронисты могли познакомиться лишь напрямую в сочинении готского историка; информация об этом отсутствует в «Истории об испанских событиях» и в «Истории гуниов» Родриго Толедского.

[3] У Иордана состав боевого порядка объясняется недоверием Аэция и Теодорида к Сангибану, которому приписывался план нерехода на сторону Аттилы (*Iord.* Get. 197).

расставил вокруг своего, дабы быть лучше охраняемыми. Среди них был и Валамер, король остготов, и его брат Теодомер, возглавлявшие их, также был там Ардарих, прославленный король гепидов, которые подчинялись Аттиле и были его вассалами. Король Аттила, как муж большого ума, любил этих двоих и ценил более, чем всех других королей, бывших там. Ардариха, короля гепидов, поскольку тот был очень благоразумен и очень верен, звал он на все свои советы, также и Валамера, короля остготов, ибо был он человеком честным и твердого слова и не ведающим никакого обмана. Доверяя ему, король Аттила устроил все по-своему в том сражении, так как знал, что с другой стороны стоят его родичи, ибо происходят от одного корня остготы и вестготы, как рассказывала история раньше. Король же Валамер, будучи его вассалом, всегда пользовался его доверием. Меж тем король Аттила находился за этим заграждением и ходил там, испытывая большое рвение, оглядывал всех, укрепляя их дух и вдохновляя на битву; но все короли и чужеземные народы, бывшие там, были так сильно напуганы, поскольку не слышали его, а лишь видели гримасы на его лице, что размышляли над тем, что же такое он им приказывает и что следовало бы сделать, дабы он остался ими доволен. Торисмунд, сын Тедорида,[1] короля готов, и Аэций, командующий римскими рыцарями, вдруг обрушились на войско Аттилы и взяли силой вершину того холма, и с помощью высоты с легкостью повернули всиять ряды гуннов. Аттила, увидев своих воинов, отступающих по этой причине, вышел из-за ограждения и обратился к ним с речью, и сказал им, что они, не будучи побежденными до сего дня, не должны ими стать теперь и оказаться слабее, чем их противники. И когда он сказал им эти и другие слова, они зажглись и рванулись в битву, отринув свою прежнюю нерешительность из-за короля, что стоял перед ними; и столкнулись с теми, кто был с противной стороны, и бились с ними в рукопашную. Была эта битва очень жестокой, кровавой и длилась долго, так что ни одна из древних историй не описывает другой, подобной ей, ни с таким количеством народа, ни столь жестокой, ни столь долгой; столько было там вытекшей крови, что бежала она по земле, словно вода. Наконец, Теодорид, король готов, прошел вдоль всех частей своего войска, возбуждая своих и подымая дух тех, кто сражался, и был там ранен копьем и упал с лошади. И столь стремительным были движения сражающихся, что они затоптали его ногами и убили его; это и было тем, о чем перед тем сказали Аттиле предсказатели. Также пал убитым Лаударик, родич Аттилы.[2] Готы же затем оторвались от аланов и напали на

---

[1] Торисмунд, сын Теодорида — король вестготов; провозглашен правителем готов, «гремя оружием» по завершении битвы на Каталаунских полях (451). Убит в 453 г. в результате заговора своих младших братьев — Теодерида (будущий король Теодерид (Теодорих) II) и Фридериха (*Isid.* Hist. 30) (см. ниже, гл. 416).

[2] В «Галльской хронике 511 года», откуда заимствовал информацию о нем Родриго Толедский (*Rod.* Hist. II.8.66), Лаударик (не упоминаемый какими-либо другими источниками) назван кровным родственником (когнатом) Аттилы («cognatus Attilae») (Chron. Gall. a. DXI. P. 663).

гуннов, разогнав их; и был бы убит там Аттила, если бы не укрылся в лагере; видя эту ужасающую бойню, он спрятался за ограду, сделанную из повозок и плетней. Торисмунд, сын Теодорида, заботясь о том, чтобы вернуться ночью к своим воинам с того холма, который они взяли с Аэцием, и полагая, что идет к своим, вышел на своих врагов: и они напали на него, а он на них, крепко сцепившись друг с другом; и кто-то из врагов ударил его в голову, ранив его и сбросив с коия, однако тут подоспели свои, подияли его, и в дальнейшем он уже не сражался там. Также и Аэций, он отдалился в темноте ночи от своих и бродил среди вражеского войска, отважно выспрашивая, как обстоят дела у готов, и в итоге сумел пройти через них к своим палаткам; за ним вдогонку бросились воины с противной стороны, и когда он дошел до своих, завязалась острая схватка; так прошла вся ночь, он и его вассалы прятались за щитами, защищаясь от своих врагов. И столь великим было это противостояние,[1] что на следующий день, когда рассвело, обозрели они поля, где сражались всю ночь, и увидели их заваленными телами воинов. Король Аттила, хотя и сложил меж тем оружие и заперся в этом своем ограждении, опечаленный тем, насколько тяжелой оказалась битва, не переставал дудеть в трубы и рога, шуметь и грозить новым нападением и боем; говорят, он был подобен льву, раненному копьем и в ярости мечущемуся по краям своей пещеры, не решаясь выйти, но и не прекращая пугать окрестности звуками своего рыка. Таким способом король Аттила, великий воин, вдохновлял своих мужей, хотя сам оставался в укрытии. Истории[2] рассказывают, что в итоге, отчаявшись в удачном исходе, он повелел сложить из конских седел костер на случай, если враги нападут на него, чтобы предать себя ему и сжечь себя в нем, дабы никому не посчастливилось лишить его жизни, а с другой стороны, не попал во власть врагов тот, кто является владыкой стольких народов. Меж тем готы, потрясенные смертью своего короля, о которой они не знали, и выпавшей им в его отсутствие удачей, сильно скорбели о нем и искали его усердно, плача по нему и испытывая сильнейшее горе; наконец, они обнаружили его среди мертвых на поле там, где было самое большое скопление тел, и вынесли его с большими почестями на глазах врагов и построили ему величественную гробницу, подобающую королю, и захоронили его там, где они сражались. А его сыновья, хотя очень опечалились из-за смерти своего отца, делали радостный вид по просьбе своих вассалов, которые молили их, чтобы они выглядели веселее, дабы их враги не укрепились силами, видя их скорбь. Согласно рассказам историй, в этом знаменитом сражении были убиты с обеих сторон 300 тысяч мужей, не считая 15 тысяч французов и гепидов, которые пришли туда раньше и полегли

---

[1] В оригинале — *torneo* (турнир, состязание) — характерный пример применения современной для хронистов лексики при описании событий прошлого.

[2] Т. е. все труды, использованные хронистами при описании данного события, — сочинения Родриго Толедского, Навла Диакона, Иордана и др.

там.[1] В это время явлено было много знаков на небе и на земле, предвещавших жестокий характер этой битвы, ибо содрогалась земля на востоке, пугая тем самым людей, померкла Луна, двигаясь на фоне Солнца. А также явилась звезда-комета, и столь была она велика, что предрекала она великие беды людям. И долгим был свет от нее: побагровело, словно от огня, небо на севере, и видны были на нем светлые всполохи вперемежку с алыми, которые сияли, как загорающиеся звезды. Не удивительно, что было такое побоище при таких знаках. Пришел на место сражения Евфроний, епископ из Августодуна,[2] и захоронил мертвые тела, лежащие на полях. Однако теперь история закаичивает свой рассказ об этом и возвращается к повествованию о Торисмунде, сыне Теодорида.

414. О правлении Торисмунда и о том, как Аттила разорил всю землю Италии[3]

В то время, как войска с одной и с другой стороны еще находились на Каталаунских полях, после погребения Теодорнда готы возвели на престол его сына Торисмунда. Первый год его царствования пришелся на 492 год эры,[4] на третий год правления Марциана, когда шел седьмой год царствования Рехиария, короля свевов, а правлению Гейзериха, короля вандалов, шел двадцать иятый год, Валамера, короля восточных готов — двадцать четвертый,

---

[1] Иордан приводит следующие цифры: «...нало, как рассказывают, с обеих сторон 165 тысяч человек, не считая 15 тысяч генидов и франков» (пер. Е. Ч. Скржинской) (*Iord.* Get. 217). Навел Диакон и Сигиберт из Жамблу не расходятся с ним в общих нодсчетах, но не разделяют ногибших но нроисхождению и сообщают общее число — 180 тысяч (*Paul. Diac.* Hist. Rom. XIV.6; *Sig.* Chron. P. 309). Тем не менее Родриго Толедский (формально исходивший из неречисленных выше даниых) называет именно ту цифру, которая отразилась в «Истории Испании», — 300 тысяч навших, не считая 15 тысяч убитых фраиков и генидов (*Rod.* Hist. II.8.112—113). Единственный из его возможных источников — Идацнй Лемикийский (*Hyd.* 150); вероятно, Родриго нредночел его, носкольку он единственный из всех неречисленных выше авторов являлся современииком событнй.

[2] Евфронний Августодунский (ум. носле 472) — христианский святой, енискон г. Августодуна (совр. Отен). Григорий Турский сообщает о строительстве им базилики св. Симфрониана в Отене (*Greg. Turon.* Hist. II.15). Сведения же о том, что Евфроний нозаботился о ногребении «бессчетного количества» умерших на Каталаунских нолях, содержатся только в «Галльской хронике 511 года» (Chron. Gall. a. DXI. P. 663), из которой нолучены Родриго Толедским (*Rod.* Hist. II.8.125—126).

[3] Глава нанисана на основе нескольких источников, главным из которых является «История об испанских делах» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. II.8.105—125) (в свою очередь, составлена но данным «Исторни готов...» Исидора Севильского (*Isid.* Hist. 26) и «Гетики» (*Iord.* Get. 218)); кроме того, информацня Иордана использовалась и напрямую (*Iord.* Get. 214—219); в нлане хронологии хронисты ориентировались на заниси нод 453 и 454 гг. в хронике Сигиберта из Жамблу.

[4] 454 г. от Р. Х. (выверено но Сигиберту из Жамблу); на самом деле неречисленные далее событня относятся к 452 г.

а Аттилы, короля гуннов — пятый. Этот Торисмунд был заносчив сердцем и очень горяч в бою. Хотя он был весьма опечален гибелью своего отца, он счел необходимым сделать так, чтобы Аттила ушел с битвы разгромленным. И желая отомстить гуннам за смерть отца и разбить их всех там, где они стояли, он взял в окружение логово, в котором заперся Аттила. После этого он держал совет с Аэцием, военачальником римских рыцарей. Тот же, опасаясь, что Торисмунд победит Аттилу и что это так вдохновит готов, что они затем обратятся против Рима, посоветовал ему возвратиться в свою землю и утвердить там свою власть, прежде чем познают об этом его братья и явятся туда. Торисмунд, посчитав этот совет хорошим, не разгадал хитрости, заключенной в нем. Так часто бывает с мужами, что, держа вне подозрения своих друзей, они поступают не так, как следует. Повелел Торисмунд снять лагерь и вернулся в Тулузу со всеми своими людьми. А оба его брата были рыцарями весьма доблестными, и люди были благорасположены к ним, и мирно и спокойно было в его стране, без всяких раздоров. И сам он вначале был очень мягким и тихим, поступая со всеми по-доброму.

Когда король Аттила увидел, что все готы ушли, захотел и он выйти из логова, в котором скрывался, однако не осмеливался из опасений, что они не отошли, а укрылись где-нибудь в засаде, чтобы навредить ему. И оставался он там еще несколько дней. Узнав же наверняка, что готы ушли, он приказал сиять палатки и отправился своей дорогой вместе со своим войском. Негодуя на римлян, он принялся совершать набеги на земли Италии, разрушать ее города, грабить одни и сжигать другие. Из-за великого зла, причиненного этой земле, вышел к нему святой Лев, бывший тогда папой,[1] и молил его, чтобы он не чинил вреда в Италии. А хотя король Аттила был очень дерзок и свирепа, он ответил ему согласием и даже обещал, что уйдет оттуда. Так он и поступил, оставив страну и не чиня ей более зла. Его люди, увидев это, сильно удивились и спросили, почему он исполнил просьбу того мужа, а он ответил, что во время встречи рядом с тем стоял муж древнего и величественного вида и держал в руке вынутый меч, угрожая, что лишит его жизни, если он не исполнит хоть чего-либо из того, о чем просит папа.

---

[1] Лев I Великий (390—461) — один из наиболее почитаемых римских пап (понтификат — 440—461), святой Западной и Восточной Церквей. Его церковная политика внесла значительный вклад в успешное завершение IV Вселенского (Халкидонского) собора (451). Кроме того, он заложил основы учения о примате св. Петра и особом статусе Римской Церкви.

415. О втором годе правления Торисмунда, в который умер король Аттила[1]

На второй год царствования Торисмунда, когда шел 493 год эры,[2] а правлению Марциана шел четвертый год, Аттила, возвратившись из Италии, перешел Дунай и вступил в сражение с аланами, там обитавшими, о чем уже рассказывалось ранее, принеся тем великое зло. Торисмунд же, король готов, узнав об этом, собрал свои войска и двинулся на помощь аланам. И стеснили они его войска с одной и с другой стороны, по примеру битвы на Каталаунских полях. И готы одержали победу над королем Аттилой, поразив этим римлян, вынудили спасаться бегством его и всех его воинов, нанеся им великий урон. Король Торисмунд вернулся после того в Тулузу. Аттила же вернулся туда, откуда пришел, и женился там. В ночь его свадьбы явился императору Марциану во сне Господь наш и показал ему сломанный лук Аттилы. И понял Марциан, что тот мертв. Так и было на самом деле. Когда Аттила в ночь свадьбы опьянел, из носа у него пошла кровь, и было ее столь много, что он задохнулся. Королем гуннов был избран тогда Эрнак, его сын.[3] В тот год император Валентиниан приказал убить патрикия Аэция, ибо ему сказали, что именно благодаря ему Аттила сумел уйти живым после сражения на Каталаунских полях, а так Торисмунд, король готов, убил бы его.[4]

---

[1] Основными источниками главы стали сочинения Родриго Хименеса Рада — «История об испанских событиях» (*Rod.* Hist. II.8.125—134 — написана на основе «Гетики» (*Iord.* Get. 226—227)), а также его же «История гуннов...» (*Rod.* Hist. Hugn. 2) (*Iord.* Get. 224, 226—227, 254—255, включая рассказ о смерти Аттилы, воспроизводящий у Иордана свидетельства Приска Паннийского); частично совпадает по содержанию с названной выше главой из «Истории об испанских делах». Дополнительные сведения, касающиеся хронологии событий (ошибочной, как будет показано ниже), были получены хронистами из сочинения Сигиберта из Жамблу (записи под 455 г. — *Sig.* Chron. P. 310).

[2] 455 г. от Р. Х. На самом деле все перечисленные события датируются 453 г.

[3] Эрнак — младший сын и один из преемников Аттилы, до его смерти проживавший в самой удаленной части Малой Скифии. После смерти отца разделил власть с братом Денгизиком (Денгизихом); каждый из братьев правил в собственной земле (Эрнак — на территории современной румынской Добруджи), хотя они находились в союзных отношениях. Эрнак еще находился у власти ок. 465 г., когда направил в Константинополь послов совместно с Денгизиком. В дальнейшем утратил власть при неизвестных обстоятельствах.

[4] Причины смерти Аэция изложены в версии Иордана. О других версиях см.: *Скржинская Е. Ч.* Коммент. С. 305—307.

416. О смерти короля Торисмунда на третий год его правления[1]

На третий год царствования Торисмунда, который пришелся на 494 год эры,[2] когда шел пятый год правления Марциана, король Торисмунд, вернувшись в Тулузу и умиротворив все народы, жившие в его королевстве, начал вести себя заносчивее, чем в начале правления, и совершать не свойственные ему поступки.[3] И один из его слуг убил его по наущению его братьев, Фрндериха и Теодорида. Когда его убивали, он держал в руке небольшой нож, и умертвил им того, кто его смертельно ранил, а также еще нескольких из тех, кто был с ним в сговоре.[4] После его гибели готы возвели на трон Теодорнда, его брата. А так как этот Теодорнд стал первым готом, который принял власть над Испанией, «История» меняет порядок счета лет с того момента, как пошел шестой год императора Марциана, первого императора, при котором готы воцарились в Испаниях, и дальше будет вести счет по эре, по годам императоров и по готам начиная с этого первого, а вместе с тем по аланам, свевам, вандалам и гуннам — до времени гибели их королевства.[5]

---

[1] Основными источниками главы стали завершающая часть восьмой главы второй книги «Истории об испанских событиях» (*Rod.* Hist. II.8.135—139: смерть Торисмуида, изложенная по данным «Гетики» (*Iord.* Get. 228) и «Истории готов...» Исидора Севильского (*Isid.* Hist. 30)), а также привлеченные для уточнения некоторых деталей и хронологии записи из хроники Сигиберта из Жамблу нод 456 г. (*Sig.* Chron. P. 310). Этот установленный в литературе (*Solalinde et al.* P. CXIX) круг источников не является исчерпывающим: некоторые детали повествования в перечисленных текстах отсутствуют.

[2] 456 г. от Р. Х. На самом деле речь идет о событиях 454 г.

[3] Возможно, отголосок неясного сообщения Исидора Севильского о «пагубных начинаниях и вредоносных действиях» короля, ставших причиной заговора и гибели (*Isid.* Hist. 30).

[4] Это сообщение отсутствует в иных известных источниках, сообщающих об этом эпизоде. Так, Идацнй (современник событий) без подробностей рассказывает об убийстве короля его братьями (*Hyd.* 156). Иордан, писавший спустя столетие, не указывает имя убийцы, называя клиента Аскалька его соучастником, рассказавшим убийцам об отсутствии оружия у короля (в момент, когда тому пускали кровь из вены и он был практически обездвижен), но не прямым виновником преступления. При этом король, защищаясь с помощью скамейки, сумел отомстить за себя нескольким неназванным соучастникам убийства (*Iord.* Get. 228). Григорий Турский, младший современник Иордана, сообщает, что король был схвачен братьями и задушен (*Greg. Turon.* Hist. II.7). Исидор, не особенно расходясь с Григорием, своим старшим современником, приписывает убийство короля его братьям, не сообщая деталей (*Isid.* Hist. 30). Наконец, Родриго Толедский (*Rod.* Hist. II.8.137—138), имевший возможность использовать все перечисленные выше свидетельства, упомянув о кровопускании, ограничившем свободу действий Торисмуида, называет его убийцей неназванного клиента, исполнявшего указания Теодорида и Фридериха. Очевидно, что Альфонсо X и его соавторы в полной мере не были согласны ни с одним из пяти названных источников, выдвинув собственную версию события (что говорит о значительной свободе интерпретации данных предшественников) либо (чего нельзя полностью исключать) воспользовавшись другими свидетельствами, идентифицировать которые не представляется возможным.

[5] Замечание о хронологических новациях не имеет источников и принадлежит исключительно Альфонсо X и его соавторам.

417. О событиях, которые произошли с готами и остготами, свевами, вандалами и гуннами в первый год правления Теодорида, короля готов[1]

После смерти Торисмунда на престол взошел его брат Теодорид. Первый год его правления пришелся на 495 год эры,[2] когда правлению Марциана пошел шестой год; королевству Рехиария, короля свевов — десятый; Гейзериха, короля вандалов — восемнадцатый; Валамера, короля остготов — двадцать седьмой; Эрнака, короля гуннов — второй. В тот год случилось так, что король Рехиарий, владея королевством Галисией и всеми землями Луценны,[3] но не желая довольствоваться этим (он обладал большим везением и держался столь высокомерно по причине того, что был женат на дочери Торисмунда,[4] о чем уже рассказывала «История»), пересек границы своего королевства и взялся завоевывать всю Испанию, чтобы забрать ее под свою власть целиком. Король же Теодорнд, его шурин, не пожелал терпеть того, что творил его родич, воспылав к нему самой сильной неприязнью и великой враждой. Однако, будучи весьма уравновешенным человеком, он послал мпрно просить Рехиария через своих посланников, чтобы тот занимался своим королевством, оставив в покое остальпую Испанию, принадлежащую готам, каковой она и останется. Когда королю Рехиарию явились посланники, тот счел правильным выразить свое недовольство и свой воинственный дух, ибо знал, что Теодорид правил лишь год и еще не успел укрепиться в могуществе в своем королевстве. Потому он повелел передать ему с большим высокомерием следующее: «Король Теодорид, если ты будешь недоволен по этому поводу, я приду в Тулузу и ты умрешь. Если же можешь, то воспрепятствуй мне в этом». Король Теодорид, получив такой ответ, водворил спокойствие в своих землях, заключил мпр со всеми окружающими народами, с которыми воевал, собрал все свои огромные силы, вышел из Готской Франции и явился в Испанию. Узнав об этом, Рехиарий тоже вывел навстречу ему громадное войско, и они сошлись в битве у реки Орбиго,[5] что между Асторгой и Леоном. Король Теодорид при этом одержал победу, убив немало воинов из свевов, многих пленил, остальные же спаслись бегством. Король Рехиарий был ранен ударом дротика и ушел с малым количеством воинов, бежавших вместе с ним. Поняв, что лишился поддержки своих людей, он сел

---

[1] Основной источник содержания главы — одна из глав «Истории об испанских событиях» (*Rod.* Hist. II.9: «De Theodorico et regulis Svevorum»), источниками которой, в свою очередь, стали «Гетика» (*Iord.* Get. 229—231, 233—234) и «История готов...» Исидора Севильского (*Isid.* Hist. 31—33, 88—90), а также записи в хронике Сигиберта из Жамблу под 457 г. (*Sig.* Chron. P. 310), определяющие хронологию описываемых событий.

[2] 457 г. На самом деле Теодерид (Теодорих) II вступил на престол в 453 г.

[3] Лузитанни.

[4] Нервым об этом браке сообщает Идаций, но имени невесты не называет (*Hyd.* 140).

[5] Орбиго (лат. *Urbicus* (*Ulbius*) *flumen*) — река на севере Испании, в Астурии, недалеко от г. Асторга.

на корабль, чтобы бежать в Африку и отдаться во власть вандалов. Однако случилась буря, и он был вынужден повернуть и пристать у португальского города Порту, где был схвачен, а те, кто его захватили, передали его Теодориду. Тот повелел убить его, но не желал причинить никакого зла ни его стране, ни свевам и дал им в правители своего приближенного по имени Агривульф[1] родом из Альвернии,[2] который не был связан с готами кровным родством. Поскольку Теодорид разъезжал по их стране, свевы подольстились к Агривульфу, и тот восстал во главе земель, которые оставил ему его сеньор, пожелав стать там королем сам по себе и не подчиняться никому. Как только об этом узнал король Теодорид, он собрал свои войска и двинулся против него. Агривульф был побежден в первом же сражении, свевы разбиты, а готы убили его и отрубили ему голову. Его сеньор столь сильно был разгневан на него, что не стал дожидаться выкупа. Свевы же, увидев, что их правитель мертв, в величайшем смирении отправили к королю Теодориду священников,[3] чтобы те молили его о милости и прощении. Тот же, будучи человеком доброй души, принял священников с большими почестями и из почтения к ним простил свевам совершенную ими вину и даже позволил избрать короля из своего рода, но так, чтобы он подчинился ему как сеньору.[4] Уладив дело таким образом, король Теодорид собрал свои войска и двинулся с ними из Галисии в провинцию Лузитанию, в земли Бадахоса и Алгарве. Он хотел разграбить город Мериду, но Господь наш не попустил этого из сочувствия к ним и любви к благословенной деве Евлалии,[5] напустив такого страха на Теодориха, что тот не отважился идти дальше и причинить какой-либо вред и ушел оттуда прочь. Он посчитал за благо оставить в Испании своих людей, чтобы те сохраняли то, что было им завоевано. Сам же он собрал три войска,

---

[1] Агривульф (у Идация — Aioulfus, в хронике — Aliulpho) — Иордан называет его клиентом короля Теодорида II из пеготского рода Варпов (*Iord.* Get. 234).

[2] Оверни; см. также выше, прим. к гл. 93. Указание о происхождении Агривульфа из Оверни стало следствием ошибки соавторов Альфонсо X: они прочитали иордановское *Varnorum* (stirpe genitus) («из рода Варпов») как *Avarnorum* (stirpe genitus) («из оверпского рода») (см.: *Iord.* Get. 234).

[3] Возможно, имеются в виду епископы.

[4] Рассказ о политической истории свевов после свержения Агривульфа, содержащийся у Родриго Толедского (и написанный с опорой на данные Иордана, Идация (?) и Исидора Севильского), хронисты опускают, но передают его ниже, в гл. 421. Согласно сообщениям Идация (*Hyd.* 180, 188—190, 198), свевы разделились на две части, которые возглавили Фрамтан (Framtanus) и Мальдрас, сын Массилии (Massiliae filium nomine Maldras) (вар.: Мальдара, Мальдера; в хронике — Маздра), причем последний и ранее правил отдаленной частью Галеции, которая не признала власть Агривульфа (Айоульфа). После смерти Фрамтапа Мальдрас стал править всеми свевами; позднее он был убит («зарезан») соплеменниками.

[5] Евлалия Мериdская (после 290—304) — мученица времен гонений христиан при Диоклетиане, о подвиге которой известно по поэме Прудепция «О венцах» (*Prudent.* Peristephanon. III). Ее культ был широко распространен в позднеримский и вестготский периоды и получил продолжение и развитие во время Реконкисты.

одно из них послал в провинции Гвадалквивира и поставил у них правителем некоего Цеврилу,[1] а другое — в Галисию с двумя правителями, одного из которых звали Сингерихом,[2] другого же — Непоцианом.[3] С третьим войском владыка Испании пошел в Готскую Францию, где располагалась столица королевства. Однако мы прерываем здесь рассказ о готах и свевах и возвращаемся к повествованию о событиях, произошедших в том же году с вандалами, которые правили в Африке.

418. О том, как Гейзерих, король вандалов, разрушил Рим[4]

Во время этих событий с готами и свевами в Испании, вандалы жили в Африке во главе со своим королем Гейзерихом, и случилось так, что аделантадо Максим[5] возжелал править Римской империей и устроил дело таким образом, что по его наущению был убит император Валентиниан, сам же он насильно женился на Евдоксии,[6] его супруге. Обесчещенная и оскорбленная этим, она отправила тайные послания в Африку к Гейзериху, королю вандалов, в которых писала ему, что испытывает к нему великую приязнь из-за

---

[1] У Идация правильный вариант — Кирила (Cyrila) (*Hyd.* 192).

[2] Правильно — Суперих.

[3] Магистр армии Непоциан и военный комит Суперих действовали по приказанию не Теодорида, а западного императора Майориана. По свидетельству Идация, одержав ряд побед над готами, они заключили с ними мир (*Hyd.* 197). Суперих (лат. *Sunericus*) (ум. после 460) — военный комит (459—460); в 459 г. (наряду с Непоцианом) способствовал заключению мира империи с Теодоридом II, в 460 г. (опять же, вместе с Непоцианом) нанес поражение свевам при Лукус Агусти (ныне — Луго) (Галеция) и опустошил окраины города, в том же году взял город Скаллабис (ныне — Саитарем) (Португалия) (PLRE II. P. 1040). Непоциан (ум. ок. 465) — комит и магистр обоих родов войск в 458—461 гг., сопровождал императора Майорина в 458 г., в 459—460 гг. действовал вместе с Суперихом в Галеции; его преемником Теодорид II поставил Арбория (PLRE II. P. 778).

[4] Источниками для написания главы стали сообщения Иордана (*Iord.* Get. 235), «История гуниов...» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Hugn. 8: «De transitu Wandalorum in Siciliam et vastatione Urbis») (источниками которой, в свою очередь, являлись «История вандалов» Исидора Севильского (*Isid.* Hist. 75—77), а также «Римская история» Павла Диакона (*Paul. Diac.* Hist. Rom. XIV.16—17; XV.2)) и хроника Идация Лемикийского (*Hyd.* 162). Хронология событий, как и ранее, выверена по хронике Сигиберта из Жамблу (записи под 456—457 гг.) (*Sig.* Chron. P. 310).

[5] Петроний Максим (ок. 396—455) — римский сенатор; узурпировал власть в Западной империи после смерти императора Валентиниана III; находился на престоле с середины марта по конец мая 455 г.; при нем вандалы взяли Рим; бежал из города, но, по сообщению Иордана (*Iord.* Get. 235), убит воином по имени Урс (PLRE II. P. 864).

[6] Лициния Евдоксия (ок. 422—462) — дочь восточного императора Феодосия II; в 437 г. вышла замуж за Валентиниана III; после его смерти (455) — замужем за узурпатором Петронием Максимом; тайно призвала короля вандалов Гейзериха напасть на Рим; в 456—462 гг., вместе с двумя дочерьми, находилась в плену в вандальской Африке. Отпущена в Константинополь благодаря заступничеству восточного императора Льва I.

того доброго, что слышала о нем, и молит его, чтобы он пришел в Рим ради этой ее любви, а она устроит так, чтобы он вошел в город, разрушил его и освободил ее из оков этого брака, забрав с собой. Когда Гейзерих услышал об этом, он пришел в восторг, сильно возрадовался и не желал медлить ни минуты. А поскольку у него был большой и хорошо оснащенный флот, на котором он прибыл в Африку,[1] то он сразу же погрузился на корабли со своим огромным войском, направился в Рим и вступил в него силой. Тогда вышел к нему Римский папа, святой Лев, и молил его не сжигать город и не убивать его жителей. Гейзерих, хотя он был арианином, дал ему на это согласие и защитил Рим от своих воинов. Он приказал им, чтобы они ничего не жгли и никого не убивали — ни мужчин, ни женщин, которых встретят. Так они и поступили.[2] Король Гейзерих провел в Риме четырнадцать дней, захватив со своими воинами столько золота и серебра и других богатств, сколько было, а также взял пленницами Евдоксию и двух ее дочерей, как и многих римлян. После этого он прошел по землям Кампаньи, разрушая и грабя ее города, захватил множество пленников и вернулся в Африку. Теперь, однако, прекращается рассказ о вандалах и мы возвращаемся к повествованию о гуннах.

419. О том, как был побежден Эрнак, король гуннов, и Ардарих, король гепидов, вышел из-под его сеньориальной власти[3]

В тот же самый год, когда все это произошло, король гепидов Ардарих, бывший вассалом короля гуннов Эрнака, как о том прежде рассказывала история, начал отказываться от вассальной зависимости, не желая платить дань, которую обыкновенно платил его отцу, Аттиле. Эрнак собрал свои войска и двинулся против него. Король Ардарих, человек весьма разумный и сведущий в военном деле, одержал победу и убил 30 тысяч гуннов, освободив, тем самым, от рабства весь свой народ. Его примеру последовали все другие народы, завоеванные королем Аттилой, как о том рассказывала история,[4] и начали воевать против гуннов, чтобы освободиться от их господства. В тот же год умер император Марциан, и на императорский трон был возведен Лев, который правил шестнадцать лет.

---

[1] Из Испании, в 429 г.

[2] Изначальный источник рассказа о заступничестве Льва I перед Гейзерихом установить не удалось. В «Истории Испании» он изложен по «Истории гуннов...» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Hugn. 8.19—21). Официальный сборник жизнеописаний пап (Liber Pontificalis) содержит лишь упоминание о том, что Лев I из собственных средств восстановил серебряные священные сосуды, утраченные вследствие разграбления римских церквей вандалами (Lib. Pont. P. 104).

[3] В основе содержания главы — информация из хроники Сигиберта из Жамблу (записи под 457 г.) (*Sig.* Chron. P. 310).

[4] См. выше, гл. 415.

420. О том, что произошло на второй год правления Теодорида и как был взят Нарбонн[1]

На второй год правления Теодорида, который пришелся на 496 год эры,[2] в первый год правления Льва,[3] случилось так, что король Теодорид, возвращаясь в Готскую Францию, проходил мимо Нарбонна. Там в то время был графом некто по имени Агриппин,[4] бывший в раздорах с римлянами. А так как он не осмеливался воевать против них, то для того, чтобы готы взяли его сторону и поддержали его, Агриппин отдал Теодориху Нарбонн. Тот же оставил ему для поддержки и помощи отряд своих воинов и ушел в Тулузу. Теперь, однако, история прекращает рассказ о готах и возвращается к повествованию о свевах.

421. О Франтане и Маздре, королях свевов[5]

Когда свевы увидели, что король Теодорих ушел из Испании, они разделились между собой на две части: одни поставили своим королем Маздру, сына Массалии, человека из самых знатных, а вторые — Франтана, мужа весьма доблестного. Таким образом перешли свевы под власть этих двух сеньоров: Франтана и Маздры.[6] Они правили одновременно в течение двух лет. Тем временем Сингерих и Непоциан, два полководца, посланные королем готов Теодорихом для удержания Галисии,[7] со своими войсками двинулись против свевов и сразились с ними. Свевы были разбиты и жесточайшим образом разгромлены. Вместе с тем другой полководец, Цеврила, двинулся против Севильи и завоевал всю эту провинцию. После того, как каждый их них уладил все в подчиненных им землях, вся Испания оказалась под властью готов и оставленных там военачальников, хотя у свевов были свои короли. Однако прекращаем рассказ о свевах и возвращаемся к повествованию о том, что случилось в том году у остготов и гуннов.

---

[1] В основе главы — данные «Истории об испанских делах» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. II.9.45—48), дополняющие информацию «Всемирной хроники» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. II.52).

[2] 458 г. от Р. Х. На самом деле перечисленные события датируются 457 г.

[3] Восточный император Лев I Макелла.

[4] Агриппин — римский администратор и полководец, сенатор (в ранге *vir illustris*), комит и магистр обоих родов войск префектуры Галлии в 451—456 гг. Подробнее см.: PLRE II. P. 37—38.

[5] В основе данной главы лежит информация завершающей части главы труда Родриго Толедского (*Rod.* Hist. II.9.48—55). Подробности см. в прим. к гл. 417. См. также: *Rod.* Hist. Hugn. 14.1—7.

[6] См. прим. к гл. 417.

[7] См. прим. к гл. 417.

422. О том, как остготы разбили гуннов, и о том, как император Лев заключил договор о дружбе с королем Валамером[1]

Валамер, король остготов, узнав, что король гепидов Ардарих одержал победу над гуннами и освободил себя и свой народ из неволи, посчитал правильным поступить так же и отказаться от вассального служения королю Эрнаку, не желая более подчиняться ему. Эрнак, узнав об этом, собрал свои войска и выступил против него. Король Валамер, будучи человеком большой отваги, с готовностью вышел ему навстречу. Между ними произошла великая битва, и там пал убитым король Эрнак и были разбиты гунны; так полегли многие из них, тех же, что спаслись бегством, преследовали до границ Скифии. Валамер и остготы стали жить в большой славе и мире, и без всякого принуждения от какого-либо господина, так что отныне и впредь гунны боялись остготов. Когда же император Лев узнал о величайшей доблести Валамера и могуществе остготов, то пожелал иметь их в друзьях и заключил с ними мир и согласие. Валамер отдал ему в заложники своего племянника по имени Теодорих, сына его брата Теодемера; и было ему не более восьми лет от роду, когда его отослали к императору Льву. Император вырастил его при себе с надлежащим достоинством. После смерти Эрнака гунны сделали королем Динтцика, его брата, другого сына Аттилы,[2] и правил он три года.

Со второго по тринадцатый год правления Теодорида, короля готов, история молчит о каких-либо выдающихся событиях, которые произошли у готов и остготов, у свевов и вандалов, а также у гуннов, разве что на третий год умер Маздра, король свевов, и его сторонники сделали королем Ремисмунда, его сына.[3] Тот затем заключил договор о мире с королем Франта-

[1] При написании главы использован широкий круг источников, в числе которых «Гетика» (*Iord.* Get. 264, 271), записи под 457—458, 460—461, 465, 467 гг. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 311) — главным образом, использовавшиеся для уточнения хронологии событий, а также «История остготов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Ostrogot. 1) (в ее основе — *Paul. Diac.* Hist. Rom. XV.11—15) и его же «История гуннов» (*Rod.* Hist. Hugn. 14) (ее собственный источник — *Isid.* Hist. 88—91).

[2] Динтцик (вар.: Денгизих, Денцик) (ум. 469) — второй сын Аттилы, правивший не после Эрнака, а параллельно с ним (см. прим. к гл. 415); его имя, вероятно, соответствует приводимому Приском Паннйским имени *Денгизих* (*Дензик* в хронике Марцеллина Комита). Часть гуннов, им предводительствуемая, искала себе земель на левом берегу Дуная, поднимаясь по нему до Сингидуна и Сирмия (на территории нынешней Сербии). В состав сообщества входили, по-преимуществу, гуннские племена (утигзинзуры, биттугуры, бардоры), хотя было и одно германское (аптскиры). В 466 г., вместе с братом Эрнаком, Динтцик направлял послов в Константинополь, желая заключить мир и обеспечить торговлю с Империей на Дунае, но получил отказ. В 469 г. переправился через Дунай и вторгся во Фракию (это было последнее организованное вторжение гуннов), но потерпел поражение и был убит. Его голову доставили императору Льву I. См.: *Менхен-Хельфен О.* История и культура гуннов. М., 2014. С. 92—93.

[3] Ремисмунд (Римисмунд; возможно, то же, что Рекимунд) (ум. после 469) — король свевов, сын Маздры, упоминаемый Иорданом (*Iord.* Get. 234), Идацием (*Hyd.* 220, 223, 226, 233, 237—238, 251) и Исидором Севильским (*Isid.* Hist. 33, 89—90). Появляется в источ-

ном и стал править с ним вместе, но каждый из свевов знал, с кем он и кому подчиняется. И правили они четыре года в согласии. На четвертый год умер король остготов Валамер, и стал королем его брат Теодемер, который правил одиннадцать лет. Император Лев, дабы доставить ему удовольствие, отправил к нему с большими почестями его сына Теодориха, которого держал у себя в заложниках, как о том уже рассказывала История. В тот же год умер король гуннов Динтцик, и они возвели на престол мужа по имени Зелиоб, и правил он пятьдесят девять лет.[1] На восьмой год умер Франтан, король части свевов, и Ремисмуид стал королем всех свевов. Следующие восемьдесят три года правили он и его преемники-ариане, которые в исторических книгах не названы по именам, так как были еретиками. На девятый год случилось так, что Теодорих, сын короля остготов Теодемера, юноша восемнадцати лет, пылкого нрава, весьма образованный и с прекрасными манерами, перебрался через Дунай и вступил в борьбу с сарматами,[2] разбил их, убил их короля Бабая[3] и с превеликими почестями и славой возвратился к своему отцу. На одиннадцатом году король Гейзерих снарядил свои корабли и войска, чтобы пойти в Италию и разорить ее, но навстречу ему с огромным флотом и большим римским войском выступил патрикий Василиск,[4] который разбил Гейзериха на море, так что тот принужден был вернуться в Африку без победы и с великим бесславием.

никах ок. 459 г., когда был избран частью свевов, расселенных в Лузитании, их королем с разрешения вестготского правителя Теодерида II (тогда как свевами Галеции продолжал править Франтан); позднее распространил свое влияние на все свевские земли. В момент, на котором прерывается хроника Идация (469), Ремисмунд еще был жив.

[1] Упоминание о Зелиобе (Zeliobes) и его пятидесятилетнем правлении содержится только у Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 310—311).

[2] Источник этого сообщения о сарматах и их короле — «Гетика» (Iord. Get. 277). Е. Ч. Скржинская (*Скржинская Е. Ч.* Коммент. С. 122) отмечает, что в данном случае под «сарматами» следует понимать народ языгов — одну из ветвей праираноязычных сарматских племен, упоминаемых в источниках; проживали между Дунаем и Тисой, часть их, вместе с алапами, ушла на запад в V в.

[3] Бабай (вар.: Бабаз) (ум. ок. 473) — вождь языгов, упоминаемый Иорданом наряду с Бевкой, о котором в хронике не говорится (*Iord.* Get. 277, 282). Ок. 460 г. языги объединились со свевами и напали на остготов, но были разбиты. Ок. 472 г. Бабай разгромил римского полководца Камунда, но сам был атакован остготским королем Теодорихом, потерпел поражение и погиб. См.: PLRE II. P. 207.

[4] Флавий Василиск — будущий император Востока (475—476), брат императрицы Вероны, жены императора Льва I. Изначально — профессиональный военный, ок. 464 г. — магистр обоих родов войск во Фракии (до 467/68), успешно воевавший с готами и гуннами на Дунае. Консул в 465 г. (совместно с Гермиперихом), патрикий (ок. 465/67 или 471/72). В 468 г. во главе флота возглавил морской поход против вандалов (об этом событии и идет речь в главе). Одержав победу, затем (о чем не сказано в тексте) потерпел жестокое поражение от Гейзериха, воспользовавшегося несогласованностью действий армии и флота византийцев. Флот и армия были отозваны. Однако Василиск был прощен благодаря заступничеству сестры. С 474 г. — глава синклита, с 475 г. — август (в результате переворота). В качестве императора вызвал всеобщее недовольство и был свергнут. Подробнее см.: PLRE II. P. 212—214.

423. О событиях тринадцатого года и смерти короля Теодорида[1]

На тринадцатый год его правления, который пришелся на 507 год эры,[2] когда правлению Льва шел двенадцатый год, правлению Ремисмуида, короля свевов — нятый, Гейзериха, короля ваидалов — сороковой, Зелиоба, короля гуннов — восьмой, случилось так, что в то время, когда готский король Теодорид проживал в Тулузе, король свевов Ремисмуид принялся завоевывать провинции Испании. Собрав войска, он двипулся на Лузитанию,[3] прошел Коимбру — обманул ее жителей, под предлогом заключення мпра, вошел в город, разграбил его и разрушил. Также он завоевал Лисбопу, которую ему сдал некий Лусидий,[4] стоявший во главе города. По причине стольких успехов король Ремисмуид преисполнился высокомерием и отправил своих посланников к готскому королю Теодориду, чтобы заключить договор о мпре и согласии. Теодорид принял послов с большими почестями и согласился со всем, за чем они были посланы, а в залог своей искренней приязни послал Ремисмуиду в жены женщипу,[5] отправив ее в сопровождении Саллы,[6] самого достойного магната своего дворца — с многочисленными дарами в виде оружня и прочих ценных вещей. Получив для себя супругу и дары, король Ремисмунд еще более возгордился и преисполнился еще большего высокомерия. Он щедро одарил Саллу и отправил его обратно к Теодориду с многочисленными подарками.[7] В то время, когда все это происходило, король Теодорид был убит, а убил короля его брат, так же, как он сам убил Торисмуида, своего старшего брата, и когда Салла вернулся обратно, он нашел его уже мертвым.

---

[1] Осповпые источпики содержания главы — «История об испапских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. II.9) (опираюгегося па «Историю готов...» Исидора, см. пиже), а также па записи под 469 г. в хропике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 311) (датировка гибели Теодорида II и вступлепия па престол Эвриха).

[2] 469 г. Все перечисленные события приходятся па 468—469 гг.

[3] Рассказ о заиятии севами Лузитапии передап по даниым «Истории готов...» Исидора Севильского (*Isid.* Hist. 33, 88—90).

[4] Об этом Лусидии (лат. *Lusidius*) известпо крайпе мало: мы имеем лишь сообщепие Идация о сдаче им Коимбры в 469 г. (*Hyd.* 246) и о последующем паправлении его Ремисмупдом послом к западпому императору Антемию (*Hyd.* 251). См.: PLRE II. P. 695.

[5] Имя женщипы Исидор Севильский (*Isid.* Hist. 33, *Hyd.* 237), писавший об этом событии, пе упомипает.

[6] Салла (ум. после 483) — дукс короля Теодорида II, в 466 г. был паправлеп послом к правителю свевов Ремисмупду; по его возвращепии (467) королем являлся уже Эврих. Ок. 483 г. упомипается как инициатор (паряду с епископом Зепопом) ремопта моста в Мериде. См.: PLRE II. P. 971.

[7] В знак призпания вестготской гегемопии Ремисмупду падлежало лишь с благодарпостью приипять дар; ответпое дарепие воспринималось как посягательство па равпый статус с дарителем, что объясняет пегативпую оценку хропистами поведепия свевского короля.

424. О правлении Эвриха,[1] короля готов, и о том, что произошло в первый год его правления[2]

После смерти Теодорида готы возвели на трон Эвриха, его брата, который правил девятнадцать лет. Первый год его правления пришелся на 508 год эры,[3] на тринадцатый год правления Льва, а правлению Ремисмуида, короля свевов, шел шестой год, Гейзериха, короля вандалов — сорок первый, Зелиоба, короля гуннов — восьмой. В тот год случилось так, что король Эврих, утвердившись во власти в своем королевстве, не удовольствовался тем, что у него уже было, собрал войска и внезапно двинулся в Испанию и разграбил и опустошил там все земли Лузитании. Часть войск он послал в Сарагосу и Памплону, и те сдались ему, вновь признав его господство. И завоевал он так всю верхнюю Испанию. А самая значительная из испанских провинций — Таррагона — не пожелала сдаться ему, и тогда он разрушил ее всю с помощью своих войск. Затем он спешно вернулся во Францию, поскольку узнал, что вся империя римлян во власти всеобщих раздоров между собой. Он понял, что настало время одержать над ними верх. Окружив Арль и Марсель, он вернул их под свою власть. Тогда Риотим,[4] бретонский[5] король, выступил против него в помощь римлянам с двенадцатью тысячами воинов, чтобы защитить Францию от готов. Эврих же, собрав все свои силы и выйдя на битву с ним, одержал победу и убил много людей, так что тот с большим бесчестьем принужден был вернуться в Бретань.

---

[1] Эврих (Еврих, Эйрих) — младший брат Теодерида II, король вестготов в 466—484/85 гг. К моменту падения Западной Римской империи являлся наиболее могущественным правителем на варварском Западе; строил планы захвата Италии и воссоединения империи под своим началом, однако усиление франков заставило его отказаться от этих планов. Подробнее см.: PLRE II. P. 427—428.

[2] Основные источники главы — сочинения Родриго Толедского (*Rod.* Hist. II.10.1—14) (основано на данных Иордана (*Iord.* Get. 235, 237—238) и Исидора Севильского (*Isid.* Hist. 34—35)); «Гетика» использовалась также напрямую (*Iord.* Get. 238). Для уточнения хронологии использовались записи под 469—470 гг. из хроники Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 311).

[3] 470 г. от Р. Х. Перечисленные события датируются 469—470 гг.

[4] Риотим (вар.: Рпутим) — король бретонов, призванный в 467—472 гг. императором Антемием в Галлию для борьбы с вестготами и их королем Еврихом. Упоминается у Иордана (*Iord.* Get. 237—238), Григория Турского (*Greg. Turon.* Hist. II.18), а также в письмах Сидония Аполинария (*Sid. Ap.* Ep. III.9).

[5] В хронике Риотим назван «rey de bretones», что звучит иначе, нежели «regis britonum» Родриго Толедского, — очевидно, под влиянием современного «Истории» геополитического и культурного контекста.

425. О событиях второго года[1]

Во второй год его правления, который пришелся на 509 год эры,[2] вышло так, что Гейзерих, король вандалов, полагавший, что пока остготы воюют с Римской империей на востоке, а вестготы — на западе, он сможет преспокойно и мирно жить в своем королевстве, начал всячески побуждать короля Эвриха вступить в войну с римлянами и прислал ему много оружия и других даров. И Эврих, по его совету и с помощью присланных ему сил, еще более ввязался в войну и таким образом установил свое господство и в других испанских и французских землях, завоевав Овернь и всю Бургундию и принеся бургундцам величайшие бедствия.

Со второго года по нятый мы не обнаруживаем записей о чем-либо выдающемся, что стоило бы привести, если не считать того, что на третий год умер Теодемер, король остготов, и королем был поставлен его сын Теодорих, и правил он остготами девятнадцать лет. А на четвертый год умер император Лев, и на римский престол взошел император Зенон,[3] который правил девятнадцать лет.

426. О том, что произошло в пятый год[4]

В нятый год, который пришелся на 512 год эры,[5] когда правлению Зенона пошел первый год, а Теодориха, короля остготов — второй, вышло так, что император Зенон, слыша много доброго о короле Теодорихе, — что он прекрасно образован, отважен и отличный воин, что он особенно любим римлянами,[6]

---

[1] Основные источники главы — сочинение Родриго Толедского (*Rod.* Hist. II.10.14—19) (основано на данных Иордана (*Iord.* Get. 244)), а также записи под 471—473 гг. из хроники Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 311).

[2] 471 г. от Р. Х. Второй год правления Эвриха приходится на 468 г.

[3] Флавий Зенон (вар.: Зинон) — первый император Восточной империи (474—491), правивший без соправителя на Западе и получивший регалии западных императоров, присланные из Равенны узурпатором Одоакром в 476 г. Имея имя Исавр, изменил его в 466 г., после поступления на придворную службу (ранее его звали — по разным источникам — Тараснкодисса, Арикмезий или Траскалиссей). Об основных вехах карьеры и жизненного пути Зенона см.: PLRE II. P. 1200—1202.

[4] Основные источники главы — сочинения Родриго Толедского «История остготов» (*Rod.* Hist. Ostrog. 1) (основано на данных Павла Диакона (*Paul. Diac.* Rom. Hist. XV.13—15)) и «История гуннов» (*Rod.* Hist. Hugn. 9—10) (по сведениям «Истории готов...» Исидора Севильского (*Isid.* Hist. 78—84)). Для уточнения хронологии использовались также записи под 474, 477, 479, 483, 485, 487 гг. из хроники Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 311—312). По всей видимости, прямо или опосредованно привлекались также данные Иордана (см., например: *Iord.* Get. 289—290).

[5] 474 г. от Р. Х. Это совпадает с первым годом правления императора Зенона, однако вторым годом правления Теодориха являлся 475 или 476 г. (в зависимости от метода подсчета).

[6] Здесь и далее под «римлянами», как правило, понимаются ромеи, т. е. жители Восточной Римской (Византийской) империи.

по причине, что он был в заложниках у императора Льва, отправил к нему своих послов и письма с просьбами прибыть к нему. Теодорих это сделал, император же встретил его с большим почетом и большой радостью, назначил патрикием и ординарным консулом,[1] что является высшим званием в Римской империи после звания императора, а также повелел изготовить его статую из меди в виде рыцаря и установить ее перед воротами своего дворца.[2] И долго еще Теодорих пребывал в Константинополе у императора Зенона, наслаждаясь всеми тамошними благами.

С пятого года правления готского короля Эвриха по восьмой[3] история молчит о каких-либо выдающихся событиях, кроме того, что на восьмом году заболел в Африке Гейзерих, король вандалов, который наказал в своем завещании, чтобы после него царствовал его старший сын, а когда тот умрет, хотя бы были у него сыновья, чтобы правил следующий за ним брат, и так далее, все сыновья Гейзериха, один за другим, сколько их есть, по мере того как будут они умирать, но чтобы не возводили на престол его внуков. С тем он и умер, а королем был поставлен Гунерих, его сын.[4] Он был старшим и был женат на дочери императора Валентиниана,[5] одной из тех двух пленниц, что его отец привез из Рима,[6] как о том уже раньше рассказывалось, и правил он восемь лет.

А в десятый год правления Эвриха король Гунерих, который, как и его отец, был арианином, принялся истязать христиан по всей африканской земле, так что 4976 из них, самых разных чинов и различного возраста, высланные по многим местам, были убиты разнообразными пытками и мучени-

---

[1] Как патрикий Теодорих Великий впервые упоминается в 476/77 г.; его консульство (совместно с Децием Марием Вепанцием Василием) пришлось на 484 г. Таким образом, авторы «Истории Испании» необоснованно хронологически сближают два разновременных события.

[2] Первоисточник — несомненно, *Iord.* Get. 289.

[3] 471—474 гг.

[4] См. выше, прим. к гл. 410.

[5] Речь идет о Евдокии (ок. 437—471/72), старшей дочери императора Валентиниана III и его супруги Лициний Евдоксии. Ок. 442 г. она была обручена с Гуэрихом, сыном короля вандалов Гейзериха. В 455 г., после смерти отца, выдана замуж за цезаря Палладия, сына узурпатора Петрония Максима, но вскоре Палладий был убит (вместе со своим отцом) и Евдокия овдовела. После взятия и разгрома Рима Гейзерихом Евдокия, вместе с матерью и младшей сестрой Плацидией, была увезена в Карфаген и ок. 461 г. выдана замуж за Гуэриха. Ок. 472 г. получила разрешение выехать в Иерусалим, где и умерла через несколько лет. См.: PLRE II. P. 407—408.

[6] Речь идет о Евдокии (см. выше) и Плацидии; Плацидия — младшая дочь императора Валентиниана III и его супруги Лициний Евдоксии. Ок. 454/55 г. выдана замуж за будущего западного императора Анпиция Олибрия (472). В 455—ок. 461 г. находилась в Африке с матерью и сестрой в качестве заложницы, затем возвратилась в Константинополь. В 472 г. проследовала вместе с мужем в Равенну, где тот стал императором. Скончалась в Константинополе после 481 г. См.: PLRE II. P. 887.

ческими способами. В этом году в землю, именуемую Ругилаид,[1] явились лангобарды, а когда весь народ, называемый ругами,[2] был оттуда изгнан и частью перебит, они захватили всю их землю. Королем в то время был Гудехок, и был он пятым по счету.[3] Поскольку мы до сих пор не говорили про лангобардов (о которых должны рассказать) по той причине, что не связали их пока со временем, о котором ведем речь в этом месте «Истории», все же, не желая забыть о них, мы хотим рассказать и о них, мало-помалу описав их историю в полном виде. Как мы уже говорили, первым их королем после Ибора и Айо[4] был Агельмуид, а вторым — Ламихо. Его спасли от смерти после родов их матери. Она произвела на свет семерых детей одновременно и из стыда повелела выбросить их в лагуну. Но король Агельмунд, проходя там и увидев младенцев в воде, почти захлебнувшихся, швырнул в то место копье, и один из них уцепился за него, так что он смог вытащить его на этом копье. Увидев это, король понял, что младенец станет добрым мужем, и повелел вырастить его. Когда тот стал юношей, он был столь дерзким и отважным, что удивлял всех, и потому стал королем после Агельмуида, а затем устроил великое побоище булгарам. Третьим королем был Лет, чет-

---

[1] Источник — «Хроника Сигиберта из Жамблу» под 479 г. (*Sig.* Chron. P. 312); в свою очередь, ее источником стали сведения Павла Диакона (*Paul. Diac.* Hist. Rom. XV.18). Область Ругаланд (скапд. Rogaland, каст. Rugila) («земля ругов», ныне — Ругалани) расположена в южной Норвегии, вероятно, прародине ругов, которых Иордан включал в число племен Скандии (*Iord.* Get. 24). Однако Ругаланд «Истории Испании» локализуется в ином месте — в Паннонии, на северном берегу Дуная, где руги оказались в результате Великого переселения народов и включения в державу Аттилы (*Iord.* Get. 261). К середине V в. руги жили там севернее остготов, занимавших Нижнюю Паннонию (*Iord.* Get. 266). В дела Королевства ругов вмешивался Одоакр, вместе с которым они двинулись в Италию; другая часть ругов оказалась там же позднее, уже вместе с остготами Теодориха: именно поэтому Прокопий Кессарийский называет ругов «готским племенем» (*Procop.* Bell. Goth. III.2.1—3).

[2] Руги (ругии) — германский народ, впервые упоминаемый в «Германии» Тацита (*Tac.* Germ. 44) и проживавший на рубеже н. э. на побережье Балтийского моря, к востоку от Ютландского полуострова (ср. топоним Рюген — остров, расположенный недалеко от устья р. Одер). В дальнейшем о ругах, уже переселившихся в Паннонию, и об их отношениях с ромеями и остготами сообщает «Гетика» (см. предыдущее прим.). Подробнее о ругах см.: *Скржинская Е. Ч.* Коммент. С. 185—186.

[3] Согласно «Происхождению народа лангобардов» (анонимное сочинение, составленное во второй половине VII в. и включенное в качестве пролога в эдикт короля Ротари (643)), первым их королем был Агельмуид (лат. *Agilmund*, каст. *Agelmundo*), вторым — Ламихо (лат. *Laiamicho*, каст. *Lamissio*), третьим — Лет (лат. *Lethuc*), четвертым — Альдихок (лат. *Aldihoc*), пятым — Годехок (лат. *Godehoc*, каст. *Gudeoch*) (Orig. Langob. 2). В развернутом виде эта информация отложилась в «Истории лангобардов» Павла Диакона, написанной в конце VIII в. в монастыре Монтекассино; ср.: *Paul. Diac.* Hist. Langob. I.14—18. Однако соавторы Альфонсо X восприняли ее из хроники Сигиберта из Жамблу (записи под 479 г.: *Sig.* Chron. P. 312).

[4] Ибор и Айо — согласно «Происхождению народа лангобардов», сыновья женщины по имени Гамбара, легендарные прародители лангобардов, князья племени винилов, возглавившие их борьбу против вандалов (Orig. Langob. 1). *Paul. Diac.* Hist. Langob. I.1—13.

вертым — Альдихок, нятым — Годехок. С того момента, как они пришли в Ругиланд, они прожили там сорок лет — так идет счет лет у них — сначала под властью Гудеоха, а потом его сына Клаффо, который стал их шестым королем, как вы о том уже слышали. После смерти Клаффо их правителем был Тато, ставший седьмым королем, и обитали они тогда на полях, называемых Фельд.[1] Спустя примерно три года в том месте был убит Родульф, король герулов,[2] а так как королевство герулов стало жить без правителя, лангобарды стали там властителями. После этого восстал против Тато Вахо, сразился с ним и убил, став их восьмым королем, а после его смерти королевство досталось его сыну Вальтари.[3] С этого момента мы и будем рассказывать об королевстве лангобардов в нашей «Истории».

На четырнадцатом году Гунерих, король вандалов, устроил еще более тяжкое преследование христиан, нежели то, что содеял ранее. Он созвал на собор всех епископов Африки[4] и, обнаружив там защитников истинной веры, изгнал их или отправил в ссылку. И было их счетом четыреста сорок четыре. Он закрыл многие церкви, другие же передал арианам. Многими способами он истязал христианский народ. Он велел сжечь епископа по имени Лет,[5] а святого Евгения, архиепископа Карфагенского,[6] и вместе с ним более 500 его клириков, он подверг жестоким истязаниям, затем отправив в ссылку епископа и всех их. На шестнадцатом году был наказан судом Божием король Гунерих, заболев жестокой болезнью, так что весь был изъеден червями, и умер. Гунтамунд, его племянник, сын его брата[7] — был после него возведен на трон, и правил он девять лет. Во второй год своего правления он вернул из изгнания епископа, святого Евгения, и всех остальных христиан, которых выслал его дядя.

---

[1] В латинском первоисточнике: «in camplis Feld» (Orig. Langob. 4).

[2] Родульф — король герулов, убитый между 507 и 512 гг. Об этом событии: Orig. Langob. 4.

[3] Об этом событии: Orig. Langob. 4.

[4] В 484 г.

[5] Лет, епископ Пефтенский (ум. 484) — епископ г. Пефта (Пафта) в провинции Византия (в современном Тунисе, недалеко от границы с Алжиром); включен Виктором Витенским, автором «Истории гонений в Африканских провинциях», в перечень мучеников, жертв гонений Гуниериха. В хронику его имя попало через посредство «Истории остготов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Hugn. 9.12—15).

[6] Евгений, епископ Карфагенский (ум. 505) — известен главным образом по «Истории гонений в Африканской провинции» епископа Виктора Витенского. Был избран на карфагенскую кафедру в 480 г. (до этого с 456 г. она была вакантна из-за преследования вандальских властей). В 484 г. активно участвовал в полемике с арианскими епископами (во главе с Кирилой) на Карфагенском соборе. Один из авторов провозглашенной там же «Книги кафолической веры». После собора отправлен королем Гуниерихом в ссылку в г. Туррис Тамаллени в провинции Византия. Ок. 491 г. возвращен из ссылки новым королем Гунтамундом. Однако уже в 495 г., в связи с началом новой волны гонений, Евгений был вынужден покинуть Африку и поселиться в г. Альбига (ныне — Альби, на юге Франции), где и умер. Уже Григорий Турский сообщает о его почитании как святого (*Greg. Turon.* Hist. II.3).

[7] См. выше, прим. к гл. 410.

427. О том, что произошло в восемнадцатый год[1]

В восемнадцатый год правления Эвриха, короля готов, который пришелся на 525 год эры,[2] случилось так, что пока Теодорих, король остготов, проживал в Константинополе в большом почете и полном достатке при императоре Зеноне, остготы в той земле, где они жили, начали хулить его между собой и говорить, что не к добру был союз, заключенный королем Теодорихом с римлянами, ибо не могут они добыть себе пропитания, умирая с голоду, однако не могут совершать набеги на соседние народы из-за перемирия и союза, заключенного с императором. И послали они сообщить об этом Теодориху, своему господину. Он, узнав об этом, рассказал все императору Зенону. Император же, горячо любивший Теодориха, очень огорчился из-за голода и нищеты остготов и подумал в сердце своем о том, какую землю он мог бы им дать, с тем, чтобы это не обернулось вредом и их неподчинением ему. Известно, что император Зенон в то время имел своей столицей и центром империи город Константинополь, Рим же и Италия не подчинялись ему, потому что патрикий Орест,[3] возвысившись там, поставил императором своего сына Августула,[4] а Одоакр, король герулов,[5] придя из Паннонии со своими людьми и иными народами в Италию, изгнал патрикия Ореста,

---

[1] Основные источники главы — «История остготов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Ostrog. 1—2) и записи под 472—474 и 487 гг. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 312).

[2] 487 г. от Р. Х. На самом деле, восемнадцатый год правления Эвриха соответствует 484 г.

[3] Орест (ум. 476) — римский администратор; патрикий (475); изначально — на службе у Аттилы в качестве его «слуги» (ὑπάων) или нотария (ὑπογραφεύς). Впоследствии, при императоре Юлии Непоте (июнь 474—август 475), фигурирует как магистр армии, глава федератов. Опираясь на войско, в августе 475 г., сверг и изгнал императора Юлия Непота, а в октябре 475 г. посадил на престол Западной империи своего сына Ромула Августула. Однако вскоре Орест, не сумевший выполнить обещание федератам и раздать им треть италийских земель (из общественного фонда), утратил доверие войска и его сменил скир Одоакр, давно служивший в Италии. Орест был убит 28 августа 476 г., а через несколько дней (5 сентября) был низложен и его сын Ромул Августул. См.: PLRE II. P. 811—812.

[4] Ромул (Ромул Август) (ум. после 507) — последний император Западной империи (2 октября 475—5 сентября 476), сын Ореста, возведенный им на престол (см. предыдущее прим.). По вступлении на престол принял имя Август. Низложен после убийства его отца, Ореста, и дяди, Павла. Свергнут Одоакром и сослан (вместе с родственниками) в Кампанью, в поместье Castrum Lucullanum (Лукуллианский замок, построенный Лукуллом на острове близ Неаполя; по мнению Е. Ч. Скржинской, на этом месте ныне расположен замок Кастель-дель-Ово). При этом он получил от Одоакра ежегодную ренту в 6000 солидов. Последний раз упоминается в письме Теодориха Великого, вошедшем в состав «Варий» Кассиодора (*Cass.* Var. III.35), датируемых 507/11 гг. См. о нем: PLRE II. P. 949—950; *Скржинская Е. Ч.* Коммент. С. 321—323.

[5] Одоакр (Одоакар, Одовацер, Одоакрис и т. д.) (ок. 433—493) — римский военачальник, выходец из германского народа скиров, поставленный во главе армии варваров-федератов германского и негерманского происхождения. Его отец, Эдекон (Эдика), гунн, принадлежал к окружению Аттилы, мать была из народа скиров. Их сыновья — Одоакр, Опоульф

лишив его сына Августула пурпура[1] и всей его власти. Он захватил и Рим, и Павию, и всю Италию, а после правил там в мире и спокойствии четырнадцать лет, так как никто не затевал с ним распри. Огорченный всем этим, император Зенон, дабы не потерять своей дружбы с Теодорихом, в коем видел столь много достоинств, в тот же год передал ему Рим и всю Италию, чтобы остготы отвоевали Италию у Одоакра, короля герулов, а Теодорих стал бы там править. Сенат и весь римский народ предоставил ему большие права для того, чтобы он все это сделал, защитив их тем самым. Теодорих, поссорившись с императором Зеноном, отправился к остготам. Там повелел он собрать войско, чтобы идти отвоевывать Италию по поручению императора. Те же, услышав об этом, весьма возрадовались и немедля собрались и двинулись войском против Италии. По дороге Теодорих внезапно совершил нападение на Трапстилу, короля гепидов,[2]

и Армат — именуются скирами, но всегда стояли во главе разноплеменных варварских войск. Одоакр прошел путь от рядового воина-дорифора (копейщика) стражи западного императора Антемия до видного военачальника. Воевал в Галлии, Норике и Италии. После свержения (5 сентября 476 г.) последнего западного императора Ромула Августула стал единовластным правителем Италии (476—493), признавая, однако, формальную власть над собой императоров Восточной империи Зенона (до 491) и Анастасия (491—518). Ок. 476 г. Зенон официально даровал ему сан патрикия. Официально правление Одоакра делилось на два периода: первый — до 480 г., когда императором считался признанный на Востоке Юлий Непот (Ромул Августул не был признан в Константинополе); второй — после 480 г., когда на Западе не было уже никакого императора. Правление Одоакра закончилось в феврале 493 г., когда он был свергнут и вскоре убит королем остроготов Теодорихом. Подробнее см.: *Скржинская Е. Ч.* Коммент. С. 319—321; PLRE II. P. 391—393.

[1] Пурпур — один из ключевых знаков императорской власти (вплоть до исключительного права подписывать документы чернилами этого цвета). Сохранившиеся источники — Аноним Валезия (Anon. Vales. 64: «omnia ornamenta palatii») и хроника Кассиодора (*Cass.* Chron. a. 476: «...nomenque regis Odovacer adsumpsit, cum tamen nec purpura nec regalibus uteretur insignia») описывают знаки императорской власти, отправленные в Константинополь Одоакром, не пожелавшим именоваться императором. Из других источников (главным образом изобразительных) известно, что в число знаков императорской власти в Западной и Восточной империях на рубеже Античности и Средневековья, помимо пурпурных одежд, входили золотой венец (стемма) (возлагавшийся на голову поднятого на щите императора), скипетр в форме креста, держава (р. 34—35), особый императорский крест, лабарум (императорское знамя с монограммой Христа), пурпурные одежды (р. 94, 127). См. также, например: *Грабар А.* Император в византийском искусстве. М.: Ладомир, 2000. С. 34—35, 94, 127; *Острогорский Г. А.* Эволюция византийского обряда коронования // Византия. Южные славяне и Древняя Русь. Западная Европа. Искусство и культура: Сб. статей в честь В. Н. Лазарева. М.: Наука, 1973. С. 33—42.

[2] Трапстила (ум. после 488) — король гепидов; впервые упоминается (ок. 488) как находящийся в районе Сирмия (ныне — Сремска Митровица, в Сербии). Пытался помешать движению Теодориха Великого на запад, однако был разбит в сражении на р. Ульке, после чего гепиды были вынуждены смириться с зимовкой остготов в Сирмии (488—489). Занять город гепидам удалось лишь после ухода Теодориха, когда их предводителем стал сын Трапстилы — Тразарих. Подробнее см.: *Скржинская Е. Ч.* Коммент. С. 362—363; PLRE II. P. 1124—1125.

и Бузана,[1] короля булгар,[2] со всеми их людьми. Король Теодорих победил их всех и уничтожил их королей, а также столько народу, что невозможно и сосчитать. Затем он удалился из Мезии, прошел по землям Паннонии и направился в Италию для сражения с королем Одоакром. Однако прервем рассказ о остготах и возвратимся к повествованию о вестготах.

428. О событиях девятнадцатого года[3]

На девятнадцатый год правления Эвриха, короля готов, который пришелся на 526 год эры,[4] когда правлению императора Зенона пошел пятнадцатый год, правлению Теодориха, короля остготов — шестнадцатый, правлению арианского короля свевов — двадцать пятый, Гутамунда, короля вандалов — третий, Зелиоба, короля гуннов — двадцать седьмой, случилось так, что готский король Эврих, совершив свои завоевания в Испании и французской Галлии, призвал однажды в город Арль к своему двору готских рыцарей. При встрече готы держали в руках свое оружие — копья и дротики, согласно их обычаю. И увидел вдруг Эврих, что железо их оружия изменило свой цвет, так, что, как показалось ему, раскрасился дневной свет разными цветами — зеленым и пурпурным, желтым и черным. Во времена этого короля Эвриха начали готы записывать свои законы,[5] обычаи и порядки, ибо раньше жили, как заблагорассудится. Король Эврих умер в Арле своей смертью и был там захоронен. Однако теперь мы перестаем говорить о готах и расскажем об остготах.

---

[1] В текст сведения о короле Бузане, союзнике Трапстилы, попали из записи под 487 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 312), который, в свою очередь, опирался на сочинение Павла Диакона (*Paul. Diac.* Hist. Rom. XV.15: «...Busan quoque Vulgarorum regem magna simul cum suis agminibus caede prostravit»). Иных сведений о нем обнаружить не удалось.

[2] Под булгарами, вслед за Иорданом (*Iord.* Get. 37; *Iord.* Rom. 388), хронисты понимают гуннские племена северо-восточного Причерноморья. Название «булгары» было в его время общеупотребительным и понятным, определявшим всю совокупность гунно-булгарских племен степной полосы Восточной Европы от приазовских до придунайских областей в конце V и в VI вв. См. подробнее: *Скржинская Е. Ч.* Коммент. С. 217—218.

[3] Источник главы — завершающая часть главы из второй книги «Истории об испанских событиях» (*Rod.* Hist. II.10.19—25), написанной на основе сведений Исидора Севильского (*Isid.* Hist. 35), в свою очередь, в своей основной части заимствованных у Идация (*Hyd.* 243).

[4] 488 г. от Р. Х. Перечисленные события приходятся на 489 г.

[5] Речь идет об эдикте Эвриха, сохранившемся во фрагментах в виде палимпсеста в рукописи Cod. Reser. Paris. Lat. 12161 парижской Национальной библиотеки. Его содержание свидетельствует о том, что Исидор Севильский (см.: *Isid.* Hist. 35) был неправ, поскольку в эдикте присутствует отсылка к эдикту Теодорида (Теодориха) II, старшего брата Эвриха. См., например: *Ауров О. В.* «Sicut in edictum scriptum est». К проблеме преемственности римско-правовой традиции в эдиктах варварских королей VI в. // ВДИ. 2013. № 2. С. 41—63.

429. О том, как король Теодорих дважды одержал победу над Одоакром, королем герулов[1]

В тот девятнадцатый год правления короля Эвриха[2] король герулов[3] Одоакр благополучно и среди богатства проживал в Паннонии вместе с огромным войском герулов и тюрингов. Было это после его победы над патрикием Орестом и взятия города Павии, а также после лишения им почетного положения императора[4] Августула, сына этого патрикия — о том говорилось выше.[5] Однако, когда он услышал, что Теодорих, король остготов, идет на него войной, он собрал великолепное войско и вышел сразиться с Теодорихом близ города Аквилея, где между ними случилась великая битва. Но Одоакр был побежден и бежал с поля боя, потерпев сильнейшее поражение. Теодорих же бросился за ним в погоню и преследовал до города Верона. В этом городе Одоакр собрал большие силы и, вернувшись, вновь сразился с королем Теодорихом.[6] Однако неудачи теперь не оставляли его: Одоакр был разбит, потерял много людей и отступил с малой горсткой воинов, ускакав благодаря резвости коня. Он укрылся в городе Верона. Теодорих, идя вслед за ним до Вероны, окружил ее. Горожане, увидев это, схватили Одоакра и прогнали его из города, не пожелав оставить его у себя. Когда Одоакр понял это, то, сильно разгневавшись, уничтожил их, сколько смог, мечом и огнем. Оттуда он направился в Равенну[7] и укрылся от Теодориха там, оказывая ему сопротивление и воюя с ним. Теодорих, после захвата Вероны, двинулся к Милану и взял его,[8] а также еще один город под названием Павия. Оставив там свою мать, сестер и остальных женщин своего дома рангом пониже, он двинулся к Равенне, где засел Одоакр, и осадил город. Оказавшись в ужасном положении из-за осады, очень долгой и тяжелой, Одоакр заключил

---

[1] Основной источник содержания главы — «История остготов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Ostrogot. 2).

[2] Этот год совпадает с 485 г. Между тем события, о которых идет речь ниже, произошли позднее — начиная с осени 488 г., когда Теодорих выдвинулся из г. Новы на завоевание Италии.

[3] Неточно: на самом деле войско Одоакра отличалось этнической пестротой и включало в себя не только германские (в том числе — герулов) племена, но и негерманские.

[4] В оригинале: «tolliera de la onnra del imperio».

[5] См. гл. 427.

[6] Битва при Вероне состоялась в сентябре—октябре 489 г.

[7] Равенна — город на северо-востоке Италии, фактическая столица Западной империи с начала V в., со времен императора Гонория. В дальнейшем являлась столицей Королевства остготов, а еще позднее — центром византийского Равенского экзархата (см. подробнее: *Бородин О. Р.* Равенский экзархат. Византийцы в Италии. СПб.: Алетейя, 2001). В середине VIII в. город был занят лангобардами, после чего роль регионального политического центра перешла к Павии.

[8] Следующее значимое сражение, о котором не говорит Иордан (из-за чего о нем не упоминается и у Родриго Толедского, и в «Истории Испании»), состоялось на реке Адде, восточнее Милана, 11 августа 490 г., после чего Одоакр, потерпевший еще одно поражение, заперся в Равенне (Anon. Vales. 50—53). На самом деле победа под Миланом оказалась решающей.

перемирие с Теодорихом, предал себя его власти и принес ему оммаж, заявив, что всегда будет подчиняться ему, повинуясь во всем. Тогда король Теодорих снял осаду, доверившись заключенному между ними соглашению, и ушел.[1] Когда Одоакр увидел, что осада снята и король Теодорих удалился, он вознамерился снова восстать против него. Тот же, узнав об этом, пошел на него, захватил и предал жестокой смерти.[2] После того как был казнен Одоакр, его брат по имени Оноульф[3] решил восстать против короля Теодориха с помощью войск, оставшихся от его брата. Но Теодорих сразился с ним, одержал победу и заставил бежать с поля боя. Оноульф, боясь погибнуть, бежал далеко за Дунай. Однако теперь мы перестаем говорить об остготах и расскажем о вестготах в Испаниях.

430. О короле готов Аларихе и о том, что произошло на первом году его правления[4]

После смерти короля Эвриха готы в Тулузе возвели на трон Алариха,[5] его сына; он правил двадцать три года. Первый год его правления пришелся на

---

[1] Осада Равенны продолжалась с конца 490 до 493 г. Окончательно Равенна была взята в феврале или в начале марта 493 г. Одновременно остготы расширяли сферу своего влияния и овладели городами бассейна реки По. См.: *Скржинская Е. Ч.* Коммент. С. 359.

[2] Теодорих собственноручно убил Одоакра в марте 493 г.; тотчас же было перебито и все войско Одоакра (см.: Anon. Vales. 55). В «Истории Испании» это убийство предстает как закономерная расплата за клятвопреступление: связав себя оммажем как наиболее жесткой формой скрепления вассальных обязательств личного характера, нарушение которых каралось так же, как самое тяжкое преступление — предательство, Одоакр не исполнил обещанного, не подчинившись, восстал, и в полной мере за это ответил.

[3] Оноульф (Гунульф) (ум. 493) — брат Одоакра. В конце 460-х гг., наряду с отцом, Эдекоп (Эдикой), являлся предводителем скиров, потерпевших тяжелое поражение от готов в битве на реке Болии в 469 г. После этого некоторое время находился на службе Восточной империи, получил должности комита, а затем — магистра обоих родов войск Иллирика (ок. 477—479). После этого он оказался в Италии на службе у брата, а в 488 г. возглавил его войско и нанес поражение ругиям. После поражения Одоакра пытался укрыться в церкви, но был убит. См.: PLRE II. P. 806.

[4] Источники главы — хроники Родриго Толедского (*Rod.* Hist. II.11.1—5), Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. II.55) (в основе обоих текстов — свидетельства Исидора Севильского: *Isid.* Hist. 35—36), Сигиберта из Жамблу (записи под 488—491 и 493 гг.: *Sig.* Chron. P. 312—313); отдельные детали заимствованы у Идация (*Hyd.* 253). К этому перечню комментаторы издания 1955 г. (*Solalinde et al.* 1955. P. CXXI), в качестве источников по истории франков, добавляют также «Всеобщую хронику» немецкого аббата Эккехарда из Ауры (ум. 1126) (*Ekkehard.* Chron. P. 116) и анонимную «Книгу истории франков» (она же — «Деяния королей Франции») (VIII в.) (Lib. Hist. Franc. 9); это совершенно не очевидно, поскольку вся «внешняя» информация (включая годы понтификатов трех упомянутых в тексте пап) содержатся у Сигиберта из Жамблу.

[5] Аларих II — король вестготов (484/85—506/07), последний правитель Тулузского королевства, убитый (согласно традиции — самим Хлодвигом) в битве при Вуйе (неда-

525 год эры, когда шел 487 год от Рождества Христова, правлению Зенона пошел шестнадцатый год, правлению[1] папы Геласия[2] — третий, Хлодвига, короля Франции[3] — шестой, Гунтамуида, короля вандалов — четвертый, правлению арианских королей свевов — двадцать шестой, Теодориха, короля остготов — шестнадцатый и Зелиоба, короля гуннов — двадцать седьмой. Архиепископ дон Родриго и дон Лука Туйский рассказывают в своих историях, что в то время королем Франции был некто по имени Флудуигий,[4] однако Игнатий в своей «Истории»[5] утверждает, что его звали Хлодвиг, как мы сказали о том вначале. Этот Хлодвиг страстно желал завоевать, вернув под свое господство, Королевство Готской Галлии. Тогда по римскому мандату им управлял некто по имени Сиагрий.[6] Хлодвиг решил пойти сразиться с ним и завоевать эту землю, если сумеет. Сиагрий, узнав о том, покинул

леко от г. Пуатье); после его гибели вестготам лишь с помощью союзников (остготов и бургундов) удалось сохранить небольшие владения в Галлии (Нарбонская (Готская) Галлия; во франкских текстах — Септимания); территориальной основой королевства стали испанские земли. В период правления Алариха II был утвержден «Бревиарий Алариха» («Римский закон вестготов», «Бревиарий Аниана» (по имени заверившего его нотария)) (506), компиляция римского права, включающая часть кодекса Феодосия, а также фрагменты из сочинений римских юристов. В том же году состоялся Агдский собор галльских и испанских епископов, принявший ряд важных решений, в том числе касающихся статуса церковных имуществ.

[1] Т. е. понтификату.

[2] Папа Геласий I.

[3] Хлодвиг (I) — король франков (481/82—511), фактический основатель королевства Меровингов, расширенного его сыновьями и внуками и разделенного на несколько частей, главными из которых являлись Австразия, Нейстрия, Бургундия (с 534) и Аквитания, во главе которых стояли представители династии, боровшиеся друг с другом за власть.

[4] У Луки Туйского — *Fludiuldus* (*Luc. Tud.* Chron. II.55.3—4), у Родриго Толедского — *Fludvigius* (*Rod.* Hist. II.11.4).

[5] О каком историке Игнатии (Ignatio; вар.: Ygnaçio, Yngnaçio, Nilguarlo) идет речь, и о каком сочинении — неясно. Основными источниками по истории франков в данном случае стали «Всеобщая хроника» Эккехарда из Ауры и анонимная «Книга истории франков»; вероятно, имеется в виду один из этих текстов. Дальнейшее исследование вопроса требует обращения к рукописной традиции источников «Истории Испании», главным образом с точки зрения их доступности для Альфонсо X и его сотрудников. Можно, однако, предположить, что в данном случае ясно читающееся *Ignatio* (Esorial Ms. Y-I-2, fol. 152 r a (27-я строка сверху)) стало следствием ошибки писца при написании имени Идация (ср.: (*H*) *idatio*), также использованного в качестве источника при создании главы, пусть и по второстепенным вопросам.

[6] Сиагрий (ум. ок. 487) — римский правитель северной Галлии с центром в Суассоне (рим. Новиодун, или Августа Суессионум), военно-административное значение которого возросло в сер. V в. Выходец из галльской сенаторской семьи, в 465 г. он унаследовал положение своего отца — Эгидия, магистра обоих родов войск в Галлии. Источники определяют власть Сиагрия как «царство» («королевство»): *regnum* (Lib. Hist. Franc. 8), которым он владел как самостоятельный правитель, а не как должностное лицо, назначенное императором. После разгрома его армии в 486/87 г. войсками Хлодвига бежал в Тулузу под защиту Алариха II, однако последний, следуя обязательствам по договору с королем франк-

страну и ушел в Тулузу к Алариху, королю Испании, однако скоро понял, что тот не сможет помочь ему. Король Хлодвиг, когда услышал об этом, послал сказать Алариху, чтобы тот выдал ему этого военачальника Сиагрия. Некоторые из историй утверждают, что его выдали, и он его убил, а после его смерти завоевал все, что было в той стране, некогда находившейся под властью римлян. Теперь она оказалась в его власти. Однако архиепископ дон Родриго, а также дон Лука Туйский[1] говорят, что его не выдавали, но что король Хлодвиг алчно желал взять себе Готскую Галлию и собрался идти завоевывать ее, позвав на подмогу бургундцев. Так началась его война против Алариха, короля готов. И он очень спешил с этим делом, ибо римский военачальник Сиагрий вступил в союз с Аларихом и тот не пожелал выдать его, но всячески пытался защитить. Эта война шла некоторое время, а как она закончилась, вы узнаете дальше из рассказа этой «Истории». Больше в том году не было ничего, заслуживающего рассказа, кроме того, что умер папа Геласий,[2] и на его место заступил папа Анастасий II, сорок восьмым занявший апостольский престол. Со второго до восьмого года правления короля Алариха не обнаруживается ничего, что стоило бы рассказывать в истории Испании, разве что во второй год рыбаки из Галисии выловили в реке Миньо нескольких рыб, а на их чешуе был цифрами обозначен этот год.[3] На четвертый год папа Анастасий умер,[4] а поставили на его место Симмаха I, который стал сорок девятым на апостольском престоле.

431. О том, как Гунтамунд, король вандалов, послал за Евгением, архиепископом Карфагенским[5]

В четвертый год правления короля Алариха, или в 528 год эры,[6] как рассказывает история, Евгений, архиепископ Карфагенский[7], человек большой святости, находясь в изгнании вместе со всеми другими священниками, куда их сослал Гунгерих, когда повелел закрыть все христианские церкви в Карфагене, о чем мы уже рассказывали прежде в этой «Истории», узнал о смерти

ков, захватил его и выдал последнему. Сиагрий был убит, а его «королевство» попало под власть Хлодвига. См.: PLRE II. P. 1041—1042.

[1] Ни Родриго Толедский, ни Лука Туйский о гибели «королевства» Сиагрия не сообщают; реальными источниками для сообщения являются запись под 489 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 313), «Всемирная хроника» Эккехарда из Ауры (*Ekkehard.* Chron. P. 116) и «Книга королей франков» (Lib. Hist. Franc. 9). Все эти источники едины в том, что касается факта выдачи Сиагрия.

[2] В 496 г.

[3] Источник сведений — Идаций (*Hyd.* 253).

[4] 498 г.

[5] Источник содержания главы — записи под 492 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 313).

[6] 490 г. от Р. Х.; четвертый год правления Алариха II — 488 или 489 г.

[7] См. выше, прим. к гл. 426.

Хугнериха и о том, что вместо него стал править его племянник Гунтамунд. И он послал просить его вспомнить о нем и о других священниках, бывших с ним, и об их великой нужде. Он просил, чтобы вызволил он их из этой беды, возлюбил бы Бога и вновь обратился к Нему, признал Закон Божий и воздал Ему почести, ибо это является залогом здравия душ, которые следуют Ему и с Ним окаичивают свою жизнь.

Король Гунтамуид с большим вниманием прислушался к словам Евгения, архиепископа Карфагенского, и с готовностью последовал им, велев открыть церкви и послав за ним и за всеми остальными, кто был в ссылке. Он повелел им вновь служить и почитать Бога и вернул им все их должности и бенефиции, с тех пор всегда поддерживая их в этом. В том году[1] также умер Зенон, римский император, а правил он двадцать семь лет. Теперь, однако, прекратим рассказ о вандалах и возвратимся к повествованию о Теодорихе, короле остготов.

432. О том, как король Теодорих убил короля герулов Одоакра и стал господином[2] над Италией[3]

В четвертый год правления короля Алариха Теодорих, король остготов, находился около Равенны, осадив там Одоакра, короля герулов, как мы о том уже говорили. Примерно за три года до того Одоакр сдался ему и стал его вассалом, а когда увидел, что свободен, попытался восстать снова. Теодорих, узнав об этом, отправился против него, пленил и убил. Таким образом он установил свою власть над всей Италией, став ее королем и сеньором, и правил ею тридцать два года. Брат Одоакра по имени Оноульф восстал против Теодориха, напав на него вместе с рыцарями, служившими его брату. Однако Теодорих сразился с ним и одержал над ним победу. После этого Оноульф ушел из этой страны далеко за реку Дунай.[4] И это был первый год правления Теодориха Италией и девятнадцатый остготами. С пятого по седьмой год правления короля Алариха мы более не обнаружили ничего, что подлежало бы рассказу в истории.

---

[1] 491 г.

[2] Т. е. сеньором.

[3] Основные источники этой главы — «История остготов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Ostrog. 2.16—25) (написано по сообщениям Павла Диакона (*Paul. Diac.* Rom. XV.15—17)), хронология следует записям под 491 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 313) с уточнением на основе данных Иордана о продолжительности осады Равенны (*Jord.* Get. 294).

[4] Так у Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Ostrog. 2); иную точку зрения см.: PLRE II. P. 806.

433. О том, как Теодорих, король остготов, удерживал власть над Италией и Римом[1]

По прошествии семи лет правления короля Алариха, когда шел 531 год эры,[2] после того как Теодорих, король остготов, получил власть над всей Италией и воцарился мир и покой, он отправился в Рим, где с большими почестями его приняли римляне и где он ко всеобщему удовольствию некоторое время проживал. А поскольку к тому же он был мужем приятной наружности и великой доброты, все его очень любили. В те времена жители Рима сильно страдали от голода, так как испытывали недостаток в хлебе, и там ощущалась великая нужда в нем. Теодорих, узнав об этом, выдал от себя 20 тысяч модиев[3] зерна, так чтобы римляне получали его каждый год в качестве ренты. Они же столь обрадовались этому, что хотя немало любили Теодориха и прежде, стали любить его еще больше, оказывая ему множество знаков внимания, большую приязнь и готовность служить, желая также, чтобы он забрал их из-под власти императора. Он же, однако, вовсе не хотел этого, потому как знал, что превратится в величайшего врага, если совершит подобное. И пока он так проживал в Риме, он сохраиял государство в мире и благополучии, выстроив также множество прекрасных дворцов по всей Италии. Но лучше всего о его деяниях и благой душе рассказали Сидоний[4] и Эннодий[5] в книге, тогда ими написанной. В тот же год скончался Гунтамунд, король вандалов, и после него двадцать шесть лет правил его брат Тразамунд.

С восьмого по десятый год правления короля Алариха мы более не обнаружили ничего, что следовало бы рассказать в «Истории». Теперь, однако, история прекращает рассказ об остготах и возвращается к повествованию о вандалах.

---

[1] Источники главы — «История остготов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Ostrog. 3); хронология следует записям под 494 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 313).

[2] 493 г. от Р. Х.

[3] Мера объема жидкостей и сыпучих тел, применявшаяся в древней и средневековой арабской, греческой, римской и некоторых других системах мер (от 6 до 40 кг). В Кастилии эпохи Альфонсо X один модий был равен 16 кантарам (мерным кувшинам) (ок. 16,13 л каждый), т. е. около 261 л.

[4] Гай Соллий (Модест?) Аполлинарий Сидоний (ок. 430—ок. 486) — епископ Клермона (471—ок. 486), выдающийся латинский писатель (см. подробнее о нем: PLRE II. P. 115—118). Написанное им панегирическое сочинение, адресованное его другу Агриколе, сыну императора Авита, на самом деле было посвящено не Теодориху Великому, а Теодориду (Теодориху) II, королю вестготов (см.: *Sid.* Ap. Ep. I.2).

[5] Магн Феликс Эннодий (ум. 552) — епископ Павии (ок. 514—552), причислен к лику святых; писатель, автор около 500 сочинений (подробнее см.: PLRE II. P. 393—394). В данном случае речь идет о его «Панегирике, произнесенном в честь мягкосердечнейшего короля Теодориха» (*Ennod.* Paneg. Theod.).

434. О том, что произошло в десятый год правления короля Алариха[1]

По прошествии десяти лет правления короля Алариха, когда шел 534[2] год эры, и правления Анастасия — шестой, король вандалов Трасамунд, о котором мы уже сказали ранее, царствуя в Африке, вновь повелел закрыть имевшиеся там церкви христиан, как сделал это Гунерих, о чем мы уже рассказывали прежде, и отправил в изгнание 220 епископов, а с ними и весь их клир. Будучи сосланными, они вынуждены были разбрестись по другим христианским странам. И как рассказывает в своей истории епископ Геннадий, когда папа Симмах, о котором мы упоминали, узнал об этом от посланцев, отправленных к нему епископами Африки, он сильно огорчился и отправил их в земли, где бы их приняли и могли защитить. Многих из них он послал в Испанию, так как это была добрая страна. К тому же там было много возможностей для службы и для местных епископов, и для них. Среди изгнанных епископов оказался епископ Фульгенций, муж, прошедший многие испытания ради святой Христовой веры.[3] Как рассказывает Геннадий,[4] он жил на Сардинии и со временем принял там мученичество из-за своей любви к Иисусу Христу и теперь почитается святым. Церковь именует его святым Фульгенцием и отмечает праздник в его честь.[5]

С одиннадцатого по восемнадцатый год[6] правления короля Алариха мы более не обнаружили ничего, что подлежало бы рассказу в истории. Теперь, однако, история прекращает рассказ об обстоятельствах вандалов, и мы возвращаемся к повествованию о короле Аларихе.

---

[1] Источник главы — записи под 498 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 313) (с небольшими корректнвами).

[2] 496 г. от Р. Х. Десятый год правления Алариха II — 494/95 г.

[3] Фульгенций Руспийский (ок. 467—ок. 532) — христианский писатель и проповедник, святой, епископ Русны (Русна отождествляется с поселением в районе Henchir-Sbia, к северу от Махдии (Тунис)) (507—ок. 532). Вскоре после избрания сослан на Сардинию (до 515), затем жил в Карфагене и только в 523 г. смог вернуться в Русну. Подробнее см.: PLRE II. P. 487—488.

[4] Геннадий Массилийский (Геннадий Схоластик) (ум. ок. 496) — церковный писатель, автор «Книги о знаменитых мужах» («Книга о церковных писателях»), сборника биографий церковных писателей, продолжения одноименного сочинения Евсевия Иеронима (Стридонского). На самом деле краткая биография Фульгенция была написана не Геннадием, а его продолжателем, Исидором Севильским (*Isid.* De viris ill. 27).

[5] 1 января, по дате смерти святого.

[6] 495/96—502/03 гг.

435. О том, что произошло в восемнадцатый год правления короля Алариха[1]

По прошествии восемнадцати лет правления короля Алариха, когда шел 542 год эры,[2] вышло так, что этот Аларих, король обеих Испаний, и Хлодвиг, король Франции, устали вести войну, которая, как мы вам рассказывали, началась из-за военачальника римлян Сиагрия, о чем мы поведали раньше в этой истории; тогда они примирились друг с другом и заключили между собой мирный союз, с превеликой дружбой и крепостью. В том же году умер папа Симмах,[3] а на его место был поставлен Гормизд I, пятнадесятый на апостольском престоле. Этот Гормизд определил правила службы клириков и порядок псалмов в Псалтыри, каким мы теперь его знаем.[4]

С девятнадцатого по двадцать третий[5] год правления короля Алариха мы более не обнаружили ничего, что подлежало бы рассказу в истории.

436. О битве, которая произошла между королем Аларихом и королем Хлодвигом, и о смерти короля Алариха[6]

По прошествии двадцати трех лет правления короля Алариха, когда шел 537 год эры, от Рождества Христова — 509,[7] а правления Анастасия — семнадцатый,[8] вышло так, что Аларих, король Испаний, вознамерился разорвать соглашения, которые он заключил с Хлодвигом, королем Франции, и каким-либо способом хитроумно лишить его жизни, если сможет это сделать. Хлодвиг, познав правду о том, что тот желает его убить, послал сказать ему, что возвращает ему его дружбу и более не доверяет ему, и чтобы он знал, что впредь нет между ними союза, ибо он сам его расторг. Тщательно подготовившись и собрав все свои силы, он со своим огромным войском двинулся в земли Готской Галлии, которыми захотел овладеть, желая распоряжаться там своей властью. Вступив в город Тур, где находились мощи свя-

---

[1] Источник главы — записи под 506 и 508 гг. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 314) (с небольшими коррективами).

[2] 504 г. от Р. Х. Перечисленные события датируются 502/03 г.

[3] Смерть Симмаха и начало понтификата Гормизда I датируются 514 г.

[4] Информация о преобразованиях папы Гормизда I заимствована из официальной летописи понтификов: Lib. Pont. 54 (Hormisdas). Однако в ней отсутствует информация о реформе Псалтыря; ее источник остается неясным.

[5] 503/04—507/08 гг. На самом деле в 507 г. Аларих II был убит.

[6] Источники главы — сочинение Родриго Толедского (*Rod.* Hist. II.11.5—7) (в основе — *Isid.* Hist. 36), а также записи под 408, 508—509 гг. из хроники Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 313—314). Франкский взгляд на события см.: *Greg. Turon.* Hist. II.37.

[7] На самом деле 539 г. эры соответствует 499 г.

[8] 508 г. Хронология событий искажена; на самом деле битва в долине Вуйе, недалеко от г. Пуатье, состоялась в 506 или 507 г.

того Мартина,[1] он пошел послушать мессу, и когда он входил в дверь церкви, клирики пели *precinxisti me virtute*,[2] по-кастильски это значит «препоясай меня силою», где речь идет о силе и мужестве. Король принял это за благой знак и понял как предсказание о том, что Бог поможет ему и он одержит победу в предстоящей битве. Тогда он отдал коня, на котором ехал, в качестве своего подношения. А по окончании мессы послал сто монет из тех, что собрал, пройдя по этой земле, с тем, чтобы ему вернули его коня. Однако, хотя они взяли новое подношение, коня отдать не пожелали. Мы считаем, что так произошло по воле Бога, не поступают таким образом люди его положения со своим даром. Когда король узнал об этом, он послал еще сто монет за коня, и тогда его ему отдали. И решил тогда король, что будет этот конь хорош в делах, раз столь дорого обошлась его собственная покорность. Когда узнал король Аларих о выступлении Хлодвига, то подготовился наилучшим образом, собрал огромное войско и вышел навстречу ему. И сразились они в бою, в битве при Пуатье. На стороне Хлодвига сражались бургундцы, а также множество готов. Со стороны короля Алариха погибло столь много воинов, что было это для него дурным знаком. В конце концов Хлодвиг в том сражении убил короля Алариха. Как рассказывает Геннадий в своей «Истории»,[3] прошел затем Хлодвиг по всем землям готов в Галлии, вернув их под власть Франции, и занял Тулузу, основное место пребывания готов, так как она была главным городом их королевства, и расширил Французское королевство до Пиренейских гор. И был там, в завоеванной земле, город под названием Ангулем.[4] Рассказывают, что, когда король Хлодвиг прибыл туда, стены его разрушились перед ним до самого основания.

---

[1] Мартин Турский (он же — Мартин Милостивый), святой (ум. 397) — уроженец Паннонии; солдат легиона подвижных войск (legio comitatensis), посвященного Минерве и расквартированного в Иллирике, в провинции Внутренняя Мезия. Ок. 361 г. принял христианство, оставил службу, стал монахом и проповедником, учеником св. Илария из Пуатье, а позднее — третьим епископом Тура. Житие св. Мартина написано Сульпицием Севером вскоре после смерти святого. См.: PLRE I. P. 565.

[2] «Препоясай меня силою» (лат.). Ср.: «Ибо Ты препоясал меня силою для войны и низложил под ноги мои восставших на меня; Ты обратил ко мне тыл врагов моих, и я истребляю ненавидящих меня» (Пс.17:40—41).

[3] Геннадий Массилийский (см. выше) не имел никакого отношения к описанию этих событий; речь может идти о Сигиберте из Жамблу.

[4] В тексте — *Ecolesim*, производное от римского названия *ubs Ecolisina* (*Engolisma*, *Inculisma* et al.; ср.: *Ecolesimus pagus*).

437. О том, как взошел на трон король Гезалех[1] и что совершила королева Амаласвинта[2]

Этот король Аларих, о котором мы вели речь, был женат на королеве Амаласвинте, дочери Теодориха, короля Италии — о нем мы также рассказывали. И оставил он после своей смерти маленького сына по имени Амаларих,[3] находившегося при королеве Амаласвинте,[4] тогда ему было не более пяти лет. Король Эврих, о коем уже шла речь в «Истории» ранее, имел двух сыновей: один был хорош собой, и был это король Аларих, о котором мы сейчас говорим, а второй был внебрачный, по имени Гезалех.[5] Когда готы

---

[1] Гезалех (ум. 513) — король вестготов (507—511), незаконнорожденный сын Алариха II, провозгласивший себя королем после битвы при Вуйе при игнорировании прав законного наследника, сына Алариха II — Амалариха. Не был признан в Бургундии и Италии. В 511 г. полководец Ибба, направленный Теодорихом Великим, разгромил Гезалеха, и тот бежал в вандальскую Африку, к королю Тразамунду. Тот оказал ему материальную, но не военную помощь и направил в Галлию. В 513 г. Гезалех вернулся в Испанию, но был разбит войсками Иббы около Барселоны и бежал в Галлию, где сдался у реки Дюранс (на юго-востоке Галлии) и был убит. Подробнее см.: PLRE II. P. 509—510.

[2] Источник главы — сочинение Родриго Толедского (*Rod.* Hist. II.11.7—22); в основе соответствующего фрагмента — данные Исидора Севильского (*Isid.* Hist. 37—38) и Иордана (*Iord.* Get. 251).

[3] Амаларих — сын Алариха II от брака с Тиудигото, дочерью Теодориха Великого, последний представитель прямой линии династии Балтов, король вестготов (507 (511)—531). После разгрома при Вуйе вместе с матерью бежал в Испанию. Отстранен от власти единокровным братом Гезалехом (507—511). Сохранил престол благодаря поддержке деда, Теодориха Великого, ценой установления остготской гегемонии. Ок. 526 г. женился на Хротхильде (Хлодехильде, Клотильде), дочери Хлодвига, короля франков. Религиозный конфликт между супругом-арианином и супругой-кафоличкой перерос в политический: по инициативе Хротхильды ее брат Хильдеберт I (король будущей Австразии в 511—558) в 531 г. вступил в Нарбоннскую Галлию и разгромил вестготов в сражении под Нарбонном; Амаларих бежал и был зарезан собственными воинами (недовольными поражением) на военной сходке в Барселоне. Вместе с ним пресеклась прямая линия династии Балтов; следующим правителем королевства стал Теода, представлявший в Испании остготского короля Аталариха и его мать Амаласвинту. Подробнее см.: PLRE II. P. 64—65.

[4] Амаласвинта (Амаласвента, Амаласунта) (ум. 535) — дочь короля Теодориха Великого, супруга Флавия Евтариха (ум. 522); после смерти отца — фактическая правительница Италии в 526—534 гг. как мать короля Аталариха. После смерти сына (534) возвысила своего двоюродного брата Теодахада, который стал ее мужем. Однако Теодахад очень скоро приказал удушить свою жену — см.: PLRE II. P. 65. Вопреки утверждениям хронистов (и Родриго Толедского, от которого они позаимствовали эту информацию), женой Алариха II была не Амаласвинта, а другая дочь Теодориха Великого — Тиудигото (см., например: *Iord.* Get. 297).

[5] Утверждение о том, что Гезалех являлся сыном Эвриха, неверно; тем не менее соавторы Альфонсо X приводят его в противовес данным Родриго Толедского (*Rod.* Hist. II.11.7—8) и Исидора Севильского (*Isid.* Hist. 37). Надо полагать, они руководствовались каким-то иным источником, и это точно была не хроника Сигиберта из Жамблу, в которой имя Гезалеха вообще не упоминается. Либо следует признать наличие важных (политиче-

поняли, что сын Алариха и Амаласвинты еще слишком мал, то поначалу захотели, чтобы те бежали в Нижиюю Испанию,[1] дабы поставить его королем там. Однако, осознав затем, что находятся под угрозой войны и завоевания, что им нужен общий король, раздумали и поставили королем Гезалеха, брата Алариха, несмотря на то что тот был рожден вне брака.[2] Произошло это в городе Нарбонне, и правил тот четыре года.[3] Первый год его правления пришелся на 548 год эры, когда шел 510 год от Рождества Христова, правления Анастасия — двадцатый, правления[4] папы Гормизда — шестой, Хлодвига, короля Франции — двадцать шестой, Тразамунда, короля вандалов — шестнадцатый, арианских королей свевов — сорок девятый, Теодориха, короля остготов — девятнадцатый, а Зелиоба, короля гуннов — сорок девятый. Рассказывают, что когда королева Амаласвинта узнала, что королем сделали Гезалеха, она отправилась с сыном Амаларихом в Италию, к своему отцу Теодориху, бывшему королем Италии. Теодорих, видя, как его дочь и внука лишили наследства, а также быстроту и унижение, с которыми это сделали готы, не мог смириться с этим, даже если бы они потеряли все это при других обстоятельствах, и очень горевал из-за этого. Между тем королева Амаласвинта и ее сын устроились у Теодориха и стали жить у него. Однако этот инфант Амаларих, став взрослым, вернулся в Испании и стал править там, как мы об этом расскажем далее.

ских ?) мотивов для отказа от следования авторитетам. Возможно, они были связаны с тем, что в 1275 г. (в момент, близкий к периоду редактирования пассажа) неожиданно скончался Фернандо де ла Серда, инфант-наследник Альфонсо X (1255—1275), и возник вопрос о наследнике престола. Претендентами на него выступили, с одной стороны, инфант дон Санчо (младший сын Альфонсо X), а с другой — малолетние сыновья покойного инфанта де ла Серда — дон Альфонсо (1270—1333) и дон Фернандо-младший (1275—1322) (в лице их матери, Бланки Французской (1253—1320) и ее сторонников). Возможно, сознательно искажая информацию, Альфонсо X и его соавторы стремились уйти от потенциально опасных исторических параллелей, связанных с братоубийственной усобицей.

[1] В тексте — «Espanna la de yuso»; кроме этого места, тононим в хронике не фигурирует, и неясно, о какой части Испании идет речь.

[2] Ср. у Исидора Севильского: «ex concubina creatus» (*Isid.* Hist. 37); имя матери Гезалеха источники не называют.

[3] 507—511 гг.

[4] Т. е. понтификата.

438. О том, как король Теодорих послал в Испанию своего сына и графа Иббу,[1] которые отвоевали землю, захваченную королем Хлодвигом, и вернули ее под власть королей Испании[2]

В первый год правления короля Гезалеха, как рассказывает история, Теодорих, король Италии, получил известие о сражении Хлодвига и Алариха, а также о том, что Хлодвиг убил последнего. И послал он туда своего сына вместе с графом по имени Ибба, чтобы они отомстили за смерть его зятя Алариха, дав им с собой множество рыцарей и снарядив их наилучшим образом. И прежде, чем прошел слух об этом, они напали на французов и сразились с ними, полностью разгромив и убив 30 тысяч их воинов. Они захватили у них всю ту землю, которую король Хлодвиг отнял у испанских готов, и вернули ее во власть и под господство готов. А незадолго перед тем, как Теодорих послал своего сына и графа в Испанию, явился к нему некий еретик по имени Аякс из страны, называемой Галата,[3] чтобы быть с ним и поддержать дурную и отлученную от Церкви секту еретика Ария, поскольку слышал, что Теодорих был врагом истинной веры Иисуса Христа. По этой причине сей еретик Аякс пришел как бы в помощь сыну Теодориха в том сражении. После того как они захватили Готскую Галлию, он удалился, отправившись к свевам, которые правили в Галисии, ибо знал, что те пребывают в ереси. Появившись у них, он заронил в них зло губительного недуга своей собственной ереси. А так как они тоже были еретиками, стали они с того времени еще большими из-за того, чему он их научил. И наставлял он многих королей свевов, чтобы они поддерживали арианскую секту и преследовали христиан, заставляя их тяжко страдать и терпеть, и предавать их

---

[1] Ибба — остготский военачальник, дукс (508—513), приближенный Теодориха Великого. Ок. 508 г. одержал победу над франками, не позволившую тем присоединить все королевство вестготов. Дважды наносил поражения Гезалеху: в 511 г. вынудил его бежать в Африку, а в 513 г. вытеснил из Испании в Галлию (что закончилось гибелью узурпатора). После 513 г. в источниках Ибба не упоминается. Подробнее см.: PLRE II. P. 585.

[2] Основные источники главы — записи под 511 г. из хроники Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 314), а также (для уточнения деталей) «История гуннов...» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Hugn. 14.24—30), в этой части опирающаяся на сведения Исидора Севильского (*Isid.* Hist. 90).

[3] Первоисточник сообщения о проповеди Аякса из Галатии — краткое свидетельство Идация о смене свевами веры с кафолической на арианскую при короле Ремисмуиде (*Hyd.* 232), воспроизводимое во всех более поздних версиях ранней истории Свевского королевства. Галатия — область в Анатолии (современная Турция); в ее восточной части находился центр области — г. Анкира (ныне — Анкара). С конца III в. Галатия имела смешанное кельтско-греческое население (что делает вполне закономерным греческое имя Аякса). Здесь, однако, событие, происшедшее в середине V в., перенесено на полстолетия позднее, а остготский правитель Теодорих Великий перепутан с вестготским Теодорихом — Теодоридом II — в результате весьма вольной трактовки хронологии сообщения Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Hugn. 14.24—30).

мучениям. Так и было, и длилась эта пагуба до правления короля Теодемира.[1] Однако теперь мы прекратим говорить об этом деле и вернемся к рассказу о Гезалехе, короле готов.

439. О том, как Гезалех дважды бежал[2]

Во второй год правления короля Гезалеха, или в 549 год эры, когда шел от Рождества Христова 511 год, а правления Анастасия — двадцать первый,[3] как рассказывает история, король Гезалех, который по линии матери был низкого происхождения, явил себя человеком невезучим и дурным во всех своих поступках. Гундобад, король бургундцев,[4] придя к Нарбонн, захватил его и уничтожил. Гезалех этот перед тем бежал оттуда, претерпев много плохого от своих же, и отправился в Барселону, оставшись там, а потому потерял и честь, и власть в королевстве, как мы об этом расскажем дальше. Оказавшись так в Барселоне, он понял, что пребывание там никоим образом не защитит его от этого короля Гундобада, а потому вышел в море и отправился в Африку искать защиты у Тразамунда, короля вандалов. Однако Тразамунд не пожелал ничего делать ради него и отправил его восвояси без всякой помощи. А поскольку Гезалех опасался Теодориха, короля остготов, то бежал в Аквитанию.

В третьем году правления короля Гезалеха мы не нашли ничего, о чем следовало бы рассказать, кроме того, что тот вернулся из Аквитании и двинулся в Испанию, где сразился с герцогом короля Теодориха в шести милях от Барселоны, был снова разбит и вновь бежал. Однако закончим о короле Гезалехе и перейдем к рассказу о Теодорихе, короле остготов.

---

[1] Теодемир (ум. 570) — король свевов (559—570), преемник Ариамира (ум. 561), коронованный при жизни отца. При Теодемире завершился процесс утверждения кафолического христианства, главным проводником которого являлся Мартин Бракарский (Думийский). См.: *Ferreiro A.* Braga and Tours: some observations on Gregory's "De virtutibus sancti Martini" // Journal of Early Christian Studies. 1995. No. 3. P. 195—210.

[2] Источники главы — основная часть главы из хроники Родриго Толедского (*Rod.* Hist. II.11.11—18), написанная с опорой на данные Исидора Севильского (*Isid.* Hist. 37—38); для уточнения хронологии используются данные «Всемирной хроники» Луки Туйского (*Luc. Tud.* II.56—57).

[3] 21-й год правления Анастасия I — 512 г.

[4] Гундобад (ум. 516) — король бургундов (ок. 474—516), сын короля Гундиоха, брат Годигизила, Хильперика и Годомара. К моменту падения Западной империи — на римской службе, комит и магистр обоих родов войск в Галлиях (472) (назначен на эти должности Рицимером, фактическим правителем империи в 455—472 гг.), обладатель почетного ранга патрикия. После смерти Рицимера вернулся в Галлию; в 473/74 г. — король бургундов; до 500 г. делил престол с братом Годигизилом, после устранения которого стал единоличным правителем. Преемником Гундобада стал его сын Сигизмунд. См.: PLRE II. P. 525—525.

440. О том, как Теодорих, король остготов, правил в Испании; и о смерти короля Гезалеха[1]

В четвертый год правления короля Гезалеха, или 551 год эры, когда шел от Рождества Христова 523[2] год, а правления Анастасия — двадцать третий, история рассказывает, что когда король Теодорих услышал, что Гезалех бежал и его земля осталась без сеньора, он двинулся в Испанию. Готы же, зная, что их господин Амаларих еще совсем дитя и не способен управлять королевством, отдали страну Теодориху, чтобы он правил ею и держал ее вместо своего внука Амалариха. И правил он там землями двенадцать лет, а это был первый год его правления в Испаниях. Король же Гезалех, находясь в изгнании, бежав, как мы о том рассказали, умер вдалеке, на берегах реки Дюранс, что в Галлии. Так вначале он потерял королевское достоинство, а затем и собственную жизнь.

С первого по пятый год правления короля Теодориха в Испаниях мы не обнаружили ничего, достойного рассказа в истории, кроме того, что в первый год умер Хлодвиг, король Франции, а после него взошел на престол его сын Хлотарь I,[3] который правил сорок восемь лет. На второй год Хлотарь, король Франции, разделил свое королевство со своими братьями Теодорихом,[4] Хильдебертом[5] и Хлодомером[6] и выдал замуж свою сестру донью Хротхильду[7] за инфанта Амалариха, который должен был стать королем Испании. На четвертый год его правления умер император Анастасий[8]

---

[1] Источники главы — два сочинения Родриго Толедского (*Rod.* Hist. II.11.18—22; *Rod.* Hist. Ostrog. 3), написанные с опорой на данные Исидора Севильского (*Isid.* Hist. 38) и дополненные записями под 514 и 517 гг. хроники Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 314).

[2] Ошибка писца. Вместо 523 г. должен быть 513 г.

[3] Хлотарь (Лотарь) I — король франков (511—561), сын Хлодвига и Хродехильды, получивший западную часть отцовского королевства с центром в Суассоне (будущая Нейстрия). После смерти Хлодомера поделил его королевство с братом Хильдебертом I. В 534 г. вместе с ним же покорил Бургундию, сделав ее частью королевств Меровингов. Здесь и далее сведения о франкских королях VI в. даны по изданию: *Григорий Турский.* История франков / Пер. и коммент. В. Д. Савуковой. М.: Наука, 1987. С. 459—461.

[4] Теодорих I, сын Хлодвига и Хродехильды, король Австразии (511—534), получивший северо-восточную часть королевства его отца.

[5] Хильдеберт I (511—558), сын Хлодвига и Хродехильды, получивший в управление район Парижа; в 534 г. вместе с Хлотарем I покорил Бургундию, сделав ее частью королевства Меровингов.

[6] Хлодомер — король франков (511—524), сын Хлодвига и Хродехильды, получивший восточную часть отцовского королевства с центром в Орлеане (Аврелиане). После его смерти его королевство было разделено между братьями — Хлотарем I и Хильдебертом I.

[7] Хротхильда (ок. 502—531) — дочь короля Хлодвига. Ок. 526 г. была выдана замуж за короля вестготов Алариха II (см. выше, прим. к гл. 437). После гибели мужа попыталась вернуться в Галлию, но умерла в дороге.

[8] 518 г.

от удара, вызванного гневом Божием за то беззаконие, которое он совершал,[1] а его место заиял Юстин Старый,[2] и правил он двадцать четыре года.[3]

441. О том, что произошло на пятый год правления короля Теодориха[4]

В иятый год правления короля Теодориха, или 556 год эры, когда шел от Рождества Христова 518[5] год, а правления Юстина — первый, Римский папа Гормизд отправил к императору, прослышав, что его называют добрым христианином, своих посланцев по причине того, что вся страна оказалась полна еретиков. Посланником же был епископ Герман из Капуи[6] со свитой из своего клира. Император Юстин принял их очень хорошо более всего из-за той святости, которая, как говорили, отличала епископа. Да будет вам, слушающим эту историю, известно, что готы, остготы, вандалы, аланы и свевы упорствовали в приверженности этой скверной секте со времен императора Валента, однако епископ Герман сумел сделать своими проповедями так, что многие в Константинополе возвратились к вере Иисуса Христа. А император Юстин велел всем епископам обустроить церкви так, чтобы их содержали должным образом и отправляли службу священники святой веры. Когда об этом узнал король Теодорих, то полный дурной отравой той арианской секты он отправил к императору Юстину своих посланцев, передав через них,

---

[1] При Анастасии I византийская церковь терпимо относилась к миафизитской (близкой к монофизитской) христологии внутри Церкви (утверждала о единстве божественной и человеческой природы Иисуса Христа — в противоположность взгляду о двух отдельных этих его природах, согласно постановлению Халкидонского Вселенского собора (451), и не признавала Символа веры, утвержденного Халкидонским собором). По этой причине возникла так называемая Акакианская схизма (484—519), начало которой связывают с именем константинопольского патриарха Акакия (472—489), вызвавшая тогда церковный раскол между Константинополем и Римом.

[2] Юстин I.

[3] До 527 г.

[4] Источники главы — «История остготов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Ostrog. 4) (глава написана на основе данных «Римской истории» Павла Диакона (*Paul. Diac.* Rom. XV.20, XVI.6, 8—11)), постановления провинциальных церковных соборов в Таррагоне (516) и Жироне (517) (*Vives.* P. 34—41), а также записей под 517 и 519 гг. из хроники Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 314).

[5] Ошибка писца. Вместо 523 г. должен быть 513 г.

[6] Герман (ум. 541) — выходец из богатой семьи; после смерти родителей (согласно традиции) раздал имущество бедным и стал священником; епископ Капуи (516—541). В 519 г. направлен папой Гормиздом I (Lib. Pont. 54.5) легатом в Константинополь для решения проблемы, вызванной Акакианской схизмой (см. выше, прим. к гл. 440). В результате патриарх Иоанн II Каппадокиец (518—520) принял формулу решения конфликта, предложенную папой, покончившую со схизмой. Заслуги Германа были отмечены уже Григорием Великим в его «Диалогах» (*Greg.* Dial. II.35); епископ Капуи был причислен к лику святых.

чтобы тот вернул церкви в подчинение арианским епископам и более их не трогал, иначе он силой оружия заставит всех, живущих в Италии, не признавать власть императора, не пощадив при этом ни младенца, ни старика. Посланцы Теодориха, явившись к Юстину, со слезной мольбой передали ему все, что Теодорих послал их сказать: чтобы он оставил ариан жить в мире и покое, и только тогда он избавит жителей Италии от погибели. Тот так и сделал, ограждая их от страданий. В том году умер папа Гормизд и его место занял Иоанн I,[1] который был на апостольском престоле пятьдесят первым по счету.

С шестого по десятый год правления короля Теодориха в Испании нет ничего, достойного рассказа в «Истории», кроме того, что на одиннадцатый[2] год в течение шести дней в ноябре проходил собор в Таррагоне. А на седьмом году прошел собор в Жироне, где присутствовало восемь епископов. Также в этом году патрикий Симмах,[3] с разрешения сената, отправил к Теодориху, королю Италии, Боэция,[4] дабы он устыдил его и осудил за его поступки. Теодорих, услышав речи Боэция, страшно разгневался на него и отправил его в изгнание. Там Боэций написал книгу о величии философии, утешающей душу и тело.[5] Однако закончим говорить об этом деле и вернемся к рассказу о вандалах.

---

[1] 523 г.

[2] Видимо, описка переписчика. Имелся в виду восьмой год, хотя и эта дата ошибочна, так как поместный собор в Таррагоне состоялся в 516 г.

[3] Флавий Симмах — родной брат философа Боэция, консул (совместно с Боэцием) (ранее 522). Имущество, конфискованное у Боэция, было возвращено его сыновьям вскоре после смерти Теодориха Великого (526). В документах этого времени упоминается еще один Симмах, магистр оффиций (519) Восточной империи и патрикий (519—522), но, вероятно, речь идет не о нем. См.: PLRE II. P. 1003, 1044.

[4] Аниций Манлий Торкват Северин Боэций (ок. 480—524) — высокопоставленный чиновник в Равенне, выдающийся христианский философ, автор «Утешения философией», а также ряда богословских трудов («О Троице», «О кафолической вере», «Против Евтихия и Нестория» и др.). См. о нем подробнее: PLRE II. P. 233—237.

[5] Источники сведений о Боэции — записи под 517 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 314).

442. О том, как Хильдерих,[1] король вандалов, смог вернуть на свои кафедры епископов и других клириков, которых Тразамунд отправил в ссылку, и о конце королевства гуннов[2]

В десятый год правления короля Теодориха в Испании, или 561 год эры, когда шел 523 год от Рождества Христова, а правления Юстина — шестой, Тразамунд, король вандалов, тяжко заболел и перед тем, как умереть, связал клятвой Хильдериха, сына Гунериха, о котором мы уже рассказывали, и Евдокии,[3] дочери императора Валентиниана, взятой Гунерихом в плен, когда он ходил походом на Рим, требуя, чтобы тот во время своего правления не уверовал в христианского Бога и не позволил христианам селиться в их стране. Однако сразу же после его смерти Хильдерих, еще не взойдя на престол, послал за всеми христианами, которые были высланы, и разрешил им вернуться в страну. Он поменял епископские чины в соборах и во всех церквях, вернул им привилегии, которых их лишил Тразамунд, совершив для них великое благо. Все это сделал он по совету своей матери-христианки, всегда учившей его истинной вере Иисуса Христа, которую она исповедовала. И сделал он это, не нарушив клятвы, данной им Тразамунду. После этого он встал во главе королевства и правил восемь лет. И исполнилось тогда семьдесят четыре года с того времени, как Гейзерих, его дед, подверг бесчестью Святую Церковь на африканской земле. В тот же год вспыхнула великая распря между римлянами и персами. Король гуннов Зелиоб, взяв с собой 20 тысяч своих рыцарей, отправился на помощь Каваду, королю персов,[4] в его

---

[1] Хильдерих (Гильдерих) (ум. 533) — король вандалов (523—533), сын Гунериха и Евдокии, внук Гейзериха и западного императора Валентиниана III. Пытался вести политику веротерпимости и установления ровных отношений с Византией. Убийца Амалафриды, сестры короля остготов Теодориха Великого и вдовы короля вандалов Тразамунда, и ее остготской свиты; лишь смерть Теодориха Великого избавила Хильдериха от мести. В 530 г. отстранен от власти своим двоюродным племянником Гелимером. Вторжение византийцев произошло под предлогом восстановления законного правителя; тогда Гелимер приказал своему брату Амалу убить Хильдериха, что тот и сделал. См.: *Диснер Г.-И.* Королевство вандалов. Взлет и падение. СПб.: Евразия, 2002 (гл. 5).

[2] Источники главы — «История гуннов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Hugn. 10) (глава основана на данных Исидора Севильского (*Isid.* Hist. 80—83)), а также записи под 520 и 521 гг. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 315).

[3] В тексте — *Eudoxia*, смешение с матерью, Лицинией Евдоксией. О Евдокии см. выше прим. к гл. 426.

[4] Кавад I — правитель Ирана из династии Сасанидов (488—496, 499—531); временно отстранялся от престола своим братом Джамасном (496—499), поддержанным мятежной знатью. В противовес Византии, поддерживал христиан-несториан. С переменным успехом вел почти непрерывные войны с Византией — 502—508 и 526—532 гг. См.: *Пигулевская Н. В.* Арабы у границ Византии и Ирана в IV—VI вв. М., 1964. С. 145—162; *Дашков С. Б.* Цари царей — Сасаниды. Иран III—VII вв. в легендах, исторических хрониках и современных исследованиях. М., 2008. С. 129—134.

противостоянии римлянам.[1] Однако Кавад выступил против него, полагая, что тот явился помогать римлянам, сразился с ним и уничтожил Зелиоба, а с ним и всех гуннов. На том нашло свой конец королевство гуннов, и никогда более не было у них королей. В десятом году правления короля Теодориха в Испании[2] мы не находим ничего, что подлежало бы рассказу в истории, кроме того, что Теодорих казнил философа Боэция, которого отправил в ссылку, как мы о том упомянули, и который долгое время терпел многие невзгоды и лишения во имя любви к Богу. Теперь же прервем свой рассказ о вандалах и вернемся к Теодориху, королю остготов.

443. О том, как Теодорих передал королевства Испаний своему внуку Амалариху и вернулся в Италию, а также о его деяниях там[3]

На двенадцатом году правления короля Теодориха в Испаниях, или 563 году эры, когда шел 525 год от Рождества Христова, а правления Юстина — восьмой, Теодорих, увидев, что Амаларих, его внук, достиг того возраста, когда он мог управлять королевством Испаний, которыми правил за него, вручил ему власть и сделал наконец их королем и сеньором, чтобы до конца его дней они оставались за ним и дочерью Теодориха. И правил этот Амаларих пять лет.[4] Король же связал их крепкой клятвой и дал наказ, чтобы они всегда почитали сенат и народ Рима и старались быть друзьями императору насколько это возможно. Наказав все это, Теодорих вернулся в земли Италии и принялся восстанавливать и отстраивать то, что Аларих и Атаульф, короли готов, а также Гейзерих, король вандалов, уничтожили, когда свирепствовали в Риме, — об этом мы уже прежде рассказывали. Те разрушили бóльшую часть римских стен и много других сооружений.[5] Он все это восстановил, прекрасно управляя королевством. В благодарность за те блага, что он совершил, римляне воздвигли в его честь статую из золота. Однако помимо всего этого Теодорих, будучи сверх всякой меры увлечен ересью, казнил патриция Симмаха.[6] Он дурно и дерзко

---

[1] Т. е. ромеям. Данные об этом конфликте получены из записи под 520 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 315), источник Сигиберта неясен. Вполне возможно, приводимые сведения — сильно искаженный отголосок войны Ирана с Византией 526—532 гг., причиной которой стало антиперсидское восстание Гургена, царя Картли (519—523); это тем более вероятно, так как на стороне обоих противников сражались кочевые племена, главным образом — арабы.

[2] Боэций был казнен в 524 г., тогда как десятый год остготской гегемонии в Испании приходится на 521 г.

[3] Основной источник главы — «История остготов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. 3), в основе соответствующей части которой лежат данные «Римской истории» Павла Диакона (*Paul. Diac.* Rom. XV.13—15).

[4] 526—531 гг.

[5] См. выше, гл. 408—409, 418.

[6] См. прим. к гл. 441.

противостоял истинной вере Христовой в конце своих дней, не желая, чтобы о первых благих деяниях, им совершенных, вспоминали на закате его жизни.

444. О том, как император Юстин повелел изгнать и уничтожить всех ариан, и о смерти короля Теодориха[1]

В первый год правления короля Амалариха в Испаниях, или в 564 году эры, когда шел 526 год от Рождества Христова, правления Юстина — девятый, папы Иоанна — восьмой, Хлотаря,[2] короля Франции — тринадцатый, арианских королей свевов — шестьдесят пятый, Хильдерика, короля вандалов — четвертый, а Теодориха, короля остготов — тридцатый, император Юстин, как гласит история, повелел уничтожить и отовсюду изгнать всех ариан, где бы они ни находились.[3] И счел Юстин правильным отправить с этим наказом в Константинополь пану Иоанна, чтобы тот предъявлял тот наказ и всячески проповедовал. Папа отправился туда и, прибыв, увидел перед воротами города слепца, просившего милостыню. Он возложил на глаза его руки, и тот слепец прозрел. Когда папа Иоанн завершил в Константинополе все, что ему было поручено императором, он вернулся обратно в Италию, чтобы проповедовать и осуждать короля Теодориха, жившего там, ибо был он арианином и почитателем ариан. Найдя его в городе Равенна, он начал произносить слова Божии во здравие и благо его тела и души. Однако король страшно разгневался на него и повелел схватить не только его, но и всех, кто его сопровождал, и бросить их в темницу, принеся тем великое огорчение императору Юстину, ибо тот не оказал подобающих Иоанну почестей и уважения. И так и находились папа и бывшие с ним в той темнице до тех пор, пока не умерли там от голода и лишений. После смерти папы Иоанна[4] его место занял Феликс IV — пятьдесят второй на апостольском престоле. После того, примерно через 90 дней, умер без причастия арианский король Теодорих, скончавшийся тяжкой смертью во имя Божьего суда и к радости. В то время жил в той земле святой отец-отшельник, которому наш Господь Бог послал видение, как папа Иоанн, патрикий Симмах и философ Боэций, те, кого Теодорих убил, забирают его душу для адских мучений и бросают

---

[1] Основные источники главы — «История остготов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Ostrog. 3—4) (в основном эти главы опираются на данные Исидора Севильского (*Isid.* Hist. 39), Иордана (*Iord.* Get. 304—305) и «Римской истории» Павла Диакона (*Paul. Diac.* Rom. XV. 4, 18; XVI.8—11)); дополнена записями под 523 и 530 гг. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 315).

[2] Хлотарь I.

[3] О религиозной политике императора Юстина I см., например: *Дашков С. Б.* Императоры Византии. М., 1997. С. 55.

[4] 526 г.

его в жерло вулкана, в его кипящий огонь. После смерти Теодориха остготы сделали своим королем Аталариха,[1] его сына, и правил он восемь лет. В тот год король Амаларих отправил императору Юстину послание со словами о том, что отдает себя с матерью под его защиту и покровительство.[2]

Со второго по пятый год правления короля Амаляриха[3] мы не обнаружили ничего, достойного рассказа, кроме того, что в третий год его правления французы отвоевали все земли, захваченные королем остготов Теодорихом во Франции, — когда он посылал туда своего сына Аталариха с графом Иббой, как мы о том уже рассказывали, — и отданные им своему внуку Амаларихуу.[4]

445. О том, как умер король Амаларих[5]

В пятый год правления короля Амаляриха, который пришелся на 568 год эры,[6] этот Амаларих каждый день вступал в ссоры и перебранки со своей супругой доньей Хротхильдой из-за того, что она не желала исповедовать мерзкую арианскую ересь, в которую уверовал он. По этой причине он слишком часто обращался с ней столь скверно, что заставлял ее много страдать и испытывать великие горести, и много раз бесчестил ее. Она же, горюя из-за этого и понимая, что не может больше терпеть такое, послала весть

---

[1] Аталарих (516/18—534) — король остготов (526—534), сын Евтариха и Амаласвинты, внук и преемник Теодориха Великого, брат Матасвинты. Последний надеялся, что Аталарих будет достойным наследником Теодориха, так как в нем соединялись две ветви рода Амалов: через мать и через отца. В одной из грамот, изданной от лица малолетнего тогда Аталариха и написанной вскоре после смерти Теодориха, говорится: «В седло королевской власти своей посадил он (Теодерих) нас владыкою, чтобы краса рода, в нем самом процветшего, равным блеском воссияла и в преемниках его» (*Cass.* V. VIII, 6). На деле за своего сына королевством управляла Амаласунта. См.: PLRE I. P. 175—176; *Скржинская Е. Ч.* Коммент. С. 369.

[2] Это послание сохранилось в «Вариях» Кассиодора (*Cass.* Var. VIII.1). Оно датировано 30 августа 526 г. Комментируя связанное с ним замечание Иордана о том, что Аталарих «вверучил императору Восточному как свою молодость, так и вдовство матери» (*Iord.* Get. 305) (пер. Е. Ч. Скржинской), Е. Ч. Скржинская напомнила о факте «усыновления по оружию» Юстином Аталариха в 519 г. (тогда же последний получил и достоинство консула). По ее мнению, «вероятно, что „сын по оружию" («filius in arma») не пойдет войной на своего „отца по оружию"... Опасаясь изменения отношений с Константинополем.., Аталарих, как наследник Теодориха, „сына" императора, напомнил, что доводится ему „внуком" и потому просит у него совета и помощи. По-видимому, и не царствовавший отец Аталариха, Евтарих (муж Амаласвинты), был в свое время пожалован „военным усыновлением" со стороны императора Юстина» (*Скржинская Е. Ч.* Коммент. С. 356).

[3] 527/28—531 гг.

[4] Ср.: *Iord.* Get. 302, 305.

[5] Основной источник — записи под 525 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 315).

[6] 530 г. от Р. Х.

своему брату Хильдеберту. Брат ее, узнав о том, собрал свои силы, снарядил большое войско и выступил против короля Амалариха, сразился с ним и убил.[1]

446. О том, как Тевдегизил[2] победил франков в битве и истребил многих из них[3]

После смерти короля Амалариха его мать, королева Амаласвинта, оставшись одна, без поддержки какого-либо другого мужчины, видя, что готы совсем не почитают ее и не боятся, послала за своим двоюродным братом по имени Теода[4] в Тоскану, где он находился. Этот Теода был прежде воспи-

---

[1] Сигиберт из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 315) сообщает о событии без деталей. Развернутая версия, отражающая франкскую точку зрения, в которой Амаларих оказывается жестоким тираном, издевающимся над супругой (сестрой франкского короля) за ее верность кафолической вере и постоянно ее избивающим, представлена у Григория Турского (*Greg. Turon.* Hist. III.10). Последний утверждает, что Амаларих не пал в сражении, а был убит при попытке к бегству. Исидор Севильский же излагает иной вариант, в рамках которого Амаларих сначала терпит поражение от франков под Нарбонном, а затем бежит в Барселону, где его убивают воины на военном смотре — «in foro» (*Isid.* Hist. 40). Как видим, версия Альфонсо X ближе к последней, но не идентична ей.

[2] Тевдегизил (Теодегизил, Туедегизел, Тиудискл, Теудискл, у Иордана — *Thiudigisglosa*) (ум. 549) — король вестготов (548—549). Изначально — дукс и полководец (остготского происхождения), успешный военачальник, вытеснивший франков, руководимых Хильдебертом I и Хлотарем I, вторгшихся в Испанию. После убийства Теоды (548) провозгласил себя королем. Через год был убит в Севилье во время пира в результате заговора; именно в связи с этим случаем Григорий Турский говорит об «ужасном готском обычае» убивать своих королей (*Greg. Turon.* Hist. III.30). Его преемником стал Агила I. См.: *Скржинская Е. Ч.* Коммент. С. 366—367; PLRE III. P. 1234—1235.

[3] Основные источники главы — хроники Родриго Толедского (*Rod.* Hist. II.12) (эта глава написана с опорой на данные Исидора Севильского (*Isid.* His. 41—44)) и Сигиберта из Жамблу (записи под 527) (*Sig.* Chron. P.); хронисты пользовались также актами II Толедского собора (527) (Vives. P. 42—52).

[4] Теода (Тиудис, Тевд, Теудис) (ум. 548) — оруженосец (*armiger*) Теодериха, из группы приближенных короля, которые, несмотря на невысокое военное звание, могли получать важные военные и даже политические задания. Теоде была поручена опека над малолетним Амаларихом, сыном короля Алариха II (что и отмечено Иорданом в термине «tutor» («опекун») (*Iord.* Get. 302)). Еще при жизни Амалариха Тиудис поставил себя в независимое от деда малолетнего короля положение; после смерти Теодориха (526) он укрепил свою независимость, а после смерти Амалариха (531) стал полновластным правителем вестготской Испании (531—548). Для укрепления своей легитимности первым в остготской традиции стал именовать себя в официальных документах «Флавием». Иордан назвал его не королем, а захватчиком, «набросившимся» («invadens») на власть, узурпатором, хотя и успешно отражавшим посягательства франков на Испанию, главным образом — на Нарбоннскую Галлию. Григорий Турский называет его первым королем вестготов в Испании: «Theoda rex» (*Greg. Turon.* Hist. III.30). Он перенес столицу из Нарбонна в Барселону; фактически он правил вестготами с 507 г., когда принял на себя опекунство над Амаларихом, последним представителем династии Балтов, который умер в 531 г. В дальнейшем вестготские короли в Испании

тателем ее сына Амалариха. И тогда она, в силу родственных связей с ним,[1] возвела его на престол с согласия самых высокородных мужей из готов. Он правил в Испаниях семнадцать лет и пять месяцев — три из этих семнадцати они с королевой Амаласвинтой правили вместе. Первый год его правления пришелся на 569 год эры, когда шел 530[2] год от Рождества Христова, а правления Юстина — четырнадцатый, папы Феликса — восьмой, Хлотаря, короля Франции — восемнадцатый, арианских королей свевов — семндесятый, Хильдерика, короля вандалов — девятый, а Аталариха, короля остготов — иятый. Этот король Теода, хотя и был еретиком, дал христианам жить в мире, а также повелел христианским епископам собраться всем вместе в самом большом и прекрасном городе, какой был в стране, и обещал все то, что они примут и утвердят ради почитания Святой Церкви, всячески защищать.[3] В тот первый год правления короля Теоды объединились все короли Франции[4] и беспричинно вступили с огромным войском в Испанию, разорив город Таррагону. Тогда собрались все готы во главе с военачальником по имени Тевдегизил и перекрыли перевалы, через которые те проникли в Испанию. Затем они пошли к ним и дали сражение. И победили готы французов, поубивав многих из них. Те же, кто сумел избежать гибели, отправили большой выкуп Тевдегизилу и молили его дать немного времени, не более дия и ночи, тем, кто сможет пройти сквозь проход. И он дозволил им это. Та же часть их войска, которая не смогла пройти за это время проход, вся была порублена мечами. И в дальнейшем Испания обильно наслаждалась выкупом, который им дали французы.

Во второй год правления короля Теоды мы не обнаружили ннчего, что подлежало бы рассказу в истории, кроме того, что скончался папа Феликс[5] и его место занял Бонифаций II, иятьдесят третий на апостольском престоле. Также в тот год умер император Юстин, и правил после него его племянник

уже не являлись иредставителями рода Балтов но нрямой линии (хотя, но мнению некоторых исследователей, все равно находились в родстве (только более дальнем) с ирежней династией). См.: *Скржинская Е. Ч.* Коммент. С. 366—367.

[1] У Родриго Толедского Теода назван двоюродным братом («consobrinus») Амаласвинты (*Rod.* Hist. II.12.2). Очевидно, однако, что здесь, как и выше, хронисты (вслед за Родриго Толедским) нутают Амаласвинту с Тнудигото, другой дочерью Теодориха Великого, а Теоду — с Теодахадом, действительно являвшимся двоюродным братом Амаласунты (см.: *Скржинская Е. Ч.* Коммент. С. 370). Показательно, что Исидор Севильский (*Isid.* Hist. 41), сообщая о ириходе к власти Теоды, не уномипает пи о каком его родстве с королевой.

[2] Ошибка писца: нравильно — 531 г.

[3] Тем не менее ностановлення II Толедского собора датируются но годам нравлення не Теоды, а Амалариха (Vives. P. 42).

[4] На самом деле войско возглавляли Хильдеберт I и Хлотарь I. Показательно, что об этой кампании Григорий Турскпй не уномипает.

[5] На самом деле это нроизошло раньше — в 530 г.

Юстиниан,[1] сын его сестры,[2] восемьдесят восемь[3] лет. В тот же год состоялся Второй собор в Толедо, и прибыло туда восемь епископов, а архиепископом в то время был дон Монтан.[4] Однако остановим наш рассказ о готах и расскажем о вандалах.

447. О том, как Гелимер[5] пленил Хильдериха, короля вандалов[6]

В третий год правления короля Теоды, или в 570 год эры, когда шел 533[7] от Рождества Христова год, а правления Юстиниана — первый, некий могущественный муж из вандалов по имени Гелимер с большим войском предательски напал на короля Хильдериха, сразился с ним, пленил и бросил в темницу его самого и всех его сыновей, после чего правил вандалами в течение ияти лет. Так плохо и так жестоко обращался он с Хильдерихом, что не пощадил ни его родителей, ни роднчей, хотя не убил их всех, а лишь пленил всех тех рыцарей, которые были их вассалами, вынудив их претерпевать разного рода беды и мучения. Так, некоторых из них он посадил в темницу с Хильдерихом, а других повелел обезглавить. Совершив все это, он забрал себе все их богатства.

С четвертого по седьмой[8] год правления короля Теоды мы не обнаружили ннчего, что подлежало бы рассказу в истории, кроме того, что в иятый год[9] его правления вандалы схватили христианского епископа Африки за обращенное к народу слово Божие и вырвали ему язык. Однако же после того стал он проповедовать и увещевать еще более отчетливо и гладко, чем раньше. Совершил Бог для него много чудес. Однажды он рассказал одному еретику

---

[1] Юстиниан I Великий. См. о нем: *Дашков С. Б.* Имнераторы Византии... С. 56—70.

[2] Имя матери Юстиниана I точно не известно; существующие версии (Виглепица, Вигилантия) ироисходят из недостоверных источников.

[3] Ониска писца: Юстиниан I нравил 38 лет — с 527 но 565 г.

[4] Монтан (ум. 531) — еписнон Толедо (523—531). Ильдефонс Толедский в своем сочинении «О знаменитых мужах» (*Hild.* De viris ill. 3) сообщает о его активной борьбе с еретиками-ирисциллианами, а также о совершенном им чуде, позволившем оправдаться от наветов в иптимной связи. Председательствовал на II Толедском соборе.

[5] Гелимер (ум. после 534) — король вандалов (530—534), захвативший власть путем военного нереворота и отстранившнй своего двоюродного дядю — Хильдерика. Переворот создал новод для византийского вторжения. Гелимер нотернел нораженне, был лишен власти и носелен в Галатии, где и умер (*Диснер Г.-И.* Королевство ваидалов...).

[6] Источники главы — хроники Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Hugn. 10 и *Rod.* Hist. Ostrogot. 5), а также записи нод 528, 530, 531 и 533 гг. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 315—316); возможно, нрнвлекались и ностановления I Бракарского собора (561) (*Vives*. P. 65—77).

[7] Правильно — 532 г.

[8] 535—538 гг.

[9] 536 г.

о столь необычном чуде, которое ему содеял Бог, а тот заявил, преисполненный гордыни, что ничего такого не было и это неправда, и сковался тогда его язык, и он стал немым, и никогда более не заговорил.[1] В тот же год прошел Первый Бракарский собор,[2] и участвовало в нем восемь епископов. Он проходил в первый день мая, и приято на нем было много благих решений во здравие тел и душ. В тот же год умер папа Бонифаций, и его место заиял Иоанн II,[3] и был он пятьдесят четвертым на апостольском престоле. В том же иятом году умер Аталарих, король остготов,[4] и поставили те королем Теоду,[5] короля Испаний, по желанию королевы Амаласвинты, которая оставалась их госпожой и правила два года. На шестой год умер папа Иоанн,[6] и на его место заступил Агапит I, и стал он пятьдесят пятым папой на апостольском престоле. Однако теперь оставим вандалов и расскажем об остготах.

448. О том, как король Теода казнил королеву Амаласвинту[7]

На седьмом году правления короля Теоды в Испаниях и первом царствования над остготами, когда шел 575 год эры, от Рождества Христова — 537 год, а правления Юстиниана — пятый, король Теода, позабыв о том благе, что совершила для него королева Амаласвинта, поставив его королем испанских готов и остготов, как мы о том рассказывали, отправил ее в изгнание, а какое-то время спустя повелел умертвить ее в бане, где она мылась, и далее правил остготами один в течении года.[8] Эта королева отдала себя и своего сына Амалариха под покровительство императора Юстиниана, как мы уже рассказывали прежде в истории; а поскольку Теода понимал, что император из-за содеянного им вознегодует, то отправил слуге апостольскому Агапиту[9] просьбу отправиться в Константинополь и просить прощения у императора,

---

[1] Трудно ноиять, о каком конкретно епископе идет речь. Впрочем, Виктор Витенский (*Vict. Vit.* V.6), описавшпй гонення вандальских королей, уномипает о такого рода жестоких наказаниях, которые не являлись исключением.

[2] I Бракарский собор (561) собрал 8 епископов Свевского королевства во главе с Лукрецием, епископом (митронолитом) Браги. В числе его участников был и «апостол свевов» Мартип Бракарский (Думийскпй), ставший нреемпиком Лукреция.

[3] 533 г.

[4] 534 г.

[5] Правильно — Теодахада: вновь хронисты нутают Амаласвинту с Тиудигото, а также их мужей (см. выше, нрим. к гл. 446).

[6] 535 г.

[7] Источники главы — «История остготов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Ostrog. 5; в основе этой ее части — *Paul. Diac.* Rom. XVI.11—22 passim.) и записи нод 532 и 533 гг. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 316).

[8] Вновь смешепие Амаласвинты с Тиудигото, Теоды — с Теодахадом. См. выше, прим. к гл. 446 и 447.

[9] Агапит I (ум. 536) — римскпй нана (535—536).

чтобы тот не причинил ему вреда и не лишил своей милости. Папа Агапит поехал туда и застал там епископом этого города Анфима,[1] еретика и сторонника секты Евтихия.[2] Папа лишил его сана и изгнал из страны, назначив епископом этого города Мина.[3] Вскоре скончался там папа Агапит,[4] не успев устроить ничего из того, зачем был послан Теодой. Его место занял Сильвестр II и стал он пятьдесят шестым на апостольском престоле. Однако теперь история прекращает говорить о готах и возвращается к рассказу о вандалах.

---

[1] Анфим I (ум. после 560) — патриарх константинопольский (535—536). Будучи митрополитом Трапезундским, при поддержке императрицы Феодоры (покровительствовавшей монофизитам), жены Юстиниана I, стал патриархом Константинополя. Вскоре после этого сблизился с лидерами монофизитов Севиром, патриархом Антиохийским (512—518) и Феодосием I, патриархом Александрийским (535—536). Именно поэтому Юстиниан I пригласил в Константинополь папу Агапита I. Разобравшись в ситуации, последний потребовал низложения патриарха. Новый патриарх Мина, избранный самим папой, собрал собор с участием западных епископов (май 536), осудивший сторонников монофизитства; император подтвердил его постановления особым эдиктом. Анфим же уцелел благодаря заступничеству Феодоры, а после ее смерти примирился с императором и прожил до конца жизни во дворце. См.: *Постнов М. Э.* История христианской Церкви (до разделения Церквей 1054). М., 2005. С. 480.

[2] Т. е. монофизитом; монофизиты (одним из лидеров которых являлся константинопольский архимандрит Евтихий (ок. 370—после 454)) отрицали наличие человеческой природы Христа. См.: *Постнов М. Э.* История христианской Церкви... С. 446—448.

[3] Мина (ум. 552) — константинопольский патриарх (536—552), избранный при участии папы Агапита I и им рукоположенный (ранее Мина был пресвитером в Константинополе). На период его патриаршества приходится так называемый «спор о „Трех главах"», связанный с осуждением учения трех сирийских Учителей Церкви (Феодора Мопсуэтского, Феодорита Кирского и Ивы Эдесского); Мина жестко отстаивал свою позицию в дискуссии с Римом, который то принимал, то осуждал сирийских Отцов. На период патриаршества Мины приходится также строительство собора св. Софии в Константинополе. См.: *Постнов М. Э.* История христианской Церкви... С. 480—481, 483—487.

[4] Агапит I скончался в период пребывания в Константинополе.

449. О том, как Велизарий[1] взял город Карфаген[2]

На восьмой год правления короля Теоды в Испаниях и второй год царствования над остготами, когда шел 576 год эры, от Рождества Христова 538 год, а правления Юстиниана — шестой, Гелимер, король ваидалов, замешанный во всякой враждебности и непрерывно служащий самому дьяволу, неустанно совершал все самое дурное. И так как вся Африка из-за этого преисполнилась порчи и разрухи, наш Господь Бог опечалился этим злом и гордыней и послал императору Юстиниану видение блаженного мученика своего, святого Лета, епископа из Нефты, которого предал мученичеству и сожжению король Гунерих, как мы о том уже рассказывали,[3] чтобы

---

[1] Флавий Велизарий (ок. 505—565) — византийский военачальник, магистр обоих родов войск Востока (529—531, 533—542, 549—551), консул (565), патрикий. Начал службу простым воином императорской гвардии при Юстине I. В 530—532 гг. одержал ряд побед в ходе войны с Ираном, закончившейся подписанием «Вечного мира» (532). В 532 г. участвовал в подавлении восстания «Ника». Покоритель королевства вандалов (533—534), заявший Карфаген (533) и Сицилию (534). В 535—540 гг. воевал с Королевством остготов в Италии и одержал победу; король остготов Витигес был взят в плен и отвезен в Константинополь. В 540—543 гг. воевал с Персией против Хосрова I Ануширвана. В 544—549 гг. вновь был направлен в Италию, однако кампания из-за недостатка средств и успешных действий Тотилы закончилась неудачей, и Велизарий был смещен. До 559 г. был обречен на вынужденное бездействие. В 559 г. успешно защитил город от нападения славян и болгар. В дальнейшем вновь впал в немилость. Скончался в Константинополе в 565 г. Подробнее см.: PLRE III. P. 181—224. У Феофана об африканской кампании Велизария см.: *Theoph.* Chronograph. P. 95—98.

[2] Источники главы — «История гуннов...» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Hugn. 10), также записи под 533 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 316), «Римская история» Павла Диакона (*Paul. Diac.* Hist. Rom. XVI). Комментаторы текста «Истории Испании» в издании 1955 г. допускают присутствие в числе источников о византийских императорах в этой и следующих главах «Хронографию» («Жизнеописание византийских царей») (*Solalinde et al.* 1955. P. CXXIII). Это сочинение охватывает период от начала правления Диоклетиана (284) до свержения Михаила I Рангаве (813) и традиционно приписывается византийскому монаху и писателю Феофану Исповеднику (ок. 760—818). Разумеется, греческий текст был недоступен Альфонсо X и его сотрудникам, однако они могли использовать латинский перевод Анастасия Библиотекаря (ранее 817—877/79), антипапы, которого в 855 г. неудачно пытался посадить на папский престол король Людвиг Немецкий. Вынужденный отречься и удалиться в римский монастырь св. Марии в Трастевере (аббатом которого он стал после 858 г.), Анастасий (выполнявший обязанности папского секретаря и библиотекаря при папах Николае I, Адриане II и Иоанне VIII), прекрасно знавший не только латынь, но и греческий, среди прочего, занимался и переводами. В частности, он перевел на латынь сочинения византийских писателей Никифора Константинопольского, Георгия Санкела и Феофана Исповедника (далее — *Theoph.* Chronograph.), которые составили «Трехчастную хронографию» (лат. *Chronographia tripertita*), или «Церковную историю». В настоящее время именно латинский текст перевода Анастасия является наиболее полным, тогда как часть греческого оригинала Феофана утрачена. См., например: *Серегина А. Ю.* Анастасий Библиотекарь // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001. С. 246—247.

[3] См. гл. 426.

тот повелел поспешить с помощью Африке, пребывающей в великой опасности. Император, пробудившись от сна, задумался об этом деле и послал туда патриция Велизария со всем своим войском, дабы изгнать вандалов со всей африканской земли. Подходя к Карфагену, Велизарий и его воины спешились, вооружились и запахнули свои накидки так, чтобы не было видно оружия, и, оставив своих лошадей вне города на попечении пехотинцев, проникли внутрь стен под видом работников, возвращающихся после своих трудов, так, чтобы о них не догадались внутри Карфагена. Таким способом они захватили город, поубивав всех, кого встречали, и захватив огромную добычу.[1] Однако теперь история прекращает говорить о вандалах и возвращается к рассказу об остготах.

450. О том, как Витигес[2], король остготов, взял в осаду Рим и как его пленил Велизарий[3]

В девятый год правления короля Теоды, или 577 год эры, когда шел 539 год от Рождества Христова, а правлению Юстиниана — седьмой, по причине того, что Теода убил королеву Амаласвинту, как было сказано, остготы возвели на трон мужа по имени Витигес.[4] Этот же Витигес отправился в Равенну и принудил к браку дочь Эвриха и Амаласвинты, которую оставил там ее дед, король Теодорих.[5] А Велизарий, вернувшись из Африки, разорил земли Неаполя, перебил остготов, которые там были, и всех других жителей.[6]

---

[1] Ср.: *Procop.* Bell. Vand. I.17—20.

[2] Витигес (ок. 500—ок. 542/43) — король остготов (536—540). Продвинулся благодаря личной храбрости. Провозглашен королем в Неаполе воинами, недовольными бездействием Теодохада; окончательно стал королем после убийства последнего. Тогда же он женился на Матасвинте, дочери королевы Амаласвинты и внучке Теодориха Великого, благодаря чему узаконил свой статус. В дальнейшем, однако, несмотря на длительную осаду, Витигесу не удалось взять Рим (538). В 540 г. его столица Равенна была взята после осады (539—540), а сам он попал в плен и (вместе с супругой) был увезен в Константинополь. В Малой Азии Витигес, отказавшись от арианства, получил звание сенатора и патрикия, а также значительные земельные владения, прожив остаток жизни в достатке. По изложении событий, связанных с правлением Витигеса, завершил свою «Гетику» Иордан. Подробнее см.: PLRE III. P. 1382—1386.

[3] Основной источник главы — «История остготов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Ostrog. 5) в части, основанной на данных Павла Диакона (*Paul. Diac.* Hist. Rom. XVI.12, 19).

[4] Следствие рассмотренной выше ошибочной идентификации Амаласвинты/Тиудигото и Теодахада/Теоды (см. прим. к гл. 446—448).

[5] Речь идет о Матасвинте (ум. после 550), внучке Теодориха Великого. Имя Эвриха (Euricus) (вместо правильного Евтариx (Eutharicus), см., например, *Iord.* Get. 80) ошибочно введено Родриго Толедским (*Rod.* Hist. Ostrog. 5.8). После смерти Витигиса (ок. 542) Матасвинта была выдана замуж за Германа, брата императора Юстиниана I (*Iord.* Get. 314), от которого (уже после его смерти ок. 550) родила сына — тоже Германа, пережив и второго своего мужа. См.: PLRE III. P. 528, 851—852.

[6] 534 г.

Оттуда он двинулся к Риму и изрубил мечами всех остготов, которых нашел, с теми, кто бежал из-под Неаполя. А те, которые смогли бежать и ускользнуть от него, ушли в Равенну к королю Витигесу. Узнав обо всем происшедшем, тот снарядился наилучшим образом, собрал силы и двинулся с ними на Рим,[1] чтобы сразиться с Велизарием, и окружил город. Велизарий, поняв, что выйти из него невозможно, приказал крепко-накрепко запереть все ворота и охранять их как можно лучше. Остготы же, осадив город, разграбили церкви, захватили все то, что там было, сожгли и уничтожили все на своем пути и поубивали римлян, попавших к ним в руки. Каждый день они штурмовали город в разных его частях, однако Велизарий с римлянами, сосредоточив все свои силы, прекрасно защищал город. Римляне понимали, что несчастье их в том, что их ждет гибель, если они выйдут из города, а если останутся, то могут умереть с голода. Однако по милости Божьей напал на остготов такой великий страх, что они сняли осаду и ушли к Равенне, но через недолгое время Витигес снова привел огромное войско к Риму. Тогда Велизарий вышел ему навстречу, и они сразились. Витигес был побежден, получив воздаяние за то, что убил столь многих, и за ужасную жестокость, проявленную к римлянам. Витигес пытался бежать, но его взял в плен дон Иоанн, командующий рыцарями Велизария, и доставил его к нему. Велизарий отправился с превеликим почетом и своей добычей в Константинополь к императору Юстиниану и передал ему этого Витигеса. Император благосклонно принял Велизария и сделал его патрикием, дав ему самое почитаемое звание в Риме, ибо был он прекрасным воином, отважным и умелым в битве. В том же году король Витигес умер в заточении,[2] и остготы возвели на трон Ильдебада,[3] который правил один год. Однако теперь история прекращает говорить об остготах и возвращается к рассказу о вандалах.

---

[1] Осада Рима продолжалась в течение года и девяти дней — с марта 537 по март 538 г. События осады Рима описаны Прокопием Кесарийским: *Procop.* Bell. Goth. I(V).17—II(VI).10. Ее неудача во многом предопределила общее поражение остготов в кампании 535—540 гг. Однако труд Прокопия Кесарийского не был известен ни Родриго Толедскому (на свидетельствах которого основан соответствующий рассказ в «Истории Испании»), ни Альфонсо X и его соавторам. Надо полагать, Родриго Толедский пользовался каким-то иным, к настоящему времени неизвестным источником (источниками ?), поскольку и латинская версия «Хронографии» Феофана, и «Римская история» Павла Диакона рассказывают о событиях в Италии весьма скупо.

[2] На самом деле это произошло позднее, и вовсе не в заточении. Источник этого сообщения неясен.

[3] Ильдебад — король остготов (540—541). Приходился племянником Теоде, королю вестготов. Был избран взамен пленного и вывезенного в Константинополь Витигеса (племянник последнего, Урайя, отказался от власти в пользу Ильдебада; в дальнейшем был им убит в усобице, начало которой положила ссора их жен). В военных действиях, после отзыва Велизария, явный перелом наметился в пользу остготов. Однако Ильдебад не смог этим воспользоваться: он был убит во время пира воином-гепидом Веласом из своей личной охраны, отомстившим королю за то, что он выдал его невесту за другого. См.: PLRE III. P. 614—615.

451. О том, как Велизарий захватил Гелимера и всю землю Африки[1]

В девятый год правления короля Теоды, который пришелся на 577 год эры,[2] Гелимер, король ваидалов, сильно страшась, что Велизарий нападет на него, убил короля Хильдериха, которого держал в плену, а также всех его сыновей и всех рыцарей, что были схвачены вместе с ним. Однако Велизарий, передав императору Юстиниану короля Витигеса, как мы о том рассказывали, пошел в африканские земли и сразился с братьями Гелимера — одного из них звали Гунтемером,[3] а другого — Гебамуидом[4] — и убил их обоих. Затем он пошел на Гелимера, вступил с ним в битву и победил, а когда тот бежал с поля боя, преследовал его и взял в плен. Так он завоевал всю Африку и вернул ее под власть римлян. Это произошло через девяносто семь лет с момента появления ваидалов в Африке.[5] После победы Велизария Африка всегда оставалась под властью римлян, вплоть до прихода лжепророка Мухаммада,[6] который своим умом и хитростью захватил ее всю, загрязнив ее и обратив в свои злые веро-

---

[1] Основные источники — сочинения Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Hugn. 10; *Rod.* Hist. Ostrog. 5) (первое имеет в основе «Историю готов...» Исидора (*Isid.* Hist. 80—81), второе — «Римскую историю» Павла Диакона (*Paul. Diac.* Hist. Rom. XVI.11—19)), а также записи под 533, 535, 536 гг. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 316).

[2] 539 г. от Р. Х. На самом деле пятый год правления Теоды приходится на 536 г.

[3] Гунтемер (Гунтемир) (ум. 533) — магнат-ваидал, член правящего клана Асдингов. Убит вместе с Гебамуидом (об обстоятельствах см. ниже). Оба они называются братьями (возможно — двоюродными) короля Гелимера. Единственным источником, сохранившим информацию о Гунтемере, является доведенная до 566 г. хроника африканского писателя VI в. Виктора Тоннонейского (*Vict. Tom.* s. a. 534), откуда ее заимствовал Исидор Севильский (*Isid.* Hist. 83). См: PLRE III. P. 576—577.

[4] Гебамунд (ум. 533) — магнат-вандал, член правящей семьи Асдингов. Информация о нем сохранилась в ряде письменных источников, включая эпиграфические. В конце 533 г. вместе с Гунтемером был направлен Гелимером во главе двухтысячного войска против Велизария; они натолкнулись на отряд гуннов из византийского войска и были убиты. См. подробнее: PLRE III. P. 505.

[5] Т. е. с 429 г.

[6] Мухаммад (Мухаммед, Магомет; в хронике — наиболее распространенная латинизированная форма — Mahomat; полное имя — Мухаммад ибн Абдаллах ибн Абд аль-Мутталиб) (ок. 570—632) из рода хашим племени курайш — основоположник религии ислама, организатор первой общины мусульман (положившей начало *умме* — общине верующих) и основатель арабского государства. По исламской традиции, пророк Аллаха и его посланник, через которого арабам был передан текст Корана. Основные факты его биографии известны из Сиры («Жизнеописания посланника Аллаха») Ибн Исхака (Абу Бакр Мухаммад ибн Исхак) (ум. 767) и ибн Хишама (Абу Мухаммад Абд аль-Малик ибн Хишам аль-Химьяри) (ум. 834), завершившего редакцию текста, начатого Ибн Исхаком; все цитаты ниже приводятся по сокращенному русскому переводу П. А. Гайнуллина. См.: Сира; ссылки в примечаниях ниже даются по полному английскому переводу памятника (см.: Sīra). О Мухаммаде в христианских текстах его времени см.: PLRE III. P. 894. См. также: *Пиотровский М. Б.* Мухаммад // Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 178—182.

вания, в коих она пребывает и ныне из-за своих злых прегрешений. Таким-то вот образом, как мы о том рассказали, было уничтожено королевство ваидалов со всем его народом, просуществовавшее со времен короля Гуидериха до гибели этого Гелимера сто тринадцать лет. На том и закончилось королевство ваидалов. Велизарий, вернув всю эту землю под власть римлян, вернулся в Константинополь к императору Юстиниану и выдал ему захваченного им Гелимера. В тот год[1] умер папа Сильвестр, и его место заиял Вигилий I, который был иятьдесят седьмым на апостольском престоле.

С десятого по двенадцатый год правления короля Теоды мы не обнаружили ничего, что подлежало бы рассказу в истории, кроме того, что на десятый год умер Ильдебад, король остготов, после которого один год правил Эрарих.[2] На одиннадцатый год этот Эрарих умер, и после него десять лет правил Тотила.[3] А также: во времена правления короля Теоды на горе Кассино проживал святой Бенедикт Старший.[4] Однако теперь история прекращает говорить о ваидалах и возвращается к рассказу об остготах.

[1] 537 г.

[2] Эрарих (ум. 541) — король остготов (май/июнь—октябрь (?) 541); изначально — влиятельный представитель племени ругов; провозглашен соплеменниками и заручился поддержкой готской верхушки. Пытался договориться с Империей о разделе Италии, направив посольство (во главе с Кабалларием) в Константинополь, однако потерпел неудачу. Не пользовался авторитетом среди готов (обвинявших его в соучастии в убийстве Ильдебада) и был убит в результате заговора после ияти месяцев правления. См.: PLRE III. P. 447—448.

[3] Тотила (Бадвила) (ум. 552) — король готов (541—552). Племянник Ильдебада; избран королем в противовес Эрариху; после убийства последнего стал единоличным правителем; талантливый полководец. Добился сиятия осады Вероны и атаковал армию византийцев, нанеся ей поражение. В 542 г. разбил византийцев при Фавенции, несмотря на их численное превосходство. Значительно увелнчил свое войско (в том числе — за счет перебежчиков), взял Цезену и Петру, осадил Флоренцию, нанес поражение византийцам в долине Мугелла. Затем прорвался на юг Италии, заиял Беневент и Пеаноль (543). В 545 г. Тотила осадил Рим и взял его в декабре 546 г., но вынужден был оставить в 547 г. из-за активизации действий Велизария в южной Италии. После отзыва последнего Тотила снова подверг Рим осаде и захватил город (549—550), а затем вытеснил византийцев из Тарента и Регия и утвердился на Сицилии. Параллельно его войска взяли Аримин (Римини) и нанесли тяжелое поражение византийцам под Равенной. После этого Юстиниан, отвергнув предложение Тотилы заключить мир, назначил командующим евнуха Нарсеса (478—573). Готский флот потерпел поражение при Анконе (551). Затем Нарсес, включивший в свое войско лангобардов, вторгся в Италию через Истрию и Далмацию. Он обошел по побережью позиции готского полководца Тейи (ставка которого находилась в Вероне) и в апреле 552 г. вступил в Равенну. Одновременно готы были вытеснены с юга Италии. В конце июня—начале августа 552 г. Тотила потерпел тяжелое поражение от византийцев в сражении при Тагине (ныне — Гуальдо Тагино) (битва на плоскогорье Буста Галлорум). В этой битве погиб и сам Тотила (по другой версии, он был тяжело ранен и скончался позднее на о. Капри). Подробнее см.: PLRE III. P. 1328—1332.

[4] Бенедикт (в православной традиции — Венедикт) Нурсийский (ок. 480—547) — христианский святой, отшельник, впоследствии — аббат монастырей в Виковаро, а с 530 г. — Монтекассино. Устав св. Бенедикта (ок. 530) в Каролингский период стал наиболее распространенным на Средневековом Западе (в редакции св. Бенедикта Нурсийского (Витицы)).

452. О том, как Тотила, король остготов, захватил Рим[1]

В двенадцатый год правления короля Теоды, который пришелся на 580 год эры, когда шел 542 год от Рождества Христова, а правления Юстиниана — десятый, Тотила, король остготов, с самого начала своего правления страстно желавший прнумножить и расширить королевство Италии, собрал огромное войско и вторгся в Кампанию, захватив ее. Там он взошел на гору Кассино, чтобы увидеть святого Бенедикта, бывшего там, ибо слышал о нем много доброго и хотел удостовериться, так ли это на самом деле. О нем ему говорили, что он знает все, и то, что было в прошлом, и то, что должио произойти. Святой Бенедикт, увидев Тотилу, встретил его неприветливо и сказал ему так: «Много дурного ты сделал и делаешь; умерь, наконец, свою злобу. И говорю тебе я, что после того, как ты проплывешь по морю, придешь в Рим и возьмешь его, править тебе девять лет, а на десятый умрешь». Прослушав сказанное ему, Тотила отправился своим нутем, взял Луканию и Брутий, дошел до королевства Калабрия[2] и завоевал его.[3] Затем он пересек тамошний морской пролив и высадился в Сицилии, захватил ее и везде установил свою власть. Завоевав все это, Тотила, видя, что пришло время, вернулся к Риму, так как слышал о том, что там сильно страдают от нехватки еды, и осадил его. История говорит, что голод в городе стал столь велик, что римляне поедали мертвых животных и даже людей, пользуясь правом сильного. Поняв, что не могут более выдержать, они открыли городские ворота и вышли, на свое горе сдаваясь на милость Тотилы.[4] Тотила же вступил в город через проход, именуемый Остийскими воротами, и, войдя в него, повелел трубить в трубы, так как в тот час попрятались все ромеи по пещерам, водохранилищам и церквям — где только могли, дабы избежать смерти, — извещая, тем самым, что не намерен их убивать.

См.: *Турилов А. А., Зайцев Д. В.* Бенедикт Нурсийский // Православная энциклопедия. URL: http://www.pravenc.ru/text/150223.html

[1] Основные источники главы — «История остготов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Ostrog. 6) (в ее основе — данные «Римской истории» Павла Диакона (*Paul. Diac.* Hist. Rom. XVI.22—23)), а также записи под 536 и 546 гг. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 316—317).

[2] Калабрия никогда не являлась отдельным королевством. Однако в 1061 г., после завоевания ее норманнами, она оказалась в составе норманнского Королевства Сицилия, подчиненного в 1266 г. Анжуйской династии. Карл I Анжуйский (1227—1285), современник и почти ровесник Альфонсо X, провозгласил своей резиденцией Неаполь, что дало начало Неаполитанскому королевству. Вероятно, именно оно и подразумевается в данном случае под «Королевством Калабрия». Хронисты вполне могли видеть в действиях Карла Анжуйского параллель тому, что совершил Тотила.

[3] Рассказ о встрече Тотилы со св. Бенедиктом Нурсийским написан на основе записи под 536 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 316).

[4] На самом деле ворота армии Тотилы открыли воины-исавры, недовольные долговременной невыплатой жалования (см.: *Procop.* Bell. Goth. III(VII).20.4).

С тринадцатого по семнадцатый год правления короля Теоды[1] мы не обнаружили ничего, что подлежало бы рассказу в истории, кроме того, что на четырнадцатый год был сослан в изгнание папа Вигилий.[2] Однако теперь «История» прекращает рассказ об остготах и возвращается к готам в Испании.

453. О том, как погиб Теода и готы, ходившие за море, и о возвращении Теодомира,[3] короля свевов, и его людей к вере в Иисуса Христа[4]

В семнадцатый год правления короля Теоды, или в 585 году эры, когда шел 547 год от Рождества Христова,[5] император Юстиниан прознал о том, что Теода убил королеву Амаласвинту,[6] предался большой скорби и сильно горевал из-за нее, а потому послал Велизария против Теоды, чтобы тот отомстил за смерть королевы.[7] Однако Велизарий задержался в Риме по судебным делам, которые ему надо было разрешить, и прежде чем он явился в Испанию, Теода был заколот насмерть своими вассалами. Как сообщает об этом архиепископ дон Родриго,[8] он бы не был убит, если бы не некий человек, прикидывавшийся юродивым. А случилось все таким образом. Однажды, когда король Теода был во дворце, к нему приблизился этот дурачок и так сильно его ранил, что тот через несколько дней скончался. В результате смерть королевы осталась без отмщения, которого желал император. Когда Велизарий узнал обо всем, он изменил свои намерения и двинулся в Африку,

---

[1] 544—548 гг.

[2] Информация о ссылке папы Вигилия получена из записи под 546 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 317).

[3] Теодомир — король свевов (561/66—570). В 569 г. созвал церковный собор в Луго, где провозгласил утверждение кафолической веры в Галлеции, подготовленное проповедью св. Мартина Думийского. В 570 г. его наследником стал король Миро(н). См.: PLRE III. P. 1236.

[4] Основные источники главы — сочинение Родриго Толедского (*Rod.* Hist. II.12) (в этой части написано под данным «Истории готов» Исидора Севильского (*Isid.* His. 43—44)), а также записи под 542 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 317) (с вариациями).

[5] На самом деле семнадцатый год правления Теоды — 548 г.

[6] Ошибка. См. об этом выше, прим. к гл. 437, 446—448, 450.

[7] Подобная трактовка причин вторжения византийцев в Испанию стала следствием отмеченной выше ошибки Родриго Толедского — смешения Теоды с Теодахадом, а Амаласвинты — с Тиудигото (см. предыдущее прим.). При этом полностью отвергается несомненно основанная на фактах версия Исидора Севильского (*Isid.* His. 47), согласно которой причиной вторжения стала просьба о помощи к ромеям, исходившая от магната Анатанагильда, поднявшего мятеж против законного правителя Агилы I. Вероятно, отказ от этой трактовки мотивирован политическими причинами.

[8] *Rod.* Hist. II.12.34—37.

и там сразился с Гунтарихом,[1] возведенным королем той горсткой вандалов, которая там еще оставалась. Он убил Гунтариха и всех остальных, очистив от них землю.

Между тем готы, возгордившиеся своим удачным походом против французов, как мы о том рассказывали, говоря о начале правления короля Теоды, пересекли море, никого не опасаясь и не имея вождя, и двинулись против нескольких воинов, захвативших крепость Сеута. Напав на нее силами готских рыцарей, они ежедневно яростно штурмовали крепость. Однако с наступлением воскресенья готы, соблюдая день отдыха, сияли с себя оружие и предались покою, чтобы не нарушать праздничный день. Засевшие в замке, увидев их беспечными и безоружными, пошли на них. А так как готы были с одной стороны окружены морем, а с другой — своим неприятелем, у них не было возможности ни сражаться, ни бежать, даже если бы они захотели. Все они были перебиты, и никто не сумел уцелеть. Когда об этом узнал король Теода, он горько скорбел об этом, и умер той смертью, коей заслуживал. И покинула его душа с превеликим гневом. Рассказывают, что, истекая кровью из-за нанесенной ему раны, он заставил своих вассалов поклясться в том, что они не лишат жизни того, кто убил его, ибо он принимает смерть в высшей степени справедливо — ведь от также убил свою госпожу королеву, причинив ей великое зло. Также в этот год явились король Франции Хлотарь[2] и его брат Хильдеберт[3] в Испанию и окружили Сарагосу. Жители города молили Бога, чтобы Он защитил их, и они пообещали отдать имеющееся у них облачение святого мученика Викентия,[4] если те покинут их землю и не причинят никакого другого зла их стране. Братья очень обрадовались услышанному, приияли облачение святого мученика и вернулись в свою землю с добром и почетом, премного радуясь святыне, которую принесли с собой.[5]

---

[1] Гунтарих (Гунтарис, Гунтарит, Гунтарий) (ум. 546) — византийский военачальник, командовавший византийскими войсками в Нумидии и действовавший против мавров; магистр армии и дукс Нумидии (545). В конце 545 г. поднял мятеж, тайно заручившись поддержкой мавританского вождя Анталы, и сумел захватить власть над частью африканских владений Византии. Тем не менее в 546 г. Гунтарих был предательски убит одним из командиров своего войска, армянином Артабаном. Подробнее см.: PLRE III. P. 574—576; *Болгов К. Н., Болгов Н. Н.* Византийская Африка: исторический фон «Иоанниды» Коринна // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. 2012. № 19 (138). Вып. 24. С. 23—32.

[2] Хлотарь I; см. о нем выше.

[3] Хильдеберт I.

[4] Викентий-мученик — святой покровитель Сарагосы; см. прим. к гл. 305.

[5] Франкскую версию событий см.: *Greg. Turon.* Hist. III.29.

454. О том, как поставили королем Тевдегизила, и о деяниях Тотилы, короля остготов, в Италии[1]

По причине смерти короля Теоды готы возвели на трон Тевдегизила, бывшего у них военачальником, и он правил у них два года. Первый год его правления пришелся на 586 год эры, когда шел 548 год от Рождества Христова, правления Юстиниана — двадцать второй, папы Вигилия — четырнадцатый, Хлотаря, короля Франции — тридцать пятый, арианских королей свевов — восемьдесят седьмой, а Тотилы, короля остготов — шестой.[2] Тотила, король остготов, захватив Рим, жил там некоторое время с ромеями в мире и довольстве, словно отец с детьми, и не проявлял никакой жестокости, как это было раньше. Ромеи и все прочие полагали, что случилось так не из-за него самого, а по настояниям, наложенным на него святым Бенедиктом, когда тот пытался испытать его пророческий дар. Затем Тотила покинул Рим и пошел по Италии, быстро завоевывая города Эмилии, расположенные по соседству, и всю остальную землю Италии, разрушив и уничтожив крепости Перуджа и Фолиньо.[3] Он убивал всех на своем пути, и вместе с ними лишил жизни Геркулана,[4] епископа Перуджи, подвергнув его прежде многим мучениям. Он сумел схватить также святого Бенедикта Младшего,[5] человека большой святости, обитавшего недалеко от Кампании. Он повелел сжечь его в келье, где тот проживал, однако не смогли этого сделать. Тогда Тотила повелел, узнав об этом, бросить его в горящую печь, однако святой Бенедикт вышел оттуда на другой день совершенно невредимым, огонь даже не тронул ни одну из его одежд. И случилось это по Божьей воле. Жители страны, видя все эти злодеяния и великие бедствия, причиняемые Тотилой,

---

[1] Основные источники главы — сочинения Родриго Толедского (*Rod.* Hist. II.12; *Rod.* Hist. Ostrog. 6), а также записи под 528, 542 и 544 гг. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 315, 317). Сюда надо добавить также главу из «Диалогов...» Григория Великого, посвященную св. Бенедикту Младшему (*Greg. Magn.* Dialog. III.13).

[2] Все перечисленные события приходятся на 546, 547 или 549 гг.

[3] Фолиньо (лат. *Fulginium*) — город в Италии на реке Умбрия, к юго-востоку от Перуджи.

[4] Геркулан Перуджийский (ум. 549) — епископ Перуджи, святой покровитель города. Был обезглавлен по приказанию Тотилы, короля остготов; однако готский военачальник не посмел выполнить приказ короля — заживо вырезать из кожи святого «ремень длиною от головы до пят», и сделал это лишь после казни. Главный источник — «Диалоги...» Григория Великого (*Greg. Magn.* Dialog. III.13). Источником же для «Истории Испании» стали записи под 544 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 315, 317).

[5] Бенедикт (Венедикт) Кампанский (он же — Бенедикт Младший, Бенедикт Инок) (V в.) — христианский святой, отшельник, подвизавшийся в области Кампанья, в 40 верстах от Рима; по традиции, описанное чудо датируется 552 г. Житие святого отсутствует, о нем известно только по «Диалогам...» Григория Великого (*Greg. Magn.* Dialog. III.13) (за предоставление этой информации приносим свою благодарность С. Г. Мереминскому). Поскольку в хронике Сигиберта из Жамблу об этом не упоминается, а рассказ содержит характерные детали, вероятно, хронисты пользовались названным текстом напрямую.

и не желая более терпеть это, отправились к сенаторам Рима и рассказали обо всем. Сенаторы же послали известие об этом императору Юстиниану. Однако теперь история прекращает говорить об остготах и возвращается к рассказу о готах в Испании.

455. О том, как был убит король Тевдегизил своими вассалами, и о смерти Велизария[1]

Во второй год правления короля Тевдегизила, который пришелся на 587 год эры, когда шел 549 год от Рождества Христова, а правления Юстиниана — двадцать третий, этот король Тевдегизил, получив королевскую власть, начал творить много злых и бесчестных дел, попортив браки многих могущественных мужей, его вассалов, коварно заставляя их враждовать со своими женами из-за дурного принцепса, а кроме того, велел многих из них лишить жизни. По этой причине самые знатные мужи королевства, объединившись против него, захватили его в Севилье, во время празднества, и, нанеся ему множество ударов, убили.

В тот год послал император Юстиниан Велизария в земли Персии, дабы он завоевал и захватил их для Римской империи. Он отправился туда, а во время завоевания той земли тяжко заболел и умер.

456. О том, как Агила[2] *отправился завоевывать Кордову и был там разбит*[3]

После смерти Тевдегизила готы сделали своим королем Агилу, который правил пять лет. Первый год его правления пришелся на 588 год эры, когда шел 550 год от Рождества Христова, правления Юстиниана — двадцать второй, папы Вигилия — пятнадцатый, Хлотаря, короля Франции — тридцать седьмой, арианских королей свевов — восемьдесят девятый, а Тотилы, короля остготов — девятый. Этот король Агила в первый год своего правления

---

[1] Основные источники главы — сочинения Родриго Толедского (*Rod.* Hist. II.12.41—46 (по данным: *Isid.* Hist. 44); *Rod.* Hist. Ostrog. 5.37—40 (по данным: *Paul. Diac.* Hist. Rom. XVI.22)) и «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. II.63); хронология выстроена с учетом записей под 546 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 317).

[2] Агила (Агил) (ум. 555) — король вестготов (549—555). В 550 г. предпринял поход на Кордову для подавления вспыхнувшего там мятежа (об этих событиях и идет речь в главе), однако потерпел тяжелое поражение, потерял сына и всю казну и бежал в Мериду. Вскоре после этого начался мятеж магната Атанагильда, который заручился поддержкой Византии (войском командовал Либерий) и с ее помощью разгромил войско Агилы под Севильей. Был убит в Мериде в марте 555 г. См.: PLRE III. P. 26—27.

[3] Основные источники главы — сочинение Родриго Толедского (*Rod.* Hist. II.13) и «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. II.64—65) (на основе: *Isid.* Hist. 45—46), дополненные записями под 544 г. из хроники Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 317).

начал войну с Кордовой и из презрения к христианству осквернил могилу блаженного мученика святого Асисклия[1], повелев поместить в храм воинов и вьючных животных. Он вызвал этим возмущение горожан; и во имя достоинства сего святого, попранного им, ожидала Агилу жестокая кара, как он того и заслуживал. Был он унижен, опозорен, сын его пал, а сам он потерял лучшие силы своего войска в лице его рыцарства и все, что имел. Разбитый и разоренный таким образом, он бежал в великом бесчестье и в ужасном страхе смерти. Однако теперь история прекращает говорить о готах Испании и возвращается к рассказу об остготах.

[1] Асисклий (ум. 313) — христианский святой, мученик Диоклетиановых гонений; несомненно является реальным лицом: имя мученика однажды упомянается у Пруденция в поэме «Перистефанон» (*Prudent.* Peristephanon. IV.19). Однако остальная традиция о святом является поздней и лишена биографических черт. Житие написано в IX в. Евлогием Кордовским (ум. 859) — «Мученичество Асисклия и Виктории» (Passion. Hisp. P. 4—17). Включено в «Испанский пассионарий», датируется X в. По Евлогию, Асисклий принял мученическую кончину вместе с сестрой Викторией: брату отрубили голову, а сестру расстреляли из луков. По версии X в., Дион, римский префект Кордовы, повелел бросить Асисклия и Викторию в печь, но оттуда раздалось чудесное пение и Дион приказал утопить мучеников в реке Гвадалквивир, где они вновь избежали гибели. Тогда он повелел бросить Асисклия и Викторию в костер, но огонь не коснулся мучеников. Удалось лишь отрубить им головы, из-за чего святой изображается в католической традиции с красной линией на шее. Римская базилика, посвященная мученикам, располагалась на месте убийства Асисклия и Виктории и была возведена в IV в. на берегу реки Гвадалквивир, рядом с местом, где в XIII в. были построены мельницы Мартос (район современной улицы Ронда-де-лос-Мартирес). По традиции, Агила осквернил храм, устроив в его помещении конюшню, что и вызвало восстание жителей города.

457. О том, как Нарсес[1] уничтожил короля Тотилу и остготов[2]

Во второй год правления короля Агилы, или в 589 год эры, когда шел 551 год от Рождества Христова, а правления Юстиниана — двадцать пятый, император Юстиниан, получив вести о чинимом повсеместно Тотилой зле, послал против него своего постельничего, патрикия Нарсеса, кастрата, со множеством рыцарей из числа своих и лангобардов, бывших с ними в дружбе и живших тогда в Паннонии. Когда Нарсес прибыл в Италию, он вступил в битву с остготами и одержал над ними победу, лишив жизни их всех и самого короля Тотилу, чтобы не было их там, и лишь немногие при этом смогли тогда спастись. С того времени сокрушено и уничтожено было королевство остготов, которое просуществовало, согласно рассказу епископа дона Иордана,[3] две тысячи и четыреста лет. Затем этот князь Нарсес захватил крепости и города, которые Тотила удерживал последние десять лет, и вернул их все под власть Рима. Остатки этих остготов спаслись бегством и

---

[1] Нарсес (ум. ок. 574) — полководец армянского происхождения; родился на захваченной персами территории Армении; обстоятельства, при которых он оказался в Константинополе, неизвестны; будучи евнухом, благодаря трудолюбию и самообразованию сумел сделать успешную административную, а затем и военную карьеру. Значительная часть его службы была связана с ведомством императорской (*священной*) опочивальни (*sacrum cubiculum*), с должностью, которая изначально предназначалась для евнухов. К 530 г. он фигурирует как постельничий (*cubicularius*); тогда же Нарсес достиг должности сакеллария (казначея личной императорской казны, также относившейся к ведомству священной опочивальни) и примикерия (второго по положению должностного лица) священной опочивальни. Ок. 532 г. Нарсес упоминается как сенатарий (меченосец); эта должность также относилась к *sacrum cubiculum*. Ок. 535 г. впервые выполняет важные миссии по указанию императрицы Феодоры. Ок. 538 г. фигурирует как сенатор (в ранге *vir illustris* — сиятельного мужа) и препозит (начальник) священной опочивальни. Тогда же Нарсес начинает исполнять функции военачальника: во главе семитысячного отряда он впервые прибывает в Италию для оказания помощи Велизарию. В последующие годы Нарсес успешно выполняет ряд важных поручений Юстиниана I и его супруги. В 550 г., после отзыва из Италии Велизария, Нарсес, которому к тому времени было уже более 70 лет, возглавив армию, довел войну с готами до логического конца. Тотила, наиболее успешный противник империи, пал в битве при Буста Галлорум (июль 552). Его преемник, Тейя, погиб при Молочной горе (Везувий) (октябрь 552). Затем Нарсес нанес поражение франкам и алеманам, союзникам готов (битва при р. Волтурна) (октябрь 554). Окончательно война завершилась взятием Милана и Венеции (559), а также Брешии и Вероны (562). За свои военные победы Нарсес был отмечен почетными титулами патрикия (559) и экс-консула (565). В 553—568 гг. он исполнял также должность главы Равеннского экзархата (в ранге префекта). Умер в возрасте около 95 лет. Подробнее см.: PLRE III. P. 912—928.

[2] Основные источники главы — «История остготов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Ostrog. 6; написана по данным текста Павла Диакона (*Paul. Diac.* Hist. Rom. XVI.22)) и записи под 544—546 гг. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 317).

[3] Иордан, автор «Гетики», о которой идет речь, не был епископом, хотя, скорее всего, носил сан священника. См. о нем: *Скржинская Е. Ч.* Иордан и его «Гетика» // Иордан. О происхождении и деяниях гетов... С. 9—57.

укрылись на берегах Дуная, и никогда более не опасались ромеи, что остготы могут причинить им зло. После смерти Тотилы захотел Тейя[1] собрать и восстановить заново королевство остготов силами тех, кто смог уйти, и стал их королем и правил ими два года.

С третьего по пятый год правления короля Агилы[2] мы не нашли ничего, достойного рассказа, кроме того, что в третий год правления Агилы умер в изгнании, где он находился, как мы о том рассказывали, папа Вигилий,[3] а его место занял Пелагий I,[4] который стал пятьдесят восьмым на апостольском престоле. На четвертом году[5] патрикий Нарсес выступил против Тейи, короля остготов, сразился с ним, убив его и всех его людей, так, что никто не смог ускользнуть. Лишь немногие сбежали и укрылись у готов в Испании. На том был конец королевству остготов.

458. О том, как готы убили в Мериде своего короля Агилу[6]

На пятый год правления короля Агилы, который пришелся на 592 год эры, когда шел 554 год от Рождества Христова, а правления Юстиниана — двадцать восьмой,[7] восстал некто по имени Атанагильд[8] против короля

---

[1] Тейя (ум. 552) — король остготов в июле—октябре 552 г. Знатный гот, сын Фредигерна, старший брат Алигерна. В 552 г. один из полководцев остготов, командовал армией, посланной к Вероне, чтобы остановить наступление Нарсеса. После битвы при Буста Галлорум отступил к Павии, где был провозглашен королем. Попытался реорганизовать армию готов и заключить союз с франками и аламанами. После того как Нарсес захватил в Кумах королевскую казну, выступил против него в октябре 552 г. и ок. 30 октября погиб в битве при Молочной горе (при Везувии). Прокопий подчеркивает его храбрость в бою. Подробнее см.: PLRE III. P. 1224.

[2] 552—554 гг.

[3] 555 г.

[4] 556 г.

[5] 553 г. Как говорилось выше, гибель Тейи датируется 552 г.

[6] Основной источник главы — сочинение Родриго Толедского (*Rod.* Hist. II.13) (эта часть написана на основе данных Исидора Севильского: *Isid.* Hist. 45—46) и записи под 553 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 317).

[7] Приходится на 555 г.

[8] Атанагильд (ум. 568) — король вестготов (555—568). Готский магнат, поднявший в 551 г. мятеж против Агилы I, обратившись за помощью к Юстиниану I; тот отправил в Испанию войска под командованием Либерия. Атанагильд разгромил Агилу (вероятно, с помощью византийцев) близ Севильи в 552 г. Междоусобная война продолжалась до убийства Агилы в марте 555 г. Став королем, был вынужден сражаться (в целом — успешно) с византийцами, поставив под свою власть многие города, включая Севилью, и нанеся большой ущерб Кордове (вероятно, изначально являвшейся центром его мятежа). В 568 г. умер в Толедо; ему наследовал Лнува I. Однако полностью вытеснить византийские войска из Испании Атанагильду не удалось. Подробнее см.: PLRE III. P. 140—141.

Агилы и с помощью силы и войска провозгласил себя королем готов. Агила, узнав об этом, отправил против него войско в Севилью, в которой тот объявил себя королем. Атанагильд сразился с ними и перебил всех. Готы, жившие там, опасаясь погубить себя из-за собственного непослушания, возникшего среди них самих, и боясь возвращения к ним ромеев и потери своей земли, убили Агилу в Мериде, возвратились все в Севилью и отдали себя во власть Атанагильда.

459. О том, каким образом Атанагильд завоевал все королевство Испанию[1]

После смерти короля Агилы правил вместо него тринадцать лет Атанагильд. Первый год его правления пришелся на 593 год эры, когда шел 555 год от Рождества Христова, правления Юстиниана — двадцать девятый, папы Пелагия — третий, Хлотаря, короля Франции — сорок второй, а арианских королей свевов — девяносто четвертый.[2] Этот Атанагильд еще прежде начал думать о том, как бы лучше отобрать королевство у Агилы, о чем мы уже говорили. Незадолго до того, как тот был убит, как мы о том рассказывали, этот Атанагильд ездил к императору Юстиниану с просьбой дать ему воинов, с которыми он мог бы завоевать Испанию. И император дал ему большой отряд рыцарей. После этого он возвратился в Испанию и сразился с Агилой, однако не смог ни изгнать его из страны, ни убить, пока того не убили его же собственные вассалы, о чем уже было сказано в этой «Истории». Атанагильд этот, как говорит дон Лука Туйский,[3] исповедовал веру Иисуса Христа, правда тайно, и был весьма добр к христианам.

Со второго по четырнадцатый год[4] правления короля Атанагильда мы не нашли ничего, что подлежало бы рассказу в истории, кроме того, что однажды вошел иудей в одну церковь и украдкой взял маленькое распятие, там находившееся, и нанес по нему удар своим дротиком, а затем, втайне от христиан, отнес его домой, чтобы сжечь. Когда он вынул его из-под плаща, то увидел, что все его пальцы в крови, и, сильно испугавшись, не решился сжечь его и спрятал. Христиане же, не обнаружив распятия на его привычном месте и увидев кровавый след, пошли по нему, дойдя так до дома иудея. Они вошли, обыскали весь дом и обнаружили, что он полон кровавых следов. Тогда они схватили иудея и забили его каменьями.[5] Мы поместили

---

[1] Основные источники главы — сочинения Родриго Толедского (*Rod.* Hist. II.14.1—16 (источник сведений: *Isid.* Hist. 47); *Rod.* Hist. Hugn. 14.28—36 (источник сведений: *Isid.* Hist. 90—91)) и Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. II.66), а также записи под 533, 560, 562, 564—565 гг. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 316, 318).

[2] Эти события приходятся на 556 г.

[3] *Luc. Tud.* Chron. II.66.

[4] 556—569 гг.; неточность в хронологии — Атанагильд правил чуть больше 13 лет.

[5] См.: *Sig.* Chron. P. 318 (s. a. 560).

этот рассказ в свою «Историю», ибо такие вещи трогают верующие сердца христиан, того ради, чтобы еще более укрепились в вере те, кто это услышит. На седьмом году начала реветь, подобно быку, одна гора далеко за рекой Роной, текущей между Готской Галлией и Испанией, и длился этот рев много дней. Потом отделилась она от другой горы, что была рядом с ней, и вся погрузилась в Рону, вместе с домами и церквями, людьми и домашними животными и множеством всего другого, что было на ней.[1] В тот же год умер папа Пелагий,[2] и его место заиял Иоанн III, который стал иятьдесят девятым на апостольском престоле. Также в тот же год умер Хлотарь, король Франции, и правил после него его сын Хильперик двадцать три года;[3] затем он разделил королевство и правил вместе со своими братьями Харибертом,[4] Гунтрамном[5] и Сигибертом.[6] В восьмой год умер император Юстиниан, и после него двенадцать лет правил Юстин,[7] звавшийся Младшим. В том же году свевы в Галисии возвели на престол Теодемпра,[8] так как умер Ремисмунд,[9] и он правил десять лет. В том году Теодемир и свевы были обращены в веру Иисуса Христа благодаря проповеди святого Мартина, епископа Думио.[10] Этот дон Мартин был человеком святым и вел жизнь праведную,

---

[1] См.: *Sig.* Chron. P. 318 (s. a. 562).

[2] 561 г.

[3] Хильнерик I (ум. 584) — король франков, правитель будущей Пейстрии (со столицей в Суассоне) (561—584), сын Хлотаря I от брака с Ареундой. Первый раз был женат на Галсвиите (Авдовере), второй дочери вестготского короля Атанагильда (сестра королевы Бруигильды), принявшей кафолическую веру. Во второй раз — на Фредегонде, бывшей служанке. Рожденная от этого брака дочь Ригунта должна была стать женой Реккареда, сына короля вестготов Леовигильда; свадьба не состоялась: невеста доехала только до Тулузы, где была ограблена герцогом Дезидерием и лишилась приданого. После смерти короля Сигиберта (правителя Австразии) Хильнерик захватил его города Тур и Пуатье. Подробнее см.: PLRE III. P. 292—296.

[4] Хариберт I (ум. 567) — король франков (561—567), получил в управление Париж и Тур. В дальнейшем эти земли отошли Австразии. Подробнее см.: PLRE III. P. 283—284.

[5] Гунтрамн I (ум. 591/92) — король франков, правитель Бургундии (561—591/92). Подробнее см.: PLRE III. P. 568—571.

[6] Сигиберт I (ум. 575) — король франков (561—575), получивший в управление Австразию. Женат на Бруигильде, дочери вестготского короля Атанагильда. В этом браке родился будущий король Австразии Хильдеберт II (575—595), провозглашенный королем в шестилетнем возрасте после гибели отца и находившийся под большим влиянием матери. Дочь Сигиберта и Брунгильды, Ингунда, была выдана замуж за Герменегильда, старшего сына короля вестготов Леовигильда, и сыграла значительную роль в событиях конца 570—начала 580-х гг. Хлодозинда должна была выйти замуж за другого сына Леовигильда — Реккареда, однако этот брак не состоялся. Подробнее см.: PLRE III. P. 1146—1149.

[7] Юстин II (565—578).

[8] См. выше, прим. к гл. 437.

[9] См. выше, прим. к гл. 422.

[10] Мартин Думийский (Браккарский) (ок. 515—579) — христианский проповедник, переводчик и писатель, уроженец Паннонии, в дальнейшем — «апостол свевов», аббат основанного им монастыря Думио (ок. 550—ок. 559), позднее — епископ Думио (ок. 559),

и совершил много благого, что в наши дни полагают священным и соблюдают в установлениях Святой Церкви. Благодаря его святой жизни церкви Галисии славны и почитаемы и в наши дни.

460. О том, как умер король Атанагильд и что произошло в четырнадцатый год его правления[1]

На четырнадцатый год правления короля Атанагильда, или в 592 год эры, когда шел 606 год от Рождества Христова, а правлению Юстина — седьмой, король Атанагильд, находясь в Толедо, слег от тяжелой болезни и умер. И оставалось его королевство в течение ияти месяцев без сеньора, как сообщает об этом архиепископ дон Родриго.[2] Однако дон Лука Туйский пишет, что длилось это семь лет и иять месяцев.[3] В тот год Сигиберт восстал против своего брата Хильперика, короля Франции, из-за того вреда, который он причинил своей земле. Сигиберт сразился с ним и заставил бежать с поля боя, силой отиял у него бо́льшую часть королевства, захватил в плен его самого и его сына Теодоберта,[4] и отправил их в изгнание. Сигиберт надолго расширил свои владения наилучшим образом, чтобы его брат Хиль-

---

енископ-митронолит Браккары (ныне — Брага). Ок. 550 г. прибыл в Галецию и заиялся проповедью среди свевов, которая увенчалась успехом. Участвовал в работе I Бракарского собора (561) (как еиископ Думио), председательствовал на II Бракарском соборе (572) (в качестве митронолита Бракары). Перевел с греческого на латынь ряд важных христианских сочинений (в том числе «Речения егиистских Отцов»). Автор ряда сочинений, главным из которых является трактат «Правила достойной жизии». Подробнее см.: Католическая энциклопедия. М., 2007. Т. 3. С. 214—215.

[1] Основные источники главы — сочинение Родриго Толедского (*Rod.* Hist. II.14) (написано на основе данных Исидора Севильского: *Isid.* Hist. 47—51) и хроника Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. II.66; в основе лежат также сведения Исидора: *Isid.* Hist. 47), а кроме того, записи под 569 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 318).

[2] *Rod.* Hist. II.14.7. Эти сведения соответствуют данным Исидора Севильского: *Isid.* Hist. 47.

[3] *Luc. Tud.* Chron. II.66. Очевидно, что эта иформация — следствие ошибки.

[4] Теодоберт (ум. 575) — сын короля Хильперика от брака с Галсвинтой (Авдоверой). Участвовал в походах 562 г. (против Сигиберта) и 574 г. (против Гундовальда I, короля-узурпатора Аквитании). В 575 г. пал, сражаясь при Ангулеме с войском Сигиберта, которое возглавляли Гунтрамн Бозон и Годегизил. Подробнее см.: PLRE III. P. 1232—1233.

перик никогда больше не смог явиться и причинить какой-либо вред. Вслед за тем он женился на донье Бруне,[1] дочери короля Атанагильда, по прозванию Брунгильда.[2]

461. О том, как король Лиува сделал соправителем своего брата, и о его смерти[3]

После смерти короля Атанагильда готы собрались в Нарбонне и избрали королем человека по имени Лиува.[4] Как сообщает архиепископ дон Родриго, он правил три года, однако дон Лука Туйский утверждает, что правил он семь лет в Галлии еще при жизни Атанагильда, а потом еще три года в Испании, как мы о том сказали.[5] Мы же рассказываем здесь историю так, как излагал архиепископ дон Родриго, поэтому и говорим о трех годах. Первый год его правления пришелся на 607 год эры, 569 год от Рождества Христова, вось-

---

[1] О том, что Бруна — это настоящее имя, а Бруигильда — лишь прозвище, сообщает продолжатель труда Григория Турского, Псевдо-Фредегар Схоластик: «Затем Сигиберт, видя, что его братья выбрали себе дурных жен, направил в качестве посла Гогона к королю Атанагильду, прося, чтобы тот выдал за него свою дочь Бруну... Имя же ее для благозвучия надлежало удлинить, чтобы она звалась Бруигильдой» (*Fredegar.* III.57.59; см. также: *Fredegar.* III.59). Таким образом, речь идет не о прозвище (*sobrenombre*), как интерпретируют этот факт Альфонсо X и его соавторы, а о сознательном изменении имени будущей королевы. Собственно, об этом говорит и Сигиберт из Жамблу: «...Бруну, дочь короля Атанагильда, которую надлежит именовать Бруигильдой» (*Sig.* Chron. P. 318), непосредственный источник этого сообщения.

[2] Брунгильда (Брунхильда, Бруннильда) (ум. 613) — королева франков (ок. 567—613). Дочь Атанагильда и Госвинты, вестготская принцесса, выданная замуж за Сигиберта I в 566 г. Мстя за убийство своей сестры Галсвинты (Авдоверы), жены короля Нейстрии Хильперика I, убитой Фредегондой, ставшей его второй женой, настояла на войне с Нейстрией. Сигиберт I был убит (575). Вернувшись в Австразию после плена, управляла за своего сына Хильдеберта II. В 597 г. была изгнана из королевства, но нашла приют у внука, Теодориха II, правившего частью Бургундии, и настояла на войне с Австразией, в ходе которой был убит другой внук Брунгильды — король Теодоберт I, вместе со своим сыном (612). После смерти Теодориха II попыталась управлять от имени одного из его малолетних сыновей, но была схвачена, обвинена в убийстве десяти членов королевского дома и после трехдневных пыток подвергнута бесчестью и жестокой казни: ее тело было привязано к хвосту дикой лошади, пущенной вскачь. Подробнее см.: PLRE III. P. 248—251.

[3] Основные источники главы — сочинения Родриго Толедского (*Rod.* Hist. II.14.1—16) и Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. II.67—68) (оба написаны на основе «Истории готов...» Исидора Севильского: *Isid.* Hist. 48), а также записи под 573 и 575 гг. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 318—319).

[4] Лиува I (ум. 571/72) — король вестготов (567—571/72). Провозглашен королем в Нарбонне; на второй год правления сделал своим соправителем брата — Леовигильда, передав ему в управление Ближнюю Испанию и оставив себе Нарбоннскую Галлию; после его смерти последняя перешла под власть Леовигильда. Подробнее см.: PLRE III. P. 793—794.

[5] *Rod.* Hist. II.14; *Luc. Tud.* Chron. II.67.

мой год правления императора Юстина, папы Иоанна — девятый, короля французов Хильперика — также девятый, а короля свевов Теодомпра — третий. Об этом короле Лиуве мы скажем только то, что на втором году своего правления он сделал соправителем и наместником Испании своего брата Леовигильда. Сам он остался в королевстве Готская Галлия,[1] расположенном по ту сторону перевала Аспе, а брат его Леовигильд находился по другую сторону — на западе, в Испании. Так получилось, что в одном королевстве было два короля. И из трех лет, что правил Лнува, один год засчитывается ему, а два — Леовигильду.[2] Этот Леовигильд был женат на женщине по имени Феодосия, которая была дочерью Севериана, наместника Картахенской провинции, сына короля Теодориха,[3] и имел от нее двух сыновей, один из

---

[1] Нарбоннская Галлия.

[2] Леовигильд (Лнувигильд) (ум. 586) — король вестготов (568—586), до 571/72 г. — соправитель Лиувы I в Ближней Испании, затем поставил под свой контроль Нарбоннскую Галлию. От первого брака (имя жены неизвестно) имел двух сыновей — Герменегильда и Реккареда (которых в 573 г. сделал своими официальными соправителями); вскоре после занятия престола вступил во второй брак с Госвинтой, вдовой короля Атанагильда, имевшей от первого брака дочерей Брунгильду (выдана замуж за Сигиберта I в 566 г.) и Галесвинту (Авдоверу) (замужем за Хильперихом I, королем Нейстрии). Король-реформатор, Леовигильд стремился преобразовать систему управления страной по византийскому образцу. Он сделал Толедо официальной столицей Испании (*urbs regia*), основал города Витториак (в земле басков; ныне Витория) (581) и Реконолис; последний, вероятно, должен был стать официальной резиденцией его младшего сына — Реккареда, тогда как старший (Герменегильд) правил южными областями из Севильи. Первым принял инсигнии византийского типа (престол, нурнур, золотой венец) и др. Начал кодификацию законодательства вестготских королей (не сохранившийся так называемый *Codex revisus*, включенные в него законы известны по позднейшим кодификациям под названием «древних» (*antiquae*)). Удачливый военачальник, в 570—578 гг. первым из вестготских правителей поставивший Испанию под свой полный контроль (за исключением византийских владений на юге и юго-востоке, которые, впрочем, существенно сократились после 570—571 гг.). Менее удачной оказалась его религиозная политика. Созванный в 580 г. арианский собор в Толедо попытался установить религиозное единство путем вытеснения католической веры; однако достижение этой цели было практически невозможно. Влияние ортодоксального христианства отразил мятеж Герменегильда (579—584), который быстро перерос во всеобщее восстание, как только мятежник заявил о своем переходе в католическую веру, и был поддержан единоверцами — Византией, франками и свевами. Несмотря на военные поражения, нанесенные противникам (причем королевство свевов было подчинено в 585—586 гг.), вскоре после смерти Леовигильда его преемник, Реккаред, отказался от арианства. Подробнее см.: PLRE III. P. 782—785.

[3] Информация о Феодосии, дочери Севериана (или Северина), наместника Картахенской провинции, и внучке короля Теодориха (Великого ?), взята у Родриго Толедского (*Rod. Hist.* II.14—16), однако собственный источник последнего установить непросто. Современники событий либо молчат о первом браке Леовигильда, либо (как это делает как минимум Псевдо-Фредегар (*Fredegar.* III.82)) подтверждают сам факт первого брака короля, опуская имя его первой жены. Сведения о Феодосии появляются лишь в позднем «Житии свв. Леандра, Исидора Севильского, Фульгенция Картахенского и Браулиона Сарагосского», написанном в Сарагосе, вероятно, в конце XIII в. (см.: *Martín-Iglesias J. C.* Introducciónes parciales // Scripta medii aevi de vita Isidori Hispalensis episcopi / Ed. J. C. Martín-Iglesias.

которых носил имя Герменегильд,[1] а другой — Реккаред.[2] В тот же год у испанцев с французами вышел большой спор о дне Пасхи: когда его празд-

---

Turnhout: Brepols Publishers, 2016. P. CXLV, CXLVIII—CXLIX). Согласно этому житию, король Леовигильд и его супруга «по имени Феодосия, дочь Севериана, герцога Картахенской провинции, сына Теодориха, короля готов» (Vita s. Leandri et al. 2.1) являлись родителями не только Герменегильда и Реккареда, но и четырех перечисленных святых — «четырех столпов Церкви и основы всей веры» (Vita beat. Leandri et al. 2.2). Источником этого места Х.-К. Мартин также называет *Rod.* Hist. II.14—16 (Scripta medii aevi de vita Isidori Hispalensis episcopi... P. 128). Кроме того, еще более поздние (судя по источникам, не ранее начала XIV в. — см.: *Martín-Iglesias J. C.* Introducciónes parciales... P. XXV) анонимные литургические чтения «На рождение святой девы Флорентины» упоминают о той же Феодосии (матери Герменегильда и Реккареда), сестрой которой необоснованно называется св. Флорентина (в реальности — родная сестра Леандра и Исидора Севильских); последняя, как следует из «Чтений...», «..имела племянников святого мученика Герменегильда (*Emergildum*), сына ее сестры по имени Феодосия, а также славного короля Реккареда, образ жизни которых и его постоянство в вере Христовой следовали примеру этой девы» (In natale sanctae Florentinae uirginis. Lectio II // Scripta medii aevi de vita Isidori Hispalensis episcopi... P. 204). Х.-К. Мартин-Иглесиас без колебаний называет источник последнего текста — «Всемирную хронику Луки Туйского» (*Luc. Tud.* Chron. II.68) (Ibid. P. XXV). Есть все основания полагать, что тот же источник, написанный ранее «Истории об испанских событиях» и совершенно точно известный Родриго Толедскому (см.: *Linehan P.* Fechas y sospechas sobre Lucas de Tuy // Anuario de Estudios Medievales. 2002. T. 32, núm. 1. P. 32—38), имеет и комментируемый фрагмент из «Истории Испании». За информацию по этому вопросу приносим благодарность Х.-К. Мартину-Иглесиасу, предоставившему в наше распоряжение всю необходимую литературу, включая подготовленные им новейшие издания поздних агиографических текстов.

[1] Герменегильд (Эрменегильд) (ум. 585) — старший сын Леовигильда от первого брака. С 573 г. — соправитель отца. В 579 г. вступил в брак с Ингундой, дочерью франкского короля Сигиберта I; с того же времени получил в управление Бетику с резиденцией в Севилье. Под влиянием жены и Леандра, епископа Севильи, обратился в кафолическую веру и принял имя Иоанн. Ок. 579/80 гг. поднял мятеж против отца (при участии мачехи, королевы Госвинты). Возможно, принятие кафолического христианства было вынужденным, но, вне всякого сомнения, этот шаг привел к быстрому нарастанию заговора в восстание христиан-кафоликов всего юга Испании, поддержанное единоверцами — свевами, франками (Хильдеберт II, король Австразии) и византийцами. В 583 г. мятеж был подавлен, Герменегильд схвачен и сослан в Валенсию, а Ингунда с сыном Атанагильдом укрылась на территории византийских владений. В 585 г. в Тарраконе Герменегильд был убит неким Сиберто, возможно — с санкции Леовигильда. Подробнее см.: PLRE III. P. 449—450.

[2] Реккаред (ум. 601) — король вестготов (586—601), младший сын короля Леовигильда, его соправитель с 573 г. В начале 580-х гг. Реккаред был помолвлен с Ригунтой, дочерью франкского короля Хильперика I, но брак не состоялся. В 585 и 586 гг. возглавил успешные походы на франков, вторгшихся в Нарбоннскую Галлию. После смерти отца и вступления на престол, одержав ряд военных побед над франками, при помощи своей мачехи Госвинты сумел быстро договориться с королями франков Гунтрамном (королем Бургундии), а затем и с Теодебертом II (королем Австразии) и установить мир. После этого был поставлен вопрос о его браке с Хлодозиндой (дочерью Хлотаря I), однако этот брак также не состоялся. В 587 г. Реккаред отказался от арианства и принял кафолическую веру. В 589 г. созвал (при участии епископа Леандра и Евлогия, аббата Сервитанского монастыря) III Толедский собор, решения которого знаменовали полное торжество кафолического христианства. В

новать в этом году. Они не были согласны друг с другом и так и не договорились, так что жители Испании отмечали Пасху в двадцать восьмой день марта, а французы — в восемнадцатый день апреля. А поскольку французы отмечали Пасху правильно, согласно положению Луны, то явил им Бог за это прекрасное чудо. Купели для крещения младенцев, которые в Испании обычно сами наполнялись водой накануне Пасхи, на сей раз наполнились сами собой у французов, а не у испанцев.[1]

Король Лиува умер после трех лет правления. А еще в тот же год умер папа Иоанн,[2] и на его место был поставлен Бенедикт I, и стал он шестидесятым римским первосвященником.

462. О завоеваниях короля Леовигильда[3]

После смерти короля Лиувы Леовигильд получил все королевство Испании и Прованса[4] и правил восемнадцать лет.[5] Первый год его правления пришелся на 610 год эры, когда шел 562 год от Рождества Христова, правления императора Юстина — одиннадцатый, папы Бенедикта — первый, короля Франции Хильперика — двенадцатый, а короля свевов Теодемира — шестой. Король Леовигильд, страстно желая расширить свое королевство, собрал для этого много средств, хорошо вооружил множество рыцарей и пеших воинов, провел много битв и победил в них, завоевав много земель и подчинив своей власти многие народы. Он захватил Кантабрию и разорил

---

589 г. вступил в брак с Баддо, женщиной невысокого положения. Находился в переписке с папой Григорием Великим. Умер в Толедо. Подробнее см.: PLRE III. P. 782—785.

[1] См.: *Sig.* Chron. P. 318 (s. a. 573), который опирается на «Историю франков» Григория Турского (*Greg. Turon.* Hist. V.17): «В этом году было сомнение по поводу дня празднования Пасхи. В Галлии мы праздновали вместе со многими городами Святую Пасху 18 апреля, другие же вместе с испанцами — 21 марта. Однако, как говорят, те источники в Испании, которые по воле Божьей только еще заполнялись, на нашу Пасху уже были полны» (пер. В. Д. Савуковой). В своих комментариях В. Д. Савукова уточняет, что расхождение было связано с тем, что Григорий праздновал Пасху по церковному календарю, составленному Викторием Аквитанским в 457 г. и действовавшему в Галлии с 541 г. (*Савукова В. Д.* Примечания. С. 391). В Испании же в ходу была пасхалия, подготовленная в 525 г. Дионисием Малым; мы хорошо знаем об этом из письма какого-то испанского монаха Льва некоему архипресвитеру Сесульду (опубликовано: *Kursch B.* Studien zur christlich-mittelalterlischen Chronologie. Leipzig, 1880. S. 298—302), датируемого временем ок. 620 г. (La Hispania visigótica y mozárabe. P. 175—176). Упоминаемые в тексте испанские источники — это крестильные источники в Оссете (древняя Юлия-Констанция, напротив Севильи у р. Гвадалквивир); считалось, что эти источники должны чудесным образом наполняться водой на Пасху (*Савукова В. Д.* Примечания. С. 391).

[2] 575 г.

[3] Основные источники главы — сочинение Родриго Толедского (*Rod.* Hist. II.14) и записи под 577 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 319).

[4] Имеется в виду Нарбоннская Галлия.

[5] Леовигильд — король готов в 568—586 гг.

ее. Затем покорил Борею и захватил Саварию,[1] ему сдались многие города в Испании, подиявшиеся против него. Он также убил тех рыцарей, которые восстали против него, и захватил замки, которыми они владели. О втором годе правления Леовигильда в «Истории» мы не скажем ничего, кроме того, что в тот год умер император Юстин, после которого шесть лет правил Тиберий.[2]

463. О том, как по совету доньи Фредегонды убили Сигиберта[3]

В третий год правления короля Леовигильда, или в 612 году эры, когда шел 564 год от Рождества Христова, а императора Тиберия — первый, случилась великая битва между королем Франции Хильпериком и его братом Сигибертом, и в той битве погиб сын короля Хильперика Теодоберт.[4] Но королева донья Фредегонда,[5] жена короля Хильперика, зная, что французы желают зла королю, ее супругу, и собпраются сделать королем Сигиберта, его брата, послала двух своих слуг-воинов, чтобы они любым способом убили Сигиберта. Воины отправились туда и убили его. Донья Брунгильда, которая, как мы уже говорили, была женой короля Сигиберта, осталась тогда со своими детьми госпожой в королевстве и правила им очень хорошо. Но французы ничего не знали о ее нравах, и она казалась им суровой и властной госпожой, которой нужно было служнть. А было так потому, что верили они словам великой сивиллы, которая сказала пророчество об этой Брунгильде. Сивилла[6] сказала так: «Придет из испанских земель Бруна, и перед ней падут лицом короли и народы Франции, она же будет после растоптана копы-

---

[1] Ср.: *Isid.* Hist. 49; *Iohan. Biclar.* Chron. P. 80—87. Савария — небольшая область, находящаяся на востоке современной провинции Самора. Борею идентифицировать не удалось; более того, вестготские авторы (Иоанн Бикларский и Исидор Севильский) ее не уноминают, а вместо этого говорят о завоевании области Арегенских гор (montes Aregenses), которые находятся в восточной части современной нровинции Оренсе (см.: *García Moreno L. A.* Historia de España visigoda. Madrid, 1989. P. 117—118).

[2] Тиберий (Тиверий) II Константин — император Византии (578—582).

[3] Основные источники главы — «История гуннов...» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Hugn. 14); записи нод 578 и 579 гг. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 319).

[4] Битва при Ангулеме (575).

[5] Фредегонда (ум. 597) — королева франков, сначала служаика, затем супруга Хильнерика I, короля Пейстрин, чью нредыдущую жену, вестготку Галесвинту, она погубила. Находилась в непримиримой вражде с австразийской королевой Бруигильдой, сестрой Галесвинты. Мать короля Хлотаря II. Подробнее см.: PLRE III. P. 494.

[6] Сивилла как предсказательница ноявления Бруны (Брунгильды) ноявляется у Псевдо-Фредегара; ее пророчество у него также нередано дословно: «...ut prophetia Saeville impleretur dicens: *Veniens Bruna de partibus Spaniae, ante cuius conspectum multae gentes peribunt*» (*Fredegar.* III.59). Именно оттуда эту информацию заимствовал Сигиберт из Жамблу (*Sig.* Chron. s. a. 578).

тами их коней и умрет».[1] Но хотя она казалась народу суровой, она очень почитала Божьи церкви, основала много монастырей и сотворила еще много других добрых дел, так что многие дивились, как ей все это удалось сделать. О годах правления короля Леовигильда с четвертого по шестой мы не скажем ничего, что вошло бы в историю, кроме того, что на четвертом году его правления король Хильперик вместе со своими сыновьями изгнал Брунгильду из страны. А на пятом году умер король свевов Теодемпр, который был добрым христианином, и после него три года правил Мпро.[2]

464. О том, как Миро, король свевов, сражался с теми, кто жил в Руконских горах[3]

В шестой год правления короля Леовигильда, или в 615 году эры, Мпро, король свевов, пошел войной против жнвших в Руконских горах.[4] Он подчинил их себе после многих битв и сражений, захватил у них огромные богатства и все, что ни нашел, и с почетом вернулся в свое королевство. В тот же год умер папа Бенедикт[5] и на его место был поставлен Пелагий II, и стал он шестьдесят первым римским первосвященником. О седьмом годе правления короля Леовигильда нет ничего, о чем стоило бы рассказать.

465. О том, как Леовигильд захватил своего сына Герменегильда, и о смерти Миро, короля свевов[6]

В восьмой год правления короля Леовигильда, пришедшийся на 617 год эры, когда шел 579 год от Рождества Христова, а императора Тиберия — шестой, Герменегильд, сын короля Леовигильда, взял в жены дочь Сигиберта, христианку.[7] А поскольку вслед за ней он обратился к вере в Иисуса Хрис-

---

[1] О смерти Брунгильды см.: *Siseb.* Vita Desid. 20—21.

[2] Мпро (Мирон) (ум. 583) — король свевов в Галисии (570—583). Прндерживался кафолической веры и прншел на помощь своему единоверцу Герменегильду (Иоанну) в 583 г. Однако отец последнего, арианин Леовигильд, осадил его в Севилье и нрннудил принести ему клятву верности. Вскоре после этого Мпро скончался. Подробнее см.: PLRE III. P. 891—892.

[3] Основные источники главы — *Rod.* Hist. Hugn.14; *Sig.* Chron. s. a. 581.

[4] Поход Миро на кантабрийское нлемя руиконов нроизошел в 572 г.

[5] 579 г.

[6] Основные источники главы — сочинения Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Hugn. 14) и Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. II.69); хроника Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. s. a. 583, 586).

[7] Имеется в виду франкская принцесса Ингунда (ум. ок. 485), придерживавшаяся кафолического христианства в противовес арианству мужа. Дочь короля Австразии Сигиберта I и Брунгильды, дочери вестготского короля Атанагильда, она в 579 г. была выдана замуж за Герменегильда и родила ему сына Атанагильда. Находилась в конфликте с

та, оставив дурную арианскую ересь, в которую прежде верил и которую поддержнвал его отец, он вызвал гнев отца, которого вконец возненавидел, заставив сильно страдать. Христиане же, бывшие в королевстве, провозгласили Герменегильда своим королем. Он прекрасно управлял своей землей и защищал ее, но был осажден в Севилье из-за хитрости своего отца, которого не хотел слушать, а дурным законам его не желал подчиняться. Наконец, ему на помощь пришел король свевов Мпро. Тайком от своего отца, из страха перед ним, Герменегильд бежал из Севильи и подвергся изгнанию.

Миро, король свевов, умер в Севилье, а после него правил два года его сын Эборих.[1] В тот же год также умер император Тиберий, а после него двадцать один год правил Маврикий.[2] Но здесь остановим рассказ о готах в Испании и расскажем о том, как родился Мухаммад, пророк мавров, и о его роде, из которого он происходил.

Госвинтой, мачехой Герменегильда. Этот конфликт Григорий Турский объясняет религиозными нрнчинами, противоставляя жесткое арианство Госвинты прочности кафолической веры Ингунды (*Greg. Turon.* Hist. IV.3). Ее влиянием на короля принято объяснять нереход нследнего в кафолическое христианство и смену имени на Иоанн. Тем не менее с началом мятежа Ингунда, взяв с собой сына, оставила мужа в Севилье и укрылась на территорин, контролируемой византийцами, где и находилась до окончания мятежа. Затем перебралась в Африку, откуда выехала в Константинополь и но пути скончалась. Подробнее см.: PLRE III. P. 620—621.

[1] Эборих (ум. носле 584) — король свевов (583—584), сын короля Миро и, возможно, Сисегиты. По вступлению на престол принес клятву верности королю Леовигильду. В 584 г. был свергнут сыном своей сестры, Аудекой, и насильно пострижен в монахи. Подробнее см.: PLRE III. P. 432.

[2] Флавий Маврикий Тиберий Август — византийский имнератор в 582—602 гг.

466. О роде, из которого происходил Мухаммад[1]

[1] Основные источники глав, посвященных истории аль-Андалуса (мусульманской Испании), — «История арабов» Родриго Толедского (*Rod. Hist. Arab.* 1). Особенно значимым представляется этот источник, воспроизведенный в «Истории Испании» на кастильском языке практически буквально. Круг источников Родриго Толедского, положенных в основу его труда, четко не установлен и остается дискуссионным. Согласно наиболее распространенной версии, в том, что касается источников, «История арабов» может быть разделена на четыре части. Первая из них, сообщающая о жизни пророка Мухаммада, написана на основе Сиры Ибн Хишама. Вопрос об источниках второй и третьей частей, повествующих соответственно о преемниках Пророка и завоевании Испании, а также об испанских Омейядах, остается открытым. «Поразительная история Магриба» («Al-Bayan al-Magrib») Ибн Идари (вторая часть ее посвящена истории аль-Андалуса и доведена до XII в.), долго считавшаяся основным источником этой части памятника (см., например: *Fernández Valverde J.* Introducción // Roderici Ximenii de Rada Opera omnia. Pars. III. Turnholti, 1993. P. 26—28), на самом деле была завершена лишь в 1312 г., а ее автор жил не позднее второй половины XIII в. (см., например: *Souto Lasala J. A.* Fuentes magrebíes relativas a la Marca Superior de al-Andalus: el volumen II del Bayan al-Mugrib de Ibn Idari // Actas del II Coloquio hispano-marroquí de cienciashistóricas. Madird, 1992. P. 299). Однако по меньшей мере часть сведений об истории аль-Андалуса конца VIII—конца X вв. Р. Хименес де Рада, несомненно, получил из сочинения андалусийского историка Ибн Хайяна (Абу Марван Хайян ибн Халяф аль-Куртуби) (ум. 1076), составившего антологию исторических трудов своих предшественников и дополнившего их собственной хроникой («Сборник (араб. *al-Muqtabis*) об истории народа аль-Андалуса», часть его же «Большой истории») (см.: *Grego Gómez M.* La fuente árabe de la historia del Emirato omenya de al-Andalus en la "Historia Arabum" de Jiménez de Rada // e-spania. 2006. URL: http://journals.openedition.org/e-spania/274). Наконец, четвертая часть (завершающий период истории эмирата Омейядов) имеет источником (или одним из источников) «Полный свод всеобщей истории» (араб. «Аль-Камиль фи-т-тарих», «Kamil fi-l-Tarikh») Ибн аль-Асира (Ibn al-Athir) (1160—1233/34). Вместе с тем можно указать и на другие источники. Так, глава пятая труда частично опирается на сборники (*сахих*) наиболее авторитетных хадисов, т. е. преданий (*матна*) о словах (*кауль*), действиях (*фи'ль*) и невысказанных одобрениях (*такрир*) пророка Мухаммада, восходящих к непосредственным свидетелям из числа его сподвижников (*сахабов*). Каждый хадис состоит из *иснада*, перечня передатчиков, подтверждающих его подлинность, и собственно *матна*. Считается, что в «Истории арабов» использовались сборники «Сахих аль-Бухари» и «Сахих Муслим». «Сахих аль-Бухари» — наиболее достоверная для мусульман книга после Корана, один из шести основных суннитских сборников хадисов; была собрана имамом Мухаммадом аль-Бухари (ум. 810) (до этого времени хадисы передавались только устно); «Сахих Муслим» — второй по достоверности сборник хадисов после аль-Бухари; собран имамом Муслимом ибн аль-Хаджжаджем (ум. 874/75). Скорее всего, эти тексты использовались в арабских оригиналах. Однако к середине XIII в. существовали уже и латинские переводы некоторых источников «Истории арабов». В их ряду на первое место следует поставить труды каноника Маркоса из Толедо (ум. ок. 1216), работавшего по прямому указанию Родриго Толедского. Ему принадлежали переводы Корана (1209—1210) (см.: Alcoranus Latinus quem transtulit Marcus canonicus Toletanus / Estudio y edición crítica por N. Petrus Pons. Madrid, 2016), а также «Аквинды» (*Aquida*; араб. «кредо», «символ веры») («Libellus Nabentometi de unio Dei» (1213); текст не издавался; см.: Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History / Ed. by D. Thomas. Vol. 4: 1200—1350. Leiden, 2009. P. 155—156), написанной основоположником движения альмохадов Мухаммадом ибн Тумарта (ум. 1130). В Толедо анонимным христианином из новообращенных арабов была переведена также «Книга обнажения или

История[1] рассказывает, что мавры произошли из рода Агари[2] и ее сына Измаила,[3] который был сыном Авраама.[4] От Измаила произошел Кандар,[5] от Кандара — Непти,[6] от Непти — Альхумеска,[7] от Альхумески —

проявления или раскрытия» апологетического содержания (Liber denudationis sive ostensionis aut patefacensis (alias Contrarietas Alpholica) // Religious Polemic and the Intellectual History of the Mozarabs, c. 1050—1200 / Ed. by T. E. Burman. Leiden; New York; Köln, 1994. P. 215—388). Наконец, несомненным является использование текстов мосарабского происхождения, созданных в разное время христианами аль-Андалуса. В их числе следует отметить так называемую анонимную «Мосарабскую хронику» (754), сообщающую о мусульманском завоевании Испании, а также сочинения, связанные с традицией кордовских мучеников IX в., в первую очередь созданные их лидерами — пресвитером Евлогием (ум. 859) и мирянином, крещенным иудеем Павлом Альваром (ум. 861). К ним следует добавить также созданную в монастыре св. Мартина в Альбельде так называемую Альбельдскую хронику (кон. IX в.), среди прочего, содержащую латинскую версию генеалогии Мухаммада, первоисточником которой стала Сира Ибн Хишама; это сочинение открывается «Родословной арабов» (Sīra. 3—7; ср.: Chron. Albeld. XVI.1—42).

[1] В данном случае под «историей» понимается Альбельдская хроника (Chron. Albeld. XVI.1—42), отражающая генеалогию пророка Мухаммада, лишь частично совпадающую с канонической версией Ибн Хишама, созданной лишь несколькими десятилетиями ранее латинской хроники. Отсюда — ряд очевидных несовпадений: пропуск одних имен, появление других, различия в транскрипции. Ср. (Sīra. 3): «Абу Мухаммад Абд аль-Малик ибн Хишам сказал: „Это книга жизнеописания Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и да приветствует) Мухаммада ибн Абдаллаха ибн Абд аль-Мутталиба (имя Абд аль-Мутталиба — Шайба) ибн Хашима (имя Хашима — Амр) ибн Абд Манафа (имя Абд Манафа — аль-Мугира) ибн Кусаййи ибн Килаба ибн Мурры ибн Кааба ибн Луаййи ибн Галиба ибн Фихра ибн Малика ибн Ан-Надра ибн Кинаны ибн Хузаймы ибн Мудрики (имя Мудрики — Амир) ибн Ильяса ибн Мудара ибн Низара ибн Мадда ибн Аднана ибн Адада (произносят также — Удад) ибн Мукаввима ибн Пахура ибн Тайраха ибн Йаруба ибн Йашджуба ибн Пабита ибн Исмаила ибн Ибрахима (Халиль ар-Рахман) ибн Тариха (это Азар) ибн Пахура ибн Саруга ибн Шалиха ибн Ирфахшада ибн Сама ибн Пуха ибн Ламка ибн Матту Шалаха ибн Ахнуха (это, как утверждают, пророк Идрис; он был первым из рода человеческого, которому даровано пророчество и который писал тростниковым пером) ибн Йарда ибн Махлила ибн Кайнана ибн Йанниша ибн Шита ибн Адама”» (Сира. С. 12).

[2] Агарь (в исламской традиции — Хаджар) — рабыня (или служанка) Авраама (араб. Ибрахима), мать его старшего сына Исмаила.

[3] Измаил (Исмаил) — в исламской традиции — пророк, посланный к аравийскому племени Джурхум, родоначальник арабов.

[4] Авраам (в исламской традиции — Ибрахим) — один из величайших пророков (расуль). В его честь названа 14-я сура Корана, ниспосланная в Мекке (кроме мединских айятов 28 и 29) и состоящая из 52 аятов. Получила название из-за упоминания в ней мольбы пророка Ибрахима к Аллаху.

[5] В иудейской и христианской традиции Каидар (Кедар, Кидар) — второй сын Измаила, двоюродный брат Исава и Иакова, родоначальник племени кедаитов. Несмотря на его отсутствие в генеалогии Ибн Хишама, он присутствует в исламской традиции: считается, что к кедаитам восходит происхождение курайшитов.

[6] Вероятно, имеется в виду Набит ибн Исмаил, в иудейской и христианской традиции — Наваиоф, родоначальник племени набатеев.

[7] Вероятно, имеется в виду Йаруб ибн Яшджуб.

Эльдан,[1] от Эльдана — Нахур, от Нахура произошел Эсисип, от Эсисипа[2] — Хаман,[3] от Хамана — Аттуит,[4] от Аттуита — Аднан, от Аднана — Маад,[5] от Маада — Низар,[6] от Низара — Мудар, от Мудара — Хиндаф, от Хиндафа[7] — Мудрик,[8] от Мудрика произошел Хузайма, от Хузаймы[9] — Кинана,[10] от Кинаны[11] — Малик, от Малика — Фихр, от Фихра — Галиб, от Галиба — Луай,[12] от Луая[13] — Мурра, от Мурры — Килаба, от Килаба — Кусай,[14] от Кусйа произошел Абд Манаф.[15] У этого Абд Манафа было два сына, у одного было имя Хашим,[16] а у другого — Абд Шамс;[17] первым сыном Хашима был Абд ал-Мутталиб,[18] а от Абд ал-Мутталиба произошел Абдулла.[19] Этот Абдулла, жнвя вместе со своей женой Аминой,[20] дочерью Хаюба и Халимы,[21] в городе Йасриб[22] близ Мекки, зачал сына, которого нарекли Мухаммадом.

---

[1] Вероятно, имеется в внду Тайрах ибн Пахур.

[2] Вероятно, имеется в внду Мукаввим ибн Пахур.

[3] Вероятно, имеется в внду Адад ибн Мукаввим.

[4] В генеалогии Ибн Хишама отсутствует.

[5] Вар.: Мад.

[6] Пизар ибн Маад — нредок нророка Мухаммада, отец четырех сыновей, счнтавшийся нрародителем ряда арабских нлемен.

[7] Так в тексте (*Hyndaf*). В нереченне Ибн Хишама — Ильяс ибн Мудар.

[8] Он же — Амнр.

[9] Хузайма — нредок Пророка в иятнадцатом ноколеннн. Достоверной информации о нем не сохранилось.

[10] Кинана ибн Хузайма — нрародитель арабского племени кинаннтов.

[11] По сравнению с канонической исламской версией, в этом месте нронущен ан-Падр ибн Кинана.

[12] Вар.: Луайа.

[13] По сравнению с канонической исламской версией, в этом месте нронущен Кааб ибн Луай.

[14] Кусай ибн Килаб (вар.: Кусайа) (V в.) — предок Пророка, вождь курайшитов, нри котором возросла роль этого нлемени в общественно-нолнтической жизни Мекки.

[15] Абд Манаф ибн Кусай аль-Курайши (V в.) — нрапрадед нророка Мухаммада.

[16] Хашим ибн Абд Манаф аль-Курайши (он же — Амр аль-Ула) (ум. 497) — нрадед нророка Мухаммада и нрародитель клана Абу-Хашим (Хашимитов) нлемени курайшитов. Из этого клана происходят династии исламских нравителей (включая Аббасндов и Хашимитов).

[17] Абд Шамс ибн Абд Манаф (?) — второй сын Абд Манафа ибн Кусайя, предок курайшитов, отец Умаййн (Омейн), нрародителя клана Омейядов.

[18] Абд аль-Мутталиб (Шейба ибн Хашим аль-Курайши, известный как Абд аль-Мутталиб) (ум. 578) — дед нророка Мухаммада. Согласно исламской традицин, дал обет нринести в жертву богам своего десятого сына, однако, когда родился Абдулла (будущий отец Мухаммада), сжалился над ним и вместо него нринес в жертву 100 верблюдов.

[19] Абдулла(х) (Абдуллах ибн Абд аль-Мутталиб) (ум. ок. 570) — отец Пророка, сын Абд аль-Мутталиба. Согласно исламской традицин, являлся торговцем; умер в Медине, в 25-летнем возрасте, за два месяца до рождения Мухаммада (но другой версии, на момент смерти отца Пророк был двух месяцев от роду).

[20] Амина бинт Вахб (ум. 577) — мать нророка Мухаммада. По исламской традиции, ее отцом был Вахб ибн Абд аль-Манафа, глава клана Зухра племени курайшитов, а матерью — Барра бинт Абд аль-Узза из клана Абд аль-Дар.

[21] См. нредыдущее нрим.

[22] Йасриб (Ясриб) — Медина.

467. О том, как родился Мухаммад и что ему сказал иудейский звездочет[1]

В девятый год правления короля Леовигильда, или в 618 год эры, когда шел 580 год от Рождества Христова, а императора Маврикия — первый, этот Абдулла из Аравии, о котором мы рассказывали, крепко подружился с одним иудеем, который очень хорошо знал науку, называемую астрономией.[2] Он был очень сведущ и хорошо знал Закон иудеев и христиан. В тот год, когда Амина зачала того Мухаммада, по всей аравийской земле случилась столь страшная засуха, что нельзя было ни пахать, ни сеять, и поэтому было так мало хлеба на земле, что людям ничего не оставалось, как есть траву и найденные корни с полей. Но когда пришло время Амине родить сына, некий звездочет-иудей, о котором мы сказали, посмотрел и посчитал расположение звезд и планет в момент рождения ребенка и понял из этого, что ребенок будет очень смелым, великим и могущественным в делах власти и Закона. В это время Абдуллы не было в стране, так как он пошел в Иерусалим для молитвы, ибо таков был обычай. И когда он вернулся оттуда, рассказал ему иудей-звездочет все, что узнал о судьбе ребенка, а через несколько дней после того Абдулла умер в том городе Йасрибе. В год, когда родился Мухаммад, жители Аравии и Африки пребывали в большом волнении, так как не знали, какой им веры придерживаться: христианской, иудейской или же арианской ереси.

О десятом и одиннадцатом годах правления короля Леовигильда скажем лишь то, что на десятом году против Эбориха, короля свевов, восстал один магнат по имени Аудека,[3] сразился с ним и одержал победу, силой захватив королевскую власть. Затем он заставил его принять постриг, а сам правил один год. На одиннадцатый год вернулся в страну Герменегильд, сын короля Леовигильда. Отец, узнав об этом, пошел против него и взял в осаду, а затем захватил, заставил претерпеть множество мук и бросил в темницу.

---

[1] Основные источники главы — «История арабов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 1.1—19) (в ее основе — Сира Ибн Хишама и эсхатологическая легенда о вознесении Мухаммада, различные редакции которой были опубликованы испанским арабистом М. Асин Паласиосом (*Asin Palacios.* Apénd. P. 430)), дополненная рядом сведений из других источников — «Истории гуннов...» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Hugn. 14), Альбельдской хроники (Chron. Albeld. XVI.43), «Всемирной хроники» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. mundi. III.5); в последнем случае сообщение хрониста XIII в. основано на апологетических текстах, связанных с традицией кордовских мучеников IX в. (*Eulog.* Apol. 16; *Albar.* Epist. VI.9), что определило общий тон повествования.

[2] Имеется в виду астрология.

[3] Аудека (Андека) — последний король свевов (584—585), вероятно — пасынок короля Миро. После свержения был насильно рукоположен в пресвитеры и сослан в Pax Iulia (ныне — Бежа, Португалия). Подробнее см.: PLRE III. P. 151.

468. О том, как Леовигильд подчинил своей власти королевство свевов[1]

В двенадцатый год правления короля Леовигильда, или 621 год эры, когда шел 583 год от Рождества Христова, а императора Маврикия — четвертый, случилось так, что король Леовигильд узнал, что Аудека силой отнял королевство свевов у Эбориха, и сильно опечалился. А поскольку Господь Бог наш пожелал, чтобы гордыня Аудеки не осталась безнаказанной, ибо говорится в Писании: «Зло, творимое дурными людьми, не остается без наказания»,[2] то Леовигильд снарядился должным образом и пошел войной на провинцию свевов. Аудека сразился с ним, но Леовигильд пленил его, захватил королевство и подчинил его власти готов.[3] После этого он приказал рукоположить Аудеку священником, и было это полностью справедливым поступком, ибо тот столь же дурно обошелся с Эборихом, своим королем, никогда не делавшим ему ничего плохого. Так вот и он, из-за своего зла, претерпел бесчестье. Так королевство свевов и перешло во власть готов, и лишилось своей власти и славы, которые пребывали с ним сто семьдесят два года.[4] Таким образом и перестало существовать королевство свевов. Но довольно об истории готов, возвращаемся теперь к рассказу о Мухаммаде.

469. О том, как иудей-звездочет предсказал, что два ангела вырвут сердце Мухаммада[5]

В двенадцатый год правления короля Леовигильда, когда Мухаммаду исполнилось четыре года, тот иудей-звездочет измыслил, что явятся-де два ангела и вырвут сердце Мухаммада, разрубят его пополам и вынут оттуда сгусток черной крови, а потом хорошенько омоют его чистейшей и прекрасной водой. После этого они взвесят его сердце вместе с сердцами десяти человек из его народа, а потом — с тысячей других сердец, и всегда будет так, что одно сердце Мухаммадово весит больше всех остальных. И тогда скажет один из этих ангелов другому: «Если это сердце положнть на весы вместе с сердцами всех жителей Аравии, оно будет весить более их всех». Иудей тот

---

[1] Основной источник главы — «История гуннов...» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Hugn. 14).

[2] Ср.: Чис. 14:18; Иов. 10:14; Паум. 1:3; 2 Пет. 2:9.

[3] На самом деле Леовигильд завоевал королевство свевов потому, что они поддержали мятеж Герменегильда-Иоанна; подробнее см. выше, гл. 465.

[4] Согласно Исидору Севильскому, королевство свевов просуществовало 176 лет — с 409 по 585 г. (*Isid.* Hist. 92).

[5] Основные источники главы — «История арабов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 1.19—26) (опирающаяся на материал Сиры Ибн Хишама), а также (в качестве источника о событиях в королевстве франков) записи под 587 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 320).

солгал,[1] сказав, что это сообщил ему в видении архангел Гавриил.[2] А еще в тот год королева Фредегонда велела убить своего мужа, короля Хильперика, и после этого королевство досталось его сыну Хлотарю II,[3] которому не было и четырех месяцев от роду. И правил он сорок четыре года. О тринадцатом годе правления короля Леовигильда[4] мы скажем лишь то, что, когда Мухаммаду было пять лет от роду, его мать Амина отдала его на воспитание его бабушке Халиме.[5] Но сейчас история оставляет рассказ о Мухаммаде и возвращается к рассказу о Леовигильде, короле Испаний.

470. О том, как король Леовигильд убил своего сына Герменегильда, и о злодеяниях, совершенных против христианской веры[6]

В четырнадцатый год правления короля Леовигильда, или 623 год эры, когда шел 585 год от Рождества Христова, а императора Маврикия — седь-

---

[1] В «Истории арабов» источником сообщения, квалифицируемого как ложное, выступает сам Мухаммад.

[2] Ср. (Sīra. 107): «Рассказал мне Саур ибн Йазид со слов некоторых ученых людей, что несколько человек из числа сподвижников Посланника Аллаха сказали ему: „О Посланник Аллаха! Расскажи нам о себе!". Он сказал: „Хорошо. Я — призыв (мессия) Ибрахима и благостная весть брата моего Исы. Моя мать, когда забеременела мной, увидела, что из нее вышел свет, который осветил ей дворцы Сирии. Я воспитывался в племени Бану Саад ибн Бакр. Когда я вместе со своим братом пас ягнят за нашими домами, ко мне пришли двое мужчин в белых одеждах с тазом из золота, наполненным льдом. Они схватили меня и разрезали живот мой. Вытащили мое сердце и разрезали его. Вытащили из него черный сгусток крови и бросили. Потом они промыли сердце и живот мне этим льдом дочиста. Потом один из них сказал другому: «Взвесь его с десятью (человеками) из его нации!». И он взвесил меня с ними. Я перевесил их. Потом сказал: «Взвесь его с сотней (людей) из его нации!». Он взвесил меня с ними. Я перевесил их. Потом сказал: «Взвесь его с тысячей из его нации!». Я перевесил их. Он сказал: «Оставь его! Клянусь Аллахом, если ты взвесишь его со всей его нацией, он перевесит ее»"» (Сира. С. 62—63).

[3] Хлотарь II — король франков (584—629), сын Хильперика и Фредегонды. Изначально — правитель Нейстрии, с 612—613 гг. получил власть над Австразией и Бургундией, после чего стал королем всех франков. Жестоко отомстил Брунгильде за свою мать, подвергнув ее позорному и жестокому наказанию. Подробнее см.: PLRE III. P. 299—301.

[4] 581 г.

[5] На самом деле Халима была не бабушкой, а кормилицей Мухаммада; вероятно, ошибка переписчика латинского текста «Истории арабов» Родриго Толедского, вместо «ame» поставившего «auie» (*Rod.* Hist. Arab. 1.27); отсюда ошибка перешла в старокастильский текст; см. у Ибн Хишама: «Абд аль-Мутталиб стал искать для Посланника Аллаха кормилицу. Он нашел ему кормилицу из рода Саада ибн Бакра, которую звали Халима дочь Абу Зуайба» (Сира. С. 59).

[6] Основные источники главы — сочинения Родриго Толедского (*Rod.* Hist. II.14) и Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. II.69—70) (источник информации обоих текстов — «История готов...» Исидора Севильского (*Isid.* Hist. 50—52)); сообщение о гибели Герменегильда изложено по записям под 589 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 321).

мой, Леовигильд, король Испаний, удержнвавший, как мы уже рассказывали, своего сына Герменегильда в темнице, накануне великой Пасхи убил его секирой, ибо тот не желал обратиться в скверную ересь ариан, в которую верил Леовигильд,[1] и стал тот мучеником Божним. После этого Леовигильд отправился сражаться с римлянами, что жили тогда в городе Леон, и победил их, и взял их город, и назвал его также своим именем — Леон.[2] Так он весьма увеличил и расширил королевство Испании, поскольку прежде у готов было мало земли. И был этот Леовигильд очень жестоким и беспощадным, не говоря о том, что прндержнвался арианской ереси. Затем он начал преследовать христиан, изгнав епископа Севильи Леандра[3] и епископа Мериды Масону,[4] а также многих других. Он присвоил себе доходы церквей, отобрал у них их привилегии и многих обратил в ересь Ария — одних страхом, других — дарами и благами, что давал им.[5] И он заставил многих христиан кафолической веры креститься во второй раз, что было противно Богу и вере. Также заставил он многих священников и мирян отвернуться от истинной веры и примкнуть к еретической секте: он принудил сделать это епископа Сарагосы Викентия, которого вырвал из веры Христовой и сделал еретиком.[6] Этот король оказался жестоким и по отношению к своим людям — всех знатных и могущественных, если они не желали перейти в его ересь, он обезглавил, или отиял их имущество, или изгнал из страны. Он стал первым, кто обогатился за счет грабежа церквей и горожан, нажнв с этого сокровища. А еще он был первым, кто воссел на трон в королевских одеждах: ведь прежние короли до него одевались точно так же, как другие рыцари.[7] Он основал город

---

[1] Это сообщение изложено но хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 321). Иную версию см. в прим. к гл. 461.

[2] На самом деле этимология названия города восходнт к лат. Legio и связана с длнтельным нребыванием в нем командования VII легиона (Legio VII Gemina).

[3] Леандр Севильский (ум. 590). По словам его младшего брата Исидора, провел два года в Константинополе, спасаясь от преследований Леовигильда. В изгнании познакомился с будущим наной Григорием Великим, вдохновил носледнего на нанисание «Моралий». Подробнее см.: *Isid.* De viris ill. 40—41. Л. Гарсия Морено нолагает, что ноездка Леандра в Константинополь была продиктована нолнтическими соображениями: он намеревался просить Византию выступить на стороне Герменегильда, которого севильский енискон горячо ноддерживал (*Garcia Moreno.* Prosopografia. P. 91—93).

[4] Масона Мериднский (ум. 600), как и Леандр Севильский, ноддерживал Герменегильда. Когда в 582 г. Леовигильд заиял город, он лишил Масону сана и ноставил на его место арианского енискона Сунну. В присутствии прихожан Масона вступил в теологический снор с Суиной и нолностью нобедил его. После этого Леовигильд отнравил Масону в изгнание, но затем разренил енискону вернуться в Мериду (нодробнее см.: VPE. V.1—15; *Garcia Moreno.* Prosopografia. P. 166—169).

[5] Парафраз из «Истории готов, вандалов и свевов» Исидора Севильского. Ср.: *Isid.* Hist. 50.

[6] Подробнее см.: *Isid.* De viris ill. 30; *Garcia Moreno.* Prosopografia. P. 205.

[7] Подробнее см.: *Isid.* Hist. 51. См. также: *Ауров О. В.* Вестготские короли-ариане после энохи Иордана (характер, идеология и символика власти) // ВИД. 31. 2010. С. 74—103; *Он*

в Кельтиберии и назвал его Рекополисом[1] по имени своего сына Реккареда. А из тех законов, что установил король Эврих,[2] он многие отменил, и ввел свои,[3] что установил сам.[4] Но теперь история перестает говорить об истории готов и возвращается к рассказу о Мухаммаде.

471. О том, как умерла мать Мухаммада[5]

В пятнадцатый год правления короля Леовигильда, который пришелся на 624 год эры, когда Мухаммаду исполнилось семь лет, мать забрала его от бабушки, которая его воспитывала, и отправилась с ним к своим родным. Спустя несколько дней она скоичалась, а мальчика забрала тогда к себе одна женщина, которую звали Даймен,[6] и вырастила его, а затем отправилась с ним в Мекку.

же. «*Gladio vindice leuuigildi*»: Король-реформатор перед лицом намяти // Вестник РГГУ. Сер. «Исторнческие науки». 2010. 18. С. 33—50.

[1] Город, расположенный близ современного г. Сорита-де-лас-Канес (в провинции Гвадалахара).

[2] Имеется в виду эдикт Эвриха (ок. 475). Подробнее см.: Фрагменты эдикта короля Эвриха. Fragmenta Parisina. Вступительная статья и перевод О. В. Аурова // Ius antiquum. Древнее нраво. 2007. 1 (19) С. 244—250.

[3] Принято считать, что король Леовигильд осуществил редакцию «Эдикта Эвриха», которая получила название *Codex revisus* (букв. «Пересмотренный кодекс»). Текст свода Леовигильда не сохранился. См., например: *Zeumer K.* Historia de la legislación visigoda. Barcelona, 1944. P. 64—72.

[4] Начиная со слов «Он основал город в Кельтиберии...» — цитата из «Истории готов, вандалов и свевов» Исидора (Isid. Hist. 51).

[5] Основной источник главы — «История арабов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 2.1—5), воспроизводящая информацию Ибн Хишама: «Рассказал мне Абдаллах ибн Абу Бакр ибн Мухаммад ибн Амр ибн Хазм, что мать Посланника Аллаха Амина умерла, когда Посланнику Аллаха было шесть лет, в местечке аль-Абва в нути между Меккой и Мединой. Она поехала вместе с ним к его дядьям из племени (клана. — *Коммент.*) Бану Адий ибн ан-Наджар, чтобы показать его им. Она умерла, возвращаясь с ним в Мекку» (Sīra. 108) (Сира. С. 64).

[6] Даймен (Daymen). Уноминается только в «Историн арабов» Родриго Толедского; у Ибн Хишама говорнтся только о том, что Мухаммад был нередан на воснитание деду, у которого находился до 8-летнего возраста (Sīra. 108). Источник идентифицировать не удалось. С. Дублер указывает на возможное присутствие влияния устной традиции. См.: *Dubler C. E.* Fuentes árabes y bizantinas en la Primera Crónica General: intercambios cristiano-islámicos en la historiografía hispano-medieval // Vox Romanica. 1951—1952. Bd. 12. P. 156.

472. О том, как Мухаммада отдали учиться читать[1]

В шестнадцатый год правления короля Леовигильда, или в 625 году эры, когда Мухаммаду исполнилось восемь лет от роду, умер его дед Абд ал-Мутталиб, и за мальчиком стал присматривать Абу Талиб, его дядя, брат его отца.[2] Этот Абу Талиб[3] отдал его в обучение иудею-звездочету, о котором мы уже говорили. Иудей обучил его наукам о природе и Закону христиан и иудеев.[4] Так Мухаммад изучил и узнал то, что включил потом в свою дурную ересь, придуманную им на погибель тех душ, которые в нее верят, дабы внушить людям, что его проповедь истинна.

О шестнадцатом годе правления короля Леовигильда мы не скажем ничего, что вошло бы в историю, кроме того, что умер папа Пелагий,[5] и на его место был поставлен Григорий I, который стал шестьдесят вторым римским папой.[6]

473. О том, как умер король Леовигильд[7]

В восемнадцатый год правления короля Леовигильда, который пришелся на 627 год эры, когда шел 589 год от Рождества Христова, а императора Маврикия — десятый, Леовигильд в Толедо заболел тяжелой болезнью. И

---

[1] Основные источники главы — «История арабов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 2) (написана на основе Sīra. 109), а также записи в хронике Сигиберта из Жамблу под 591—592 гг. (*Sig.* Chron. P. 320).

[2] Только эта часть сообщения отражена у Ибн Хишама: «Когда Посланник Аллаха достиг восьми лет, Абд аль-Мутталиб ибн Хашим умер. <...> Посланник Аллаха после Абд аль-Мутталиба жил со своим дядей Абу Талибом. Абд аль-Мутталиб, как утверждают, завещал Мухаммада его дяде Абу Талибу, потому что Абдаллах, отец Посланника Аллаха и Абу Талиб — братья по отцу и матери. Их мать — Фатима бинт Амр» (Сира. С. 64). Все дальнейшее следует связать с устной традицией, отраженной в «Истории арабов».

[3] Абу Талиб (ум. 619) — глава племени курайшитов (578—619), дядя пророка Мухаммада, отец Али ибн Абу Талиба (погиб в 661 г.), зятя Пророка и четвертого праведного халифа (с которым и Родриго Толедский, и авторы «Истории Испании» путают Абу Талиба Старшего (см. ниже, прим. к гл. 493)). Несмотря на очевидные покровительство и поддержку, оказанные им Мухаммаду, нет никаких оснований считать, что Абу Талиб принял ислам.

[4] Сообщение об обучении Мухаммада у иудея-астролога, представленное здесь в антиисламской интерпретации, вероятно, восходит к устной традиции.

[5] 590 г.

[6] Григорий I Великий (в православной традиции — Григорий Двоеслов); понтификат 590—604 гг.

[7] Основной источник главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. II.14), опирающаяся на данные Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. II.70.11—16), в свою очередь, использовавшего информацию Исидора Севильского (*Isid.* Hist. 51). Добавлены сведения о сниконе Масоне, отсутствующие в оригинале, которые могли быть почерпнуты из разных источников, включая VPE. V.

приказал он своему сыну Реккареду, чтобы тот послал за изгнанными архиепископами и вернул их на их места: святого Леандра[1] в Севилью, святого Фульгенция,[2] брата его — в Эсиху, а Масону — в Мериду. И завещал ему, чтобы он слушался их и верил им, как отцам, и был покорен их внушениям. После этого отлетела его душа, и он умер.

474. О том, как король Реккаред послал за архиепископами, которых изгнал его отец[3]

После смерти короля Леовигильда готы избрали себе королем его сына Реккареда, и правил он иятнадцать лет.[4] Первый год его правления пришелся на 628 год эры, когда шел 590 год от Рождества Христова, императора Маврикия — одиннадцатый, папы Григория — второй, короля Франции Хлотаря — седьмой, а от рождения Мухаммада — одиннадцатый. Этот король Реккаред весьма отличался от обычаев своего отца, что неудивительно, ведь его воспитывал святой Леандр, архиепископ Севильи, выучивший его вере Господа Бога нашего, почему полюбил он ее и твердо ее прндержнвался. И насколько отец его был жесток и воинственен по отношению к верующим во Христа, настолько Реккаред был благочестив и миролюбив по отношению ко всем, любя всех и желая всем добра. Отец весьма расшприл границы королевства силой оружня, а этот возвысил его с помощью праведной веры Христовой. Начав править, он послал за архиепископами — святым Леандром, святым Фульгенцием и Масоной, а также за всеми другими изгнанниками, и обратил народ к истинной вере в Иисуса Христа, избавив его от заблуждения, в котором он пребывал. О втором годе правлениях короля Реккареда[5] скажем, что он пришел на землю ромеев, совершил набег на нее и нанес ей большой ущерб. Но теперь прервем историю готов и вернемся к рассказу о Мухаммаде.

---

[1] Леандр (ум. ок. 600) — епископ Севильи (578/79—600), старший брат Исидора Севильского; друг Григория I Великого — имеию но его совету Григорий написал свои «Моралии». Подробнее см.: *García Moreno L. A.* Prosopografía. P. 91—93.

[2] Фульгеиций — епископ Эсихи (рим. *Astigi*) (ранее 610—после 619), брат Леандра и Исидора Севильских. Подробнее см.: *García Moreno L. A.* Prosopografía. P. 99.

[3] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. II.15), опирающаяся в этой части на сообщения Исидора Севильского (*Isid.* Hist. 52—56) и дополнеиная занисями под 593 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 320), а также фрагментом «Всемирной хроники» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. II.70).

[4] Хронист ошибся. Реккаред правил в 586—601 гг.

[5] 587 г.

475. О том, как Мухаммад жил у своей тетки[1] Хадайи[2]

В третий год правления короля Реккареда, который пришелся на 630 год эры, когда шел 592 год от Рождества Христова, императора Маврикия — тринадцатый, а Мухаммаду было тринадцать лет от роду, тот Абу Талиб, дядя его, о котором мы рассказывали, взял его с собой помолиться в Иерусалим. Когда же они оттуда вернулись, а Мухаммад был уже тогда знатным служителем Нового и Ветхого Завета,[3] знатоком наук о прпроде и весьма сильным и смелым отроком, было так, что во всей аравийской земле опять случился такой страшный голод, что люди не знали, что и делать. Увндев всю страну в большой беде из-за голода, Мухаммад стал торговать для одной своей родственницы, вдовы, которая была очень богатой госпожой, звавшейся Хадайя, и которая была уроженкой той земли. Он же, помогая по хозяйству, проявил себя человеком расторопным, знающим и полезным во всех необходимых для хозяйства делах. И когда госпожа увидела, какой он поиятливый и осторожный, она дала ему вьючных животных и подводы, чтобы он отправился в путь и заработал денег. И даровал ему Бог такую милость, что он всегда возвращался домой с прибылью, так, что, хотя хозяйка и была богатой, она стала еще богаче. И, радуясь тому, она полюбила его больше прежнего и усыновила его.[4] Но сейчас прерываем свой рассказ о Мухаммаде и возвращаемся к Реккареду, королю готов.

---

[1] Очевидно, что нод Хадайей (*Hadaya*, лат. *Hadeya* у Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 2)) следует нодразумевать Хадиджу бинт Хувайлид, двоюродную сестру и нервую жену нророка Мухаммада (*Cadiga* в «Истории Испании», лат. *Hadiga* у Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 2); см. о ней ниже, в гл. 478 и примечаниях к ней)). Об этом говорят как явные параллели в содержанин рассказов о *Hadaya* и *Cadiga* в «Истории арабов», некритнчески воспроизведенные в «Историн Испанин», так и их соноставление с сообщением в Сире Ибн Хишама — общем арабском источнике этих рассказов (Sīra. 114—120). В итоге у читателя как «Истории арабов», так и «Историн Испании» возникает ложное внечатление, что речь идет о двух разных лицах.

[2] Основной источник главы — «История арабов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 2.7—20), вольно (возможно, нод влиянием не всегда адекватно ноиятой устной традицин) излагающая Сиру Ибн Хишама (Sīra. 114—120).

[3] Дословно — «Пового и Старого Закона».

[4] У Родриго Толедского сказано намного осторожнее: «и *как бы* усыновила его» (*Rod.* Hist. Arab. 2: «*ut* eum in filium adoptauit») (выделено нами. — *Коммент.*). Ср. у Ибн Хишама (Sīra. 120): «Хадиджа послала за Посланником Аллаха и сказала ему, как утверждают: „О сын дяди! Я захотела тебя из-за твоего родства, из-за уважения, которым ты нользуешься в своем народе, из-за твоей честности, высокой нравственности, нравдивости твоих слов". Потом она нредложила ему жениться на ней. Тогда Хадиджа была самой лучшей женщиной курайшитов но нроисхождению и самой уважаемой и самой богатой. Любой ее родственник не нрочь был бы нолучить все ее достоинства, если бы мог, женившись на ней» (Сира. С. 70).

476. О соборе, который король Реккаред созвал в Толедо относительно христианской веры[1]

В четвертый год правления короля Реккареда, или в 631 году эры, когда шел 593 год от Рождества Христова,[2] а императора Маврикия — четырнадцатый, созвал король Реккаред собор в Толедо, и был этот собор третьим,[3] и собрались там шестьдесят два епископа обеих Испаний с целью сокрушить и уничтожнть арианскую ересь. Среди этих епископов были Масона, архиепископ Мернды, Евфимий,[4] архиепископ Таррагоны, святой Леандр, архиепископ Севильи, Мигеций,[5] архиепископ Нарбонна, и Пантард,[6] архиепископ Браги.[7] На этом соборе была тщательно рассмотрена и искоренена затем во всей Испании ересь и заблуждение Ария, — к ней готы пришли во времена короля Атанариха и императора Валента, давшего им учителей, наставлявших их в этой ереси и утвердивших ее.[8] И начиная с этого собора пребывали готы в истинной и праведной вере во Христа. Когда архиепископы и епископы утвердили свои постановления и решения, на собор прибыл король Реккаред и, услышав все, что они постановили, нашел это правильным и возрадовался этому, и утвердил это.[9] И проклял он ересь Ария, и проповедовал веру христианскую, и говорил о Троице, что Отец, Сын и Дух Святой суть три лица и один Бог. И если раньше истинных христиан обижали, преследовали, изгоняли и убивали, то теперь, во времена

---

[1] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. II.15); дополнено записями 598, 600, 604, 606 и 607 гг. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 320—321). Вероятно, использовались также акты III Толедского собора (589) (см. об этом ниже).

[2] На самом деле событие произошло в 589 г.

[3] Первые два Толедских собора (ок. 397 и 527) проходили при арианских королях, а потому не имели статуса поместных.

[4] На самом деле на III Толедском соборе Таррагону представлял Артемий.

[5] Мигеций (ум. после 597) — епископ Нарбонна (после 570—после 597). Подробнее см.: *García Moreno L. A.* Prosopografía. P. 187.

[6] Пантард (ум. ранее 633) — епископ-митрополит Браккары (Браги) (ок. 579—ранее 633). О нем почти ничего не известно. См.: *García Moreno L. A.* Prosopografía. P. 150.

[7] В точно такой последовательности эти имена идут в актах III Толедского собора, что наводит на мысль, что автор «Хроники...» мог их использовать.

[8] Готы приняли христианство арианского толка от епископа Ульфилы ок. 348 г., когда вступили на территорию империи. Немаловажную роль сыграл тот факт, что император Валент, заключивший с ними федеративный договор, был арианином. Подробнее см.: *Клауде Д.* История вестготов. СПб., 2002. С. 43—44; *Копылов Н. А.* Арианская церковь в Королевстве вестготов // Вестготская правда (Книга приговоров). Lex Visigothorum (Liber iudiciorum). Латинский текст. Перевод. Исследование. М., 2012. С. 173—187; *Castellanos S.* Los godos y la cruz. Recaredo y la unidad de Spania. Madrid, 2007. P. 29—68.

[9] По итогам собора король издавал специальный закон — lex in confirmatione concilii, который наделял каноны правовой силой.

этого короля, их возвысили и осыпали почестями.[1] Этот король много раз сражался с народами, которые восставали против него, и всегда побеждал их, ибо помогала ему истинная христианская вера, которая была у него. Во время его правления явились французы, дабы совершить набег и разорить Малую Испанию,[2] и было их шестьдесят тысяч вооруженных людей. Послал тогда Реккаред магната из Мернды по имени Клавдий,[3] и тот сразился с ними, победил, принес им страшную погибель и великое разорение. Многих он захватил в плен, а других, которые обратились в бегство, готы преследовали до самой границы,[4] и каждый может прочесть о том, что никогда не было в Испании такой великой битвы.[5] Этот король Реккаред часто сражался с ромеями и гасконцами, которые разоряли страну и грабили ее, и всегда их побеждал. И те провинции, которые его отец завоевал силой оружия, он держал в мире и справедливости. О годах правления короля Реккареда с иятого по иятнадцатый не расскажем ничего, разве что на седьмом году король Реккаред заключил весьма важный мирный договор с королями Франции, а затем женился на сестре короля Хильдеберта.[6] На девятый год его правления король Хильдеберт умер, и его сыновья Теодеберт[7] и Теодерих[8] сделались властителями королевства. В одиннадцатый год его правления Фока[9] убил императора Маврикия вместе с его женой и детьми и правил восемь лет. А

---

[1] Родриго Хименес де Рада, на произведении которого основывался хронист, сообщал об этом соборе гораздо подробнее (ср.: *Rod.* Hist. II.15). Вероятно, это было связано с тем, что Родриго писал для духовных лиц, а «История Испании» была предназначена в первую очередь рыцарям, для которых вопросы церковной организации и догматики были не столь интересны.

[2] Имеется в виду Нарбоннская Галлия. Ср. аналогичный текст Исидора, рассказывающий об этих событиях (*Isid.* Hist. 54).

[3] Клавдий (ум. после 599) — испано-римский магнат из Мериды, сенатор в ранге светлейшего (или даже сиятельного) мужа, дукс Лузитании (ок. 587—589). Ок. 587 г. подавил мятеж Виттериха против короля Реккареда и епископа Масоны в Мериде. В 589 г. разгромил бургундское войско во главе с Бозоном недалеко от Каркассона. Подробнее см.: PLRE III. P. 316—317.

[4] См.: *Iohan. Biclar.* Chron. s. a. 589. Скорее всего, информация получена хронистами через посредство Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. II.73).

[5] Ср.: *Isid.* Hist. 54.

[6] Хильдеберт II (ум. 595/96) — старший сын короля Сигиберта I и Брунгильды. Король франков (575—595/96); правил в Австразии, а с 592 г. и в Бургундии. Подробнее см.: PLRE III. P. 287—291.

[7] Теодеберт (Теодоберт) II (ум. 612) — король франков (596—612), правитель Австразии (со столицей в г. Мец). Старший сын Хильдеберта II от наложницы. Подробнее см.: PLRE III. P. 1231—1232.

[8] Теодорих II (ум. 613) — король франков (596—613). Младший сын Хильдеберта II от королевы Фалебы. Правил в Бургундии со столицей в Орлеане под опекой своей бабки королевы Брунгильды. Подробнее см.: PLRE III. P. 1237—1239.

[9] Фока (ум. 610) — византийский император-узурпатор (602—610), власть которого оценивалась современниками как тираническая. См.: PLRE III. P. 1030—1032.

на тринадцатом году умер папа Григорий,[1] и на его место был поставлен Сабиниан I, и стал он шестьдесят третьим римским папой. На четырнадцатом году умер и папа Сабиниан,[2] а на его место был поставлен Бонифаций III, который стал шестьдесят четвертым римским папой. Он добился от императора Фоки, чтобы римская Церковь стала главой всех христианских Церквей, а раньше таковой была Церковь константинопольская.[3]

477. О том, как умер король Реккаред[4]

Шел пятнадцатый год правления короля Реккареда, который пришелся на 642 год эры, и шел тогда 604 год от Рождества Христова, а правления императора Фоки — четвертый. Король Реккаред был кротким и добрым и правился всем, за то его очень любили и почитали не только добрые люди, но и, по правде говоря, дурные тоже. А поскольку он был очень щедр и великодушен по отношению ко всем, то вернул епископам и клиру все богатства и имущество, которое, как он узнал, его отец изъял из церквей. И был он столь добрым и благочестивым, что освободил всех от податей, которые платили его отцу, и от поборов, которые тот установил. Он раздавал обильную милостыню бедным и больным, так как был уверен, что для того Бог и дал ему королевство, чтобы он сделал много хорошего, во исправление обид и жестокостей, которые сотворил его отец, и всячески старался преуспеть в этом начиная с первого дня правления, и так до самой смерти. А в день своей кончины он искренне покаялся и достойно принял в Толедо смерть, и отдал свою душу Богу. Но теперь заканчивается повествование о готах, и мы возвращаемся к рассказу о Мухаммаде.

---

[1] 604 г.

[2] 607 г. Бонифаций III находился на престоле менее года — с 19 февраля по 12 ноября 607 г.

[3] Фока, нуждавшийся во внешней поддержке, признал церковную власть папы Григория Великого над Италией, а в 607 г., по настоянию Бонифация III, даже запретил константинопольскому патриарху именоваться «вселенским».

[4] Основные источники главы — «История об испанских делах» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. II.15) и «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. II.74—75).

478. О том, как Мухаммад женился на королеве Хадидже,[1] и о том, как он обратил многие народы в свой Закон[2] посредством проповеди

В тот же пятнадцатый год правления короля Реккареда, когда он умер, Мухаммаду было 25 лет, и взял он в жены женщину, которую звали Хаднджа. Этот Мухаммад был красивым и крепким мужчиной, и был он мастером в магии. В то время он был одним из самых знающих[3] людей в Аравии и в Африке. А еще этот Мухаммад вел свой род от Измаила, сына Авраама, как мы уже об этом рассказывали в нашей «Истории».[4] Он начал как торговец, поскольку был человеком бедным и несчастным, и часто путешествовал со своими верблюдами в Египет и Палестину, проводил там время с тамошними иудеями и христианами, а особенно — с монахом-еретиком из Антиохии по имени Иоанн, которого считал своим другом.[5] От этого-то скверного монаха он и узнал многое из Нового и Ветхого Завета, чтобы защищаться от нападок иудеев и христиан во время споров с ними, хотя все, чему учил его тот монах, было противно Богу и Закону и все было ересью. Он же, перебираясь, как мы уже сказали, из одной области в другую со своими верблюдами, нагруженными пряностями и другими товарами, на которых можно хорошо

---

[1] Хадиджа бинт Хувайлид (ум. 619/20) — первая жена пророка Мухаммада, мать всех его детей (кроме Ибрахима; все сыновья умерли в младенчестве, выжили лишь четыре дочери), приходилась ему не теткой, а двоюродной сестрой. Брак с Мухаммадом был для нее третьим. Она вышла за него замуж в 40-летнем возрасте (тогда как Мухаммаду было 25 лет), несмотря на возражения своего отца. Именно Хаднджа первой уверовала в пророческую миссию Мухаммада, а ее моральная и материальная поддержка имели большое значение для Пророка на начальном этапе его проповеди. Подробнее см.: Ислам. Энциклопедический словарь. С. 261—262.

[2] Основные источники главы — «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. III.5) (написана на основе апологетических текстов кордовских мучеников середины IX в. — Павла Альвара (*Albar.* Epist. VI.9), но особенно — Евлогия Кордовского (*Eulog.* Apol. 16)), наряду с «Историей арабов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 2 и 6.16—32. Последние опираются на исламскую традицию: Sīra. 159—161, 187—202), а также записи под 630 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 323). Предпочтение, оказываемое изобилующему прямыми вымыслами рассказу Луки Туйского, источнику, содержащему откровенный вымысел, в сравнении с много более достоверным (пусть и не лишенным ошибок) сообщением Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 2.20—24), едва ли было случайным.

[3] В тексте sabio.

[4] См. выше, гл. 466.

[5] Первоисточник, вероятно — «История Бахири» из Сиры Ибн Хишама (Sīra. 115—119), где говорится о том, что ученый монах-христианин Бахири, живший недалеко от Бусры (Босра) на юге Сирии, выделил Мухаммада (бывшего еще ребенком) из числа других людей, бывших в караване с Абу Талибом, и предсказал мальчику великое будущее. Имя Иоанн появляется у Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. III.5.21); источник обнаружить не удалось, вероятно, это имя является вымышленным.

заработать, пришел однажды в провинцию, называемую Хорасан.[1] Сеньорой этой провинции была женщина по имени Хадиджа. И когда эта Хадиджа увидела столь высокого, благоразумного, красивого и красноречивого юношу, то тотчас же влюбилась в него. И чтобы иметь повод приблизиться к нему и говорить с ним, она притворилась, будто пробует и рассматривает товары, которые он привез. Увидев это, Мухаммад постарался пленить ее с помощью заклинаний и чар, которыми он владел, но так, чтобы она этого не поняла. При этом он сказал ей, что он — Мессия, прихода которого ждут иудеи. Иудеи, услышав об этом и узнав, о чем он говорит, являлись к нему по нескольку человек из каждого местечка, смотрели на него и верили всему, что он говорил им. Приходили к нему также исмаилиты и арабы, которые сопровождали его и следовали за ним, так как считали чудом, как они слышали, все, что он говорил и делал. Он же начал проповедовать им и создавать лживые новые законы, придавая этим скверным и проклятым законам авторитет Ветхого и Нового Заветов. Таким образом он исказил закон Господа Бога нашего, из-за чего христиане и иудеи много раз имели причины спорить с маврами. И Мухаммад этот дал уверовавшим в него такой Закон и наказ: пусть всякий, кто будет далее проповедовать, не говорит ничего, кроме того, что говорит он сам, иначе он лишится головы. Эти проклятые наказы мавры называют ныне на своем арабском языке *zoharas*,[2] что означает «законы Бога», и говорят, и твердо верят они, что Мухаммад был посланником Бога, что Бог послал его, чтобы дать им Свой Закон. Когда королева Хадиджа увидела, что его так почитают и так за ним следуют, подумалось ей, что в нем скрыта божественная сила, а поскольку она очень любила его, она сочеталась с ним браком и взяла его в мужья. Потому-то Мухаммад и стал богатым и могущественным королем и сеньором страны. Этот Мухаммад страдал он болезни, называемой падучей, или эпилепсией, и однажды случилось так, что начался приступ этой болезни, и он упал на землю. Увидев это, королева Хадиджа очень огорчилась, когда же приступ закончился, она

---

[1] Информация о том, что Хадиджа являлась королевой Хорасана, появляется у Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. III.5.24) и не имеет параллелей в других известных источниках; сообщение могло быть вымыслом автора «Всемирной хроники».

[2] Слово *zohara* дважды фигурирует в «Истории арабов» (*Rod.* Hist. Arab. 6.25—26), откуда оно перешло в «Историю Испании». Оно ошибочно отождествляется с исламской традицией. Понятие *zohar* (иврит. זֹהַר — сияние) имеется в иудейской традиции, дав название книге «Сефер ха-Зохар» (Sefer ha-Zohar, т. е. «Книга сияния»), написанному на арамейском языке мистико-толковательному комментарию к Торе (Пятикнижию Моисея), являющемуся главным источником каббалистического учения. См.: Зохар // Электронная еврейская энциклопедия. URL: https://eleven.co.il/judaism/mystic-kabbalah-magic/11640/ (дата обращения: 07.05.2020). На самом деле речь идет о шариате, комплексе закрепленных Кораном и сунной (а по мнению некоторых правоведов — и рядом других источников) основополагающих предписаний, которые определяют убеждения, формируют нравственные ценности и религиозную совесть мусульман, а также выступают источниками конкретных норм исламского права (*фикх*), регулирующих их поведение. См.: Ислам. Энциклопедический словарь. С. 292—294.

спросила его, что это у него за недуг такой, столь необычный и страшный. А Мухаммад ответил ей: «Друг мой, это — не болезнь, это святой архангел Гавриил приходит ко мне и говорит со мной, пока я лежу на земле, и так как я не могу смотреть прямо на него и не могу вынести вида его, — ибо светел он и прекрасен, а я всего лишь человек из плоти, — то у меня перехватывает дух, я падаю на землю словно замертво, как ты и видела». После того, как он рассказал ей это, он, с помощью своих чар и магического искусства, а также при содействии дьявола, его научающего, стал являть ей как бы знамения и чудеса, ибо сказано в Писании, что дьявол, бывает, принимает облик ангела света. Иногда он входил в Мухаммада и внушал ему предсказывать события, и люди верили тому, что говорил им Мухаммад. Затем он отправился в Испанию и прибыл в Кордову, и проповедовал там свою дурную ересь.[1] И в одной из своих проповедей он сказал, что Господь наш Иисус Христос, родившийся от Девы посредством Святого Духа, не является Богом. Когда об этом узнал блаженный отец святой Исидор,[2] который тогда вернулся из римской курии, он послал своих людей в Кордову, чтобы они схватили его и привели к нему. Однако Мухаммаду явился дьявол и велел уходить из того места. Тогда тот ушел из Кордовы, бежал, пересек море и стал проповедовать в Аравии и в Африке, обманул и запутал многие народы, как вы и сегодня можете видеть, обратил их в свою веру, подтверждая и доказывая свои слова Законом иудеев и христиан.[3] И еще он говорил и заставлял людей верить в то, что всякий, убивший своего врага, и всякий, кого убьют его враги, попадает прямо в рай. А еще он им говорил, что рай — это место весьма приятное и отрадное для еды и питья, где текут три реки: винная, медовая и молочная, и что будут у них жены-девственницы, но не те, которые у них сейчас, в этом мире, а другие, которые появятся там, а еще что у них будет все то, что они возжелают в сердцах своих.[4] Но сейчас прервем историю о Мухаммаде и вернемся к рассказу о Лиуве,[5] короле готов.

---

[1] Проповедь Мухаммада в Испании — несомненный вымысел самого Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. III.5.56—58), не критически заимствованный составителями «Историн Испании».

[2] Непонятно, о каком Исидоре идет речь. Исидор Севильский никогда не бывал в Риме. Здесь автор «Хроники» вновь следует Луке Туйскому (*Luc. Tud.* Chron. III.5.60—62), источнику более чем сомнительному.

[3] Источник — все тот же фрагмент «Всемирной хроники» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. III.5.62—67).

[4] Сообщения о мусульманском рае взяты из хроники Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 323). Источник информацин идентифицировать не удалось.

[5] Лиува II (ум. 603) — король вестготов (601—603), сын Реккареда I от наложницы незнатного происхождения. Стал королем, будучи еще ребенком. Свергнут в результате мятежа Виттериха и убит. Подробнее см.: PLRE III. P. 794.

479. О том, как умер король Лиува[1]

После смерти короля Реккареда его сын Лиува правил два года, и первый год его правления пришелся на 643 год эры, когда шел 605 год от Рождества Христова, папы Бонифация — второй, а Хлотаря, короля Франции — двадцать второй. Об этом короле Лиуве и о том, что он делал два года своего правления, в других историях мы не нашли ничего, как и о том, что происходило в это время, кроме того, что на первом году умер папа Бонифаций,[2] и на его место был поставлен Бонифаций IV, и стал он шестьдесят пятым римским папой. И именно он просил императора-цезаря Фоку отдать ему храм, называемый Пантеоном, чтобы переделать его в церковь святой Марии и всех святых[3] и учредить праздник в первый день ноября в память о них. А во второй год правления короля Лиувы против него поднялся человек по имени Виттерих[4] и убил его подло и безнаказанно, и правил после него.

480. О том, как король Виттерих пленил и привел рыцарей в Сигуэнсу, а также о его дурных привычках[5]

После смерти короля Лиувы королевство перешло под власть Виттериха, и правил он семь лет, и первый год его правления пришелся на 645 год эры, когда шел 607 год от Рождества Христова, императора-цезаря Фоки — седьмой, папы Бонифация — второй, а Хлотаря, короля Франции — двадцать четвертый. Этот Виттерих был рыцарем весьма храбрым и искусным в оружии, но был неудачлив. Много раз ходил он против ромеев и всегда терпел поражение, кроме одного раза, когда он пленил и привез нескольких рыцарей в Сигуэнсу.[6] Он совершил множество вещей, которые не подобают королю, а кроме того, многие другие злодеяния. О годах правления короля Виттериха со второго по седьмой мы не скажем ничего, кроме того, что на втором году умер император Фока, сгоревший в огне,[7] а после него тридцать

---

[1] Основные источники главы — сочинения Родриго Толедского (*Rod.* Hist. II.16) и Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. II.76), дополненные сведениями из хроники Сигиберта из Жамблу (записи под 609) (*Sig.* Chron. P. 322).

[2] 608 г.

[3] Ныне — базилика св. Марии и свв. Мучеников.

[4] Виттерих (ум. 610) — король вестготов (603—610). Изначально — военачальник, участник заговора арианского епископа Сунны (587). Вступил на престол, свергнув и убив мальчика-короля Лиуву II. Свергнут в результате переворота, совершенного Гундемаром. Подробнее см.: PLRE III. P. 1407—1408.

[5] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. II.16), «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. II.77), записи под 612 и 614 гг. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 321).

[6] Ср.: *Isid.* Hist. 58 (один из источников указанной главы Родриго Толедского).

[7] Тело Фоки, казненного по приказу императора Ираклия, было сожжено на площади Быка в Константинополе.

лет правил Ираклий.[1] На четвертом же году умер папа Бонифаций,[2] и на его место был поставлен Диослодий I, и стал он шестьдесят шестым римским папой.[3] Он постановил, чтобы мужчины и женщины, принимающие детей из купели во время крещения, женились друг на друге, а еще он установил, что кума может выходить замуж за кума, если они держат ребенка, которого крестят, и передают его один другому.

481. О том, как убили короля Виттериха[4]

В седьмой год правления короля Виттериха, или в 651 году эры, когда шел 613 год от Рождества Христова, а императора Ираклия — пятый, этот король Виттерих сидел однажды за обеденным столом, и пришли люди, нанесли ему несколько жестоких ран и убили его. И было это так же, как он убил короля Лиуву, который был невинным ребенком и ничего никому плохого не сделал, вот точно так же убили и его. И как он убил мечом, так и сам погиб от удара меча. Но история не рассказывает о том, кто его убил и в каком месте. И погребен он был плохо и бедно, без всяких почестей, поскольку он это заслужил.

482. О короле Гундемаре[5] *и о том, как он разбил басков*[6]

После того как умер Виттерих, два года правил Гундемар. И первый год его правления пришелся на 652 год эры, когда шел 614 год от Рождества Христова, императора Ираклия — шестой, папы Диослодия — четвертый, а Хлотаря, короля Франции — тридцать первый. Этот король Гуидемар в самом начале своего правления пошел войной на басков, сразился с ними, нанес им поражение, разбил их всех и разорил бóльшую часть земли вместе

---

[1] Ираклий I (ум. 641) — византийский император (610—641), основатель так называемой династии Ираклия.

[2] 615 г.

[3] Диослодий (обычно — Адеодат I, известен также как Деодат I или Деусседит) (ум. 618) — папа римский (615—618).

[4] Основные источники — сочинения Родриго Толедского (*Rod.* Hist. II.16) и Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. II.77), воспроизводящие данные Исидора Севильского (*Isid.* Hist. 59).

[5] Гундемар (Годомар) (ум. 612) — король вестготов (610—612). До 610 г. управлял Нарбоннской Галлией. Затем вступил на престол, устранив Виттериха. Совершил два похода против басков и один — против византийского анклава в Испании. Подробнее см.: PLRE III. P. 564.

[6] Основные источники — сочинения Родриго Толедского (*Rod.* Hist. II.16) и Луки Туйского (*Luc. Tud.* II.78). События истории франков и римских пап даны по записям под 618 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 322).

с ними. На первом году его правления умер папа Диослодий,[1] и на его место был поставлен Бонифаций V, который стал шестьдесят седьмым римским папой. Он постановил, чтобы никто не смел силой выводить из церкви человека, если он там укрывается. В тот же год Хлотарь, король Франции, захватил в бою сыновей короля Теодориха и убил их. А еще он велел отрубить руку и ногу королеве донье Брунгильде и приказал привязать ее к хвосту быстроногой кобылицы, чтобы ее разорвало на части, потому что, как он сказал, из-за нее погибло десять королей. Но прервем теперь рассказ об этом и будем говорить о Мухаммаде.

483. О том, как Мухаммад возложил магнитный камень[2] на верхушку церкви[3]

А еще, на первом году правления короля Гуидемара, Мухаммад взял себе и других жен, женился на них, и всего тех женщин, с которыми он вступил в блуд и разврат, было восемнадцать.[4] А первое чудо, которое он сотворил в Аравии, было таким: однажды случилось страшное наводнение, смывшее одну из самых известных церквей в Мекке[5] вместе со всем, что в ней

---

[1] 619 г.

[2] Т. е. метеорит. Предположительно, главная святыня мусульман — помещенный в храме Кааба в Мекке Черный камень (*ал-хаджар ал-асвад*), символ могущества Аллаха, ниспосланный им на землю людям, имеет метеоритное происхождение. В настоящее время он состоит из трех соединенных вместе обломков черновато-красного цвета. Согласно исламской традиции, Черный камень — это белый яхонт из рая, который был дарован Аллахом Адаму, когда тот, сброшенный на землю, добрался до Мекки. Черным он, как верят мусульмане, стал позже, из-за грехов и порочности людей, чтобы они не увидели рай, который можно было рассмотреть в глубине камня (увидевший рай после смерти должен попасть именно туда). См.: Ислам. Энциклопедический словарь. С. 123.

[3] Основной источник главы — «История арабов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 2.24—53; 3.1—7), источником для которого стал ряд фрагментов Сиры Ибн Хишама (см. в особенности: Sīra. P. 122—125, 150—154).

[4] Количество жен Мухаммада указано по «Истории арабов» (*Rod.* Hist. Arab. 2.24). Ср. в примечаниях Ибн Хишама к Сире (Sīra. P. 792—794): «Ибн Хишам передает: „Он оставил после себя девять жен. Общее число женщин, на которых женился Посланник Аллаха, было тринадцать..."» (Сира. С. 634).

[5] Т. е. Каабу (араб. аль-Каа'ба); со времен Пророка — главное святилище ислама, в сторону которого все мусульмане обращаются во время молитвы и для посещения которой совершается хадж (хаджж) — паломничество в Мекку. Считается земным воплощением ал-Каабы, находящейся на небесах. Кааба расположена в центре главной мечети Мекки (ал-Масджид ал-Харам) и представляет собой каменное здание высотой 15 м с основанием 12 × 10 м. Углы Каабы расположены примерно в направлении частей света. Восточный угол называется *ар-рукн аль-асвад* («черный угол») или просто *ар-рукн*. В него на высоте примерно 1,5 м вделан заключенный в серебряное обрамление Черный камень (*аль-хаджар аль-асвад*). Северный угол называется иракским (*ар-рукн аль-'ираки*), западный — сирийским (*ар-рукн аш-шами*), а южный — йеменским (*ар-рукн аль-йамани*). Обычно Кааба

было. В церкви же той находились очень красивые золотые и серебряные образа с драгоценными каменьями. Старейшие и знатнейшие люди Мекки были очень опечалены этой потерей и трудились над воссозданием церкви и образов. Когда они занимались этими работами, случилось так, что в Аравию пришел корабль короля Египта, груженный самой лучшей древесиной,[1] какую когда-либо видел человек, — так как король Египта посылал ее для постройки церкви для христиан, живших в землях Эфиопии, — а они, увидев его, захватили и сделали из той древесины церковь, вместо снесенной, назвав ее Альхаба.[2] И когда были возведены стены этой церкви должным образом, им нужно было прикрепить к фронтону магнитный камень — его и по сей день арабы целуют во имя своей веры, — и старейшины стали тогда спорить между собой, ибо каждый хотел водрузить этот камень наверх, что было очень почетно и означало завершение всех работ. В конце концов, собравшись, они пришли к соглашению: кто первый войдет в дверь под названием Байсайба,[3] тот и возложит камень. И случилось так, что в ту дверь первым вошел Мухаммад, и когда они увидели его, то схватили и попросили, чтобы он водрузил этот камень, о котором мы говорим, на церковь. Он же расстелил свой плащ, положил на него тот камень, а потом, позвав четверых из рода курайшитов, вместе с ними принес его к месту работ, туда, где его нужно было разместить, и, подобно каменщику, разместил его там, где он должен был быть. И когда мавры увидели это, то приняли это за чудо и уверовали, что он — пророк. Один из тех, что был там, сказал: «О, благородные мужи! Как удивляет меня то, что вы хотите поставить над собой столь молодого юношу и воздасте ему столь большие почести, хотя между вами есть столько благородных и старых мужей, опытных в делах различе-

---

покрыта сшитыми вместе черными полотнищами (*кисва*), на которых золотом по бордюру и в медальонах вышиты коранические айаты, касающиеся Каабы и хаджа. Каабу окружает мощеная дорожка, по которой паломники совершают ритуальные обходы святилища (*таваф*). Напротив двери находится *макам Ибрахим* — сооружение, содержащее камень, на котором якобы стоял Ибрахим, когда восстанавливал аль-Каабу. На нем видны следы человеческих ног. Почти напротив Черного камня находится священный источник Замзам. Кааба и почитаемые в ней предметы представляют собой остатки святилища доисламской эпохи. Согласно исламской традиции, начало Каабе было положено первым человеком — Адамом, который построил здание (или палатку) над Черным камнем, а собственно Каабу возвел его сын Шис (Сиф). По преданию, во время Вселенского потопа Кааба была поднята в воздух. Затем она разрушилась, и, когда Ибрахим (Авраам) поселил в Мекке своего сына Исмаила (Измаила), Аллах приказал своему пророку восстановить основание Каабы. Ибрахим выполнил это веление, завещав всем верующим в Аллаха совершать к ней паломничество. См.: Ислам. Энциклопедический словарь. С. 123.

[1] Перестройкой Каабы, согласно традиции (Sīra. P. 122—125), занимался плотник-копт. Дерево для строительства было взято от разбившегося корабля кунца-грека.

[2] Алькаха — искаженное араб. аль-Кааба (Кааба) (дословно — «куб»).

[3] Байсайба — искаженное Бани Шайба(х) (вар.: Бани Шейба), название рода из племени курайшитов, представители которого, по традиции, хранят ключи от Каабы со времен пророка Мухаммада.

ния добра и зла. И хотя юноша сей весьма сведущ и умен, хотя все, о чем он говорит, он тут же подтверждает и доказывает, я говорю вам вот что: он, несомненно, погубит вас». Когда старейшины услышали эти слова, они сочли того человека глупцом и велели ему замолчать, ибо сочли, что то, что он говорил, внушил ему дьявол. После того старейшины и народ воздали почести построенной церкви, как делали это и прежде. Мухаммад же заповедал им всегда почитать ее.[1] Знайте же все, кто слушает это: раньше церквями называли молитвенные дома, а не мечети. А Мухаммад, будучи тридцати ияти лет от роду, отправился в Мекку и прожил там иять лет, и каждый день он вступал в прения с людьми из племени курайшитов, которые все еще поклоиялись идолам, говоря многие вещи, противные святой вере Христовой, и проповедовал им, что они должны почитать только лишь одно божество, а не многих. Но представители этого рода были могущественнее его, и они силой прогнали его из Мекки, заставив бежать. И тогда он отправился в город Йасриб, откуда был родом, и прожил там иять лет. Но теперь мы прервем разговор о Мухаммаде и расскажем о короле Гундемаре.

484. О кончине короля Гундемара[2]

Во второй год правления короля Гундемара, который пришелся на 653 год эры, когда шел 615 год от Рождества Христова, этот король Гундемар, будучи в городе Толедо, заболел и умер своей смертью.

---

[1] Сира излагает следующую традицию нерестройки Каабы и обретения Черного камия (Sīra. P. 122—125): «Нотом племена курайшитов собрали камни для строительства Каабы. Каждое племя собирало камни отдельно. Нотом они построили ее, пока строительство не дошло до Черного камия. Они заспорили из-за него: каждое племя хотело подиять его на свое место без других племен. <...> В таком положении курайшиты провели четыре или иять суток. Нотом они собрались в мечети и стали советоваться и спорить. Некоторые рассказчики утверждают, что Абу Умаййа ибн аль-Мугира, который был в том году самым старшим по возрасту среди всех курайшитов, сказал: „О собрание курайшитов! Пусть рассудит вас первый вошедший в дверь этого храма". Они так и сделали. Первым вошедшим человеком был Посланник Аллаха. Когда они увидели его, сказали: „Это — Нравдивый. Мы согласны. Это — Мухаммад". Когда он подошел к ним, ему рассказали об этом деле. Мухаммад сказал: „Принесите мне ткань!" Ему принесли ее. Он взял Черный камень и положил его на ткань своими руками. Нотом сказал: „Пусть каждое племя возьмется за одиу из сторон ткани, и потом поднимите его все вместе". Они так и сделали. Когда донесли камень на свое место, Мухаммад положил его своими руками в стенку и обмазал его раствором» (Сира. С. 73).

[2] Основные источники главы — сочинения Родриго Толедского (*Rod.* Hist. II.16) и Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. 78); их источники — «История готов...» Исидора Севильского (*Isid.* Hist. 59).

485. О том, как король Сисебут[1] заставил иудеев обратиться к вере в Иисуса Христа[2]

После смерти Гуидемара готы выбрали своим королем Сисебута, и правил он восемь лет и шесть месяцев. Первый год его правления пришелся на 654 год эры, когда шел 616 год от Рождества Христова, императора Ираклия — восьмой, папы Бонифация — второй, а Хлотаря, короля Франции — тридцать третий. Этот король Сисебут был весьма добрым христианином, и когда он начал править, то повелел иудеям, жившим в его королевстве, перейти в веру Иисуса Христа. Иудеи сделали это скорее под угрозой силы, чем по собственной воле. А король поступил так из-за слов святого апостола Павла: «Как бы ни проповедали Христа, притворно или искренно, я и тому радуюсь и буду радоваться».[3] Этот король завоевал много городов в Испании, до того принадлежавших ромеям. Во времена этого короля архиепископом Толедо был Гелладий.[4] О годах правления короля Сисебута со второго по четвертый мы не скажем ничего, что вошло бы в историю, кроме того, что на третьем умер папа Бонифаций,[5] и на его место был поставлен Гонорий I, и он стал шестьдесят восьмым римским папой. Но теперь мы прервем историю о короле Сисебуте и вернемся к рассказу о Мухаммаде.

486. О том, как Мухаммад пленил курайшитов, и о том, что он приказал сделать маврам[6]

В четвертый год правления короля Сисебута, то есть в 657 году эры, когда шел 619 год от Рождества Христова,[7] а правления императора Ираклия — одиннадцатый, Мухаммад, живший в Йасрибе пять лет, как мы о том ска-

---

[1] Сисебут (ум. 621) — король вестготов (612—621). Провел две успешные военные кампании против византийцев в Испании; подчинил североиспанские племена астуров и руконов, а также область Кантабрию. При нем был создан вестготский флот. Во внутренней политике провел ряд антииудейских законов (ок. 612). Писатель и агиограф, он находился в переписке с Исидором Севильским и, возможно, являлся его учеником. Подробнее см.: PLRE III. P. 1157—1158.

[2] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. II.17) (с опорой на *Isid.* Hist. 60—61) и записи под 622 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 322).

[3] Флп. 1:18.

[4] Гелладий (ум. 633) — епископ-митрополит Толедо (ок. 615—633). До рукоположения в сан являлся высокопоставленным должностным лицом своей провинции (*rector rerum publicarum*), входил в королевское окружение (*vir illustrissimus aulae regis*). Впоследствии вступил в знаменитый монастырь Агали под Толедо и достиг там сана аббата. О нем подробнее см.: *García Moreno L. A.* Prosopografía. P. 114—115.

[5] 625 г.

[6] Основной источник главы — «История арабов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 3); ее источник — Sīra. P. 789—790, 821.

[7] Соответствует 615 г.

зали, покинул его и прибыл в Мекку. Но так как курайшиты, которые поклоиялись идолам, все еще составляли бо́льшую часть населения Мекки, он не осмеливался ходить по городу иначе как скрытно и неприметно, ибо не хотел до времени никоим образом ни действовать, ни выступать, не хотел, чтобы кто-то узнал его и прииял за пророка. По этой причине он покинул Мекку и пошел обратно в Йасриб, где приобрел большую власть над людьми, — как над своими родственниками, так и над остальными. А когда осознал свою силу, вернулся в Мекку, смело вступив в город и захватив силой курайшитов и всех, кто был в родстве с ними. Он поносил их словами и сказал им с презрением так: «Что же мне делать с вами теперь?» Они же ответили: «Как сочтешь иужиым. Ты — человек честный и обходительный». И он простил их, и отпустил, а они с того времени были всегда смиренными и послушными.[1] После этого Мухаммад приказал, чтобы один мавр поднялся на башни, где прежде были колокольни христиан, и чтобы вместо колокольного звона оттуда громко кричал, созывая всех из своей секты на молитву, что, как вы сами видели, они делают и по сей день;[2] а еще он приказал, чтобы в месяц, который мавры называют рамаданом, они бы постились тридцать дней,[3] а другие тридцать — в месяце, называемом мухаррам,[4] и это — июнь. Но мавры не

---

[1] Ср. Sīra. P. 821: «Мне рассказали некоторые знатоки, что Нослаиник встал в дверях Каабы и сказал: „Нет божества, кроме Аллаха одного! Нет Ему равного! Осуществилось Его обещание, нобедил раб Его. Он один нобедил всех противников. Всех отличил, кровную месть, денежные долги, на которые кто-то может нретендовать, я отныне отмеияю! Кроме двух должностей: службы при храме Кааба и обеспечения водой наломников. <...> О курайшиты! Аллах сиял с вас гордыию язычества, основанную на величин предков, нотому что все люди — от Адама, а Адам создан из глины". Нотом он сказал: „О курайшиты! Что вы думаете? Как я с вами ностунлю?" Они сказали: „Но-доброму. Ведь ты добрый брат и добрый илемяиник". Он сказал: „Идите, вы свободны!"» (Сира. С. 493—494).

[2] Объяснение нричин ноявления минаретов и призывов муэдзина, представленное в настоящей главе, содержится в «Истории арабов» (*Rod.* Hist. 3.12—14), однако его источник установить не удалось. Сира Ибн Хишама содержит сообщение лишь о том, что Мухаммад новалил в Каабе идолов и приказал убрать с ее стен изображения пророка Ибрахима (Авраама); о других преобразованиях в храме, проведенных носле возвращения Пророка в Мекку, не говорится (см.: Sīra. P. 821). Вероятно, это место не имеет прямого источника из исламской традиции, а в «Историн арабов» «от противного» представляет процесс превращения мечетей в христианские церкви, носивший массовый характер в ходе так называемой «быстрой реконкисты» второй трети XIII в.

[3] Указания на обязательность носта в месяце рамадане (девятый месяц мусульманского лунного календаря, месяц ниснослания Корана) содержатся уже в Коране (Кор. 2:183). Есть они и в Сире Ибн Хишама (Sīra. P. 986), в числе указаний о соблюденин других основополагающих норм исламского вероисноведания: «Об этом ноходе рассказывал Рафиа ибн Абу Рафиа ат-Таййи от самого себя <...> Абу Бакр ... ответил: „...Велю тебе ноклоияться только одному Аллаху и не приобщать к Нему ничего, совершать молитву, нлатить закят, ноститься в месяце рамадане, совершать наломничество к Каабе, совершать омовение носле близости с женщиной, никогда не ставить себя во главе даже двух мусульман"» (Сира. С. 609).

[4] В оригинале — искаженное *almoharran*. В этом месяце для носта рекомендованы лишь отдельные числа: 9—10, 9—11 или 10—11 мухаррама (нервый месяц мусульманско-

считают месяцы иначе как по Луне, и поэтому мы не можем точно назвать ни месяца, ни времени. И для того, чтобы угодить Мухаммаду, мавры в его честь сделали из его родного дома мечеть.[1]

487. О том, как Мухаммад боролся с властью императора Ираклия, победил и был провозглашен королем[2]

А еще в четвертый год правления короля Сисебута, Мухаммад, будучи богатым и могущественным, и почитающийся пророком, благодаря магнитному камню, который он водрузил на церковь, что все сочли чудом, стал замышлять великие деяния и поступки. И был он озабочен тем, как бы ему выступить против императора ромеев и вывести людей из-под его власти. Своими тайными уловками он приимался волновать народ и подстрекать его к этому, объясияя, что они угнетены великим и горестным рабством, отдавая подати и налоги римлянам и впав из-за этого в бедность и нищету, что

го календаря); в отличие от обязательного поста в рамадан, совершение поста в эти дни носит рекомендательный характер. Мухаррам — один из четырех «запретных» месяцев (по порядку: мухаррам (1-й), рамадан (9-й), шавваль (10-й), зу-л-хиджжа (12-й)), в которые еще в доисламские времена запрещалось вести войну, совершать убийства, охотиться вокруг Каабы. В исламе их особый статус (в том числе применительно к совершению поста) утвержден Кораном (Кор. 9:36).

[1] Мечеть и жилой дом Мухаммада как части единого комплекса были возведены в Медине (Sīra. P. 337—338). На месте дома в Мекке на улице Шиб-и-Абу у ворот Баб-ус-Селам, в котором родился Пророк, в настоящее время находится публичная библиотека. Согласно традиции, в 787 г. этот дом приобрела аль-Хайзуран бинт Ата, мать аббасидского халифа Харуна ар-Рашида (786—809); по ее приказу на месте дома была возведена роскошная мечеть, описание которой сохранилось в записях испано-арабского путешественника Ибн Джубайра (ок. 1145—1217), посетившего Мекку в 1183—1185 гг.: «Над ним воздвигнута молельня, здание, великолепнее которого не видано. Большая часть ее отделана золотом. А священное место, куда Его — да благословит его Аллах и приветствует! — положили в час его рождения, счастливого и благословенного, которым Аллах оказал милость всей общине, окружено серебряным кругом. В нем заключена земля, которую Аллах почтил, положив на нее чистейшее из тел, место рождения лучшего из людей. Да благословит Аллах пророка и семью его и его благородных сподвижников и да приветствует! Так как это благословенное место открыто, то люди входят туда толпами, чтобы получить благословение во время месяца раби, в день его понедельника, ибо это месяц рождения пророка, а в названный день он родился» (пер. Л. А. Семеновой по изданию: *Ибн Джубайр*. Путешествие просвещенного писателя, добродетельного, проницательного Абу-л-Хусайна Мухаммада ибн Ахмада ибн Джубайра ал-Кинани ал-Андалуси ал-Балански. М.: Наука. Главное издательство восточной литературы, 1984). В 1803 г. мечеть была разрушена захватившими Мекку войсками Сауда ибн Абдул-Азиза, эмира Неджда, представителя ныне правящей в Саудовской Аравии династии Саудитов.

[2] Основные источники — «История арабов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 3.17—25; 4, 5.94—105 — написаны на основе: «Мосарабская хроника» (754) Chron. Muzarab. 7—10) и «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. III.5.63—67, 6.1—17).

оказались они в таком бедственном положении только лишь из-за собственного нерадения и что с помощью силы народа могли бы освободиться от этого. Когда благодаря его усилиям и козиям бо́льшая часть людей была взволнована и взбудоражена словами, которые мы передали, случилось так, что император Ираклий прислал своих людей за податями, которые обычно собирались с африканских земель. Мухаммад, узнав о появлении сборщиков податей, выступил против них вместе с теми, кого он возмутил, и заявил, что не желает ничего платить. И так как он был решителен и силен, то сразился с ними и убил их. После этого он собрал большие силы и отправился дальше, в земли Аравии,[1] Сприи и Месопотамии, и все их завоевал. А затем, порой тайно, а порой явно, в зависимости от обстоятельств, он прошел через окрестные земли и подчинил их своей воле и своей власти, сделав это скорее хитростью, чем силой. Он так будоражил и подстрекал народы той земли, что силой заставил их возненавидеть бремя рабства у римлян, и они приялись, как могли, защищать себя от них. В то время, когда это происходило, императору Ираклию привиделось во сне, что мавры, которые родились в землях Африки, грызут подолы его одежд и кайму покрывал.[2] Через несколько дней, узнав, что мавры убили отправленных им посланцев и что они не хотят платить подати, как прежде, он собрал большое войско и большое число рыцарей, и предоставил в распоряжение своему брату Феодору,[3] управлявшему от его имени Восточной империей, рыцарей и все, что тому могло пригодиться, и отправил его в Африку, чтобы он сразился с восставшими и вернул область под его власть. И когда Феодор прибыл в земли Африки, он сразился с ними, но был побежден и бежал. Представ перед императором Ираклием полностью разбитым, потерявшим большое число своих людей, он попросил его дать ему рыцарей, чтобы вериуться и вновь сразиться с восставшими. Тогда император рассказал ему увиденный им сон о маврах, но не премиинул снарядить его еще лучше, чем раньше, и опять отправил туда же. И хотя ромеев было больше, когда они пришли в ту землю и увидели мощь и силу, которую собрал Мухаммад, они сильно заколебались и в великом страхе решили укрыться в тамошнем замке, который назывался Габита.[4] Когда восставшие это увидели, они пошли вслед за ними, убивая и калеча многих из них. Поняв, в сколь бедственном положении они оказались, и что гибиут они из-за собственной трусости, ромеи набрались

---

[1] Ранее не охваченные нроноведью ислама.

[2] Источник рассказа о виденин Ираклия обнаружить не удалось.

[3] Феодор (ум. 636) — брат Ираклия, куроналат (командир дворцовой стражи) (ок. 610—612). С 612 г. — на высших военных должностях, патрикий. Участник войны с Персией (626), командующий одной из трех колоин византийского войска. В 634 г. поставлен во главе армии, отражавшей наступление арабов на Сирию и Палестину; его пассивность привела к тяжелому поражению под Габитой. В 636 г. отвоевал Дамаск. Убит в решающей битве при Ярмуке 20 августа 636 г. Подробнее см.: PLRE III. P. 1277—1279.

[4] Габита — араб. ал-Хабийа, укрепленное поселение в Сирии, располагавшееся между долиной Аврана и Голанскими высотами.

духа и устремились на них и приняли великий бой. Но в конце концов мавры победили ромеев и убили Феодора, брата императора. Затем восставшие напали на других и всех поубивали, и не ускользнул от них никто, кроме тех немногих, кто бежал и скрылся в горах. Таким образом мавры скинули ярмо власти ромеев и бремя их податей. А агаряне, возгордившись, что они победили ромеев, вернулись в земли Сирии, прибыли в Дамаск и вошли в знаменитый город, который издревле был столицей христианского королевства. Там они провозгласили Мухаммада своим королем на радость и с согласия всех жителей той земли, поскольку те очень любили и ценили его за то, что он избавил их от владычества римлян. И правил он десять лет. Все же остальные утверждали, что все слова Мухаммада даны ему от Бога, который тайно пребывает внутри него, и такова была их вера. Теперь же знайте, что среди дурных и противных Церкви законов, которые проповедовал и являл Мухаммад маврам, была и ересь Николая из Антиохии, а был он одним из семи диаконов, учеников апостолов. Эта секта уже была разогнана и уничтожена святыми апостолами, а Мухаммад полностью восстановил ее и вернул в то состояние, в котором оставил ее Николай, и даже возвысил. Это та секта, про которую Господь наш Иисус Христос сказал ангелу об Эфесской церкви, чтобы он разлюбил и возненавидел ее, как сказано в Апокалипсисе: «Ты ненавидишь дела Николаитов, которые и Я ненавижу».[1]

488. О том, как Мухаммад сказал, что он беседовал с Авраамом, Моисеем и Иисусом в Иерусалиме[2]

Когда пошел пятый год правления короля Сисебута, или на 658 году эры, когда шел 620 год от Рождества Христова, а правления императора Ираклия — тринадцатый, Мухаммад, после того, как был провозглашен ко-

---

[1] Откр. 2:6. Николай Антиохийский — один из семи человек, выбранный апостолами для раздачи нищи в Иерусалимской общине. Источник сообщения о николаитах и связи с ними Мухаммада — «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. III.6.15—17); скорее всего, замечание является прямым вымыслом хрониста, некритически включенным в «Историю Испании».

[2] Основной источник главы — «История арабов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 5.11—94); в свою очередь, этот ее раздел написан на основе хадисов о ночном путешествии (исра') и вознесении на небеса (ми'радж) Мухаммада из мечети аль-Харам (Запретная) в Мекке. Этому событию в Коране посвящены первые аяты суры «Аль-Исра'» («Ночной перенос»); см.: «Пречист Тот, Кто перенес ночью Своего раба, чтобы показать ему некоторые из Наших знамений, из Заповедной мечети в мечеть аль-Акса, окрестностям которой Мы даровали благословение. Воистину, Он — Слышащий, Видящий» (здесь и далее — в переводе Э. Р. Кулиева) (Кор. 17:1). Сюжет исры и ми'раджа отражен также в суре «Ан-Наджм» («Звезда») (Кор. 53:1—62). В хадисах рассказ об исре и ми'радже приобретает развитие и детализацию. В процессе своего путешествия на первом небе Пророк, ведомый ангелом Джибрилом (у христиан — архангел Гавриил), встречается с первым человеком Адамом и

ролем, о чем мы уже рассказали, стал беспокоиться, что некоторые народы, находящиеся под его властью, еще не обращены в созданную им ересь, и могут однажды обратиться к вере в Иисуса Христа и помогать римскому императору. И чтобы это предотвратить, он издал для них закон, благодаря которому сумел завоевать их души так, что они уже не могли выйти из этой секты, даже если бы и захотели, — а через это они навсегда бы погубили свои тело и душу. И после того, как им был дан такой Закон, он начал льстить им с помощью слов нежных и приятных, но лживых и обманных, дабы принудить их следовать за ним. Во второй книге истории о Мухаммаде сказано, что когда он собирался куда-нибудь отправиться, то садился верхом на зверя, называемого по-арабски Бурак,[1] который проходил большие расстояния, и потому что на таких животных в былые времена ездили древние пророки. На этом-то вот звере Мухаммад прибыл в Иерусалим для совершения молитвы. Мавры говорят об этом животном, что у него имелись крылья, а еще говорят, что это вовсе не зверь, а дух в зверином обличье. И лгал Мухаммад, говоря, что встречался там с Авраамом, Моисеем и Иисусом, а также с другими древними пророками, пришедшими туда помолиться, и ложно утверждал, что они поднесли ему в дар три сосуда: первый был полон молока, второй — вина, третий — воды. И что якобы был ему голос с небес, сказавший: «Если ты выпьешь из сосуда с водой, будешь разбит вместе со всем своим народом; если из сосуда с вином, — погибнешь вместе со всем своим народом, а если выпьешь из сосуда с молоком, то обретешь вместе со своим народом правильный иуть». «И тогда я взял сосуд с молоком, — говорил Мухаммад, — и отпил из него, и сказал мне тогда ангел Гавриил: „Отныне ты обрел истинный путь, а также все, кто верит в твой Закон"». Сотворив молитву в Иерусалиме, он вернулся в Мекку, а по иути рассказал своим ученикам, шедшим с ним, обо всем, что мы уже рассказали, а также о том, о чем сейчас скажем: «Когда я увидел Авраама, Моисея и Иисуса, — сказал Мухаммад, — глаза моего тела пребывали во сне, но глаза моего сердца бодрствовали. И показа-

---

видит умерших, входящих во врата Рая и Ада, на втором — встречается с пророками (наби) Исой ибн Марьям (Иисусом, сыном Марии) и Йахьей ибн Заккарья (Иоанн Креститель), на третьем — с Юсуфом (Иосиф), на четвертом — с Идрисом (Енох), на пятом — с Харуном (Аарон, брат Моисея), на шестом — с Мусой (Моисей), на седьмом — с Ибрахимом (Авраам). Далее Мухаммад оказывается перед самим Аллахом и получает от него наказ об обязательном ежедневном пятикратном совершении молитвы — намаза, причем за каждый намаз верующему должно воздаться десятикратно. Хадисы о вознесении сохранились в нескольких редакциях, вошедших в состав сборников «Сахих аль-Бухари» и «Сахих Муслим» (см. прим. к гл. 466), а также в исламскую экзегетическую литературу (тафсиры, в частности — в «Тафсир аль-Джазин»). Две версии этого текста, содержащиеся в «Тафсире аль-Джазин», были опубликованы с параллельным переводом на испанский арабистом М. Асин Паласиосом; см.: *Asin Palacios M.* La escatologia musulmana en la Divina Comedia. Madrid; Granada, 1943. P. 430—431, 434—437.

[1] Бурак (в тексте — *alborach*, искаженное араб. *ал-Бурак*), крылатое животное белого цвета «выше осла и ниже мула», которое, согласно преданию, ангел Джибрил (Гавриил) предоставил Мухаммаду для ночного путешествия на небо.

лось мне, что Авраам и телом, и всем своим видом весьма на меня походил; Моисей же был со светлыми курчавыми волосами, а Иисус, сын Марии — златовлас, и был он не высоким и не низким, а хорошо сложенным, и среднего роста, а волосы его показались влажными и струящимися подобно воде, настолько они был светлы и прекрасны».

489. О том, как Мухаммад рассказал, что поднялся на седьмое небо[1]

«После этого взял меня ангел Гавриил и поднял на первое небо, и ангелы, что были там, встали предо мной и хорошо приняли меня, и были весьма рады мне. И с большим удовольствием они смотрели друг на друга и говорили: „Ах, какой он пригожий! Какой пригожий!" — и молились все о моем благополучии и здоровье, кроме одного, который не радовался мне и не смеялся вместе с другими. И тогда я спросил Гавриила, кто это и почему он так ведет себя. Гавриил ответил: „Знай, что этот ангел никогда не смеется и не смеялся, ибо этот ангел — страж огня". И я спросил Гавриила, не тот ли это ангел, о котором говорят, что он самый любимый у Бога. И он ответил мне: „Это тот, о ком ты говоришь". А я сказал ему: „Тогда попроси его показать мне огонь". И он сказал ему об этом, и после этого ангел отбросил покров, которым был накрыт огонь, и открылись огонь и пламя столь большие и высокие, что я весьма испугался, что они сожгут все, что я видел, и попросил я Гавриила, чтобы он сказал ангелу прикрыть огонь. Тогда этот печальный ангел закрыл его так, как это и было вначале. А еще, когда мы ступили на это небо, я встретил там одного знатного человека, который восседал на троне, и ему показывали души всех умерших. И когда он видел в какой-то душе что-то, что ему не нравилось, он отводил от нее глаза, не желая смотреть, и порицал ее, говоря: „О грешная душа! Зачем покинула ты свое злосчастное тело, в котором пребывала?" Однако если какая-то душа выказывала что-то хорошее, что ему нравилось, он радовался вместе с ней и говорил: „Подойди сюда, о счастливая душа, вышедшая из доброго тела!". Я же спросил ангела, что это за величественный человек, а он ответил мне: „Это Адам, который радуется благости тех, кто сродни ему, и отвращает лицо от зла, которое не хочет видеть, и показывает им наказание для грешников", то есть огонь, о котором мы сказали выше. И еще я увидел на том небе неких людей, которые ели отменное и хорошо приправленное мясо, и других, что ели испортившееся и дурно пахнувшее, и я спросил Гавриила, что это за люди, которые это делают. И он сказал мне: „Первые — это те, кто хорошо жил со своими женами, женившись с благословения, а вторые — те, кто не соблюдал законного брака и общался с женщинами, склонными к дурным и грязным

---

[1] Основной источник — «История арабов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 5 (завершающая часть)). См. также прим. к гл. 488.

удовольствиям". После этого ангел Гавриил поднял меня на второе небо, и был там Иисус, сын Марии, и Йахья, которого христиане зовут святым Иоанном, сыном Захарии,[1] который был его двоюродным братом. Затем поднял он меня на третье небо, и там был человек столь прекрасный, что мог сравниться лишь с полной луной, и сказал мне Гавриил: „Это Иосиф,[2] сын патриарха Иакова".[3] И после того поднял меня ангел на четвертое небо. И был там человек очень знатный, и сказал мне Гавриил: „Это Арохон,[4] а с ним Идрис,[5] который поднялся на небо". После этого он поднял меня на пятое небо, и там был весьма прекрасный старик, и Гавриил сказал мне: „Это Аарон, сын Авраама". А потом он поднял меня на шестое небо, и там был человек старый и рыжеволосый, и сказал мне ангел: „Это Моисей". Затем он поднялся на седьмое небо, и был там седовласый человек, который сидел на троне в отдельно стоящем доме, и сидело с ним более семидесяти тысяч человек, которые проживали с ним в этом доме и никогда не должны были покидать его вплоть до Судного дня, и сказал мне ангел: „Этот человек, которого ты видишь, — Авраам, ваш прародитель". После этого он перенес меня в рай, и я встретил там очень красивую рабыню,[6] и так она понравилась мне своей красотой, что я не смог вынести и спросил, кто она, и ответил мне Гавриил: „Это — рабыня Зайда ибн Хариса".[7] И когда я спустился из рая, он сказал, что видел Зайда ибн Хариса, который был одним из моих соратников. И на всех небесах, на которые я поднимался, ангелы спрашивали у Гавриила, кто

---

[1] Иоанн Креститель.

[2] Об Иосифе см.: Быт. 37—50 passim.

[3] Иаков — один из ветхозаветных праотцов, третий из библейских патриархов, отец Иосифа.

[4] Арохон (в оригинале — *Aroho*; ср.: лат. *Aaroho* (*Rod.* Hist. Arab. 5.66)) — возможно, имеется в виду Аарон, брат Моисея, вторично упоминаемый ниже.

[5] Идрис — библ. пророк Енох.

[6] Изложенное далее сообщение о Зайде ибн Хариса и его жене (Зайнаб) отсутствует в известных нам версиях рассказа об исре и ми'радже.

[7] Зайд (Зейд) ибн Хариса аль-Кальби (ум. 629) — вольноотпущенник и один из ближайших сподвижников пророка Мухаммада, погибший в битве при Муте (629) в ходе завоевания Сирии. Происходил из племени кальб, ребенком попал в плен и был обращен в рабство. Являлся рабом Хадиджи, первой жены Пророка, и был подарен ею Мухаммаду после заключения брака. В дальнейшем Зайд, уверовавший в Пророка вторым (после Хадиджи), был отпущен на свободу и усыновлен Мухаммадом. Он женился на Зайнаб бинт Джахш (ум. 634), девушке из знатной семьи, однако брак этот распался: сказалась значительная разница супругов в социальном положении. Вскоре после этого Зайнаб бинт Джахш стала женой самого Мухаммада, притом что женитьба на жене приемного сына (пусть даже бывшей) ранее запрещалась нормами обычного права. Обоснования этого прецедента в Коране определены особым аятом (Кор. 33:37; см. также: Кор. 33:38). Собственно, об этом событии и идет речь. См.: *Lecker M.* Zayd b. Ḥāritha // Encyclopaedia of Islam / Ed. by P. Bearman, Th. Bianquis, C. E. Bosworth, E. van Donzel, W. P. Heinrichs. URL: https://referenceworks.brillonline.com/entries/encyclopaedia-of-islam-2/*-SIM_8139 (дата обращения: 05.05.2020). Оценку этого события христианскими писателями см.: *Euloq.* Apol. 16.36—44.

я, а он отвечал им: „Это Мухаммад". И они радовались тому, что слышали, и спрашивали его: „А он уже послан в мир?" Тот же отвечал: „Да, уже послан". И все они молились, чтобы Бог даровал мне жизнь, как человеку, которого они считают своим братом и другом. После того, как я прошел семь небес, Гавриил сделал так, что я предстал перед Богом, и Он приказал мне и всем верующим в меня творить по пятьдесят молитв каждый день. Тогда я повернулся к Моисею, моему доброму другу, и сказал ему об этом и о том, что людям, которые только что обратились в веру, тяжело произносить столь много молитв каждый день, что не смогут они совершить столь большого труда. Моисей после того повернулся к Богу и условился с Ним уменьшить на десять число тех молитв. Тогда я подступился к нему еще раз и попросил, и договорился о других десяти молитвах, и так, сбавляя мало-помалу, Он освободил меня ото всех, остановившись на пяти. И всякий, кто будет творить эти пять молитв, будет вознагражден за это, как если бы творил пятьдесят». Но теперь мы прервем историю Мухаммада и вернемся к рассказу о короле Сисебуте.

490. О том, как король Сисебут созвал собор в Севилье, и о том, как он сражался с ромеями[1]

В шестой год правления короля Сисебута, или 659 год эры, когда шел 621 год от Рождества Христова,[2] а императора Ираклия — четырнадцатый, король Сисебут созвал собор в Севилье по вопросу об одной ереси, которая распространялась некими людьми и которую называли ересью акефалов. Архиепископом тогда был святой Исидор. А был один епископ из тех людей,[3] который защищал эту ересь. И прибыл святой Исидор на собор, и победил того епископа с помощью разумных доводов, и вытащил его из той ереси, в которой тот пребывал.[4] Король же Сисебут был весьма смел в по-

---

[1] Основные источники главы — сочинения Родриго Толедского (*Rod.* Hist. II.17) и Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. II.81), дополненные записями под 621 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 322).

[2] II Севильский собор состоялся в 619 г.

[3] Речь идет о епископе Осмы Григории, упоминаемом в 610 г. в числе епископов, подписавших эдикт короля Гундемара. См.: *Vives.* P. 409.

[4] Речь идет о ереси так называемых «акефалов» (греч. «безглавые»). Как объясняет Исидор Севильский, сторонники этой ереси не имели лидера (*Isid.* De eccl. off. II.1.1) или же, по другой его трактовке, они не знали имени своего основателя (*Isid.* Etym. VIII.5.66). В догматическом отношении акефалы отличались тем, что отрицали двойственную природу Христа, но признавали Бога способным испытывать страдания (*Isid.* Etym. VIII.5.66; *Vives.* P. 400). Описанный в хронике диспут зафиксирован в соборных постановлениях II Севильского собора 619 г., где председательствовал Исидор. По-видимому, спор с епископом Григорием — представителем секты акефалов — побудил участников собора принять канон о двух природах Христа. В этом постановлении и были зафиксированы основные аргументы Исидора Севильского (*Vives.* P. 400).

ступках и всегда наказывал своих людей, если они поступали по-своему, и поскольку в Астурии восстали против него, не пожелав ему подчиниться, он послал туда своих рыцарей, чтобы они завоевали ту землю и разорили ее. Когда астурийцы такое увидели, они поверили всиять и перешли под власть короля Сисебута. После этого он покорил Руконские горы,[1] весьма высокие и непроходимые со всех сторон, и подчинил всех их жителей своей власти. Он также дважды сражался с ромеями и победил их, захватив многие города. А после того, как их покорил, явил такую милость: многих из захваченных пленных он передал их сеньорам в обмен на дары, которые те ему принесли, и эти средства он приказал хранить для выкупа пленников.[2] После того он начал строить прекрасную церковь святой Леокадии в Толедо. Этот король был очень разумен, красноречив и весьма начитан, а также был большим знатоком права. Ко всему этому он был милосерден и добр, хорошо защищал свой народ и свое королевство и одержал многие победы в битвах. Он совершил поход к морю и разорил многие земли, так что готы потом с легкостью завоевали их. О седьмом годе правления короля Сисебута нет ничего, что достойно войти в историю.

491. О том, как умер король Сисебут[3]

В восьмой год правления короля Сисебута, или 661 год эры, когда шел 623 год от Рождества Христова, а императора Ираклия — шестой, король Сисебут, державший свое королевство в мпре и справедливости, который провел много битв и сражений, расшприл свое королевство и отнял в боях у ромеев многие города и области, принадлежавшие им в Испании, заболел и умер. Некоторые говорят, что он умер, потому что ему не догадались дать иужных лекарств, а другие — что он умер от ядовитых трав.[4] Но как бы там ни было, он скончался, и смерть его вызвала большую горесть, а народ его королевства потерпел большой ущерб. После его смерти правил его маленький сын, которого звали Реккаредом, но он прожил только шесть месяцев. Так как он был совсем ребенком, а также потому, что правление его продолжалось столь недолго, нельзя рассказать о нем больше, чем мы рассказали.

---

[1] В результате курьезной опибки хронистов в нереводе свидетельства Родриго Толедского с латинского языка, «руконы (кантабрийское нлемя. — *Коммент.*), защищенные непристуиными горами» («*Ruchones montibus arduis conseptos*» (*Rod.* Hist. II.17.25—26; ср.: *Isid.* Hist. 61)), превратились в «Руконские горы» (*montes Rucones*).

[2] Ср.: *Isid.* Hist. 61.

[3] Основной источник главы — «История об иснанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. II.17).

[4] О возможном отравлении Сисебута сообщает Исидор Севильский (*Isid.* Hist. 61), главный источник *Rod.* Hist. II.17.

492. О том, как король Свинтила[1] победил басков и отвоевал у ромеев всю землю, которой они владели в Испании[2]

После того как умер король Реккаред, о котором мы рассказывали выше, готы избрали себе королем Свинтилу, и правил он десять лет. Первый год его правления пришелся на 663 год эры, когда шел 625 год от Рождества Христова, императора Ираклия — семнадцатый, папы Гонория — седьмой, Хлотаря, короля Франции — сорок второй, а Мухаммада, провозглашенного королем арабов, — шестой. Этот Свинтила был готским военачальником во времена короля Сисебута и очень хорошо знал военное дело. После своего вступления на престол он завоевал все города и всю землю, которой владели ромеи в Испании, дав им сражения на суше и на море. И стал он сеньором всей Испании, чего не смог достичь ни один из прежних королей. И стал он первым правителем, кто, к несчастью для ромеев, полностью овладел Испанией и изгнал из королевства всех ромеев, что там были, в ходе сражений. После того как он начал править, баски напали на провинцию Таррагоны и произвели там большое разорение. И тогда он вместе с войском направился в горы, откуда они пришли, и причинил им сильный урон, так что они вновь стали его вассалами. Чтобы заслужить его прощение, они отстроили ему на свои деньги целый город. Одни говорят, что это город Олорон,[3] а другие — что Улит.[4] О годах его правления со второго по четвертый мы не скажем ничего, что вошло бы в историю, кроме того, что на третьем году умер Хлотарь, король Франции, а после него четырнадцать лет правил его сын Дагоберт.[5] Но сейчас мы оставим историю о короле Свинтиле и вернемся к рассказу о Мухаммаде.

---

[1] Свинтила (ум. после 633) — король вестготов (621—631). Изначально — военачальник (*dux*), успешно воевавший с византийцами и кантабрами (племенем руконов, упоминавшимся в прим. к гл. 490). В 621 г. сверг короля Сисебута и заиял его место. В его правление удалось окончательно вытеснить византийцев из Испании. Также он успешно воевал с басками и вынудил их дать ему заложников. В 631 г. был свергнут дуксом Сисенандом при поддержке готской знати и франков, однако сохранил жизнь. Переворот Сисенанда был узаконен IV Толедским собором (633). Все имущество Свинтилы было конфисковано, а его сторонники — смещены с должностей. Подробнее см.: PLRE III. P. 1205—1206.

[2] Основные источники главы — «История об испанских делах» Родриго Толедского (Rod. Hist. II.18) и записи под 628 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 322).

[3] У Исидора Севильского — «Ologicus civitatem» (*Isid.* Hist. 63).

[4] Современный Олите, в провинции Наварра.

[5] Дагоберт I (ум. 639) — сын Хлотаря II и королевы Бертетруды, правитель Австразии с 623 г., с 629 г. (после смерти отца) — последний король всех франков из династии Меровингов (629—639). Подробнее см.: PLRE III. P. 383—384.

493. О том, как Мухаммад проповедовал свою ересь и как он потерял сознание и сказал, что с ним разговаривал ангел, и о том, как он дал суры, которые мавры называют законами[1]

Когда прошли четыре года правления короля Свинтилы, или в 666 году эры, когда шел 628 год от Рождества Христова, а императора Ираклия — двадцатый, Мухаммад, которому было тогда сорок восемь лет от роду, из которых девять он уже был правителем, стремился жить в Мекке и проводить там как можно больше времени. Находясь там, он проповедовал и вел те ложные речи, о которых мы рассказывали, а еще много других смехотворных, оскорбительных и лживых речей. Он уверял всех, что это ему рассказал Гавриил. Он имел возможность бросать в тюрьму и казнить людей тех мест, которые сопротивлялись его обману, и умел скрывать яд своей ненависти, проповедуя им всегда лишь единого Бога. Мекка же славилась и процветала благодаря своим многочисленным идолам. Тогда собрался в доме Абу Талиба, дяди Мухаммада,[2] весь род курайшитов, и стал жаловаться на него, что он оскорбляет закон и богов, и предложили, чтобы он ушел из Мекки и поклонялся своим богам, они же будут поклоняться своим. Но в то время у Мухаммада было много сторонников, и ему помогали как его родственники, так и другие люди, и они боялись его. Абу Талиб призвал Мухаммада предстать перед курайшитами, которые жаловались на него, что он отошел от их закона и идолов, и сказал ему так: «Мухаммад, эти люди жалуются на тебя из-за своего закона и своих идолов, и негоже, чтобы было так». А Мухаммад ответил ему следующим образом: «Теперь же послушайте меня. Я говорю вам, что нет другого Бога, кроме одного единственного, и призываю вас отказаться от идолов, которым вы молитесь и поклоняетесь». Когда ку-

---

[1] Основной источник главы — «История арабов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 5.94—105, 6.1—32); написано на основе Сиры Ибн Хишама (Sīra. P. 158—160; 187—202 passim.).

[2] В данном случае перечислены два лица — Абу Талиб ибн Абд аль-Муттали6 (см. прим. к гл. 472) и его сын, ʿАли ибн Абу, о котором в действительности и идет речь. ʿАли ибн Абу (правильнее — Аби) Талиб (Абу-ль-Хасан ʿАли ибн Абу Талиб аль-Курайши) (ум. 661) — согласно исламской традиции, первый мужчина, принявший ислам в возрасте 10 лет, двоюродный брат и зять пророка Мухаммада (муж его дочери Фатимы), отец Хасана, Хусайна и Мухсина, к которым восходит род Алидов (араб. ал-Алавийа), четвертый и последний из праведных халифов (656—661). Входил в ближайшее окружение (асхаб) Пророка, являлся одним из тех, кто фиксировал откровение (араб. *вахй*), составившее Коран. Был знаменосцем в знаменитой битве при Бадре (17 марта 624), первой крупной победе мусульман над мекканскими язычниками, и при взятии Мекки (630). Был смертельно ранен наемным убийцей при выходе из мечети Куфы в ходе войны со сторонниками Муавии ибн Абу Суфьяна из рода Омейядов (в дальнейшем ставшего халифом и положившего начало династии Омейядов). Сторонники ʿАли положили начало шиизму, в рамках которого личности ʿАли придается особое значение. См.: Ислам. Энциклопедический словарь. С. 18—19; *Алексеев И. Л.* Али ибн Аби Талиб // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/religious_studies/text/1813086 (дата обращения: 07.05.2020).

райшиты услышали это, они в ярости ударили в ладоши и ответили ему так: «Зачем ты хочешь изгнать наших богов с нашей земли? Говорим же тебе: раз ты не хочешь расстаться с упрямством, которое крепко засело в твоем сердце, соблюдай себе свой закон, мы же будет чтить свои обычаи, которые получили от предков». Сказав так, они вышли один за другим. Тогда Абу Талиб сказал Мухаммаду: «Мне кажется разумным то, что ты сказал». Мухаммад ответил ему: «Если тебе кажется это правильным, следуй моим речам и окажи мне поддержку». Абу Талиб сказал тогда: «Поступать так — мысль хорошая, но мои родственники и друзья скажут, что я поступаю так из страха перед тобой или из страха смерти, а я не хочу терять моих родных». И стал Мухаммад открыто проповедовать свою ересь и настраивать людей против веры Христовой. И многих он обманул, проповедуя им одного единственного Бога, и лгал им, говоря, что сошел к нему архангел Гавриил и говорил с ним, и открыл ему все то, о чем он проповедует. Очень часто он совершал такой обман: во время своей молитвы, якобы вознесенный божественным духом, он падал как мертвый на землю. Пока он лежал на земле, глупые и легковерные люди считали, что с ним беседует ангел Господень, ибо он затем убеждал их в это поверить. А после того, как он поднимался, он проповедовал им дальше и давал им законы, которых они должны придерживаться, называемые по-арабски *zoharas*, что означает «наказы», а из этих *zoharas* он составил большую книгу, разделенную на главы, которую они назвали аль-Кораном. И такую великую гнусность и ложь заключил он в эти *zoharas*, то есть наказы, что стыдно человеку говорить и слушать об этом, а уж тем более следовать. Но эти *zoharas* приняли для себя некоторые несчастные народы, отравившись напитком дьявола и отдавшись греху сладострастия. И поныне они им следуют и усердны в своем упрямстве, и не хотят прибегнуть к истинной вере или принять закон Божий и Его учение. Вот так, как мы рассказали, Мухаммад, благодаря обману и дурным наставлениям, вложил в сердца людей свою упрямую ересь.

494. О том, как умер Мухаммад[1]

В иятый год правления короля Свинтилы, который пришелся на 667 год эры, когда шел 629 год от Рождества Христова, а императора Ираклия — двадцать первый, и десять лет, как Мухаммад был провозглашен в Дамаске королем арабов,[2] один из его последователей по имени Альбимор[3] захотел проверить, воскреснет ли Мухаммад на третий день после смерти,[4] как тот и утверждал, ибо говорил, что по истечении десяти лет правления он умрет,

---

[1] Основной источник главы — «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. III.6.17—29); выбор этого источника (далеко не самого надежного с точки зрения точности фактов) был предопределен задачей раздела: создать однозначно-негативную, и при этом развернутую, картину одного из ключевых событий в истории ислама. Сообщение «Истории арабов» на этот счет, вероятно, представлялось хронистам слишком кратким (*Rod.* Hist. 6.31—35) и они предпочли менее надежный, но более подробный источник, основанный на одном из наиболее известных антиисламских памятников полемического содержания — «Книге апологии мучеников» Евлогия Кордовского (сер. IX в.) (*Eulog.* Apol. 16.36—61). Почерпнутые оттуда сведения Лука Туйский дополнил рядом деталей. Кроме того, в рассказ о смерти Мухаммада были включены данные записей под 632—636 и 638 гг. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 323), а также сообщения из «Истории арабов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 7.13—18), касающиеся биографии халифа Омара (Умара ибн аль-Хаттаба), второго из четырех праведных халифов (основаны на данных «Мосарабской хроники» (754): Chron. Muzarab. 18).

[2] На самом деле Мухаммад умер за три года до взятия Дамаска арабами (сентябрь 635).

[3] Лицо, возможно, выдуманное самим Лукой Туйским, склонным к фальсификациям. В основе рассказа об Альбиморе — воспринятая на уровне слухов, сильно переиначенная информация о кончине Мухаммада, изложенная в Сире Ибн Хишама (Sīra. P. 999—1013); в последней, наряду с Абу Бакром, активная роль в событиях, последовавших за смертью Пророка, принадлежала будущему халифу Омару (Абу Хафс ʿУмар ибн аль-Хаттаб аль-ʿАдавий). В частности, именно он, обратившись к сподвижникам Пророка — ансарам и мухаджирам, призвал избрать преемником Мухаммада (халифом) его родственника Абу Бакра. Рассказ же об отравлении, по всей видимости, является вымыслом самого Луки Туйского: он не имеет основы в антиисламской христианской традиции — ни в апологетической, ни в полемической.

[4] Идея воскресения на третий день имеет выраженные христианские корни и лишена параллелей в исламе. В Сире Ибн Хишама лишь Омар ибн аль-Хаттаб (будущий халиф), единственный из сподвижников Мухаммада, говорит о возможности его воскресения; однако преемник Пророка, Абу Бакр, его родственник и будущий первый халиф, немедленно указывает Омару на его неправоту (Sīra. P. 1012): «Аз-Зухри передал: „Рассказал мне Санд ибн аль-Мусаййаб со слов Абу Хурайры, который рассказывал: «Когда умер Посланник Аллаха, Омар ибн аль-Хаттаб встал и сказал: „Люди из лицемеров утверждают, что Посланник Аллаха умер. Посланник Аллаха не умер. Но он ушел к своему Господу, подобно тому, как ушел Муса ибн Имран: он отсутствовал в своем народе в течение сорока дней, потом вернулся к ним уже после того, как сказали о нем, что он умер. Посланник Аллаха обязательно вернется, подобно тому как вернулся Муса, и отрубит руки и ноги тем, кто утверждал, что Посланник Аллаха умер". <...> Абу Бакр, увидев, что Омар не замолчал, обратился к людям. Люди, услышав его слова, повернулись к нему и оставили Омара. Абу Бакр восславил Аллаха и возблагодарил Его, потом сказал: „О люди! Кто поклонялся Му-

а на третий день воскреснет. По этой причине этот его ученик подмешал яд и тайно подал его ему. Как только Мухаммад это выпил, он изменился в лице и понял, что пришла смерть, и сказал бывшим с ним маврам, что водой спасутся они и получат прощение за свои грехи.[1] И сказав это, тотчас отдал душу дьяволу и умер. А ученики его неусыпно сторожили его тело, ожидая, что он воскреснет на третий день, как он им говорил. Но увидев, что он не воскресает и даже начал ужасно смердеть, они покинули его и пошли своей дорогой. Наконец, по прошествии одиннадцати дней после его смерти, пришел тот его ученик Альбимор посмотреть, как он лежит, и, как рассказывает дон Лука Туйский, нашел его тело обглоданным псами.[2] Тогда Альбимор собрал кости и похоронил их в *Medina rasul*,[3] что по-кастильски означает «город посланников». На этом оканчивается история Мухаммада. В тот же год случилось землетрясение, и в небе на 30 дней явилось знамение в виде меча, которое символизпровало власть, которую получат мавры. А еще в тот год

хаммаду, то пусть знают, что Мухаммад умер. А кто поклоняется Аллаху, то Аллах жив и не умирает!"» (Сира. С. 633).

[1] Обстоятельства смерти Мухаммада хорошо известны. Он умер, положив голову на колени своей жене Аише (Sīra. P. 1011): «Рассказал мне Йакуб ибн Утба, со слов аз-Зухри, со слов Урвы, со слов Аиши. Аиша рассказывала: „Посланник Аллаха вернулся в тот день, когда вошел в мечеть, и лег, положив мне на колени голову. <...> Я обнаружила, что Посланник Аллаха отяжелел у меня на коленях, и стала разглядывать его лицо: его взгляд стал неподвижным, и он говорил: «Но Высшего друга в раю». Я спросила: «Тебе была дана возможность выбрать, и ты выбрал, кляиусь Тем, Кто послал тебя с Истиной». И тут Посланник Аллаха умер"» (Сира. С. 635). Упоминания о воде, вероятно, являются христианской аллюзией на крещение, очищающее от всех совершенных грехов.

[2] Источником этого рассказа является сочинение пресвитера Евлогия Кордовского (*Eulog.* Apol. 16.36—61), полемический характер которого очевиден: происхождение изложенной версии следует рассматривать в контексте истории движения «добровольных мучеников» середины IX в., лидером которого Евлогий являлся. Последний (вероятно, передавая версию, бытовавшую в его время в среде кордовских христиан-мосарабов, судя по тому, что ее, независимо от Евлогия, фиксирует и его ученик Навел Альвар: *Alban*: Epist. VI.9.9—11) считал жуткую картину, последовавшую за смертью Мухаммада, расплатой за его «еретическое» вероучение и греховную женитьбу на бывшей жене усыновленного им Зайда ибн Хариса (см. прим. к гл. 489). О распространении этой версии в христианской среде свидетельствует ее включение в текст «Пророческой хроники», сочинения апологетического характера выраженной антиисламской направленности, написанного в 883 г. неизвестным мосарабом (возможно, монахом) на христианском севере полуострова (глава «История Мухаммада Псевдопророка»). См.: Пророческая хроника // Mater Hispania. Христианство в Испании в I тысячелетии. СПб.: Алетейя, 2018. С. 534—535.

[3] «Город посланников» — дословный перевод араб. *мадинат ал-русуль*. Мухаммад был похоронен в своем доме: могилу выкопали в том месте, где находилось его ложе (Sīra. P. 1019—1020) («Абу Бакр сказал: „Я слышал, как Посланник Аллаха говорил: «Все пророки были похоронены там, где они умерли»". Он поднял постель Посланника Аллаха, на которой он умер, и выкопали могилу на этом месте»). Позднее (см. выше прим. к гл. 486) на этом месте была возведена мечеть; вероятно, она и имеется в виду.

арабы провозгласили королем Абу Бакра, и правил он три года.[1] О годах правления короля Свинтилы с шестого по десятый[2] мы не скажем ничего такого, что вошло бы в историю, кроме того, что на шестой год ромеи ушли из Персии, и, как только об этом узнал король Абу Бакр, он пришел туда и сразился с ними, и завоевал их страну, и подчинил ее своей власти.[3] А еще в тот год началась великая война между ромеями и маврами,[4] и случилась она вот из-за чего. В день, когда рыцарям выдавали жалование, один из рыцарей императора Ираклия грубо оскорбил рыцарей-мавров, следовавших в свите императора, из-за жалования, которое они попросили, и сказал им: «Почему императору не хватает щедрости платить рыцарям-христианам, служащим ему, то жалование, которое он дает таким поганым псам, как вы?» Из-за этих слов мавры сочли себя опозоренными и оскорбленными и уехали, не попрощавшись, за море, рассказав об этом происшествии другим маврам. И они настроили их против христиан таким образом, чтобы все как один стали сражаться с ними. И после того как они перешли море, так и боролись вместе, и погибли многие и с той и с другой стороны. Однако в конце концов победили ромеи, убив короля мавров и его многочисленную свиту.[5] В тот же год умер папа Гонорий,[6] и на его место был поставлен Северин I, который стал шестьдесят девятым римским папой.[7] А на седьмой год случилось большое сражение между ромеями и маврами, и погибли многие и с той и с другой стороны. Еще в тот год умер папа Северин, и на его место был поставлен Иоанн IV, и стал он семидесятым римским папой. В тот же год мавры совершили набег на земли Сприи, а император Ираклий захватил святой крест Господа нашего, который был в Иерусалиме, и отвез его в Константинополь. На восьмой год умер папа Иоанн, и на его место был поставлен Теодор I, который стал семьдесят первым римским папой.[8] В тот же год мавры заняли Дамаск, Финикию и Египет.[9] И тогда же умер Абу Бакр, король мавров, и правил после него двенадцать лет

---

[1] Абу Бакр ас-Сиддик, ʿАбдаллах (ал-ʿАтйик) б. ʿУсман (ок. 572—634) — первый из четырех праведных халифов (632—634), сподвижник и один из тестей пророка Мухаммада (отец одной из его жен — Аиши). После его смерти привел к покорности арабские племена, отпавшие от ислама. Начал завоевание Персии, Сирии и Палестины. Подробнее см.: Ислам. Энциклопедический словарь. С. 8.

[2] 627—631 гг.

[3] Абу Бакр в 633 г. лишь начал завоевание Ирана. Окончательно оно завершилось лишь к 644 г.

[4] Первые вторжения арабов в Сирию и Палестину относятся к 629 г. Основной этап завоевания пришелся на 634—638 гг.

[5] Этот рассказ, как и краткие сообщения о военных и политических событиях, изложен по данным хроники Сигиберта из Жамблу.

[6] 640 г.

[7] Понтификат Северина I оказался кратким: он продолжался с 28 мая по 2 августа 640 г.

[8] 642 г.

[9] Дамаск был окончательно взят арабами в 636 г., Ливан (Финикия) — к 640 г., Египет — в 641—642 гг.

Омар.[1] Этот Омар был человеком весьма мужественным и сильным в делах и в битвах. Он осадил Александрию, что находится в Египте, и захватил ее, и подчинил ее своей власти, как и всю землю Египта. И он заставил всех обратиться в Мухаммадову ересь и соблюдать ее. И на Западе, и на Востоке, где бы он ни сражался, он всегда побеждал, получая всю славу и выгоды от выигранного сражения. А на девятый год мавры осадили Иерусалим.[2]

495. О том, как умер король Свинтила[3]

В десятый год правления короля Свинтилы, который пришелся на 672 год эры, когда шел 634 год от Рождества Христова, а императора Ираклия — двадцать шестой, король Свинтила, который был хорошим христианином, мудрым, разумным и добрым, справедливым, чистосердечным, благочестивым и настолько щедрым в милостыне, что называли его не просто королем, а отцом бедняков, находясь в Толедо, заболел и умер там. И смерть его была очень достойной, как рассказывает о том архиепископ дон Родриго.[4] Но Сигиберт[5] рассказывает об этом по-другому. Будто бы этот король Свинтила был столь жестоким и настолько презирал готов, что его лишили власти, и с помощью Дагоберта, короля Франции, провозгласили королем Сисенаида.[6] А когда король Свинтила был еще жив, его сын Рахимпр[7] правил вместе с

---

[1] Омар (Умар I) б. ал-Хаттаб ал-Фарук (ок. 585—644) — второй из четырех праведных халифов (634—644), один из тестей Мухаммада, к которому примкнул лишь в Медине (616). Принимал участие во всех воинских походах, при халифе Абу Бакре выступал в качестве его советника и был выдвинут им в качестве преемника. Завершил завоевание Сирии, Палестины и Ирана, захватил Египет. Установил исламское летоисчисление (хиджра). Положил начало формированию государственного аппарата халифата. Подробнее см.: Ислам. Энциклопедический словарь. С. 241.

[2] 638 г.

[3] Основные источники главы — «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. II.83) и «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. II.18), воспроизводящие данные «Истории готов...» Исидора Севильского (*Isid.* Hist. 62—65), дополненные записями под 642 и 644 гг. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 324).

[4] *Rod.* Hist. II.18.20—26.

[5] Записи в хронике Сигиберта из Жамблу под 644 г. (*Sig.* Chron. P. 324). Источник этих данных — содержание 75-го канона IV Толедского собора (633), призванного обосновать правомерность захвата власти Сисенандом. В данном случае, однако, хронисты сознательно отступают от достоверности в изложении событий, стремясь скрыть факт узурпации престола.

[6] Сисенанд (ум. 636) — вестготский магнат, провозглашенный королем его войском в Сарагосе и пришедший к власти в результате свержения короля Свинтилы при помощи франкского короля Дагоберта. Король вестготов (631—636). Подробнее см.: PLRE III. P. 1158.

[7] Рахимир (Рицимир) (ум. после 633) — сын Свинтилы, еще ребенком ставший соправителем отца. После свержения последнего, несомненно, остался жив, как и вся семья Свинтилы. В последний раз упоминается в постановлениях IV Толедского собора (633). Подробнее см.: PLRE III. P. 1086.

ним, помогая ему управлять королевством. Этот Рахимпр был так вскормлен и воспитан с самого детства, что прекрасно изучил все повадки своего доброго отца. И походил он на него и характером, и привычками, но прожил после него недолго. У короля Свинтилы было еще два других сына, одного из которых звали Хинтилой,[1] он был от Теодоры,[2] дочери короля Сисебута, а о другом история не сохранила ни имени, ни упоминания.[3] И в тот же год мавры заняли Иерусалим, который они осаждали два года.[4]

496. О правлении Сисенанда[5]

После смерти Рахимира королевство получил Сисенаид — как рассказывает архиепископ дон Родриго, скорее силой, нежели иначе — и правил он шесть лет без одного месяца. Первый год его правления пришелся на 673 год эры, когда шел 635 год от Рождества Христова, императора Ираклия — двадцать нятый, папы Теодора — третий, короля Франции Дагоберта — восьмой, короля арабов Омара — третий, а от провозглашения королем Мухаммада — шестнадцатый. О том, что Сисенанд совершил в первый и во второй год правления, мы не скажем ничего, разве только упомянем, что в первый год мавры совершили набег на сприйскую землю,[6] а во второй захватили Антиохию.[7]

---

[1] Хинтила (ум. 640) — король вестготов (636—639); о нем известно немногое. См.: PLRE III. P. 297.

[2] Информации о Теодоре обнаружить не удалось. В источниках VII в. она не фигурирует.

[3] Родриго Толедский (*Rod.* Hist. II.18.30—31) и Лука Туйский (*Luc. Tud.* Chron. II.83.7—8) называют сыновьями Свинтилы Сисенанда и Хилдасвинта. Четкость явно связана с тем, что «История готов...» Исидора Севильского, главный источник обоих хронистов, не доводится до конца правления Свинтилы. По всей видимости, доверять этому свидетельству не следует.

[4] 638 г.

[5] Основные источники — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. II.19) (написано по данным «Мосарабской хроники»: Chron. Muzarab. 14), а также записи под 641—643 гг. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 324).

[6] В 636 г., вслед за решающей победой в сражении при Ярмуке. Эта кампания привела к окончательному завоеванию Сирии.

[7] 638 г.

497. О соборе, который созвал в Толедо король Сисенанд[1]

В третий год правления короля Сисенаида, или в 675 году эры, когда шел 637 год от Рождества Христова, а императора Ираклия — двадцать девятый, король Сисенаид созвал собор в Толедо[2] в базилике святой Леокадии в алькасаре,[3] собрав шестьдесят восемь[4] епископов из земель Испании и Готской Галлии, и были там представители от других, кто не пришел. И провел он этот собор вместе с должностными лицами королевства. Прибыл на него и святой Исидор, архиепископ Севильи, который написал много хороших книг и всяких сочинений. Этот собор был проведен ради многих вещей, полезных стране, и на нем было принято много хороших постановлений. Там присутствовал архиепископ Толедо дон Юст.[5] Свои имена там вписали архиепископ Севильи святой Исидор, архиепископ Нарбонна Склуа,[6] архиепископ Браги Юлиан,[7] архиепископ Таррагоны Аудакс,[8] Импр, представитель архиепископа Мериды,[9] и подчиненные ему епископы. И это был IV Толедский собор.

О годах правления короля Сисенанда с четвертого по шестой мы не скажем ничего, что вошло бы в историю, кроме того, что в четвертый год персы сразились с маврами и были побеждены, и пал их король, которого звали

---

[1] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. II.19) (написано по данным «Мосарабской хроники»: Chron. Muzarab. 14); *Sig.* Chron. a. 641—643.

[2] Речь идет о IV Толедском соборе (633), заседавшем под председательством Исидора Севильского.

[3] В вестготском Толедо было две базилики св. Леокадии, одна из которых располагалась в цитадели, а другая — за ее стенами.

[4] В источнике — 66 епископов (Chron. Muzarab. 14); на самом деле постановления собора подписали 62 епископа (в их числе — 7 митрополитов). Здесь и далее данные по истории церковных соборов вестготского времени приводятся по: *Orlandis J., Ramos-Lissón D.* Historia de los concilios de la España Romana y Visigoda. Pamplona: Universidad de Navarra, S. A., 1986. P. 102—530.

[5] Юст (ум. 636) — епископ-митрополит Толедо (633—636). Принял постриг в детские годы в монастыре Агали, где являлся учеником аббата Элладия; после того как последний был избран митрополитом, стал его преемником в сане аббата, а впоследствии — и в сане митрополита (в дальнейшем такая карьера станет обычной). Подробнее о нем см.: *Garcia Moreno L. A.* Prosopografia. P. 115—116.

[6] Склуа (ум. после 638) — архиепископ вестготского Нарбонна (ранее 633—после 638). Выходец из знатной септиманской фамилии (в числе ее представителей — Петр, епископ Безье, король Сисенанд, а возможно, и знаменитый Фруктуоз Браккарский). Подробнее о нем см.: *Garcia Moreno L. A.* Prosopografia. P. 188.

[7] В тексте ошибочно Юлий (*Julio*). Юлиан (ум. после 638) — епископ-митрополит Браккары (ранее 633—после 638); кроме фактов присутствия на IV и V Толедских соборах о нем ничего не известно. См.: *Garcia Moreno L. A.* Prosopografia. P. 151.

[8] Аудакс — епископ-митрополит Таррагоны. Кроме факта присутствия на IV Толедском соборе о нем ничего не известно. См.: *Garcia Moreno L. A.* Prosopografia. P. 199.

[9] Мерниу (Эмериту) на IV Толедском соборе (633) представлял епископ Стефан. См.: *Garcia Moreno L. A.* Prosopografia. P. 171.

Ормиздом,[1] а мавры захватили страну и стали в ней сеньорами. А еще в тот год умер император Ираклий, и после него стал править его сын Константин,[2] но после четырех месяцев царствования его отравила мачеха по имени Мартина[3] вместе с патриархом Пирром.[4] И донья Мартина стала на место сеньора Империи вместе со своим сыном Ираклоном, но это продолжалось недолго.[5] В нятый год начал править Констант,[6] сын того Константина, о котором мы рассказали, и правил он двадцать шесть лет. В первый же год своего правления он отрезал нос Ираклону, а его матери Мартине — язык, и отправил их в изгнание.

498. О том, как умер король Сисенанд[7]

В шестой год правления короля Сиснаида, или в 678 год эры, тот король Сисенаид скоичался, однако история ничего не говорит ни о его смерти, ни о том, какой она была и где свершилась.

---

[1] Вслед за Сигибертом авторы путают имена шаха Ормизда (Хормизда) IV (579—590) и последнего правителя Ирана из династии Сасанидов, Йездигерда III (632/33—651/52); последний был побежден арабами сначала в битве при Джалуле (637), а потом в сражении при Нехавенде (642), где персидское войско было полностью разбито.

[2] Констаитип III (Флавий Ираклий Новый Констаитип) (615—641) — император Византии (февраль—июнь 641), сын императора Ираклия от его первого брака (с Евдокией) и, таким образом, законный наследник своего отца. Соправитель (август) с 613 г., консул (617). По настоянию мачехи делил власть вместе со сводным братом Ираклионом. Подробнее см.: PLRE III. P. 349—351.

[3] Мартина (ум. 641) — племянница императора Ираклия I, дочь его сестры Марии (по другим источникам, в родстве с Ираклием состоял супруг Марии — Мартин), с 624 г. — супруга (по второму браку); провозглашена августой. Мать сыновей императора — Констаптипа (умер малолетним), Ираклия (Ираклеопа), Давида и Мартина. После смерти супруга фактически присвоила себе императорскую власть. Подготовила убийство своего пасынка — императора Констаптина III. Была свергнута с престола, изувечена и сослана па о. Родос. Подробнее см.: PLRE III. P. 837—838.

[4] Пирр (ум. 654) — патриарх Констаптинополя (638—641, январь—июнь 654). Был смещен с патриаршего престола за то, что разделял ересь монофелитов, но позднее публично отрекся от своих взглядов и был восстановлен в сане. См.: *Kiminas D.* The Ecumenical Patriarchate. A History of Its Metropolitanates with Annotated Hierarch Catalogs. San Bernardino, California: The Borgo Press, 2009. P. 32.

[5] Ираклий II (Ираклон, Ираклеон, Ираклий Констаптип) (ум. ок. 641) — младший сын византийского императора Ираклия от брака с Мартиной. Формально император Византии (цезарь) совместно со своим братом Констаптином (августом) с 630 г.; с начала 641 г. — его фактический соправитель (август) (при фактической власти в руках Мартины). После восьмимесячного правления свергнут, изувечен и вместе с матерью сослан па о. Родос. Вскоре после этого умер. Подробнее см.: PLRE III. P. 587—588.

[6] Констант II (Ираклий Констаптип) (630—668) — император Византии (641—668). В крещении — Ираклий, при коронации принял имя Констаптин. Внук Ираклия I, сын Констаптина III. Подробнее см.: PLRE III. P. 333.

[7] Основной источник — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod. Hist.* II.19.14—15).

499. О соборе, который созвал в Толедо король Хинтила[1]

После смерти короля Сисенанда готы избрали королем Хинтилу, и правил он четыре года. Первый год его правления пришелся на 679 год эры, когда шел 641 год от Рождества Христова, императора Константа — второй, папы Теодора — девятый, короля Франции Дагоберта — четырнадцатый, короля арабов Омара — девятый, а от провозглашения королем арабов Мухаммада — двадцать второй. В начале своего правления тот король Хинтила собрал в Толедо собор, и был он пятым по счету. На нем присутствовали двадцать четыре епископа.[2] Тогда архиепископом Толедо был дон Евгений.[3] На этом соборе было принято много хороших постановлений, от которых шли свет и благо для всей христианской веры, как в делах мирских, так и духовных. Этот собор проходил в базилике святой Леокадии, и там присутствовали представители епископов, которые не явились, а также должностные лица дворца, ответственные за собор. Все это хорошо описано в книге канонов.[4] На этом соборе снискал себе большой почет и уважение епископ Сарагосы Браулион;[5] он произнес там прекрасную проповедь, ибо был весьма хорошим священником, так что его книги и различные сочинения до сих пор пользуются любовью и почитанием Церкви. Этот епископ был столь красноречив и так хорошо выражал свои мысли, что им написанное весьма ценилось и в римской курии.[6] Под этим собором подписался епископ Таррагоны и другие епископы его провинции, а также представители тех, кто не явился.

---

[1] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. II.19.16—29) (написано на основе «Мосарабской хроники» (Chron. Muzarab. 14—15)), а также (в рассказе о событиях в королевстве франков) записи под 645 г. из хроники Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 324).

[2] Точнее — 22 епископа и 2 викария.

[3] Евгений I (ум. 646) — епископ-митрополит Толедо (636 — 646). Подробнее см.: *García Moreno L. A.* Prosopografía. P. 116.

[4] По всей видимости, имеется в виду Collectio canonica Hispana — собрание церковных канонов вселенских и провинциальных соборов (галльских, африканских и испанских), а также собрание 104 папских декреталий. Collectio canonica hispana была составлена Исидором Севильским, впоследствие редактировалась Юлианом Толедским (*Martínez Díez G.* Estudio / La colección canónica hispana // Monumenta Hispaniae sacra: Serie canónica. Vol. 1. Estudio. Madrid, 1966).

[5] Браулион (ум. ок. 651) — епископ Сарагосы (631—651), выдающийся церковный деятель и писатель, корреспондент Исидора Севильского, собиратель его наследия. Особенно значительной была его роль в процессе подготовки и проведения VI Толедского собора (638). Возможный редактор кодификации королевских законов «Книга приговоров» (Вестготская правда) (Liber Iudiciorum). Подробнее см.: *García Moreno L. A.* Prosopografía. P. 207.

[6] Имеется в виду письмо папе Гонорию I, которое Браулион составил по поручению собора. В нем епископ Сарагосы ответил на обвинение папы в недостаточно ревностном обращении иудеев.

В тот же год умер король Франции Дагоберт, и одному праведнику было видение, как душа его вознеслась на суд Божий и многие праведники жаловались на него за все беды и грабежи, что он учинил в их церквях, и как черти готовы были утащить его душу в ад, но как явился святой Дионисий, бывший епископом Парижа,[1] и упросил Господа, в награду за службу, которую тот нес, пока был жив, избавить его душу от кары. После смерти этого Дагоберта семнадцать лет правил его сын Хлодвиг II.[2] О втором годе правления короля Хинтилы более мы ничего не скажем.

500. О благодеяниях святого Исидора и о его смерти[3]

На третий год правления короля Хинтилы, который пришелся на 681 год эры, когда шел 643 год от Рождества Христова, а императора Константа — четвертый, как повествует история, святой Исидор, епископ Севильи, однажды произнес перед народом проповедь и вверил их попечению Господа. Господь же послал ему болезнь, от которой он должен был умереть. Находясь при смерти, он просил всех молиться о нем и мирно и в почете передал душу Господу Богу. Скончался он в городе Севилья, будучи старым и преклонных лет, на третий день апреля месяца. А было так, что, прибыв на Толедский собор, он в присутствии всех назвал день своей смерти и рассказал о том, чему должно было случиться в Севилье. И был этот святой Исидор весьма силен духом, говоря о вещах, которые должны были произойти. И был он щедр в милостыне, гостеприимен, весел сердцем, правдив в решеннях и справедлив в суде, страстен в проповеди, радел об исправлении ради приведения душ к Богу. Он был искусным в изложении Священного Писания и хорошим советчиком, скромным в одежде, умеренным в еде, набожным в молитвах, всегда готовым умереть за веру, то есть во имя Бога, а также весьма честным во всех делах. Кроме того, он был отцом для всех клириков, учителем и наставником для монахов и монахинь, утешителем для несчастных и плачущих, защитником бедных и вдов, утешением страждущих, защитником для своих, и вместе с тем хулителем гордецов, преследователем и искоренителем ересей и еретиков. Он занимал архиепископскую кафедру сорок лет, и явил Бог через него множество дивных чудес и знамений. С большим почетом он первенствовал в Испании, а иногда и при папе, а ко-

---

[1] Дионисий Парижский (ум. ок. 260) — первый епископ Парижа, христианский святой, мученик периода Децневых гонений. Сведения о его жизни и кончине («Мученичество свв. Дионисия, Рустика и Элевтерии»; упоминания и у Григория Турского (*Greg. Turon.* Hist. I.30)) малодостоверны, так как датируются временем лишь ок. 600 г.

[2] Хлодвиг II (ум. 657) — король франков (639—657) из династии Меровингов. Правил в Нейстрии и Бургундии. Подробнее см.: PLRE III. P. 298—299.

[3] Единственный источник главы — латинский панегирик Исидору Севильскому, помещенный во «Всемирную хронику» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. III.3.5—48).

ролям, священникам и народу каждый день разъяснял он закон Божий и все, что в этом мире, наказывал им, чтобы они смиренно повиновались римскому папе, и проклинал тех, кто не желал этого делать, и отлучал их от сообщества верных Богу. Он написал много трудов, посвященных Господу Богу, и умер так, как мы о том рассказали.

501. О соборе, который созвал в Толедо король Хинтила, и о его смерти[1]

В четвертый год правления короля Хинтилы, или в 682 год эры, когда шел 644 год от Рождества Христова,[2] а императора Константа — пятый, король Хинтила приказал созвать VI собор в Толедо, где было постановлено твердо хранить кафолическую веру и были даны другие духовные заповеди. Тогда архиепископом Толедо был дон Евгений. Свои имена под решениями Собора подписали следующие архиепископы: архиепископ Нарбонны Склуа, Юлиан из Браги, Гонорат из Севильи,[3] Протасий из Таррагоны,[4] епископы их провинций и викарии не приехавших. Через некоторое время после этого король Хинтила умер, отдал свою душу Богу. А еще в тот год убили короля арабов Омара, а случилось это так: отправившись в Сирию, он остановился как-то, чтобы помолиться в мечети, и к нему подошел слуга будто бы для того, чтобы поклониться ему, достал меч и ранил его, а потом убил ударом в живот. После этого одиннадцать лет правил Осман.[5]

---

[1] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. II.19.30—35) (сообщение о VI Толедском соборе), дополненная данными записей под 647—648 гг. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 324). Информация о действиях халифа Омара почерпнута из «Истории арабов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 7.6—13) и «Всемирной хроники» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. III.7.3—16).

[2] В реальности VI Толедский собор проходил в 638 г.

[3] Гонорат (ум. 641) — епископ-митрополит Севильи (ок. 636—641). Подробнее см.: *García Moreno L. A.* Prosopografía. P. 95.

[4] Протасий (ум. после 646) — епископ Таррагоны (ок. 637—после 646); о нем почти ничего не известно, кроме факта участия в VI и VII толедских соборах. См.: *García Moreno L. A.* Prosopografía. P. 199.

[5] Осман (ʿУсман ибн ʿАффан) (ок. 575—656) — один из ближайших сподвижников Мухаммада, третий из праведных халифов (644—656). Изначально — богатый купец из рода Омейядов, зять и тесть Мухаммада. Его правление было ознаменовано завершением арабского завоевания государства Сасанидов, ислам распространился на территории от Туниса до Закавказья. При Османе был составлен сводный текст Корана, который приобрел статус канонического. Убит 17 июня 656 г. группой заговорщиков во главе с Абдаллахом, сыном халифа Абу Бакра. По преданию, кровь убитого халифа оросила лежащий рядом Коран. За убийством Османа последовала многолетняя гражданская война. См.: Ислам. Энциклопедический словарь. С. 243.

В тот же год умер папа Теодор,[1] и на его место был поставлен Мартин I, и стал он семьдесят вторым римским папой. А еще в тот год мавры завоевали землю Африки.[2]

502. О короле Тульге[3] и о его добрых обычаях[4]

После того как умер король Хинтила, готы избрали королем его сына Тульгу, и правил он два года. Первый год его правления пришелся на 683 год эры, когда шел 645 год от Рождества Христова, императора Константа — шестой, папы Мартина — первый, короля Франции Хлодвига — четвертый, короля арабов Османа — первый, а у арабов шел двадцать шестой год. Этот король Тульга был человеком кротким и добрым христианином во всех своих деяннях, и проживи он дольше, сделал бы он еще много хорошего. Когда он был совсем юн, он поддерживал мир в стране и расширил ее. В приговорах своих был он всегда справедлив, щедр на даяния от себя и был добрым сеньором. Он подтвердил все постановления, которые приняли на соборах предшествующие короли. И хотя был он юн по годам, но по разуму старцем. В тот же год король арабов Осман захватил земли, называемые Ливией, Мармарикой,[5] Пентаполем,[6] Газанией,[7] Эфиопией,[8] подчи-

---

[1] 649 г.

[2] Африкой (араб. Ифрикия) с древности называлась область (рим. Проконсульская Африка) с центром в городе Карфагене. Была завоевана Римом в ходе Пунических войн. Занята арабами в несколько этапов. В 647 г. была разгромлена армия Григория, экзарха византийской Африки, однако арабские войска были отведены в Египет. В 665 г. был занят Карфаген, однако затем Византии удалось вернуть его. В 698 г. арабы окончательно захватили город, а к 709 г. заняли Марокко и Мавретанию, тем самым завершив завоевание Северной Африки. Административно территория Северной Африки была подразделена на Египет, Ифрикию (бывшая Проконсульская Африка) и Магриб (араб. «там, где закат», «запад») (Марокко и Мавретания).

[3] Тульга (ум. после 642) — король вестготов (640—642). Сын и преемник Хинтилы, наследовал престол, еще будучи ребенком. Был свергнут Хиндасвинтом и насильно рукоположен в клирики (что лишило его права претендовать на престол в дальнейшем). См.: PLRE III. P. 1344.

[4] Основные источники главы — «История арабов» (*Rod.* Hist. Arab. 7.14—17) и «История об испанских событиях» (*Rod.* Hist. II.19.35—40) Родриго Толедского; в последнем случае авторы опирались на данные «Мосарабской хроники» (Chron. Muzarab. 16).

[5] Мармарика — область в Северной Африке между дельтой р. Нил и Киренаикой.

[6] Пятиградье Ливии (Киренаики) — Кирена (разрушена землетрясением; ныне — руины недалеко от г. Шахат), Аполлония (ныне — Суса), Птолемаида (ныне — Тольмейта), Балагры (ныне — Эль-Байда), Береника (ныне — Бенгази).

[7] Вероятно, область г. Газа.

[8] Арабы не захватили Эфиопию (империя Аксум), но в 651 г. вторглись в христианское суданское царство Муккура, отрезав его от ее христианских соседей. Вероятно, об этом событии и идет речь.

нил их своей власти и обратил их в свою ересь. А еще он завоевал многие земли в Персии,[1] которые не смог завоевать Омар, и сделал их своими данниками.

503. О том, как умер король Тульга[2]

Во второй год правления короля Тульги, или в 684 году эры, когда шел 646 год от Рождества Христова, а императора Константа — седьмой, этот самый Тульга умер в Толедо, и все скорбели о нем и оплакивали его. И всем следовало весьма сожалеть о том, что так скоро его потеряли, поскольку был он весьма добрым юношей и обещал его характер многое, и все плакали о том, что цветок этого юноши не достиг плода. Несмотря на то, что архиепископ дон Родриго и дон Лука Туйский так говорят о нем, Сигиберт пишет, что был он юношей легкомысленным и что готы отняли у него королевство, сделав клириком. Но этого не могло быть и не следует этому верить.[3]

---

[1] При Османе в 645—646 гг. были захвачены города Рей и Исфахан с прилегающими областями. В 650 г. арабы вторглись в Северо-Восточный Иран, а в 651 г. был убит последний шах из династии Сасанидов Йездигерд III. Затем арабами были заняты Хорасан и Балх. Таким образом в составе халифата оказались все земли бывшего государства Сасанидов.

[2] Основные источники главы — сочинения Родриго Толедского (*Rod.* Hist. II.19.40—43) и Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. III.8), а также записи под 684 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 327).

[3] Замечание Сигиберта основано на сообщении Псевдо-Фредегара (*Fredegar*: IV.82): «Народ готов потерпелив, когда не ощущает над собой крепкого ярма. Во времена юности этого Тульги вся Испания впала в грехи, всячески пользуясь его неопытностью. Тогда один из магнатов по имени Хиндасвинт, с согласия многих готских сенаторов и остального народа, был возведен на испанский престол. Свергнутого же Тульгу он приказал рукоположить в сан клирика». Косвенно этот факт подтверждает информация «Мосарабской хроники» (Chron. Muzarab. 19), сообщающей о насильственном захвате власти Хиндасвинтом, а также о репрессиях периода его правления.

504. О том, как король Хиндасвинт[1] послал просить у папы привилегию о предоставлении Испании сана примаса,[2] и о том, как Теодист был смещен с архиепископской кафедры Севильи[3]

После того как умер король Тульга, Хиндасвинт силой захватил власть, и был он королем десять лет. И первый год его правления пришелся на 685 год эры, когда шел 647 год от Рождества Христова, императора Константа восьмой, папы Мартина — третий, короля Франции Хлодвига — шестой, короля арабов Османа — третий, а с тех пор, как арабы провозгласили Мухаммада королем, — двадцать восьмой. Король Хиндасвинт в начале своего правления, к удовольствию епископов Испании, попросил у папы привилегию о ранге примаса Толедо или Севильи — на его выбор, и папа даровал ему это. И после того как эта привилегия была подтверждена многими соборами и епископами, он держал Церковь в мире. Во времена этого короля вся Испания отдыхала от прежних волнений, так что не было во всей земле ни одного дурного человека, ни одного неверующего, и никого, кто бы бездумно осмелился поднять оружие. Этот король ревностно принялся за поиски книг святых Отцов и сделал так, чтобы со всем тщанием соблюдались все постановления святого Исидора. А еще он с помощью соборного приговора сместил с архиепископской кафедры Теодиста,[4] и вот по какой причине. Этот

---

[1] Хиндасвинт (ум. 653) — король вестготов (642—653). Изначально — готский магнат, обладатель ранга дукса. Пришел к власти в 79-летнем возрасте в результате переворота и свержения короля Тульги, совершенных при поддержке испано-готской знати. Его правление было ознаменовано репрессиями против знати, в той или иной мере затронувшими сотни аристократических семей. Реформы Хиндасвинта были направлены на укрепление королевской власти. В частности, на VII Толедском соборе (646), среди прочего, рассматривался вопрос о наказаниях за нарушение клятвы личной верности. Ту же цель преследовала и его законодательная политика, в том числе — меры по кодификации королевского законодательства, завершенной уже при его сыне Рецесвинте, в 649 г. назначенном соправителем отца. См.: *García Moreno L. A.* Prosopografía. P. 40.

[2] Сан примаса — должность примаса, главного клирика королевства, первого из его прелатов. Обращение к папе должно было легитимизировать результаты политики возвышения толедской кафедры в ряду других епископских кафедр королевства (включая митрополии), зафиксированного декретом Гундомара (610), а также самим фактом проведения поместных соборов именно в Толедо начиная с 589 г. Окончательно первенствующая роль Толедо и его епископа-митрополита была закреплена в 687 г. при короле Эрвигии и митрополите Юлиане Толедском.

[3] Основные источники главы — сочинения Родриго Толедского (*Rod.* Hist. II.21) и Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. III.9).

[4] Теодист — вымышленное лицо, в действительности никогда не существовавшее и выдуманное Лукой Туйским (*Luc. Tud.* Chron. III.9.10—12) (откуда почти дословно эти сведения перекочевали в сочинение Родриго Толедского: *Rod.* Hist. II.21.11—13). На самом деле в правление Хиндасвинта епископом-митрополитом Севильи являлся некий Антоний (см.: *García Moreno L. A.* Prosopografía. P. 95). Вся дальнейшая история выдумана уже Альфонсо X и его соавторами — случай, практически беспрецедентный, если учесть присущую им в целом тщательность в отборе фактического материала.

Теодист был уроженцем Греции[1] и говорил на многих языках, и на словах был весьма мягок и кроток, но в сердце своем был волком в овечьей шкуре, что он вскоре и продемонстрпровал. Написанные и искусно составленные святым Исидором книги, которые еще никто не читал и которых никто не слышал, где шла речь о прпроде вещей, о медицине и о науке, называемой *notoria*,[2] он, будто бы во имя веры, исказил, убрав из них слова истины и вписав ложь. А остальное он отдал человеку по имени Авиценна,[3] чтобы тот перевел это с латыни на арабский язык. В этом деле, как и во многих других, был он лжецом и обманщиком в отношении Бога, и когда об этом стало известно и было доказано, что он неправедно оспаривает постулаты веры и что он еретик, он был лишен архиепископского сана. Ведь он говорил, что Господь наш Иисус Христос, едино с Отцом и Святым Духом, не был истинным Богом, но как бы был его сыном. И после того, как этот Теодист был лишен архиепископского сана, он, как мы сказали, пересек море и отправился к арабам, и обратился в ересь Мухаммада, и проповедовал он много всякой лжи. По этой причине король отнял ранг примасии у епархии Севильи и вернул его Толедскому престолу, как это было издревле. О годах правления короля Хиндасвинта со второго по нятый[4] не скажем ничего для нашей «Истории», так они и прошли.

---

[1] Указапие па греческое происхождение пегативпо оцепиваемого персопажа — прямое следствие раскола Церквей, завершившегося в пачале XI в. По той же самой причипе «греком» совершеино безосповательпо назван мятежник герцог Павел (см. ниже гл. 514).

[2] Ars notoria — собпрательпое пазвапие для эзотерических зпаний.

[3] Авицеипа — латипская трапскрипция имепи Ибп Сипы (Абу ʿАли Хусайн ибп ʿАбдаллах ибп Хасап ибп ʿАли Ибп Сина) (980/81—1036/37) — выдающийся исламский мыслитель персидского происхождения, писавший па арабском языке; его деятельпость связапа с круппейшими политическими и культурными центрами исламской Персии — Бухарой, Самаркандом, Хорезмом, Реем, Хамаданом, Исфахапом и др. Интеллектуальпое паследие Ибп Сины составляют сотни паучных трудов по философии, медицине, естествеиным паукам, в основе которых осмысление и развитие древнегреческой традиции. Богословские труды посвящепы толкованию Корапа и различпым вопросам мусульманской мистики. Сохранились также поэтические произведепия па арабском и персидском (дари) языках. Латипские переводы сочипепий Ибп Сипы стали появляться в середипе XII в., а к копцу XIII в. был переведен уже зпачительпый корпус его трудов, которые активпо изучались выдающимися представителями Зрелой схоластики — Альбертом Великим, Фомой Аквипским, Иоапном Дупс Скотом и др. А. Жильсоп говорил даже о существовании «авицепизма» как особого паправлепия схоластнческой философии. Подробпее см.: *Смирнов Д. В.* Ибп Сина // Православпая эпциклопедия. Т. 20. М.: Церковпо-паучпый центр «Православпая эпциклопедия», 2009. С. 621—627.

[4] 644—647 гг.

505. О том, как король Хиндасвинт послал просить у папы книги, называемые «Моралиями на книгу Иова»[1]

В тот самый пятый год правления короля Хиидасвинта, который пришелся на 689 год эры, когда шел 651 год от Рождества Христова, а императора Константа — двенадцатый, король Хиндасвинт созвал в Толедо VII собор;[2] и присутствовали на нем 30 епископов и многие другие священнослужители, а также лица высокого ранга, должные в этом участвовать, и писцы, чтобы записывать решения. Этот собор прошел в середине октября, когда архиепископом Толедо был дон Евгений.[3] И были приняты тогда законы против дурных священнослужителей и мпрян, и другие духовные постановления.[4] Под ними подписали свои имена архиепископ Мериды Горонций,[5] Антоний — Севильи, Протасий — Таррагоны, епископы их провинций, а также викарии епископов, которые не приехали; и было их всего сорок. На этом соборе большой шум вызвала утеря в Испании книги под названием «Моралии на книгу Иова»,[6] которую написал и составил святой Григорий[7] по просьбе святого Леандра, и которую нигде не могли найти, а потому король и весь собор отправили к папе в Рим епископа Сарагосы Тайона,[8] человека пра-

---

[1] Основной источник главы — сочинения Родриго Толедского (*Rod.* Hist. II.20—21; *Rod.* Hist. Arab. 7.18—50); дополнены записями под 656, 659 и 660 гг. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 325). Возможно также использование других источников арабского происхождения при описании событий на исламском Востоке; см., например: *Dubler C. E.* Los asedios musulmanes de Constantinopola en la "Primera Crónica General" de Alfonso el Sabio // Al-Andalus. Revista de las Escuelas de Estudios Árabes de Madrid y Granada. 1944. Vol. 9. Núm. 1. P. 141—165.

[2] VII Толедский собор состоялся 18 октября 646 г. В нем участвовало 29 епископов (из них — 4 митрополита) и 5 представителей отсутствовавших прелатов; таким образом, было представлено около трети существовавших на тот момент диоцезов. Кроме того, 11 епископов было представлено клириками более низкого ранга. В соборе не участвовали епископы из Нарбоннской Галлии.

[3] Евгений II (ум. 657) — епископ-митрополит Толедо (646—657), любимый ученик Браулиона Саragосского, выдающийся христианский латинский поэт. Подробнее см.: *García Moreno L. A.* Prosopografía. P. 117—118.

[4] Всего на соборе было утверждено 6 канонов.

[5] Горонций (ум. после 661) — епископ-митрополит Мериды (ранее 635—после 661). При короле Рецесвинте сумел добиться восстановления прежних границ Лузитанской митрополии. См.: *García Moreno L. A.* Prosopografía. P. 171—172.

[6] Имеется в виду сочинение «Expositio in librum Iob sive Moralia» («Толкование на Книгу Иова, или Нравственные толкования, в 35 книгах»); написано между 578 и 595 гг. Начато в период, когда св. Григорий находился при дворе восточного императора Тиберия II в Константинополе, а закончено уже в Риме. Посвящено раскрытию моральных аспектов христианского вероучения на материале святоотеческой традиции.

[7] Папа Григорий I Великий (590—604).

[8] Тайон Сарагосский (ум. ранее 683) — епископ Сарагосы (после 651—ранее 683); участник VIII (653) и IX (655) Толедских соборов. Свое путешествие в Рим предпринял еще до рукоположения в епископский сан, в статусе аббата одного из испанских мона-

ведного, весьма образованного и очень любившего книги и всяческие писания, чтобы тот просил у него эту книгу и чтобы он ее прислал. Тайон морем прибыл в Рим и объяснил папе, с какой целью приехал, а папа откладывал ответ ото дня на день, ссылаясь на то, что в сокровищнице римской Церкви столь много книг, что не так-то просто там отыскать именно эту. Увидев это, епископ Тайон отправился с просьбой к служителям базилики святого Петра в Риме, чтобы они пустили его переночевать в бодрствовании в этой церкви. Получив разрешение, он приступил к своему бдению. Около полуночи, когда он молился и плакал у гробницы апостола Петра, с вершины засиял небесный свет, внезапно осветив всю церковь, так что, казалось, он затмил свет горевших свечей. И увидел епископ, как в церковь с песнопеннями входит целый сонм святых, и охватил его такой трепет, что он упал на землю, словно мертвый. А святые окончили молитву, и отделились от их сонма два старца в белых одеждах, и подошли к епископу, лежавшему, будто мертвый, и тихо приветствовали его, привели его в чувство и сознание, и спросили, зачем он приехал столь издалека и почему совершает бдение в этой церкви. И спросили они это так, как будто не знали ответа. От столь добрых слов епископ ободрился, ему хватило мужества заговорить с ними, и сказал он им следующее: «Прошу вас, сеньоры, сказать мне, кто это явился в таком снянии». И старцы ответили: «Старейшие, которых ты видишь и которые держат друг друга за руки, — святые Петр и Павел, апостолы Господа нашего Иисуса Христа, а остальные — папы, которые были за ними и погребены в этой церкви». Услышав это, епископ Тайон рассказал им, зачем приехал, и спросил, кто они, и тогда один из них ответил: «Я — Григорий, написавший книги, ради которых ты столь усердно трудился, а пришли мы к тебе, чтобы явить то, что ты ищешь». И они сказали ему: «В книжном шкафу, на самой верхней полке, найдешь ты то, что тебе нужно». Возрадовался епископ ответу, помогшему ему в его поисках, и спросил их, не входит ли в их сонм святой Августин, книги которого, как и труды святого Григория, он тоже искал. А тот почтенный сеньор сказал ему так: «Августин, про которого ты спрашиваешь, намного выше нас». Пал тогда епископ ниц, чтобы поцеловать их ноги и преклониться перед ними, а святые вдруг исчезли и не стало того великого света, с которым они пришли. Остались тогда епископ Тайон и прислужники церкви, объятые трепетом. На другой день епископ рассказал об этом видении папе и кардиналам, и с той поры стал пользоваться у них почетом и уважением, хотя прежде они им пренебрегали. И нашел он книгу в том месте, где ему указали старцы из видення, и получил благословение папы, и вернулся к своему сеньору Хиидасвинту, и привез с собой книгу, а с нею добрую славу. И его почитали в Риме так же, как и в Испании.[1]

стырей. Выдающийся испанский христианский писатель, автор «Сентенций» (написанных по мотивам «Моралий» Григория Великого) и ряда других сочинений. См.: *García Moreno L. A.* Prosopografía. P. 207—208.

[1] Источник — «Мосарабская хроника» (Chron. Muzarab. 19.11—57).

О годах правления короля Хиндасвинта с шестого по десятый[1] мы не скажем ничего, что вошло бы в историю, кроме того, что в шестой год император Констант сразился с маврами на море и был ими побежден и разгромлен наголову.[2] А еще в тот год король Хиндасвинт провозгласил королем готов своего сына Рецесвинта,[3] и правили они вместе четыре года и двадцать дней.[4] А в девятый год распоряжением императора Константа папа Мартин был отправлен в изгнание, по той причине, что проповедовал не по слову Божиему; там он и скончался.[5] На его место был поставлен Евгений I, и стал он семьдесят третьим римским папой.[6] А еще в тот год Османа, короля арабов, убили его собственные вассалы, и после него двадцать пять лет правил Муавия.[7] В первый год его правления, когда вся его земля была охвачена мятежом и волнением, он заключил мир с императором Константом на тех

---

[1] 648—652 гг.

[2] Морская битва у Фойника, у берегов Ликии (654/55). Ее причиной стало восстание греков на о. Кипр, на помощь которым был выслан византийский флот.

[3] Рецесвинт (ум. 672) — король вестготов (649—672); сын и соправитель (649—653) Хиндасвинта. Самостоятельное правление началось с подавления мятежа некоего магната Фройи (653), которому удалось привлечь на свою сторону басков и осадить Сарагосу. В 654 г. была обнародована кодификация королевских законов, разработка которой началась еще при Рецесвинте, — «Книга приговоров» (Вестготская правда), включившая королевское законодательство конца V—середины VII вв. При нем состоялись VIII (653), IX (655) и X (656) Толедские соборы. Скончался в вилле Гертикос, недалеко от Саламаики.

[4] 649 г.

[5] Папа Мартин I осудил на Латеранском соборе (649) ересь монофелитов, утверждавших, что во Христе Богочеловеке две природы, но одна божественная воля, что противоречило ортодоксальной доктрине о том, что воля есть атрибут природы, а не личности, и что человеческая воля Иисуса Христа свободно подчиняется воле божественной, но не уничтожается ею. Одновременно был осужден эдикт императора Константа II, поддержавшего с согласия патриарха Павла II (641—654) монофелитов и запретившего их осуждение. В 653 г. вновь назначенный экзарх Феодор I Калиота арестовал папу и сослал его на о. Паксос. Затем он был осужден в Константинополе и сослан в Херсонес Таврический, где и скончался в 655 г. Позднее его мощи были перенесены в Рим. В православной традиции папа Мартин I почитается как Мартин Исповедник.

[6] 654 г.

[7] Муавия ибн Абу Суфьян (Му'авийа б. Абй Суфйан) (ок. 605—680) — пятый халиф (661—680), основатель династии Омейядов (остававшейся у власти до 750 г.). Сын одного из вождей курайшитов — Абу Суфйана Сахра б. Харба, враждовавшего с Мухаммадом, шурин Пророка (женившегося на его сестре Рамле бинт Абу Суфьян). Принял ислам после завоевания Мекки (630) и стал секретарем Мухаммада. С 634 г. в составе отряда Йазида (Язида) б. Аби Суфьяна участвовал в завоевании Палестины. После смерти Йазида стал наместником Палестины, а затем и Сирии. В 648—649 гг. возглавлял завоевание Кипра. После убийства халифа Османа (656) отказался признать избрание халифом Али ибн Абу Талиба, обвинив его в пособничестве убийцам, и начал гражданскую войну. После убийства Али добился отказа от прав на престол его сына Хасана и утвердил свою власть в халифате. В его правление завоевания велись на территории от Магриба до Индии и Кабулистана, шло присоединение Средней Азии (Бухара, Самарканд), ежегодно совершались походы в Малую Азию. Подробнее см.: Ислам. Энциклопедический словарь. С. 166—167.

условиях, чтобы каждый день мавры платили ему и римлянам тысячу денариев серебра, и давали одного раба и одного коня.[1] И после того как Муавия заключил этот мир, он провел множество битв и сражений с маврами, и продолжалось это благоденствие пять лет.

506. О том, как умер король Хиндасвинт[2]

В десятый год правления короля Хиидасвинта, который пришелся на 694 год эры, когда шел 656 год от Рождества Христова,[3] а императора Константа — семнадцатый, король Хиидасвинт провел много соборов со своими епископами,[4] на которых были согласованы и приняты многие постановления, полезные для святой Церкви. При этом короле вся Испанния отдыхала от злодеяний, которые совершались ранее в ее пределах, и не было тогда никаких тревог, как и повсюду нельзя было сыскать ни одного еретика, или недостаточно верующего, или того, кто поднял бы оружие ради бунта или мятежа. После этого, когда Хиндасвинт находился в Толедо, наслал на него Бог тяжелую болезнь, и он там умер.

507. О соборе, который созвал король Рецесвинт в первый год своего правления[5]

После смерти короля Хиидасвинта вместо него королем и сеньором готов стал его сын Рецесвинт, и правил он девятнадцать лет без четырех месяцев. Однако, хотя он правил четыре года при жизни отца, эти четыре го-

---

[1] 659 г. По условиям мира арабы оставили территорию Карфагенского экзархата и ушли с о. Родос, а также согласились выплатить денежную компенсацию за завоевания в Египте, Сирии, Палестине и Армении. Фантастические детали о характере этой компенсации изложены по записям под 660 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 325).

[2] Основные источники — «Всемирная история» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. III.9) и «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. II.21).

[3] Хиндасвинт умер в 653 г.

[4] В период правления Хиндасвинта состоялся лишь один собор — VII Толедский (646). Таким образом, характеристику, относящуюся к Рецесвинту, сыну Хиндасвинта, хронисты ошибочно приписали его отцу (см.: *Luc. Tud.* Chron. III.9.6—7; *Rod.* Hist. II.21.7—8); действительно, между 653 и 672 гг. (период самостоятельного правления Рецесвинта) состоялись VIII (653), IX (655) и X (656) Толедские соборы, а также провинциальный собор в Мериде (666). Это лишь соборы, постановления которых сохранились.

[5] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. II.22.1—21), дополненная данными записей под 661, 662 и 666 гг. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 325—326) о событиях в королевствах франков и в Риме, а также «Истории арабов» (*Rod.* Hist. Arab. 7.29—40) — информация о военных действиях арабов в Африке в правление халифа Муавин I.

да засчитываются отцу, а не ему. И первый год его правления пришелся на 695 год эры, когда шел 656 год от Рождества Христова, императора Константа — восемнадцатый, папы Евгения — второй, короля Франции Хлодвига — семнадцатый, короля арабов Муавии — третий, а по-арабски — тридцать восьмой. Этот король Рецесвинт в начале своего правления созвал в Толедо собор, и тот собор был восьмым,[1] и прибыли на него многие славные люди. И записали свои имена архиепископ Мериды Горонций, архиепископ Севильи Антоний, Потамий из Браги,[2] и епископы их диоцезов, а еще епископы провинций Нарбонна и Таррагоны,[3] в то время, когда архиепископом Толедо был Евгений.[4] Числом же епископов было пятьдесят два, и десять представителей тех, кто не приехал, и множество аббатов бенедиктинского ордена,[5] и шестнадцать магнатов королевского дворца.[6] Этот собор проходил в дворцовой церкви святых апостолов Петра и Павла.[7] На нем были приняты и подтверждены законы короля Рецесвинта, весьма благие и полезные для жизни как мирской, так и духовной. Еще постановили на нем, как нужно правильно верить в святую Троицу. О годах правления короля Рецесвинта со второго по десятый не скажем ничего, кроме того, что на втором году умер

---

[1] VIII Толедский собор на самом деле состоялся в 653 г. Главным итогом его было принятие кодификации королевского законодательства, осуществленной при Хиндасвинте и обнародованной Рецесвинтом, — «Книга приговоров» (Liber Iudiciorum).

[2] Потамий — епископ-митрополит Браги (Браккары) (ок. 646—ок. 656). Ок. 656 г. был уличен и признался в прелюбодеянии, после чего оставил кафедру (его преемником стал Фруктуоз Думийский (Браккарский)). Год смерти неизвестен. См.: *García Moreno L. A.* Prosopografía. P. 151.

[3] Имена епископов-митрополитов Нарбонна и Таррагоны, занимавших эти кафедры в 653 г., неизвестны.

[4] Он же и председательствовал на этом и на следующем соборе.

[5] На самом деле бенедиктинский орден сложился позднее — лишь начиная с IX в., с реформы Бенедикта Аньянского (Витицы).

[6] Аббаты монастырей и светские магнаты впервые принимали участие в заседаниях толедских соборов; в дальнейшем приглашение на них аббатов стало обычным, а высокопоставленных мирян (которые не только присутствовали на соборах, как это было в 589 г., но и подписывали их постановления) — нередким явлением. Приведенные цифры не совсем точны: 51 епископ (включая 4 епископов-митрополитов), 8 викариев (присутствовавших вместо своих прелатов), 12 аббатов (в числе которых упомянуты также толедский архипресвитер Марцеллин и примиклерий Сприкул) и 18 светских магнатов.

[7] Церковь свв. Петра и Павла при Претории — базилика, располагавшаяся за пределами цитадели римско-вестготского Толедо. Х. Орландис считал базилику храмом королевской гвардии (спатариев), личной охраны королей. Показательно также, что именно там в 672 г. произошло знаменитое помазание короля Вамбы (*Orlandis J., Ramos-Lissón D.* Op. cit. P. 338—339). В любом случае, свойственный базилике «воинный» оттенок очевиден: в частности, именно в ней хранились воинные знамена, торжественно вручавшиеся войскам, выступавшим в поход. Проведение в этом храме значительной части последующих соборов — очевидный показатель роста влияния дворцового сословия (палатинов) вообще, и королевской гвардии — в частности.

папа Евгений,[1] и на его место был поставлен Виталий I,[2] и стал он семьдесят четвертым римским папой. А еще в тот год император Констант убил своего брата Феодосия.[3] В тот же год умер король Франции Хлодвиг, и после него четыре года правил Хлотарь III.[4] А в третий год его правления король арабов Муавия закончил начатую им войну с маврами, которые хотели восстать против него,[5] усмирил свое королевство и подчинил своей власти все народы. А в шестой год правления умер король Франции Хлотарь, и после него год правил его брат Теодорих[6] при поддержке своего майордома Эброина.[7]

508. О том, как король Рецесвинт созвал собор в Толедо во второй раз[8]

В седьмой год правления короля Рецесвинта, или в 701 году эры, когда шел 663 год от Рождества Христова, а императора Константа — двадцать третий, король Рецесвинт во второй раз созвал в Толедо собор, и стал этот собор девятым.[9] На нем присутствовало шестнадцать епископов и представители тех, кто не прибыл лично, и многие высокопоставленные лица из королевского дворца.[10] Этот собор проходил во дворцовой церкви, то есть

---

[1] 657 г.

[2] В тексте ошибочно — Виталиан (Vitaliano).

[3] Ок. 660 г. Констант II, терзаемый подозрительностью, приказал насильно рукоположить в диаконы своего младшего брата Феодосия (духовное лицо не имело права занять престол) и демонстративно сам неоднократно принимал от него причастие, но затем посчитал, что этой меры недостаточно, и приказал убить его. После этого (если верить сирийскому современнику событий) императора стало мучить видение: призрак брата являлся к нему во сне с чашей в руках, предлагая напиться крови (см.: *Кулаковский Ю. А.* История Византийской империи. Т. 3. 602—717. СПб.: Алетейя, 1996. С. 207).

[4] Хлотарь III (ум. 673) — король франков, сын Хлодвига II и королевы Батильды, правил в Нейстрии и Бургундии (657—673).

[5] Вероятно, имеется в виду вторжение арабов в Карфагенский экзархат в 665 г.

[6] Теодорих III (ум. 690/91) — король франков из династии Меровингов, сын Хлодвига II и королевы Батильды, правитель Нейстрии (673, 675—690/91), с 687 г. — всего франкского королевства.

[7] Эброин (ум. 680) — аристократ из Нейстрии, дважды майордом франков в Нейстрии и Бургундии: впервые в 658—673, затем в 675—680 гг. Подробнее см.: *Шмидт Г. А.* Комментарии // Хроники Фредегара / Пер. с лат., комм., вступ. ст. Г. А. Шмидта. М., СПб.: Евразия, 2015. С. 400—401.

[8] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. II.22.21—26), дополненная сведениями из записей 667 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 326) при изложении событий истории франков.

[9] IX Толедский собор, состоявшийся в 655 г., не являлся поместным, имел статус провинциального.

[10] На IX Толедском соборе присутствовало 16 епископов (во главе с епископом-митрополитом Евгением II), представитель отсутствовавшего епископа *Urci* (поселения, располагавшегося недалеко от современного города Альмерия), 6 аббатов (в ряду которых

церкви святых апостолов Петра и Павла; и подписали свои имена прибывшие епископы и представители тех, кто не смог прибыть лично, а архиепископом Толедо был дон Евгений. И было принято на этом соборе много хороших постановлений, которые были направлены на процветание страны. А еще в тот год[1] король Франции Теодорих был свергнут с престола, поскольку французы ненавидели его майордома Эброина, и избрали они королем его брата Хильдерика,[2] который правил в Австрии;[3] и царствовал он двенадцать лет. А Теодориха и майордома Эброина постригли в монахи: Теодорих отправился в монастырь святого Дионисия,[4] а Эброин — в Люксей.[5]

509. О третьем соборе, который созвал в Толедо король Рецесвинт[6]

В восьмой год правления короля Рецесвинта, который пришелся на 702 год эры, когда шел 664 год от Рождества Христова, а императора Константа — двадцать пятый, король Рецесвинт в третий раз созвал в Толедо собор, и был он по счету десятым.[7] И был там дон Евгений, архиепископ этого же города, и поставили там свои имена архиепископ Севильи Фугитив,[8] архиепископ Браги Фруктуоз[9] и епископы их диоцезов, а также викарии не прибывших епископов, и были там еще знатные люди королевского дворца.

вновь фигурируют также толедский архипресвитер Марцеллин и примиклерий Сирикул) и 4 светских магната.

[1] 673 г.

[2] Хильдерик II (ум. 675) — король франков из династии Меровингов (662—675), второй сын Хлодвига II и Батильды. Правил в Австразии, а в 673—675 гг. также в Нейстрии и Бургундии (сместив Теодориха III). Убит знатным франком Боделопом во время охоты.

[3] Австразии.

[4] Аббатство св. Дионисия Парижского (Сен-Дени) к северу от Парижа. Основано Дагобертом I и с его времени являлось усыпальницей французских королей.

[5] Аббатство свв. Петра и Павла в Люксее — монастырь в Бургундии. Основан в конце VI в. ирландским миссионером св. Колумбаном.

[6] Основной источник главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. II.22.26—37).

[7] X Толедский собор состоялся в 656 г.; он имел статус поместного.

[8] Фугитив — епископ-митрополит Севильи (ок. 656—?). О его жизни практически не сохранилось сведений. См.: *García Moreno L. A.* Prosopografía. P. 95.

[9] Фруктуоз Думийский (Браккарский) (ум. ок. 675) — святой, один из первых епископов, избранных из монашествующих. Выходец из знатной семьи, происходившей из Нарбоннской Галлии; находился в родстве с Петром, епископом Безье, Склуа, епископом-митрополитом Нарбонна, королем Сисебандом. Учился в Палепсии у епископа Конанция. Ок. 640 г. принял постриг и стал основателем ряда монастырей в западных областях Испании. Реформатор монашеской жизни, автор монашеского устава. Ок. 656 г. был избран епископом Думио, но почти сразу же после этого на X Толедском соборе был выдвинут в епископы-митрополиты Браккары (Браги) на смену Потамию, уличенному в прелюбодеянии;

Всего было двадцать пять епископов и представителей,[1] и этот собор проходил в церкви святых Петра и Павла, и на нем было принято много хороших постановлений для процветания тела и спасения души. Этот король всем сердцем любил святую веру и имел обыкновение часто расспрашивать о Священном Писании тех, кто, как он видел, знают и его, и догматы веры. Ему нравилось беседовать о Священном Писании. Он почитал церкви и убирал алтари богатыми покрывалами и украшеннями. При этом короле случилось солнечное затмение, и днем на небе видны были звезды, и все в Испании были этим очень напуганы. А затем, в тот же год, в страну пришли полчища гасконцев, и пошел против них король, напал на них, не претерпев ущерба от этого предприятия. Этот король Рецесвинт очень любил и уважал всех людей. Со своей стороны и его любили все, кто служил ему.

510. О том, как святая Мария подарила святому Ильдефонсу[2] облачение[3]

В девятый год правления короля Рецесвинта, или в 703 году эры, когда шел 665 год от Рождества Христова,[4] а императора Константа — двадцать шестой, умер архиепископ Толедо Евгений, и после него архиепископом был избран святой Ильдефонс. Он был человеком знатного происхождения и учеником святого Исидора, а еще был монахом, святым и добрым человеком. При этом архиепископе из Галлии прибыли два еретика, один по имени

занимал эту кафедру до самой смерти. Подробнее см.: *García Moreno L. A.* Prosopografía. P. 151—153.

[1] В актах собора сохранились подписи 17 епископов (включая епископов-митрополитов Толедо, Севильи и Браги), 2 аббатов и 3 викариев. Упоминания о знатных мирянах отсутствуют. Цифры, приведенные в тексте, заимствованы у Родриго Толедского (*Rod.* Hist. II.22.7—9).

[2] В оригинале — sant Alfonso; однако, несомненно, имеется в виду св. Ильдефонс (ум. 667) — выходец из знатной толедской семьи; в молодые годы вступил в знаменитый монастырь Агали рядом с Толедо; в дальнейшем стал аббатом этого монастыря. На свои средства основал женский монастырь. Ок. 632 г., оставаясь аббатом в Агали, был рукоположен в сан диакона. По инициативе короля Рецесвинта, в декабре 657 г. рукоположен в епископы-митрополиты Толедо и занимал кафедру до своей смерти в ноябре 667 г. См.: *García Moreno L. A.* Prosopografía. P. 118—119.

[3] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. II.22), дополненная данными о военных и политических событиях на Востоке (*Rod.* Hist. Arab. 7) и Западе (записи под 669—672, 675, 677 гг. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 326)). Отдельно следует выделить группу текстов о чудесах св. Марии, а именно — «Чудеса Богоматери» монаха-бенедиктинца Гонсало де Берсео (ум. 1264) (*Berceo.* Milagros de Nuestra Señora. I), «Житие св. Ильдефонса, архиепископа Толедского» доминиканца бр. Родриго Мануэля из Серрато (ум. после 1276), а также «Книга св. Марии» (*Gil de Zamora.* Liber Mariae. P. 56) ученого францисканца бр. Хуана Хиля де Самора (1241—1318).

[4] 657 г.

Элвидий, а второй — Пелагий,[1] и они сбили с толку очень многих в Испании, злословя по поводу непорочности святой Марии. Но благословенный святой Ильдефонс был их сильнее и, оппраясь на свидетельства Священного Писания и благодаря своему красноречию, своею проповедью опроверг то, чему они учили, и прогнал их из Испании, заставив покинуть ее с бесчестьем и позором. За это и за то служение, которое он нес перед Святой Марией, она явилась ему в окружении благословенных апостолов и других святых мучеников, пребывающих при небесном дворе, когда он шел к заутрене в окружении большого числа клириков и народа, со свечами, в день праздника Святой Марии, который празднуется в Испании в середине декабря и который он и установил. И сказала она ему: «За то, что ты с твердой верой и в нерушимой чистоте препоясал свои телесные чресла поясом целомудрия, и за то, что ты своей благословенной проповедью укрепил в сердцах христиан Церковь и славу моей непорочности, прими сие облачение,[2] которое

[1] Очевидно, речь идет о ереси живших в конце IV в. Элвидия и Иовиниана, упоминаемых уже в сочинениях Евсевия Иеронима. Против этой ереси направлено главное из богословских сочинений Ильдефонса Толедского — «О вечной непорочности святой Марии».

[2] Вопрос о конкретном типе облачения, пожалованного Девой Марией св. Ильдефонсу, по-разному решался в XIII в., когда культ этого святого получил существенное развитие, в связи с чем возник целый ряд посвященных ему агиографических сочинений, отодвинувших на второй план лапидарную житийную литературу о св. Ильдефонсе, созданную в VII—VIII вв. В частности, именно в XIII в. возникла легенда о пожаловании облачения св. Ильдефонсу, о которой говорится в тексте хроники. Впервые, насколько можно понять, она была отражена в написанной на старофранцузском языке поэме «Чудеса Богоматери» (завершена в 1234 г.), автором которой являлся аббат бенедиктинского монастыря св. Медарда в Суассоне Готье де Куэнси (ок. 1177—1236) (*Gautier de Coincy*. Mir. I.11: «De saint hyldefonde arceuesque de Tholete»). Среди прочего, последний уверенно констатировал, что Богоматерь удостоила св. Ильдефонса *альбы*, белой туники с узкими рукавами, которую в то время носили (и ныне носят) клирики католической церкви в качестве нижнего из церковных облачений (подробнее см.: *Э. Н. Л.* Альба // Православная энциклопедия. Т. 2. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001. С. 69). Казалось бы, это замечание не оставило места для сомнений. Однако Гонсало де Берсео, автор одноименной поэмы на старокастильском языке, написанной по мотивам сочинения Готье де Куэнси, неожиданно оказался менее последовательным. Четыре раза дав четкое наименование небесного дара св. Ильдефонсу, он лишь однажды назвал его альбой (*Berceo*. Milagros de Nuestra Señora. I.63(64): «de vestir esta ***alva*** a ti es otorgado») (здесь и далее выделено нами. — *Комм.*), тогда как и в заглавии этой части (*Berceo*. Milagros de Nuestra Señora. I.47—74: «Milagro de la Casula de San Ildefonso»), и в двух относящихся к ней стихах (Ibid. 60, 71) фигурирует термин, обозначающий совершенно иной вид облачения, а именно — *казулу* (*casula*, *casulla*) (Ibid. 60: «dioli una ***casulla*** sin aguja cosida»; ibid. 71: «mandó a los ministros la ***casulla*** traer»). Казула — литургическое облачение епископов и пресвитеров, надеваемое при совершении мессы поверх других облачений, западный аналог греческой фелони (подробнее см.: *Ломакин Н.* Казула // Православная энциклопедия. Т. 29. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2012. С. 371—373). Поскольку Берсео не мог случайно спутать два предмета облачения (на что уже давно и четко указано в литературе, см., например: *Devoto D.* Notas al texto de los "Milagros de Nuestra Señora" de Berceo // Bulletin Hispanique. 1957. T. 59. N. 1. P. 5—6), остается полагать, что явное предпочтение, отданное

я дарую тебе из сокровищницы моего Сына, чтобы и в этой жизни ты был украшен одеянием славы и святости. Ты должен надевать его на Пасху и на мои праздники, как и на праздники главных святых». Сказав это, Преславная исчезла вместе со святым окружением, с которым она явилась, и более не показалась. А святой Ильдефонс поверил в то благо, что было ему обещано, и возрадовался полученному дару. И после его смерти никто не осмеливался надеть то священное облачение, которое дала Преславная Ильдефонсу, кроме архиепископа Сисиберта,[1] который за это был лишен епископской кафедры и умер в изгнании. Хотя, согласно рассказам о чудесах святой Марии,[2]

казуле перед альбой, было связано со стремлением подчеркнуть торжественность момента, обусловленную использованием казулы во время мессы. Об этом как будто свидетельствует и использование в аналогичном контексте Лукой Туйским — современником и Готье де Куэнси, и Гонсало де Берсео — слова *паллий* (*Luc. Tud.* Chron. Praef. 2.61: «...qui uiuens in corpore ***pallio*** celesti a regina celorum Dei gentrice Maria meruit insigniri»), обозначающего узкую ленту из белой овечьей шерсти с вышитыми шестью черными, красными или фиолетовыми крестами, на концы которой прикрепляются обшитые черным шелком кусочки свинца (аналог православного омофора), которая является исключительным атрибутом папской и архиепископской власти (см.: Паллиум // Католическая энциклопедия. Т. 3. М.: Издательство францискацев, 2007). Однако спустя несколько десятилетий, в последней трети XIII в., в текстах, описывающих чудо пожалования церковного одеяния св. Ильдефонсу, вновь возобладало понятие *альба*. Последнее вполне объяснимо в случае позднего жития святого, написанного ок. 1276 г. бр. Родриго Мануэлем из Серрато (*Rod. Cerrat.* Vita Beati Ildefonsi. 9: «vestimentum quod nos ***albam*** vocamus»): ведь этот агиограф принадлежал к доминиканскому ордену, в облачении которого (белая туника, белый скапулярий, черный плащ с капюшоном) явно доминируют одеяния белого цвета; таким образом, св. Ильдефонс мог восприниматься как один из предтеч св. Доминика, основателя Ордена проповедников. Современник бр. Родриго Мануэля, францискацец бр. Хуан Хиль де Самора (сочинения которого, как принято считать, вдохновили Альфонсо X на создание цикла «Песен о Святой Марии»), в своем сборнике латинских гимнов в честь Девы Марии повторил утверждение о том, что одеянием, преподнесенным св. Ильдефонсу, была именно альба, причем выразил эту мысль в сходных выражениях («...et vestimentum, quod ***albam*** nos vocamus, ei reliquid»: *Gil de Zamora*. Liber Mariae. P. 56). А далее за бр. Хуаном Хилем последовал сам Альфонсо X в своих галисийско-португальских «Песнях о Святой Марии» (*Alfonso X*. Cantigas. 2: «Esta é de como Santa María pareceu en Toledo a Sant' Alifonsso e déu-ll' ũa ***alva*** que trouxe de Paraiso, con que dissésse missa»). Таким образом, на какое-то время «доминиканская» версия чудесного дара возобладала практически полностью. Но — не окончательно, поскольку в литературе и искусстве испанского Золотого Века в соответствующих контекстах вновь фигурирует казула, тогда как альба практически не упоминается. В частности, это видно на известной картине «Облачение в казулу св. Ильдефонса» Х. Санчеса Коэна (ок. 1600 г.; ныне — в Музее Прадо).

[1] Сисиберт (Сисберт) — епископ-митрополит Толедо. О нем известно лишь из постановлений осудившего его XVI Толедского собора (693) как одного из предводителей заговора против короля Эгики, раскрытого в июне 693 г. Был смещен с кафедры, отлучен от Церкви, лишен имущества и брошен в тюрьму. См.: *Garcia Moreno L. A.* Prosopografía. P. 121—122.

[2] «Книга Св. Марии».

его имя было Сиагрий,[1] а это облачение так сдавило ему тело, что он умер. А еще в тот год император Констант был убит в термах города Сиракузы[2] собственными вассалами, поскольку все его ненавидели. И после него семнадцать лет правил его сын Константин III.[3] О годах правления короля Рецесвинта с десятого по восемнадцатый[4] мы не скажем ничего, что вошло бы в историю, кроме того, что в десятый год император Константин снарядил более тысячи кораблей и на горе себе пересек море, дабы сразиться с Муавией, королем арабов.[5] Муавия же приказал одному из своих людей по имени Абдаллах,[6] который в тот момент был одним из лучших и сильнейших арабских рыцарей, выйти ему навстречу; и стали они сражаться. И долго продолжалась битва, но император был побежден, и покинул он поле боя, и бежал к кораблям, и вернулся в Константинополь с остатками своих, многих потеряв ранеными и убитыми.[7] И с той поры Муавию и Абдаллаха знали и боялись больше других, и день ото дня росли их слава и почет. А еще в тот год умер папа Виталий, и на его место был поставлен Адеодат I,[8] и стал он семьдесят иятым римским папой. А в одиннадцатый год Абдаллах, о котором мы говорили выше, в желании увеличить свою боевую славу, подошел к Триполи,[9] что расположен в египетской земле, и к Сидону, и завоевал их, и подчинил власти Муавии. А потом он захватил много других земель и провинций и награбил много богатств. Обратив все в свою сеньорию и подчинив своей ереси, Муавия отправился в Африку со многими силами рыцарей и прочих

---

[1] На самом деле это имя фигурирует во всех известных нам версиях сообщения (включая сочинения Альфонсо X), воспроизводящих ошибочную версию Готье де Куэпси: *Berceo*. Milagros de Nuestra Señora. I.70; *Rod. Cerrat*. Vita Beati Ildefonsi.10; *Gil de Zamora*. Liber Mariae. P. 56; *Alfonso X*. Catingas. 2.56.

[2] Констант II покинул Константинополь весной 663 г. из-за конфликта с синклитом и горожанами. Его фактической резиденцией с этого времени стали Сиракузы.

[3] На самом деле старшим из сыновей Констаита II являлся император Констаитин IV (668—685), вошедший в историю с прозвищем Погопат (Бородатый). См., например: *Дашков С. Б.* Императоры Византии. С. 112.

[4] 659—667 гг.

[5] Морская битва при Фойнике (Фойника) у берегов Ликни. См. выше, прим. к гл. 505.

[6] Абдаллах ибн Саад (Абдаллах ибн Саад ибн Аби ибн Сарх) (ум. 656/57) — арабский государственный деятель, полководец и флотоводец, молочный брат халифа Османа. Наместник Египта (646—656), создатель египетского флота. Под его командованием был одержан ряд побед в морских сражениях, включая битву при Фойнике (654/55). В 642 г. предпринял первое вторжение в Нубию; повторно совершил туда поход в 651—652 гг. Важным событием стало также взятие Триполи (647), событием, определившем завоевание Ливии арабами. В том же году одержал победу в битве при Суфетуле (220 км к югу от Карфагена), положившей начало арабскому завоеванию Магриба.

[7] В 651 г. (при императоре Констаите II) состоялось первое крупное морское сражение между мусульманским и византийским флотами, и, несмотря на численное превосходство, византийцы были побеждены.

[8] Похоже, что речь идет об Адеодате II (672—678), поскольку понтификат Адеодата I приходится на более ранний период: 615—618 гг.

[9] 647 г.

воинов, чтобы завоевать ее. В тот же год император Константин, подозревая своих братьев в том, что они хотят захватить власть, отрезал им носы.[1] А в двенадцатый год Абдаллах с большими силами прибыл в Африку, чтобы совершить на нее набег и разграбить ее, как мы сказали выше. И тогда на свою погибель навстречу ему вышел граф дон Григорий,[2] который жил там в ту пору не по своей воле, и стали они сражаться. В конце концов граф был побежден, потерял много своих людей, покинул поле боя и бежал. И с того дня христиане, что жили в Африке, потеряли бывшую свою славу и почет, и вся страна была обращена и подчинена власти арабов. Совершив это, Абдаллах вернулся со своими полчищами в Египет в богатстве и славе. И в тот же год мавры совершили набег на Сицилию[3] и учинили там великий грабеж, и вернулись в Александрию. В четырнадцатый год правления[4] Муавия, видя, сколь великую славу он стяжал, завоевав Африку, снарядил своего сына Язида,[5] дав ему сто тысяч рыцарей в помощь, чтобы тот отправился на Константинополь. И отправился туда Язид,[6] и осадил город, и провел там всю зиму, каждый день воюя и ожесточенно сражаясь, однако город был прочен и хорошо укреплен, поэтому они не смогли сделать ничего из того, что хотели. А поскольку у них уже не было еды, и увидели они, что их терзают голод и нужда, они сняли осаду с города и пошли своей дорогой, совершая набеги и разоряя на своем пути все, что находили, и вернулись в Дамаск богатыми и с большой прибылью.[7] Сигиберт же рассказывает о предводителе мавров по имени Стол[8] и о том, как погибли они в море из-за бури, которая поднялась, когда они устремились к Константинополю.[9] А на шестнадцатый год правле-

---

[1] Речь идет о младших братьях Констаитипа IV Погопата — Ираклии и Тиверии, являвшихся близнецами. Войска, расквартированные в Малой Азии, требовали допустить их к власти — па том основании, что они также были провозглашены августами. Император повесил посланцев, доставивших это требование. Позднее, в 681 г., когда того же потребовали сами братья, Констаитин IV лишил их титулов и приказал отрезать им носы.

[2] Григорий Патрикий (ум. 648) — византийский экзарх в Африке. Погиб в битве при Суфетуле в 648 г. (ок. 220 км к югу от Карфагена).

[3] В 670 г. арабский флот под командованием Фудалы ибп Убайда аль-Ансари совершил набег па Сицилию.

[4] Короля Реццесвинта.

[5] Язид ибп Муавия (Йазид б. Муавия) (Язид I, омейядский халиф 680—683 гг.).

[6] 670 г. Считается, что поход закончился неудачно из-за недостаточной подготовки. Однако через некоторое время арабам удалось взять Смирну (672).

[7] Речь идет об осаде Констаитинополя арабами в 674—678 гг.

[8] Текст Сигиберта под 675 г. (*Sig.* Chron. P. 326) неясен («Stolus Saracenorum contra Constantinopolim applicuit»). Греческий писатель Феофан Исповедник сообщает, что во главе арабского флота, атаковавшего Констаитинополь в 677—678 гг., стояли Мухаммад ибп Абдаллах и некий Кайс, не упоминаемый арабскими источниками (см.: *Большаков О. Г.* История халифата. Т. 3. С. 163). О ком из них в данном случае идет речь, неясно.

[9] В 678 г. в битве при полуострове Кизик (в ходе осады Констаитинополя) флот арабов был сожжен впервые примененным греческим огнем; его изобретателем считается Калиник, грек из Галлиполи.

ния[1] случилась страшная битва между маврами и ромеями, и погибло в ней 30 тысяч мавров.[2] В семнадцатый год умер папа Адеодат,[3] и на его место был поставлен Домн I, и стал он семьдесят шестым римским папой.

511. О том, как умер святой Ильдефонс[4]

В восемнадцатый год правления короля Рецесвинта, или в 612 году эры, когда шел 674 год от Рождества Господия,[5] а императора Константина — девятый, как говорит история, святой Ильдефонс, архиепископ Толедо, совершив множество добрых дел и послужив Богу и святой Марии, отдал Богу душу. А умер он в двадцать пятый день января и был похоронен со всеми почестями в церкви святой Леокадии в Толедо у могилы своего предшественника Евгения. Этот святой Ильдефонс до того, как стать архиепископом, и после того, написал много книг и хороших произведений, но некоторые из них были прерваны его смертью и не были завершены. А по причине того, что милостью Божьей его уста были украшены красноречием, и так как вера Христова укреплялась и укоренялась во всей Испании и Готской Галлии благодаря искусно написанным им книгам о непорочности святой Марии и на другие благие темы, он был прозван Ильдефонсом Златые Уста. Его книги зачитывались затем на церковных соборах и были приняты всеми. И все христиане, что слышали их, еще сильнее укреплялись в вере во Христа. Знайте все, кто слушает нашу «Историю», что о деяниях готов до пятого года правления короля Рецесвинта написал святой Исидор, а другой Исидор, Исидор Младший,[6] написал хронику о деяниях от сотворения мира до короля Рецесвинта,[7] а затем превосходно изложил события вплоть до вторжения арабов в Испанию и ее падения.

---

[1] Короля Рецесвинта.

[2] Поражение арабского войска Суфьяна ибн Ауфа у стен Константинополя ок. 678 г. Цифру 30 000 сообщает Феофан Исповедник; в арабских источниках упоминания о битве отсутствуют. См.: *Большаков О. Г.* История халифата. Т. 3. С. 163.

[3] 676 г.

[4] Основной источник главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. II.22), источником для которой стала биография Ильдефонса, написанная Юлианом Толедским и дополнившая сборник «О знаменитых мужах».

[5] На самом деле Ильдефонс Толедский скончался в 667 г.

[6] Исидор Нацепский (Бежский), живший в первой половине VIII в.

[7] Имеется в виду Мосарабская хроника 754 г., которую долгое время называли «Хроникой Исидора Нацепского (или Бежского)».

512. О том, как умер король Рецесвинт[1]

В девятнадцатый год правления короля Рецесвинта, который пришелся на 613 год эры, когда шел 675 год от Рождества Господня,[2] как рассказывает история,[3] король Рецесвинт, совершив много благих дел на пользу души и тела, а также на пользу всему королевству, заболел и умер. И случилось это в первый день сентября в Паленсии на вилле, которая прежде звалась Гертикос, а теперь ее называют Вамбой,[4] и там же он был похоронен. А еще в тот год умер папа Домн,[5] и на его место был поставлен Агафон I, и стал он семьдесят седьмым римским папой. В тот же год мавры заключили тридцатилетнее перемирие с ромеями, под тем условием, чтобы мавры каждый год выплачивали ромеям три тысячи либр золота и выставляли по 50 пленников и по 50 добрых коней.[6] В тот же год знатный француз Бодилон[7] захватил Хильдерика, короля Франции: однажды отправился с ним на охоту, убил его самого и жену его донью Билихильду,[8] которая была беременна.

---

[1] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. II.22), дополненная записями под 679 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 326).

[2] Рецесвинт умер в 672 г.

[3] Имеется в виду «История об испанских событиях» Родриго Толедского.

[4] Ошибка Родриго Толедского (*Rod.* Hist. II.22.37—38), перенутавшего название виллы и имя короля Вамбы (672—680); первоисточником данных о месте захоронения Рецесвинта является «История короля Вамбы» Юлиана Толедского (*Jul.* Hist. 3). Вамба (ум. ок. 688) — магнат при дворе короля Рецесвинта в ранге «сиятельного мужа» (в этом качестве присутствовал на X Толедском соборе в 655 г.), с 672 г. — король вестготов, провозглашенный воинами на вилле Гертикос и помазанный в Толедо, в базилике свв. Петра и Павла, епископом-митрополитом Квириком (что подчеркивало поддержку власти короля со стороны епископата). Жестоко подавил мятеж дукса Навла в Нарбонской Галлии, поддержанный восстаниями басков (672—673). Инициатор издания репрессивных законов, направленных против мятежников (LI. IX.2.8 (Wamba / Ervig.); IX.2.9 (Wamba / Ervig.)), впоследствии отредактированных его преемником Эрвигием. В его правление состоялся провинциальный XI Толедский собор (675). В 680 г. Вамба был обманом смещен с престола в результате заговора комита Эрвигия (поддержанного митрополитом Юлианом Толедским), пострижен в монахи и сослан в монастырь в Намплиеге (в современной провинции Бургос), где впоследствии и закончил свои дни (см.: *García Moreno L. A.* Prosopografía. P. 83).

[5] 681 г.

[6] 678 г.; заключено после разгрома арабского флота в битве при Кизике, после которой арабы были вынуждены снять осаду с Константинополя. Условия мира в хронике переданы верно.

[7] Бодилон — франкский магнат, глава заговора против австразийского короля Хильдерика II, информация о котором содержится в продолжении «Хроники Фредегара».

[8] Билихильда (ум. 675) — дочь короля Австразии Сигиберта III и королевы Химнехильды, сестра Дагоберта II (также правил Австразией), жена короля франков Хильдерика II с 667 г.

А случилось это потому, что король Хильдерик однажды пленил того знатного человека и приказал, привязав его к дереву, высечь. И правил после него четырнадцать лет Теодорих II.[1]

513. О том, как Вамба был провозглашен королем и как против него восстал граф Хильдерик[2]

После смерти короля Рецесвинта готы провозгласили королем Вамбу, который был добрым идальго и самого лучшего готского происхождения, каким никто не мог похвастаться. Он был также храбрым рыцарем, а еще — кротким и милолюбивым, и до того как был провозглашен королем, имел большую славу, так что все находили, что он должен править после короля Рецесвинта. И все пришли к согласию и провозгласили его королем, как мы и сказали, и правил он девять лет и один месяц. Первый год его правления пришелся на 714 год эры, когда шел 676 год от Рождества Христова,[3] императора Константина — одиннадцатый, папы Агафона — первый, короля Франции Теодориха — первый, короля арабов Муавии — двадцать второй, а с той поры, как Мухаммад был провозглашен королем, — пятьдесят седьмой. История гласит, что, когда этого Вамбу захотели провозгласить королем, он не согласился, однако в конце концов ему пришлось это сделать из-за страха и угроз. Но он повелел, чтобы никто не называл его королем, пока он не пройдет таинство помазания в главной церкви города Толедо, каковой обычай существовал в то время. И тогда знать приняла его и сопроводила в Толедо, и архиепископ Квприк[4] совершил над ним помазание с согласия всех, кто находился в большой церкви святой Марии,[5] которая не была архиепископской. И согласно обычаю того времени, все подписались своими именами, что выбрали его добровольно, и принесли ему клятву и оммаж,

---

[1] На самом деле речь идет о Теодорихе III (ум. 690/91), короле франков из династии Меровингов; правил в 673 г. в Нейстрии, затем был отстранен от власти в результате заговора. Вернул себе трон после свержения Хильдерика II и правил в 675—690/91 гг. в Нейстрии (с 679 или 687 гг. — также и в Австразии).

[2] Основной источник главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. III.1—2), опирающаяся на «Историю короля Вамбы» Юлиана Толедского, написанную современником и участником событий, содержание которой Родриго было известно через посредство «Всемирной хроники» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. III.21—57).

[3] На самом деле речь идет о событиях 672 г. от Р. Х.

[4] Квирик (ум. 680) — епископ-митрополит Толедо в 667—680 гг. Совершил помазание короля Вамбы, описанное Юлианом Толедским (*Jul.* Hist. 4). Председательствовал на XI Толедском соборе (675), имевшем статус провинциального (см.: *García Moreno L. A.* Prosopografía. P. 119).

[5] По Юлиану Толедскому, помазание произошло в базилике свв. Петра и Павла при Претории (*Jul.* Hist.4).

и дали обещание хранить верность ему и королевству. И Павел,[1] ставший после того предателем, также поклялся и тоже подписался вместе с другими. Король Вамба, облаченный в королевские одежды, перед алтарем Господа, клятвенно пообещал, что будет придерживаться кафолической веры, и подтвердил законы и обычаи, которые соответствовали праву. История[2] рассказывает, что в тот момент, когда архиепископ совершал над ним помазание, из уст его вылетела пчела и взлетела наверх, к небу, и это видели все. Тогда стали думать, что бы это могло значить, и рассудили так, что при этом короле королевство готов возвысится, прославится и будет процветать, и что оно будут жить в мире и благополучии. Однако, несмотря на все это, вскоре после начала правления Вамбы в стране началась смута, что совсем не удивительно, ведь все новое часто наталкивается на какое-либо препятствие. Поднявшего эту смуту звали Хильдериком,[3] и был он графом города Нима, и в той земле восстали иудеи, которые прежде были сосланы туда по приказу готов. На их стороне был низкий человек, епископ Магалоны,[4] которого звали Гумильдом,[5] а также аббат Ранимир.[6] И захотел этот Хильдерик, чтобы пособником его злодеяния стал почтенный епископ Нима по имени Арегий,[7] но епископ отказался, и тогда Хильдерик схватил его и отдал

---

[1] Навел (ум. после 683) — к 672 г. дукс, поставленный королем Вамбой во главе войска, направленного на подавление мятежа в Нарбоннской Галлии. Под влиянием предводителей мятежников дукса Рапозинда и гардинга Хильдигиза согласился объединиться с силами мятежников и стать их лидером, после чего был провозглашен королем в Нарбонне (в письме Вамбе он именует себя «королем Востока») и заручился поддержкой басков и франков. В сентябре 673 г. мятеж был подавлен, а Навел и его сторонники преданы королевскому суду. Они были приговорены к смерти, однако (возможно, под давлением извне) им была сохранена жизнь; их имущество подлежало конфискации, а сами они подвергнуты позорному наказанию декальвацией (острижением волос и бороды). После восшествия на престол Эрвигия (680—687) Навел и его сторонники были помилованы решениями XIII Толедского собора (683). См.: *García Moreno L. A.* Prosopografía. P. 65—68.

[2] *Rod.* Hist. III.1; ср.: *Iul.* Hist. 4.

[3] Хильдерик (Ильдерик) (ум. после 680) — испано-готский магнат из Нарбоннской Галлии, комит г. Нима, наряду с Гумильдом, епископом Магалоны и аббатом Ранимиром. После подавления мятежа разделил судьбу остальных предводителей мятежников (см.: *García Moreno L. A.* Prosopografía. P. 57—58).

[4] Совр. Монпелье.

[5] Гумильд (ум. после 680) — епископ Магалоны (Монпелье). Один из лидеров мятежа, разделивший судьбу предводителей мятежников. См.: *García Moreno L. A.* Prosopografía. P. 194—195.

[6] Ранимир (ум. после 680) — изначально аббат из Нарбоннской Галлии, ставший одним из предводителей мятежа 672 г. Провозглашен епископом Нима вместо Арегия, отказавшегося поддержать мятежников. Был рукоположен епископами-франками и оставался на кафедре до 673 г. После подавления мятежа бежал, но был схвачен и разделил судьбу предводителей мятежников. См.: *García Moreno L. A.* Prosopografía. P. 196—197.

[7] Арегий (ум. после 683) — епископ Нима к 672 г. Смещен мятежниками, которых не поддержал, но восстановлен на кафедре после победы Вамбы. В 683 г. принимал участие в XIII Толедском соборе. См.: *García Moreno L. A.* Prosopografía. P. 196.

французам, которые нанесли ему большое оскорбление и бесчестье. И еще он приказал поставить епископом Нима аббата Ранимпра, и чтобы его посвятили два епископа — сообщники в том мятеже. Это противоречило праву, установленному канонами. А еще, не стыдясь и не колеблясь в том безумном беззаконии, которое они учинили, они признали верховенство и принесли клятвы друг другу, то есть графу Хильдерику, епископу Магалоны Гумильду и тому Ранимпру, который, вопреки всему, был поставлен епископом Нима. И разделили они между собой землю от Верблюжьей горы до Нима. И так как предательство одержало верх над законностью (чего доселе никогда не случалось и чему никогда не бывать), они склонили к клятве большую группу других предателей. И даже после этого их злоба и безумие не оставили их, и приялись они грабить и разорять горожан и крестьян, которые ожидали, когда же к ним придет новый король.

514. О том, как Павел нарушил принесенный королю оммаж[1]

Когда король Вамба узнал эти новости, он отправил туда свое войско под предводительством полководца[2] Павла. Этот Павел был благородного происхождения, родом из Греции, так что не забыл он подлых уловок своего народа,[3] а потому начал действовать по-своему, сдерживая рыцарей и войско, которое готово было отомстить за вероломство и защитить королевство. Он изложил перед ними свои доводы, чтобы расположить их к себе, говоря, что рыцари только выиграют, если будут чинить королю помехи и препятствия. Сказав так, он сначала нарушил принесенный королю Вамбе оммаж и тем открыто явил свою низость, а затем стал делать все для того, чтобы стать королем: он привлек обманом на свою сторону Ранозиида, герцога Кельтиберии,[4] и Ильдигиза, оффициала дворца,[5] и они послушали его лживого сове-

---

[1] Основной источник главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. III.2), в свою очередь, опиравшегося на данные «Всемирной хроники» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. III.27).

[2] В тексте *cabdiello* — букв. «вождь». По всей видимости, составители хроники буквально перевели так должность *dux*, которую занимал Навел.

[3] Греческое происхождение Навла — вымысел Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. III.27.3), за которым последовал Родриго Толедский.

[4] Рапозиид (ум. после 683) — дукс (наместник и командующий войсками) Тарракопской провинции; вместе с Ильдигизом в числе первых примкнул к мятежу Навла. Возглавлял оборону крепости Клаузуры, по взятии которой войсками Вамбы в 673 г. попал в плен. Разделил наказание, наложенное на предводителей мятежа (см.: *García Moreno L. A.* Prosopografía. P. 69).

[5] Ильдигиз (ум. после 683) — испано-готский магнат в ранге гардинга (изначально так именовались королевские дружинники; в текстах VI—VII вв. гардинги — высокопоставленные должностные лица королевского дворца), в числе первых примкнувший к мятежу Навла. Разделил наказание, наложенное на предводителей мятежа (см.: *García Moreno L. A.* Prosopografía. P. 56). В кастильском тексте XIII в. его должность переводится словом оф-

та. Несмотря на все это, он сначала скрыл свой подлый яд, притворившись, что поднимает войско против мятежников. Архиепископом города Нарбонн тогда был Аргебад, весьма благочестивый человек.[1] Поняв, что Павел действует во зло, он решил закрыть перед ним ворота Нарбонна, чтобы тот не вступил внутрь. Однако Павел узнал об этом и, прежде чем архиепископ успел выполнить задуманное, спешно отправил туда конных рыцарей, которые захватили ворота, и архиепископ не успел воплотить свой замысел. После этого Павел прибыл со всем своим войском и приказал собрать совет, обвинив архиепископа в предательстве за то, что тот хотел закрыть ворота.

515. О том, как Павел был провозглашен королем[2]

Когда Павел привлек на свою сторону всех людей, которые пожелали поверить ему, он полностью раскрыл замысел своего предательства — выступить против короля. Он поклялся перед всеми и сказал, что никогда не будет на стороне короля Вамбы и не будет ему служить, и что он призывает всех избрать человека, дабы провозгласить его королем и повиноваться ему. И ответил герцог Ранозинд, который знал об этом предательстве и обо всем деле: «Не хотим иного короля, кроме Павла, изберем его и будем ему повиноваться как сеньору и повелителю». Как только он это сказал, с ним согласились все остальные мятежники и громкими голосами принесли клятву в тех же самых словах. А предатель Павел, презрев законность и возжаждав почестей, обретя дерзость от гордыни, дал свое согласие и принял решение предателей. Он велел одеть себя подобно королю и снабдить всем положенным, устроив так, что все поклялись ему точно так же, как он и другие клялись королю Вамбе в Толедо. Когда Павел сделал это и был провозглашен королем, он начал улещать народ в стране и переманивать его на свою сторону, одних заискиванием, других — дарами, третьих — угрозами, а четвертых — истязанием. Кроме того, с помощью богатых подарков он постарался заполучить

фициал (*official*); в эпоху Высокого Средневековья так назывались должностные лица (изначально набиравшиеся из среды духовенства, что объясняет этимологию термина (лат. *officium* — церковная служба)), служившие в королевской, церковной или сеньориальной администрации, главным образом заятые делопроизводством.

[1] Аргебад (ум. ок. 683) — епископ-митрополит Нарбонской провинции, изначально отказавшийся признать власть мятежника Павла и не впустивший его людей в Нарбонн. Однако, как явствует из «Истории короля Вамбы» (*Iul.* Hist. 7, 21—22), сохранил за собой нарбонскую кафедру и в период власти Павла над Нарбонской Галлией. В сентябре 673 г. Аргебад выступил в качестве парламентера при сдаче мятежниками Нима. Был помилован Вамбой. Ок. 683 г. на нарбонской кафедре его сменил Супифред, участник XIII Толедского собора в 683 г. (см.: *García Moreno L. A.* Prosopografía. P. 188—189).

[2] Основной источник главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. III.3), в основе которой — данные «Всемирной хроники» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. III.28).

помощь французов и басков и весьма легко привлек на свою сторону графа Нима Хильдерика, лжеепископов Гумильда и Ранимпра, о которых мы уже рассказывали. И стали сообщниками его в том незаконном деле все жители Готской Галлии и большей части Кельтиберии. После этого Павел, будучи уверенным во всех, кто принес ему клятву, стал готовиться к нападению на Испанию, чтобы биться со своим сеньором открыто, как мятежник, и по возможности лишить его земли. В добавление к этому гасконцы, будучи народом, не умеющим жить в мире, перешли через горы, вступили в Кантабрию и начали ее разорять. И в то время они делали то, чем занимаются и сегодня: их дело и стремление — грабить и разорять других. Когда король Вамба узнал об этом, он выступил против них, изгнал из своих земель и гор и вынудил бесславно и с позором вернуться в их земли.

516. О том, как король Вамба стал восхвалять готов и воодушевлять их против Павла[1]

Когда король Вамба проходил через земли Кантабрии, до него дошел слух из Готской Галлии о восстании и мятеже Павла и Хильдерика. Король рассказал об этом знати и советникам своего дворца, и собранный совет разделился на две части: одни советовали, чтобы король вернулся в свои земли и собрал против мятежников большое войско из тех, кто там есть; другие — чтобы он двинулся против мятежников незамедлительно. Увидев, что мнения разделились, добрый король с присущей ему осторожностью и чистосердечно обратился к своим людям с такой речью: «Вы уже слышали, друзья, что совершили Павел и его приближенные, поэтому нам следует пойти на них и внезапно напасть, пока пожар той ненависти не разгорелся сильнее. Не свойственно готам и не добавит им славы и почета возвращение по домам, пока не отомстят они за такое коварство. Будет постыдно, если предатель Павел, посеявший смуту обманом, а не оружием, попробует устоять против власти готов, если тот, кто не смог подчинить малочисленный и продажный народ и усмирить страну, осмелится оказать вам сопротивление и показать себя врагом наших рыцарей, как если бы мы не смогли и не нашли сил сломить его гордыню. Вам хорошо известно, что из начала века все народы и правители признают и подтверждают величие готов. Возможно, Павел и вооружился и заручился помощью французов, но хорошо известно, что французов много раз побеждали и разбивали их враги, и тогда они просили помощи у готов, по своему счастью, каждый раз получая от них защиту. Если когда-либо случалась битва готов с французами, то готы всегда имели преимущество, а французы терпели поражение. Итак, выступим же поскорее и разгоним

---

[1] Основной источник главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. III.4), в основе которой — данные «Всемирной хроники» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. III.29).

это сборище, ибо не сравнятся они с вами оружием, не удастся им получить от нас помощь. Более славы выступить, не имея съестного, но с оружием в руках, чем при обилии еды предаться лени. Мы должны помнить, что благородство готов одарило их идальго свободолюбием, тогда как французов всегда, когда это было возможно, обращали в рабов и жестоко угнетали. И наконец мы победим гасконцев, пройдем через их землю и схватим предавших нас». Рыцарям понравилось услышанное, они возрадовались и укрепились в сердцах своих ради дела, которое способствовало бы еще большему величию готов и возвращению земель, которые у них отняли. И каждый думал только о том, как лучше проявить себя, как сделать так, чтобы обрести славу.

517. О том, как король Вамба вторгся в Гасконь, и как гасконцы перешли под его власть, и о том, как он разделил войско на три части и занял Барселону и Жирону[1]

Тогда добрый король прошел через Калаорру, затем — через Уэску и через перевал в Пиренейских горах, который называется Аспе. И когда он прибыл в Гасконь, то за несколько дней подчинил ее и разрушил, и пожег все ее поля. А кроме того, поскольку большинство замков в этой земле строилось из дерева, а не из камня, они были разрушены и завоеваны с помощью оружия или осадных машин. И гасконцы, которые обещали Павлу свою помощь, растеряли всю свою храбрость и ради спасения своих жизней стали просить короля простить их и заключить с ними мир, а сверх того дали ему заложников в его распоряжение. Король согласился с тем, о чем они просили, из-за их настойчивых просьб и даров, которые они преподнесли, и в конце концов заключил с ними великий мир и простил их. После этого король отправился в Готскую Галлию и разделил свое войско на три отряда: один отправил в города Аквитании Альби и Родез и поставил во главе его военачальником Дезидерия,[2] одного из своих племянников. Города, о которых мы говорим, в то время относились к провинции Нарбонна. Второй отряд он отправил в Авсону против тех, кто вместе с Павлом поднял мятеж в Каталонии.[3] Третьему отряду он приказал идти прямиком в Тулузу, а затем в Нарбонн, Безье и Агд. Король же остался с самым маленьким войском и шел вслед за теми, что направились в Авсону. Однако враг всего благого, дьявол, который всегда борется за то, чтобы во всех благих делах было семя зла, настроил

[1] Основной источник главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. III.4), в основе которой — данные «Всемирной хроники» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. III.30—31).

[2] Ни в «Истории короля Вамбы» (*Iul.* Hist. 10), ни у Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. III.30) это лицо не упоминается; оно введено Родриго Толедским, вероятно, ошибочно.

[3] Разумеется, в VII в. этого топонима еще не существовало; в латинском оригинале — Кельтиберия (*Iul.* Hist. 11).

некоторых воинов так, что они заялись грабежом земель, стали прелюбодействовать с замужними женщинами и жечь дома. Поскольку король Вамба был сеньором, уважавшим справедливость, он наказал их так, как если бы уличил их в том, что они намеревались убить сеньора. А сделал он это для того, чтобы никто не смел поступать так, как они. И велел он собрать совет и объяснил это своему рыцарству: «Друзья, это не война, которую мы ведем, и не подобает никому из нас впадать ни в какую низость, ибо благость Бога губит всякую мерзость и желает ей зла. Посему надлежит нам следить за собой, дабы не обратить против нас же справедливый суд Господень, чтобы не погибнуть от наших же грехов быстрее, чем от рук врагов. Да не потеряем из-за дурного своего поведения те почет и славу, которые ранее готы добыли своим оружием! И да покроюсь я как ваш сеньор позором, если оставлю ваши гнусности безнаказанными! Итак, пребывая с Богом, смело выступим против наших врагов чистыми от всякого греха!» После этого король прибыл в Барселону, в один из восставших против него городов, и захватил ее. И пленил он в ней некоторых из тех, кто поддерживал Павла: Эвфреда, Помпедия, Гунтифреда, диакона Ульфа и Неуфреда.[1] Затем король выступил в Жирону и очень скоро завоевал и ее. Когда король находился там, ему передали письмо, которое предатель Павел послал тамошнему епископу по имени Амадор,[2] а в письме говорилось следующее: «Я слышал разговоры о том, будто король Вамба со своим войском скоро подойдет к нам, но пусть твое благоразумие не тревожит тебя, ибо я с полным основанием считаю, что этого не может быть. Того же из нас двоих, чье войско Ваше святейшество узрит первым, пусть считает своим сеньором, засвидетельствовав ему свою любовь». Подлый Павел написал это, не зная и не подозревая, что подписал этим приговор самому себе, а король Вамба, вдумавшись в те слова, ответил епископу так: «Павел в этом письме говорил не о себе самом, не о своей голове, он пророчествовал, сам не зная того».

---

[1] Эти лица (за исключением диакона Ульфа) фигурируют в приговоре предводителям мятежа Павла, включенном в состав «Истории короля Вамбы» Юлиана Толедского. У Луки Туйского эти лица отсутствуют, их ввел Родриго Толедский (*Rod.* Hist. III.4.62—63), откуда они попали и в «Историю Испании». См.: *García Moreno L. A.* Prosopografía. P. 47, 55, 63, 68.

[2] Ни у Юлиана Толедского, ни у Луки Туйского это лицо не фигурирует. Его ввел Родриго Толедский (*Rod.* Hist. III.4.65), через посредство которого оно попало и в «Историю Испании».

518. О том, как король Вамба взял четыре замка, которые подняли мятеж вместе с Павлом, и как там были схвачены в плен графы Ранозинд и Ильдигиз, а также много других предателей[1]

После этого Вамба вышел из Жироны с хорошо снаряженным войском и прибыл в замок, который стоял в Ппренейских горах и назывался Колибре, и около того замка был хороший морской порт и бухта для кораблей, и у этого моря коичались Ппренейские горы. Король захватил этот замок, а также окрестные замки Вольторейра и Либия, где было обилие золота и серебра, шелковых тканей и много другого добра. Воины захватили все это и поделили между собой, а добрый правитель Вамба не пожелал взять ничего для себя. И за то, что он это сделал, его полюбили все и хотели служить ему. Когда король шел против замка Либия, который был центром Сердани, находившийся там Ясинкт,[2] епископ Эльна, намеревался оборонять его с помощью бывшего с ним Арагискла,[3] но не смог это сделать. Король взял замок и пленил его, а Арагискл сумел бежать. Затем король отправил двух военачальников и часть своего войска против замка, который назывался Клосура. Его жители сражались и обороиялись, но все равно в конце концов были взяты. Были пленены также графы Ранозиид и Ильдигиз, а с ними множество предателей, помогавших защищать замок. Связав им руки позади, их привели к королю.

519. О том, как Павел бежал и как были пленены епископ Ранимир и Виктимир, и как были взяты города Нарбонн, Безье и Агд[4]

Виктимпр[5] же, один из тех, кто поступил против закона, обосновался в Сердани, и объял его такой страх, что он оставил замок и бежал в Нарбонн и рассказал о деяниях короля Вамбы лжеправителю предателю Павлу. Услышав это, Павел от страха потерял голову, а поскольку был зачинщиком всей этой вражды, его страх удвоился. Так как у него было лживое сердце, каким

---

[1] Основной источник главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. III.5), в основе которой — данные «Всемирной хроники» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. III.31—32).

[2] Ясинкт — епископ из Нарбонской Галлии, участник мятежа Навла. Факт занятия им кафедры в Эльне не подтверждается источниками. См.: *Garcia Moreno L. A.* Prosopografía. P. 197.

[3] См. о нем: *Garcia Moreno L. A.* Prosopografía. P. 33.

[4] Основной источник главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. III.5), в основе которой — данные «Всемирной хроники» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. III.33).

[5] Виктимпр — вероятно, речь идет о Вандампре, одном из предводителей мятежа Навла. См. о нем: *Garcia Moreno L. A.* Prosopografía. P. 83—84.

оно является у раба по сравнению с господином, он оставил и бросил все и бежал в Нарбонн, не имея храбрости ждать прихода короля. В Нарбонне он оставил бежавшего из Сердани Виктимира, чтобы он смотрел за городом, а еще оставил лжеепископа Ранимира, Аргемуида[1] и Гультрициана, который был его альфересом.[2] Но когда Ранимпр увидел подошедшее королевское войско, он решил спастись бегством до того, как начнется бой за город, вышел и пытался бежать, но вскоре был пойман у ворот Безье, и его привели к королю. После того как король завоевал все то, о чем мы сказали, к нему прибыло другое войско, которое он посылал в Тулузу, а поскольку король поиял, что они славно потрудились, он приказал им остановиться здесь на два дня. Таким образом, когда он находился там, к нему присоединились большие силы людей, пришедшие отовсюду. Тогда он выбрал из них отряд и отправил его морем к Нарбонн, чтобы они воспреиятствовали бегству по морю тех, кто оставался в городе. Затем он отправил сушей четырех своих магнатов с большим войском, чтобы они захватили город с помощью оружия и осадных машин. Воины подошли к стенам Нарбонна и, согласно обычаю, пообещали мир и сохранение жизни тем, кто сдастся и подчинится власти короля. Однако Виктимир, замещавший Павла, начал поносить их и говорить дурное про короля, и угрожать им мощью Павла, мол, если они не присоединиятся к их безумию, то подвергнут себя большой опасности и в конце концов погибнут. Благородные и храбрые готы, услышав эти угрозы, не смогли сдержаться: они взяли в руки оружие и начали драться с теми, кто их поносил. С обеих сторон началась страшная битва, и сражались они друг против друга с помощью стрел и копий. Битва та была велика, ибо все были решительно настроены покончить друг с другом. Однако со стороны короля камни и стрелы летели столь часто, что были похожи на град, выпадающий летом, и те, кто находились внутри, весьма опасались, что город будет разорен и разрушен. Пращники и арбалетчики сражались столь яростно, что у защитников не было и минуты покоя, такая была горячка. Войско готов было столь храбро и воодушевлено, что было неспособно долго ждать окоичания битвы. Оно смело бросилось к городским воротам и подожгло их. Воины сожгли их и сквозь огонь ворвались в город. Виктимир очень встревожился из-за появления готов, он бежал и укрылся в церкви Святой Марии, где приiялся хвалиться, что его защитит от готов скорее меч в руках, чем помощь святых сил места, где он укрылся, или их почтение к нему.[3] Услышав столь надменные речи, один из воинов короля схватил лежащую рядом доску и

---

[1] Аргемуид — один из преводителей мятежа. См. о нем: *García Moreno L. A.* Prosopografía. P. 34.

[2] Гультрициан — один из предводителей мятежа, военачальник (примикерий) (см.: *García Moreno L. A.* Prosopografía. P. 54—55). Хронист называет его альфересом, т. е. знаменосцем и главнокомандующим.

[3] О праве убежища см.: *Осава Э.* Право убежища в вестготском светском законодательстве // Вестготская правда (Книга приговоров). Латинский текст, перевод, исследование. М., 2012. С. 188—221.

захотел ударить его ею. Подлый Виктимпр, человек низкий и малодушный, испугавшись удара, повалился на землю. Тогда гот подбежал к нему, выхватил из его рук меч и взял его в плен живым. Также были взяты в плен все остальные защитники города, их связали веревками и жестоко высекли. Вот так, как мы и рассказали, добрый король Вамба взял Нарбонн. Подчинив город своей власти, чтобы его укрепить, он снабдил его людьми, оружием и съестными припасами. Затем были взяты города Безье и Агд. В Агде были пленены Вилисмунд,[1] тамошний епископ, его брат Ранозиид и Арагискл. После этого передовые отряды рыцарей устремились к Магалоне. Когда об этом узнал Гумильд, лжеепископ той епархии, постоянный советчик в том злодеянии, у него сжалось сердце, и он надумал бежать. Он прибыл к Павлу в город Ним, а король Вамба с войском принялся осаждать город Магалону с моря и с суши, и приложил к этому столько сил, что Магалона была взята, и король возвел в ней весьма мощную крепость.

520. О том, как король Вамба осадил Павла в городе Ниме[2]

После того как король выстроил у Магалоны бастиду, он вместе с войском отправился в Ним. Вамба приказал четырем лучшим полководцам, которым было вверено войско, выступить впереди него с большим отрядом хорошо вооруженных рыцарей и пехоты, — всего было около тридцати тысяч воинов, способных совершить набег на те земли, двигавшихся впереди. Шли они столь быстро, что уже на другой день поутру были в Ниме и встали так, чтобы их видели укрывшиеся внутри стен города. И были они столь же украшены блеском оружия, как и благородством своих сердец. В том городе Ниме находился Павел вместе с соучастниками своего обмана и коварства, и с ними было большое войско французов, пришедших ему на помощь. Все зачинщики того деяния были с Павлом, поддерживая его и веря его дурному замыслу до того момента, пока не погибли вместе с ним. Это были епископ Гумильд, Фроиск, Флодоарий, Виктимпр (не тот, кого пленили в Нарбонне), Ранемунд, Адозинд, Максим и Готила,[3] а также вся баида грешников, укрывшаяся вместе с остальными, как собранная в одном месте пакля. Когда они увидели, что подходит войско короля, оно показалось им малочисленным, и они сочли за благо выйти и сразиться с ним в поле, но, побоявшись засады,

---

[1] Возможно, речь идет о епископе Вилезииде. См.: *Garcia Moreno L. A.* Prosopografía. P. 198.

[2] Основной источник главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. III.6), в основе которой — данные «Всемирной хроники» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. III.33—34).

[3] О большинстве этих людей, за исключением имен и самого факта их активного участия в мятеже Навла, неизвестно практически ничего; см.: *Garcia Moreno L. A.* Prosopografía. P. 40, 61, 68.

решили остаться в городе и посмотреть, чем закончится дело. А было так по большей части потому, что они ожидали подхода помощи с другой стороны. Когда солнце осветило землю, войско готов, трубя в трубы, начало яростно осаждать стены города с помощью баллист, пращей и дротиков. Те же, кто прежде стремительно выступил из города, теперь бегом возвращались обратно. А находившиеся на стенах сражались изо всех сил, нанося находящимся снаружи раны камнями и стрелами. Весь день и всю ночь не прекращался страшный бой, и чаша весов перевешивала то в одну, то в другую сторону. Один из осажденных, искусный в коварстве, принялся говорить со стены с теми, кто находился снаружи, громко крича: «Что вы здесь делаете, несчастные? Для чего вы бросаетесь в бой и ищете смерти, почему не идете в долины, ущелья и скалы, где вы могли бы укрыться, и спастись и немного дольше прожить? Ведь сейчас сюда к нам на подмогу идет большое войско, и скоро от вас никого не останется. Бог свидетель, я говорю вам это не для того, чтобы вас нанугать, а потому, что жалею вас в вашей беде и печалюсь из-за вашего старания, ибо, я сказал уже вам, к нам на помощь идет большое войско и скоро оно будет здесь. И когда оно придет, оно разобьет вас так, что вас будет не собрать. Ведь оно превосходит вас и численностью, и силой. Сегодня уже третий день, как я покинул его, пойдя вперед, и прибыл сюда, чтобы огласить их поручение. Откажитесь от верности вашему королю, он не поможет вам, и скоро я покажу вам его плененного и закованного в цепи руками тех, кто идет нам на помощь. Не в ваших интересах сражаться за него, не удивлюсь тому, если он уже пал от наших мечей. Я точно знаю, что так оно и есть». Однако, хотя он говорил подобные вещи, никто из бывших внизу не испугался. Казалось даже наоборот, что он вдохновил их, и они укрепились в сердцах своих и ободрились на битву, сражаясь еще более яростно. Однако все же отправили королю весть, чтобы он шел к войску вместе с рыцарями, чтобы стало их больше, так как стали они очень опасаться тех, кто заперся в городе. Тогда король отобрал десять тысяч рыцарей, лучших в своем войске, и быстро отправил их вперед, сам он не мог двигаться дальше, так как уже наступила ночь. И когда наутро они появились у стен города, то помогли тем, кто уже вел осаду Нима. И насколько воодушевились при этом осаждавшие, настолько же приуныли те, кого осаждали, когда увидели, как возросли силы их врага, и они подумали, что прибыл сам король Вамба. Тогда Павел поднялся на башню, чтобы самому оценить и сосчитать войско. Но, когда он увидел королевских рыцарей, его сердце стеснилось, и он повел такие речи: «Вижу я своего врага, и отлично понимаю, что он уже прибыл: ведь я хорошо знаю его, и сейчас говорю вам, что здесь сейчас вся его сила и все его войско, и ждать нам больше некого. Так что вам нечего бояться, поскольку это войско готов во всей своей многочисленности, покорив все народы, уже полностью погибло: и прежде благородные и сильные оружием, отвыкнув сражаться, они превратились в презренных и подлых. Если мы вступим с ними в бой, они поведут себя как низкие люди и будут стараться убежать, а не участвовать в сражении». Некоторые

из его окружения выразили сомнение, что король мог прибыть без большого отряда рыцарей и без королевского знамени. Павел ответил на это так: «Разве вы не понимаете, почему король прибыл сюда без благородных рыцарей и без лишней пышности? Это для того, чтобы мы подумали, будто подошло еще не все войско, что ожидаются другие большие отряды. Делается все это для того, чтобы испугать нас с помощью уловки, а потом победить силой». В то время, как Павел говорил это, войско короля приилось громко трубить в трубы, стало окружать город вокруг и яростно нападать со всех сторон. Те, кто был внутри, хоть и много хвалились, но все же больше полагались на крепость стен, чем на свою собственную, и с высоты стены запускали камни и стрелы. И хотя они были хорошо подготовлены и отчаянно сражались, они несли больший урон, чем осаждающие. И охватил их страх, и сжались их сердца, и стали они увещевать Павла, говоря ему: «Мы не видим, чтобы смелость готов в чем-то уменьшилась или исчезла их сила, как ты говорил. Напротив, видно, что ими владеет храбрость, видно теперь, от каких рук и от какой силы та доблесть и благородство, которые в прежние времена отличали наносимые ими удары, — раны, которые они наносят камиями и копьями, всегда попадающими в цель, убивают. Кроме того, стрел так много, и они настолько частые, что никакое снаряжение не может их выдержать, и человек не может от них спастись». Услышав это, Павел впал в отчаяние, поскольку копье страха пронзило и его сердце.

521. О том, как был взят город Ним, о раздорах среди соратников Павла, и о том, как они поубивали друг друга[1]

В войске короля понимали, что если отложить на следующий день победу и вход в город, то схватка сильно затянется и отложится, а потому в тот день они сражались, окружив город со всех сторон, до девяти часов, и очень торопились. Наконец, они поднесли огонь к воротам и сожгли их, и проломили стену, сделав проход во многих местах, и таким образом взяли город. А так как те, кто был внутри, не могли сдерживать силу входящих, то они укрылись в замке, находившемся в городе и называвшемся Аренас.[2] Эту крепость в свое время против римлян соорудили готы. Ворвавшись в город, воины преследовали бежавших до самого замка и поубивали стольких, что все дома, улицы и площади были завалены трупами; также убили и нескольких подлых людей из числа готов, которые начали было грабить. Сподвижники Павла, находившиеся в замке, заспорили друг с другом, и начался между ними раздор, ибо те, кто были из города, обвиняли некоторых из окружения

---

[1] Основной источник главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. III.7), в основе которой — данные «Всемирной хроники» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. III.35—40).

[2] Имеется в виду римский амфитеатр Нима, превращенный в городской замок.

Павла в том, что они предатели и виновники этой гибели. Больше того, они принялись убивать друг друга. И началось такое смертоубийство, что, хотя Павел, бывший им вместо сеньора, пытался разнять их, он ничего не мог сделать и не сумел спасти одного из своих, которого убили прямо у него на глазах. И несмотря на то, что он кричал им, что тот является его человеком, он не смог вырвать его из их рук — столь мало ценили его и столь мало давали за него его люди и жители той земли, и воистину не ставили ни во что ни его, ни тех, кто пришел с ним в Испанию. А что хуже всего, их презирали и считали, что гнев короля Вамбы обрушится на них и на их головы, что предательство, совершенное Павлом, обернется против них. Потому-то и начался между ними раздор, потому-то и стали они яростно убивать друг друга, и погибло столько из числа предателей, что и не сосчитать. И началась между ними такая борьба, что те, кто избежал мечей готов, погибли от рук своих же. Убитых было столько, что были заполнены дома, комнаты и даже самые укромные места. А некоторые из раненых притворялись мертвыми, чтобы избежать смерти. Когда Павел увидел это, от огорчения и расстройства он лишился своей былой храбрости, так как не мог спастись от своих врагов и уже ничем не мог помочь ни себе, ни своим людям. Один из его приближенных, увидев, что он удручен горем, стал говорить ему: «Павел, что ты делаешь? Где твои советники, приведшие тебя к такому ужасному разгрому и наказанию? Кто научил тебя восстать против своего короля и против твоих же, так что теперь ты не можешь рассчитывать ни на себя, ни на других?» Человек говорил ему все это не с издевкой, а, напротив, вспоминал все хорошее, что было у Павла, говорил об этом, жалея его, и с горечью в сердце. Тогда Павел попросил его, чтобы он не увеличивал его скорбь и не заставлял мучиться от стыда. Когда услышали это павловы рыцари, они убили того человека прямо на том же месте, и хотя Павел просил их отпустить его, говоря, что он из его людей, слова эти были напрасны, так как его ни во что не ставили и не боялись ни свои, ни чужие. Тогда Павел впал в отчаяние и снял с себя королевские одежды и знаки отличия, которое он надел из гордыни. И случилось это в первый день сентября, и в тот день пал город Ним, где он сиял с себя корону и королевское облачение. Так по прошествии трех дней, лишившись чести, он созвал своих людей, чтобы они дали ему совет, жить ли ему или умереть.

522. О том, как архиепископ Аргебад попросил короля Вамбу простить его и всех остальных его сотоварищей, и о том, как были взяты в плен Павел и все его сторонники[1]

После того как город Ним был взят, все, кто там находился, стали вместе просить Аргебада, архиепископа Нарбонна, чтобы он вышел к королю и умолил его явить милость и простить их. Тот архиепископ не участвовал в их злодеяниях и не должен был за них отвечать, но они принудили его к этому и силой доставили из Нарбонна в Ним. Архиепископу было тяжело предстать перед королем с такой просьбой, но так как он был благочестивым человеком, он понял их беду и взялся за это дело. Прежде чем пойти туда, он облачился в свои одежды, как если бы был большой праздник, и отслужил мессу, а затем в том же облачении поскакал к королю и встретился с ним после двух лиг нути,[2] так как тот направлялся верхом в город. Подъехав к королю, он спешился и бросился перед ним на землю. Увидев это, король смилостивился над ним и приказал ему подняться с земли. Горько заплакав, архиепископ начал умолять короля, говоря ему следующее: «Сеньор, мы ошиблись, согрешили и совершили страшное злодеяние. Мы не заслуживаем прощения столь доброго сеньора, как ты, так как наше злодейство и наше коварство стало известно всем и даже на небесах, ибо мы нарушили оммаж и верность, обещанную тебе, и дошли до того коварства, в которое впадает тот, кто хочет убить своего сеньора. Но хотя мы совершили все это, пусть твое милосердие снизойдет на нас и дарует нам милость. Воистину, нет у нас прав на нее, не заслужили мы ее, но пусть твоя сила и власть не дойдет до конца, и пусть твой меч остановится, не закончив начатую месть, не убьет остатки тех немногих, кто остался жив. Прикажи оставить их в живых, хотя бы того ради, чтобы заселить эту землю, так как нас осталось мало, и мы, эти немногие, просим тебя поскорее простить нас. Прикажи своим людям прекратить чинимое ими смертоубийство, ибо если ты не простишь нас в ближайшее время, скоро у тебя не останется никого, кого можно простить». Слова эти пробудили в короле добрые чувства и он простил их на тех условиях, что оставит им жизнь, но будет судить их по справедливости, так, как они того заслуживают. Архиепископ столь обрадовался снисхождению короля, что начал просить его и о другой милости — не судить их по справедливости. Король ответил ему так: «Архиепископ, я выполню обещанное, но не заключу иного договора на других условиях. Удовольствуйтесь этим, архиепископ, лишь Вас одного я полностью прощаю». Архиепископ вновь набрался смелости и стал упрашивать его, но король впал в ярость. Взыграла в нем удаль, так как он услышал, что на помощь Павлу идут французы, и поспешил он в

---

[1] Основной источник главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. III.8), в основе которой — данные «Всемирной хроники» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. III.41—46).

[2] Лига — мера длины, равная 5,5 км.

замок Аренас, чтобы захватить его и всех, кто в нем находился. И когда он подходил со всем своим войском, светило солнце, отражаясь в оружии воинов, и блеск оружия сверкал на земле. И двигались они так красиво и были так хороши собой, что ни с чем нельзя было их сравнить. Они держали свой строй так, что никто не покидал его, каждый держал свое место, и в каждом строю были свои знамена и оружие со значками. А еще многие воины говорили, что видели, будто вместе с ними шли ангелы, поддерживавшие и помогавшие им. Здесь же с королем соединились и другие отряды, которые он посылал в Аквитанию, Альби и Родез. Находясь в четверти лиги от города, король приказал войскам остановиться, поскольку дошли до него известия, что на помощь осажденным идут большие силы французов и германцев,[1] которые, без сомнения, были готовы драться. И он, укрепленный видением ангелов, принялся воодушевлять своих воинов на битву. Однако узнал он, что ничего подобного нет, что все это только слухи. Тогда он приказал взять в плен всех предателей и бывших с ними, вывести за стены Аренаса, где они прятались, и привести их к нему живыми. Рыцари сделали так, как приказал король. Павла и его сторонников вытащили из погребов и подземелий замка, где они прятались. Павла спустили на веревках с гребня стены наружу, а два королевских магната схватили его за волосы и так, с позором, привели к королю. Увидев это, король преисполнился радости и со слезами на глазах воздал хвалу Господу, воздев к небу руки и громко восклицая: «Хвала Тебе, Господь Бог, Король королей, я чту Тебя и благодарю за то, что Ты смирил этого гордеца, и помешал ему, и отвел от того, что он замышлял, что силой Твоей святой длани Ты простер предо мной всех врагов моих».[2] Павел же, увидев короля, сорвал с себя пояс, набросил его себе на шею и руками стянул его на себе, а затем упал к ногам короля, ибо сей несчастный совсем потерял разум и не соображал от страха, что делает. Так этот злосчастный, еще недавно столь решительный и почитаемый, лежал теперь униженный и опозоренный. Когда он и его сторонники так лежали у ног короля, он проявил к ним жалость и сказал так: «Низкие люди, зачем вы пошли на это злодейство и проявили такое безумство, зачем причинили мне столько зла, если я делал вам только добро? Я дарую вам жизнь, но приказываю держать вас в темнице до тех пор, пока вы не предстанете перед судом двора и не получите на суде ту награду, которую вы заслужили». После этого воины увели их и передали тем, кто должен был их сторожить: одним — одних, другим — других. Затем король приказал, чтобы с французами и немцами, плененными вместе с теми, обращались лучше и делали для них больше, чем для прочих, так как все они были идальго и прибыли сражаться за деньги, а не по злому умыслу. По истечении двух с половиной недель он приказал их отпустить и выдать часть их вещей, чтобы они вернулись в свои земли.

---

[1] Родриго Хименес де Рада (*Rod.* Hist. III.8) говорит о саксонцах.

[2] Ср.: Пс. 88:11.

523. О том, как Павел и его сообщники были приговорены судом двора как предатели, и как король Вамба приказал выстричь им на голове крест и выколоть глаза[1]

После того как король увидел, что город Ним разорен и обезлюдел, огорченный этим, он приказал быстро отстроить стены заново, заменить сожженные ворота, захоронить трупы и отправить врачей к раненым с тем, чтобы те их вылечили. Повелел он также немедля узнать, какое имущество и сколько сокровищ имелось в храмах, и хорошенько их спрятать. А сделал он это не из алчного желания овладеть этим, а чтобы выразить таким образом почтение и уважение святыням и тем местам, в которых они находились: ведь предатель Павел по своей подлости, боясь, что у него иссякнет то, что ему предоставил король, поднял руку на то, чтобы украсть из церквей сосуды, кресты, потпры, светильники и другие предметы убранства, сделанные из золота и серебра, и, совершив это святотатство, поместил все это в свою сокровищницу. При этом Павел в своем безумии осмелился взять, водрузить на голову и носить золотую корону, которую добрый король Реккаред посвятил алтарю церкви святого Феликса в Жпроне. Вамба же, благороднейший из королей, приказал вернуть на свои места все из того, что можно было найти. После того как все это было сделано, он приказал привести к нему Павла с его сообщниками в том виде, как они были заключены, в кандалах. Когда король увидел его пред собой там, где происходил суд, он сказал ему такие слова: «Господом, сотворившим тебя, заклинаю тебя, Павел, сказать сейчас правду, причинил ли я тебе какое зло или попросил о том, что принесло тебе ущерб, что ты замыслил против меня такое коварство и попытался провозгласить себя королем, как ты это сделал. Скажи мне о том здесь при всех». Павел ответил, что король никогда не причинил ему никакого зла, а, наоборот, облагодетельствовал его, и для него тех благодеяний было слишком много, и получил он гораздо больше, чем того заслуживал. А все, что он сделал, было совершено по наущению дьявола, который проник в его сердце. Затем по приказу знатных людей и алькальдов дворца, присутствовавших на суде, был явлен документ о привилегии, о котором мы выше рассказывали. Он был составлен в Толедо и в нем было описано, как Павел вместе с остальными принес оммаж королю и поклялся в верности ему и стране, подписался в нем своим именем и скрепил своею рукой. Также затем были продемонстрпрованы и зачитаны условня договоров, которые Павел заставил народ заключить, где говорилось о том, как он принудил их поклясться, что они будут держать его сторону, будут ему верны, будут повиноваться ему и почитать его как короля и сеньора, о том, что они помогут ему и окажут поддержку против короля Вамбы и против всех его союзников, что они будут

---

[1] Основной источник главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. III.9), в основе которой — данные «Всемирной хроники» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. III.47).

сражаться за него всеми силами, до самой смерти проливая за него свою кровь, таким образом, что он не будет разгромлен и не окажется в опасности; а кроме того, что они не признают Вамбу сеньором, считая его дурным человеком. Все это, о чем мы рассказали, было подписано, скреплено клятвами и принято как решение сходки, созванной Павлом. Все эти договоры, а также документ об избрании короля Вамбы были прочитаны при общем собрании, и все магнаты и знатные сеньоры дворца вынесли судебный приговор относительно предателя Павла и всех его людей: за то, что они выступили против своего сеньора и составили заговор с целью его погубить, за то, что они разорили страну, на суде все вынесли приговор о лишении их головы. Однако честный король, помня о своем обещании, данном архиепископу, не пожелал так поступить и приказал сохранить им жизнь.[1]

524. О том, как король Вамба настиг Лупа,[2] герцога земли Безье[3]

Когда король был в Ниме, до него вновь дошли слухи, что против него идет тьма французов и германцев. Услышанное пришлось королю по сердцу, ибо вспомнил он о войне и о том зле, которое причинили французы народу готов в прежние времена, и очень он захотел сразиться с ними. В ожидании этого он задержался там на несколько дней, однако вести эти оказались ложными. Поняв это, король вознамерился было вступить в земли Франции и сразиться с французами там, но потом собрал совет и отказался от этого, не захотев нарушать договор о перемирии, который король Франции заключил с готами. Между тем находящиеся на границе со страной Вамбы многие французские города, хотя были большими и хорошо укрепленными, все же, когда прошел слух, что король Вамба идет в Готскую Галлию, были оставлены: люди оставили насиженные места, испугавшись, что их разрушат, и бежали в горы, спрятались в пещерах и в скалах, чтобы спасти свои жизни. Однако когда король принял решение, что не пойдет на Францию, а город Ним уже был хорошо укреплен рвом и стеной, пришли вести, что герцог Луп, один из самых знатных людей Франции, разорил земли на границе с Безье. Узнав об этом, король немедленно отправился туда с большим войском, надеясь

---

[1] Так в тексте. Ср.: *Iul.* Hist. 27, где смертный приговор заменяется королем на декальвацию (обритие усов и бороды). См. также ниже, гл. 525.

[2] Луп Аквитанский — правитель Гаскони и части Аквитании в 670-х гг., возможный родоначальник династии правителей Гаскони. Известен по «Истории короля Вамбы» Юлиана Толедского (*Iul.* Hist. 27) и «Чудесам св. Марциала Лиможского». См.: *Lewis A.* The Dukes in the Regnum Francorum, A. D. 550—751 // Speculum. 1976. Vol. 51. No. 3. P. 381—410.

[3] Основной источник главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. III.10), в основе которой — данные «Всемирной хроники» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. III.48).

схватить его до того, как он бежит. Но герцог Луп, пребывавший в вилле под названием Асперианa, услышав, что король Вамба выступил из Нима и идет против него, столь сильно испугался, что даже не подумал о чем-либо ином, кроме как о бегстве, ведь ни он не доверял своим людям, ни они не доверяли ему. Поэтому все решили бежать, бросились врассыпную, побросав друг друга, и не было такого храбреца, который позаботился бы о своем товарище, и оставили они на поле все награбленные богатства и добычу и все, что у них было с собой. Многих из тех, кому страх сковал члены и помешал бежать, схватили и пленили. И столь велико было смятение, что герцогу Лупу и его приближенным пришлось бежать, а король Вамба и его люди так и не смогли настичь их, хотя и были хорошими преследователями. Так они и сбежали и попрятались в горах, и лишь немногих из них удалось разыскать.

525. О том, как король Вамба отправился в Испанию[1]

После бегства герцога Лупа и изгнания его из страны, о чем мы уже рассказали, победоносный король Вамба во славе вернулся в Нарбонн и приказал починить крепости и укрепить стены в городах, которые были в этой провинции, и велел отстроить города Альби и Родез, которые тоже к ней относились. А всем, кто бежал из этой земли из страха перед войной, он приказал вернуться. Обычаи и фуэро, несправедливо отмененные, он приказал восстановить и улучшить и поставил на местах шателенов и алькайдов, чтобы они поддерживали на этой земле мир и справедливость. И вся эта область, которая была изъедена многими язвами и попорчена многим злом, омылась и заново засияла чистотой. После этого он приказал тех иудеев, которых вернул из изгнания Хильдерик, вновь изгнать, чтобы они никогда не жили на этой земле. И таким образом на всей земле установились мир и согласие, не появилось ни одного ростка бунта или мятежа. И усилил король эту землю добрыми рыцарями и войском, и столь велико было их число, что не боялись они ни французов, ни другого какого народа, и не было ни одного правителя или знатного человека по соседству, которые осмелились бы сражаться с ними. И все, о чем мы рассказывали, король Вамба завершил весьма успешно, умно и с полученной выгодой, и решил вернуться к себе в Испанию. И когда он прибыл в место под названием Канебат, то собрал свое войско, созвал большой совет и поблагодарил всех за то, что они были преданны ему, проявили себя достойно и что так хорошо служили ему, победив в битвах восставших мятежников. Добрый король распустил свое войско, разрешив каждому вернуться домой той дорогой, которая будет выбрана, и возместил им все путевые расходы. Затем король прибыл в Эльн и остано-

---

[1] Основной источник главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. III.10—11), в основе которой — данные «Всемирной хроники» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. III.49—50).

вился там на два дня. По прошествии шести месяцев с начала похода он вернулся в Испанию с честью и славой. Когда до Толедо оставалось две лиги пути, он приказал выбрить крест на головах Павла и его сообщников, сбрить им бороды, выколоть глаза, одеть в позорные рубища и посадить их, босых и жалких, верхом на верблюдов. А на голову Павла, предводителя остальных, который восстал против короля, надели корону из смолы и вели его впереди всех, остальные же шли вслед за ним, следуя друг за другом, связанные одной веревкой. И вошли эти презренные неудачники в город Толедо предателями и посмешищами, опороченные и осмеянные всеми, и были заключены в тюрьму навсегда. И король велел так поступить с ними в назидание тем, кто осмелится восстать против него вопреки закону, так, чтобы они пребывали во тьме и прозябали в ничтожестве.

526. О том, как король Вамба отстроил стены Толедо и написал эпитафии на воротах города[1]

После того как король Вамба вступил в Толедо с честью и славой, приобретенными одержанной победой над врагами, задумал он обустроить свою землю и заново отстроил стены города Толедо, приказав сделать это очень хорошо и поместить на вратах во имя славы гладкие мраморные плиты, и выбить на них стихи, весьма складные, на хорошей латыни и правильно составленные. Быть может, они не слишком понятны, потому что не очень хорошо различимы слова. А стихи таковы:

Erexit factore deo rex inclitus urbem
Vamba, sue celebrem protendens gentis honorem.

На кастильском языке это означает следующее: «Благородный король Вамба с Божьей помощью выстроил и украсил город Толедо, дабы преумножить честь и величие своего народа». А еще он приказал выбить на мраморе и другие стихи и поместить их на башенные ворота города, на те, что были ближе всего к церквям во славу святых мучеников, с таким обращением к ним:

Vos Domini sancti quorum hic presencia fulget,
Hanc urbem et plebem solito salvate fauore.

---

[1] Основной источник главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. III.12.1—12), в основе которой — данные «Всемирной хроники» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. III.51). Кроме того, использованы сведения из «Истории арабов» того же Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 7).

На кастильском языке это означает: «Святые Господа Бога нашего, прославленные в этом месте, храните и оберегайте этот народ и этот город силой,[1] которая есть у вас».[2]

О годах правления короля Вамбы со второго по четвертый[3] мы не скажем ничего, что вошло бы в историю, кроме того, что на третий год его правления король арабов Муавия собрал большое войско и совершил набег на восточные земли, разграбил их, ослабил многими битвами и сражениями с жителями тех земель и вернул их под свою власть.[4]

527. О соборе, который созвал король Вамба, и о том, как он разделил архиепископства и епископства[5]

В четвертый год правления короля Вамбы, который пришелся на 717 год эры, когда шел 679 год от Рождества Христова,[6] правления императора Константина — четырнадцатый, а папы Агафона — четвертый, славный король Вамба созвал одиннадцатый собор в Толедо,[7] и присутствовали там все архиепископы и епископы страны, а также представители тех, кто не смог явиться. И первое, что он приказал сделать, — это прочесть хроники королей, которые правили до него, для того чтобы легче можно было определить границы епархий, в согласии с тем, как они были разделены прежде, чтобы рента каждой была определена согласно праву и как это было зафиксировано документально. Мы уже говорили о том, что первый король вандалов, правивший в Галисии и Астурии, носил имя Гундерих и что он заселил город, которому дал имя Лусео, ныне — Луго.[8] После вандалов в Галисии правили

---

[1] Примечательно, что автор «Хроники...» передает латинское слово *favor* словом *poder*.

[2] *Rod.* Hist. III.12.

[3] 674—676 гг.

[4] 670-е годы стали временем возобновления наступления арабов на Западе и на Востоке, от Северной Африки до Индии и района Амударьи. В 674—680 гг. войско под командованием Язида, сына Муавии, блокировало Константинополь с суши и со стороны Дарданелл. Вероятно, фрагмент отражает отзвуки этих событий.

[5] Основной источник главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. III.12.13—44). Использованы также данные «Всемирной хроники» Луки Туйского, однако там разграничение пределов епархий приписывается собору в Луго (*Luc. Tud.* Chron. III.12). В свою очередь, Лука Туйский опирался на так называемое «Деление Вамбы», вестготский текст, опубликованный Л. Васкесом-де-Парга (см.: La división de Wamba / Ed. L. Vázquez de Parga. Madrid, 1943). Подробнее см. об этом: *Falque E.* Lucas de Tuy y Rodrigo Jiménez de Rada: el uso de las fuentes // Cahiers de linguistique et de civilisation hispaniques médiévales. 2003. No. 26. P. 151—161.

[6] Соответствует 675 г.

[7] Созванный Вамбой XI Толедский собор (675), происходивший под председательством епископа-митрополита Квирика, носил характер провинциального.

[8] Римское название галисийского города Луго — Lucus Augusti.

свевы, и первым королем у них был Хермерих[1], как мы уже рассказывали, а после Хермериха правил Рехила, затем — Франтан, после него Ремисмунд, а после него правил Теодемир. И был он добрым королем и кафоликом, и созвал собор в Галисии в городе Луго. На том соборе присутствовал Адаульф, епископ Леона,[2] со всеми епископами, которые были в Галисии, чтобы утвердить деление на епископства и архиепископства, которое пожелал провести король: ведь он разделил на епископства и архиепископства земли Галисии и Португалии, и с этим разделом согласился король Вамба. А раздел, проведенный королем Теодемиром, был таков: к епархии Луго относится вся Астурия до Пиренейских гор, затем по большой реке, называемой Девой,[3] и по берегу Океана до Бискайи, и затем через вершину хребта горы Кабрио и через ущелье Санта-Агадеа,[4] и далее к Посасаль и к Лома-де-Фойос, потом через долину, которая называется Эрболио и замок Гордон, а затем — прямо к Альве до Куадрос, далее по ручью Уманья и затем до Луны, и прямо до Вадавии и Паредес-де-Фладзиана до самых Пиренейских гор, а потом прямо до Коянки и к Вилья-Кехида, затем до Коянкельи и через Вентосу до реки Орбиго, а затем до Галисии, Суарны[5] и Валь и прямо до Саррии,[6] и далее от Парамо[7] до реки Миньо.[8] Потом епархия включает весь Лемос, и затем идет в сторону Уминсо, Верисино, Семивьяно и Фройланы до реки Силь,[9] а еще включена вся Лимия с церквями в Петрайо, которые были и еще будут построены между реками Арнойя и Сил, а далее прямо до Монте-Барон и по реке Дзоре до истоков Арнойи, затем вниз по рекам Миньо и Вега вплоть до ущелья Ванати. А церкви Салар, находящиеся между Арнойей и Силь, и церкви Барросы, а именно — в Кастьеле, Кузанке,[10] Барбантес, Амоне, Асоне, Камбе,[11] Авианкос — все это относится к епархии Луго.

---

[1] Основатель.

[2] Об этом епископе нет данных; скорее всего, это вымышленный персонаж.

[3] Река Дева (Deva) находится в Кантабрии к востоку от нынешнего Пационального парка Пиков де Эурона.

[4] Горы в Астурии рядом с г. Росадас.

[5] Возможно, совр. Павиа-де-Суарна в окрестностях Луго.

[6] Город Саррия к юго-востоку от Луго.

[7] Совр. Парамо дель Силь в окрестностях Леона.

[8] Река Миньо в Португалии и Испании.

[9] Река в Галисии.

[10] Совр. Кюзанс, Франция.

[11] Совр. Камба, Испания.

528. О делении епископства Леона[1]

Епископство Леона, которое раньше называлось Флор[2] и которое с разрешения владыки апостольского навсегда свободно от всякого подчинения, бывшее всегда королевской резиденцией у тех, кто жил раньше нас, и никогда не подчинявшееся никакому архиепископству, пусть имеет те же границы, что у него и были. И начинаются они от Пиренейских гор, затем через Пенья-Рубиа идут прямо до Лести, далее до Серверы, до Пьедрас-Неграс и прямо до Авии, а затем до реки Каррион, и потом через Ла-Серну[3] и от реки Секо[4] до Вилья-Ардека, потом через Сересинос,[5] Кастьело-Папе и Вилью-Манья-де-Куадрос. С другой стороны на территории Галисии находятся четыре замка: Торторес, Дантинеус, Канселада и Навня, это так, как по уходе оставили римляне.

529. О разделении архиепископства Браги и о том, какие епископства к нему относятся[6]

Архиепископство Браги пусть включает в себя Сьентосильяс, Хилиолу, Адонесте, Апорто, Айло-Карандон, Лаубис, Силиотро, Летунио, Сересис, Петронехо, Эквисис, Сото близ Паго, Паньониас, Латеру, Брагансу, Астиатико, Турего, Аунего, Меробрио, Берес, Палантасино.[7] Епископство Думио,[8] которое должно подчиняться Браге, пусть включает в себя земли короля. Епископство Иданьи, или Ла-Гуардия, пусть включает в себя всю землю Иданьи, Менье, Сибио и Франкос. Епископство Пуэрто[9] пусть включает в себя церкви Кастро-Нуэво и все вокруг, то есть это Вилья-Нуэва, Бетаония, Весса, Ментурио, Торебрио-Бауваете, Понгоасте, Лумбо, Нессис, Наполи, Курмано, Магнето, Леборедо, Мельга, Тонгобрня, Гомедей, Тавасе с округой и еще Ланбресио, Алиобрио, Вальерисия, Турлиго, Себольяс, Альмеидрас, Паленсня. Епископство Мондоньедо включает Туэнсию, Амуку, Кантабриано и все вплоть до Форнос. Епископство Кальседонии[10] включает в себя Саминио,

[1] Основной источник главы — «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. III.16).

[2] Город Леон носил название Флор до расквартирования там римского *Legio VII Gemina*.

[3] Совр. Серна, недалеко от реки Каррион.

[4] Совр. река Секильо, текущая на север от г. Тордесильяс.

[5] Совр. Сересинос-дель-Камно или Сересинос-дель-Каррисаль.

[6] Основной источник главы — «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. III.17).

[7] Эти строки добавлены Лукой Туйским, от которого нерешли в «Историю Испании»; в тексте вестготского времени они отсутствуют.

[8] Пыне — Думе, диоцез, расположенный недалеко от Браги.

[9] Вероятно, Порту.

[10] Идентифицировать не удалось.

Селио, Лубению, Инсолу, Астусиане, Портогаль, Кастьело-Вьехо. Епископство Визеу пусть включает в себя Родомиро, Субинонсию, Собербено, Осанью, Овелионе, Туделу, Голею и Калабрию, которая во времена готов была епископской кафедрой.[1] Епископство Ирии[2] — от нее до Кусанки и от Кальдас-де-Рей до Океана. Епископство Лусерны[3] — от той самой Лусерны со всеми прилегающими землями до Конкавро и Карбартос, Монте-Негро, Парраги, Латры, Асуайаны, Гохиос, Трес-Вадос, Поганти, Сала-ла-Вьеха, Монте-Росо, Доры, Десы, Голеи. Епископство Оренсе включает в себя Весухио, Буваль, Тепорос, Хеврос, Пинсию, Касавио, Вереганос, Санабрию и Калабасес-Майорес. Епископство Асторги пусть включает в себя земли до Леона, Собре-Орбиго, Берес, Пьедра-Эсперант, Тибрис, Кальделас, Мурельос сверху и снизу, Семуре, Фрахелос и Бесикос. Епископство Туя пусть включает эту землю со всеми окрестными епархиями до Торельо, Толобейи, Лудо, Парры (то есть Паги), Агнове, Сахирики, Эрбилионе, Кауды и всего, что там находится, и Картасе. Епископство Бретоники[4] пусть включает в себя все окрестные епархии, которые находятся между Бритонес с его большим монастырем до реки Ока.[5] И эти епископства, о которых мы рассказали, установил король Теодемир, а король Вамба это принял и подтвердил. После того как он подтвердил это деление, он разделил и другие епископства своего королевства следующим образом.[6]

530. Об архиепископстве Толедо и о том, какие епископства должны ему подчиняться[7]

Пусть архиепископская кафедра Толедо будет первой среди других архиепископств Испании и пусть эти епископства ей подчиняются. А делим мы их вот каким образом: епископство Орето, то есть Калатрава,[8] пусть включает в себя земли от Гальи до Эсихи и от Пьедры до Кампаньи. Епископство Баэсы пусть имеет границы от Орето и Ментисы, то есть Хаэна, до Акси, то есть Гуадикса. Епископство Ментисы[9] пусть включает в себя территорию от Эсихи до Сегуры и от Лилы до Пулигеньи. Епископство Гуа-

---

[1] Эта епархия не упоминается в тексте вестготского времени; ее название введено Лукой Туйским.

[2] Ныне — Ирия Флавия, диоцез Падрон.

[3] Идентифицировать не удалось.

[4] Бретонес вестготского времени; ныне — Санта-Мария-де-Бретонья, в диоцезе Мондоньедо.

[5] Река, протекающая через Бургос.

[6] Согласно разделению епархий вестготского времени, к провинции Галисии также относился город Луго.

[7] Основной источник главы — «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. III.13).

[8] Ныне — Гранатула.

[9] Ныне — Ла-Гуардия-де-Хаэн.

дикс — от Сегуры до Монтаны и от Аркатель до Катакойи. Епископство Басты[1] — от Монтаны до Хестан и от Рауки до Руситан. Епископство Урги,[2] то есть Альмерия, пусть включает в себя земли от Хестана до Картахены и от Кастро до Мидана. Епископство Багастры[3] — от Пухильи до Солонии и от Сетабис до Лунбы. Епископство Илици, то есть Берга,[4] пусть имеет границами Багастру, Сетабис и Дению. Епископство Сетабис, то есть Хатива, пусть включает в себя территорию от Кусто до Молеты и от Тоголы до Иньиты. Епископство Дении — от Сосы до Иньиты и от Сильвы до Хиля. Епископство Валенсии пусть включает в себя земли от Сильвы до Мурвьедро, от моря до Тарабельи и от Фигеры до Иньяр, и от Аркобики-де-Тарабелла вплоть до Тоги и до Бреты. Епископство Аркобики[5] пусть включает в себя земли от Альконта[6] и от Моры до Лустры. Епископство Комплуто, то есть Гвадалахара, — от Альконта до Корте. Епископство Сигуэнсы — от Корте до Форкады и от Гольголь до Пиньи. Епископство Осмы пусть включает в себя территории от Форкады до реки Арлансона, по дороге в Сан-Педро, которая идет до Сантьяго, и от Гаррафе до Лас-Эрмитас. Епископство Сеговии — от долины Алемеф до Манбельи и от Монтель до Вазодоки. Епископство Паленсии — от Манбельи до Кальтана и от Вальбуэны до Фортосы. Таковы эти девятнадцать епископств, которые должны подчиняться архиепископству Толедо.

531. Об архиепископстве Севильи и о том, какие епископства должны ему подчиняться[7]

Пусть архиепископской кафедре Севильи, бывшей первой кафедрой Испаний, подчиняются следующие епископства, которые мы делим так: епископство Италики пусть включает в себя земли от Ульки до Бусы и от Асы до Ламолы. Епископство Ассидонии[8] — от Буки до Семы и от Латесы до Каррера-Аича. Епископство Элепы[9] пусть включает в себя территории от Асеньи до Датана и от Абисы до Кортесы. Епископство Малаги — от Датана до Мелеокана, и от Темии до Посадас-дель-Кампо.[10] Епископство Иллиберис,[11] то есть Гранады, — от Малаги до Сотельи и от Альмики до Посады.[12]

---

[1] Ныне — Баса.

[2] Местечко ненодалеку от совр. Вильярикос.

[3] Местечко ненодалеку от совр. Сеехин.

[4] Ныне — Эльче.

[5] Идеитифицировать не удалось.

[6] По сравнению с вестготским текстом, опущена Обия.

[7] Основной источник главы — «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. III.14).

[8] Ныне — Медина-Сидония.

[9] Искаженное позднеримское (и вестготское) Эленла; ныне — Пьебла.

[10] Вар. — в долине (в тексте — "las posadas del campo").

[11] В тексте — искаженное Эльберри (*Elberri*).

[12] У Луки Туйского — Седилья (*Sedile*).

Епископство Астиги,[1] то есть Бельса,[2] — от Сотельи до Паред и от Луэки до Тауки. Епископство Кордовы пусть включает в себя земли от Паред до Убеды и от Гальи до Раны. Епископство Агабро,[3] то есть Кабра, — от Убеды до Маласайи и оттуда же до Картамы. Епископство Туки[4] — от Маласайи до Балагар и от Хихеры до Калоны. Таковы эти девять епископств, которые должны подчиняться архиепископству Севильи.

532. Об архиепископстве Мериды и о том, какие епископства должны ему подчиняться[5]

Пусть архиепископской кафедре Мериды подчиняются следующие епископства, которые мы делим так: епископство Пасе, то есть Бадахос, пусть включает в себя территории от Балагара до Арты и от Ольи до Матаваля. Епископство Лиссабона — от Арты до Амбии и от Ольи до Матар. Епископство Эворы — от Сотебры до Пьедры и от Рутельи до Парады. Епископство Оксоновы[6] — от Амбии до Салы и далее до Ла-Торре. Епископство Эгитании[7] пусть включает в себя земли от Салы до Навы и от Сены до Мурильи. Епископство Коимбры — от Ла-Навы до Борги. Епископство Визеу — от Борги до Сорты и от Бонельи до Вентосы. Епископство Ламегу — от Сорты до Пьедры и от Тары до Ортосы. Епископство Калиабрии[8] пусть включает в себя территории от Сорты до Альбенана и от Сото до Фарана. Епископство Саламанки — от Альбенана до Сотобии и от Русы до Себеры. Епископство Нуманции, то есть Саморы, — от Пенья-Гусеидо до Тормес, где расположены источники Валь-де-Рей, которые находятся выше, и оттуда до Дуэро, и от Вильялаль до Отер-де-Фумус, равно как от окрестностей Риосеко до Брето и от Тавары до Дуэро. Епископство Авилы пусть включает в себя территории от Пьедры до Вильи и от Маско до Терреро. Епископство Кории[9] — от Вильи до Тахо и от Асы до Помар. Таковы эти тринадцать епископств, которые должны подчиняться архиепископству Мериды. (Однако выше, говоря об архиепископстве Браги, которое разделил король Теодемир, мы сказали, что епископства Иданьи и Визеу подконтрольны ему; а король Вамба постановил, чтобы они подчинялись архиепископству Мериды. Как это произо-

---

[1] В тексте искаженное Асти (*Asti*).

[2] Ныне — Эсиха.

[3] Искаженное Этабро (*Egabro*), название Кабры в позднеримский и вестготский период.

[4] Ныне — Мартос.

[5] Основной источник главы — «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. III.15).

[6] Ныне — Фару (Португалия).

[7] Ныне — Иданья-а-Вельо (Португалия).

[8] Калиабрия — ныне Вилла-Пова-де-Фоз-Коа, город в современной Португалии, недалеко от г. Алмендра, на берегу р. Дуру.

[9] Ныне — Кориа-и-Касерес.

шло, мы не знаем, поскольку дон Лука Туйский рассказывает так же, как и мы.) Города Леон (центр власти[1] со времен Рима и главный город королевства) и Луго пусть остаются в своих древних границах так, как их установил король свевов Теодемир, и пусть не подчиняются ни архиепископу, ни примасу. Также и португальские епархии пусть будут такими, как их установил король Теодемпр, с теми местами, которые мы к ним добавляем.

533. О местечках, которые король Вамба добавил к епископствам архиепископства Браги[2]

Мы приказываем, чтобы архиепископство Браги и относящиеся к нему епископства оставались такими же, как их разделил король Теодемпр, и определяем им следующие границы. Думио пусть включает в себя территории от Дурии до Альбии и от Румеки до Арама. Пуэрто-де-Портогаль[3] — от Лобии до Лосолам и от Ольмос до Солы. Кальседонія, которую свевы называли Тудой,[4] пусть включает в себя территории от Лосолам до Лагуны и от Монте-Бланко до Фетосы. Оренсе — от Кусанки до Силь и от Вереганос до Калабасес-Майорес. Ирия — отсюда и до Кусанки и от Кальдас-де-Рей до побережья Океана. Лусерна[5] пусть включает в себя территории от Лагуны до Босы и от горы Сото до Кинтаны. Бретоника — от Босы до Арройос-де-Окаба, затем от Тобельи до Овехи. Рама, которую ваидалы называли Асторгой, пусть включает в себя территории от Арройос до Самойи и от Оманьи до горы Херад. Таковы эти восемь епископств, которые должны подчиняться архиепископству Браги и которые составляют провинцию Галисии.

534. Об архиепископстве Таррагоны и о том, какие епископства должны ему подчиняться[6]

После этого король Вамба определил кафедры архиепископства Таррагоны. Пусть к Таррагоне[7] относятся Балеарские острова, а именно: Мальорка, Минорка, Форментера и Узетика.[8] Барселоне[9] пусть принадлежат земли от

---

[1] В оригинале — *camara de Roma*, т. е. место пребывания должностных лиц римского времени.

[2] Основной источник главы — «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. III.12).

[3] Ныне — Порту.

[4] Совр. Туй.

[5] В латинском тексте *Luco*, совр. Луго.

[6] Основной источник главы — «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. III.18).

[7] Т. е. напрямую к архиепископской кафедре.

[8] Возможно, имеется в виду о. Ибица.

[9] Т. е. Барселонскому епископству.

Миноны до Пагелы и от Усы до Бордель. Харе[1] — от Бордель до Палады и от Монтесы до Портильи. Жироне[2] — от Палады до Хустамант и от Алосы до Пиньяс. Ампуриас[3] пусть принадлежат земли от Хустамант до Бреки и от Вентосы до Хильбам. Авсоне[4] — от Борги до Ауратьі и от Бульги до Ментисим. Уржелю[5] — от Ауратьі до Васоньи и от Муканьи до Валам. Льейде[6] пусть принадлежат земли от Васаньи до Фуэнте-Солы и от Лоры до Матам. Пиктосе[7] — от Фуэнте-Сола до Портилья и от Мораль до Тормалам. Тортосе[8] — от Портильи до Демании и от Тормоги до Кадены. Сарагосе[9] пусть принадлежат земли от Мании до Эспланы и от Рибас-Монтес до Гордиоло. Уэске[10] — от Эспланы до Кобельо и от Сперле до Рибам. Памплоне[11] — от Кобельо до Мустельи и от Лотики до Тальям, и от Нампии до Остоваль. Калаорре[12] пусть принадлежат земли от Мампии до Эспарги и от Мустельи до Лакалам. Тарасоне[13] — от Спарсы до Платены и от Альтомонт до Мильосы. Луке[14] пусть принадлежат земли от Платены до Ла-Майи и от Вильяенфьерно до Пье-де-Мора. Таковы эти нятнадцать епископских кафедр, которые должны подчиняться архиепископству Таррагоны.

535. Об архиепископстве Нарбонна и о том, какие епископы должны ему подчиняться[15]

Пусть архиепископской кафедре Нарбонна подчиняются следующие епископства, которые ныне мы делим так. Сетабису[16] пусть принадлежат земли от Скалет до Барселоны и от Макай и до Рибофоры. Агду[17] — от Русы до Риберы-де-Гальяр и до Мирлы. Магалоне[18] — от Мпрлы до Рибогар и от

---

[1] Т. е. епископству Хары. Хара (лат. *Egara*), ныне — Таррасса.

[2] Т. е. епископству Жироны.

[3] Т. е. епископству Ампуриас (ныне — Сан-Мартин-д'Ампуриас).

[4] Т. е. епископству Авсоны (ныне — г. Вик).

[5] Т. е. епископству Уржеля (ныне — г. Сео-де-Уржель).

[6] Т. е. епископству Льейды (каст. Лерида).

[7] Т. е. епископству Пиктосы. Пиктоса (лат. *Hictosa*) — идентифицировать не удалось.

[8] Т. е. епископству Торторсы.

[9] Т. е. епископству Сарагосы.

[10] Т. е. епископству Уэски (лат. *Osca*, в тексте — *Oca*).

[11] Т. е. епископству Памплоны.

[12] Т. е. епископству Калаорры.

[13] Т. е. епископству Тарасоны.

[14] Т. е. епископству Луки; идентифицировать не удалось.

[15] Основной источник главы — «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. III.19).

[16] Т. е. епископству Сетабиса. Сетабис (ныне — Хатива) указан, вероятно, ошибочно, вместо Безье; см. также гл. 530, 537.

[17] Т. е. епископству Агда.

[18] Т. е. епископству Магалоны (Монпелье).

Кастильо до Санбии. Матебе[1] пусть принадлежат земли от Санбии до Рибаналь и от Аижа до Монте-Рубио. Каркассону — от Монте-Рубио до Анхеры и от Ангосы до гор. Эльну[2] — от Анхеры до Росмолы и от Латорсы до Ламасан. Таковы эти шесть епископств, которые должны подчиняться архиепископской кафедре Нарбонна и составляют провинцию Готская Галлия. А теперь знайте, что архиепископств и епископств в обеих Испаниях всего восемьдесят, и мы приказываем, чтобы оставалось неизменным деление на упомянутые епархии, произведенное нами по совету и при согласии архиепископов и епископов, а также милостью Господа и при Его помощи.

536. О вопросах, которые обсуждались на этом соборе[3]

Все вышеописанное благороднейший король Вамба приказал зачитать на соборе,[4] и собрались там шестнадцать архиепископов и епископов,[5] а также многочисленные представители тех, кто не смог явиться. И все они выказали большое сожаление, что с момента последнего собора прошло целых шестнадцать лет, и утешились тем, что увидели здесь друг друга. На этом соборе приняли канон, который начинается словами *cum longe lateque*.[6] А еще на этом соборе было установлено, чтобы все епископы, живущие недалеко от Толедо, проводили бы в этом городе хотя бы по месяцу в году, но этого не придерживались и сейчас не придерживаются. И все епископы на этом соборе подписались своими именами и подтвердили свои подписи, а архиепископом Толедо был дон Квирик. А еще на этом соборе было установлено, чтобы все клирики жили согласно уставу святого отца Исидора так, как это предписывает написанная им книга о добродетели священнослужителей.[7] А еще там было установлено, чтобы был отлучен от Церкви и проклят навеки

---

[1] Т. е. епископству Матебы (лат. *Luteva*, ныне — Лодеве).

[2] Т. е. епископству Эльна.

[3] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. III.12.13—22) и «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. III.19).

[4] Подразумевается так называемое tomus regius — королевское послание собору, содержащее основные вопросы, подлежащие рассмотрению.

[5] Постановления XI Толедского собора 675 г. подписали 17 епископов, 3 аббата и 9 представителей епископов, не явившихся лично. См.: *Vives*. P. 367—369.

[6] Инципит «cum longe lateque» имеет шестой канон XII Толедского собора 681 г. (созванного не Вамбой, а его преемником Эрвигием), который наделял архиепископа Толедо правом проводить выборы и осуществлять помазание епископов всей Испании.

[7] Вероятно, имеется в виду десятый канон XI Толедского собора 675 г. «Чтобы все епископы и местоблюстители епархий в момент рукоположения взяли на себя обязательство вести праведную жизнь», хотя никакого устава Исидора прямо не упоминается ни в этом, ни в каком другом каноне того же собора.

тот архиепископ, епископ, аббат либо клирик в монастыре или в приходе, который получит что-либо в дар от короля или другого лица за исполнение таинства святой Церкви.[1]

537. Об изменении названий городов[2]

Вот города и замки, названия которых изменились, и как их называли раньше. Гиспалис — это Севилья. Ассидонния — Сидонья.[3] Иллиберис[4] — Гранада. Астиги — Бельса. Агабро — Кабра. Туккис — Херес. Оксонова — Седуния. Эгитания — Иданья, она же Лусенья. Калиабрия — Монтаихес.[5] Феррезола[6] — Толедо. Орето — Калатрава.[7] Ментиса — Хаэн. Акси — Гуадикс. Урги — Альмерия.[8] Илици — Берга. Сетабис — Хатива. Комплуто — Гвадалахарра,[9] раньше также называли Алькала-Комплутум. Эльбора — Талавера;[10] в Португалии тоже есть город, который называется Эворой. Урсария — Мадрид. Дуруэтрум — Сальватьерра. Кальсидония — Туда.[11] Епископство Аухене, то есть Ока, теперь перешло к Бургосу, и римская Церковь пожаловала ему свободу навечно, как Леону и Овьедо. Маркуа — Памплона.[12] Триций — Нахера. Компостелла — это Сантьяго, а потом к нему перешел статус архиепископства от Мериды. Леон — Флор. Конянса — Валенсия.[13] Мальгард — Бенавенте. Рама — Асторга. Домнос-Санктос — Саагун.[14] Епископская кафедра Лусерны, которая находилась в Астурии, теперь

---

[1] Восьмой канон XI Толедского собора «Чтобы не брали вознаграждения за совершение Божественных таинств».

[2] Основные источники главы — «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. III.20) (об изменении названий городов); при описании событий политической и военной истории — «История арабов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 8) и записи под 679 и 684—687 гг. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 327).

[3] Совр. Медина-Сидония.

[4] В тексте — искаженное Альберри (*Alberri*).

[5] См. прим. к гл. 532.

[6] У Луки Туйского — Serrezola (*Luc. Tud.* Chron. III.20.15); по всей видимости, связь между названиями вымышленная.

[7] Ныне — Гранатула-де-Калатрава (в провинции Сьюдад-Реаль).

[8] Недалеко от совр. Вильярикос.

[9] Римский Комплутум — ныне Алькала-де-Энарес.

[10] Ныне — Талавера-де-ла-Рейна.

[11] См. прим. к гл. 529.

[12] Подтверждения этой версии обнаружить не удалось; Памплона была основана Гнеем Помпеем Великим в 75 г. до н. э.

[13] Ныне — Валенсия-де-дон-Хуан (Леон).

[14] Саагун — город в Леоне, сложившийся в XI в. вокруг монастыря свв. Факунда и Примитива (тех самых Святых Господ — *Domnos Sanctos*).

перешла городу Овьедо. Нумансня — Самора. Пасе — Бадахос. Мориана — Кастроторафе. Готские Поля[1] — Торо.

В этот же четвертый год правления короля Вамбы[2] умер король арабов Муавня, и после него правил три года его сын Язид.[3] О годах правления короля Вамбы с пятого по девятый скажем лишь, что в пятый год его правления умер папа Агафон, и на его место был поставлен Лев II Младший, и стал он семьдесят восьмым владыкой апостольским.[4] В том же году король арабов Язид подчинил своей власти и своей секте все окрестные земли, однако сделал это на радость жителям, так как они его очень любили: ведь он не был ни надменным, ни высокомерным из-за того, что был королем, но держался со всеми просто, как любой другой из его сограждан. В шестой год умер папа Лев, и на его место был поставлен Бенедикт II, и стал он семьдесят девятым владыкой апостольским.[5] А в седьмой год правлення короля Вамбы умер папа Бенедикт, и на его место был поставлен Иоанн V, и стал он восьмидесятым владыкой апостольским.[6] В том же году умер король арабов Язид, и после него шесть месяцев правил его сын Маула.[7] Манерами и привычками он очень походил на своего отца. Он отменил для всего народа третью часть податей, которые они платили раньше, а через полгода после начала царствовання умер.[8] После его смерти арабские рыцари разделились на две части, и начался между ними раздор и разлад, длившийся добрых четыре года, и случилось у них много сражений и битв, так как одни хотели провозгласить королем человека по имени Марван,[9] а другие — человека по имени Абдуллах,[10] и этот спор продолжался у них долгое время. Но по-

[1] В оригинале — *Campus Gothorum* (впервые упоминается в конце IX в.). В вестготский период — район компактного расквартирования вестготского войска, в дальнейшем — историческая область Камнос (Тьерра-де-Камнос) на стыке территорий современных провинций Леон, Самора, Вальядолид и Паленсия (автономный регион Кастилия-Леон). Подробнее см.: *Vaca Lorenzo A.* La Tierra de Campos y sus bases ecológicas en el siglo XIV // Studia Historica. Historia medieval. 1992. Núm. 10. P. 149—186.

[2] 676 г.

[3] На самом деле Язид начал иравить в 680 г.

[4] 682 г.

[5] 684 г.

[6] 685 г.

[7] В нередаче имени третьего халифа хроника следует за Родриго Хименесом де Радой (*Rod.* Hist. Arab. 8.9); на самом деле речь идет о Муавии II, сыне Язида, правившем около полугода (683—684).

[8] На самом деле он отрекся от ирестола и умер вскоре после этого.

[9] Марван I ибн ал-Хакам (ум. 685) — двоюродный брат халифа Османа (одного из праведных халифов), четвертый халиф династии Омейядов (684—685), основатель марванидской династии.

[10] Абдуллах ибн аз-Зубайр (ум. 692) — один из известных сподвижников пророка Мухаммада, сын аз-Зубайра ибн аль-Аввама и Асмы бинт Абу Бакр, дочери первого праведного халифа Абу Бакра; кроме того, приходился племянником Аише, третьей жене Мухаммада. Участник завоевания Сирии, Египта и Северной Африки. Отказался присягнуть халифу Язиду I и в 680 г. начал против него войну. В период наивысшего могущества кон-

скольку Марван был очень богат, он каждый год посылал императору Рима[1] по тысяче солидов чистейшего золота и множество шелковых тканей, чтобы тот помог ему или хотя бы не мешал получить королевскую власть, и кроме того, марваниды освободили все, что раньше отняли у ромеев — и земли, и пленных.[2] А в восьмой год правления короля Вамбы умер папа Иоанн, и на его место был поставлен Конон I, и стал он восемьдесят первым владыкой апостольским.[3] В тот же год умер император Константин, и после него десять лет правил его сын Юстиниан II.[4]

538. О том, как Эрвигий[5] дал королю Вамбе ядовитых трав, чтобы убить его[6]

В девятый год правления короля Вамбы, который пришелся на 722 год эры, когда шел 684 год от Рождества Христова, а правления императора Юстиниана — второй, двести семьдесят арабских кораблей достигли берегов Испании — правда, в каком месте, неизвестно. И совершили они набег на нее, и учинили великое разорение и совершили много убийств, но как только узнал об этом славный король Вамба, он быстро послал туда свое войско, и захватили они и корабли, и тех, кто был на них, сожгли флот и большую часть арабов зарубили мечами, а остальных взяли в плен, вернувшись к королю Вамбе с честью и славой. Во времена короля Хиндасвинта, задолго до короля Вамбы, из Греции прибыл один магнат по имени Ардабаст. Его изгнал из Греции его сеньор император, морем он достиг Испании, и король Хиндасвинт принял его с большими почестями и женил на своей племяннице, от которой тот имел сына, названного Эрвигием. Этот Эрвигий вырос во дворце, а затем, спустя некоторое время, сделался графом. После

тролировал Мекку (и всю Аравию), Йемен, Куфу, Хорасан и ряд других провинций, кроме Сирии. Тем не менее в 692 г. войска халифа Абдул-Малика ибн Марвана окружили Мекку; Абдуллах погиб, сражаясь в мечети аль-Харам. См. о нем также ниже, гл. 539 и 541.

[1] Т. е. Константинополя.

[2] Ср.: *Rod.* Hist. Arab. 8.15—19.

[3] 686 г.

[4] Юстиниан II (ум. 711) — последний император династии Ираклия (685—695 и 705—711).

[5] Эрвигий (ум. 687) — вестготский магнат, возможно, греческого происхождения, воспитанный при королевском дворе и достигший ранга комита. После вероломного отстранения от власти короля Вамбы — король вестготов (680—687), узаконивший свое пребывание у власти помазанием и постановлениями XII (681) и XIII (683) Толедских соборов. Перед смертью выдал свою дочь Киксилону за Эгику, родственника Вамбы. См.: *García Moreno L. A.* Prosopografía. P. 45—46; *Клауде Д.* История вестготов. СПб.: Евразия, 2002. С. 137—139.

[6] Основной источник главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. III.12.22—44) и записи под 688 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 327) (события в Риме).

смерти Хиндасвинта и его сына Рецесвинта этот Эрвигий окреп и возгордился, и стал думать, как бы тайно причинить вред королю Вамбе. И добавил он в вино, предназначенное для него, ядовитые травы, и когда король испил этого вина, он впал в беспамятство. Архиепископ Квприк и знатные люди дворца, увидев, что король в беспамятстве, и не зная, от чего это, поспешили исповедовать его, чтобы столь добрый сеньор и доблестный король не умер без покаяния. Король сделал это весьма охотно и приказал, чтобы его постригли в монахи;[1] затем он принял монашеское одеяние и поселился в монастыре в городе, который называется Памплиега,[2] и говорят, будто бы там он и похоронен.[3] Этот славный и доблестный король Вамба правил девять лет, а потом в монастыре прожил еще семь лет.

А еще в тот год умер папа Конон, и на его место был поставлен Сергий I, и стал он восемьдесят вторым владыкой апостольским.[4]

539. О том, как король Эрвигий выдал замуж дочь, и о соборе, который он созвал в Толедо[5]

После того как король Вамба оставил королевскую власть, готы провозгласили королем Эрвигия, племянника короля Рецесвинта, и правил он семь лет. Однако он заполучил королевство обманом, так как оставался еще сын короля Рецесвинта, мальчик по имени Теодефред,[6] которому принадлежало

---

[1] Принятие пострига перед смертью, избавляющее от грехов, было нормой для вестготских правителей. Однако в данном случае (и совсем не случайно) опускается упоминание о том, что участники заговора Эрвигия воспользовались беспомощностью находившегося без сознания Вамбы, чтобы отстранить его от престола: политические традиции вестготского времени не позволяли монаху занимать трон. Интересно, что сам Эрвигий строжайше запретил совершать постриг человека, находящегося в беспамятстве (см. канон 2 XII Толедского собора) (*Аурон О. В.* Испания в эпоху вестготов. Краткая история. СПб.: Евразия, 2018. С. 109—111).

[2] Памплиега (лат. *Pamplica*) — поселение на берегу р. Арлансон в современной провинции Бургос. Место провозглашения короля Хиндасвинта в 642 г. Расположенный недалеко от Памплиеги монастырь св. Викентия стал местом ссылки и смерти короля Вамбы. Постройки монастыря не сохранились.

[3] Источником рассказа Родриго Толедского об отравлении и вероломном отстранении от власти короля Вамбы стала одна из версий «К Себастьяну» «Хроники Альфонсо III» (кон. IX в.). См.: Chron. Adef. III. Ad Sebast. 2; см. также: *Luc. Tud.* Chron. III.58.

[4] 687 г.

[5] Основные источники главы — «История об испанских событиях» (*Rod.* Hist. III.13.1—9, 30—35) и «История арабов» (*Rod.* Hist. Arab. 8.20—24) Родриго Толедского.

[6] История Теодефреда довольно слабо верифицирована. В источниках вестготского времени упоминается некий Теодефред, служивший при дворе в начале 680—690-х гг. в ранге комита и «снятельного мужа» (*vir inluster*), присутствовавший на XII (681) и XVI (693) Толедских соборах (см.: *García Moreno L. A.* Prosopografía. P. 78), однако остается неясным, находился ли он в родстве с королевским родом. Спустя два столетия Теодефред фигурирует в Родской версии «Хроники Альфонсо III» (кон. IX в.), автор которой называет

право на королевскую власть. И первый год правления Эрвигия пришелся на 723 год эры, когда шел 685 год от Рождества Христова,[1] правления императора Юстиниана — третий, папы Сергия — первый, короля Франции Теодориха — десятый, а с момента провозглашения Мухаммада королем арабов — шестьдесят шестой. Этот Эрвигий вскоре после начала правления выдал свою дочь по имени Киксилона[2] замуж за знатного человека по имени Эгика,[3] который был племянником короля Вамбы. Сделал он это из страха перед Теодефредом, сыном Рецесвинта, потому что боялся, что тот

Теодефреда сыном короля Хиндасвинта, ослепленным по приказанию короля Эгики, опасавшегося, что тот отстранит от власти Витицу, сына Эгики, и не даст ему занять престол. Согласно этому тексту, высланный в Кордову Теодефред взял в жены Рикилону, которая родила Родриго (Родерика), одного из последних правителей вестготов, сменившего на престоле короля Витицу (Chron. Adef. III. Rot.6—7). Еще два с половиной столетия спустя «Силосская история», составленная в Леоне между 1109 и 1135 гг. и представляющая собой биографию короля Альфонсо VI, снабженную предысторией, сообщает о Теодефреде, отце Родриго, как о человеке из королевского рода, однако о родстве с конкретным вестготским правителем не говорится (Hist. Sil. 10.249—255; 11.258—259). Наконец, Лука Туйский в своей «Всемирной хронике» вернулся к версии конца IX в., которую существенно дополнил (*Luc. Tud.* Chron. III.61.30—40, 62.1). Родриго Толедский принял к сведению сообщение Луки Туйского, однако по непонятным причинам назвал Теодефреда сыном не Хиндасвинта, а Рецесвинта; там же стремлением отстранить Теодефреда от участия в борьбе за власть объясняется брак Киксилоны, дочери Эрвигия, и Эгики, родственника короля Вамбы (*Rod.* Hist. III.13.6—8). В другом месте приводится рассказ о ссылке Теодефреда в Кордову, его браке с Рикилоной и рождении Родриго; ослепление же «сына Рецесвинта» атрибутируется Витице (*Rod.* Hist. III.17 passim.). Что заставило (или позволило) Родриго Хименесу де Рада внести существенные изменения в сообщения предшественников, неясно, но именно его версия была заимствована авторами «Истории Испании» и воспроизведена в ее тексте (гл. 539, 552).

[1] На самом деле речь идет о событиях 680 г.

[2] Киксилона (лат. *Cixilo*, *Ciscilo*) (ум. после 694) — дочь короля Эрвигия, рожденная в браке с королевой Лпувиготоной. Выдана отцом замуж за Эгику как гарантия примирения с семьей отстраненного им от власти Вамбы. Этот брак был бездетным: 7-й канон XVII Толедского собора (694) говорит лишь о возможности появления у Киксилоны детей в будущем, хотя и гарантирует ей почетный статус после смерти Эгики (см.: *Vives.* P. 532—534). Таким образом, Витица, сын Эгики, объявленный соправителем отца ок. 698—700 г. (и отнюдь не в детском возрасте), был рожден много ранее, вне брака или в предшествующем браке.

[3] Эгика (ум. ок. 703) — магнат готского происхождения, родственник (возможно, племянник по материнской линии) короля Вамбы, имевший придворный ранг «сиятельного мужа» дворцового ведомства, занимавший к 687 г. должности комита виночерпиев (*comes scanciarum*), а также дукса, впоследствии — король вестготов (687—700/01). Эрвигий, стремясь примириться с родственниками свергнутого им короля Вамбы, выдал за Эгику свою дочь Киксилону. Однако эти надежды не сбылись: вскоре после помазания (24 ноября 687) Эгика на XV Толедском соборе (688) добился освобождения от обязательств, данных Эрвигию и скрепленных клятвой. Вел активную антииудейскую политику, закрепленную постановлениями XVI (693) и особенно XVII (694) Толедских соборов. Ок. 700 г. отразил нападение византийского флота. Стремясь обеспечить преемственность наследования пре-

захочет овладеть королевством. После этого он созвал собор в Толедо, который стал двенадцатым[1] и продолжался десять дней в мае. Присутствовало на нем тридцать пять епископов, множество клириков высшего ранга и знати. И был там митрополит Толедо Юлиан Померий,[2] и под постановлениями подписались архиепископ Севильи Юлиан,[3] Лнува из Браги,[4] Стефан из Мериды,[5] епископы всех архиепископств и представители тех, кто не смог явиться. На этом соборе было принято множество решений, спасительных для души и тела. В тот же год случилась большая междоусобица между Марваном и Абдуллахом, и многие арабы погибли, однако в конце концов победил Абдуллах, предводитель рыцарей короля Муавии, поскольку был богаче и могущественнее Марвана, и изгнал его из страны и захватил власть, а затем бы провозглашен королем арабов и правил четыре года.[6]

О годах правления короля Эрвигия со второго по четвертый[7] мы не скажем ничего, что вошло бы в историю.

стола, ок. 698 г. назначил своим соправителем сына Витицу (резиденцией которого изначально стал Туй). См.: *García Moreno L. A.* Prosopografía. P. 44—45.

[1] XII Толедский собор состоялся в 681 г. с целью легитимизации власти короля Эрвигия. Собор принял ряд важных постановлений, в том числе — новую редакцию «Книги приговоров» (Liber Iudiciorum), ряд антииудейских постановлений, свернул военную реформу короля Вамбы, а главное — утвердил примат Толедского епископа над остальными епархиями. Подробнее см.: *Orlandis Rovira J., Ramos-Lissón D.* Historia de los concilios de la España romana y visigoda. Pamplona, 1986. P. 397—422.

[2] Юлиан (ум. ок. 690) — политический и церковный деятель, богослов и писатель (возможно, еврейского происхождения), епископ-митрополит Толедо (680—690). Как историк являлся автором «Истории короля Вамбы». Считается, что Юлиан был участником заговора Эрвигия, т. е. не одобрял церковную политику Вамбы. Прозвище «Померий» ему дал, по всей видимости, Родриго Толедский (*Rod.* Hist. III.13.30—31), возможно, спутав его с христианским писателем Юлианом Померием (V в.), уроженцем Африки, бежавшим от преследований вандалов в Галлию, автором сочинения «О созерцательной жизни». В вестготских источниках епископ-митрополит Толедо зовется просто Юлианом (или Юлианом Толедским). Подробнее см.: *García Moreno L. A.* Prosopografía. P. 119—121.

[3] Подпись под актами XII Толедского собора — единственное упоминание о Юлиане Севильском. Л. Гарсия Морено полагает, что Юлиан был самым старым из присутствующих на соборе епископов (см.: *García Moreno L. A.* Prosopografía. P. 96).

[4] Лнува (ум. ок. 684) — епископ-митрополит Браги (ранее 681—ок. 684), участвовал в работе XII (681) и XIII (683) Толедских соборов. На XIV Толедском соборе (684) лично не присутствовал: его представлял один из аббатов его епархии (см.: *García Moreno L. A.* Prosopografía. P. 153).

[5] Стефан (ум. ок. 684) — епископ-митрополит Мериды (ок. 680—после 684), участвовал в XII (681) и XIII (683) Толедских соборах. На XIV Толедском соборе (684) его представлял викарий Максим — один из аббатов его епархии (подробнее см.: *García Moreno L. A.* Prosopografía. P. 172—173).

[6] *Rod.* Hist. Arab. 8.20—24.

[7] 682—684 гг.

540. О тринадцатом соборе, который был созван в Толедо[1]

В четвертый год правления короля Эрвигия, который пришелся на 726 год эры, когда шел 688 год от Рождества Христова,[2] а правления императора Юстиниана — шестой, король Эрвигий созвал в Толедо собор, а митрополитом этого города в то время был дон Юлиан Померий. И присутствовали на этом соборе сорок восемь епископов и два архиепископа: Лиува из Браги, дон Стефан из Мериды, аббат дон Спасаид, представитель архиепископа Таррагоны,[3] аббат дон Пакад,[4] представитель епископа Нарбонна Сунифреда,[5] и многие представители епископов, которые не смогли явиться. На этом соборе было принято множество постановлений, спасительных для тел, душ и для всего королевства.[6]

541. О четырнадцатом соборе, который был созван в Толедо[7]

В пятый год правления короля Эрвигия, который пришелся на 727 год эры, когда шел 689 год от Рождества Христова,[8] а правления императора Юстиниана — седьмой, тот король Эрвигий созвал в Толедо собор, а митрополитом этого города в то время был дон Юлиан Померий. И присутствовали на нем шестнадцать епископов и представители тех, кто не смог прибыть.[9]

---

[1] Основной источник главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. III.13.9—21).

[2] Соответствует 683 г.

[3] В тексте — искаженное *Espisandro*. В постановлениях собора Спасанд (лат. *Spasandus*) назван архидиаконом, а не аббатом (*Vives*. P. 433). Епископом Таррагоны в тот период являлся некий Киприан, о котором известно очень мало. Он не присутствовал лично ни на одном из поместных соборов (речь идет о XIII (683), XIV (684) и XV (688) Толедских соборах), проводившихся во время его епископства; на этих соборах присутствовали его представители (*García Moreno L. A.* Prosopografía. P. 200).

[4] В тексте — искаженное *Pagado*.

[5] Сунифред (лат. Suniefredus) (ум. после 688) — епископ Нарбонна. На время его епископства приходится три общенациональных собора: XIII (683), XIV (684) и XV (688) Толедские соборы, из которых он принял личное участие только в последнем (см.: *García Moreno L. A.* Prosopografía. P. 189).

[6] XIII Толедский собор состоялся в 683 г. Помимо ряда канонов, касающихся дисциплины клириков и монахов, на нем был принят так называемый вестготский «*habeas corpus*» — постановление, по которому знатного человека или клирика высокого ранга нельзя было без суда заключить под стражу или лишить имущества. Кроме того, собор дал гарантии защиты семье короля Эрвигия. Подробнее см.: *Orlandis Rovira J., Ramos-Lissón D.* Historia de los concilios de la España romana y visigoda. P. 422—434.

[7] Основные источники главы — «История об испанских событиях» (*Rod.* Hist. III.13.21—35) и «История арабов» (*Rod.* Hist. Arab. 8.24—30) Родриго Толедского, а также записи под 686, 687 и 693 гг. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 327—328).

[8] Соответствует 684 г.

[9] Столь малое количество присутствующих епископов объясняется двумя причинами: достаточно суровыми погодными условиями и совсем недавним проведением предыдуще-

Этот собор проходил девятнадцать дней в декабре, и под постановлениями подписались Виталиан Себрианес,[1] представитель архиепископа Таррагоны, аббат Иоанн, представитель архиепископа Нарбонна, аббат Максим, представитель дона Стефана, архиепископа Мериды, Реквисиид,[2] представитель Лиувы, архиепископа Браги, Гауденций,[3] представитель Флорезинда,[4] архиепископа Севильи, и все епископы, бывшие там, а также представители тех, кто не смог явиться. И было принято множество полезных для страны постановлений.[5] Тот Юлиан, который был тогда архиепископом Толедо, получил прозвание Померий, и происходил он из рода иудеев и был столь добрым и благочестивым, что никто не мог его в этом превзойти. И произошел он от иудеев, как, бывает, рождается роза среди шипов, и был он очень благородным и прославился повсюду своими знаниями и образованностью. И хотя он был из иудеев, но был уже сыном христиан[6] и воспитывался в Толедо, где обучался многим наукам, а потом со временем стал архиепископом. А еще в тот год умер король Франции Теодорих, и после него четыре года правил его сын Хлодвиг III.[7] А еще в тот год умер король арабов Абдуллах, и после него правил Абдул-Малик, младший сын короля Маулы.[8] А случилось это так:

го общенационального собора 683 г. Ср.: *Orlandis Rovira J., Ramos-Lissón D.* Historia de los concilios de la España romana y visigoda. P. 438.

[1] В тексте — Vitalian Cebrianez, в соборных постановлениях — пресвитер Виталиан (лат. Vitalianus) (*Vives*. P. 448). Вторая часть имени возникла в результате курьезной ошибки при переводе с латинского на кастильский: у Родриго Толедского значится «Vitalianus Cirpiani Terrachonensis metropolitani uicario» («Виталиан Киприана, митрополита Таррагоны, викарий»), а хронист принял первые два слова за собственное имя.

[2] В тексте — искаженное *Recesindo* и опущен его сан — аббат; выправлено по соборным постановлениям (*Vives*. P. 448).

[3] В тексте опущен его сан — аббат (*Vives*. P. 448).

[4] Флорезинд (лат. Floresindus) (ум. после 688) — епископ Севильи (ранее 683—после 688). На время его епископства приходится три поместных Толедских собора — XIII (683), XIV (684) и XV (688), из которых только на XIV Толедском соборе его представлял викарий (см.: *García Moreno L. A.* Prosopografía. P. 96).

[5] XIV Толедский собор был созван в конце 684 г. в связи с III Константинопольским собором 680—681 гг., осудившим учение монофелитов, признававших в Иисусе Христе два естества, но одну Богочеловеческую волю. Испанские епископы выразили согласие с доктриной III Константинопольского собора, а епископ Толедо Юлиан даже написал и отправил в Рим сочинение «Апологетика», доказывающее двойственную природу Христа. Подробнее см.: *Orlandis Rovira J., Ramos-Lissón D.* Historia de los concilios de la España romana y visigoda. P. 435—445.

[6] По некоторым сведениям, Юлиан происходил из семьи крещенных иудеев. Пассаж о Юлиане практически дословно заимствован Родриго Толедским из «Мосарабской хроники» (Chron. Muzarab. 31.8—12), а затем переведен на кастильский в скриптории Альфонсо X.

[7] По всей видимости, имеется в виду не король Австразии Хлодвиг III (675—676), внебрачный сын Хлотаря III, а король Нейстрии, Австразии и Бургундии Хлодвиг IV (691—695).

[8] Абдул-Малик ибн Марван (Абуль-Валид Абдул-Малик ибн Марван аль-Умайя) (ум. 705) — пятый халиф из династии Омейядов (685—705). На самом деле являлся сыном халифа Марвана I.

Абдул-Малик ненавидел Абдуллаха, поэтому он хорошо подготовился, вооружился и сразился с ним. И благодаря соиутствующей ему и всем, кто с ним был, удаче он победил его и убил,[1] а затем был провозглашен королем арабов и правил восемнадцать лет. И как рассказывает история,[2] их битва произошла в Мекке[3] у дома Авраамова,[4] расположенного в Месопотамии[5] между Аркасом[6] и Харраном.[7] После того как он был провозглашен королем, он с умом завоевал всю землю, сражаясь с теми, кто хотел восстать против него.

О шестом годе правления короля Эрвигия мы не скажем ничего, что вошло бы в историю, кроме того, что император Юстиниан и король арабов Абдул-Малик заключили перемирие, но на таких условиях, чтобы мавры отдавали ромеям ежедневно по тысяче дублонов,[8] по рабу и по коню.[9]

542. О кончине короля Эрвигия[10]

В седьмой год правления короля Эрвигия, который пришелся на 729 год эры, тот король умер своей смертью в городе Толедо.[11] А еще в тот год император Юстиниан разорвал договор с маврами и причинил им много зла, хотя еще больше принял от них.[12]

---

[1] В 692 г.

[2] Имеется в виду «История арабов» Родриго Хименеса де Рады.

[3] В тексте — искаженное *Macham*.

[4] Авраам родился в южной Месопотамии, в г. Ур Халдейский. Там же он вступил в брак с Сарой (ставшей Саррой — Быт. 17:15). Вместе с отцом покинул Ур и направился в Ханаан. Но дороге, в городе Харране (лат. *Haran*), умер его отец Фарра (Терах) и там же был похоронен (Быт. 11:28, 31—32). После этого Авраам и его близкие покинули Ирак.

[5] На самом деле объединены два разные события — победы над самим Абдуллахом ибн аз-Зубайром в Мекке (и всей западной Аравии — Хиджазе) в 692 г. и над его сторонниками территории современного Ирака в октябре 691 г. (битва у Маскина, на берегу р. Тигр, недалеко от современного Багдада).

[6] В оригинале — *Arcas*, в «Истории арабов» Родриго Толедского — *Archas* (*Rod.* Hist. Arab. 8.29). Идентифицировать не удалось. Возможно, речь идет об Уре Халдейском (лат. *Ur Chaldeorum*), месте рождения Авраама (Быт. 11:28).

[7] В тексте — *Carram* (*Rod.* Hist. Arab. 8.29).

[8] Дублон (двойной мараведи) (каст. *dobla*) — золотая монета, чеканившаяся с XIII в. Дублон был равен двум альморавидским динарам (мараведи) (отсюда и название), после эпохи Альфонсо X окончательно вытеснил мараведи.

[9] Перемирие 688 г., после побед византийской армии в Армении. Условия мира в хронике изложены верно.

[10] Основные источники главы — «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. III.59.11—12) и записи под 688 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 327).

[11] Событие произошло в 687 г.

[12] Речь идет о поражении византийцев в битве у киликийского города Севастополиса в 692 г.

543. О короле Эгике, о том, как он развелся с женой, и о пятнадцатом соборе в Толедо[1]

После смерти короля Эрвигия готы провозгласили королем его зятя Эгику, и правил он единолично десять лет и еще вместе с сыном три, но эти три года засчитываются ему, а не сыну, так что получается тринадцать.[2] Первый год его правления пришелся на 730 год эры, когда шел 692 год от Рождества Христова,[3] правления императора Юстиниана — десятый, папы Сергия — восьмой, короля Франции Хлодвига — третий, короля арабов Абдул-Малика — третий, а по арабскому исчислению — семьдесят четвертый. После того как Эгика был провозглашен королем, он развелся с женой, доньей Киксилоной, дочерью короля Эрвигия. А сделал он это из-за предательства, которое ее отец совершил по отношению к королю Вамбе.[4] Этот Эгика желал готам зла и убил многих из них. В первый год его правления в провинции Нарбонна случилась эпидемия болезни, которую называют черной чумой,[5] и по этой причине епископам той провинции было разрешено не являться на собор, который король созвал в Толедо, однако на том условии, чтобы все постановления собора были зачитаны и приняты во всех епископских церквях. Тот же епископ, кто не согласится с ними, будет отлучен от Церкви и лишен пятой части своего имущества. Итак, в первый год своего правления король Эгика созвал собор в Толедо[6] в церкви святых Петра и Павла, которая находится в королевском дворце, и присутствовали на нем шестьдесят один епископ из Испании, Готской Галлии и великое множество других знатных людей, а архиепископом этого города был Юлиан Померий. Король Эгика попросил собор, чтобы его освободили от многих обязательств и от клятвы, которую он против воли принес королю Эрвигию.[7] На этом соборе славный архиепископ Юлиан показал, сколь хороша и правдива книга, которую он на-

---

[1] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. III.14.1—42), а также (при изложении событий в королевствах франков) записи под 693, 696—698 и 700 гг. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 328), а также записи под 687—690 гг. в латинской версии «Хронографии» Феофана Исповедника (*Theoph.* Chronograph. P. 188—190).

[2] Эгика — король вестготов в 687—702 гг.

[3] Соответствует 687 г.

[4] Информация об этом есть только в поздней Родской версии «Хроники Альфонсо III» (кон. IX в.) (Chron. Adef. III. Rot. 7), первоисточнике сообщения.

[5] В тексте *enfermedad de ingres*. Принято считать, что речь идет об inguinariae pestis, т. е. паховой, или черной чуме.

[6] Речь идет о XV Толедском соборе 688 г.

[7] Речь идет о ряде канонов, касающихся семьи Эрвигия, в частности имущества, которое незаконно перешло в собственность королевской семьи в результате проводимых Эрвигием репрессий. Эгика хотел, чтобы собор освободил его от клятвы защищать интересы вдовы и детей прежнего короля, так как это противоречило интересам всего народа.

писал о святой Троице,[1] и все, что он там сообщил, он убедительно доказал. Ведь он уже отправил эту книгу папе Бенедикту, а папа не понял того, что должен был понять, и счел ее дурной, и тогда архиепископ Юлиан пересмотрел книгу и доводы, которые он там изложил, и заново отправил книгу в Рим вместе со своими посыльными — пресвитером, диаконом и иподиаконом, которые были людьми образованными, честными и знатоками Священного Писания. А еще вместе с ними он отправил стихи, прославляющие римского императора. И римляне весьма благосклонно приняли книгу и доводы и приказали ее читать, и показали и прочли ее императору Рима, повторяя много раз «Да славится Господь до скоичания мпра». Император[2] с этими же посыльными отправил письмо архиепископу Юлиану, в котором поблагодарил его за все, что он рассказал и показал ему, и согласился со всем, что он написал, поскольку смысл этого был правильным и справедливым. Затем он отблагодарил посланников архиепископа и отпустил их. И тот собор проходил одиннадцать дней в мае, и под постановлениями подписались архиепископ Нарбонна Сунифред, Севильи — Флорезинд, Браги — Фаустин,[3] Мериды — Максим,[4] Сесульд, представитель архиепископа Таррагоны дона Киприана,[5] и представители епископов, не явившихся на собор из-за стоявших перед ними трудностей. И было принято там множество хороших постановлений. В тот же год случилось у ромеев с маврами большое сражение, и ромеи были побеждены.[6] О годах правления короля Эгики со второго по шестой[7] мы не скажем ничего, что вошло бы в историю, кроме того, что во второй год против императора восстал патриций Леонтий[8] и силой отобрал у него власть, отрезал ему нос и язык и отправил в изгнание, и правил он два года. А еще в тот год умер король Франции Хлодвиг и после него восемнадцать лет правил

---

[1] Речь идет об «Апологетике в трех главах» (686), труде, отправленном папе Бенедикту II. Сочинение частично сохранилось в постановлениях XV Толедского собора (688).

[2] Юстиниан II.

[3] Фаустин (ум. после 693) — епископ-митрополит Браги в конце 680-х гг., впоследствии (не позднее 693) — епископ-митрополит Севильи. См.: *García Moreno L. A.* Prosopografía. P. 96.

[4] Максим — епископ Мериды, участвовал в работе XV Толедского собора 688 г. и XVI Толедского собора 693 г. Кроме того, его принято отождествлять с аббатом Максимом, подписавшимся под постановлениями XIV Толедского собора в качестве викария епископа Стефана. См.: *García Moreno L. A.* Prosopografía. P. 173.

[5] В постановлениях собора указан сан Сесульда — архипресвитер (*Vives*. P. 473).

[6] Ошибка: в 688 г. победили как раз византийцы; поражение они потерпели позднее, в 692 г.

[7] 688—693 гг.

[8] Леонтий (ум. 705/06) — византийский полководец исаврийского происхождения, позднее — узурпатор, временно отстранивший от власти императора Юстиниана II (695—698). В 698 г. Леонтий был свергнут Тиберием (Тиверием) III (провозглашен императором солдатами), лишен носа и сослан в один из монастырей. В 705 или 706 г., после возвращения на престол Юстиниана II, Леонтий (вместе с Тиберием), после жестоких пыток, был обезглавлен.

его сын Хильдеберт.[1] А в четвертый год против императора Леонтия восстал Тиберий Апсимар II,[2] который захватил власть силой, пленил его, отрезал ему нос и бросил в темницу, и правил он семь лет. А в пятый год ромеи вторглись в земли Сприи[3] и сразились с маврами, и убили двести тысяч их.

544. О шестнадцатом соборе, который был созван в Толедо[4]

В шестой год правления короля Эгики, или в 735 году эры, когда шел 697 год от Рождества Христова, а правления императора Тиберия — третий, король Эгика созвал в Толедо собор на семь дней мая, когда архиепископом этого города был дон Феликс.[5] И присутствовали там Фаустин, архиепископ Севильи,[6] Максим — Мериды, Вера — Таррагоны,[7] Феликс — Браги[8], и другие архиепископы и епископы, а также представители тех, кто не смог прибыть, и все они подписали постановления собора.[9]

---

[1] Хильдеберт III (ум. 711) — ставленник майордом Нинина Геристальского, король Нейстрии, Австразии и Бургундии (695—711). На самом деле являлся не сыном, а родным братом Хлодвига IV, отцом же его был Теодорих III.

[2] Так в тексте. На самом деле речь идет о Тиберии (Тиверии) III (Ансимаре) (ум. 705/06); византийский полководец Ансимар, провозглашенный солдатами императором под тронным именем Тиберия III (698—705). Свергнут Юстинианом II по возвращении на престол и обезглавлен (вместе с Леонтием).

[3] В 699 г., когда арабская армия была разбита под Самосатой византийской армией под командой Ираклия, брата Ансимара.

[4] Основной источник главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. III.14.42—47).

[5] Феликс (ум. после 694) — епископ Толедо с 693 г. до конца VII в. Сменил епископа Сисиберта, обвиненного в заговоре против короля Эгики; до того занимал севильскую кафедру. См.: *García Moreno L. A.* Prosopografía. P. 122.

[6] Фаустин (ум. после 693) — епископ Севильи, участвовавший в работе XVI Толедского собора 693 г. Незадолго до собора занимал кафедру епископа Браги. См. прим. к гл. 543.

[7] Веро (лат. Vera) — епископ Таррагоны, участвовавший в работе XVI Толедского собора 693 г. См.: *García Moreno L. A.* La prosopografía. P. 200.

[8] Феликс (ум. после 693) — епископ-митрополит Браги и Думио, участвовавший в работе XVI Толедского собора 693 г. С 688 г. и до XVI Толедского собора занимал епископскую кафедру в Порту (Португалия), но в связи с грандиозным перемещением епископов после заговора Сисиберта стал митрополитом Браги. См.: *García Moreno L. A.* Prosopografía. P. 154.

[9] В XVI Толедском соборе (693) участвовало 58 епископов, 5 аббатов, 3 представителя епископов (Дении, Памплоны и Оссоновы), а также 16 мирян-комитов. Собор представлял собой суд над митрополитом Толедо Сисибертом, участвовавшим в заговоре против короля. Помимо этого, на соборе был принят ряд постановлений, касающихся церковной дисциплины, а также ряд антииудейских канонов (*Vives.* P. 482—521).

545. О семнадцатом соборе, который был созван в Толедо[1]

В седьмой год правления короля Эгики, или в 736 году эры, когда шел 698 год от Рождества Христова, а правления императора Тиберия — четвертый, король Эгика созвал собор[2] в церкви святой Леокадии в пригороде Толедо, где было погребено ее тело. В то время архиепископом города был дон Феликс, человек прославленный и много знающий. И присутствовали на том соборе Фаустин, архиепископ Севильи, Максим — Мериды, Феликс — Браги, Вера — Таррагоны, а также представители епископов, которые не смогли явиться, и подписались они под постановлениями.[3] На этот собор прибыл сам король, пал перед всеми ниц, умоляя, чтобы они молились Богу за него. Он передал архиепископу Толедо и всему собору послание,[4] попросив, чтобы они дали на него ответ. И послание это целиком вошло в книгу канонов.[5] В тот год умер папа Сергий, а на его место был поставлен Иоанн VI,[6] и стал он восемьдесят третьим владыкой апостольским. А еще в тот год Юстиниан бежал из места своего изгнания[7] и прибыл ко двору короля аваров Кайана.[8]

О годах правления короля Эгики с восьмого по десятый мы не скажем ничего, что вошло бы в историю, кроме того, что в восьмой год король аваров Кайан хотел захватить Юстиниана в обмен на награду, обещанную им-

---

[1] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. III.14.47—59), а также (в рассказе о событиях в Риме и Византийской империи) записи под 702—705 гг. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 328—329).

[2] Речь идет о XVII Толедском соборе, открывшемся 9 ноября 694 г.

[3] Перечень лиц, подписавших постановления собора, не сохранился. В его преамбуле говорится лишь, что в нем участвовало «большинство епископов Испании и Галлии» (*Vives*. P. 522).

[4] Необычность процедуры XVI Толедского собора заключалась в том, что послание прелатам с проектом постановлений, подлежавших обсуждению собравшимися (так называемое *tomus regius*), король Эгика передал собственноручно, тогда как обычно от имени короля действовали представители дворцовой канцелярии.

[5] Имеется в виду так называемая «Испанская каноническая коллекция» (Collectio canonica hispana) — сборник постановлений вселенских, галльских, африканских и испанских соборов, которыми регулировалось право Церкви. Первую редакцию канонического свода осуществил Исидор Севильский (Isidoriana), вторую — Юлиан Толедский (Juliana); здесь же речь идет о последней редакции, так называемой Vulgata.

[6] 701 г.

[7] Юстиниан II был сослан в Херсон (Херсонес Таврический); узнав, что Леонтий свергнут Тиберием III, решил вернуть себе престол. Однако жители Херсона его не поддержали и хотели выдать императору или убить; тогда Юстиниану пришлось бежать в Фанагорию и найти поддержку у кагана хазар («аваров»); возможно, речь идет о правителе, имя которого известно в греческой транскрипции — Ибузире Глявване (ок. 704—711), на сестре которого он женился. См.: *Артамонов М. И.* История хазар. Л.: Издательство Государственного Эрмитажа, 1962. С. 196.

[8] По всей видимости, хронисты, вслед за Сигибертом из Жамблу, приняли титул «каган» за личное имя правителя (*Sig.* Cron. P. 329).

ператором Леонтием.[1] Юстиниан же, узнав об этом, немедленно бежал и прибыл к Тервелю, королю болгар.[2] А в девятый год умер папа Иоанн, и на его место был поставлен Иоанн VII,[3] и стал он восемьдесят четвертым владыкой апостольским.

546. О том, как король Эгика передал своему сыну Витице королевство Галисию[4]

В десятый год правления короля Эгики, который пришелся на 739 год эры, когда шел 701 год от Рождества Христова, а правления императора Тиберия — седьмой, король Эгика сделал Витицу,[5] своего сына от Киксилоны, королем Галисии за три года до собственной смерти. И он полностью передал ее в его власть на тех же правах, на которых там когда-то правили свевы, и приказал ему сделать резиденцией город Туй, один из самых злачных городов Галисии. Этот король Эгика изгнал из страны герцога Фафилу, отца инфанта дона Пелайо,[6] о котором мы дальше в свое время расскажем, и

---

[1] В это время в Византии правил Тиберий III, однако составитель «Хроники...» следует за Сигибертом, который ошибочно полагал, что императором в то время еще являлся Леонтий.

[2] Тервель (ум. 721) — сын хана Аснаруха, хан Дунайской Болгарии из династии Дуло (ок. 700—721). См.: Краткая история Болгарии. С древнейших времен до наших дней. М.: Наука, 1987. С. 48.

[3] 705 г.

[4] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. III.15.1—10) (в данном случае изложение опирается почти исключительно на весьма спорные данные «Всемирной хроники» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. III.61)), а также (в рассказе о событиях в Риме и Византии) записи под 705 и 706 гг. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 328).

[5] Витица (ум. 709/10) — сын короля Эгики (возможно, незаконнорожденный или от первого брака), высокопоставленный придворный (в 681 г. в ранге «снятельного мужа» дворца), король вестготов (698/700—709/10), до 701 г. — в качестве соправителя, изначально — с резиденцией в г. Туй (Галисия). О его правлении известно немногое. Поздняя хронистика приписывает ему многочисленные внебрачные связи, однако (с учетом последующего развития событий) обоснованность подобных характеристик сомнительна. Перед смертью Витица пытался передать власть своему старшему несовершеннолетнему сыну, которого объявил соправителем. Однако тот был свергнут в результате заговора; знать провозгласила королем магната Родриго. Сыновьям Витицы (к их числу хроники конца IX в. относят толедского епископа Опту (Chron. Adef. III. Rot. 8.32; Chron. Adef. III. Ad Seb. 8.8—9), а Лука Туйский (без указания источника) приводит еще два имени — Фармалий и Экспулион (*Luc. Tud.* Chron. III.62.5)) астурийские хроники и тексты более позднего времени приписывают обращение к арабам за военной помощью, следствием которого стало мусульманское завоевание Испании. См.: *García Moreno L. A.* Prosopografía. P. 86.

[6] Пелайо (Пелагий) (ум. 737) — первый правитель королевства Астурия (ок. 719—737); в этом качестве фигурирует в поздней редакции «Перечня вестготских королей» (сохранилась в рукописи XI в.), где срок его правления определяется в 18 лет (Lat. Reg. Visigoth.

приказал ему жить в том городе Туе. И когда тот жил там, Витица из-за женщины ударил его по голове посохом, да так сильно, что от этой раны герцог скоичался. Он был похоронен близ реки Орбиго в вилле, которая раньше называлась Досе-Манос,[1] а теперь — Паласиос.[2] В тот год Юстиниан при поддержке короля болгар Тервеля вернул себе престол и обезглавил брошенных в темницу Леонтия и Тиберия за то, что они силой захватили власть. А еще он приказал выколоть глаза патриарху Каллинику[3] и отправил его в изгнание, так как тот был его врагом, и убил еще многих, изуродовал своих противников и во второй раз правил семь лет.[4]

О годах правления короля Эгики с одиннадцатого по тринадцатый мы не скажем ничего из того, что вошло бы в историю, кроме того, что в одиннадцатый год умер папа Иоанн, и на его место был поставлен Сизинний I,[5] и стал он восемьдесят пятым владыкой апостольским. Однако прожил он очень мало, и после его смерти на его место был поставлен Константин I, и стал он восемьдесят шестым владыкой апостольским.

547. О кончине короля Эгики[6]

В тринадцатый год правления короля Эгики, или в 742 году эры,[7] этот король умер своей смертью в Толедо и был там с почестями погребен.

P. 469). Хроники конца IX в. имеиуют его сыном дукса Фафилы (Фавилы) из королевского рода (Chron. Adef. III. Ad Seb. 8), а также снатарием королей Витицы и Родриго (Chron. Adef. III. Rot. 8), изгнанным Витицей и укрывшимся в Астурии (Chron. Alb. XV.1). Существует также версия астурийского нроисхождения Нелайо, но она остается маргинальной. Традициоино ему атрибутируется нобеда нри Кобадоиге (ок. 718—722) и основание королевства Астурия. Эта канонническая версия, основы которой были заложены астурпйской хронистикой конца IX в., в концентуальном плане окоичательно сложилась уже в «Силосской исторпи» (Hist. Sil. 13.347—439) (нач. XII в.), откуда (ностененно дополняясь деталями) была неренесена во «Всемирную хронику» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. III.61, IV.1—8), и далее — в «Историю об иснанских событнях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. 15, 17, 24; IV.1—2), а через носредство носледнего и в «Историю Иснании» Альфонсо X.

[1] У Родриго Толедского — *XII Manus* (*Rod.* Hist. III.15.9).

[2] История ноявляется в конце IX в. в «Альбельдской хронике» (Chron. Albeld. 33), нозднее — у Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. III.61.40—43), откуда заимствуется и дополняется деталями у Родриго Толедского (*Rod.* Hist. III.15.5—10).

[3] Каллиник I (ум. 705) — констаитинопольский натриарх (694—705); за выступления против ренрессий Юстипиана II и свою ноддержку провозглашенння Леонтня был наказан осленлением и высылкой в Рим, где но нриказу имнератора был заживо замурован в стену. В таком положении провел 40 дней, был извлечен и умер от истощения через 4 дня. Нричислен к лику святых. См.: Калинпик I // Нравославная энциклонедия. Т. 29. С. 509—510.

[4] Ср.: *Sig.* Chron. 705.

[5] 708 г. Сизинний находился на нанском нрестоле менее месяца (15 января—4 февраля).

[6] Основной источпик — «История об иснанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. III.15.10—12).

[7] 702 г.

548. О благодеяниях, которые начал творить Витица сразу после вошествия на престол[1]

После смерти короля Эгики готы провозгласили королем его сына Витицу, и правил он девять лет. И первый год его правления пришелся на 742 год эры, когда шел 704 год от Рождества Христова, правления императора Юстиниана — третий, папы Константина — первый, короля Франции Хильдерика — одиннадцатый, короля арабов Абдул-Малика — четырнадцатый, а по арабскому исчислению — восемьдесят четвертый. Этот король Витица был человеком сластолюбивым, но вместе с тем весьма добросердечным,[2] ибо вернул и милостиво принял всех, кого его отец изгнал из страны. Он положил конец притеснениям и дурным фуэро, которые ввел в стране его отец, а тех, кого отец лишил имущества, вернул в прежнее состояние и отдал им их имущество. Он сжег в огне перед всеми подложные письма и документы, которые сфабриковал его отец, и освободил людей от несправедливых оков и осуждения, вернул наследственное имущество, которое его отец забрал в свою сокровищницу и в королевскую казну, и возвратил должности при дворе тем, кого его отец оттуда изгнал. В церкви святого апостола Петра, той, что за стенами Толедо, и которая принадлежит доньям черным монахиням,[3] он созвал собор епископов и знатных людей королевства, посвященный вопросам устроения страны и управления ею, однако постановления этого собора в книге канонов не сохранились.[4]

О втором годе правления короля Витицы мы не скажем ничего, что вошло бы в историю, кроме того, что император Юстиниан разорвал мирный договор с болгарами и сразился с ними, но был побежден и чуть было не погиб.[5]

---

[1] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. III.15.12—25), а также записи под 708 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 328).

[2] Источники дают весьма противоречивый портрет Витицы. С одной стороны, церковные хронисты не могли не описать добросердечие и снисходительность короля, который простил участников заговора против Эгики, во главе которого стоял митрополит Толедо Сисеберт. Кроме того, описав милосердие Витицы, можно было явственнее подчеркнуть жестокость его отца. С другой стороны, мусульманское завоевание Испании трактовалось хронистами как Божье наказание за чрезмерные грехи последних готских королей, следовательно, хронисты не могли изображать Витицу чересчур положительно. Подробнее см.: *Martin G.* Un récit (la chute du royaume wisigothique d'Espagne dans l'historiographie chrétienne des VIII et IX siècles) // Idem. Histoires de l'Espagne médiévale. Historiographie, geste, romancero. Paris, 1997. P. 13—18.

[3] По всей видимости, имеются в виду монахини Бенедиктинского ордена, носившие черное облачение.

[4] Актов XVIII Толедского собора не сохранилось. О нем известно только благодаря короткому сообщению Родриго Хименеса де Рады (*Rod.* Hist. III.15), полностью приведенному в «Хронике...». По всей видимости, это последний вестготский собор.

[5] События 710 г., разгром византийцев в битве при Аихиале, откуда Юстиниану II удалось бежать морем.

549. О злодеяниях и бесчинствах короля Витицы[1]

В третий год правления короля Витицы, или в 744 году эры, когда шел 707 год от Рождества Христова,[2] а правления императора Юстиниана — пятый, тот король Витица, который начинал править как добрый человек, склонный к благим делам, со временем отдался злу и дурным поступкам. Он изгнал из города Толедо инфанта дона Пелайо, сына герцога Фафилы из Кантабрии (а это был тот самый Пелайо, который потом восстал вместе с астурийцами против мавров в Астурии, как мы об этом в свое время расскажем), ибо король Витица желал ему зла из-за его отца, которого он убил посохом, о чем мы уже рассказали. Витица, который прежде творил зло и предавался похоти тайно, теперь начал делать это открыто у всех на глазах и ослабил поводья или, говоря по-другому, вожжи. И пусть бы Бог попустил, чтобы лишь он один погиб от своих злодеяний и не запятнал бы, не опозорил ни готскую знать, ни клир, ни остальной народ, которых он склонял к этому. Но он настолько отдался своим дурным наклонностям, что направил свое злонравие на то, чтобы увеличить в самом себе похоть и грех: он держал при себе множество жен и наложниц и, тем самым, подавал пример знати и верхушке готов, с тем, чтобы они поступали так же, как он. И люди менее знатные так же, как он, и по его приказу, впадали в столь же мерзкий грех. В то время архиепископом Толедо был Гундерих,[3] человек чистый и святой, через которого Бог явил множество чудес.

550. О том, как король Витица велел клирикам брать столько жен, сколько они пожелают[4]

В четвертый год правления короля Витицы, то есть в 745 году эры, когда шел 707 год от Рождества Христова, а правления императора Юстиниана — шестой, после того как умер архиепископ Толедо Гуидерих, на его место был поставлен Сиидеред,[5] человек прославленный и справедливый. Он занимал

---

[1] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. III.15.25—38).

[2] 705 г.

[3] Гундерих (нач. VIII в.) — епископ-митрополит Толедо, преемник Феликса. О нем сохранилось лишь одно упоминание в хронике Исидора Бежского. См.: *García Moreno L. A.* Prosopografía. P. 123.

[4] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. III.15.38—47, 16.1—10), а также записи под 712 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 329).

[5] Сиидеред (ум. ок. 711) — епископ-митрополит Толедо (ок. 700—ок. 711). Не противостоял Эгике и Витице в их действиях, хотя и не поддерживал их. Во время мусульманского завоевания выехал в Рим. См.: *García Moreno L. A.* Prosopografía. P. 123.

кафедру до короля Родриго,[1] при котором пал город Толедо. Этот Сиидеред начал чинить обиды и преиятствия пожилым и прославленным прелатам Толедской епархии из зависти к их святости, но делал он это не по собственному почиину, а по совету и приказу короля Эгики, который опасался и боялся клпра из-за тех бесчинств, которые он творил. Но те славные люди стали открыто сопротивляться королю и пожаловались в Рим на архиепископа, который им вредил. Злодей Витица, испугавшись, что они выстуият против него и так настроят народ, что он перестанет ему повиноваться, из-за своей подлости в конце концов разрешил и повелел всем клприкам открыто сожительствовать с женами и наложницами, одной или многими, как они того захотят или как смогут, желая таким образом вериуть их на свою сторону. А кроме того, он приказал им не повиноваться ни постановлениям, ни документам из Рима, запрещающим им то, что он приказывал делать, поскольку очень надеялся с помощью таких вот клприков удержать народ под своей властью. Не станем перечислять другие грехи. Число грехов и злодеяний во времена Витицы было столь велико, что доблесть и благородство готов, которые обычно направляли королей, народы и королевства, исчезли, погрязли в разврате, бесчинствах и всяческом зле, о которых неприлично и говорить.

О годах правления короля Витицы с пятого по седьмой мы не скажем ничего, что вошло бы в историю, кроме того, что в иятый год Филиппик по прозвищу Вардан[2] сразился с императором Юстинианом, пленил его и обезглавил[3] и правил после этого два года.

---

[1] Родриго (Родерик) (ум. 711) — испано-готский магнат, возможно, внук короля Хиндасвинта (см. прим. к гл. 539), провозглашенный знатью королем после смерти Витицы в 710 г. и, тем самым, лишивший власти его сыновей (Chron. Adef. III. Rot. 6; Chron. Adef. III. Ad Seb. 6). Все хронисты VIII—IX вв. согласны в том, что Родриго захватил власть при поддержке знати, что он действовал незаконно (Chron. Adef. III. Rot. 6; Chron. Adef. III. Ad Seb. 6; Chron. Muzarab. 43), и что после вторжения мусульман (успех которого, среди прочего, объясняют происками сыновей Витицы) вестготская армия не смогла оказать сопротивления и обратилась в бегство. Что же касается судьбы самого короля, то хроники конца IX в. не сообщают конкретных деталей, за исключением того факта, что король был похоронен в базилике в г. Визеу (Chron. Adef. III. Rot. 7; Chron. Adef. III. Ad Seb. 7). «Мосарабская хроника» («Хроника 754 года»), написанная через несколько десятилетий после битвы, сообщает лишь о поражении вестготов, но не о судьбе их короля (Chron. Muzarab. 43). Родриго не был последним правителем Толедского королевства, однако эпическая традиция о «короле доне Родриго, потерявшем Испанию», приписывает ему именно это.

[2] Вардан (ум. 713) — выходец из знатного рода армянского происхождения, сын сенатора, император Византии под именем Филиппик (711—713). Попытался объявить христианство монофелитского толка официальной религией Империи, что вызывало конфликт с Римом. В июне 713 г. был свергнут и осленлен. Через несколько месяцев скончался.

[3] Отрубленную голову императора носили на пике по столице, а затем послали в Равенну и Рим.

551. О беспечности, которую дьявол наслал на испанцев, и о том, как король Витица приказал сломать оружие[1]

В седьмой год правления короля Витицы, или в 748 году эры, когда шел 710 год от Рождества Христова, а правления императора Филиппика — второй, дьявол, этот враг человеческого рода, из зависти не устающий пакостить изо всех сил, посеял в королевстве Испании черные и злые семена. Он наслал гордыню на людей могущественных, леность и небрежность на праведных, посеял раздор между теми, кто жил в любви и в мире, вверг богатых и состоятельных в похоть и многочисленные грехи, мудрых и знающих — в ленивое нерадение, так, что епископы и клирики стали похожи на деревенщин, а короля и первых лиц он уподобил разбойникам. Вот таким-то образом, как мы сейчас описали, было разрушено королевство готов в Испании, бывшее некогда столь большим и обширным, что его владения простирались от моря до моря, от города Танжера, который в Африке, до реки Роны. Это королевство было славно своим благородством, изобиловало всем необходимым, было ревностным в вере, скрепленным любовью и миром, чистым и ясным — благодаря просвещенным соборам, на которые собирались епископы и особо прославленные монахи, а также благодаря проповедям святых епископов Леандра, Исидора, Геллидия,[2] Евгения, Ильдефонса, Юлиана, Фульгенция, Мартина Думийского, Идалия Барселонского,[3] Тайона Сарагосского, благодаря глубокому изучению философии в Кордове.[4] Король же Витица, испугавшись, что за все его бесчинства у него отберут королевство, приказал разрушить стены во всех городках и городах, кроме нескольких, которые он снести не осмелился. И приказал он из железного оружия изготовить сохи и плуги,[5] а делал он это под лживым предлогом, будто стремится

---

[1] Основные источники главы — сочинения Родриго Толедского (*Rod.* Hist. III.16.10—34; *Rod.* Hist. Arab. 9) и «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. III.61.46—51; 62.15—22), а также (в рассказе о событиях истории арабов, франков, Византии и Рима) записи под 714 и 715 гг. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 329).

[2] Геллидий (Элладий) (ум. после 633) — испано-готский магнат, наместник провинции (возможно, Картахенской) в ранге «сиятельного мужа» королевского двора. Впоследствии вступил в знаменитый монастырь Агали в окрестностях Толедо, стал его аббатом, а затем епископом-митрополитом Толедо (ок. 615—ок. 633). В конце жизни вернулся в монастырь и жил там до самой смерти. Выдающийся проповедник и писатель своего времени. Подробнее см.: *García Moreno L. A.* Prosopografía. P. 114—115.

[3] Идалий (ум. после 688) — епископ Барселоны (ранее 683—после 688), видный церковный писатель, сподвижник Юлиана Толедского (посвятившего Идалию свой «Прогностикон будущего века»). Сохранилась его переписка с Супифредом, епископом-митрополитом Нарбонна. Подробнее см.: *García Moreno L. A.* Prosopografía. P. 204.

[4] *Rod.* Hist. III.16.

[5] Возможно, отсылка к Книге пророка Исаии (Ис. 2:4), где предсказывается пришествие мессии и вечный мир, который должен наступить после этого: «И будет Он судить народы, и обличит многие племена; и перекуют мечи свои на орала, и копья свои — на серны: не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать».

и желает, дабы люди жили в мире и праздности, не причиняли друг другу зла и каждый жил так, как пожелает. А еще он это делал для того, чтобы те, кто был недоволен им и его дурными поступками, не смогли бы восстать против него или защититься. Однако дон Лука Туйский говорит, что это король дон Родриго приказал переделать оружие и что это было в его время,[1] а еще в другом месте он говорит, что тот сделал это по совету графа Хулиана.[2] Вот так, как мы и рассказали, вся Испания наполнилась злодейством, грехом и гордыней из-за короля Витицы, так что очи Господа Бога нашего преисполнились гневом, поскольку все люди той страны испортили и осквернили свой жизненный путь;[3] и того, кто прежде был хорошим человеком, ценили не больше соломы, а справедливого — не более шипа чертополоха. В тот год[4] умер папа Константин, и на его место был поставлен Григорий II, и стал он восемьдесят седьмым владыкой апостольским. В тот же год умер король арабов Абдул-Малик,[5] и после него одиннадцать лет правил аль-Валид.[6] Приняв правление, он принялся победоносно воевать с теми, кто еще восставал, и весьма укрепил свою власть. Этот аль-Валид был человеком весьма сведущим и хорошо умел подготовить свои войска перед тем, как выставить их и построить в боевой порядок. И так как он должен был стать орудием в руках Господа, точнее, Его гнева, и завоевать весь народ Испании, Бог помогал ему во всех его деяниях, так что он подчинил своей власти все соседние народы. Он завоевал земли Рима[7] и в битвах и сражениях захватил много ромейских провинций,[8] а еще он в многочисленных битвах завоевал

---

[1] *Luc. Tud.* Chron. 62.15—22.

[2] *Luc. Tud.* Chron. 62.16—17. Хулиан (Юлиан) — информации об этом лице современные источники не содержат. В средневековой историографии впервые появляется в начале XII в. в «Силосской истории» в качестве наместника бывшей Тингитанской Мавретании, формально подчинявшейся вестготскому королевству, и верного приближенного Витицы, дочь которого обесчестил Родриго (Hist. Sil. 11.264—289; 15.375, 433). Оттуда эта информация была заимствована Лукой Туйским, а вслед за ним и Родриго Толедским, от которого перешла в «Историю Испании».

[3] Отсылка к Книге Бытия: «Но земля растлилась пред лицем Божиим, и наполнилась земля злодеяниями» (Быт. 6:11); «И воззрел [Господь] Бог на землю, — и вот, она растленна: ибо всякая плоть извратила путь свой на земле» (Быт. 6:12).

[4] 715 г.

[5] На самом деле, это произошло в 705 г.

[6] Аль-Валид (Валид) I (аль-Валид ибн Абдул-Малик) (ум. 715) — халиф из династии Омейядов (705—715). При нем были завоеваны земли Пиренейского полуострова, Средней Азии и долины Инда. См.: *Фильштинский И. М.* Халифат под властью династии Омейядов (661—750). М.: Северо-принт, 2005. С. 89—113.

[7] Византии.

[8] В 705—709 гг. Маслама ибн Абдул-Малик (см. прим. к гл. 572), незаконнорожденный брат халифа, совершил ряд завоеваний в Малой Азии, захватил Тиану, Никомедию и прилегающие районы.

острова[1] и всю Индию,[2] разрушив города, замки, городки и причиняя зло. Он разорил всю Ливию и подчинил ее своей власти вместе с побережьем.[3] На западе же он через Мусу,[4] одного из предводителей своих рыцарей, разорил и захватил королевство готов в Испании, как мы об этом в свое время еще расскажем, уничтожил всю его славу и достоинство и обложил налогами и податями. А то королевство пребывало в мире, благополучии, было надежным и счастливым со времен правления короля Леовигильда до того времени, как его разрушил аль-Валид, то есть сто сорок лет. А еще в тот год Анастасий, по прозванию Артемий,[5] силой захватил власть у императора Юстиниана,[6] пленил его и выколол ему глаза, и после него правил два года.

О восьмом годе правления короля Витицы мы не скажем ничего, что относится к истории Испании, кроме того, что умер король Франции Хильдеберт и после него четыре года правил его сын Хлодвиг IV.[7]

---

[1] Муса ибн Нусайр, полководец халифа, помимо завоевания Марокко в 706 г. совершил рейд на о. Сардинию, а также разорил Сиракузы.

[2] Войска полководца Кутейбы (Кутайбы) ибн Муслима в 711—715 гг., завершая покорение Средней Азии, подчинили также Синд (на территории современного Пакистана) и вторглись в земли между Индом и Мерканом.

[3] Завоевание Африки завершено Мусой ибн Нусайром.

[4] Муса ибн Нусайр (Абу Абдуррахман Муса ибн Нусайр аль-Лахми аль-Бакри) (ум. ок. 716) — сын вольноотпущенника наместника Египта Абд аль-Азиза ибн Марвана (сына халифа Марвана I), который покровительствовал и самому Мусе, наместник Ифрикии (703/05—ок. 716), завершивший ее завоевание, а затем и завоевание Испании.

[5] Артемий (ум. 719) — грамматик, начальник схолы императорских секретарей, при поддержке константинопольской знати ставший императором Византии под именем Анастасия II (713—716). Жестоко наказал убийц Филиппика. Примирился с Римом. Военные поражения от арабов (715—716) подорвали авторитет императора. Он был свергнут в ходе военного мятежа и сослан в монастырь в Фессалонику. Попытка организации восстания и возвращения на престол в 719 г. стоила бывшему правителю жизни: он был обезглавлен по приказанию императора Льва III Исавра.

[6] На самом деле — Филиппика, ошибка в хронике Сигиберта из Жамблу, в записи под 716 г. (*Sig.* Chron. P. 329).

[7] На самом деле сыном Хильдеберта III был Дагоберт III (711—715). Хлодвиг IV приходился ему братом и правил ранее (691—695).

552. О том, как король Витица выколол глаза Теодефреду, отцу короля Родриго, и как он был в конце концов пленен, ослеплен, изгнан из королевства, и о его смерти[1]

В девятый год правления короля Витицы, который пришелся на 750 год эры, когда шел 712 год от Рождества Христова, а правления императора Анастасия — второй, случилось так, что Бог решил сокрушить славу и мощь готов в Испании за грехи Витицы и его людей, и тогда Сатана нарушил мнимый мир, созданный Витицей, а было это так. Теодефред, сын короля Рецесвинта, о котором мы говорили ранее, что он остался малым ребенком после смерти своего отца, стал взрослым и пригожим юношей, и поскольку он проявлял только самые хорошие качества, то его все любили и уважали. Эгика же, отец Витицы, опасаясь, что тот однажды предъявит права на королевство, так как был человеком очень высокого происхождения, отправил его в изгнание и приказал жить в ссылке в Кордове. Теодефреду понравилась Кордова, он построил там большой и хорошо укрепленный дворец, в котором стал жить. Этот дворец затем расширил его сын дон Родриго, когда стал взрослым. Живя там, Теодефред взял себе супругой женщину из королевского рода по имени Рикилона[2] и имел от нее сына, которого назвали Родриго. Когда Витица после смерти своего отца был провозглашен королем, он начал строить козни против Теодефреда, как это делал и его отец, и дошел до того, что велел схватить его и выколоть глаза. То же самое он хотел сделать и с инфантом Пелайо, отца которого он убил посохом в Туе, но тот бежал и укрылся в Кантабрии, поскольку Бог желал сохранить в Испании место, откуда придет помощь и освобождение страны. Этот Витица, враждебный Богу и канонам святой Церкви, прогнал Сиидереда с архиепископской кафедры Толедо и передал ее своему брату Оппе,[3] архиепископу Севильи, хотя Сиидеред

---

[1] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. III.17—18.9), дополненная сведениями по истории франков в записях под 698 и 714 гг. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 328—329).

[2] По всей видимости, вымышленный персонаж; известна лишь по поздней традиции (Chron. Adef. Rot. 6).

[3] Онна (Оннас) — «Мосарабская хроника» («Хроника 754 года»), написанная через несколько десятилетий после событий, называет его сыном короля Эгики и, насколько можно понять, руководителем обороны Толедо; он бежал из города и, тем самым, бросил его жителей (Chron. Muzarab. 45). Вероятно, только эти сведения и имеют отношение к реальности, поскольку в астурийских хрониках, созданных в конце IX в., мы видим уже совершенно иную картину. Так, «Альбельдская хроника» сообщает о том, что некий епископ Опиа явился вместе с мусульманами и был взят в плен в результате сражения, в котором одержал верх Пелайо (см. прим. к гл. 546), предводитель восставших астуров (Chron. Alb. XV.1). Сохранившиеся версии «Хроники Альфонсо III» с небольшими разночтениями именуют Онну сыном короля Витицы и епископом Толедо (согласно поздней версии хроники — Севильи), предавшим своих соплеменников и участвовавшим в походе мусульманского войска в Астурию, причем перед началом сражения Онна пытался уговорить Пелайо сдаться, но последний решительно отказался и одержал победу, а предатель

был еще жив,[1] и подобно тому, как сам заиятнал себя плотскими грехами, он ввергиул своего брата в духовный грех. И, нагромождая одно зло на другое, он лишил церкви всех привилегий, вериул в Испанию иудеев и даровал им свободы и привилегии, так что иудеи стали уважаемы и почитаемы более, чем Церковь. Однако так как есть Божий суд над злодеями, дабы они понесли заслуженное наказание, то не захотевшие исправиться или очиститься от грехов понесли двойное наказание от руки Господа нашего. Тот король Витица хотел ослепить и Родриго, сына Теодефреда, о котором мы рассказывали выше, так же, как он сделал это с его отцом, но так как тот был весьма любим римским сенатом из-за привязанности и благоволения, которые римляне питали к его деду Рецесвинту, то он восстал против короля Витицы при поддержке римлян и начал в открытую воевать с ним. А поскольку сила была на его стороне, ему удалось победить его в бою. Он пленил его и ослепил так, как тот ослепил его отца Теодефреда, и изгнал из страны. Таким вот образом, посредством выборов у готов и при поддержке римского сената,[2] Родриго был провозглашен королем. А Витица, будучи сверх меры наполнен всевозможиой низостью, лишившись зрения, потеряв королевство и будучи изгнанным из страны, закоичил свою злодейскую жизнь в Кордове, и умер там, куда он бесчестно прогнал Теодефреда. Он оставил после себя двух сыновей — Сисеберта и Эбу,[3] но ни один из них не унаследовал престола, так

нонал в плен. О его дальнейшей судьбе не сообщается (Chron. Adef. III. Rot. 8—10; Chron. Adef. III. Ad Seb. 8—10). Наконец, автор «Силосской истории» (нач. XII в.) дополняет (в частности, сообщая точиую численность мусульманского войска — 186 000 всадников — и уточияя содержание диалога Онны и Пелайо) и систематизирует эти сведения (Hist. Sil. 13.358—418), а далее персонаж переходит в латинскую хронистику XIII в., среди прочего устраняющую разночтение более раиних источников. В этих хрониках Ониу называют архиепископом Севильи, незаконно заиявшим толедскую кафедру; вероятно, первым такую трактовку предложил Лука Туйский (*Luc. Tud.* Chron. III.61—62, IV.2—4), за которым последовал Родриго Толедский (*Rod.* Hist. III.17, 19, IV.1—2). Эта последняя версия и отразилась в «Истории Испании».

[1] Явная неточность, поскольку Синдеред являлся прелатом Толедо.

[2] Дословный перевод выражения Родриго Толедского (*fauore Romani senatus*) (*Rod.* Hist. III.17.30), тогда как более обоснованно Лука Туйский утверждает, что Родриго был избран «советом магнатов народа готов» (*Luc. Tud.* Chron. III.62.1—2); «Силосская история» повторяет эту формулу дословно (Hist. Sil. 11.259). В данном случае Родриго Толедский опирался на единственный относительно ранний источник — «Мосарабскую хронику» («Хронику 754 года»), где действительно фигурирует слово «сенат». Именно по приговору последнего (*ortante senatu*), хотя и вопреки действующим нормам (*tumultuose... inuadit*), захватил престол король Родриго. Очевидно, однако, что речь идет об испано-готской (вероятно, военной) знати, старейшинах, старшинах из ее среды, а вовсе не о римском сенате.

[3] Сисеберт и Эба — источник этих имен неизвестен, это — свидетельство Родриго Толедского (*Rod.* Hist. 18.8), однако неясно, откуда последний сам получил эту информацию. Так, «Силосская история» (как и более ранняя традиция) не называет имен сыновей Витицы (за исключением Онны), отмечая лишь, что их было двое (Hist. Sil. 11.262—263). Лука Туйский (опять же, помимо Опны) именует их Фармалием и Экпулионом (*Luc. Tud.* Chron. III.62.5). В данном случае вопрос источников Родриго Толедского остается открытым.

как из-за злодеяний и гордыни отца их никто не любил. В тот же год умер король Нейстрии Пипин[1] (не отец Карла Великого, а отец Карла по прозванию Мартелл[2]), а после него правил этот Карл, его сын от доньи Альпайды.[3] Но потом мачеха Карла, королева донья Плектруда,[4] отвергнутая в свое время Пипином,[5] приказала схватить Карла и заключить его в темницу в Кёльне. Из-за Плектруды святой Ламберт[6] горячо порицал Пипина — за то, что он оставил ее, свою супругу по церковному благословению, и взял Альпайду.

553. О том, как король Родриго открыл запертый дворец в Толедо, и об изображениях[7] арабов, которые он увидел на полотне[8]

Когда Витица был еще жив и находился в Кордове в изгнании, как мы уже об этом рассказывали, король Родриго вступил на престол при поддержке и помощи, оказанной ему римлянами.[9] Это был последний король готов, и вступил он на трон на четвертый год правления халифа[10] арабов

---

[1] Пипин II Геристальский (ум. 714) — майордом Австразии (680—714), Нейстрии и всего Фраикского государства (688—695).

[2] Карл Мартелл (ум. 741) — майордом королевств франков (717—741), победитель арабов при Нуатье (732), основатель династии Каролингов.

[3] Альнайда (Альнаида) (ум. ранее 714) — женщина англосаксонского происхождения (продолжатель Фредегара говорит даже о ее знатности: Fredegar. V.7), вторая жена или любовница Пипина II Геристальского. Родила двух сыновей — знаменитого Карла Мартелла, а также (возможно, от Фулькоада Орлеанского) Хильдебранда I (ум. ок. 751), ставшего герцогом Бургундии (по другой версии, матерью последнего была Суинихильда).

[4] Плектруда (ум. после 717) — жена (первая жена ?) Пипина II Геристальского, мать его сыновей Дрогона и Гримоальда (впоследствии ставшего майордомом королевства франков). После смерти мужа вела борьбу с его сыном Карлом Мартеллом. После взятия последним Кёльна (717) Плектруда передала ему сокровищницу Пипина Геристальского и примирилась с ним.

[5] Из-за Альнайды.

[6] Ламберт (ум. ок. 705) — святой, епископ Маастрихта, позднее — Льежа (ок. 670—ок. 705). Канонизирован как мученик, пострадавший за защиту института брака.

[7] В тексте — «las pinturas ... en el panno», т. е., вероятно, имеются в виду изображения на шпалере (каст. *panno* дословно означает шерстяную ткань). В XIII в. такие шпалеры являлись неотъемлемой частью интерьера резиденций короля и знати.

[8] Основные источники главы — сочетание информации «Истории об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. III.18) и «Всемирной хроники» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. III.62).

[9] См. выше, прим. к гл. 552 об избрании Родриго «римским сенатом».

[10] В тексте: *amiramomelin de los alavares*. *Amiramomelin* — транслитерация титула *амир ал-му'минин*, «правитель (всех) верующих» (вар.: «новелитель нравоверных»). Как считают некоторые исламоведы, этот титул являлся первоначальным и главным титулом верховного правителя мусульман, хотя исламская суннитская традиция и отдает предпочтение титулу «халиф» (т. е. «заместитель» пророка Мухаммада), в эпоху негативно характеризуемых правителей из династии Омейядов халиф — это «заместитель (наместник)

аль-Валида.[1] Витица правил семь лет, а король Родриго — три: один самостоятельно и два — вместе с Витицей. Однако дон Лука Туйский[2] говорит, что он правил семь лет и шесть месяцев. И первый год его правления пришелся на 750 год эры, когда шел 712 год от Рождества Христова,[3] правления императора Анастасия — второй, папы Григория II — тоже второй, короля Франции Хлодвига — первый,[4] короля арабов аль-Валида — четвертый, а с тех пор, как арабы провозгласили королем Мухаммада, — девяносто первый. Этот король Родриго был сильным в битвах и способным в делах, но поведением своим весьма походил на Витицу. В начале своего правления он оскорбил и подверг позору двух сыновей Витицы, Сисеберта и Эбу, и изгнал их из страны. Они же переправились через море и отправились к Рихиле, графу Танжера,[5] который был другом их отца.

В городе Толедо стоял тогда дворец, закрытый уже давно и при многих королях, и было на его дверях много замков; король Родриго приказал открыть его, так как думал, что там лежит какое-нибудь сокровище. Однако, когда дворец был открыт, там ничего не нашли, кроме еще одного запертого сундука. Король приказал открыть его и не нашлось там ничего, кроме полотна, на котором были латинские буквы, гласившие следующее: когда эти замки будут взломаны, дворец и сундук открыты, и будет увидено хранящееся внутри, случится так, что придут в Испанию люди, изображенные на том полотне, завоюют ее и станут над ней господами. Услышав об этом, король очень пожалел, что приказал открыть дворец, и велел запереть и сундук, и дворец, как это было до того. А в том дворце были изображения людей, лицами, обликом, жестами и одеждой похожих на то, как выглядят ныне арабы: на головах у них были покрывала, они восседали на лошадях, одежды их были разноцветными, а в руках они держали мечи, арбалеты и поднятые знамена. Король и знатные люди были весьма напуганы увиденным изображением.

Бога на земле». Однако Патрисия Кроун и ряд ее сторонников из числа востоковедов оспаривают эту точку зрения (см., например: *Crone P., Hinds M.* God's Caliph. Religious Authority in the First Centuries of Islam. New York: Columbia University Press, 1986; *Crone P.* God's Rule: Government and Islam. New York: Columbia University Press, 2004 (за эту информацию приносим благодарность О. Ю. Бессмертной)). Здесь и далее это выражение передается словом *халиф*.

[1] 709/10 г.

[2] У Луки Туйского отсутствует прямая информация о времени правления Витицы, только косвенная, согласно которой его правление продолжалось около 15 лет (733—748 гг. испанской эры, т. е. 695—710 от Р. Х.) (*Luc. Tud.* Chron. III.61.1; III.62.1).

[3] 710 г.

[4] Вероятно, ошибочно имеется в виду Хлодвиг IV, уже умерший к этому времени. Следующий французский король, носивший имя Хлодвиг (Людовик), — Людовик V (986—987), последний представитель династии Каролингов на французском престоле.

[5] В источниках VIII—IX вв. не упоминается, возможно — вымышленное лицо.

554. О насилии, совершенном над дочерью или женой графа Хулиана,[1] и о том, как он вступил в заговор с маврами[2]

В то время был обычай, чтобы сыновья и дочери знатных людей воспитывались при королевском дворе. И вот среди девушек при королевских покоях находилась дочь графа Хулиана, и была она очень красива. Граф Хулиан был знатным идальго, происходил из благородного готского рода, его очень ценили при дворе, а еще он был весьма искусен в обращении с оружием. Кроме того, он был графом стражи,[3] а также родственником и советником короля Витицы, был он также очень богат и унаследовал замок Консуэрга на побережье. Случилось так, что графу Хулиану, о котором мы рассказываем, пришлось отправиться в земли Африки с посольством короля Родриго, и, пока он там находился, король Родриго взял его дочь силой и познал ее, а до того он обещал ей на ней жениться, но не сделал этого. Другие же говорят, что это была жена графа Хулиана и он обесчестил ее, но как бы там ни было, от этого и произошла погибель Испании и Готской Галлии. Граф Хулиан вернулся из посольства и сразу же узнал о поругании своей дочери (или жены), так как она сама ему все открыла. И хотя ему было очень тяжело, он, будучи человеком разумным и скрытным, сделал вид, будто не думает об этом деле, что оно для него ничего не значит. На людях он старался казаться веселым, но, сложив с себя обязанности королевского посланника, взял свою жену и отбыл, ни с кем не попрощавшись, а в середине зимы он уже пересек море и прибыл в Сеуту. Там он оставил жену и имущество и вступил в переговоры с маврами. Затем он вернулся в Испанию, пришел к королю и попросил отпустить с ним дочь, сказав, что мать ее больна и желает ее видеть, ища утешения. После этого граф забрал свою дочь, отвез ее к матери и передал ее ей. В то время граф Хулиан держал землю Исла-Верде, ту, что сейчас по-арабски называется Альджезпратахадра,[4] — оттуда он вел с африканскими варварами страшные войны, принося им огромный ущерб, так что они его очень боялись.

В тот же год Карл Мартелл ночью, по милости Божией, бежал из тюрьмы, куда его бросила мачеха, и направил все силы на то, чтобы отнять свое

---

[1] О происхождении легенды о графе Хулиане и его дочери, фиксируемой не ранее начала XII в., см. прим. к гл. 551. В дальнейшем сюжет отразился в эпической и фольклорной традиции.

[2] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. III.19), дополненная записями под 715 и 716 гг. в хронике Сигиберта из Жамблу, касающимися событий в королевствах франков и в Византии (*Sig.* Chron. P. 329).

[3] В тексте — *cuende de los espateros*, искаженное лат. *comes spatariorum* (комит спатариев), т. е. командир императорской (королевской) гвардии (от позднелат. *spatha* — меч).

[4] Альджезпратахадра — искаженное араб. al-Jazira al-Khadra' — арабское название г. Альхесирас. Неясно, однако, происхождение названия Исла Верде, поскольку оно не имеет отношения к этому городу, римское название его — Юлия Традукта.

княжество и власть у Рагамфреда,[1] захватившего их силой. А еще в тот год против императора Анастасия восстал Феодосий, сразился с ним, победил и силой захватил власть, а того, против его воли, приказал рукоположить в священники; правил он один год.[2] А поскольку тот Анастасий был человеком безответственным и разорял как народ, так и королевство, то ромеи в конце концов посоветовали Феодосию отобрать у него власть.

555. О первом вторжении мавров в Испанию[3]

Во второй год правления короля Родриго, или в 751 году эры, когда шел 713 год от Рождества Христова, а правления императора Феодосия — первый, военачальником в Африке был Муса, который получил эту землю из рук короля аль-Валида. С этим-то Мусой граф Хулиан и вступил в свой предательский сговор, пообещав отдать ему всю Испанию, если тот доверится ему. Этот Муса, по прозванию ибн Нусайр,[4] услышав речи графа Хулиана, сильно обрадовался, поскольку уже успел убедиться в доблести графа Хулиана в битвах и сражениях, которые вели с ним арабские воины. Муса поспешил сообщить это аль-Валиду, королю Аравии. Услышав об этом, аль-Валид отдал приказ не вторгаться в Испанию, поскольку боялся, что это может быть опасно, а отправить лишь небольшой отряд проверить, правду ли говорит граф Хулиан. Тогда Муса послал с графом человека по имени Тарик, по прозвищу Ибн Зияд,[5] и дал ему сотню рыцарей и три сотни пехотинцев, и

---

[1] Рагамфред (Рагенфред) (в тексте — *Raginfredo*) (ум. 731) — доместик короля франков Хлодвига III. После разгрома Пейстрии Карлом Мартеллом в 719 г. утратил статус майордома.

[2] Феодосий III (ум. после 717) — человек низкого происхождения, сборщик податей в Мизии (Мезии). В 715 г. провозглашен солдатами императором (715—717). В 717 г. в противовес ему был провозглашен солдатами Лев III Исавр (Сириец). Феодосий не смог ему противостоять, отрекся от престола и удалился в монастырь в Эфесе, где и умер.

[3] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. III.19), дополняя при описании арабских реалий записями под 717 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 329).

[4] См. выше, прим. к гл. 551.

[5] Тарик (в тексте — *Tarif*) ибн Зияд (ум. после 715) — вольноотпущенник Мусы ибн Нусайра; возможно управлял от имени последнего регионом Танжера и южного побережья Гибралтара. Поставлен во главе преимущественно берберского по составу отряда, с которым начал завоевание Испании, разгромив войска короля Родриго в битве при Гвадалете (711). То, что задумывалось как разведывательный рейд, быстро превратилось в планомерную экспансию. Муса, переправившись через пролив, принял на себя общее командование и завершил основной этап завоевания, захватив Толедо и воспользовавшись ситуацией фактической гражданской войны в Толедском королевстве. В 712 г. Муса и Тарик были отозваны халифом в Дамаск. Муса впал в немилость после вступления на престол халифа Сулеймана (715—717). С этого момента исчезает информация и о Тарике. См.: Med. Iber. P. 771—772.

через четыре месяца все они переправились на другой берег.[1] Это случилось в месяце, называемом по-арабски рамаданом, но поскольку мавры считают месяцы по луне, мы не можем сказать точно, как этот месяц называется на нашем языке.[2] Это было первое вторжение мавров в Испанию. И вынесло их морем на остров, который потом стал называться Альджезпра-Тариф — по имени Тарика.[3] Там уже находился граф Хулиан с группой мавров, ожидая, когда прибудут его родственники, друзья и помощники, за которыми он послал. Первый набег они совершили на Альджезиратахадру, разграбили эту землю и нанесли ей большой урон, разрушили как ее, так и другие местечки на побережье. Несчастная Испания, пребывавшая в мире со времен короля Леовигильда сто пятьдесят лет, как мы уже говорили, начала снова страдать и разрушаться, как это было некогда во времена римлян. Граф Хулиан разорил земли и учинил страшную резню в провинции Бетика, на берегах Гвадалквивпра, а также в провинции Лузитания. Отважиым и гордым вернулся он к Мусе с воинами, которых тот ему дал. В то же самое время Синдеред, о котором мы уже рассказывали,[4] архиепископ Толедо и примас Испаний, узнав о вторжении арабов, испугался и от страха, а также из-за злодеяний Витицы, бежал в Рим, оставив овец, вверенных ему, как гнусный стяжатель, а не как добрый пастор. Старейшины[5] Толедо, о которых мы рассказывали выше, избрали архиепископом Урбана,[6] человека большой святости, а Оппа, который так нехорошо заиял место архиепископа, о чем мы также рассказывали выше, уже не мог ничего сделать и никак не смог им помешать. А еще в тот год император Феодосий был смещен с императорского престола, а на его место был поставлен Лев II,[7] и правил он двадцать три года.

---

[1] Иначе у Родриго Толедского: «и неренравились они на четырех кораблях» (*Rod.* Hist. III.19.38), явная ошибка хрониста при чтении текста источника, обусловленная палеографическими особенностями рукописи.

[2] О лунных месяцах исламского календаря см. выше, прим. к гл. 486.

[3] В тексте — *Algezira Tharif*, у Родриго Толедского — *Gelzira Taref* (*Rod.* Hist. III.19.41); название восходит к транскринции имени Тарика как Тариф (Тареф); имеется в виду остров Тарифа, расположенный недалеко от г. Альхесирас; ныне он связан с материком узким нерешейком.

[4] См. гл. 550 и 552.

[5] В тексте — *omnes buenos ancianos*, т. е. «добрые люди» (выборные наиболее авторитетные представители) из старшин города.

[6] Информация об этом лице в хрониках VIII—IX вв. отсутствует.

[7] Па самом деле имеется в виду не кратковременно правивший Лев II (474), а Лев III Исавр (717—741), основатель Исаврийской (Сприйской) династии, родоначальник иконоборчества.

556. О том, как мавры напали на Испанию во второй раз[1]

В третий год правления короля Родриго, или в 752 году эры, когда шел 714 год от Рождества Христова, а правления императора Льва — первый, правитель арабов аль-Валид послал за Мусой, который находился в землях Африки. Муса отправился к нему, а в Африке оставил вместо себя сеньором Тарика ибн Зияда, который не имел одного глаза, и приказал ему Муса помогать графу Хулиану и проявлять по отношению к нему свою дружбу. Этот Тарик передал графу Хулиану ради своего дела двенадцать тысяч воинов. Граф потихоньку на торговых судах переправил их через море так, чтобы их не заметили. И когда все они оказались в Испании, они собрались на горе, которая и сейчас носит имя этого мавра, по-арабски ее называют Джебаль-Тариф, а христиане — Гибралтар, поскольку *джебель*[2] — по-арабски означает «гора». И этот переход случился в месяце, который по-арабски называется раджаб.[3] Узнав об этом, король Родриго отправил против них с большим войском своего племянника по имени Иньиго.[4] Тот провел множество сражений с маврами, но они всегда его побеждали и в конце концов убили. И с этого момента мавры осмелели и набрались храбрости. Граф Хулиан повел их через провинцию Бетика с центром в Севилье и через провинцию Лузитания. Войско готов с самого начала оказалось неподготовленным, так как из-за длительного мира готы успели отвыкнуть от оружия и уже ничего не знали о великих деяниях, совершенных готами в прошлом. Стали они лишенными доблести, слабыми и трусливыми, и не могли уже сносить трудностей битвы. Они повернулись спинами к врагу, не сумев ни защититься, ни бежать, и все там погибли. После этого Тарик и граф Хулиан вернулись в Африку к Мусе, который был уже там. С той поры за деяния графа Хулиана мавры принимали его радушно и доверяли ему, поскольку успели его испытать.

557. О том, как мавры напали на Испанию в третий раз и как погиб король Родриго[5]

Муса, уже доверявший графу, дал ему и Тарику войско, гораздо большее, чем в первый раз, и отправил их в Испанию. Муса оставил при себе Рихилу, графа Танжера, не желая посылать его с ними, ибо опасался, что

---

[1] Основной источник главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. III.20.1—21).

[2] Джебель (*gebel*) — несколько неточная транскрипция араб. الجبل (*al-jabal*) — гора.

[3] В тексте — *regeb*. О месяцах года по исламскому летоисчислению см. прим. к гл. 486.

[4] Иньиго (Эниекон) — в ранних христианских источниках не фигурирует, появляется только у Родриго Толедского (*Rod.* Hist. III.20.12). О степени историчности этого лица см.: *Menéndez Pidal R.* El rey Rodrigo en la literatura. Madrid: Tip. de la Revista de los Archivos, Bibliotecas y Museos, 1924. P. 157—197, 251—264.

[5] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. III.20.22—79) и «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. III.63).

если тот отправится с ними, то начнет творить недолжное, поскольку был он человеком хитрым и мятежиым. Тарик и граф Хулиан прибыли в Испанию и начали разорять провинцию Бетика, что на берегах Гвадалквивира, а также Лузитанию. Узнав об этом, король Родриго собрал всех готов, бывших с ним, и смело пошел против них, атаковав их на реке Гвадалете недалеко от города Ассидонии, который сейчас называется Херес. Христиане стояли на одном берегу реки, а мавры — на другом, но некоторые говорят, будто бы битва происходила на равнине Сангонера,[1] между Мурсией и Лоркой.[2] На голове короля Родриго была корона из золота, одет он был в одежду из тяжелой ткани, а передвигался он на повозке, украшенной слоновой костью и запряженной парой мулов: таков был обычай у готских королей. И началась битва, и длилась она восемь дней без перерыва, с одного воскресенья до другого. В этой битве пали шестнадцать тысяч воинов Тарика, но граф Хулиан и готы, пришедшие с ним, сражались столь яростно, что сокрушили строй христиан. Христиане же, неповоротливые и отвыкшие от оружия за время длительного мпра, слабые и малодушные, не способные сносить трудностей битвы, обратили свои спины к врагу и бежали. И было это в одиннадцатый день месяца, называемого по-арабски шавваль.[3] Двое сыновей Витицы, которые присягали графу Хулиану, участвовали в той битве на стороне короля Родриго и возглавляли правый и левый фланги. Говорят, что накануне ночью они говорили с Тариком, держали с ним совет и договорились, что не будут сражаться и не станут помогать христианам. А поскольку они не будут сражаться, то христиане будут побеждены, и король Родриго, как человек храбрый, скорее даст себя убить, чем бежит. Они же полагали, что если король умрет, то они смогут вернуть королевскую власть, утраченную их отцом, но им не пришло в голову, что мавры смогут забрать страну себе, если этого захотят. А потому, когда в битве все смешалось, они обратились в бегство, согласно тому, о чем ранее сговорились с Тариком, а он пообещал им, что вернет им все, что было у их отца. Говорят, что в войске христиан было более ста тысяч воинов, но были они слабы и немощны, так как два прежних года свпрепствовали голод и мор, и благодать Господня покинула их, лишила могущества и покровительства жителей Испании. И народ готов, извечно благородный и непобедимый, завоевавший всю Азию и Европу, победивший ваидалов и изгнавший их из страны, прогнавший их за море, где те завое-

---

[1] Равнина Сангонера — ныне район поселений Сангонера-ла-Сека и Сангонера-ла-Верде, в окрестностях Мурсии в одноименной провинции.

[2] Вторая версия отсутствует у Родриго Толедского; ее источники — относительно поздние — датируются периодом не ранее конца XII в., что уже само по себе заставляет усомниться в их данных; в их числе — арагонская «Книга о поколениях и династиях королей» (Liber Regum) (1194/1211), «Поэма о Фернане Гонсалесе» (ок. 1255), «Общее фуэро Наварры» (1238) и «Хроника короля дона Педро I» П. Лонеса де Айялы (вторая половина XIV в.). См.: *Vallvé Bermejo J.* Nuevas ideas sobre la Conquista árabe de España. Topinimia y onomástica. Madrid: Real Academia de la Historia, 1989. P. 103—104.

[3] В тексте: *xavel*. О месяцах года по исламскому летоисчислению см. прим. к гл. 486.

вали потом всю Африку, как мы уже об этом рассказывали, сей могучий народ, покрывший себя славой, был смят и растоптан мощью арабов. Король Родриго был очень сильным и легко переносил тяготы боя, но скрючились и усохли руки готов, обычно сильные и крепкие. И готы, прежде проливавшие чужую кровь, пролили там свою под мощью своих врагов. Граф Хулиан воодушевлял бывших с ним готов и мавров, чтобы они сражались еще более отчаянно, битва была уже почти закончена, с обеих сторон лежало множество трупов, отряды христиан были разбиты и рассеяны, а король Родриго, то отступая, то вновь нападая, выдержал все тяготы боя. Но среди сражавшихся христиан, большинство из которых уже погибло, а другие бежали или готовились к бегству, никто не понял, что же случилось с королем Родриго. И корона, и одеяние, и королевские регалии, и туфли короля, отделанные золотом и драгоценными камиями, и его конь по кличке Орелья были найдены на болотистых берегах реки Гвадалете, а тела его не нашли. Правда, дон Лука Туйский говорит, что, по его мнению, король погиб в сражении, но и он не знает этого наверняка, и потому подвергает сомнению.[1] Никто не знает, что с ним стало, хотя через какое-то время в городе Визеу, в португальской земле, нашли надгробие, на котором было написано: «Здесь покоится король Родриго, последний король готов». Будь проклят гнев предателя Хулиана,[2] ведь он был неистощим; да будет проклята его ярость, ожесточенная и злобная, ибо из-за нее граф стал глупцом в своем бешенстве, обозлился в ненависти, поддался безумию, забыл о верности, пошел против закона, презрел Бога, ожесточился по отношению к самому себе, сделался убийцей своего сеньора, врагом собственному дому, разорителем собственной земли, виновным, коварным предателем всех своих! Горьким кажется имя его в устах всех, кто его произносит; боль и страдание терзают сердца тех, кто вспоминает о нем; а имя его будет навсегда проклято теми, кто его произносит.

558. О восхвалении Испании, наделенной всяческими благами[3]

После того как король Родриго и христиане были побеждены и погибли, славнейший народ готов, сокрушивший и уничтоживший многие королевства, сам был поражен и унижен, а его славные знамена — повержены. Готы,

---

[1] *Luc. Tud.* Chron. III.63.10—12.

[2] Скрытая библейская цитата: «Проклят гнев их, ибо жесток; и ярость их, ибо свирепа» (Быт. 49:7).

[3] Основной источник главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. III.21), дополненная данными арабских источников при описании географии и природы Испании, перемежающихся со сведениями из сочинений Исидора Севильского — «Истории королей готов, вандалов и свевов» (пролог «Похвала Испании») и «Этимологий»; в числе использованных арабских авторов — географ аль-Бакри из Уэльвы («Книга путей и стран») и хронисты аль-Маккари из Марокко («История мусульманских династий в Испании») (см.: *Dubler C. E.* Fuentes árabes y bizantinas en la Primera Crónica General: intercambios cristiano-islámicos en la historiografía hispano-medieval. P. 161—165).

завоевавшие Скифию, Понт, Азию, Грецию, Македонию, Иллирик, разграбившие и разорившие их, уведшие оттуда жен своих врагов, готы, которые победили и подчинили своей власти все земли Востока и пленили в битве великого Кира, короля Вавилона, Сирии,[1] Мидии и Гпркании,[2] убив его в бурдюке, наполненном кровью,[3] народ, перед которым римляне, хозяева всей земли, преклонили колени, признав себя побежденными, из-за которого погиб в огне император Валент,[4] народ, чью власть признал король гуннов Аттила после битвы на Каталаунских полях,[5] и кому, бежав, аланы оставили землю Венгрии, кто разбил бежавших из Галлии ваидалов,[6] народ, который своими сражениями держал в страхе весь мпр, подобно тому как ужасает людей раскат грома, этот народ готов, некогда столь прославленный и могучий, победила в единственном сражении сила Мухаммада, возвысившаяся так же, как некогда сила готов. Из этого всем следует понять, что ничем нельзя хвастаться: ни богачу своим богатством, ни магнату своим могуществом, ни силачу своей силой, ни мудрецу своей мудростью, ни знатному своей знатностью или имуществом. Тот же, кто захочет похвалиться, пусть хвалится служением Господу,[7] поскольку Он поражает, и Он дарует лекарство, Он наносит раны и Он же их обвязывает.[8] Ему принадлежит вся земля, все племена и народы, королевства, языки; все меияется, но Создатель всего вечен и неизменен. Каждую страну в мпре и каждую провинцию наделил Бог неповторимыми чертами и каждой передал свой дар, однако среди тех земель, которые Он почтил более всего, была Испания на Западе, поскольку наполнил ее всеми теми вещами, которые обычно желают люди. С тех пор, как готы прошли через земли от края до края, завоевывая их в войнах и сражениях, захватывая территории в провинциях Азии и Европы, как мы уже рассказывали, делая остановки в разных местах, пробуя и выбирая среди всех земель самую подходящую, они нашли, что Испания лучше всех, и

---

[1] Ассирии.

[2] Пыне — Иран.

[3] Здесь хронист следует за текстом Родриго Хименеса де Рады, однако до конца не ясно, что за легенду имеет в виду Родриго. Похожим образом был убит персидский царь Кир II Великий (558—530 до н. э.), разбитый в битве нри Амударье войском кочевников Средней Азип. Согласно сообщению Геродота (История. I.204—214), предводительница массагетов Томирис, сын которой также ногиб в этой битве, приказала бросить отрубленную голову Кира в бурдюк с кровью, чтобы тот насытил свою жажду крови. Этот рассказ воспроизводит Павел Орозий (*Oros.* Hist. II.7.6) (изменив имя царицы на Тамарис), благодаря которому он стал известен Родриго Толедскому.

[4] Имеется в виду имнератор Валеит II, ногибший в битве нри Адрианополе в 378 г. Аммиан Марцеллин рассказывает одну из версий его коичины: якобы после битвы раненного имнератора отнесли на стоящую ненодалеку виллу, но готы выследили его и нодожгли (*Amm.* XXXI.13.14—6; см. также: *Isid.* Hist. 9).

[5] 451 г.

[6] Вандалы и аланы переправились в Африку в 429 г.

[7] Ср.: 2 Кор. 10:17

[8] Ср.: Иов. 5:18.

стали ценить ее больше, чем все другие, поскольку среди всех стран мира Испания — самая изобильная и самая добрая из всех земель. Она прикрыта со всех сторон: с одной стороны Пиренейскими горами, которые тянутся до моря; с другой — морем-океаном; с третьей — Тирренским морем. Кроме того, в Испанию входит Готская Галлия, то есть провинция Нарбонна с городами Родез, Альби и Безье, которые во времена готов относились к этой провинции. А еще в Африке была старейшая провинция с десятью городами, называемая Тингитанской, которая находилась во власти готов, как и все другие. Так что эта Испания, о которой мы ведем речь, есть рай Божий, она омывается пятью главными реками: Эбро, Дуэро, Тахо, Гвадалквивир, Гвадиана; и были между ними большие горы и земли, равнины и долины широкие и огромные, а благодаря плодородию земли и речной влаге здесь в изобилии произрастают многочисленные фрукты. Бо́льшая часть Испании орошается ручьями и источниками, и никогда не пересыхают колодцы там, где в них есть нужда. Испания обильна хлебом, восхитительна фруктами, преисполнена рыбой, вкусным молоком и всем, что делают из него, а также охотничьими угодьями. Она покрыта стадами скота, богата лошадьми и мулами, защищена и укреплена замками, радостна от доброго вина, в ней достаточно хлеба. Она богата металлами, свинцом, оловом, серебряными рудами, железом, медью, серебром, золотом, драгоценными камнями, всеми видами мрамора, морской солью, соляными коями в земле, соляными слитками и другими минералами: синим кобальтом, красной охрой, голубой глиной, квасцами и многим другим, что имеется и в других землях. Она славится шелком и тем, что делается из него, сладка от меда и сахара, светла от воска, полна оливковым маслом, радуется шафрану. Среди всех земель Испания — самая искусная, решительная и сильная в битвах, легкая к страстям, верная сеньору, способная к наукам, учтива в речах, исполнена самых лучших качеств. Нет в мире земли, которая сравнилась бы с ней своим изобилием, никто не сравнится с ней ее крепостями, и мало стран столь же великих, как она. Среди всех земель Испания отличается величием и более других славится верностью. Ах, Испания! Не хватает слов и дара красноречия, чтобы перечислить все твои блага. Кроме тех главных рек, о которых мы упомянули выше, есть множество других, которые впадают в море, не теряя своего имени, и которые суть тоже главные, как например Миньо, которая рождается и течет в Галисии и впадает в море, и по названию этой реки именуется провинция Миньо.[1] И еще есть много других рек в Галисии, Астурии, Португалии, Андалусии, Арагоне и Каталонии и в других частях Испании, которые впадают в море. А еще Альбаррасин[2] и Сегура, которые рождаются в Сегурийских горах, что в провинции Толедо, и впадают

[1] Провинция Миньо — вероятно, имеется в виду историческая область по берегам рек Миньо и Бетансос в современной провинции А-Корунья (Ла-Корунья).

[2] Альбаррасин — в данном случае ошибочно имеется в виду река. На самом деле в Альбаррасинском горном массиве находятся истоки пяти рек, ни одна из которых не именуется таким образом: Тахо, Турия (Гвадалавьяр), Хукар, Кабриэль, Эброн.

в Тирренское море; и Мондегу в Португалии, которые не были прежде перечислены.[1] Вот это королевство, столь знатное, богатое, могущественное, прославленное, было уничтожено, погибло от нападения в результате разлада между его жителями, обратившими свои мечи друг против друга, как если бы им угрожали враги. И потеряли все, ведь все города Испании были взяты маврами, разграблены и разрушены руками врагов.

559. О скорби по готам Испании и о причине, по которой она пала[2]

После того как битва закончилась столь бесславно, и погибли все, одни и другие (ведь на самом деле на поле боя не осталось никого из пришедших туда христиан, ни тех, кто был на стороне дона Родриго, ни тех, кто помогал графу Хулиану), вся земля обезлюдела, пропиталась кровью, умылась слезами, наполнилась стонами, приняла чужаков, лишенная жителей, вдовая и потерявшая сыновей, униженная варварами, ослабевшая от ран, лишенная сил, истощенная, оставшаяся без войска, обреченная на одиночество. И тогда начались разрушения, как во времена Геркулеса, тогда вновь открылись раны времен вандалов, аланов и свевов, начавшие было уже заживать. Испания, некогда раненная мечом Рима, а затем получившая и вкусившая лекарство и доброту готов, была разбита, так как погибли все, кто ей служил. Позабылись их песни, а язык обернулся чужим и странным наречием. Все воины мавров облеклись в захваченные ими шелка и цветные одежды, вожжи их коней были словно огненные, их лица были черны, как смоль, а самым красивым из них считался тот, кто был черен, как котел, а глаза его горели, как два светильника. Конь мавра был легок, как леопард, их рыцарь был более жесток, чем волк ночью в овчарне. Подлый народ африканцев, который не мог похвастаться ни силой, ни добротой, а все свои дела проворачивал с помощью хитрости, не привыкший помогать бескорыстно, без требования мзды или имущества, быстро возвысился, погубив в одночасье столько благородных готов, сколько ни один человек не может подсчитать. Несчастная Испания! Ее смерть была столь жестокой, что не осталось никого, кто мог бы ее оплакивать. Ее зовут страдалицей, — скорее мертвой, чем живой, — и голос ее раздается как будто из прежних времен, и поднимаются от земли, громко звуча, слова: «Да не будет этого с вами, все проходящие мимо! взгляните и посмотрите, есть ли болезнь, как моя болезнь, какая постигла меня».[3] Горестен этот плач, горестны эти крики, оплакивает Испания своих сыновей и не может утешиться, ибо их уже нет. Дома ее и обители

---

[1] При описании богатств Испании хронист, очевидно, опирался на «Похвалу Испании» Исидора Севильского и соответствующий фрагмент из «Испанской хроники» Родриго Хименеса де Рада (*Rod.* Hist. III.21), однако его описание значительно более детально.

[2] Источник главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. III.22).

[3] Плач. 1:12.

нусты и безлюдны, почести и слава ее попраны — все ее сыновья и слуги нашли смерть от меча, знать и идальго попали в плен, стоявшие высоко впали в ничтожество, добрые воины погибли. Прежде свободные стали рабами, те, кто раньше хвалился коиями, согбенные стали работать с тяпкой и мотыгой в руках, избалованные едой лишились даже самой простой. У привыкших к шелкам нет теперь иной одежды, кроме рубища, которое прежде они не бросили бы и под ноги. Таково разорение, которое невозможно сравнить ни с ураганом, ни с потопом, ни с морским штормом. Была ли какая напасть или буря, которая обошла бы Испанию стороной? Грудных младенцев убивали ударом об стену, детей, что постарше, резали, подростков поднимали на мечи, пожилые и старые погибали в драках — всех унесла война. Тех, кого старость возвысила, жестокость мавров унизила. Жизни несчастных женщин были сохранены для бесчестья, красота — для их позора.[1] Отважный и смелый пал в битве, быстроногий не избежал стрелы, мечи и другое оружие готов не коснулись врагов, обратившись против своих же хозяев и их родных, не осталось никого, кто мог бы их остановить или разнять. О, кто даст голове моей воду и глазам моим — источник для слез! я плакал бы день и ночь[2] о поражении и погибели Испании, о несчастии и крахе готов! Иссякли святость и вера епископов и священников, мало осталось их тогда, служащих в церквях, исчезло послушание прелатов и монахов, погибло следование закону и предписаниям святой веры. Сгинуло единство отцов и сеньоров,[3] разрушены были святилища, а церкви разграблены. Места, где прежде радостно славили Бога, теперь осквернили; алтари и кресты выбросили из церквей; миро, книги и вещи, созданные во славу христианской веры, — все это было брошено и испорчено, все празднества и торжества — забыты, слава святых и красота церкви пришли в упадок и обезобразились; в церквях и башнях, где раньше славили Бога, теперь молились Мухаммаду; одеяния, обувь и священные сосуды стали использоваться неправильно, и были испорчены неверными. Всю землю обескровили враги, разоряли дома, убивали людей, жгли города, вырезали деревья, виноградники и вообще все растения. Эта чума и напасть свирепствовала так, что во всей Испании не осталось ни одного целого городка или епископского города, который не был бы сожжен, разрушен или захвачен маврами, а те города, которые арабам не удалось завоевать, они занимали обманом и ложными договорами. Оппа, сын короля Эгики, который был архиепископом в Севилье, стал проповедовать христианам, чтобы они покорились маврам и стали бы жить среди них и платить налог, что если вдруг Господь помилует их и снизойдет на их землю, чтобы подали свою помощь тем, кто придет. Люди были столь опутаны обманом его, что сдавали замки и укрепленные городки. И смешались хри-

[1] Ср.: «По кто попадется, будет пронзен, и кого схватят, тот падет от меча. И младенцы их будут разбиты пред глазами их; домы их будут разграблены и жены их обесчещены» (Ис. 13:15—16).

[2] Иер. 9:1.

[3] Перевод основан на тексте Родриго Толедского.

стиане с арабами, и отсюда получили имя мосарабов, потому что жили среди них. Люди такого рода под тем же именем и сегодня живут среди толедцев. Благодаря тому обману мавры заняли всю землю, а захватив власть, разорвали все договоры, ограбили церкви и людей, похватали их сокровища и земли. Не осталось ничего, за исключением реликвий, которые успели спасти епископы, бежавшие в Астурию. Какое же великое горе испытал огромный Вавилон, первый и наиглавнейший из всех королевств, когда был разрушен королем Киром и королем Дарием так, что пребывает разрушенным и поныне, не живет там никто, кроме диких животных и змей! Сколь велико было горе Рима, властителя всех земель, когда его взял и разграбил король готов Аларих,[1] а затем Атаульф,[2] а потом еще и король вандалов Гейзерих![3] Сколь велика была скорбь Иерусалима, который по пророчеству Господа нашего Иисуса Христа был разрушен и сожжен так, что не осталось и камня на камне![4] Сколь велико горе Карфагена, когда его захватил и сжег консул Рима Сципион![5] Вдвое большее горе, и даже сверх того, испытала несчастная Испания, которая соединила в себе все эти беды и скорби и еще много других, так что не осталось в ней никого, кто бы не страдал. А теперь скажем, с чего и по какой причине начались эти беды и несчастья. Все люди мира ведут себя и походят на своего короля, как и те, кто жил во времена короля Витицы и Родриго, последнего короля готов, и других правителей, что были до них. Одни из них были возведены на престол благодаря предательству, другие — с помощью предательского убийства своих братьев и родителей, попрания истины и права, которые должны были блюсти — только для того, чтобы заполучить власть дурным и противозаконным способом, так, как не должны были поступать. И другие люди, жившие в их правление, следовали их примеру и походили на них в грехах. Вот поэтому Господь и разгневался на них, и лишил их земли, которую держал для них и о которой до тех пор заботился, отнял Он у них Свою благодать. И хотя Бог терпел их арианскую ересь начиная с правления короля Валента и до короля Реккареда, как мы о том уже говорили, Он сильно разгневался из-за беснутства Витицы и злодейств других королей, не захотел больше ни терпеть их, ни поддерживать. Потому мы считаем правильным привести имена королей готов, погибших от меча или от какого иного беззакония. Король готов Атаульф был умерщвлен в Барселоне по причине предательства, и убил его один из его вассалов, когда тот отдыхал. Сигериха также убили вассалы; Торисмунд погиб в Тулузе, и убил его один из его военачальников по наущению его брата; Теодорида убил его брат Эврих; Амалариха убили посреди площади в Нарбонне его вассалы; Теоду убил некто, кто после его убийства притворялся умалишенным; Тевдегизила убил один из его вассалов в Севилье во время пира; Агилу убили вассалы в

[1] 410 г.

[2] На самом деле Атаульф не захватывал Рим; см. прим. к гл. 409.

[3] 455 г.

[4] 70 г.

[5] 146 г. до н. э.

Мериде; Леовигильд умертвил своего сына Герменегильда за то, что тот не хотел верить вместе с ним в его ересь; Лнуву, сына короля Реккареда, предательски убил Витерих; самого Витериха убили заговорщики во время пира; Витицу ослепил король Родриго;[1] самого Родриго, как считается, убил граф Хулиан; Фруэла[2] собственноручно убил своего брата Вимарано, о чем будет дальше в истории, а потом вассалы убили Фруэлу в Кангасе,[3] отомстив за его брата. Однако теперь следует на этом остановиться и вернуться к истории с того момента, как мы ее оставили, а именно к разбитому королю Родриго.

560. О том, как Тарик приказал разграбить Испанию, и о том, как была взята Кордова[4]

После того как битва была проиграна, как мы уже об этом рассказывали, инфант дон Пелайо, находившийся в Кантабрии, стал королем Астурии над теми христианами, которые там оставались, о чем мы расскажем далее в истории. А поскольку не было в этом краю другого сеньора, кроме дона Пелайо, кто защищал бы христиан, то если мы посчитаем те года, когда земля была без сеньора, получится, что их было пять до того, как его провозгласили королем. Стал же он королем Астурии и сеньором христиан в семьсот пятьдесят второй год эры, когда шел семьсот четырнадцатый год от Рождества Христова,[5] правления императора Льва — первый, папы Григория — четвертый, короля мавров аль-Валида — седьмой, по арабской эре — девяносто четвертый, а короля Франции Хлодвига[6] — третий. После того

---

[1] Источник сведений не ноиятен: источники утверждают, что Витица умер от естественных причин.

[2] Фруэла I (ум. 768) — сын и нреемник Альфонсо I, третий король Астурии (756—768). Обе редакции «Хроники Альфонсо III» (кон. IX в.) сообщают о его нобедах над берберским отрядом в Галисии, а также о нодавлении им мятежей басков (после чего он взял в жены знатную басконку по имени Мунья, родившую ему сына Альфонсо (будущего короля Альфонсо II)) и галисийцев, а затем заселении области вплоть до р. Миньо. Тот же источник утверждает, что Фруэла запретил браки в среде духовенства, разрешенные Витицей, и сурово наказывал неподчиняющихся. Хронисты называют короля «жестоким» (asper) и сообщают об убийстве им собственного брата Вимарано; впрочем, и сам Фруэло был убит своими людьми или родственниками («a suis») (Chron. Adef. III. Rot. 16; Chron. Adef. III. Ad Seb. 16). Составленная в тот же нериод «Альбельдская хроника» также констатирует факты жестокости короля и убийства им брата (Chron. Alb. XV.4).

[3] Пыне — Кангас-де-Онис.

[4] Основной источник — «История об иснанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. III.23; глава написана в оноре на информацию так называемой «Хроники мавра Расиса», иснано-арабского нисателя X в. Ахмада ибн Мухаммада аль-Рази (887—955) из Кордовы (*Rasis*. Cap. CXXXIX—CXL)); круг дополнительных источников является предметом дискуссии (см.: *Solalinde et al.* 1955. P. CXXXII).

[5] 718 г.

[6] Ошибка, имеется в виду не Хлодвиг IV, а Хлотарь IV (ум. 719) — король Австразии (717—719), ставленник Карла Мартелла.

как Тарик одержал победу в битве, он стал преследовать христиан, оставшихся в Эсихе. Горожане,[1] увидев, что вместе с теми, кто бежал к ним из окрестностей, их довольно много, уверовали в свои силы и решились пойти сразиться с маврами еще раз. Они вышли против них, но сделали это очень неосторожно, и битва с самого начала была весьма несчастливой — многие из них погибли, а те, которые спаслись, изо всех сил устремились обратно в город. Тогда прибыл Тарик со своими рыцарями, поставив их неподалеку от реки, рядом с источником, который с тех пор называют «источником Тарика». Когда христиане услышали, что пришли эти люди, столь многочисленные, победившие и уничтожившие власть готов, — к тому же еще говорили, что они едят людей, это было неправдой, просто мавры распространяли эти слухи, чтобы внушить ужас, — они впали в такое отчаяние и в такой ужас, что не нашлось человека, который осмелился бы защищаться. Поскольку Толедо — весьма укрепленный город, более укрепленный, чем все другие приграничные города, все люди постарались укрыться в нем, так что в других городах не осталось никого или почти никого, кто мог бы их защитить. Граф Хулиан дал тогда Тарику такой совет: разделить войско на несколько частей, отправить их по разным направлениям, чтобы они разорили всю землю, а также он дал ему проводников и знающих людей из своей свиты, чтобы они провели его и оказали ему помощь по всей Испании. И тогда Тарик разделил войско на три части. Одну отправил в Кордову, во главе ее стоял бывший христианин, обратившийся в мавританскую веру и звавшийся по-арабски Муджит ар-Руми;[2] был он рабом аль-Валида, и были с ним рыцари, числом семьсот, и ни один из них не двигался пешим, поскольку все пехотинцы становились конниками, как только отбивали коней у христиан. Вторую часть он отправил против Малаги и Гранады, а сам с третьей, самой большой, частью подошел к Ментисе, городу, который раньше был на месте современного Хаэна, взял его и сравнял с землей. Муджит же, придя к Кордове, засел в засаду. Его воины поймали какого-то пастуха, пасшего скот, и стали расспрашивать его о новостях и о том, в каком состоянии город. Он

---

[1] В оригинале: los omnes de villa.

[2] Муджит ар-Руми (ум. 741) — в оригинале — *Mogeit Arromi*, у Родриго Толедского — *Mogey Arromi* (*Rod.* Hist. III.23.19) — военачальник Тарика, судя по имени ар-Руми — «римлянин», «ромей», «христианин», — христианин по происхождению, принявший ислам. Л. Гарсия Морено считает его вольноотпущенником халифа аль-Валида, византийцем по рождению, пользовавшимся значительным доверием со стороны последнего и выполнявшим его важные поручения; активный участник завоевания аль-Андалуса (как стала называться Испания под властью мусульман). В 711 г. разбил вестготов при Эсихе (недалеко от Севильи), в августе—ноябре того же года захватил Кордову и управлял городом по поручению Тарика. В дальнейшем имению вмешательство Муджита, вовремя уведомившего Дамаск, спасло Тарика от казни Мусой ибн Нусайром. Он же передал последнему приказ явиться к халифу; из этого путешествия наместник Ифрикии не вернулся. В 741 г. Муджит аль-Руми погиб в Ифрикии, в битве при Бакдура, при подавлении восстания берберов. См.: *García Moreno L.* España, 702—719. La Conquista musulmana. Sevilla: Universidad de Sevilla. Secretario de publicaciones, 2014. P. 255, 311—321.

сказал им, что все старейшины Кордовы ушли в Толедо, и в городе остался только сеньор с четырьмястами рыцарей, что город окружен крепкой стеной, и только у моста на другой стороне реки есть небольшой пролом и калитка. Тогда Муджит со своими рыцарями устремился туда, перешел ночью реку и прибыл в то место, где стена была повреждена. Посреди той стены росло фиговое дерево, они набросили на него ленту тюрбана[1] Муджита вместо веревок, поднялись по ней, как по лестнице, и вырезали стражу. Потом они сломали замки и двери и вошли в город через ту калитку на мосту. Узнав об этом, сеньор города укрылся в церкви, потому что она была хорошо построена и крепка. Мавры осаждали его там целых три месяца, а он тайно бежал из церкви и спрятался в горах рядом с городом, но оставил в церкви людей, чтобы они ее удерживали. Узнав об этом, Муджит бросился за ним в погоню с теми воинами, кто был свободен, а несчастный, убегая, упал с лошади и расшибся. В отчаянии он направил на себя острие меча, но тут подоспел Муджит и взял его живым. Говорят, что только он один из всех сеньоров Испании был взят живым, ведь все остальные либо сами сдавались им в руки, либо заключали с ними договор. Муджит вернулся в Кордову и сражался с теми, кто был в церкви, до победного конца, а затем отрубил им головы. С тех пор та церковь называется «церковь пленников». Затем Муджит поселил в городе иудеев, чтобы они жили там вместе с маврами, которые остались там ради заселения и сохранения этого места. А сеньора города, которого взяли в плен, отвезли королю аль-Валиду.

561. О том, как были взяты Малага, Гранада, Мурсия, Толедо и многие другие города[2]

Когда прибыли в Малагу те, кого туда послал Тарик, они сразу взяли город, поскольку жившие там христиане бросили его и бежали в горы. Затем они выдвинулись из этого места и пошли на Гранаду и сражались там долгое время, но в конце концов взяли ее и поселили там мавров и иудеев. Затем они двинулись на город, называвшийся ранее Ориуэлой, а теперь именуемый Мурсией.[3] Сеньор Мурсии вышел против них, и стали они сражаться, но ему не

---

[1] В тексте: *toca* — «шляна», «ткань», «полотно».

[2] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. III.24.1—35) с использованием сведений из его же «Истории арабов» (*Rod.* Hist. Arab. 9.22—28) и «Всемирной хроники» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. III.63); сведения о Карле Мартелле — из записей под 714 и 718 гг. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 329—330).

[3] Ошибочное утверждение Родриго Толедского (*Rod.* Hist. III.24.6), дополнившего рассказ о взятии маврами Орнуэлы в так называемой «Хронике мавра Расиса» (*Rasis.* Cap. CXXXVIII), перенесенное в «Историю Испании»: г. Мурсия основан в мусульманский период, не имел римской предыстории и в качестве регионального центра оформился в X в.; Орнуэла (римск. Orcelis) — город в современной провинции Аликанте, в период поздней античности принадлежал к Картахенской провинции.

повезло, он потерял все свое войско, бежал и вернулся в город один. Но будучи человеком сообразительным, он велел женщинам одеться по-мужски и выставил их на вершине стены, чтобы мавры, увидев их, подумали, что это мужчины. А еще приказал он им взять тростник, чтобы казалось, что у них в руках копья. А сам он прибыл к маврам под видом посла от города и приялся всячески выказывать расположение к их сеньору, так что своими добрыми словами усыпил его бдительность и пришелся ему по душе. Так он обеспечил перемирие до определенного времени, заключил с ним союз и получил гарантии. После этого вместе с ним в город вошли несколько мавров; когда же они увидели, что в городе так мало людей, они сильно пожалели о предоставленном перемприи, но не захотели его нарушать из-за произнесенных ими клятв, поэтому, уходя, они оставили в городе несколько арабов, которые потом его и взяли, а прочие отправились к Тарику, который тогда находился близ Толедо. Когда Тарик прибыл в Толедо, опять случилось так, что город обезлюдел, поскольку многие бежали в Амайю,[1] другие в Астурию, а третьи подиялись в горы и скрылись там. Дон Лука Туйский воздает хвалу этому городу, который был хорошо устроенным, могучим, крепким, и всегда в нем было много добрых рыцарей, но в одночасье он перешел под власть исмаилитов и был взят без боя из-за предательства нудеев.[2] Рассказывают, что в день Вербного Воскресенья все христиане по случаю этого великого праздника вышли из города и пошли в церковь святой Леокадии слушать проповедь и слово Божие, а нудеи, подав маврам предательский сигнал, закрыли ворота города перед христианами и открыли их для мавров. И тогда мавры вышли навстречу христианам и всех поубивали, ведь те были без оружия и не ожидали никакого зла. После этого мавры утвердили свою власть в городе, и поселил там Тарик мавров и нудеев, которые там проживали и раньше.[3] Потом он отправился дальше в Гвадалахару и взял ее, а затем на гору под названием Джебель-Сулейман, которой дал имя Джебель-Тариф. После этого он отправился в город неподалеку от той горы и вошел в него. А был там очень длинный и узкий стол, который имел триста шестьдесят пять ножек, и сделан он был целиком из зеленого драгоценного камня — и стол, и ножки. И тогда назвал он этот город по-арабски Мединат-Альмейда, что означает «город стола».[4] Потом он ушел оттуда и отправился в Амайю, которая раньше была самым большим и славным городом из всех, а так как она была

---

[1] Город на северо-востоке современной провинции Бургос, находится на плато Пенья-Амайя.

[2] *Luc. Tud.* Chron. III.63.26—34.

[3] Ibid.

[4] Источник этого утверждения — «История арабов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 9.22—28) с опорой на данные так называемой «Хроники мавра Расиса» (*Rasis.* Cap. CXLI). Л. А. Гарсия Морено идентифицирует изумрудный стол с библейским «столом Соломона», а город Мединат-Альмейда — с современным поселением Торрес-де-Аламеда, недалеко от Алькала-де-Энарес (см.: *García Moreno L. A.* España, 702—719. La Conquista musulmana... P. 329).

очень крепкой и хорошо защищенной, там укрылось множество людей из предместий из-за обуявших их страха и паники. А поскольку в то время вся Испания страдала от голода и нищеты, город был взят из-за голода, и Тарик взял в плен бессчетные тысячи христиан, достались ему богатства и дары, приносимые туда всеми знатными людьми Испании, и все это он захватил. После этого он опустошил окрестности Кампоса и город Асторгу, взял в Астурии город Хихон и многие другие местечки, и поставил в провинциях Испании альгвасилов[1] и алькальдов[2] там, где, как он видел, в этом была необходимость. Многие годы испанцы платили подать султану Вавилона,[3] как рассказывает дон Лука Туйский, до тех пор, пока у мавров не появился король по имени аль-Самх, который захватил власть в Кордове и правил оттуда всей землей.[4] Мавры же, оставив землю Испании без стен и крепостей, то есть без людей, которые все бежали, а также без истинного Господа нашего Иисуса Христа, от которого отвернулись готы ради роскоши, великого блуда и святотатства, в котором погрязли, погубили и уничтожили всех их жестоко, чтобы как их все боялись, так и они бы стали бояться. Однако готы, которые еще оставались, поднялись в горы, насколько это было возможно, чтобы избежать смерти, — в Пиренейских горах, в Астурии и в Галисии. Мавры же удерживали за собой долины и прочие хорошо расположенные места, которые успели завоевать. И славили они громкими голосами имя Мухаммада в церквях христиан, где раньше славили имя Христа. И разрушили они стены и крепости, которые оставались в древних городах, и даже те замки, которые построил или заново укрепил король Родриго. А после Тарик вернулся в Толедо. А еще в тот год Карл Мартелл сразился с Хильпериком[5] и Рагамфредом в долине Ванси в день Вербного Воскресенья, во второй день марта, победил их и устремился на город Париж.[6]

---

[1] Младшее должностное лицо, ответственное за выполнение приказов суда. Подчинялись алькальдам.

[2] Должностное лицо, первоначально выполнявшее административные и военные функции, затем получившее судебные полномочия.

[3] Под правителями Вавилонии, разумеется, подразумеваются Аббасиды, столицей которых являлся Багдад (руины Вавилона находятся приблизительно в 90 км к югу от этого города). У Луки Туйского правителя арабов зовут Лузой (Luza) (*Luc. Tud.* Chron. III.63.35).

[4] Аль-Самх (ум. 721) — имеется в виду пятый наместник аль-Андалуса и первый, назначенный непосредственно из Дамаска (719—721). Из ранних источников его имя упоминает мосарабская «Хроника 754 года», сообщающая о попытках аль-Самха установить власть над Пиренейской Галлией, предотвращенных победой франкского войска во главе с герцогом Эдом Великим под Тулузой 10 июня 721 г. (Chron. Muzarab. 57). Подробнее об этом см. в гл. 572.

[5] Хильперик II (ум. 721) — король франков, правитель Нейстрии и Бургундии (715—721), а также Австразии (715—717, 720—721). Провозглашен королем Рагамфредом, майордомом Нейстрии, фактическим правителем королевства. В 720 г. переориентировался на Карла Мартелла и был провозглашен королем всех франков.

[6] 719 г.

562. О том, как были взяты Кармона, Севилья, Бежа и Мерида[1]

Во второй год правления инфанта дона Пелайо, или в 753 году эры, когда шел 715 год от Рождества Христова, а правления императора Льва — второй, Муса, сын Нусайра, услышав новости о великих делах, которые совершал в Испании в тот год Тарик, предводитель его рыцарей, о котором мы рассказывали, преисполнился зависти и ревности. Он переплыл море в месяц, который арабы называют рамаданом, явился в Испанию и привез с собой более двенадцати тысяч воинов. И когда он прибыл к Исла-Верде, который уже назывался по-арабски Джезпратальдрой,[2] местные жители посоветовали ему, чтобы он шел через те места, через которые двигался Тарик, но он их не послушался. Когда же это увидели проводники, которые по-арабски называются *адалилами*,[3] и другие христиане, бывшие с ним, они посоветовали ему пройти через места и города, которые Тарик еще не завоевал, и таким образом совершить великие деяния, которые тот еще не совершил. Муса прислушался к этому совету, найдя его хорошим, вышел оттуда и пошел к укрепленному месту, которое по-латыни называлось Сальва, а потом получило арабское название Медина-Сидония,[4] и расположено оно между морем и городом, который теперь называется Херес, а по-латыни — Ассидония, и взял его силой. Оттуда он двинулся на Кармону, по дороге узнав, что город укреплен так хорошо, что ему не страшна никакая осада и взять его никак не возможно. Тогда он послал вперед графа Хулиана с христианами, сопровождавшими его, чтобы они сказали, что они якобы бегут от мавров, с которыми сражались и от которых потерпели поражение, и чтобы им по этой причине оказали помощь. Предатель Хулиан поступил так, как ему сказали. Жители Кармоны приняли его, а он отплатил им за их гостеприимство злом, поскольку передал их в руки мавров следующим образом. Ночью он поднялся вместе со своими спутниками, они напали на стражу и убили ее, затем впустили мавров через так называемые Кордовские ворота. После того как город был захвачен, Муса пошел на Севилью, узнав по слухам, что там собралось много готов, которые бежали от войны. Этот город еще до прихода готов в Испанию, во времена силингов и вандалов, был королевским городом, в котором находился королевский двор, однако готы сменили его

---

[1] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. III.24.35—86), дополненная записями под 719 г. в хронике Сигиберта из Жамблу о событиях в королевствах франков (*Sig.* Chron. P. 330).

[2] То же, что Альджезиратахадра; см. прим. к гл. 554.

[3] Адалилы (адалиды) (от исп.-араб. *addalil*, клас. араб. *dalīl* — военный вождь (предводитель)) — командиры отрядов наемников (альмогаваров), профессиональных воинов, число которых в королевском войске эпохи Альфонсо X было достаточно велико.

[4] Полное римское название Медина-Сидонии — Асидона; Хереса — Серет; ошибка совершена Родриго Толедским (*Rod.* Hist. III.24.46), воспроизводящим сведения «Хроники мавра Расиса» (*Rasis.* Cap. CXLI).

на Толедо. Муса некоторое время осаждал этот город, а бывшие там христиане, преисполнившись великого страха, оставили его и бежали в Бежу. Муса взял Севилью и населил ее иудеями и маврами. Потом он вышел оттуда и направился в Бежу, осадил ее и тоже взял. Потом пошел на Мериду, где много старинных зданий, и можно с уверенностью сказать, что в стародавние времена это был очень красивый и прославленный город. Жители города, увидев, что их много, решились выйти и дать бой, так что Муса не смог в тот день победить. Когда он увидел, что их невозможно взять силой, он поставил засаду в каменном ущелье недалеко от города. Когда жители города на следующий день вышли на бой, который длился до ночи, мавры подстерегли их в ущелье с копьями наготове, и были убиты многие христиане, а те, кому удалось спастись, укрылись в городе, который был очень хорошо укреплен. Христиане со страхом и с замиранием сердца стали на другой день просить о переговорах. Они вышли к маврам, предстали перед Мусой и говорили с ним, а затем вернулись в город и рассказали, что он совсем старый, седой и усталый человек и что очень скоро он отправится своей дорогой и оставит их в покое. По этой причине они не пожелали ни выходить на переговоры с Мусой, ни заключать с ним никакое соглашение. Когда же Муса увидел это, он приказал с каждой стороны стены делать подкопы, но жители города пошли в те места и убили множество землекопов. Наконец, через три дня, христиане стали опять просить о переговорах с маврами и прибыли к Мусе, и тогда они увидели, что его волосы, которые в прошлый раз были белыми, на этот раз были необычного цвета. Они страшно испугались собственной глупости и подумали, что это чудо. Они вернулись в город и рассказали остальным, что тот мавр — доблестный человек, и что он становится старым или молодым, когда захочет. И так как они посчитали это чудом и были потрясены, они сдали ему город, однако с тем условием, что выйдут из него целыми и с нетронутым имуществом. Таким вот образом, как мы рассказали, Муса занял Мериду. Это был 95 год арабской эры, последний день месяца, который мавры называют рамаданом.[1] А еще в тот год умер король Франции Хлодвиг, и после него два года правил Хлотарь IV.[2]

---

[1] Мерида была взята Мусой ибн Нусайром 30 июня 713 г. после почти полугода осады.

[2] См. о нем прим. к гл. 560.

563. О том, как Муса спросил отчет у Тарика, и о том, как они общими силами взяли Сарагосу и землю Карпетании и Кельтиберии[1]

В третий год сеньории инфанта Пелайо, который пришелся на 754 год эры, когда шел 716 год от Рождества Христова, а правления императора Льва — третий, в то время, когда Муса был в Мериде, христиане из Ньеблы, Бежи и из других частей Испании собрались вместе и пошли на Севилью, и взяли они алькасар, и убили многих мавров, которых Муса там оставил. А те мавры, которым удалось сбежать, прибыли к Мусе. Узнав об этом, Муса отправил в Севилью своего сына по имени Абд аль-Азиз[2] с множеством рыцарей. Когда Абд аль-Азиз пришел туда, он быстро взял этот город и убил всех христиан, виновных в гибели мавров, которых нашел. Затем он отправился к Ньебле и тотчас же взял ее тоже, убив всех христиан, которых там обнаружил. Муса, довольный и гордый своей удачей, разбогатев от грабежей и совершенных им разорений, отправился в Толедо, где находился Тарик, слава которого была не меньшей. Узнав о том, что идет Муса, Тарик вышел встретить его за Талаверой на берегу реки, которую называют Тахо. Когда они увидели друг друга, они выказали большую радость и почтительность друг к другу, однако Муса втайне задумал против Тарика недоброе и искал, в чем бы его обвинить. Он не мог скрывать свою злобу и стал поносить Тарика бранными словами, сказав, что, хотя все закончилось хорошо, тот превысил его приказы в делах, которые совершал. После этого они выступили к Толедо, и Муса весьма завистливо стал спрашивать у Тарика, сколько он захватил и награбил — не только сокровищ и богатств, но и свежего продовольствия. Тогда Тарик отдал ему от своего стола и другого захваченного имущества столько, сколько тот просил. После этого оба они отправились в Сарагосу, заняли ее и многие другие города на землях Карпетании и Кельтиберии, которые теперь называются Старая Кастилия, Арагон и Наварра. Когда Муса, Тарик и Муджит шли по Испании, разрушая ее, как мы об этом рассказывали,

---

[1] Основные источники главы — «История об испанских событиях» (*Rod.* Hist. III.24.86—100) с опорой на данные «Хроники мавра Расиса» (*Rasis.* Cap. CXLII) и «Истории арабов» (*Rod.* Hist. Arab.9.30—37) Родриго Толедского.

[2] Абд аль-Азиз ибн Муса (ум. 716) — сын Мусы ибн Нусайра, первый наместник (*вали*) аль-Андалуса (714—716). Столицей провинции сделал Севилью. Была выстроена система учреждений, введены налоги в пользу новой администрации. Власть мусульман была распространена на всю территорию полуострова, утвердилась в Португалии, Малаге, Гранаде, Оригуэле, Жироне и Барселоне. Среди прочего, своим браком с Эгилоной, вдовой короля Родриго, Абд аль-Азиз положил начало бракам между верхушкой мусульман-завоевателей и представителями знати вестготского времени. Супруга склонила его к восстановлению ритуалов вестготского двора и возложению на себя короны. Однако вскоре после вызова его отца, Мусы, в Дамаск Абд аль-Азиз был смещен и убит (согласно традиции — прямо в мечети Севильи) по обвинению в стремлении к отделению аль-Андалуса от халифата и отказу от упоминания имени халифа в пятничной молитве. См.: Med. Iber. P. 2—3.

им пришел приказ короля аль-Валида прибыть к нему, и тогда они повернули назад. А так как им пришлось спешно уходить по приказу своего сеньора, Муса поставил собственного сына Абд аль-Азиза сеньором этого моря. Абд аль-Азиз сделал Севилью центром своей сеньории и, как говорят, женился на Эгилоне,[1] бывшей жене короля Родриго, а она посоветовала ему надеть на голову королевскую корону, как это было принято во времена готов.[2]

564. О том, как инфант дон Пелайо поднялся в горы Астурии[3]

В четвертый год сеньории инфанта дона Пелайо, который пришелся на 755 год эры, когда шел 717 год от Рождества Христова, а правления императора Льва — четвертый, когда вся Испания была изнурена и истерзана страданиями и мучениями, выпавшими на ее долю, о которых мы рассказали, Всемогущий Господь, хотя и был Он в гневе на нее, однако же не захотел забыть о своем милосердии, вспомнил о Своей милости и пожелал сохранить дона Пелайо пред ликом Своим, словно свечу, от которой разольется со временем свет по всей земле. Этот дон Пелайо бежал от Витицы, который хотел его ослепить, как мы об этом уже рассказывали, хотя был его оруженосцем и подносил ему меч. И он скрылся в Кантабрии. Услышав, что христиане разбиты и что все рыцари погибли, он взял с собой свою сестру и отправился с ней в Астурию, полагая, что только в теснинах гор сможет сохраниться хотя бы искра христианства, к которой он смог бы прибегнуть, — ведь мавры уже завоевали бо́льшую часть Испании, как мы об этом рассказывали, и растоптали власть готов до такой степени, что не осталось никого, кто бы мог защитить себя от них, кроме горстки людей, которые также бежали в Астурию, Бискайю, Алаву и Гипускоа, ибо горы там очень высокие, а также в Руконские горы[4] и в Арагон. Их-то пожелал Господь сохранить, чтобы не погасла совсем во всей Испании искра христианства и не погибли рабы Его. Мавры же поставили повсеместно алькальдов для сбора податей и налогов с крестьян, возделывавших виноград и плодовые деревья, которые у них сохранились. В тот же год умер король Франции Хлотарь, и после него двадцать лет правил Карл I.[5]

---

[1] Об Эгилоне мало что известно, помимо ее имени. Из ранних источников о ней сообщает лишь мосарабская «Хроника 754 года», да и то весьма кратко. Согласно ее тексту, Эгилона являлась женой короля Родриго, а после его смерти — Абд аль-Азиза, которого сподвигла возложить на себя корону вестготских монархов и подталкивала к провозглашению независимости иберийских владений. За это ее новый супруг вскоре поплатился жизнью (Chron. Muzarab. 51—52).

[2] См.: *Rod.* Hist. Arab. 9.30—37.

[3] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. IV.1), дополненная данными записей под 721 г. в хронике Сигиберта из Жамблу о событиях в королевстве франков (*Sig.* Chron. P. 330).

[4] Псевдотопоним; см. прим. к гл. 464.

[5] Королем ошибочно именуют майордома Королевства франков Карла Мартелла.

565. О том, как Мунуса[1] женился на сестре инфанта дона Пелайо против его воли, и о том, как он ее потом потерял и как послал к Тарику рыцарей, о которых тот просил[2]

В пятый год сеньории инфанта дона Пелайо, который пришелся на 756 год эры, когда шел 718 год от Рождества Христова, а правления императора Льва — пятый, в округе города Хихона, который находится в Астурии, был алькальдом некий Мунуса, христианин, заключивший союз с маврами и находившийся на их стороне. Эту землю и другие места, которые завоевали мавры в горах, он получил от них. Этот Мунуса влюбился в сестру инфанта дона Пелайо, которая показалась ему очень красивой, и наконец, хитростью, добился ее благосклонности. Он сделал вид, что ему нужно отправить в Кордову письмо по какому-то делу Тарику и послал туда Пелайо. Знайте, что Кордова раньше была весьма прославленным городом, и поэтому мавры сделали ее столицей своего королевства. Отправив туда Пелайо, Мунуса через своего раба договорился с сестрой Пелайо и женился на ней. Когда через какое-то время Пелайо вернулся из Кордовы и узнал об этом браке, он весьма огорчился. Был он смелым человеком и добрым христианином и не желал он терпеть такого оскорбления от столь дурного и подлого брака. И тогда он забрал свою сестру, притворившись, что не переживает и не страдает из-за этого, и укрылся в Астурии, в великом гневе думая о том, как освободить христиан, ведь он верил, что Бог поможет ему это сделать. Дон Лука Туйский рассказывает, что по всей земле Испании началось ликование по той причине, что дон Пелайо при помощи христиан, бежавших в горы, хотел убить всех мавров.[3] Мунуса был сильно уязвлен, поскольку потерял жену и был опозорен, и он послал сказать Тарику, что Пелайо открыто поднял восстание. Тарик впал в большой гнев и отправил сотню рыцарей, что-

---

[1] Мунуса (ум. 718/722) — алькайд (*prefectus*) (военный предводитель) Хихона, погибший в битве при Кобадонга или вскоре после ее завершения. Упоминается в астурийских хрониках конца IX в. — Альбельдской (Chron. Alb. XV.1) и обеих версиях «Хроники Альфонсо III» (Chron. Adef. III. Rot. 8, 11; Chron. Adef. III. Ad Seb. 11). Родская редакция последней хроники, чуть более подробная в изложении фактов, в качестве причины конфликта, завершившегося сражением, сообщает о попытке Мунусы, сподвижника Тарика, посягнуть на честь сестры Пелайо. По словам того же хрониста, Мунусе удалось избежать гибели в битве; он спасся бегством, однако вскоре был (вместе со своими людьми) схвачен в сельском поселении недалеко от Хихона («in uico quoddam Claciensem») и убит (Chron. Adef. III. Rot. 8, 11). Ранние тексты ничего не сообщают о христианском прошлом Мунусы; наоборот, одна из версий «Хроники Альфонсо III» именует его предводителем мавров и одним из четырех военачальников, руководивших завоеванием Испании (Chron. Adef. III. Ad Seb. 11).

[2] Основные источники главы — «История об испанских событиях» (*Rod.* Hist. IV.1) и «История арабов» (*Rod.* Hist. Arab. 9.35—40), дополненная сведениями из «Всемирной хроники» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.1) в сообщении о намерениях Пелайо.

[3] См.: *Luc. Tud.* Chron. IV.1. У Луки Туйского вместо Мунусы действует сам Муса ибн Нусайр.

бы они схватили Пелайо и в кандалах привели в Кордову. Когда эти мавры прибыли в Астурию, они сначала хотели поймать его с помощью козней, но узнали, что по совету одного из своих друзей тот бежал, так как у него не было оружия, чтобы оказать сопротивление. Дон Пелайо находился в одной деревушке под названием Брета. Он вскочил на коня и бросился в реку, которую называют Пиония, перебрался на другой берег и поднялся на гору. Преследовавшие его мавры, подъехав к реке и увидев, какая она широкая и полноводная, не осмелились через нее перебираться. А дон Пелайо прибыл в долину Кангас, где нашел множество людей, пребывающих в страхе и намеревающихся покориться маврам. Он внушил им бодрость своей силой и отвагой, дал им надежду на помощь Господа, сказав так: «Друзья мои, хотя Господь, бывает, и гневается, и наказывает своих детей за их грехи, однако Он не хочет забыть о них навсегда, Он помнит об их страданиях». Все согласились с этим, прислушавшись к его святым словам, и отбросили страх, и впустили в сердца свои верность, окружили Пелайо и пошли за ним на гору Аусеву. А дон Пелайо отправил послов, разослал обращения ко всем астурийцам, пробудил их, избавил от вялости, подобной тяжелому сну, в которой те пребывали. И из всех частей Астурии к нему поспешили люди, как если бы он был посланником Бога. В тот же год[1] арабы убили Абд аль-Азиза, сына Мусы, короля Севильи, во время молитвы, подозревая его в том, что он стал христианином. А сделали они это по наущению Айуба ибн Хабиба,[2] и правил этот Абд аль-Азиз три года. Айуба провозгласили королем за то, что он был весьма сведущим в ереси Мухаммада. Он заселил город Калатаю и вернул Кордове статус центра королевства и местопребывания двора арабского правителя, что раньше было у Севильи. А о том, как правил король дон Пелайо и другие короли в Леоне, вы найдете в начале книги о хрониках Кастилии.[3]

---

[1] Далее до конца главы (за исключением последней фразы) события излагаются по данным «Истории арабов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 9.35—40).

[2] Айуб ибн Хабиб (араб. *Аййūб*) (ум. 716) — племянник Мусы ибн Нусайра; о его жизни почти ничего не известно, за исключением факта назначения в аль-Андалусе. В должности наместника находился несколько месяцев. Ранние испано-христианские источники о нем не сообщают.

[3] На этом месте заканчивается эскориальский кодекс Y.I.2, созданный в скриптории Альфонсо X в 1270—1274 гг. Часть листов из этого кодекса была включена в рукопись X.I.4, состоящую из фрагментов разного происхождения, составивших основу второго тома издания Р. Менендеса Пидаля 1955 г. (и его переиздания в 1977 г.). Подробнее об эскориальской рукописи X.I.4 и ее содержании см. т. I, с. 215—217.

ТЕКСТ ПО КОДЕКСУ X.I.4 (XIII—XIV в.) [E2]

ЭТО — ХРОНИКА ИСПАНИИ, И ОНА НАЧИНАЕТСЯ
СО ВРЕМЕН КОРОЛЯ ДОНА НЕЛАЙО, ПЕРВОГО КОРОЛЯ ЛЕОНА,
И ДОВОДИТ ИЗЛОЖЕНИЕ ДО СМЕРТИ КОРОЛЯ ДОНА ФЕРНАНДО,
ЗАВОЕВАВШЕГО СЕВИЛЬЮ, КОРДОВУ, КОРОЛЕВСТВА МУРСИИ И ХАЕНА,
А ТАКЖЕ МНОГО ДРУГИХ МЕСТ У ГРАНИЦЫ

В книге истории, начинающейся с того, как Моисей написал «Книгу Бытия», а также, как племена заселили Испанию, содержится рассказ о том, как готы пришли в Испанию, завоевали ее и удерживали в своей власти до тех пор, пока не потеряли ее во времена короля Родриго. А поскольку после этого Испания, перешедшая к маврам, пребывала в течение ияти лет в мире, то история расскажет о начале правления короля дона Пелайо, ставшего первым королем Леона; и о том, как он был окружен маврами в пещере Онга,[1] что в астурийском Овьедо, и через кого Бог явил великое чудо в том месте, согласно тому, как ведет рассказ история о том времени. А также о том, как он правил, и о других королях Леона, история расскажет обо всем по порядку.

Фрагмент 1 (E2a) (извлечение из рукописи E1)
[фрагмент «Истории Испании» по Изначальной редакции]
(XIII в.)

566. О том, как дон Пелайо был провозглашен королем, о войске, отправленном Тариком в Астурию, и о смерти Мусы и халифа аль-Валида[2]

Когда все восставшие жители собрались в горах, то, понимая, какое поражение им нанесли мавры и какое уныние воцарилось в их собственных рядах, они провозгласили королем дона Пелайо, и правил он тринадцать лет.

---

[1] В оригинале — cueua de Onga — имеется в виду Ковадонга.

[2] Основные источники главы — «История об испанских событиях» (*Rod.* Hist. IV.1) и «История арабов» (*Rod.* Hist. Arab. 10.1—20) Родриго Толедского, дополненные данными из «Всемирной хроники» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.2) и записями под 720 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 330).

Однако с теми иятью, что уже прошли и причисляются к его правлению, получается всего восемнадцать. Первый год его правления пришелся на 757 год эры, когда шел 719 год от Рождества Христова, и был шестой год правления императора Льва, папы Григория — девятый, короля Франции Карла — второй, аль-Валида, правителя арабов — одиннадцатый, а по летоисчислению арабов — девяносто девятый. После того как дон Пелайо был провозглашен королем, он начал в великом множестве убивать мавров повсюду, где только мог. Перебираясь из одного места в другое, он старался произвести среди них беспорядки и большую нужду, нарушить их мирную жизнь, в которой они пребывали, воодушевлял своих людей, как то и полагается хорошему предводителю. Прибывшие воины Тарика, с целью схватить Пелайо, когда увидели происходящее, вернулись в Кордову и рассказали обо всем Тарику. Услышав это, Тарик сильно разгневался и отправил против Пелайо военачальника и своего сподвижника по имени аль-Кама[1] с большим отрядом, а также Оппу, сына короля Эгики, архиепископа Севильи. Дон Лука Туйский здесь говорит, что тот был сыном Витицы[2] и что из-за его вражды, как мы уже говорили ранее, готы были обмануты и разбиты, когда Оппа заставил их сдать свои крепости. Тарик послал Оппу вместе с аль-Камой, чтобы тот убедил и присмирил дона Пелайо, так как прекрасно понимал, что люди поверят ему, — ведь он был архиепископом и предстоятелем христиан — и что, к счастью, ему удастся расположить его к себе и обмануть, и устроить так, что он подчинится маврам и Оппе. Кроме того, Тарик наказал аль-Каме, что если дон Пелайо не пожелает исполнить того, что посоветует ему архиепископ, то нужно сразиться с ним, захватить и привести его закованным в цепи в Кордову. Отправив аль-Каму в земли Астурии, сам Тарик направился вместе с Мусой и Муджитом, ожидавшими его в Африке, к халифу аль-Валиду, находившемуся в землях Сирии. Муса привез с собой много добычи, а также тридцать тысяч пленных христиан, зеленый стол, подаренный ему Тариком, как мы уже о том говорили,[3] и много драгоценных камней. Тарик же, испытывая неприязнь к Мусе, после того столкнул его с аль-Валидом, сказав последнему, что из богатств, завоеванных в Испании, Муса многое спрятал и что привез с собой лишь малую их часть. Когда Муса прибыл и предстал перед королем, то был очень плохо им принят — король приказал с позором выгнать его из своего дома. Затем он лишил его власти и почестей и приговорил к выплате тысячу раз по тысяче и десять раз по сто тысяч суэльдо.[4] Все это сильно опечалило и огорчило Мусу, и он позволил

---

[1] Аль-Кама (вар. Al Kama, Alqama, Alkama, Al Qama) (ум. 718/22) — мусульманский военачальник берберского происхождения, направленный против Пелайо Мунусой, наместником Астурии. Погиб в битве при Кобадонга.

[2] *Luc. Tud.* Chron. IV.2.9.

[3] См. гл. 561.

[4] Суэльдо — испанская монета, изначально — солид (лат. solidus — «твердый, прочный») римско-вестготского времени, введенный Константином I и чеканившийся из золота весом в $^1/_{72}$ римской либры (4,55 г). В вестготский период в Испании (как и в Восточ-

себя убить. Тогда аль-Валид направил в Испанию некоего человека по имени аль-Хурра, сына Абд ар-Рахмана,[1] и приказал ему изгнать из королевства[2] Айуба, о котором мы уже рассказывали, поскольку он приходился родственником Мусе. И правил он в Испании два года и девять месяцев. Сигиберт в своей истории[3] рассказывает, что вместе с ним из земель Африки пришло так много арабских войск, что они завоевали, разорили и подчинили своей власти всю страну. Он также говорит, что с той поры королевство готов и свевов было уничтожено и разрушено на долгое время, — как считают, на целых триста шестьдесят шесть лет. Аль-Валид получил огромную добычу и великие сокровища от всех народов, что жили с ним по соседству, а также великие богатства от потерпевших поражение несчастных испанцев. Был он человеком очень жестоким, весьма достойным, разумным и рассудительным в поступках, но пришло и его время, и он скончался. После его смерти в течение трех лет правил его брат Сулейман.[4]

567. О том, как мавры окружили короля дона Пелайо в пещере[5]

Спустя два года после начала правления короля дона Пелайо, в 758 году эры, когда шел 720 год от Рождества Христова, а императора Льва — седьмой, дон Пелайо узнал, что на него идет войско; он укрылся в пещере, находившейся с одной стороны горы. На этой горе берет начало река под названием Аусеба, а гора зовется так же, как и река.[6] Находится эта пещера в

ной Римской империи) золотой солид заменили тремиссы (треть солида — 1,52 г). Каролингские солиды чеканились из серебра (весом 1,7 г) и приравнивались к 12 денариям (динеро). В период Высокого Средневековья суэльдо в Кастилии и Леоне являлись лишь счетной единицей и фактически не чеканились (см.: *Ayala Martínez C., Cantera Montenegro E., Caunedo del Porto B., Italiena Corbera C.* Economía y sociedad en la España medieval. Madrid: Ed. Istmo, 2004. P. 304).

[1] Аль-Хурр (аль-Хурр ибн Абд ар-Рахман ат-Такафи) (ум. 719) — наместник аль-Андалуса (716—719), назначенный из Кайруана (Ифрикия). При нем столицей эмирата окончательно стала Кордова. За Пиренеями он вторгся в Септиманию и занял Нарбонн.

[2] Так в тексте: *regno*. Подобная терминологическая нечеткость хронистов характерна для обозначения статуса мусульманских правителей и их владений в целом (*прим. пер.*).

[3] *Sig.* Chron. P. 330 (a. 720).

[4] Сулейман (Сулайман ибн Абдул-Малик) (674—717) — сын халифа Абд аль-Малика, младший брат халифа аль-Валида, халиф из династии Омейядов (715—717). При нем Муса ибн Нусайр был смещен с поста наместника Магриба, а назначенный на его место Мухаммад ибн Язид жестоко расправился с сыновьями Мусы — Абдаллахом и Абд аль-Азизом. Подробнее см.: *Фильштинский И. М.* Халифат под властью династии Омейядов (661—750). С. 114—117.

[5] Основной источник главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. IV.2.1—14).

[6] Точно идентифицировать эти географические объекты не удалось.

глубине и окружена скалами, так что ей не были страшны никакие нападения или уловки, это очень надежное место, как если бы сам Бог создал ее для этого. Но она невелика, так что вместе там может поместиться лишь тысяча человек. Дон Пелайо отобрал тех, кто, по его разумению, лучше всего умел обращаться с оружием, и взял их с собой в пещеру, остальных же препоручил Богу, приказав уйти в горы и положиться там на Его милость. Находясь в пещере, дон Пелайо и те, что были вместе с ним, молились Господу нашему, чтобы Он явил им Свое милосердие. Аль-Кама и архиепископ Оппа прибыли в Астурию с большим войском из пращников, арбалетчиков и пехоты и нанесли большой урон королевству; затем они отправились и окружили дона Пелайо в пещере, разбили там свои палатки и расположились вокруг нее.

568. О том, как мавры напали на короля дона Пелайо в пещере, и в итоге все они погибли[1]

Днем архиепископ Оппа приехал к пещере на муле и обратился к дону Пелайо с кроткими и льстивыми, но лживыми речами, как если бы ему было невыносимо поражение христиан. Он хотел обмануть дона Пелайо так же, как уже сделал это со множеством христиан, и сказал он следующее: «Ах, Пелайо! Тебе хорошо известно, сколь велики всегда были слава и мощь готов в Испании, так что, даже сражаясь с римлянами и варварами, они никогда не знали поражения; но теперь все уже свершилось по воле Божьей, а вся их сила сломлена и уничтожена. Скажи же теперь, зачем ты упорствуешь? Зачем ты укрылся здесь в этой пещере с немногими людьми, оказываешь сопротивление и защищаешься от арабов, ведь даже король Родриго со всем своим войском и готским народом не смог им противостоять. Вспомни, что королевство готов всегда обладало великим разумом и силой, теперь же в итоге все это утеряно, уничтожено и превратилось в ничто. Прими же совет ради твоей собственной жизни и твоих дел, а также жизни тех, кто с тобой. Ты же не желаешь себе недостойной смерти, так что подчинись Тарику, этому славному правителю, который никогда не знал поражений, и ты добудешь славу себе и своим людям, и все вы обретете богатства и почет на всю жизнь». Ответил тогда ему дон Пелайо, сказав: «Ты же архиепископ. Неужели тебе не известно, что Бог наносит рану и наказывает своих грешных сыновей, когда приходит время, но Он не оставляет их и не забывает их никогда. Ты хорошо знаешь, что ты и твой брат Витица сильно прогневали Бога своими грехами вместе с графом Хулианом, слугой сатаны, и пробудили в Нем ярость, и потому готскому народу было суждено истребление. По этой

---

[1] Основные источники главы — «История об испанских событиях» (*Rod.* Hist. IV.2.14—58) и «История арабов» (*Rod.* Hist. Arab. 10.21—26) Родриго Толедского, а также «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.3—4), дополненная записями под 718 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 330).

причине ныне Церковь Господия и христианство сломлены и уничтожены. Церковь оплакивает своих погибших сыновей и не сможет утешиться до тех пор, пока Бог не пожелает даровать ей утешение. И хотя наше поражение и наша неудача еще могут продлиться, Бог не пожелает, чтобы так было вечно, и христианская вера еще воспрянет. Я верую в милосердие Иисуса Христа, презираю это огромное войско, с которым ты пришел, и не боюсь его, поскольку у нас, христиан, есть заступник перед Богом-Отцом — наш Господь Иисус Христос, в которого мы веруем, на которого полагаемся, на которого возлагаем все наши надежды. Мы верим, что Преславная Святая Дева Мария, Его Мать, спасет и избавит нас своими мольбами; она поможет нам, ибо она есть Матерь милосердия. Мы верим, что нашим небольшим отрядом мы спасем потерянный народ готов, подобно тому, как из немногочисленных зерен вырастает большой урожай».[1] Сказав это, король дон Пелайо удалился в пещеру вместе со своими людьми, которые были весьма напуганы видом столь огромного войска, подошедшего к ним, и всем сердцем молили Святую Марию помочь им, спасти их и смилостивиться над христианами. Когда Оппа понял, что его увещеванье не произвело действия на короля дона Пелайо, что тот продолжает полагаться на Бога, он возвратился к маврам и сказал им следующее: «Этот человек безнадежен и упорствует в своей злобе, не остается ничего иного, как сразиться с ним». Дон Лука Туйский говорит, что он сказал тогда маврам так: «Идите в пещеру и сразитесь с ним, не щадя сил, ибо нет иного пути, кроме как одолеть его силой оружия».[2] Тогда аль-Кама отправил пращников, арбалетчиков и конников, с тем, чтобы они атаковали пещеру не жалея сил. Они принялись забрасывать ее камнями, стрелами и дротиками, но сила Божья была на стороне тех, кто находился в окружении, ибо камни, стрелы и дротики, летевшие со стороны мавров в тех, кто находился в пещере, милостью Господа поворачивали обратно, обрушиваясь на них и убивая. Справедливости Божьей ради и благодаря свершившемуся новому чуду, о котором мы рассказали, погибло свыше двадцати тысяч мавров, а тех, кто бежали оттуда, гнали обратно, и они находились в таком смятении, что не понимали ни того, что им делать, ни того, что им приказывают. Когда король дон Пелайо это увидел, то вознес хвалу силе Господа и Его великому милосердию, собрался с духом, укрепился с Божьей помощью и выступил из пещеры с теми, кто с ним был, убив аль-Каму и многих из тех, что явились с ним. А тех мавров, что сбежали, желая укрыться на вершине горы Аусеба, догнали другие христиане короля дона Пелайо, находившиеся снаружи пещеры, и многих убили. Те же, кому удалось сбежать, добрались до Льебаны,[3] что на берегу реки Дева,[4] и укрылись в горах, забравшись на самую вершину горы. Гора же обрушилась вместе с ними в реку, под водой

[1] См. выше, нрим. к гл. 566.

[2] *Luc. Tud.* Chron. IV.4.1—4.

[3] Льебана — долина в Кантабрии.

[4] Дева — река в Кантабрии, рождающаяся в горах и впадающая в Бискайский залив (Кантабрийское море).

и камнями, упавшими на них сверху, все они и погибли. Это новое чудо потопления совершил Господь в поддержку христиан Испании, уберегая их от страшного поражения и уничтожения маврами, подобно тому как сделал Он это для сынов Израиля, когда освободил их от плена Фараона, короля Египта, и сомкнул морские воды над ним и всей его армией. Еще дон Лука Туйский говорит, что, когда воды той реки Девы прибывают в сезон дождей, и она выходит из берегов, то и по сей день видны остатки костей и оружия мавров.[1] Поистине Бог пожелал сдержать слово, данное рабам своим через апостола: «И верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести».[2] Тогда же Оппа был схвачен королем доном Пелайо. Одни говорят, что он был сыном Витицы, а другие — братом графа Хулиана, но на самом деле он был сыном Эгики и братом Витицы. Но кому бы родственником он ни был, известно, что он был сначала архиепископом Севильи, а потом Толедо, но пришел к этому недолжным образом. В тот же год правитель арабов Сулейман отправился с войском против Романии,[3] прошел ее всю, разграбил и сжег Пергам,[4] бывший самым известным и почитаемым городом с древних времен, хотя размером он был чуть меньше любого другого города во всей Азии. А после того он отправил своего военачальника Эстола[5] с большим войском и флотом из трех тысяч кораблей, о чем повествует Сигиберт,[6] на Константинополь, который был осаждаем три года. В тот же год болгары сразились с маврами и убили тридцать две тысячи из них.[7]

569. О смерти Мунусы и сыновей Витицы, а также о графе Хулиане[8]

В третий год правления короля дона Пелайо, или в 759 году эры, когда шел 721 год от Рождества Христова, а императора Льва — восьмой, Муиуса, алькальд города Хихон, что на морском побережье Астурии, узнав о

---

[1] *Luc. Tud.* Chron. IV.4.25—27.

[2] 1 Кор. 10:13.

[3] Византии.

[4] 717 г.

[5] Походом на Константинополь 717—718 гг. руководил Маслама ибн Абдул-Малик (ум. 738), брат халифа Сулеймана. См.: *Фильштинский И. М.* Халифат под властью династии Омейядов. С. 116.

[6] *Sig.* Chron. P. 330 (a. 718).

[7] Протоболгар во главе с ханом Тервелем в 717 г. призвал на помощь Лев III Исавр. Удар болгар в тыл арабского войска привел к уничтожению большей его части. О Тервеле см. прим. к гл. 545.

[8] Основные источники главы — «История об испанских событиях» (*Rod.* Hist. IV.4.1—12) и «История арабов» (*Rod.* Hist. Arab. 10.28—45) Родриго Толедского, дополненные данными о всемирной истории из записей под 719 и 725 гг. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 330).

том, как наш Господь Бог сломил врагов Своих, мавров, у входа в пещеру, где укрывался король дон Пелайо, так что стрелы и прочее оружие повернулись против них же самих и обрушилась на них гора, сильно исугался и пустился в бегство, что было сил. Но во время него он был схвачен астурийцами в деревушке под названием Олалиес и убит. Город Хихон, ныне безлюдный и заброшенный, некогда дал название всем окрестным землям — Хихон; в тех местах расположен монастырь Святого Спасителя. Когда аль-Хурр,[1] правитель Кордовы, услышал о гибели мавров и о несчастьях, их постигших, он начал думать, что произошло это с совета сыновей Витицы и графа Хулиана, и он разорвал договор, заключенный ими с Тариком, а затем приказал обезглавить их. В тот же год правитель арабов Сулейман приказал аль-Хурру, правителю Кордовы, пойти на Нарбонн, что в Готской Галлии, и разрушить его, постаравшись подчинить власти Испании[2] перевалы, поскольку там оставалось еще много мятежных и сопротивлявшихся христиан. Аль-Хурр отправился в Нарбонн и силой, обманом и обещаниями, какие он давал жителям тех земель, принудил их сдаться. После этого он пошел оттуда на Испанию, сделал то же самое, подчинил себе всю страну и сделал ее данницей. В тот же год жители Константинополя, полагаясь на силу молитв, возносимых ими Богу, осмелились дать бой и далеко прогнали от себя мавров, что держали их в осаде.[3] Число мавров, погибших там во время сражения, от чумы, от голода и от холода, было столь велико, что и не сосчитать. В этот же год император Лев был введен в заблуждение человеком по имени Башпр, христианином,[4] который внушил ему мысль разорить церкви, уничтожив в них изображения Христа и всех святых.[5] Император сделал это. Папа Григорий посылал к нему, прося остановиться, но и это не помогло. А еще в тот год правитель арабов Сулейман назначил соправителями в государстве, дабы они помогали поддерживать порядок в нем, своих племянников, сы-

---

[1] Так в тексте; на самом деле речь идет о Мусе ибн Нусайре.

[2] Т. е. аль-Андалуса (*прим. пер.*).

[3] Речь идет о событиях 718 г., когда арабские войско и флот халифа Омара II предприняли неудачную попытку осады Константинополя с суши и с моря. Отступающий флот арабов был сожжен.

[4] Башир (ум. 741) — сириец по происхождению, вольноотпущенник. Попал в плен к арабам, оказавшись при дворе халифа Язида; принял ислам и стал ревностным приверженцем идей иконоборчества в духе провозглашенного халифом догматического послания (721 или 723), предписывавшего уничтожить изображения в христианских церквях в границах халифата. По возвращении из плена был принят при дворе Льва III, который высоко его ценил и сделал своим патрикием. В дальнейшем стал одним из инициаторов проведения иконоборческой политики. См.: *Barnard L. W.* The Greco-Roman and Oriental Background of the Iconoclastic Controversy. Leiden: E. J. Brill, 1974. P. 19—23; *Мирошниченко Е. П.* Иконоборчество византийских императоров VIII века и его политико-идеологические причины // Исторический ежегодник. 2009. С. 113—127.

[5] Речь идет об иконоборческом эдикте 726 г., который был издан Львом III в целях борьбы с иконопочитанием.

новей аль-Валида, которых звали Омар[1] и Язид.[2] Также аль-Хурр, завладев в Испании тем, ради чего он туда отправился, вернулся в Кордову и стал повсеместно накладывать бремя на тамошних христиан работами и другими службами, которые те вынуждены были исполнять по принуждению. Замучил он их, доведя до смерти. Кроме того он взял под стражу тех арабов, что участвовали во взятии города христианами, бросил их в тюрьму и причинил им много страданий — помимо голода и разорения, не оставил им ничего из одежды, кроме старых и рваных лохмотьев, которые приказал им выдать. Столь велики были их нужда и голод, что не было ни одного человека, видевшего их и не испытывавшего бы к ним жалости. Также он схватил арендаторов домов в городе, высек их, подверг нещадным пыткам, а также поступил как жестокий правитель по отношению к тем, о ком стало известно, что они укрывают свое имущество. В ту пору случилось солнечное затмение, день погрузился во тьму с шести до девяти часов, и взошли звезды, как если бы была ночь.

570. О том, как к королю дону Пелайо пришли все люди, скрывавшиеся в горах, и о том, как они отвоевали у мавров город Леон[3]

В четвертый год правления короля дона Пелайо, или в 760 году эры, когда шел 722 год от Рождества Христова и девятый — императора Льва, люди, которые бежали и скрылись в разных местах, спасая свои жизни, услышав о сотворенных добре и милости Бога королю дону Пелайо, явились к нему — кто явно, кто тайно, кто как смог. Всем сердцем желая послужить Богу и отдать жизнь за Святой Закон, как в прежние времена Маккавеи, они предприняли поход. Они захватили город Леон, лежащий у подножия гор Астурии, удерживаемый маврами. С тех пор они стали восстанавливать и возрождать святую веру Господа нашего, что была сломлена.[4] В тот год скоичался Сулейман, правитель арабов, после него в течение двух лет правил его племянник Омар. А поскольку Язид, брат этого Омара, был очень любим всеми за свой добрый прав и привычки, и мавры почитали его за святого, так как он свято соблюдал закон, то Омар взял его в соратники и помощники. Также в тот год мавры ушли

---

[1] Омар (Умар) II (Омар ибн Абд аль-Азиз) (682—720) — халиф из династии Омейядов (717—720). Подробнее о нем см.: *Фильштинский И. М.* Халифат под властью династии Омейядов (661—750). С. 117—123.

[2] Язид ибн Абд аль-Малик (Язид (Йазид) II) (ок. 685/87—724) — халиф из династии Омейядов (720—724). Подробнее о нем см.: Там же. С. 123—126.

[3] Основные источники главы — «История об испанских событиях» (*Rod.* Hist. IV.4.12—23) и «История арабов» (*Rod.* Hist. Arab. 10.37—46) Родриго Толедского, а также «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.5.10—18), дополненные данными о всемирной истории из записей под 720 и 727 гг. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 330).

[4] *Luc. Tud.* Chron. IV.5.10—18.

из-под Константинополя, который держали в осаде в течение трех лет,[1] так как были жестоко разбиты: одни были сожжены вместе с кораблями огнем, что обрушился на них прямо в море,[2] другие погибли во время бури со шквальным ветром, молниями и градом, так что из всех кораблей, что там были, удалось спастись лишь ияти. А случилось это потому, что Бог хотел показать свою великую силу над чужестранцами. Кроме того, от бури в городе погибло более тридцати тысяч христиан. В тот год король арабов Омар причинил много вреда христианам, которых искал и преследовал, подвергал наказаниям и многих сделал мучениками во имя Христа. Этот Омар, будучи очень богат и обладая добрым правом, насколько мог, избегал войн и сражений. И был он столь снисходителен и милостив к людям, что они не знали, какую хвалу ему вознести. И не только свои превозносили и почитали его, но, по правде, и чужеземцы из других земель; и так восхваляли они его благоправие и праведность, иусть он и был мавром, что не найдется ни одного правителя, о котором бы столько говорили. В тот год скоичался аль-Хурр, халиф Кордовы,[3] и был туда послан другой, по имени аль-Самх, и правил он в течение трех лет.

О пятом годе правления короля дона Пелайо скажем лишь, что скончался правитель арабов Омар, а после него правителем стал его брат Язид.[4] Также в том же году жители Константинополя выступили против императора Льва, поскольку он приказал уничтожить и сжечь изображения Иисуса Христа, и многие из недовольных подверглись за это пыткам. Теперь мы оставляем рассказ об этом, ибо всегда можем к нему вериуться, и поведаем речь о том, как реликвии, книги и священные одежды, подаренные святой Марией святому Ильдефонсу,[5] архиепископу Толедо, были перевезены в Астурию.

571. О том, как архиепископ Толедо Урбан[6] перевез в Астурию святые реликвии, книги и священные одежды, подаренные святой Марией святому Ильдефонсу[7]

История гласит, что Урбан, ставший архиепископом Толедо после Синдереда, увидев разрушение церквей Божиих и христианских, взял ларец с реликвиями, писания святого Ильдефонса и Юлиана Померия, священные

---

[1] 717—718 гг.

[2] Имеется в виду «греческий огонь» — горючая жидкость на основе нефти, использовавшаяся для уничтожения вражеских кораблей.

[3] 719 г.

[4] 720 г.

[5] См. прим. к гл. 565.

[6] Урбан — легендарный епископ Толедо. Применительно к периоду 711—745 гг., вплоть до начала епископства Сиксилы (745—754), наши знания об истории толедской епархии весьма фрагментарны.

[7] Основные источники главы — «История об испанских событиях» (*Rod.* Hist. IV.3) и «История арабов» (*Rod.* Hist. Arab. 11) Родриго Толедского.

одежды, подаренные святой Марией святому Ильдефонсу, и, рассказывают, отвез все это в Астурию. И христиане перевозили этот ларец с реликвиями с места на место, убегая от мавров. Но после того как город Толедо перешел в руки мавров — из-за пособничества иудеев, так как силой его взять не получилось, — хотя потом мавры нарушили обещания клиру и христианам, согласившимся жить под их властью и платить им дань, они все же позволили им сохранить свою веру, исповедовать ее, жить по ее традициям, иметь епископов и священнослужителей, а также иное духовенство. Эти христиане сохранили обряды и ритуалы святых Исидора и Леандра, их и поныне придерживаются в шести приходских церквях в Толедо.[1] И жили эти христиане в согласии с маврами, как мы уже сказали, подчиняясь им, сохраняя свой Закон и свою веру в мире и добре вплоть до прихода альмохадов[2] во времена дона Альфонсо Императора.[3] В ту пору, когда Урбан был архиепископом Толедо, жил там некий архидиакон по имени Эвансио, человек большого знания и разумения, праведной жизни, согласной Божественному Писанию, великого милосердия и доброй надежды.[4] Тогда же жил некий Фродоарио, епископ Гуадикса, также человек очень праведной жизни и большого знания.[5] Тогда же в Севилье жил святой епископ Хуан, человек большой святости и праведной жизни, которого арабы на своем языке называли *Сайет Альматран*;[6] и был он весьма сведущ в арабском языке и через него Господь явил много чудес; он перевел Священ-

---

[1] В начале XII в. Церковь Кастилии и Леона окончательно отошла от «готской» (или мосарабской) литургической традиции, предпочтя им римский обряд. Однако в качестве исключения в шести толедских церквях сохранялось богослужение мосарабского обряда.

[2] Об альмохадах см. ниже, гл. 979.

[3] Альфонсо VII Император (1105—1157) — сын инфанты Урраки, дочери Альфонсо VI (1065—1009), короля Кастилии и Леона, и Генриха, графа Бургундского. После того как его мать унаследовала отцовский престол, был передан на воспитание могущественному Диего Хельмиресу, архиепископу Сантьяго-де-Компостела и галисийскому графу Педро Фроиласу, противникам политической линии королевы Урраки. После смерти матери (1126) обрел полноту власти, которую отстоял в борьбе со вторым мужем Урраки — Альфонсо I, королем Арагона, и могущественной знатью Кастилии и Леона. Принятие императорского титула подчеркивало особый статус короля, добившегося значительных успехов как в Кастилии и Леоне, так и за пределами королевства. Однако ему не удалось предотвратить отпадение Португалии (1128), правитель которой граф Афонсу Энрикеш в 1140 г. провозгласил себя королем. После смерти Альфонсо VII королевство было разделено между его сыновьями; Кастилия и Леон вновь (и уже окончательно) воссоединились лишь в 1230 г. Подробнее см.: Med. Iber. P. 59—61.

[4] Эвансио — архидиакон Толедской епархии; известно только его имя. См.: Historia de la Iglesia en España. T. 2. 1. Madrid: La Editorial Católica, 1983. P. 37.

[5] Фродоарио II (ум. ок. 719) — первый епископ Гуадикса после исламского завоевания.

[6] Хуан I — епископ-митрополит Севильи; возможно, присутствовал на Кордовском соборе (784), проходившем под председательством еретика Элипанда, епископа-митрополита Толедо, сторонника адопционизма. Иных сведений о Хуане I не сохранилось. По мнению эрудита Амбросио де Моралеса (1513—1591), *Сайет Альматран* — это искаженное арабское «Главное имя Бога» (см.: *Ocampo P., Morales A.* Crónica general de España... T. 8. Madrid: En la oficina de don Benito Cano, 1791. P. 92).

ное Писание на арабский, составил комментарий к нему и, таким образом, оставил все это после своей смерти для тех, кто придет после него. Также жил там другой элект[1] по имени Клементе, который с приходом альмохадов бежал в Талаверу и жил там долгое время вплоть до своей смерти.[2] «Припоминаю, — говорит по этому поводу архиепископ дон Родриго. — Я знал людей его времени».[3] Еще три епископа приехали в Толедо: один из Асндонии, второй из Ньеблы, а третий из Марчены,[4] а также некий святейший архидиакон, через которого Бог являл свои чудеса и который по-арабски звался *Archiquez*.[5] И жили они там до своей смерти и служили епископами, а один из них похоронен в соборе святой Марии — главном соборе Толедо. И хотя некоторые говорят, что архиепископ Юлиан и король дон Пелайо отвезли ларец с реликвиями и святыми книгами из Толедо в Астурию, этого не могло быть, поскольку Юлиан Померий был третьим по счету архиепископом Толедо после святого Ильдефонса, а Синдеред, при ком была завоевана Испания, стал четвертым после Юлиана. Знайте же, что было так: после святого Ильдефонса архиепископом был Квирик; за ним — Юлиан Померий; за ним — Сисеберт; потом — Феликс; потом — Гундерих, а уже за ним Синдеред, при котором мавры взяли Толедо. Также говорят, что примат в Испании сначала находился в Севилье, а затем был перенесен оттуда в собор Толедо; но этого также не может быть, поскольку на XVI Толедском соборе, когда архиепископ Сисеберт был смещен с этого поста по собственной вине, все архиепископы, епископы и клирики Испании и Готской Галлии со всеобщего согласия постановили не обсуждать и не выносить на собор никаких дел до тех пор, пока архиепископскую кафедру в городе Толедо не займет кто-то другой. Тогда архиепископом этой кафедры был избран дон Феликс, архиепископ Севильи. На том же соборе архиепископ Браги дон Фаустин стал архиепископом Севильи, а епископ Порту из Португалии дон Феликс стал архиепископом Браги. После этого они мирно обсудили управление церквями. А посему, вероятно, кафедра Севильи была главнее толедской, и едва ли возможно, чтобы статус архиепископства от старшей епархии перешел бы в низшую по значению. Но существует много письменных свидетельств, и все они излагают дело по-разному, поскольку правда истории порой сомнительна, а потому читатель должен быть рассудительным, чтобы из лучших рукописей извлечь то, что является убедительным и достойным чтения. У нас есть сведения, что святой Исидор являлся примасом Испании и был почти равен папе,[6] как мы уже ранее рассказывали в нашей истории. Теперь мы оставляем повествование об этом и вернемся к рассказу на том месте, где мы его прервали.

---

[1] Элект — лицо, избранное епископом, но еще не рукоположенное в этот сан.

[2] Лицо идентифицировать не удалось.

[3] *Rod.* Hist. IV.3.29.

[4] Марчена — город в современной провинции Севилья.

[5] Искаженное лат. *archidiaconus*.

[6] Добавлено составителями «Истории Испании» к тексту Родриго Толедского. Ср.: *Rod.* Hist. IV.3.56—60.

572. О рентах,[1] установленных королем Кордовы аль-Самхом в Испании[2]

В шестой год правления короля дона Пелайо, или в 762 год эры, когда шел 720 год от Рождества Христова, а правления императора Льва — одиннадцатый, правил арабским королевством Язид, и узнал об этом человек также по имени Язид, приходившийся ему родственником и происходивший из того же рода, и который был властителем Персии.[3] Этот второй выступил против того и захотел поднять против него мятеж в государстве, и приялся нападать на его города и земли. Когда халифу Язиду стало об этом известно, он отправил против него человека по имени Маслама[4] с огромным войском, чтобы отомстить за обиду и ненависть тому, кто пожелал поднять мятеж. Маслама отправился туда, сразился с ним на полях Вавилонии, что близ реки Тигр, победил его и убил много его воинов. Его самого он взял

[1] Ренты (*rentas*) — рентные платежи, взимавшиеся за право пользования недвижимым имуществом, находившимся во владении сеньора, а также во исполнение обязательств, проистекавших из баналитетных прав сеньора. Разумеется, система платежей и новинностей, представленная в хронике, отражает фискальные реалии Кастилии и Леона времен Альфонсо X и имеет мало общего с податной системой аль-Андалуса. В последнем случае основу этой системы составляли взимавшиеся с мусульман закят (постепенно превратившийся из добровольной милостыни в обязательный платеж долей скота, плодов земли и денежных доходов), ушр (десятина, взимавшаяся с доходов с земель, не облагаемых харадж) и хумс (пятая часть военной добычи), а с христиан и иудеев — подушная подать (джизья) и поземельный платеж (харадж). В Кастилии и Леоне ни один взимавшийся платеж не носил публично-правового характера, т. е. не являлся налогом в собственном смысле слова, за исключением церковной десятины (и производных от нее платежей — «третей», «девятин» и др.) и первинок (первых плодов от земли и скота) (да и то с определенными исключениями). См. об этом: *Ladero Quesada M. A.* Fiscalidad y poder real en Castilla (1252—1269). Madrid: Real Academia de la Historia, 2011; *Dufi A. A.* Early Islamic Institutions: Administration and Taxation from the Caliphate to the Umayyads and Abbasids. London: I. B. Tauris & Co. Ltd, 2011.

[2] Основной источник главы — «История арабов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 11.1—28).

[3] Язид ибн аль-Мухаллаб (ум. 721) — наместник Ирака и Хорасана при халифе Сулеймане, получивший этот пост фактически по наследству от своего отца. Вел себя как независимый правитель, опираясь на преданных ему людей из числа арабов-йеменитов. В 719/20 г. бежал из тюрьмы, где находился за присвоение части собранных податей, восстал против халифа Язида II и захватил Басру, после чего провозгласил «священную войну» против сторонников. Подчинил Хузистан, Кирман и Фарс. За пределами этих территорий его поддерживали йемениты, аздиты и другие племена Южной Аравии. Погиб в ходе подавления мятежа войсками Масламы. Восстание усугубило ранее наметившиеся противоречия между арабскими племенами. Подробнее см.: *Фильштинский И. М.* Халифат под властью Омейядов (661—750). С. 124—126.

[4] Маслама ибн Абдул-Малик (695—738) — брат халифа Язида II, видный полководец. После подавления в 720—721 гг. мятежа Язида ибн аль-Мухаллаба (о котором идет речь) стал наместником Ирака. Являлся активным проводником иконоборческой политики халифа.

в плен, но не стал убивать, так как Язид умолял сжалиться над ним. После этого Язиду пришли вести из Испании, доставившие ему удовольствие и очень его обрадовавшие: правитель Кордовы аль-Самх установил все ренты, которые испанцы должны были ежегодно выплачивать королю арабов,[1] — определил, что достанется воинам в ходе набегов и грабежей, совершенных в христианских землях, а какая часть из этого пойдет королю. Этот аль-Самх много раз сражался с французами и оставил в городе Нарбонне для охраны страны столько хороших воинов, сколько смог. А поскольку между ними постоянно происходили войны и столкновения, то он собрал войско и пошел на их земли, дойдя до Тулузы, окружил ее и приялся ожесточенно атаковать при помощи разных уловок. Когда французы об этом узнали, то пришли на помощь тулузцам с герцогом Эдом[2] во главе войска. Аль-Самх выступил против них, и сразились они друг с другом, но он погиб там вместе со своими воинами. А те, кому удалось спастись, бежали и направились к Абд ар-Рахмаиу.[3] Они сделали его своим правителем до тех пор, пока не получили приказа от Язида, обладавшего большей властью. В то время епископом Гуадикса был Фродоарио, Урбан — архиепископом Толедо, а архидиаконом того же города — Эвансио. Эти мужи были людьми праведной жизни, достойным примером для подражания, имели большие знания и были полны святости, надежды, веры и добродетели.

573. О том, как правитель арабов Язид назначил Хасана королем Испании и отправил его установить ренты в тех землях[4]

В седьмой год правления короля дона Пелайо, или в 763 год эры, халиф Язид направил в Испанию в качестве правителя человека по имени Хасан ибн Малик[5] и повелел ему сделать города, замки и земли, захваченные арабами силой, своими данниками и поступить с ними так: пусть они каждый год отдают пятую часть всего завоеванного и пусть это будет выплачено королевской монетой, которая в ходу в тех землях. Те же, кто сдастся по собственной воле, пусть платят лишь десятую часть; как первые, так и вторые остаются свободны в праве передачи своего наследства. Этот Хасан

---

[1] Т. е. халифу.

[2] Эд Великий (650-е/60-е—735) — герцог (принценс) Аквитании и Гасконии, взошедший на престол не ранее 674 г. и не позднее 700 г. Прославился своим участием в битве при Пуатье.

[3] Абд ар-Рахман ибн Абдаллах аль-Гафики (ум. 732) — наместник (вали) аль-Андалуса (721—722, 730—732). Погиб в знаменитой битве при Пуатье.

[4] Основные источники главы — «История арабов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 11.28—37), а также записи под 730 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 330).

[5] Скорее всего, имеется в виду Абд аль-Малик ибн Катан аль-Фихри (ум. 741) — наместник (вали) аль-Андалуса (732—734, 741). Он стал преемником Абд ар-Рахмана после его гибели.

построил мост в Кордове. В тот же год герцог Эд имел беседу с маврами из Испании и посоветовал им в разговоре, чтобы они напали на земли короля Карла Мартелла.

О восьмом годе правления короля дона Пелайо мы не находим ничего примечательного для рассказа, разве что мавры перешли реку под названием Гаронна, как если бы собпрались поселиться во Франции, и разрушили и сожгли большую часть земель короля Карла. Когда Карл об этом узнал, то, положившись на Божью милость и помощь, пошел на них; и сошлись они в битве,[1] и убил он их и их предводителя Абд ар-Рахмана — всего числом триста восемьдесят тысяч, а тысячу иятьсот воинов взял в плен, распределив их затем по своим войскам. Когда герцог Эд это увидел, то перешел под начало Карла, умоляя его и прося проявить милость, простив его. Король сделал это. Тогда этот герцог бросился преследовать мавров, бежавших с поля боя, и многих из них поубивал.

574. О смерти халифа Язида и Хасана, короля Кордовы[2]

После девяти лет правления короля дона Пелайо, в 765 году эры, правитель Кордовы Хасан отправился к Тарасоне, оиустошил там все земли и сотворил много зла. Возвращаясь оттуда и проходя через Нарбонн, он был предательски убит своими же людьми, и случилось это сиустя два с половиной года после начала его правления. Когда правитель арабов Язид узнал об этом, то отправил в качестве наместника Испании человека по имени Анбаса.[3] Он правил в течение четырех с половиной лет, поддерживал порядок и непрестанно нападал и навязывал войиу французам. Но так как он полагался на предводителей своего войска, то это выходило ему боком, и ему не везло в битвах. Он тайно чинил вред большим и малым городам французов и грабил их. Из ненависти к французам он сделал так, что христиане, жившие в Готской Галлии, вынуждены были платить дань в двойном размере. В тот год к правителю арабов Язиду пришел один еврей и сказал, что если тот прикажет уничтожить все изображения Христа и его святых, имеющиеся в королевстве, то будет править в течение сорока лет; и что он знает это наверияка. Язид, желая прожить долго, сделал то, что посоветовал ему лживый еврей, но обманулся, так как сразу же после того умер.[4] После него по закону стал

---

[1] Битва при Пуатье (732).

[2] Основные источники главы — «История арабов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 11.37—48; 12.1—7), а также записи под 724 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 330).

[3] Анбаса ибн Сухайм аль-Кальби (ум. 726) — наместник (вали) аль-Андалуса (721—726). Хронология пребывания в должности наместников в хронике нарушена. Погиб во время походов на земли франков.

[4] Язид II стал первым халифом, принявшим непосредственное участие в организации гонений на христиан, хотя сложности в отношениях между мусульманами и христианским

править его брат Хишам;[1] он правил двадцать лет, но с тем условием, что один из сыновей Язида по имени аль-Валид[2] правил бы после него. Теперь же мы прекращаем рассказ о маврах и перейдем к королю дону Пелайо.

575. О том, как дон Альфонсо, прозванный Католиком[3], пришел на помощь королю дону Пелайо в борьбе с маврами[4]

После 10 лет правления короля дона Пелайо, когда шел 766 год эры и 728 год от Рождества Христова, а правления императора Льва — пятнадцатый, дон Альфонсо, прозванный Католиком, сын герцога Кантабрии Педро,[5]

меньшинством существовали изначально. Феофан Исповедник называет инициатором гонений иудея из Лаодикии и указывает на влияние иконоборческой политики в Византии на взгляды халифа (*Theoph.* Chronograph. P. 617—618). Так или иначе, особым указом, изданным в 721 г., Язид II запретил использование образов, в том числе — в церквях и частных домах христиан. Все обнаруженные изображения подлежали уничтожению. Тогда же началось наступление на права духовенства, епископы и монастыри утратили фискальные льготы, которыми пользовались ранее. Особого размаха гонения достигли в Египте, Северной Месопотамии и Армении. После смерти халифа указ исполнялся менее тщательно и не повсеместно, однако он сыграл свою роль в усилении противоречий между христианами и мусульманами. Подробнее см.: *Vasiliev A. A.* The Iconoclastic Edict of the Caliph Yazid II, AD. 721 // Dumbarton Oaks Papers. 1956. Vol. 9/10. P. 23—47.

[1] Хишам ибн Абдул-Малик (691—743) — сын халифа Абдул-Малика, брат Язида II, халиф из династии Омейядов (723/24—743). Подробнее см.: *Фильштинский И. М.* Халифат под властью Омейядов (661—750). С. 128—139.

[2] Аль-Валид ибн Язид (706—744) — сын Язида II, будущий халиф аль-Валид II (743—744). В своей политике опирался на кайситов, а также другие племена северной Аравии. Этим вызвал недовольство со стороны южан (прежде всего йеменитов), был обвинен в святотатстве, свергнут в результате мятежа, поднятого его двоюродным братом Язидом ибн аль-Валидом ибн Абдул-Маликом, и убит при штурме его последнего пристанища — крепости аль-Бахра в Сирии. Подробнее см.: Там же. С. 139—140.

[3] Альфонсо I Католик (ум. 756) — выходец из среды знати вестготского времени, сын дукса Кантабрии Петра (по некоторым сведениям — родственника королей Леовигильда, Реккареда), зять Пелайо, основателя Астурийского королевства, и преемник неожиданно умершего Фафилы (Фавилы), король Астурии (739—756), фактический основатель династии, правившей в Астурии и Леоне до начала XI в. и продолжавшей традицию королей вестготского Толедо. Хроники конца IX в. приписывают ему распространение власти на западные баскские регионы и Галисию (до р. Миньо), а также набеги на юг, вплоть до р. Дуэро. См.: Med. Iber. P. 126—127.

[4] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. IV.4.18—21), дополненная сведениями о смене понтификов на Святом престоле из записи под 731 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 330).

[5] Педро (Петр) — дукс Кантабрии, по некоторым сведениям, находившийся в родстве с королями Толедо. Одна из версий хроники Альфонсо III (Chron. Adef. III. Ad Seb. 13) именует его не только родственником королей Леовигильда и Реккареда, но и военачальником (*princeps militie*) при королях Эгике и Витице, однако иных подтверждений этих данных нет.

пришел в Астурию, чтобы помочь в сражениях Господа Бога нашего королю дону Пелайо. И был он человеком очень сильным и храбрым в борьбе с маврами. Король дон Пелайо отдал ему в жены свою дочь по имени Эрмезинда.[1] В тот год умер папа Григорий, а на его место пришел Григорий III,[2] ставший восемьдесят восьмым на апостольском престоле. Теперь мы оставляем короля дона Пелайо и возвращаемся к рассказу о маврах.

576. О названиях провинций, находившихся во власти мавров[3]

Когда закончился десятый год правления короля дона Пелайо, король арабов Хишам, придя к власти, поначалу проявил себя мягкосердечным и рассудительным, и провел несколько удачных сражений в Романии и в восточных землях, но не лично, а при помощи своих альгвасилов,[4] которых посылал по суше и по морю. В Испании он не сделал ничего, о чем бы стоило рассказать, лишь был ослеплен жадностью и думал только о том, как бы приумножить свои богатства, заботился только о том, как стать еще богаче, чтобы превзойти своим богатством всех других королей, бывших до него. А так как люди более не могли выносить непосильного податного бремени, обрушившегося на них, то большинство вверенных ему провинций четыре года восставали против него. По этой причине ему пришлось много с ними бороться и многих убить, но ему так и не удалось ни восполнить то, что он потерял, ни восстановить прежнее состояние, в коем пребывал народ. А теперь, чтобы показать, сколько провинций и земель находилось в его власти, сколько было осквернено Законом Мухаммада, мы приведем их названия, указывая каждое место. Первая провинция — Икония, ее архиепископская кафедра также находится в Иконии.[5] Вторая — Листрия, ее архиепископская кафедра расположена в Листре.[6] Третья провинция — это Алеппо,[7] а ее архиепископская кафедра находится в городе с таким же названием. Четвертая — это Халдея, ее архиепископская кафедра расположена в пустынной Вавилонии. Пятая — Ассирия, ее архиепископская кафедра находится в Ниневии. Шестая — Мидия, ее архиепископская кафедра располагается в Экбатанах.

---

[1] Эрмезинда (у Родриго Толедского — Ормизинда (*Rod.* Hist. IV.4.22)) — дочь короля Пелайо; о ее браке с Альфонсо I упоминается в хрониках конца IX в. (Chron. Alb. XV.3; Chron. Adef. III. Rot. 11).

[2] 731 г.

[3] Основной источник главы — «История арабов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 12.7—38).

[4] В данном случае — полководцев.

[5] Пыне — Конья (в совр. Турции).

[6] Листра — город в исторической области Ликаония (в Анатолии), ныне — Клистра. Город трижды посещался апостолом Павлом (Деян. 14:6—21; 2 Тим. 3:11), что предопределило его место в христианской традиции.

[7] В тексте — *Alapa*, производное от древнего названия города — *Khalpe* (*Khalibon*).

Седьмая — Гиркания, ее архиепископская кафедра находится в Антиолах.[1] Восьмая — Персия, ее архиепископская кафедра расположена в Сузах. Девятая — Месопотамия, ее архиепископская кафедра находится в Харране, который также зовется Каррами. Десятая — это северная Сирия, ее архиепископская кафедра находится в Дамаске. Одиннадцатая — это Келесирия, что также известна как Финикия, ее архиепископская кафедра — в Тире. Двенадцатая — это южная Сирия, ее архиепископская кафедра — в Антиохии. Тринадцатая — это Иудея, с архиепископской кафедрой в Иерусалиме. Четырнадцатая — это Египет, с архиепископской кафедрой в Александрии. Пятнадцатая — Большая Аравия, с архиепископской кафедрой в Багдаде. Шестнадцатая — это Эфиопия, с архиепископской кафедрой в Надавере.[2] Семнадцатая — это Африка, с архиепископской кафедрой в Карфагене. Восемнадцатая — Испания, с архиепископской кафедрой в Толедо. Все эти провинции некогда были христианскими, но затем ушли,[3] и большинство из них остается во власти секты Мухаммада. А в некоторых случаях в его власти были еще Сицилия, чья архиепископская кафедра находится в Палермо, Калабрия с архиепископской кафедрой в древнем Регии, а поныне еще и большая часть Апулии, Готская Галлия с архиепископской кафедрой в Нарбонне, Гасконь с архиепископской кафедрой в Оше и Бордо.

С одиннадцатого по тринадцатый годы правления короля дона Пелайо нет ничего, о чем можно было бы рассказать, разве только то, что на двенадцатый год король Кордовы Анбаса собрал большое войско, чтобы идти на французов и, если сумеет, принести им зло и бесчестье. Двинувшись на них с огромными силами, он по дороге умер своей смертью. Однако, прежде чем умереть, он оставил вместо себя человека по имени Удра,[4] чтобы тот встал во главе страны и войска. Однако арабы послали сказать халифу Хишаму, чтобы он направил к ним кого-то, кому бы они подчинялись. Хишам направил к ним в качестве короля Яхью, сына Сулеймана.[5] Этот Яхья был

---

[1] Точно идентифицировать поселение не удалось. На территории древней Гиркании Страбон (География. XI.7.2) называет Талабоку, Самариану, Карту и Таиу (столицу). В более поздний период центром области являлся город Задракарта (Горган, Джурджан, Хиркан, Астрабад (Астербад)). Ни с одним из этих поселений Антиолы «Истории Испании» прямо не соотносятся.

[2] Эфиопский город Надавер, правителем которого являлся некий Эглипп (Aeglippus), фигурирует как место мученической гибели апостола Матфея в раннесредневековом латинском «Мученичестве св. апостола Матфея» (Passio sancti Mathei Apostoli et Evangelistae) Псевдо-Авдея. См., например: *Rose E.* Ritual Memory. The Apocryphal Acts and Liturgical Commemoration in the Early Medieval West (c. 500—1215). Leiden; Boston: Brill, 2009. P. 176.

[3] От христиан.

[4] Удра аль-Фихри (Удра ибн Абд Алла? аль-Фихри) — наместник (вали) аль-Андалуса, назначенный на месте (726), без санкции Дамаска, что, возможно, объясняет его кратковременное (не более 3 месяцев) пребывание в должности.

[5] Яхья ибн Салама (Йахья ибн Салама аль-Кальби) (ум. 728) — наместник (вали) аль-Андалуса, назначенный из Дамаска (726—728). Несмотря на замечания хрониста о его смелости, активных военных действий против христиан не проводил.

человеком отчаянным и отважным, и все его боялись. Он правил два с половиной года и был хитрым и жестоким властителем, но хорошо и справедливо управлял народом. Он заставил арабов и других мавров, иусть и против их желания, вернуть христианам захваченное у них имущество, поскольку оно было получено ими в мирное время. Этим он выказал себя разумным и справедливым человеком.

577. О смерти короля дона Пелайо[1]

Спустя тринадцать лет с начала правления короля дона Пелайо, когда шел 769 год эры и 731 год от Рождества Христова, а правления императора Льва — восемнадцатый, король дон Пелайо, участвовавший во многих битвах и содеявший много добра, покинул этот мир и отдал душу Богу. Скончался он в городе Кангас. В этот год Карл Мартелл пришел и осадил город Авиньон, который мавры удерживали по совету герцога Мавронта,[2] властителя тех земель. Карл решительно с помощью многих осадных машин атаковал город, взял его силой и убил всех мавров, что там находились. В том же году скончался также король Кордовы Яхья.[3] Халиф Хишам направил вместо него человека по имени Удайфа аль-Кайси,[4] который был легкомысленным и к тому же глупым, а потому недолго оставался у власти.

---

[1] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. IV.4.21—23) (с возможным учетом хронологии не только христианских, но и испано-арабских хроник X в. аль-Рази («Хроника мавра Расиса») и Ибн Хайяна аль-Куртуби (см.: *Solalinde et al.* P. CXLI)), а также «История арабов» того же Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 12.38—42) (в последнем случае заимствовано ошибочное свидетельство о смерти Яхьи ибн Саламы), с добавлением данных по истории франков на основе записей под 735 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 331).

[2] Мавронт (Мавронтий, Моронт) (ум. после 739) — герцог Прованса (после 730—после 739), возможно — родственник майордома Пейстрии Вараттона. Противник политики Карла Мартелла, стремившийся отстоять независимость Прованса, в том числе путем союза с вали аль-Андалуса Юсуфом ибн Абд ар-Рахманом аль-Фихри, которому обещал отдать Авиньон и прилегающие земли по берегам р. Роны (захвачены мусульманами в 734—735 гг.). В ответ на это в 736 г. Карл Мартелл начал военные действия, в 737 г. штурмом взял Авиньон. В 739 г. Мавронт потерпел поражение и бежал (возможно, к маврам). Об убийстве герцога Карлом Мартеллом (см. ниже гл. 581) источники не сообщают. См.: *Ebling H.* Prosopographie der Amtsträger des Merowingerreiches von Chlothar II. (613) bis Karl Martell (741). Bd. 2. München: Wilhelm Fink Verlag, 1974. S. 192.

[3] Яхья был смещен с поста вали в 728 г., однако о его смерти ничего не известно.

[4] Удайфа аль-Кайси (Удайфа ибн аль-Ахваз (?) аль-Кайси) — наместник (вали) аль-Андалуса в течение примерно 6 месяцев (возможно, с июля 728 по апрель 729 г.). Его назначение, осуществленное из Кайруана (Ифрикия), вероятно, было связано со сменой наместника области: Башир аль-Кальби, выходец из южно-аравийского племени кальбитов, был заменен на северянина-кайсита Убайду аль-Кайси, который во главе аль-Андалуса предпочел видеть своего сонлеменника, вместо кальбита Яхьи.

По причине того, что он не сделал за время своего правления ничего хорошего, оставляем рассказ о нем. В конце концов он с позором был изгнан из королевства.

ЗДЕСЬ НАЧИНАЕТСЯ ПРАВЛЕНИЕ КОРОЛЯ ФАВИЛЫ, ЦАРСТВОВАВШЕГО ВТОРЫМ ПОСЛЕ КОРОЛЯ ДОНА ПЕЛАЙО

578. О правлении короля Фавилы[1] и о том, как Карл Мартелл захватил Нарбонн[2]

После того как король дон Пелайо умер, знать провозгласила королем его сына Фавилу, который правил в течение двух лет. Первый год его правления пришелся на 770 год эры, когда шел 732 год от Рождества Христова, правления императора Льва — девятнадцатый, папы Григория — пятый, короля Франции Карла Мартелла — иятнадцатый, короля Хишама — шестой, а арабов — сто двенадцатый. О деяниях этого короля Фавилы история не рассказывает ничего, кроме того, что в первый год своего правления он начал возводить церковь весьма искусной работы во славу Святого Креста. В тот же год халиф Хишам отправил королем в Испанию человека по имени аль-Хайтан ибн Убайд,[3] но он не продержался у власти и ияти месяцев и умер. За ним был прислан другой, по имени Усман, также правивший не больше четырех месяцев.[4] В этот же год король Франции Карл пошел на этого короля Кордовы Усмана, находившегося в Нарбонне, и осадил его там. Но когда об этом узнал другой правитель мавров в Испании, чье имя, однако, истории неизвестно, он собрал большое войско из мавров и пришел ему на помощь. И была у Карла жестокая битва с ними и победил он их, убил обоих

---

[1] Фавила (ок. 715/20—739) — сын Пелайо, король восточной Астурии (737—739). Хроники конца IX в. сообщают о его вызванной неосторожностью гибели от нанадения медведя; «Родская версия» «Хроники Альфонсо III» уномипает также о строительстве им базилик Св. Креста (Alb. XV.2; Chron. Adef. III. Rot. 12; Chron. Adef. III. Ad Seb. 12). См. также: Med. Iber. P. 126.

[2] Основные источники главы — «История об иснанских событиях» (*Rod.* Hist. IV.5.1—3, 6—7) и «История арабов» (*Rod.* Hist. Arab. 12.34—43) Родриго Толедского; о нанадениях арабов на фраикские земли сообщается но данным занисей нод 736 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 331).

[3] Аль-Хайтан ибн Убайд аль-Килаби (аль-Кинани) (ум. 730) — наместник (вали) аль-Андалуса в течепие 10 месяцев (729—730), назначенный из Кайруана (Ифрикия). Сумел раскрыть заговор против своей власти и жестоко расправился с заговорщиками. Умер в нериод пребывания в должности. См., нанример: *Collins R.* Medieval Spain: Unity in Diversity, 400—1000. New York: St. Martin's Press, 1995. P. 300.

[4] Усман аль-Хатами (Усман ибн Аби Писа аль-Хатами) (ум. 729) — вопреки утверждениям хронистов, являлся не нреемпиком, а предшественником аль-Хайтана и находился в должности около 4—5 месяцев (728—729). Был также назначен из Ифрикии. См.: Ibid.

королей и множество мавров, захватил город и убил также всех мавров, что в нем находились. Те же, кто смог, бежали, а он преследовал их: в страхе мавры бросились в море и все утонули.

579. О смерти короля Фавилы и о зле, которое причинил король Кордовы Ибн Катан маврам, восставшим против него[1]

После двух лет правления, когда шел 771 год эры и 733 год от Рождества Христова, король Фавила, легкомысленный по своей прироле и очень любивший охотиться, — больше, чем следовало, — отправился однажды в горы и встретился с медведем, но запретил своим людям помогать себе. Уверенный в собственных силах, он вступил с ним в схватку, и, к несчастью, случилось так, что этот медведь его убил. В этот год халиф Хишам отправил в Испанию в качестве короля человека по имени Ибн Катан, сына Убайда.[2] Как только он прибыл в Испанию, он проявил себя как беспощадный и суровый властитель, и правил он безжалостно десять месяцев. По этой причине некоторые арабы стали между собой договариваться о том, чтобы его убить. Однако Ибн Катан узнал об этом, схватил их и подверг жестоким пыткам, а затем отправил за море и приказал там обезглавить. Среди тех арабов, которых он наказал и велел обезглавить, был один по имени Ибн Ийяд,[3] человек очень знатного происхождения, сам по себе достойный, богатый и владею-

[1] Основные источники главы — «История об испанских событиях» (*Rod.* Hist. IV.5.3—5, 7—9) и «История арабов» (*Rod.* Hist. Arab. 12.43—53) Родриго Толедского; ср. информацию о восстании берберов Магриба и аль-Андалуса с содержанием гл. 588, во многом повторяющей эту информацию, возможно, объясняющуюся состоянием источников «Истории Испании», использованных для описания этого события.

[2] Ибн-Катан (Абд аль-Малик ибн Катан аль-Фихри) (ум. 741/42) — наместник (вали) аль-Андалуса, назначенный из Ифрикии после гибели своего предшественника аль-Гафики в битве при Нуатье и занимавший этот пост дважды (732—734 и 740—742). В 733 г. организовал новый поход на франкские земли и дошел от Нарбонна до Роны. В 734 г. попытался занять Намплону, но потерпел поражение и был отставлен от должности. Вновь назначен после смерти предшественника. Участвовал в подавлении мятежа берберов (740), начавшегося в Африке и перекинувшегося на Испанию. Смещен командующим сирийским войском Балджем ибн Бишр аль-Кушайри, провозгласившим себя наместником при поддержке воинов, брошен в тюрьму в Кордове и казнен в том же году. См.: *Уотт У. М., Кахла П.* Мусульманская Испания. М.: Наука. Гл. редакция вост. лит-ры, 1976. С. 37—38.

[3] Ибн Ийяд (*Zath*) — Кулсум ибн Ийяд аль-Кушайри (ум. 741), выходец из арабского племени аль-кушайр, наместник Ифрикии (осень 741). Был свергнут, вынужден бежать и обратиться за помощью к халифу Хишаму, от которого вернулся с войском для подавления начавшегося восстания берберов (740), вызванного недовольством злоупотреблениями арабских властей и проходившего под влиянием учения хариджитов. Вместе с Кулсумом прибыл его племянник Балдж ибн Бишр аль-Кушайри, которому принадлежала важная роль в событиях 740—743 гг. Кулсум был убит в битве при Багдуре (или Бакдуре), недалеко от современного г. Фес (Марокко) в конце 741 г., после чего командование перешло к

щий большим состоянием. И так случилось, что ему удалось бежать прежде, чем ему отрубили голову. Он отправился к своим родственникам и родственникам тех, кого также ждала казнь, и поведал им о случившемся. Тогда все они пошли к халифу Хишаму и рассказали ему обо всем. Хишам отправил в Испанию вместе с этим Ибн Ийядом человека по имени Маммен,[1] а с ним и очень большое войско и приказал им ехать без предупреждения, так, чтобы они не задерживались и чтобы Ибн Катан об этом не узнал. Также он повелел изгнать того из королевства, а королем и правителем тех земель поставить Ибн Ийяда. Теперь же прекращаем рассказ о маврах и возвращаемся к королю дону Альфонсо Католику.

Правление короля Фавилы окончено.

НАЧИНАЕТСЯ ПРАВЛЕНИЕ КОРОЛЯ ДОНА АЛЬФОНСО КАТОЛИКА, ТРЕТЬЕГО ПОСЛЕ КОРОЛЯ ДОНА ПЕЛАЙО

580. О завоеваниях короля дона Альфонсо Католика[2]

После смерти короля Фавилы в течение девятнадцати лет правил дон Альфонсо Первый, которого прозвали Католиком, зять короля дона Пелайо. Первый год его правления пришелся на 772 год эры, когда шел 734 год от Рождества Христова, правления императора Льва — двадцать первый, папы Григория — седьмой, Карла — семнадцатый, халифа Хишама — восьмой, а арабов — сто четырнадцатый. Король дон Альфонсо был прозван Католиком, потому что свято и верно чтил заповеди кафолической веры. Он воодушевил и укрепил всех христиан своим достойным примером святого хра-

---

Балджу. См.: *Kennedy H.* Muslim Spain and Portugal. A Political History of al-Andalus. London; New York: Longman, 1996. P. 24—25.

[1] Маммен (*Mammen*) — не имя, а искаженное арабское прозвище (возможно, *му'мин* — «правоверный») или же название должности (либо почетного ранга) (возможно, «насир амир аль-муминин» — помощник эмира правоверных (т. е. сподвижник халифа)); имеется в виду Балдж ибн Бишр аль-Кушайри (ум. 742/43). Показательно, что хотя имя Балжа (Belgi) фигурирует в «Хронике 754 года» (Chron. Muzarab. 48, 68—70, 77), однако в данном случае (в отличие от гл. 588) хронисты его не используют. Будучи племянником Кулсума ибн Ийяда аль-Кушайри, Балдж командовал авангардом его 30-тысячной армии, направленной на подавление берберского восстания харинджитов, распространившегося и на аль-Андалус. После битвы при Бакдуре и гибели Кулсума (конец 741) возглавил все его войско. Подавил восстание в Ифрикии и аль-Андалусе, где, среди прочего, сместил и казнил Ибн Катана и был провозглашен воинами правителем Испании (741—742/43). Прибывшее вместе с ним сирийское войско было расселено на территории аль-Андалуса. Балдж был тяжело ранен в битве при Аква-Портора (близ Кордовы) при подавлении мятежа местной арабской знати и вскоре после этого скончался. См.: Ibid.

[2] Основные источники главы — «История об испанских событиях» (*Rod.* Hist. IV.5.8—21) и «История арабов» (*Rod.* Hist. Arab. 13.1—15) Родриго Толедского (в последнем случае использовано в сообщении о ситуации в аль-Андалусе); в рассказе о франках использованы данные из записей под 738 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 331).

нителя Закона, и все его очень любили за то, что он делал. А когда пришло время ему править, все этому очень обрадовались. Этот дон Альфонсо был сыном герцога Педро из Кантабрии, как мы уже говорили, и имел брата по имени Фруэла. И вел свой род герцог дон Педро от благороднейшего короля Рекареда. Король дон Альфонсо вместе со своим братом доном Фруэлой много раз сражался против арабов и всегда их побеждал, завоевал множество городов, которые им принадлежали, и возвратил их под власть христиан. Одни города он укрепил и сохранил, другие же разрушил, так как у него не было людей, чтобы их защищать. Вот те, что он сохранил: в Галисии — Луго и Туй, в Астурии — Асторгу, у подножия гор Леон, где король дон Пелайо одолел мавров. А поскольку в этом городе короли жили чаще, чем где-либо еще, то он стал местом пребывания короля и столицей. В тот же год король Карл вместе с Лиутпрандом, королем болгар,[1] пришел в город Арль в Галлиях, принадлежавших маврам, где они творили много зла. Когда мавры об этом узнали, то, будучи наслышаны о великих деяниях Карла, сильно перепугались и, опасаясь встречи с ним, оставили город и предались бегству. После этого Карл захватил много других городов в Галлии, которые удерживали мавры и которые когда-то были ими силой отняты у готов. И, как мы и сказали, Карл освободил с Божьей помощью и с помощью французов земли Галлии от мавров, завоевавших всю Азию и бóльшую часть Европы. Также в этот год Маммен, о котором мы уже говорили, прибыл в Кордову, но не смог найти Ибн Катана. Однако вскоре, спустя несколько дней, он его нашел, схватил, приказал его сильно высечь и бросить в тюрьму. Затем он приказал вырвать ему бороду, обрить голову и посадить на осла, заковав руки в тяжелые цепи, и высечь плетьми перед всем городом. И после того как были совершены все эти издевательства, его приказали снова бросить в тюрьму, где он и умер. И стал Маммен править вместо него, но недолго. После него два месяца правил Мухаммад ибн Абдаллах.[2]

581. О великих завоеваниях короля дона Альфонсо Католика[3]

После двух лет правления короля дона Альфонсо Католика, когда шел 773 год эры и 735 год от Рождества Христова, а правления императора Льва — двадцать второй, король дон Альфонсо вступил в область Кампос,

---

[1] Лиутпранд (ум. 744) — король лангобардов (712—744). По ошибке хронисты неверно передают сообщение Сигиберта и называют Лиутпранда «королем болгар» (*Sig.* Chron. P. 331).

[2] Мухаммад ибн Абдаллах (Мухаммад ибн Абдаллах аль-Ашджа'и) являлся назначенным в Ифрикии наместником (вали) аль-Андалуса в 730 г. Таким образом, он был не преемником, а одним из предшественников Ибн Катана.

[3] Основные источники главы — «История об испанских событиях» (*Rod.* Hist. IV.5.22—36) Родриго Толедского и «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.8); в рассказе о франках использованы данные из записей под 739 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 331).

то есть в Торо, с одной стороны которой была река Эсла, а с другой — реки Каррион, Писуэрга и Дуэро, и завоевал ее. Также он захватил следующие города в Португалии: Порту, Анегия, Брага, Визеу, Флавия. В землях Леона он завоевал Ледесму, Саламанку, Нумансию, что сейчас зовется Саморой, и побережье Галисии. В Кастилии: Авилу, Симанкас, Дуэньяс, Салданью, Амайю, Мираиду, Сеговию, Осму, Сепульведу, Аргансу, А-Корунью, Оку, Ревенгу, Карбонеру, Альбельду, Сиснеру, Алешанку,[1] Трасмьеру, Сопуэрту, Бардулию (что зовется Старой Кастилией), Алаву, Ордунью, Бискайю, Айкон,[2] Памплону, Беррезию,[3] Наварру, Руконию, Салазар и другие земли вплоть до Пиренейских гор. Он перестроил и укрепил много замков, освободил от власти арабов большое число пленников, которыми заселил земли, поселив их в местах, которые можно возделывать и удерживать. В этот же год король Карл убил Мавронта, герцога Готской Галлии, так как тот посоветовал маврам напасть на нее, как мы об этом уже рассказывали, и подчинил ее своей власти. Теперь же прекращаем рассказ об этом и возвращаемся к маврам.

582. О том, как Муниуз[4] восстал против Абд ар-Рахмана, и о его гибели[5]

Во второй год правления короля дона Альфонсо Католика халиф Хишам узнал о смерти Мухаммада ибн Абдаллаха и отправил в Испанию королем Абд ар-Рахмана,[6] который правил там три года. Этот Абд ар-Рахман был человеком весьма воинственным, умелым в обращении с оружием и имел бесстрашное сердце. Осознав, какая честь ему была оказана таким назначением, он стал очень надменен и жесток со всеми. Когда Муниуз, могущественный мавр из тех земель, увидел, как притесняет и плохо обращается с маврами Абд ар-Рахман, он заключил мир с французами, с которыми воевал, и направил все свои силы на противостояние и сопротивление Абд ар-

---

[1] Поселение идентифицировать не удалось.

[2] Поселение идентифицировать не удалось.

[3] Ныне — Витория.

[4] Муниуз (Мунуза) (возможно, настоящее имя — Усман ибн Наисса) (ум. 732) — предводитель берберов, один из четырех военачальников, первыми вступивших в Испанию в 711 г. Существует предположение, что Муниуза следует отождествлять с Мунусой, военачальником, участвовавшим в битве при Кобадонга, однако прямых доказательств этому не существует. В 730 г. Муниуз восстал против вали Абд ар-Рахмана аль-Гафики, война с которым переросла в поход в Септиманию, направленный против Эда, герцога Аквитании и зятя Муниуза. Как известно, этот поход (732/33) закончился битвой при Пуатье. См.: *Девиосс Ж., Руа Ж. А.* Битва при Пуатье (октябрь 733). СПб.: Евразия, 2003. С. 141—157.

[5] Основной источник главы — «История арабов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 13.15—43).

[6] Имеется в виду Абд ар-Рахман ибн Абдаллах аль-Гафики (см. прим. к гл. 572); на самом деле в период своего повторного пребывания в должности вали (730—732) он являлся не преемником, а непосредственным предшественником Ибн Катана.

Рахману. А поскольку он также был отменным воином и отважен во всех своих делах, то многие перешли на его сторону и стали ему помогать. Это очень обрадовало войско Абд ар-Рахмана, и весь его дворец ликовал. Абд ар-Рахман не захотел затягивать с этим делом, как следует подготовился, собрал силы и двинулся с большим войском против Муннуза, восставшего против него, и окружил его в замке под названием Сердань.[1] Муннуз же убил в ту пору много невинных христиан и сжег епископа тех мест Анабандо, человека очень почитаемого и праведной жизни. Поскольку этот Муннуз непрестанно пил кровь христиан, не утоляя при этом своей жажды человеческой крови, он стремился пролить ее еще как можно больше. Но Божий приговор не заставил себя долго ждать. Желание пролить людскую кровь обернулось обычной жаждой, и столь велика была эта жажда воды, охватившая его во время осады, что, хотя в замке Сердань имелось в достатке воды, ему не доставалось питья — никто ему не давал воды. И терзаемый этим, а также желая вырваться из рук Абд ар-Рахмана, Муннуз в отчаянии рискнул жизнью, тайком выбрался из замка и сбежал. А замок этот стоит на вершине очень высокой скалы, и когда он пробирался меж высоких скал и щелей в надежде спрятаться в какой-нибудь расщелине и спастись от рук своих врагов, он поскользнулся, упал на дно ущелья и погиб. Тогда Абд ар-Рахман захватил замок, нашел в нем жену[2] Муннуза, которая была дочерью того герцога Эда, что владел Готской Галлией, и схватил ее. Поскольку Эд боялся, что арабы вторгнутся в его земли, то отдал свою дочь в жены Муннузу, с тем, чтобы тот помог ему в борьбе с ними. Мавры отрубили голову Муннузу (тело его было изодрано в куски от падения) и предъявили ее своему сеньору Абд ар-Рахману. В большой радости от смерти своего врага, Абд ар-Рахман схватил жену Муннуза, так как она была очень красива, и отправил ее в качестве подарка халифу Хишаму.

583. О том, как Абд ар-Рахман победил герцога Эда и французов в городе Арль[3]

Спустя три года правления короля дона Альфонсо Католика, когда шел 774 год эры и 736 год от Рождества Христова, а правления императора Льва — двадцать третий, Абд ар-Рахман, посчитав себя удачливым после победы над Муннузом, не пожелал прекращать войну и начал собирать

---

[1] Так в тексте. Принято считать, что речь идет о замке Ливии в области Сердань (Castrum Liviae in Ceretania); арабское название — аль-Баб. См.: *Девюкс Ж., Руа Ж.* Битва при Нуатье (октябрь 733). С. 154—155.

[2] Т. е. Ламнагию (ум. после 731), дочь герцога Эда от второго брака или рожденную вне брака; о ней не известно почти ничего, кроме имени и отправки ее в дар халифу Хишаму. См.: Там же. С. 148—156.

[3] Основной источник главы — «История арабов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 13.43—52).

войска. А поскольку все земли были полны мавров, он приказал возвести мосты на реках и разровнять дороги, местами разбитые поперечными колеями, а также отвести по притокам из русла бóльшую часть воды реки Роны, с тем чтобы легко перейти ее. Затем он двинулся к городу Арлю, который Карл отвоевал у мавров, и осадил его. Когда он там находился, против него двинулся Эд, тот герцог, о котором мы уже рассказывали, с французским войском, и сразился с ним. Тогда погибло много людей с обеих сторон, но в конце концов французы были разбиты и бежали, а мавры преследовали их до самой Роны. Спасая жизни, французы бросились в реку и все в ней погибли, так что никому не удалось сбежать, кроме герцога и нескольких его людей. Рона выбросила на берег тела тех погибших спустя несколько дней, там они и были похоронены, и по сей день там находится их могила.

584. О том, как Карл сразился с Абд ар-Рахманом и убил его и всех его людей[1]

После четырех лет правления короля дона Альфонсо Католика, когда шел 775 год эры и 737 год от Рождества Христова, а правления императора Льва — двадцать четвертый, Абд ар-Рахман, радостный и довольный своей победой, одержанной над французами собственными силами, всем сердцем возжелал разорить все земли Франции и перешел реки Эн, Гаронну и Дордонь. Когда герцог Эд узнал об этом, он во второй раз выступил против него с большим войском и сразился с ним. Но неудача, постигшая его в прошлый раз, ждала его и теперь. Он был побежден и бежал. При этом погибло столько людей, что невозможно и подсчитать. Абд ар-Рахман, полагая, что случившимся он обязан не Богу, а собственной силе, преисполнился гордыни и захотел и дальше двигаться по землям Франции, преследуя герцога Эда до тех пор, пока его не убьет. Он пересек Перигё, Сент и Пуатье, разрушая и сжигая по пути все города, церкви и замки. Он уничтожил и сжег город Тур, а также церковь святого Мартина и королевский дворец. Но Господь, коему противна гордыня, закрыл для него морские порты в дни его бегства. Герцог Эд отправился к Карлу, королю и консулу Франции и Германии, чтобы поведать о разрушении и бедах, причиненных Абд ар-Рахманом французам. Карл, человек воинственный и мастер военного дела, услышав то, о чем ему рассказал герцог, собрал германцев и гепидов, объединил их с французами, бежавшими с поля битвы, и отправился сражаться с Абд ар-Рахманом. Противоборство длилось семь дней: никто не мог одолеть друг друга, однако в конце концов, поскольку люди Австрии[2] и Германии были сильнее, крепче

---

[1] Основные источники главы, излагающие события битвы при Пуатье, — «История арабов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 14); происходящее за пределами Испании и Септимании сообщается по данным записей под 732 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 331).

[2] Т. е. Австразии.

сложены и гораздо более смелы, мавры потерпели поражение. Многие из них погибли там вместе со своим сеньором Абд ар-Рахманом. И длилась эта битва с утра и до ночи, а затем французы вернулись в свой лагерь. На следующее утро, увидев палатки арабов на том же месте, что и прежде, французы подумали, что мавры снова хотят продолжить бой, но узнав от дозорных, что в палатках никого нет, пошли и забрали все, что там было. Опасаясь, что мавры будут за ними следовать на дороге и в портах, через которые они пройдут, французы бросили все захваченное и отправились в свои земли. А сбежавшие мавры вернулись в Готскую Галлию. В этот же год Карл сразился с герцогом Гаскони Эдом, победил его, лишил власти и убил, за то, что тот привел мавров в его земли.[1] В тот год скончался император Лев, а после него тридцать лет правил его сын Константин.[2] Еще в тот же год, после усмирения и расширения Французского королевства, скончался великий воин Карл Мартелл. После него остались сыновья Карломан[3] и Пипин.[4] Но поскольку Карломан был старшим, то стал королем он и правил девять лет. Теперь же оставляем рассказ о маврах и возвращаемся к королю дону Альфонсо.

585. О том, как к королю дону Альфонсо явились люди, восставшие против мавров[5]

После пяти лет правления короля дона Альфонсо Католика, когда шел 776 год эры и 738 год от Рождества Христова, а правления императора Константина — первый, христиане, разбросанные по разным уголкам, услыхали о благе, содеянном Богом королю дону Альфонсо, и пришли к нему, как если бы он был Богом, ибо были родом из деревень и городов, которые удерживали мавры. Но хотя Господь его возвеличил, сделал ему много добра и оказал много почестей Своею святой милостью, король не забыл о смирении и не перестал любить ближних своих. Страстно желая служить Господу и почитать Его, он употребил все свое старание на то, чтобы поставить епископов в тех городах, которые отвоевал у мавров, дабы они проповедовали и укрепляли христиан своим словом и примером в вере Христа. Затем он

---

[1] 735 г. Обстоятельства смерти герцога Эда неясны из-за почти полного отсутствия источников.

[2] Констаитин V Копроним (Каваллин) (718—775) — активный сторонник иконоборчества, сын Льва III Исавра, его соправитель с 720 г., единолично правил в 741—775 гг. Подробнее см.: *Дашков С. Б.* Императоры Византии. С. 132—136.

[3] Шарломан (ок. 710—754) — майордом Австразии (741—747), старший сын Карла Мартелла.

[4] Нинин III Короткий (714—768) — майордом королевств франков в 741—751 гг., с 751 г. — король франков.

[5] Основные источники главы — «История арабов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 15.1—18); о сирийских мучениках сообщается по данным записей под 745 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 331).

восстановил все церкви, что были разрушены, и должным образом дал им все необходимое. Кроме того, он собрал, сколько смог, книги со Священным Писанием, всячески стараясь выказать своими поступками милосердие как перед Богом, так и перед людьми. А затем он заселил Астурию, Льебану, Старую Кастилию, Алаву, Бискайю и Памплону. В тот год скончался папа Григорий, а на его место пришел Захарий I,[1] став восемьдесят девятым владыкой апостольским. Теперь же мы оставляем рассказ о короле доне Альфонсо и скажем о маврах.

586. О подлых деяниях короля Кордовы Абд аль-Малика[2]

В пятый год правления короля дона Альфонсо халиф Хишам отправил в Испанию правителем Абд аль-Малика,[3] человека очень умного, который правил в течение четырех лет. Когда он прибыл в Испанию, он увидел, сколь богата она, однако все время переживает беды и опасности, более, чем какая-либо другая страна. И показалась она ему столь прекрасной и красивой, что подумал он, что никогда не сможет увидеть землю, которая бы сравнилась с ней. Но тот, кто по службе своей должен был стать майордомом при своем правителе, оказался безумцем, глупцом и мучителем людей и нисколько не заботился о благе страны, ничего для нее не делая. Он беспрестанно заискивал перед людьми, пользуясь лживыми словами, говорил им, что есть право, но сам причинял им вред. Сначала он заверял их в дружбе, а потом жестоко разбивал их — вместо того чтобы поддерживать справедливость, вводил их в заблуждение. Он стал творить в Испании такие дела, что раны от страданий народа, еще до конца не затянувшиеся и не залеченные, от его жестокого правления раскрылись вновь. И был он столь злым, что никогда не сделал ничего хорошего на благо страны и не пожелал избавить ее от бед и краж, творимых преступниками в королевстве. Когда он делал все то, о чем мы рассказываем, пришел ему приказ от халифа Хишама отправиться против французов и сразиться с ними. Так он и сделал, но не хотел переходить Пиренейские горы. Когда французы узнали об этом, они пошли на него, сразились и убили много его воинов, а сам он сбежал и укрылся на берегах реки Эбро в землях Кельтиберии.

С шестого по девятый годы правления короля дона Альфонсо Католика мы не находим никаких сведений, достойных рассказа в нашей истории, только то, что на восьмом году, когда Абд аль-Малик, король Кордовы, чи-

---

[1] 741 г.

[2] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. IV.5) и «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.8.18—20) (в последнем случае для получения сведений о колонизации новых земель в правление Альфонсо I); события в Риме излагаются по данным записей под 745 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 331).

[3] Речь вновь идет об Абд аль-Малике ибн Катане аль-Фихри (см. выше, прим. к гл. 579), о первом периоде его пребывания в должности вали (732—734).

нил много зла христианам, наш Господь услышал их молитвы, сжалился над ними и избавил от этой напасти так: когда халиф Хишам узнал о его поступках, он отправил в страну другого правителя, по имени Укба,[1] с тем, чтобы он прогнал Абд аль-Малика и стал править вместо него. В этот год в Сирии мавры убили дона Петра Дамаскина,[2] и дона Петра, епископа Маюмы.[3]

587. О том, как Укба арестовал Абд аль-Малика и отправился сражаться с французами[4]

В девятый год правления короля дона Альфонсо, когда шел 780 год эры и 742 год от Рождества Христова, а правления императора Константина — пятый, Укба прибыл из-за моря в качестве короля в Испанию и правил в ней пять лет. Этот Укба был высокопоставленным священнослужителем своего Закона и сведущим в толкованиях о происхождении мавров,[5] а поскольку он почитал свой Закон и хранил его, то все его остерегались и проявляли уважение. Первое, что он сделал в Испании, — схватил Абд аль-Малика, правившего до него, заковал его в кандалы, изгнал из страны всех альгвасилов и аделантадо,[6] поставленных своим предшественником, и повелел всем маврам придерживаться установлений, предписываемых их Законом. Но при этом он обложил их непосильными податями[7]

[1] Укба (Укба ибн аль-Хаджадж аль-Салули) (ум. после 740) — вали (наместник) аль-Андалуса (734—740), назначенный из Ифрикии. Вел активные боевые действия с христианами, одержал победу в Астурии (735), совершил поход на Памплону, взял ее и удерживал во власти мусульман до 740 г. Снял осаду с Нарбонна, однако в 737 г. потерпел поражение от войск Карла Мартелла. В 740 г. высадился в Марокко, где действовал в интересах подавления восстания берберов, однако был смещен с должности и заменен тем же Ибн Катаном, которого сменил сам. В Испанию больше не вернулся. См.: *Kennedy H.* Op. cit. P. 24.

[2] Петр Дамаскин (вторая пол. VIII в.) — сирийский богослов, монах и аскет; о его жизни почти ничего не известно, не доказана даже связь с Дамаском. Убит во время гонений. Обстоятельства гибели точно не известны.

[3] Петр Маюмский (вторая пол. VIII в.) — сирийский мученик, епископ г. Маюма (пригород-порт г. Газа). О его жизни почти ничего не известно. Убит во время гонений. Обстоятельства гибели точно не известны.

[4] Основные источники главы — «История арабов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 15.18—29); о сирийских мучениках сообщается по данным записей под 745 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 331).

[5] В тексте: «en contar el linage donde los moros vienen»; вероятно, имеется в виду родословная пророка Мухаммада и его потомков (которых в исламской традиции принято именовать «ахль аль-байт»).

[6] Альгвасил (араб. al-wasir — «служащий»); в данном случае — должностные лица, наделенные территориальной юрисдикцией, военной и административной властью на местах. Аделантадо — то же самое применительно к приграничным областям.

[7] В тексте — *pecho* (от позднелат. *pectum* < лат. *pactum*) — платеж или (чаще) судебный штраф, как правило, ординарного характера (в противоположность экстраординарным платежам — *pedido*).

и данью,[1] многократно преумножив и увеличив свое богатство благодаря всякого рода сборам, а тех, кто были преступниками или занимались обманом и дурными делами, приказал посадить на корабли и отправить в ссылку подальше от Испании. Он ни разу не убил и не осудил никого, кроме как только за содеянное против Закона. После того как он все это совершил, он хорошо подготовился, пошел с большим войском на французов и сразился с ними. Погибло тогда много людей как с одной, так и с другой стороны. Но история не рассказывает, кто из них одержал верх, только то, что Укба весьма поспешно возвратился в Сарагосу. Когда он там находился, ему пришло известие из земель Африки, что мавры в Испании замышляют восстать против него. Прочитав послание, он как можно быстрее отправился в Кордову, въехав в город тайно со стороны гор, так, чтобы никто об этом не узнал. Затем он приказал прислать корабли из-за моря и, как только они прибыли, взошел на них и направился в Африку. Собрав огромное войско из мавров, он вернулся в Кордову и убил всех тех, кто, как он узнал, был против него и кто хотел восстать, прежде выказывая ему дружбу, а потом предав. Таким образом подавив беспорядки и успокоив страну, он стал править честно и достойно. В этот год король Франции Карломан оставил королевство своему брату Пипину и отправился в Рим к папе Захарию, чтобы тот его рукоположил в монахи ордена святого Бенедикта. Папа так и сделал. Затем Карломан стал жить сначала в монастыре на горе Сокракта,[2] который сам же и приказал возвести, где вел праведную жизнь. А после этого он отправился в монастырь в Монте-Кассино, где и окончил свою жизнь слугой Божиим.

С десятого по тринадцатый годы правления короля дона Альфонсо Католика мы не находим ничего, что можно было бы рассказать в нашей истории, разве что в десятый год состоялась большая битва между маврами.

588. О смерти короля Кордовы Укбы, Абд аль-Малика и халифа Хишама[3]

В тринадцатый год правления короля дона Альфонсо Католика, когда шел 784 год эры и 746 год от Рождества Христова, а правления императора Константина — девятый, король Кордовы Укба, пребывая в мире и спокойно правя, по прошествии пяти лет сильно заболел и умер. Вместо себя он со всеобщего согласия поставил в Кордове Абд аль-Малика, которого держал под стражей. После смерти Укбы Абд аль-Малик стал править во второй раз,

---

[1] В тексте — *tributos* (лат. *tributum*), изначально — платежи, налагаемые победителями на побежденных.

[2] См. выше, прим. к гл. 313.

[3] Основные источники главы — «История арабов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 15—16), откуда взята информация о восстании берберов в Магрибе и аль-Андалусе (ср. выше гл. 579), дополненная данными о событиях в Королевстве франков и в Риме из записей под 750 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 332).

и продолжалось это один год. В этот год халиф Хишам, взрастив за долгое время в своем сердце большую ненависть и став гораздо более жестоким и суровым, чем прежде, в отношении своих людей, не мог более скрывать алчность, таившуюся в нем, и стал устанавливать непосильные подати для жителей своего королевства. Те же, кто жил на пахотных землях в той части, где начинается Аравия, что лежит на востоке, и жители острова, что находится на юге, откуда был родом Балдж,[1] о котором мы расскажем позже, не пожелали терпеть от Хишама столь великое зло, а потому пришлось им жестоко сразиться друг с другом, как мы теперь об этом поведаем. Все те, о ком мы только что сказали, объединились и избавились от гнета власти арабов. Когда халиф Хишам об этом узнал, он отправил в Африку человека по имени Кулсум,[2] управляющего восточными землями, и дал ему 10 000 воинов. Прибыв в Африку, он посоветовался с теми, кто отправился вместе с ним, и велел им пройти и разорить все земли тех мавров, пока не достигнут они моря близ Танжера. Когда восставшие, в свою очередь, узнали об этом, то сбросили с себя все одежды, обернулись лишь тонкими полосами ткани, прикрывавшими их срамные места, оседлали своих прекрасных и резвых коней, и в таком нагом виде, не имея при себе ни меча, ни ассагая,[3] отправились туда, где находился Кулсум. И было это на берегах реки Маффан.[4] Мятежники были темны телом, как смоль,[5] с кудрявыми волосами и очень белыми зубами.[6] Одни и другие выстроились в боевые порядки. Те, кто выступал за Кулсума, хоть и преобладали числом, но, увидев столь черных и устрашающих мятежников со звериным оскалом верхом на великолепных скакунах, так испугались, что забыли о своем месте в строю и не слушались приказов. И не только они одни: по правде говоря, даже лошади не могли спокойно стоять на месте от страха при виде мятежников. В сильном страхе воины обратились в бегство. Темнокожие же, преследуя их по иятам, рассекли войско арабов на три части, а те, как ни старались убежать, все

---

[1] Балдж ибн Бишр аль-Кушайри; см. о нем прим. к гл. 579.

[2] Кулсум (Кулсум ибн Ийяд аль-Кушайри) (араб. Kultum ben Iyad al-Qusayri) (в тексте — Culto); см. о нем в прим. к гл. 579.

[3] Ассагай (ассегай) (берб. *zagâya*, иен. араб. *azzagâya*) — метательное конье с листовидным наконечником, традиционно присутствующее у разных народов Африки и часто использовавшееся берберами. См.: *Corominas J., Pascual J. A.* Diccionario crítico etimológico castellano e hispánico. T. 1. Madrid: Editorial Gredos, 1984. P. 431.

[4] Речь идет о битве при Багдуре (или Бакдуре), недалеко от современного г. Фес (Марокко), происшедшей в конце 741 г. Ближайшей крупной рекой, протекающей в этом районе, является р. Себу (в 5 км к востоку от г. Фес); возможно, река Маффан — это Себу или один из ее притоков.

[5] В тексте слово *pez*, восходящее к лат. *pix* — «смола», «деготь».

[6] Речь идет о берберах (собственно, маврах), среди которых (при общем преобладании афро-средиземноморского антропологического типа) встречаются и темнокожие люди. В частности, темный цвет кожи, белые зубы, кудрявые (курчавые) волосы часто встречаются у туарегов. См., например: *Ilahiane H.* Historical Dictionary of the Berbers (Imazighen). Lanham (Mariland), Toronto; Oxford: The Scarecrow Press, 2006. P. 66—67.

там и погибли. Мятежники схватили Кулсума и убили его со всеми теми, кто бежал с ним. Затем они направились вслед за другой частью бежавших, настигли их и предали мечу. Третья группа блуждала по горам в поисках места, где можно было бы укрыться или спастись, но все там и погибли, а если случайно кому и удалось вырваться и не все умерли, то никому не известно, что с ними сталось. Предводителем мятежников был некто по имени Балдж ибн Бишр, о котором мы уже говорили, и правил он в течение трех лет. Был он человеком весьма знатного рода и очень храбрым в военном деле. После этого Балдж отправил огромное войско. По его приказу оно пересекло море, суля беды и несчастья жителям Испании. Но когда Абд аль-Малик, король Кордовы, узнал об этом, то собрался двинуться к морскому порту и помешать их прибытию, если сумеет. Другие же мавры в Испании, поняв это и желая помочь Балджу, объединились, чтобы напасть на земли Абд аль-Малика и сразиться с ним, если в этом будет необходимость, и разбились на три отряда. Поступали они так потому, что испытывали ненависть к нему. Первый отряд двинулся на Толедо; второй — в направлении Кордовы, чтобы убить Абд аль-Малика, если удастся, а третий выступил в порт Сеута, чтобы встретить тех, кого Балдж направил в Испанию, чтобы искать тех арабов, которые бежали с поля битвы, если они находятся в этой стране. Когда Абд аль-Малик узнал об этом, он выдвинулся против первого отряда, который шел на Толедо и уже в течение семнадцати дней осаждал город, и всех их перебил. Против второго отряда, выступившего на Кордову, он послал араба по имени аль-Масрур,[1] который также вступил с ними в сражение; и было убито тогда много его воинов, но в конце концов он их победил и предал мечу. После того как Абд аль-Малик покончил с этим, он направился против третьего отряда, шедшего в порт, сразился с ним и одолел его. Одержав верх в этих сражениях, Абд аль-Малик весьма возгордился и отправил послания с угрозами Балджу, требуя, чтобы тот вернулся на остров, откуда был родом, и говоря, что он настоятельно ему это советует. Прочитав эти послания, Балдж разгневался, ибо счел себя оскорбленным Абд аль-Маликом, и отправил против него предводителя рыцарей Абд ар-Рахмана, чтобы тот сразился с ним и наказал за столь неслыханную дерзость. Когда Абд ар-Рахман достиг Кордовы, он захватил ее, взял в плен Абд аль-Малика, приказал подвергнуть его многим наказаниям и пыткам, подверг жестокому суду и в конце концов обезглавил. И столько битв провели после этого Балдж и Абд ар-Рахман как на востоке, так и на западе, и столько выиграли, что едва ли кто-либо сможет об этом рассказать. В этот год скончался халиф Хишам.[2] Также в этот год стал монахом король Франции Хильдерик,[3] а королем всех Франций с со-

---

[1] В тексте — искаженное *Almuzaor*; о транскрипции см.: *Terés Sádaba E.* Antroponimia Hispanoárabe (Reflejada por las fuentes latino-romances). Parte 2 // Anaquel de Estudios Árabes. 1991. Vol. 2. P. 13.

[2] 743 г.

[3] Хильдерик III (ум. ок. 755) — последний король франков из династии Меровингов (743—751). После провозглашения королем Нинина III был сослан в монастырь

гласия папы римского и по выбору французов был избран король Австрии[1] Пипин.[2] Он короновался и был помазан на царство архиепископом Майнца Бонифацием,[3] и правил он восемнадцать лет.

589. О том, как аль-Валид был провозглашен халифом, и о том, что произошло у мавров[4]

В четырнадцатый год правления короля дона Альфонсо Католика, когда шел 785 год эры и 747 год от Рождества Христова, а правления императора Константина — десятый, арабы и африканцы пришли к соглашению и провозгласили королем аль-Валида Красивого,[5] племянника Хишама и сына Язида, и он правил два года. Но когда об этом узнал Дедран,[6] могущественный мавр, живший в Испании, он посоветовал маврам восстать против этого аль-Валида, чем посеял такое великое смятение в стране, что трудно и представить. Как только аль-Валид узнал об этом, он отправил королем в Испанию человека по имени аль-Хаттар,[7] чтобы тот поддерживал в стране мир и справедливость, а также чтобы взимал в королевстве ренты и подати. Когда аль-Хаттар прибыл в Испанию, то подавил всякое волнение и беспорядки, возникшие между жителями, и очень хорошо управлял страной. Но правил он недолго. Он удалил, под предлогом воинской службы, в Африку всех ли-

св. Бертана (Сен-Бертен) в Ситью, а его сын Теодорих — в монастырь св. Вандриля в Фонтенеле.

[1] Австразии.

[2] Пипин III Короткий (714—768) — младший сын майордома Карла Мартелла и его жены Ротруды, майордом франков (741—751). В 751 г. в Суассоне провозглашен знатью королем франков. Первый король из династии Каролингов (751—768), отец Карла Великого.

[3] Бонифаций (Вонифатий) (светское имя — Винфред) (672/73—754) — миссионер англосаксонского происхождения, в 719 г. принявший имя Бонифаций; с 722 г. — рукоположен в епископы, в 732 г. — в архиепископы, впоследствии архиепископ Майнца (747—754) и легат папы (с 738). Наиболее видный миссионер и реформатор Церкви в государстве франков, «апостол саксов». Принял мученическую смерть в ходе совершения миссии по обращению фризов.

[4] Основные источники главы — «История арабов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 17.1—30), откуда взята информация о правлении в Кордове Абу аль-Хаттара аль-Хусама ибн Дарара аль-Кальби и других наместников; о событиях в папском Риме говорится по записям под 752 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 332).

[5] Аль-Валид II. См. прим. к гл. 574.

[6] Дедран (Dedran) — идентифицировать не удалось.

[7] Аль-Хаттар (Абу аль-Хаттар аль-Хусам ибн Дарар аль-Кальби) (ум. после 745) — выходец из племени кальбитов. Стал наместником (вали) аль-Андалуса (743—745) (и преемником Балджа ибн Бишра) после победы сирийцев и их союзников при Аква Норта при подтверждении наместника Ифрикии из Кайруана. Однако с течением времени арабы-кайситы выдвинули своего кандидата, которым стал Юсуф ибн Абд ар-Рахман аль-Фихри (см. о нем ниже). Аль-Хаттар потерпел окончательное поражение в битве при Секунде (район г. Кордова) в 747 г. См.: *Viguera Molins M. J.* Al-Andalus: los Omeyas // Historia de las Españas medievales / Por Carrsco J., Salrach J. M., Valdeón J., Viguera M. J. Barcelona: Critica, 2002. P. 21—24.

хих людей и преступников, которых нашел в Испании. Но арабы, жившие в Испании, вскоре изгнали из королевства этого аль-Хаттара по совету и при помощи Шумайля,[1] самого знатного и могущественного мавра среди них. А произошло это так. Однажды, когда должно было состояться сражение одних с другими, Шумайль устроил засаду в потайном месте. Как только они начали биться, Шумайль притворился, что убегает, а аль-Хаттар, преследуя его, наткнулся на засаду. Те же, кто был вместе с ним, состояли в сговоре с Шумайлем и тайно договорились с ним так, что аль-Хаттар об этом не знал. Когда они увидели его в окружении, то бросили его. А так как он не имел возможности защищаться, то вынужден был сдаться. Он был взят в плен, а затем убит. Королем был провозглашен Талаба,[2] мавр, оказавший большую помощь Шумайлю в борьбе с аль-Хаттаром; но правил он недолго. Как только Талаба пришел к власти, начались многочисленные сражения, но ни в одном из них он не одержал победы и не добился ни славы, ни почестей, но всегда терпел неудачи вместе со своими людьми. В конце концов во время большой битвы с христианами он был убит со всеми, кто с ним был.

С пятнадцатого по шестнадцатый годы правления короля дона Альфонсо Католика мы не находим никаких сведений для рассказа в нашей истории, кроме того, что в пятнадцатый год умер халиф аль-Валид, а правителем стал его брат Ибрахим,[3] однако правил он недолго. Марван,[4] один из самых

---

[1] Шумайль (аль-Шумайль) (Zimael) (ум. после 760) — выходец из племени кайситов, военачальник, перешедший на сторону Юсуфа ибн Абд ар-Рахмана аль-Фихри в 747 г. До 756 г. занимал должность наместника Сарагосы. После победы Абд ар-Рахмана отстранен от власти и брошен в тюрьму. См.: Ibid.

[2] Талаба (Талаба ибн Салама аль-Амили) (ум. ок. 750) — арабский военачальник, служивший в Иорданни, Магрибе и в аль-Андалусе; участник подавления берберского восстания 740—741 гг., прибывший в Ифрикию в войске Кулсума ибн Ийяд аль-Кушайри, позднее — Балджа ибн Бишр аль-Кушайри. Вместе с этим войском в начале 742 г. высадился в Испании. После гибели Балджа в битве при Акуа-Нортора, Талаба занял его место и был провозглашен воинами правителем аль-Андалуса; тем не менее его власть редко распространялась далее пределов Кордовы. После назначения наместником аль-Хаттара вернулся в Ифрикию. Закончил службу в Палестине в качестве наместника аль-Урдунна (в верховьях р. Иордан). В 750 г. сопровождал халифа Марвана II в Египет, где тот стремился скрыться от преследования Аббасидов. См.: Ibid.

[3] Ибрахим (Ибрахим ибн аль-Валид) (ум. 745) — сын (а не брат) халифа аль-Валида II, предпоследний халиф из династии Омейядов (744); вопреки сообщению хронистов, он вступил на престол не сразу после смерти аль-Валида II, но вслед за двоюродным братом последнего — Язидом III (701—744), правившим менее полугода в 744 г. и скончавшимся от болезни. Ибрахим находился у власти еще меньше — около 70 дней, с сентября 744 по декабрь 745 г. Свергнут Марваном II, последним халифом из династии Омейядов (744—750), поселен в Ракке, но убит там же уже в январе 745 г.

[4] Марван II (Марван ибн Мухаммад ибн Марван) (688—750) — внук халифа Марвана I, последний военачальник и администратор, управлял Закавказьем, воевал с хазарами и аланами. После получения известия об убийстве аль-Валида II не признал его преемника Язида III, а затем — и его брата Ибрахима и захватил власть при поддержке воинов. 14-й дамасский халиф из династии Омейядов (744—750). В условиях крайней политиче-

знатных и могущественных арабов, огорченный этим, пришел во дворец, где находился Ибрахим, и, застав там его одного, без большого числа людей, убил.[1] А затем правил вместо него в течение шести лет. Из-за этого разгорелась борьба и произошел раскол между сторонниками и противниками того и другого, который затянулся на пять лет. Среди противников Марвана был один араб, человек весьма способный, по имени Адзало,[2] ведший войну против Марвана. Также в тот год умер папа Захарий,[3] а на его место был поставлен Стефан II, и стал он девяностым владыкой апостольским. В том же году халиф Марван отправил в качестве правителя в Испанию Тувабу,[4] человека весьма благородного и великого воина, но правление его, равно как и его жизнь, через год окончилось. В шестнадцатый год, после смерти Тувабы, самые могущественные арабы послали в Испанию правителем Юсуфа,[5] который правил шесть лет. Для арабов это было, когда заканчивался их сто двадцать девятый год — после двух лет правления Марвана.

ской нестабильности, вызванной восстаниями 747—750 гг. в разных регионах халифата, потерпел поражение, бежал в Египет, где был схвачен и казнен. При этом в проигранном им генеральном сражении при р. Большой Заб (Ирак) в январе 750 г. было убито до 300 членов семьи Омейядов, что подвело черту под историей этой династии, на смену которой пришли Аббасиды. Из Омейядов смерти сумел избежать лишь Абд ар-Рахман, бежавший в аль-Андалус.

[1] 25 января 750 г. в г. Ракке (Сирия).

[2] Адзало (Аджало?) (*Azalo*, у Родриго Толедского — *Azali* (*Rod.* Hist. Arab. 17.23—25)) — трудно понять, о каком из противников Марвана II идет речь. Восстания против власти халифа носили массовый характер и происходили едва ли не по всей территории халифата Омейядов. Так, в разное время в Дамаске восставал Язид ибн Халид ибн Абдулла аль-Касри, в Палестине — Сабит ибн Нуайм, в Ираке — ан-Надра ибн Саид аль-Харши и Абдулла(х) ибн Омар ибн Абдул-Азиз, а позднее — Саид ибн Бахдал аш-Шайбани и ад-Даххак ибн Кайс аш-Шайбани, в Хиджазе — Абу Хамза, которому удалось захватить Мекку (и это не считая Аббасидов и их прямых сторонников, в конечном итоге свергнувших Марвана II). С каким из них следует идентифицировать Адзало, неясно. Неясен и источник Родриго Толедского (в «Истории Испании» слова последнего воспроизведены в почти дословном переводе на кастильский).

[3] 752 г.

[4] Туваба (Туваба ибн Салама аль-Гудами) (ум. после 746) — выходец из Сирии, военачальник, сподвижник Балджа ибн Бишра. Провозглашен своими воинами правителем аль-Андалуса (август 745—октябрь 746). Отстранил от власти аль-Хаттара. Его противником выступил выдвинутый йеменитами (в противовес сирийцам) Юсуф аль-Фихри, формально признавший власть халифа Марвана II, который и лишил его должности. См.: *Viguera Molins M. J.* Al-Andalus: los Omeyas. P. 21—24.

[5] Юсуф (Йусуф) ибн Абд ар-Рахман аль-Фихри (ум. 756) — сын Абд аль-Малика ибн Катана аль-Фихри, последний вали (наместник) аль-Андалуса (746/47—755/56), провозглашенный своими воинами-йеменитами. Отстранил от власти Тувабу, номинально признав власть халифа Марвана II. После высадки в Испании Абд ар-Рахмана, последнего представителя династии Омейядов, потерпел поражение в битве при аль-Мусаре (недалеко от Кордовы) (апрель 756) и бежал из Кордовы в Толедо. Однако уже летом примирился с Абд ар-Рахманом, получил разрешение вернуться в Кордову и был включен в состав совета (дивана) при эмире, однако его сыновья удерживались правителем в качестве заложников. См.: Ibid.

590. О том, как восстали арабы в Испании против короля Кордовы Юсуфа[1]

В семнадцатый год правления короля дона Альфонсо Католика, когда шел 788 год эры, многие мавры в Испании восстали против короля Кордовы Юсуфа, поскольку сочли, что он стар, немощен и что ему слишком много лет. Не опасаясь его и не беря его в расчет, они подняли мятеж по всей стране, вызвали повсюду большие волнения и убили многих из тех, кто подчинялся власти короля. Этот Юсуф, по совету своих знатных придворных и других жителей, приказал записать в общественной книге[2] о податях и рентах в стране, что сборы, сократившиеся из-за смерти христиан, которых убили восставшие против него, должны быть уплачены всеми оставшимися, как это изначально и было установлено. Но хотя Юсуф делал много плохого, правил он достойно и уничтожал зло и возникавшие мятежи.

О восемнадцатом годе правления короля дона Альфонсо Католика мы не находим никаких иных сведений для нашего рассказа, так как тогда произошли те события, о которых мы уже рассказали.

591. О добрых делах, содеянных королем доном Альфонсо Католиком, и о его смерти[3]

В девятнадцатый год правления короля дона Альфонсо Католика, когда шел 790 год эры и 752 от Рождества Христова, а правления императора Константина — пятый, после того как король дон Альфонсо заселил те места, которые был способен защищать, и сделал много полезного для Церкви, он поставил епископов там, где они должны были быть, как мы уже ранее говорили, и неистово предался служению Богу и содержанию своего королевства в мире и справедливости. У этого короля дона Альфонсо было два сына от королевы Эрмезиинды, дочери короля дона Пелайо: одного звали Фруэла, а другого — Вимарано.[4] Этот Вимарано был отцом дона Бермудо Диакона,[5]

---

[1] Основной источник главы — «История арабов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 17.30—38).

[2] Нодатная онись, кадастр, аналог нозднеримского и вестготского нолинтика.

[3] Основной источник главы — «Всемирная история» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.8.21—35).

[4] Вимарано (Вимара?) (ум. 767/68) — младший сын короля Альфонсо I Католика; убит своим старшим братом, королем Фруэлой I (см.: Chron. Adef. III. Rot. 16; Chron. Adef. III. Ad Seb. 16).

[5] Бермудо (Беремунд) I Диакон (Монах) (ум. 797) — второй (после короля Аврелия (768—774)) сын короля Фруэлы, брата Альфонсо I Католика, и племянник последнего, король Астурии (789—791), вступивший на престол вынужденно (поскольку ранее был рукоположен в диаконы) в силу отсутствия совершеннолетних законных наследников. Перед отречением признал права своего внучатого племянника Альфонсо II (см.: Chron. Adeph. III. Rot. 20).

который впоследствии стал королем, как мы об этом дальше расскажем. Также у короля дона Альфонсо была дочь, которую звали донья Адозиида,[1] и незаконнорожденный сын по имени Маурегат от благородной женщины,[2] появившийся на свет уже после смерти королевы доньи Эрмезииды. Поддерживая свое королевство в мире, король скончался и отдал душу Богу. Говорят,[3] что в момент его смерти в небе были слышны голоса, восхвалявшие Бога и говорившие: «Смотрите, как забирают из этого мира справедливого и доброго человека, но никто не видит этого: его забирают от земных злодеяний и память о нем навсегда пребудет в мире». Король дон Альфонсо был похоронен в городе Кангас рядом со своей женой доньей Эрмезиндой в церкви святой Марии.

На этом заканчивается правление короля дона Альфонсо Католика.

---

[1] Адозинда (в астурийских хрониках конца IX в. — Adosinda (Chron. Adeph. III. Rot. 18—19; Chron. Adeph. III. Ad Seb. 19; Chron. Alb. XV.5); у Родриго Толедского — Osenda (*Rod.* Hist. IV.5.42; VII.7.7, 10.14, 16.30)) — дочь короля Альфонсо I, жена короля Сило (774—783); после смерти последнего, умершего бездетным (или, по крайней мере, не имевшего детей мужского пола), на престол при прямом участии Адозинды был возведен ее племянник Альфонсо (будущий король Альфонсо II Целомудренный (783(791)—842)), сын Фруэлы, покойного брата умершей королевы. Родственники королевы проживали в Алаве: во всяком случае, именно там у этих родственников укрылся король Альфонсо II после переворота, совершенного его единокровным братом Маурегатом. См., например: Chron. Adeph. III. Rot. 18—19.

[2] Маурегат (ум. 789) — незаконнорожденный сын короля Альфонсо I. Хроники конца IX в. однозначно определяют статус его матери как рабыни («de serva ... natus») (Chron. Adeph. III. Rot. 19; Chron. Adeph. III. Ad Seb. 19); о том же (причем дважды) говорит и Родриго Толедский (*Rod.* Hist. IV.5.42, 7.20—21); что заставило авторов «Истории Испании» игнорировать столь однозначную информацию — неясно. Маурегат занимал незаконно захваченный астурийский престол вплоть до своей смерти (783—789) (см.: Chron. Adeph. III. Rot. 19—20; Chron. Adeph. III. Ad Seb. 19—20; Chron. Alb. XV.7).

[3] Родриго Толедский ошибочно считает эти слова цитатой из псалма; первоисточник ошибочной идентификации — «Хроника Альфонсо III» (см.: Chron. Adeph. III. Rot. 15.3—6; Chron. Adeph. III. Ad Seb. 15.4—7). На самом деле это скрытая аллюзия на книгу Пророка Исаии: «Праведник умирает, и никто не принимает этого к сердцу; и мужи благочестивые восхищаются [от земли], и никто не помыслит, что праведник восхищается от зла» (Ис. 57:1).

РАССКАЗ О ПРАВЛЕНИИ КОРОЛЯ ДОНА ФРУЭЛЫ
НАЧИНАЕТСЯ ЗДЕСЬ ТАК:

592. О том, что сделал король дон Фруэла против христианского духовенства[1]

После смерти короля дона Альфонсо народ провозгласил королем его сына Фруэлу, ставшего первым королем с таким именем; правил он тринадцать лет. Первый год его правления пришелся на 791 год эры, когда шел 753 год от Рождества Христова, правления императора Константина — шестнадцатый, папы Стефана — пятый, короля Франции Пипина — седьмой, короля арабов Марвана — шестой, а арабов — сто тридцать третий. Этот король дон Фруэла в начале своего правления вновь заселил город Овьедо, возвратил туда из Луцерны,[2] основанного вандалами в Астурии, епископскую кафедру и усердно собрал все священные тексты христианской Церкви. Он настаивал на том, что всякий клирик, который служит и работает на благо святой Церкви Христа, не должен вступать в брак и приводить с собой женщину, ибо и в самом деле повелось так со времен короля Витицы, что клирики жили подобным образом. Так как король дон Фруэла думал, что Господь прогневался на христианство из-за великой нечистоплотности и нечестия на сей счет, то приказал, чтобы впредь все придерживались целомудрия и не жили прежней жизнью, а чтобы жили и служили в церквях согласно правилам, установленным древними святыми отцами — без всякого женского присутствия. В других делах король был немилостивым и суровым, а в том, как он поступил с клириками, им руководил сам Бог. Это Он выказал Себя его другом и дал ему силу и преимущество над врагами. О первом годе правления короля дона Фруэлы нет ничего для нашей истории, разве что то, что скоичался папа Стефан,[3] а на его место пришел Павел,[4] ставший девяностым владыкой апостольским.

593. О том, как король дон Фруэла победил короля Кордовы Юсуфа и подчинил себе Галисию, Наварру и Гасконь[5]

Во второй год правления короля дона Фруэлы, что пришелся на 792 год эры, а шел тогда 754 год от Рождества Христова, правления же императора Константина — семнадцатый, кордовский король Юсуф собрал огромное

[1] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. IV.6.1—10), а также «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.9.1—9); рассказ о событиях в папском Риме дан на основе записей под 757 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 332).

[2] Имеется в виду г. Луго.

[3] 757 г.

[4] Павел I (700—767), брат и преемник папы Стефана II.

[5] Основным источником главы является «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. IV.6.10—18).

войско и напал на земли Галисии. В то время, когда он разорял галисийские земли, против него выступил король дон Фруэла, также с большим войском, и сразился с ним, победив и обратив его в бегство. И погибло в этой битве иятьдесят четыре тысячи мавров.[1] В этот раз Фруэла подчинил своей власти всю провинцию Галисия, а до тех пор она всегда была ему непокорна и не хотела ему подчиняться. Закончив с этим, он пошел на наваррцев, так как они восстали против него, бунтовали и не хотели служить ему. Он усмирил их и вернул под свою власть. Затем он взял в жены донью Мунью из рода королей Наварры.[2] После этого он пошел вместе с наваррцами на гасконцев, которые также отказывались ему подчиняться, и вернул их под свою власть. Сделав это, он возвратился в Астурию, где донья Мунья родила ему сына, названного Альфонсо.[3] Но теперь оставим рассказ о короле доне Фруэле и вернемся к маврам, расскажем о том, как их владения были разделены на две части.[4]

594. О том, как умер халиф Марван[5]

Во второй год правления короля дона Фруэлы один человек по имени Абдаллах ибн Аббас[6] восстал против халифа Марвана, поскольку тот захватил власть недолжным образом, и выступил против него с большим войском.

---

[1] Речь идет о битве при Ноитубио.

[2] Мунья (Лонес ?) (ок. 740—ок. 780) — уроженка Алавы. Жена Фруэлы I и мать Альфонсо II Целомудренного. О ее происхождении см.: *Martínez Diez G.* El Condado de Castilla (711—1038). La historia frente a la leyenda. T. 1. Valladolid: Junta de Castilla y León, 2004. P. 102—103.

[3] Альфонсо II Целомудренный (ум. 842) — сын короля Фруэлы и королевы Муньи (Лонес ?), отстраненный от престола узурпатором Маурегатом (783) и вступивший на престол лишь после отречения Бермудо I. Время его правления (791—842) — завершающий период становления Астурийского королевства, знать которого позиционировала идею его преемственности от Толедского королевства вестготов (так называемый «астурийский неоготицизм»). Это проявлялось, в частности, в строительной политике короля, застройке Овьедо, новой столицы Астурии — архитектура и фрески церкви св. Юлиана-в-Лугах (Сан-Хулиан-де-лос-Прадос), королевская канелла (Священная палата) овьедской базилики и др. Эта политика была восславлена (а ее масштабы существенно преувеличены) в астурийских хрониках конца IX в. Начиная с 791 г. Альфонсо II столкнулся с активизацией военной деятельности мусульман, а в 794 г. сам совершил набег на северо-западные области аль-Андалуса, дойдя до Лиссабона. Возникла идея объединения военных усилий с государством Каролингов, однако план совместного похода с Карлом Великим не был реализован (в немалой степени вследствие амбиций Каролингов, стремившихся подчинить королевство своей власти). Более того, в 823 и 838 гг. мусульмане совершили удачные набеги на Астурию. См.: Med. Iber. P. 126—127.

[4] Имеется в виду отделение аль-Андалуса от основной территории халифата.

[5] Основной источник главы — «История арабов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 18).

[6] Абдаллах ибн Аббас Абдуллах бин Аббас аль-Курайши (619—686) — двоюродный брат пророка Мухаммада. На самом деле в данном случае речь идет о его правнуке Абуль-Аббасе ас-Саффахе (Абуль-Аббас Абдуллах ибн Мухаммад ас-Саффах) (722—754), который объявил себя халифом (749) и сверг халифа Марвана II (750), положив начало династии Аббасидов.

Когда Марван узнал об этом, он потерял душевный покой и в большом страхе, собрав все сокровища, какие смог, бежал с небольшим числом вассалов в земли Ливии, рассчитывая найти там кого-нибудь, кто поможет ему дать бой Абдаллаху. Когда же последний узнал об этом, он переговорил со старейшинами народа и с их согласия провозгласил себя королем. Затем он отправил вслед за Марваном своего дядю по имени Ибн Али[1] с большим войском из арабских и персидских рыцарей. Они преследовали его повсюду, а так как Марван причинил очень много зла маврам, то не смог найти ни одного места, где бы его захотели принять и поддержать. В великом горе он вынужден был перейти Нил и укрыться в местечке, которое на арабском зовется Газа.[2] Те же, что шли по его следам, окружили его там и с ожесточением обратили против него стрелы и прочее оружие. Однако Марван, со своей стороны, направил все свои силы против них и хорошо защищался. И продлилась битва меж ними два дня, и погибло тогда много людей как с одной, так и с другой стороны. Но на третий день Марван был схвачен и затем убит. После его смерти преследователи не захотели убивать никого из других мавров, что пришли с ним. Они взяли головы погибших там наиболее могущественных людей Марвана и отправили их в качестве подарка Абдаллаху как если бы это были драгоценные дары, а остальную добычу, захваченную там, поделили между собой. После этого они умпротворили всю ту страну. Теперь мы закаичиваем рассказывать об этом, ибо сможем вернуться к этому потом. Поведаем лучше о разногласии, возникшем между представителями рода Мухаммада, пророка мавров.

---

[1] Ибн Али (Абдалла(х) ибн Али ибн Абдаллах ибн аль-Аббас) (ум. 764) — представитель клана Аббасидов, дядя халифов ас-Саффаха (749—754) и Абу Джафара аль-Мансура (754—775). Видный полководец, назначенный командующим войсками в Джазире (северная часть Месопотамии), один из предводителей аббасидской армии в решающей битве при р. Большой Заб (приток р. Тигр) (25 января 750), в результате которой Марван II потерпел сокрушительное поражение. Вслед за этим войска Абдаллаха ибн Али заняли столицу халифата — Дамаск, а затем — Палестину. Марван II, преследуемый по пятам, был вынужден бежать в Египет; однако (вопреки хронике) его преследование осуществлял не сам Абдаллах ибн Али, а его брат Салих ибн Али (Салих ибн Али ибн Абдаллах ибн аль-Аббас (711—769)). В 754 г. попытался захватить престол, однако потерпел поражение при Нусайбине и был вынужден отказаться от претензий на власть и поселиться в Басре под гарантии брата Салиха; однако, когда последний утратил своей влияние, Абдаллах ибн Али был убит.

[2] О месте гибели Марвана II, скитавшегося по Египту (где против него восстали и арабы, и копты-христиане) и Палестине, но в конце концов оказавшегося в Газе, см.: *Фильштинский И. М.* Халифат под властью Омейядов (661—750). С. 190.

595. О разногласии, возникшем среди представителей рода Мухаммада, пророка мавров[1]

История рассказывает, что со времен Мухаммада, пророка мавров, до той поры, когда умер Марван, все мавры, как с этой, так и с другой стороны моря, подчинялись одному сеньору и одному халифу. И люди из рода Аббасидов[2] отобрали власть у представителей рода Омейядов,[3] лишили их власти и убили всех из их числа, кого обнаружили. Омейяды и Аббасиды вели свои роды от дочерей Мухаммада, великого пророка мавров; и в течение очень долгого времени продолжались столкновения и распря между представителями этих родов, восходивших к двум сестрам. Некоторые говорят, что у Мухаммада была всего лишь одна дочь по имени Фатима,[4] и была она замужем за Али Абу Талибом,[5] его письмоводителем, ставшим третьим правителем после пророка и правившим четыре года и восемь дней. Мы не говорили прежде о нем в нашей истории, но теперь пришел черед для этого. Как рассказывает история, и как прежде мы уже сказали, четвертым правителем после Мухаммада был Муавия.[6] К Али и Фатиме восходят, как говорят, те два рода, которые постоянно враждовали и воевали друг с другом, как мы уже сказали. После смерти Мухаммада люди из рода Омеядов, жившие за морем, вышли из подчинения Африки, в котором находились, и устроили столицу своего королевства в

---

[1] Основные источники главы — «История арабов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 18.1—37). А. Солалинде и его сотрудники (*Solalinde et al.* 1955. P. CXLIII) предполагали также использование здесь и другого источника в рассказе о победах на Востоке, указании имени четвертого халифа и о переносе его столицы из Африки в Кордову; однако до настоящего времени этот источник (или источники ?) так и не был идентифицирован.

[2] Аббасиды (аль-ʿАббасиййун) — линия родственников пророка Мухаммада, предком которых являлся Аббас ибн Абд аль-Мутталиб (Абуль-Фадль аль-Аббас ибн Абд аль-Мутталиб аль-Хашими) (566—653), дядя пророка Мухаммада, принадлежавший, как и он сам, к клану Бану-Хашим (хашимитов). Династия Аббасидов, сменившая Омейядов на престоле халифата, перенесшая столицу в Багдад и превратившая халифат из государства арабов в государство мусульман, находилась у власти с 749/50 по 1258 г. См.: Там же. С. 522.

[3] Омейяды (правильнее — Умаййады) — родственники пророка Мухаммада, род которых восходил к Абд Шамсу (Умайя ибн Абд Шамс?), сыну Абд Шамса ибн Абд Манафы, троюродного деда Мухаммада. Этимологию наименования рода (Умаййа) определяют как «маленькая рабыня»; вероятно, отсюда и отождествление с дочерями Пророка. Династия Омейядов, превративших халифат в мировую империю и утвердивших его столицей Дамаск, находилась у власти в 661—749/50 гг. См.: *Сурдель Д., Сурдель Ж.* Цивилизация классического ислама. Екатеринбург: У-Фактория, 2006. С. 444.

[4] Фатима бинт Мухаммад (605—633) — младшая дочь пророка Мухаммада от его первой жены Хадиджи. Единственная из детей Мухаммада дожила до его смерти.

[5] Али ибн Абу Талиб (Абуль-Хасан Али ибн Абу Талиб аль-Курайши) (599—661) — двоюродный брат, зять и сподвижник пророка Мухаммада, четвертый праведный халиф (так именуют четырех первых халифов, преемников Пророка, признаваемых всеми мусульманами); годы правления — 656—661. Был первым ребенком, принявшим ислам; входил в ближайшее окружение Пророка на протяжении всей жизни последнего.

[6] Муавия I.

Кордове, как мы далее об этом скажем. Разделив между собой власть над Африкой, они беспрерывно вели войны, ненавидели друг друга и стремились причинить друг другу зло, когда могли. Такая вражда продолжалась до времен альморавидов,[1] правивших в Испании, которые подчинили ее себе и распоряжались всеми землями. На смену альморавидам пришли альмохады,[2] прогнали их из Испании и Африки, захватили все государство, подчинили себе и удерживали до времен короля дона Фернандо,[3] когда правил Ибн Худ.[4]

---

[1] Альморавиды (араб. аль-Мурабитун — «живущие в обители») — мусульманское религиозное братство, основанное Абдуллой ибн Ясином аль-Гузули в 1039—1043 гг. в Сенегале и Сахаре и объединившее главным образом берберов-кочевников равнинных территорий (племена санхаджа и зената) от Туниса до современного Марокко; позднее религиозный толк альморавидов стал идеологической основой для возникновения империи, включавшей владения от р. Сенегал до Центральной Испании. В 1086 г. войско альморавидов высадилось в Испании, где сумело остановить наступление христиан, но не обратить события вспять. К 1110 г. альморавиды распространили свою власть на всю территорию аль-Андалуса, но уже в середине 1140-х гг. в Африке потерпели поражение от альмохадов, которые в 1146 г. высадились в Испании, что привело к окончательному поражению альморавидов. См.: Med. Iber. P. 84—85.

[2] Альмохады (араб. аль-мувахиддун — «единобожники», «утверждающие догму единства») — мусульманское религиозное братство, объединившее берберов Атласских гор (племя масмуда), основателем которого являлся проповедник Мухаммад ибн Тумарт, призывавший к восстановлению чистоты нравов раннего ислама. Община стала основой для возникновения обширной империи, существовавшей в 1121—1269 гг. и объединившей территории от Северной Африки до центральной Испании. В 1147 г., со взятием Марракеша, альмохады окончательно разгромили державу альморавидов. В 1146 г. альмохады взяли Кадис и начали утверждаться в Испании. На рубеже XII—XIII вв. держава альмохадов достигла апогея своего могущества. Однако в 1212 г. объединенное христианское войско нанесло им поражение в битве при Лас-Навас-де-Толоса. После 1224 г. в империи начались гражданские войны. К 1228 г. в результате восстания андалусийских мусульман во главе с Ибн Худом власть альмохадов в Испании была окончательно свергнута. В 1269 г. альмохады утратили Марракеш, и гегемония в северо-восточной Африке перешла к берберам-маринидам (племенному союзу, сплотившемуся вокруг племени бану-марин из группы зената). См., например: Ibid. P. 82—84.

[3] Фернандо III Святой (1199—1252) — сын короля Леона Альфонсо IX и королевы Беренгелы, дочери короля Кастилии Альфонсо VIII. В 1217 г. при поддержке матери (отказавшейся в его пользу от своих прав на кастильский престол) был провозглашен королем Кастилии, в 1230 г., после смерти отца, стал королем Леона, тем самым окончательно объединив королевства. В 1236 г. взял Кордову, а в 1248 г. — Севилью. Подробнее о нем см.: *González Jiménez M.* Fernando III el Santo. Sevilla: Fundación José Manuel Lara, 2006.

[4] Ибн Худ (Абу Абдаллах ибн Юсуф ибн Худ аль-Джудами) (ум. 1237) — выходец из клана Бану Худ, до 1118 г. управлявшего Сарагосой. В 1228 г. поднял восстание в Мурсии против альмохадов, одновременно отражая натиск христиан, распространил свою власть на Кордову, Севилью, Гранаду, Альмерию, Альхесирас и Сеуту, после чего стал самым влиятельным правителем аль-Андалуса. Однако уже вскоре он столкнулся с сопротивлением правителей Валенсии Зайяна ибн Мардениша и Архоны Мухаммада ибн Юсуфа ибн Пазра (последний вскоре подчинил себе Хаэн, Гуадикс, Баэсу и некоторые другие города). В итоге ибн Худ был вынужден признать себя данником Фернандо III. Его власть слабела

Этот Ибн Худ изгнал всех альмохадов из Испании и единолично стал править по эту сторону моря. Теперь же оставим рассказ об этом и возвратимся к нашей истории, там, где мы ее прервали.

596. О том, как Абд ар Рахман[1] пришел в Испанию и сделался сеньором всего королевства[2]

Во второй год правления короля дона Фруэлы, что пришелся на 792 год эры, некий мавр по имени Абд ар-Рахман ад-Дахиль[3] из рода Омейядов тайно направил в земли Испании одного из своих приближенных, с тем, чтобы он выведал и узнал намерения живших там мавров, и о чем они говорят. Этот посланец все разузнал и понял, что им были бы по душе дары от Абд ар-Рахмана и что они его поддержали бы, будь в том необходимость. Он вернулся к Абд ар-Рахману и рассказал ему обо всем, что узнал о тех людях и о чем они говорили. Когда Абд ар-Рахман это услышал, он направился в Испанию, и как только ступил на ее землю, ему тут же отдали Малагу, Сидонию и Севилью, и он был принят в качестве сеньора. Пока он пребывал в Севилье, из всех частей Испании к нему прибывали посланники с признанием его сеньором. Затем он собрал огромное войско и пошел на правителя Кордовы Юсуфа аль-Фихри, чтобы сразиться с ним. Однако в начале битвы Юсуф сбежал, направившись в Толедо к правителю Галафре,[4] бывшему тог-

---

на глазах. Через год после его смерти, в 1238 г., аль-Андалус фактически прекратил сопротивление.

[1] Абд ар-Рахман I (731—788) — внук халифа Хишама ибн Абд аль-Малика (724—743) из династии Омейядов, сын Муавии ибн аль-Хишама и Рахи, его жены берберского происхождения, независимый правитель аль-Андалуса в ранге эмира (756—788). В 750 г., во время свержения Марвана II и массовой резни Омейядов, сумел скрыться, бежал в Африку, оттуда — в Испанию, где высадился со своими сторонниками в 755 г. в районе г. Альмуньекар. Разбив войска вали Юсуфа аль-Фихри у Кордовы (756), занял город и принял титул эмира Кордовы. В 763 г. сумел отразить вторжение халифа Абу Джафара аль-Мансура. Установив власть над полуостровом, заложил основы независимого эмирата Омейядов. См. подробнее: *Maillo Salgado F.* Abd al-Rahman I // Real Academia de la Historia. Diccionario biográfico electrónico. URL: http://dbe.rah.es/biografias/4452/abd-al-rahman-i (дата обращения: 20.07.2020).

[2] Основными источниками главы являются — «История арабов» (*Rod.* Hist. Arab. 18.37—61), а также «История об испанских событиях» (*Rod.* Hist. IV.11.56—66) Родриго Толедского; в первом случае использовались общие сведения о появлении в Испании Абд ар-Рахмана I, в последнем — сообщение о легендарном Галафре, мавританском короле Толедо, восходящее к не сохранившейся поэме «Майне» (см. ниже, гл. 597—599). Возможно, для получения дополнительных данных использовался еще и арабский источник — сочинение Ибн Идари «Удивительное сообщение о царях аль-Андалуса и Магриба» (рубеж XIII—XIV вв.). См. об этом: *Dubler.* Fuentes. P. 169.

[3] Ад-Дахиль (досл. «припелец») — прозвание Абд ар-Рахмана I.

[4] Галафре (Галафар) — легендарный «король» мавританского Толедо; сын благородного мавра Алькамана (*Alcaman*) (аль-Камы? — *Ред.*) (заявшего этот пост после завоевания

да его сеньором. Абд ар-Рахман прибыл в Бежу, что в Португалии, и осадил ее. Когда Юсуф узнал об этом, то немедленно вернулся в Кордову, тайком проник в алькасар, забрал трех своих жен и направился с ними в Гранаду. Когда Абд ар-Рахман услышал об этом, он последовал за ним, но не сумел захватить. Однако в конце концов Юсуф признал его власть и вернулся в Кордову вместе с ним, опасаясь между тем, что тот его обманет. Юсуф все равно бежал в Мериду, собрал около двадцати тысяч воинов и принялся совершать набеги на земли Абд ар-Рахмана, причиняя им большой ущерб. Поскольку он действовал подобным образом, жители Севильи и ее окрестностей объединились и явились сразиться с ним, чтобы убить или прогнать, если сумеют, со своих земель. Когда Юсуф узнал об их приближении, то не пожелал с ними сразиться, а бежал, спасаясь, в Толедо, как он уже однажды и сделал. Но жители Толедо схватили его, убили и признали своим сеньором Абд ар-Рахмана, так что все короли мавров в Испании вынуждены были подчиняться сеньору Кордовы. Став властителем стольких прекрасных городов и обоих королевств в Испании, Абд ар-Рахман провозгласил себя повелите-

---

но приказанию самого Тарика) и графини Фальдрины, дочери знаменитого графа Хулиана, родившей супругу двоих сыновей — старшего, уже упоминавшегося Галафре, и младшего, по имени Али (*Hali*), позднее принявшего крещение и имя Николас и понлатившегося за это мученической смертью по приказанию своего жестокого отца (к этому времени управлявшего г. Ледесма). Галафре же был переведен в Толедо своим дядей Юсуфом (аль-Фихри? — *Ред.*), сделавшим благородного юношу своим приближенным, а затем и преемником на посту «короля» Толедо. Его заслугой называют постройку моста Алькантара, а также нескольких окруженных садами дворцов (в том числе названного в честь его прекрасной дочери дворца Галианы, фрагменты которого (на самом деле датируемые периодом не ранее XI в. — *Ред.*) ныне являются частью толедского монастыря св. Фиды). Галафре стремился отстоять независимость Толедо в войнах с Абд ар-Рахманом, но уступал ему в силах, а потому был вынужден обратиться к королю франков Пипину, с тем, чтобы он прислал ему на помощь своего юного сына Карла (будущего Карла Великого). По другой версии, Карл сам бежал к Галафре от притеснений мачехи и братьев (см. прим. к гл. 597). О любви юного Карла к Галиане и о его соперничестве с Брадамантом, мавританским «царьком» Гвадалахары, сообщается в не сохранившейся поэме «Майне», прозаический пересказ одной из версий которой см. в гл. 597—599. Рассказ о Галафре, Галиане, Карле Великом и других эпических персонажах искусно вплетен хронистами в канву повествования; по всей видимости, они не видели различий в характере своих источников. Более того, на историчности Галафре, Галианы и Браманта столетия спустя в своей «Истории города Толедо» настаивал эрудит граф Педро де Рохас Пиньо-де-Айяла (ум. 1665); правда, уже современники упрекали последнего за увлечение старыми рыцарскими романами и содержащимися в них домыслами и легендами («великая несправедливость и к тем временам, и к тем королевствам», — писал, в частности, в 1663 г. севильский эрудит Хуан Лукас Кортес (1624—1701)). См.: *Rojas P.* Historia de la imperial, nobilísima, inclyta y esclarecida ciudad de Toledo, cabeza de su felicissimo Reyno. Part. 2. Madrid: Don Diego Díaz de la Cabrera, impresor del Reyno, 1663. P. 585—588, 601—606; *Rodriguez de Gracia H.* Pedro de Rojas Niño de Ayala // Real Academia de la Historia. Diccionario biográfico electrónico. URL: http://dbe.rah.es/biografias/63785/pedro-de-rojas-nino-de-ayala (дата обращения: 15.07.2020).

лем.[1] И было это в 135 году по арабскому летоисчислению.[2] Правил он тридцать один год. Он приказал как следует отстроить алькасар в Кордове и возделать очень красивый сад, что там имелся и который мавры на арабском называют *Расафа*.[3] Здесь мы прекращаем вести рассказ о халифах из-за моря и будем говорить о тех, что правили в Кордове. В тот год все жители Кордовы видели три очень ярких солнца, следовавших одно за другим и испускавших из себя пламя, как если бы они были огненными факелами или очень красивыми изумрудами. И продлилось это с первого часа дня до третьего. А вслед за ними явились с востока три ангела в человеческом обличье, которые обрушили на все земли Испании ужасный голод.

С третьего по одиннадцатый год правления короля дона Фруэлы не находим никаких сведений для рассказа в нашей истории.

597. О том, как Карл сразился с Брамантом[4] в долине Сомориан[5]

Через одиннадцать лет правления короля дона Фруэлы, в 801 году эры, когда шел 763 год от Рождества Христова, а правления императора Константина — двадцать четвертый, у короля Франции Пипина было два сына: одно-

---

[1] В тексте — *amiramomelin* («новелнтель нравоверных»). Как уже отмечалось (см. прим. к гл. 553), обычно этот титул связывается с тнтулатурой халифов, однако Абд ар-Рахман I таковым не являлся; тем не менее хронист не вникает в «детали» различнй между «амир аль-му'минин» (халифом) и просто «амнр» (эмпром), каковым, строго говоря, и являлся Абд ар-Рахман I.

[2] 135 г. хиджры соответствует 752/53 г. от Р. Х. Па самом деле провозглашение Абд ар-Рахмана I произошло 15 мая 756 г.

[3] Расафа (русафа) (араб. *крепость*) — в мусульманской Испании так назывался сад, окруженный стенами. За информацию, предоставленную по этому вопросу, приносим благодарность востоковеду И. Л. Алексееву.

[4] Брамант (Бреман) — мавританский правитель («царек») Гвадалахары, противник Майне.

[5] Основные источники главы — исключнтельно эпические, за исключением хронологни, добавленной авторами «Истории Испании»; речь идет о кастильских намятниках, связанных с образом Карла Великого и его интернретацией в творчестве кастильских и леонских хугларов (см., нанример, об этом: *Mariscal B.* Los campeones de Carlomagno en España: el arte del juglar // Actas del XIII Congreso de Asociación Internacional de Hispanistas / Ed. F. de Sevilla, C. Alvar. T. 1. Madrid: Castalia, 1998. P. 175—181). О пребывании Карла Великого (Carlos Mainete, от ст.-франц. Charlemagne) в Толедо рассказывалось в ныне утраченной эпической ноэме «Майне» («Mainete»): фрагменты старофраннузского текста, сохранившиеся с существенными лакунами в рукониси NAF 5094 (XIII—XIV вв.) (fols. 1 r—6 v) из Пациональной библиотеки Фраиции, были онубликованы в 1875 г. французским филологом Г. Пари (*Paris G.* Mainet: fragmens d'une chanson de geste du XIIe siècle // Romania. 1875. T. 4. No. 15—16. P. 305—337), а в 1927 г. (в более совершенной версии) — его младшим коллегой Ш. Самараном (*Samaran Ch.* Lectures sous les rayons ultra-violets // Romania. 1927. T. 53. No. 211. P. 289—300). В «Истории Испании» представлен нрозаический нересказ одной из версий ноэмы, на значение которого в эпической традицни, но-

го звали Карлом по прозвищу Майне,[1] а второго — Карломан.[2] Карл был в разладе со своим отцом по причине того, что он восстал против его несправедливости, принесший ему страдания, а потому он направился в Толедо служить королю Галафре, который в то время был там сеньором. Когда он оказался вблизи города, то отправил своего посла к королю Галафре, чтобы тот велел дать ему постой. А у короля Галафре была дочь по имени Галиана. Когда она услышала о его прибытии, то вышла со многими своими дамами ему навстречу. И, как рассказывают, на самом деле именно из-за любви к ней Карл и явился служить Галафре. Когда Галиана вышла к ним, то все оказали ей знаки почтения, за исключением Майне. Увидев это и не зная его, она сочла себя оскорбленной и обратилась к графу Моранту,[3] приехавшему с инфантом, так как была с ним прежде знакома, и сказала ему: «Дон Морант, кто тот рыцарь или оруженосец, что не захотел поклониться мне? Скажу вам по правде, что если он собпрается жить в Толедо, то ему не поздоровится из-за того, как он поступил». А граф ответил ей: «Оруженосец, которого вы

священной Карлу Великому, указывалось уже упомянутым выше Г. Пари; он же обратил внимание и на другую прозаическую версию поэмы, вошедшую в состав романа «Великие завоевания в заморских землях» (рубеж XIII—XIV вв.) (см.: *Paris G.* Histoire poétique de Charlemagne. Paris: Librairie A. Franck, 1865. P. 203—217, 233—239). Согласно содержанию поэмы, Ренфруа и Элдри, сыновья-бастарды короля французов Пипина Короткого, вредили своему отцу и его супруге Берте (Бернарде), а также молодому Карлу, которого обрекли на жизнь простолюдина, из-за чего он был вынужден бежать в Толедо, к мавританскому королю Галафре. Там он влюбился в его дочь Галиану; рассказ об их отношениях составлял одну из основных сюжетных линий поэмы. Вернувшись во Францию, Карл отомстил единокровным братьям и вступил на королевский престол. Таким образом, в поэме преломились события, связанные, с одной стороны, с детством и юностью Карла Мартелла, бастарда (франкского майордома) Пипина II Геристальского, и его борьбой с внуками последнего, а с другой — молодостью короля Альфонсо VI, изгнанного из Леона своим братом, королем Кастилии Санчо II, и его любовью к мавританке Сайде, дочери правителя Севильи, с которой он сочетался браком (в хронике см. об этом ниже). Связанные с этим сюжеты стали основным источником гл. 597—599 «Истории Испании» Альфонсо X. См. об этом подробнее: *Fernández Ordoñez I.* El tema épico-legendario de Carlos Mainete y la transformación de la hisoriografía medieval hispánica entre los siglos XIII y XIV // L'Histoire et les nouveaux publics dans l'Europe médiéval (XIIIe—XIVe siècles). Actes du colloque international organisé par la Fondation Européene de la Science à la Casa de Vélazquez, Madrid, 23—24 Avril 1993 / Coord. par Jean-Philippe Genet. Paris: Publications de la Sorbonne, 1997. P. 89—112; *Волкова З. Н.* Эпос Франции. История и язык французских эпических сказаний. М.: Наука, 1984. С. 153—154.

[1] Карл Майне (каст.: Carlos Maynet) — т. е. молодой Карл Великий (ок. 742—814), старший сын и преемник Пипина III Короткого, король франков (768—814) (до 771 г. — совместно с братом Карломаном), император с 800 г.

[2] Карломан (751—771) — второй сын Пипина III Короткого, король франков (вместе с Карлом Великим) (768—771); после его смерти владения Карломана отошли к Карлу, ставшему единоличным королем франков и покоренных ими народов.

[3] Морант (Моран) — граф, один из героев поэмы, спутник Майне, которому, в частности, было доверено похищение Галианы (см. гл. 599).

видите, человек очень знатного рода и с детства не привык преклоняться ни перед какой женщиной, кроме святой Марии, когда возносит ей молитву. И еще скажу вам, что если он чем-то вас обидел в Толедо, то он может дать этому объяснение». С этими словами они въехали в Толедо. Король Галафре вышел к ним навстречу, очень хорошо и с почестями их принял, приказал дать им хорошее жилье и назначил большое и достойное содержание. В ту пору этот Галафре вел войну против одного могущественного мавра по имени Брамант, и не прошло еще и семи недель, как французы прибыли в Толедо. Брамант же пришел с огромным войском и осадил город, так как хотел жениться на Галиане против воли ее отца, и разбил лагерь в долине Сомориан.[1] Когда Галафре узнал об этом, то отправил против него своих мавров и тех французов, а Карл тем временем, говорят, остался и спал в городе. Те сошлись, и состоялась великая битва между ними и Брамантом, и убили они тогда много врагов. И так отчаянно бились французы, что люди Браманта начали уступать, но потом воспряли и приялись сражаться столь отважно, что стали уступать французы и сильно этого испугались. Граф дон Морант, видя это, сильно огорчился и начал ободрять их, как мог, говоря: «Воспряньте, друзья, не должно вам бояться. Разве вы не знаете, что в Писании сказано: если Бог возжелает, то и немногим числом можно одолеть многих?» После этих слов они воодушевились, снова набросились на мавров, сразились и одолели их. Как мы рассказали, схватка между ними продлилась бóльшую часть дня, в ходе которой одерживала верх то одна, то другая сторона.

598. О битве Карла и Браманта и о том, как погиб Брамант[2]

Французы были в большом смятении и опасности, и даже уже готовы были сдаться, когда пробудился ото сна инфант дон Майне. Никого не увидев во дворце, он сильно удивился, как такое могло быть? Он заподозрил, что его вассалы предали его, сдали его за деньги, и приялся он тогда громко жаловаться и причитать о себе, своем отце и матери, его зачавших. Галиана, находившаяся наверху крепостной стены, услышав, как он голосит и причитает по себе, своем отце и матери, очень обрадовалась этому, так как очень хотела сделать ему нечто столь приятное, чтобы он успокоился и влюбился

---

[1] Сомориан (ст.-каст. *val Somorian* < ст.-франц. *Val soz Morian*) — вымышленый тоноим, место, где произошла битва Майне и Браманта. Помимо «Истории Испании», тоноим фигурирует в рыцарском романе «Великое завоевание за морем». См.: *Moisan A.* Répertoire des noms propres de personnes et de lieux cités dans les Chansons de geste françaises et les œuvres étrangères dérivées. T. 2. Vol. 4: Textes étrangers, textes annexés, suppléments. Genève: Droz, 1986. P. 725; *Ghildoni A.* Il dono muliebre della spada e la "Primera Crónica General": tracce iberiche di versioni arcaiche del "Manet" francese // Avatares y perspectivas del medievalismo ibérico / Coord. por I. Tomassetti. San Millán de la Cogolla: Cilengua, 2019. P. 226.

[2] Основной источник главы — поэма «Майне».

в нее. Она хорошо принарядилась, сколь могла, и отправилась к нему во дворец. Когда Майне ее увидел, то не захотел ни выйти к ней, ни принять ее. Галиана же очень из-за этого расстроилась и сказала ему: «Дон Майне, если бы я знала страну, где платят жалование за сон, то уехала бы жить туда, но я — женщина. Мне кажется, вы не собираетесь помочь вашим товарищам, терящим поражение в долине Сомориан, где они сражаются с Брамантом. А еще скажу вам так: если мой отец узнает, что вы не пошли туда, он не выплатит вам хорошего жалования». И ответил ей инфант: «Донья Галиана, если бы у меня был конь, чтобы оседлать его, и какое-нибудь оружие, я бы немедленно пришел им на помощь». И сказала ему Галиана: «Инфант, мне отлично известно, из какого вы рода, ведь вы являетесь сыном короля Франции Пипина и королевы Берты,[1] а зовут вас Майне. И если вам будет угодно обещать мне, что вы возьмете меня с собой во Францию, сделаете меня христианкой и женитесь на мне, то я дам вам хорошего коня, оружие и меч, который зовется Жуаез[2] и который мне подарил тот Брамант». И ответил ей инфант: «Галиана, вижу, что должен поступить, как вы просите, но видит Бог — против моей воли; я обещаю вам, если вы сейчас сделаете, как сказали, я заберу вас с собой во Францию и возьму в жены». Услышав это, Галиана очень обрадовалась и подумала, что так и будет, поскольку прежде ей это предсказали звезды. Тогда она принесла ему оружие и сама помогла облачиться. Вооружившись, он сел на коня по кличке Бланше,[3] которого она ему дала, также доставшегося ей в качестве подарка от Браманта, и во весь опор помчался на помощь своим людям. Добравшись до места сражения, он нашел там одного магната, своего двоюродного брата по имени Айнарт,[4] тяжело раненным. Увидев это, он сошел с коня, склонился над ним в печали и сказал ему со слезами: «Друг Айнарт, я обещаю вам, что сегодня же отомщу за вас, если мне поможет Господь, тому, кто это сделал с вами». Сказав это, он пришпорил коня и принялся рубить мавров с кличем «Сантьяго»,[5] и убил,

---

[1] Берта (на самом деле — Бертрада) Лаонская (ок. 720—783) — супруга короля франков Пинина III Короткого; в эпической традиции именуется Бертой.

[2] Жуаез (Жойоза) (ст.-каст. (Joyosa), ст.-франц. Joiuse («Радостный»)) — легендарный меч Карла Великого, фигурирующий в эпической традиции, связанной с именем Карла Великого-Шарлемаия. См., например: Chanson de Roland. v. 2508: «Li nums Joiuse l'espee fut dunet».

[3] Бланше (*Blanchet*) — боевой конь Карла Великого, фигурирующий в эпической традиции, в том числе в испанской. См. подробнее: *Horrent J.* L'histoire légendaire de Charlemagne en Espagne // Chalemagne et l'épopée romane. Actes du VIIe Congrès International de la Société Rencesvals, Liège, 28.08—4.09.1976. T. 1. Paris: Société d'Edition "Les Belles Lettres", 1978. P. 149.

[4] Айнарт (Аймарт) (ст.-франц. Aymart le Mansel) — один из легендарных сподвижников Майне, в числе которых рыцари Мэнго, Тьерри, Беро(т) д'Орленуа (Орлеанский ?), Давид, Ги де Сент-Омер, Карло(т) Младший, Уго и Анри (см.: Mainet. V. 36—39).

[5] Призыв на помощь св. Иакова Компостельского (Сантьяго), традиционный эпический клич в битвах с маврами, который впервые зафиксирован в кастильской форме в «Песни о моем Сиде». Образ Сантьяго как покровителя кастильских рыцарей, рыцаря в

как говорят, в этот раз двенадцать лучших людей Браманта и многих других. Брамант же все это время находился у себя в палатке, и к нему пришел один из рыцарей и сказал: «Дон Брамант, знайте, что с восточной стороны к месту битвы прибыл некий рыцарь, убивший уже стольких ваших воинов, что нет им числа». Услышав это, Брамант быстро взял оружие, сел на коня и направился туда. У входа в свой лагерь он встретился с инфантом, и когда увидел коня, подаренного им когда-то Галиане, очень рассердился, и в страшном гневе принялся наносить удары Майне. Но инфант был к этому готов и ни на минуту не замешкался. Они приялись рубиться с такой силой, что копья сломались у них пополам. Сломав копья, они взялись за мечи, и так они рьяно бились, что удивительно, как могли это вынести. Когда Брамант увидел, как храбр и как умело держится в седле инфант, он спросил, кто он такой. Тогда инфант назвал себя и сказал, чьим сыном был. Услышав это, мавр стал бояться его еще больше и принялся ему угрожать, говоря, что он никогда больше не увидит свою страну. Тогда ответил ему инфант так: «То, о чем ты говоришь, в руках Божьих». Тогда Брамант схватился за меч Дюрандаль[1] и нанес по шлему Майне столь сильный удар, что шлем раскололся, а кроме него и часть других доспехов, но Бог устроил так, что тело не пострадало. Этот удар сильно испугал Майне, и он призвал на помощь святую Марию, а затем поднял руку с мечом Жуаез и нанес им столь сильный удар по правой руке противника, что скинул его с коня вместе с его мечом Дюрандалем. Увидев, что сильно ранен, Брамант пустился бежать со всех ног, а Майне спешился ради Дюрандаля, вновь сел на коня и бросился в погоню, держа в обоих руках по мечу и убивая людей Браманта, попадавшихся ему по пути. И счел он лучшим тот меч, что принес с собой, чем тот, что отобрал у гиганта. Преследуя Браманта, он догнал его между Олиас и Кабаньяс, а настигнув, поднял вверх руку с мечом Жуаез и нанес им такой удар, что разрубил пополам Браманта, упавшего замертво на землю. После этого инфант сошел с коня, взял ножны от меча Дюраидаля и прочее оружие, отрезал Браманту голову и привязал ее к шлее, так как хотел подарить голову Галиане. Затем он оседлал коня, взял под уздцы лошадь Браманта и вернулся к своим людям. Когда воины Браманта увидели, что остались без своего сеньора, они оставили лагерь и бежали. Французы захватили этот лагерь и нашли там много золота, серебра и богатых палаток, а затем возвратились в Толедо с богатством и почетом.

белых одеждах, широко нредставлен и в хрониках XIII в. — как в «Истории об испанских событиях» Родриго Толедского, так и в «Истории Испании» и др. См., например: *Rod.* Hist. VI.11.52—64.

[1] Дюрандаль (каст. Durendale) — легендарный меч, фигурирующий в «Песни о Роланде» как меч Роланда, который был вручен ему Карлом Великим-Шарлеманем, в свою очередь, нолучившим его от Бога через ангела. См.: «E! Durendal, cum es bele, e clere, e blanche! // Cuntre soleill si luises e reflambes! // Carles esteit es vals de Moriane, // Quant Deus del cel li mandat par sun a[n]gle, // Qu'il te dunast a un cunte cataignie» (Chanson de Roland. V. 2316—2320). См. также: *Brault G. J.* The Song of Roland: An Analytical Introduction and Commentary. University Park: Pennsylvania State University, 1996. P. 443.

599. О том, как граф дон Морант отвез Галиану во Францию[1]

Спустя двенадцать лет с начала правления короля дона Фруэлы, когда шел 802 год эры и 764 год от Рождества Христова, а правления императора Константина — двадцать пятый, скоичался король Франции Пипин. Как только Майне узнал об этом, то тайно встретился со своими рыцарями и сказал им, что хочет вернуться в свою страну, чтобы принять королевство. Но оруженосец Айнарта, который был там, услышав это, сказал ему: «Сеньор, я слышал, как на диях Галафре говорил, когда вы возвратились после сражения с Брамантом, что не позволит вам уехать, даже если вы этого пожелаете, и что прикажет как следует стеречь вас и всех, кто с вами приехал». Когда инфант это услышал, он отправился к дону Моранту и другим представителям знати и попросил их сказать, как они считают будет лучше поступить. Граф дон Морант сказал ему тогда, что лучше будет открыться инфанте Галиане. Так они и сделали. Они договорились, что скажут королю Галафре, что инфант желает поехать на охоту. Они подковали лошадей, перевернув подковы, а на другой день оседлали их, как если бы собрались на охоту, и отправились. Когда король Галафре увидел, что они долго не возвращаются, он приказал поехать на их поиски, но их так и не нашли, да и было это бесполезно. Когда инфант был уже далеко, граф дон Морант вернулся в Толедо, чтобы забрать Галиану, как они с ней прежде договорились. Все это время она находилась на дозорной башне, пока не увидела, что приближается граф дон Морант, который должен был ее увезти. Тогда она прошла тайком через подземный ход, что был там, и позвала его. Дон Морант забрал ее, посадил к себе на коня и решил ехать так, пока сможет, всю ночь. Утром следующего дия, когда король Галафре позвал Галиану и не нашел ее, он понял, что французы ее у него увезли, и отправил в погоню за ними много рыцарей, которые догнали их в Монтальбане, сразились с графом, одолели его и отобрали Галиану. Граф же сильно опечалился этим и в страшном гневе принялся храбро наносить удары и отвоевал у них инфанту. Но мавры не хотели их оставить и снова ринулись в бой с графом и в конце концов отняли у него Галиану. Граф и его люди, собравшись с духом, бросились на мавров с еще большей силой, чем прежде, сразились с ними и всех поубивали. После этого Галиану забрали и поехали с ней через горы. Рассказывают, что в течение семи недель они ни разу не заехали ни в одно селение, так как тогда те края были полны маврами. Они были так истощены от голода и тягот, что едва не погибли, ибо не было у них никаких припасов. Спустя семь недель они въехали в одну деревню и с тех пор имели все, в чем нуждались. И так через несколько дней прибыли они в Париж. Когда Майне узнал об этом, то вышел их встре-

---

[1] Основные источники главы — поэма «Майне» с добавлением хронологии и информации о событиях в Риме по данным записей под 767 и 768 гг. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 333).

тить и провел к себе во дворец. Затем он устроил так, чтобы Галиана стала христианкой, и женился на ней, как и обещал. Потом он принял королевскую корону, и стали его затем называть Карлом Великим, ибо во всех своих делах он был удачлив. И был это второй Карл. Он разделил королевство со своим братом Карломаном и правил сорок шесть лет. А еще в тот год не стало папы Павла,[1] и те, кто там был, возвели на его место человека по имени Константин,[2] клирика, сослужившего папе во время мессы, и провозгласили его римским папой. Поскольку было это сделано силой и к недовольству некоторых людей из духовенства, то среди христиан случился большой шум и большие волнения. Некоторые римляне, пребывая от случившегося в великой горести, провозгласили папой другого человека — Филиппа,[3] но спустя несколько дней он был свергнут. А Константина, провозглашенного папой недолжным образом, все возненавидели, с позором лишили папских почестей и выкололи ему глаза. На его место поставили Стефана III,[4] и стал он девяносто вторым владыкой апостольским. Теперь мы оставим рассказ об этом и о короле Карле Великом, и возвратимся к королю дону Фруэле.

600. О том, как король дон Фруэла убил своего брата Вимарано, и о его смерти[5]

Спустя тринадцать лет с начала правления короля дона Фруэлы, когда шел 803 год эры и 765 год от Рождества Христова, а правления императора Константина — двадцать шестой, король дон Фруэла, опасаясь, что его брат Вимарано отнимет у него королевство, убил его собственными руками. А этот Вимарано был прекраснейшим мужем, хорошим рыцарем, уважаемым и любимым всеми. И был у Вимарано сын по имени Бермудо.[6] Король взял этого юношу, принял его как сына, как бы стараясь возместить тем убийство его отца. Но ему это не помогло, так как его же собственные родичи восста-

---

[1] 767 г.

[2] Константин II (антипапа) — знатный человек из г. Пенет (ныне — Пеги, близ Витербо), с опорой на воинов посаженный на папский престол своими братьями — дуксом Тотоном, Пасхазием и Пасхазием после смерти папы Павла I. Поспешно рукоположенный сначала в субдиаконы, а затем в диаконы и, наконец, в епископы, он принял присягу римлян 5 июля 767 г.; возведен на папский престол в базилике св. Петра. Тем не менее Константин не был признан королем франков Пипином. В результате заговора в июле 768 г. Тотон был убит, а антипапа бежал из Латеранского дворца, был пойман и заключен в монастырь. Осужден Латеранским собором 769 г. См.: *Ковальчук Р. Д.* Константин // Православная энциклопедия. Т. 36. М., 2015. С. 747—749.

[3] Филипп — антипапа, монах из монастыря св. Вита на Эсквилине, назначенный на должность папы лангобардцами и правивший всего один день — 31 июля 768 г. См.: Там же.

[4] Стефан III, 7 августа 768 г.

[5] Основным источником главы является «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. IV.6.18—24).

[6] Не путать с будущим королем Бермудо I.

ли против него и убили в городе Кангас, мстя за брата. И был он похоронен в Овьедо со своей женой доньей Муньей.

На этом заканчивается правление короля дона Фруэлы.

НАЧИНАЕТСЯ ПРАВЛЕНИЕ КОРОЛЯ АВРЕЛИЯ, ПЯТОГО ПОСЛЕ КОРОЛЯ ДОНА ПЕЛАЙО

601. О том, как Аврелий[1] отдал христианок в жены маврам[2]

После смерти короля дона Фруэлы народ провозгласил королем его брата Аврелия, и правил он шесть лет. Первый год его правления пришелся на 804 год эры, когда шел 766 год от Рождества Христова, правления императора Константина — двадцать седьмой, папы Стефана — второй, короля Франции Карла — второй, короля Кордовы Абд ар-Рахмана — тринадцатый, а арабов — сто сорок восьмой. Этот король Аврелий в начале своего правления, чтобы не воевать с маврами, взял несколько христианских женщин знатного происхождения и отдал их им в жены, заключив, тем самым, с ними крепкое мирное соглашение. Также при этом короле в стране против своих сеньоров восстали рабы, но благодаря мудрости и находчивости короля были приведены в подчинение без какого-либо ущерба.

Со второго по пятый год правления короля Аврелия мы не находим никаких сведений для рассказа в нашей истории, разве что в третий год скончался папа Стефан,[3] а на его место был поставлен Адриан I, став девяносто третьим владыкой апостольским. На пятом году Господь наш Бог принес императору Константину смертельную рану, и он сгорал от негасимого огня, будучи еще живым.[4] И было так по справедливости, ибо выступал он против всего Божеского и принес много бед святой Церкви. Когда пришел его смертный час, он кричал: «Я еще жив, но уже горю в адском пламени». С этими криками он и умер. После него в течение пяти лет правил его сын

---

[1] Аврелий (ум. 774) — двоюродный брат короля Фруэлы I, возможно, замешанный в его убийстве; король Астурии (768—774).

[2] Основные источники этой и следующей глав — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. IV.7.1—9) и «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* IV.10.5—9) (из последней взят рассказ о выдаче Аврелием знатных христианок замуж за мавров), дополненные данными о событиях всемирной истории на основе записей под 772 и 776 гг. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 334).

[3] 772 г.

[4] Константин V скончался от тяжелой болезни во время военной кампании во Фракии против болгар в сентябре 775 г. Через Силимврию на корабле тяжелобольного императора отправили в Константинополь, но он скончался в пути. Приверженность императора иконоборчеству и конфликт с папством, обернувшийся утратой влияния Константинополя на Рим, объясняют тональность рассказа о его смерти.

Лев III.[1] Также в этом же году брат короля Аврелия Сило[2] женился на инфанте донье Адозиинде, дочери короля дона Альфонсо Католика и сестре короля дона Фруэлы. Благодаря этому браку к нему перешло затем королевство, как мы об этом расскажем.

602. О смерти короля Аврелия[3]

После шести лет правления, когда шел 809 год эры, король Аврелий умер своей смертью и был похоронен в Кангасе.

ПРАВЛЕНИЕ КОРОЛЯ СИЛО НАЧИНАЕТСЯ ЗДЕСЬ ТАК:

603. О том, как король Сило пошел на Галисию и завоевал ее[4]

После смерти короля Аврелия народ провозгласил в Правии[5] королем Сило, так как его женой была Адозинда, и правил он восемь лет. Первый год его правления пришелся на 810 год эры, когда шел 772 год от Рождества Христова, правления императора Льва — первый, папы Адриана — четвертый, короля Франции Карла — седьмой, короля Кордовы Абд ар-Рахмана — девятнадцатый, а арабов — сто шестьдесят третий. В самом начале своего правления Сило заключил мирные соглашения с маврами, пошел на Галисию, где случилось восстание, сразился с ее жителями на горе, что зовется Кубейро,[6] победил их и подчинил своей власти. В это время всем дворцом короля Сило управлял дон Альфонсо, сын короля Фруэлы и королевы доньи Муньи, и благодаря любви к нему его тети, доньи Адозииды, все ему подчинялись и выполняли его приказы. Он присутствовал на слушаниях всех судебных тяжб вместо короля, а король Сило не имел сына от своей жены доньи Адозииды и не надеялся уже на это, и не занимался делами. В тот год, как рассказывает Сигиберт в своей хронике,[7] Карл пошел на Сарагосу и

[1] Лев IV Хазар (ошибочно назван хронистами Львом III) (ум. 780) — византийский император из Исаврийской династии (775—780), приверженец иконоборчества. Подробнее см.: *Дашков С. Б.* Императоры Византии. С. 137—138.

[2] Сило (ум. 783) — единокровный брат короля Фруэлы I, король Астурии (774—783).

[3] Об источниках главы см. прим. к гл. 601.

[4] Основные источники главы — «История об испанских событиях» (*Rod.* Hist. IV.7.9—16) и «История арабов» (*Rod.* Hist. Arab. 18.61—67, 20.8—11) Родриго Толедского, «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.11.1—5), а также (при описании событий за пределами Испании) записи под 778 и 781 гг. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 334).

[5] Правия — город в провинции Астурия, куда, как считается, была перенесена столица из Кангас де Онис.

[6] Битва при горе Кубейро (Монтекубейро) состоялась в 774 г.

[7] Запись под 778 г. (*Sig.* Chron. P. 334).

захватил ее. После этого он явился к Памплоне и также ее захватил. Он разрушил крепостные стены обоих городов и в ходе битвы пленил обоих мавританских королей, бывших их сеньорами. Также он захватил и много других городов, принадлежавших маврам, подчинив их своей власти. Кроме того, в этот год против короля Кордовы Абд ар-Рахмана восстали два могущественных мавра, Альхесирас и Бежа,[1] а вместе с ними и множество других мавров, которые были в единстве с ними и поддержали их. Но как только Абд ар-Рахман узнал об этом, он выступил против них и многих убил, а тех, кто бежал, вернул в свое подчинение. Затем он отвоевал у них крепости, стянул силы и поубивал многих, кого там нашел. Сделав все это, он приялся возводить мечеть в Кордове и укреплять ее еще больше, чем прежде; он так старался при ее строительстве, что красотой она превзошла все другие мечети в стране. Однако при его жизни она так и не была закоичена, а достроил ее уже его сын Хишам,[2] как мы в дальнейшем расскажем.

Со второго по восьмой год правления короля Сило не находим ничего для рассказа в нашей истории, разве только то, что император Лев, очень любивший драгоценные камни, забрал из одной церкви корону, усыпанную драгоценными камнями, и возложил ее себе на голову. Но кара Господия не замедлила обрушиться на него: черные отметины, в виде карбункулов, во множестве усыпали его лицо и голову так, что вскоре он весь был покрыт ими, а затем Бог наслал на него страшную болезнь и свел в могилу.[3] После него в течение десяти лет правили его жена Ирина и сын Константин.[4]

---

[1] Альхесирас и Бежа (ср.: «Girat Alhadra et alius qui Beie» (*Rod.* Hist. Arab. 18.61)) — ошибка Родриго Толедского, принявшего названия городов за имена военачальников (см. об этом: *Solalinde et al.* 1955. P. XCIV; *Dubler.* Fuentes. P. 170). Возможно, это отголосок известий о вторжении в Испанию аббасидского халифа Абу Джафар аль-Мансура в 763 г., высадившегося в Альхесирасе и сумевшего поднять против Абд ар-Рахмана I восстание йеменитов в области г. Бежа (в современной Португалии), которое было подавлено с большим напряжением сил.

[2] Хишам I (Абу аль-Валид Хишам ибн Абд ар-Рахман ад-Дахиль) (ум. 788) — средний из трех сыновей Абд ар-Рахмана I, наместник Мериды, после смерти отца — второй эмир Кордовы из династии Омейядов (788—796) (Абд ар-Рахман I предпочел его старшему брату Сулейману). Жестоко подавил восстание берберов в районе Роиды. В дальнейшем основное внимание уделял укреплению своей власти в эмирате, менее активно действуя против христиан. Подробнее см.: *Collins R.* Caliphs and Kings: Spain, 796—1031. Hoboken, New Jersey: Blackwell Publishing, 2012. P. 23—29.

[3] Скорее всего, сообщение об украденном Львом IV императорском венце из собора св. Софии и последовавшей затем Божьей каре является вымышленным. Император, вероятно, умер от яда. См.: *Дашков С. Б.* Императоры Византии. С. 138.

[4] Ирина (ок. 752—803) — супруга Льва IV, после его смерти — регентша (769—790). Будучи защитницей иконопочитания, попыталась отстранить сына Константина VI (780—797), последнего императора Исаврийской династии, сторонника иконоборцев, от власти. Однако эти планы не удались, хотя императрица не была отстранена от управления, а в 791 г. удостоена звания августы. Тем не менее в 797 г. Константин VI был свергнут и ослеплен, а Ирина вернулась к власти (797—802) как единоличная правительница. В 802 г. она

604. О смерти короля Сило[1]

Спустя восемь лет с начала правления, когда шел 817 год эры, скончался король Сило и был похоронен в церкви святого апостола и евангелиста Иоанна, построенной им при жизни.

НАЧИНАЕТСЯ ПРАВЛЕНИЕ КОРОЛЯ МАУРЕГАТА

605. О том, как Маурегат пошел к маврам и с их помощью стал королем[2]

После смерти короля Сило магнаты королевства в согласии с королевой доньей Адозиндой возвели на трон дона Альфонсо. И правил он сорок один год, однако дон Лука Туйский говорит, что пятьдесят два года.[3] Но мы точно об этом не знаем — архиепископ дон Родриго рассказывает лишь о сорока одном годе.[4] Первый год его правления пришелся на 818 год эры, когда шел 780 год от Рождества Христова, правления императрицы Ирины — третий, папы Адриана — двенадцатый, короля Франции Карла — пятнадцатый, короля Кордовы Абд ар-Рахмана — двадцать седьмой, а арабов — сто семьдесят второй. Когда Маурегат, дядя короля дона Альфонсо, брат его отца, сын наложницы, как мы ранее об этом рассказывали, увидел, как того возводят на трон, он сильно опечалился, и гордыня усилила его желание самому стать королем. Он отправился к маврам, заключил с ними договор, попросил у них помощи и пообещал, что будет преданно служить им, если они помогут ему отобрать королевство у племянника. А поскольку он прекрасно владел словом, то сумел их убедить. Мавры дали ему большое войско, он отправился с ним и немногочисленными христианами, поддержавшими его, вторгся в земли племянника и отобрал у него королевство. Дон Альфонсо из-за страха перед дядей бежал в земли Наварры, к родственникам по материнской линии. Так как Маурегат был человеком льстивым и красноречивым со всеми, он удерживал королевство в течение пяти лет. И чтобы поддерживать мир с маврами, он совершил много дел против Бога и против своей веры: он собирал девушек благородного происхождения или совсем простых и отдавал их маврам, с тем, чтобы они делали с ними, все что им заблагорассудится. За то, что он это делал, его возненавидел Бог и люди.

была свергнута в результате заговора логофета Никифора. Подробнее см.: *Дашков С. Б.* Императоры Византии. С. 138—143.

[1] Источник главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. IV.7.16—18).

[2] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. IV.7.20—29; 8.5) и «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.12; 16.24—26).

[3] *Luc. Tud.* Chron. IV.16.24—26.

[4] *Rod.* Hist. IV.8.5.

От второго до пятого года правления короля Маурегата мы не находим никаких сведений для рассказа, подобающего истории.

606. О смерти Маурегата[1]

Спустя пять лет после начала правления короля Маурегата, когда шел 822 год эры, он скончался, а поскольку он был плохим и жестоким во всех своих поступках, то его похоронили в Правии.[2] Но эти пять лет его правления приписываются не ему, а идут в счет лет короля дона Альфонсо, бежавшего в Наварру.

НАЧИНАЕТСЯ ПРАВЛЕНИЕ КОРОЛЯ ДОНА БЕРМУДО

607. О том, как дон Бермудо был провозглашен королем, и о битве между Хишамом и Сулейманом[3]

После смерти Маурегата магнаты провозгласили королем дона Бермудо Диакона, ставшего первым королем с таким именем; правил он шесть лет: два года сам, а четыре года вместе с племянником доном Альфонсо. Первый год его правления пришелся на 823 год эры, когда шел 785 год от Рождества Христова, папы Адриана — семнадцатый, императрицы Ирины — восьмой, короля Франции Карла — двадцать первый, короля Кордовы Абд ар-Рахмана — тридцать первый, а арабов — сто семьдесят седьмой. От первого года правления короля дона Бермудо нет никаких сведений о его делах, которые бы вошли в историю, кроме того, что умер Абд-ар Рахман, король Кордовы, и был похоронен в алькасаре.[4] Осталось у него одиннадцать сыновей и девять дочерей. После его смерти в течение семи лет правил его сын Хишам. Но перед смертью отец завещал, чтобы правил другой его сын, Сулейман, бывший королем в Толедо.[5] Когда этот Сулейман узнал, что отец

[1] Основной источник — *Rod.* Hist. IV.7.30—33.

[2] Из испанского варианта хроники остается непонятным, почему короля похоронили в Правии. Хронист, следуя за Родриго Толедским, заменяет латинское *pravus* (порочный, испорченный), созвучное названию города Правии, на синонимичные ему слова.

[3] Основные источники главы — «История об испанских событиях» (*Rod.* Hist. IV.7.33—37) и «История арабов» (*Rod.* Hist. Arab. 18.65—69, 19.1—9) Родриго Толедского.

[4] 788 г.

[5] Сулейман (ок. 746—803) — старший сын Абд ар-Рахмана I, правитель Толедо. После смерти отца, отдавшего предпочтение своему второму сыну — Хишаму, не согласился с этим и, в нарушение традиции, отказался принести брату клятву верности в мечети. К нему присоединился третий брат — Абдаллах. Сулейман повел войска на Кордову, но потерпел поражение под Хаэном. В 789 г. Хишам осадил Толедо, однако Сулейману удалось уйти и со своими сторонниками он попытался захватить Кордову в отсутствие брата и значительных военных сил. Тем не менее эта попытка была пресечена отрядами наместника Малаги. В 790 г. Абдаллах примирился с братом, а против Сулеймана эмир направил войско во главе

завещал править после него ему, он собрал большое войско и отправился сразиться со своим братом Хишамом. Когда Хишам об этом узнал, он также выступил против брата; большое сражение между ними состоялось близ замка Вильчес. Сулейман был разбит, бежал с поля боя в полном смятении и укрылся в Мурсии. Хишам, воодушевленный и довольный одержанной победой над своим братом, отправился в Толедо так быстро, как мог, осадил его и через несколько дней захватил.

608. О том, как Хишам вынудил двух своих братьев уехать за море, и о том, что сказал звездочет[1]

Спустя два года после начала правления короля дона Бермудо, когда шел 824 год эры и 786 год от Рождества Христова, а правления императрицы Ирины — девятый, король Кордовы Хишам послал сказать своему брату Сулейману, жившему в Мурсии, что готов дать ему любые богатства, имеющиеся в Испании, при условии, что он уедет за море. Сулейман обрадовался этому. Хишам вручил ему 60 000 мараведи.[2] Как только Сулейман получил деньги, он отправился в земли Берберии. Так Хишам обезопасил себя от этого брата, которого боялся. Опасаясь также и другого своего брата — Абдаллаха,[3] Хишам обманом заключил с ним мир, так что они стали друзьями, хотя раньше ими не были. Через несколько дней они пришли к соглашению, что Абдаллах покинет страну и уедет за море, а Хишам даст ему для этого средства. Абдаллах был очень доволен и так и поступил. Удалив от себя таким способом двух своих братьев, Хишам избавился от страха перед ними. С тех пор он правил своей страной в мире и справедливости и был очень любим своими людьми. Однажды он послал за звездочетом, бывшим весьма сведущим в своей науке, и приказал ему сделать предсказание о его жизни на основе того, чем тот владеет в своем искусстве, а также о том, сколько лет продлится его правление. Звездочет этот, в страхе и испуге перед ним, поведал ему все, что знал, сказав так: «Господин, удача будет благоволить тебе в столкновениях с другими правителями, а рука твоя и сила твоя сокрушат

со своим сыном Муавией, нанесшее очередное поражение Сулейману. После этого тот был вынужден примириться с братом. Хишам простил его и даже одарил побежденного деньгами, запретив, однако, ему жить в аль-Андалусе. Сулейман вместе с семьей поселился в Ифрикии. В 791 г. в Африку уехал и Абдаллах. В 797 г. братья вступили в конфликт с эмиром аль-Хакамом, в результате которого Сулейман погиб. Абдаллах сумел примириться с правителем Кордовы (подробнее см. прим. к гл. 615). См.: *Sánchez Albornoz C.* La España musulmana. T. 1. Madrid: Espasa Calpe, 1986. P. 144—146.

[1] Основной источник главы — «История арабов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 19.9—19, 21.1—11).

[2] На самом деле сумма составила 60 000 динаров; мараведи (альморавидский динар) появился в Испании лишь ближе к концу XI в.

[3] Абдаллах аль-Баланси; см. о нем выше.

всех твоих врагов, но через восемь лет правления ты умрешь». Когда Хишам это услышал, он за весь день не проронил ни слова, приказал отблагодарить звездочета и отослал его. С того времени Хишам приялся приводить в порядок свои дела и вести достойную и праведную жизнь согласно своей вере, стал кротким и терпимым ко всем, поддерживал и выказывал справедливость в отношении бедных. Затем он собрал очень большое войско, вошел в Галисию и разорил ее земли.[1] А на обратном пути произошло его столкновение с королем доном Альфонсо, но больше он не встречался с ним, история об этом не сообщает. Теперь же мы оставляем рассказ об этом, и поведаем о короле доне Бермудо.

609. О том, как король дон Бермудо передал королевство своему племяннику дону Альфонсо[2]

После трех лет правления, когда шел 825 год эры и 787 год от Рождества Христова, а правления Ирины — десятый, король дон Бермудо вспомнил о том, что прежде был рукоположен в сан, а потому не должен быть королем.[3] И хотя он был человеком смелым и отважиым, он счел, что не может править, не впадая в грех, а потому с великим удовольствием оставил трон и передал его своему племяннику дону Альфонсо, из-за страха перед Маурегатом укрывшемуся в Наварре. После этого он прожил в согласии с племянником четыре года и шесть месяцев, очень довольный, в мпре и любви. В этот год Константин отобрал императорскую власть у своей матери императрицы Ирины и правил единолично семь лет, и был он пятым по счету Константином.[4] Теперь останавливаем рассказ об этом и переходим к маврам.

610. О том, как король Кордовы Хишам приказал разорить Нарбонн и Жирону[5]

После трех лет правления короля дона Бермудо, когда он передал королевство своему племяннику дону Альфонсо, как мы уже рассказывали,

---

[1] Войска Хишама I нанадали на христианские земли в 791—792 и в 795—795 гг. В сентябре 795 г. они столкнулись с отрядами Альфонсо II. См., например: *Martinez Diez G.* El condado de Castilla (711—1038). La Historia frente a la leyenda. T. 2. Madrid: Marcial Pons Hsitoria, 2005. P. 112—114.

[2] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. IV.7.28—38), дополненная записями под 791 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 335).

[3] Это был нервый случай нарушения готского права, запрещавшего духовным лицам царствовать.

[4] Константин V (на самом деле речь идет о Константине VI); см. о нем прим. к гл. 603.

[5] Основные источники главы — «История арабов» (*Rod.* Hist. Arab. 20) и «История об испанских событиях» (*Rod.* Hist. IV.8) Родриго Толедского.

король Кордовы Хишам отправил одного могущественного мавра по имени Абд аль-Малик[1] с большим войском на земли христиан, с тем, чтобы он их разорил и уничтожил. В этот раз Абд аль-Малик захватил Нарбонн, Жпрону и много других мест и вернул их под власть Хишама. Добыча, привезенная им из этих краев, была так велика, что Хишам в качестве законной пятой части получил 40 000 мараведи. На эти деньги он закончил строительство мечети в Кордове, начатое его отцом. Поражение, которое нанес Абд аль-Малик в тот раз жителям Нарбонна и окрестных земель, оказалось столь велико, что он силой заставил их везти оттуда до Кордовы повозки с глиной без помощи волов. И так много было этой глины, что Хишам выстроил в алькасаре мечеть. Затем он возвел много других мечетей, но уже не из этой глины, и перестроил уже существующие. Он был столь благоразумен и щедр, что всем, что он смог захватить, он делился с рыцарями и давал средства на освобождение пленных из христианских земель. Когда кто-либо из его мавров погибал в битве или по какой-то другой причине, он взращивал его малолетних детей, если таковые имелись, и давал им все, в чем они нуждались, из своих средств, пока они не достигали возраста посвящения в рыцари. Этот Хишам возвел мост в Кордове и прилагал столько сил для строительства, что сам был с мастерами и рабочими, помогая им делать кладку.

О четвертом и о пятом годах правления короля Бермудо мы не находим никаких сведений для рассказа в нашей истории, разве что в пятый год в Астурию с большим войском арабов вторгся могущественный мавр по имени Ибн Муджит.[2] Когда король дон Альфонсо узнал об этом, он вышел к нему с большим конным отрядом, настиг его в местечке Лутос,[3] сразился с ним и победил, и погибло там 70 000 арабов.

---

[1] Абд аль-Малик (Абд аль-Малик ибн Абд аль-Валид ибн Муджит) — военачальник Хишама I, родной брат Абд аль-Карима ибн Абд аль-Валид ибн Муджита (о нем см. ниже). В 792—795 гг. возглавлял андалусийские войска в успешных походах на Каркассон (где нанес поражение Гийому Оранжскому, военачальнику Людовика Благочестивого) и Парбони, а также (совместно с братом) на Алаву, Бардулию и Астурию. В 794 г. потерпел поражение от Альфонсо II в битве при Лутосе (Астурия), не сумев захватить Овьедо. См.: *Collins R.* Caliphs and Kings: Spain 796—1031. P. 29—30.

[2] Ибн Муджит (Абд аль-Карим ибн Абд аль-Валид ибн Муджит) (ум. 824) — внук завоевателя Кордовы аль-Мугаита, родной брат Абд аль-Малика (см. выше), военачальник кордовских эмиров Хишама I и аль-Хакама, начальник канцелярии Абд ар-Рахмана II. В 794 г. осуществил рейд на область Алава, в 795 г. разбил астурийцев в битвах на реках Кирос и Палон, а в 796 г. вновь атаковал Астурийское королевство. При аль-Хакаме захватил Калаорру и опустошил земли по р. Эбро. В 816 г. совершил крупный набег на Галисию, а в 823 г. — последнюю в своей жизни экспедицию на область Алава. См.: Abd al-Karim // Oviedo. Enciclopedia. URL: http://el.tesorodeoviedo.es/index.php?title=Abd_al-Karim (дата обращения: 18.07.2020).

[3] 794 г.

611. О смерти короля дона Бермудо[1]

Спустя шесть лет после начала правления, когда шел 828 год эры и 790 год от Рождества Христова, а правления императора Константина — третий, скончался король дон Бермудо, и был похоронен в Овьедо рядом со своей женой, королевой доньей Имилоной,[2] а после смерти у него осталось два малолетних сына: Рамиро[3] и Гарсия.[4] Как рассказывает история, после того как он отрекся от трона, он более не дотронулся до своей жены, так как принял обет. Также в тот год император Константин ослепил многих магнатов в своей империи, подозревая их в том, что они хотят отнять у него власть.[5]

---

[1] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. IV.7.37—42), о происходящем в Византии сообщается по данным записей под 794 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 335).

[2] Лука Туйский называет жену Бермудо I Пунило (или Пунилона) (*Nunilo*) (*Luc. Tud.* Chron. IV.13.7), Родриго Толедский (вероятно, опиравшийся на данные последнего) — Иньюлоной (*Innulona*) (*Rod.* Hist. 7.40). Испанский эрудит Амбросио де Моралес (1513—1591) считал, что имя королевы могло звучать «Адозинда» или «Озенда», однако астурийские хроники конца IX в. о королеве не упоминают, а потому это предположение остается гипотетическим.

[3] Рамиро (ок. 750—850) — будущий король Астурии Рамиро I (842/43—850). Последовал престол Альфонсо II Целомудренного, однако находился в Бардулии, из-за чего престол успел захватить Пеноциан, незаконнорожденный сын Альфонсо II. В битве на мосту Корнеплана узурпатор потерпел поражение, бежал, был пойман, ослеплен и сослан в монастырь. Мятежи непокорной знати подавлялись еще как минимум дважды. Летом 844 г. было отражено нападение викингов. Считается, что король нанес поражение маврам в битве при Клавихо, однако в источниках до времен Родриго Толедского об этом упоминаний нет. Король был дважды женат. Имя первой супруги неизвестно, а второй являлась некая Патерна. От этого брака, заключенного в 842 г., родился будущий король Ордоньо I. О других детях ничего достоверно не известно. Возможно, братом Ордоньо был граф Гатон, фигурирующий в мусульманской хронистике. См.: *Ruiz de la Peña Solar J. I.* Ramiro I de Asturias // Real Academia de la Historia. Diccionario biográfico electrónico. URL: http://dbe.rah.es/biografias/10882/ramiro-i-de-asturias (дата обращения: 28.07.2020).

[4] Гарсия — об этом сыне Бермудо I практически ничего не известно. Его имя фигурирует лишь в одном королевском документе (от 25 мая 834 г.), который ныне считается подложным. Близкие по времени возникновения нарративные источники (астурийские хроники конца IX в.) о Гарсии не упоминают. Нет оснований отрицать саму возможность историчности этого лица, однако история его жизни в том виде, в котором она отражена хрониками XIII в. (и особенно «Историей Испании» (см. гл. 631)), несомненно, основана на эпической, а не на документальной традиции.

[5] Речь идет об участниках заговора, раскрытого в 792 г. Целью заговорщиков было свержение Константина VI и возведение на престол одного из сыновей Константина V от третьего брака — Никифора, Христофора, Никиту, Анфима или Евдокима. В результате все они были брошены в тюрьму, Никифор (как старший) — ослеплен, у остальных был отрезан язык. См.: *Дашков С. Б.* Императоры Византии. С. 141—142.

РАССКАЗ О ПРАВЛЕНИИ ДОНА АЛЬФОНСО ВТОРОГО ЦЕЛОМУДРЕННОГО И ДЕВЯТОГО ПОСЛЕ КОРОЛЯ ДОНА ПЕЛАЙО НАЧИНАЕТСЯ ЗДЕСЬ ТАК:

612. О жизни дона Альфонсо Целомудренного[1]

После смерти короля дона Бермудо королевством стал единолично править дон Альфонсо; и было это, как мы уже сказали, в 828 год эры, когда шел 790 год от Рождества Христова, а правления Константина — третий. Этот дон Альфонсо был сыном короля дона Фруэлы, и был он человеком столь великой добродетели, целомудрия и набожности, что за всю свою жизнь не пожелал ни общества женщин, ни союза с ними, и все время хотел жить праведно, за что получил прозвание дон Альфонсо Целомудренный. Король провел много сражений с маврами и всегда одерживал победы. Оттеснив их в ходе многочисленных битв и сражений, он принес мир в свою страну, избавил ее от страха, в коем она до того пребывала, и должным образом защитил. Теперь же оставим рассказ о короле доне Альфонсо и поведаем о Хишаме, короле Кордовы.

613. О смерти Хишама, короля Кордовы[2]

В тот же год король Кордовы Хишам вторгся в Галисию, чтобы разрушить ее. Когда христиане об этом узнали, они захватили порты и места, откуда он должен был отплыть. На обратном его пути они совершили на него нападение, убили и захватили в плен много мавров. Этот Хишам часто воевал с христианами и провел много сражений против короля дона Альфонсо. Правил же он в течение семи лет, девяти месяцев и восьми дней и скончался в Кордове. После него двадцать лет, десять месяцев и пятнадцать дней правил его сын аль-Хакам.[3] Как только он получил власть в королевстве, он при-

---

[1] Основной источник главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. IV.8.1—9).

[2] Основные источники главы — «История арабов» (*Rod.* Hist. Arab. 21—22) и «История об испанских событиях» (*Rod.* Hist. IV.8.10—13) Родриго Толедского; происходившее в Риме и в Барселоне изложено по записям под 796, 798 и 799 гг. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 335—336).

[3] Аль-Хакам I (аль-Музаффар Абу-ль-Ас Хакам ибн Хишам) (ок. 771—822) — второй сын эмира Хишама I, после его смерти — третий эмир Кордовы (796—822) из династии Омейядов. Подавил попытку захвата власти братьями покойного эмира — Сулейманом и Абдаллахом. Жестоко расправлялся с мятежной знатью: 797 г. — «день рва» (расправа над верхушкой местных мулади) в Толедо, 814 г. — подавление мятежа, инспирированного факихами (исламскими богословами) Кордовы (и др.). Жестокая политика по отношению к христианам вызвала восстание в кордовском квартале Секунда, расположением у р. Гвадалквивир, которое также было жестоко подавлено. См.: *Molina Martínez L.* Al-Hakam I // Real Academia de la Historia. Diccionario biográfico electrónico. URL: http://dbe.rah.es/biografias/7920/al-hakam-i (дата обращения: 18.07.2020).

ложил все усилия к тому, чтобы мудро и ревностно исполнять свой долг, и, как рассказывает история, был он человеком удачливым во всех своих делах. Этот аль-Хакам выделил пять тысяч рыцарей, которые должны были всегда его охранять: три тысячи были отрекшимися от своей веры христианами, а две тысячи — оскопленными маврами. Половина из них сопровождала его, когда он выезжал, а другая оставалась охранять алькасар. Аль-Хакам лично слушал тяжбы бедных и сам их судил; он приказал разыскивать по всему королевству воров и прочих преступников, чтобы затем совершать над ними правосудие. Бедным же и нуждающимся маврам он помогал и подавал им милостыню от чистого сердца.

С двенадцатого по пятнадцатый годы правления короля дона Альфонсо Целомудренного мы не находим никаких событий для рассказа в нашей истории, разве что в двенадцатый год восстала против короля дона Альфонсо местная знать и силой прогнала его из королевства; и он отправился в монастырь в Абланье.[1] Но оттуда его вернул Теуда, могущественный князь: вместе с другими рыцарями, пожелавшими остаться верными королю вассалами, он вернул его к чести всего королевства. В тот же год скончался папа Адриан, а на его место пришел Лев III,[2] ставший девяносто четвертым владыкой апостольским. В четырнадцатый год один испанец по имени Садун,[3] аделантадо города Барселоны, передал этот город королю Карлу. Этот самый город был отчужден ему и перешел под его власть. Также в тот год мавры захватили эту самую Барселону, а король Карл послал свое войско, чтобы осадить ее.

614. О благих деяниях короля дона Альфонсо Целомудренного[4]

После пятнадцати лет правления короля дона Альфонсо Целомудренного, когда шел 832 год эры и 794 год от Рождества Христова, а правления императора Константина — седьмой, этот король дон Альфонсо принялся

[1] Вопрос о местонахождении монастыря, ставшего местом пребывания Альфонсо II в 801 или 802 гг. (эти события и имеются в виду), остается открытым: называются также Беленья и Абамия. См.: *Ruiz de la Peña Solar J. I.* Alfonso II // Real Academia de la Historia. Diccionario biográfico electrónico. URL: http://dbe.rah.es/biografias/6354/alfonso-ii (дата обращения: 18.07.2020).

[2] 795 г.

[3] В тексте — Татин (*Tatin*), у Сигиберта из Жамблу (откуда получены данные) — Татун (*Thatun*) (*Sig.* Chron. P. 336 (s. a. 798)); на самом деле имеется в виду Садун аль-Руайни, вали Барселоны в 792—800 гг. Стремясь отложиться от власти кордовского эмира, обещал передать город Людовику Благочестивому, но был схвачен. Франки осадили Барселону; город был сдан в 801 г. его новым наместником — Харуном.

[4] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. IV.8.13—37) и «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.14.12—51), а также «История о переносе Святой Раки, а также о святых реликвиях, которые в ней хранятся» овьедского епископа Нелайо (ум. 1153) (*Pelag.* De Arcae Santae. P. 357—358); рассказ о событиях истории Франкской империи и Византии основан на записях 798, 800, 801 гг. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 336).

возводить для себя дворцы в Овьедо — большие, красивые и надежно укрепленные, а также собор Святого Спасителя, с епископской кафедрой в честь нашего Господа и с двенадцатью алтарями по числу апостолов. А рядом с ним он воздвиг еще одну церковь святой Марии, Матери Божьей, и капеллу в честь святого Тирса. Во всех них, и во дворцах, и в церквях, он повелел установить колонны из прекрасного мрамора, украшенные резьбой и покрытые золотом и серебром. А кроме того, он старался возродить былую славу готов, как на поле битвы, так и в строительстве церквей и дворцов, и статуй в них, — так с давних времен было заведено у готов в Толедо. Подобно тому как во времена Ездры[1] и Неемии,[2] когда восстанавливали и возводили храм в Иерусалиме, юноши, ранее не видевшие его, радовались этому, а старики плакали, увидев его прежним, так и тогда, те, кому довелось застать славу и мощь готов в Толедо в давние времена, лили слезы, овеянные грустью, а те, кто этого не знал, радовались и были очень довольны, и восхваляли дела и свершения короля дона Альфонсо. Этот почтенный король приказал также сделать в соборе Святого Спасителя, в южном приделе, алтарь в честь святого Михаила и поместил в нем раку с реликвиями, которую король дон Пелайо и архиепископ Урбан привезли в Астурию, когда Испания была отнята, поскольку здесь было надежное место и ее можно было увидеть в любой момент. В раке этой находились стеклянный сосуд с кровью из раны в боку Господа Нашего Иисуса Христа; деревянный кусочек Креста; частичка Гроба Господня; часть шипов с тернового венца Господа; куски его плащаницы и хитона, а также ткани, в которую он был завернут, когда лежал в яслях; частицы хлеба, которым Господь накормил пять тысяч человек; и хлеб, который ели Христос и его ученики во время Тайной вечери; манна небесная, посланная сынам Израилевым; земля с Масличной горы, откуда Господь совершил восхождение на небеса; земля, которой касались стопы Господни, когда он воскрешал Лазаря, и земля с могилы этого Лазаря; молоко Девы Марии и части ее одеяний; частицы рук святого Стефана;

---

[1] Ездра (Эзра) (ок. 480—440 гг. до н. э.) — иудейский первосвященник, возвратившийся из вавилонского пленения в Палестину и восстановивший там традицию регулярных богослужений и еврейской религиозной жизни. Ездра начал кодификацию книг Священного Писания. Является автором первой Книги Ездры. Вторая Книга Ездры в западной традиции именуется «Книгой Неемии» (см. ниже), тогда как в славянской Библии присутствует вторая (фактически — третья) Книга Ездры, помещенная вслед за Книгой Неемии и не включенная в иудейский и западно-христианский каноны (где она имеет статус апокрифической); вопрос об ее авторстве остается предметом дискуссий.

[2] Неемия (Нехемия) — современник и сподвижник Ездры, виночерпий еврейского происхождения при дворе персидского царя Артаксеркса I (правил 465—424 до н. э.), впоследствии (445—432 гг. до н. э.) — наместник Иудеи. События, связанные с пребыванием Неемии в Палестине, описаны в ветхозаветной «Книге Неемии», именуемой в западной традиции «Второй Книгой Ездры», а в Еврейской Библии (ТаНаХе) фактически составляющей единое целое с Книгой Ездры. Заслугой Неемии является получение Иудеей фактической автономии в составе державы Ахеменидов, а также восстановление Иерусалима и Храма.

правая саидалия апостола Петра; лобная кость святого Иоанна Крестителя; часть волос и косточек пальцев невинно убиенных младенцев; части костей трех отроков, брошенных в печь огненную; волосы святой Марии Магдалины, которыми она вытирала ноги Господу Нашему Иисусу Христу; камень с горы Синай; волосы пророка Илии; частички рыбы и медовых сот, от которых вкушал наш Господь, а еще много частиц костей пророков и святых, которые невозможно все здесь перечислить. Все то, что приказал построить король дон Альфонсо, было сделано во славу Господа, святой Марии и всех святых, а также во благо всего народа христианского, чтобы правление его было еще крепче и безопаснее. Туда и поныне отправляются со всех концов мира христиане, дабы вознести хвалу Господу и просить у Него прощения за грехи свои, в которых они хотят покаяться. Говорят, что в той церкви есть драгоценное облачение, которое святая Мария подарила святому Ильдефонсу,[1] а также один из шести сосудов, в которых Господь претворил воду в вино. Эта рака столь чудодейственна, что вызывает ужас и злоключения у язычников и мавров. Говорят, будто она сделана в Иерусалиме, а во времена потрясений, случившихся из-за Мухаммада, она была переправлена по морю в Севилью, а затем уже ее доставили в Толедо. Дон Лука Туйский утверждает, что рака находилась и хранилась там в течение семидесяти пяти лет,[2] а потом была перевезена в Овьедо, как мы уже об этом рассказывали, где и находится по сей день. Также в тот год императрица Ирина сумела вернуть себе, благодаря своему разумению, императорскую власть, которую ее сын Константин у нее отобрал. Она пленила его, повелела выколоть глаза и прогнала его из страны, после чего он скончался в изгнании.[3] И правила она единолично в течение трех лет.[4] Когда папа Лев узнал о случившемся, он послал за королем Франции Карлом и провозгласил его императором Рима.[5] А сделал он это по совету римлян, поскольку они считали бесчестьем и оскорблением для себя, что ими правит женщина,[6] поступавшая столь жестоко и ослепившая собственного сына. А потому они превозносили Кар-

---

[1] См. выше гл. 510.

[2] *Luc. Tud.* Chron. IV.14.23.

[3] Ирина, воспользовавшись разводом императора и его браком с Феодотой, придворной императрицы, путем интриг сумела опорочить действия Константина VI, выставив его развратником и добившись его осуждения Церковью. Еще ниже авторитет императора пал после неудачного похода против арабов весной 797 г. Ирина подготовила заговор, но Константин VI сумел бежать в Галату. Тем не менее он был схвачен, низложен и 15 августа 797 г. ослеплен. Он прожил еще несколько лет в одном из своих дворцов под сильной охраной, лишенный связи с внешним миром. При нем оставалась лишь супруга Феодота. См.: *Дашков С. Б.* Императоры Византии. С. 143.

[4] На самом деле Ирина была отстранена от власти через пять лет (797—802). См.: Там же. С. 141—142.

[5] 800 г.

[6] Хронист (возможно, сознательно) путает римлян и ромеев (византийцев); в указанный период Рим уже не подчинялся Византии, хотя связи оставались достаточно прочными; драматизма добавляла и иконоборческая политика византийских императоров, жестко

ла и говорили, что он заслуживает того, чтобы быть императором. Получив власть над империей, он достойно управлял ею и поддерживал мир, перебил всех противников своей власти и выправил все дела империи. И все звали его Карлом и августом; а кроме того, ромеи сочли правильным передать королевскую власть в Италии его сыну Пипину.[1] Далее мы прекращаем рассказ об императорах Константинополя и будем говорить о королях Франции,[2] которые правили в Германии и Франции. Этот Карл был сеньором империи в течение пятнадцати лет. В тот год французы захватили Барселону, которую взяли в осаду.[3] Сейчас же мы оставляем рассказ об этом и скажем о короле Кордовы аль-Хакаме.

615. О том, как Сулейман и Абдаллах пришли в Испанию и сразились с королем Кордовы аль-Хакамом[4]

После пятнадцати лет правления короля дона Альфонсо Целомудренного братья Хишама, Абдаллах и Сулейман, те, что уехали за море, страшась брата, как мы об этом рассказывали,[5] узнав, что он умер, а вместо него правит его сын аль-Хакам, стали думать, как отобрать у него королевскую власть в самом начале правления, ибо таили обиду на то, каким образом им пришлось бежать. Снарядили они корабли и отплыли в Испанию. После прибытия Абдаллах и Сулейман тут же приялись разорять земли, для того чтобы, если получится, отобрать королевство у своего племянника. Абдаллах получил имя Валенсийский с той поры, как напал на Валенсию с большими силами мавров и смог укрепиться там.[6] А его брат Сулейман в конце концов возвратился обратно за море, отправился в Танжер и собрал там большое мавританское войско. Поняв, что у него достаточно сил, он вернулся и пошел в Валенсию к своему брату. Оттуда они выступили уже вдвоем и немало раз совершили нападение на своего племянника аль-Хакама. Однажды меж-

---

критиковавшаяся нами. Кроме того, по инициативе Ирины из-под церковной юрисдикции папы были изъяты Сицилия и Калабрия.

[1] Речь идет о Нинине Итальянском (777—810), при рожденни звавшимся Карломаном, но в 781 г. принявшим имя Нипин при провозглашении королем Италии. Кроме него, у Карла Великого был еще старший сын с тем же именем Нинин (Нинин Горбатый (ум. 811)), который в 792 г. участвовал в мятеже против отца, был изобличен и сослан в Прюмское аббатство, где и умер. Нинин же Итальянский участвовал в походах на Беневент против лангобардов (791, 793), аваров (796) и Венеции (809—810). Умер в Милане. См.: *Simson B.* Pippin, König von Italien // Allgemeine Deutsche Biographie. Bd. 26. München: Historischen Kommission bei der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, 1888. S. 162—164.

[2] Так в тексте. Имеются в виду «французы» (т. е. франки).

[3] 801 г.

[4] Основной источник главы — «История арабов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 22.1—24).

[5] См. гл. 608.

[6] 797 г.

ду ними состоялось весьма жестокое сражение, в ходе которого они были разбиты, а Сулейман погиб.[1] Когда Абдаллах увидел, что брат его убит, а все остальные побеждены, то оставил поле битвы, бежал неудачником и укрылся в Валенсии. На этот раз он оказался в беде и в течение долгого времени с позором жил в Валенсии, без войска и каких-либо рыцарей. Теперь история оставляет рассказ об этом и возвращается к королю дону Альфонсо.

616. О кресте, сотворенном ангелами для короля дона Альфонсо[2]

После шестнадцати лет правления короля дона Альфонсо, когда шел 833 год эры и 795 год от Рождества Христова, а правления императора Карла — первый, король дон Альфонсо, у которого было много драгоценных камней, вознамерился сделать золотой крест и украсить его этими каменьями. На обратном пути во дворец из церкви, где он был на мессе, встретились ему два ангела в облике паломников, и сказали ему, что они — ювелиры. Когда король это услышал, он весьма обрадовался и попросил, чтобы они изготовили ему самый красивый крест, какой только смогут сделать, дал им золото и драгоценные камни и выделил дом в отдалении, где они бы работали. Когда король устроился за трапезой, он послал к ювелирам одного за другим своих посланников, чтобы те разузнали, что это за люди. Когда те вошли в дом, то нашли крест уже готовым и чудесным образом завершенным. И столь ярок был свет, от него исходивший, что весь дом сиял так, что посланники короля не смогли вынести его и смотреть. Как только королю стало известно об этом, он поспешил туда и, увидев то ослепительное сияние, столь быстро изготовленный крест, искусную и чудесную работу, а также отсутствие там тех ювелиров, восславил Господа, ибо понял, что сделан был крест Самим Богом. Король созвал епископа, весь клир и остальной народ, и отнесли они тот крест, с хвалами и гимнами, к алтарю Святого Спасителя, и король поместил его туда своими собственными руками. Затем он написал обо всем этом Льву, бывшему в то время папой, и добился для кафедры

---

[1] Битва на подступах к Кордове состоялась в 798 г. После нее Абдаллах укрылся в Валенсии, а Сулейман еще несколько раз сходился в битвах с аль-Хакамом в ноябре 798—июне 800 гг. в районе г. Эсиха. После поражения Сулейман бежал в Мериду. Ибн Вансус, вождь мередских берберов, захватил Сулеймана и выдал его эмиру; вскоре после этого он был обезглавлен. Абдаллаху же в 803 г. удалось примириться с аль-Хакамом.

[2] Основные источники главы — «История об испанских событиях» (*Rod.* Hist. IV.9.1—15) и «История арабов» (*Rod.* Hist. Arab. 22.24—32) Родриго Толедского, а также «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.14.30—51), события за пределами Испании изложены по записям под 802—803 гг. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 336), за исключением рассказа о византийском императоре Никифоре I Геника, основанном, по мнению С. Э. Дублера (*Dubler.* Fuentes. P. 138), на данных «Хронографии» Феофана Исповедника в пересказе Анастасия Библиотекаря (*Theoph.* Chronograph. 743—744).

Овьедо статуса архиепископства. Но в истории говорится также, что этой привилегии добился король дон Альфонсо Великий.[1]

С семнадцатого по двадцать первый годы правления короля дона Альфонсо мы не находим никаких сведений для рассказа в нашей истории, разве что в семнадцатый год несчастный и жалкий Абдаллах, о котором уже шла речь, находясь в Валенсии, послал просить своего племянника аль-Хакама простить его, предоставить ему пропитание и сообщить, что сдается. Аль-Хакам к тому времени забыл о ненависти и вражде со стороны Абдаллаха, поэтому простил его, разрешил остаться жить в Валенсии и стал давать ему каждый месяц по 1000 мараведи, а в конце года еще 5000. Увидев столь большое расположение своего племянника, Абдаллах отправил к нему своих сыновей, с тем, чтобы они его сопровождали и охраняли. Аль-Хакам принял их очень хорошо, а одного даже потом женил на своей сестре. Таким образом в стране наступил мир и прекратились войны и несчастья, которые постоянно случались. В восемнадцатый год император Карл разослал письма по всей империи с повелением придерживаться права и справедливости, для чего создал книгу законов, в которой было 23 главы, согласно которым следовало вершить правосудие в стране.[2] В тот же год он отправил за море к хали-

---

[1] Альфонсо III Великий (ок. 848—910) — сын короля Ордоньо I, король Астурии (866—910). В начале царствования был отстранен от власти мятежной знатью во главе с неким Фруэлой Бермудесом, узурнировавшим престол на несколько месяцев (866—867). После свержения узурпатора немедленно занялся подавлением мятежей басков, вспыхивавших на протяжении всего царствования. Альфонсо III активно занимался колонизацией территорий, присоединенных начиная с конца VIII в., стимулируя участие знати в этом процессе в Галисии, северной Португалии, долине р. Дуэро и др. При нем были заняты и заселены (в том числе христианами-переселенцами с мусульманского юга) такие крупные города, как Порту (868), Чавес (ок. 870), Коимбра (878), Самора (893) и некоторые другие. Он перенес официальную резиденцию в Леон, ставший главным политическим центром королевства (которое с этого времени именовалось Астуро-Леонским). Объединив своим авторитетом силы галисийской, астурийской и наваррской знати (заинтересованной в захвате и последующем освоении новых территорий), сумел успешно противостоять наступательным действиям мусульман аль-Андалуса (882, 883 и др.). Это позволило в 884 г. заключить почетный мир, гарантировавший завоевания христиан. Союз с наваррской знатью (прежде всего с могущественным кланом Бану Кази) был скреплен браком с принцессой Хименой (869). Для консолидации военно-политических достижений Альфонсо III в завершающий период царствования вел масштабное церковное строительство (базилика в Фонкалада, св. Адриана в Туньоне и Св. Спасителя в Вальдедьосе и др.). В тот же период были созданы четыре астурийские хроники — две версии «Хроники Альфонсо III», «Альбельдская хроника» и «Пророческая хроника», авторами которых являлись христиане-мосарабы. Последняя из этих хроник прямо предрекала Альфонсо III скорую власть над всей Испанией (чему, как известно, не суждено было сбыться). См.: *Ruiz de la Peña J. I.* Alfonso III // Real Academia de la Historia. Diccionario biográfico electrónico. URL: http://dbe.rah.es/biografias/6360/alfonso-iii (дата обращения: 20.07.2020).

[2] Из числа капитуляриев Карла Великого в той или иной степени этим критериям соответствуют три памятника: «Геристальский капитулярий» (779) (состоящий из 23 глав и в значительной мере включающий нормы уголовного и уголовно-процессуального права),

фу[1] своих послов по поводу дел, которые между ними были. Когда послам пришла пора возвращаться к Карлу, мавр дал им множество даров, которые те должны были отвезти; а среди тех даров, которые он посылал, были мощи мученика св. Киприана, епископа Сарагосы,[2] святых мучеников Сперата[3] и Прима,[4] а также голова святого мученика Пантелеимона. Они отвезли все это во Францию. Также в тот год поднял восстание против императрицы Ирины один влиятельный человек по имени Никифор;[5] он отобрал у нее императорскую власть и отправил в изгнание, а сам правил в Константинополе восемь лет.

В девятнадцатый год императрица скончалась в изгнании.[6]

Фрагмент 2 (Eгь)
[фрагмент «Истории Испании» по Изначальной редакции]
(сер. XIV в.)

617. Глава о том, как король дон Альфонсо взял в плен графа Санчо Диаса, поскольку тот забрал его сестру[7]

После двадцати одного года правления короля дона Альфонсо Целомудренного, когда шел 838 годы эры и 800 год от Рождества Христова, а правления императора Карла — пятый, в то время, когда король дон Альфонсо

«Капитулярий о судопроизводстве» (811—813) и «Капитулярий о разбойниках» (804—813). См.: MGH: Legum sectio II: Capitularia regum Francorum. T. 1. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hanhiani, 1883. P. 46—51, 176—177, 180—181.

[1] Харун ар-Рашид (Абу Джафар Харун ибн Мухаммад) (766—809) — халиф из династии Аббасидов (786—809). Посольство Карла Великого наиравилось в Багдад в 797 г. Ответное посольство халифа (с дарами) прибыло в 801 г.

[2] В источнике речь идет о св. Кинриане Карфагенском; см.: *Sig.* Chron. P. 336, s. a. 802.

[3] Снерат — один из так называемых «сцилийских мучеников», казненных в римской Африке (от названия г. Сциллум (Сциллиум) в ировинции Нумидия) 17 июля 180 г. Фигурирует в «Актах сцилийских мучеников», нервом из известных деяний мучеников, написанном на латинском языке.

[4] Ошибка хрониста: в источнике (*Sig.* Chron. P. 336, s. a. 802) св. Нрим не уноминается.

[5] Никифор I Геник (760—811) — выходец из Нисидии (Малая Азия), возможно — арабского нроисхождения, натрикий, нридворный (логофет геникона); нришел к власти в результате бескровного нереворота 31 октября, когда императрица Ирина была свергнута и выслана на о. Нриикино, затем — на о. Лесбос, где и скоичалась; визаитийский имнератор (802—811), сторонник иконоборчества, нрекративший, однако, реирессии против икононочитателей. См.: *Дашков С. Б.* Имнераторы Визаитии. С. 140—141, 143—145.

[6] 9 августа 803 г.

[7] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. IV.9.15—24) и «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.14.57—66). А. Солалинде считает, что, номимо этого, хронисты нользовались текстом утраченной эпической нонмы о Бернардо (Бернальдо) дель Карнио (*Solalinde et al.* 1955.

совершал те добрые дела, о которых мы уже рассказывали, донья Химена, его сестра, тайно вышла замуж за графа Саичо Диаса де Салданья.[1] И родился у них сын, названный Бернардо. Когда король узнал об этом, он очень огорчился, созвал всех своих магнатов, устроил кортесы[2] в Леоне и поговорил с собравшимися. И сказал он им следующее: «Друзья, вы здесь все, однако я удивлен, что тут нет графа Санчо Диаса или, может, он где задержался. Следовало бы отправить к нему двух рыцарей с приветствием от меня и сказать, чтобы он явился на мои кортесы. Мы очень в нем нуждаемся, ибо не можем ничего предпринять без него». А в тот момент при дворе находилось двое знатных мужей — одного звали Ориос Годос, а другого — Тиобальте. Они сказали королю, что могут отправиться за Бернардо, если он не возражает. Король поблагодарил их и разрешил им ехать. Он попросил их передать, чтобы граф прибыл лишь с небольшим отрядом. Оседлав коней, они отправились в путь и, когда прибыли в Салданью, граф принял их весьма радушно. Они поприветствовали его от имени короля и сообщили, с какой целью приехали. Граф сказал им: «Как может быть так, как вы говорите, — чтобы я приехал с малым отрядом? Если король удостаивает меня своей чести, то не было ли бы более достойным взять с собой больше, а не меньше рыцарей? Впрочем, если он так решил, мы подчинимся его приказу». Затем, оседлав

P. CXLV—CXLVI). История Бернардо дель Карпио, по мнению исследователей, является полностью вымышленной и не имеет конкретной исторической основы. По содержанию известные версии поэмы образуют два цикла: (1) истории жизни Бернардо (Бернальдо), внебрачного сына Химены, сестры короля Альфонсо II, и графа Саичо Диаса; став взрослым и прославив себя в битвах с маврами, Бернардо, узнавший правду о своем рождении, долгое время добивается встречи с отцом, но впервые видит его лишь через два дня после его смерти: король выдает ему бездыханное тело графа, находившегося в заключении в замке Луна, с выколотыми глазами; (2) истории участия Бернардо в Ронсевальской битве, в которой именно он наносит поражение войску франков и своими руками душит неуязвимого для железного оружия Роланда, созданной на основе французских эпических поэм (включая «Песнь о Роланде»). Две эти традиции были собраны воедино Лукой Туйским и Родриго Толедским и через их посредство нашли отражение в «Истории Испании». См., например: *Entwistle W. J.* The "Cantar de Gesta" of Bernardo del Carpio // The Modern Language Review. 1928. Vol. 23. No. 3. P. 307—322.

[1] В латинских источниках (*Rod.* Hist. IV.9.17 sq.; *Luc. Tud.* Chron. IV.14.57 sq.) имя графа приводится в краткой версии: «comes Sancius»; вариант *San[cho] Diaz de Saldanna*, представленный здесь, вероятно, изобретен авторами «Истории Испании».

[2] Упоминания о кортесах здесь и ниже — явная модернизация. Кортесы — собрания светских и духовных магнатов с участием горожан (степень которого постепенно возрастала), созыв которых в Кастилии и Леоне начался не ранее конца XII—начала XIII вв. Приобрели характер сложившихся сословно-представительных учреждений с устоявшимися регламентом и нормами представительства еще позднее — лишь начиная с эпохи Альфонсо X (см.: *Procter E. S.* Curia and Cortes in Leon and Castile, 1072—1295. Cambridge; London; New York et al.: Cambridge University Press, 1980). Упоминание о кортесах в реалиях IX в. — прямое следствие использования эпических памятников (с их условной хронологией и тенденцией к «осовремениванию» реалий) в качестве исторических источников; подобные примеры присутствуют в «Истории Испании» и далее.

коней, все вместе они отправились в Леон. Однако никто не вышел, чтобы встретить их, ибо король запретил это делать. Когда граф Саичо Диас увидел это, он огорчился и счел случившееся недобрым знаком. Узнав, что граф уже прибыл в город, король дон Альфонсо приказал вооружить часть своих рыцарей и егерей и быть наготове. Он сказал им: «Как только граф Саичо Диас войдет во дворец, бросьтесь на него, схватите и держите так, чтобы он не вырвался от вас». Они поступили точно так, как приказал король. Они были наготове, когда приехал граф. Пока он шел по дворцу и приветствовал всех, никто не ответил ему и не произнес ни слова. Король дон Альфонсо, видя, что его люди колеблются, вскричал: «Мужи, что за сомнения? Почему вы его не хватаете?» Поняв, что король полон решимости, они схватили и арестовали графа. Они так сильно связали ему руки веревкой, что из-под ногтей у него выступила кровь. Опечалившись, граф воскликнул: «Ах, сеньор король, в чем же я провинился, что вы приказали сделать со мной такое? Я думаю, что ничем не заслужил этого». Король же ответил: «Еще как заслужили и провинились, ведь мы-то прекрасно знаем о содеянном вами с доньей Хименой!» Тогда граф ответил на это: «Сеньор, если так, то умоляю и прошу вас, будьте милостивы, и прикажите дать Бернардо подобающее воспитание». После этого король велел заковать графа в кандалы и заключить в замок Луна. Затем он велел схватить свою сестру, донью Химену, и поместить ее в монастырь. Затем он послал за Бернардо в Астурию, где тот находился, и весьма заботливо воспитывал его, и очень любил, так как у него не было своих детей. Когда ребенок вырос, он стал красив и телом, и лицом, был остроумен и искусен в речах и добрых советах, которые давал во всех делах. К тому же был он отменным рыцарем — лучшим среди бывших там, отлично попадал в мишень и прекрасно владел оружием. Некоторые в своих песиях и сказаниях рассказывают, что этот Бернардо был сыном доньи Тимбор, сестры короля Франции Карла, будто бы, когда она отправилась в паломничество в Сантьяго, то была приглашена графом Саичо Диасом, и он отвез ее в Салданью, и что этот сын от него, а король дон Альфонсо принял его как приемного сына потому, что у него не было наследника, который бы правил после него. Но оставим рассказ об этом и вернемся к маврам.

618. Глава о том, как Абд ар-Рахман и Амрус[1] обманом перебили наиболее могущественных людей Толедо[2]

В двадцать первый год правления короля дона Альфонсо Целомудренного случилось так, что жители Толедо, укрепившись в городской крепости, с большим числом воинов и избытком имевшейся провизии, восстали против короля Кордовы аль-Хакама и отказались платить ему ренты и подати, которые должны были ему отдавать. И смогли они это сделать лишь потому, что у них имелись большие богатства, которое они накопили, пока не было войн, и жили они в мире и в достатке. Когда аль-Хакам узнал об этом, он сильно расстроился, но не захотел показать этого и стойко терпел это. Раздумывая, как бы отомстить за это предательство, он позвал к себе мавра по имени Амрус, которого он назначил аделантадо Уэски и Сарагосы за то, что тот всегда был верен и предан ему. Жители Толедо любили его и считали своим другом. Вот этого-то человека он и отправил в Толедо с лицемерным посланием, в котором говорилось следующее: «Знайте, что мне стало известно о том, что некоторые из тех, кого я посылал к вам, бездумно приказывали делать то, на что не имели права, что они плохо обращались с вами, так что ныне из-за таких людей сильно понизились королевские ренты. А потому посылаю к вам Амруса, человека, который придется вам по душе и который будет вам другом и словно родственником». Жителям Толедо Амрус очень понравился, они хорошо приняли его, были им довольны и следовали его советам. По прошествии нескольких дней он сказал им, что хотел бы принять в восстании их сторону, что желал бы построить для себя другой алькасар посреди города, где мог бы находиться с людьми из королевского отряда, ибо не хочет, чтобы они вызывали недовольство в городе. И возвел он алькасар на месте, где сейчас находится церковь святого Христофора, так как там был высокий холм. Кроме того, он приказал всем своим людям построить дома вокруг алькасара, а землю, которая нужна была для возведения стен, повелел брать со двора, который был устроен посреди алькасара, так что там образовалась огромная и глубокая яма. И делал он это намеренно, чтобы никто не догадался, зачем ему это было нужно. Затем он покинул королевский алькасар, в котором прежде был, и перебрался в тот, который построил. Закончив это дело, он послал сообщить обо всем аль-Хакаму, раскрыв причину всего. Когда король узнал правду, он счел удачным все, что было сделано, а затем разослал посланников по всему королевству, с тем, чтобы извещенные явились к нему будто бы за милостью, чтобы он назначил к ним кого-либо, кто защитит их от ущерба, наносимого христианами, и кто, — лично или

[1] Амрус ибн Юсуф аль-Мувалад (ок. 760—813/14) — выходец из семьи мулади, участник отражения наступления Карла Великого на Сарагосу, в дальнейшем — вали Уэски и сподвижник халифа аль-Хакама. См.: Amrus el Muladi // Gran Enciclopedia Aragonesa. Zaragoza: El Periódico de Aragon, 2000.

[2] Основные источники главы — «История арабов» (*Rod.* Hist. Arab. 23—25) и «История об испанских событиях» (*Rod.* Hist. IV.12) Родриго Толедского.

же призвав кого-либо, — избавит их от сей великой опасности. Этот приказ дошел до Толедо и всех других городов королевства. Когда такие люди собрались в Кордове, король велел им отправиться в Толедо вместе с его сыном по имени Абд ар-Рахман[1] и отрядом из лучших воинов для его охраны (поскольку тому было не больше четырнадцати лет) как бы для того, чтобы затем выступить против зловредных христиан. Амрусу же было обо всем хорошо известно, и он знал, что должен делать. Когда те прибыли в Толедо, они разбили лагерь у реки Тахо. Увидав их, мавры из Толедо вышли им навстречу, решив, что это христиане. Пришедшие же послали сказать им, что с христианами заключен договор о мире. Когда люди из Толедо услышали это, они захотели вернуться в город, но Амрус, знавший, как все задумано, посоветовал им пойти к Абд ар-Рахману и попросить его вступить в город. Они так и сделали и настойчиво его об этом попросили. Абд ар-Рахман же притворился, что делает это против своей воли. Оказавшись в городе, он заявил, что не желает останавливаться ни в каком другом месте, кроме как в алькасаре Амруса, поскольку, по его мнению, он находится ближе к центру города. Затем, чтобы заручиться дружбой наиболее могущественных людей города, он, по совету Амруса, пригласил их разделить с ним трапезу. Когда обед был готов, Абд ар-Рахман приказал своим людям заиять позиции с мечами в руках и, как только гости войдут друг за другом, тут же рубить им головы. Так и было сделано. Когда гости заходили, им отрубали головы близ ямы, которую приказал вырыть Амрус посреди алькасара, так, чтобы вновь входившие не видели крови. Все головы складывались вместе, а тела выбрасывались через специально для этого сделанную Амрусом потайную дверь. Когда их убивали таким образом, один человек, хотевший войти, почувствовал резкий и сильный запах крови и понял, что запах этот не мог исходить от мяса, приготовленного для обеда, кроме того, он не был похож на запах крови скота. Человек очень испугался и спросил, что делают те, кто уже вошел. Ему ответили, что они сели за стол. Он весьма удивился, догадался о причине этого убийства и рассказал обо всем в городе, так как к тому моменту было убито уже более пяти тысяч человек. Когда об этом узнали остальные

[1] Абд ар-Рахман (Абд ар-Рахман ибн аль-Хакам ибн Хишам ибн Абд ар-Рахман, Абу-ль-Мутарриф) (792—852) — сын эмира аль-Хакама, будущий Абд ар-Рахман II (822—852). Железной рукой расправился с противниками своей власти, включая приближенных своего отца и даже родственников (Абдаллах Валенсийский, дядя аль-Хакама и др.). В 834 г. поднял мятеж наместник Мериды Мухаммад ибн Абд аль-Хаббар. В 837 г. вспыхнуло восстание христиан и евреев в Толедо. В 851—859 гг. в Кордове поднялось движение «добровольных мучеников». В 869 г. против эмира поднялся другой наместник Мериды — Абд ар-Рахман ибн Марван. Однако все эти движения были успешно подавлены. Успешной была и внешняя политика. В 822—842 гг. велись почти непрерывные войны с Астурией. В 844 г. был успешно отражен набег викингов на Кадис, Севилью и Кордову. Для повышения своего авторитета эмир выступал покровителем писателей и ученых, расширил и украсил соборную мечеть Омейядов в Кордове. См.: *Molina Martinez L.* Abd al-Rahman II // Real Academia de la Historia. Diccionario biográfico electrónico. URL: http://dbe.rah.es/biografias/4456/abd-al-rahman-ii (дата обращения: 20.07.2020).

мавры, из числа простолюдинов, которым удалось бежать, они смирились в сердце своем и впредь не смели поднимать головы, но подчинялись власти аль-Хакама и его сына Абд ар-Рахмана и с позором и бранью снесли несчастье, которое заслужили из-за безумного восстания против своего сеньора.[1]

В тот же год два мавританских войска вторглись в Галисию: предводителя одного из них звали Абуль-Аббас,[2] а другого — Малик.[3] И сколь стремительно они напали, столь же быстро были отброшены. Первый погиб в месте, что зовется Нарон, а второй близ реки Анкео.

С двадцать второго по двадцать шестой год правления короля дона Альфонсо Целомудренного мы не находим никаких сведений для рассказа в нашей истории, разве что в двадцать шестой год правления аль-Хакам, пребывавший в достатке благодаря доставшейся ему добыче от содеянного в Толедо, а также от других дел, послал на Калаорру одного сильного мавра из своего окружения по имени Абд аль-Карим[4] со всеми его рыцарями. Прибыв туда, он осадил ее. После этого он отправил бóльшую часть войска грабить и разорять окрестные земли; они опустошили их вплоть до самого моря, захватили там много золота, серебра, скота и другого, всего и не счесть, и увезли с собой. Когда они это сделали и все земли перешли под его власть, Абд аль-Карим возвратился со своим войском в Кордову с богатством и почетом. Теперь же оставляем рассказ об этом и возвращаемся к королю дону Альфонсо.

619. Глава о битве между королем доном Альфонсо и королем Франции Карлом в Ронсевальском ущелье, в которой Карл был побежден[5]

В двадцать седьмой год правления короля дона Альфонсо Целомудренного, когда шел 844 год эры и 806 год от Рождества Христова, а правления императора Карла — двенадцатый, король дон Альфонсо, понимая, что стал стар, тайно послал гонца к Карлу, императору римлян и германцев и королю французов сказать, что поскольку у него нет детей, то, если Карл

---

[1] В историю эти события вошли как «день рва» в Толедо (797).

[2] В тексте — искаженное *Abolabez*; о транскрипции см.: *Terés Sádaba E.* Antroponimia Hispanoárabe. Parte 2. P. 31. Лицо идентифицировать не удалось.

[3] В тексте — искаженное *Melhi*; о транскрипции см.: *Terés Sádaba E.* Antroponimia Hispanoárabe (Reflejada por las fuentes latino-romances). Parte 3 // Anaquel de Estudios Árabes. 1992. Vol. 3. P. 26. Имеется в виду Абд аль-Малик ибн Абд аль-Валид ибн Муджит (см. прим. к гл. 610).

[4] Имеется в виду Ибн Муджит (Абд аль-Карим ибн Абд аль-Валид ибн Муджит) (см. прим. к гл. 610).

[5] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. IV.10), «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.15), а также текст утраченной эпической поэмы о Бернардо дель Карпио (см.: *Solalinde et al.* 1955. P. CXLVI).

захочет прийти и помочь ему с маврами, он оставит ему свое королевство. Император также воевал с маврами, поскольку, завоевав Испанию, они перешли Пиренейские горы и захватили Прованс, Бордо, Пуатье и бо́льшую часть Франции, а также всю Аквитанию. Но император Карл постепенно оттеснил и изгнал их из своих земель и отвоевал у них по эту сторону Пиренеев в Кельтиберии страну, что зовется Каталонией и некогда принадлежала готам Испании. Дон Лука Туйский говорит, что тогда Карл также отвоевал Гасконь и Наварру.[1] И хотя у императора в этой стране было достаточно дел с маврами, он пообещал гонцам короля дона Альфонсо прийти ему на помощь. Когда гонцы возвратились к королю и магнатам стало известно об этом, они весьма огорчились и посоветовали королю отказаться от этого дела, а если он не согласится, они отберут у него королевскую власть и найдут себе другого сеньора, так как они предпочли бы умереть свободными, а не попасть в зависимость от французов. Более других настаивал на этом и упорствовал племянник короля Бернардо, а до тех пор Бернардо не знал, что король захватил его отца, ведь никто не осмеливался рассказать ему об этом. И хотя все это очень огорчило короля, он вынужден был уступить. И снова он отправил гонцов к императору, теперь уже с тем, чтобы сообщить, что отказывается от того, что ему обещал. Когда Карл услышал это, он очень рассердился на короля, так как тот обманул его и отказался от сказанного, и приялся всячески грозить дону Альфонсо. Дон Лука Туйский еще рассказывает,[2] что Карл отправил королю послание, в котором говорилось, что тот должен подчиниться его власти и стать его вассалом. Когда Бернардо узнал об этом, он сильно рассердился и расстроился, взял бо́льшую часть королевской конницы и отправился к мавру по имени Марсилий, королю Сарагосы,[3] с которым воевал Карл, чтобы предложить ему свою помощь. Король Карл тогда прекратил воевать с маврами и направил свое войско против этих испанцев. И говорит дон Лука Туйский,[4] что по пути Карл осадил Туделу и сумел бы взять ее, если бы не предательство одного графа, находившегося в его отряде, которого звали Ганелон[5] и который вошел в сговор с маврами. Карл ушел с того места, отправился в Нахеру и захватил ее. Он дошел до горы Хардино,[6] что была густо заселена, и взял и ее, а затем оставил свою стражу в этом краю и пошел на Испанию. Когда он дошел до испанских гор,

---

[1] *Luc. Tud.* Chron. IV.15.7.

[2] Ibid. IV.15.7—8.

[3] Марсилий — легендарный мавританский правитель Сарагосы, персонаж «Песни о Роланде», не имеющий реального прототипа и наделенный фантастическими чертами.

[4] *Luc. Tud.* Chron. IV.15.10.

[5] Ганелон (в тексте искаж. Галарон, у Луки Туйского — *Ganalon*) — персонаж «Песни о Роланде», предательство которого стало причиной смерти Роланда. Его возможным прототипом является Венилон, епископ Санса, современник Карла Лысого, осужденный как предатель на соборе в Савоньере (859). См.: *Nelson J. L.* Charles the Bald. London: Longman, 1992. P. 188.

[6] Идентифицировать не удалось.

где жили немногие христиане, сбежавшие от меча мавров, те в огромном страхе и ужасе перед императором слезно воззвали к милости Божьей, прося о защите, поскольку не надеялись выжить: во-первых, потому, что их было мало и они были обессилены от нападения мавров, а во-вторых, потому, что на них шел столь великий и могущественный сеньор, как Карл. Но когда об этом узнали в Астурии и Алаве, Бискайе, Наварре и Руконии, то есть в Гаскони и Арагоне, все согласно сказали, что лучше умрут, чем пойдут служить французам. И все собрались вокруг короля дона Альфонсо и выступили против императора Карла. Император оставил часть своего войска у подножья Пиренейских гор, в месте, называемом Ронсеваль, чтобы они охраняли тыл, а сам отправился в долину, которая и по сей день зовется «долиной Карла», привел туда свое войско, поскольку там был самый пологий подъем во всех Пиренеях, и так его войско в боевом строе поднялось на вершину перевала. В первых рядах шли Роланд, аделантадо Бретани, граф Ансельм,[1] Жерар,[2] стольник[3] Карла, и многие другие магнаты и храбрые воины. Король дон Альфонсо также пришел со своей стороны с людьми, о которых мы уже рассказали. А в это время Марсилий, король Сарагосы, собрал огромное войско из мавров и немногих наваррцев, что были с ним, и вместе с Бернардо все вместе они выступили против императора Карла и все там сошлись. Отринув страх, Бернардо принялся вместе с маврами крушить французов. Король дон Альфонсо с теми, кто явился с ним, вступил в битву со своей стороны, и сошлись все друг с другом, и была там страшная и жестокая битва, и погибли тогда многие с обеих сторон. Но в конце концов с Божьей помощью победу одержал король дон Альфонсо. И говорит дон Лука Туйский,[4] что в битве той пали и Роланд, и граф Ансельм, и стольник Карла Жерар, и многие другие знатные люди Франции. Когда Карл пошел по долине, про которую мы рассказали, и увидел, что его люди спасаются бегством у подножия горы, он протрубил в бывший при нем рог, и некоторые из его людей, бежавших и бродивших по окрестностям, сошлись на его звук, даже те, что охраняли тыл, опасаясь Бернардо и Марсилия. Как только они услышали, что те идут через перевалы Аспе и Секола,[5] чтобы напасть на французский арьергард, они помчались к Карлу. Архиепископ дон Родриго говорит,[6] что Бернардо все время находился впереди, в том месте, где были разбиты французы, как мы уже рассказывали, а дон Лука Туйский сообщает, что Бернардо с Марси-

---

[1] Ансельм — граф Майнца, персонаж «Песни о Роланде».

[2] Жерар (в тексте — *Guiralte*, у Луки Туйского и Родриго Толедского — *Egiardus*) — вероятно, речь идет о Жераре из Руссильона, одном из двенадцати пэров Франции в «Песне о Роланде» (его историческим прототипом являлся граф Нарбоннский).

[3] В тексте — малоюнятное *adelantado de la mesa*; у Луки Туйского и Родриго Толедского — *mense ... prepositus*, что полностью соответствует русскому «стольник».

[4] *Luc. Tud.* Chron. IV.15.16—19.

[5] На самом деле речь идет о разных названиях одного и того же перевала.

[6] *Rod.* Hist. IV.10.51.

лием находились позади.[1] Когда Карл увидел, что его войско разбито, — одни погибли, другие ранены или разбежались, что все его воины рассеялись, и испанцы отбили у них перевал, что он не сумеет пробиться к своим без еще больших потерь, — он в тоске и печали по потерянным людям возвратился в Германию, готовый заново собрать войско и снова идти на Испанию. Теперь же оставим рассказ об этом и поведаем об аль-Хакаме, короле Кордовы.

620. Глава о том, как аль-Хакам убил мавров, задумавших восстать против него[2]

В двадцать восьмой год правления короля дона Альфонсо Целомудренного, когда шел 845 год эры и 807 год от Рождества Христова, а правления императора Карла — двенадцатый,[3] мавры из пригорода Кордовы, что ныне называется Ашаркия,[4] имея большие богатства, осмелились восстать против аль-Хакама и отнять у него его власть сеньора, поскольку им казалось невыносимым служить и подчиняться кому-либо. Когда аль-Хакам все узнал об этом, то как следует подготовился, взял с собой Абд аль-Карима, своего очень храброго воина, и вошел в пригород в той его части, что сейчас зовется Новыми воротами.[5] Он пресек и подавил задуманную теми измену и усмирил всех силой оружия, оттеснив к берегу реки рядом с Мостовыми воротами[6] более тридцати из них. Те, кто смог, попытались бежать и

[1] У Луки Туйского нет такой информации; ср.: *Luc. Tud.* Chron. IV.15.13—17.

[2] Основной источник главы — «История арабов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 25.1—17).

[3] Ошибка писца, нравильно — тринадцатый год, в иредыдущей главе уже фигурировал двенадцатый год.

[4] Ашаркия (Ахаркия) — восточная часть мусульманской Кордовы (al-Madina al-Sharqiyya, «восточный город» (от араб. sharqiyya — «восточная часть»)), находившаяся к востоку от древнего рынка и окруженная стеной, соединеиной четырьмя воротами с «занадным городом» (al-Madina al-Atika) (также имевшим укрепления). Если в «занадном городе» (главной части носеления) раснолагались алькасар, соборная мечеть Омейядов и дома знати, то «восточный город», застроенный еще в римское время, являлся главным образом торгово-ремесленным иредместьем. В мусульманский нериод там жили иреимущественно торговцы и ремесленники из числа вновь обращенных мусульман (мулади) и их нотомков. В X в. Ашаркия нодразделялась на шесть кварталов — Сабулар, Фурн Бурриль, аль-Буру, Мунйат-Абд-Аллах, рабад аль-Захира и Мунйат аль-Муджира; в носледнем находилась мечеть, минарет которой оказался встроен в комплекс зданий нозднейшей церкви св. Лаврентия. См., наиример: *Escobar Camacho J. M.* El recinto amurallado de la Córdoba bajomedieval // En la España medieval. 1987. Núm. 10: La ciudad hispánica siglos XIII al XVIII. P. 125—152.

[5] Новые ворота (они же — Железные ворота, Сарагосские ворота) находились в южной части Ашаркии, недалеко от стен «занадного города», и вели на берег р. Гвадалквивир. См.: Ibid. P. 128.

[6] Мостовые (Альхесирасские) ворота в Кордове вели на римский мост через р. Гвадалквивир. См.: Ibid.

скрыться, а поскольку аль-Хакам был человеком большого милосердия, он приказал выдать женам и детям тех, кто погиб, все, в чем они нуждались, и не стал у них ничего отбирать. Этот аль-Хакам был очень разумным в своих делах и причинял вред лишь тем, кто восставал против него и не подчинялся, усмиряя их военной силой. Теперь же мы оставим рассказ об этом и возвратимся к Бернардо.

621. Глава о том, как Бернардо просит короля дона Альфонсо освободить своего отца[1]

В истории о Бернардо говорится, что в двадцать восьмой год правления короля дона Альфонсо два магната при его дворе по имени Бласко Мелендес и Суэро Веласкес,[2] приходившиеся родственниками Бернардо, весьма печалившиеся пленением графа Санчо Диаса, думали и держали совет друг с другом, как бы рассказать Бернардо об участи его отца, и так как не могли ничего придумать, то поступили так: посвятили в свой замысел двух благородных дам[3] по имени Мария Мелендес и Уррака Саичес,[4] и вот что сказали им: «Девушки, не выдавайте нас из-за того, что мы вам сейчас скажем. Вы отлично играете в шашки, и мы вам дадим большие богатства, на которые вы сможете поставить во время игры. Усердно приглашайте тех, кто хотел бы с вами сыграть. И если кто-либо вдруг сядет с вами за доску, скажите ему, что не будете играть ни с кем, прежде чем с Бернардо: когда он об этом узнает, то сразу же придет и сыграет с вами. Поддайтесь ему, а он, жаждая богатства, захочет тотчас же подняться и уйти. Вы же скажите ему, чтобы он дал вам что-либо взамен, а если он не даст, то сделайте вид, что разгневались, и скажите, чтобы и не отдавал, а отдал бы своему отцу, что томится в тюрьме в башне замка Луна». Девушкам это очень поправилось, и они все сделали в точности так, как им было сказано. Когда Бернардо узнал новость о том, что его отец находится в темнице, то очень опечалился, и вся кровь вскипела в нем. Он оставил приз, не захотев забрать его, отправился к себе домой в великой тоске, надел траурные одежды и пошел ко двору. Когда король увидел его в таком виде, он очень расстроился и сказал ему: «Что с вами, Бернардо? Неужто вы уже желаете мне смерти?» И ответил ему Бернардо: «Сеньор, это не так; но молю вас и прошу вас смилостивиться и отпустить моего отца, что томится в темнице в башне замка Луна». Когда король это услышал, то надолго задумался, не говоря ни слова, а потом сказал так: «Теперь я вижу

---

[1] Основной источник главы — несохранившаяся эпическая поэма о Бернардо дель Карпио.

[2] Бласко Мелендес, Суэро Веласкес — персонажи поэмы, не имеющие прямых исторических прототипов.

[3] Благородные дамы (в тексте — *duennas fijas dalgo*), т. е. жены идальго.

[4] Мария Мелендес, Уррака Саичес — персонажи поэмы, не имеющие прямых исторических прототипов.

и понимаю, сколь истинны древние слова о том, что человеку невозможно укрыться ни от предателей, ни от сплетников». После этого он повернулся к Бернардо и сказал ему: «Уйдите с моих глаз долой и больше никогда не смейте говорить мне об этом, ибо я обещаю вам, что вы никогда не увидите своего отца, и он не покинет башню до тех пор, пока я жив». И ответил ему Бернардо: «Вы — король и сеньор, а посему поступаете так, как считаете нужным, но я молю Бога, чтобы он смягчил ваше сердце и вы освободили бы его. Я не перестану служить вам из-за этого, сколько смогу». Несмотря на все это, король радовался Бернардо и любил его.

О двадцать девятом годе правления короля дона Альфонсо Целомудренного мы не находим ничего для рассказа в нашей истории.

622. Глава о смерти аль-Хакама, короля Кордовы[1]

В тридцатый год правления короля дона Альфонсо Целомудренного, когда шел 847 год эры и 809 год от Рождества Христова, а правления императора Карла — четырнадцатый, аль-Хакам, король Кордовы, воевал со своими дядьями, братьями отца и матери, а христиане тогда подошли к Барселоне, захватили ее, убили там много мавров и завоевали всю ту страну.[2] Когда же аль-Хакам заключил мир и договор со своими дядьями[3] и собрался пойти отвоевывать утраченные земли, его настигла болезнь, от которой он умер.[4] После его смерти у него осталось 19 сыновей и 21 дочь. Теперь же мы оставляем рассказ об этом и скажем о короле Франции Карле.

623. Глава о смерти императора Карла, о городах Испании и о тех, кто их завоевал[5]

В тридцать первый год правления короля дона Альфонсо Целомудренного, когда шел 848 год эры и 810 год от Рождества Христова, а правления императора Карла — пятнадцатый, исполнилось уже 46 лет с того момента, как он пришел к власти во Франции. Этот император Карл, пребывая в Гер-

---

[1] Основной источник главы — «История арабов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 25.17—24).

[2] 801 г.

[3] Сулейман ибн Абд ар-Рахман, Абдаллах ибн Абд ар-Рахман Валенсийский; см. прим. к гл. 608.

[4] Аль-Хакам скончался 22 мая 822 г.

[5] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. IV.10.54—61, 65—71; 11.8—43), «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* IV.15.19—33), не сохранившаяся эпическая поэма о Бернардо дель Карпио; в рассказе о событиях в Империи франков использованы записи под 814 г. из хроники Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 337).

мании, чтобы собрать войско и вновь пойти на Испанию, как мы уже говорили, все откладывал это, желая сколько-то дней отдохнуть, так как долго находился при войске и воевал с маврами. И тогда же он заболел и умер в городе под названием Ахен, что в Германии. Там его и погребли с большими почестями в подобающей и искусно сделанной гробнице, на которой были изображены все битвы, в которых он одержал победы. Но в той части гробницы, что была посвящена Пиренеям и Ронсевалю, где он был разбит и повержен испанцами, не имелось никаких изображений. А было это потому, что он вернулся оттуда без славы и свершенного отмщения. Однако дон Лука Туйский в своей истории говорит,[1] что когда Карл прибыл в Германию, потерпев поражение, то стянул силы, собрал свое войско и вернулся к Сарагосе, осадив там короля Марсилия. Кроме того, тот же дон Лука Туйский говорит,[2] что на помощь Карлу пришел Бернардо. Марсилий вышел к ним и сошлись они в великой битве, и погибло там много людей с каждой стороны, но в результате, к Божьей радости, мавры были побеждены. Марсилий погиб там со всеми своими людьми. После этого Карл захватил город, и в нем было найдено столько богатств из золота, серебра и всего другого, что все подивились. Затем Карл вернулся во Францию, и дон Лука Туйский сообщает,[3] что он забрал с собой Бернардо и воздал ему много почестей. Но как бы там ни было, мы находим в истории, что Бернардо участвовал во многих значительных битвах при короле доне Альфонсо Великом, а умер так, как мы об этом расскажем в своем месте. Некоторые в своих песнях и сказаниях о деяниях Карла утверждают, что он завоевал в Испании много городов и замков, что много сражался против мавров и освободил и открыл путь из Германии до Сантьяго. Но на самом деле этого не могло быть, он захватил Барселону в Каталонии, Жпрону, Осону и Уржель с их округами,[4] а всему остальному, что выдумывают, верить не следует. Как мы и сказали, он не завоевал в Испании никаких других городов или мест, кроме тех, что мы назвали. Таррагона, разрушенная в ту пору, была восстановлена во времена дона Бернара,[5]

---

[1] *Luc. Tud.* Chron. IV.15.34—35.

[2] Idem. IV.15.21—22.

[3] Idem. IV.15.34—35.

[4] В оригинале — *terminos*, т. е. сельские округи, административно и юридически подчиненные городам и составляющие с ними единое целое.

[5] Бернар (Бернардо) де Седирак (он же — Бернар Клюнийский) (ум. 1128) — выходец из знатной французской семьи, вступил в бенедиктинский монастырь св. Орентия в г. Ош, затем — монах в аббатстве св. Петра в Клюни, где принял постриг и получил образование под руководством Эда (Ги) де Шатийона (будущий папа Урбан II), сотрудником которого оставался до смерти наставника. В 1081—1085 гг. — аббат монастыря свв. Факундо и Примитива (Саагун), куда был назначен по приглашению Альфонсо VI, короля Кастилии и Леона; один из руководителей процесса распространения на Кастилию, Леон и Португалию римской литургической традиции и прямого церковно-административного подчинения Риму церковной организации этих территорий. Участник завоевания Толедо (1085), первый архиепископ города после его конкисты и примас (глава) Церкви всей Испании (Испаний) (1085—1128). Вошел в историю как активный реформатор Церкви в духе

архиепископа Толедо и примаса Испаний, как об этом сказано в регистре папы Урбана II. После того как король дон Альфонсо VI[1] занял Толедо, как мы об этом еще расскажем, граф Барселоны захватил Льейду, Тортосу[2] и Фрагу;[3] один арагонский магнат завоевал Монсон, а потом у него обманом

Клюнийской реформы (Леонский собор (1090)), сподвижник папы-реформатора Урбана II (1088—1099). В 1093 г. назначен папой легатом в Испании и Нарбоннской церковной провинции. Внес значительный вклад в развитие реконкисты, в 1118 г. лично руководил захватом г. Алькала-де-Энарес. Сложнее складывались отношения Бернара с папой Каликстом II (1119—1124), который, в частности, в 1120 г. предоставил епископству Сантьяго статус архиепископства в обход мнения примаса Испаний. См.: *González Ruiz R.* Bernardo de Cluny // Real Academia de la Historia. Diccionario biográfico electrónico. URL: http://dbe.rah.es/biografias/13690/bernardo-de-cluny (дата обращения: 20.07.2021).

[1] Альфонсо VI (1047/48—1109) — второй сын и один из наследников Фернандо I, получивший в 1065 г. королевство Леон. Однако в 1068 г. был изгнан оттуда старшим братом, королем Кастилии Санчо II и до 1072 г. укрывался в Толедо под защитой эмира аль-Мамуна. В 1072 г., после гибели Санчо II под Саморой, вернул себе власть над Леоном и приобрел над Кастилией и Галисией; правитель объединенного королевства (1072—1109). В 1085 г. захватил Толедо. Территория Кастилии и Леона существенно расширилась за счет присоединения более 30 городов центральной Испании, в том числе Мадрида, Саламанки, Сепульведы, Эскалоны, Медина-дель-Кампо и др. Было организовано освоение и заселение вновь присоединенных земель. Ответом на эти успехи стало вторжение берберов-альморавидов, приглашенных на полуостров мусульманскими правителями тайф Севильи, Бадахоса, Малаги и Гранады. В октябре 1086 г. в битве при Салака (Саграхасе) (к северу от Бадахоса) правитель Кастилии и Леона потерпел поражение от халифа альморавидов Юсуфа ибн Ташуфина (1062—1106) и был ранен в сражении. В 1094—1102 гг. силы Родриго Диаса де Вивар (Сида Кампеадора), вассала Альфонсо VI, успешно удерживали Валенсию; город оставался христианским еще некоторое время после смерти Сида (1099). В 1097 г. Альфонсо VI потерпел еще одно поражение в битве при Консуэгре (недалеко от Толедо), но не дал альморавидам возможности продвинуться на христианский север. В конечном итоге вмешательство альморавидов на некоторое время приостановило экспансию христиан на юг, но не привело к существенному сокращению территорий христианских государств полуострова. Еще одним значимым мероприятием короля стало завершение церковной реформы, принятие римской литургии (которая пришла на смену так называемому «готскому» («мосарабскому») обряду) и прямое подчинение Кастилии и Леона Римской церкви. К концу жизни Альфонсо VI существенной проблемой стало отсутствие наследника мужского пола: в пяти официальных браках короля рождались почти исключительно дочери; единственный выживший сын — инфант Санчо, — рожденный четвертой супругой короля, мавританкой Саидой (принявшей при крещении имя Исабель), погиб в битве с альморавидами при Уклесе (1108). После этого единственной законной наследницей стала старшая дочь Уррака, что предопределило политический кризис, последовавший за смертью Альфонсо VI. См.: *Martínez Díez G., S. J.* Alfonso VI // Real Academia de la Historia. Diccionario biográfico electrónico. URL: http://dbe.rah.es/biografias/6373/alfonso-vi (дата обращения: 22.07.2021). См. также выше, прим. к гл. 125.

[2] В тексте — *Dertusa*, искаж. *Dertosa*, название Тортосы в римскую эпоху.

[3] Города Тортоса (1148), Лерида (1149) (Каталония) и Фрага (1149) (Арагон) были захвачены Рамоном-Беренгером IV (1131—1162) при помощи его союзника Эрменгольа IV, графа Уржеля.

этот замок был отнят, и он отошел графу Барселоны.[1] Король Арагона дон Педро[2] завоевал Уэску. Король Арагона дон Альфонсо[3] завоевал Сарагосу, Таррагону, Дароку и другие места и небольшие города, что находились рядом, а помог ему в этом граф дон Педро, которого прозывали также дю Перш.[4] Этому дону Педро также отчасти отошла Тудела — частично с дру-

[1] Замок Монсон (ныне — в провинции Уэска) был захвачен инфантом Педро (будущий король Педро I (1094—1104)), сыном короля Арагона и Памплоны Санчо Рамиреса (1076—1094). После кратковременного возвращения замка мусульманами (1126—1130, 1136—1141) перешел под власть рыцарей-тамплиеров.

[2] Педро I Санчес (1068—1104) — старший сын короля Арагона и Памплоны Санчо Рамиреса (1076—1094), соправитель отца (в качестве сеньора графств Рибагорса и Собрарбе (с 1085) и Монсона (с 1089)); после его гибели при осаде Сарагосы — король Арагона и Памплоны (1094—1104). С 1086 г. — в браке с Инес, дочерью герцога Аквитании; дети от этого брака умерли в раннем возрасте. Продолжение завоевательной политики отца привело к ряду успехов (1096 — взятие Уэски; 1097 — участие (вместе с Сидом) в битве при Байрене; 1001 — взятие Барбастро и др.), однако потерпело неудачу из-за наступления берберов-альморавидов. С 1097 г. — в браке с Бертой, о которой известно очень мало; вероятно, она была дочерью Пьеро де Аоста, маркиза Турина. Этот брак оказался бездетным; после смерти Педро I от болезни престол перешел к его брату Альфонсо I Воителю (который в качестве неофициального наследника престола уже с 1097 г. визировал важнейшие документы). См.: *Laliena Corbera C.* Pedro I de Aragón // Real Academia de la Historia. Diccionario biográfico electrónico. URL: http://dbe.rah.es/biografias/10813/pedro-i-de-aragon (дата обращения: 22.07.2021).

[3] Альфонсо I Воитель (1073—1134) — третий сын короля Арагона и Памплоны Санчо Рамиреса, король Арагона и Памплоны (1104—1134). Вел успешную завоевательную политику начиная с 1105—1106 гг.; считается, что он одержал победы в 29 битвах, в числе которых — взятие городов Сарагоса (1118), Дарока (1120) и Таррагона (1129). В 1109 г. вступил в брак с наследницей престола Кастилии и Леона Урракой, дочерью Альфонсо VI и вдовой Раймунда, герцога Бургундии, от брака с которой родился Альфонсо Раймундес — будущий король Альфонсо VII Император. После смерти Альфонсо VI (1109) Альфонсо I попытался распространить свою власть на Кастилию и Леон, однако этому помешала влиятельная группировка кастильской и леонской знати, поддержавшая права Альфонсо Раймундеса. В 1114 г. брак фактически распался, король отказался от своих претензий и вернулся в Арагон. После этого он сосредоточился на военной экспансии в долине р. Эбро, выступив организатором крестового похода против альморавидов, главным результатом которого стало взятие Сарагосы (1118). В новый брак Альфонсо I не вступал и детей не имел, что объяснялось его выраженными гомосексуальными наклонностями. Не имея наследников, перед смертью завещал свое королевство духовно-рыцарским орденам госпитальеров и тамплиеров, однако позиция знати не позволила этого сделать. См.: *Laliena Corbera C.* Alfonso I de Aragón // Real Academia de la Historia. Diccionario biográfico electrónico. URL: http://dbe.rah.es/biografias/6347/alfonso-i-de-aragon (дата обращения: 22.07.2021).

[4] Ротру III дю Перш (Ротру Великий) (ум. 1144) — сын Жоффруа II де Мортань и Пожан, графа дю Перш с 1090 г.; двоюродный брат Альфонсо I по материнской линии; после смерти отца — граф дю Перш (1100/01—1144) (графство на севере Франции, граничившее с Нормандией с севера и с запада; образовалось в 1090 г. при слиянии сеньорий Мортань-о-Перш и Пожан-ле-Ротру). Участник I и II Крестовых походов. В Арагоне с 1105—1106 гг., вернулся туда вновь в 1120 г. Вассал Альфонсо I Воителя. Получил за участие в боевых действиях ряд феодов, в их числе — город Туделу (1124—1135). Вскоре после этого вер-

гими замками, — которую он впоследствии передал Гарсии Рамиресу,[1] королю Наварры, который получил в жены его дочь донью Маргариту,[2] а потом к дону Гастону,[3] виконту Беарна, впоследствии унаследовавшему замки в Арагоне. Дон Альфонсо, король Арагона, женился на донье Урраке,[4] дочери

нулся в Палестину, где принял участие во II Крестовом походе, после возвращения из которого погиб при осаде г. Руана, в которой участвовал на стороне Жоффруа Плантагенета. См.: Europäische Stammtafeln: Stammtafeln zur Geschichte der europäischen Staaten. Neue Folge. Bd. III: Das feudale Frankreich und sein Einfluss auf die Welt des Mittelalters / Hrsg. von D. Schwennicke. Teilband 4. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann Verlag, 1989. Tafel 689.

[1] Гарсия IV Рамирес (ум. 1150) — сын Рамиро Санчеса (отцом которого, в свою очередь, был Санчо Гарсес, внебрачный сын наваррского короля Гарсии III Санчеса) и Кристины Родригес, дочери Сида Кампеадора. До 1134 г. жил в Кастилии; после смерти Альфонсо I был провозглашен королем Наварры (1134—1150), отделившейся от Арагона и вновь превратившейся в самостоятельное королевство. В 1135 г. принес оммаж Альфонсо VII Императору, что определило политическую линию Наварры на союз с Кастилией, сохранявшуюся до конца XIII в. См.: *Fortún Pérez de Ciriza L. J.* García IV Ramírez // Real Academia de la Historia. Diccionario biográfico electrónico. URL: http://dbe.rah.es/biografias/31461/garcia-iv-ramirez (дата обращения: 23.07.2021).

[2] Маргарита д'Эпталь (ум. 1141) — первая жена Гарсии IV, приходилась графу Ротру III дю Перш не дочерью, а племянницей: ее мать, Жюлиана дю Перш, приходилась ему родной сестрой.

[3] Гастон IV Крестоносец (1090—1131) — провансальский и арагонский магнат, виконт Беарна с 1090 г., участник I Крестового похода (откуда происходит его прозвание). С 1117 г. принимал участие в военных действиях против мавров в Арагоне в качестве вассала Альфонсо I Воителя, за что получил сеньориальную власть над Сарагосой, Барбастро, Уркастильо, Уэской и некоторыми другими местами. Однако Тудела, взятая Альфонсо I при активном участии Гастона IV в феврале 1119 г., была передана не ему, а арагонскому магнату Аспару Аспаресу, который владел городом до 1124 г., после чего сеньором Туделы (до 1135) стал Ротру III, граф дю Перш. См.: *Aparicio Rosillo S.* Un proyecto más allá de las barreras pirenaicas. Revisión de la política pro-aragonesa en el Béarn desde Gaston IV el Cruzado hasta los Montracas // Actas IV Simposio Internacional de Jóvenes Medievalistas. Lorca, 2008. Murcia: Ligia Comunicación y Tecnología, SL, 2009. P. 11—25.

[4] Уррака (1081—1126) — старшая дочь Альфонсо VI от его второй жены Констансы Бургундской (по матери Уррака являлась внучкой герцога Роберта I Старого (1032—1076)). До 1093 г. (рождение инфанта Санчо) являлась наследницей престола. В этом качестве получила хорошее образование и воспитание под руководством графа Педро Ансуреса (ум. ок. 1118). Не позднее февраля 1093 г. вышла замуж за Раймунда Бургундского (1070—1107), сына пфальцграфа Бургундии (с 1366 г. графство стало называться Франш-Конте) Вильгельма (Гийома) Великого (1057—1087). В 1105 г. в этом браке родился инфант Альфонсо Раймундес (будущий король Альфонсо VII Император). После гибели инфанта Санчо в битве при Уклесе (1108) Уррака была вновь провозглашена наследницей престола. В 1109 г. вступила в брак с Альфонсо I Воителем. Супруги практически не жили вместе. Уррака имела статус королевы (а не королевы-соправительницы) Кастилии и Леона, а поэтому с самого начала конфликт носил не только личный, но и политический характер. Целью Альфонсо I было распространить свою власть на Кастилию и Леон, целью Урраки — сохранить независимость при поддержке знати. В 1112 г. Уррака и Альфонсо I окончательно разъехались. После фактического расторжения брака (1114) третьей стороной конфликта стал Альфонсо Раймундес, поддержанный леонской знатью; в 1117 г. он был признан матерью официальным

короля Альфонсо, взявшего Толедо, как мы об этом расскажем далее в своем месте. А король Арагона захватил Сорию, Альмасан, Берлангу,[1] Белорадо. Король дон Альфонсо, взявший Толедо, занял Калатраву, Македу, Санта-Олалью, Аламин, Мадрид, Каналес, Ольмос,[2] Таламанку,[3] Уседу, Гвадалахару, Иту, Альмогеру, а также отвоевал Эскалону и Буитраго. Архиепископ дон Бернар, живший в ту пору, захватил Алькалу.[4] Этот же король дон Альфонсо занял Сеговию, Авилу, Саламанку и все остальные города и замки, входившие в их епархии, поскольку эти города были заброшены после завоевания Испании. Также он занял Мединасели, что в прежние времена назывался Сигуэнсой, Атьенсой, Ла-Рибу и Андалус.[5] Осма и Сан-Эстебан-де-Гормас были заняты во времена графов. Дон Альфонсо Император[6] захватил Уэте, Ореху и Корию. Уклес захватил его сын дон Саичо.[7] Король Кастилии дон Альфонсо,[8] тот, что победил халифа при Лас-Навас-де-Толоса, когда Господь

наследником и провозглашен королем Галисии. На леонский престол Альфонсо Раймундес (Альфонсо VII) вступил после смерти Урраки в 1126 г. См.: *Pallares Méndez M. C.* Urraca de León // Real Academia de la Historia. Diccionario biográfico electrónico. URL: http://dbe.rah.es/biografias/4538/urraca-de-leon (дата обращения: 23.07.2021).

[1] Ныне — Берланга-де-Дуэро (в провинции Сория).

[2] Руины замка сохранились в провинции Толедо, на левом берегу р. Гвадаррамы.

[3] Ныне — Таламанка-де-Харама.

[4] Алькала де Энарес была захвачена Бернаром де Седираком в 1118 г.

[5] Ошибка хрониста. Медиасели — город в современной провинции Сория; его римское название Окцилис (лат. Occilis), современное восходит к араб. Madīnat Sālim — «город Салима», берберского клана Бану Салим, в зоне влияния которого оказался город (см.: *Chavarría Vargas J. A.* Onomástica árabo-beréber en la toponimia de Castilla-La Mancha: Guadalajara // Anaquel de Estudios Árabes. 2007. Vol. 18. P. 95). Остальные перечисленные названия не имеют никакого отношения к Мединасели. Так, Сигуэнса (рим. Segontia) и Атьенса (рим. Tihya) — города в современной провинции Гвадалахара, Ла-Риба — в провинции Таррагона, Андалус (аль-Андалус) — общее наименование Испании в исламский период (самый ранний известный пример его использования датируется 716 г.).

[6] См. прим. к гл. 571.

[7] Саичо III (1133—1158) — сын короля Альфонсо VII Императора и королевы Беренгелы; в 1140 г. был согласован вопрос о его браке с Бланкой, дочерью Гарсия IV Рамиреса, короля Наварры (свадьба состоялась в 1150 г.). С 1148 г. стал привлекаться к управлению королевством. В 1149 г. управлял Королевством Пахера, привлекаясь также к решению других политических вопросов. В 1151 г. официально получил королевский титул. После смерти отца и разделения его королевства непродолжительное время являлся королем Кастилии (1157—1158). См.: *Recuero Astray J. M.* Sancho III // Real Academia de la Historia. Diccionario biográfico electrónico. URL: http://dbe.rah.es/biografias/4538/urraca-de-leon (дата обращения: 23.07.2021).

[8] Альфонсо VIII (1155—1214) — единственный сын Саичо III и Бланки Наваррской; король Кастилии (1158—1214). Начальный период правления после смерти отца был ознаменован мятежами знати из кланов Кастро и Лара, между которыми шла постоянная борьба за влияние на юного короля и право регентства. В эту борьбу в своих интересах активно вмешивался леонский король Фернандо II, дядя Альфонсо VIII. Его самостоятельное правление началось с 1169 г., когда король, вступивший в брак с Леонор Плантагенет, дочерью английского короля Генриха II Плантагенета, был признан совершеннолетним. В 1177 г. он отвоевал Куэнку. В 1195 г. Альфонсо VIII потерпел поражение при Аларкосе от хали-

даровал ему отмщение за обиды, что он терпел, завоевал Куэнку, Аларкон, Пласенсию, Бехар, Аларкос, Калатраву, Каракуэль.[1] Король дон Фернандо,[2] отец короля дона Альфонсо,[3] взявшего Толедо, захватил Коимбру, что в Португалии. Дон Афонсу,[4] первый король Португалии, взял Лиссабон, Сантарен,

---

фа альмохадов Абу Якуба Юсуфа аль-Мансура, по в 1212 г. возглавил крестовый поход, завершившийся битвой при Лас-Навас-де-Толоса (16 июля), победа христиан в которой стала одной из основных причин краха халифата альмохадов. К концу жизни был озабочен проблемой престолонаследия: его старший сын, инфант Фернандо, погиб в 1211 г. Престол перешел к малолетнему Энрике I. Альфонсо VIII похоронен в монастыре св. Марии в Лас-Уэльгас (Бургос), основанном им в 1187 г. в качестве королевской усыпальницы. См.: *Martínez Díez G., SI.* Alfonso VIII // Real Academia de la Historia. Diccionario biográfico electrónico. URL: http://dbe.rah.es/biografias/6382/alfonso-viii (дата обращения: 23.07.2021).

[1] Ныне — Каракуэль-де-Калатрава.

[2] Фернандо I (ок. 1018—1065) — второй сын Санчо III Гарсеса (Санчо Великого), короля Кастилии и Наварры, и Мунъядоньи (или Майор), старшей дочери Санчо Гарсии, графа Кастилии (графская династия которой прервалась в 1029 г.). Женат на Санче, дочери Бермудо III, короля Леона. После смерти отца (1035) провозглашен королем Кастилии. В 1037 г. нанес поражение своему тестю при Тамаропе, в битве с которым леонский король погиб. С этого времени Фернандо I совместил престолы Кастилии и Леона. Важным направлением политики короля стало начало церковной реформы, основные положения которой были одобрены собором в Койянсе (ныне — Валенсия-де-дон-Хуан) (1055); она предусматривала принятие в Кастилии, Леоне и Наварре римского обряда богослужений (что предполагало отказ от «готской», или «мосарабской» литургической традиции) и прямое подчинение Риму всей церковной организации королевства (реформа была завершена лишь в начале XII в.). В 1063 г. из Севильи в Леон были перенесены останки Исидора Севильского, что подчеркивало преемственность не только религиозной, но и политической традиции Толедского королевства. Военная политика Фернандо I по отношению как к христианским политиям, так и к тайфам мусульманской Испании способствовала утверждению гегемонии Кастилии и Леона на полуострове. В 1057 г. был отвоеван г. Ламегу, в 1058 — Визеу, в 1064 — Коимбра. Данниками короля стали мусульманские правители Толедо и Сарагосы. К моменту смерти Фернандо I гегемония Кастилии и Леона была уже неоспоримой. См.: *Viñayo González A.* Fernando I // Real Academia de la Historia. Diccionario biográfico electrónico. URL: http://dbe.rah.es/biografias/10083/fernando-i (дата обращения: 23.07.2021).

[3] Альфонсо VI.

[4] Афонсу I Энрикиш (1108/09—1185) — сын Энрихе (Генриха) Бургундского, первого графа Португалии (ок. 1096—1112); по отцовской линии прадедом королю приходился герцог Бургундии Роберт I Старый (1032—ок. 1060). Мать Афонсу Энрикиша — Тереса, внебрачная дочь короля Альфонсо VI (тем не менее именовавшая себя королевой, несмотря на недовольство королевы Урраки). Граф Португалии с 1128 г., Афонсу Энрикиш в дальнейшем провозгласил себя королем (1140—1185), положив начало истории Португальского королевства. В 1143 г. он заключил соглашение с Альфонсо VII в Саморе и добился подтверждения своего статуса Римом. В 1145 или 1146 г. король вступил в брак с Мафальдой, дочерью графа Савойи. В утверждении авторитета короля большую роль сыграли его военные победы над маврами. В 1140 г. он одержал впечатляющую победу при Орике (в провинции Бежа), в 1147 г. вернул Сантарен (утраченный в 1111 г.) и восстановил там епископскую кафедру, а также взял Синтру и Палмелу, что в совокупности увеличило территорию Португалии почти в два раза. Он привлек в страну духовно-рыцарские ордена и с их помощью укрепил границу по р. Тежу. Монахи-цистерцианцы и их

Эвору и Синтру; другие места в этих епархиях заселял и он сам, и его сын Саншу.[1] О том, что было завоевано в наше время, мы расскажем в своем месте. Все эти завоевания были сделаны за прошедшие двести лет. Мы не находим никаких сведений о том, что Карл завоевал что-то в Испании. Прошло уже четыреста лет, как он умер, и потому следует верить скорее тому, что записано и представлено в документах со всеми фактами, нежели россказням тех, кто ничего об этом не знает. И верно то, что, из-за мавров ли, или из-за христиан, Карл со своим войском был разбит в Ронсевале, после чего вернулся оттуда с большими потерями и уроном. И неправда то, что он проложил дорогу в Сантьяго, поскольку не смог пройти через Ронсеваль, а только спустя много времени после него, после многочисленных битв, сражений и усилий, была проложена и населена дорога святого Иакова.[2] А те,

---

монастыри (1153 г. — обитель св. Креста в Алкобасе и др.) способствовали заселению и хозяйственному освоению вновь присоединенных территорий. Во второй половине XII в. военно-политическая ситуация осложнилась вследствие экспансии альмохадов. Тем не менее королевство Португалия устояло, пусть и уступило ряд территорий в районе Алентежу. В 1179 г. папа Александр III официально признал Афонсу Энрикиша легитимным монархом. См.: *Baquero Moreno H.* Alfonso I Enriques // Real Academia de la Historia. Diccionario biográfico electrónico. URL: http://dbe.rah.es/biografias/17670/alfonso-i-enriques (дата обращения: 23.07.2021).

[1] Саншу I Португальский (1154—1211) — сын Афонсу I Энрикиша и королевы Мафальды Савойской; с детства активно обучался военному делу, в 1170 г. в Коимбре был посвящен отцом в рыцари. В 1172 г. стал соправителем отца. В 1174 г. вступил в брак с Дульсой, инфантой Арагона, дочерью Раймунда Беренгера IV. После смерти отца — второй король Португалии (1185—1211). В начальный период правления основная задача короля сводилась к противостоянию наступлению берберов-альмохадов, в 1170—1180-х гг. неоднократно атаковавших южные и юго-восточные районы Португалии. Кроме того, сложными оставались отношения с Леоном, в 1181 г. Саншу даже потерпел поражение от войск Фернандо II в битве при Сьюдад-Родриго. Но уже с 1188 г. он возобновил наступление, отбил замки Алвор, Силвеш и Албуфейра в области Альгарве. В 1191 г. альмохады ответили контрнаступлением, отвоевали Силвеш, Алкасер-ду-Сал, Палмелу и Альмаду и подошли почти к Лиссабону. Тем не менее уже в конце 1190-х гг. Португалия оправилась от поражений и даже атаковала галисийские области Леона. Одновременно активизировалась политика поддержки колонизации приграничных территорий. Тем не менее завершающий период правления (1199—1208) был отмечен драматическим сочетанием стихийных бедствий, эпидемий и социальных движений. Решать эти проблемы пришлось уже преемнику Саншу — королю Афонсу II. См.: *Baquero Moreno H.* Sancho I de Portugal // Real Academia de la Historia. Diccionario biográfico electrónico. URL: http://dbe.rah.es/biografias/17683/sancho-i-de-portugal (дата обращения: 24.07.2021).

[2] Путь (дорога) святого Иакова (каст. *camino de Santiago*) — путь паломничества в Сантьяго-де-Компостела, маршрут которого сложился в кон. IX—нач. XII вв. Согласно традиции, в 813 г. в Галисии были чудесным образом обретены мощи апостола Иакова, принявшего мученическую смерть в Палестине в 44 г., тело которого было тайно перевезено учениками в Испанию (где святой проповедовал ранее) и захоронено на горе Либредон в 17 км от г. Ирия-Флавия (ныне — Чавес). Короли Астурии и Леона Альфонсо II и Альфонсо III покровительствовали культу и способствовали его известности за пределами Испании; тогда же появилось название Компостела (лат. Campus Stellae — «место, обозна-

что раньше ходили тайными тропами, стали ходить по заселенной дороге, по которой шествуют и проходят почти все страны мира, где есть христианство. Разве только мог сделать это Карл, когда находился при короле Галафре в Толедо, поскольку говорят, что когда он был юным, его отец король Пипин прогнал его из страны, так как тот выступил против судебных порядков, установленных отцом. И чтобы досадить отцу, Карл отправился в Толедо, как мы уже об этом рассказывали,[1] и, находясь на службе у короля Толедо, мог совершить что-то благое в этой стране. И, может, правда то, о чем рассказывает архиепископ дон Родриго,[2] но дон Лука Туйский говорит,[3] что после битвы при Ронсевале, в ходе которой Карл был разбит, король дон Альфонсо помирился с ним, и Карл совершил паломничество в Сантьяго и к собору Святого Спасителя в Овьедо. Король дон Альфонсо утвердил во всем королевстве установления святого Исидора и других Святых Отцов, а после этого Карл вернулся во Францию с миром. Король дон Альфонсо выдал ему всех, кто были взяты в плен во время битвы, и Карл увез их с собой, а также еще много других даров, что были ему вручены; отдан был и Бернардо, как уже об этом рассказывалось в истории.[4] Теперь же нам следует оставить повествование об этом и возвратиться к нашей истории там, где мы ее прервали. После смерти императора Карла его сын Людовик,[5] первый по счету

чепное звездой»). Уже в XI в. гробницу святого посещали паломники не только из Западной Европы, но и из Византии. Для XII в. засвидетельствовано присутствие паломников из Руси. Превращению Сантьяго во второй по значению объект паломничества в Западной Европе после Рима способствовал епископ города Диего де Хельмирес (1100—1139/40), добившийся от папы повышения статуса епархии до архиепископства (1121), и санкционировавший этот шаг папа Каликст II (1119—1124), страстный поклонник культа св. Иакова Компостельского. К этому времени четко определились географические характеристики маршрута. Четыре дороги из Франции (Тулузская, Подепская, Лиможская и Турская), шедшие через Пиренеи (перевалы Ронсеваль или Сомпорт), соединялись на испанской стороне гор недалеко от Эстельи; далее единый путь пролегал по маршруту Логроньо—Бургос—Леон—Асторга—Сантьяго-де-Компостела и включал в себя посещение важнейших монастырей северной Испании — св. Эмилиана в Коголье, св. Доминика в Силосе, свв. Факунда и Примитива (Саагун) и др. См.: Med. Iber. P. 733—737; *Brun A.-S., Hartmann-Virnich A., Ingrand-Varenne E., Mikheev S. M.* Old Russian Graffito Inscription in the Abbey of Saint-Gilles, South of France // Slověne. International Journal of Slavic Studies. Словѣне. Международный журнал по славистике. 2014. № 2. P. 110—129; *Гордин А. М., Рождественская Т. В.* «Идя ко святому Иакову»: древнерусское граффито XII в. в Аквитании // Slověne. International Journal of Slavic Studies. Словѣне. Международный журнал по славистике. 2016. № 1. С. 126—147.

[1] См. выше, гл. 596.

[2] *Rod.* Hist. IV.11.57—60.

[3] *Luc. Tud.* Chron. IV.15.27—30; строго говоря, напрямую о примирении там не говорится.

[4] См. выше, гл. 619.

[5] Людовик I Благочестивый (778—840) — шестой сын Карла Великого от его третьей жены Хильдегарды из Винцлау; король Аквитании (781—814). В этом качестве начиная с 794 г. воевал с маврами в северо-восточной Испании, что стало ответом на набег эмира Хи-

в Германии и Франции, правил двадцать шесть лет. Карл был прозван Великим, так как совершил много достойных деяний как в расширении своего королевства, так и в упорядочивании церковных дел.

624. Глава о том, как Абд ар-Рахман, король Кордовы, захватил Барселону и много других мест[1]

В тридцать первый год правления короля дона Альфонсо Целомудренного, после кончины аль-Хакама, короля Кордовы, арабы провозгласили королем его сына Абд ар-Рахмана. И было ему 40 лет, когда он начал править, и длилось его правление семнадцать лет. Но четырнадцать лет он правил совместно с отцом, а потому всего он властвовал тридцать один год. В тот день главные люди двора приказали призвать всех братьев Абд ар-Рахмана

шама I па Сентимапию (793). Заключил союз против мавров с Альфонсо II в Тулузе (794). В 800 г. предпринял поход в Испанию, в 801 — взял Барселону. В ходе похода 802 г. были взяты Таррагопа, Ортопа и пекоторые другие места. К 814 г. остался старшим из братьев (остальные умерли ранее) и стал королем франков и императором Запада (814—840) из династии Каролингов. В ходе похода 806 г. захватил Памплону. Пакопец, в походе 810 г. им была взята Тортоса. В 812 г. оп подавил восстапие басков. К пачалу 810-х гг. в результате завоеваний Людовика была образовапа Испапская марка (па территории Старой Каталонии). В 794 г. вступил в брак с Ирмепгардой (среди родившихся в этом браке детей были Лотарь (старший, будущий император), Пипин (будущий король Аквитании), Людовик (будущий Людвиг Пемецкий, король Восточпо-Франкского королевства)). В 814 г. как старший из живущих па тот момепт братьев был провозглашеп королем франков и императором (814—840). После смерти жены (818) вступил в брак с Юдифью Баварской (819); среди детей от этого брака был Карл (будущий Лысый, король Западпо-Фраикского королевства). Пребывапие Людовика па императорском престоле сопровождалось почти постояпными мятежами, в которые пачипая с 830 г. оказались втянутыми его сыповья, хотя уже в 817 г. оп выделил каждому из них особые уделы, а в 829 г. (с учетом рождения Карла) уточпил их грапицы, передав последпему Алеманию, Рецию и часть Бургупдии. Это вызвало педовольство Пипипа, короля Аквитании, восставшего против отца (830), и его действия были поддержапы братьями. В 830 и 833 гг. делались попытки липпить Людовика престола и передать верховную власть Лотарю, одпако в 834 г. императору удалось вернуться па престол и примприться с сыповьями. В 837 г. был произведеп очередпой раздел земель, от которого существенно выиграл Карл, получивший значительную территорию с цептром в Париже. После смерти Пипипа (839) был осуществлеп последпий передел земли, главным образом между Лотарем и Карлом; границей между их владениями стала липия от Масса до Юрского горпого массива и далее по течепию Ропы. Поскольку Людвиг (Людовик-младший) и дети покойного Пипипа пе участвовали в разделе, с течепием времени это вызвало повую войну между сыповьями Людовика Благочестивого, завершившуюся Вердепским разделом (843) уже после смерти императора. См. подробпее: *Boshof E.* Ludwig der Fromme. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1996.

[1] Осповпой источпик главы — «История арабов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 26); события в папском Риме изложены по записям под 816 и 817 гг. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 337).

и всех его родственников, чтобы они признали себя его вассалами, и они собрались там и с радостью приняли его как своего сеньора. Однако Абдаллах, о котором мы уже ранее рассказывали в истории,[1] жнвший в Валенсии, услышав об этом, поднял восстание, как делал это и прежде. Абд ар-Рахман, узнавший об этом, двинулся против него с большим войском, но Абдаллах не осмелился встретиться с ним и сбежал, а через несколько дней умер. Тогда Абд ар-Рахман велел привезти из Валенсии детей и жен Абдаллаха и дать им все, в чем они нуждаются. С тех пор у арабов закрепился обычай, по которому сыновья наследуют имущество своих отцов, а прежде все доставалось братьям, родственникам и даже представителям других родов.[2] Этот Абд ар-Рахман был человеком удачливым во всех своих делах и, как говорят, был умельцем по части произведения детей.[3] Он отправил одного из главных представителей своего двора по имени Абд аль-Карим с большим войском на Барселону,[4] которую недавно до того захватили христиане, и тот взял ее, а также завоевал много других городов и земель, отвоеванных христианами у мавров во время войны, и возвратил их под начало Абд ар-Рахмана. И сам он участвовал во многих сраженнях и завоевал много городов.

С тридцать второго по тридцать седьмой годы правлення короля дона Альфонсо Целомудренного мы не находим ничего для включенння в нашу историю, разве что на трндцать третий год умер папа Лев, а его место занял Стефан IV,[5] ставший девяносто нятым владыкой апостольским.[6] А в трндцать четвертый год не стало этого папы Стефана, и вместо него был поставлен Пасхалий I,[7] девяносто шестой владыка апостольский. Теперь же мы оставляем рассказ об этом и скажем о короле доне Альфонсо.

---

[1] См. выше, гл. 608, 615, 616.

[2] Спорное утверждение хронистов. Наследование по исламскому праву исходит из интерпретации 35 аятов Корана, касающихся этой темы; большая их часть регламентирует перечень наследников в силу родства и порядок распределения между ними наследственного имущества. Таким образом, речь может идти не об утверждении новых норм, а о принятии их трактовок, присущих маликитскому мазхабу, получившему распространение в мусульманской Испании. См.: *Науменко О. В.* Наследование в мусульманском праве // Вестник ЮУрГУ. 2010. № 18. С. 92—95.

[3] По некоторым подсчетам, у него было 87 детей, 45 из которых были сыновья.

[4] Речь идет о событиях 817 г.; верховное командование набегом осуществлял Абдаллах Валенсийский.

[5] 816 г.

[6] Как и ранее, мы находим ошибку в числе пап римских. Стефан IV является 97-м по счету.

[7] 822 г.; поход возглавлял сам Абд ар-Рахман II.

625. Глава о том, как король дон Альфонсо принял как своего вассала одного могущественного человека по имени Мухаммад[1]

В тридцать седьмой год правления короля дона Альфонсо Целомудренного, когда шел 854 год эры и 816 год от Рождества Христова, а правления императора Рима и короля Франции Людовика — шестой, добрая слава о короле доне Альфонсо распространилась по всем землям, как мавританским, так и христианским. Тогда же пришел к нему из Мериды некий мавр по имени Мухаммад[2] с большим числом арабов. Этот Мухаммад поднял восстание против Абд ар-Рахмана, короля Кордовы, долго сражался с ним и причинил ему много бед, нападая на города и замки и разоряя его земли. Когда же он понял, что не может ни убить его, ни сделать того, что задумал, он не захотел дальше жить в его землях и отправился к королю дону Альфонсо, как мы и сказали, попросив его о милости стать его вассалом и обещав быть верным и преданным ему. И тот принял его и приказал отправиться со всеми его людьми жнть в Галисию. Там прожнл он два года.

С трндцать восьмого по тридцать девятый годы правления короля дона Альфонсо Целомудренного мы не находим никаких сведений для рассказа в нашей истории.

626. Глава о том, как король дон Альфонсо убил Мухаммада[3]

На сороковой год правлення короля дона Альфонсо Целомудренного, когда шел 857 год эры и 819 год от Рождества Христова, а правлення императора Рима и короля Франции — девятый, после двух лет жизни в Галисии сердцем того мавра Мухаммада, о коем мы только что рассказывали, завладел дьявол, и, возгордившись, он восстал, помышляя о том, как бы предать короля дона Альфонсо. И собрал он огромное войско из мавров, и начал совершать набеги, разорять земли и творить там зло. Подобно тому как прежде

---

[1] Основной источник главы — «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.16.1—9).

[2] Мухаммад ибп Абд аль-Джаббар (ум. после 829) — бербер по происхождению, чиновник фискального ведомства при эмире аль-Хакаме, потерявший место при его преемнике. Стал одним из лидеров восстания в Мериде (827). Восставшие, недовольные высокими податями, захватили оружие и стали громить дома чиновников и богатых горожан; вали (глава городского управления) Мериды смог сохранить жизнь, лишь скрывшись из города. Восстание было подавлено войсками, переброшенными из Альгарве и Толедо, однако Мухаммад уцелел и в конечном счете укрылся на территории Астурии. Около 829 г. поднял восстание в Галисии. Погиб в ходе его подавления. См.: *Conde J. A.* Historia de la dominación de los árabes en España. T. 1. Barcelona: Imprenta de D. Juan Oliveres, 1844. P. 263—264.

[3] Основные источники главы — «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.16.9—20) и «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. IV.12.13—23).

он думал предать аль-Хакама и его сына Абд ар-Рахмана, теперь он хотел так же поступить с королем доном Альфонсо в той стране, где жил и нашел прибежище. Когда король дон Альфонсо узнал об этом, то страшно рассердился, собрал свое войско и выступил против него. Как только мавр увидел это, то, хотя и подкрепил свои силы большим отрядом рыцарей, все равно устрашился короля дона Альфонсо и укрылся со своими людьми в замке под названием Санта-Кристина.[1] Добравшись туда, король осадил его и приказал сделать подкопы с каждой стороны замка. Увидев как осложнилось его положение, изменник, имея при себе много воинов-мавров, выступил навстречу королю и сразился с ним, но был разбит. Ему отрубили голову, а король Альфонсо взял замок. Но в этом месте дон Лука Туйский говорит,[2] что мавр не вышел из замка, а королевские рыцари проделали проломы в стенах, ворвались внутрь, схватили его, отрубили ему голову и затем отнесли ее королю. И погибло тогда более 50 000 мавров, и многие были взяты в плен. Король дон Альфонсо возвратился с огромной добычей и с почетом в Овьедо. Этот король был женат, но никогда не пожелал возлечь со своей женой, он хранил себя в чистоте, вел праведную и благочестивую жизнь, справедливо и согласно закону управлял своим королевством, будучи любим Богом и людьми. Дон Лука Туйский говорит,[3] что его жена по имени Берта была сестрой короля Карла Великого.

627. Глава о смерти короля дона Альфонсо Целомудренного[4]

После сорока одного года правления, когда шел 858 год эры и 820 год от Рождества Христова, в Овьедо скоичался король дон Альфонсо Целомудренный.[5] Он отдал душу Богу и был с большими почестями похоронен в каменной гробнице в церкви святой Марии,[6] построенной им самим. Перед смертью он повелел поставить королем дона Рампро,[7] сына дона Бермудо Диакона. Но королевство в течение года оставалось без короля, прежде чем его провозгласили. В тот же год умер папа Пасхалий, а его место занял Евгений II,[8] девяносто седьмой владыка апостольский.

---

[1] В Галисии три поселения носят это название; все они расположены в провинции Понтеведра: Санта-Кристина-де-Веа, Санта-Кристина-де-Рамальоса, Санта-Кристина-де-Кобрес. Неясно, о каком из них идет речь.

[2] *Luc. Tud.* Chron. IV.16.17—19.

[3] *Luc. Tud.* Chron. IV.16.21—22.

[4] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. IV.12.23—30) и «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.16.20—28); события истории папского Рима изложены по записям под 824 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 338).

[5] Ошибка хрониста. Альфонсо II умер в 842 г., однако в хронике стоит год DCCCXX.

[6] Церковь св. Марии, Матери Божьей, в Овьедо.

[7] См. прим. к гл. 611.

[8] 824 г.

Фрагмент 3 (E2c) [фрагмент «Истории Испании» по Пространной редакции (хронике) 1289 г. (XIII в.) с включением «Легенды о графине-предательнице» (XIV в.)]

НАЧИНАЕТСЯ ИСТОРИЯ НРАВЛЕНИЯ ДОНА РАМИРО, КОРОЛЯ ЛЕОНА

628. О том, как графы, сопровождавшие короля дона Рамиро, убили Непоциана, восставшего против правителя[1]

В 859 году эры, когда шел 821 год от Рождества Христова, правления императора Рима и короля Франции Людовика — одиннадцатый, папы Евгения — первый, короля Кордовы Абд ар-Рахмана — одиннадцатый, а арабов — двести шестнадцатый, собрались магнаты королевства и возвели на трон дона Рампро I. Этот дон Рампро после смерти короля дона Альфонсо Целомудренного, как рассказывается у архиепископа дона Родриго,[2] отправился свататься в земли Бардулии. А земли Бардулии — это те, что ныне зовутся Старой Кастилией в королевстве Кастилия, имевшей ранее такое название, и пока он там находился, — а король дон Альфонсо оставил его своим наследником, как уже говорилось, — один граф, которого звали Непоциан,[3] из королевского дворца, поняв, что короля дона Рамиро нет в стране и он не успеет вернуться до того, как короля дона Альфонсо не станет, решил, что сумеет силой захватить трон. Он сделал для этого все, что мог: собрал войска и своих военачальников, чтобы те его поддержали, как это обычно и делается в отношении злодея, восставшего против короля и творящего множество бед в стране. Король дон Рамиро получил известня об этом в Кастилии, где находился тогда и занимался приготовленнями к свадьбе. Когда он в том окоичательно убедился, то оставил все остальные дела и направился в Леон насколько возможно быстро. Он собрал большое войско и своих военачальников, как то и следовало, и то же самое сделал в королевстве

---

[1] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. IV. 13.1—17) и «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.17).

[2] *Rod.* Hist. IV.13.5—6.

[3] Непоциан — член королевской семьи (*cognatus regis Adefonsi*, возможно — родственник Альфонсо II по материнской линии), комит дворца (пфальцграф), король Астурии (842), занимавший престол в течение нескольких месяцев, а затем смещенный Рамиро, вернувшимся из Бардулии. Вследствие целенаправленной политики короля Альфонсо III, Непоциан предстает в астурийских хрониках конца IX в. как узурпатор престола. Тем не менее в перечне правителей Астуро-Леонского королевства (*Nomina regum catolicorum Legionensium*) (начало X в.), не связанном с двором Альфонсо III, он фигурирует как законный король. Потерпел поражение от Рамиро в сражении при Корпелиане на р. Парсеа. Умер в монастыре. Дата смерти неизвестна. См.: *Ruiz de la Peña Solar J. I.* Nepociano // Real Academia de la Historia. Diccionario biográfico electrónico. URL: http://dbe.rah.es/biografias/6959/nepociano (дата обращения: 26.07.2020).

Леон, прежде чем добрался до Луго, что в землях Галисии. Когда он прибыл туда, к нему присоединились все его военачальники, он напутствовал войска и вскоре вступил в Овьедо в Астурии, разоряя по пути астурийские земли, так как их жители поддержали Непоциана и оказали ему помощь. Непоциан объединился с астурийцами и с отрядами гасконцев,[1] вставшими на его сторону, и вступил в битву с королем доном Рампро у моста через реку Нарсеа. Однако Непоциана бросили его люди, и когда он увидел, что остался без подмоги, то обратился в бегство. А было там два графа из числа снутников короля, которых звали Сципион и Сонна.[2] Когда они увидели, что тот бежал, то бросились за ним и преследовали до тех пор, пока не догнали его в местечке под названием Примория,[3] а там схватили, бросили наземь и выкололи глаза, не дождаясь, пока король это прикажет. После того король дон Рамиро вступил в королевство, занял всю его территорию и сделался его владетелем. С той поры он установил порядок и правил в мире и справедливости и согласно праву, так что не было никого, кто бы осмелился выступить против него или причинить ему какой-либо вред. А того графа Непоциана он заставил принять монашеский постриг и повелел дать ему там все, в чем он нуждается, пока он будет жив. После этого далее в истории рассказывается, что король дон Рамиро был хорошим королем, справедливым человеком и отважным правителем во всех своих делах; он хорошо защищал свою страну от всех врагов и поддерживал в ней мир, пока был жив.

629. О том, как святой Иаков явился во сне королю дону Рамиро, о том, как он укрепил его дух, и как король дон Рамиро победил мавров[4]

На второй год правления короля дона Рампро, когда шел 860 год эры и 822 год от Рождества Христова, как рассказывает история, мавры узнали, что король дон Альфонсо Целомудренный, который был очень смелым, сильным, удачливым в сражениях и неоднократно наносил им поражение в битвах, умер, а вместо него стал править король дон Рамиро, то, думая, что он по своей неопытности будет их бояться, так как мощь мавров в Испании была велика, как вы еще узнаете далее из этой истории, что из страха он отдаст им все, о чем они его попросят, лишь бы они не пошли на него войной

---

[1] Басков.

[2] Графы Сципион и Сонна, арестовавшие и ослепившие Непоциана, фигурируют лишь в «Хронике Альфонсо III» (Chron. Adeph. III. Rot. 23; Chron. Adeph. Ad Seb. 23.10).

[3] Примория фигурирует в источниках, однако четко локализовать местоположение поселения (города?) не удалось.

[4] Основной источник главы — «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.17.14—52; 18), дополненная данными «Истории об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. IV.13.17—52); события при папском дворе изложены по записям под 827 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 338).

и оставили его в покое, они послали требование, чтобы ежегодно он отдавал им 50 девушек из семей идальго, на которых они бы женились, а еще 50 простолюдинок, с которыми они бы развлекались и приятно проводили время. И чтобы эти 100 девушек были бы девственницами и незамужними, так, как это было заведено еще при короле Маурегате, правившем до него. Этот король Маурегат был внебрачным сыном короля Фруэлы, который оставил в качестве наследника короля дона Альфонсо, своего старшего и законнорожденного сына. А поскольку Маурегат был на несколько дней старше короля дона Альфонсо и страстно желал править, он отправился к маврам и заключил с ними договор о том, что они ему помогут, а за это он выдаст им 100 девушек, таких, как мы уже сказали. Мавры заключили с ним соглашение, выполнили его и изгнали короля дона Альфонсо из королевства. И поскольку король Маурегат во времена своего правления передал им тех девушек, теперь мавры просили их у короля дона Рампро на основании права; и он должен был их дать, как некогда дал король Маурегат, который не был законным королем. Когда король дон Рамиро получил это требование от мавров, он сильно рассердился, ибо то, о чем они просили, было неподобающим и постыдным. Находясь в великой печали, он созвал свой двор и держал с ним совет, а затем собрал большое войско, не дав маврам никакого ответа на их просьбу. После этого он пошел на них с большими силами и в гневе вторгся в их земли и прошел по ним вплоть до Нахеры, которая была тогда арабской, сжигая города, замки, уничтожая все, что попадалось ему на пути, и убивая столько мавров, сколько это было возможно. Мавры же, в свою очередь, увидев смелость, с которой действовал король дон Рамиро, объединились в превеликом множестве и дали ему сражение, и эта битва была страшна.[1] Состоялась она в месте, что зовется Альбелья. Так как христиан было очень мало, то им было суждено проиграть, ведь мавров было гораздо больше. Христиане постепенно отступали и обращались в бегство, мавры же преследовали их до тех пор, пока не достигли горы Клавихо,[2] однако христиане повернули назад и сражались изо всех сил. Близ той горы всех их застала ночь, так что они были вынуждены остановить сражение. Так ночь разделила их — одних от других. Христиане укрылись на вершине этой горы и, собравшись вместе, молили Бога всем сердцем, рыдая, вознося ему хвалы и прося, чтобы Он не оставил их в беде. И пока они творили молитвы, как мы о том сказали, король дон Рамиро уснул и явился ему во сне святой апостол Иаков и молвил: «Знай, что Господь наш Иисус Христос разделил меж всеми апостолами, моими братьями и мной, все области на земле и вверил мне Испанию, дабы я охранял и защищал ее от рук врагов нашей веры». Сказав королю дону Рампро эти слова, апостол Иаков приблизился к нему еще ближе, взял его за руку, сжал ее и наконец произнес: «Король Рампро, воспрянь духом, будь храбр и смел в своих поступках, ибо я — Иаков, апо-

[1] Битва при Клавихо, 23 мая 844 г.

[2] Строго говоря, Клавихо — это не гора, а возвышенность (в тексте — *otero*); ныне на ней расположен замок Клавихо, существующий с X в.

стол Иисуса Христа, пришел помочь тебе одолеть врагов. Знай же, что завтра утром с Божьей помощью ты одержишь победу над всеми маврами, что сейчас окружили тебя. Также скажу, что многие из твоих людей примут там смерть, но обретут славу Господню и вечный покой. И чтобы у тебя не осталось сомнений в том, о чем я говорю, завтра ты увидишь меня там во время битвы верхом на белом коне с белым знаменем и большим сияющим мечом в руке. А вы, в великое утро, должны как следует исповедаться во всех грехах ваших и принять тело и кровь Господа нашего Бога и Спасителя. Сделав так, презрите страх, идите и сокрушите варварское войско со словами „Господи и святой Иаков, помогите!", и будь уверен, что всех их вы предадите мечу и убьете». После того, как апостол сказал это, он исчез. Король дон Рампро в тот же момент проснулся. Он велел созвать епископов, аббатов и всех знатных людей своего войска и поведал им о виденном. Когда они это услышали, то воздали хвалу Господу, восславили Его имя, сделали все в точности так, как им приказал апостол, и затем вступили в бой, сразившись с маврами. Святой апостол Иаков также был там с ними, как и обещал, воодушевляя их на битву, и, как казалось христианам, сам отчаянно атаковал мавров. Когда христиане увидели святого Иакова, то воспряли духом и, положась на помощь Господа и апостола Иакова, принялись смело наносить маврам удары с громкими криками: «Господь и святой Иаков, помогите!» Вскоре мавры были разбиты: как рассказывает история, их погибло около 70 000. Те же, что не были схвачены, бежали. Когда дело было сделано и сражение выиграно, король дон Рамиро двинулся вперед и занял Калаорру и другие замки в той земле. Затем он возвратился с войском в Леон с большим почетом и славой. С того самого дня и впредь христиане взяли за правило и обычай, вступая в бой и находясь вблизи своих заклятых врагов, мавров, кричать: «Боже и святой Иаков, помогите!».

В тот год скончался папа Евгений, а на его место был возведен Валентин I;[1] вместе с ним стало девяносто восемь владык апостольских. Но этот папа Валентин не прожил и сорока дней, а после него возвели Григория IV;[2] вместе с ним стало девяносто девять владык апостольских.

630. Глава об обете, данном королем доном Рамиро в соборе святого апостола Иакова[3]

В третий год правления короля дона Рампро, когда шел 861 год эры и 833 год от Рождества Христова, а правления императора Рима и короля Франции Людовика — тринадцатый, как рассказывает история, король дон Рамиро собрал епископов и аббатов, участвовавших с ним в том походе на

---

[1] Понтификат Валентина I продлился с 1 сентября по 10 октября 827 г.

[2] 20 декабря 827 г.

[3] Источник главы — «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.18.1—25).

мавров, держал с ними совет и решили они так: с каждой югады,[1] сколько их есть в христианских землях, чтобы отдавали в собор святого Иакова несколько мер хлеба в счет уплаты первинок клирикам, чтобы те служили, а также определенную часть вина с каждого мойо,[2] и чтобы так было всегда. Также они постановили, чтобы от добычи, захваченной христианскими рыцарями и прочими воинами во время их походов и в ходе сражений[3] с маврами, отныне и впредь собору святого Иакова всегда отдавали бы в качестве подношения столько же, сколько дают за рыцаря из их числа, павшего во время набега, или из захваченного у врага на поле боя. На том совете, на котором был принесен обет святому Иакову об исполнении этого и постановлено, как он должен исполняться, присутствовали два архиепископа и четыре епископа. Этими архиепископами были: дон Дульсидио, архиепископ Кантабрии, и дон Суэро, архиепископ Овьедо, а епископами — дон Овьеко, епископ Асторги, дон Соломон, епископ Оренсе, дон Родриго, епископ Луго и дон Педро, епископ Ирии.[4] Также при этом присутствовали люди самого высшего и достойного происхождения: дон Ордоньо,[5] сын короля дона Рамиро, дон

---

[1] Югада (каст. yugada, yugada de bueyes) — податная единица, площадь, которую вспахивает за день плуг, влекомый упряжкой волов (ср. рим. *югер*, древнерус. *соха* («*большая соха*»)). Размер югады в метрических единицах варьировался в зависимости от времени и места. В Испании она составляла чуть более 32 га. См.: Diccionario de la lengua española. URL: https://dle.rae.es/yugada?m=form (дата обращения: 26.07.2020).

[2] Мойо (от лат. *modius*) — мера жидкости и сыпучих тел (зерна и т. п.); римский модий (равный 16 секстариям, или 32 геминам) составлял около 8,75 л жидкости (как правило, вина) или около 6,7 кг зерна; в период Высокого Средневековья кастильский мойо (равный 16 каптарам) составлял около 258 л. См.: Diccionario de la lengua española. URL: https://dle.rae.es/moyo?m=form (дата обращения: 26.07.2020); Catálogo general de pesos y medidas. Dirección general de protección civil, España. URL: https://web.archive.org/web/20130915073821/http://www.proteccioncivil.es/catalogo/carpeta02/carpeta24/vademecum12/vdm02550.htm (дата обращения: 27.07.2020).

[3] Королевского войска.

[4] Все приведенные в этом перечне имена епископов являются вымыслом, восходящим к позднейшему документу — «Обету св. Иакова»; его текст см.: *López Ferreiro A.* Historia de la Santa Iglesia de Santiago de Compostela. Vol. 2. Santiago: Imp. y Enc. del Seminairo Conciliar Central, 1899. P. 132—137. Прежде всего отдельного епископства Кантабрии никогда не существовало, поэтому Дульсидио (Дульцидий ?) не имеет исторических прототипов. Далее, в указанный период епископом Овьедо являлся не дон Суэро, а Гомело I (826—846). Данных о епископах Асторги и Оренсе применительно к первой пол.—сер. IX в. не сохранилось. Епископом Луго в этот период являлся Адульф (832—ранее 850), а не Родриго. Наконец, по имеющимся данным, епископом Ирии-Флавии в указанное время являлся не Педро, а Теодомир (818—847).

[5] Ордоньо (ум. 866) — сын и наследник Рамиро I, будущий король Астурии Ордоньо I (850—866). В начале правления подавил восстание басков, поддержанное вторжением мусульман, в том числе — представителей Бану, могущественного клана наваррского происхождения. С последними (Мусой, его сыном Луббом и др.) Ордоньо I сталкивался неоднократно. Совершил набеги на мусульманские города Кория и Таламаика. Отразил повторный набег норманнов. Продолжал активную колонизационную политику сво-

Гарсня,[1] брат короля, которого также называли королем, поскольку король дон Рамиро был столь великой доброты, вежливости и так любил своего брата, что сделал его своим соправителем. И впредь мавры более никогда не осмеливались просить у христиан дань в сто дев, поскольку их проучил и разбил король дон Рамиро, вдохновляемый и споспешествуемый святым Иаковом.

631. Глава о короле доне Гарсии, о королеве донье Урраке, жене короля дона Рамиро, и о ее милосердных и праведных делах[2]

Об этом короле доне Гарсии история рассказывает не потому, что он входит в перечень королей.[3] Но вот, что говорится о нем в истории: когда не стало короля дона Альфонсо, дяди короля дона Рампро, этот инфант дон Гарсня был совсем маленьким мальчиком, и король дон Рамиро взял его к себе, вырастил и любил его так, словно тот был ему сыном. Когда король дон Альфонсо, дядя Рамиро, умер, не оставив наследника, то брата инфанта Гарсии, Рамиро, провозгласили королем. Из-за большой любви, которую он испытывал к своему брату, инфанту Гарсии, как к сыну или даже больше, он предоставил ему свободу и разрешил ему ездить по всему королевству и брать, есть и делать[4] все, как и он сам. И приказал, чтобы того называли королем, как и его. И поэтому история говорит, что король дон Рамиро звал короля дона Гарсию подписывать все соглашения, которые он заключал. Но, правда, Гарсия королем не был, он не управлял королевством и не значился в перечне королей как король.[5]

их предков: в 856—860 гг. заселил Леон, Асторгу, Туй и Амайю, возвел там укреплепия, способствовал хозяйственному развитию этих территорий. См.: *Ruiz de la Peña Solar J. I.* Ordoño I // Real Academia de la Historia. Diccionario biográfico electrónico. URL: http://dbe.rah.es/biografias/7298/ordono-i (дата обращения: 27.07.2020).

[1] См. о пем выше, гл. 611.

[2] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. IV.13.53—62), с учетом содержания перечия «Имена кафолических королей Леопа» («Nomina regum catolicorum Legionensium»), вошедшего в «Альбельдскую хронику» (Chron. Alb. XVa); дополпепа материалами «Всемирпой хропики» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.18.26—46).

[3] См.: Chron. Alb. XVa.

[4] В тексте — «et tomasse et comiesse et fiziesse», троякая формула, отражающая ключевые полпомочия «не вылезавшего из седла» (М. Блок) короля феодальной эпохи: «брать» — получать подати, «есть» — право па постой и кормлепия (яптар) (или па получепие платежей, компенсирующих отказ от такого права), «совершать» — отдавать распоряжения воеппого, администрativпого и судебпого характера и прндавать им правовую форму (законы, привилегни, вольности и т. п.); при необходимости, к изданию этих распоряженнй могли привлекаться влиятельные представители светской знати, Церкви и городов, однако персопальный состав акторов в любом случае определялся самим королем.

[5] См.: Chron. Alb. XVa.

О королеве донье Урраке[1] история говорит следующее: благородная королева донья Уррака, жена короля дона Рамиро, украсила собор святого Иакова всеми достойными дарами из золота и серебра, драгоценными камнями, облачениями и шелковыми занавесями, какие у нее имелись. То же она сделала и в соборе Святого Спасителя в Овьедо — из всех когда-либо бывших до нее королев она была самой истовой христианкой. А король дон Рамиро был добр с хорошими людьми и суров с дурными. Он изгонял из своего королевства воров и сжигал колдунов. Теперь же оставляем рассказ о христианских деяниях короля дона Рампро и возвращаемся к Абд ар-Рахману, королю Кордовы, и другим маврам.

632. Глава о том, как в Севилью прибыли чужестранцы и как бежали оттуда в страхе перед Абд ар-Рахманом, королем Кордовы[2]

В третий год правления короля дона Рамиро в Лиссабон прибыло 54 корабля и 58 галер — в то время Лиссабон еще был мавританским и принадлежал королю Кордовы Абд ар-Рахману. Когда он узнал о тех людях, то послал сказать, чтобы они не вступали в его земли и не причиняли им никакого вреда. Но люди с первого корабля не перестали из-за этого ждать остальные суда, которые должны были прийти с еще большим числом людей, и в конце концов те прибыли. Когда все их корабли собрались вместе, то люди не стали сходить с них на сушу, а двинулись от Лиссабона по направлению к Севилье. Затем эти люди осаждали ее в течение тринадцати дней, сразились там в тяжелом бою с местными маврами, убили многих из них и в итоге захватили много добычи и пленных, которых забрали на свои корабли. Затем они отплыли и отправились в сторону Кадиса и Медина-Сидонии, где также часто вступали в ожесточенные битвы с маврами, одержнвая победы, и подвергали тот край огню и мечу, увозя с собой большие трофеи, так как Кадис и Медина-Сидония обладали в ту пору значительным мавританским населением, были богатыми и благоустроенными городами. Прибывшие на тех кораблях воины нанесли маврам тяжелый урон, а затем, содеяв все это, возвратились в Севилью, добрались до Альджезпратахадры, осаждали ее

---

[1] Имя Уррака появляется только во «Всемирной хронике» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.18.20—25), откуда заимствовано авторами «Истории Испании»; никаких ранних достоверных свидетельств на этот счет не существует. Супругу Рампро I звали Патерна, что известно по надписи в церкви св. Марии в Парапко, датируемой серединой IX в. См.: *Solano Fernández-Sordo A.* Las reinas de la Monarquía Asturiana y su tiempo (718—925). Madrid: Marcial Pons, 2018. P. 101—110.

[2] Основной источник главы — «История арабов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 26.17—51) с дополнениями из арабских источников; возможно, одним из них могло быть сочинение Ибн Идари «Удивительное сообщение о царях аль-Андалуса и Магриба» (рубеж XIII—XIV вв.) (см.: *Solalinde et al.* 1955. P. CXLVIII).

три дня, захватили, сожгли и также увезли оттуда большую добычу. Потом они снова вернулись в Севилью, уничтожили виноградники и сады и убили много мавров, и так много их там погибло, что просто не счесть. Они настолько измучили горожан, что те предпочли сдаться. На следующее утро захватчики забрали все, что хотели, и взошли на свои суда со столькими богатствами, что не найдется человека, способного их сосчитать. Когда эти известия дошли до Абд ар-Рахмана, он собрал большое войско и отправил его в Севилью; там оно застигло тех людей, и они сошли на сушу, и сразились с ними. И, как рассказывает история, это была жестокая битва. Но победу не смогла одержать ни та, ни другая сторона. Между тем люди с этих кораблей захотели на них вернуться, но не смогли сделать этого под натиском оружия и действий своего противника, сильно их измотавшего. Тогда они укрылись в городе под названием Таблада, который находился близ Севильи в месте, что ныне зовется полем Таблады,[1] ибо они не имели возможности добраться до кораблей. Тогда мавры Абд ар-Рахмана столь сильно атаковали их с помощью подвезенных метательных орудий, что силой выбили их оттуда и сошлись с ними в страшном сражении. У людей с кораблей погибло тогда более 400 человек, а у мавров и того больше, и потеряли тогда те люди 4 своих корабля. Но несмотря на это, чужестранцы оставались там еще несколько дней, и прежде чем они окончательно отбыли, они прошли по всей области Севильи и разорили ее. И пока они все это делали, они узнали, что король Кордовы Абд ар-Рахман посылает против них еще одно войско, еще многочисленнее, чем предыдущее, а также 15 кораблей. И тогда эти люди с кораблей, которые вели боевые действия, покинули ту землю и отправились морем в Лиссабон, а оттуда в свои владения на кораблях, там находившихся и пришедших им на помощь, пока они разоряли Севилью.

Теперь же история оставляет рассказ об этом и возвращается к королю Леона дону Рамиро, к великим подвигам, совершенным им против мавров, и правосудию, вершимому им среди своих людей.

633. Глава о том, как король дон Рамиро победил норманнов и убил двух магнатов, восставших против него[2]

В четвертый год правления короля дона Рампро, а было это в 862 году эры, когда шел 824 год от Рождества Христова и правления императора Рима и короля Франции Людовика — четырнадцатый, к мая-

---

[1] Пыпе — район в южной части г. Севилья. На поле Таблады с 1919 г. существует аэродром, в настоящее время используемый базой ВВС Испании.

[2] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. IV.13.17—33) и «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.18.18—38); данные о природных катаклизмах в Гаскони взяты из записей под 828 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 338).

ку[1] в Галисии с большим числом кораблей прибыли норманны,[2] народ очень жестокий, как рассказывает история. Люди эти были язычниками и никогда прежде в таком числе их не видели в землях Испании. А все народы мира стремились пойти войной на Испанию, вторгнуться в нее и завладеть ею, и творили они там все, что хотели, но в конце концов всем им пришлось худо, и все закончилось на готах. Затем страна оказалась в руках коренных жителей, которые принялись отвоевывать ее у мавров, проливая из-за этого много крови, теряя многих достойных людей — и высокого происхождения, и иных. Они отобрали ее у врагов Креста от моря у Сантандера до моря у Кадиса, так что у тех почти не осталось земли, а произошло это уже в правление благороднейшего и высокочтимого короля дона Санчо IV,[3] в 1327 год эры.[4] Когда король дон Рамиро узнал о вторжении норманнов, он собрал большое войско и пошел сразиться с тем отважным людом. И Богу было угодно, чтобы они отчаянно обрушились на норманнов и одолели их, хотя это был народ жестокий и сильный, как рассказывает история, и многие из них были тогда убиты. Столь удачлив оказался король дон Рампро, что победил их и обратил в бегство, а затем приказал поджечь их флот, так что сгорело 70 их судов. Те же норманны, что смогли избежать огня, спаслись бегством на нескольких кораблях и ушли за море. А король дон Рампро и христиане захватили много добычи и иных богатств. Изгнав норманнов из своих земель, король дон Рамиро возвратился домой целым и невредимым

---

[1] Речь идет о римском маяке в А-Корунье (так называемая «башня Геркулеса»); см. о нем гл. 7, 9.

[2] 844 г.

[3] Санчо IV Храбрый (1258—1295) — младший сын Альфонсо X и королевы Виолаите, дочери Жауме I Завоевателя, короля Арагона. После смерти старшего сына и наследника Альфонсо X, Фернандо де ла Серда (1255—1275), инфант Санчо заявил о своих претензиях на престол. В 1278 г. король признал его права, и Санчо принес клятву в качестве инфанта-наследника на кортесах в Сеговии. В этом качестве Санчо выполнил ряд важных миссий, в том числе военных. В 1281 г. он вступил в брак с Марией де Молина, что укрепило его официальный статус (хотя из-за близкого родства супругов этот брак и не был поддержан папой). Тем не менее в 1282 г. между отцом и сыном возник конфликт, причем в апреле бо́льшая часть знати, города и Церковь поддержали последнего в Вальядолиде. Царствование Санчо IV оказалось относительно недолгим (1284—1295): король умер от мучившего его туберкулеза. Он пытался продолжать политику отца как в сфере внешней и внутренней политики, так и в сфере идеологии и культуры, в результате чего, в частности, появилась третья (так называемая «Пространная») версия «Истории Испании» (1284—1289). Среди других важных культурных проектов наследника Мудрого Короля — перевод сочинения Брунето Латини «Книга о казне», трактат в жанре specula principum «Наставления и свидетельства о достойной жизни», энциклопедический труд «Разъяснение» и некоторые другие. Подробнее см.: *Nieto Soria J. M.* Sancho IV de Castilla (1284—1295). Gijón: Ediciones Trea, 2014.

[4] 1289 г. Вероятно, имеется в виду факт взятия стратегически важного города и крепости Тарифа на самом юге Испании в 1292 г.

и весьма довольным, вместе со своим войском и с добычей. Те же норманны, что сбежали, добрались до Севильи и напали на нее. А поскольку Севилья была разгромлена другим народом,[1] как мы уже об этом сказали, то не была готова защищаться, поэтому норманны разорили город, и много людей там погибло. Норманны захватили большую добычу, как рассказывает история, и вернулись оттуда морем в свои земли. Тем временем во владениях короля дона Рампро случился большой раздор. А было это так: один граф по имени Альдеред и еще один магнат Привиол[2] и семь его сыновей, ведомые тщеславием и надменностью, восстали против короля дона Рампро. Он же их схватил и приказал вырвать Альдереду глаза, а Привиола и его семерых сыновей обезглавить.

В тот год в землях Гаскони прошел дождь в виде жмыха, напоминавшего пшеничные зерна, разве что намного меньше.

634. Глава о благих делах короля дона Рамиро[3]

В четвертый год своего правления король дон Рамиро начал возводить на горе Наранко, что в одной лиге от Овьедо, церковь из мрамора в честь Девы Марии — с арочными сводами. Также он построил там церковь в честь святого Архангела Михаила, весьма величественную и прекрасной работы. А поблизости он соорудил свой дворец, также построенный с большим мастерством. О пятом годе правления этого короля дона Рамиро, бывшего вторым после короля дона Альфонсо Целомудренного и десятым после короля дона Пелайо, мы не находим никаких сведений и известий о значительных событиях, о которых следовало бы рассказать. Так прошел пятый год правления короля дона Рамиро, как об этом сказано в историях.

---

[1] Возможно, имеются в виду даны, которых источники выделяют среди других викингов. Возможна и другая гипотеза: хронисты смешивают два разных вторжения викингов — 844 и 859 гг. См.: *Aguirre V. E.* The Viking Expeditions to Spain during the 9th Century. Odense: Center for Middelalderstuier, Syddansk Universitet, 2003. P. 49—69.

[2] У Луки Туйского — *Aluitus* и *Primolus* (*Luc. Tud.* Chron. IV.18.36—37). Х. И. Руис де ла Пеньа считает, что речь идет о мятеже двух комитов (графов) дворца Алдройта и Пиниола; о причинах восстания ничего не известно. См.: *Ruiz de la Peña Solar J. I.* Ramiro I de Asturias // Real Academia de la Historia. Diccionario biográfico electrónico. URL: http://dbe.rah.es/biografias/10882/ramiro-i-de-asturias (дата обращения: 28.07.2020).

[3] Основной источник главы — «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* IV.18.38—45).

635. Глава о смерти короля дона Рамиро и о том, как это произошло[1]

Спустя шесть лет с начала правления, когда шел 864 год эры, король дон Рамиро скончался и был похоронен с большими почестями в городе Овьедо в соборе Святого Спасителя. Большое число клириков, рыцарей, прочих идальго и других людей пришло отдать ему дань уважения, оплакивая его смерть и молясь за его душу Господу, с которым он пребудет. Аминь.

О ПРАВЛЕНИИ КОРОЛЯ ДОНА ОРДОНЬО, КОТОРЫЙ ЦАРСТВОВАЛ ОДИННАДЦАТЫМ ПОСЛЕ ДОНА ПЕЛАЙО

636. Глава о том, как король дон Ордоньо[2] *сразился с маврами и победил их*[3]

После смерти и похорон короля дона Рампро, о котором речь шла до этого в истории, в течение десяти лет правил его сын дон Ордоньо I. Первый год его правления пришелся на 865 год эры, когда шел 827 год от Рождества Христова, правления императора Рима и короля Франции Людовика — семнадцатый, папы Григория — пятый, короля Кордовы Абд ар-Рахмана — семнадцатый, а арабов — двести тридцатый. Король дон Ордоньо, начавший править в ту пору, был, как гласит история, королем кротким и терпеливым, благоразумным и понимающим в делах управления королевством. Он женился на женщине по имени Момадонья,[4] и было у них пятеро сыновей; вот они все поименно: дон Альфонсо,[5] дон Бермудо,[6] дон Нуньо, дон Одоарио,

---

[1] Основной источник главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. IV.13.59—62) (с дополнениями).

[2] См. прим. к гл. 630.

[3] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. IV.14.1—16) и «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.19.1—13).

[4] У Родриго Толедского — *Momadompna* (*Rod.* Hist. IV.14.3), *Mumadona* (*Luc. Tud.* Chron. IV.19.3). Эрудит Э. Флорес полагал, что настоящее имя королевы было Нунья: doña Nuña > Nunna donna > Mumadonna. Данные о ее биографии (за исключением изложенных в этой главе) практически отсутствуют, год смерти неизвестен даже приблизительно. Современные исследования ее биографии отсутствуют. См.: *Florez E.* Memorias de la Reynas Catholicas. Historia genealógica de la Casa Real de Castilla y de León... T. 1. Madrid: Por Antonio Marin, 1770. P. 68—71.

[5] Будущий король Альфонсо III Великий; см. прим. к гл. 616.

[6] Бермудо Ордоньес (ум. ок. 928) — второй сын Ордоньо I, возглавил мятеж в начале царствования своего брата, Альфонсо III, поддержанный его братьями — Нуньо, Фруэлой и Одоарио Ордоньесами. Мятежники были ослеплены, за исключением Бермудо, который бежал в Коимбру, где и умер. Иных сведений о жизни братьев не сохранилось.

дон Фруэла. Король дон Ордоньо заселил покинутые города, которые отвоевал у мавров король дон Альфонсо Целомудренный: Туй, Асторга, Леон, Амайя и Патрисия.[1] Он много воевал с маврами и побеждал их. В первый год его правления восстали гасконцы.[2] Когда он об этом узнал, то собрал войско, отправился против них, многих убил, а оставшихся в живых и всю Гасконь вернул под свою власть. На обратном пути из Гаскони ему пришло известие о том, что очень большое войско выступило из мавританских земель и идет на него. Тогда король дон Ордоньо оставил все прочие дела, собрал свое войско и сообщил ему, что против них выступили мавры. Договорившись, он смело двинулся сражаться с маврами. И сразились они, и было это сражение страшным и кровопролитным, много мавров погибло тогда, и одержал в битве победу король дон Ордоньо.[3] Все оставшиеся же в живых мавры бежали. Покончив с этим, король дон Ордоньо отправился обратно и вернулся с войском в свои владения с большим почетом и славой, приведя с собой множество пленных мавров.

Теперь же оставим рассказ о короле доне Ордоньо, мы возвратимся к нему впоследствии, а сейчас расскажем о деяниях мавров.

---

[1] Вставив между словами Амайя и Патрисия предлог *и* (*et*), хронисты допустили ошибку, расчленив римское название поселения Амайя Патриция (ныне — в провинции Бургос); ср.: *Rod.* Hist. IV.14.8; *Luc. Tud.* Chron. IV.19.7. См. об этом: *García Moreno L. A.* Estudios sobre la organización administrativa del reino visigodo de Toledo // Anuario de Historia del Derecho Español. 1974. T. 44. P. 141—143.

[2] Баски.

[3] Возможно, речь идет о битве при Альбельде (859), где Ордоньо I одержал победу над Мусой ибн Мусой из клана Бану Кази (см. ниже, гл. 639).

637. Глава о смерти короля Кордовы Абд ар-Рахмана и о том, как мавр Мухаммад[1] напал на Толедо и захватил Талаверу, Сориту и Калатраву[2]

В первый год правления короля дона Ордоньо Абд ар-Рахман приказал вымостить камнем все улицы Кордовы и провести по свинцовым трубам

---

[1] Мухаммад I (Абу-ль-Мунзир Абу Абдаллах Мухаммад ибн Абд ар-Рахман ибн аль-Хакам) (823—886) — сын эмира Абд ар-Рахмана II; рано остался без матери (ее имя неизвестно) и был воспитан Сифой, наложницей эмира; пятый эмир Кордовы из династии Омейядов (852—886); весь период его правления продолжались почти непрерывные мятежи, которые эмир едва успевал подавлять. Драматизм отличал уже начальный период царствования: Мухаммад I получил власть в обход брата — Абдаллаха, сына наложницы Таруб, окружение которой (при активном участии евнуха Назра) попыталось воспрепятствовать намерениям Абд ар-Рахмана II; заговор был раскрыт и жестоко подавлен. Не доверяя кордовской верхушке, Мухаммад I сделал своим доверителем дворецкого Хасима ибн Абд аль-Азиза, которому поручал важные дела и который превратился в самого могущественного человека в аль-Андалусе. Уже вскоре после начала царствования эмир был вынужден жестоко подавить мятеж Омара ибн Хафсуна, поднятый в Толедо сразу после получения сообщения о смерти Абд ар-Рахмана II. Брат Мухаммада, Саид, с войсками был вынужден покинуть город; вали Толедо Гариб Баджи был взят в заложники. Восстание было подавлено в 853—854 гг. войсками аль-Хакама, еще одного брата эмира; окончательно вопрос решился с прибытием самого эмира в июне 854 г. Решающая битва с толедскими мятежниками, поддержанными астурийскими войсками, состоялась при Гвазалете, недалеко от местечка Альмонасид-де-Толедо. Союзники были разбиты. В ходе подавления нового толедского восстания, в 859 г., был разрушен мост через р. Тахо. Однако окончательно Толедо был замирен лишь в 873 г. Затем существенные проблемы создал мятежно настроенный глава могущественного наваррского клана Бану Кази Мухаммад ибн Лубб. В 875 г. поднял мятеж вали Мериды Абд ар-Рахман ибн Юнус аль-Джиллики (Галисийский), мулади по происхождению. Сначала он воевал с христианами под знаменем эмира, но затем восстал против него и укрылся под покровительством Альфонсо III. В 879 г. произошел мятеж на юге (Малага, Ронда и Альхесирас) и т. д. Следует также добавить, что на правление Мухаммада I приходится последний этап движения кордовских «добровольных мучеников» (850—859), протестного движения кордовских христиан. В условиях постоянных мятежей и волнений сил для ведения активных военных действий практически не оставалось, и, хотя аль-Андалус все еще превосходил христианские политии Испании в военном отношении, его правители могли позволить себе лишь кратковременные военные набеги (такие, как походы на Алаву в 855, 863, 866, 867 гг., на Галисию в 878 г. и др.), которые тревожили христианский Север, но не могли изменить общую ситуацию. Христиане все чаще отвечали мусульманскому Югу такими же действиями (набеги 877, 880 гг. и др.). В 886 г. сын эмира и наследник престола аль-Мунзир возглавил поход на Борбастро, ставивший своей целью переломить ситуацию, но в это время эмир скончался, и это заставило остановить экспедицию. Причины внутренней нестабильности были столь серьезны, что она сохранялась еще несколько десятилетий после смерти Мухаммада I. См. подробнее: *Molina L.* Muhammad I // Real Academia de la Historia. Diccionario biográfico electrónico. URL: http://dbe.rah.es/biografias/13879/muhammad-i (дата обращения: 29.07.2020).

[2] Основной источник главы — «История арабов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 27.1—34).

воду с гор в город так, чтобы она изливалась близ главной мечети, алькасара и других мест в городе, там, где, как он считал, это было необходимо. Осуществив и закончив все это, он скончался; после его смерти у него осталось 45 сыновей и 42 дочери. После того как умер Абд ар-Рахман, стал править его сын Мухаммад, и продолжалось это тридцать пять лет. Когда жители Толедо узнали, что Абд ар-Рахман скончался и что его сын Мухаммад пришел на его место, то они восстали против него и послали просить леонского короля дона Ордоньо прийти им на помощь против короля Кордовы Мухаммада. Тогда король отправил к ним одного своего брата с очень большим войском из астурийцев и наваррцев. Когда мавр Мухаммад узнал об этом, он стянул большие силы и пошел на Толедо. Когда он подошел к городу, он устроил засаду у ручья, который тогда назывался Селет. Сделав это, он направился к городу. Дозорные, находившиеся за пределами Толедо, увидев, что он идет с малым числом людей, и полагая, что с ним больше нет войск, сообщили об этом жителям города. Тогда христиане и мавры Толедо выступили против него, чтобы дать бой. Но как только они начали сражение,[1] находившиеся в засаде мавры вышли и пришли на помощь своему королю Мухаммаду. И погибло в тот раз 70 000 христиан, посланных королем доном Ордоньо в качестве подмоги, а из жителей Толедо 12 000. Те же, что смогли бежать, укрылись в Толедо. Мухаммад приказал отрезать головы у убитых там и отправил их в Кордову для прославления себя и той битвы, в которой он одержал победу. Он также велел, чтобы эти головы провезли по лиману и по африканским землям. После того как король Мухаммад проделал это в Толедо, он покинул город и пошел на Талаверу. Затем напал на Сориту и Калатраву, захватив в этот раз все три города. Он поставил в каждом из них много воинов, чтобы они их охраняли и совершали набеги на Толедо и все окрестные территории, а сам возвратился в Кордову. Затем он послал своего брата по имени аль-Мунзир[2] с большим войском, чтобы тот разорил земли Толедо, особенно те из них, что он прикажет. Эти вновь посланные им войска, прибыв, расположились близ города и стали совершать оттуда набеги и нападения на тамошние земли, срезать и портить хлеб, виноградники, деревья и все, что им попадалось. Разорив все эти земли, они вернулись в Кордову, а жители Толедо, узнав, что те ушли, вышли из города и отправились на Талаверу, но им навстречу выступил сеньор города, сразился с ними, поубивал и многих взял в плен, отрезал головы у 700 человек, которые там погибли, и отправил их королю Кордовы Мухаммаду.

---

[1] Битва при Гвазалете (854).

[2] Речь идет об аль-Хакаме, одном из 45 единокровных братьев Мухаммада I. Вероятно, хронисты смешивают это лицо с другим аль-Хакамом — Абуль-Хакамом аль-Мунзиром ибн Мухаммадом ибн Абд ар-Рахманом, сыном Мухаммада I (см. о нем ниже).

638. Глава о том, как правитель Кордовы Мухаммад пришел в Толедо и разрушил мост[1]

Во второй год правления короля дона Ордоньо, а было это в 866 году эры, когда шел 828 год от Рождества Христова, а правления императора Рима и короля Франции Людовика — восемнадцатый, тот король Кордовы Мухаммад выступил с очень большим войском и отправился к Толедо, осадил его и разрушил мост. Тогда погибло много мавров, поднявшихся на мост, чтобы защитить его. В конце концов жители Толедо были разгромлены.[2] После разрушения моста король Мухаммад разослал своих воинов по той земле, с тем, чтобы они разорили и опустошили ее. Когда простолюдины поняли, что не смогут противостоять военной мощи короля Мухаммада и что им не к кому обратиться за помощью, то они отправились к нему и отдались его власти. Он охотно их принял, успокоил и завещал жить в мире, после чего вернулся в Кордову.

639. О том, как король дон Ордоньо одолел Мусу Бану Кази[3]

В третий год правления короля дона Ордоньо один из предводителей мавров, происхождением из готов,[4] по имени Муса Бану Кази,[5] восстал против короля Кордовы Мухаммада и отобрал у него много городов — одни

---

[1] Основной источник главы — «История арабов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 27.34—42).

[2] События 859 г.

[3] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. IV.14.16—53) и «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.19.13—56).

[4] На самом деле истоки клана Бану Кази, к которому принадлежал Муса, следует связать с долиной р. Эбро, в ее среднем течении, в более широком смысле — с баскско-наварским северо-востоком полуострова. Согласно испано-мусульманской традиции, основателем клана был Кази (Кассий?), комит из долины р. Эбро, около 713 г. лично прибывший в Дамаск, чтобы засвидетельствовать свое подчинение халифу аль-Валиду, и принявший там ислам. См., например: *Cañada Juste A.* Los Banu Qasi (714—924) // Principe de Viana. 1980. Núm. 41. P. 5—95.

[5] Муса ибн Муса ибн Фортун ибн Кази (ум. 862) — представитель клана Бану Кази периода его наивысшего могущества, сын Мусы ибн Фортуна, брат Иньиго Аристы, основателя христианской политии в Наварре. Занимал пост вали так называемой Верхней марки (пограничной провинции) (араб. ат-Тагр аль-Ала), включавшей северо-восточные районы полуострова, являлся наместником Туделы и Сарагосы. В 841—842 гг. поднял мятеж против эмира Абд ар-Рахмана II; впоследствии неоднократно восставал против его власти (845 и др.). В 859 г. потерпел поражение в битве при Альбельде от войск Ордоньо I; за это был смещен с должности вали. Умер от ран, полученных в междоусобной схватке со своими зятьями под Гвадалахарой. В источниках фигурируют четверо сыновей Мусы, игравших главенствующую роль в клане после его смерти: Лоне (Лубб) ибн Муса (ум. 875), Мутарриф ибн Муса (умер от ныток в Кордове в 873 г.), Фортун ибн Муса (ум. 874), Исмаил ибн

силой, а другие обманом. Вот те города, что он захватил: Сарагоса, Уэска, Тудела и Толедо, а поскольку Толедо вот уже несколько дней как бунтовал, он поставил там главою Лубба,[1] одного из своих советников. После этого он отправился воевать с каталонцами,[2] провансальцами и французами и поубивал многих из них, каждого в их землях. Он взял в плен двух предводителей тех народов: одного в бою, а другого хитростью — первого звали Санчо, а второго Пулион,[3] заковал их в цепи и бросил в темницу. Также были захвачены им и его советником Луббом (истории рассказывают, что этот Лубб был его сыном) два вождя мавров, выступивших против них: одного звали Ибн Хамза,[4] а другого — Альпорз,[5] его взяли вместе с сыном Абу Зейтом.[6] Когда Карл,[7] сын императора Людовика, бывший правителем Франции, понял, что

Муса (ум. 889); дочь Мусы Ориа стала женой предводителя басков Гарсии, убитого в битве при Клавихо. См. подробнее: Pavón Benito J. Mūsà b. Mūsa b. Fortún b. Qasī // Real Academia de la Historia. Diccionario biográfico electrónico. URL: http://dbe.rah.es/biografias/15894/musa-b-musa-b-fortun-b-qasi (дата обращения: 30.07.2020).

[1] Лубб (Лун, Лоне) ибн Муса (ум. 875) — старший сын и преемник (862—875) Мусы ибн Мусы ибн Фортуна. Занимал должность вали Толедо (859—873 и 874—875). Участвовал в мятежах 841—842 и 845 гг., поднятых его отцом против правителей Кордовы. В 859 г. участвовал в отражении второго вторжения норманнов на аль-Андалус. Будучи вали Толедо, в 871 г. возглавил мятеж клана Бану Кази против Мухаммада I. В 872 г. вступил в Сарагосу, сместив ее вали Абдаллаха аль-Ваххана ибн Муджита (по прозвищу Вухейб (Wuhayb)). Вскоре после этого была взята Тудела. В союзе с правителем Памплоны Гарсия Иньигесом братьями Лубба были захвачены Монсон и Уэска. В 873 г. эмир приступил к подавлению мятежа; в плен попал Мутурриф, брат Лубба. Тогда в 874 г., мстя за брата, последний устроил жестокую резню сторонников эмира из числа знатных арабов, которых убивали целыми кланами. В следующем году Лубб погиб во время охоты на оленей. Его преемниками в качестве лидеров клана стали брат Исмаил и сын Мухаммад ибн Лубб. См.: *Cañada Juste A.* Los Banu Qasi (714—924)... P. 38—48.

[2] Муса ибн Муса совершил набег на Барселону и Аквитанию в 856 г. Его успешные действия привели к захвату замка Тарраса; нанес каталонцам и провансальцам ряд других поражений. Однако сведений о захвате им в плен графа нет, известно лишь, что граф Одальрик (852—858) был смещен с должности Карлом Лысым.

[3] Идентифицировать этих лиц не удалось.

[4] Ибн Хамза — знатный араб из племени курайшитов, проживавший в Толедо. Более подробных данных о нем и его сыновьях Альнорзе и Абу Зейте обнаружить не удалось. См.: Ibid. P. 28, 38, 39.

[5] У Луки Туйского — *Alpor* (*Luc. Tud.* Chron. IV.19.29), у Родриго Толедского — *Alporç* (*Rod.* Hist. IV.14.26); дать более точную транскрипцию не удалось: форма «Альнорз» присутствует и в работах профессиональных востоковедов.

[6] У Луки Туйского и Родриго Толедского — *Azeth* (*Rod.* Hist. IV.14.27; *Luc. Tud.* Chron. IV.19.29); транскрипция по: *Terés Sádaba E.* Antroponimia Hispanoárabe (Reflejada por las fuentes latino-romances). Parte 1 // Anaquel de Estudios Árabes. 1990. Vol. 1. P. 183—184.

[7] Карл II Лысый (823—877) — внук Карла Великого, младший сын Людовика Благочестивого от его второй жены Юдифи Баварской, по Верденскому разделу 843 г. получивший Западно-Франкское королевство. Ранее — король Швабии (831—833) и Аквитании (839—843 и 848—854), позднее — король Лотарингии (869—877), Италии (876—877) и Прованса (875—877), император Запада с 875 г. См. также прим. к гл. 623.

ему не удастся выступить против Мусы без больших затрат и усилий и одолеть его и те беды, которые тот причинял народу и землям, он послал ему большие дары и подношения, чтобы тот не разорял его земли. По этой причине Муса не стал причинять ему зла. Видя, сколь он удачлив в столь многих выигранных сражениях, Муса приказал своим людям называть себя третьим королем Испании. После этого он собрал огромное войско и пошел на короля Леона дона Ордоньо. Когда король дон Ордоньо узнал об этом, он укрепил свои силы верными и вооруженными людьми и отправился осаждать замок, который в ту пору назывался Альбельда[1] и который Муса отвоевал тогда у христиан. Ордоньо нашел его хорошо укрепленным и окруженным надежными крепостными стенами с башнями. Муса, узнав об этом, сам отправился туда как можно скорее, чтобы прийти на помощь этому замку, и, добравшись до горы Латурсе, разбил там лагерь и стал ждать. Узнав, что воитель Муса находится столь близко, король дон Ордоньо разделил свое войско на две части: одну оставил близ города, а другую повел с собой. Он бесстрашно бросился на Мусу, желая встречи с войском мавров подобно орлу, стремящемуся настигнуть свою жертву.[2] Когда Муса это увидел, он собрал свое войско воедино и выстроил его в боевой порядок. Король дон Ордоньо обрушился на них и припялся наносить удары, а Муса и его люди — на него и его войско. И была эта битва жестокой и кровопролитной: Муса с его войском был разгромлен, и погибло тогда более 10 000 его рыцарей, не считая прочих воинов, которых было еще больше, погиб также зять этого Мусы, которого звали Гарсия.[3] Сам Муса, получив во время битвы три удара копьем, бежал, бросил там все вооружение и снаряжение и все дары, полученные от короля Франции Карла. Король же дон Ордоньо все это захватил, увез вместе со своими людьми и возвратился с почестями и почетом к тем, кого оставил близ замка. Спустя семь дней после этого он захватил замок, котоый держал в осаде, убил всех мавров, которых в нем нашел, взял в плен всех женщин и детей и разрушил замок до основанпя. Покончив с этим делом, король дон Ордоньо вернулся в свои земли богатым, довольным, с удачей и почетом.

---

[1] Битва при Альбельде, 859 г.

[2] Сравнение войска/воина с орлом, нападающим на добычу, встречается в литературе, начиная с «Одиссеи» Гомера. В римской литературе, учитывая, что орел являлся символом римских легионов, это сравнение является общим местом (Силий Италик, Лукан, Вергилий и др.). А. Солалинде и его соавторы высказывают разные точки зрения относительно арабского поэтического текста, который мог быть привлечен в качестве источника, ссылаясь на мнения арабистов Р. Дози и Х. Риберы; см.: *Solalinde et al.* 1955. P. CXLIX.

[3] Знатный баск Гарсия был женат на Ории, дочери Мусы ибн Мусы.

640. Глава о том, как король дон Ордоньо завоевал Саламанку и Корию[1]

В третий год правления короля дона Ордоньо, когда шел 868 год эры и 830 год от Рождества Христова, Лубб, о котором мы сказали, что он был сыном Мусы и правителем в Толедо, узнав о поражении, которое потерпел его отец, отправился к королю дону Ордоньо со всем, что у него было, и стал его вассалом. После этого он много раз выступал в сражениях против мавров за короля дона Ордоньо, чьим вассалом являлся, и оставался им до тех пор, пока был жив. История рассказывает, что он всегда одерживал победы. Затем король дон Ордоньо сразился с королем Кории Зейтом,[2] перебил там множество мавров, захватил город, пленил мавров и мавританок с их многочисленными детьми и приказал всех их продать в рабство. Также король дон Ордоньо сразился с королем Саламанки Масруром,[3] победил его и сделал там то же, что и в Кории.

С пятого по девятый годы правления короля дона Ордоньо мы не находим ничего для рассказа в нашей истории, разве что в восьмой год император Рима Людовик простил своего сына Лотаря,[4] который хотел восстать против него вместе с другими знатными людьми королевства, и заверил его, что тот может без опаски и страха предстать пред ним и ничего не бояться, а также пожаловал ему императорские почести и корону после своей смерти.

641. Глава о том, что учинили норманны в Испании[5]

После девяти лет правления короля дона Ордоньо, когда шел 873 год эры и 835 год от Рождества Христова,[6] в Испанию, в Альхесирас, прибыл норманнский флот, который состоял из 60 хорошо оснащенных кораблей

---

[1] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* IV.14.53—60); для описания происходившего в королевстве франков использованы записи под 829 и 839 гг. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 338—339).

[2] Информации об этом лице обнаружить не удалось.

[3] У Родриго Толедского — Muzerez (*Rod.* Hist. IV.14.58), у Луки Туйского (который называет его правителем Таламанки) — Mozeror (*Luc. Tud.* Chron. IV.19.59). Транскрибировано но: *Terés Sádaba E.* Antroponimia Hispanoárabe (Reflejada por las fuentes latino-romances). Parte 2. P. 13.

[4] Лотарь I (795—855) — внук Карла Великого, старший сын Людовика Благочестивого и его первой жены Ирменгарды из Хеспенгау. Король Баварии (814—817), после раздела 817 г. — король Италии (818—843). По Верденскому разделу (843) получил земли Италии и область, в будущем названную Лотарингией, а также императорский титул. Вместе с братьями неоднократно восставал против отца (см. выше, прим. к гл. 623). В данном случае, видимо, речь идет о примирении 834 г. после его поражения в сражении у Блуа.

[5] Основные источники главы — «История об испанских событиях» (*Rod.* Hist. IV.14.60—67) и «История арабов» (*Rod.* Hist. Arab. 28.1—6) Родриго Толедского.

[6] На самом деле второй набег норманнов на Испанию произошел в 858—859 гг.; он начался с нападений на побережье Прованса (главным образом, долину р. Роны, район

с людьми этого народа и со всем для них необходимым. Этот Альхесирас, также называемый Тальхадра,[1] находится на берегах Испании в Андалусии. Норманны сошли на сушу, убили там много мавров, сожгли все земли вдоль береговой линии моря и унесли из мечетей большую добычу, там обнаруженную. После этого они перебрались на африканские земли, достигли самой Мавретании, захватили там город Надор, находившийся в той провинции, и убили там множество мавров. Затем они отправились дальше, напали и разорили острова, что зовутся Мальорка, Минорка, Ибица и Форментера, а потом отправились по морю в Грецию, разграбили и ее и добыли много трофеев. Затем они возвратились к берегам Испании и остались там на зимовку, а с приходом лета отправились к себе.

642. Глава о смерти короля дона Ордоньо[2]

После десяти лет правления, когда шел 874 год эры, у короля дона Ордоньо заболели ноги, и была то болезнь, что в медицине зовется подагрой. Слово «подагра» состоит из двух частей: «pos» на греческом обозначает то же, что «нога» в кастильском, и «argos», также от греческого, что значит на кастильском «искривление» или «уродство»; а потому на кастильском языке она известна как болезнь с искривлением рук или ног. Поэтому, когда знающие об этом люди говорят кому-то: «Он подагрик», — это значит, что человек болен или с кривыми ногами. Эта болезнь подагра поразила короля дона Ордоньо, и он скончался от нее в Овьедо; там и похоронили его с большими почестями, прилнчествующими королю, в церкви святой Марии. Его душа ныне пребывает с Богом, ибо был он очень хорошим королем.

Заканчивается правление и исторпя о делах короля дона Ордоньо.

г. Камарг), затем частично распространился на северо-западное побережье Италии. В августе 858 г. викинги появились в Астурии. Далее их присутствие фиксируется в восточном Марокко (г. Надор). В 860 г. объектом нападения вновь становится юг современной Франции. См.: *Aguirre V. E.* The Viking Expeditions to Spain during the 9th Century. P. 59—60.

[1] Тальхадра (араб. al-Jadrā') — искаж. часть полного арабского названия города Альджезиратахадра: Al-Jazira al-Jadrā' (араб. «зеленый остров»).

[2] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. IV.14.67—70) и «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* IV.19.68—71), а также этимологическое объяснение смысла понятия «подагра» из «Книги дериваций» Угуция Низанского (*Hugue.* Etym. lat. sub voce «pos»).

НАЧИНАЕТСЯ ПРАВЛЕНИЕ КОРОЛЯ ДОНА АЛЬФОНСО ВЕЛИКОГО, КОТОРЫЙ ЦАРСТВОВАЛ В ЛЕОНЕ ДВЕНАДЦАТЫМ ПОСЛЕ ДОНА ПЕЛАЙО

643. О том, как дон Альфонсо Великий был провозглашен королем[1]

В 875 год эры, когда шел 837 год от Рождества Христова, правления императора Рима и короля Франции Лотаря — первый, папы Григорпя — пятнадцатый, короля Кордовы Мухаммада — одиннадцатый, а арабов — двести сорок восьмой, после кончины и похорон короля дона Ордоньо, собрались знатные и достойные мужи королевства, встретили инфанта дона Альфонсо, сына короля дона Ордоньо, и возвели его на престол. Было это в указанные год эры и год от Рождества Христова. Случилось так, что когда его отец король дон Ордоньо умер, инфанта в стране не было. Получив известие о том, что его отец скончался, он быстро собрался и приехал в Овьедо. Вместе с ним там были все магнаты, собрались все, как рассказывает история, когда шло помазание и когда его провозгласили королем и возвели на трон. И было ему тогда четырнадцать лет. Стал он управлять врученным ему Господом королевством свободно и как то надлежит.

644. Глава о том, как король Кордовы Мухаммад уничтожил хлеба и виноградники наваррцев[2]

В первый год правления короля дона Альфонсо король Кордовы Мухаммад собрал огромное войско, пошел на наваррцев, напал на Памплону, уничтожил хлеба и виноградники и захватил в тот раз три замка.[3] В одном из них он взял в плен рыцаря по имени Фортуньо, увезя его с собой в Кордову. После двадцати лет его пленения и содержания в тюрьме Мухаммад освободил его, отпустил домой и велел отдать все ему принадлежащее. Как рассказывает история, этот рыцарь прожил 126 лет. В тот же год скончался император Людовик, и во главе империи встал его сын Лотарь, который правил пятнадцать лет. Однако Карл и Людвиг,[4] другие сыновья императора

---

[1] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. IV.15.1—6) и «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.20.1—6).

[2] Основные источники главы — «История арабов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 28.6—11), а также (рассказ о событиях в королевствах франков) записи под 840—844 гг. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 339).

[3] Набеги андалусийцев на замки области Алава совершались в 855, 863, 866 и 867 гг. Вероятно, имеются в виду последние два.

[4] Людвиг II Немецкий (804/05—876) — третий сын императора Людовика I Благочестивого и его первой жены Ирмгарды из Хеспегау, родоначальник германской ветви династии Каролингов. По разделу 817 г. стал королем Баварии (817—843), по Верденскому

Людовика, были весьма недовольны тем, что их брат Лотарь отобрал у них часть королевства, и восстали против него, а поскольку их брат Лотарь не захотел с ними договариваться, они сошлись в страшном сражении в районе Осера, рядом с городом Фонтенуа.[1] И премного людей погибло там с обеих сторон, никогда прежде не было страшней сражения во Франции, о котором можно было бы вспомнить. Те, кому удалось уцелеть, были настолько изнеможденны, сломлены и разбиты, что уже и не надеялись вернуться восвояси. Тогда Карл и Людвиг одержали верх над своим братом, императором Лотарем. А тем временем, пока шла битва и обе стороны желали друг другу только зла, знатные люди королевства созвали совет, чтобы братья помирились и заключили мир, и пришли к следующему соглашению: пусть они представят по сорок достойных человек с каждой стороны, чтобы поровну разделить между собою королевство, так, дабы впредь им не о чем бы было спорить друг с другом. После того как эти люди разделили королевство на три равные части и закрепили границы каждой из них в документе, они заставили поклясться всех трех братьев в том, что отныне и впредь они не будут нападать друг на друга, но что будут мирно править каждый в своей части королевства и что с этого времени не будет поводов для раздора между ними и не будет распрей. Карлу, по прозвищу Лысый, досталась та часть королевства, что лежит на западе, от моря-океана и Бретани до реки Маас; эта часть королевства с тех пор называется Францией. Людвигу досталось королевство Германия, что на востоке, до реки Рейн, а также часть городов за его пределами. Лотарю, старшему брату и императору Рима, достались королевство Италия и половина области Франции, что лежит между реками Шельда и Рейн; Лотарь изменил название тех земель и дал им свое — Лотарингия. После того как провели этот раздел,[2] Карл правил Францией тридцать четыре года и стал третьим Карлом.[3] Его брат Людвиг правил в Германии тридцать три года. А император Лотарь управлял своей империй в Риме и в Германии. После того раздела земли стали называться Францией, и вот что значит слово Франция: «раздробленная», или «разломанная и разделенная». Это название она получила от глагола *frangere*, что на латыни означает «делить» или «дробить».[4]

разделу получил Восточно-Французское королевство (будущую Германию) с 843 г. Являлся также королем Лотарингии (870—876). Неоднократно вместе с братьями вступал в конфликты с отцом. См. также прим. к гл. 623.

[1] Битва при Фонтене (Фонтенуа) (ныне — Фонтенуа-ан-Нюизе) 25 июня 841 г. «Фульдские анналы» (в части, написанной Рудольфом Фульдским и охватывающей 838—863 гг.) говорят о «великом сражении и такой резне с обеих сторон, что никогда нынешние времена не видели такого смертоубийства у народа франков» (см.: Annalium Fuldensium Pars II (Fuldensis) auctore Ruodolfo, a. 838—863 // MGH: SRG in usum scholarum. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1891. P. 32).

[2] Раздел по Верденскому договору (август 843).

[3] После Карла Мартелла и Карла Великого; первый формально не являлся королем и поэтому не учитывается в ряду королей и императоров основанной им династии.

[4] Эта этимология — распространная версия представленной у Родриго Толедского (*Rod. Hist.* 1.2.51—52): «...а затем — разделенные Галлии: от раздробленности (*a fractione*) роди-

Знайте, что она была названа Францией или «разделенной» не потому, что здешние короли, люди или земли были разгромлены, а потому, что страна была разделена на три части, расчленена на куски с согласия королей и ради пользы людей и блага этих земель. Теперь мы оставляем рассказ об этом и возвращаемся к королю Леона и Испании дону Альфонсо.[1]

645. Глава о том, как правитель дон Альфонсо Великий взял в плен в Алаве графа Эйлона, который восстал против него и чинил зло в его землях[2]

Мы рассказали о том, как стал править король дон Альфонсо Великий после своего отца короля дона Ордоньо и в каком году это было. Среди королей, правивших после дона Пелайо и носивших имя Альфонсо, он был третьим — Альфонсо Великим. С самого начала своего правления король дон Альфонсо целиком посвятил себя, как мы уже сказали, управлению королевством, и так хорошо и усердно, как только умел и мог, и старался он делать это с умом и рассудительностью. Пока он был занят этим, некий идальго по имени Фруэла Бермудес[3] — человек из стана противников и врагов, за что его в истории именуют «сыном погибели», ибо чинил он зло и приносил только беды, — вот этот-то дон Фруэла Бермудес из рода короля дона Бермудо, узнав о смерти короля дона Ордоньо и о восшествии на трон дона Альфонсо Великого, его сына, стал, так как сам принадлежал к королевской крови, завидовать правлению короля дона Альфонсо и припялся раздумывать, как бы отобрать у него королевство или сделать так, чтобы тот его лишился, и чтобы оно ему не принадлежало, и попробовать, если получится, самому его заполучить. Известия о смене королей застали его в Галисии. Там он собрал столь большие отряды и столь большое число галисийцев, астурийцев и других людей, что в истории их назвали «великим войском», и отправился

ны галлов и необузданности их нрава и названа Франция» (имеется в виду деление Галлии на отдельные римские провинции, также именовавшиеся Галлиями: Цизальпинская Галлия, Трансальпинская Галлия, Косматая Галлия, Готская Галлия и др.; см. ниже, гл. 1011).

[1] Ср. «Пророческую хронику» конца IX в.: «Откровения и видения многих христиан предрекают, что тот же король — наш славный Альфонсо — в ближайшее время будет править всей Испанией» (пер. Н. С. Соболевой). См.: Пророческая хроника // Mater Hispania. Христианство в Испании в I тысячелетии. СПб.: Алетейя, 2018. С. 532.

[2] Основные источники главы — «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* IV.20.6—19) и «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. IV.15.6—21) со значительными дополнениями.

[3] Фруэла Бермудес (ум. 866/67) — астурийский магнат из королевского рода, возможно, сын или внук короля Бермудо I Диакона. На короткое время в 866 г. узурпировал престол после смерти Ордоньо I. Уже к концу января 867 г. мятеж был подавлен (этим временем датируется грамота епископу Ирия-Флавия, восстанавливающая его права на поселение, незаконно отторгнутое узурпатором). См.: *Ruiz de la Peña Solar J. I.* Alfonso III.

с ним с целью силой отобрать у короля дона Альфонсо королевство, на которое у него самого не было никаких прав. А король дон Альфонсо жил в мире и спокойствии, думая и заботясь о благополучии своего королевства, не старался спрятаться и не ожидал ничего такого. И было у него тогда всего лишь несколько рыцарей. Когда он получил известия о том, что тот дон Фруэла столь внезапно выступил против него, то покинул Овьедо и направился в земли Алавы, чтобы укрыться там и заиметь войско побольше, чем у него было. И в то время, когда Альфонсо уехал, злодей Фруэла провозгласил себя королем — насильно и к неудовольствию народа. Затем Фруэла добрался до Овьедо, который был тогда главным городом, славнейшим из всех и столицей Леона, с целью его захватить и взойти там на трон. Сенат Овьедо,[1] а также рыцари и добрые люди,[2] узнав эти новости, не смогли противостоять ему и выступили ему навстречу, а поскольку Фруэла Бермудес во время этой спешной встречи не позаботился о своей охране, то был ранен, после чего и умер. Новость об этом настигла короля дона Альфонсо в Витории. Узнав об этом, он возвратился и прибыл в Овьедо. По прибытии он был с большими почестями встречен астурийцами и галисийцами, а затем направился в Леон. По пути он заселил и обнес крепостными стенами и башнями города Субланспя[3] и Сеа. Когда король дон Альфонсо пребывал в Леоне, ему пришло известие о том, что один граф по имени Эйлон[4] восстал против него в Алаве и творит там зло. Узнав об этом, король собрал войско и направился туда. Жители Алавы, узнавшие об этом, стали бояться короля, потому что знали, как они поступили с ним. Тогда они договорились пойти, передать в его руки власть и вверить себя его воле, прося у него милости и обещая, что никогда впредь не предадут его, а будут ему верными вассалами. Король обрадовался тому, как они поступили, и простил их, но схватил графа, приказал заковать его в цепи и привез как пленника в Овьедо.

---

[1] Высшая духовная и светская знать, курия.

[2] Представители горожан.

[3] Ныне — Вильяфанье (в провинции Леон).

[4] Эйлон (Эйло, Элио, Элион, Гило, Гилон) (ум. ок. 870) — граф Алавы, поднявший в 866/67 г. мятеж против Альфонсо III, продолжавшийся до 870 г. В подавлении мятежа участвовал кастильский граф Родриго, впоследствии получивший в управление Алаву, отнятую у мятежного графа. Последний же был пленен и приведен в кандалах в Овьедо (где, вероятно, казнен). Эйлон — первый магнат из региона Алавы, имя которого известно. Упоминание о нем содержится в «Хронике Самниро» (нач. XI в.), сохранившейся в двух редакциях — Нелагиевой (Chron. Samp. (Pelag.). P. 276—277) и Силосской (т. е. Historia Silense (Legionense)) (Hist. Sil. 25.1. 863—864).

646. Глава о том, как король дон Альфонсо победил войско мавров, пришедшее на его земли, и о том, как он женился[1]

На второй год правления короля дона Альфонсо Великого, когда шел 876 год эры и 838 год от Рождества Христова, в этот самый год не ко времени и внезапно пришло огромное войско мавров на Леон, и с ним было двое предводителей: одного звали аль-Мунзир,[2] а другого — Ибн Ганим.[3] Когда король дон Альфонсо получил известие о приходе этого мавританского войска, он послал гонцов с призывом явиться всем, кто только может держать оружие в руках, и чтобы они приехали как можно лучше вооруженными. И собрал он большую силу и огромное войско. Когда все было готово, он выступил и пошел на мавров, когда они были только на подходе, и приказал рубить их. И христиане так отчаянно наносили удары, что мавры, находясь на марше и застигнутые врасплох, не смогли выстроиться в боевой порядок. Король дон Альфонсо и его отряды, смело нанося удары, многих убили, остальные же бросили поле боя и бежали. Король преследовал их и, настигая, убивал, так что тех немногих, кто спасался бегством, ждал печальный конец. Обретя такую удачу, желая расширить свои владения и всем сердцем возжаждав сразить мавров, король дон Альфонсо благодаря помощи и поддержке, ниспосланным ему Богом, во исполнение Его воли, заключил мир с провансальцами и наваррцами. Вдобавок ко всему он взял в жены уроженку Франции, которая, как рассказывает история, была из королевского рода и звалась Амелина, но потом ей сменили имя и нарекли доньей Хименой.[4] И было у

---

[1] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. IV.15.21—29) и записи под 844 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (события в папском Риме) (*Sig.* Chron. P. 339).

[2] Имеется в виду либо брат Мухаммада I (см. прим. к гл. 637), либо (что более вероятно) его сын (от супруги берберского происхождения по имени Атль) и преемник Абуль-Хакам ибн Мухаммад ибн Абд ар-Рахман ибн аль-Хакам, также именовавшийся аль-Мунзиром (843—888), после смерти отца ставший шестым эмиром Кордовы (886—888). В самом начале правления он подверг опале Хашима ибн аль-Азиза, главного советника своего отца. В целом царствование аль-Мунзира не отличалось стабильностью. Так, до самого конца правления эмир не смог подавить мятеж магната Ибн Хафсуна, закрепившегося в Борбастро и временами распространявшего свою власть на значительную территорию. Эмир неожиданно скончался во время осады Борбастро. Его преемником стал его брат, Абдаллах. См.: *Molina Martinez L.* Al-Mundir // Real Academia de la Historia. Diccionario biográfico electrónico. URL: http://dbe.rah.es/biografias/16915/al-mundir (дата обращения: 01.08.2020).

[3] Участник похода на Леон в 878 г., о котором идет речь (см.: *Ruiz de la Peña Solar J. I.* Alfonso III). Alchanater (вар.: Alcannatel, Alcatenatel) — вероятно, прозвание полководца.

[4] Химена — супруга Альфонсо III. О ее происхождении ничего не известно. «Силосская (или Леонская) история» называет ее племянницей Карла Лысого (Hist. Sil. 25.1. 870). Ряд исследователей указывает на ее наваррское происхождение и на близкое родство с королями Наварры, в частности с Гарсией Иньигесом. Однако недостаток источников не позволяет сделать окончательный вывод. См.: *Ruiz de la Peña Solar J. I.* Jimena // Real Academia de

них четверо сыновей, которых звали дон Гарсия,[1] дон Ордоньо,[2] дон Фруэла[3]

---

la Historia. Diccionario biográfico electrónico. URL: http://dbe.rah.es/biografias/31372/jimena (дата обращения: 01.08.2020).

[1] Будущий король Гарсия I (ок. 870—871) — старший сын короля Альфонсо III и королевы Химены. В 896 г. вступил в брак с Муньядониой (или Нуньей Муньос), дочерью графа Кастилии Муньо Муньоса, сеньора Амайи; брак был бездетным. В 909 г. вместе с братьями Ордоньо и Фруэлой составил заговор с целью отстранения отца от власти; возможно, в заговоре участвовали также его мать и тесть. Альфонсо III захватил главу заговорщиков в Саморе и заточил его в замок Госон на берегу р. Авилес. Однако братья продолжили действовать и захватили власть после того, как король скончался своей смертью в Саморе в декабре 910 г. После этого Гарсия был провозглашен королем Леона (910—914). Он перенес резиденцию в г. Леон, окончательно превратившийся в столицу королевства. Стремясь повысить свой авторитет, оказывал помощь и покровительство целому ряду обителей, в том числе монастырям в Абельяре, монастырю св. Исидора в Дуэньяс, св. Киприана в Вальдесас, св. Петра в Эслонсе и некоторым другим. Скончался в Саморе от ран, полученных в битве при Арнедо. См.: *Álvarez Álvarez C.* García I // Real Academia de la Historia. Diccionario biográfico electrónico. URL: http://dbe.rah.es/biografias/10258/garcia-i (дата обращения: 01.08.2020).

[2] Ордоньо (ок. 872—924) — будущий король Ордоньо II (914—924). Сын Альфонсо III и королевы Химены, воспитанник мулади Исмаила и Фортуна из рода Бану Кази. Ок. 897 г. вступил в брак с Эльвирой Мендес, дочерью галисийского магната Эрменегильдо Гутьерреса. Еще при жизни отца Ордоньо был поставлен управлять Галисией (910—914), а после смерти брата Гарсии I — провозглашен королем Леона. В 914 г. Ордоньо II совершил набег на земли мусульман, дошел до Мериды и вернулся с богатой добычей. В 916 г. был возведен леонский кафедральный собор, наделенный значительными владениями, простиравшимися от Асторги до Паленсии, Карриона и Льебаны. Весной 916 г. эмир ответил набегом войска Ахмада ибн Мухаммада. В 917 г. этот полководец пал в битве при Сан-Эстебан-де-Гормас, а андалусийская армия потерпела тяжелое поражение. В 918 г. Ордоньо II взял Талаверу, отразив затем набеги врага в 918 и 919 гг. Тем не менее в ходе кампании 920 г. леонцы были разбиты и оставили Бурго-де-Осма и Сан-Эстебан-де-Гормас, а мусульмане дошли до Клунии. 26 июля 920 г. объединенное леоно-наваррское войско во главе с Ордоньо II Санчо Гарсесом I потерпело тяжелое поражение при Вальдехункере. Тем не менее в 921 г. был совершен новый набег на аль-Андалус, а в ходе похода леонцев и наваррцев в 923 г. в руки христиан попали города Вигера и Нахера. В этот период остро встала проблема престолонаследия. В 921 г. со смертью Эльвиры закончился первый брак, в котором родилось пятеро детей — сыновья Санчо, Альфонсо, Рамиро, Гарсия и дочь Химена. В том же году король женился на Арагонте Санчес, с которой развелся в 923 г., чтобы по политическим причинам (скрепление леоно-наваррского альянса) жениться на инфанте Санче Санчес, дочери наваррского короля Санчо Гарсеса I. Однако в начале весны 924 г. король неожиданно скончался на пути из Саморы в Леон; вскоре после этого Санча вышла замуж за графа Кастилии Фернана Гонсалеса. См.: *Álvarez Álvarez C.* Ordoño II // Real Academia de la Historia. Diccionario biográfico electrónico. URL: http://dbe.rah.es/biografias/7299/ordono-ii (дата обращения: 01.08.2020).

[3] Фруэла (ок. 874—925) — третий сын Альфонсо III и Химены, будущий король Фруэла II (924—925). При жизни отца, а затем и в правление братьев — Гарсии I и Ордоньо II управлял астурийскими землями. В 910 г. вступил в брак с Нунило Хименой, дочерью Санчо Гарсеса I, короля Наварры. В 917 г. (возможно, после смерти супруги) Фруэла вступил во второй брак с Урракой, дочерью правителя Туделы Абдаллаха ибн Мамада ибн Лубба

и дон Гонсало,[1] который со временем стал архидиаконом церкви в Овьедо.[2] У этого короля дона Альфонсо было много достоинств, но в особенности четыре такие: он был очень воинственным и при этом кротким, справедливым и добрым христианином. В тот год, когда состоялось это сражение короля дона Альфонсо, а также другие битвы с маврами, умер папа Григорий, а его место занял Сергий II,[3] и стал он сотым владыкой апостольским.[4]

647. Глава о бедах, причиненных королем доном Альфонсо маврам, и о сокровищах, дарованных христианам[5]

В третий год правления, когда шел 877 год эры и 839 год от Рождества Христова, король дон Альфонсо Великий собрал большое войско из провансальцев, гасконцев и наваррцев и отправился с ними на территорию мавров, разорил и сокрушил огнем и железом земли, принадлежавшие маврам в Испании, уничтожив хлеба и фрукты. Захватив пленных и заняв город, что тогда назывался Ленсия,[6] он сжег и разорил его, а также поубивал всех мавров, что были там. В этом месте история рассказывает, что среди всех содеянных им благих дел было и такое: он счел наилучшим для больших сокровищ, оставленных ему его отцом королем доном Ордоньо, чтобы они были отданы в услужение Господу. Он взял их, дабы справедливо распределить их, вручив их церквям и бедным. Он украсил собор святого Иакова резным камнем и мраморными колоннами, а раньше все было там из грунта. Он возвел в

из клана Бапу Кази. В этом браке родились сыновья Альфонсо, Рампро и Ордоньо. Имел также внебрачного сына по имени Аснар. После смерти Ордоньо II захватил престол, отстранив от его наследования сыновей покойного. В ответ они подняли мятеж, продолжавшийся до 925 г. В августе того же года, по данным испано-мусульманских писателей, король скончался от проказы. См.: *Álvarez Álvarez C.* Fruela II // Real Academia de la Historia. Diccionario biográfico electrónico. URL: http://dbe.rah.es/biografias/9957/fruela-ii (дата обращения: 01.08.2020).

[1] Гонсало (ум. ок. 920) — детали его биографии неизвестны, однако его имя часто встречается в числе подтверждающих привилегии Овьедскому собору и некоторым другим церковным учреждениям.

[2] Помимо перечисленных, у короля также был сын Рампро (ум. 929). Похоронен в пантеоне королей Овьедского собора. См. о нем: *Carriedo Tejedo M.* Nacimiento, matrimonio y muerte de Alfonso III el Magno // Tierras de León. Revitas de la Diputación provincial. 1993—1994. Vol. 20. Núm. 41. P. 129—145.

[3] 844 г.

[4] На самом деле Сергий II стал 102-м понтификом. Ошибки в нумерации пап, как и сбои в хронологии, встречаются в «Истории Испании» довольно часто.

[5] Основной источник главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. IV.15.29—40).

[6] Ленсия (в тексте — *Lençia*) — возможно, речь идет о г. Оренсе (лат. *Auriense*), заселенном Альфонсо III в начальный период его правления, наряду с Брагой, Коимброй, Визеу и Ламегу.

своем королевстве много церквей и много дворцов в епархии Овьедо, много замков и построил во многих городах крепкие стены и надежные башни, чтобы защищаться от врагов-мавров и наносить им урон.

648. Глава о том, как король дон Альфонсо Великий победил мавров Толедо[1]

В четвертый год правления короля дона Альфонсо Великого, когда шел 878 год эры и 840 год от Рождества Христова, а правления императора Лотаря — четвертый, явилось большое войско мавров из Толедо, чтобы разорить и разгромить христианские земли. Но как только король дон Альфонсо узнал об этом, он выступил против них, и между ними состоялась битва на берегах Дуэро.[2] Мавры были разбиты и лишились всего, что у них было при себе, и погибло из них 440 человек, те же, что остались в живых, бежали, а король дон Альфонсо стал преследовать их и устроил такую резню, что лишь немногим удалось выжить. Во всех битвах короля дона Альфонсо с маврами принимал участие благородный рыцарь Бернардо, племянник короля дона Альфонсо Целомудренного, показав себя храбрым и неумолимым. Подобно голодному льву, он убил многих и причинил маврам много вреда. Возможно, что в те годы, о которых история о нем ничего не рассказывает, — со времен короля дона Альфонсо Целомудренного и до правления Альфонсо Великого, — он пребывал во Франции, как мы о том рассказывали: тогда король Карл Великий увез его с собой, а потом он возвратился оттуда. После того как король дон Альфонсо одержал победу в этой битве, он возвратился в Леон с великой славой и большим почетом.

649. Глава о том, как король дон Альфонсо победил мавров, которые осадили Бенавенте и Самору[3]

В пятый год правления, что пришелся на 879 год эры, когда шел 841 год от Рождества Христова, а правления императора Лотаря — пятый, королю дону Альфонсо, жившему в мире и спокойствии, пришло известие о том,

---

[1] Основной источник главы — «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.20.24—31).

[2] Точное место битвы идентифицировать не удалось.

[3] Основные источники главы — не сохранившаяся «Поэма о Бернардо дель Карпио» (см.: *Solalinde et al.* 1955. P. CL) (при описании битвы при Бенавенте), а также «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.20.50—56) и «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. IV.16.1—8) (при описании битвы при Саморе, о которой необоснованно сообщается ранее, чем о битве при Вальдеморо (другое название — битва при Нольворарни), на севере современной провинции Самора (878), которая произошла раньше).

что король Мериды Орес[1] вторгся в его владения с большим войском и разбил свои палатки близ Бенавенте, осадив его. Как только эти новости дошли до короля дона Альфонсо, он собрал своих людей, из тех, кого мог быстро созвать, и отправился к Бенавенте немедля. Там он встретил мавров, как ему о том и было сказано. Прибыв на место, он напал на них. И победил король дон Альфонсо короля Ореса, и погибло тогда много мавров. Вместе с ними король дон Альфонсо убил и того короля Мериды Ореса. История рассказывает, сколь храбр был Бернардо в этом сражении, как отчаянно он там бился. После того как король дон Альфонсо одержал верх над этими маврами, ему пришли другие вести: еще один могущественный мавр по имени аль-Кама[2] напал с огромным войском на Самору и осадил ее.[3] Узнав эту новость, король дон Альфонсо собрал тех немногих рыцарей, что еще оставались при нем, — а все остальные ушли после победы и освобождения Бенавенте — и закрылся с этим малым числом в городе, послав сообщить повсюду о том, что он укрылся в Саморе и чтобы к нему пришли на помощь. Тогда прибыл туда Бернардо с большим войском и сразу же принялся наносить удары по маврам, одолел их, убил их сеньора и многих из них. Те же, кто остались в живых, пустились в бегство. История рассказывает, что мавры настолько испугались короля дона Альфонсо, что были вынуждены послать просить его установить и заключить перемирие с ними на долгий срок в обмен на большую дань.

---

[1] Персонаж «Ноэмы о Бернардо дель Карпио»; одним из его возможных прототипов мог быть Абд ар-Рахман ибн Марван ибн Юпус аль-Джиллики (Галисийский), выходец из среды мулади, наместник Мериды, в 875 г. восставший против власти эмира и через несколько лет ставший основателем г. Бадахоса (см. о нем также в прим. к гл. 637). До своего мятежа аль-Джиллики неоднократно совершал набеги на земли христиан, а потом воспользовался покровительством Альфонсо III и укрылся в Галисии, лишь для того, чтобы затем вновь восстать против власти короля и снова уйти в аль-Андалус. См. о нем подробнее: *García Sanjuán A.* ʿAbd al-Raḥmān b. Marwān b. Yānus al-Yilliqī // Real Academia de la Historia. Diccionario biográfico electrónico. URL: http://dbe.rah.es/biografias/15878/abd-al-rahman-b-marwan-b-yunus-al-yilliqi (дата обращения: 02.08.2020).

[2] Идентифицировать это лицо не удалось. Определение этого лица как «пророка» (вероятно — лидера секты или направления в исламе), присутствующее у Родриго Толедского (*Rod.* Hist. IV.16.7) и Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.20.54—55), в данном случае опущено.

[3] Факт заселения Саморы Альфонсо III в 893 г. Однако представленное описание битвы в конечном итоге также основывается на данных эпической ноэмы, поэтому четко идентифицировать и датировать событие не представляется возможным.

650. Глава о том, как состоялась другая битва между королем доном Альфонсо и маврами[1]

В шестой год правления, что пришелся на 880 год эры, когда король дон Альфонсо пребывал в мире и спокойствии, ему пришли вести о том, что в его земли вторглись большие силы мавров. И было этих мавров так много, что, полагаясь на свою многочисленность, они разделили свое войско на две части: одна из них направилась к Польворарии, а другая — туда, где находился король дон Альфонсо. Когда король узнал об этом, он быстро собрал свои силы, сделал необходимые приготовления и выступил против них. Тем временем Бернардо с одной частью королевского войска направился против другой половины мавританского войска, той, что шла на Польворарию. Встретившись с ним и сразившись в долине под названием Вальдемора, он победил его, убив множество мавров. В это время и король встретился с другой частью войска мавров, которые шли на него, сразился с ними близ реки Орбиго и одержал победу. И погибло тогда более 12 000 мавров, как рассказывает история. От обеих частей мусульманского войска остались в живых лишь десятеро или того меньше, и удалось им это лишь потому, что, упав на землю, они притворились мертвыми, прежде обмазавшись кровью убитых, и таким образом спаслись. Одержав победу, король дон Альфонсо возвратился в Торо с большим почетом, немалыми трофеями и весьма довольный. В год, когда состоялось это сражение, скончался папа Сергий; его место занял папа Лев IV,[2] ставший сто первым владыкой апостольским.[3]

---

[1] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. IV.15.51—63) и «Всемирная история» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.20.41—50), а также записи под 847 г. в хронике Сигиберта из Жамблу для описания событий в папском Риме (*Sig.* Chron. P. 339).

[2] 847 г.

[3] По современному счету — 103-й.

651. Глава о том, как Бернардо убил Бозона[1] и потребовал у короля освободить из плена своего отца[2]

В седьмой год правления, когда шел 881 год эры и 843 год от Рождества Христова, а правления императора Рима Лотаря — седьмой, когда король дон Альфонсо Великий жил в мире и спокойствии, пришли известия о том, что один магнат из Франции по имени Бозон вторгся с большим войском в земли короля и разоряет их, творя всевозможное насилие. Узнав об этом, король дон Альфонсо собрал свое войско и все свои силы и пошел против него. И сошлись они, и состоялась битва между королем доном Альфонсо и Бозоном близ Ордехона,[3] что в кастильских землях рядом с замком Амайя, и погибло тогда много людей с обеих сторон.[4] Некоторые в своих песнях, как говорится в истории, почитали этого француза Бозона двоюродным братом Бернардо. Во время сражения одних с другими сошлись — так случилось — и Бозон с Бернардо. Они столь рьяно бросились друг на друга, что копья их переломились. Тогда они взялись за мечи и наносили сильные удары ими, но Бернардо удалось убить Бозона. Когда французы увидели, что их предводитель убит, они оставили поле боя и бежали. Одержав верх в том сражении, Бернардо прибыл поцеловать руку королю дону Альфонсо и просить о милости — вернуть ему его отца, который томился в узилище. Король дон Альфонсо пообещал отпустить его. Но знайте все, кто слушает эту историю: во всех битвах, что были у короля дона Альфонсо с маврами, как мы рассказывали, Бернардо был отменным рыцарем и преданно служил королю, каждый раз прося затем у него за своего отца, и король, каждый раз обещая его отпустить, как только воцарялись мир и спокойствие в королевстве, отказывался это делать. Когда Бернардо понял это, он не захотел более служить королю, и почти целый год он не садился на коня, пребывая в горести.

---

[1] Прототипом Бозона (Буэсо) является один из представителей династии Бозонидов (Бивинидов). Судя по времени (период жизни императора Лотаря I (ум. 855)), скорее всего, речь идет об основателе династии — бургундском и итальянском магнате Бозоне Древнем (ум. ок. 855), графе Валуа (840—855). Однако, по законам жанра, хронология в эпосе нарушена: это видно уже по тому, что, как известно, император Лотарь I и король Альфонсо III правили в разное время (соответственно 817(840)—855 и 866—910 гг.). По этой причине не в меньшей степени (а возможно — и параллельно) прототипом Бозона-Буэсо могли быть внук Бозона Древнего — Бозон Вьенский (ок. 844—887), знатный итало-провансальский магнат, зять Карла Лысого (женатого с 870 г. на его дочери Ришильде Прованской), граф Вьенна и Лиона (871—880), граф Берри (872—876), герцог Италии (875—876), герцог Прованса (875—879), король Нижней Бургундии (879—887) и др. См. также гл. 661.

[2] Основные источники главы — не сохранившаяся «Поэма о Бернардо дель Карпио» и «Всемирная история» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.20.32—41).

[3] Речь идет об одном из двух расположенных недалеко друг от друга (и от Амайи) поселений в современной провинции Бургос — Ордехон-де-Арриба и Ордехон-де-Абахо.

[4] Факт битвы при Ордехоне, будто бы состоявшейся в 842 г., не имеет документального подтверждения. Упоминания о битве в хрониках Родриго Толедского и Луки Туйского отсутствуют.

652. Глава о том, как Бернардо просил короля отпустить своего отца и как снова стал служить ему, и о том, как он вызвал короля на поединок, так как тот не отдавал отца[1]

В восьмой год правления, когда шел 882 год эры и 854 год от Рождества Христова, а правления императора Лотаря — восьмой, король дон Альфонсо в честь праздника Пятидесятницы устроил очень пышные и почетные кортесы в Леоне. В их продолжение каждый день сражались по три быка и метались копья в мишень. Король дон Альфонсо, находясь в добром расположении духа, в один из этих дней отправился посмотреть на рыцарей, метавших копья в мишень. Она находилась столь высоко, что лишь немногим удавалось попасть в нее. Прибывшие на кортесы два магната по имени Ориос Годос и Тибальте, о которых мы уже рассказывали в истории ранее,[2] увидев, что Бернардо там[3] нет, решились сказать королеве, чтобы по ее просьбе Бернардо явился бросать копья в эту мишень. Услышав это, королева послала сказать ему: «Дон Бернардо, прошу вас, садитесь на коня из одной любви ко мне, приезжайте бросать копья в мишень, я же обещаю вам, что, когда король будет обедать, я попрошу его отпустить вашего отца, и я думаю, что он отдаст его мне». Бернардо сел на коня, отправился на метание копья в мишень и разбил ее. После того как мишень оказалась сломанной, король отправился на трапезу, а Ориос Годос и граф Тиобальте пришли к королеве просить ее, чтобы она выполнила обещанное Бернардо. Оседлав коня, королева отправилась к королю. Когда король увидел ее, он сказал: «Королева, зачем вы здесь и что вам будет угодно?» Она же ответила ему: «Сеньор, я никогда не просила у вас никаких подарков, впервые я хочу вас кое о чем попросить. Я прошу вас выдать мне графа Саичо Диаса, что сидит в темнице». Когда король услышал это, он сильно опечалился и сказал ей, что не сделает этого по той причине, что не желает нарушать клятву, данную им королю дону Альфонсо Целомудренному. Королеву это весьма огорчило и, ничего не сказав, она вернулась к себе во дворец. Когда Бернардо узнал об этом, он отправился к королю в слезах,[4] прося смилостивиться над его отцом. Король гневно ответил ему, что не сделает этого, а если тот еще хоть раз его об этом попросит, то он велит бросить его туда же, где сидит его отец. Тогда Бернардо сказал: «Сеньор, за всю ту службу, что я верно нес вам, вы должны отдать мне моего отца, ведь вы прекрасно помните, как я выручил вас, отдав моего коня при Бенавенте, когда ваш пал в бою против короля Ореса. Вы сказали мне тогда, что я могу просить вас о вознаграждении и что вы мне его дадите. Я просил за своего отца, и вы мне обещали отпустить его.

---

[1] Основной источник главы — несохранившаяся «Поэма о Бернардо дель Карпио».

[2] См. выше, гл. 617.

[3] На месте состязаний.

[4] В оригинале: «llorando de los ojos», традиционная эпическая формула для описания переживаний героев (ср. начало «Песни о моем Сиде» — «de sus ojos llorando» и т. п.).

В другой раз, когда вы отправились на битву с мавром по имени аль-Кама, осадившим Самору, вы отлично знаете, что я совершил тогда ради любви к вам. После победы в сражении вы обещали мне вернуть отца. Теперь же, после стольких ваших обещаний, которые вы не пожелали исполнить, я вызываю на поединок вас, весь ваш род и всех, кто выступит за вас. Вспомните также о том, сеньор, как я пришел вам на помощь у реки Орбиго, когда вы оказались в окружении, и мавры держали вас в осаде под страхом смерти». Когда король услышал эти слова, он сильно разгневался и сказал: «Дон Бернардо, если так, то я приказываю вам покинуть мое королевство и даю вам на это срок не более девяти дней.[1] Я предупреждаю вас, что если вновь увижу вас в своих землях, то велю бросить вас к вашему отцу, дабы вы навечно пребывали с ним вместе». Услышав это, Бернардо сильно опечалился и ответил так: «Король, если вы даете мне девять дней на то, чтобы я покинул ваше королевство, я так и сделаю. Но скажу на это вам так: если я когда-нибудь встречу вас в пустынном месте или в поселении, вы выдадите мне графа Саичо Диаса, как я этого пожелаю». Сказав это, Бернардо отправился своей дорогой. Когда три магната, прибывшие на кортесы королевства, увидели это, а звали их Бласко Мелеидес, Суэро Веласкес и дон Нуньо де Леон, и были они все ближайшими родственниками Бернардо, то поцеловали королю руку и разорвали с ним вассальные узы,[2] отбыв вместе с Бернардо и множеством рыцарей в Салданью. Прибыв в Салданью, Бернардо принялся совершать оттуда набеги на леонские земли, отважно воюя, что было сил, с королем доном Альфонсо, и продолжалось это два года. Теперь же мы прекращаем рассказывать об этом и поведаем о деяннях мавров в Испании.

653. Глава о том, как король Кордовы Мухаммад выступил против жителей Толедо[3]

На девятый год правления короля дона Альфонсо Великого, когда шел 883 год эры и 845 год от Рождества Христова, а правления императора Рима Лотаря — девятый, жители Толедо вновь восстали против короля Кордовы

---

[1] Точно такое же число дней было отведено Сиду для того, чтобы покинуть Бургос в «Песни о моем Сиде». Речь идет о применении института «королевского гнева», оставлявшего за королем право на изгнание вассала, его вызвавшего, из королевства. Подробнее см.: *Grassotti H.* La *ira regia* en León y Castilla // Cuadernos de Historia de España. 1965. Núm. 41—42. P. 1—135.

[2] Поцелуй руки и вербальная декларация — традиционная формула разрыва вассальных отношений, передаваемая кастильским глаголом *espedir* и отраженная в правовых памятниках эпохи Альфонсо X, в частности в Королевском фуэро (1255). См., например: FR. III.13.1—2.

[3] Основной источник главы — «История арабов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 29.1—9) (с дополнениями).

Мухаммада.[1] Да будет известно, что между собой они провозгласили королем человека по имени Мухаммад ибн Лубб.[2] Когда король Кордовы Мухаммад узнал об этом, то собрал весьма большое войско и пошел на них. Узнав об этом, толедцы очень испугались сделанного ими и единодушно решили, что пойдут к нему и попросят его смилостивиться и простить их, и передадут ему заложников, заключив с ним договор, что впредь никогда не пойдут против его воли. Король Мухаммад принял заложников и простил толедцев. После того как король Мухаммад уладил все таким образом с жителями Толедо, он вернулся к себе в Кордову и приказал охранять тех заложников. Как рассказывает на латыни история о нем, это было уже во второй раз, когда толедцы передавали заложников королю Кордовы Мухаммаду.[3] Теперь оставим рассказ о маврах и возвратимся к рассказу о короле доне Альфонсо Великом и о Бернардо.

654. Глава о том, как Бернардо сразился с силами короля дона Альфонсо, одержал победу и основал замок Карпио[4]

На десятый год правления короля дона Альфонсо Великого, а было это в 884 год эры, когда шел 846 год от Рождества Христова, а правления императора Рима Лотаря — десятый, король объявил о кортесах в Саламанке. Туда явились многие люди из земель Бенавенто, Торо, Саморы и других, чтобы поддержать Бернардо, ибо знали об отсутствии в стране короля.[5] И они сказали Бернардо, что не оставят его до тех пор, пока король не выдаст ему его

---

[1] 872 г.

[2] Мухаммад ибн Лубб (ум. 898) — внук Мусы ибн Мусы из наварро-мусульманского клана Бану Кази, «третьего короля Испании», сын Лубба ибн Мусы. Представители клана в разное время контролировали Туделу, Арпедо, Уэску и Сарагосу, а также Толедо и обширную зону Борхи—Арпедо—Калаорры—Вигеры. В период лидерства Мухаммада ибн Лубба (875—898), храня верность эмирам Кордовы, клан одновременно стремился сохранить тесные отношения с Альфонсо III. В 882 г. у наваррцев был захвачен замок Айбар. После гибели отца (875) Мухаммад ибн Лубб получил должность вали Таррасоны, Туделы, Калаорры, Вигеры и Пахера. В опоре на Сан-Эстебан-де-Дейо, с 882 г. вел борьбу со своими племянниками, сыновьями Фортуна ибн Мусы. Роковым для Мухаммада ибн Лубба оказался конфликт с эмиром Абдаллахом ибн Мухаммадом (888—912), отнявшим у него Сарагосу. Был убит во время осады города от рук предателя. Подробнее см.: *Pavón Benito J.* Muhammad b. Lope // Real Academia de la Historia. Diccionario biográfico electrónico. URL: http://dbe.rah.es/biografias/15898/muhammad-b-lope (дата обращения: 03.08.2020).

[3] *Rod.* Hist. Arab. 29.8.

[4] Основные источники главы — сохранившаяся «Поэма о Бернардо дель Карпио», а также «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. IV.15.44—49) и «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.20.29—41).

[5] Вероятно, потому, что король не посещал эти регионы как поддерживающие Бернардо дель Карпио.

отца. Когда Бернардо понял, что его силы увеличились за счет множества пришедших людей, он направился в Саламанку, чтобы разузнать, чем занят король. Он прошел по тем землям и, как бы отклонившись от маршрута, вышел к Альба-де-Тормес. А затем он выступил оттуда, двинувшись вниз по течению реки.[1] Перейдя брод, что зовется Бимбре, все договорились, как поступят. А было их 300 родовитых рыцарей. И обратился к ним Бернардо с такими словами: «200 из вас останутся здесь в засаде, а 100 пойдут со мной в Саламанку. Если Господу будет угодно, чтобы я вошел в город, я получу то, чего хочу». Разделив свой отряд, он оставил засаду и отдал приказ, как им следует действовать, сам же выехал в Саламанку. Когда он двигался по дороге, люди короля дона Альфонсо, возвращавшиеся с охоты, увидели отряд Бернардо, узнали его людей, сильно перепугались и захотели укрыться в городе, но Бернардо не позволил им ускользнуть. И так как им ничего более не оставалось, они сразились с ним, при этом он убил около 60 их рыцарей. Узнав об этом, король велел немедленно подготовить отряд своих рыцарей, чтобы они выступили против Бернардо. Когда тот узнал, что королевский отряд выступил и движется не в боевом порядке, он сделал вид, что убегает, и в то время, когда рыцари короля преследовали его, выскочили находившиеся в засаде и бросились на них. И завязалась между ними великая битва, и погибло много с обеих сторон. Но в конце концов победа досталась Бернардо и он взял в плен Ориоса Годоса и графа Тиобальте. Оставшиеся же в живых покинули поле боя и укрылись в Саламанке. И хотя Бернардо одержал верх, он был очень расстроен тем, что не сумел добраться до короля. Говорят, что он поклялся, что не перестанет воевать с королем и будет причинять ему вред, какой только сможет, до тех пор, пока тот не вернет ему его отца. После этого он направился вверх по течению реки Тормес к Альбе и, когда добрался до холма, расположенного в трех лигах от Саламанки, пришпорил коня, взобрался на самую его вершину, осмотрелся по сторонам и увидел, как красива и богата всем необходимым для человека та земля. Затем он построил на том месте сильно укрепленный и надежный замок, и нарек его Карпио. С той поры и его самого стали называть Бернардо дель Карпио. И он приказал огласить, что со всех, кто захочет прийти туда с провизией или с чем другим, не будут брать ни портазго,[2] ни каких иных выплат. Устроив там дела, Бернардо заключил мир с маврами, для того чтобы те помогали ему, а он из этого замка мог бы нападать на короля дона Альфонсо и совершать набеги на его земли. И было заключено такое соглашение между Бернардо и маврами, а он так далеко углублялся в земли короля дона Альфонсо, что, как гласит латинская история,[3] временами достигал Леона и Асторги. Короля дона

---

[1] Имеется в виду р. Тормес, приток р. Дуэро, на которой стоит город Альба-де-Тормес.

[2] Портазго (от лат. *porta* — ворота) — комплекс сборов за предоставление права проезда через городские ворота (или, как в данном случае, через ворота замка). См.: *Ladero Quesada J. A.* Fiscalidad y poder real en Castilla (1252—1369). P. 129—137.

[3] *Luc. Tud.* Chron. IV.20.37.

Альфонсо это весьма огорчало, и он приказал объявить по всем своим владенням, чтобы все, способные нести военную службу в качестве рыцаря или пехотница, собрались бы и явились к нему в город Леон. Когда они прибыли, король увидел, какое войско у него собралось и сколь оно многочисленно, и тогда выступил и двинулся против Бернардо, осадив его в замке Карпио. Когда Бернардо узнал об этом, он созвал на совет своих магнатов и всех своих рыцарей и сказал им: «Друзья, с давних пор вам известна моя беда и мое несчастье. Здесь в плену у меня находятся Ориос Годос и граф Тиобальте, и если вы сочтете это за благо, я отправлю их в дар королю, так как, истинно, полагаю, что он будет мне благодарен за это и вернет мне моего отца в обмен на них». Те сочли это правильным, согласились с ним и позволили ему сделать это. Тогда Бернардо поговорил с Ориосом Годосом и графом Тиобальте и рассказал им о том, что намерен сделать: «Графы, — сказал он, — так как я отпускаю вас и отсылаю, я прошу вас просить короля, чтобы он вернул мне отца, чтобы передал мне его тем или иным способом, каким он собирается это устроить». Графы отправились к королю и передали ему все, о чем их просил Бернардо. Когда король это услышал, он с гневом сказал им: «Графы, Бернардо поступил весьма хорошо, освободив вас и прислав вас ко мне, и я благодарен ему за это, но если бы он поступил в сто раз более хорошо и даже еще лучше, я бы никогда не вернул ему отца». Графов такой ответ весьма опечалил, и они тайно послали сообщить об этом Бернардо. Когда Бернардо узнал о воле короля, он велел собрать всех своих рыцарей и сказал им: «Друзья, у меня нет больше сил выносить все это. Коли так, то пусть пятнадцать рыцарей останутся охранять замок, а остальные пусть отправятся со мной». Все согласились с этим. Они отправились из замка тайком от короля в набег на Саламанку. Оказавшись вблизи от нее, Бернардо обратился к ним с такими словами: «Друзья, хочу поведать вам о том, что нас ожидает. После нашего налета на Саламанку мы вернемся, нападем на королевский лагерь и заберем все, что там есть. Но если король выступит против нас, то — хотя он и желает мне зла — ни в коем случае не поднимайте на него руку, ибо мне будет весьма тяжело, если кто-либо сделает это. А всех остальных, кто вам попадется, предавайте мечу и убивайте, так, чтобы никого не осталось в живых». И, отправившись, они напали на Саламанку и стали возвращаться назад. А пока они шли обратно, весть о том, что они совершили набег на те земли, дошла до короля дона Альфонсо. Узнав об этом, он приказал всем своим рыцарям немедленно вооружиться и тотчас же выступить, что и было сделано. И двинулись они против Бернардо, и сразились с ним. Но Бернардо одержал верх, захватил поле боя и разграбил все, что было в лагере, вернувшись с большим почетом и великой добычей в Карпио. Когда же он прибыл в замок, его рыцари сказали ему: «Вы поступили плохо, вернувшись столь скоро. Ведь дай вы нам чуть больше времени, мы смогли бы захватить столь много всего, что были бы богатыми и всем обеспеченными». Тогда Бернардо улыбнулся и сказал им: «Пусть это вас не печалит, вы и так получили достаточно, а если бы мы полностью проучили их сейчас,

то не смогли бы получить с них ничего более, а так они будут снабжать нас каждый раз, когда мы будем их побеждать». История рассказывает, что все было именно так, как он и сказал: люди короля приносили им большую добычу каждый раз, как они на них нападали, а Бернардо всегда их побеждал, и не получалось у них, чтобы было иначе.

655. Глава о том, как Бернардо передал королю дону Альфонсо замок Карпио, и о смерти графа Санчо Диаса[1]

В одиннадцатый год правления короля дона Альфонсо Великого, а было это в 885 год эры, когда шел 847 год от Рождества Христова, случилось следующее: люди короля, видя, сколько бед и разорений приносит им Бернардо, сказали ему: «Сеньор, в недобрый час заточили Вы графа Саичо Диаса, так как все Ваши земли страдают от этого — столько зла чинит в них Бернардо. И сочли мы за благо, чтобы Вы освободили его из темницы и отдали сыну, ведь если Вы не сделаете этого, то ясно, как день, что нам никогда не примириться с ним». Когда король услышал это, он сильно опечалился и ответил им: «Так я и сделаю, вижу, что вы мне это советуете и так вам угодно. Коли так, отправьте к Бернардо нескольких рыцарей с наказом вручить мне ключи от его замка,[2] а я отдам ему его отца». Ориос Годос и граф Тиобальте сказали королю, что отправятся туда они, если это им позволительно. Король согласился. Когда они прибыли в замок Карпио, Бернардо вышел к ним и радушно их принял, а они сказали ему: «Дон Бернардо, король прислал нас к вам с известием, что если вы согласны передать ему ключи от замка, он вернет вам вашего отца». Услышав это, Бернардо всей душой обрадовался и ответил, что так и сделает, и затем отправился с ними к королю. Когда король увидел его, он принял его радушно и сказал: «Бернардо, хочу, чтобы с сегодняшнего дня между нами установился мир». Бернардо же отвечал так: «Король, мне более выгодна война, нежели мир, поскольку бедному рыцарю больше достается от войн, чем от перемирий. Вы не должны винить меня за то, как я поступал с Вами, так как Вы держите моего отца в темнице и не желаете отдать мне его». Король рассудил так, дав следующий ответ: «Я не держу на вас зла за содеянное вами, у вас есть на то право, тем самым, вы выражаете свою верность отцу. Но если вам угодно заключить мир, и чтобы я отпустил вашего отца, отдайте мне ключи от замка Карпио и передайте его под мою власть». Когда Бернардо это услышал, он поцеловал ему руку,[3]

---

[1] Основные источники главы — несохранившаяся «Поэма о Бернардо дель Карпио», с добавлением данных из «Всемирной хроники» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.21) и «Истории об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. IV.16.7—17).

[2] Т. е. передать замок под власть короля как сеньора, чтобы получить его обратно уже в качестве королевского вассала.

[3] Знак признания отношений вассалитета.

очень обрадовавшись этому, и тут же вручил королю ключи от замка. Тогда король приказал Ориосу Годосу и графу Тиобальте, а также 12 рыцарям из своего окружения отправиться за графом Санчо Диасом, и они тотчас же покинули их, но, прибыв в Леон, узнали о том, что вот уже три дня как граф умер. Посовещавшись, они тайно послали сообщить об этом королю, чтобы тот сказал им, как им следует поступить. В некоторых романсах и песнях говорится, что, когда король узнал об этом, он велел, чтобы они положили тело графа в ванну и обмыли его, дабы плоть его размякла, и обрядили его в достойные одежды, посадили на коня одетым в меховую накидку алого цвета и приставили сзади оруженосца следить, чтобы тело графа не падало. Когда же они подъедут к городу, им следует известить о том короля, чтобы он вышел их встретить. Так они и сделали. Когда графы подъехали к Саламанке, то король и Бернардо вышли, чтобы их встретить. Графа же везли в сопровождении рыцарей со всех сторон, как и велел король. Когда все встретились друг с другом, Бернардо воскликнул: «Бога ради, кто из них граф Санчо Диас?» Король указал ему на него, и Бернардо подскакал к нему и приложился к его руке, но почувствовав, что она холодна, взглянул на его лицо и увидел, что тот мертв. Тогда начал он громко кричать и причитать, восклицая: «Ах, граф Саичо Диас, в недобрый час вы родили меня, никто и никогда не был столь же несчастен, как сейчас я! Вы мертвы, а я не имею теперь замка, и ничто на земле меня не утешит». И рассказывают, что король сказал ему: «Дон Бернардо, сейчас не время для лишних слов, я приказываю вам немедля покинуть мои земли». И говорят также, что король, будучи очень зол на Бернардо, дал ему рыцарей и провиант и отправил во Францию. Мы же полагаем, что Бернардо умер в Испании — мы уже ранее об этом рассказывали и еще дальше скажем об этом. Тогда Бернардо уехал, и как только прибыл в город Париж, где находился Карл, отправился к нему во дворец. Все при дворе, увидев его, тепло его встретили, а он прямиком направился к королю, поцеловал ему руку и поведал о всех своих делах в Испании с королем Леона доном Альфонсо. В песнях говорится, что Бернардо поведал Карлу, что он — племянник короля Карла Великого, сын его сестры доньи Тимбор. Карл же выслушал его и сказал, что весьма ему рад, и что в этот момент при дворе находится сын этой доньи Тимбор. У него король спросил, не желает ли он принять Бернардо как брата. Тот ответил, что нет, ибо он ему не брат. Услышав это, Бернардо очень огорчился, бросил тому вызов за это прямо в присутствии короля, покинул дворец и отправился к себе. Король Карл прислал ему много всякого добра, лошадей и оружия. На другой день, утром, Бернардо покинул Париж и начал скитаться по всей стране, причиняя много вреда повсюду. Передвигаясь от одного места к другому, разоряя и воруя все, что ему попадалось, добрался он до перевала Аспе и поселился в ущелье, что зовется Хака. Велик был страх и ужас людей перед ним, и они не знали, что делать с Бернардо. За то время он трижды сражался с маврами и всегда побеждал их, захватывая при этом много богатств. В придачу к тому он захватил все от Аинсы до Бербегаля, Барбастро, Собрарбе и Мон-

блан.[1] И он надежно и крепко охранял эти границы. После этого Бернардо женился на женщине по имени донья Галинда, дочери графа Алардоса де Латр, и был у них сын, которого назвали Галин Галиидес, ставший со временем весьма отважным рыцарем. Некоторые говорят, что при короле доне Альфонсо произошла битва в Ронсевале, но не с королем Карлом Великим, а с Карлом, прозванным Лысым. Всего же было три короля с именем Карл: первого звали Карл Мартелл, и жил он во времена короля дона Пелайо и папы Григорня III; второй — Карл Великий, который жил во времена короля дона Альфонсо Целомудренного и папы Льва III; и третий — Карл, по прозвищу Лысый, жнвший во времена короля дона Альфонсо Великого и папы Иоанна VII. Поскольку в авторитетных книгах записано, и французы и испанцы сообщают об этом так, то мы утверждаем, что битва в Ронсевале произошла во времена Карла Великого, как мы уже рассказывали об этом выше в нашей истории.[2] И если кто-нибудь сможет это объяснить лучше и рассказать более правдиво, то стоит это ценить, поскольку мы рассказываем на основе того, что находим у латинских авторов в древних книгах.

Теперь же история оставляет рассказывать об этом, и мы возвращаемся к рассказу о короле доне Альфонсо Великом.

656. Глава о том, как король дон Альфонсо Великий ослепил своих братьев из-за предательства, которое они собирались совершить против него[3]

В двенадцатый год правлення короля дона Альфонсо Великого, а было это в 886 год эры, когда шел 848 год от Рождества Христова, а императора Рима Лотаря — двенадцатый, в тот самый год дон Фруэла, брат короля дона Альфонсо, сговорился с тремя другими своими братьями — доном Нуньо, доном Бермудо и доном Одоарио — о том, как убить короля. Но им не удалось сохранить это в тайне, так, чтобы король не узнал об этом. Тогда дон Фруэла бежал в Бардулию, а король дон Альфонсо отправился за ним, схватил его и трех других братьев и сразу же их ослепил — всех четверых, за ту измену, что они замышляли. Дон Бермудо, уже будучи слепым, бежал в Асторгу и оставался там семь лет. Оттуда он послал за большим войском мавров. Они прибыли к нему, и он пошел войной, причинив много зла королю дону Альфонсо и осадив Грахаль.

---

[1] Поселение в современной провинции Таррагона.

[2] См. гл. 619.

[3] Основные источники главы — «История об испанских событиях» (*Rod.* Hist. IV.16.17—26) и «История арабов» (*Rod.* Hist. Arab. 28.13—18;29.9—15) Родриго Толедского (в последнем случае — для описания событий в аль-Андалусе), а также «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.21) и (для рассказа о событий в землях Каролингов) записи под 854, 855 и 857 гг. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 340).

С тринадцатого по двадцатый год правления короля дона Альфонсо мы не находим никаких сведений для рассказа в нашей истории, ибо мавры и христиане уже устали от войн и убийств между собой. К тому же мавры не осмеливались ничего предпринимать против могущества короля дона Альфонсо Великого, который был сильным и удачливым в сраженнях королем и побеждал их во многих битвах и причинил им много бед. Разве что скажем, что в тринадцатый год скончался папа Лев,[1] а его место занял Бенедикт III, ставший сто вторым владыкой апостольским. В нятнадцатый год правления короля дона Альфонсо Великого умер император Рима Лотарь, а после него двадцать один год правил его сын Людовик II.[2] В шестнадцатый год умер папа Бенедикт,[3] а на его место пришел Николай I, который был сто третьим[4] владыкой апостольским. В восемнадцатый год, когда король дон Альфонсо увидел, сколько бед причиняет ему его брат дон Бермудо, он пошел на него с войском, разбил его и убил всех мавров, что были с его братом, а дон Бермудо и мавры, что остались в живых, бежали. Король страшно отомстил жителям Асторги и Вентосы за то, что они приняли дона Бермудо. В двадцать первый год не стало благородного рыцаря дона Бернардо дель Карпио, как рассказывает дон Лука Туйский.[5] Возможно, Бернардо уехал во Францию, как мы сказали об этом выше в нашей истории, а потом возвратился в Испанию. В двадцать второй год король Кордовы Мухаммад приказал построить корабли в своем городе Севилье, а также в других местах, где, как он знал, имелась в избытке древесина, годная для такого дела, поскольку прослышал, что в Галисии были города, замки, деревни и села, не имевшие защиты в виде цитаделей, стен или каких-либо других укреплений. Подготовив огромный флот, он поставил во главе его мавра по имени Абдель Хасин[6] и отправил его с тем флотом против Галисии. Когда они находились в море, на них обрушился столь сильный шторм, что он уничтожил все корабли, которые там были, и погибло тогда много мавров, так что спастись удалось лишь немногим вместе с Абдель Хасином. В двадцать третий год король Кордовы Мухаммад послал своего сына аль-Мунзира с большим войском в земли Алавы, где он убил много христиан и привез в Кордову их головы.[7] В двадцать

[1] 855 г.

[2] Людовик II (ок. 825—875) — сын императора Лотаря I и императрицы Ирмгарды, с 851/52 г. женат на Ангельберге (возможно, сестре Карла III Толстого). При жизни отца — король Италии (844—875), король Прованса (863—875), император-соправитель Лотаря I (850—855). После смерти отца — император Запада (855—875). Его зятем (мужем его дочери Ирмгарды (Эрмгарды)) был Бозон Вьеннский (см. гл. 651).

[3] 858 г.

[4] На самом деле 105-й.

[5] *Luc. Tud.* Chron. IV.22.48—49.

[6] Абдель Хасин (Валид ибн Абдель Хасин ибн Ганим) — андалусийский флотоводец времен Мухаммада I, «эмир моря», руководитель галисийской экспедиции 860 г. См.: Historia militar de España. T. 2: Edad Media. Madrid: Ediciones del Laberinto, S. L.; Ministerio de Defensa, Secretaría General Técnica, 2010. P. 421.

[7] Вторжения в Галисию происходили в 855, 863, 865, 866 и 867 гг.

четвертый год мавры Мериды восстали против власти того Мухаммада,[1] он пошел на них и с ходу разрушил пролет моста. Когда жители увидели это, они сильно испугались и предали себя в его руки, обещая и клянясь, что никогда более не поднимут мятеж, просили его о прощении, говоря, что больше никогда не пойдут против его власти. И были ему переданы в качестве заложников рыцари с женщинами и детьми. Он забрал их и увез с собой в Кордову, после чего простил их. Однако он приказал разрушить крепостные стены города, не тронув только алькасар, в котором оставил своих рыцарей, чтобы они держали его и защищали бы город и прилегающие земли.

657. Глава о смерти короля Кордовы Мухаммада[2]

В двадцать пятый год правления короля дона Альфонсо Великого, а было это в 899 год эры, когда шел 861 год от Рождества Христова, а правления императора Людовика — десятый, в этот самый год сотряслась вся земля Испании. Рядом с королем Кордовы Мухаммадом, находившимся в тот момент в мечети и молившимся, ударила молния и убила двух человек. Затем прогремел страшный гром и били такие молнии, что все, кто был в Кордове, подумали, что пришел их конец, так сильно они испугались. А через несколько дней после этого король Кордовы Мухаммад умер. При своей жизни он хорошо и крепко управлял своим королевством. История[3] также рассказывает о нем, что однажды, когда он прогуливался по своему саду, в прекрасном цветнике близ дворца один из сопровождавших его рыцарей сказал: «О, сколь прекрасно, чудесно и прнятно это цветущее место! Хорошо бы было, чтобы человек был бессмертен, находясь в нем!». Король же ответил так: «Ты ошибаешься, говоря так. Если бы смерти не было, я бы никогда не был правителем». Король Кордовы Мухаммад оставил после смерти 34 сына и 20 дочерей. Когда он умер, его сын аль-Мунзпр находился в Хамаме,[4] называемом также Альмерией бань.[5] Узнав о смерти отца, он прибыл в Кордову так быстро, как смог, и его провозгласили королем. Было ему в то время 44 года, и правил он два года. Так как он был человеком добрым и мудрым, в начале своего правления он оставил всем своим жнтелям десятины от того, что они имели, и те, что они платили другим правителям.

С двадцать шестого по тридцатый годы правления короля дона Альфонсо Великого нет иных сообщений для рассказа в нашей истории, разве что,

---

[1] 868 г.

[2] Основные источники главы — «История арабов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 29.15—35; 30); события в Риме изложены по записям под 868 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 341).

[3] *Rod.* Hist. Arab. 29.23—27.

[4] Хамам (араб.) — баия. Слово ошибочно принято хронистами за топоним.

[5] У Родриго Толедского — *Almeria Balnea* (*Rod.* Hist. Arab. 29.29). Вероятно, искаженное арабское название Альмерии: *Meria al-Bahri* — «зеркало моря».

когда шел двадцать седьмой год его правления, умер папа Николай, а его место занял Адриан II,[1] ставший сто четвертым[2] владыкой апостольским. В тот же год жители Кордовы, забыв о добре, сделанном для них аль-Мунзиром, восстали против него, и пока он собирал войско против них, умер своей смертью. Он оставил после себя 6 сыновей и 7 дочерей. После его смерти мавры провозгласили королем Абдаллаха,[3] его брата, и все были им очень довольны. Получив власть, он похоронил своего брата аль-Мунзира в Кордове с большими почестями.

Теперь же мы оставим рассказ о делах мавров и расскажем о короле доне Альфонсо.

658. Глава о тех поселениях, которые король дон Альфонсо основал в Португалии и Кастилии[4]

В тридцатый год правления короля дона Альфонсо Великого, или в 904 году эры, когда шел 866 год от Рождества Христова, а правления Людовика, императора Рима — пятнадцатый, король дон Альфонсо отправился к

---

[1] 867 г.

[2] На самом деле 106-й.

[3] Абдаллах (Абу Мухаммад Абдаллах ибн Мухаммад) (842/44—912) — сын эмира Мухаммада I от наложницы Ассар. Пришел к власти после неожиданной гибели старшего брата, аль-Мунзира; седьмой эмир Кордовы (888—912). Практически весь период его правления приходится на *фитну* — потрясения и гражданские распри, обусловленные глубоким кризисом власти в аль-Андалусе, вызванным противостоянием групп знати арабского, берберского и андалусийского (мулади) происхождения. Первые признаки волнений проявились еще в конце 870-х гг. (восстания в Сидонии, Альхесирасе и Малаге в 878—879 гг.). В 889 г. противостояние двух группировок йеменитов привело к волнениям в Севилье, завершившимся резней верхушки мулади в 891 г. Каждая из противостоящих групп стремилась упрочить и расширить границы своего регионального доминирования (например, Бану Кази — в долине р. Эбро), вытеснить оттуда конкурентов и достичь фактической независимости. Дальше всех сумел зайти Ибн Хафсун, превративший Барбастро в свою вотчину, покоренную лишь в 928 г. Во внешней политике эмират не мог эффективно противостоять ни давлению христианского Севера времен Альфонсо III, ни влиянию примера шиитского халифата Фатимидов, провозглашенного в Марокко (909). Отдельная линия противостояния была прочерчена в семье эмира; так, его сын Мухаммад (рожденный от наложницы Дурр) был убит своим братом Мутаррифом, рожденным наложницей Гизлан; через 4 года убийца был казнен по приказу эмира. Хотя у эмира было еще пятеро сыновей, он передал престол своему внуку Абд ар-Рахману, сыну погибшего Мухаммада. К моменту смерти Абдаллаха эмират практически перестал существовать как единое государство. См.: *García Sanjuán A.* ʿAbd Allah // Real Academia de la Historia. Diccionario biográfico electrónico. URL: http://dbe.rah.es/biografias/4486/abd-allah (дата обращения: 03.08.2020).

[4] Основные источники главы — «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron IV.22.13—26) и «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. IV.16.26—34).

Коимбре, которую осадили мавры, и снял с нее осаду. И с Божьей помощью защитил ее от них, захватил и вернул под свою власть.[1] Он завоевал многие города из тех, что находились в руках мавров в Испании, так что на радость Господу сильно распространилась и превознеслась в его время Церковь и христианская вера. Он заселил в Португалии города, что были разрушены маврами: Брагансу, Визеу, Ламегу, Иданью, Порту; он поставил там епископов, положенных, согласно обычаю, для отправленія таинств Святой Церкви. Он заселил всю ту землю вплоть до реки Тахо. В тот год рыцари короля дона Альфонсо захватили в плен в битве одного мавра по имени Абу Халид,[2] который был военачальником и наместником над арабами, и доставили его к королю дону Альфонсо. Мавр этот был очень высокого рода, он сговорился и отдал за себя выкуп в сто тысяч золотых мараведи. Король освободил его из заключенія, и тот был отнущен в землю мавров, дабы собрать средства для своего выкупа. После этого король дон Альфонсо заселил землю, называемую Готскими Полями, и стали это земли Кампоса и Торо. Он заселил и другие места, которые стояли пустынными и безлюдными из-за разрушенія, произведенного маврами, и теперь это Симанкас и Дуэньяс и многие другие поселения. И поручил он своему сыну, дону Гарсии, заселить также город Торо. Теперь же история закаичивает свой рассказ о короле доне Альфонсо Великом и поведет речь об Абдаллахе, короле Кордовы.

659. Глава о том, как Абдаллах, король Кордовы, изгнал из своей земли могущественного мавра по имени Омар, который восстал против него[3]

В тридцать первый год правления короля дона Альфонсо Великого, или в 905 году эры, когда шел 867 год от Рождества Христова, а правленія Людовика, императора Рима — шестнадцатый, Омар ибн Хафсун,[4] один из самых знатных мужей Кордовы, восстал против короля Абдаллаха, а вместе с ним восстали затем многие люди и многие крепости, в числе которых были

---

[1] Коимбра была взята войсками Альфонсо III только в 871 г.

[2] Данных об этом лице обнаружить не удалось. Транскринция по: *Terés Sádaba E.* Antroponimia Hispanoárabe (Reflejada por las fuentes latino-romances). Parte 1. P. 193.

[3] Основной источник главы — «История арабов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 30).

[4] Омар (Умар) ибн Хафсун ибн Джафар ибн Салим (ум. 917/18) — знатный военачальник испано-готского происхождения, возглавивший мятеж против эмира Кордовы. После кратковременного примирения с ним (880) ушел в крепость Барбастро в Андалусии (884), в опоре на которую сумел расширить масштабы движения. Стремясь приобрести поддержку христиан, принял имя Самуил (899). Движение было окончательно подавлено лишь новым правителем — Абд ар-Рахманом III (912—961). См.: *Acién Almansa M.* Entre el feudalismo y el Islam. Umar Ibn Hafsún en los historiadores, en las fuentes y en la historia. Jaén: Universidad de Jaén. Servicio de publicaciones, 1997.

Эстепа[1] и Алоха[2] и другие, названия которых история не сообщает. Когда король Абдаллах узнал об этом, он послал войско против того Омара. Увидев силы короля, Омар сильно пожалел о содеянном, и столь же быстро и безрассудно, как восстал, точно так же быстро и легко отступился, отправившись к Абдаллаху просить его милости и прощения. Король же был столь разумен, что с легкостью простил его. Те, что находились в Севилье, по своему недомыслию, также были среди восставших. И случилась большая распря, и они так отчаянно воевали, что было много убитых с обеих сторон. Однако наконец одна из сторон одержала победу, и они оказались под властью Абдаллаха. По этой причине после этого король Абдаллах имел власть над всей Севильей. Тот Омар ибн Хафсун счел себя оскорбленным, столь внезапно отказавшись от задуманного восстания, и снова поднял мятеж. Он отправился в Хаэн, убил сеньора крепости и завладел ею. То же случилась и с другими замками в тех землях, и таким образом он убивал всех сеньоров замков. Тогда король Абдаллах двинулся против него с огромным войском, преследуя по всей стране. А этот Омар, оказавшись преследуемым и побежденным, отправился к христианам и уверил их, что хочет сделаться христианином и следовать закону веры Христовой. Но слова его были одним притворством, так как на самом деле, в душе своей, он не собирался этого делать. После король Абдаллах повелел выстроить хорошо укрепленный замок в Лохе.[3] В дальнейшем мы расскажем, как разрешилась эта распря между ними, а сейчас прерываем рассказ об этом и возвращаемся к повествованию о короле Альфонсо Великом.

660. Глава о том зле, которое содеял король дон Альфонсо маврам, и о том, как он восстановил церкви[4]

В тридцать второй год правления короля дона Альфонсо Великого, или в 906 году эры, когда шел 868 год от Рождества Христова,[5] а правления Людовика, императора Рима — семнадцатый, собрал король дон Альфонсо огромное войско и двинулся против Толедо, поскольку пришел к концу срок перемприя, которое, как мы рассказали, он дал маврам. Он прошел и разорил все земли Толедского королевства, уничтожив его города, замки и крепости и поубивав там множество мавров. И, сообщает дон Лука Туйский,[6] возвра-

---

[1] Эстепа-де-Сап-Хуап — в современной провинции Сория.

[2] Алоха (Aloxa) — искаж. Ulixbona (Лиссабон). См.: *Solalinde et al.* 1955. P. CLI.

[3] Лоха — поселение в современной провинция Гранада.

[4] Основные источники главы — «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* IV.22.26—48) и «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. IV.16.34—42), а также (для рассказа о смене пап) записи под 873 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 341).

[5] Нарушение хронологии: 32-й год правления Альфонсо III приходится на 898 г.

[6] *Luc. Tud.* Chron. IV.22.28.

щаясь оттуда, он захватил замок, который тогда назывался Кинсьялубель,[1] убил там также многих мавров, а остальных увел в плен. И столь велик был страх, который испытывали к нему мавры, что вынуждены были они заключить мпр с ним и выплатить ему дань. И он заключил с ними перемприе на три года. Вслед за тем король дон Альфонсо, заботясь о праведных делах и делах благочестия, повелел воздвигнуть над гробницей Сантьяго красивейшую часовню, украсил ее и возвеличил многими дарами из серебра и золота, балдахином и одеждами из шелка с драгоценными камнями. Он воздвиг также над захоронениями тел святого Примитива и святого Факуида на реке Сеа церковь прекрасной работы, предоставив все необходимое для ее убранства. Однако спустя некоторое время, когда мавры дошли до Сантьяго, они уничтожнли эти церкви. А еще король дон Альфонсо Великий для защиты собора Святого Спасителя в Овьедо и всей тамошней земли выстроил в прибрежной Астурии замок под названием Гаусон,[2] так как опасался, что сюда могут приплыть мавританские суда и уничтожнть эти святилища. И воздвиг он в этом замке Гаусон для служения Богу церковь прекрасной работы с арками и пилястрами из мрамора и дал ей имя Святого Спасителя. Затем он послал трех епископов для освящения ее и были это Сисенандо, архиепископ Сантьяго,[3] Наусто, епископ Коимбры,[4] и Реккаредо, епископ Луго.[5] Он сделал им также много дорогих подношений, и среди лучших из них — сделанный по его повелению огромный крест из чистого золота, украшенный драгоценными камнями. В тот год умер папа Адриан,[6] и его место занял Иоанн VII,[7] который стал сто пятым владыкой апостольским.

661. Глава о том, как король дон Альфонсо заселил Самору[8]

В тридцать третий год правлення короля дона Альфонсо Великого, когда шел 907 год эры и 869 год[9] от Рождества Христова, а правлення Людовика, императора Рима — восемнадцатый, король дон Альфонсо заселил город Самору, ибо прежде она не имела населения из-за войн и вреда, причиняемого маврами. А имя Самора он дал ему вот по какой причине: как рассказы-

---

[1] Кипсьялубель (*Quincialubel*) — поселепие идептифицпровать пе удалось.

[2] Гаусоп (Gozon) — замок па территории поселепия Кастрильоп (современпая провинция Астурия).

[3] Сисепапд (Сиспапд) I (ум. 919) — епископ Саитьяго (879—919).

[4] Паусто (ум. после 912) — епископ Коимбры (867—после 912).

[5] Рекаредо (ум. 923/24) — епископ Луго (885—923/4).

[6] 882 г.

[7] Па самом деле речь идет об Иоапие VIII (872—882). Поптификат Иоапиа VII длился два года (705—707).

[8] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. IV.16.42—48); рассказ об Империи и папском Риме составлеп по данным записей под 876—878, 880 и 890 гг. в хропике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 342—343).

[9] Па самом деле 899 г.

вают на латинском языке источники,[1] когда дон Альфонсо пожелал заселить этот город, он поднялся на самый высокий холм, который там был, чтобы с его высоты осмотреть место для города. А один из егерей, поднимавшихся перед ним, вдруг увидел черную корову и, чтобы отогнать ее от короля, шутливо воскликнул: «Какая мавританка!»[2] — ведь крестьяне и погонщики в Испании называют черных коров *мора*. Услышав это, король подумал, что это — поговорка, и сделал ее наименованием города, повелев, чтобы отныне город назывался Саморой, в то время как прежде он звался Нумансией.[3] Тогда же он возвел там собор, весьма величественный, прочный и мастерски сделанный, и дал ему имя Святого Спасителя, подарив ему всяческие сокровища и передав многие наследные владения для его надлежащего содержания.

С тридцать четвертого по сорок первый год правления короля дона Альфонсо Великого мы не обнаружнваем никаких выдающихся и значительных событий, подлежащих рассказу в этой истории, кроме того, что на тридцать нятый год правления этого короля умер император Людовик, вслед за чем его дядя Карл Лысый, король Франции, немедленно отправился в Рим и дал огромную сумму денег папе Иоанну и римлянам, дабы они помогли ему заполучить императорскую власть. И они помогли ему, а папа Иоанн помазал его на императорский престол, и правил он два года. Однако Людвиг, его брат, который был королем Германии, пошел на него с огромным войском и воевал с ним, поскольку тот один захватил всю империю, предназначавшуюся его племеннику, не предупредив его. Получив императорскую власть, Карл пренебрег обычаями французов и перенял их у греков,[4] оделся в длинные одежды до пола, как это делали греки, подпоясался мечом, надел шелковую накидку вокруг головы и поверх накидки императорскую корону. Будучи труслив, как заяц, и предпочитая скорее бежать, нежели сражаться со своими врагами, он спасался бегством из одного конца в другой от своего брата Людвига, преследовавшего его, и пообещал Карл ему, что, если тот оставит его в покое, то он даст ему так много добра, что, захоти Людвиг осушить реку, протекающую между Римом и Францией, и пройти посуху до королевства Германня, то сделает это. На тридцать шестом году умер Людвиг, король Германии; он оставил после смерти трех сыновей наследниками,

---

[1] Очевидно, речь идет о народной этимологии топонима и никаких «латинских источников» на этот счет не существует.

[2] Ст.-каст. *ça mora*.

[3] Конечно, перед нами пример народной этимологии. На самом деле римский город Оцелло Дурии возник на месте поселения кельтского племени вакцеев, существовавшего еще в доримский период. Название «Самора» (Senimure) впервые упоминается в свевскую эпоху (569). Нумапция (Нумансия) — город, не имеющий никакого отношения к Саморе; его остатки распложены педалеко от современного г. Сория. Об отождествлении Нумансии и Саморы см. у Луки Туйского: *Luc. Tud.* III.15.19, 20.27; IV.8.9.

[4] Т. е. византийцев (*прим. пер.*).

и были это: первенец Карл,[1] Карломан[2] и Людвиг Младший.[3] Этот Карл правил совсем недолго. Карломан был отцом императора Арнульфа.[4] А Карл Лысый весьма обрадовался, узнав о смерти своего брата, короля Людвига,[5] и всю свою нелюбовь, которую испытывал к нему, он обернул против его сыновей. Он вступил в их королевство с тридцатью тысячами рыцарей и прошел до Кёльна, разоряя все на своем пути. Двое из сыновей Людвига находились в то время за пределами своей страны, в другом месте, и для ее защиты оставался один Людвиг Младший. Он отправил послов к своему дяде, императору Карлу, с просьбой о заключении мира с ним, но император не пожелал этого сделать. Когда Людвиг узнал об этом, он вышел против него с очень большими силами, и между ними произошла битва, большая и тяжелая,[6] и Людвиг одержал победу над императором, перебив там множество его воинов и заставив его бежать с поля боя с позором и в большом беспорядке. Затем Карл отправился в Рим, где выдал свою племянницу, дочь императора Людовика,[7] замуж за Бозона,[8] который был братом его жены императрицы, и назначил его королем провинции Германии, отправившись вместе с ним туда вновь. В тридцать седьмой год правления короля дона Альфонса Великого Карломан и Карл, поняв, что их дядя император хочет лишить их наследства, выступили против него с огромным войском.[9] Когда император узнал, что они идут на него, то сильно перепугался и пустился в бегство. А по дороге в Рим один

---

[1] Карл III Толстый (839—888) — младший (третий) сын Людвига II Немецкого и Эммы Баварской, внук императора Людовика I Благочестивого, правнук Карла Великого, родной брат Карломана и Людвига III Младшего, король Алеманнии и Реции (с 876); после смерти старшего брата Карломана стал также королем Баварии (с 880), а после смерти Людвига III Младшего (882) занял и его владения (Франконию, Тюрингию, Саксонию и Лотарингию), став правителем всего Восточно-Французского королевства (882—888) и Италии (879—887), а также императором (881—887). В 887 г. был низложен собранием знати во Франкфурте. Его преемником стал племянник, маркграф Каринтии Арнульф.

[2] Карломан (ок. 830—880) — старший сын Людвига II Немецкого и Эммы Баварской, внук императора Людовика I Благочестивого, правнук Карла Великого, родной брат Людвига III Младшего и Карла III Толстого, король Баварии, Паннонии, Каринтии, Чехии и Моравии (876—880), король Италии (877—880).

[3] Людвиг (Людовик) III Младший (835—882) — второй сын Людвига II Немецкого и Эммы Баварской, внук императора Людовика I Благочестивого, правнук Карла Великого, родной брат Карломана и Карла III Толстого; король Аквитании (852—855), Франконии, Тюрингии и Саксонии (865—882), а также захваченной им Лотарингии (879—882).

[4] Арнульф Каринтийский (ок. 850—899) — незаконнорожденный сын Карломана и Лиутгардиты, маркграф Каринтии; возведен на престол собранием знати во Франкфурте (887), король Восточно-Франкского королевства (887—899), император (896—899).

[5] 876 г.

[6] Битва при Андернахе, 8 октября 876 г.

[7] Ирмингарда (Эрмингарда) (ок. 880—935) — дочь императора Людовика II (сына Лотаря I, правнука Карла Великого), жена Бозона Вьенского с 876 г.

[8] Бозон Вьенский (см. прим. к гл. 551).

[9] 877 г. В это время император Карл Лысый находился в походе против набегов арабов в Италии.

нудей по имени Седекня дал ему в Мантуе в качестве лекарства какую-то траву, от которой тот умер.[1] После него во Франции следующие два года правил Людовик II Заика.[2] Карл, сын дона Людвига Немецкого, получил императорскую власть после него при помощи римских магнатов; он правил двенадцать лет. Он был Карлом четвертым.[3] Между тем папа хотел, чтобы императором стал Людовик Заика, сын императора Карла Лысого. В тридцать девятый год правления короля дона Альфонсо Великого умер Людовик Заика, король Франции, и стали править после него его сыновья Людовик[4] и Карломан,[5] рожденные от наложницы.[6] Они правили королевством пять лет. Однако оставим теперь эти дела и вернемся к рассказу о короле доне Альфонсо Великом из Леона.

662. Глава о том, что написал в своем послании королю дону Альфонсо владыка апостольский[7]

В сорок первый год правления короля дона Альфонсо Великого, или в 915 году эры, когда шел 877 год от Рождества Христова,[8] а правления Карла, императора Рима — четвертый, король дон Альфонсо Великий, пребывая в великом довольстве и весьма ублаготворенный многими милостями Бога, оказанными ему в помощь, а его врагам во вред, отправил послание папе Иоанну с двумя клириками, которых тот прислал к нему, — одного из них звали Север, а другого — Дезидерий. Когда папа прочел это послание и услышал рассказанное ему посланниками, он послал королю дону Альфонсо письмо следующего содержания: «От Иоанна епископа, раба рабов Божьих, наихристианнейшему королю дону Альфонсо и всем его епископам и аббатам и охранителям веры приветствие и апостольское благословение. Поставил нас Бог на защиту всего христианства властью святого Петра, первого

---

[1] Принято считать, что Карл Лысый скончался от лихорадки в Авре 6 октября 877 г.

[2] Людовик II Заика (Косноязычный) (846—879) — старший сын Карла II Лысого и Ирментруды Орлеанской, король Аквитании (866—879), после смерти отца король Западно-Франкского королевства (Франции), Лотарингии и Прованса (877—879).

[3] Карл III Толстый; Карл IV, если включить в это число не являвшегося королем майордома Карла Мартелла.

[4] Людовик III (863—882) — старший сын Людовика II Заики и королевы Ансгарды Бургундской, после смерти отца — король Западно-Французского королевства (Франции) (879—882).

[5] Карломан II (866—884) — младший сын Людовика II Заики и королевы Ансгарды Бургундской, соправитель брата Людовика III (правил в Бургундии и Аквитании) (877—879), после его смерти — правитель всего Западно-Франкского королевства (Франции) (879—884).

[6] Ансгарда Бургундская (826—880), дочь графа Бургундии Ардуина. Брак с ней, заключенный в 862 г., был тайным, отсюда мнение о незаконнорожденности Людовика и Карломана.

[7] Основной источник главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. IV.16.48—52, 17).

[8] Правильно 902 г.

из апостолов, которую отписал ему Бог, когда сказал: „Ты — Петр, и на сем камне воздвигну Я Церковь Мою, и дам тебе ключи Царства Небесного; и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах". Сказал ему также наш Господь Бог во время страстей Своих: „Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих".[1] Поскольку добрая слава о вас, добрый король дон Альфонсо, дошла до нас и явлена нам через письмо и двух наших посланников Севера и Дезидерия, от имени Божьего просим вас и далее проявлять усердие в начатых вами благих деяниях, дабы осенило вас и простерлось над вами благословение святого апостола Петра и наше. Вы же, наш возлюбленный сын, знайте, что, когда бы ни пожелали вы отправить нам ваше прошение из земель, которые принадлежат вам в Галисии и куда Господь поставил вас правителем, мы примем вас за благоразумнейшего из наших чад и премного возрадуемся вашим посланникам. И ради любви Господа, а также по просьбе вашей мы даруем епархии Овьедо архиепископскую кафедру, а также все те королевские и христианские подношения, сделанные ей по праву до сего дня и которые ей подарят и пожалуют в будущем. Наша воля такова, чтобы решено было так и во веки веков. Тех, кто доставит вам это послание, имейте в своем распоряжении. Да дарует вам Бог здравие и благословение».

663. Глава о другом письме, которое направил тот же самый папа в июле месяце королю дону Альфонсо с посланцем Арнальтом[2]

«Иоанн епископ, раб рабов Божьих, своему возлюбленному сыну дону Альфонсо, благороднейшему королю галисийцев. Дошли до нас письма о вашем святом благочестии, проистекающем от святой души вашей милости. Понимая, что вы преданы нашей Святой Церкви, премного благодарим вас за это и молимся Богу, чтобы преумножил Он мощь вашего королевства против недругов ваших, ниспослал бы вам победу и сохранил королевство ваше, как вы, наш возлюбленный сын, нам о том посылали сказать и молили во многих просьбах. И молим Его о милости, дабы Он спас, сохранил и защитил вас, а также вознес вас над вашими врагами. Вы же освятите собор Сантьяго с епископами Испании и соберите там с ними собор. Также мы озабочены здесь делами с маврами и, как и вы там, сражаемся с ними и днем и ночью.[3] Пусть даст нам Господь одержать над ними победу. Наконец, взываем всемерно к вашей любви, чтобы вы выслали нам в помощь несколько

[1] Ср.: Мф. 16:18—19; Лк. 22:32.

[2] Основной источник главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. IV.18).

[3] Одной из главных проблем папы Иоанна VIII стало отражение набегов арабов на Италию; в частности, именно для этого был совершен поход Карла Лысого в 877 г.

добрых арабских лошадей в полном снаряжении, из тех, что мавры называют по-арабски *alfarazes*.[1] Получив же их, мы восславим Бога и возблагодарим вас, вознаградив вас за это благословением святого Петра. Пребывайте во здравии, мой возлюбленный сын и пресветлый король».

664. Глава о том, как король дон Альфонсо освятил собор в Сантьяго[2]

В сорок второй год правления короля дона Альфонсо Великого, или в 916 году эры, когда шел 878 год от Рождества Христова,[3] а правления Карла, императора Рима — пятый, король дон Альфонсо, получив письма от папы, возрадовался им всем сердцем, а затем установил день, в который должны были собраться вся знать, идальго и епископы, дав всем знать об этом и призвав их явиться в назначенный день, дабы освятить собор святого Иакова. И съехалось на это освящение множество епископов, вот их имена: дон Винсенте, епископ Леона,[4] дон Гомьель, епископ Асторги,[5] дон Эрменехильдо, епископ Овьедо,[6] дон Диего, епископ Туя,[7] дон Эгила, епископ Оренсе,[8] дон Реккаредо, епископ Луго, дон Сисенаидо, епископ Ирии, дон Теодезиндо, епископ Бретоньи.[9] И те города, где служили эти епископы, были с Божьей помощью заселены христианами. Когда же собор Сантьяго был освящен, все они с великой радостью разъехались по своим местам. Были там также епископы из других городов, одни из которых были онустевшими, а другие все еще заняты маврами. Вот их имена: дон Жоан, епископ Осоны,[10] расположенной в архиепископстве Таррагоны, дон Дульсидио, епископ Саламанки,[11] дон Хакобо, епископ Кории,[12] дон Фаусто, епископ Коимбры,[13] дон Альдеми-

---

[1] Порода арабских лошадей, которую мавры использовали в легкой кавалерии.

[2] Основной источник главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. IV.19.1—22).

[3] Правильно 903 г.

[4] Винсенте (ум. 900) — епископ Леона (899—900).

[5] Гомьель (Гомело) (ум. после 850) — епископ Асторги после 850 г.

[6] Эрменехильдо I (ум. 871) — четвертый епископ Овьедо (869—871), видный церковный деятель.

[7] Диего (ум. ок. 901) — епископ Туя (ок. 890—ок. 901).

[8] Эгила (ум. ок. 905) — епископ Оренсе (между 890 и 905).

[9] В указанный период епископом Бретоньи и Думио (Галисия) являлся Росеидо I (877—907).

[10] Осона (Ausona) — область в Каталонии. В этот период епископом Вика, центра области, являлся Готмар (886—899).

[11] Дульсидио I (ум. ок. 876) — епископ Саламанки ок. 876 г.

[12] Хакобо (ум. 899) — епископ Кории (ок. 876—899).

[13] Ошибка писца: на самом деле кафедру епископа Коимбры в это время (ок. 867—912) занимал не Фаусто, а Паусто (см. выше, гл. 568).

ро, епископ Ламегу,[1] дон Теодомпро, епископ Визеу,[2] дон Гумадо, епископ Порту,[3] дон Аргимиро, архиепископ Браги,[4] дон Элека, епископ Сарагосы.[5] Все эти города, о которых мы говорим, хотя и были завоеваны королями Астурии, но впоследствии были ими утрачены, потому что они не смогли удержать их. Некоторые пребывали заброшенными, другие же находились под властью мавров до тех пор, пока король дон Альфонсо не завоевал Толедо. Епископы этих городов собрались вместе в Астурии и разделили между собой управление епископством Овьедо, содержа его насколько возможно хорошо. По этой причине в некоторых книгах о древних обычаях Овьедо называют «городом епископов».

665. Глава о соборе, который король дон Альфонсо созвал в городе Овьедо[6]

В сорок второй год правления короля дона Альфонсо Великого, по прошествии одиннадцати месяцев, собрались наконец король дон Альфонсо со своей женой и детьми, с епископами, графами и магнатами своего королевства для проведения собора с согласия папы Иоанна.[7] И решили они сделать архиепископской епархию Святого Спасителя в Овьедо, и возвели в сан архиепископа Эрменехильдо.[8] А так как пять архиепископских церквей в Испании было захвачено, их прелаты, спасаясь от оружия мавров, бежали в Астурию, как мы уже о том говорили. И точно так же, как в древности собирались соборы в Толедо и в других архиепископских церквях, так стали они с тех пор собираться в Овьедо.

666. Глава о том, как восстали против короля дона Альфонсо его сыновья и Нуньо Фернандес[9]

В сорок третий год правления короля дона Альфонсо Великого, или в 917 году эры, когда шел 879 год от Рождества Христова,[10] а правления Карла,

---

[1] На самом деле епископа Ламегу, занимавшего кафедру в это время, звали Аргимир.

[2] Теодомиро (ум. 905) — епископ Визеу (ок. 876—905).

[3] Гумадо (ум. 912) — епископ Порту (ок. 908—912).

[4] Аргимир (ум. 910) — епископ Браги (889—910).

[5] Элека (ум. 902) — епископ Сарагосы (864—902).

[6] Основной источник главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. IV.19.22—35).

[7] Иоанн VIII; см. прим. к гл. 660.

[8] См. выше, прим. к гл. 664.

[9] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. IV.20.1—16); рассказ о происходившем во Франции и в папском Риме составлен по данным записей под 885 и 886 гг. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 343).

[10] Нарушение хронологии: 38-й год правления Альфонсо III приходится на 904 г. (940 г. эры).

императора Рима — шестой, король дон Альфонсо, завершив все дела, о которых мы рассказали, покинул Овьедо и отправился в Самору, где пленил своего сына инфанта дона Гарсию[1] и заковал его в оковы, повелев сослать в замок Гаусон. А получилось это из-за его подозрений в том, что тот хотел восстать против него со всеми своими землями. Остальные же братья инфанта дона Гарсии, узнав, что король приказал схватить его, сильно разгневались из-за этого и попытались отобрать королевство у своего отца по совету королевы доньи Химены, которая, как мы уже говорили, прежде звалась доньей Амелиной. Поскольку она не любила короля так, как это следовало, она стремилась причинить всевозможное зло и посеять разные распри в стране, желая, чтобы ее муж утратил власть и она могла бы передать ее своему сыну, инфанту дону Гарсии. Об этой королеве рассказывают, что она была очень жестокой женщиной, заложившей в этой стране немало дурных обычаев. Она укрепила несколько замков в землях Леона — Альбу,[2] Гордон,[3] Арболио[4] и Луну[5] — и отдала их своему сыну инфанту дону Гарсии, чтобы он мог нападать из них на короля дона Альфонсо. В этом деле дона Гарсию поддержали его братья и Нуньо Фернандес, его тесть,[6] которые решили не прекращать борьбу против короля до тех пор, пока он не передаст королевство своему сыну дону Гарсии. И воевали они за это долгое время.

С сорок четвертого по сорок шестой год правления короля дона Альфонсо Великого мы не находим никаких значительных событий, подлежащих рассказу в этой истории, кроме того, что в сорок четвертом году умер Карломан, король Франции, а его брат король Людовик умер за год до этого. Затем французами правил в течение пяти лет император Карл.[7] В сорок пятый год умер папа Иоанн, и его место занял Марин I,[8] сто шестой[9] владыка апостольский.

---

[1] Подробнее о событиях мятежа 28 апреля 909—20 декабря 910 гг. см.: *Martínez Díez G.* El condado de Castilla (711—1038). La historia frente a la leyenda. T. 1. P. 226—228.

[2] Альба — замок, расположенный в границах муниципия Лос-Барриос-де-Гордон. См.: *Gutiérrez González J. A.* Fortificaciones y feudalismo en el origen del reino leonés (siglos IX—XIII). Valladolid: Universidad de Valladolid, 1995. P. 193—195.

[3] Гордон — замок, расположенный в границах муниципия Пола-де-Гордон (в современной провинции Леон). См.: URL: http://www.aytolapoladegordon.es/turismo-y-ocio/lugares/castillo.html (дата обращения: 21.12.2015).

[4] Арболио — возможно, речь идет о замке Монтуэрто, располагавшемся вблизи означенного поселения. См.: *Rollan Ortiz J.-F.* Los castillos de la dos Hoces: Montuerto y Vegacervera // Tierras de León. 1984. No. 57. P. 18—40.

[5] Луна — замок в границах современного поселения Лос-Барриос-де-Луна (в современной провинции Леон).

[6] На самом деле участником мятежа 909—910 гг. являлся кастильский граф Муньо Пуньес (899—ок. 901, ок. 904—909). См.: *Martínez Díez G.* El condado de Castilla (711—1038). T. 1. P. 192—193.

[7] Карл III Толстый (884—887).

[8] 882 г.

[9] Правильно 108-й.

667. Глава о том, как король дон Альфонсо передал королевство своему сыну дону Гарсии, и о его кончине[1]

В сорок шестой год правления короля дона Альфонсо Великого, а это был 920 год эры, когда шел 882 год от Рождества Христова,[2] а правления Карла, императора Рима — девятый, король дон Альфонсо Великий, загнанный собственными сыновьями и своими вассалами в небольшой городок под названием Байдес[3] в Астурии, там же, в присутствии своих детей и магнатов, передал корону своему сыну дону Гарсии, и сделал это более по принуждению, чем по доброй воле. Оттуда он отправился в паломничество к святому Иакову. По возвращении же он попросил у своего сына дона Гарсии помощи, чтобы пару раз совершить военный поход против мавров. И сын оказал ему эту помощь в полной мере. Дон Альфонсо пошел против мавров, вступил в их земли, пройдя их насквозь, пожег и разграбил, а также перебил множество мавров, многих забрал в плен, вернувшись в Самору с богатством, в изобилии и с превеликой славой. И если был он хорош в начале своего правления, то в конце его стал во много раз лучше. Вернувшись со своим войском в Самору, дон Альфонсо заболел там и умер. Уход его был удостоен великих почестей, а затем его отвезли в Асторгу и там похоронили. Позднее его перевезли в Овьедо и погребли в церкви Святой Марии рядом с королевой доньей Хименой, его супругой. В том же году умер папа Марин, и его место занял Агапит II,[4] и стал он сто седьмым[5] владыкой апостольским.

Завершилось правление короля дона Альфонсо Великого.

НАЧИНАЕТСЯ ПРАВЛЕНИЕ КОРОЛЯ ДОНА ГАРСИИ, КОТОРЫЙ ЦАРСТВОВАЛ В ЛЕОНЕ ТРИНАДЦАТЫМ ПОСЛЕ КОРОЛЯ ДОНА ПЕЛАЙО

668. Глава о том, как король дон Гарсия правил в Леоне, как он сразился с маврами и одержал над ними победу[6]

После смерти короля дона Альфонсо Великого взошел на престол дон Гарсия, его сын, и правил он три года. Первый год его правления пришелся

---

[1] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. IV.20.16—31); рассказ о происходившем в папском Риме составлен по данным записей под 888 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 343).

[2] Альфонсо III скончался в 910 г.

[3] Идентифицировать поселение не удалось.

[4] На самом деле преемником Марина I являлся Адриан III; понтификат папы Агапита II приходится на период 946—955 гг.

[5] Правильно 109-й.

[6] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. IV.21.1—10); рассказ о происходившем в папском Риме составлен по данным записей под 889 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 343).

на 921 год эры, когда шел 883 год от Рождества Христова,[1] правления Карла, императора Рима — десятый, папы Агапита — первый, Абдаллаха, короля Кордовы — двадцатый, а арабов — двести девяносто четвертый. Король дон Гарсия в начале своего правления пошел на земли мавров, разрушил множество их поселений, а также сжег и уничтожил много замков. Он сразился с королем[2] мавров Айоласом[3] и захватил много пленных и скота. Когда же он достиг местечка под названием Альтремуло,[4] то по вине стражников выбрался из тюрьмы и бежал король Айолас.

Во второй год правления короля дона Гарсии нет ничего, достойного для рассказа в этой истории, кроме того, что умер папа Агапит,[5] и его место заиял Адриан III, сто восьмой[6] владыка апостольский.

669. Глава о смерти короля дона Гарсии[7]

В третий год правления короля дона Гарсии случилось ему быть в Саморе, и там он заболел и умер. И произошло это в 923 год эры.[8] Его перевезли в Овьедо и похоронили рядом с другими королями. Также в тот год умер Карл, император Рима и король Франции. После него империя перешла к его племяннику по имени Арнульф, и правил он двенадцать лет. Затем французы поставили королем Эда, сына герцога Роберта,[9] поскольку не хотели, чтобы

---

[1] Нарушение хронологии: должно быть 910 г.

[2] В тексте — *rey*. В данном случае переведено дословно, так как конкретный статус этого лица остается неясным. Скорее всего, он являлся правителем лишь де-факто.

[3] Айолас — правитель (наместник) Талавера-де-ла-Рейна. Корректную арабскую транскрипцию его имени установить не удалось: единственным источником, сообщающим об этих событиях, является латинская «Силосская хроника» (XII в.), дающая форму «Ayolas». См.: *Alvárez Alvárez C.* García I // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español.

[4] Ныне — Эль-Тьембло, поселение на территории современной провинции Авила.

[5] 884 г.

[6] Правильно 109-й.

[7] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. IV.21.10—12); рассказ о происходившем в Империи и в папском Риме составлен по данным записей под 890, 891 и 892 гг. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 343).

[8] Правильно 914 г. (952 г. эры).

[9] Эд I Парижский (ок. 856—898) — сын графа Анжу Роберта Сильного (ок. 820—866); граф Парижа и маркграф Нейстрии (886—888). Из-за малолетства законного претендента на престол (будущего короля Карла III Простоватого) 29 февраля 888 г. в Компьене Эд был провозглашен знатью королем Западно-Франкского королевства (Франции) (888—898). В 893 г. в Реймсе, в противовес ему, королем был провозглашен Карл Простоватый (при поддержке императора Арнульфа). Борьба с ним продолжалась до 897 г. и закончилась компромиссом.

править стал Карл, сын короля Людовика.[1] И правил Эд девять лет. Также в том же году умер папа Адриан, и его место заиял Василий I, и стал он сто девятым владыкой апостольским.[2]

Закоичилось правление короля дона Гарсии, который царствовал в Леоне тринадцатым, считая от короля Пелайо.

НАЧИНАЕТСЯ ПРАВЛЕНИЕ ВТОРОГО КОРОЛЯ ДОНА ОРДОНЬО, КОТОРЫЙ ЦАРСТВОВАЛ В ЛЕОНЕ ЧЕТЫРНАДЦАТЫМ ПОСЛЕ КОРОЛЯ ДОНА ПЕЛАЙО

670. Глава о том, как правил король дон Ордоньо, и о сражениях, которые он вел[3]

В 924 году эры, когда шел 886 год от Рождества Христова,[4] правления Арнульфа — первый, папы Василия — второй, а арабов — двести девяносто седьмой, после того как скончался король дон Гарсия, взошел на престол король дон Ордоньо, брат короля дона Гарсии. Этому дону Ордоньо его отец, король дон Альфонсо, дал во владение Галисию, чтобы он заботился о ней и берег. А когда он стал королем, то очень напомнил всем своего отца: был он очень разумным, рассудительным и справедливым, щедрым на милостыню бедным и тем, кто в ней нуждался, и он хорошо правил королевством. Еще при жизни он собрал свое войско и вторгся в земли мавров, разрушив и предав огню многие города в провинции Бетика, земле, где течет Гвадалквивир, и учинил он тогда великое побоище маврам, разорив набегами все окрестные земли. В первом набеге, им совершенном, он напал на один из самых крупных и укрепленных городов, какой есть в землях мавров, атакуя его каждый день, пока не захватил. Этот город зовется Рехель.[5] Оттуда он вернулся в Визеу, что в Португалии, с большим почетом и великой славой, а также с огромной награбленной добычей и пленниками. Став королем, он вновь собрал войско и пошел осаждать Талаверу. Когда об этом услышали

---

[1] Карл III Простоватый (879—929) — младший сын Людовика II Заики и Аделаиды Парижской, король Западно-Французского королевства (Франции) (893 (898)—922). В период малолетства отстранен от отцовского престола сначала Карлом III Толстым, затем Эдом I. В 893 г. его сторонники провозгласили его королем в Реймсе. Борьба продолжалась до 897 г., когда был достигнут компромисс: Карл III должен был наследовать бездетному Эду, что и произошло.

[2] На самом деле преемником Адриана III являлся Стефан V (VI), ставший 110-м папой. Папы с именем Василий не было вообще.

[3] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. IV.22.1—18) и «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.25).

[4] Правильно 914 г.

[5] Единой точки зрения на идентификацию этого населенного пункта нет. Возможно, речь идет об одном из районов Севильи.

мавры в Кордове и в других окрестных землях, они поспешили на помощь. Однако милостью Божьей все, кто шел на помощь, и те, кто находился внутри Талаверы, ожидая подмоги, были изрублены мечами. Затем король дон Ордоньо вступил в город и захватил все, что там было, разрушил крепостные стены и сам город, взял в плен военачальника кордовцев и вернулся в свое королевство с большими почестями, великой славой и добычей, а также со многими пленниками. Однако дон Лука Туйский говорит,[1] что совершил он это еще до своего воцарения, во времена короля дона Гарсии: после того как скоичался король дон Гарсия, собрались все знатные люди Испании, епископы, графы, магнаты, в городе Леоне, и там избрали его королем. Возложили на него королевскую корону двенадцать епископов.

О втором годе правления короля дона Ордоньо нет ничего, достойного рассказа в этой истории Испании.

671. Глава о смерти Абдаллаха, властителя Кордовы, и о том, что делал Абд ар-Рахман,[2] став королем[3]

В третий год правления короля дона Ордоньо, Абдаллах, король Кордовы, равно верша суд над великими и малыми, скоичался в Кордове своей смертью в возрасте семидесяти двух лет от роду. И был захоронен он в алькасаре Кордовы. После него осталось 11 сыновей и 13 дочерей, и после

---

[1] *Luc. Tud.* Chron. IV.25.1—17.

[2] Абд ар Рахман III (Абу-ль-Мутарриф Абд ар-Рахман ибн Мухаммад ибн Абдаллах ибн Мухаммад ибн Абд ар-Рахман) (891—961) — младший сын Мухаммада (сына эмира Абдаллаха, убитого братом Мутаррифом) и рабыни-наложницы Мусны. После смерти деда, который предпочел его своим многочисленным сыновьям, — эмир (912—929), позднее — халиф (929—961) Кордовы. Прежде всего восстановил порядок в стране, окончательно подавив в 928 г. мятеж Ибн Хафсуна (а затем его сына) и взяв Барбастро. В 920 и 924 гг. как эмир предпринял походы на Алаву и Леон, разгромив войско Ордоньо II под Хункерой (920) и остановив ранее успешное наступление христиан. За исключением битвы с войском Рамиро II, короля Леона, при Симанкас (939), других крупных поражений испано-мусульманское войско не имело. В 929 г., в противовес шиитскому халифату Фатимидов в Северной Африке, Абд ар-Рахмана III провозгласил собственный халифат, что должно было упрочить его положение в исламском мире, а также внутри страны. Для укрепления власти правителя были использованы значимые элементы политической идеологии халифата Аббасидов. Были проведены важные политические и военные реформы, имевшие позитивные результаты. В целом правление Абд ар-Рахмана III и его преемника аль-Хакама II стало золотым веком в истории аль-Андалуса, периодом относительной внутри- и внешнеполитической стабильности, расцвета экономики и культуры. Абд ар-Рахман III скончался в своей пышной загородной резиденции Мадинат аз-Захра, передав власть своему сыну аль-Хакаму II, что не вызвало возражений ни в среде элиты, ни у народа. Подробнее см.: *Fierro M.* Abd al-Rahman III // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/4459/abd-al-rahman-iii (дата обращения: 05.08.2020).

[3] Основной источник главы — «История арабов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 30—31).

его смерти стал править Абд ар-Рахман, его племянник, который был сыном Мухаммада, сыном которого также являлся Абдаллах, о котором мы ведем речь. И не стал править ни один из сыновей Абдаллаха, чего мы до сих пор не встречали ни у одного из королей. Абд ар-Рахман царствовал двадцать три года и иять месяцев. Вступив на престол, он сменил себе имя и велел называть себя ан-Наспр ли-дини-л-лах,[1] что на арабском означает «защитник Закона Божьего». А помимо этого имени, он повелел именовать себя халифом, именем, используемым чаще и означающем на арабском «король правоверных».[2] Был он правителем очень могущественным и достославным, и правил своим народом по праву и справедливости. Между тем существовала распря между родами Омейядов и Аббасидов, о чем мы рассказали раньше в этой истории,[3] которые были внуками Мухаммада, величайшего из их пророков, и едва ли можно было найти такое место во всей земле, где бы не совершалось зло во имя этой вражды, а этот король пытался, как мог, установить мир между ними — одних он пытался улестить, других устрашить ради того, чтобы они пребывали в мире. Тех же, кого он почитал мятежниками, он уничтожал в битвах и войнах, дабы лишить той власти, которую они имели, оставить без поддержки других и утихомприть. Однако оставим рассказ о маврах и вернемся к повествованию о короле доне Ордоньо.

672. Глава о том, как король дон Ордоньо победил мавров у Сан-Эстебан-де-Гормас[4]

В третий год правления короля дона Ордоньо, когда мавры Талаверы и те, что явились из Кордовы им на подмогу, спасаясь от короля дона Ордоньо, осадившего Талаверу, потерпели неудачу и подверглись преследованию со стороны короля, они попросили помощи у Абд ар-Рахмана, правителя Кордовы, и аль-Мутаррифа,[5] правителя Туниса.[6] Абд ар-Рахман послал к ним своего алькайда с большим войском, а вместе с ним и аль-Мутаррифа, правителя Туниса, который привел с собой столь многочисленное войско мавров, что невозможио и передать. Прибыв к замку Сан-Эстебан-де-Гормас, расположенному у реки Дуэро, они раскинули там свои шатры, заявляя, что

---

[1] В тексте — *anancer ledinelle* (дословно (араб.) — «победоносный спаситель»).

[2] С 929 г. О значении тнтула см. нрим. к гл. 553.

[3] См. выше, гл. 595.

[4] Основные источники главы — «История об иснанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. IV.22.18—29) и «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.26.26—60).

[5] Транскринция но: *Terés Sádaba E.* Antroponimia Hispanoárabe (Reflejada por las fuentes latino-romances). Parte 2. P. 23. Если учесть, что в этот нериод Танжер находился нод властью халифата Идрисидов, возможно, речь идет о наместнике этого города, назначенного властью халифа Яхьи ибн Идриса ибн Омара (904—921), резиденцией которого был Фес.

[6] Правильно Танжера (см.: *Solalinde et al.* 1955. P. CLII).

не найдется такой христианской земли, которую они не смогли бы разорить. Король дон Ордоньо, узнав об этом, собрал отборное войско и тотчас двинулся против них, встретился и сразился с ними.[1] Дон Лука Туйский, воздавая хвалу храбрости короля дона Ордоньо, говорит, что тот напал на них столь же внезапно и бесстрашно, как нападает на овечье стадо голодный ливийский лев. И столь ужасное побоище учинил маврам дон Ордоньо, что нет того, кто мог бы сосчитать понесенные ими потери. От самого берега Дуэро, где они расположились, и вплоть до Атьенсы[2] и Паракуэльоса,[3] все холмы, долины и поля были покрыты убитыми маврами. Только некоторые из них — а вернее, почти никто — сумели спастись, так что некому было доставить весть об этом королю Кордовы. Среди тех, кто нашел там свою смерть, были два благородных и могущественных правителя: один по имени Абу-ль-Хаттар,[4] другой — Ибелиматель.[5] Также были убиты там оба их предводителя — аль-Мутарриф, правитель Туниса, и Абу-ль-Аббас,[6] алькайд[7] Кордовы. Также принял там смерть Валнд Абу-ль-Аббас,[8] который был весьма могущественным правителем. Король дон Ордоньо повелел отрубить ему голову и повесить ее на зубце стены замка Сант-Эстебан, на который он напал, в знак своей великолепной победы. Затем он вернулся в Леон с огромной добычей, взятой там, и множеством пленников — мавров — с большими почестями и великой славой.

---

[1] Битва у Сан-Эстебан-де-Гормас (укрепленное поселение в современной провинции Сория), известная также как битва при Кастроморосе, состоялась в 917 г. Несмотря на победу Ордоньо II, в 920 г. укрепление снова перешло в руки мусульман. Участниками битвы являлись африканские наемники (в том числе из Туниса), которых привел с собой Аби Абда (см. ниже), отсюда — упоминания о правителе Туниса и других «правителях» (reyes). На самом деле ни один из перечисленных персонажей в битве не участвовал, а их персональная идентификация представляет существенную проблему. См.: *Dozy R.* Historia de los musulmanes de España hasta la conquista de los Almoravides. T. 3. Madrid: Calpe, 1920. P. 33—35.

[2] Атьенса — поселение в современной провинции Гвадалахара.

[3] Паракуэльос-де-Харама — поселение в 26 км к северо-востоку от Мадрида, на территории современной столичной провинции.

[4] Транскрипция по: *Terés Sádaba E.* Antroponimia Hispanoárabe (Reflejada por las fuentes latino-romances). Parte 2. P. 23. Лицо идентифицировать не удалось.

[5] Дать корректную транскрипцию искаженного имени не удалось.

[6] Транскрибировано по: *Terés Sádaba E.* Antroponimia Hispanoárabe (Reflejada por las fuentes latino-romances). Parte 2. P. 31.

[7] Алькайд (исп.-араб. alqáyid < класс. араб. qā'id — «предводитель войска») — в аль-Андалусе — военачальник, командир отряда, в Кастилии и Леоне — комендант замка или крепости, шателен. Alcaide // Real Academia Española. Diccionario de la lengua española. URL: https://dle.rae.es/alcaide (дата обращения: 05.08.2020).

[8] Транскрибировано по: *Terés Sádaba E.* Antroponimia Hispanoárabe (Reflejada por las fuentes latino-romances). Parte 3. P. 33.

673. Глава о том, как король дон Ордоньо совершил набег на область Лусены и заложил в Леоне епископскую церковь в самом центре города[1]

В четвертый год правления короля дона Ордоньо, в 927 году эры, когда шел 889 год от Рождества Христова,[2] а правления Арнульфа — четвертый, король дон Ордоньо, не желая предаваться безделью и праздности, ибо полагал потерянным время без трудов, собрал огромное войско и двинулся к Мериде, совершив набег на земли Лузитании и подвергнув всю ее разорению. Он захватил при этом замок под названием Колубри, который теперь зовется Алаихе.[3] А затем двинулся он к своим землям с большим почетом — с огромной добычей из серебра и золота, шелковых тканей и множества пленников. Мавры из Мериды и прочих земель Лузитании, а также король Бадахоса, желая избежать худшего, пришли к нему с мольбой заключить с ними мпр, и принесли ему большие дары, и он принял их. Он заключил с ними мпр на какое-то время и возвратился к себе в Леон, возблагодарив нашего Господа Бога за то, что Он даровал ему такую удачу в битве с маврами. В этот раз — с дозволения дона Фрунимио,[4] епископа Леона, а также других епископов своего королевства и всех тамошних магнатов — он разместил в своем дворце церковь святых апостолов Петра и Павла, стоявшую вне города и беззащитную от мавров и их угрозы. И стала она кафедральным собором, воздвигнутым в честь святой Марии. Дворец этот находился на месте старых мавританских бань и состоял из трех помещений. В первом поместили алтарь в честь святой Марии, во втором возвели алтарь в честь святого Иоанна Крестителя, а в третьем — алтари в честь святых мучеников и исповедников. И во все названные алтари король дал облачения, кресты и светильники, статуи, покрытые золотом и серебром, а также все остальные необходимые для них предметы. Кроме того, он обеспечил собор многими прекрасными владениями, чтобы он хорошо содержался. В то время город Леон, из-за разрушенных стен, был малонаселен, а король дона Ордоньо населил его многими людьми. Теперь же оставим рассказ о делах короля дона Ордоньо и поведем речь о кордовском короле Абд ар-Рахмане и о том, как он сражался с королем доном Ордоньо.

[1] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. IV.22.30—51) и «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.26.1—20).

[2] Правильно 918 г.

[3] Алаихе — замок (сохранились руины) на территории муниципия Аланхе (современная провинция Бадахос), возведенный на высоте 485 м на горе Кулебра (лат. *Colubri*), изначально давшей ему название. Позднее (арабское) название по имени основателя аль-Ханаша (сер. IX в.).

[4] Фрунимио II — выходец из знатной семьи мосарабского происхождения из области Камнос, сын магната Ольмундо (Ольмунда). Епископ Леона и приближенный короля Ордоньо II. За сопротивление восшествию на престол короля Фруэлы II в 927 г. был смещен с кафедры. Дальнейшая его судьба неизвестна. См.: *García-Osuna y Rodríguez J. M.* El astúr rey de León Fruela II Adefónsiz "El Leproso" // Argutorio. 2008. Núm. 20. P. 27—28.

674. Глава о битве короля дона Ордоньо и Абд ар-Рахмана, правителя Кордовы[1]

В четвертый год правления короля дона Ордоньо Абд ар-Рахман, король Кордовы, сильно печалясь о разорении своей земли и о том, сколь много народа он потерял, собрал огромное войско и отправился в набег на христианские земли. И пришел он к месту, называемому Миндония.[2] Король дон Ордоньо, узнав об этом, вышел против него во всеоружии, и они встретились и сражались целый день до наступления ночи, так что нашли там свою смерть многие с обеих сторон — и мавры, и христиане. Однако ко времени наступления ночи никто из них не смог одержать победы, и разошлись они в разные стороны, вернувшись каждый в свою землю.

На пятом году правления короля дона Ордоньо мы не обнаруживаем ничего, что случилось бы в Испании, достойного рассказа в этой истории, кроме того, что в этот год умер папа Василий, и был поставлен на его место Стефан V;[3] и стало с ним сто десять владык апостольских.

675. Глава о том, как король дон Ордоньо был побежден при Вальдехункера во время битвы с Абд ар-Рахманом, королем Кордовы[4]

В шестой год правления короля дона Ордоньо, в 929 году эры, когда шел 891 год от Рождества Христова, а правления Арнульфа, императора Рима — шестой, случилось так, что Абд ар-Рахман отправился в Кордову, вооружился там наилучшим образом, собрал большие силы и двинулся с огромнейшим войском, поскольку вел с собой также множество мавританских воинов из-за моря, на Нахеру, подойдя к тому месту, которое ныне называется Муэс.[5] Тогда король Наварры дон Гарсия,[6] сын короля дона Санчо Абар-

---

[1] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. IV.22.1—8); в рассказе о событиях в Риме использованы записи под 895 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 344).

[2] В тексте ошибочно Виндония (ср.: *Rod.* Hist. IV.23.2). Битва состоялась в 919 или 920 г.

[3] Стефан V вступил на папский престол в 885 г.

[4] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. IV.23.8—19) и «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* IV.26/61—78).

[5] Муэс — поселение в западной Наварре на территории муниципия Гесалас.

[6] На самом деле речь идет о Гарсии Иньигесе (ум. ок. 882), старшем сыне Иньиго Аристы, основателя династии Ариста-Иньига, втором короле Наварры (Памплоны) (ок. 852—ок. 882) (подробнее см.: *Martin Duque A.* García Íñiguez // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/10259/garcia-iniguez (дата обращения: 05.08.2020)). Сыном короля Санчо II Гарсеса (по прозвищу Абарка) (970—994) являлся король Гарсия Санчес II (по прозвищу Дрожащий) (994—1000). В целом авторы «Истории Испании» имели довольно смутное представление о начальном этапе истории королевства Наварра, что объясняется состоянием доступных им источников.

ка,[1] узнав об этом, отправил послание королю дону Ордоньо с сообщением, что придет ему на помощь, ибо ему не под силу справиться с таким войском мавров. Однако дон Лука Туйский утверждает,[2] что то был король дон Санчо Абарка, а не его сын дон Гарсия, что, когда выступил дон Ордоньо против мавров, дон Санчо Абарка, узнав об этом, послал ему на подмогу своего сына дона Гарсию с огромным войском. А еще дон Лука Туйский[3] говорит, что когда услышал об этом король дон Ордоньо, то он послал сообщить графам Кастилии, чтобы они вооружились и пришли соединиться с его войском. Но графы не пожелали сделать этого и оставили без внимания его повеление. Король, поняв, что графы не собираются выполнить его приказание, собрал огромное войско и пошел против мавров, застиг их в месте под названием Вальдехункера и сразился с ними.[4] Множество христиан нашло там смерть за грехи христианские. Там же попали в плен два епископа: один по имени Дульсидио, а был он епископом Саламанки, а второй — Эрмихио,[5] епископ Туя. Вместо этого Эрмихио был выдан заложником его племянник Пелайо, и умер он потом мученической смертью в Кордове по приказу Абд ар-Рахмана. Епископ Дульсидио также не был пленен благодаря заложнику и остался там. Король дон Ордоньо постарался быстро уладить дело так, чтобы они получили свободу, а тот Пелайо, которого отвезли в Кордову, был мученически убит там, и явилась через него Божья воля. И стали его звать потом святым Пелайо,[6] и есть теперь день святого мученика Пелайо.[7]

---

[1] Имеется в виду Санчо I Гарсес (ок. 887—925) — сын от второго брака магната Гарсия Хименеса (сына основателя рода, позднее — правящей династии, Хименесов) и Дадильди, сестры первого графа Рибагорсы и Пальярс. При поддержке знати был возведен на престол, тогда как король Фортун Гарсес находился в плену в Кордове. Стал первым настоящим королем Памплоны (905—925). Узаконил свое положение браком с Тодой Аснарес, дочерью Фортуна Гарсеса. В своей политике ориентировался на Леон. Подробнее см.: *Martín Duque A.* Sancho I Garcés // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/7404/sancho-i-garces (дата обращения: 05.08.2020).

[2] На самом деле Лука Туйский утверждает обратное (*Luc. Tud.* Chron. IV.26.69—71); вероятно, составитель этой части хроники цитирует его по памяти.

[3] Об этом пишет не Лука Туйский, а Родриго Толедский (*Rod.* Hist. IV.23.31—32).

[4] 26 июля 920 г.

[5] Эрмихио (Эмигий) (ум. ок. 926) — епископ Туя (915—ок. 926), святой.

[6] Пелайо (ум. 925) — племянник и воспитанник епископа Туя, позднее — клирик Туйской епархии. В 920 г. сопровождал своего епископа и двор на поле битвы в Вальдехункера. После поражения христианского войска попал в плен; через три года епископ был отпущен, а его племянник остался заложником. Абд ар-Рахман III сначала соблазнами, а потом угрозами пытался склонить его перейти в ислам, но он оставался непреклонен. Тогда ему отрубили руки, ноги, а затем голову и обезображенное тело бросили в р. Гвадалквивир. Останки святого были извлечены и похоронены кордовскими христианами. Мощи святого были перенесены в Леон между 984 и 999 гг.

[7] В современном западном церковном календаре день памяти святого — 26 июня.

676. Глава о том, как король дон Ордоньо совершил набег на землю мавров, разрушил там множество замков и убил кастильских графов[1]

В седьмой год правления короля дона Ордоньо, или в 930 году эры, когда шел 892 год от Рождества Христова, а правления Арнульфа, императора Рима — седьмой, король дон Ордоньо, сильно удрученный неудачей, которую он потерпел от мавров, собрал большое войско и двинулся в мавританские земли. На этот раз он убил многих из их народа, полностью разорив землю под названием Ситилия, он опустошил ее, захватил множество замков и разрушил их. Вот их названия: Сармалион, Хелиф, Пальмаций, Кастельон, Магнанций.[2] Он перебил всех, кто в них проживал. Он также сжег и разрушил много других мест огнем и мечом, так что перечислить их названия было бы делом нелегким. В этот раз он провел много дней в мавританских землях и столь близко подошел к Кордове, что мог бы добраться до нее за полдневный переход. Совершив все это, он вернулся в Самору с великой славой и большим почетом. По возвращении он узнал, что скончалась его жена донья Мунина Дуэнья, которая также известна под именем донья Эльвира.[3] И осталось у него от нее два сына: одного звали дон Альфонсо,[4] а друго-

---

[1] Основные источники главы — «Всемирная хроника» Туки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.26.89—95, 27.1—7) и «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. IV.23.19—38).

[2] Идентифицировать эти топонимы не удалось; возможно, они значительно искажены.

[3] Речь идет об Эльвире Менендес (ок. 885—921), первой жене Ордоньо II, дочери галисийского графа Эрменехильдо Гутьерреса, завоевателя Коимбры (878), и его жены Эрмесинды Гатонес; Эльвира приходилась внучкой графу Гатону, заселившему Бьерсо и Астор-гу. Брак был оформлен около 893 г.; в нем родилось пятеро детей: Санчо (в 926—929 — король Галисии), Альфонсо, Рамиро, Гарсия (вероятно, умер молодым) и Химена (ставшая монахиней монастыря Св. Марии в Асадуре). После смерти Эльвиры король вступил во второй брак с другой знатной галисийкой — Арагонтой Гонсалес. Подробнее см.: *Carriedo Tejedo M.* Elvira Menéndez (I) // Real Academia de la Historia. Diccionario biográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/6544/elvira-menendez-i (дата обращения: 07.08.2020).

[4] Альфонсо (898/99—933) будущий король Леона Альфонсо IV Монах (926—931). Второй сын короля Ордоньо II в браке с Эльвирой Менендес. Жена — наваррская инфанта Онека (ум. 931), дочь короля Наварры Санчо I Гарсеса. После смерти Фруэлы II провозгласил себя королем, отстранив от власти не только сыновей предшественника, но и старшего брата Санчо, провозгласившего себя королем Галисии (926—929). В междоусобной войне братьев Альфонсо IV одержал победу, став королем Астурии, Леона, Кастилии и Галисии. По после потери жены король неожиданно отрекся от престола и стал монахом Саагунского монастыря. Вскоре, однако, оставил монастырь и при поддержке знати из кланов Ансуресом и Бени Гомес захватил Леон и пленил нового короля — Рамиро II, заключив его (а также сыновей Фруэлы II) в монастырь в Рнуфорко-де-Торио и приказал ослепить их всех. Однако последнего не случилось: Альфонсо IV не поддержали даже его сторонники. Он был вынужден уступить престол Рамиро II и вернуться в монастырь, где и умер в августе 933 г. См.: *Álvarez Álvarez C.* Alfonso IV // Real Academia de la Historia. Diccionario biográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/6365/alfonso-iv (дата обращения: 07.08.2020).

го — дон Рампро.[1] И насколько велика была радость короля из-за победы, дарованной ему Богом над маврами, настолько же сильной была его скорбь из-за смерти королевы.

Затем король вступил в брак с дамой из Галисии, которую звали донья Арагонта,[2] однако вскоре он оставил ее, потому что не доверял ей, а затем, по словам дона Луки Туйского,[3] принес должное покаяние. После этого он послал сказать графам Кастилии, чтобы они прибыли к нему, сообщив, что ему надо о многом поговорить с ними. Они же не пожелали явиться к нему в Леон, а назначили с ним встречу на реке Каррион, в местечке под названием Реглар, как опять говорит нам о том дон Лука Туйский.[4] Одним из этих графов был Нуньо Фернандес,[5] а другие — Альмондар Альво и его сын дон

---

[1] Рамиро (ок. 900—951) — будущий король Леона Рампро II (931—951). Третий сын короля Ордоньо II в браке с Эльвирой Менендес. В 926—930 гг. управлял землями Португалии, активно занимался их заселением. Первая жена — знатная галисийка Адосинда Гутьеррес; в этом браке родились сыновья Бермудо (ум. 944) и Ордоньо (будущий король Ордоньо III). После ее смерти женился на наваррской инфанте Урраке, дочери Санчо I Гарсеса и королевы Тоды; от этого брака родился инфант Санчо (будущий король Санчо I). После разрешения конфликта с братом, Альфонсо IV (см. об этом выше), окончательно занял престол и был коронован 6 ноября 931 г. В войнах с мусульманами в 932 г. занял замок Мадрид, а в апреле 933 г. разбил войска Абд ар-Рахмана III при Бурго-де-Осма. В 939 г. одержал впечатляющую победу при Симанкас в союзе с Наваррой и при участии графа Кастилии Фернана Гонсалеса. Среди прочих, в плен попал Абу Яхья Мухаммад ибн Хашим, правитель Сарагосы, ставший союзником и данником Рампро II, что позволило сформировать тройственный союз Леон—Наварра—Сарагоса. Вскоре успех был закреплен победой в битве при Альядеге (рядом с современным поселением Альбендьего в провинции Гвадалахара). К 944 г. относится конфликт короля с Фернаном Гонсалесом. Этот конфликт обострил положение в королевстве и не был полностью разрешен даже выдачей дочери графа, инфанты Урраки Фернандес, замуж за наследника инфанта Ордоньо. Период 944—950 гг. был временем частых набегов мусульман, конец которым положила победа над маврами при Талавере (950). В январе 951 г. тяжело больной Рамиро II публично покаялся в своих грехах, отрекся от престола в пользу старшего сына, затворился в своем дворце и через несколько месяцев скончался. См.: *Alvarez Alvarez C.* Ramiro II de León // Real Academia de la Historia. Diccionario biográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/10885/ramiro-ii-de-leon (дата обращения: 07.08.2020).

[2] Арагонта Гонсалес — дочь графа Гонсало Альфонсо по прозвищу Бретоне и знатной галисийской дамы Тересы Эрис, наследницы Эро Фернандеса, графа Луго. Вторая жена короля Ордоньо II (ок. 922—923). После развода вернулась в Галисию. Подробнее см.: *Torres Sevilla-Quiñones M.* González, Aragonta // Real Academia de la Historia. Diccionario biográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/10024/aragonta-gonzalez (дата обращения: 07.08.2020).

[3] *Luc. Tud.* Chron. IV.26.94—95.

[4] Лука Туйский называет местом встречи Техар (в современной провинции Паленсия); см.: *Luc. Tud.* Chron. IV.27.5.

[5] Пуньо Фернандес (ум. 927) — вероятно, являлся сыном графа Гонсало Фернандеса, отца Фернана Гонсалеса, после смерти которого стал графом Кастилии (Бургоса) (921—927). Его сыном, вероятно, являлся Гутьерре Пуньес, ставший графом в 931 г. См.: *Salazar*

Диего,[1] а также дон Фернандо, сын дона Ансура.[2] Когда они явились туда, король — знали об этом только советники короля — вместо того чтобы говорить с ними, повелел их схватить, в цепях доставить в Леон и бросить в темницу, где они, мучаясь, провели какое-то время. А вскоре он приказал убить их. И рассказывает история по этому поводу, что сильно умалил этим король свою славу и много пострадал в своем величии из-за того, что таким образом умертвил графов Кастилии.

677. Глава о том, как король дон Ордоньо захватил Нахеру и взял в жены дочь короля Наварры, и о том, как он умер[3]

В восьмой год правления короля дона Ордоньо, или в 931 году эры, когда шел 893 год от Рождества Христова, а правления Арнульфа, императора Рима — восьмой, пришло послание королю дону Ордоньо от короля Наварры дона Гарсии, чтобы он совершил поход в его земли, дабы уничтожить города, бывшие под властью мавров, — Нахеру и Викарию.[4] Тогда король дон Ордоньо направился туда с огромным войском и захватил Нахеру, которая в другие времена звалась Трицием.[5] Там он вступил в брак с доньей Санчей,[6] дочерью короля Наварры дона Гарсии, которую сильно полюбил. После этого он вернулся в Леон, а оттуда направился в Самору, где заболел и умер от своей хвори. И был он похоронен в кафедральном соборе Святой Марии, погребен с величайшими почестями. Дон Лука Туйский, однако, сообщает,[7] что, когда король дон Ордоньо почувствовал себя больным, он был перевезен в Леон, и там умер.

---

y Acha J. Fernández, Nuño // Real Academia de la Historia. Diccionario biográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/72092/nuno-fernandez (дата обращения: 07.08.2020).

[1] Идентифицировать этих лиц не удалось. Сведения о графах Кастилии периода до прихода к власти Фернана Гонсалеса (ум. 970) крайне ограничены.

[2] Фернандо Ансурес (Фернандо Диас?) (ум. после 929) — граф Кастилии в период ок. 916—ок. 920 и ок. 927—ок. 929.

[3] Основные источники главы — «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.27.7—17) и «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. IV.23.38—45).

[4] Возможно, имеется в виду Виго.

[5] В римские времена на территории города Пахера располагалось поселение Трицум Магаллум (Триций), часть которой впоследствии заиял средневековый город. См. также выше, гл. 537.

[6] Санча Санчес (ум. 960) — третий ребенок короля Наварры Санчо Санчеса и его супруги Тоды Альварес. В 923—931 гг. — третья жена короля Леона Ордоньо II. После смерти последнего вышла замуж за графа из Алавы Эррамеля Альвареса, а после его скорой смерти (932) — за Фернана Гонсалеса, графа Лары (позднее — графа Кастилии). Подробнее см.: *Torres Sevilla M.* Sancha Sánchez // Real Academia de la Historia. Diccionario biográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/15206/sancha-sanchez (дата обращения: 07.08.2020).

[7] *Luc. Tud.* Chron. IV.27.14—15.

Закончилось правление короля дона Ордоньо, который царствовал четырнадцатым после короля дона Пелайо.

НАЧИНАЕТСЯ ПРАВЛЕНИЕ КОРОЛЯ ДОНА ФРУЭЛЫ ВТОРОГО, КОТОРЫЙ ЦАРСТВОВАЛ ПЯТНАДЦАТЫМ ПОСЛЕ КОРОЛЯ ДОНА ПЕЛАЙО

678. Глава о том, как правил король дон Фруэла, и о том зле, которое он совершил; а также о том, как кастильцы избрали двух судей, и о роде Лайна Кальво[1]

После смерти короля дона Ордоньо стал править король дон Фруэла II, и правил он год и два месяца. Он начал править в 932 году эры, когда шел 894 год от Рождества Христова, правления Арнульфа, императора Рима — девятый, папы Стефана — четвертый, Абд ар-Рахмана, короля Кордовы — шестой, а арабов — триста иятый. К тому времени король дон Фруэла, брат короля дона Ордоньо, был уже женат на некоей донье по имени Момадонья[2] и имел от нее трех сыновей, и были это дон Альфонсо,[3] дон Ордоньо и дон Рамиро.[4] Был и еще один — незаконнорожденный — сын, которого звали дон

---

[1] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. V.1, 13—39) и «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.28, 29.1—13).

[2] Пунило Химена (ум. ранее 924) — точное имя первой жены Фруэлы II неизвестно (этот вариант в XVIII в. предложил эрудит Э. Флорес). Известно о ее наваррском происхождении и браке с Фруэлой, заключенном не позднее 910 г. В этом браке родилось несколько сыновей (из них достигли взрослого возраста Альфонсо, Рамиро и Ордоньо). Брак закончился со смертью королевы. Подробнее см.: *Álvarez Álvarez C.* Nunilo Jimena // Real Academia de la Historia. Diccionario biográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/31875/nunilo-jimena (дата обращения: 08.08.2020).

[3] Альфонсо Фроилас (912/13—ок. 931) — старший сын короля Фруэлы II от его первого брака; с детства был инвалидом (отсюда прозвище — «Горбатый»). Король Леона (925—926), царствовал лишь номинально: уже в феврале 926 г. был смещен своими двоюродными братьями — Ордоньесами, а престол заиял Альфонсо IV Ордоньес. Альфонсо Фроилас бежал от заговорщиков в восточные области Астурии (Астуриас-де-Сантильяна). После отречения Альфонсо IV ноныталея вернуть себе престол (931), но Рамиро II схватил всех нотенциальных заговорщиков (включая Альфонсо Фроиласа), приказал осленнть их и сослать в монастырь в Рпуфорко-де-Торио. Вскоре после этого Альфонсо Фроилас скончался. Подробнее см.: *Álvarez Álvarez C.* Alfonso Froilaz // Real Academia de la Historia. Diccionario biográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/9130/alfonso-froilaz (дата обращения: 08.08.2020).

[4] Рамиро Фроилас и Ордоньо Фроилас были сыновьями Фруэлы II от второго брака (с Урракой, дочерью Абдаллаха ибн Мухаммада, вали Туделы из рода Бану Кази); вместе с поддержавшими их Альфонсо Ордоньесом и Альфонсо Фроиласом за участие в мятеже в 931 г. они были осленлены и заключены в монастырь в Руифорко-де-Торио, где и умерли. Их останки были нерезахоронены в базилике св. Исидора в Леоне по нриказу короля

Аснар.[1] Этот король дон Фруэла был дурным человеком. Взойдя на престол, он безвинно убил двух сыновей одного достойного человека по имени Ольмундо, а также изгнал из страны другого брата этих двоих по имени Фруминио, епископа Леона.[2] В тот же год восстали против него знатные люди Бардулии — это та земля, которую теперь называют Старой Кастилией, — поскольку не желали иметь его своим королем, также еще и потому, что видели, каким способом король дон Ордоньо, его брат, пленил их графов и вождей и сколь безобразно убил, вызвав их для разговора, как мы об этом уже рассказывали, но также по причине многих обид и унижений, наносимых им приговорами суда в Леоне, и еще поскольку они оказались окружены соседями, которые причиняли им много зла и выказывали большое высокомерие. Тогда собрались на совет все добрые люди и избрали между собой двух судей,[3] как сообщает архиепископ дон Родриго Толедский, не из самых могущественных, но из самых благоразумных и наиболее сведущих,[4] дабы они судили в земле Кастильской, разрешали все тяжбы, которые там возникали, и все расхождения, а также останавливали все ссоры, и все полагались бы на их суд. Избрали судьями и алькальдами[5] добрых людей, разумных и сведущих, как мы и говорили, а не из самых могущественных, так как, если бы избрали из самых знатных, те могли бы возыметь желание править подобно королю. Однако дон Лука Туйский говорит, что те, кого назначили

Альфонсо V. См.: *García-Osuna y Rodríguez J. M.* El astur rey de León Fruela II Adefónsiz "El Leproso". P. 27—28.

[1] Известен лишь по имени и факту рождения вне брака. См.: *Álvarez Álvarez C.* Fruela II // Real Academia de la Historia. Diccionario biográfico español.

[2] Ольмундо — магнат мосарабского происхождения из области Камнос, владения которого располагались в районе рек Секильо и Валдерадуэй; его сыновья Аресиндо (Арезинд) и Хебульдо (Гебульд) также являлись влиятельными светскими магнатами, а их брат Фрунимио II — епископом и приближенным короля Ордоньо II (см. прим. к гл. 673). За сопротивление акту вступления на престол Фруэлы II первые были безжалостно убиты, а последний — смещен с кафедры в 927 г. См.: *García-Osuna y Rodríguez J. M.* El astur rey de León Fruela II Adefónsiz "El Leproso". P. 27.

[3] История об избрании кастильских судей и начале кастильской государственности имеет эпическую основу. А. В. Марей выделяет три основных этапа в развитии фабулы легенды: от упоминания о ее персонажах в «Книге королевских родословий», через сочинения Луки Туйского и Родриго Толедского к «Поэме о Фернане Гонсалесе» и «Истории Испании». Последний этап, по его мнению, представлен лишь рукописью ms. 431 из Национальной библиотеки Испании. См.: *Марей А. В.* Земля без законов: легенда о независимости Кастилии в ms. 431 (BNE) и ее интерпретация // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. № 10 (84). С. 1—24.

[4] *Rod.* Hist. IV.1.20—21.

[5] Алькальд (исп.-араб. alqâḍi < класс. араб. qāḍī — судья) — судья, как правило, член судебной коллегии из нескольких судей-алькальдов, заседавших в специально огороженном пространстве (*corral*) или у дверей главных городских церквей (соборов), по образу андалусийских кади, заседавших у дверей соборных мечетей. Слово вместе с судебной практикой принесено на север переселенцами-христианами с мусульманского юга (мосарабами).

судьями, были людьми знатными и высокородными.[1] Одного из них звали Нуньо Расура,[2] и был он сыном Нуньо Бельндеса,[3] и дон Лука Туйский сообщает, что этот Нуньо Бельидес был родом из Каталонии.[4] Другого судью звали Лаин Кальво,[5] он был родом из Бургоса, о чем также сообщает дон Лука Туйский.[6] Так вот этот-то Лаин Кальво не желал быть судьей и вершить суд, но поскольку добрые люди посчитали его достойным, то он стал им. Однако, будучи судьей, он имел обыкновение не столько судить и выносить решения, сколько заниматься военным и рыцарским делом, а было так потому, что он легко впадал в гнев и не имел терпения и выдержки выслушивать доводы являвшихся к нему на суд, что не подобает тому, кто судит. Из рода этого Лаина Кальво произошли многие достославные люди Кастилии. И было у него два сына: одного звали Фернан Лаин, а другого — Бермудо Лаин. У этого Фернана Лаина был сын по имени Лаин Фернандес. Этот Лаин Фернандес имел сына по имени Нуньо Лаин. Этот Нуньо Лаин вступил в брак с госпожой, которую звали донья Эйло, и имел от нее сына, которого звали Лаин Нуньес.[7] У того Лаина Нуньеса был сын по имени Диего

---

[1] *Luc. Tud.* Chron. IV.29.3.

[2] Пуньо (Муньо) Пуньес де Браньосера (Пуньо Расура) (ум. ок. 860) — один из двух легендарных первых судей Кастилии. Эпические источники представляют его дедом знаменитого графа Фернана Гонсалеса. Настоящего предка последнего (прадеда) звали Муньо Пуньес (и он был одним из возможных прототипов Пуньо Расуры), а его жену — Аргило (Аргилона), сыном которых был кастильский граф Гонсало Пуньес (имя которого известно по эпической традиции), а, в свою очередь, его сыном (и отцом Фернана Гонсалеса) — кастильский же граф Гонсало Фернандес (ок. 855—ок. 920). Подробнее см.: *Martinez Diez G.* Nuño Núñez de Brañosera // Real Academia de la Historia. Diccionario biográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/11007/nuno-nunez-de-branosera (дата обращения: 08.08.2020).

[3] Лицо, известное лишь по эпической традиции.

[4] *Luc. Tud.* Chron. IV.29.4.

[5] Лаин Кальво — один из двух легендарных первых судей Кастилии, известный также как предок Сида одновременно по линиям его прадеда Пуньо Лаина и прабабки Эйло. Если он был историческим лицом, как позволяет думать его место в родословной Сида (помещенной в составленной в XII в. биографической хронике Сида «История (Деяния) Родриго» (Hist. Roder. 2)), то (судя по времени рождения Сида — ок. 1048) он должен был жить во второй половине IX в., т. е. действительно во времена Альфонсо III и его сыновей. Подробнее см.: *Martinez Diez G.* Laín Calvo // Real Academia de la Historia. Diccionario biográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/16067/lain-calvo (дата обращения: 08.08.2020).

[6] Ibid.

[7] Все перечисленные выше представители рода Лаина Кальво известны лишь по позднейшей устной (?) традиции, зафиксированной в ряде источников, особое место в ряду которых занимает «История (Деяния) Родриго»: «Лаин Кальво родил многих сыновей, и в их числе были Фернандо Лаинес и Бермудо Лаинес. Фернандо же Лаинес родил Лаина Фернандеса, а Бермудо Лаинес — Родриго Бермудеса. Лаин же Фернандес родил Пуньо Лаинеса, а Родриго Бермудес — Фернандо Родригеса; этот Фернандо Родригес родил Педро Фернандеса и дочь Эйло. Пуньо Лаинес взял Эйло в жены и родил от нее Лаина Пуньеса, а Лаин Пуньес — Диего Лаинеса. Диего же Лаинес родил Родриго Диаса Кампеадора от дочери Родриго Альвареса, брата Пуньо Альвареса...» (Hist. Roder. 2).

Лаин.[1] Этот Диего Лаин женился на дочери Родриго Альвареса из Астурии,[2] который был человеком знатным и могущественным и имел от нее сына Руя Диаса, которого называли Сидом Кампеодором,[3] и о том Руе Диасе мы

---

[1] Диего Лаин (Лаинес) (де Вивар ?) (ум. сер. XI в.) — инфансон из Бургоса, которого традиция называет отцом Родриго (Руя) Диаса (Сида Кампеадора), род которого будто бы восходил к Лаину Кальво, одному из двух легендарных «судей Кастилии», и Диего Порселосу, основателю Бургоса. «История Родриго» (Hist. Roder. 3) называет Диего Лаинеса храбрым и могучим рыцарем, сражавшимся с наваррцами и отвоевавшим у них три замка — Убрьерна, Урбель и Ла-Пьедра (все — на территории современной провинции Бургос). См. также: *Martínez Díez G.* El Cid histórico. Barcelona: Ed. Planeta, 2007. P. 38—43.

[2] Родриго Альварес из Астурии — кастильско-леонский магнат, держатель замков Луна (в современной провинции Леон), Мормохон (в области Камнос), Морадильо-де-Роа (в современной провинции Бургос), Сельориго (современная провинция Логроньо), Курьель (в современной провинции Вальядолид) «и многих поселений на равнине» (Hist. Roder. 3).

[3] Родриго (Руй) Диас де Вивар (по прозвищу Сид Кампеадор) (1048/50—1099) — кастильский магнат и герой кастильского эпоса, сохранившегося в поэтической версии в изложении Педро Аббата в рукописи второй половины XIII в., а в прозаической — главным образом в «Истории Испании». В последней черты реального воина и политика, с одной стороны, и персонажа эпического произведения — с другой, переплетаются, влияя друг на друга и на образ в целом. Укажем лишь наиболее значимые вехи биографии исторического Сида (араб. «господин») Кампеадора (каст. Воитель). Принадлежал к одной из знатнейших и влиятельнейших семей Кастилии. Воспитан при дворе короля Кастилии и Леона Фернандо I, с детства был близок к его сыну (впоследствии — королю Кастилии) Санчо II (1065—1072); после убийства последнего — в числе приближенных нового короля Кастилии и Леона Альфонсо VI (1072—1109) (прототипа эпического *дона Альфонсо*). Супругой Сида (1074) стала Химена Диас, дочь знатного астурийского магната Диего, графа Астурии, находившегося в родстве с королевской семьей. От этого брака родилось не менее трех детей: сын Диего Родригес (погиб в 1097 г. в битве с альморавидами при Консуэгра), дочь Мария (ум. ранее 1105) (стала женой графа Барселоны Рамона-Беренгера III, от которого родила двоих дочерей) и Кристина (стала женой инфанта Наварры Рамиро Санчеса и матерью короля Гарсия IV Рамиреса). Ок. 1081 г. Сид отказался участвовать в набеге на земли тайфы Толедо, сказавшись больным; впоследствии это вызвало гнев короля и изгнание Сида (правда, получившего право оставить в Кастилии жену и детей). Уйдя из королевства, Сид направился в Барселону, а затем (не договорившись о службе на выгодных для себя условиях) — в Сарагосу, где, после смерти ее правителя аль-Муктадира, служил его старшему сыну Юсуфу аль-Мутамину, воевавшему с младшим братом (поддержанным Каталонией и Арагоном) за власть над всей тайфой. Победа Сида под Альменаром (1082) положила конец усобице. После этого Кампеадор еще несколько лет служил аль-Мутамину, а затем его сыну, аль-Мустанну. В 1085 г. Кампеадор перешел на службу к эмиру Валенсии аль-Кадиру. С появлением в Испании берберов-альморавидов (1088) Сид, примирившийся с королем ок. 1085 г., был вынужден оказывать помощь Альфонсо VI, но последний остался недоволен действиями Сида и вновь отправил его в изгнание. В 1090 г. в битве при Пинар-де-Тевар-Трас он нанес поражение каталонцам, пытавшимся овладеть Валенсией, при этом граф Беренгер II попал в плен. В 1091 г. возник новый конфликт Сида с королем, на этот раз недовольного действиями Сида при набеге на Гранаду. Примирения удалось добиться лишь в 1092 г., после неудачной попытки Альфонсо VI захватить Валенсию. При этом, после убийства валенсийцами аль-Кадира, город оказался во власти Сида, успешно обороняющего его от альморавидов. Ему удалось отразить три их натиска, включая нана-

расскажем дальше в этой истории.[1] Другой сын Лаина Кальво, которого звали Бермудо Лаин, был отцом Руя Бермудеса. Этот Руй Бермудес был отцом Фернана Родригеса. А Фернан Родригес был отцом Педро Фернандеса,[2] но не того, который был прозван «Кастильцем».[3]

679. Глава о роде Нуньо Расуры, откуда произошел граф Фернан Гонсалес[4]

Другой судья из тех двоих, что были избраны кастильцами, был человеком благоразумным, кротким, мудрым и здравомыслящим. Будучи алькальдом, он лишь редкий раз разрешал дела судом; гораздо чаще он подвигал людей, представших перед ним, решать дела дружески и полюбовно, а не сталкивал их между собой судебным решением. По этой причине он был очень любим всеми, и очень почитали его все за то, как хорошо он исполнял свои обязанности. Этот алькальд Нуньо Расура забирал сыновей у рыцарей и у добрых людей Кастилии, растил их и обучал всевозможным добрым обычаям и умениям, так что отцы этих детей были очень признательны ему за это. Также у этого алькальда Нуньо Расуры был сын, которого звали Гонсало Нуньес.[5] И несмотря на то, что он был еще совсем ребенок, его столь любили юноши, которые воспитывались у его отца, что они охраняли как своего сеньора и никогда не отходили от него. Этот алькальд Нуньо Расура был человеком, который умел проявлять в своих решениях и во всех своих делах разумение и здравый смысл, исполняя свои обязанности наилучшим образом. Судебная власть его распространялась на всю Кастилию — вплоть до реки Писуэрги, как сообщает дон Лука Туйский на латинском в своей истории;[6] и отныне и дальше стало сужаться королевство Леон, и никогда более не перешло оно границ этой реки. Был тот Гонсало Нуньес, сын Нуньо Расуры, удалым юношей, поэтому вышел из него весьма бесстрашный ры-

дение самого халифа Юсуфа ибн Ташфина (1094). Кампеадор удерживал город до своей смерти; через два года после этого (1101) Химена была вынуждена оставить Валенсию. Останки Сида были перенесены в монастырь св. Петра в Карденье, а впоследствии (1921) перезахоронены в соборе г. Бургоса. Подробнее см., например: *Martínez Díez G.* Rodrigo Díaz de Vivar // Real Academia de la Historia. Diccionario biográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/12145/rodrigo-diaz-de-vivar (дата обращения: 08.08.2020).

[1] См. гл. 790 и далее.

[2] Родной сестрой Педро Фернандеса и дочерью Фернана Родригеса была Эйло, прабабка Сида.

[3] О потомках Бермудо Лаина, также фигурирующих в «Истории Родриго» (Hist. Roder. 2), см. выше. О Педро Фернандесе де Кастро «Кастильце» см. гл. 810, 995.

[4] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. V.2) и «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.28.1—4, 29.5—20).

[5] Родословная потомков Нуньо Расуры, сохраненная традицией, в несколько более полной версии отразилась в «Поэме о Фернане Гонсалесе» (сер. XIII в.) (Fern. Gonz. 165—168).

[6] *Luc. Tud.* Chron. IV.29.8—10.

царь, и он много преуспел на военном поприще и поддерживал в своей земле мир и справедливость. После смерти его отца собрались все добрые люди Кастилии, чтобы держать между собой совет, и поставили его на место отца с помощью тех, кто вместе с ним воспитывался, ибо выросли они достойными молодыми людьми. И сделали они его господином всей Кастилии и назвали его графом. Дали ему в жены донью Химену, дочь Нуньо Фернандеса, и имел он от нее сына, которого звали Фернан Гонсалес,[1] и он также был графом, как и его отец, о чем мы расскажем дальше в нашей истории.[2] Этот Гонсало Нуньес, о котором мы ведем речь, сын Нуньо Расуры, был человеком справедливым в суждениях и весьма отважным в военном деле и принес немало урона и ущерба королевству Леон. Теперь оставим рассказ на эту тему и вернемся к повествованию о деяниях короля дона Фруэлы.

680. Глава о конце и смерти короля дона Фруэлы[3]

Пробыв у власти год и два месяца, — срок правления, о котором мы рассказали выше, — король дон Фруэла заразился проказой; из-за его злодеяний

---

[1] Фернан Гонсалес (ок. 905—970) — основоположник династии графов единой Кастилии, в которой объединил три графства — Бургос, Лару и прежнюю «малую» Кастилию, — ранее существовавшие на кастильской земле, герой эпической «Поэмы о Фернане Гонсалесе», сохранившейся в редакции середины XIII в. Сын Гонсало Фернандеса, графа Бургоса (ок. 899—ок. 912) и Кастилии (912—915), потомок (внук) Пуньо Пуньеса, графа Браньосеры, и его жены, графини Муньядонны (Муньи Пуньес?). С 932 г. Фернан Гонсалес фигурирует как граф Кастилии и Алавы, в дальнейшем — правитель единого Кастильского графства (932—970). В 932 г. вступил в брак с Саичей, дочерью наваррского короля Саичо I Гарсия и королевы Тоды; для нее это был третий брак после браков с королем Леона Ордоньо II (до 925) и с графом Алавы Альваро Эррамельисом (925—932); оба брака закончились смертью супругов. В этом браке родилось четверо сыновей — Гонсало, Санчо, Муньо и Гарсия, а также дочери Уррака (будущая королева Леона), Муньядонна и Фронильде. Второй брак был заключен также с наваррской инфантой — Урракой, племянницей короля Гарсии II Саичеса; о рождении потомства в этом браке ничего не известно. Изначально Фернан Гонсалес занимал особое положение как в военных действиях с маврами, так и в заселении и освоении вновь захваченных земель в районе р. Дуэро. В частности, он внес большой вклад в победу над маврами при Симаикас (939). Кроме того, граф активно участвовал в усобицах в королевстве Леон, в частности — в противостоянии Ордоньо IV и Санчо I в 959—961 гг.; в этот период однажды вместе с сыновьями он был задержан и находился под арестом в Сируэнье (ныне — в провинции Риоха), откуда его вызволила Санча, используя свой статус сестры короля Наварры (этот эпизод стал прототипом эпического повествования о любви между Фернаном Гонсалесом и Саичей, будто бы вызволившей его в обмен на обещание жениться на ней после освобождения). Граф скончался в январе или феврале 970 г. Подробнее см.: *Martínez Díez G.* Fernán González // Real Academia de la Historia. Diccionario biográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/10986/fernan-gonzalez (дата обращения: 09.08.2020).

[2] См. ниже, гл. 684 и далее.

[3] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. V.1.6—13) и «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.28.4—14).

не пожелал Бог, чтобы он дожил и до середины своей жизни. В конце концов он быстро потерял свое королевство, так как сильно огорчил Бога тем, что убил людей, которые того не заслужили, а также изгнал из королевства епископа дона Фруминио, как мы о том рассказывали. Не пожелал он услышать, что наш Господь Бог сказал через короля Давида, Своего величайшего пророка, и истинны слова сего пророка: «Не прикасайтесь к помазанным Моим, и пророкам Моим не делайте зла».[1] А поскольку король дон Фруэла совершал все это, не оглядываясь на Бога, то правил очень мало. Так и умер он по прошествии одного года и двух месяцев, и похоронили его в Леоне рядом с его братом королем доном Ордоньо. Когда епископ дон Фруминио узнал о смерти короля, он вернулся обратно.[2] Также в тот год скоичался папа Стефан,[3] и его место заиял Формоз I, став сто одиннадцатым владыкой апостольским. Также в тот год скоичался Эд, король Франции, и правил после него Карл V[4] 27 лет.

Закоичилось правление короля дона Фруэлы, и был он пятнадцатым после короля дона Пелайо.

НАЧИНАЕТСЯ ПРАВЛЕНИЕ КОРОЛЯ ДОНА АЛЬФОПСО ЧЕТВЕРТОГО, ШЕСТПАДЦАТОГО ПОСЛЕ КОРОЛЯ ДОПА ПЕЛАЙО

681. Глава о том, как правил король дон Альфонсо и как он оставил трон и отдал его своему брату дону Рамиро, а сам принял постриг[5]

После того как умер король дон Фруэла, стал править дон Альфонсо IV, сын короля дона Ордоньо, и правил он иять лет и восемь месяцев. Он стал королем в 933 году эры, когда шел 894 год от Рождества Христова, а правления Арнульфа, императора Рима — одиннадцатый, папы Формоза — первый, Абд ар-Рахмана, короля Кордовы — седьмой, а арабов — триста седьмой. Этот король дон Альфонсо IV вступил в брак с госпожой по имени донья Химена[6] и имел от нее сына, которого прозвали Ордоньо Злой;[7] его убили недалеко от Кордовы.

---

[1] Пс. 104:15; см. также: 1 Пар. 16:22.

[2] Из изгнания. См. выше, гл. 673.

[3] 891 г.

[4] Речь идет о Карле III Простоватом. См. выше, нрим. к гл. 669.

[5] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. V.4.1—6), а также (как источник сведений о наиском Риме) записи нод 901—903 гг. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 344—345).

[6] На самом деле жену Альфонсо IV звали Онека или Онега. См.: *Álvarez Álvarez C.* Alfonso IV // Real Academia de la Historia. Diccionario biográfico español.

[7] Ордоньо IV Злой (926—962) — речь идет о старшем сыне короля Альфонсо IV и его жене Онеги (Онеки) Наваррекой, будущем короле Леона Ордоньо IV Злом (956—962). Он

Со второго по пятый год правления этого короля дона Альфонсо мы не обнаруживаем ничего, достойного рассказа в этой истории, кроме того, что на второй год правления этого короля умер папа Формоз,[1] и на его место пришел Бонифаций V,[2] и стал он сто двенадцатым владыкой апостольским. Этот папа Бонифаций прожил после этого всего четыре месяца. После его смерти его место занял Стефан VI,[3] ставший сто тринадцатым владыкой апостольским; этот папа Стефан также долго не прожил и умер. И поставили на его место Романа I, сто четырнадцатого владыку апостольского. Также в этом году скончался император Арнульф. После него взошел на престол его сын Людовик III,[4] и правил он одиннадцать лет. На третьем году правления короля дона Альфонсо умер папа Роман,[5] и был поставлен на его место Теодор II, став сто пятнадцатым владыкой апостольским. А на четвертый год правления этого короля дона Альфонсо умер папа Теодор,[6] и был поставлен на его место Иоанн VIII,[7] сто шестнадцатый владыка апостольский.

682. Глава о том, как король дон Альфонсо уступил престол своему брату дону Рамиро, а сам принял постриг[8]

В пятый год правления короля дон Альфонсо, или в 937 году эры, когда шел 898 год от Рождества Христова, а правления Людовика, императора

пришел к власти после смерти Ордоньо III при поддержке леонской знати, изгнавшей из Леона младшего брата покойного, Санчо I. Все правление Ордоньо IV (для укрепления своего положения женившегося на вдове своего дяди Ордоньо III Урраке Фернандес, дочери кастильского графа Фернана Гонсалеса) прошло в борьбе с изгнанным претендентом, опиравшимся на помощь Кордовы. В 969 г. король бежал из Леона при приближении к городу Санчо I с андалусийской армией. В противовес ему Ордоньо IV попытался опереться на нового халифа аль-Хакама II. Для этой цели он сдался его полководцу Галибу Абу Таммаму аль-Назири, и тот увез его в Кордову, где король скончался. Как испано-христианские, так и испано-мусульманские историки дают Ордоньо Злому (Горбатому, *al-Jabit* (араб. «норочный»)) крайне негативную оценку. См. подробнее: *Torres Sevilla-Quiñones M.* Ordoño IV // Real Academia de la Historia. Diccionario biográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/7303/ordono-iv (дата обращения: 09.08.2020).

[1] 896 г.

[2] На самом деле речь идет о папе Бонифации VI (апрель 896).

[3] Стефан VI/VII (896—897).

[4] Людовик III Слепой (ум. 928) — ошибочно назван сыном Арнульфа Каринтийского, каковым на самом деле являлся Людвиг IV Дитя (900—911), последний Каролинг на престоле Германии. Людовик III — сын Бозона Вьенского, короля Нижней Бургундии, и Ирменгарды, дочери императора Людовика II. После смерти отца — король Прованса и Нижней Бургундии (887—928), король Италии (900—928), император Запада (901—905).

[5] На самом деле понтификат папы Романа продлился еще меньше — с августа по декабрь 897 г.

[6] Понтификат Теодора II занял лишь 20 дней в декабре 897 г.

[7] На самом деле речь идет об Иоанне IX (898—900).

[8] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. V.4.6—16) и «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.30.1—10).

Рима — третий, король дон Альфонсо IV пожелал избрать путь покаяния, более по сердечному легкомыслию, нежели из-за какой-либо святости. Он дал обет — что значит обещание — принять постриг, и решил поставить вместо себя королем дона Рампро, своего брата. И как он порешил, так он и сделал. Он направил послание своему брату дону Рампро, который жил в Визеу, чтобы тот явился к нему, так как он желает отойти от власти и передать королевство ему. Когда дон Рамиро узнал об этом, он явился в Самору с большим войском рыцарей. И король дон Альфонсо передал ему королевскую власть, и того возвели на престол. И совершив это, дон Альфонсо ушел в монастырь, расположенный на реке Сеа, который носил в то время имя Святых Господ,[1] история же сообщает, что это монастырь святого Факунда, — и принял там монашество, дабы служить Богу и исполнить обещанное.

Здесь заканчивается правление короля дона Альфонсо; и царствовал он шестнадцатым после короля дона Пелайо.

НАЧИНАЕТСЯ ПРАВЛЕНИЕ КОРОЛЯ РАМИРО ВТОРОГО И СЕМНАДЦАТОГО ПОСЛЕ КОРОЛЯ ДОНА ПЕЛАЙО

683. Глава о том, как взошел на престол король дон Рамиро и как пленил своего брата дона Альфонсо, который передал ему королевскую власть[2]

О том, как король дон Рамиро взошел на престол и как оставил королевскую власть его брат, король дон Альфонсо, и передал ему престол, мы рассказали в предыдущей главе. Таким вот образом король дон Рамиро II получил власть и правил девятнадцать лет и два месяца. А началось его правление в 939 году эры, в 901 год от Рождества Христова, Людовика, императора Рима — четвертый, папы Иоанна — второй, короля Абд ар-Рахмана в Кордове — тринадцатый, а арабов — триста двенадцатый. Король дон Рамиро был могучим воителем, сражавшимся против мавров. Когда он находился в Саморе, где созывал и собирал свои войска, чтобы выступить против мавров, то получил известие, что его брат, дон Альфонсо, покинул монастырь. Сказать по правде, сколь легкомысленно тот вступил в него, столь же неразумно он его и покинул, после чего направился в Леон и поднял там мятеж, чтобы захватить королевскую власть. Король дон Рампро, услышав об этом, пошел на Леон с собранным войском, осадил там своего брата дона Альфонсо и

---

[1] Речь идет о монастыре Саагун (недалеко от Леона); Святые Господа — свв. Факунд и Примитив, в честь которых был освящен монастырь.

[2] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. V.5.1—11); сообщения о ханском Риме — по данным записей под 904 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 345).

держал его в осаде два года.[1] В тот год умер папа Иоанн,[2] а на его место был избран Бенедикт IV, и был он сто семнадцатым владыкой апостольским. Но сейчас мы оставим этот рассказ и поведем речь о том, как кастильцы держали совет, чтобы избрать своего сеньора и предводителя.

684. Глава о том, как кастильские магнаты провозгласили графом Фернана Гонсалеса[3]

В первый год правления короля дона Рампро, в то время, когда он держал в заточении в Леоне дона Альфонсо, своего брата и монаха, магнаты и рыцари Кастилии собрались на совет, чтобы провозгласить графом Фернана Гонсалеса, сына Гонсало Нуньеса, который к тому времени уже стал великим рыцарем, и принять его своим сеньором, поскольку все очень любили и высоко ценили его. И поступили они так неспроста: он умел держать свое слово, был справедлив в суждениях, являлся славным и отважным рыцарем, со временем завоевавшим многие земли мавров, как мы расскажем о том дальше, расширив владения Кастилии настолько, насколько только он мог. Тогда границей Кастилии с Наваррой являлась Ока,[4] а с Леоном — Итеро-дела-Вега, и в то время мавры владели замком, который назывался Карасо. Кастильцы сделали Фернана Гонсалеса графом, с одной стороны, потому, что был он славным и отважным, а с другой — потому что был он самым почитаемым сеньором из всех, что были у них и позднее. И хотя Кастилия была маленьким уделом, в ней всегда жили добрые, сведущие и очень верные люди, которые стремились, чтобы их сеньор обрел наибольшую славу и занял высокое положение. Пока Фернан Гонсалес был сеньором Кастилии, она пребывала в таком мире и была столь защищенной, что все благодарили Бога и воздавали Ему хвалу за то, что Он даровал им такого сеньора. Он отвоевал у мавров Осму, Сан-Эстебан[5] и многие другие земли, вернув их под власть христиан. В то время, когда Фернан Гонсалес был графом, короли Леона перестали, как прежде, чинить обиды и притеснения Кастилии, ибо он усмирил их с помощью своей смелости и отваги, и от Писуэрги и далее они не могли и не осмеливались причинять ей никаких обид. При этом он не переставал сражаться с маврами. Этот граф основал монастырь у реки Арланса[6]

---

[1] На самом деле все эти события уложились в несколько месяцев 931 г. Два года прошло от этих событий до смерти бывшего короля (933).

[2] 900 г.

[3] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. V.2.26—40, V.6) и «Поэма о Фернане Гонсалесе» (Fern. Gonz. 171—173, 185—191).

[4] Местечко в Наварре.

[5] На самом деле эти поселения были заселены предшественниками Фернана Гонсалеса в 912 г.

[6] Монастырь св. Петра у Арланса, расположенный в современной провинции Бургос.

и наделил его множеством богатых земельных владений. Обо всем этом, а также о многом другом мы еще поведаем более подробно, там, где это следует. Когда граф Фернан Гонсалес стал сеньором Кастилии, он воздел руки к небу, возблагодарил Бога и сказал так: «Господи, молю Тебя, защити меня и помоги мне, чтобы я смог служить Тебе и освободить Кастилию от гнета, от которого она страдает. Даруй мне разум и понимание, чтобы я мог это сделать, и так Ты получишь в моем лице своего слугу, а кастильцы то, что некогда потеряли. Господи, ведь уже долгое время мы живем угнетенные и сломленные маврами. А если по нашей вине мы прогневали Тебя, я взываю к Твоей милости и прошу явить нам Твое сострадание и терпение и избавить нас от Твоего гнева. Ибо, Господи, со все сторон мы жестоко обижены и притесняемы маврами и христианами, и наше горе столь велико, что не знаем мы, что нам делать, кроме как во всем уповать на Твою милость. И так как я Твой раб, Господи, если Ты окажешь мне милость и помощь, я обещаю избавить Кастилию от этого гнета».[1] И произнес граф эту молитву от всего сердца, и Бог услышал все, о чем он просил. И граф выступил со своими вассалами против мавров, сошелся с ними в великих битвах и сражениях, и победил во всех, как мы поведаем далее в надлежащем месте нашей истории. А сейчас оставляем этот рассказ, чтобы поведать о доне Рамиро II, короле Леона.

685. Глава о том, как король дон Рамиро пленил своих племянников и своего брата и ослепил их[2]

Во второй год правления короля дона Рампро, когда шел 940 год эры и 902 от Рождества Христова, а правленпя императора Рима Людовика — четвертый, когда король дон Рамиро взял в осаду своего брата дона Альфонсо в Леоне, как об этом уже было сказано, в Астурии восстали дон Альфонсо, дон Ордоньо и дон Рампро,[3] сыновья короля дона Фруэлы, почитавшие и признававшие королем дона Альфонсо,[4] по прнчине того, что тот был старшим. Астурийцы же наущали их поступить таким образом из-за обиды, которую затаили, когда король дон Альфонсо отрекся от королевской власти и королем был провозглашен его брат дон Рамиро, а их при том и вовсе не позвали. Поэтому они позволили этим трем братьям подпять восстание и сами встали на их сторону. И эти астурийцы, задумав хитрость, послали к королю дону Рамиро гонцов с посланием, что хотят поговорить с ним. На самом деле они

---

[1] См.: Fern. Gonz. 185—191.

[2] Основные источники главы — «История об иснанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. V.5.11—30) и «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.30.18—35); события в наиском Риме излагаются но даниым занисей нод 905 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 345).

[3] См. о них прим. к гл. 678.

[4] Т. е. своего старшего брата, Альфонсо Фроиласа.

хотели пленить его и передать в руки и во власть инфантов, сыновей короля дона Фруэлы. Король дон Рамиро выехал к ним, но во главе большого войска, так как попял, какое злодеяние они хотели совершить. Он сразился с ними, пленил инфантов, увез их с собой и бросил в темницу вместе со своим братом, доном Альфонсо.[1] Вскоре после этого он приказал ослепить своих племянников и своего брата. Вслед за тем он основал монастырь близ Леона в честь святого Юлиана[2] и поместил туда их всех, приказав обеспечивать всем необходимым до самой их смерти. И как мы говорили, король дон Альфонсо правил пять лет до того, как оставил трон, и по прошествии этих пяти лет был ослеплен, после чего прожил еще два года и семь месяцев, а после смерти был похоронен в том монастыре святого Юлиана вместе со своей женой доньей Хименой и племянниками. И как говорит дон Лука Туйский,[3] король дон Рамиро совершил затем покаяние за этот свой поступок. В том же году, во время этих событий, умер папа Бенедикт,[4] а его место запял Лев V, став сто восемнадцатым владыкой апостольским. Но после сорока дней его пребывания на апостольском престоле пресвитер по имени Христофор[5] бросил папу в темницу за зло, которое он причинял Церкви, и был поставлен на его место. И стал он сто девятнадцатым владыкой апостольским, и это был первый папа с именем Христофор.

686. Глава о том, как король Леона дон Рамиро и кастильский граф Фернан Гонсалес сразились с маврами и победили их[6]

В третий год правленпя короля дона Рампро, когда шел 941 год эры и 903 год от Рождества Христова, король собрал огромное войско, вступил в королевство Толедо и осадил Мадрид, разрушив его стены, разорив и предав огню город, а также уведя оттуда множество плененных мавров, после чего вернулся в свое королевство с честью и миром. Тогда Асейфа,[7] могущественный мавританский князь, увидев все это, собрал огромное войско мавров и начал войну с Кастилией, принося ей великие несчастья. Как только граф

---

[1] Альфонсо IV.

[2] Монастырь св. Юлиана в Руифорко-де-Торио.

[3] *Luc. Tud.* Chron. IV.23—27.

[4] 903 г.

[5] Антинана Христофор (ум. 904), пресвитер-кардинал римской церкви св. Дамасия. В октябре 903 г., после насильственного смещения наны Льва V, был нровозглашен наной и находился на наиском престоле до января 904 г. Считался законным наной до начала XX в.

[6] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. V.6) и «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.31).

[7] В кастильском тексте — *Açeiffa*, у Луки Туйского — *Aceyfa* (*Luc. Tud.* Chron. IV.31.7); арабское личное имя сильно искажено; возможная транскрипция — аль-Саид (ср.: *Açeit, Açeyt* и т. д.; *Terés Sádaba E.* Antroponimia Hispanoárabe (Reflejada por las fuentes latino-romances). Parte 1. P. 183—184).

Фернан Гонсалес, который тогда являлся сеньором Кастилии, узнал о действиях этого мавра, он послал сообщить об этом дону Рамиро, королю Леона. Когда король дон Рамиро услышал это известие, то не захотел поминать того зла, что причинили ему магнаты Кастилии, и собрал свое огромное войско, направившись на помощь к графу Фернану Гонсалесу. Два войска соединились — короля и кастильцев — и выступили против мавров, которые, как им сообщили, находились в Осме. Прибыв туда, они столкнулись с ними, вступили в сражение[1] и били их столь свирепо, что Божьей милостью их победили, и многих из них убили или захватили в плен, а остальных обратили в бегство. В тот раз христиане взяли много пленных мавров и богатую добычу. И король дон Рампро вернулся в Леон с великой славой, а граф Фернан Гонсалес благополучно остался в своем владении. Но сейчас мы оставим все рассуждения и расскажем о графе Фернане Гонсалесе.

687. Глава о том, как граф Фернан Гонсалес осадил замок Карасо и взял его[2]

В четвертый год правления короля дона Рамиро, когда шел 942 год эры и 904 год от Рождества Христова, граф Фернан Гонсалес, желая послужить Богу и обрести честь и славу, начал воевать с маврами не жалея сил и осадил укрепленный замок под названием Карасо, расположенный в ущелье между высоких гор, которыми в ту пору владели мавры. Он вел осаду столь отчаянно, что мавры никак не могли ни удержать, ни защитить этот замок, и поневоле были вынуждены сдать его графу. В этом году умер папа Христофор[3], и его место занял Сергий III, сто двадцатый владыка апостольский.

688. Глава о том, как граф Фернан Гонсалес созвал своих вассалов на совет, и о том, что сказал ему Гонсало Диас[4]

В пятый год правления короля дона Рампро, когда шел 940 год эры и 905 год от Рождества Христова, а правления императора Рима Людовика —

---

[1] Историческая основа рассказа — события так называемой «второй битвы при (Бурго-де-)Осма» (934).

[2] Основные источники главы — «Ноэма о Фернане Гонсалесе» (Fern. Gonz. 192—194); события в нанском Риме излагаются по данным записей под 907 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 345).

[3] 904 г.

[4] Основной источник главы — «Ноэма о Фернане Гонсалесе» (Fern. Gonz. 195—207); понятие «легион» трактуется по «Книге деривации» Угуция Низанского (*Hugue.* Etym. lat. sub voce «lego»).

седьмой, Альмансор,[1] который был самым могущественным мавром у короля Кордовы Абд ар-Рахмана, услышал весть о том, что граф Фернан Гонсалес захватил замок, называемый Карасо, опечалился и счел себя оскорбленным. И тогда он послал множество гонцов с посланиями по всем землям мавров, чтобы явились к нему рыцари и пехотинцы. История рассказывает, что так велики были силы, которые он собрал из королей, рыцарей и других вооруженных людей, что у него набралось более семи легионов. О единицах войска рассказывают добрые и сведущие в военной истории люди,[2] они говорят, что в одном легионе шесть тысяч шестьсот и шестьдесят шесть воинов, а как повествует эта историпя, в войске Альмансора было более семи легионов. Граф Фернан Гонсалес, услышав о том, что Альмансор выступил с таким огромным войском, грозя, что не пропустит ни единой области и ни единого уголка, разослал свои послания по всей Кастилии с требованием, чтобы все его вассалы явились к нему из-за нужды в них. И они, увидев эти посланпя, послушно съехались к нему. А он созвал их всех вместе и попросил дать

---

[1] Альмансор (Мухаммад ибн Абдаллах ибн Мухаммад ибн Абдаллах ибн Абу Амир аль-Ма'афири, аль-Мансур би-ллах) (938—1002) — выходец из знатной арабской семьи из йеменитского племени маафир, сын Абу Хафса Абдаллаха ибн Абу Амира и Бурайхи бинт Яхья ибн Закария аль-Тамими. Учился богословию и юриспруденции в Кордове у Абу Бакра Мухаммада ибн Муавии аль-Курайши, грамматике — у Абу Али аль-Кали и других известных ученых своего времени. Службу начал писцом при кордовском кади Мухаммаде ибн Салиме, в дальнейшем стал начальником монетного двора, затем — казначеем, далее — кади округов Севильи и Ньебла. С 967 г. выполиял функции интенданта Хишама, старшего сына халифа аль-Хакама. В этот нериод заручился ноддержкой матери будущего халифа Хишама II, Субх (Авроры), басконки но происхождению. В 972 г. аль-Мансур достиг должности начальника тайной нолицни халифа. В тот нериод выстроил роскошный дом в квартале Русафа и держал дом открытым для влиятельных людей, благодаря чему заручился ноддержкой жителей Кордовы, а инспекторские нездки в войска нозволили ему установить связи и с военным командованием. В 976 г. халиф аль-Хакам II скончался, назначив своим нреемником сына, Хишама II. В 979—991 гг. аль-Мансур достиг при нем ранга хаджиба, нервого министра, и фактнчески нравил халифатом, отстранив халифа от реальной власти. Успешные военные походы на христианский Север нолуострова, начавшиеся в 977 г., резко усилили военно-нолитическое влияние халифата и осложнили христианскую колонизацию долины р. Дуэро, хотя и не привели к завоеванию значительных территорнй. В 981 г., добившись значительных успехов, хаджиб принял свое знаменитое ночетное нрозвище «аль-Мансур би-ллах» («Нобедоносный с Божьей номощью»). Наиболее успешными были его ноходы на Самору (981), Симанкас (983), Сенульведу (984), Барселону (985), Коимбру (987), Леон (988), Клунию (994), Сантьяго-де-Компостелу (997), Серверу (1000) и некоторые другие города. В 991 г. аль-Мансур нрисвоил ранг хаджиба своему сыну Абд аль-Малику, желая нередать ему власть но наследству и оставив за собой лишь ночетный титул «Нобедоносный». В 988 г. он сумел захватнть Фес, а в 1002 г. совершил носледний нход на христианский Север, в Риоху, в ходе которого скончался и был нохоронен в алькасаре Мединасели. Нодробнее см.: *Maillo Salgado F.* Abd al-Rahman III // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/6566/almanzor (дата обращения: 10.08.2020).

[2] Т. е. Угуций Низанский (*Hugue.* Etym. lat. sub voce «lego»).

совет, что было бы лучше: сразу отправиться против мавров или выждать. И тогда взял слово Гонсало Диас, весьма разумный рыцарь, и сказал так: «Сеньор, мне не кажется, что пришли время и случай, чтобы сразиться с маврами, в особенности когда мы можем пойти по иному пути и уклониться от битвы ради нашего же блага. Мы не должны бояться заплатить им или предоставить что-либо другое, благодаря чему мы смогли бы умилостивить мавров и добиться от них мира, ибо есть много того, от чего они не откажутся. Нам не следует избегать подобного шага, потому что в битве человек часто теряет тело и душу, которые не купишь ни за золото, ни за серебро, ни за что на свете. Кроме того, мавры многочисленны и хорошо вооружены, а нас мало и нам недостает оружия, и если по грехам нашим мы не одержим победу, то все погибнем. По этой причине уклониться от этой битвы при помощи обещания или платежа я почитаю лучшим из того, что мы бы могли сделать. Если мои слова неразумны, сеньор, молю простить мне их, и пусть лучше каждый скажет то, что он думает».

689. Глава о том, как граф Фернан Гонсалес воодушевлял своих рыцарей на битву[1]

Графа не удовлетворил совет, данный Гонсало Диасом, и потому он был весьма разгневан, однако не высказал это и не стал возражать сурово, а вместо этого опроверг все, что тот сказал, и заявил он следующее: «Я хочу дать ответ дону Гонсало, растолковав все, что он сказал, ибо все его слова не следовало ни произносить, ни слышать. Прежде всего он заявил, что нам следует избежать битвы. Однако мнение мое таково: человек не может отсрочить смерть или избежать ее, но должен умереть наиболее доблестным образом из возможных. Добившись мира с маврами и выплатив им какую-то сумму, из сеньоров мы превратимся в рабов, и вместо того, чтобы избавить Кастилию от гнета, лишь преумножим его. И те, кто жили в этом мире до нас, всегда хранили верность и поэтому были почитаемы. Ради сохранения ее они забывали о страхе смерти и таким образом добивались всего, чего хотели, до сей поры стараясь уберечься от злых дел. И никто не сможет доказать или подтвердить обратное. Они не поступали дурно — ведь они не желали получить наследство недостойным способом. Из всех живущих в этом мире они охраняли своих сеньоров лучше всех и почитали своим долгом умереть прежде них и, блюдя это, завоевали себе добрую славу. И даже если сеньор поступал с ними дурно, они никогда не таили на него за это обиды. Вы знаете, что когда король Родриго потерял королевство, в Испании не осталось других христианских земель, кроме Астурии[2] и Старой Кастилии,

---

[1] Основной источник главы — «Поэма о Фернане Гонсалесе» (Fern. Gonz. 208—211).

[2] В соответствующем фрагменте «Поэмы о Фернане Гонсалесе» Астурия не упоминается, и Старая Кастилия названа единственной землей, не завоеванной маврами.

а это та земля, на которой мы и ныне живем и которую наши предки защищали ценой многих своих страданий. Они пребывали в тяжкой нужде из-за своей малочисленности и скудности этих земель, претерпевали множество страданий из-за войны и голода. Однако, несмотря на это, они отвоевывали чужое, не теряли своего и из-за страха смерти не желали впадать в грех или совершать то, что почитали дурным. И тем самым они побеждали врагов. И то, что они совершали, нам следует помнить, ведь помня о них и сохраняя их память, мы никогда не поступим неправильно. Но оставим разговор о предках, вернемся к нашим делам и приготовимся идти на битву, и не остановимся перед страхом смерти. И благодаря Божьей помощи и нашей верности, мы победим мавров и избавим Кастилию от гнета и притеснения. И мы не должны бояться того, что их много, так как три льва способны на большее, чем десять тысяч овец, и тридцать волков убили бы тридцать тысяч баранов. Друзья, будьте уверены, что на этот раз мы победим Альмансора, и будет от этого мне почет, а вам — еще больший, и вы позволите мне стать самым лучшим человеком в Испании».

690. Глава о том, как брат Пелайо говорил с графом Фернаном Гонсалесом и сказал ему, что он победит в битве[1]

Когда граф закончил рассуждать таким образом и воодушевлять своих людей, он выступил из Муньо[2] со всем своим войском и отправился в Лару.[3] На другой день он сел на коня и поскакал в горы, и обнаружил на горе кабана. Кабан же укрылся в пещере, как делал это обычно, однако покинул ее и забежал в обитель[4] отшельника, находившуюся в той же горе, и спрятался за алтарем. Та обитель снаружи вся заросла плющом, так что ее из-за этого не было видно, и жили там в бедности трое монахов, и называлось то место Сан-Педро.[5] Граф не смог въехать на гору за кабаном, и ему пришлось сойти с коня и пойти пешим. Достигнув нужного места, он вошел в обитель и подошел к алтарю, за которым укрылся зверь. И увидев это священное место, граф испугался и уже не захотел убивать добычу. И сказал он, как если бы произносил молитву: «Боже, Господи, Которого боится все сущее на земле, прости меня, если я согрешил, войдя сюда, ибо не ведал я о святости этого места. Если бы я знал об этом, я бы не нанес такого оскорбления, я вошел

---

[1] Основной источник главы — «Поэма о Фернане Гонсалесе» (Fern. Gonz. 225—249).

[2] Вероятно, Масуэло-де-Муньо, в современной провинции Бургос.

[3] Местность в Кастилии, являющаяся центральным владением могущественного семейства Лара. Замок в Ларе был построен при Гонсало Фернандесе, отце графа Фернана Гонсалеса, и являлся местом рождения последнего.

[4] Еремиторий (*hermita*), расположенный в «пустыни» храм и место проживания отшельника-еремита.

[5] Т. е. еремиторий св. Петра. Ср. ниже, гл. 691.

бы как паломник и принес бы подношения. Помилуй меня, Господи, дай мне сил, поддержи меня против неверного народа, который пришел, чтобы уничтожить Кастилию, ведь если Ты не поможешь мне, я ее потеряю». Когда граф закончил свою молитву, к нему подошел один из трех монахов, чье имя было Пелайо, и спросил его, кто он такой и чего желает. Граф не раскрыл, кто он такой, и сказал, что отстал от своего войска и попал сюда, идя вслед за кабаном. И тогда монах молвил: «Прошу тебя во имя Бога и из уважения стать моим гостем, и я дам тебе в пищу ячменного хлеба, так как у меня нет пшеницы, и это все, что я смогу найти». И граф не оскорбился, он сделал то, о чем его просил монах дон Пелайо, и остался там на ночь и вкусил гостеприимства сего святого брата. На другой же день брат Пелайо сказал графу: «Знай, сеньор: Бог устроит твои дела таким образом, что ты одолеешь войско Альмансора, дашь великое сражение маврам, победишь и убьешь их столько, что не будет им числа. И завоюешь ты многие земли, и прольешь много крови королей и знатных людей, и будет столь велика твоя удача, что по всему миру пройдет слух о твоих рыцарских доблестях. Но скажу тебе также, что дважды ты будешь пленен. И то, что я говорю тебе сейчас, исполнится в точности так. Послезавтра ты окажешься в великом смятении, ибо все твои люди сильно испугаются великого знака, который увидят, и не останется там никого столь бесстрашного, кто не утратит своего боевого духа. Лучшее, что ты сможешь сделать тогда, — это успокоить их и разъяснить им этот знак так хорошо, как сможешь, и они потеряют свой страх. Так иди же сегодня навстречу своей доброй судьбе с тем, что ты услышал, найдешь ты своих людей опечаленными, льющими слезы и скорбящими, ибо они считают, что тебя пленили или убили мавры и что остались они без сеньора и наставничества. Взамен я молю и прошу тебя об одном: когда ты одержишь победу на поле битвы, вспомни о нашей несчастной общине, об этом бедном месте и о том скромном гостеприимстве, которое ты здесь получил, ибо влачат здесь жалкую жизнь трое старых монахов, и их съедят дикие звери, если Бог не смилуется над ними». Ответил на это граф так, как это подобает благовоспитанному человеку, сказав: «Брат Пелайо, не бойтесь, что я позабуду об услуге, которую вы мне оказали. Если Бог мне позволит победить в этой битве, я обещаю даровать этому месту пятую часть захваченного, а кроме того, после смерти меня похоронят здесь, чтобы место это благодаря мне стало лучше и почиталось более, чем теперь. Также я возведу здесь другую церковь, что будет обширнее этой и сможет дать приют большему числу монахов и большей обители, и я дам им все для жизни, все что им будет нужно».

691. Глава о том, как граф воодушевлял свои войска, охваченные ужасом из-за рыцаря, который провалился под землю, и как он сразился с Альмансором и победил[1]

После этого граф попрощался с монахом и отправился в Лару. Между тем его люди уже оплакали его, но когда увидели вновь, их слезы и рыдания сменились радостью и ликованием. Тогда граф рассказал своим вассалам о том, как он говорил с монахом, которого встретил, и о том, как тот дал ему приют. На другой день поутру он приказал выступить своим людям, которых было так мало, что на тысячу мавров приходилось по одному христианину. Однако хотя их и было мало, но это были славные рыцари, и дух их был крепок, и от всего сердца желали они помочь своему сеньору. Встретившись, христиане и мавры пошли в атаку друг против друга. И столь велико было число мавров, что они покрывали все холмы и долины, по которым шли, а по пути трубили в трубы и горны, радуясь и полагая, что легко победят и захватят столь малочисленных, как им казалось, христиан. И приближаясь, они издавали столько звуков и криков, производили столько шума, что казалось, будто это шествовал целый мир. Но граф Фернан Гонсалес не двигался с места, желая сойтись с маврами в битве. И в тот миг явился знак, о котором говорил графу монах: один сильный и очень храбрый рыцарь из числа его людей,[2] сидевший верхом на лихом, изящном коне, пришпорил его, чтобы выехать вперед, но в тот же миг разверзлась под ним земля и поглотила копя вместе с рыцарем. Тогда все испугались и сказали так: «Наши грехи — вот прнчина случившегося, ясно теперь, что Бог покинул нас, и будет мудрее нам отступить, ибо видим собственными глазами, что Он желает помочь маврам. Как же нам идти против них?» Граф же сказал им так: «Друзья, не делайте этого, разве вы предпочтете дурную славу из-за этого нустяка? Не падайте духом, еще не получив ран, не показывайте свою трусость. Я хочу разъяснить вам, что значит это знамение и что оно нам сулит. Подумайте, если вы смогли заставить разверзнуться пред вами землю, столь твердую и прочную, что же тогда сможет прнчинить вам вред? Все вы весьма достойные мужи, но я вижу, как мужество покидает ваши сердца перед лицом людей, которые есть не более, чем тень, а потому вы не должны испытывать страха. Я желаю сегодня встретиться с Альмансором и противостоять ему на поле битвы. Ныне я увижу, как кастильцы способны защитить своего сеньора». Закончив свою речь и воодушевив свои отряды этими разумными словами, граф приказал развернуть свой флаг и вклинился в ряды мавров, яростно рубя и крича: «Кастилия!» И вслед за ним кастильцы так же отчаянно припялись биться с маврами. Доблестно сражались тогда Густио Гонсалес и два его сына, которые

[1] Основной источник главы — «Ноэма о Фернане Гонсалесе» (Fern. Gonz. 250—267, 275, 277—278, 281, 283—284) с небольшим дополнением из «Истории об испанских событиях» Родриго Толедского (о значении слова «хаджиб») (*Rod. Tol.* V.14.20—23).

[2] В «Ноэме о Фернане Гонсалесе» указано также, что этот рыцарь происходил из Энтревинью, Нуэнте Итеро.

были еще весьма юны, и нанесли они тяжкий урон маврам. Так же храбро сражался дон Веласко и Оруита Фернандес, знаменосец графа, и все прочие, кто был с ним. И таким наслаждением для кастильцев было сражаться и оказывать помощь своему сеньору, что они позабыли о смерти и сражались так хорошо, что одолели всех мавров и обратили в бегство Альмансора силами совсем немногих рыцарей. И таким образом Бог в тот день явил Свое могущество, ибо триста рыцарей победили столь большое войско мавров и столь могущественного владыку, как Альмансор. Ведь он занимал среди мавров место, подобное королю, и они звали его аль-хаджиб,[1] что в переводе на кастильский означает «человек, занимающий место короля». Однако в другом месте архиепископ дон Родриго говорит, что слово «аль-хаджиб» в переводе с арабского на кастильский значит «ресница»,[2] о чем мы далее расскажем подробно в нашей истории, когда пойдет речь о Хишаме,[3] короле Кордовы. Когда мавры были побеждены и бежали с поля боя, граф Фернан Гонсалес со своими людьми погнался за ними и многих из них убил. Между тем те

---

[1] Хаджиб (от араб. хаджиба (حجب) — «закрывать», «не допускать») — придворная должность, аналог камергера в раних исламских государствах, обладатели которой привлекались для исполнения самых разных функций. В аль-Андалусе — первый министр, главная после халифа должность в системе государственного управления. См., например: *Kennedy* H. Muslim Spain and Portugal. A Political History of al-Andalus. London: Longman, 196. P. 44—45.

[2] Родриго Толедский для объяснения использует латинское слово *supercilium* («бровь»), объясняя, что хаджиб является таким же навесом (точнее укрытием: *umbraculum*) для народа, как бровь для глаза. См.: *Rod.* Hist. V.14.20—23.

[3] Хишам II «аль-Муайяд би-ллах» («Тот, кто получает победоносную помощь Бога») (Абу аль-Валид Хишам ибн аль-Хакам ибн Абд ар-Рахман ибн Мухаммад ибн Абдаллах ибн Мухаммад ибн Абд ар-Рахман ибн аль-Хакам ибн Хишам ибн Абд ар-Рахман аль-Дахиль) (965—1013) — сын халифа аль-Хакама II и наложницы-баскоики Субх (Авроры). При жизни отца в 10-летнем возрасте был провозглашен наследником престола. После смерти аль-Хакама II — халиф Кордовы (976—1013); вопреки заговорам, сумел удержать власть лишь при поддержке Ибн Абу Амира (будущего Альмансора). Фактически был полностью отстранен от власти военачальником Мухаммадом ибн Абу Амиром, который правил страной от его имени, оттеснив своего главного соперника — везира аль-Мусхафи (977) и подавив заговор, направленный против халифа (979). Центр власти был перенесен в загородную резиденцию Мадинат аз-Захира, а Хишам II был практически изолирован в алькасаре Кордовы. После смерти аль-Мансура его место при халифе занял сын прежнего хаджиба Абд аль-Малик аль-Музаффар (1002—1008). Последнего же сменил младший сын аль-Мансура — Абд ар-Рахман «Санчуэло» (возможно, отравивший старшего брата). Он попытался сам назначить преемника Хишама II, но это вызвало восстание Омейядов во главе с Мухаммадом ибн Абд аль-Джаббаром аль-Махди, с которого началась усобица (фитна). Аль-Махди правил всего 9 месяцев (1009—1010) и был убит. После этого Хишам II сумел вернуться на престол (1010) и правил еще два с небольшим года (1010—1013), пока не был окончательно свергнут Сулейманом аль-Мустаином (1013—1016). После этого сведения о нем исчезают. Подробнее см.: *Ávila Navarro M. L.* Hisam II // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/12047/hisam-ii (дата обращения: 10.08.2020).

из его людей, что остались на поле боя, собрались вместе и нашли в шатрах у мавров множество сундуков, полных золота и серебра, кубков, оружия и атласа, и таким образом они приобрели богатства, которых им хватило бы на всю жизнь. Оттуда граф направился со всеми своими людьми в монастырь святого Петра — так называлась обитель монаха, который оказал ему гостеприимство и сказал, что он победит в этой битве, как было рассказано ранее, — и отдал им множество богатств из тех, что они нашли в шатрах у мавров, и сделал много доброго монаху, чьим гостем он был. Исполнив это, граф со всеми своими людьми отправился в Бургос, отдохнул там со своим войском несколько дней и приказал найти сведущих людей, чтобы излечить раненых. Теперь мы оставим повествование о графе и вернемся к рассказу о короле доне Рампро.

692. Глава о том, как король дон Рамиро выступил против Сарагосы и сделал Ибн Хашима,[1] короля этого города, своим вассалом[2]

В шестой год правления короля дона Рамиро, когда шел 944 год эры и 906 год от Рождества Христова, король дон Рампро собрал большое войско и, взяв с собой Фернана Гонсалеса, графа Кастилии, двинулся на Сарагосу. Тогда Ибн Хашим, который был в ту пору правителем этого города, увидев, что король дон Рампро и Фернан Гонсалес, граф Кастилии, пришли к согласию и объединились против него, испугался и сделался вместе со всеми своими владениями вассалом этого короля, тем самым нарушив соглашение с Абд ар-Рахманом, правителем Кордовы, чьим вассалом он до этого был. И вслед за тем король дон Рампро силой, разорением и мудростью подчинил себе все крепости и замки, восставшие против него в королевстве Сарагоса.[3] Совершив все это, король, покрытый славой, отправился в Леон, а граф Фернан Гонсалес, не менее прославленным, — в Кастилию, и оба были довольны друг другом и стали добрыми друзьями. Однако, когда они ушли, Ибн Хашим нарушил соглашение, заключенное с королем доном Рампро, обманув его, и вернулся в вассальную зависимость от короля Кордовы.

---

[1] Мухаммад ибн Хашим (ум. 950) — нравитель Сарагосы (и всей Верхней марки) из династии Бану Туджиби (Туджибидов) (931—950). См.: Muhammad (2.) al-Tuyibi // Gran Enciclopedia Aragonesa. URL: http://www.enciclopedia-aragonesa.com/voz.asp?voz_id=9216 (дата обращения: 10.08.2020).

[2] Основной источник главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. V.7.1—19) с дополнениями из «Всемирной хроники» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.32.1—11).

[3] События 937 г.

693. Глава о том, как король Рамиро победил Абд ар-Рахмана, короля Кордовы[1]

В седьмой год правления короля дона Рамиро, когда шел 945 год эры, 907 год от Рождества Христова, а правления Людовика, императора Рима — восьмой, Абд ар-Рахман, король Кордовы, и Ибн Хашим, король Сарагосы, пришли с огромным войском на земли короля дона Рамиро и достигли Симанкаса. Король дон Рампро, узнав об этом, выступил против них и сразился с ними там. Он победил мавров, из которых погибло восемьдесят тысяч. И случилось это, без сомнения, в день святого Юста и святого Пастора,[2] и, по словам Луки Туйского,[3] это было в понедельник. Ибн Хашим был пленен, однако многие мавры, которым удалось бежать, укрылись в замке, называемом Альоидига, оставив огромные богатства на поле боя. Король дон Рампро, желая пролить кровь мавров еще более всех тех, кто преследовал их, отправился в погоню за ними и окружил замок, в котором они укрылись. Абд ар-Рахман с немногими своими людьми смог избежать смерти и обратился в бегство. И в тот день, как сообщает история, случилось затмение солнца,[4] и длилось оно примерно в течение часа. И после этого повернул назад король дон Рамиро со своими людьми, везя с собой богатую добычу в золоте и серебре, драгоценных камнях и прочих вещах, и ведя с собой многих пленных, в том числе Ибн Хашима. Но сейчас мы оставим повествование о короле доне Рамиро и вернемся к рассказу о графе Фернане Гонсалесе.

694. Глава о том, как граф Фернан Гонсалес отправил послание королю Наварры, чтобы тот возместил нанесенный ущерб, иначе он бросит ему вызов[5]

В восьмой год правления короля дона Рамиро, или в 946 году эры, в 908 год от Рождества Христова, а правления Людовика, императора Рима — девятый, граф Фернан Гонсалес разослал посланья по всей Кастилии с тем, чтобы все рыцари и пехотинцы явились к нему в течение десяти дней. После того как он собрал свое войско, он отправил рыцаря к королю Наварры Санчо[6], чтобы узнать у него, желает ли он возместить тот ущерб, который он причинил кастильцам, а если нет, то граф бросает ему вызов. Граф разъяснил рыцарю все доводы и наказал ему, что́ говорить и как высказать все

---

[1] Основной источник главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. V.7.19—26) с дополнениями из «Всемирной хроники» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.32.1—11).

[2] 6 августа по современному католическому календарю.

[3] *Luc. Tud.* Chron. IV.32.16.

[4] Битва при Симанкас, 1—6 августа 939 г.

[5] Основной источник главы — «Поэма о Фернане Гонсалесе» (Fern. Gonz. 288, 291—313).

[6] См. прим. к гл. 675.

имеющиеся жалобы. Рыцарь тут же отправился в Наварру и, явившись к королю, поцеловал ему руку[1] и сказал так: «Сеньор, я являюсь посланником графа Фернана Гонсалеса, который выдвигает против вас тяжкое обвинение в том, что вы долгое время чинили зло Кастилии, дважды или трижды в год совершали на нее набеги, и даже заключили союз с маврами, желая причинить еще больший вред. Также он передает вам, что вами нанесена еще одна тяжкая обида: когда граф совершал поход на Эстремадуру,[2] вы вторглись в его земли, грабя, разоряя и нанося великий ущерб. А потому граф послал меня сказать вам, что, если вы захотите возместить нанесенный вами ущерб и исправите все по закону, он возблагодарит вас за это, а вы, тем самым, выкажите ваше великодушие и благоразумие. В противном случае граф бросает вам вызов». Когда рыцарь закончил говорить, король сказал так: «Друг мой, ступай к графу и скажи ему, что я не возмещу ничего из того, о чем он послал сказать. И меня весьма удивляет, что он осмелился послать мне вызов, из-за чего я почитаю его безумцем, который лишен нужного совета. Ныне он чрезмерно высокомерен, потому что в этот раз победил мавров, но передай ему, что очень скоро я найду его, и он не сможет укрыться от меня ни в башне, ни за стенами, где я не смог бы его достать». Рыцарь тот вернулся к графу с ответом и передал ему все, что велел ему сказать король, ничего не утаив, рассказав и о том, как сильно ему угрожали. Когда граф услышал слова короля, он опечалился и велел собраться всем своим магнатам, рыцарям и прочим жителям Кастилии, чтобы узнать их мнение об этом. И когда они все собрались, он сказал им так: «Друзья, много хулы и много вреда принесли нам наваррцы без всякой нашей вины и повода, и не было у нас времени, чтобы требовать от них возмещения за это. Теперь же я потребовал возместить причиненные нам зло и ущерб, но, похоже, они лишь хотят удвоить его, да еще при этом король дон Санчо шлет угрозы мне и всем вам. А потому нам следует посоветоваться о том, как можно отомстить за причинное нам зло, и уж лучше мы умрем, чем смиримся с такими невзгодами. Я прошу вас, моих добрых и верных вассалов: поборемся с ними, отбросим колебания, не проявим трусости, ибо, усомнившись в себе перед лицом многочисленных врагов, коими они являются, мы проиграем. В бою люди берут не числом, и сотней славных копий можно выиграть сражение. Если есть на то воля Бога, сотня доблестных и единых духом рыцарей стоит больше, чем три сотни других, среди которых есть и хорошие, и плохие, — по-другому и быть не может. И бывает, что плохие одерживают верх, и случается так довольно часто.[3] У них больше, чем у нас, рыцарей и пехотинцев, их больше,

---

[1] В данном случае жест целования руки подчеркивает признание верховенства короля, а не является частью ритуала вступления в отношения вассалитета.

[2] Эстремадура — область южнее р. Дуэро (*Extrema Durii*), территория христианской экспансии и колонизации до конца XI в., времени взятия Толедо и закрепления на р. Тахо. Средневековое понимание охвата области гораздо шире границ современной испанской провинции Эстремадура.

[3] Так в тексте. Ср.: Fern. Gonz. 301.

чем нас, они быстры и отважны, вооружены копьями и дротиками и хорошо управляются с ними, и потому, если нападут на нас первыми, мы дадим им большое преимущество. Однако, если они увидят, что мы наступаем на них и отважно атакуем, они уступят нам поле боя до того, как мы нанесем им поражение. Скажу я вам также, что если я каким-либо образом смогу добраться до их короля, то вы увидите, что он ответит за те несчастья, что принес нам, он заплатит за это своей жизнью. А если так случится, то моя собственная смерть не будет иметь значения. И тогда я увижу, как вы, кастильцы, умеете защищать своего сеньора». Ответили они тогда, что сделают все, как он им велел, сослужат ему службу, как и надлежит добрым и верным вассалам относиться к своему сеньору.

695. Глава о том, как кастильский граф Фернан Гонсалес сразился с королем Наварры Санчо и убил его в сражении[1]

Граф Фернан Гонсалес приказал всем своим людям выступить против наваррцев и провел их во вражеские земли на расстояние в один дневной переход. Когда король Наварры Санчо услышал, что граф Фернан Гонсалес вторгся в его королевство, он собрал свое войско и направился с ним в место, которое называлось в Наварре Эра-Дегольяда, что в Валь-Перри.[2] Граф, страстно желая отомстить наваррцам, не стал долго ждать и построил свое войско, и то же сделал король. Тогда кастильцы атаковали наваррцев и состоялась жестокая битва, в которой пали многие воины как с одной, так и с другой стороны. И так безудержно и яростно сражались они, что издалека был слышен звон мечей и треск ломающихся копий. Граф же отчаянно стремился сойтись с королем на поле битвы и отправился на его поиски, и в это же время король искал его. Они сошлись в поединке и начали биться, и так сильны были их удары, что острия пик были способны насквозь пробивать тела, и от одного такого удара король пал замертво на землю. Упал с коня и граф, ибо получил тяжелую рану, и не было рядом никого, кто мог бы прийти ему на помощь. Когда кастильцы потеряли из виду своего сеньора, они смешались, решив, что все их подвиги теперь не имеют смысла, и совершили они, тем самым, тяжелейший из всех возможных грехов. Однако стыд заставил их позабыть свой страх, и они вновь обрушились на наваррцев, убивая и нанося им удары, пока не достигли места, где лежал их сеньор. Они обнаружили его тяжелораненым, отерли кровь и пыль с его лица, положили его поперек седла и начали горько оплакивать, так как боялись, что он умер. Но граф был и отважен, и силен. Он сказал им, что рана его неопасна, и велел

[1] Основной источник главы — «Ноэма о Фернане Гонсалесе» (Fern. Gonz. 314—316, 318, 320—332).

[2] Топоним Эра-Дегольяда (Era Degollada) встречается только в «Ноэме о Фернане Гонсалесе» (Fern. Gonz. 311); топоним Валь-Перри (Val Pirri) в ноэме отсутствует и тем более не может быть четко идентифицирован.

думать о битве и о том, как победить, ведь он убил короля дона Санчо. Тогда кастильцы принялись отчаянно сражаться и начали одерживать верх, а вскоре наваррцы обратились в бегство и покинули поле боя. Граф же приказал со всеми почестями отправить тело короля дона Санчо в Нахеру.[1]

696. Глава о том, как граф Фернан Гонсалес сразился с графом Тулузы и убил его[2]

После того как король Наварры дон Санчо пал в сражении и наваррцы были разбиты, явился граф Тулузы и Пуатье,[3] который шел на подмогу королю. Когда он узнал, что его король погиб, он сильно опечалился и заявил, что желает сразиться с кастильцами и отомстить за короля дона Санчо, если сможет. Тогда все наваррцы прибыли к нему. Узнав, что граф Тулузы[4] идет на него с наваррцами, граф Фернан Гонсалес приказал выступить против них. Но кастильцы были недовольны тем, что приходится все время быть при оружии, что граф не дает им отдыха, и говорили они так: «Такая жизнь лишь для грешников, нам нужно уподобиться древним воинствам, не знавшим отдыха ни днем, ни ночью. Наш сеньор подобен Сатане, а мы словно его слуги, которые отдыхают, лишь когда вырывают из людей их души. Он не щадит ни нас, тяжко страдающих, ни себя, столь тяжело раненного. Надо сообщить ему о том, что все это нам не нравится, чтобы из-за его гордыни не впасть в тяжкий грех». Сказав так, они выбрали рыцаря по имени Нуньо Лаин, чтобы он передал графу все то, что они порешили. Нуньо Лаин явился к графу и сказал ему так: «Сеньор, если вам будет угодно выслушать меня: все мы решили, что останемся здесь до тех пор, пока вы не залечите раны и полностью не поправитесь. Ведь вы же не желаете из-за дурного тщеславия впасть в великий грех: мы не знаем никого на свете, кто бы вынес такую жизнь, какую ведем мы. Ваше непомерное тщеславие заставляет вас забыть о сдержанности. Сеньор, вещи не остаются неизменными, человек не должен терять ясный разум во время сражения, иначе он может потерять все достигнутое. Необходимо поэтому, чтобы вы и ваши люди передохнули до тех пор, пока вы не оправитесь от полученной раны. А за это время подойдут ваши многочисленные отряды, после чего мы отправимся на битву с графом Тулу-

---

[1] При короле Санчо I резиденция наваррских монархов была перенесена из Памплоны в Нахеру.

[2] Основной источник главы — «Поэма о Фернане Гонсалесе» (Fern. Gonz. 333—336, 338—346, 348—374, 376—380).

[3] В «Поэме о Фернане Гонсалесе» граф Тулузы и граф Пуатье — два разных персонажа, которые, являясь родственниками короля Санчо, приходят отомстить за его смерть (см., например: Fern. Gonz. 331 sqq.).

[4] Современниками Фернана Гонсалеса были тулузские графы Раймунд III Поне (924—944/69) и его сын Раймунд IV (944/69—972). Кто из них мог стать прототипом персонажа, неясно.

зы и одержим над ним победу, если это будет угодно Господу. Не подумайте, сеньор, что мы говорим вам это из трусости, но лишь потому, что желаем уберечь вас, а также наши души и наши тела». Когда Нуньо Лаин закончил свою речь, граф ответил ему так: «Дон Нуньо Лаин, вы произнесли славную речь и изложили дело так, как оно есть. Но мне кажется неразумным откладывать эту битву, так как, теряя день, человек не может вернуть его назад, и если настал наш счастливый час, а мы ищем найти другой, мы его, весьма вероятно, никогда уже не получим. Тот, кто хочет предаваться неге, сну и отдыху, кто не желает возвыситься над этим миром, обречен на то, что деяния его забудутся, бесследно исчезнут после его смерти вместе с ним. Ленивый и стремящийся к славе, оба обречены на смерть, ни тот ни другой не сможет ее избежать. Однако никогда не умирают славные деяния, они навсегда остаются памятью о тех, кто их совершил. Все, совершавшие великие деяния, прошли через многие трудности, они не ели и не спали, когда хотели этого, они должны были отринуть слабости этого мира и плоти. Истории и добрые люди не рассказывают о всех днях и годах Александра,[1] но повествуют о его славных деяниях и подвигах, им совершенных. Не рассказывали бы о Иуде Маккавее,[2] епископе, славном рыцаре и великом воине, который, пока был жив, доблестно сражался и защищал королевство Иудею, не говорили бы об императоре Карле и других доблестных мужах, если бы не их великие деяния и добрые поступки, ими совершенные, о которых будут помнить и которые будут воспевать до конца этого мира. О тех же, кто был неразумен и предан земным порокам, не расскажут ничего, как если бы их и вовсе не было на свете. А потому нужно думать о том, на что мы тратим отпущенное нам время, вести счет дням и годам, ибо те, что мы проведем впустую, мы никогда не сможем вернуть». Когда граф Фернан Гонсалес закончил свою речь, все согласились, что сказал он очень хорошо и что поступать так, как он сказал, было бы лучше. Все сказали, что сделают все, что он им прикажет и сочтет за благо. Тогда он повелел всем своим людям выступить и отправиться туда, где находился граф Тулузы с наваррцами, и кастильцы поспешили исполнить это, так как им нужно было переправиться через широкую и полновод-

[1] Имеется в виду Александр Великий, царь Македонии, главный персонаж средневековой «Книги об Александре», существовавшей и в кастильской версии, возникновение которой традиционно связывают с именами Гонсало де Берсео и Хуана Лоренсо. В основе ее — эллинистический роман Псевдо-Калисфена (III в. до н. э.), ставший известным на Западе в X в. в латинском переводе архипресвитера Льва из Неаполя. Этот текст был использован в качестве одного из источников «Всеобщей истории» Альфонсо X — второй части его исторической дилогии. В Кастилии были известны и его стихотворные старофранцузские переложения — «Роман об Александре» и «Александрида» Готье де Шатийона (последний стал непосредственной основой старокастильской версии).

[2] Иуда Маккавей (ум. 160 до н. э.) — третий сын Маттафии Хасмонея, ставший в 166 г. до н. э. руководителем восстания иудеев против Антиоха Эпифана, правителя Государства Селевкидов, насаждавшего язычество в Сирии. Основные события восстания описаны в Первой книге Маккавейской, входящей в состав Ветхого Завета, но отсутствующей в еврейской (Масоретской) Библии. Об Иуде Маккавее см.: 1 Мак. 3:11—9:18.

ную реку. Тулузцы и наваррцы, находившиеся на другой стороне реки, не давали им пройти, однако кастильцы не оставляли своих попыток, наносили удары и получали в ответ раны копьями, дротиками и стрелами. Перейдя на другую сторону реки, граф Фернан Гонсалес построил свое войско и отчаянно атаковал тулузцев, и много было нанесено ударов с той и с другой стороны. И тулузцы и гасконцы несли потери, но так как их было очень много, они теснили кастильцев и поле боя покрылось телами убитых. И когда граф увидел, что не может одержать победу так быстро, как бы он хотел, он начал воодушевлять своих людей и отчаянно биться с наваррцами. Он ехал сквозь строй войска, крича: «Где ты, граф Тулузы? Выходи и сразись с графом Фернаном Гонсалесом». Тулузцы и наваррцы, напуганные отвагой и силой графа Фернана Гонсалеса, бежали в горы, а граф, их сеньор, остался на поле боя с небольшим отрядом. И когда он увидел, что граф Фернан Гонсалес ищет его, и чтобы его не сочли испугавшимся и трусливым, он покинул свой отряд, и они начали сражаться один на один друг с другом. Фернан Гонсалес нанес свой удар копьем так, что оно пробило все доспехи графа Тулузы и вышибло его из седла, и он замертво упал на землю. Когда тулузцы увидели, что их сеньор погиб, они обратились в бегство, однако кастильцы пленили три сотни их рыцарей. Граф Фернан Гонсалес, завладев полем битвы, спешился и лично снял доспехи с лежавшего мертвым графа Тулузы и приказал омыть его тело. После этого он обрядил его в дорогую парчу, которую добыл после победы над Альмансором, велел сделать гроб, устлал его дорогой тканью, положил в него его тело и приказал забить гроб серебряными гвоздями. Он освободил всех тулузцев, попавших в плен, велел им сопровождать гроб с телом и заставил их поклясться, что они не покинут его до тех пор, пока не доберутся до места и не предадут тело земле.

В том же году умер Людовик, римский император, и после него семь лет правил император Конрад I.[1] Этот Конрад I не смог получить благословения владыки апостольского, как подобает императору, точно так же, как не получил его император Людовик, так как причинил много зла и совершил много неподобающего в королевстве Италия,[2] что не смог исправить и из-за чего не получил папского благословения. Сейчас же оставим наш рассказ о графе Фернане Гонсалесе, графе Кастилии, и вернемся к истории короля Леона Рамиро.

---

[1] Конрад I (ум. 918) — король Германии, сын герцога Франконии Конрада Старшего и Глисмут (возможно, дочери императора Арнульфа Каринтийского). С 906 г. — герцог Франконии, на съезде знати в Форхгайме избран королем Германии (911—918). Формально императором действительно не являлся.

[2] Вероятно, имеется в виду борьба Людовика III за власть над Италией с Беренгаром I, маркграфом Фриули. В частности, Людовик нарушил клятву об отказе от прав на итальянскую корону, данную последнему в 905 г. Именно за это Беренгар, как правило, милостивый к побежденным, приказал его ослепить.

697. Глава о том, как король Леона дон Рамиро пленил двух магнатов, которые восстали против него, и изгнал мавров из своего королевства[1]

В девятый год правления короля дона Рамиро, когда шел 947 год эры, и 909 год от Рождества Христова, а правления Конрада, императора Рима — первый, когда король дон Рамиро пребывал в своем королевстве в мире и спокойствии, некий король мавров по имени Асейфа вторгся с огромным войском в королевство через долину реки Тормес и припялся в землях этого короля Рамиро заселять Саламанку, Ледесму, Рибас, Баньос, Альоидигу, Пеньягусендо и другие замки с согласия и при поддержке двух магнатов из числа вассалов короля Рампро. Одного из них звали Фернан Гонсалес,[2] а другого — Диего Нуньес, они восстали против короля и помогали тому королю мавров. Король дон Рампро, сильно опечаленный предательством этих двух магнатов, собрал свое войско, хорошо вооружился и выступил против мавров и сражался с ними столь отчаянно, что они вынуждены были оставить города, которые начали заселять. И в ходе этой войны против мавров он пленил тех двух магнатов и заточил одного из них в темницу в Леоне, а другого — в замке Гордон.[3] Но спустя некоторое время по прнчине того, что остальные магнаты королевства посчитали это дурным делом, король освободил их, вначале взяв с них клятву, что впредь они будут ему верны. В это время граф Родриго заселил Амайю и вывез богатую добычу из Санта-Ильяны, что находится в Астурии. А кроме того, одновременно с этим граф дон Нуньо Нуньес заселил Роду, о чем говорит дон Лука Туйский,[4] а граф дон Гонсало заселил Осму, Гонсало Фернаидес — Ахеу,[5] А-Корунью и Сан-Эстебан, а Фернан Гонсалес — Сепульведу. Все эти магнаты восстали против короля дона Рампро, однако король в мудрости своей приложил много сил, чтобы вернуть их на свою сторону и установить мпр с ними, так как не хотел, чтобы такие прославленные люди шли против христиан и делали что-либо во вред Богу. А сейчас мы оставим рассказ о короле доне Рампро и вернемся к рассказу о графе Фернане Гонсалесе.

---

[1] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. V.8.1—15) и «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* IV.32.28—55).

[2] Родриго Хименес де Рада снециально оговаривает, что это лицо — не граф Кастилии, а его тезка; см.: *Rod.* Hist. V.8.11.

[3] Ныне — Лос-Барриос-де-Гордон в нровинции Леон.

[4] *Luc. Tud.* Chron. IV.32.39.

[5] Возможно, современная Эхеа-де-лос-Кабальерос (в нровинции Сарагоса).

698. Глава о том, как Альмансор пришел с великим войском в Кастилию, и о том, что́ монах святой Пелайо и святой Эмилиан сказали Фернану Гонсалесу[1]

В десятый год правления короля дона Рамиро, когда шел 948 год эры и 910 год от Рождества Христова, а правленія императора Конрада — второй, Альмансор, чувствуя себя оскорбленным тем, что его победил граф Фернан Гонсалес, отправился за море в Африку[2] и велел бросить клич по всей той земле, чтобы все ее жители присоединились к нему и к маврам Испании в их борьбе против христиан. Мавры, услышав этот призыв, все явились к нему, словно для искупления, и пришло тогда множество рыцарей из числа альмохадов, турков и арабов, и таким образом он собрал огромное войско, пересек с ним море и вернулся в Испанию. И помимо этого войска, которое он привел за собой, он собрал другое, из мавров Андалусии, и, усилившись таким образом, двинулся на Кастилию, чтобы уничтожить эту землю и пленить графа Фернана Гонсалеса. Граф же, узнав об этом, собрал всех кастильцев и отбыл с ними в Пьедраиту, в то время как мавры находились в Асинасе.[3] Граф тогда оставил свою свиту и в сопровождении всего лишь двух рыцарей отправился навестить своего друга брата Пелайо, монаха, который некогда предсказал ему, что он победит Альмансора, а также другие вещи, которые сбылись. Однако ему сказали, что тот уже умер. Услышав это, граф сильно опечалился, вошел в церковь, преклонил колени перед алтарем святого Петра и, горько плача, сотворил молитву, сказав так: «Господи, в своем великом желании служить Тебе я претерпел множество несчастий, я избежал великого греха, сделавшись смертельным врагом не только мавров, но и христиан, так как короли Испании в страхе перед маврами забыли, что Ты их Господь, и сделались их вассалами. Я же, увидев, что они, страшась смерти, сильно грешат против Тебя и тем делают лишь хуже, не стремился поэтому к их обществу, не искал их расположения, и остался в одиночестве, лишенный всякой поддержки. Когда они увидели, что я отдалился от них, то все испытали ко мне непрнязнь и ненависть, а мавры, узнав, что я не желаю подчиняться их воле, собрали огромное войско по обе стороны моря и двинулись против меня. Господи, Твоей милостью и Твоей помощью в прошлый раз я одолел мавра Альмансора, идущего сейчас против меня, сломил его силы и убил множество мавров. Господи, ведь сказал Ты через своего пророка Исаию,

---

[1] Основной источник главы — «Поэма о Фернане Гонсалесе» (Fern. Gonz. 388—390, 393—433, 435—440, 442—443, 448—451).

[2] Аль-Мансур и его сын Абд аль-Малик действительно совершили ряд походов в Магриб в 980—990-х гг. Вершиной их успехов стало взятие г. Феса в 998 г. Очевидно, однако, что в данном случае историчен лишь сам факт пребывания аль-Мансура в Африке.

[3] Рассказ о битве при Асинасе занимает большое место в «Поэме о Фернане Гонсалесе»; однако в иных источниках упоминаний об этой битве нет.

что никогда не будут побеждены рабы Твои.[1] И вот я, оставленный всеми из-за моего служения Тебе, молю Тебя о милости: помоги мне защитить Кастилию, так как все обитатели Африки идут против меня, даруй мне мудрость и отвагу, чтобы я смог победить мавра Альмансора и все его войско». Когда граф Фернан Гонсалес произнес эту молитву, на него нашел сон, и он уснул перед алтарем. И явился к нему во сне монах святой Пелайо, одетый в белые, как снег, одежды и назвал его по имени и сказал так: «Ты спишь, Фернан Гонсалес? Вставай и ступай к своим людям, потому что Бог даровал тебе все то, о чем ты у Него просил. И знай, что ты победишь Альмансора и все его войско, но потеряешь многих своих воинов. Говорит тебе также Господь, что тебе, Его вассалу, он пришлет святого апостола Иакова и меня, а с нами ангелов на подмогу, и все мы явимся во время битвы в белых доспехах и у каждого из нас на знамени будет крест, и когда мавры увидят нас, то будут побеждены и покинут поле боя на беду себе. Друг мой, я сказал тебе то, что мне велено было сказать, а теперь я должен уйти». И когда видение исчезло, проснулся граф Фернан Гонсалес и, пока размышлял об увиденном и молился Богу, услышал он могучий глас, взывавший к нему: «Вставай и следуй своим путем. Промедлением ты оскорбляешь меня. Не давай покоя Альмансору, не заключай с ним мира. Раздели своих людей на три отряда, сам возглавь меньший из них на восточном фланге, и там с тобой и этим войском буду я. Второму войску прикажи атаковать с запада, и с ним будет святой Иаков, а третье войско пусть наступает с севера,[2] откуда дует сильный ветер. И если ты поступишь так, то, без сомнения, победишь Альмансора и все его войско. Я, пришедший с этим посланием, зовусь святым Эмилианом, и знай, что битва эта продлится три дня». После того как святой Эмилиан сказал это графу, тот вышел из обители святого Петра и отправился в Пьедраиту, где оставил свое войско. Там он нашел своих рыцарей разгневанными. И сказали они ему так: «Сеньор, вы скверно обошлись с нами. Если бы за нами был какой проступок, это было бы справедливо. Как вор, собирающийся что-то украсть, вы покинули нас и ушли, и хотя мы искали вас, не могли найти. И виной тому были мы, и мы тяжко страдали. Мы просим вас оказать нам милость и не делать из нас предателей, так как никогда не были ими наши отцы и наши родичи, и не было на свете людей, более верных, там, откуда мы пришли». Когда граф Фернан Гонсалес услышал эти слова, он сказал так: «Друзья, Бога ради, я молю вас услышать меня. Я не думал о том, что я делал, и когда вы узнаете все, вы поймете, что мой проступок не столь уж тяжел. Я отправился в обитель святого Петра, чтобы увидеться с моим другом братом

---

[1] В Книге пророка Исаии есть несколько мест с близким по значению текстом, см., например: «Посему так говорит Господь Бог: вот, рабы Мои будут есть, а вы будете голодать; рабы Мои будут пить, а вы будете томиться жаждою; рабы Мои будут веселиться, а вы будете в стыде; рабы Мои будут петь от сердечной радости, а вы будете кричать от сердечной скорби и рыдать от сокрушения духа» (Ис. 65:13—14); «...И откроется рука Господа рабам Его, а на врагов Своих Он разгневается» (Ис. 66:14).

[2] В тексте «de partes de aguilon». Aquilo — лат. «северный ветер».

Пелайо, но, когда я прибыл туда, мне сказали, что он умер и указали место, где он похоронен. Я вошел в церковь, произнес молитву и уснул. И тогда ко мне явился тот монах, туда, где я спал. Он сказал: „Проснись, друг мой, ибо пробил твой час". Я проснулся и огляделся, но ничего не увидел. И тогда я услышал могучий глас — это был, как я понял, глас с небес, и он сказал мне: „Граф Фернан Гонсалес, вставай и следуй своим путем, на третий день ты победишь Альмансора и все его войско". Он также сказал, что свои промедлением я наношу ему оскорбление, так как Тот, за чью благосклонность я сражался, поможет мне. В той обители я некогда получил добрый совет от монаха брата Пелайо и, следуя тому совету, победил Альмансора. Поэтому и теперь я отправился искать его, чтобы получить у него совет и защитить всех вас, чтобы из-за моего позора вы не впали в грех. Мы нуждаемся в Божьем и людском совете, ибо никогда прежде Альмансор не собирал столь огромного войска, какое возглавляет теперь. Нужно, чтобы все мы были отважны, так как ни при каком исходе мы не можем бежать, даже если бы желали этого. Арагон и Наварра и все наши соседи — все желают нам зла; если же нас одолеет дурной грех, они все придут, чтобы отомстить нам, и уведут нас в плен, голодных и несчастных, а наших детей усыновят мавры. И те, кто попадут в плен, лишенные всего, предпочтут смерть такой жизни, не в силах видеть, как все принадлежащее им имущество достается врагам. Друзья, уразумейте все, о чем я вам сказал. И если по грехам нашим на этот раз мы будем побеждены, нам больше не подняться. И я скажу вам, что собираюсь сделать я: хотя враги мечтают захватить меня живым, я скорее убью себя, чем сдамся им в плен. И потому давайте договоримся так: всякий, кто покинет поле боя или же из страха перед смертью сдастся в плен, будет считаться предателем, и когда умрет, то вместе с Иудой сойдет в глубины ада». Кастильцам пришлась по праву речь графа, и они согласились с тем, что всякий сбежавший с поле боя будет предателем, и что они предпочтут победить или умереть, но не бежать и не сдаться в плен.

699. Глава о том, как граф Фернан Гонсалес в первый день битвы изгнал мавров из их лагеря[1]

Граф приказал на другой день рано утром всем вооружиться и дать бой маврам. И он построил свое войско и приказал дону Густьо Гонсалесу де Салас, его сыновьям и двум его племянникам, чтобы они находились в авангарде, а с ними вместе дон Веласко и дон Гонсало Диас, весьма разумный рыцарь и прославленный воин, а всего в этом отряде было две сотни рыцарей, и дал им граф шесть тысяч пехотинцев из числа жителей гор, ловких и отважных. В другом отряде он назначил комаидпром дона Лопе из Бискайи,

[1] Основной источник главы — «Поэма о Фернане Гонсалесе» (Fern. Gonz. 453—458, 460—469, 471—474, 477—480, 482—484, 486—491, 493—498, 500—503, 505—507, 510—514).

а вместе с ним шли обитатели Тревиньо,[1] Буребы[2] и Старой Кастилии, а также жители Кастро и Астурии, и всего в том отряде было две сотни рыцарей и шесть тысяч пехоты. А граф Фернан Гонсалес входил в третий отряд вместе с Руем Кавиа и Нуньо Кавиа и с людьми из клана Веласко, которых в этот самый день он посвятил в рыцари, а также двадцать их оруженосцев, которые в тот день были вооружены как рыцари и имели большую славу, и всего было в этом отряде пятьдесят рыцарей и три тысячи пехотинцев. И граф приказал, что если в первый день все они не смогут победить мавров, то, услышав его зов, отступят и соберутся все под его знаменем. И получив распоряжение относительно своего места на следующий день в каждом из отрядов, все разошлись по своим шатрам. А когда наступила ночь, то увидели они страшную змею, явившуюся по воздуху, окровавленную и неистовую, и издавала она столь страшные вопли, что не было никого, кто бы не устрашился, и извергала она из своей пасти столь сильный огонь, что все, кто был в войске, смогли различить друг друга. Видевшие это разбудили графа, который уже уснул, но лишь только он проснулся и поднялся, как змея исчезла. Граф увидел, что все его люди напуганы случившимся, сочтя это знаком своего поражения. Граф же, когда разузнал обо всем и все понял, приказал созвать все войско и сказал так: «Друзья, мавры умеют мастерски колдовать и своими заклинаниями вызывают злых духов. Какой-то презренный мавр, сведущий в подобных вещах, сотворил это видение, что явилось по воздуху, чтобы испугать нас этой уловкой. Но вы, как люди понимающие, должны хорошо знать, что дьявол не может причинить нам никакого вреда, ибо его остановит мощь Господа нашего Иисуса Христа. И мы уповаем на этого единого Бога, что создал все сущее в мире и Кто властен одарить или лишить любого, кого захочет, а потому не будем обращать внимания на подобные уловки. А теперь идите каждый спать к своему очагу, а завтра утром будьте во всеоружии в поле, чтобы с Божьей помощью одержать победу». Все были вдохновлены словами графа и сделали так, как он сказал. И когда прокричал петух, все они встали, отстояли мессу, исповедались и покаялись, и признались во всех дурных делах, которые совершили, и воззвали к Богу, чтобы Он даровал им милость и помог им в битве с маврами, после чего причастились. А когда стало светло, они все вооружились и подготовились и построили ряды, как приказал им граф. Построились также и мавры, и началось яростное сражение, и многие погибли как с той, так и с другой стороны. Не прошло и часа, как граф Фернан Гонсалес пробил брешь в первых рядах мавров и, отчаянно желая победить или погибнуть, без колебаний ринулся в стан мавров, не оглядываясь вокруг. Один из африканских королей, что был очень отважен, искал графа, чтобы сразиться с ним один на один. Увидев это, граф выехал ему навстречу. И принялись они наносить друг другу удары копьями, и так сильны были эти удары, что оба лишились чувств, не в

---

[1] Тревиньо — графство на территории современной провинции Бургос.

[2] Буреба — область на северо-востоке современной провинции Бургос.

силах говорить и наносить новые удары. Однако граф, хотя и был ранен, как вы слышали, пришел в себя раньше мавра, напал на него и нанес ему такой удар, что тот замертво упал на землю. Когда вассалы этого мавра увидели, что их сеньор мертв, они окружили графа, желая убить его. Они убили под ним коня и оставили его пешим. Со щитом, прикрывающим грудь, и с мечом в руке он защищался отважно, и тут подоспели его вассалы, дали ему коня и принялись яростно теснить мавров. Также и дон Густьо Гонсалес с сыновьями, и Диего Лаин, что сражались в другом отряде, учинили резню среди мавров. Поле было покрыто телами как мавров, так и христиан. И все это время граф Фернан Гонсалес воодушевлял своих людей, восклицая: «Друзья и вассалы, ободритесь и проявите отвагу, вспомните о тех оскорблениях, что нанес нам Альмансор, и мы освободим Кастилию от бремени, которое она несет». И бились они так целый день, но не смогли победить, и многие христиане погибли там. Однако кастильцы выбили мавров из их лагеря, устроились там на ночлег и нашли там все необходимое, остались при оружии и бодрствовали всю ночь.

700. Глава о том, как граф Фернан Гонсалес сразился с Альмансором и одержал победу[1]

Утром следующего дня мавры вышли на поле боя и, построив ряды, стали издавать такие громкие крики и воинственные кличи, что казалось, будто все люди мира явились туда. Также и христиане, рано утром отслушав мессу, вышли на поле боя и начали сражение. Граф Фернан Гонсалес скакал между маврами, рубя и убивая их подобно неистовому змею, и воодушевлял своих людей, чтобы они храбро сражались. Однако, несмотря на все это, ни те, ни другие не смогли победить и на второй день. К ночи вернулись опечаленные кастильцы в свои шатры. В тот день многие были убиты или ранены, а те, кто избежал этого, были сильно удручены и усталы. И, как в первую ночь, граф приказал созвать их всех и сказал им так: «Друзья, ободритесь, ради Бога, не предавайтесь великой печали, ибо, говорю вам, еще до наступления полудня мы получим великую помощь, благодаря чему победим и завладеем полем боя. И если вы хотите победить, выйдем на поле боя утром еще до восхода солнца, и будем сражаться яростно и смело, и не дадим им отдыха, чтобы затем они под нашим натиском оставили нам поле боя. И, говорю вам, ни мертвые, ни побежденные они не ускользнут от нас. Когда мы победим их и прогоним с поля боя, они обратятся в бегство, и мы будем преследовать их и догоним, и отомстим им за то зло, что они нам причинили. И я уверен, что мы не будем побеждены, ибо скорее предпочтем смерть, чем это случится, не захотим остаться в живых, и я уверен, что мы сделаем все, что в наших

[1] Основной источник главы — «Поэма о Фернане Гонсалесе» (Fern. Gonz. 515—517, 519—520, 522—544, 546—573).

силах». Когда граф произнес эти слова, люди разошлись к местам ночлега, уснули и отдыхали до рассвета. Ранним утром они поднялись и вооружились. Вооружились и мавры и вышли в поле. Христиане сотворили крестное знамение и от всего сердца помолились Богу, чтобы Он помог им в битве против их врагов. И закончив свою молитву, они опустили копья и атаковали мавров, крича «Сантьяго!». И хотя они сильно устали от сечи двух прошедших дней, они начали эту битву так отчаянно, как не начинали еще ни одну прежде. А граф Фернан Гонсалес, будучи отважиым рыцарем, учинил великое побоище среди мавров, так, что никто не осмеливался выступить против него. Также и другие, кто был с ним вместе, не давали отдыха маврам. И такими громкими были звуки от ударов копьями и пиками друг о друга и от того, что они ломались от этих ударов, что слышно это было издалека. И хотя все бились весьма отважно, можио было слышать, как граф кричит: «Кастилия!» Дон Густьо Гонсалес из Саласа, бывший одним из тех рыцарей, кто принимал участие в этой битве, пробился сквозь ряды мавров и, устроив великую сечу среди них, сошелся с королем-мавром из Африки, который был весьма храбрым и отважным. И они сошлись, прикрываясь щитами, как рассказывает история на латыни, и принялись наносить удары друг другу. Этот мавр нанес дону Густьо Гонсалесу столь сильный удар мечом по верхушке шлема, что пробил и шлем, и подшлемник,[1] а также скуфью[2] — вплоть до глаз, и тот пал мертвым на землю. Там же, где погиб дон Густьо Гонсалес, пал и племянник графа, сражаясь с одним из лучших и самых отважных мавров, что были там, и они убили друг друга. А еще пало такое множество сражающихся, в том числе и христиан, что мы не можем назвать их всех поименно. И хотя христиан погибло очень много, однако мавров настолько больше, что не было им числа. И в этот раз в битве участвовало столь много мавров, что пришлось бы долго считать тех, кто погиб, попал в плен или в страхе обратился в бегство. Во время боя граф Фернан Гонсалес узнал, что самые знатные воины из одного из его отрядов погибли, в то время как остальные были удручены тем, что скоро будут разбиты, если не подоспеет помощь. Сильно опечалившись и не думая ни о чем другом, он вскочил на коня, пришпорил его и стремительно атаковал мавров, бросившись на помощь кастильцам. Он увидел, что они разгромлены, — они попали бы в плен или бы все погибли, если бы он не явился так быстро. Прибыв, он атаковал мавров, все делая сам и вместе с тем ободряя и воодушевляя тех, кто сражался, и восклицая: «Друзья и братья, атакуйте смелее, с вами я, граф Фернан Гонсалес, и вы должны победить!» Выкрикивая это, он убивал мавров, которых вокруг него было множество. Увидев своего сеньора, христиане, уставшие и уже было отчаявшиеся, воспряли духом и, утратив страх, яростно ата-

[1] Подшлемник (кает. almofar) — часть защитного вооружения, изготавливавшаяся из металлических колец и надевавшаяся нод цельнометаллический шлем.

[2] Скуфья (койф) (cofia) — полотияный головной убор в виде плотного капюшона или чеичика, который носили и мужчины и женщины, в том числе — нод шлянами или шапками из плотной ткани, не имевшими нодкладки.

ковали ряды мавров. А граф, отважно и легко перемещаясь от одного своего отряда к другому, орудуя своим оружием и убивая многих вокруг себя, столкнулся с тем королем мавров из Африки, который убил дона Густьоса. Увидев графа, мавр хотел бежать, поскольку слышал, что те, кто сражался с ним раньше, не смогли выжить. Однако граф не дал ему для этого времени: он остановился перед ним так, что тот не смог спастись бегством, и, пришпорив коня, атаковал его, нанеся такой удар копьем в его щит, что тот раскололся на две части, а копье прошло через все его доспехи так, что наконечник копья пронзил его насквозь, и от этого удара мавр пал мертвым на землю. Когда мавры увидели это, то сильно взволновались, и более сотни из них направилось против графа, и завязалась еще более жестокая схватка, чем прежде, и погибли во время нее сорок христиан. И такими значительными были потери с обеих сторон по прошествии часа, что граф подумал, что никогда уже не вернется в Кастилию и что он обречен на смерть, если ему не поможет Бог. И пребывая в глубоком отчаянии, он начал молить о помощи Господа Бога: «Господи, если мне не удастся выиграть эту битву, я не желаю продолжать свою жизнь, даже если будет возможность. А потому я отправлюсь туда, где меня ждет смерть, тогда хотя бы я не увижу этого зла и поражения. Погибнув, я не испытаю того отчаяния, какое было бы, когда бы я увидел Кастилию разгромленной и лишенной сеньора, попавшей в неволю и во власть Альмансора и других мавров. Чтобы не видеть этого, я предпочту умереть сейчас. Господи, хотя мы и великие грешники и много ошибались, а посему навлекли на себя Твой гнев, по милосердию Своему не дай Испании оказаться разрушенной, ибо великим несчастьем для нас было бы лишиться нашей богатой и славной земли. Господи Иисусе Христе, почему же Ты не исполнил Своего обещания, данного мне, прийти мне на помощь в этой битве? Я не предавал Тебя, за что же Ты меня оставил? Господи, если, боюсь того, Ты недоволен мною и потому лишил меня Своей защиты из-за какой-то моей вины, то прими под Свою защиту графство, которое Ты вручил мне, иначе все оно будет уничтожено маврами. Но не останусь я жить без Твоей защиты и, прежде чем умру, нанесу такой урон маврам, что будут об этом говорить, пока существует мпр. Господи, если по доброте Своей Ты пожелаешь оказать мне милость, чтобы я добрался до Альмансора, я уверен, что смогу ему отомстить, прежде чем умру, обойтись с ним столь жестоко, чтобы отомщена была моя гибель и гибель всех моих людей, что пали здесь. И если будет Твоя воля на то, чтобы это свершилось, я и все мои люди будем пребывать с Тобою в раю». Граф мчался верхом, в мыслях своих беседуя и споря с Богом, и при этом яростно и с великим упорством сражался с маврами, когда вдруг услышал голос, сказавший: «Фернан, знай, что к тебе идет большой отряд!» Услышав это, граф оглянулся по сторонам, стараясь увидеть того, кто позвал его и сказал это, и увидел над собою апостола Сантьяго с большим отрядом рыцарей, которые, как ему показалось, имели кресты на своих доспехах. Строем они атаковали мавров. Мавры же, как и граф, увидели их и сильно испугались, решив, что не к добру то, что перед ними пред-

стало множество воинов под единым знаком креста. И дивились враги, откуда те появились. И сказал Альмансор своим маврам: «Как это может быть? Где граф набрал такое войско? Я думал, что сегодня захвачу его и его малочисленных христиан, но если случится так, что сегодня этого не произойдет, то мы сами будем схвачены, побеждены и разбиты». А в это время ко всем изнемогшим и обессиленным христианам, пребывавшим в отчаянии из-за страха погибнуть здесь, вернулись их силы и мужество, когда они увидели апостола. Они столь пылко и яростно атаковали мавров, что убили многих из них, посеяв еще больший страх в их рядах, и потому те не смогли противостоять им и были обращены в бегство, оставив поле битвы за христианами. Увидев это, граф пустился в погоню за ними, атакуя, убивая и нанося удары им в спину и так преследуя их до Альменара. И во время этого преследования было убито столько, что убитых и плененных оказалось больше, чем тех, кто не был убит или схвачен, и длилось это день и две ночи, как рассказывает история. На третий день погони граф отпустил тех, кого захватил, и вернулся вместе со своими людьми в Асинас. И среди груд убитых мавров они искали погибших в той битве христиан, чтобы отвезти их в их родные места и похоронить среди сородичей. Когда убитые были собраны, а были они все из разных мест, стали думать, как же отвезти каждого к его родным. Видя это, граф, человек, исполненный добродетелей, счел неверным развозить павших по их родным местам и сказал так: «Друзья, мне кажется, что мы поступаем неправильно и неразумно, стремясь обязать вас и ваших воинов отвезти павших в их родные места. Я думаю, что вы не достигнете этим ничего, кроме того, что принесете плач и боль в эти земли. И скажу вам так: я не вижу ничего благого в том, чтобы обременять живых мертвыми, вы не можете вернуть их к жизни, оплакивая их. Между тем поблизости есть обитель, одно почитаемое место, где, я полагаю, нам следует похоронить их, ибо нет лучшего места для их упокоения. А кроме того, и свое тело я завещал упокоить здесь и приказываю, чтобы после моей смерти и меня похоронили там. Я же постараюсь сделать это место богатым и почитаемым, как это угодно Богу, чтобы там хорошо служили во имя тех, кто будет там похоронен». Услышав слова графа и поразмыслив о них, сочли, что лучше всего будет последовать совету графа. И все согласились с ним, отвезли тела в обитель и похоронили их там наилучшим и подобающим образом. Знайте же, что та обитель ныне зовется монастырем святого Петра у Арлансы. И совершив все это, граф и его отряды отбыли, радостные и увенчанные славой, как и должно было быть, ибо каждый рассудил так, что эта битва, хотя и пало в ней множество воинов, была выиграна, и поле боя осталось за ними, что битва эта принесла им почет и славу. Они прибыли в Бургос, чтобы раненые залечили здесь свои раны, а остальные восстановили свои силы и отдохнули, а те, кто пожелал, отправились в свои родные места. Теперь оставим рассказ о графе Фернане Гонсалесе и поведаем речь о короле Леона доне Рамиро.

701. Глава о славных деяниях короля Леона дона Рампро[1]

В одиннадцатый год правления короля дона Рампро, когда шел 949 год эры и 911 год от Рождества Христова, а правления императора Конрада — третий, король дон Рампро решил посвятить себя делам милосердия — по совету своей жены королевы доньи Тересы, которая раньше звалась доньей Флорентиной[2] и была сестрой короля Наварры дона Гарсии Дрожащего.[3] И тогда король дон Рампро основал монастырь святых Аидрея и Христофора на реке Сеа, а другой — в честь святой Марии на берегу Дуэро, и еще один во славу святого Михаила в долине Дуэрны,[4] которая теперь зовется Дестриана, одарив их богатыми владениями и всем, что им было необходимо. И та королева донья Тереса подарила королю дону Рамиро сына, которого звали

---

[1] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. V.8.25—30); сведения о событиях в Риме и в Империи приведены по данным записей под 917 и 919 гг. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 346); источник сведений о битве Фернана Гонсалеса с наваррцами и арагонцами неясен (см.: *Solalinde et al.* 1955. P. CLV).

[2] Тереса (Флорентина) — на самом деле имеется в виду Уррака Саичес, действительно являвшаяся сестрой короля Памплоны Гарсии Санчеса (а также Онеки, супруги короля Леона Альфонсо IV), дочерью короля Санчо Гарсеса I и второй женой короля Рампро II (934). В этом браке родилось двое детей — Санчо (будущий король Санчо I Толстый) и Эльвира. Королева Уррака была ревностной христианкой, она основала монастыри Св. Спасителя в Леоне (где похоронена), свв. Христофора и Андрея на р. Сеа и св. Михаила в Дестриане. Подробнее см.: *Alvarez Alvarez C.* Urraca Sánchez // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/31870/urraca-sanchez (дата обращения: 11.08.2020). О первой жене Рампро II, Адозинде Гутьеррес (ум. 933), королеве Леона (923—933), см.: *Alvarez Alvarez C.* Adosinda Gutiérrez // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/31861/adosinda-gutierrez (дата обращения: 11.08.2020).

[3] На самом деле речь идет о Гарсии I Саичесе (ок. 920—970), втором правителе королевства Памплона из династии Хименесов, сыне Санчо Гарсеса I и королевы Тоды. Пришел к власти в малолетнем возрасте. Когда ему было 14 лет, его мать, родственница халифа Абд ар-Рахмана III (он приходился ей племянником), договорилась о признании последнего «сеньором» королевства Памплона и выплате ему ежегодной дани (934 г., договор в Калаорре). Сына королева Тода женила на Андрегото (Андреготоне), дочери арагонского графа Галиндо I Аснара. От этого брака родился Санчо Абарка (будущий Санчо II Гарсес), приходившийся Гарсии не отцом, а сыном. В 941 г. король вступил в брак с Тересой, дочерью короля Леона Рампро II. В политике он ориентировался на Леон, самое крупное христианское государство северной Испании. Подробнее см.: *Martin Duque A.* Garcia I Sánchez // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/10260/garcia-i-sanchez (дата обращения: 11.08.2020). Прозвище «Дрожащий» носил другой наваррский король, а именно Гарсия Санчес II (964—1000).

[4] В тексте ошибка, правильно — монастырь святой Марии на реке Эрна; Дестриана — река между реками Дуэрна и Песес.

Саичо Толстый,[1] и дочь, которою звали донья Эльвира.[2] После этого король дон Рамиро женил своего сына инфанта дона Ордоньо[3] на донье Урра-

[1] Саичо Толстый (ок. 933—966) — будущий король Санчо I (956—966), третий сын короля Рамиро II, рожденный его второй женой Урракой Санчес. В 944 г. получил в управление Кастилию, ранее управлявшуюся Фернаном Гонсалесом. В 954—955 гг. возглавил мятеж для устранения с престола Ордоньо III, своего старшего брата; в этом мятеже участвовал и Фернан Гонсалес. Мятеж был подавлен, однако последовала неожиданная смерть Ордоньо III, освободившая путь к престолу. Саичо был коронован в Сантьяго-де-Компостела. Авторитетом в среде знати он не пользовался. Уже в 958 г. в Сантьяго в противовес ему был провозглашен королем инфант Ордоньо Альфонсо (Ордоньо IV Злой), сын короля Альфонсо IV Монаха, которого поддерживала леонская и галисийская знать, а также (тайно) граф Кастилии Фернан Гонсалес. Ордоньо Альфонсо после трехмесячной осады взял Леон и изгнал оттуда короля, бежавшего в Наварру. Поддержка бабки, наваррской королевы Тоды, тетки халифа Абд ар-Рахмана III, обеспечила ему поддержку Кордовы, и Саичо I с триумфом вернулся в свою столицу (959). Кроме того, брак с Тересой Ансурес, дочерью влиятельного Фернандо Ансуреса, графа де Монсон, позволил улучшить отношения короля с леонской знатью; от этого брака родился сын Рамиро (будущий король Рамиро III). Удалось укрепить и систему управления; были введены должности королевского майордома и королевского главнокомандующего. Созванный в 959 г. церковный собор в Саагуне, собравший около 80 высших клириков, включая 8 епископов и 10 графов, также продемонстрировал высокий уровень поддержки короля со стороны знати и Церкви. Вероятно, с той же целью король созывал и собор в Леоне около 963 г. В 966 г. специальная миссия во главе с леонским епископом Веласко осуществила перенос мощей мученика Пелайо из Кордовы в Леон. Тем не менее Ордоньо Злой не прекратил попыток захватить престол, укрывшись в Галисии и заручившись поддержкой галисийских и португальских магнатов, в частности Гонсало Муньоса, графа Порту. Саичо I направился с войском в Галисию для подавления восстания, однако неожиданно умер в ноябре 966 г. Вероятно, он был отравлен Гонсало Муньосом. Подробнее см.: *Torres Sevilla M.* Sancho I // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/7394/sancho-i (дата обращения: 11.08.2020).

[2] Эльвира Рамирес (ум. ок. 986) — дочь короля Рамиро II от второго брака с наваррской инфантой Урракой Санчес. Специально для нее король выстроил монастырь Св. Спасителя, рядом с королевским дворцом, где Эльвира приняла постриг. После смерти отца сохраняла тесные связи с братом Саичо Рамиресом, ставшим королем Саичо I (956—966). После смерти брата взяла на себя функции регентши (966—980) над его сыном Рамиро (будущий король Рамиро III), используя в документах титул «королева». Ее церковная и политическая деятельность была весьма активна. Она созвала церковный собор в Леоне (между 969 и 974), направила посольство в Кордову (973). В 975 г. вместе с племянником она даже возглавила военный поход на замок Монсон. По достижении Рамиро совершеннолетия отошла от дел и провела последние годы в монастыре св. Пелайо. Подробнее см.: *Cavero Domínguez G.* Elvira Ramírez // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/6533/elvira-ramirez#:~:text=Elvira%20de%20Le%C3%B3n.,era%20prima%2Dhermana%20del%20monarca (дата обращения: 11.08.2020).

[3] Инфант Ордоньо Рамирес (ок. 926—956) — сын Рамиро II и его первой супруги Адозинды Гутьеррес, будущий король Ордоньо III (951—956). Вступив на престол после смерти отца, в 951—952 гг. совершил несколько походов в Галисию, утверждая там свою власть. В 953 г. произошел набег войска аль-Андалуса во главе с полководцем Галибом, наместником Средней марки, и Ибн Яла, вали Бадахоса; набег не был должным образом отражен,

ке,[1] дочери кастильского графа Фернана Гонсалеса. Вслед за этим король дон Рамиро основал монастырь в Леоне, рядом со своим дворцом, в честь Святого Спасителя, и в тот монастырь ушла донья Эльвира, его дочь от королевы доньи Терезы.

Мы не нашли ничего, что следовало бы рассказать в этой истории о периоде с двенадцатого по девятнадцатый год правления короля дона Рампро, кроме того, что на двенадцатом году его правления умер папа Сергий,[2] и его место занял Анастасий III, сто двадцать первый[3] владыка апостольский. А этот папа Анастасий умер несколько дней спустя,[4] и на его место был поставлен Ландон I, ставший сто двадцать вторым[5] владыкой апостольским. И в тот же год граф Фернан Гонсалес снова сразился с наваррцами и арагонца-

---

что вызвало недовольство и привело к восстанию инфанта Санчо Рамиреса (954—955), которое было подавлено. Войско повстанцев на р. Сеа встретилось с королевской армией под командованием Бермудо Пуньеса, графа де Сеа, и Фернандо Ансуреса, графа де Монсон, и было разбито. В том же 955 г. король лично возглавил набег на Лиссабон, который завершился успехом. Вскоре после этого андалусийское войско, вступившее на территорию Кастилии, было разгромлено при Сан-Эстебан-де-Гормас совместными силами короля и графа Фернана Гонсалеса. В 956 г. король собирал в Саморе войска для нового похода на юг, но был неожиданно сражен тяжелой болезнью и скоропостижно скончался. Ордоньо III был женат на Урраке Фернандес, дочери Фернана Гонсалеса; от этого брака родился по меньшей мере один сын — Бермудо Ордоньес, которого лишил престола его дядя, Санчо Рамирес (король Санчо I Толстый). Подробнее см.: *Torres Sevilla-Quiñones M.* Ordoño III // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/7301/ordono-iii (дата обращения: 12.08.2020).

[1] Уррака Фернандес (932/934—ок. 1007) — дочь графа Кастилии Фернана Гонсалеса от его первого брака с Санчей, дочерью короля Памплоны Санчо Гарсеса I. В 945/46 г. вышла замуж за будущего короля Ордоньо III (951—956), тем самым, укрепив отношения между королем и Фернаном Гонсалесом, испорченные в результате мятежа знати 944 г. В этом браке родился будущий король Леона Бермудо II (984—999). Смерть Рамиро II (951) сделала ее королевой; но смерть 30-летнего короля Ордоньо III (956) резко изменила ее статус. Вторично отец выдал ее замуж в 958 г. за инфанта Ордоньо Альфонсо (будущий король Ордоньо IV Злой); в этом браке родилось не менее двоих детей. В 958 г. Ордоньо IV захватил Леон, изгнав короля Санчо I, но уже в 959 г. был вынужден бежать в Галисию. После смерти мужа (962) Уррака была выдана замуж в третий раз, теперь — за Санчо Гарсеса, инфанта Наварры (будущий король Санчо II Гарсес Абарка (970—994)); в браке родились сыновья Гарсия Санчес, Рамиро и Гонсало, а также дочь Уррака (в браке принявшая имя Абда), будущая жена Альмансора и мать Абд ар-Рахмана «Санчуэло». После смерти Санчо II Гарсеса наваррский престол достался ее старшему сыну Гарсии II Санчесу (994—1000), которого сменил его внук Санчо III Гарсес (Санчо Великий), опекуном которого Уррака была до своей смерти. Подробнее см.: *Torres Sevilla M.* Urraca Fernández de Castilla // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/4496/urraca-fernandez-de-castilla (дата обращения: 11.08.2020).

[2] 911 г. На самом деле предшественником Анастасия III на папском престоле являлся Лев V.

[3] По современному счету — 120-й.

[4] 913 г.

[5] По современному счету — 121-й.

ми на склонах Лорансо,[1] что возле Сересо,[2] и одержал победу.[3] А в пятнадцатый год правления короля дона Рамиро умер папа Ландон,[4] и его место занял Иоанн IX,[5] который был епископом Равенны, став сто двадцать третьим[6] владыкой апостольским.

702. Глава о смерти короля дона Рамиро[7]

В девятнадцатый год правления короля дона Рампро, когда шел 957 год эры и 919 год от Рождества Христова, а также третий год правления Генриха,[8] императора Рима, король дон Рампро собрал огромное войско и отправился в земли мавров, чтобы совершить набег на замок, который в древности назывался Агуас, а теперь зовется Талавера и находится в долине реки Тахо, что ниже Толедо. Когда мавры узнали об этом, они собрали свое войско, чтобы защитить этот замок. Они сразились с королем доном Рамиро, но были побеждены, и двенадцать тысяч из них были убиты, а еще семь тысяч взяты в плен.[9] А король дон Рамиро возвратился в свои земли покрытый славой и с заключенным миром. Затем он отправился в паломничество в Овьедо, но сильно заболел и приказал отвезти его в Леон, где исповедался. И было это в канун дня Богоявления, когда к нашему Господу Богу явились три короля-волхва из Аравии, а волхвами называются мудрецы. В этот день король дон Рамиро благочестиво и смиренно причастился тела Господня в присутствии епископов и аббатов, что были там, и перед всеми отрекся от власти, оставив трон, который передал ему его брат, король дон Альфонсо, ушедший в монахи. И сказал он со слезами: «Нагим вышел я из чрева матери моей, наг и возвращаюсь, да поможет мне Бог, и что сделает мне человек?»[10] Сказав это, он умер. Он был похоронен в монастыре Святого Спасителя, который

---

[1] Вероятно, имеется в виду пик Сан-Лоренсо в Риохе.

[2] Ныне — Сересо-де-Рио-Тирон (провинция Бургос, на границе с Риохой).

[3] Иные источники, сообщающие об этом событии, обнаружить не удалось.

[4] 914 г.

[5] На самом деле речь идет об Иоанне X (914—928). Являлся архиепископом Равенны в 905—914 гг.

[6] По современному счету — 122-й.

[7] Основной источник главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. V.8.22—25, 30—42).

[8] Как и Конрад I, Генрих I Птицелов (ум. 936), сын герцога Саксонии Оттона I (880—912) и Гедвиги фон Баренберг, ставший после смерти отца герцогом Саксонии, не являлся императором, а был лишь королем Германии (919—936); он стал первым правителем из Саксонской династии. Императором же был провозглашен его сын, Оттон I.

[9] Битва при Талавере состоялась в 950 г.

[10] Ср.: «Наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь. Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно!» (Иов. 1:21); «Господь за меня — не устрашусь: что сделает мне человек?» (Пс. 117:6).

он построил в Леоне для своей дочери Эльвпры. И когда король дон Рамиро умер, на трон взошел король дон Ордоньо. Так закончилось правление короля дона Рамиро, который был семнадцатым после короля дона Пелайо.

НАЧИНАЕТСЯ ПРАВЛЕПИЕ КОРОЛЯ ДОПА ОРДОНЬО, КОТОРЫЙ ЦАРСТВОВАЛ В ЛЕОПЕ ВОСЕМНАДЦАТЫМ ПОСЛЕ КОРОЛЯ ДОНА ПЕЛАЙО

703. Глава о том, как король Наварры и граф Кастилии пошли против короля дона Ордоньо, чтобы помочь инфанту дону Санчо занять трон[1]

После смерти короля дона Рамиро его сын дон Ордоньо III правил пять лет и шесть месяцев. И начался первый год его правления в 958 году, когда шел 920 год от Рождества Христова, правления императора Рима Генриха — нятый, понтификата папы Иоанна — четвертый, короля Кордовы Абд ар-Рахмана — тридцать второй, а арабов — триста тридцать первый. История рассказывает, что король дон Ордоньо был человеком весьма разумным, имел способности к управлению и хорошо ладил со своими вассалами. Однако его брат инфант дон Санчо, которого королю дону Рампро родила королева донья Тереса, сестра короля Наварры дона Гарсии, отправился в Памплону, чтобы посоветоваться со своим дядей, королем доном Гарсией, и с Фернаном Гонсалесом, графом Кастилии, о делах, касающихся королевской власти, а именно о том, согласятся ли они, чтобы она перешла к нему. Те пообещали ему свое содействие, и оба, каждый во главе своего войска, отправились на помощь к нему, чтобы лишить власти короля дона Ордоньо и передать ее дону Саичо, и прибыли к городу Леону. Однако по причине того, что король дон Ордоньо был искусным воином, успешно защищавшим свою страну и оберегавшим ее от всех, кто шел против него, они не добились того, за чем пришли, и возвратились в свои земли. После того как король Наварры и граф Фернан Гонсалес вернулись в свои владення, король Ордоньо расстался со своей женой доньей Урракой, дочерью графа Фернана Гонсалеса, на которой женился, чтобы установить мпр между кастильцами и леонцами. Из-за поступка графа Фернана Гонсалеса, который помогал тому, кому не должен был помогать, и пошел против того, кто приходился ему зятем, проявив себя врагом, король решительно порвал с его дочерью и имел на то основання. Он взял в жены другую женщину, которую звали Эльвпра,[2] и

---

[1] Основные источники главы — «История об иснанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. V.9.1—16); рассказ о событиях во Франции составлен по занисям нод 924 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 346).

[2] О разводе с Урракой Фернандес и о втором браке Ордоньо III сообщают как Родриго Толедский, так и Лука Туйский (*Rod.* Hist. V.9.10—15; *Luc. Tud.* Chron. IV.33.9—14); однако

она родила ему сына Бермудо,[1] но тот страдал болезнью ног, которую врачи и мудрецы называют подагрой. В тот же год граф Герберт[2] пленил Карла,[3]

в современной литературе эта информация оспорена; Бермудо Ордоньес (будто бы рожденный Эльвирой) считается сыном Урраки Саичес. См.: *Torres Sevilla-Quiñones M.* Ordoño III.

[1] Бермудо Ордоньес (952/53—999) — законный сын Ордоньо III и его жены Урраки Фернандес (в настоящее время так считает большинство исследователей), будущий король Бермудо II (982(985)—999). С 962 г. был фактически оставлен матерью и воспитывался в Галисии; провозглашен королем в Сантьяго-де-Компостела в противовес своему двоюродному брату Рамиро III (966—984), не сумевшему отразить набеги Альмансора и утратившему авторитет в среде галисийской и португальской знати. С этого времени начинается вооруженная борьба за власть, вершиной которой стала битва при Портильо-де-Аренас, после которой Рамиро III отступил к Леону, преследуемый Бермудо II, осадившим город. В 984 г. Леон был взят, а Рамиро III бежал в Асторгу. В этот период Бермудо II добился поддержки от Альмансора, признавшего его легитимным правителем и приславшего свою военную помощь. Однако все решила неожиданная смерть Рамиро III от болезни 26 мая 985 г. Бермудо II был признан королем и вскоре отказался от поддержки андалусийцев, покинувших королевство. Вслед за тем мятеж подняли граф Гомес Диас де Салданья, его сын Гарсия Гомес, граф Сеа, и граф Осорио Диас, в свою очередь, попытавшиеся получить помощь у Альмансора. Последний вторгся в королевство в 986 г., воспользовавшись смутой. Бермудо II бежал в Самору, а затем — в Каррион. Правителем Галисии и ряда других территорий при поддержке Альмансора ок. 990 г. объявил себя граф Гарсия Гомес. Ок. 992 г. Бермудо II развелся со своей первой женой, Веласкитой, и женился на Эльвире Гарсия из Кастилии. Это вызвало новый этап междоусобной войны, в которой решающую роль играли Гонсало Бермудес, держатель замка Луна (в нем хранилась королевская казна), Муньо Фернандес, граф Салданьи и Асторги, и галисийский магнат граф Пелайо Родригес. Мятежники изгнали Бермудо II из Леона и овладели принадлежащими ему сокровищами. Мятеж распространился на отдельные области Леона, Галисии и Астурии. Однако начавшиеся волнения в аль-Андалусе временно избавили короля от угрозы с юга и позволили сосредоточиться на борьбе с внутренними врагами (994—995). Ему удалось договориться и объединить свои силы с узурпатором Гарсия Гомесом, а также достичь соглашения с Альмансором. Тем не менее в 997 г. перемирие было нарушено, и Альмансор совершил свой самый удачный рейд — на Сантьяго-де-Компостелу, завершившийся снятием колоколов базилики св. Иакова и их переносом в Кордову в качестве трофея, что было осуществлено на плечах христиан-пленников. Восстановление Сантьяго-де-Компостелы и его области стало главной задачей Бермудо II в последние два года царствования (997—999). После смерти короля остались его дети от двух браков — с галисийской знатной дамой Веласкитой Рамирес (дочь Кристина Рамирес) и с Эльвирой Гарсия из Кастилии (сын Альфонсо Бермудес, будущий король Альфонсо V (999—1028) и дочь Тереса). Подробнее см.: *Torres Sevilla M.* Vermudo II // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/8588/vermudo-ii (дата обращения: 11.08.2020).

[2] Герберт II (ум. 943) — сын Герберта I, графа де Вермандуа, потомок Карла Великого, граф Вермандуа, Суассона и Мо (907—943). Держал Карла, действия которого привели к гибели Роберта I, в заточении в замке Перонн в 923—927 и 928—929 гг.

[3] Карл III Простоватый, см. прим. к гл. 669. Конфликт с Робертом, о котором идет речь, относится к 922—923 гг. Скончался король в замке Перонн 7 октября 929 г.

короля Франции, из-за того, что тот убил герцога Роберта,[1] и заключил его в замок под названием Перонн.[2]

704. Глава том, как король дон Ордоньо отправился в поход на земли галисийцев и прошел их вплоть до Лиссабона[3]

Во второй год правления короля дона Ордоньо, или в 959 году эры,[4] галисийцы, услышав о распрях между леонцами и кастильцами, подняли восстание против своего сеньора короля дона Ордоньо. А он, когда узнал об этом, собрал войско и выступил против них, подавил восстание, разрушив и предав огню все на своем пути — вплоть до Лиссабона.[5] И как рассказывает написанная на латыни история,[6] он с богатством и почестями вернулся в свои земли — с большой добычей и многочисленными пленными.

О третьем годе правлення короля дона Ордоньо мы не нашли ничего, заслуживающего внимания, кроме того, что в том году Карл, король Франции, умер, находясь в плену у графа Герберта и не перенеся пережитых тягот заточення. И после него два года правил Рауль.[7]

705. Глава о согласии, которое установилось между королем Леона доном Ордоньо и графом Кастилии Фернаном Гонсалесом, и о том, как граф сразился с маврами и победил их[8]

В четвертый год правления короля дона Ордоньо, когда шел 961 год эры и 923 год от Рождества Христова, король дон Ордоньо повел свое войско против кастильского графа Фернана Гонсалеса, узнав, что тот страстно

---

[1] Роберт I Сильный, см. прим. к гл. 669. Погиб в битве при Суассоне с войсками Карла III 15 июня 923 г.

[2] Перонн — замок в современном департаменте Сомма (северо-восточная Франция); постройки сохранились, пережив ряд реконструкций и разрушений во время Первой и Второй мировых войн.

[3] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. V.9.16—20); рассказ о происходившем во Франции составлен по записям под 926 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 347).

[4] 921 г.

[5] События 955 г.

[6] *Rod.* Hist. V.9.19—20.

[7] Рауль I (ум. 936) — сын герцога Бургундии Ричарда I Заступника и Аделаиды Осерской; после смерти отца — герцог Бургундии (921—923), король Франции (923—936). Избран на престол французской знатью, не желавшей признавать права Карла III после гибели Роберта I в битве при Суассоне. 13 июля 923 г. Рауль был коронован в соборе аббатства св. Медарда в Суассоне.

[8] Основной источник главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. V.9.20—26).

желает учинить беспорядок в его королевстве. Между тем граф отправил к королю нескольких своих магнатов, прося сообщить, что он готов быть к его услугам и не стремится идти против него, что он желает установления мира и согласия между ними. Король очень обрадовался этому, и между ними воцарились мир и согласие. Однако мавры, узнав, что король дон Ордоньо и граф Фернан Гонсалес находятся в ссоре, напали на Сан-Эстебан-де-Гормас, что в долине реки Дуэро, осадили его и совершили набеги по всему графству — вплоть до Бургоса. И тогда выступили против них граф Фернан Гонсалес со своими рыцарями, а король дон Ордоньо — со своими.[1] Когда маврам стало известно об этом, они бежали, а граф преследовал их вплоть до Дуэро, настиг их, великое множество их убил и взял в плен больше людей, чем вел за собой.[2]

706. Глава о смерти короля дона Ордоньо[3]

В пятый год правления короля дона Ордоньо, или в 962 году эры, когда шел 924 год от Рождества Христова, король дон Ордоньо собрал огромное войско, чтобы идти войной на мавров, однако внезапно тяжело заболел и вскоре скончался от своей болезни, находясь в Саморе.[4] Оттуда его перевезли в Леон и похоронили в монастыре Святого Спасителя, который основал его отец. Однако некоторые утверждают, что будто бы он был убит в сражении графом Фернаном Гонсалесом. В тот же год умер также король Франции Рауль, и после него двадцать девять лет правил Людовик III.[5]

Так закончилось правление короля дона Ордоньо III.

---

[1] Родриго Толедский утверждает, что сам король Ордоньо III не участвовал в этом походе; его войсками, вместе со своими, командовал Фернан Гонсалес (*Rod.* Hist. V.9.24—25).

[2] События 955 г.

[3] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. V.9.37—42); происходившее во Франции изложено по записям под 928 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 347); источник рассказа о смерти Ордоньо III в ходе борьбы с графом Фернаном Гонсалесом не установлен (*Solalinde et al.* 1955. P. CLVI).

[4] События 956 г.

[5] На самом деле речь идет о Людовике IV Заморском (920/21—954), сыне Карла III Простоватого и Огивы Уэссекской — короле Франции (936—954). Прозвище «Заморский» он получил из-за того, что воспитывался в Англии, на родине матери, куда она увезла его после пленения его отца Гербертом II, графом де Вермандуа (923) (см. также выше, прим. к гл. 704).

НАЧИНАЕТСЯ ПРАВЛЕНИЕ КОРОЛЯ ДОНА САНЧО ПЕРВОГО, КОТОРЫЙ ПРАВИЛ В ЛЕОНЕ ДЕВЯТНАДЦАТЫМ ПОСЛЕ КОРОЛЯ ДОНА ПЕЛАЙО

707. Глава о том, что магнаты говорили о короле доне Санчо, и как тот отправился к королю Кордовы[1]

После смерти короля дона Ордоньо на престол возвели его брата дона Санчо. Среди королей Леона он был первым, носившим имя Саичо, и правил он двенадцать лет. Его правление началось в 963 году эры, когда шел 925 год от Рождества Христова, правленія императора Рима Геприха — десятый, понтификата папы Иоанна — десятый, правления короля Франции Людовика — первый, правления Абд ар-Рахмана, правителя Кордовы — тридцать седьмой, а арабов — триста тридцать шестой. Когда граф Кастилии Фернан Гонсалес и леонские магнаты узнали, что королем провозглашен дон Саичо, они стали думать, как его свергнуть. Узнав об этом, король дон Саичо отправился к своему дяде, королю Наварры, дону Гарсии. А этот король дон Санчо был очень толстым, так что даже ездить верхом ему было весьма трудно, и за это он получил свое прозвище Толстый. И вот он отправился к своему дяде, королю дону Гарсии, для того, чтобы поговорить с ним о своей полноте и узнать, как от нее можно избавиться. Король дон Гарсня посоветовал ему отправиться за советом к Абд ар-Рахману, королю Кордовы, который сведущ в этом, и потому, что у него есть ученые люди и он может посоветовать, как избавиться от такого несчастья, как полнота. Король дон Санчо принял совет своего дяди и решил устроить перемирие с Абд ар-Рахманом. Для заключения его король дон Саичо отправился в Кордову. Узнав об этом, король Абд ар-Рахман принял его со всеми почестями и дал ему своих врачей, чтобы те позаботились о нем и помогли избавиться от полноты, чтобы снова сделался он стройным, как всякий другой статный мужчина. А пока король дон Санчо находился в Кордове, граф Фернан Гонсалес и магнаты Леона возвели на престол другого короля, дона Ордоньо Злого, сына короля дона Альфонсо Слепого[2] и королевы доньи Химены. Граф Фернан Гонсалес отдал ему в жены свою дочь, донью Урраку,[3] с коей расстался король дон Ордоньо. И с того времени граф стал защищать свои земли, как никогда прежде. В это время жил в Кастилии, в Алаве, один из наиболее достойных юношей королевства, и звали его Вела.[4] Этот дон Вела восстал против графа Фернана

[1] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. V.10.1—21) и «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.34.1—9); происходившее в Риме изложено по записям под 930 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 347).

[2] Альфонсо IV.

[3] Уррака Фернандес; см. прим. к гл. 701.

[4] Вела — представитель знатного рода, восходящего к Вела Хименесу, графу Алавы (начало 880-х гг.). В данном случае речь, вероятно, идет о Вела Пуньесе. См.: *Torres.* Linajes nobilitarios. P. 49, 427.

Гонсалеса и отказался подчиняться ему, потому что считал себя знатнее и лучше него. Однако граф причинил ему столько зла и так его преследовал, что тот вынужден был покинуть королевство и отправиться к маврам.

В тот же год рыцари Гвидо, герцога Марки,[1] пленили папу Иоанна, заключили его в темницу, а через несколько дней обезглавили. Но история не сообщает, по какой причине это произошло, и мы также не будем об этом говорить, так как не нашли, чтобы история об этом рассказывала. После смерти этого папы Иоанна[2] его место занял Иоанн X,[3] став сто двадцать четвертым[4] владыкой апостольским. А теперь оставим эту историю и вернемся к рассказу о короле доне Санчо.

708. Глава о том, как король дон Санчо вернул себе власть и как бежал дон Ордоньо Злой[5]

Во второй год правления короля дона Саичо, когда шел 964 год эры и 926 год от Рождества Христова, а правления императора Рима Генриха — одиннадцатый, король дон Саичо, избавившись от полноты, вернулся в свое королевство во главе огромного войска мавров, которое дал ему Абд ар-Рахман, для того чтобы он отвоевал королевство, коего его лишили. Однако дон Ордоньо Злой, будучи трусливым и слабохарактерным, узнав об этом, ужасно испугался, ночью бежал и направился в Астурию, чтобы укрыться в высоких горах. После своего возвращения король дон Санчо призвал к себе жителей королевства, вернул себе власть, усмирил своих вассалов и примирился с ними. А дон Ордоньо Злой, ненавидимый Богом и людьми из-за своих злых дел, не чувствуя себя в безопасности в Астурии, сбежал к графу Фернану Гонсалесу, который был его тестем. Однако граф забрал у него свою дочь, которую дал ему в жены, найдя ей другого мужа,[6] а его самого с двумя сыновьями, что были с ним, изгнал из Кастилии. И пришлось тогда дону Ордоньо Злому бежать к маврам, где он перенес много страданий, пока жил при них в несчастье и изгнании. А король дон Саичо, установив мир в

---

[1] Гвидо Тосканский (ум. 930) — сын маркграфа («герцога Марки») Тосканы Адальберона II Богатого и Берты Лотарингской, маркграф (герцог Марки) Тосканы и граф Лукки (915—930). В борьбе за влияние в Италии Гвидо в 928 г. штурмом взял Латеранский дворец, захватил нану Иоанна X (поддержавшего его противника Гуго Арльского, герцога Прованса и правителя Нижней Бургундии, в стремлении последнего занять императорский престол) и держал его в заключении до его смерти в 929 г.

[2] 929 г.

[3] На самом деле речь идет об Иоанне XI (931—935).

[4] По современному счету — 125-й.

[5] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. V.10.21—33) и «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.34.9—34).

[6] Саичо II Гарсес (Абарка).

королевстве, женился на женщине по имени Тереса,[1] и она родила ему сына, которому дали имя Рамиро.[2] Но сейчас мы оставим короля дона Саичо и вернемся к рассказу о графе Фернане Гонсалесе.

709. Глава о том, как граф Фернан Гонсалес прибыл в Леон на кортесы короля дона Санчо и как его пленил затем дон Гарсия, король Наварры[3]

В третий год правления короля дона Саичо по прозванию Толстый, а было это в 965 году, когда шел 927 год от Рождества Христова и правления Гериха, императора Рима — двенадцатый, король дон Саичо отправил свой приказ графу Фернану Гонсалесу, чтобы тот явился на кортесы, которые он собирает, сообщив, что все высокородные люди королевства уже там и нет лишь его одного, и он их задерживает. Когда граф услышал этот приказ, то сильно огорчился, так как считал делом недостойным целовать руку другому, однако вынужден был туда отправиться. В пути он возносил молитву Богу, говоря: «Господи, прошу и молю Тебя, по милости Твоей помоги мне так, чтобы я мог избавить Кастилию от этого гнета». И когда он прибыл в Леон, король вместе со всеми магнатами почтительно выехали его встретить и

[1] Тереса Ансурес (ум. 997) — дочь Аснара Фернандеса, графа де Монсон, и Гонтроды Пуньес, дочери графа Алавы. В 959 г. вышла замуж за Санчо I. От этого брака родился сын Рамиро (будущий король Рамиро III) и дочь Уррака Санчес. После смерти мужа (966) королева приняла постриг в монастыре св. Пелайо (Овьедо) и стала его аббатисой. См.: *Torres*. Linajes nobiliarios. P. 361.

[2] Рамиро Санчес (961—985) — будущий король Леона Рамиро III (966—985); сын Санчо I и его супруги Тересы Ансурес. Вступил на престол после смерти отца. Историю его царствования можно подразделить на три периода: (1) 966—980 гг. — период малолетства, от вступления на престол в 5-летнем возрасте до окончания регентства его тетки, Эльвиры Рамирес; (2) 980—982 гг. — период, последовавший за коронацией в Сантьяго-де-Компостела его двоюродного брата Бермудо Ордоньеса (Бермудо II); (3) 982—985 гг. — заключительный период правления. В период его царствования был отражен набег викингов (970/71), захвачены у андалусийцев замки Монсон, Гормас и др. Внешнеполитическое положение существенно осложнилось с началом набегов Альмансора (после 978). Особенно страшным ударом стала так называемая «кампания против трех наций» (Кастилии, Леона и Наварры одновременно), совершенная Альмансором в 982 г. Тот же год стал временем начала внутренних распрей, обусловленных провозглашением королем Бермудо Ордоньеса. Решающая битва произошла в 983 г. у Портилья-де-Аренаса, но она не дала явного преимущества ни одному из претендентов. Усобица закончилась смертью Рамиро III в Дьестране от неизвестной болезни. Потомство короля было немногочисленно: от брака с Санчей Гомес родился лишь один сын Ордоньо Рамирес. Подробнее см.: *Torres Sevilla M.* Ramiro III de León // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/10886/ramiro-iii-de-leon (дата обращения: 11.08.2020).

[3] Основной источник главы — «Поэма о Фернане Гонсалесе» (Fern. Gonz. 574—615); хроника позволяет узнать содержание утраченных строф в тексте поэмы (Fern. Gonz. 597—599).

были весьма довольны им и проводили до места, где он остановился. И хотя все были рады его приезду, королева сильно опечалилась, так как желала ему зла. В этих кортесах собралось множество людей, но после прибытия графа они продлились всего несколько дней, так как граф произнес перед двором и перед советом столь убедительные речи, что воцарилось согласие, и, таким образом, все придворные были довольны. А кроме того, граф привез с собой великолепного линяющего ястреба и коня благородной породы, которых он захватил как добычу в битве с Альмансором. Когда король дон Саичо увидел коня, то захотел иметь его и попросил графа продать его ему. Граф ответил, что не продаст коня, но отдаст его королю в качестве подарка, если ему это угодно. Король же сказал, что не примет его иначе, кроме как только купит, а сверх того и ястреба, дав за них тысячу серебряных марок, или в какой другой монете, имеющей хождение, — как граф пожелает. Так и договорились, назначив день, когда король произведет плату, а если не сделает этого, то сумма будет удваиваться за каждый день просрочки. И они составили грамоты, состоящие из пунктов, куда записали все условия этой сделки и засвидетельствовали их. Таким образом королю удалось приобрести коня, однако он вышел ему по прошествии трех лет столь дорогим, что король лишился самого графства Кастилия, будучи не в состоянии расплатиться, столь велик оказался его долг. Кортесы между тем были распущены, и все их участники, простившись с королем, отправились по домам. Однако до своего отъезда граф Фернан Гонсалес имел разговор с королевой о помолвке, согласно которой она предлагала отдать ему в жены свою племянницу, дочь короля Наварры дона Гарсии, и в связи с этим устанавливался бы мир и согласие между ним и королем Наварры, а по этой причине женитьба эта была ему выгодна. Граф, услышав о том, счел этот брак весьма удачным. Не понимая замысла королевы, ради которого она все и делала, он согласился, но оказался обманут, ибо с ним обошлись, как с бараном по поговорке, который пошел за чужой шерстью, а в результате с него остригли его собственную. Ведь королева сделала все из хитрости, ненависти и враждебности, которые она таила в своем сердце. Когда граф согласился с предложенной ею женитьбой, она велела написать плохое и лживое письмо примерно с такими словами: «Я, донья Тереса, королева Леона, приветствую Вас, дона Гарсию, короля Наварры. Вам хорошо известно, из-за чего мы лишились короля дона Саичо, нашего отца, который был самым любимым мною человеком на всем свете, а потому я говорю Вам так: если бы я была королем, как Вы, то отомстила бы за него, и сейчас у Вас появилась возможность это сделать, коли Вы того желаете». Таким было письмо, которое послала королева своему брату, королю Наварры, дону Гарсии. А кастильцы, когда услышали об этом браке, обрадовались и сочли это хорошим союзом, который может стать путем к достижению мира и согласия между ними и наваррцами. Однако дьявол обернул этот договор иным образом. Граф отправил послание королю Наварры, чтобы тот указал ему место, которое сочтет подходящим для встречи. Король в ответ предложил Спруэнью, и граф согласился. Они назначили

день встречи и договорились, что каждый из них приведет с собой не более ияти рыцарей, и что там они смогут вдоволь поговорить и прийти к соглашению. В назначенный день граф отправился в указанное место, взяв с собою пять самых знатных и благородных рыцарей Кастилии. Однако король Наварры со своими людьми нарушил заключенный между ними договор и, вместо пяти, привел с собою тридцать пять рыцарей. Когда граф увидел приближающегося короля с таким вооруженным эскортом, он понял, что его обманули, и воскликнул: «Святая Мария, помоги мне! Я поверил словам и оказался предан, и теперь мне следовало бы возненавидеть весь мир с той же ненавистью, как та, что питает ко мне король Наварры, ибо там, откуда должны были исходить правда и верность, родилось то, что не должно было быть сказано королем. И теперь я обречен на то, что предсказал мне когда-то монах брат Пелайо». И, проклиная свое невезенье, он ругал себя так: «Не могу я поднять ни копье, ни щит, так как не взял их с собой, поверив договору, который король заключил со мной, а без них я не способен ни биться, ни защищаться». Сказав все это, он укрылся с пятью рыцарями, что были с ним, в обители неподалеку; там они спешились и посадили на коней своих оруженосцев. У этих оруженосцев были мечи графа и других рыцарей, у каждого оружие своего сеньора: они ускользнули от людей короля, думая, что если король захочет сделать что-либо с рыцарями, то они скроются и отправятся в Кастилию, что их никто не догонит, и они не испытывали страха. Граф же нашел убежище в той обители, желая там защищаться. Они крепко заперли при этом ее двери. Оруженосец графа, увидев это, поступил так, как следовало поступить верному человеку: он приблизился к церкви и бросил мечи через имеющееся там окно. И побросав мечи своим сеньорам и увидев, что больше ничем не смогут им помочь, оруженосец графа и другие оруженосцы пришпорили своих коней и направились в Кастилию известить о случившемся. Король дон Гарсия между тем подъехал к обители и яростно атаковал ее в течение целого дня. Однако ему не удалось сделал то, чего он желал, так как граф накрепко запер дверь изнутри и успешно защищался. Видя, что наступает ночь, король спросил у графа, не желает ли он сдаться в плен под клятву верности и, тем самым, избежать смерти. И граф взял с короля клятву, что он сохранит им жизнь, и отдался его власти вместе с пятью рыцарями, которые были с ним. Но Бога столь огорчил недобрый и беспричинный поступок короля, что все, кто был там, услышали вдруг громкий голос с небес, а вслед за тем церковный алтарь раскололся до самого основания, а за ним и вся церковь; так и стоит она развалившаяся и по сей день. Когда король захватил графа, он приказал заковать его в железо, не обратив внимания на знамение, что явил ему Бог, и не сделав ничего хорошего. Граф же с великой печалью произнес молитву Господу Богу, сказав так: «Господи, почему Ты оставил меня? Если бы Ты пожелал, чтобы удача была на моей стороне, наваррцы не схватили бы меня безоружным, правда была на моей стороне, и потому я считаю, что Ты поступил со мной несправедливо. Господи, если бы Ты был здесь, на земле, я бы вызвал Тебя на поединок за это, так как уверен,

что никогда ничего не сделал Тебе во вред, из-за чего мог бы остаться без Твоей поддержки. А сейчас пребываю я здесь несчастнейшим человеком. Господи, я считаю, что если я чем-то огорчил Тебя, то Ты отомстил мне в полной мере».

После того как графа заковали в железо, его заточили в темнице в Кастровьехо, и так как были очень злы на него, то обращались с ним сурово и жестоко. А кроме того, так как были людьми несдержанными, они обратили свою несдержанность против него и не желали отпускать никого из его спутников, что составляли его свиту, на свободу. Тогда сказал граф королю дону Гарсии: «Король, ты не должен удерживать тех, кто пленен вместе со мною. Они в твоей власти из-за меня одного, не делай им зла, так как за ними нет никакой вины». Король признал, что слова графа основательны и верны, и освободил рыцарей, отпустив их в Кастилию. Когда кастильцы узнали, что граф их пленен, они совсем пали духом и были столь подавлены, что едва не лишились разума от горя. И таким великим было несчастье всей Кастилии, что бóльшим и не могло было быть. Кастильцы плакали и говорили: «О Боже, сколь тяжела наша судьба! Из-за наших грехов Ты не хочешь, чтобы мы когда-нибудь избавились от гнета и несчастий. Ты хочешь, чтобы мы навеки остались рабами, и поэтому Ты привел нас теперь к этому несчастью. Мы сердимся на Тебя за то, что Ты понустил нам это великое горе. А кроме того, Господи, все в Испании не любят нас без какой-либо нашей вины, и мы не знаем, к кому обратиться с нашим горем, кроме как к Тебе, Господи. И потому мы просим Тебя, чтобы по милости Своей Ты услышал нас и помог бы нам избавиться от этого гнета и от несчастья с графом Фернаном Гонсалесом, а то мы боимся, что вечно будем жить так».

710. Глава о том, как инфанта донья Санча навестила графа Фернана Гонсалеса и освободила его из плена[1]

В четвертый год правления короля дона Саичо, когда шел 966 год эры и 928 год от Рождества Христова, а правления императора Рима Генриха — тринадцатый, граф Фернан Гонсалес находился в темнице и неустанно охраиялся всеми наваррцами, потому что слава его как наилучшего в мире рыцаря гремела по всей земле, и все желали увидеть его и познакомиться с ним. А в это самое время граф Ломбардии захотел совершить паломничество в Сантьяго-де-Компостела и, взяв с собой добрую часть своих рыцарей, отправился в путь. Прибыв в Кастилию, он спросил о графе, где и в каком краю он находится, ибо слух о его деяниях дошел до дальних земель. И граф Ломбардии слышал о его славе в своем далеком краю и потому спросил о нем. Местные жнтели ответили, что граф был пленен, и по какой причине, и что с тех пор прошел уже год. Тогда граф отправился в Кастровьехо, где,

[1] Основной источник главы — «Поэма о Фернане Гонсалесе» (Fern. Gonz. 617—650).

как ему сказали, граф томился в темнице. Прибыв туда вместе со своим отрядом, он попросил позволения встретиться с графом и сказал, что желает познакомиться с ним и узнать, может ли он чем-либо ему помочь, ибо негоже, чтобы такой человек содержался в темнице. Он пообещал стражникам, что щедро одарит их, если они разрешат ему увидеться с ним в сопровождении не более, чем двух рыцарей. Услышав это, стражники обрадовались и открыли ему ворота замка. Графы, встретившись, хорошо отнеслись друг к другу и долго говорили между собой. По окоичании разговора граф Ломбардии простился с графом Фернаном Гонсалесом и вышел, горько плача, а граф Фернан Гонсалес остался в темнице, размышляя о возможных способах побега и моля нашего Господа Бога, чтобы Он поскорее освободил его. Граф Ломбардии, уехав из замка, не забыл о графе Фернане Гонсалесе и отправился к инфанте донье Саиче, на которой граф Гонсалес должен был жениться и из-за которой попал в плен. Граф Ломбардии увидел, что она — красавица, прекраснее которой нет на свете, и сказал он ей прямо, что на нее жалуются люди, будто бы она самая несчастная и неудачливая из всех женщин в своем роду, ибо из-за нее кастильцы претерпели тяжкие страдания. И сказал граф об этом ей так: «Из-за тебя постигло кастильцев великое несчастье, равного которому нет, и ты кажешься мне дамой безжалостной и неразумной. В твоей власти совершить добро или зло. Знай, что если ты не захочешь избавить графа от смерти, по твоей вине погибнет Кастилия. И говорю тебе так: этим ты окажешь услугу маврам, нашим заклятым врагам, так как он приносил им вред и наносил поражения. А сейчас все они радуются и гордятся, так как случившееся лишило христиан великой силы. Тот, кто доставляет такую радость своим врагам, получит в ответ от них одно несчастье. И потому твое доброе имя будет опозорено, и потому ты подвергнешься оскорблениям, когда весь народ узнает об этом, ибо всю вину они возложат на тебя. Но если бы ты смогла выйти замуж за графа, то весь свет счел бы тебя приносящей удачу, и была бы ты почитаема всеми жнтелями Испании, ибо воистину ни одной женщине никогда не доставалась еще такая добрая добыча, как тебе. И если ты благоразумна, хотя, быть может, и полюбила по какой-то причине другого рыцаря, этого ты должна полюбить больше, так как нет в этом мире ни императора, ни рыцаря, который был бы столь же прославленным, как он». Сказав все это, граф простился с ней и отправился в паломничество в Сантьяго-де-Компостела. Когда ее гость ушел, инфанта донья Саича послала свою служанку с посланием к графу Фернану Гонсалесу. Передав графу все то, что приказала ей инфанта, та скоро вернулась назад с посланием для нее: что граф тяжело страдает, что сообщает инфанте, будто она обрекла его на еще бо́льшие мучения. Служанка передала также, что он в обиде на нее и жалуется Богу на то, что из-за нее одной он желает покинуть этот мир и убить себя, что она — причина и повод его пленения, но что если бы она того пожелала, он смог бы обрести свободу и остаться в жнвых. И так сказала донье Санче ее доверенная служанка: «Сеньора, молю вас во имя вашей веры в Бога, чтобы вы помогли ему, ободрили и не оставили его одного, по-

тому что, если он погибнет, на вас будет тяжкий грех». И тогда сказала донья Саича своей служанке: «Друг мой, ваша правда. Я почитаю себя несчастной и сильно печалюсь из-за того, что он претерпевает столько горя, но я уповаю на Бога и верю, что настанет счастливый час. И я хочу пойти навстречу ему, дать ему возможность победить меня своей любовью и добротой, которые он испытает ко мне, я хочу рискнуть и встретиться с ним, заставить его понять мою душу». После этого инфанта отправилась в замок, в котором находился граф, а граф, увидев ее, обрадовался и спросил, что привело ее к нему. «Сеньор, — сказала она, — меня привела к вам любовь, которая, единственная в мире, лишает женщин страха и стыда. Ради нее и мужчина, и женщина забывают своих родителей и всех своих родственников, а вместе с ними и все на свете, потому что всякий считает лучшим то, чего он желает». И сказала также донья Саича графу: «Граф, вы несчастны из-за моей любви и печалитесь о том, что вам не от кого ждать помощи. Однако прошу вас, не удручайте так себя теперь, ибо быстро и мирно я могу освободить вас отсюда. Но если вы желаете, чтобы я сделала это, я хочу, чтобы вы совершили оммаж относительно моей руки,[1] пообещав, что возьмете меня в жены, женитесь на мне и не оставите меня ради другой женщины. И говорю вам, что если вы не поступите так, то не выйдете отсюда никогда, приняв здесь смерть как человек, лишенный заступничества и совета. Не дайте же себе по своей вине лишиться такой женщины, как я. Если вы разумны, то должны подумать над тем, что я вам сказала». Услышав это, граф счел себя спасенным и сказал про себя: «Пусть Богу будет угодно, чтобы все случилось так, как вы сказали». И обратившись к инфанте, он сказал ей так: «Сеньора, честно говорю перед Богом и перед вами, если вам угодно, чтобы я это сказал: я возьму вас в жены и женюсь на вас. И если я осмелюсь нарушить слово, данное вам, пусть Бог покинет меня как лживого и бесчестного человека. И я молю вас постараться исполнить то, что вы мне обещали, и не забыть об этом, ибо я не нарушу то, что было сказано, если вы пожелаете исполнить сказанное». Когда они заключили меж собой этот договор, инфанта сказала: «Сеньор, я уже все устроила. Поскольку сейчас ночь, давайте уйдем теперь же, до того, как король, мой отец, узнает об этом». Как только инфанта сказала это, они покинули замок и отправились в путь, а удалившись от замка, сошли с Французской дороги[2] и далее пошли лесом, что находился по правую руку от них. И так как граф не мог легко идти из-за тяжелых цепей, которыми был скован, инфанте пришлось долгое время поддерживать его на спусках, и шли они всю ночь до самого утра. А когда наступил день, они углубились в чащу леса, что была поблизости, чтобы никто не увидел их, и оставались там до ночи.

---

[1] В данном случае феодальный оммаж совершается как частно-правовое соглашение с особыми гарантиями. Нарушивший такое соглашение отвечал за содеянное как за тяжкое уголовное преступление — предательство.

[2] Путь паломничества из Франции в Сантьяго-де-Компостела; см. прим. к гл. 623.

711. Глава о том, как граф Фернан Гонсалес и инфанта донья Санча убили архипресвитера[1]

Граф и инфанта, когда они прятались в том лесу, внезапно оказались в опасности и в беде. А случилось так потому, что архипресвитер замка, человек злой и низкий, выехал на охоту и пустил в том лесу легавых по следу графа и инфанты. Следуя за этими легавыми, архипресвитер обнаружил графа и инфанту. Увидев их, он обрадовался и сказал: «Как вы здесь оказались, предатели? Вам не уйти, вам не удастся сбежать из-под власти короля дона Гарсии, который приготовил для вас обоих мучительную смерть. И куда же вы намеревались бежать?» Тогда сказал ему граф: «Друг мой, прошу тебя сохранить все в тайне и, если ты сделаешь это, я обещаю дать тебе один из лучших городов в Кастилии, чтобы он навеки был твоим наследственным владением». Архипресвитер, человек скверный и несдержанный, ответил ему: «Граф, если вы хотите, чтобы это осталось тайной, дайте мне сделать с госпожой все, что я хочу». Услышав такое безрассудство, граф испытал боль, как если бы его пронзили копьем, и сказал ему, что требование его непомерно и неразумно, что просит он высокую цену за малую работу. Инфанта же, будучи сообразительной, сказала архиепископу, желая его обмануть: «Друг, все, что вы желаете, я исполню с удовольствием, так как из-за этого мы не хотим ни умирать, ни лишаться графства, это было бы слишком высокой ценой. Лучше уж нам троим разделить сей грех. Удалимся вдвоем туда, где граф не сможет нас увидеть, ибо это причинило бы ему сильную боль. Вам следует раздеться, и пока мы уединимся, граф постережет вашу одежду». Услышав это, архипресвитер счел себя победителем, подумав, что спор благополучно улажен. Однако его замысел обратился против него же, так как, желая опозорить другого, он сам проявил себя как плохой и бесчестный человек. Когда он уединился с инфантой и задумал осуществить свое желание, то схватил ее и захотел обнять. Однако инфанта, госпожа славная и сильная, вскрикнула и оттолкнула его со словами: «Дон предатель, теперь мне придется отомстить вам». Она не пускала его, пока не приблизился граф с кинжалом архипресвитера в руке, и вдвоем они убили его. И взяли они его мула и ястреба для охоты и отправились в путь, размышляя по пути. Однако сейчас мы оставим рассказ о приключениях графа в пути и расскажем о согласии, которого достигли кастильцы относительно его поисков.

---

[1] Основной источник главы — «Поэма о Фернане Гонсалесе» (Fern. Gonz. 651—663, 665).

712. Глава о том, как договорились кастильцы, чтобы идти искать графа, и как они встретили его по дороге[1]

Кастильцы, собравшись вместе, чтобы решить между собой, как им быть из-за пленения графа, долго говорили о том, как они могли бы освободить его, но не могли никак договориться и прийти к соглашению как люди, оставшиеся без главы, — так, одни хотели одного, а другие — другого. Когда увидел это Нуньо Лаин, находившийся на том собрании вместе с остальными, то как человек разумный, и как умелый и отважный рыцарь, он сказал так: «Друзья, так как мы не можем прийти к согласию, то вот что я предлагаю: сделаем-ка из камия статую, похожую на графа, поклянемся охранять ее, поцелуем ей руку, как поцеловали бы ее графу, поставим эту статую на телегу и повезем ее перед собой, принеся ей оммаж[2] во имя любви к графу. И если статуя не побежит, то и никто из нас также не будет спасаться бегством, и мы не вернемся в Кастилию без графа, а тот, кто вернется без него, будет считаться предателем. Мы поместим знамя Кастилии в руку этой статуи, и говорю вам, что если граф был сильным сеньором, то и эта статуя, которую мы повезем, тоже будет такой. И мы отправимся искать графа повсюду, где только можно себе представить. Если же мы найдем его, то будем довольны собой, а если нет, то все умрем вместе с ним и за него. Унуская время, мы поступаем неправильно, ибо позорим себя, и каждый день промедления прибавляет чести ему, а нам прибавляет бесчестья: выходит так, что он сражается каждый день, а мы не знаем об этом. И да простит нас Бог, если мы в чем-то грешны. Послушайте, сколь высоко мы ценим одного рыцаря, а нас здесь не менее трехсот, однако мы не осмеливаемся ничего предпринять без него. А ведь человек из-за подлой трусости мгновенно утрачивает свое доброе имя, если оно у него есть». Когда Нуньо Лаин закоичил свою речь, кастильцы остались ею довольны, и все согласились, что он сказал верно и что это хорошее решение. И они сделали статую и поставили ее на телегу, как было сказано, а затем отправились в нуть по направлению к Наварре. Сначала они остановились недалеко от Арлансона, а на другой день прошли дикие места Монтес-де-Ока, расположившись на ночлег подле Белорадо. На следующий день на заре они ушли оттуда и к тому моменту, когда окоичательно рассвело, прошли уже целую лигу. В это же время граф и графиня шли, изнемогая от усталости, а увидев ехавших им навстречу кастильцев, подумали было, что это конный отряд мавров, отправляющийся в набег и для разведки земель. Сильно иснугавшись, они не знали, что предприиять,

[1] Основной источник главы — «Поэма о Фернане Гонсалесе» (Fern. Gonz. 665—684, 686—689, 693—696).

[2] В тексте — «pleyto et omenage», дословно: «соглашение, скрепленное оммажем». В данном случае оммаж используется как средство скрепления отношений лично-правового характера, здесь — личной вассальной верности. Нарушение этих обязательств квалифицировалось как тяжкое уголовное преступление — предательство.

потому что не видели поблизости никаких возвышенностей, где они могли бы укрыться. Но, приглядевшись, граф понял, что перед ними кастильцы, движущиеся под его знаменем, и сказал даме: «Не бойтесь: все те, кто там едет, — мои вассалы, а знамя, что они держат, принадлежит мне. Все они поцелуют вам руку и примут вас как свою сеньору». Но прежде, чем они к нему подъехали, он отправил к ним человека, который присоединился к ним по дороге, чтобы тот сказал им, что это их сеньор граф Фернан Гонсалес идет к ним, невредимый и довольный, и ведет с собой инфанту донью Санчу в качестве своей жены. Когда кастильцы услышали эту весть, они обрадовались и возблагодарили Бога за милость, которую Он им оказал, вернув им сеньора, и так велико было их счастье, что они не могли в это поверить. И хлынули они во весь опор, пока не подъехали к ним и не признали своего сеньора. И спустились с коней, и подошли к нему пешие и поцеловали ему руку, и приняли инфанту донью Саичу как свою сеньору, и поцеловали ей руку, так как знали о том, что произошло между ней и графом и как она освободила его из темницы, и сказали ей так: «Сеньора донья Саича, в добрый час родились вы для кастильцев, ведь благодаря вам мы вновь обрели нашего сеньора, и ни одна женщина не делала для других людей столько добра, сколько вы сделали для нас». Они взяли своего сеньора и вместе с ним прибыли в Белорадо, что находился неподалеку оттуда, потребовали кузнеца и освободили графа от цепей, после чего отправились в Бургос. И там граф с инфантой доньей Санчей получили благословение и справили пышную свадьбу. На одной стороне одна часть кастильцев метала копья и разбивала мишени, другая же взялась за оружие и метала дротики, а по другой стороне бежали быки, и распевали хуглары, расхаживая по всему городу и веселя людей. И все, как взрослые, так и дети, очень радовались за своего графа. Теперь мы оставим графа Фернана Гонсалеса вместе с кастильцами в их радости и благополучии и вернемся к рассказу о короле Наварры доне Гарсии.

713. Глава о том, как король Наварры дон Гарсия пришел войной на Кастилию, и как граф Фернан Гонсалес сразился с ним и взял его в плен[1]

В пятый год правления короля дона Саичо, когда шел 967 год эры и 929 год от Рождества Христова, а правления Генриха, императора Рима — четырнадцатый, к графу Фернану Гонсалесу, пребывавшему в безопасности в своих землях, пришла весть о том, что король Наварры дон Гарсия со всем своим войском идет в поход на Кастилию. Узнав об этом, граф разослал грамоты по всей Кастилии, чтобы к нему явились все рыцари и пехотинцы. И

---

[1] Основные источники главы — «Поэма о Фернане Гонсалесе» (Fern. Gonz. 697—711); события в Риме излагаются по записям под 933 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 347).

когда они собрались, граф выступил из Бургоса и отправился к границе своего графства. Король Наварры был уже там. Оба противника построились в боевые порядки и начали яростно сражаться, и история рассказывает, что битва длилась до полудня. Обе стороны устали, но наваррцы стали одерживать верх над кастильцами и убили множество их воинов, унеся с поля много богатств. Когда граф Фернан Гонсалес увидел, что кастильцы готовы к поражению, он пристыдил их, воскликнув: «Друзья, вы поступаете плохо. Из-за вас не станет в этом мире уже родившихся, а также тех, кому еще суждено родиться, и, пусть вы покидаете поле боя, я хочу умереть здесь. Бросая меня здесь без вашей помощи, вы навеки становитесь предателями как люди, которые не хранят верность». Услышав горькие слова графа, кастильцы сказали так: «Лучше нам умереть здесь, чем слышать эти слова. Сделаем так, чтобы о нас помнили вечно, сделаем то, чего никогда ранее не совершали». Они повернули назад как люди, желающие умереть, но не быть побежденными, они яростно обрушились на наваррцев, многих из них убив. А граф Фернан Гонсалес, увидев короля, воскликнул: «Король дон Гарсия, выходи, сразимся в этой битве!» Король, а был он смелым и отважным, услышав это, вышел против него, и принялись они наносить друг другу удары, и граф так ударил копьем, что оно прошло через щит и все доспехи, и острие вонзилось в тело. Король упал с лошади на землю и был схвачен, так как люди его не смогли оказать ему помощь. Наваррцы же, увидев, что лишились своего короля, обратились в бегство. Кастильцы нустились за ними в погоню и многих поубивали и ранили, так они отомстили за зло, что те причинили Кастилии. Граф забрал короля дона Гарсию, доставил его в Бургос и приказал заковать в железо, и тот пробыл в плену тринадцать месяцев. В том же году умер папа Иоанн, его место заиял Стефан VII,[1] став сто двадцать иятым[2] владыкой апостольским.

714. Глава о том, как граф Фернан Гонсалес освободил из плена короля дона Гарсию[3]

В шестой год правления короля дона Санчо, или в 968 году эры, когда шел 930 год от Рождества Христова, а правления Генриха, императора Рима — иятнадцатый, графиия донья Санча, тяжко страдая из-за пленения своего отца, сказала кастильцам: «Друзья, вы знаете, что я освободила вашего сеньора графа из темницы, в которой держал его мой отец король дон Гарсия, из-за чего и он, и все наваррцы на меня в обиде, считая, что из-за меня они страдают от несчастья, в котором оказались. Ныне граф совершает грех

[1] Речь идет о Стефане VII/VIII (928—931). Предшественником этого наны был нонтифик Лев VI.

[2] По современному счету — 124-й.

[3] Основной источник главы — «Поэма о Фернане Гонсалесе» (Fern. Gonz. 712—714).

против меня, не желая ни отдать мне моего отца, ни освободить его из темницы. А потому прошу вас, чтобы вы проявили рассудительность и попросили графа, убедив его, чтобы он отдал мне моего отца, и я за это буду вечно вам благодарна. Это первая просьба, с которой я обращаюсь к вам». Они же ответили, что сделают это с радостью, и отправились к графу, сказав ему так: «Сеньор, мы просим вашей милости выслушать нас. Мы молим вас и просим, чтобы вы милостиво отдали короля дона Гарсию его дочери донье Санче, приказали бы освободить его из темницы, тем самым, поступив разумно. Все, кто знают вас, признали это за благо, ибо нам хорошо известно, сколь много она сделала для вас и для нас. А если вы этого не сделаете, сеньор, от того вам будет хуже». И столь они уговаривали его, так долго приводили ему разумные доводы и говорили о его долге, что заставили его признать то, о чем сейчас говорит история, — исполнить это. А история гласит: «Ответил им тогда граф, что если они считают это правильным и желают этого, хотя это вещь серьезная, он с радостью сделает это. И он приказал освободить короля от оков. После этого граф Фернан Гонсалес, графиня донья Санча и благородные рыцари Кастилии сделали много доброго королю дону Гарсии. Затем граф щедро снабдил его и его отряд одеждами, лошадьми и всем, что им было необходимо, и отправил в их королевство. Король же дон Гарсия, прибыв в свое королевство, отправился в Эстелью, послал за всеми своими магнатами и созвал кортесы. И когда они все собрались, он сказал им: «Друзья, вы знаете, как я оскорблен графом Фернаном Гонсалесом, и мой позор — это и ваш позор. Знайте же, что я отомщу ему за себя или погибну». Теперь мы оставим эту историю и расскажем о короле доне Саичо.

715. Глава о том, как граф Фернан Гонсалес пришел на помощь королю Леона дону Санчо в борьбе против мавров[1]

В это же время отправил король Леона дон Санчо своих посланников к графу Фернану Гонсалесу с сообщением, что король Кордовы Абд ар-Рахман с огромным войском мавров вторгся в его королевство, а потому он просит его о помощи. Услышав это, граф Фернан Гонсалес выступил так скоро, как только мог, вместе со своими рыцарями, не желая медлить. Он разослал по всему графству грамоты и посланников, чтобы все другие рыцари, которые еще не были с ним, присоединились к нему. Когда король Леона увидел графа, то обрадовался и радушно принял его, рассудив, что тот прибыл в добрый час. По прошествии восьми дней прибыло все войско графа, и они договорились, что на третий день выйдут в поле для сражения с маврами, ибо так будет лучше, чем оказаться в осаде. Однако мавры, узнав, что граф

[1] Основной источник главы — «Поэма о Фернане Гонсалесе» (Fern. Gonz. 729—732, 736—737, 739—749, 751); кроме того, часть текста главы воспроизводит содержание утраченной части поэмы.

Фернан Гонсалес находится в стенах города Леона со множеством рыцарей, сияли осаду, отправились к Саагуну и начали совершать набеги по всей области Кампос. Узнав об этом, граф Фернан Гонсалес выступил против них со всем своим войском, не захотев взять с собой никого из рыцарей короля, пожелавших отправиться с ним, а потому леонцы сочли себя обиженными и возжелали ему за это зла. Прибыв в Саагун, граф увидел, что город заперт, земля вокруг разорена, народ захвачен в плен, а скот уведен. Тогда с кличем «Кастилия!» граф яростно атаковал мавров, подобно голодному орлу во время охоты, желающему покормиться. Услышав клич «Кастилия!» и поняв, что это граф Фернан Гонсалес, мавры испугались, побросали захваченное и тотчас же обратились в бегство. А когда мавры были побеждены, граф приказал вернуть захваченное тем, кому оно принадлежало, а тех христиан, которых мавры взяли в плен, он приказал освободить и отпустить. И вернулся он со всем своим войском в Леон. Между тем леонцы гневались на графа из-за того, что он не пожелал взять их с собой, и затеяли спор с кастильцами. Королева же Леона желала зла кастильцам за то, что они убили ее отца, короля Наварры дона Саичо, и стремилась причинить им вред и опозорить их, как только могла. Когда она узнала о настроениях леонцев, она обрадовалась и стала побуждать их сразиться с кастильцами. И многие бы погибли, если бы король дон Саичо не вышел к ним и не разиял их, но обе стороны затаили обиду и недоверие. Граф вернулся в Кастилию и в течение двух лет не приезжал на кортесы в Леон. Он отправил своих посланников к королю дону Санчо, прося его уплатить ему его мараведи. Король сказал тогда посланникам, предъявившим это требование: «Друзья, мои люди как раз уехали, чтобы собрать эти деньги, и, когда они вернутся, я отправлю их к вам». Кастильские посланники вернулись к графу и передали ему ответ короля. Граф был очень доволен, что выполнение обязательств откладывается. Король дон Саичо не торопился с уплатой, между тем прошло три года после установленного срока выплаты. Ни граф, ни король не вспоминали о своем договоре, и сумма настолько возросла, что, согласно составленному меж ними соглашению, все жнтели Испании уже не смогли бы выплатить ее. А сейчас мы оставим этот рассказ и поведаем о короле Наварры доне Гарсии.

716. Глава о том, как король Наварры дон Гарсия совершил набег на Кастилию, сразился с графом и был побежден[1]

Король Наварры дон Гарсия, созвав кортесы после своего освобождения из графской темницы, как мы о том рассказали ранее, заявил перед ними, что либо отомстит, либо погибнет, а рыцари и остальное войско поддержали его, пообещав выступить с ним и помочь ему во всем, что он прикажет, чтобы он мог мстить от всего сердца. Тогда король дон Гарсия собрал все свое войско и отправился в поход на Кастилию, совершив его тогда, когда граф

[1] Основной источник главы — «Поэма о Фернане Гонсалесе» (Fern. Gonz. 752—768).

Фернан Гонсалес уехал к королю Леона, как мы уже сказали. И так как не было никого, кто мог бы дать ему отпор, король дон Гарсия разорил в этом набеге всю Буребу и Пьедраладу, и земли Монтес-де-Ока и Рио-де-Овьерны, и дошел до ворот Бургоса. Он хотел даже увезти графиню донью Санчу, захватив с помощью какой-либо хитрости, чтобы еще более опозорить графа Фернана Гонсалеса. Однако она, ожидая нечто подобное, оберегала себя и не пожелала ни выйти к нему, ни увидеться с ним. Разорив и разграбив все графство, король дон Гарсия вернулся в свое королевство с огромной добычей в виде пленных, скота и многого другого. Однако эта добыча не принесла ему прибыли, так как вскоре он дорого заплатил за нее, о чем сейчас мы поведаем. Когда граф Фернан Гонсалес вернулся из Леона и увидел свое графство разоренным и разграбленным, он сильно опечалился и направил вызов королю дону Гарсии: если тот не вернет похищенное, он отправится в Наварру, чтобы вернуть свое, и посмотрит, кто сможет этому помешать. Рыцарь отправился к королю дону Гарсии и передал ему то, что велел сказать граф. Однако король ответил, что ничего не отдаст и что будет только рад, если тот бросит ему вызов. Когда рыцарь вернулся к графу с этим ответом и передал ему послание от короля, граф разослал свой приказ по всей Кастилии, чтобы явились к нему все рыцари и пехотинцы. И собрав все свои силы, он немедля отправился в Наварру. Будучи предупрежденным, король дон Гарсия хорошо подготовился, выступил ему навстречу, и они сошлись в долине под названием Валь-Перри, что неподалеку от реки Эбро. Они выстроились в боевые порядки друг против друга и начали яростно сражаться со всей силой, ибо были сильно напитаны гневом. Столь яростна была эта битва, так сильны наносимые удары, что за этим не были слышны даже человеческие крики, и столь много людей пало с обеих сторон, что по всей долине текли реки крови. Наваррцы, хотя и были смелыми и прославленными рыцарями, растеряли свое мужество, столкнувшись с графом, ибо часто терпели от него поражения. Кроме того, Бог наградил графа Фернана Гонсалеса той милостью, что никогда не могли победить его на поле боя ни мавры, ни христиане. И король дон Гарсия со всеми своими воинами потерпел там поражение. Теперь оставим этот рассказ и поведем речь о короле Леона доне Санчо и графе Фернане Гонсалесе.

717. Глава о том, как король Леона отправил приказ графу, чтобы он прибыл в кортесы или оставил графство[1]

Прошло семь лет правления короля Леона дона Санчо, и в 969 году эры, когда шел 931 год от Рождества Христова, а правления Генриха, императора Рима — шестнадцатый, граф Фернан Гонсалес, победив короля дона Гарсию,

[1] Основной источник главы — «Поэма о Фернане Гонсалесе»; фрагмент поэмы о прибытии графа Фернана Гонсалеса на кортесы в Леон и о его аресте по приказу короля утрачен и известен лишь по изложению в «Истории Испании».

как мы уже рассказали, вернулся в свое графство и получил приказ от короля Леона явиться в кортесы или же оставить графство. Граф, прочитав грамоты, присланные ему королем, послал за всеми своими магнатами и благородными рыцарями Кастилии. Когда те прибыли, он сказал им: «Друзья и родичи, я ваш сеньор по рождению,[1] и прошу вас дать мне совет, как должны это делать добрые вассалы по отношению к своему сеньору. Король Леона прислал мне свои грамоты, в которых требует от меня отдать ему графство,[2] и я намереваюсь отдать его, потому что не обладаю правом удерживать графство силой и потому что о нас — обо мне и всех моих потомках — будут рассказывать, что я поступил таким образом. Я не тот человек, который станет возмущать страну ради своей защиты: кастильцы не поступают таким образом. Если по всей Испании разнесется весть, что мы подняли графство на восстание против короля Леона, все наши добрые дела, которые мы совершили, будут забыты, ибо если человек совершил сотню добрых дел, а затем один серьезный проступок, скорее будут рассказывать о том единственном недобром, чем о сотне добрых, а это рождает ненависть. Ведь никогда еще не рождался человек, который был бы одинаков для всех, и потому, бывает, рассказывают о добре, оборачивающемся злом, и о зле, превращающемся во благо. Мы прошли через ужасные несчастья и сейчас пребываем в состоянии, о котором, слава Богу, никогда не могли и помыслить, и если сейчас мы лишимся этого, наши страдания окажутся напрасными. Нас всегда ценили за верность, и так будет и впредь, поэтому я желаю ехать на кортесы, если вы сочтете это верным. Если я поеду туда, мы не потеряем доверия. Друзья и родичи, вы услышали то, что я вам сказал, а если вы знаете лучший совет, чем этот, я прошу вас дать мне его, так как, если я заблуждаюсь, вы все будете в этом повинны.[3]

---

[1] Сеньор по рождению (*senor natural*) — понятие леоно-кастильского феодального права, впервые встречающееся в XII в. и отразившееся, в частности, в «Семи Партидах» Альфонсо X (Part. IV.24.5). Концепция сеньории по рождению сложилась в ходе Реконкисты и предполагала автоматическое наделение статусом сеньора магната, организовавшего завоевание и заселение определенной территории. Лица, получившие наследственные земельные владения в ее границах (лат. *hereditates*, ст.-каст. (*h*)*eredades*), столь же автоматически становились зависимыми людьми, причем эта зависимость носила наследственный характер: родившиеся на земле сеньора потомки переселенцев (*naturales*) автоматически, без заключения специального вассального контракта, скрепленного оммажем, становились вассалами своего сеньора по рождению. Такой вассал мог покинуть сеньора по рождению (каст. *desnaturarse*) лишь в строго оговоренных случаях: если последний незаслуженно и необоснованно отобрал у вассала по рождению его наследственное имущество (*desheredasse a tuerto*). В противном случае они получали обвинение как предатели. Вероятно, изначально эта норма появилась в Кастилии и применялась по отношению к кастильским графам. В дальнейшем, однако, когда понятие появляется в источниках, оно выступает уже в качестве прерогативы только королей Кастилии и Леона.

[2] Т. е. вернуть ранее нереданный феод за неисполнение вассальных обязательств.

[3] Одной из двух главных обязанностей вассала было служить сеньору советом; отсюда в тексте последующие сентенции о коллективной ответственности вассалов, дающих дурной совет своему сеньору.

Для сеньора более всего ценен хороший советчик, он даже дороже ему, чем тот, кто прекрасно сражается. Правда, в советчике скрыто и добро, и зло. Сеньор должен советоваться часто, чтобы у него не было врагов, а дурной советчик может привести к такой ошибке, что этого не исправишь никаким сражением. Добрый советчик не должен испытывать страха или стыда перед сеньором, ему следует говорить всю правду и все то, что он считает необходимым. Однако некоторые советчики являются льстецами, не желающими и не смеющими давать сеньору советы, которые, на их взгляд, могут не понравиться ему, и они говорят ему то, что ему нравится, и не могут избежать при этом серьезной вины, так как из-за дурного совета может погибнуть великий человек. Тот, кто желает дать добрый совет своему сеньору, должен сперва обдумать всю ситуацию и решить, какой дать ответ, прежде чем окончательно советовать что-либо: он должен принять решение сам, а не лишь соглашаться с другими; он не должен позволить страху, стыду, вражде, любви, неприязни или какому-то данному обещанию влиять на себя, если желает дать своему сеньору правильный совет. Все это я говорю вам, чтобы вы не опозорили свое доброе имя, ибо если из-за ошибки вам придется пасть, может так статься, что вы уже никогда не сможете подняться. Друзья, превыше всего следует хранить верность, пусть умрет плоть человека, но совершенное им зло не умрет никогда, и его родные получат от такого человека дурное наследство. Итак, я указал вам путь, для того чтобы остаться хорошими, чтобы вы стремились уберечь себя от совершения дурного, так как, знаю, что через несколько дней вы окажетесь в беде и вам понадобится разум и мужество. Все вы знаете, что король желает мне великого зла, и я уверен, что мне не удастся избежать пленения и оскорбления, и тогда я увижу, как вы поможете мне и какой совет соберете, чтобы освободить меня. И я говорю вам, если я откажусь явиться на эти кортесы, мне могут бросить вызов. А вы знаете хорошо, что человек, затаивший обиду, не должен сражаться, потому что Бог не захочет помочь ему. И лучше умереть или оказаться в плену, чем совершить бесчестный поступок, о котором потом должны будут вспоминать родные. Именно так я хочу поступить, если вы сочтете это правильным, а теперь я должен ехать и прошу вас защитить моего сына Гарси[1]».

[1] Гарси (Гарсия) Фернандес (942/43—995) — сын и преемник Фернана Гонсалеса, граф Кастилии и Алавы (970—995). Первоначально поддерживал стабильные отношения с халифатом, но в 974 г. перешел от дипломатической к военной деятельности, стремясь воспользоваться проблемами Омейядов в Ифрикии, где они вели тяжелые войны. В 974—975 гг. атаковал замки Деса и Сан-Эстебан-де-Гормас. После смерти халифа аль-Хакама II (976) фактическая власть окончательно перешла к Альмансору, что изменило военно-политическую ситуацию в отношениях с халифатом. Начиная с 980 г. набеги андалусийцев участились. В 983 г. христиане потерпели тяжелое поражение при Симанкас. В 984 г. Альмансор совершил новый поход на Кастилию, сопровождавшийся грабежами. За ним последовали походы на Леон и Галисию в 986, 987 и 989 гг. В 989 г. к Гарси Фернандесу бежал старший сын Альмансора — Абдаллах, участник заговора против отца, в котором также участвовали вали Сарагосы и Толедо, и тот радушно принял беглеца. В ответ на это в 990 г. Альмансор выступил в поход непосредственно против Кастилии, захватил Осму и Алькубилью.

И простившись, он отправился в путь, пожелав взять с собой не более семи рыцарей. Когда он прибыл в Леон, никто не вышел, чтобы встретить его, и он счел это дурным знаком. На другой день он отправился во дворец и подошел поцеловать руку короля, но тот не позволил ему сделать этого и сказал: «Пади ниц здесь, граф, ибо ты слишком возгордился. Три года ты не желал присутствовать в моих кортесах, а кроме того, поднял против меня восстание вместе со всем графством, и теперь ты должен быть наказан за это. Да и без того ты причинил мне много горя и несчастий, и никогда не сможешь расплатиться за них. Однако я надеюсь на Бога, что прежде, чем уйти отсюда, ты поступишь по закону. Но если ты захочешь возместить все обиды, которые ты нанес мне, как прикажут мои кортесы, предоставь мне надежных поручителей». Когда король закончил свою речь, граф ответил ему как человек разумный и умный, хотя и не добился этим никакой выгоды. Сказал же он так: «Сеньор, вы утверждали, что я возмутил против Вас свое графство, но я не делал этого и не желаю этого делать, так как считаю себя истинным рыцарем по верности и своему поведению. Я покинул это место в прошлый раз, будучи оскорбленным леонцами, и из-за этого не являлся в кортесы. Но если бы я по какой-то причине и поднял против Вас восстание, то это было бы не без причины — вот уже три года Вы не отдаете мне долг. Вы знаете, каким был наш договор, так как между нами были составлены грамоты; согласно ему, если вы не уплатите денег в срок, то каждый день сумма будет удваиваться. Дайте тогда и мне поручителей, что Вы уплатите мне долг, как указано в грамоте, и тогда я дам Вам поручителей, что возмещу все обиды, какие вы имеете, как прикажут мне ваши кортесы». Услышав это, король впал в гнев и приказал схватить графа и заковать его в железо.

Это был не набег, а упорядоченное завоевание, закреплявшееся размещением андалусийских гарнизонов во вновь завоеванных крепостях. В обмен на перемирие он потребовал от графа выдачи сына, и тот был вынужден подчиниться. 8 сентября Абдаллах был казнен. В 991 г. против Гарси Фернандеса поднял мятеж его сын Санчо и на некоторое время графство фактически распалось на две враждующие части с центрами в Бургосе и Буребе. В том же году граф укрепил свои позиции, выдав за короля Леона Бермудо II свою дочь Эльвиру Гарсия. Гарси Фернандес получил военную помощь от короля. В 992 г. он выехал в Кордову, чтобы заручиться поддержкой Альманcора. Ему удалось добиться перемирия. Однако уже в 994 г. оно было нарушено, и Альманcор совершил новый поход на Кастилию. Были вновь захвачены Сан-Эстебан-де-Гормас, Клуния и некоторые другие замки. Наконец, в 995 г. состоялся новый набег, отражая который, в битве при Алькосаре 18 мая граф получил тяжелое ранение и оказался в плену у врага. Хотя ему была оказана необходимая помощь, он не смог поправиться и умер. Новым графом Кастилии стал Санчо Гарсия. Кроме него, у графа был еще один сын, Гонсало, а также пятеро дочерей — Майор, Эльвира, Тота, Уррака и Онега. Подробнее см.: *Martínez Díez G.* García Fernández // Real Academia de la historia. Diccionario biográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/10363/garcia-fernandez (дата обращения: 14.08.2020).

718. Глава о том, как граф Фернан Гонсалес вышел из темницы[1]

Когда кастильцы узнали, что граф пленен, они сильно опечалились и испытали такую боль, как если бы он умер. Графиня донья Саича, узнав о случившемся, пала без чувств на землю и пролежала, словно мертвая, бóльшую часть дня. Когда же она пришла в себя, кастильцы сказали ей: «Сеньора, не печальтесь так сильно, так как ваша печаль не принесет пользы ни графу, ни Вам. Следует найти способ, с помощью которого мы могли бы силой, хитростью или иным нутем освободить его». Тогда они согласились и много совещались о том, каким образом могли бы освободить его, и каждый из них говорил что-нибудь, что считал подходящим, однако они никак не могли найти способ, как это сделать. Но как бывает, когда сердце человека волнуется, а разум его мыслит более гибко, пока не найдет способ исполнить то, что задумано, и сложное дело становится легким, — ибо большая любовь побеждает все, — так и кастильцы столь страстно желали освободить из темницы своего сеньора графа, что их сердце подсказало им наилучший путь. Тогда иятьсот рыцарей, должным образом снабженные лошадьми и оружием, собрались вместе и поклялись на Евангелии, что пойдут с графиней, чтобы попытаться освободить графа. И, принеся эту клятву, они выехали из Кастилии, двигаясь по ночам, и не желали ехать по дорогам, а только по окрестным горам и долинам, чтобы ни один человек не заприметил их и чтобы они не были обнаружены. И когда они добрались до Мансилье-ла-дель-Камино,[2] они обогнули ее справа и поднялись к Сомосе и, найдя густой лес, пошли через него. Графиня донья Санча оставила их там и отправилась в Леон с двумя рыцарями — с корзиной на шее и посохом в руке, как у паломницы. И она велела передать королю, что совершает паломничество к Сантьяго и просит позволить ей увидеть графа. Король передал ей, что это доставит ему удовольствие, и вышел вместе со многими рыцарями, чтобы встретить ее в лиге пути от города. Затем они вступили в Леон, и король отправился к себе, а графиня отправилась на свидание с графом. Увидев его, она разрыдалась, граф же утешил ее и сказал, чтобы она не печалилась, так как страдания — это все, что Бог пожелал дать людям, даже королям и магнатам. Тогда графиня велела передать королю, что она молит его, как доброго и разумного сеньора, чтобы он приказал освободить графа от оков, так как связанный конь никогда не дает хорошего потомства. Тогда король сказал: «Ради того, чтобы быть угодным Богу, я должен признать, что ты говоришь верно», — и он приказал освободить пленника от оков. И тогда они провели ту ночь вме-

[1] Основной источник главы — «Поэма о Фернане Гонсалесе»; фрагмент поэмы о бегстве графа Фернана Гонсалеса из заключения утрачен и известен лишь по изложению в «Истории Испании».

[2] Мансилья — название населенных пунктов в современной провинции Риоха, в том числе Мансилья-де-ла-Сьерра (дословно: «Мансилья-в-горах»), Мансилья-ла-дель-Камино (дословно: «Мансилья-у-дороги» или «Нижняя Мансилья»).

сте и обговорили множество вещей, и договорились, что сделают все, что было подготовлено, если Бог пожелает помочь им в этом. Рано утром графия поднялась, когда служили заутренню, и облачила графа в свои одежды. И изменивший таким образом свой вид граф в облике графини приблизился к двери, а графиня как можно лучше спряталась поблизости. А когда они подошли к двери, графиня сказала привратнику, чтобы он отворил. Тот сказал: «Госпожа, с вашего позволения, мы прежде должны сообщить королю». Она же ответила: «Ради Бога, привратник, чего ты добьешься, если я задержусь здесь и не смогу пройти мой дневной переход». И привратник, думая, что это уходит госпожа, открыл дверь, и граф вышел, а графиня осталась внутри, и стражник закрыл дверь, ничего не заподозрив. Граф же, выйдя, не попрощался и ни с кем не говорил, из-за чего, по счастью, никто не смог узнать его по голосу и не задержал его, как и хотели они с графиней. И он отправился прямо к воротам, как наказала ему графиня, где находились два его рыцаря, ожидая его с конями. И подойдя туда, граф вскочил на коня, пришпорил его и пустился в путь, и тайно покинул город, и направился как можно быстрее туда, где его ожидали рыцари. Достигнув Сомосы, он поднялся на гору, где стояли его рыцари. Увидев их, граф испытал радость, которую может испытывать тот, кто вышел из столь ужасного места, как темница.

719. Глава о том, как король поступил с графиней, когда узнал о побеге графа[1]

Когда король дон Саичо узнал, что граф сбежал, и с помощью какой хитрости графиня освободила его, он огорчился так, как если бы лишился королевства, но не пожелал гневаться на графиню. По прошествии часа он навестил ее там, где она ночевала вместе с графом, и сел рядом с ней. Он поговорил о деле графа и расспросил ее о его побеге, а затем спросил, как она осмелилась предпринять такое и освободить его. Графиня ответила ему так: «Сеньор, я отважилась освободить графа, потому что видела, что он в беде, а потому мне подобает сделать все, что в моей власти. Кроме того, я осмелилась на это, полагаясь на вашу разумность,[2] и я убеждена, что поступила правильно. Ведь вы поступите со мной как добрый сеньор и добрый король, ибо я дочь короля и супруга высокородного мужа, и вы не захотите поступить со мной неподобающим образом, на вас лежит долг перед вашими сыновьями, и в случае моего позора бóльшая часть вины падет на вас. Так как вы весьма умный и знающий сеньор, вы должны сделать наилучший выбор и позаботиться о том, чтобы не совершить того, за что люди будут вас упрекать, и я, поступив правильно, не должна пострадать». Когда графиня

[1] Основной источник главы — «Поэма о Фернане Гонсалесе»; фрагмент поэмы о случившемся после бегства из заключения графа Фернана Гонсалеса утрачен и известен лишь по изложению в «Истории Испании».

[2] Каст. *mesura* — важнейшая куртуазная категория, подразумевающая разумность, умеренность, здравомыслие в поступках и выражении чувств рыцаря.

закончила говорить, король дон Санчо ответствовал так: «Графиня, вы совершили доброе дело, как и подобает доброй госпоже, и вашу доброту будут превозносить вечно. Я же приказываю моим вассалам, чтобы они отправились с вами и доставили вас к графу, чтобы вы не провели без него ни одной ночи». Леонцы сделали то, что им приказал король, и с почетом доставили графиню, как достойнейшую госпожу, к графу, который обрадовался, увидя ее, решив, что Бог оказал ему огромную милость, а затем отправился с графиней и всем своим отрядом в свое графство.

720. Глава о том, как граф Фернан Гонсалес отправил требовать долг у короля и как король отдал ему за него графство[1]

После событий, о которых было рассказано, граф Кастилии Фернан Гонсалес, который никогда не желал успокаиваться и предаваться расслабленности — ведь он был графом Кастилии, и ни мавританские, ни христианские короли не оставляли его в покое, — отправил посланника сказать королю Леона дону Саичо, чтобы тот вернул долг, который был обязан уплатить за купленных им коня и ястреба, иначе он будет вынужден забрать их назад. Король дон Саичо не дал ответа, когда он собпрается расплатиться, и тогда граф призвал все свое войско и, собрав его, вторгся в королевство, разорил его земли и увел с собой много скота и людей. Узнав об этом, король дон Санчо приказал своему майордому собрать большую сумму, чтобы отвезти ее затем графу, уплатив долг, и сказать ему, чтобы он вернул все захваченное в его королевстве, ибо не следует взимать долг подобным образом. И майордом отправился к графу, чтобы уплатить ему долг, однако когда они с графом принялись пересчитывать деньги, то обнаружили, что сумма долга так выросла, удваиваясь каждый день, согласно договору, что все жители Испании не смогли бы ее уплатить, столь велика она стала. Майордом был вынужден вернуться без залога. Узнав об этом, король посчитал себя сильно обремененным сложившейся ситуацией и не мог найти человека, который дал бы ему совет, как поступить. Если бы он мог, он охотно отменил бы совершенную им некогда сделку — он боялся потерять из-за нее королевство. Когда он увидел, что договор привел к такому убытку, что он никогда не сможет расплатиться с долгом, так как тот слишком велик, король поговорил со своими вассалами и договорился с ними о том, что отдает графство в качестве выплаты долга, при этом ни он, ни один другой король после него уже никогда не получат с этого графства такой суммы, и этот вопрос навсегда останется предметом спора — ведь кастильцы столь добры и сильны и столь сведущи в праве. И исполнил король свой договор с графом, и отдал ему графство в качестве выплаты долга. Граф рассудил, что получил хорошую выгоду от

[1] Основной источник главы — «Поэма о Фернане Гонсалесе»; фрагмент поэмы о расширении пределов графства Кастилия утрачен и известен лишь по изложению в «Истории Испании». События в Риме изложены по записям под 935 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 347).

этого договора, и счел его весьма прибыльным, а себя — удачливым, ибо понял он, что освободился от тяжкого бремени, что ему не нужно более целовать ничью руку, если только это не рука Сеньора Закона, каковым является владыка апостольский. Таким-то вот образом, как здесь было рассказано, кастильцы избавились от гнета, рабства и власти королевства Леон и леонцев. В тот год умер папа Стефан, и его место занял Иоанн X,[1] ставший двадцатым владыкой апостольским. Теперь история прерывает рассказ о графе Фернане Гонсалесе, чтобы рассказать о других делах короля дона Саичо.

721. Глава о том, как король Леона дон Санчо отправил к королю Кордовы Абд ар-Рахману просьбу отдать тело святого Пелайо[2]

В восьмой год правления короля Леона дона Саичо, когда шел 970 год эры и 932 год от Рождества Христова, а правления Геприха, императора Рима — семнадцатый, король Леона дон Санчо по совету своей жены королевы доньи Тересы и своей сестры инфанты доньи Эльвиры, монахини, отправил дона Веласко, епископа Леона,[3] с отрядом рыцарей к Абд ар-Рахману, королю Кордовы, чтобы подтвердить мирное соглашение, что было заключено ранее, и чтобы тот отдал ему тело святого Пелайо, которого тот предал мученической смерти.[4] И пока посланники находились в Кордове, король дон Санчо приказал построить в Леоне монастырь, куда намерен был поместить тело святого Пелайо. Среди других событий того года следует указать то, что умер папа Иоанн, и на его место был поставлен Лев V,[5] сто двадцать седьмой[6] владыка апостольский.

С девятого по одиннадцатый год правления короля дона Санчо мы не нашли, о чем рассказать в этой истории, кроме разве того, что в одиннадцатый год умер император Геприх,[7] а вслед за ним правил тридцать шесть лет его сын Оттон.[8]

---

[1] Преемником папы Стефана VII/VIII стал папа римский Иоанн XI; в данном случае хронисты сбились и допустили ошибку; ср. выше, прим. к гл. 707 и 713.

[2] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (Rod. Hist. V.10.33—39); происходящее в Риме изложено по записям под 936—937 гг. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 347—348).

[3] Веласко (ум. 981) — епископ Леона (966—974 и 981).

[4] Посольство было отправлено в 966 г. В 967 г. (уже в правление Рамиро III) останки святого были перенесены в Леон.

[5] На самом деле преемником папы Иоанна XI (931—935) стал Лев VII (936—939).

[6] Лев VII по современному счету является 126-м папой.

[7] 936 г.

[8] Оттон I (912—973) — третий сын Генриха I Птицелова и Матильды Вестфальской, герцог Саксонии (936—961), герцог Франконии (939—973), король Германии (936—973), король Италии (961—973), император (962—973) и фактический основатель Империи (с XII в. — Священная Римская империя).

722. Глава о том, как король Леона дон Санчо выступил против восставших галисийцев и усмирил их[1]

В одиннадцатый год правления короля Леона дона Санчо, когда шел 973 год эры,[2] а посланники короля Леона дона Санчо отправились в Кордову, о чем мы сказали ранее, галисийцы начали враждовать и сражаться между собой, принося вред и королевству, и королю. Узнав об этом, король дон Саичо отправился туда и умиротворил их всех, старых и молодых, так что во всей Галисии воцарился покой — вплоть до реки Дуэро, что разделяет Галисию и земли Лусеньи.[3] В тот же год Абд ар-Рахман, правитель Кордовы, приказал основать рядом с городом замок, который стоит там и по сей день, но история не указывает его названия.[4] Вслед за тем этот король Абд ар-Рахман собрал свой огромный флот, отплыл с ним и очень скоро прибыл в Сеуту.[5] И прибыл он столь внезапно, что вступил в город и захватил его прежде, чем жители поияли, кто он такой и чего он хочет. Укрепившись в этом городе, он тщательно обошел и осмотрел его, перестроил в нем разрушенные стены и башни, а в качестве защитника и сеньора, который будет управлять городом от его имени, поставил человека из своего войска, из тех, кому он больше всего доверял.[6] А вслед за этим, позаботившись об охране города и всего в нем, он поспешил вернуться в Кордову. Там он приказал перестроить главную городскую мечеть города, а вслед за этой мечетью построить также множество мечетей по всему своему королевству. И в этот же год умер папа Лев,[7] и его место занял папа Стефан VIII,[8] и был он сто двадцать восьмым владыкой апостольским.

---

[1] Основные источники главы — «История об испанских событиях» (*Rod.* Hist. V.10.39—50) и «История арабов» (*Rod.* Hist. Arab. 31.18—20) Родриго Толедского; события в Риме — по записям под 936 и 939 гг. в «Хронике пап и императоров» (далее — хроника) Мартина Опавского (Мартина Поляка) (ум. 1279), доминиканца, позднее архиепископа Гнезно, охватывающей период от времен Христа до 1277 г. (*Mart. Pol.* P. 431).

[2] 935 г.

[3] См. выше, прим. к гл. 329.

[4] Речь идет о загородной резиденции халифа Мадинат аз-Захра (араб. «сияющий город»). Построена в подражание Аббасидам для повышения авторитета власти. Двор халифа был переведен в Мадинат аз-Захра из Кордовы в 945 г.

[5] 931 г.

[6] Умаййя ибн Исхак аль-Курайши, ранее управлявший Альхесирасом.

[7] 939 г.

[8] Стефан VIII/IX (939—942).

723. Глава о смерти короля дона Санчо I, который правил девятнадцатым после короля дона Пелайо[1]

История рассказывает далее, приближаясь к окончанию царствования этого короля, что когда шел двенадцатый год с начала его правления, 974 год эры и 936 год от Рождества Христова, а правления Оттона, императора Рима — третий, некий дон Гонсало,[2] могущественный сеньор земель Эстремадуры в королевстве Леон, что лежали по другую сторону Дуэро, увидев, что король Леона дон Саичо прибыл в эту Эстремадуру, заявил, что собрал свои огромные силы, чтобы идти против этого короля там же, в леонской области Эстремадуры. Однако прежде чем раскрылась эта дерзость и состоялось открытое выступление, дон Гонсало понял, что не сможет противостоять королю Леона дону Санчо и защититься от него. История не сообщает об этом могущественном человеке доне Гонсало, ни какого он был происхождения, ни каким положением обладал, — ничего, кроме того, что уже сказано. Однако в истории говорится, что этот дон Гонсало, могущественный человек, отправил прошение королю дону Санчо о помиловании, и король дон Санчо простил его, однако с уговором, о котором мы еще расскажем. И тогда этот дон Гонсало обрел милость короля дона Санчо и получил от него соответствующие гарантии. И говорят, что будто бы этот дон Гонсало поклялся королю, что всегда будет отдавать ему подати со своих земель, а вслед за тем, перед всеми людьми как с одной, так и с другой стороны, признал его власть над этими землями леонской Эстремадуры по другую сторону Дуэро и принес оммаж о признании над ними сеньориальной власти за королем и всеми его потомками, которые придут после него, унаследуют королевство и будут в нем править. Однако, несмотря на это, дон Гонсало, не страшась Божьего гнева, затаил в своем сердце желание погубить короля и осуществил это. Он отравил ядовитыми травами яблоко и угостил им короля, а король дон Санчо, не ожидая подобного предательства, смело надкусил яблоко и, найдя его вкусным, съел, после чего ему стало смертельно плохо, и он понял, что случилась великая беда, которая повлечет его смерть. И тогда он приказал доставить его в земли Леона, а по дороге туда, по прошествии трех дней, умер. Среди его людей не было никого, кто понял бы, что эта смерть была не естественной, никто не догадался о травах и что причиной был яд, все решили, что короля дона Саичо унесла естественная смерть, так же, как она уносит других королей и людей, и что умер он, как все другие. И хотя некоторые соотнесли эти события, было уже поздно, так как дон Гонсало уже устранил короля, и, таким образом, дело было улажено и с ним ничего не сделали. Дона Санчо как короля с великим почетом доставили в Овьедо, город Святого Спасителя, воздавая ему почести на протяжении всего пути,

[1] Основной источник главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. V.10.42—50).

[2] Гонсало Муньос, граф Порту. См.: *Torres Sevilla M.* Sancho I // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español.

и похоронили его там со всем почетом в церкви Святого Спасителя рядом с его отцом, королем доном Рамиро. Да пребудет он во славе Божьей. Аминь.

Заканчивается история иравления короля дона Санчо I, сына короля дона Рамиро, и его великих деяний. Этого короля дона Саичо называли Толстым, однако он избавился от лишнего веса, о чем мы рассказали в этой истории.

НАЧИНАЕТСЯ ИСТОРИЯ ПРАВЛЕНИЯ ДОНА РАМИРО, КОРОЛЯ ЛЕОНА, КОТОРЫЙ ЦАРСТВОВАЛ ДВАДЦАТЫМ ПОСЛЕ КОРОЛЯ ДОНА ПЕЛАЙО

724. Глава о том, каким был король дон Рамиро в начале своего правления[1]

Когда умер король Леона дон Санчо, которой правил девятнадцатым после короля дона Пелайо, в королевстве Леон начал иравить дон Рамиро III, сын короля дона Саичо, и правил он двадцать пять лет. Началось его правление в 975 году эры, когда шел 937 год от Рождества Христова, иравления императора Рима Оттона — четвертый, понтификата папы Стефана — второй, а иравленія короля Кордовы Абд ар-Рахмана — сорок восьмой. В тот год, согласно этим летоисчисленням, умер король дон Саичо и взошел на иреетол король дон Рамиро, его сын.[2] И как рассказывает дон Лука Туйский,[3] на момент смерти своего отца этот король дон Рамиро был еще ребенком, которому было не более пяти лет от роду, когда началось его правление. И говорится также, что его поддерживали его мать королева донья Тереса, которая наиравляла его советом, и его тетка, монахиня донья Эльвира, о которой мы рассказывали. И благодаря их советам, которые они давали ему по той причине, что он был слишком мал, он заключил перемирие с маврами. И во время этого перемирия он попросил у Абд ар-Рахмана, короля Кордовы, тело святого Пелайо, за которым посылал еще его отец дон Санчо, и поместил его в монастыре в Леоне, специально для него воздвигнутом, и похоронил его с почестями рядом с другими епископами, покоящимися там.[4] Но оставим сейчас эту историю и расскажем о том, что сделали мавры христианам.

---

[1] Основные источники главы — «История об иснанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. V.11.1—8) и «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.35.1—7).

[2] 966 г.

[3] *Luc. Tud.* Chron. IV.35.1—2.

[4] 967 г.

725. Глава о том, как мавры захватили несколько деревень у графа Фернана Гонсалеса в Кастилии, а также Самору и Леон у короля дона Рамиро[1]

Так как мавры подписали мир с королем доном Рамиро, как мы уже сказали, и были уверены, что он не окажет поддержки кастильцам и не придет им на помощь, они собрали огромное войско и пошли на земли Кастилии иротив графа Фернана Гонсалеса, бывшего тогда сеньором тех мест. Граф же, не готовый выступить против них в одиночку, не имея иного выхода, позволил им причинить столько зла, сколь они могли. И в тот раз они вторглись и захватили, как рассказывает история, города Симанкас, Дуэньяс, Сепульведу и Гормас,[2] заставив страдать графа Фернана Гонсалеса, который ожидал часа, когда сможет добиться утверждения права и совершить возмездие. Мавры же убивали всех попадавшихся им христиан, сжигая и разрушая все на своем пути. И делали они все это по совету и указанию магната дона Велы из Кастилии, о котором мы рассказывали,[3] что граф Фернан Гонсалес изгнал его из своих земель за то, что этот дон Вела не желал иризнавать власть в Кастилии, которая принадлежала старейшим, лучшим и самым могущественным. Мавры, упоенные своей удачей в действиях против графа Фернана Гонсалеса и его христиан, ушли из Кастилии и вторглись в Леон, нарушив тем самым — что обычно для мавров — условня мирного договора, который они подписали с леонским королем доном Рамиро. Они окружили Самору, захватили ее и полностью разрушили.

726. Глава о том, как народ норманнов прибыл в Испанию и разграбил Галисию, и о смерти короля Кордовы Абд ар-Рахмана[4]

История рассказывает, что на втором году правлення короля Леона дона Рамиро[5] король норманнов Гунрод[6] прибыл с большим войском и огромным флотом из множества разных кораблей. Они прибыли в Галисию, в даль-

---

[1] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. V.12.1—12) и «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* IV.35.7—16).

[2] Эти замки и города были захвачены Альмансором в 983—984 гг.

[3] См. выше, гл. 707.

[4] Основные источники главы — «История об испанских событиях» (*Rod.* Hist. V.11.8—12) и «История арабов» (*Rod.* Hist. Arab. 31.22—30) Родриго Толедского, а также «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.35.20—25); информация о событиях в Риме — но заниям нод 942 г. в хронике Мартина Онавского (*Mart. Pol.* P. 431).

[5] 968 г.

[6] Гуирод (Гундеред) — нредводитель норманнов, возможно — норвежец но происхождению, известный лишь но испанским хроникам XII в. («Нахерская хроника», «Силосская история» и «Книга хроник» Нелайо Овьедского). Набег на Галисию был совершен им с территории Нормандии.

нюю часть Испании, высадились на берег и прошли по этой земле набегом, разрушая все на своем пути, так что ни маленькие деревни, ни большие города не остались незахваченными и неразрушенными. Они нанесли огромный ущерб окрестностям Сантьяго, поскольку не нашлось никого, кто бы выступил иротив них или им помешал. А затем они убили дона Сиснандо,[1] архиепископа[2] Сантьяго, и прошли через весь этот край до горы под названием Себреро, не встречая никакого сопротивления. И как рассказывает история, они оставались в этих землях в течение целого года. И в том же году умер король Кордовы Абд ар-Рахман, а вслед за ним стал иравить его сын аль-Хакам.[3] Также этого аль-Хакама называли аль-Мустансир би-ллах,[4] что на кастильском означает «человек, которого защищает Бог», что значило, будто бы этого короля аль-Хакама защищает сам Бог. Все королевство Кордова иребывало при нем в мире и спокойствии, и как его отец держал его в узде и не допускал никаких волнений, так и сын поддерживал его в том же состоянии, что и отец. И как рассказывает история, так иродолжалось на иротяжении всей его жизни и всего его иравления, так что ему не пужио

---

[1] Сиснандо II Менендес (ум. 968) — сын Эрменехильдо Алотеса, графа Иресара, и его жены Натерны Гундесиндес; енископ Ириа-Флавия (951—968). Участвовал в мятеже иротив короля Санчо I Толстого, убит викингами 29 марта 968 г.

[2] В тот период енархия Саитьяго еще не имела статуса архиенископства.

[3] Аль-Хакам II (Абу-ль-Ас аль-Хакам ибн Абд ар-Рахман, аль-Мустансир би-ллах) (915—976) — старшнй сын халифа Абд ар-Рахмана III и второй халиф Кордовы (961—976), объявленный преемником при жизни отца. В сфере внешней иолитики аль-Хакаму II удавалось ноддерживать стабильность на границе с христианским Севером и, одновременно, постенению расширять свое нрисутствие в Марокко, где сохраиялась онасность со стороны халифата Фатимидов. В 972 г. андалусийское войско и флот нотернели серьезное норажение у Танжера от новстанцев Ибн Кануна, но уже в 973—974 гг. совместные действия сухопутной армии Галиба и флота Ибн Румайса нозволили стабилизировать ситуацию в африканских владениях Омейядов. В отношении с христианским Севером ноддерживался высокий уровень динломатической активности с Леоном, Наваррой и Барселоной, начиная с 971 г. неоднократно направлялись и нринимались носольства. Однако в 974 г., в нериод нребывания кастильской миссии в Кордове, граф Гарсия Фернандес (сын Фернана Гонсалеса) атаковал замок Деса; халиф тут же распорядился задержать послов и бросить их в тюрьму. В 975 г. граф атаковал Сан-Эстебан-де-Гормас; с этого времени носольства в Кордову более не направлялись. Еще ранее, в 966 г., аль-Андалус нодверглась нападению норманнского флота из 28 кораблей, но натиск был успешно отражен, как и следующнй, состоявшийся в 971 г. Во внутренней иолитике также удавалось ноддерживать относительную стабильность. Нотенциальной ироблемой стала стремительная карьера Ибн Аби Амира (Альманcора), однако нериод его наивысшего могущества нришелся уже на времена Хишама II. В 974 г. халиф нереболел осной; он не умер, но его здоровье до конца жизни оставалось слабым. Носле смерти старшего сына Абд ар-Рахмана иреемником он нровозгласил Хишама; официальное нровозглашение состоялось в 976 г., за несколько месяцев до смерти халифа. Нодробнее см.: *García Sanjuan A.* Al-HakamII // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/7925/al-hakam-ii (дата обращения: 14.08.2020).

[4] В тексте — искаж. almuztançirbille; араб. «ищущий нобедоносной номощи Бога».

было начинать войны, и не было ничего, ради чего следовало бы прибегать к оружию. В том же году умер папа Стефан, и на его место был поставлен папа Мартин II, сто двадцатый владыка апостольский. Теперь оставим этот рассказ и обратимся к действиям норманнов.

727. Глава о том, как граф Гонсало Санчес из Галисии выступил против норманнов, сразился с ними, победил их и свел на нет все их действия, так как они были рассеяны, как рассказывает история[1]

Вслед за тем, о чем мы рассказали, как повествует история, когда шел третий год правления короля дона Рамиро, 977 год эры и 939 год от Рождества Христова, а правления императора Рима Оттона — шестой, случилось так, что те норманнские люди, совершив набег на Галисию и разорив всю ту землю, сотворив все, что пожелали, задумали вернуться на свои корабли с большой добычей и многими христианами, которых захватили в плен при набеге.[2] И тогда выступил против них граф Гонсало Санчес[3] со своим большим войском, дабы испытать, сможет ли он отомстить за зло, которое они сотворили на землях христиан. И он отважно, с именем Божьим и именем апостола Сантьяго на устах в начале сражения, принялся отчаянно рубиться и биться с ними. И милостью и доблестью апостола Сантьяго, чей храм разорили и разрушили мавры, христиане победили и рассеяли норманнов так, что все они погибли вместе со своим королем и из огромного числа их людей не осталось никого, кто мог бы поднять оружие против галисийцев или причинить им вред, ибо большинство норманнов погибло там, как уже сказано, а остальные попали в плен, и все они были разбиты. Кроме того, этот граф Гонсало Санчес отправился дальше и сжег все корабли, находившиеся у берега моря. Сейчас мы перестаем об этом говорить и вернемся к рассказу истории графа Фернана Гонсалеса.

---

[1] Основной источник главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. V.11.12—19).

[2] События 968 г.

[3] Гонсало Санчес — галисийский граф. В 956—958 гг. — участник мятежа против короля Санчо I. В 970 г. у реки Ферроль разгромил норманнов Гунрода.

728. Глава о том, что́ граф Кастилии Фернан Гонсалес совершил в конце своей жизни и как закончил свой век[1]

Во время событий с норманнами в Галисии и в королевстве Леон, Фернан Гонсалес, граф Кастилии, узнав о многочисленных бедах и разрушениях, которые мавры принесли королевству Кастилия,[2] впал в горесть и гнев. Он созвал всех своих людей, собрал огромные силы, какие только мог, и отиравился сразиться с маврами. И так бесстрашно он бил их, что мавры были побеждены. Он убил многих из них, некоторых пленил, а остальных иреследовал по всему краю, убивая. Таким образом, на этот раз граф Фернан Гонсалес благополучно вернулся в Бургос. А так как он был ослаблен и измучен многочисленными войнами и битвами, которые вел с маврами и христианами, чтобы защитить Кастилию, расиространить христианство и послужить Богу, то в Бургосе он заболел. И столь сильна была его болезнь и так она ослабила его, что он там же и умер.[3] А ирежде он наказал перевезти его тело в монастырь святого Петра у Арлансы, который он основал, как уже было рассказано, и который он одарил приношениями, наследственными владениями и многим другим, как рассказывает история. И его доставили из Бургоса в монастырь святого Петра у Арлансы и со всеми почестями похоронили там. Этот кастильский граф Фернан Гонсалес умер в 978 году эры, что был 940 годом от Рождества Христова и седьмым годом иравления императора Рима Оттона. Да пребудет с Богом душа сего графа Фернана Гонсалеса из Кастилии, и мы должны смириться с его уходом, ибо славной была его жизнь и славно она окончилась. Аминь. И после смерти этого графа Фернана Гонсалеса унаследовал графство и власть над Кастилией граф Гарси Фернаидес, его сын.

Так закаичивается история графа Кастилии Фернана Гонсалеса.

---

[1] Основные источники главы — «История об иснанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. V.12.1—16) и «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.35.7—19).

[2] Примечательно, что Кастилия здесь названа не графством, а королевством.

[3] 970 г.

[Фрагмент 3а: Легенда о графине-предательнице[1]]

729. Глава о чуде, которое сотворил Бог с рыцарем графа Гарси Фернандеса во время битвы с маврами при Сан-Эстебан-де-Гормасе, у брода Каскахарес[2]

По смерти графа Фернана Гонсалеса графство унаследовал после него граф Гарси Фернандес, его сын. И был этот Гарси Фернандес добрым и сираведливым человеком, а также славным рыцарем. Он побеждал мавров во многих сражениях, но в некоторых ему случалось терпеть пораженія. Он отвоевал у мавров Сан-Эстебан-де-Гормас, который был ранее утрачен, а затем в течение жизни благополучно удерживал его. Была у него жена и были у него вассалы, и он одержал победы во многих битвах с маврами, одна из которых состоялась у брода Каскахареса. В день той битвы явил наш

---

[1] Легенда о графине-предательнице не дошла до нас в самостоятельном виде ни в прозе, ни в стихах. Она известна до «Исторни Испании» в двух версиях — по «Нахерской хронике» (Chron. Naier. II.37.1—18, 39.1—25) и по «Истории об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. V.3.10—24). В «Нахерской хронике» (последияя четверть XII в.) Альмансор соблазияет супругу графа Кастилии Гарси Фернандеса; она помогает ему убить мужа, дав ему слабого коия и подстроив нападение на него войск мавров. Альмансор вынуждает сына графа заключить с ним союз, чтобы жениться на его сестре. Однако графиия, желая сама выйти за него замуж, пытается убить сына, но погибает от его руки. В хронике Родриго Толедского не упоминается о предательстве мужа (речь идет о сыне, графе Санчо Фернандесе), но рассказывается о попытке вероломной графини-матери Муньи (стремящейся соединиться с не названным «сарацинским киязем») убить сына, который догадывается обо всем и сам убивает ее. Версия Альфонсо X весьма отлична от двух своих источников: графинь становится две: одна — Аржентина, сбежавшая с французским графом, а вторая — ее падчерица, донья Санча, которая становится второй женой графа Гарси Фернандеса, а потом — через много лет — способствует его убийству и пытается убить своего сына, дона Санчо Гарсеса (см.: *Castro Lingl V.* The Count's Wife in La condesa traidora, the Poema de Fernán González, and the Romanz del infant Garçía: How many Sanchas? // Bulletin of Hispanic Studies. 1996. Vol. 73. Issue 4). Никаких исторнческих оснований для легенды не обнаруживается; единственным возможным событием, отразившимся в легенде, считается мятеж дона Санчо в союзе с Альмансором иротив своего отца, графа Гарси Фернандеса. Историографнческий и ученый характер источников рассказа о графине-предательнице в «Истории Испании» утверждал Д. Каталан (*Catalán D.* La épica española: Nueva documentación y nueva evaluación. Madrid: Fundación Ramón Menéndez Pidal, 2001), винивший клириков монастыря Сан-Педро-де-Карденья в редактуре и переделке этого сюжета в хронике; неэпическнй характер рассказа подтверждает и М. Вакеро (см.: *Vaquero M.* La mujer en la épica castellano-leonesa en su contexto histórico, México: Universidad Nacional Autónoma de México, 2005. P. 137—138), о характере редактуры см.: *Bautista F.* Pseudo-historia y leyenda en la historiografía medieval: la Condesa Traidora // El relato historiográfico: textos y tradiciones en la España medieval, London: Queen Mary, University of London, 2006. P. 59—101. (Papers of the Medieval Hispanic Research Seminar, 48).

[2] Основной источник главы — «Легенда о графине-предательнице», утраченная эпическая поэма.

Господь ирекрасное чудо одному из его рыцарей, у которого был обычай ириходить утром в церковь и не покидать ее, пока не отслужат все мессы.[1] И случилось это с тем рыцарем в монастыре, который граф Гарси Фернандес воздвиг рядом с замком Сан-Эстебан, — в тот монастырь он поместил восемь монахов, ирибывших туда из монастыря святого Петра у Арлансы, где покоился его отец. В день той битвы он прослушал там первую мессу вместе с графом, своим сеньором, и со всеми остальными, что находились там. Отслушав мессу, граф облачился в доспехи и со всем своим отрядом отиравился на битву с маврами, которые пришли из Гормаса и стояли у брода Каскахареса, чтобы переправиться на другую сторону. А тот рыцарь, следуя своему обычаю, не захотел покидать церковь и остался там до тех пор, пока не закончились все восемь месс, и все это время он стоял облаченный в доспехи, преклонив колени перед алтарем. В это время граф уже бился с маврами у брода, где они стояли. А оруженосец рыцаря, что слушал мессы, держал у дверей церкви его коня и оружие, и оттуда, где он стоял, мог видеть всю битву. И он рассердился на своего сеньора за то, что тот не сражается вместе с графом, его сеньором. И принялся он ругать его, сказав, что тот не поехал на битву из трусости и злобы, а вовсе не из-за своей набожности. Однако рыцарь так благочестиво слушал мессы, что даже не поверпул головы в его сторопу. И когда он находился в церкви, наш Господь Бог, чтобы уберечь его от позора, пожелал явить такое чудо: в тот день никто не заметил его отсутствня на поле боя, и не было там никого доблестнее, чем он, ибо некто, похожий на него, на его коне и с его гербом убил знаменосца мавров, из-за чего враги были разгромлены и была одержана победа, а потому все говорили о доблести этого рыцаря. Когда же закоичились все восемь месс, битва была выиграна. Однако тот рыцарь не осмеливался выйти из церкви из-за чувства стыда. Между тем сколько ударов нанесли в битве тому, кто был на поле боя в его доспехах, столько же следов было и на пурпуане[2] и кольчуге, в которые был облачен благочестивый рыцарь. Когда граф вернулся с битвы, он потребовал, чтобы привели того рыцаря, что так доблестно вел себя в тот день, однако его не смогли найти в лагере. И тогда граф узнал, что тот рыцарь, который был похож на героя, закрылся в церкви со стыда из-за того, что не принял участня в битве. Узнав обо всем, что ироизошло, граф и все остальные увидели, что все удары, нанесенные маврами тому, кто был на поле боя, оставили следы на пурпуане, кольчуге и лошади того, кто не уходил из церкви, и поняли они, что это было Божье Провидение и что за благочестие этого рыцаря и его жертвы ради мессы Господь пожелал послать ангела в облике того рыцаря, чтобы тот бился вместо него. И тогда все вознесли хвалу и благодарность нашему Господу и святой Марии, Его Матери, за чудо, Им сотворенное.

---

[1] В тексте — *estudiessen dixiendo*.

[2] Нурнуан — стеганая куртка, надевавшаяся под доспехи.

730. Глава о том, как граф Гарси Фернандес вступил в брак со своей первой женой из двух, что у него были[1]

Этот граф Гарси Фернандес, о котором мы говорили, был статным и могучим воином. И были у него столь красивые руки, что таких не увидишь у другого мужчины, поэтому он часто стыдился ходить, не иряча их, и считал это помехой для себя. Всякий раз, когда он входил туда, где находилась жена его друга или вассала, он всегда надевал перчатки. Этот граф Гарси Фернандес был женат дважды. В первый раз — на французской графине, которую звали донья Аржентина, а женился он на ней следующим образом. Отец и мать этой графини, совершая паломничество в Сантьяго, везли с собой и свою дочь, ирекрасную девушку. Она понравилась графу, и, когда он узнал, что эта женщина из добрых мест, попросил ее в жены у ее отца и матери и вступил с ней в брак. Он ирожил с ней шесть лет, но не было у них ни сына, ни дочери. И вышла из нее плохая жена.

731. Глава о том, как французский граф увез донью Аржентину, жену графа Гарси Фернандеса, и как он отправился их искать

Пока граф был болен, ириехал навестить донью Аржентипу из ее королевства граф, который совершал паломничество в Сантьяго. Этот граф был женат, однако жена его умерла, и была у него очень красивая дочь, которую звали донья Санча. Графиня, донья Аржентина, жена графа Гарси Фернандеса, сбежала с тем графом, и, когда ее муж, граф Гарси Фернаидес, узнал об этом, они были уже далеко. И как только граф излечился от своей болезни, он, глубоко опечаленный тем, что ироизошло, притворился, будто собирается в паломничество к Святой Марии в Рокамадур,[2] и отиравился в путь пешком в компании одного своего оруженосца, как бедный и безвестный человек. И шли они до тех пор, пока не достигли земель того графства, где жил тот граф с его женой, которую увез. Обо всех делах того графа знала его дочь, донья Саича, которая была красива, и граф Гарси Фернаидес посчитал, что для предъявления его претензий была бы нужна личная встреча, а также разговор с этой доньей Санчей, дочерью графа. Последняя же находилась в размолвке со своим отцом, графом, так как мачеха посеяла много вражды между ними. Она предпочла бы умереть, чем жить той жизнью, которую теперь вела, и искала способ освободиться от гнета своего отца. По этой ириче она завела однажды разговор со своей служанкой и сказала ей: «Друг мой, знай, что я более не могу жить такой жизнью, а потому молю тебя пойти

---

[1] Основной источник главы — «Легенда о графине-нредательннце», утраченная эпическая поэма.

[2] На самом деле культ св. Марии в Рокамадуре (Нрованс) сложился лишь к середине XII в.

посмотреть на тех бедняков, что кормятся у дверей моего отца и около моих дверей, нет ли среди них какого идальго, статного и красивого, приведи его ко мне, так как я хочу поговорить с ним». И служанка отиравилась делать то, что приказала ее госпожа, и увидела она в тот день среди других графа Гарси Фернаидеса, бедно одетого, однако могучего воина, статного и красивого. И среди прочих его достоинств она увидела самые ирекрасные руки, каких никогда не видела ни у мужчины, ни у женщины, и сказала сама себе так: если этот мужчина идальго, то это тот, кто пужен моей госпоже. Служанка позвала его и сказала, что хочет поговорить с ним в сторонке. Когда они отошли в сторону, она попросила его во имя Бога сказать ей правду, идальго ли он. Он же ответил ей: «Друг мой, почему ты спрашиваешь меня об этом? Ты добьешься малого, если узнаешь о моем благородном ироисхождении». Она же ответила так: «По счастью, и вы, и я добьемся этим большего, чем вы полагаете». И ответил ей граф: «Когда бы я знал, для чего ты сирашиваешь, или бы мы находились там, где следовало бы это знать, я доказал бы, что я более высокороден, чем сеньор этих земель». Когда служанка услышала это, она сильно удивилась этим словам и сказала ему: «Друг мой, оставайтесь тут и ждите меня в этом месте — я очень скоро за вами вернусь». Она пошла к своей сеньоре и рассказала все, что ироизошло у нее с этим человеком. Госпожа же, когда услышала все это, приказала привести его к ней. И тот, как и подобает бедняку, увидев ее, встал перед ней на колени. И сказала ему донья Санча: «Друг мой, скажи, кто ты такой и какого ты рода». И он ответил: «Сеньора, я здесь в вашей власти, и вы можете убить меня или подарить мне жизнь, коли того пожелаете, а потому, если вам угодно, чтобы я рассказал вам о себе, обещайте, что сохраните это в тайне». Она пообещала ему и поклялась, что сделает это. И тогда он сказал: «Сеньора, я граф Гарси Фернаидес, сеньор Кастилии. Ваш отец, что находится здесь, нанес мне оскорбление и забрал мою жену, с которой я состоял в браке, ту, с которой он сейчас живет здесь как с женой. Понеся позор от этого, я поклялся, что не вернусь в мои земли до тех пор, пока не отомщу ему и ей, и потому я ирибыл сюда таким вот образом, как вы видите, чтобы никто не узнал меня и я мог совершить то, за чем я ирибыл». Когда донья Санча, дочь графа, услышала это, она обрадовалась, решив, что сам Бог дает ей способ, которого она не могла ни найти, ни потребовать. И сказала она ему так: «Граф, если я дам вам возможность совершить то, что вы задумали, что вы сделаете?» Граф ответил ей: «Сеньора, если вы устроите это для меня, я женюсь на вас и заберу с собой в Кастилию, сделаю графиней и сеньорой моих земель». И она пообещала, что все устроит, и рассказала ему, каким образом это сделает. Вслед за тем она ириказала отвести его в свои покои. И в ту ночь они уединились там и познали друг друга как муж и жена.

732. Глава о том, как донья Санча, дочь французского графа, устроила так, что граф Гарси Фернандес убил ее отца и ее мачеху, донью Аржентину[1]

На третью ночь донья Саича устроила так, что граф напал на ее отца и на графиню, ее мачеху. Граф Гарси Фернандес, одетый в доспехи и с огромным кинжалом в руке, укрылся под ложем, на котором они спали, и она запретила ему показываться и выдавать себя до тех пор, пока она не потянет за веревку, что была привязана к его ноге. Донья Саича, желая избавиться от своего отца и своей мачехи, притворилась, будто из любви к отцу хочет провести эту ночь в доме вместе с ними. И когда она увидела, что отец и мачеха уснули, она потянула за веревку, и Гарси Фернандес вылез из-под ложа, увидел, что оба они спят, перерезал им горло, таким образом отрезав им головы. Он забрал свою жену донью Саичу и отрезанные головы, а затем пустился в путь и прибыл в Кастилию так быстро, как только смог. А когда на другой день жители узнали о смерти своего сеньора, те были уже далеко и потому уже ничего не боялись. Когда граф Гарси Фернандес и его жена донья Саича прибыли в Кастилию, то призвали всех своих людей в Бургос, и граф рассказал им о том, как все случилось и произошло. И сказал граф: «Теперь я, ваш сеньор, отомщен, и потому на мне более нет позора». И он приказал им совершить оммаж и признать донью Саичу, его жену, своей сеньорой. И кастильцы сделали это и были очень рады приезду графа и тому, как хорошо он смог отомстить. И эта донья Саича родила графу Гарси Фернандесу сына.[2] Поначалу графиня донья Саича была хорошей супругой, следовала Божьим заповедям, была подругой своему мужу и совершала благие дела. Однако длилось это недолго, и вскоре она стала действовать со злым умыслом. Не обнаруживая свои дурные намерения из страха перед своим мужем Гарси Фернандесом, она чинила ему зло, хотела его смерти и в конце концов устроила его гибель так, как вы о том услышите далее в этой истории, когда будет необходимо. Граф Гарси Фернандес имел сражение с королем Наварры доном Саичо[3] и благополучно победил его. А когда этот граф Гарси Фернандес покидал свои земли, чтобы отомстить своей жене, как вы о том уже слышали, он оставил в графстве двух своих родственников, которым он доверял, чтобы они рассматривали жалобы и оберегали все принадлежащее ему. Одного из них звали Хиль Перес де Барбадьело, а другого — Фернандо Перес, и были они высокородными рыцарями из графского рода, разумными и богатыми людьми. В то время, когда граф Гарси Фернандес находился вне своих земель в поисках своей жены, мавры собрали огромное войско,

[1] Основные источники главы — «Легенда о графине-предательнице», утраченная эпическая поэма; «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. V.12.1—12), дополненная мартирием, подобным включенному в «Карденскую хронику» (Chron. Card. P. 370).

[2] Будущий граф Кастилии Саичо Гарсия; см. о нем в прим. к гл. 763.

[3] Вероятно, речь идет о Санчо I Гарсесе.

вторглись в Кастилию и захватили Бургос и все графство, и грабили и разрушали все на своем пути. И тогда же был разрушен монастырь святого Петра в Карденье и в один день были убиты сразу триста монахов, и все они были похоронены в клаустре, и Бог сотворил множество чудес через них.[1] И этот монастырь восстановил таким, каким он был изначально, граф Гарси Фернандес, и назначил он его местом своего упокоения. У этого графа Гарси Фернандеса было много больше благородных вассалов, чем у его отца, графа Фернана Гонсалеса, и в его время кастильская конница состояла из 500—600 благородных рыцарей, тогда как раньше их было обычно не более трехсот. Этот граф Гарси Фернандес хорошо ладил с королями Леона, но между ними сохранялась та же отчужденность, что возникла при его отце, графе Фернане Гонсалесе.

Фрагмент 3 (E2c) [фрагмент «Истории Испании» по Пространной редакции (хронике) 1289 г. (XIII в.)] (продолжение)

733. Глава о том, как король дон Рамиро женился, и о его дурном обращении с графами[2]

В девятый год иравления короля дона Рамиро, а было это в 983 году эры, этот король женился на госпоже по имени донья Уррака.[3] А так как он был еще неразумным и малолетним ребенком,[4] то начал он поучать графов Галисии с помощью неразумных слов и неподобающих дел, и был с ними груб и иренебрежителен, и не желал следовать советам ни своей матери, ни своей тетки монахини доньи Эльвиры. Мы не нашли еще чего-нибудь, относящегося к этой истории, что можно было бы рассказать о периоде с девятого по четырнадцатый год иравления этого короля дона Рамиро, кроме того, что на тринадцатый год его иравленнэ умер король Кордовы аль-Хакам,[5] и после него стал править его сын Хишам[6] — с того времени и в течение тридцати трех лет и четырех месяцев.

---

[1] Ср.: Chron. Card. P. 370.

[2] Основные источники главы — «История об иснанских событиях» (*Rod.* Hist. V.12.16—27) и «История арабов» (*Rod.* Hist. Arab. 32) Родриго Толедского.

[3] На самом деле жену короля Рамиро III звали Санча Гомес (ок. 960—985/86); вероятно, она была дочерью графа Гомеса Диаса де Салданья и Муньядонны Фернандес (дочери графа Кастилии Фернана Гонсалеса). Брак был заключен в 980 г. От этого брака родился как минимум один ребенок — инфант Ордоньо Рамирес. Носле смерти ее мужа (985) сведения о ней исчезают. Нодробнее см.: *Tortes Sevilla M.* Sancha Gómez // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/15204/sancha-gomez (дата обращения: 15.08.2020).

[4] Рамиро III вступил на нрестол в иятилетнем возрасте.

[5] 976 г.

[6] См. ирим. к гл. 691.

734. Глава о том, как Альмансор был назначен советником при короле Кордовы Хишаме, и о том, что произошло с христианами[1]

В четырнадцатый год иравления короля Рамиро, или в 988 году эры, когда шел 950 год от Рождества Христова, а иравления императора Оттона — семнадцатый, король Кордовы Хишам получил власть над королевством, а так как он был еще ребенком — как рассказывает история, ему было не более десяти лет и восьми месяцев от роду, — самые могущественные и мудрейшие люди ири его дворе дали ему в качестве помощника, который помогал бы ему править, смелого, расторопного и мудрого мавра по имени Мухаммад ибн Абу Амир, — чтобы он помогал ему иравить королевством, защищал бы его и вел за него битвы. И называли этого мавра «аль хаджиб», что значит по-арабски то же, что по-кастильски «ресница», или «человек, который занимает место иравителя».[2] И так как он после этого почти всегда выигрывал сражения, в которых участвовал, его ирозвали Альмансор, что значит «защитник».[3] И это был второй Альмансор, которого мавры назвали таким именем, а первым был Альмансор, также сильный и доблестный, с которым сражался граф Фернан Гонсалес и побеждал его дважды, и после последней битвы, из-за печали, что граф столько раз побеждал его, он отказался от еды и дал себе умереть.[4] И хотя потом многие старались обрести такое же имя и власть, но не смогли достичь этого, кроме того единственного, который снискал единодушие и одобрение всех и в будущем возглавил их. Таким вот образом он обрел власть над королевством и взял все в свои руки, так что Хишам ничего не решал в своем королевстве, но лишь назывался королем. Но на монетах, коврах, изображеннях и в надгробных надписях, что создавались тогда, указывалось имя Хишама, и в его честь произносили молитвы, ибо он был королем и сеньором всего. Однако Хишам постоянно иребывал в алькасаре Кордовы, будто запертый там, и не выходил оттуда, а было так, что Альмансор не позволял никому приходить к нему, говорить с ним и сообщать ему что-либо, и никто не знал ничего о действиях Хишама, кроме того, что передавал Альмансор всем в качестве ириказов от него: «Это то, что вам ириказывает Хишам», — и все верили тому, что он говорил. И когда Альмансор отправлялся со своим войском в земли христиан, то стража, что должна была сторожить Хишама по ириказу Альмансора, охраняла его, когда он выезжал верхом или же отдыхал в своем саду или цветнике, так что ни

---

[1] Основные источники главы — «История арабов» (*Rod.* Hist. Arab. 32) Родриго Толедского, дополненная рассказом о происходившем в Имперни но записям под 955 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 349) и в Риме — но заниям под 945 и 953 гг. в хронике Мартина Онавского (*Mart. Pol.* P. 431).

[2] Ср. ирим. к гл. 691.

[3] О действительном смысле титула Альмансора см. ирим. к гл. 688.

[4] В данном случае хронисты невольно нротивоноставляют друг другу «исторического» Альмансора и Альмансора-эпического — персонажа «Поэмы о Фернане Гонсалесе».

один человек во всем свете не мог осмелиться ни тайно поговорить с ним, ни громко позвать его, ни причинить обиду. И так он проводил свою жизнь вместе со своими женами в увеселеннях, которые очень часто устраивались по приказу Альмансора, полагая, что Альмансор очень хорошо ему служит, однако тот делал это не для него, а ради власти в королевстве, которую это ему давало. И оставался Альмансор у власти двадцать шесть лет и за это время он пятьдесят два раза ходил в походы против христиан, в ходе которых причинил много зла и разорения их землям. И так его любили и ценили за это мавры, что много раз хотели передать ему королевскую власть, но он не хотел избавляться от Хишама. И случилось однажды так, что отправился Альмансор в поход на кастильские земли в зимнюю пору, а когда захотел вернуться в Кордову, христиане заняли перевал, через который он должен был пройти, и их замыслу помогало большое количество выпавшего там снега. Увидев, что проход перекрыт, Альмансор разбил свой лагерь в близлежащей долине и приказал вспахать и засеять большое поле тем хлебом, что они захватили в землях христиан и везли с собой, и, находясь там, он причинил столько зла христианам и разорил столько их земель, что вынуждены были те, кто удерживал перевал и многие другие из тех земель, явиться к нему с предложением, чтобы он мирно ушел своим путем в Андалусию, а они очистят дорогу от снега, чтобы он со своим войском смог легко пройти, и даже дадут ему дары в уплату за засеянное. И как рассказывает история, Альмансор принял дары, которые они ему вручили, и не потому, что нуждался в них, а для того, чтобы показать им свое милосердие и сдержанность. И так он вернулся в Кордову. О периоде с пятнадцатого по двадцатый год правления этого короля дона Рамиро мы не нашли ничего, достойного для рассказа, кроме того, что в пятнадцатый год умер дон Людовик, король Франции,[1] а после него правил его сын, Лотарь V,[2] в течение тридцати двух лет. И в том же году умер папа Агапит,[3] и его место занял Иоанн XI,[4] сто тридцать первый[5] владыка апостольский. Теперь мы оставляем Альмансора, так как далее более подробно поведаем обо всех совершенных им деяннях, тогда, когда это будет уместно в истории, и вернемся к рассказу о короле доне Рамиро.

---

[1] Людовик IV Заморский.

[2] Лотарь (V) (941—986) — сын короля Людовика IV Заморского и Герберги Саксонской, после смерти отца — король Франции (954—986), один из последних представителей династии Каролингов на французском престоле.

[3] 955 г.

[4] На самом деле речь идет об Иоанне XII (955—963).

[5] По современному счету — 130-й.

735. Глава о том, как графы Галисии возвели на трон короля дона Бермудо, и о сражении между ним и королем доном Рамиро[1]

В двадцатый год иравления короля дона Рамиро, в 994 году эры, когда шел 956 год от Рождества Христова, а правления императора Оттона — двадцать третий, графы Галисии, не имея более сил терпеть дурное обращение со стороны короля дона Рамиро, ировозгласили королем в Сантьяго дона Бермудо,[2] сына короля дона Ордоньо. Король дон Рамиро, узнав об этом, собрал большое войско и отиравился в Галисию против дона Бермудо. Когда тому стало известно об этом, он собрал свои силы и всех могущественных людей Галисии, которые сделали его королем, и выступил против него. И встретились они и сразились в местечке под названием Портилья-де-Аренас, и не смог одержать победу ни тот, ни другой, и с обеих сторон погибло множество людей, и так они разошлись. И длилась эта война после этого еще два года, и принесли они много вреда друг другу, так что ко времени, когда она наконец закончилась, погибло еще больше людей, как рассказывает исторня. С двадцать первого по двадцать третий год иравления этого короля дона Рамиро нет ничего, что можно было бы рассказать в данной истории, кроме того что с двадцать первого по двадцать второй год шла еще более ожесточенная, чем ранее, война между доном Рамиро и доном Бермудо. И в этот двадцать первый год умер папа Иоанн,[3] а смерть его была такой: однажды он распутничал с одной замужней женщиной, и, как рассказывает исторня, дьявол нанес ему сильный удар в висок, и он умер там до того, как причастился тела нашего Господа Бога. И так как он умер, на его место поставили Бенедикта V,[4] и стал он сто тридцать вторым владыкой апостольским. В тот же год император Оттон осадил Рим и жестоко замучил римлян смертельным голодом из-за того, что те клялись, что не будут назначать папу римского без его согласия или согласня его сына, и обещали ему, что поставят папой Льва, но не сделали этого. Тогда римляне изгнали Бенедикта и поставили вместо него Льва VI,[5] чего хотел император, и стал он сто тридцать четвертым[6] владыкой апостольским. Теперь мы оставим рассказ о

---

[1] Основные источники главы — «История об иснанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. V.12.19—27), а также (нри изложении событий в Риме и в Имнерни) заниси нод 936 и 967 гг. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 347, 351).

[2] См. ирим. к гл. 703.

[3] 964 г.; с нанского нрестола Иоанн XII был смещен Оттоном I еще ранее — в 963 г. Этот шаг имнератора объяснялся нолитнческими мотивами, но был значительно облегчен безнравственным образом жизни, который вел нана, не считаясь со своим саном.

[4] Бенедикт V находился на нанском нрестоле в 963 г. около месяца, носле чего был низложен и сослан Оттоном I в Гамбург, где и скончался в 966 г.

[5] Имеется в виду Лев VIII (963—965).

[6] Но современному счету — 131-й.

короле доне Рамиро и поведаем о семи инфантах из Саласа, которых другие называют инфантами Лара, о том, как они были преданы и убиты во времена короля дона Рамиро и графа Кастилии Гарси Фернаидеса.

736. Глава о том, как Руй Бласкес из окрестностей Лары ранил своего племянника Гонсало Гонсалеса, а тот — его, и о том, как граф Гарси Фернандес заставил их простить друг друга[1]

В двадцать третий год иравления короля дона Рамиро, или в 997 году эры, когда шел 959 год от Рождества Христова, а правленія императора Рима Оттона — двадцать шестой, случилось так, что высокородный муж родом из окрестностей Лары[2] по имени Руй Бласкес женился на женщине из хорошей семьи, родом из Буребы, двоюродной сестре графа Гарси Фернаидеса, которую звали донья Ламбра. Этот Руй Бласкес был сеньором Вильвестре, и у него была сестра, добрая госпожа, обладавшая всеми добродетелями и добрым иравом, которую звали донья Санча. Была она замужем за добрым доном Гонсало Густьосом, родом из Саласа, и у них было семеро сыновей, которых звали «семь инфантов из Саласа». И всех их семерых воспитал добрый рыцарь по имени Муньо Салидо, и он обучил их хорошим манерам и хорошо подготовил их, так что однажды они стали рыцарями, а посвятил их в рыцари граф Гарси Фернаидес. Этот Руй Бласкес, о котором мы сказали, когда женился на той донье Ламбре, устроил свадьбу в городе Бургос и позвал на нее всех своих друзей из многих земель: Галисии, Леона, Португалии, Эстремадуры, Гаскони, Арагона, Наварры, иригласив также всех жителей Буребы и других городов Кастилии, а кроме того, прибыло на нее и много других людей. И были на той свадьбе дон Гонсало Густьос со своей женой доньей Саичей и с теми своими семью сыновьями и с доном Муньо Салидо,

---

[1] Основной источник главы — утраченная эпическая поэма «Песнь об инфантах из Лары» (или «Песнь о семи инфантах из Лары»). Предание об инфантах из Лары и события, ироисходившие около 990 г., вндимо, вошли в устную эническую традицию достаточно рано. Р. Менендес Нндаль датировал поэму 1000 г., поначалу считая ее содержание сплошным вымыслом; спустя тридцать лет его точка зрения радикально изменилась: теперь он полагал, что события нредания очень близки реальным фактам. В настоящее время существуют различные точки зрения о времени создании поэмы. Так, Ф. Гомес Редондо датирует ее серединой XII в. (*Gómez Redondo F.* Los Infantes de Lara: de leyenda épica a «exemplo» historiográfico // Cahiers d'études hispaniques médiévales. 2013. No. 36. P. 137—179), а И. Задереико — XIII в. (*Zaderenko I.* Acerca de la fecha de composición del *Cantar de los Siete Infantes de Lara* // La Corónica. 1997. Núm. 26 (1). P. 247—255). Сам сюжет считается вымышлениым, более того, поэма больше всех остальных эпических произведений содержит фольклорные мотивы и образы. Сохранился также генетически связаниый с поэмой цикл романсов о семи инфантах из Лары и мстителе Мударре.

[2] Руины замка Лара сохранились в черте поселения Лара-де-лос-Инфантес в провинции Бургос. Замок непосредственно связан с историей знатного клана Лара, объединившего нотомков графов Кастилии.

наставником, который их воспитал. Та свадьба длилась нять недель, и были на ней всевозможиые увеселення помимо метания копий в мишени, бега быков, игр в шашки и шахматы и песен хугларов. На той свадьбе граф Гарси Фернаидес и все другие высокородные мужчины преподнесли свои богатые дары и множество подарков. За неделю до окончання свадебного пира Руй Бласкес приказал установить очень высоко на ристалище подле реки мишень, возвестив, что тот, кто собьет ее, получит от него щедрый дар. Собрались тогда все рыцари, считавшие себя способными попасть в мишень, однако, как ни старались, они не могли попасть в мишень или бросить копье выше нее. Когда увидел это Альвар Санчес, двоюродный брат доньи Ламбры, он сел на коня и поскакал, чтобы метпуть копье в мишень, и нанес он по мишени столь сильный удар, что, как рассказывает история, его услышали в городе. Донья Ламбра, также услышав его и узнав, что это ее двоюродный брат Альвар Санчес нанес удар такой силы, очень обрадовалась и довольно сказала донье Саиче и семерым ее сыновьям, что были с ней: «Теперь вы видите, друзья, какой отважиый рыцарь Альвар Саичес. Все те, кто собрался здесь, не могут даже задеть сверху эту мишень, и лишь ему одному это под силу. Он один стóит всех других, собравшихся здесь». Когда донья Саича и ее сыновья услышали это, они иринялись смеяться, однако рыцари были уже столь увлечены другой начавшейся игрой, что сказанное доньей Ламброй не отвлекло от нее никого, кроме Гонсало Гонсалеса, младшего из семи братьев. Покинув их, он сел на коня, взял в руку копье и уехал в сопровождении лишь одного своего оруженосца, что держал его ястреба. И ирибыв на место, Гонсало Гонсалес метнул копье в мишени, и таким был его бросок, что одна из мишеней раскололась пополам. Когда донья Санча и ее сыновья увидели это, они возрадовались, а донья Ламбра сильно опечалилась. Сыновья доньи Саичи сели на коней и отправились к своему брату, боясь, что ироизошедшее может кого-либо разгневать. Так и случилось. Альвар Санчес начал громкую речь, на которую Гонсало Гонсалес вынужден был ответить. И сказал он так: «Вы так бросили копье и так понравились дамам, что мне кажется, что ни об одном рыцаре не говорили так, как о вас». Тогда Альвар Санчес ответил: «Если дамы говорят обо мне, то поступают иравильно, ибо понимают, что я стóю больше всех остальных». Когда Гонсало Гонсалес услышал эти слова, он почувствовал себя оскорбленным и не смог этого снести. Он бросился на Альвара Саичеса со всей смелостью, что была у него, и нанес ему такой удар по лицу, что сломал ему зубы и челюсти, да так, что тот вслед за тем замертво упал на землю под копыта своего коня. Донья Ламбра, увидев это, начала кричать и горько плакать, причитая, что не было никогда столь опозоренной на своей свадьбе женщины, как она. Руй Бласкес, узнав о случившемся, спешно поскакал туда, где те находились, держа в руках древко копья, и, ирибыв к семи инфантам, поднял вверх руку с этим древком и нанес им такой удар в голову Гонсало Гонсалеса, что из няти образовавшихся ран хлынула кровь. Гонсало Гонсалес, увидев себя столь серьезно раненным, сказал: «Дядя, ради Бога, я никогда ничем не заслужил того, чтобы ты нанес мне

такой удар, и я молю моих братьев, чтобы, если мне случится сейчас умереть, не потребовали от вас возмещения, но также я молю вас не наносить мне больше ударов, так как я люблю вас так, что не смогу причинить вам вред». Руй Бласкес, услышав это, охваченный гневом, вновь поднял древко, чтобы нанести еще один удар, однако Гонсало Гонсалес отвел этот удар так, что ему лишь слегка задело плечо, и сам ударил так, что сломал древко на две половины. Гонсало Гонсалес, не видя лучшего выхода, схватил сокола, который был у его оруженосца, и разбил им лицо Руйа Бласкеса, так что из носа у него потекла кровь. Тогда Руй Бласкес, посчитав себя оскорбленным, начал кричать: «Оружия, оружия», — и кричал он так громко, что вскоре вокруг него собрались все его рыцари. Увидев это, инфанты собрались в одном месте всем своим отрядом, а всего их было двести рыцарей, ибо поняли, что их ждет большое несчастье из-за случившегося, если Бог не отведет их беду. Однако граф Гарси Фернандес, их сеньор, который находился в Бургосе, узнав об этой стычке, выехал туда, встал между ними и разнял их, так что больше никто не пострадал. И так умело повели себя граф Гарси Фернандес и Гонсало Густьос, отец инфантов, что вскоре заставили всех помириться. И сказал при этом Гонсало Густьос Рую Бласкесу: «Дон Родриго, у вас много рыцарей, ибо как воин вы ценитесь больше, чем кто-либо другой, так что мавры и христиане сильно завидуют вам и боятся вас. Поэтому я посчитал бы за благо, если бы мои сыновья служили вам и охраняли вас, если вам это будет угодно, а вы бы были добры к ним и обращались с ними так, будто они для вас значат больше других. Ведь они — ваши племянники и они не будут делать ничего, кроме того, что вы им прикажете и сочтете угодным». И тот согласился, чтобы так это и было.

737. Глава о том, как семь инфантов убили вассала доньи Ламбры[1]

Когда эта ссора была улажена и исчерпана, а свадьба закончилась, граф Гарси Фернандес выехал из Бургоса и отправился в объезд своих земель, и взял он с собой Руя Бласкеса и Гонсало Густьоса и многих других рыцарей. А донья Ламбра и донья Санча, ее невестка, с семью инфантами и Муньо Салидо, их воспитателем, оставшимися в Бургосе в свите доньи Ламбры, выехали оттуда и отправились в Барбадильо. Инфанты, чтобы доставить удовольствие донье Ламбре, их невестке, отправились вверх по реке Арлансе, охотясь с ястребами, и так как они поймали много птиц, то, вернувшись к донье Ламбре, вручили их ей. Они заехали в один сад, что был расположен поблизости от дворца, где расположилась донья Ламбра, чтобы отдохнуть, пока она устраивается на ночлег. Когда они вступили в этот сад, Гонсало

[1] Основной источник главы — утраченная эпическая поэма «Песнь об инфантах из Лары».

Гонсалес снял свою одежду, оставшись в одном холщовом белье, взял своего ястреба и отправился купать его. Донья Ламбра, увидев его полуодетым, очень рассердилась и сказала своим девушкам: «Милые подруги, вы видели, как идет Гонсало Гонсалес в холщовом белье? Я думаю, он делает это для того, чтобы мы влюбились в него. Но я верно говорю вам, что сильно огорчусь, если он ускользнет от меня, ведь тогда я не смогу наказать его». И сказав это, она велела позвать одного из своих людей и приказала ему: «Возьми тыкву и наполни ее кровью, а потом ступай в сад, где находятся инфанты, и брось эту тыкву в грудь Гонсало Гонсалеса, того человека, который, как ты увидишь, держит на руке ястреба, а затем поспеши как можно скорее сюда, и не бойся — я тебя защищу. Так я отомщу за удар и за смерть моего кузена Альвара Санчеса, ибо это шутка нанесет им обиду». Слуга сделал так, как ему ириказала донья Ламбра. Инфанты, увидев, как этот человек идет к ним, решили, что их невестка ирислала им еду, так как намерена задержаться в этом месте, ибо полагали, что между ними теперь мир, и она любит их без всякого притворства, но обмапулись. Приблизившись, тот человек поднял тыкву и бросил ее в грудь Гонсало Гонсалесу, как ириказала ему его сеньора, перепачкав его кровью, а затем сбежал. Другие братья, увидев это, стали беззлобно смеяться, и тогда сказал им Гонсало Гонсалес: «Братья, вы поступаете скверно, смеясь над этим, ведь меня могли ранить или убить. Поэтому говорю вам: если бы такое случилось с одним из вас, я не пожелал бы прожить более ни дня, до тех пор, пока бы не отомстил. И в том, что вы ириняли это за шутку, Бог велит вам теперь раскаяться». Тогда сказал Диего Гонсалес, один из братьев: «Нам следует посоветоваться, братья. Мы не должны позволять насмехаться над собой, ибо это ириведет нас к великому бесчестью. Возьмем же сейчас наши мечи и пойдем за тем человеком, и если увидим, что он выйдет к нам и не испугается, то поймем, что это была шутка, а если он сбежит к донье Ламбре и та укроет его, мы будем знать, что это сделано по ее наущению, и, если это так, он не останется в живых, пусть она даже пожелает защитить его». Когда Диего Гонсалес сказал это, братья взяли свои мечи и отправились во дворец. Увидев их ириближение, тот человек бросился к донье Ламбре, и она укрыла его своим плащом. И тогда сказали ей инфанты: «Невестка, не становись между нами и этим человеком, которого ты хочешь защитить». «Почему же нет? — ответила она. — Ведь он — мой вассал, и если сделал вам что-либо, что не следовало делать, то он возместит вам это, и пока он находится в моей власти, я советую вам не причинять ему никакого зла». Они же наиравились к ней, силой вытащили человека, который был под ее плащом, и убили прямо там же, так что ни она, ни кто другой не смогли защитить его. И от ран, что они нанесли ему, кровь брызнула на головной убор и одежды доньи Ламбры, так что вся она оказалась запачканной кровью. Сделав все это, инфанты сели на коней и велели своей матери, донье Саиче, также сесть на коня, что она и сделала, а после этого они отправились в Салас, в свой дом и владение. Когда они уехали, донья Ламбра ириказала установить посреди двора скамью, убранную и покрытую тканями как для

мертвого, и заплакала, и горький плач ее и ее дуэний продолжался три дня, и она разорвала всю свою одежду, называя себя вдовой, не имеющей мужа. Но сейчас мы оставим рассказ о донье Ламбре и поведем речь о доне Родриго, ее муже, и о доне Гонсало Густьосе.

738. Глава о том, как Альмансор пленил дона Гонсало Густьоса в Кордове по совету Руя Бласкеса[1]

Когда граф Гарси Фернандес вернулся в Бургос после путешествия по своим землям, с ним иростились дон Руй Бласкес и дон Гонсало Густьос, отиравившись в окрестности Лары, где находились их жены. По дороге они услышали новость о том, что ироизошло, и о том, как это было. Узнав обо всем, они сильно опечалились, не зная, что предиринять, и вместе отиравились в Барбадильо со своей свитой. Там дон Гонсало расстался с доном Родриго и направился в Салас, к своей жене и своим сыновьям. В это время донья Ламбра, узнав о прибытии дона Родриго и увидев его входящим во дворец, вышла к нему вся расцарапанная и заливающаяся слезами и бросилась к его ногам, моля его во имя Бога о милости отомстить за гнетущее ее бесчестье, нанесенное ей его племянниками. Сказал ей тогда дон Родриго: «Успокойся, донья Ламбра, не печалься и утишь свои страдания, ибо я обещаю, что отмщение будет таким, что весь мир станет говорить о нем». Дон Родриго отправил приказ дону Гонсало Густьосу ирибыть на следующий день со всеми семью сыновьями, чтобы, между Барбадильо и Саласом, поговорить о бесчестье, которое нанесли донье Ламбре семеро инфантов. Они выказали уважение друг к другу, и инфанты отдали себя в руки своего дяди, дона Родриго, чтобы он уладил возмутившее его ироисшествие и поступил так, как сочтет нужным и иравильным. Дон Родриго был очень доволен и иринялся льстить своим племянникам, он прибегнул к обману и лживым словам, чтобы они не избегали его. Через несколько дней дон Родриго вновь отиравил послание дону Гонсало с предложением еще раз встретиться с ним в том же месте, чтобы многое еще обсудить. И в тот день, когда они встретились, Руй Бласкес сказал Гонсало Густьосу: «Зять мой, вы хорошо знаете, как дорого стоила мне моя свадьба, и что граф Гарси Фернандес не помог мне так, как я на то надеялся и как он должен был сделать, в то время как Альмансор обещал, что иредоставит мне помощь, и верьте, что это правда. И коли вы согласитесь, я буду благодарен, если вы отправитесь к нему с моими грамотами и поириветствуете его от моего имени, как грамотами, так и на словах показав ему стоимость всех затрат и необходимость его помощи. Я знаю, что ему это понравится, и он даст вам большую награду, и когда вы вернетесь с ней, мы поделим ее между собой». И ответил на это Гонсало

[1] Основной источник главы — утраченная эпическая ноэма «Песнь об инфантах из Лары».

Густьос так: «Дон Родриго, мне доставит удовольствие сделать то, о чем вы иросите, и я тут же отиравляюсь исполнить вашу волю». Когда Руй Бласкес услышал это, его сердце возрадовалось и он отправился во дворец и уединился с мавром, который умел писать по-арабски, приказав ему написать письмо следующего содержанія: «Тебя, Альмансор, я, Руй Бласкес, иривет-ствую как друга, которого люблю всем сердцем. Извещаю тебя, что сыновья дона Гонсало Густьоса, человека, который иривез тебе это письмо от меня, опозорили меня и мою жепу, и потому как я не могу отомстить им в христианских землях так, как я бы того хотел, я послал к тебе их отца, чтобы ты обезглавил его, если ты испытываешь ко мне уважение. И когда ты сделаешь это, я соберу огромное войско и, взяв с собой семерых инфантов, отправлюсь с ними в Альменар. Ты тоже собери свое войско и ириходи как можио скорее к тому же месту, где я буду тебя ждать, и пусть иридут с вами Виара и Гальбе, мои верные друзья. Тогда прикажи обезглавить семерых инфантов, моих племянников, так как они единственные люди на свете, кто рьянее всех христиан выступают иротив тебя и желают тебе зла. И когда они будут мертвы, ты получишь в свое распоряжение земли христиан, так как в них во многом заключается великая сила графа Гарси Фернандеса». Когда письмо было написано и запечатано, он ириказал обезглавить мавра, что составил его, чтобы тот не выдал его содержания. Сразу вслед за тем он сел на коня и отправился к Гонсало Густьосу, обратившись к своей сестре донье Саиче с лживыми речами, когда вошел во дворец Гонсало Густьоса: «Сестра, если Бог того пожелает, очень богатым вернется дон Гонсало из Кордовы, куда я его посылаю, и столь велика будет та добыча, что вы навеки будете богаты и обеспечены». Сказав это своей сестре, он обратился к допу Гонсало с такими словами: «Зять мой, так как ты должен сделать это, ирощайся с доньей Саичей, поедем и остановимся сегодня на ночлег в Вильвестре, так как он лежит у нас по дороге». Дон Гонсало иростился с женой, своими сыновьями и доном Муньо Салидо, их наставником, сел на коня, и они с доном Родриго отиравились в Вильвестре, и всю ночь ироговорили между собой, и дон Родриго тогда передал ему письмо, которое, как мы уже сказали, составил его мавр и которое дон Гонсало должен был доставить. Утром следующего дня дон Гонсало сел на коня, простился с доном Родриго и доньей Ламброй и отиравился своим путем. Прибыв в Кордову, он явился к Альмансору, передал ему письмо Руя Бласкеса и добавил от себя на словах: «Альмансор, горячо ириветствует тебя твой друг Руй Бласкес и иросит тебя прислать ему дары, о которых говорится в письме, ирисланном тебе». Мавр открыл письмо и прочел его. Обнаружив зло, что содержалось в нем, он порвал письмо и сказал: «Гонсало Густьос, что за письмо ты иривез мне?» Гонсало Густьос ответил: «Я не знаю, сеньор». И сказал ему Альмансор: «Тогда я скажу тебе. Руй Бласкес иросит меня в этом письме обезглавить тебя, но так как я уважаю тебя и не хочу этого делать, я ирикажу заключить тебя в темницу». И он сделал так. Вслед за тем он поручил одной мавританке благородного происхождення охранять его и обеспечивать его всем, что может ему понадобиться.

В течение нескольких дней дон Гонсало находился в плену, а та мавританка прислуживала ему. И тогда они поняли, что полюбили друг друга, и дон Гонсало зачал ей ребенка, которого затем назвали Мударра Гонсалес. И тем он отомстил за своего отца и братьев, семерых инфантов, и за предательство, которое подстроил им Руй Бласкес, а потом убил его за это, о чем мы расскажем далее в нашей истории. Но сейчас мы оставим этот рассказ и вернемся к повествованию о Руе Бласкесе и Альмансоре.

739. Глава о том, как Руй Бласкес собрал свои войска и взял с собой семерых инфантов[1]

После того как Руй Бласкес отправил дона Гонсало Густьоса в Кордову, о чем мы только что рассказали, он завел разговор с семью инфантами и сказал им так: «Племянники, хочу сказать вам о том, что считаю правильным сделать. Пока ваш отец уехал к Альмансору, я хочу совершить набег на земли мавров и дойти до поля Альменар, и если вы решите отправиться со мной, то очень меня этим обрадуете, а если нет, то оставайтесь здесь, в королевстве, и охраняйте его». Они же ответили: «Дон Родриго, нам кажется неудачным ваше решение собрать войско, а нас оставить в королевстве, так как этим мы проявим великую трусость». И сказал им тогда дон Родриго: «Я очень рад тому, что вы сказали». Получив такой ответ от семи инфантов, он отправил весть по всему королевству, чтобы все те, кто хочет пойти с ним в поход и взять добычу, быстро собрались и прибыли к нему. И люди, узнав об этом, обрадовались этой новости, так как дон Родриго и все те, кто шел с ним, всегда были удачливы в совершенных ими походах. И к нему тотчас же прибыло на удивление много людей. И тогда он отправил своего оруженосца сказать своим племянникам, чтобы они садились на коней и выезжали вслед за ним, а он будет ждать их в долине Феброс.[2] Услышав это, инфанты простились со своей матерью доньей Санчей и выехали вслед за ним так быстро, как только смогли. И ехали они, беседуя друг с другом, и так достигли соснового бора, что был у них на пути, а при въезде в этот лес увидели птиц, явивших им дурное предзнаменование. Муньо Салидо, их наставник, ехавший вместе с ними, который был хорошим предсказателем и верно истолковывал предзнаменования, огорченный теми дурными знаками, которые явили им птицы, обратился к инфантам с такими словами: «Дети, молю вас вернуться в Салас, к вашей матери донье Санче, потому что при таких предвестиях вы не можете ехать дальше. Отдохните там немного, поешьте и выпейте чего-нибудь, и тогда вы сможете избежать действия этих предзнаменований». И сказал тогда Гонсало Гонсалес, младший из братьев:

---

[1] Основной источник главы — утраченная эпическая поэма «Песнь об инфантах из Лары».

[2] Идентифицировать тононим не удалось.

«Дон Муньо Салидо, не говори так, ведь ты хорошо знаешь, что то, что привело нас сюда, не наша воля, но того, кто созвал войско, и он должен разбпраться в предвестиях, так как стоит выше нас и всех остальных. Ты же, как человек пожилой, возвращайся в Салас, если хочешь, а мы желаем продолжить нуть с нашим сеньором Руем Бласкесом». Сказал тогда Муньо Салидо: «Дети, я говорю вам правду, хотя это не доставляет мне радости, ибо вы настаиваете на том, чтобы продолжить нуть. Я видел знаки, которые указали мне, что мы никогда уже не вернемся в родные края, но если вы хотите пренебречь этими предзнаменованнями, то отправьте весть своей матери, чтобы она застлала тканями семь скамей и поставила их посреди двора и начала оплакивать вас, как мертвых». Сказал после этого Гонсало Гонсалес: «Дон Муньо Салидо, то, что вы говорите, неправильно, и вы тотчас нашли бы смерть, если бы имелся тот, кто мог бы вам ее даровать. Говорю вам, если бы вы не были нашим наставником, я бы убил вас. Сейчас же скажу вам так, уверяю вас — мы больше не будем говорить об этом и мы не отправимся обратно из-за вас». В глубокой печали сказал им Муньо Салидо: «В недобрый час я взрастил вас, если вы не хотите довериться моим советам. И если так, прошу вас проститься со мной перед тем, как я отправлюсь в обратный нуть, так как я знаю точно, что мы уже никогда не увидимся». Не приняв всерьез слова своего наставника, инфанты простились с ним и отправились в нуть. А Муньо Салидо повернул назад в Салас, по дороге размышляя о том, что дурно поступил, покинув своих воспитанников из-за страха перед смертью, будучи человеком старым, что не следовало ему поступать так, ведь скорее ему самому следует идти туда, где он может встретить смерть, чем тем, кто молод и должен жить. И если они не боятся смерти и не считаются с ней, то он еще менее должен ее бояться, и если они погибнут в этом походе, а Руй Бласкес вернется из него в свои земли, то он прнчинит ему великий вред, он убьет его этим, если сделает так, и об этом будут говорить вечно. А кроме того, если они погибнут там, то люди сочтут, что он специально послал их на смерть, что по его совету они встретили ее. «И пойдет обо мне дурная слава, — сказал он, — как о человеке почитаемом в молодости и опозоренном в старости». И подумав так, он возвратился к инфантам. Сейчас мы оставим здесь дона Муньо Салидо, следующего своим нутем, и расскажем о семи инфантах.

740. Глава о том, как Руй Бласкес стал угрожать Муньо Салидо и они вынуждены были сражаться друг с другом[1]

Когда семь инфантов расстались с Муньо Салидо, они двинусь в путь и прибыли в Феброс. И дон Родриго, увидев их, вышел встретить их и сказал, что ждет их уже три дня, и спросил он о Муньо Салидо, что с ним и почему

[1] Основной источник главы — утраченная эпическая поэма «Песнь об инфантах из Лары».

он не пришел вместе с ними. Они рассказали ему все, что произошло с ним после его объяснения предзнаменований. Руй Бласкес, когда услышал это, начал льстить им и говорить так: «Дети, те предзнаменования были добрыми, так как дают нам понять, что мы завладеем чужим добром в полной мере, а своего не утратим вовсе, а Муньо Салидо поступил очень плохо, что не пришел вместе с вами, и Бог велит, чтобы он ответил за этот свой поступок, и когда придет день, а он захочет оправдаться за это, он не сможет этого сделать». Они говорили так, когда приехал Муньо Салидо. Инфанты, увидев его, приняли его очень любезно, и были очень рады ему. А Руй Бласкес сказал: «Дон Муньо Салидо, вы всегда выступали против меня, как только могли, и даже сейчас вы стараетесь делать это и противоречите мне. Но больше меня огорчит, если я не смогу одержать над вами верх». Тогда ответил ему Муньо Салидо: «Дон Родриго, я говорю без ненависти и правдиво, и я могу сказать всякому, кто говорит, что те предзнаменования были добрыми и сулят нам победу, что он лжет как предатель, что нет в его словах правды и что он замышляет предательство». А Муньо Салидо сказал так, потому что уже знал, что сказал Руй Бласкес, и именно потому он говорил так. Когда дон Родриго понял, что Муньо Салидо обвиняет его, то счел себя оскорбленным и опозоренным. Рассердившись, он стал крнчать: «Ах, мои вассалы, в дурной день я уплатил вам жалованье. Вы видите, как Муньо Салидо позорит меня и не воздасте ему того, чего он заслужил. И хуже всего то, что, похоже, это не беспокоит вас». Когда это услышал рыцарь по имени Гонсало Санчес, он вынул свой меч из ножен и кинулся с ним на Муньо Салидо. Гонсало Гонсалес, один из инфантов, увидев это, бросился на этого рыцаря и нанес ему такой удар между плечом и челюстью, что тот мертвым упал к ногам Руя Бласкеса. Тот, вне себя из-за произошедшего, начал крнчать и приказал всем своим людям вооружиться, ибо желает отомстить своим племянникам, если сможет. Инфанты и Муньо Салидо, увидев это, поняли, что их дядя хочет убить их и отступили с двумя сотнями рыцарей, что привели с собой, и все построились для боя как с одной, так и с другой стороны. И когда они были уже готовы сойтись и начать рубиться, сказал Гонсало Гонсалес своему дяде Рую Бласкесу: «Это то, чего ты хочешь? Ты собрал нас со всего королевства, чтобы идти против мавров, а теперь желаешь, чтобы мы поубивали друг друга? Истинно говорю тебе, что не считаю это здравым. И если по случайности между нами возникла ссора из-за смерти рыцаря, которого мы убили, то мы хотим уплатить подобающий штраф в нятьсот солидов и мы отдаем их тебе и просим, чтобы ты не делал этого». Дон Родриго, поняв, что еще не настал момент исполнить задуманное, как он бы того хотел, и ничего не получится, если они вдруг вздумают уехать, сказал, что рад этому предложению и считает его подходящим. Теперь же мы расскажем о маврах.

741. Глава о том, как сразились мавры с христианами и погибли Муньо Салидо и Фернан Гонсалес, один из семи братьев, и двести рыцарей, что были с ними[1]

Когда Руй Бласкес сказал это, все они снова сошлись, убрали шатры и отправились в путь. А на другой день очень рано утром они поднялись, и двигались так быстро, что в тот же день добрались до долины Альменар. Дон Родриго отправился со всеми своими людьми в засаду, туда, где их не было бы видно, и приказал племянникам ехать, грабить и отбирать все, что они встретят на своем пути, и доставлять все это ему. Также он послал маврам приказ вывести скот на пастбища и дать ему разбрестись во все стороны, но все его приказы были вызваны ложью и ненавистью. Инфанты отправились исполнять то, что приказал им их дядя, однако Муньо Салидо, их наставник, сказал им: «Сыны мои, пусть вас не заботит добыча, она не сулит вам выгоды, а если вы немного подождете, то у вас будет много других возможностей, которые вы сможете безопасно использовать и которые будут сулить больше, чем эта». Они и решили так, когда увидели приближение более десяти тысяч знамен и флагов.[2] Увидев их, Гонсало Гонсалес спросил Руя Бласкеса: «Что это за знамена, которые приближаются сюда?» Он ответил: «Не бойтесь, сыны мои, я скажу вам, что это. Говорю вам, я уже совершал походы на эти земли трижды и брал богатую добычу, не находя ни одного человека и ни одного мавра, кто бы воспротивился мне. И потому эти подлые мавры, узнав об этом, пришли сюда и выстроились со своими знаменами и флагами, так, как вы сейчас видите, чтобы испугать нас. Вы же ступайте смело и разоряйте эту землю, а если будет нужно, я приду вам на помощь». Сказав это, он ушел от них, а сам отправился к маврам. Муньо Салидо, увидев его, последовал за ним, чтобы увидеть и услышать, что он скажет маврам. Руй Бласкес, прибыв туда, сказал Виаре и Гальбе: «Друзья, вот и настал час для вас отомстить моим племянникам, семи инфантам, так как у них всего две сотни рыцарей. Идите и окружите их, чтобы никто из них не остался в живых — я не буду им помогать». Услышав это, Муньо Салидо воскликнул: «Предатель и бесчестный человек, предавший всех своих племянников! Бог за это одарит тебя дурной наградой, — пока существует этот мир, люди будут говорить о твоем предательстве». Сказав это, Муньо Салидо отправился к инфантам, крича им: «Вооружайтесь, сыны, ибо ваш дядя в союзе с маврами намерен убить вас». Услышав это, они сразу же вооружились и сели на коней. Тем временем мавры, а было их очень много, выстроившись в пятнадцать рядов, двинулись против инфантов и окружили их. Муньо Салидо,

[1] Основной источник главы — утраченная эпическая поэма «Песнь об инфантах из Лары».

[2] В тексте — *pendon*, флаг или значок отряда из вассалов-рыцарей, сеньор и командир которых (аналогично каталонскому или итальянскому вальвассору) сам находился в вассальной зависимости от главного полководца (символом власти которого было знамя — (*senna*)).

их наставник, начал воодушевлять их, говоря: «Сыны мои, мужайтесь и не бойтесь! Те предзнаменования, о которых я говорил, что они недобры, не сбылись, прежде же они были добрыми, дающими нам знать, что мы победим и завоюем нечто у наших врагов. И вот я говорю вам, что хочу напасть на первый отряд, и дальнейшую вашу судьбу вверяю Богу». Сказав так, он пришпорил коня и атаковал мавров столь стремительно, что убил и свалил на землю многих из них. Мавры же накинулись на него и нанесли ему такие раны, что помочь ему было невозможно, и так они убили его. И тогда сошлись одни против других, и в таком гневе были их сердца и так страстно они желали убить друг друга, что очень скоро поле покрылось мертвыми телами. И такой яростной и жестокой была та битва, что люди не могут рассказать о другой, которая бы ее в этом превзошла. Также история рассказывает, что христиане сражались так отважно, что рассеяли два отряда мавров и уже теснили третий, и многие погибли как с одной, так и с другой стороны. И мавров погибло более тысячи, а христиан было всего две сотни, и от них не осталось никого, кроме семи инфантов. И когда они увидели, что могут либо победить, либо погибнуть, то положились на Бога и, призвав апостола Сантьяго, отправились биться с ними, и так отчаянно их атаковали, так славно сражались, стольких убили и такой страх навели на них, что никто не осмеливался встать перед ними. Однако мавров было так много, что они не могли ни справиться, ни договориться с ними. И сказал тогда Фернан Гонсалес остальным инфантам: «Братья, наберемся мужества и сразимся со всей отвагой, ибо нет никого, кто помог бы нам, кроме Бога. А так как мы лишились нашего наставника Муньо Салидо и всех наших рыцарей, нам подобает отомстить за них или же умереть здесь вместе с ними. И если случится так, что, сражаясь, мы потеряем силы, то постоим на вершине, что есть здесь поблизости, пока не отдохнем». И они так и сделали: развернулись и столь яростно атаковали мавров, что было видно, что всем сердцем они стремятся победить. Когда они учинили резню среди мавров, тем с трудом удалось убить лишь одного из инфантов, Фернана Гонсалеса. А когда, сражаясь, братья выбились из сил, они поспешно отступили и взобрались на холм, о котором мы упомянули. Их лица были покрыты пылью, и они искали своего брата Фернана Гонсалеса, но не увидели его. И тогда они сильно опечалились, так как поняли, что он мертв. Сейчас мы расскажем о том, как мавры убили их всех.

742. Глава о том, как погибли семь инфантов и две сотни рыцарей, что пришли им на помощь[1]

Инфанты, находясь в ущелье, решили отправить требование о перемирии Виаре и Гальбе, чтобы узнать у своего дяди Руя Бласкеса, не хочет ли он прийти им на помощь, и сделали это. И прибыл Диего Гонсалес к Рую

[1] Основной источник главы — утраченная эпическая поэма «Песнь об инфантах из Лары».

Бласкесу и сказал: «Дон Родриго, с вашей стороны было бы очень учтиво, если бы вы пришли нам на помощь, так как мавры держат нас в жалком положении. Они убили нашего Фернана Гонсалеса, вашего племянника, и Муньо Салидо, и две сотни рыцарей, которых мы привели». На это сказал дон Родриго: «Друг мой, уходи подобру-поздорову! Вы думаете, я забыл о том оскорблении, которое вы нанесли мне в Бургосе, когда убили Альвара Санчеса, а также об оскорблении моей жене донье Ламбре, когда вытащили человека из-под ее плаща и убили у нее на глазах, запачкали кровью ее одежды и головной убор, или о смерти рыцаря, которого вы убили в Фебросе? Вы — доблестные рыцари, вы сможете защитить себя, а ко мне не предъявляйте своих требований, ибо не получите от меня никакой помощи». Диего Гонсалес, когда это услышал, покинул дона Родриго и отправился к братьям, и рассказал им все то, что сделал их дядя. И они очень сильно опечалились, так как поняли, что остались одни и лишены всякой помощи. Но Бог вложил в сердца некоторых христиан, что были с Руем Бласкесом, желание отправиться на помощь инфантам, и от его войска отделилась примерно тысяча рыцарей. И они сказали Рую Бласкесу, что уходят им на подмогу. Он же отправился вслед за ними и стал уговаривать их: «Друзья, оставьте моих племянников, пусть они сражаются сами, если же будет необходимо, я помогу им». И они по его злой воле повернули назад, как рассказывает история, но поняли, что совершается предательство. Когда эти рыцари прибыли к месту ночлега, то отправились оттуда юноши, которых ценили за умение владеть оружием и за их славные дела, — по трое и по четверо, покинув дона Родриго. Собрались вместе в одном месте все эти три сотни рыцарей и поклялись, что покинут того, кто не отправился на помощь семи инфантам в вопросе жизни или смерти, а если так случится, что Руй Бласкес захочет вернуть их, как прежде, они убьют его без промедления. Когда это было сделано, они решили сесть на коней и скакать так быстро, как только смогут. Когда инфанты увидели, что они приближаются к ним, они решили, что это Руй Бласкес идет против них, чтобы убить. Однако рыцари, прибыв, воскликнули: «Инфанты, не бойтесь нас, ведь мы пришли к вам на помощь, мы хотим на самом деле жить или умереть вместе с вами, так как видим, что ваш дядя страстно желает вашей смерти». И встретившись с ними, они сказали: «Но если по счастливой случайности мы останемся в живых, дайте нам слово, что вы защитите нас от него». И инфанты пообещали, что сделают это, и поклялись в этом, и они заключили соглашение, нерушимое для исполнения. Когда это было сделано, решено и подписано, все они отправились сражаться с маврами и начали жестокою битву, и никто не видел подобной при таком малом число рыцарей, сколько было в ней христиан. И столь страшная была резня, которую они устроили среди мавров, что, хотя никто из них самих еще не был убит, мавров уже погибло около тысячи. Но пока они все сражались, полчище мавров так возросло, что убили они те три сотни рыцарей, что пришли инфантам на помощь. А инфанты так изнемогли в бою, что не были в состоянии даже поднять руку, чтобы нанести удар мечом. И когда Виара и

Гальбе увидели, что инфанты устали и остались совсем одни, они пожалели их, окружили и отвели в свой шатер. Они велели снять с них доспехи, а потом приказали принести им еды и вина. Когда Руй Бласкес узнал об этом, он отправился к Виаре и Гальбе и сказал им, что они поступили очень дурно, оставив в живых подобных людей, и будет им от этого только зло, и если они останутся в живых, он не вернется в Кастилию, а отправится в Кордову к Альмансору, и тот предаст их смерти за их деяния. Когда мавры услышали это, они испугались и сильно огорчились. А Гонсало Гонсалес сказал на это: «Бесчестный предатель! Ты собрал войско, чтобы победить врагов веры, и сейчас приказываешь им нас убить? Бог никогда не простит тебе то, что ты сделал против нас». Виара и Гальбе сказали тогда инфантам: «Мы не знаем, как нам поступить, так как если Руй Бласкес, ваш дядя, как он говорит, отправится к маврам, Альмансор даст ему войско и будет разыскивать нас, чтобы причинить нам зло. Однако, чтобы этого не случилось, мы вернем вас на поле боя, где вас взяли, ибо вы видите, что мы не можем сделать ничего другого». И они так и поступили. Когда мавры увидели инфантов на поле боя, они в испуге напали на них, налетели, как капли во время дождя, и вновь началась столь же яростная, и даже более яростная, чем прежде, битва, и при этом очень скоро, как рассказывает история, погибло десять тысяч и шестьдесят мавров. И хотя все инфанты были славными воинами и сражались доблестно, самый младший из них, Гонсало Гонсалес, совершил ратных подвигов больше, чем все остальные. Однако мавров было так много, что они никак не могли одолеть их и обессилели от ударов, которые им наносили, и от той резни, что учинили среди них, а вовсе не от ран, что им нанесли мавры или от того вреда, что те прнчинили им. И столь изнемогли они от боя, что даже не могли сдвинуться с места, и не могли сделать этого их кони. И хотя они имели желание сражаться дальше, но у них уже не было ни мечей, ни другого оружия — все было сломано или утеряно. Мавры, увидев, что они безоружны, убили их коней, вынудив спешиться, напали на них в великом числе, связали им руки, сняли с них доспехи и тотчас же стали обезглавливать их одного за другим на глазах у их дяди, предателя Руя Бласкеса. Гонсало Гонсалес, самый младший из семи инфантов, увидев своих уже обезглавленных братьев и поняв, что подходит его очередь и наступает конец, с отчаянием и великой яростью бросился на мавра, что обезглавливал их, и убил как его, так и еще двадцать мавров, что окружили его, как рассказывает история. Мавры же не отступили, окружили его всем своим бесчисленным множеством и, вновь связав ему руки, обезглавили и его. И когда все семеро инфантов были убиты так, как мы сказали, Руй Бласкес простился с маврами и вернулся в Кастилию, и прибыл он в Вильвестре, свое владение. А мавры взяли головы семерых инфантов и голову Муньо Салидо и отправились с ними в Кордову.

743. О том, как был освобожден из плена Гонсало Густьос и как отправился он в Кастилию, в Салас, в свои земли[1]

Виара и Гальбе, прибыв в Кордову, отправились к Альмансору и представили ему головы семи инфантов и Муньо Салидо, их наставника. Альмансор, когда увидел их и когда ему объяснили, кем они были, взглянул на них и узнал их по тому разъяснению, что ему дали. И было похоже, что его весьма опечалило то, что всех их убили таким вот образом. И он приказал омыть их головы вином, пока не очистятся они от крови, которой были покрыты, и когда это было сделано, приказал разостлать белую простыню посреди дворца и положить на нее все головы в ряд, в том порядке, в котором инфанты появились на свет, а в конце — голову Муньо Салидо. После этого Альмансор отправился в темницу, где был заключен Гонсало Густьос, отец семерых инфантов, и, войдя и увидев его, спросил его Альмансор: «Как ты поживаешь, Гонсало Густьос?». Гонсало Густьос ответил ему: «Так, как сочла это подобающим ваша милость, сеньор. И меня весьма радует, что вы пришли сегодня сюда, ибо я хорошо знаю, что теперь вы будете еще более милостивы ко мне и прикажете меня освободить, поскольку пришли навестить меня, как это принято среди высокородных людей в силу их благородства. Ведь если сеньор приходит навестить пленника, он затем приказывает его освободить». Тогда сказал Альмансор: «Гонсало Густьос, я собираюсь сделать так, как ты сказал, и потому пришел навестить тебя. Но прежде скажу тебе вот что: я отправил мои войска в земли Кастилии, и они сошлись в битве с христианами на поле Альменар, а сейчас привезли мне из той битвы восемь голов высокородных мужей, семь из них принадлежали юношам, и одна — старому человеку. И я хочу освободить тебя, чтобы ты посмотрел на них и, возможно, смог бы их опознать, так как мои военачальники сказали, что они родом из окрестностей Лары». Сказал Гонсало Густьос: «Если увижу их, то скажу вам, кто они и откуда, так как во всей Кастилии нет рыцаря, которого бы я не знал». Тогда Альмансор приказал освободить его и пошел вместе с ним во дворец, где лежали на простыне головы. И когда Гонсало Густьос увидел их и узнал, его охватило такое горе, что в тот же миг он упал как мертвый на землю, а когда пришел в себя, начал так горько плакать над ними, что все удивились. И сказал он тогда Альмансору: «Я хорошо знаю эти головы, так как они принадлежат моим сыновьям, семи инфантам из Саласа, а еще одна — Муньо Салидо, их наставнику, что воспитал их». И сказав это, он принялся так убиваться и рыдать над ними, что ни один человек из тех, кто видел это, не мог сдержать своих слез. А после он брал эти головы, одну за другой, и рассказывал о всех славных деяниях, которые совершили инфанты. В великом отчаянии он схватил меч, который увидел, и убил им семерых альгуасилов на глазах у Альмансора. Тогда мавры набросились

---

[1] Основной источник главы — утраченная эпическая поэма «Песнь об инфантах из Лары».

на него, не позволив ему сделать большее. И стал он просить Альмансора, чтобы он велел убить его. Но Альмансор из-за сочувствия, которое вызвал у него Гонсало Густьос, приказал, чтобы никто не смел причинять ему вреда. Пока Гонсало Густьос продолжал тяжко страдать и горько рыдать из-за своего горя, к нему пришла мавританка, которая прислуживала ему, и сказала: «Мужайтесь, сеньор дон Гонсало, перестаньте плакать и жалеть себя. У меня тоже было двенадцать сыновей, славных рыцарей, и случилось так, что все они были убиты в битве в один и тот же день, но я не позволила этому лишить меня силы и мужества. И если я, женщина, набралась мужества и не сделала ничего, что убило бы меня или дало бы мне умереть, то должны ли так делать вы, мужчина? Так оплакивая своих сыновей, вы ничего не добьетесь. Какая будет польза, если вы и себя дадите убить сегодня?» И тогда сказал Альмансор: «Гонсало Густьос, мне больно видеть тебя, претерпевшего столько зла и страданий, а потому я считаю верным освободить тебя из плена, в котором ты находишься, дать тебе все необходимое в дорогу и отдать головы твоих сыновей. Отправляйся в свои земли, к донье Санче, твоей жене». Тогда сказал Гонсало Густьос: «Альмансор, да возблагодарит вас Бог за то добро, что вы мне сделали, и также возблагодарит вас за те добрые слова, что вы мне сказали. Придет время, и я смогу за это оказать вам услугу, которая доставит вам радость». Тогда подошла к нему та мавританка, что прислуживала ему, отвела его в сторону и сказал: «Дон Гонсало, я беременна от вас, и нужно, чтобы вы сказали мне, как вы считаете правильным мне поступить». И он сказал ей: «Если будет мальчик, дайте ему двух нянек, которые вырастят его достойным образом, а когда он достигнет возраста, в коем станет понимать, что такое добро и зло, скажите ему, что он мой сын и отправьте ко мне в Кастилию, в Салас». Сказав это, он снял с пальца золотой перстень и разломил его на две половины. Одну он отдал ей, сказав: «Возьмите половину этого перстня в качестве знака и, когда мой сын вырастет, и вы отправите его ко мне, дайте это ему и прикажите хранить, не терять и привезти мне. Увидев этот перстень, я по нему узнаю его». Дав такое наставление и простившись с мавританкой, взяв у Альмансора все необходимое в дорогу, он распрощался с ним и всеми благородными маврами и отправился в Кастилию, в Салас, свои владения. А спустя несколько дней после его отъезда та мавританка разродилась сыном. И она тайно рассказала Альмансору обо всем, что случилось, и о том, что это ребенок Гонсало Густьоса. Альмансор весьма обрадовался, взял этого ребенка к себе, отдал его на воспитание двум нянькам, как наказал его отец мавританке, и нарек его Мударрой Гонсалесом. Теперь мы оставим этот рассказ, так как потом мы вернемся к нему в этой истории, когда ее содержание приведет нас к нужному месту, и повсдаем о короле доне Рамиро.

744. Глава о кончине короля дона Рамиро и о том, как напали мавры на земли Португалии и Галисии вплоть до Сантьяго, а также о том, как они погибли злой и бесчестной смертью[1]

Двадцать пятый год правления короля дона Рамиро, а было это в 999 году эры, когда шел 961 год от Рождества Христова, король дон Рампро провел в горести и раздорах с королем доном Бермудо, как мы уже об этом сказали; и заболел король дон Рамиро тяжелой болезнью и умер. И было это в городе Леоне, и погребли его в Дистриане. И тогда аль-Курайши,[2] могущественный король мавров, совершил набег и напал на всю землю Португалии вплоть до Сантьяго, потому что некому было дать ему отпор. Однако явлена была милость и могущество святого Иакова, апостола Христа; случилось так, что на мавров напала хворь, и многие из них умерли от нее. Некоторые говорят, что всех их сразила холера, и никто не избежал ее, и лишь немногие принесли в свою страну вести о случившемся и о походе на Галисию, в котором участвовали, а также добычу, захваченную ими в земле апостола святого Иакова.

На этом заканчивается правление короля дона Рампро и история событий его времени.

НАЧИНАЕТСЯ ПРАВЛЕНИЕ КОРОЛЯ ДОНА БЕРМУДО, КОТОРЫЙ ПРАВИЛ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫМ ПОСЛЕ КОРОЛЯ ДОНА ПЕЛАЙО

745. Глава о том, как повздорил архиепископ Сантьяго с королем доном Бермудо, и о чуде, которое Господь явил им в быке[3]

История гласит, что после кончины короля дона Рампро прибыл в Леон дон Бермудо, о котором мы говорили прежде, сын короля дона Ордоньо, и все приняли его как короля. Ведь после того как скончался его дядя, король дон Санчо, и его двоюродный брат, король дон Рампро, не осталось никого, кто имел бы столь же веские права, как он, и не было никого, кто был бы ближе им по роду, нежели он. И правил он семнадцать лет; и он был вторым королем по имени Бермудо. Первым годом его правления стал 1000 год эры, когда шел 962 год от Рождества Христова, от начала правления римского императора Оттона — тридцать первый, от начала понтификата папы Иоанна — четвертый, от правления Хишама, короля Кордовы — первый год, а арабов — 346-й. И в тот год король дон Бермудо, вступив на престол, под-

[1] Основной источник главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. V.12.27—32).

[2] Видимо, один из мусульманских военачальников, контролировавший район Коимбры. Походы на Галисию 951—955 гг. возглавляли полководцы Ахмад ибн Яла и Галиб.

[3] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. V.13) и «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.36).

твердил законы готов[1] и повелел соблюдать установленія святых Отцов. И хотя был дон Бермудо весьма благоразумным и сведущим человеком, он часто прислушивался к словам лукавых и злоречивых. Так случилось, что трое прислужников при церкви святого Иакова, одного из которых звали Садон, другого — Кадон, а третьего — Ансилон, выдвинули перед королем тяжкое обвинение против архиепископа Атаульфа,[2] заявив, что он пообещал маврам, будто примет Закон Мухаммада и передаст им всю землю Галисии. А король поверил их словам, потому что тот епископ был сыном правителя, которому король дон Санчо нанес удары эфесом меча, от которых тот умер. Тогда король дон Бермудо послал за архиепископом, который уехал в Овьедо, прибыв туда в четверг перед Пасхой. Приехав в Овьедо, он отправился в церковь Святого Спасителя, спешился и вошел в церковь; и тогда рыцари, которые уже были посланы за ним, сказали, что, прежде чем идти в церковь, ему надлежит явиться к королю. Архиепископ сказал им, что прежде он хотел бы повидать короля королей, то есть Святого Спасителя, который спас королей и всех прочих людей, и Он — Господь над всеми. А поскольку он уже знал, чего хочет от него король, то облачился в церкви в священные одежды, отслужил мессу у алтаря и провел всю литургию, как надлежало. Тем временем король повелел доставить с гор свирепого быка, чтобы натравить его на него. Однако архиепископ, не чувствуя себя повинным в том, в чем его обвиняли, завершил богослужение, вышел из церкви, облаченный в одежды, в которых служил мессу, как рассказывает в своей латинской истории дон Лука Туйский,[3] и без страха отправился в королевский дворец, где находился бык. И случилось все в воротах королевского дворца, где собрались явившиеся в Астурию на кортесы, чтобы держать совет о том, как противостоять маврам, разрушавшим королевство. Когда королю сообщили о прибытии архиепископа, он велел егерям разъярить быка и при появлении священника, когда бык рассвирепеет, напустить его на архиепископа. Когда они сделали это и появился архиепископ, то хотя все просили его остеречься быка, тот, зная причину, почему король поступает с ним таким образом, и не чувствуя за собой никакой вины, продолжил свой путь, пока не дошел до площади, где находился бык, — а через площадь нужно было пройти, чтобы попасть к королю. И когда бык увидел архиепископа, проходившего мимо, он сразу присмирел, вложил рога в его руки и оставил их у него в руках. И рассказывает дон Лука Туйский в своей латинской истории,[4] что многие из тех, кто в тот момент оказались там и не знали ни о чем, стали смеяться и издеваться над архиепископом, который был облачен в одежды для богослу-

---

[1] «Книгу приговоров» (Вестготскую правду).

[2] В перечне епископов Сантьяго присутствуют два Атаульфа, оба из которых жили за столетие до описываемых событий: Атаульф I (ок. 843—ок. 851) и Атаульф II (ок. 851—867). О ком из них идет речь в данном случае — неясно.

[3] *Luc. Tud.* Chron. IV.36.24—25.

[4] Ibid. IV.36.29—30.

женя; и тогда бык набросился на них, многих ранив и убив, а все другие тогда бросились врассыпную. Бык же убежал в горы, откуда его привели. И тогда архиепископ остался с рогами, оставленными ему быком, в руках, и унес их, и возложил их на алтарь Святого Спасителя, перед которым служил мессу, и принес их в жертву Богу, и воздал Ему хвалу вместе с другими христианами, находившимися там, за милость, оказанную архиепископу, и за то чудо, которое было явлено ему. И проклял он тех наветчиков и весь их род, подобно тому как Давид проклял Иоава и род его за то, что умертвили они безвинно Авенпра.[1] И сказал архиепископ так: «Пусть в роде, который произойдет от Садона, Кадона и Ансилона, не будет недостатка в уродах, хромцах, слепцах, ни в безруких и ни в подлецах». Когда король дон Бермудо увидел это великое чудо, он весьма удивился и сказал, что хотел бы покаяться перед архиепископом, и послал за ним. Но архиепископ не захотел пойти к королю. Он провел четыре дня в той церкви Святого Спасителя, вышел оттуда на второй день после Пасхи и отправился вместе со своими клириками в путь, а прибыв в место, называемое Прамарас,[2] остановился там у церкви святой Евлалии. И находясь там, он захворал, причастился там Тела Христова и скончался в этом месте, называемом Прамарас, в среду восьмидневного празднества.[3] И клирики, пришедшие с ним, захотели отнести его в собор святого Иакова, но он был таким тяжелым, что они не могли сдвинуть его с места. Увидев это и поняв, что это знак от Бога, приготовили они для него могилу там же и погребли его в той церкви святой Евлалии. А теперь вернемся к рассказу о том, что случилось с королем доном Бермудо.

746. Глава о женах, которые были у этого короля дона Бермудо[4]

Этот король дон Бермудо держал при себе в качестве подруг[5] двух весьма знатных дам, и, как говорит дон Родриго, архиепископ Толедо,[6] были они сестрами. И одна из них родила сына, которого назвали Ордоньо,[7] а вторая —

---

[1] См.: 2 Цар. 3:28—39.

[2] Поселение в Галисии, о котором известно только то, что там находилась церковь св. Евлалии.

[3] Восьмидневное празднество (*ochavas*) — восьмидневное празднование Пасхальной недели.

[4] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. V.14.1—18) и «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.41.1—18).

[5] В оригинале — *amigas*, у Родриго Толедского — *cocubinas* (*Rod.* Hist. V.14.1).

[6] *Rod.* Hist. V.14.1—2.

[7] Ордоньо Бермудес (ум. 1042), впоследствии служил главным майордомом при дворе своего единокровного брата Альфонсо V Леонского и племянника Бермудо III.

дочь, которую назвали донья Эльвира.[1] И у этого инфанта дона Ордоньо, сына короля дона Бермудо, в свое время родились от инфанты доньи Флонильи Пелаес[2] дети: дон Альфонсо, дон Пелайо, дон Санчо и донья Химена. Эта донья Химена родила от графа дона Нуньо Родригеса графа дона Руя Нуньеса, которого убили впоследствии в битве при Сакралиасе.[3] Кроме того, у этого короля дона Бермудо было две жены, брак с которыми был благословлен Церковью:[4] одну звали донья Веласкита,[5] и он ее оставил, когда она еще была жива, и, не устрашась великого греха, который совершил, бросив ее, женился на другой даме, которую звали донья Эльвира,[6] и от этой жены у него был сын, которого звали доном Альфонсо,[7] и дочь,

---

[1] Эльвира Бермудес упоминается в источниках как держательница наследственных владений, видимо, полученных ею от матери.

[2] Флонилья (Фронильда) Пелаес (ум. ок. 1058) — дочь графа Пелайо Родригеса, поднявшего в 992 г. мятеж против Бермудо II.

[3] Речь идет о битве при Заллаке, сражении между войсками альморавидов и армией короля Альфонсо VI, которое состоялось 23 октября 1086 г. и завершилось поражением христиан.

[4] Традиция благословения священником вступающих в брак возникает в раннее Средневековье, когда еще не сложились позднейшие представления о таинстве брака и связанный с этим обряд венчания.

[5] Веласкита Рамирес (ум. 1028) — возможно, дочь графа Рамиро Менендеса; вышла замуж за короля Бермудо II около 980 г. и разошлась с ним в 988 г., после чего стала монахиней и прожила в монастыре св. Пелайо в Овьедо до своей смерти. В браке родилась единственная дочь — инфанта Кристина. Подробнее см.: *Salazar y Acha J.* Velasquita // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/72024/velasquita (дата обращения: 16.08.2020).

[6] Эльвира Гарсия (ум. 1017) — дочь графа Кастилии Гарсии Фернандеса и Авы из Рибагорсы, сестра Санчо Гарсии, графа Кастилии. Стала второй женой короля Бермудо II не позднее 991 г. В браке родились сын Альфонсо (будущий король Альфонсо V) и инфанта Тереса. Регентом малолетнего короля Эльвира являлась с 999 по 1013 г., до момента вступления короля в брак с Эльвирой Менендес, дочерью галисийского графа Менендо Гонсалеса. В этом браке родились сын Бермудо и дочь Саича. После смерти Эльвиры (1022) король вторично женился на наваррской инфанте Урраке, сестре короля Санчо III Великого (1023), что подчеркивало прочность политических связей Леона и Наварры. Значительная часть царствования Альфонсо V прошла в противостоянии непокорным магнатам, андалусийцам (Альмансору и Санчуэло), норманнам (набег в июле 1015). Важным актом внутренней политики стало издание Фуэро Леона (1017), которое стало началом новой эпохи в истории испанского средневекового права. В 1028 г. король был убит случайной стрелой во время осады Визеу, города, попавшего под власть халифата в конце X в., который король пытался вернуть в состав королевства Леон. Подробнее см.: *Torres Sevilla-Quiñones M.* Elvira Garcia // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/6537/elvira-garcia (дата обращения: 16.08.2020).

[7] Инфант Альфонсо — будущий Альфонсо V (994—1028), сын короля Бермудо II и его второй жены Эльвиры Гарсия, после смерти отца — король Леона (999—1028), до 1013 г. — при регентстве матери. Подробнее см.: *Fernández del Pozo J. M.* Alfonso V // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/6369/alfonso-v (дата обращения: 16.08.2020).

которая носила имя донья Тереса.[1] А донья Веласкита родила инфанту[2] донью Кристину;[3] по словам дона Луки Туйского, эта донья Веласкита была дамой весьма выдающейся.[4] И также дочь ее донья Кристина вышла замуж за дона Ордоньо Слепого,[5] сына короля дона Рампро, и у них было двое сыновей — дон Альфонсо[6] и дон Ордоньо,[7] а также графиня донья Пелайя[8] и донья Альдонса.[9] Эта донья Альдонса стала женой Пелайо Флореса,[10] который был диаконом, и у них были дети: граф дон Педро,[11] дон Ордоньо,[12] дон Пелайо,[13] дон Нуньо[14] и мать графа Суэро и его брать-

---

[1] Тереса Бермудес (ум. 1039) — дочь короля Бермудо II, рожденная в его втором браке с Эльвирой Гарсия. Данные о ее браке с мусульманским правителем, после чего она будто бы возвратилась в Леон, скорее всего, не соответствуют действительности. Известно лишь, что она вступила в монастырь св. Пелайо в Овьедо, где была похоронена после смерти. Подробнее см.: *Alvise Meneghetti M.* Teresa Bermúdez, figlia di Bermudo II: Una biografia storiografica // Territorio, Sociedad y Poder. Revista de Estudios Medievales. 2014. Núm. 9. P. 133—142.

[2] Т. е. Бермудо II.

[3] Кристина Бермудес (982—ок. 1050) — дочь Бермудо II Леонского и Веласкиты Рамирес, жена Ордоньо Рамиреса Слепого (см. ниже). *Sánchez Candeira A.* La reina Velasquita de León y su descenencia // Hispania. Revista española de Historia. 1950. Núm. 40. P. 449—505.

[4] Лука Туйский отмечает внешнюю привлекательность Веласкиты; см.: *Luc. Tud.* Chron. IV.41.10.

[5] Ордоньо Рамирес Слепой (ок. 981—до 1024) — сын короля Леона Рамиро III. См.: *Torres.* Linajes nobilitarios. P. 95—100.

[6] Альфонсо Ордоньес (ум. 1050) — сын Ордоньо Слепого и Кристины Бермудес. См.: *Torres.* Linajes nobilitarios. P. 95—100.

[7] Ордоньо Ордоньес (ум. после 1073) — сын Ордоньо Слепого и Кристины Бермудес, королевский знаменосец (главнокомандующий) и государственный деятель при короле Кастилии и Леона Фернандо I. Подробнее см.: *Torres Sevilla-Quiñones M.* Ordoño Ordoñez // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/58484/ordono-ordonez (дата обращения: 16.08.2020).

[8] Пелайя (Палия) Ордоньес — дочь Ордоньо Слепого и Кристины Бермудес, жена магната Бермудо Арментариса. См.: *Torres.* Linajes nobilitarios. P. 95—100.

[9] Альдонса Ордоньес (ум. после 1056) — дочь Ордоньо Слепого и Кристины Бермудес, жена Пелайо Фройласа Диакона. См.: *Torres.* Linajes nobilitarios. P. 95—100.

[10] Пелайо Флорес (Фройлас) Диакон (ок. 990—ок. 1050) — вассал и знаменосец (главнокомандующий) короля Леона Альфонсо V в 1016—1019 гг. и член королевской курии. Ок. 1030 г. — граф. Происхождение прозвища «Диакон» неясно; возможно, был рукоположен в конце жизни. См.: *López Sangil J. L.* La nobleza altomedieval gallega, la familia Froilaz-Traba. Sus fundaciones monacales en Galicia // Revista Nalgures. Vol. 4. P. 241—331.

[11] Педро Пелаес (ум. 1092 или 1095) — сын Пелайо Фройласа и Альдонсы Ордоньес. Королевский знаменосец (главнокомандующий) в 1049—1050 и 1056—1058 гг., граф.

[12] Ордоньо Пелаес — сын Пелайо Фройласа и Альдонсы Ордоньес. Королевский знаменосец (главнокомандующий) короля Леона и Кастилии Фернандо I.

[13] Пелайо Пелаес (ум. ок. 1092/95) — старший сын Пелайо Фройласа и Альдонсы Ордоньес, крупный астурийский магнат, член королевской курии.

[14] Пуньо (Муньо) Пелаес — сын Пелайо Фройласа и Альдонсы Ордоньес, в 1060 г. был наместником в Торо и Саморе.

ев,[1] и графиня донья Тереса де Каррион,[2] которая построила церковь святого мученика Зоила (а святым Зоилом называют святого Солеса[3]), и все они именуются «инфантами Каррионскими».[4] О втором годе правления короля дона Бермудо мы более говорить не будем, потому что он прошел в упомянутых выше делах.

747. Глава о том, как Альмансор сразился с королем доном Бермудо, и победил его, и дошел до Леона[5]

В третий год правления короля дона Бермудо, или в 1002 году эры, когда шел 964 год от Рождества Христова, а от начала правления римского императора Оттона — тридцать третий, случилось так, что за грехи этого короля дона Бермудо и христианского народа вместо Хишама, короля Кордовы, правил его хаджиб, которого стали звать Альмансор, но тогда мавры еще не звали его так, а звали аль-хаджиб, и мы отметим это для тех, кто слушает эту историю и лучше знает его под именем Альмансор, а не под именем аль-хаджиб. И на арабском языке «аль-хаджиб» означает то же, что по-кастильски «надбровье», то есть «тот, кто замещает короля», как мы уже объясняли ранее в этой истории, поскольку как надбровье защищает и охраняет глаза,

---

[1] Химена Пелаес (ум. 1096) — дочь Пелайо Фройласа и Альдонсы Ордоньес, жена графа Бермудо Овекиса, мать Суэро Бермудеса (ок. 1070—1138), влиятельного аристократа при дворе Раймунда Бургундского, Урраки и Альфонсо VI Леонского. Овдовев, вышла замуж за магната Муньо Хименеса. См.: *Calleja Puerta M.* Suero Vermúdez // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/15688/suero-vermudez (дата обращения: 16.08.2020).

[2] Тереса Пелаес — дочь Пелайо Фройласа и Альдонсы Ордоньес, жена графа Каррионского Гомеса Диаса, основала вместе с мужем монастырь св. Зоила западнее г. Каррион-де-лос-Кондес (в современной провинции Бургос).

[3] Солес (san Soles) — просторечное произношение имени св. Зоила (san Zoyl), кордовского мученика начала IV в., распространенное, в частности, в регионе Толедо; церковь, посвященная святому в этом городе, именовалась церковью св. Солеса. См.: *Padilla F.* Historia Ecclesiastica de España. Part. I. Málaga: Por Claudio Bolán, 1609. P. 187.

[4] Обычно инфантами Каррионскими именуют Диего Гонсалеса и Фернандо Гонсалеса, сыновей графа дона Гонсало из рода Бану Гомес. Г. Мартинес Диэс четко доказал отсутствие прямых исторических прототипов у этих персонажей (см.: *Martínez Díez G.* Los infantes de Carrión del Cantar cidiano y su nula historicidad // Historia. Instituciones. Documentos. 2007. Núm. 34. P. 207—223). Считать таковыми перечисленных лиц — Педро, Ордоньо, Пелайо, Пуньо, Химену и Тересу — нет никаких оснований. В тексте хроники соответствующее замечание заимствовано у Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.41.17—18), тогда как знакомый с ним Родриго Толедский (*Rod.* Hist. V.14.17—18) специально оговаривает, что «инфантами Каррионскими» всех этих лиц именуют «в народе» (*vulgariter*). Возможно, тем самым, писатель несколько дистанцировался от высказывания Луки, считая его недостаточно обоснованным.

[5] Основные источники главы — «История об испанских событиях» (*Rod.* Hist. V.14.18—58) и «История арабов» (*Rod.* Hist. Arab. 32.29—31) Родриго Толедского, а также «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.37.1—27).

так и он защищает и охраняет свой народ.[1] И «Альмансор» также означает «защита», как мы уже объяснили в этой истории выше, но мы считаем, что имя «Альмансор» звучит красивее и значительнее, чем «аль-хаджиб», и поэтому мы не называем его так. А этим именем его назвали потому, что он много раз побеждал в великих битвах и защищал сам себя и своих людей с великой храбростью. И когда граф дон Вела — тот самый, о котором мы уже говорили раньше в этой истории,[2] тот, кого изгнал граф Фернан Гонсалес, и некоторые другие графы из Леона, и многие другие христиане, которых тоже изгнали из их страны, — пришли в Кордову к Альмансору и пообещали отдать ему землю в Испании, которой владели христиане, Альмансор забрал их себе. И поскольку его соглашения с ними обо всем этом были заключены и подписаны, то он собрал огромную армию из мавров, и с теми христианами, которые, как мы сказали, выступали за него, он приобрел большую силу. И взял он с собой своего сына Абд аль-Малика[3] и начал нападать на все провинции Леона, Кастилии и Наварры и разрушать их. И произошло это не по какой иной причине, кроме как из-за великого раздора между королями и другими сеньорами христиан, потому что никто из них не хотел помогать другому защититься. Об Альмансоре истории рассказывают, что он был весьма ученым, смелым, веселым и открытым, и умел льстить христианам, заставляя их верить, будто бы они любезнее ему, чем мавры. И своих людей он любил так, что они старались изо всех сил угодить ему. И случилось так, что от реки Дуэро, которая в то время была разделом между маврами и христианами, он прошел и разорил все земли до реки под названием Эстола,[4] и утвердился на берегу той реки. Когда узнал об этом король дон Бермудо, то он вышел со своим войском и немедленно отправился туда, вступив с ним в великую битву. И убил там король дон Бермудо множество мавров и выбил их из долины, и дошел до того места, где они утвердились, и перебил их там. Когда Альмансор, человек весьма мужественный и с твердым сердцем, увидел, что его люди потерпели столь страшное поражение, от великой горести он сорвал с головы шапку, которую носил вместо короны, и бросил ее

[1] Ср. выше, гл. 691 и 734. Место повторяется с небольшими вариациями (за исключением слова *sobreceia* (надбровье), вместо которого в гл. 691 и 734 фигурирует *pestanna* (ресница)). Почти дословный повтор объясняется единым источником (см. прим. к гл. 691), а сам факт его — свидетельство наличия нескольких параллельно работающих хронистов (или групп хронистов), непосредственно не связанных друг с другом.

[2] См. гл. 707 и 725.

[3] Абд аль-Малик аль-Музаффар (Абу аль-Малик ибн Мухаммад ибн Абдаллах ибн Аби Амир аль-Маафири, Саиф аль-Давла, аль-Музаффар би-ллах) (975—1008) — сын Альмансора, хаджиб (991—1008), после смерти отца — фактический правитель Кордовского халифата (1002—1008). Стремился продолжать политику своего отца. Умер от тяжелой болезни во время похода на Кастилию 20 октября 1008 г. Его преемником стал младший брат Абд ар-Рахман Санчуэло, со смертью которого (1009) династия хаджибов пресеклась. Подробнее см.: *Maillo Salgado F.* Al-Muzaffar // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/7474/al-muzaffar (дата обращения: 16.08.2020).

[4] Эстола — возможно, речь идет о р. Эла, правом притоке р. Дуэро.

оземь — ибо таков был в то время обычай мавританских королей, носили они на голове вместо короны золотую шапку, — и когда он сорвал эту шапку и бросил ее оземь, все увидели в этом знак, что была великая битва и что их соплеменники потерпели поражение. И увидев это, рыцари Альмансора сильно опечалились, и от великой любви, которую питали к нему, — а с ними и армия графов и других христианских рыцарей, которые были с ним вместе с маврами, — изо всех сил онять бросились в битву. И так яростно напали они на христиан, что выбили из долины их самих и их короля дона Бермудо, обратили их в бегство и преследовали до ворот Леона.[1] И захватили город после нескольких дней осады, как рассказывает дон Лука Туйский,[2] но сильные зимние дожди заставили их уйти — поэтому Альмансор вынужден был вернуться в Кордову. Горожане Леона и Асторги, опасаясь, что на следующий год Альмансор онять выступит со своим войском, забрали тела королей, похороненных в Леоне и Асторге, а с ними и тело святого Пелайо, перевезли их в Астурию и погребли в Овьедо в церкви Святой Марии, а тело святого Пелайо — у алтаря святого Иоанна Крестителя. И еще множество тел привезли тогда в Овьедо из городов, разрушенных маврами. А некоторые из горожан Леона забрали тело святого епископа Фроилана[3] и перевезли его в Пиренейские горы, к перевалу Аспе, недалеко от Ронсевальского госпиталя,[4] и погребли его там в церкви святого апостола Иоанна.

748. Глава о том, как Альмансор осадил город Леон[5]

В четвертый год правленія короля дона Бермудо, а было это в 1003 году эры, когда шел 965 год от Рождества Христова, король дон Бермудо тяжело заболел хворью, которую лекари и другие сведущие в науках люди именуют подагрой. А подагра означает то же самое, что «болезнь ног» на языке Кастилии. И когда он узнал о появлении Альмансора и увидел, что не может выйти против него из-за болезни ног, он повелел перенести себя в Овьедо. И тогда Альмансор пришел в Леон, осадил его и обложил его со всех сторон, чтобы захватить.

---

[1] События 986 г.

[2] *Luc. Tud.* Chron. IV.37.25.

[3] Возможно, речь идет о св. Фроилане Леонском (ум. ок. 904), галисийском святом, епископе Леона, святом покровителе провинции Луго и Леонской епархии.

[4] Ронсевальский госпиталь — госпиталь для паломников, основанный примерно столетием позже описываемых событий — в эпоху Альфонсо I Воителя. Возможно, использовано здесь только как географический ориентир.

[5] Основные источники главы — «История об испанских событиях» (*Rod.* Hist. V.15.1—8) Родриго Толедского, а также «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.37.28—40).

749. Глава о том, как Альмансор захватил город Леон и разрушил крепостные башни[1]

В пятый год правления короля дона Бермудо, или в 1004 году эры,[2] случилось так, что Альмансор осадил город Леон и совершал приступы ежедневно. Он разрушил сначала стену рядом с воротами в западной части города, а в полдень на четвертый день проломил крепостную стену рядом с воротами с юга. А в это время граф Гильермо Гомес,[3] граф из Галисии, явившийся защищать город, был тяжело болен. Когда он увидел, что стена разрушена, он велел облачить себя в доспехи и отнести на носилках в то место, где была проломлена стена, поскольку там было опаснее всего, — чтобы умереть, не увидев завоевания города. И рассказывает дон Лука Туйский,[4] что он лежал там, а вокруг него бились и сражались за стену еще три дня, и погибло там несчетное множество мавров. Но как только убили его, город был взят. И тогда Альмансор повелел разрушить и уничтожить все городские ворота, сделанные из мрамора, главную башню крепости над воротами, выходившими на запад, а также приказал разрушить и уничтожить все другие крепостные башни, снеся их до основания. Но одну, над воротами, выходившими на север, на память потомкам велел оставить. И вернулся оттуда в Кордову Альмансор с великой радостью и многими почестями.

750. Глава о том, как Альмансор совершил набег на землю христиан и захватил Асторгу[5]

В шестой год правления короля дона Бермудо, а было это в 1006 году эры, когда шел 967 год от Рождества Христова, повел Альмансор свое войско и совершил набег на землю Леона и дошел до Асторги,[6] осадил ее и в короткое время захватил, и повелел тогда же снести все башни до половины. А после того, что он учинил на этой земле, он вернулся в Кордову радостный

---

[1] Основные источники главы — «История об испанских событиях» (*Rod.* Hist. V.15.8—17) Родриго Толедского, а также «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.37.40—49).

[2] 966 г. На самом деле речь идет о событиях 994 г.

[3] Гильермо Гомес — на самом деле речь идет о галисийском графе Гильермо Гомесе (ум. 994) (ср.: *Luc. Tud.* Chron. IV.37.32—33; *Rod.* Hist. V.15.8). В хрониках он фигурирует как военный противник Альмансора, однако никакой более конкретной информации о нем обнаружить не удалось.

[4] *Luc. Tud.* Chron. IV.37.40—49.

[5] Основные источники главы — «История об испанских событиях» (*Rod.* Hist. V.15.17—31) Родриго Толедского, а также «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.37.49—68); источник рассказа о событиях в Риме неясен, поскольку он не соответствует данным хроник Сигиберта из Жамблу и Мартина Опавского.

[6] 994 г.

и с почестями. В тот же год умер папа Иоанн, а его место занял Бенедикт VI,[1] ставший сто тридцать пятым владыкой апостольским. Этот понтифик дон Бенедикт пробыл на своем посту недолго и умер, а на его место поставили Бонифация VI,[2] и стал он сто тридцать шестым владыкой апостольским. Теперь мы прекращаем рассказ об этом и поведем речь о Мударре Гонсалесе,[3] сыне Гонсало Густьоса, который жил в Кордове, о чем мы уже говорили.[4]

751. Глава о том, как Мударра Гонсалес убил Руя Бласкеса, и о том, как Альмансор взял Коянсу и совершил набег на землю христиан[5]

В седьмой год правленія короля дона Бермудо, и было это в 1006 году эры, когда шел 968 год от Рождества Христова, а правления римского императора Оттона — тридцать седьмой, Альмансор посвятил в рыцари Мударру Гонсалеса, сына мавританки, когда ему исполнилось десять лет. И сделал он это потому, что, как рассказывает исторня, очень любил его и был очень близок с ним, видя, что тот весьма разумен и смел и придерживается во всем добрых обычаев, хотя сам еще ребенок. И в тот день, когда Альмансор посвятил его в рыцари, он посвятил также еще около 200 оруженосцев — своих родственников по линии матери, чтобы они служили ему, защищали и почитали как сеньора. И когда этот Мударра Гонсалес подрос и достиг совершеннолетия, то стал хорошим рыцарем, и таким храбрым, что если бы не было Альмансора, то не было бы лучше него среди мавров. А поскольку он уже знал от Альмансора и своей матери, которые по секрету рассказали ему, как умерли его братья и как его отец был пленен и опозорен, то сказал он однажды своим рыцарям и всему своему отряду: «Друзья, вам уже известно, какие страданія и муки претерпел беззаконно мой отец Гонсало Густьос, хотя он этого не заслужил и ничего дурного не сделал, и как были предательски умерщвлены мои братья, семь инфантов. Поэтому я говорю вам, что, когда настанет время, я сочту за благо отправиться в землю христиан и, если смогу, отомщу им. И я хочу знать, считаете ли вы это правильным, скажите мне об этом». И они ответили ему так: «Все, что ты считаешь благом, нам по сердцу, ибо мы поставлены охранять тебя и служить тебе, и выполнять

---

[1] 973 г.

[2] Бонифаций VI — римский папа в 896 г. На самом деле хронист имеет в виду антипапу Бонифация VII, внервые захватившего власть в Риме после убийства Бенедикта VI в 974 г.

[3] Мударра Гонсалес — легендарный персонаж, связанный с сюжетом об инфантах Лара, якобы сын Гонсало Густьоса и сестры Альмансора, брат инфантов Лара.

[4] См. гл. 738, 743.

[5] Основные источники главы — утраченная эпическая поэма «Песнь об инфантах из Лары», «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. V.15.18—19) и «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.37.50). О событиях в Риме сообщается по записям под 973 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 351).

твои приказы». И когда услышал этот ответ Мударра Гонсалес, он отправился к своей матери, рассказал ей об этом и заявил, что хочет отправиться на поиски своего отца, чтобы узнать о нем, жив он или мертв, и чтобы она отдала ему тот знак, по которому отец сможет его узнать. И тогда она дала ему половину перстня, который оставил ей, уходя, Гонсало Густьос. Получив этот перстень, Мударра Гонсалес распрощался с матерью, отправился к Альмансору и сказал ему, что хочет идти искать своего отца, если тот считает, что это будет во благо. И ответил ему Альмансор, что считает это за благо, и что ему по сердцу доброе дело, какое замыслил Мударра Гонсалес; и тогда снабдил его Альмансор рыцарями и конями, и оружием, и припасами, и всем, что было ему необходимо для удобного и достойного похода. И как рассказывает история, также он дал ему множество христиан из числа плененных рыцарей и других воинов. И тот, увидев, как он хорошо снабжен, распрощался с ним и со всеми могущественными маврами и отправился в путь, взяв с собою много рыцарей и большой отряд пеших воинов. Когда они прибыли в Салас, отправился он во дворец Гонсало Густьоса, а тот, увидев их, спросил, кто они такие. И сказал ему Мударра Гонсалес: «Дон Гонсало, я родился в Кордове», а затем уединился с ним и рассказал ему, что, по словам матери, он был его отцом, и достал половину привезенного им перстня, который был оставлен ей в качестве знака, и показал ему. И когда Гонсало Густьос увидел перстень, который он действительно отдал его матери, он с великой радостью обнял его. И поселился Мударра Гонсалес у своего отца. И после того как они весело провели несколько дней вместе, Мударра Гонсалес сказал своему отцу: «Дон Гонсало, я пришел сюда, чтобы отомстить за ваше бесчестье и смерть семи инфантов, ваших сыновей и моих братьев, и нам не следует медлить». А затем оба они сели со всеми своими воинами на коней и отправились к графу Гарси Фернандесу, и сопровождало их туда триста рыцарей. И войдя во дворец, где находился граф, Мударра Гонсалес бросил вызов Рую Бласкесу и всем его людям. Мударра Гонсалес сделал это открыто перед графом. И ответил ему Руй Бласкес, что ни во что не ставит его угрозы и не станет лгать перед своим сеньором. Когда Мударра Гонсалес услышал эти слова Руя Бласкеса, он схватился за рукоять своего меча и бросился к нему, но рядом с ним находился граф Гарси Фернандес, который остановил его и заставил их заключить трехдневное перемприе — на больший срок Мударра Гонсалес не был согласен. И после этого все они распрощались с графом и разошлись по домам. Но Руй Бласкес не осмелился отправиться в Барбадильо днем и ждал ночи, чтобы уйти. Мударра Гонсалес узнал об этом и устроил засаду у дороги, по которой тот должен был ехать, и когда Руй Бласкес проходил там, Мударра Гонсалес выскочил из засады и крикнул ему: «Стой, коварный и лживый предатель!» — и, прокричав это, он так сильно ударил по нему мечом, что рассек Руя Бласкеса до середины туловища и свалил замертво наземь. И рассказывает история, что убил он там еще тридцать рыцарей, которые были вместе с убитым. А потом, когда прошло время, после смерти Гарси Фернаидеса, он схватил донью Ламбру, жену

Руя Бласкеса, и предал ее огню (а при жизни графа Гарси Фернандеса он не хотел этого делать, потому что она находилась с ним в родстве). В тот год Альмансор также собрал большое войско и совершил набег на земли христиан, и дошел до Коянсы, а Коянса — это город, который ныне называется Валенсией,[1] — он осадил ее, захватил и повелел разрушить до основания и сравнять с землей. А после этого он вернулся в Кордову. И в тот год умер также император Оттон I, а после него десять лет правил Оттон II.[2]

752. Глава о том, как Альмансор два раза совершал набеги на землю христиан[3]

В восьмой год правления короля дона Бермудо, а было это в 1007 году эры, Альмансор пришел в земли христиан, и напал на них, разорил и дошел до Саагуна, захватив его и разрушив до основания церковь;[4] и так было во многих других местах. И оттуда он вернулся в Кордову с большой добычей и почестями. А на девятый год правления короля Леона дона Бермудо в землю христиан вновь явился король Альмансор, и напал на нее, и дошел до Альбы,[5] до Луны, до Гордона[6] и до другого замка, Арболио; и осадил Альмансор эти замки, но не смог завоевать их и в тот раз не смог войти в Берес.[7] И вернулся он в Кордову из-за этого в большой печали, но с большой добычей и множеством пленных, которых привел с собой. В тот год умер папа Бонифаций, а его место занял Бенедикт VII,[8] ставший сто тридцать восьмым владыкой апостольским.

---

[1] Валенсия-де-дон-Хуан.

[2] Оттон II Рыжий (955—983) — король Германии, король Италии и император Священной Римской империи (973—983), сын императора Оттона I и Адельгейды Бургундской. Был женат на византийской принцессе Феофано (960—991), в этом браке родилось четыре дочери и сын, будущий император Оттон III.

[3] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. V.15.19—23) и «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.37.50—54). О событиях в Риме сообщается по записям под 973 г. в хронике Мартина Опавского (*Mart. Pol.* P. 431).

[4] Монастырь свв. Факунда и Примитива.

[5] Альба — населенный пункт в провинции Бургос.

[6] Ныне — Лос-Барриос-де-Гордон.

[7] Идентифицировать замок не удалось.

[8] 974 г.

753. Глава о том, как Альмансор напал на Кастилию и захватил множество городов[1]

В десятый год правленія короля дона Бермудо, а было это в 1009 году эры, вновь повел Альмансор свое войско и совершил набег на землю Кастилии, захватил Осму, Алькобилью,[2] Валеранику, город, который ныне называется Берланга,[3] и Атьенсу,[4] разрушив их все до основания, и вернулся в свою страну, как рассказывает история, с большими почестями во славе и в венце своих сил, ибо прошло двенадцать лет с тех пор, как он объявил войну христианам, отвоевал у них земли и принес им много зла и большой ущерб, став сеньором многих мест, и всегда он побеждал, стяжав себе славу. Но не он был причиной этого; это произошло потому, что Бог разгневался на христиан, ведь после того как доброе имя готов померкло в Испании, Церковь пришла в упадок, обеднела и поникла, разграбили мавры ее сокровища, и несчастье, которое случилось с королем Родриго, повторилось еще раз во времена короля Альмансора.

754. Глава о том, как Альмансор совершил набег на землю христиан и дошел до Сантьяго и увез оттуда колокола[5]

В одиннадцатый год правленія короля дона Бермудо, а было это в 1010 году эры и шел 972 год от Рождества Христова, отправился Альмансор с огромным войском, вторгся через Португалию в Галисию и начал совершать набеги и нападения на ее города. А когда добрался до побережья, то напал на город и собор святого Иакова, сжег его и, не удовлетворившись этим, ворвался туда, где покоились мощи святого апостола Иакова, желая уничтожить их. Но там его премного испугала огромная молнія, что ударила рядом с ним. Все же он забрал малые колокола, взяв их с собой в знак одержанной победы, и сделал из них светильники для кордовской мечети, где их видели еще много времени спустя. Однако прежде чем Альмансор и его люди успели покинуть землю Сантьяго, обрушилась на них Божья кара, и за грех вторжения и осквернення, которые он совершил в церкви Сантьяго, ниспослана ему была одна из самых скверных хворей, какие только бывают; лекари называют ее диареей; а диарея — это болезнь живота, от которой лопаются внутренности, и у человека начинается такой сильный понос, что он от этого

---

[1] Основной источник главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. V.15.24—31).

[2] Ныне — Алкобилья-де-Вальдесгуэва в провинции Вальядолид.

[3] Ныне — Берланга-де-Дуэро в провинции Сория.

[4] Атьенса — город в провинции Гвадалахара.

[5] Основной источник главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. V.16.1—10).

умпрает.[1] И Альмансор, и все его воины заразились ею, и тела их ослабли, и все они, за исключением немногих, умерли от этого; а те, кто избежал смерти, как рассказывает история, умерли вскоре после того. Когда узнал об этом король дон Бермудо, он отправил людей в горы, чтобы те нашли там больных и ослабевших воинов Альмансора и убили их всех. А Альмансор бежал оттуда единственный из всего войска, и ему пришлось вернуться в свою страну в печали из-за приключившегося мора.

О событиях с двенадцатого и до четырнадцатого года правления этого короля дона Бермудо нам нечего рассказать, что относилось бы к делу.

755. Глава о том, как был побежден Альмансор, и о его смерти[2]

В четырнадцатый год правления этого короля дона Бермудо, а было это в 1013 году эры и в 975 году от Рождества Христова, король дон Бермудо, видя такие притеснения от мавров, которые много раз совершали набеги на его страну и разрушали и разоряли ее, отправил приказ Гарси Фернандесу, графу Кастилии, и дону Гарсии Дрожащему,[3] королю Наварры, чтобы те забыли обиды, которые он им нанес, и заключили с ним мир, чтобы все трое они находились в крепком союзе и помогали друг другу, и повели войско на мавров, объединившись для защиты веры, которая может погибнуть, если подобное будет продолжаться долго. И они согласились с ним. Король дон Гарсия отправил ему свое войско, а граф Гарси Фернандес и сам лично пришел со своим войском. Тогда король дон Бермудо, сильно страдавший от подагры, повелел нести себя в паланкине, следуя во всем своем царственном величии. И собрались все в том месте, которое по-арабски зовется Калатаньясор,[4] и они сразились там, и битва была большой и кровавой, и длилась она весь день до вечера, но ни те, ни другие не были побеждены. Таково было положение к наступлению ночи, которая развела их, иначе Альмансор был бы убит или пленен, как говорит дон Лука Туйский.[5] Когда увидел Альмансор урон, какой потерпело его войско, он не решился возобновлять битву на

[1] Судя по симптомам заболевания, речь идет о холере.

[2] Основные источники главы — «История об испанских событиях» (*Rod.* Hist. V.16.10—40) и «История арабов» (*Rod.* Hist. Arab. 32.45—51) Родриго Толедского, а также «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Hist. IV.39).

[3] На самом деле в битве участвовал наваррский король Санчо III Гарсес (Санчо Великий) (1004—1035). Гарсия II Санчес (Гарсия Дрожайщий) (965—999) — сын Санчо II Гарсеса и Урраки Фернандес, дочери графа Кастилии Фернана Гонсалеса; после смерти отца — король Памплоны (994—1000). Погиб в битве с армией Альмансора при Сервере (29 июля 1000 г.). Подробнее см.: *Martin Duque A.* García II Sánchez // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/10261/garcia-ii-sanchez (дата обращения: 16.08.2020).

[4] Калатаньясор — ныне деревня в провинции Сория. Битва при Калатаньясоре состоялась в июле 1002 г.

[5] *Luc. Tud.* Hist. IV.39.11.

другой день и ночью отступил. А когда пришел он в место, именуемое Борг Алькоракс,[1] то им овладела такая печаль от произошедшего, что он не смог ни есть, ни пить, и умер. А после того как он умер, его отвезли и похоронили в Мединасели. На другой день утром король дон Бермудо и граф Гарси Фернандес выстроили свои войска для битвы, думая, что мавры еще в своих шатрах и выйдут оттуда; когда же христиане увидели, что никто не выходит, они пошли в лагерь мавров и увидели, что он пуст. Там не было никого, кто ответил бы на вопросы, которые они захотели бы задать. И тогда захватили они шатры и все, что в них нашли, и вернулись в большом довольстве. А граф Гарси Фернандес со своим войском пустился дальше вслед за маврами, которые бежали, и убил столько, что лишь немногие из них спаслись. А Альмансор, который всегда побеждал, в тот раз оказался побежденным и сумел бежать лишь с небольшим войском. А в соответствующем месте дон Лука Туйский[2] рассказывает, что в тот день, когда был побежден Альмансор, один человек, одетый как рыбак, шел по берегу Гвадалквивира и издавал крики, будто причитая и оплакивая кого-то, и говорил попеременно по-арабски и по-кастильски: «В Калатаньясоре Альмансор потерял свой барабан»; и это значило, как толковали знающие люди, что в Калатаньясоре потерял Альмансор свою веселость, решительность и бодрость. А жители Кордовы, которые стремились подойти к этому человеку, чтобы сказать ему что-то или спросить его о чем-то, вдруг теряли его из виду и не могли видеть; он тут же объявлялся в другом месте, говоря те же самые слова и рыдая. И говорят мудрые люди, наделенные знанием об этом, что это был призрак, которого в книгах именуют инкубом, и в его природе заложена способность появляться, исчезать и вновь появляться, когда пожелает, или же говорят так, что это был дьявол, оплакивавший поражение мавров и разорение, которое им предстояло и от которого они пострадали впоследствии. После того как Альмансор умер, на его место взошел Абд аль-Малик, которого звали аль-Муззафар, и он правил шесть лет и восемь месяцев.

756. Глава о том, как этот Абд аль-Малик, король Кордовы, пошел с набегом на землю христиан и был побежден, и о голоде, который наступил в Испании из-за греха короля дона Бермудо[3]

В нятнадцатый год правления этого короля дона Бермудо, когда шел 1014 год эры и 976 год от Рождества Христова, собрал Абд аль-Малик, сын короля Альмансора, свое войско, чтобы напасть и разорить землю хрис-

---

[1] Видимо, местечко ненодалеку от Калатаньясора — упоминается только как место смерти Альмансора.

[2] *Luc. Tud.* Chron. IV.39.20.

[3] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. V.17.1—13) и «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.40.1—14).

тиан.[1] И когда пришел он в город Леон, то разрушил все, что не разрушил там его отец — от башен до земли, чтобы христиане не смогли оказать ему сопротивленія. Но Гарси Фернандес, граф Кастилии, узнав об этом, пришел со множеством рыцарей и пеших воинов и заставил его бежать, погнался за ним и убил множество мавров, так что тот ни с чем вернулся в Кордову. И с тех пор никогда не хотел он нападать больше на землю христиан, а оставался в своей стране;[2] вместо этого занялся он делами своего королевства и оставил на некоторое время землю христиан в покое. Тогда король Леона, король Наварры и граф Кастилии Гарси Фернандес послали за графом Вела, о котором мы уже рассказывали, а также за всеми прочими рыцарями, которые находились у мавров, будучи изгнаны теми из своих земель, и вернули им их наследственные владения и права, которые им полагались, потому что мавры ничем не могли противостоять им. И с тех пор они стали бесстрашно и непреклонно выступать против мавров и сражались с ними много раз и весьма преуспели в защите христианской веры. Но король дон Бермудо, хотя и раскаялся во многих грехах, которые он совершал против Господа, все же не прекратил прислушиваться к словам клеветников. И случилось так, что по их навету он велел схватить дона Гудестео,[3] епископа Овьедо, и заточить его в замок, который назывался Пенья-де-Рейна и находился далеко в Галисии; и провел епископ в том плену три года. И поскольку король обрек его на муку, Бог не пожелал, чтобы этот грех, совершенный против Него, остался безнаказанным, и наслал Он на землю такую засуху, что невозможно было ни пахать, ни сеять, и от этого приключился по всей Испании великий голод.

О шестнадцатом годе правления короля дона Бермудо нам нечего рассказать, разве что о том, что у людей не было воды, чтобы преодолеть напасть, приключившуюся от этой засухи, о которой мы сообщили.

757. Глава о том, как послал Бог воду на землю, и о смерти этого короля дона Бермудо[4]

В семнадцатый год правленія короля Леона дона Бермудо, и шел тогда 1016 год эры и 978 год от Рождества Христова, а правленія Оттона, императора Рима — одиннадцатый, страдала земля Испании от тяжкого голода

---

[1] Набег Абд аль-Малика на Леон — 1005 г. Его последствия, в данном случае, явно преувеличены. Кроме того, графом Кастилии в тот период являлся уже сын Гарсии Фернандеса — Санчо Гарсия (995—1017).

[2] На самом деле Абд аль-Малик уже в 1006 г. совершил набег на Памплону, Сарагосу, Уэску и Барбастро. Зимой 1007/08 г. состоялся еще один набег, стоивший хаджибу жизни.

[3] Гудестео I (ум. ок. 1012) — епископ Овьедо (ок. 992—ок. 1012).

[4] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. V.17.13—29) и «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.40.14—31). Кроме того, рассказ о событиях в Риме изложен по записям под 976 г. в хронике Мартина Опавского (*Mart. Pol.* P. 431—432), а о событиях в Империи — по записям под 983 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 352).

из-за засухи, о которой мы сказали выше, и разгневался Бог на человеческий род, и среди милости Своей пожелал ниспослать эту горесть людям. Он явился в видéнии добрым клирикам и сказал им, что напасть эта вызвана грехом короля дона Бермудо, который пленил епископа Овьедо. Рассказали они обо всем, что им было явлено, — что никогда голод на земле не прекратится и не будет ниспослан людям дождь до тех пор, пока не освободят епископа из плена, в котором его держат. И когда король услышал это, он отправил посланцев к дону Химено,[1] епископу Асторги, которому он поручил надзор за овьедской епархией, чтобы тот вынустил из заключения епископа Овьедо и передал ему его кафедру, и тот так и сделал. И тогда король с почестями вернул епископу его епархию. И хотя король дон Бермудо был весьма доверчив при лжи и склонен поступать неподобающим образом, он так же легко обращался к добру. Поэтому в тот же час, когда он отрекся от им содеянного и исправился, то от всего сердца попросил у Бога прощения, и в тот же час Бог послал на землю дождь, и земля даровала людям свои плоды, как должно. После этого король дон Бермудо, покаявшись во всех своих прегрешеннях и преступлениях, совершенных против Бога, приложил силы к восстановлению собора святого апостола Иакова и других мест, которые Альмансор разорил и осквернил дурными обычаями своей скверной веры, которая никому не дарует блага. Этот король дон Бермудо чрезвычайно страдал от болезни ног, о которой мы говорили, и стал усердно раздавать милостыню и заниматься благочестивыми делами по совету епископов и аббатов своего королевства. Он покаялся во всех своих грехах и скончался в Берисо,[2] и был похоронен в местности, которая называется Вильябуэна;[3] и по прошествии некоторого времени отправился оттуда в Леон его сын дон Альфонсо,[4] и вступил[5] со своей женой королевой доньей Эльвирой в церковь святого Иоанна Крестителя. А правил этот король дон Бермудо семнадцать лет, как мы уже говорили, не считая двух лет и семи месяцев, в которые имел власть еще при жизни короля дона Рампро. В тот же год[6] умер папа Бенедикт, и его место занял Иоанн XI,[7] сто тридцать девятый[8] владыка апостольский. В тот же год умер также император Оттон II, и правил после него его сын Оттон III,[9] и продолжалось его правление девятнадцать лет.

---

[1] Химено Менендес — епископ Асторги (992—1000).

[2] Берисо — современный регион Эль-Бьерсо в провинции Леон.

[3] Монастырь св. Марии в Вильябуэно в местечке Эль-Бьерсо.

[4] Альфонсо V.

[5] Для коронации.

[6] 983 г.

[7] Нравильно — Иоанн XIV (983—984), действительный преемник Бенедикта VII.

[8] По современному счету — 136-й.

[9] Оттон III (980—1002) — сын императора Оттона II и Феофано, король Германии (983—1002) и император Священной Римской империи (996—1002), последний представитель Саксонской династии.

На этом заканчивается правление короля дона Бермудо и история его деяний и его времени.

НАЧИНАЕТСЯ ПРАВЛЕНИЕ КОРОЛЯ ДОНА АЛЬФОНСО, КОТОРЫЙ ЦАРСТВОВАЛ В ЛЕОНЕ И ГАЛИСИИ ДВАДЦАТЬ ВТОРЫМ ПОСЛЕ КОРОЛЯ ДОНА ПЕЛАЙО, И ИСТОРИЯ ЕГО ДЕЯНИЙ

758. Глава о том, как женился этот король дон Альфонсо, и о смерти Абд аль-Малика[1]

После смерти короля дона Бермудо стал править его сын, дон Альфонсо V, и правил он двадцать семь лет. А когда умер его отец король дон Бермудо, этому королю дону Альфонсо было не более пяти лет от роду, и он начал царствовать. Первый год его правления начался в 1017 году эры, когда шел 979 год от Рождества Христова, а правления Оттона, императора Рима — первый, понтификата папы Иоанна — первый, правления короля Кордовы Абд аль-Малика — пятый, а арабов — триста девяносто первый. И пока этот король дон Альфонсо был мал, воспитывали его граф из Галисии Менендо Гонсалес[2] и его жена графиня донья Майор;[3] а после того, как он вошел в брачный возраст, они женили его на одной из своих дочерей, которую звали донья Эльвира,[4] и у него было от нее двое детей: дон Бермудо[5] и донья Сан-

---

[1] Основные источники главы — «История об испанских событиях» (*Rod.* Hist. V.18) и «История арабов» (*Rod.* Hist. Arab. 32.45—51) Родриго Толедского. Кроме того, рассказ о событиях в Риме изложен по записям под 984—986 гг. в хронике Мартина Опавского (*Mart. Pol.* P. 432), а о событиях во Франции и в Империи — в записях под 986—987 гг. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 352—353).

[2] Менендо II Гонсалес (ум. 1008) — галисийский магнат, сын галисийского графа Гонсало Менендеса. С 991 г. — королевский знаменосец (главнокомандующий) короля Бермудо II. Воспитатель Альфонсо V и регент Леонского королевства в период его малолетства (999—1007), отец королевы Эльвиры Менендес. Граф Асторги (1008). Погиб в бою с маврами или норманнами в районе Авенозу (Португалия). Подробнее см.: *Martínez Martínez M.* Menendo González // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/56391/menendo-gonzalez (дата обращения: 17.08.2020).

[3] Майор (Тутадомна) — графиня Португалии и Галисии, супруга Менендо II Гонсалеса, мать Эльвиры Менендес.

[4] Эльвира Менендес (ум. 1022) — дочь галисийского графа Менендо Гонсалеса и его жены Тутадомны, внучек короля Леона Альфонсо V. В 1013 г. была выдана замуж за последнего и стала его первой женой. В браке родились дочь Санча (будущая жена Фернандо I, графа, а затем — короля Кастилии) (1016) и сын Бермудо (будущий король Бермудо III) (1017). В 1022 г. королева последний раз упоминается в документах. Подробнее см.: *Fernández del Pozo J. M.* Elvira Menéndez // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/15574/elvira-menendez (дата обращения: 17.08.2020).

[5] Бермудо III (1017—1037) — сын Альфонсо V и Эльвиры Менендес, после смерти короля — последний король Леона из астурийской династии (1028—1037). В период ма-

ча[1], и эта донья Саича затем вышла замуж за короля дона Фернандо, сына короля Наварры дона Санчо.[2] И в тот же год умер папа Иоанн,[3] а его мес-

---

лолетства (до 1035) функции регентши выполняла его мачеха, Уррака Гарсес. Кроме того, большим влиянием в Леоне пользовался ее брат Санчо III Великий, король Наварры и Кастилии. В 1035 г. Бермудо III вступил в брак с его дочерью Хименой Санчес. В этом браке родился сын Альфонсо, умерший через несколько дней после рождения. Вместе с тем брак усилил зависимость Леона от Наварры, а затем и от Кастилии Фернандо I — как преемницы ее роли, поскольку ее правитель был женат на сестре Бермудо III. Стремление леонского короля укрепить свою независимость привело к конфликту, который завершился битвой при Тамароне 4 сентября 1037 г., в которой Бермудо III погиб. Вскоре его королевство было присоединено к Кастилии. Подробнее см.: *Fernández del Pozo J. M.* Vermudo III // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/8590/vermudo-iii (дата обращения: 17.08.2020).

[1] Санча (ок. 1018—1067) — дочь Альфонсо V и Эльвиры Менендес, супруга короля Кастилии Фернандо I. Изначально предназначалась в жены графу Кастилии Гарсии Санчесу (убит в 1029). В 1032 г. ее мужем стал будущий король Фернандо I, в браке с которым родились дочери Уррака и Эльвира и сыновья Санчо, Альфонсо и Гарсия. Подробнее см.: *Viñayo González A.* Sancha Alfónsez // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/6245/sancha-alfonsez (дата обращения: 18.08.2020).

[2] Санчо III Гарсес (Санчо Великий (Старший)) (990—1035) — сын короля Гарсии II Санчеса (Дрожащего) и королевы Химены Фернандес, дочери графа Фернана Бермудеса, графа Сеа. После смерти Гарсии II, в период междуцарствия (1000—1004), Наваррой управлял двоюродный брат покойного Санчо Рамирес де Вигера. В 1004 г. Санчо III Гарсес был признан совершеннолетним и официально провозглашен королем Памплоны (Наварры) (1004—1035). В 1010 г. он вступил в брак с Муньей (или Майор), дочерью графа Кастилии Санчо Гарсии. От этого брака родилось четверо детей — Гарсия Санчес (будущий король Наварры), Фернандо Санчес (будущий король Кастилии), Гонсало Санчес (будущий правитель Собрарбе и Рибагорсы), а также дочь Химена Санчес (будущая жена короля Леона Бермудо III). Кроме того, ок. 1007 г. от внебрачной связи с Санчей де Айбар родился Рамиро Санчес (будущий король Арагона). Благодаря браку с Муньядоной Санчо III не только укрепил отношения с Кастилией, но и (в качестве ближайшего родственника) получил власть над ней после гибели бездетного графа Гарсии Санчеса, родного брата наваррской королевы (1029). Еще ранее, ок. 1018 г., Санчо III поставил под контроль графства Собрарбе и Рибагорса, территориальное ядро будущего королевства Арагон. В 1028 г. под его власть перешло графство Сеа в Галисии, а родная сестра Уррака, вдовствующая королева Леона, начиная с 1032 г. активно пользовалась его помощью в борьбе с непокорной знатью. Так были созданы предпосылки для власти над всем королевством Леон, усиленные браком дочери Санчо III, Химены Санчес, и юного короля Бермудо III. В 1035 г. король составил завещание, по которому земли королевства делились между сыновьями, что способствовало переформатированию политической карты полуострова, на котором возникли независимые королевства Наварра, Арагон и Кастилия. Большое значение имело также сближение державы Санчо Великого с папским Римом и его покровительство процессу утверждения на полуострове принципов клюнийской реформы. Смерть Санчо III была скоропостижной, хотя произошла по естественным причинам. Его останки покоятся в монастыре Св. Спасителя в Онье, в пантеоне кастильских графов. Подробнее см.: *Martín Duque A.* Sancho III Garcés // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/7438/sancho-iii-garces (дата обращения: 17.08.2020).

[3] 985 г.

то занял Иоанн XIII,[1] ставший сто сороковым понтификом. Также в тот год умер Лотарь, король Франции, и после него год правил его сын Людовик.[2]

От второго до четвертого года правления этого короля дона Альфонсо нам рассказать нечего, разве что о том, что во второй год умер Людовик, король Франции, а после него правил Гуго,[3] сын Гуго, графа Парижа,[4] и доньи Эдвиги,[5] сестры римского императора Оттона I, и правил он девять лет. На третий же год умер Абд аль-Малик, король Кордовы, сын Альмансора, и после него взошел на престол его брат Абд ар-Рахман,[6] и его правление продолжалось не более четырех с половиной месяцев.

759. Глава о том, как Абд ар-Рахман стал королем Кордовы и как его убили[7]

На четвертом году правления короля Леона дона Альфонсо, а шел тогда 1020 год эры,[8] жил Абд ар-Рахман, о котором мы рассказывали. Как говорит история, его как бы в шутку звали Саичуэло, и был он дурным человеком, и

---

[1] Правильно — Иоанн XV (985—996).

[2] Людовик V Ленивый (966—987) — сын короля Лотаря и Эммы Италийской, после смерти отца — король Франции (986—987), последний правитель из династии Каролингов.

[3] Гуго Канет (ок. 940—996) — выходец из знатного рода Робертинов, потомок графа Роберта Сильного, сыновья которого — Эд и Роберт I — стали королями Франции. Сын Роберта I Гуго Великий, как считается, отказался от престола и способствовал избранию королем Людовика IV Заморского. Однако сын последнего, Людовик V, не имел потомства. Гуго Канет, сын Гуго Великого и Эдвиги Саксонской, избранный на престол в 936 г. и помазанный 3 июля 987 г. в Нуайоне, стал первым королем Франции (987—996) из династии Канетингов.

[4] Гуго Великий (ок. 897—956) — сын короля Франции Роберта I и Беатрисы де Вермандуа, маркиз Нейстрии, граф Нарижа и Орлеана (922—956), герцог франков (936—956), герцог Аквитании (955). Отказался занять престол после смерти своего шурина Рауля I (936), уступив престол Людовику IV Заморскому из династии Каролингов. Ок. 940 г. у Гуго родился сын — будущий король Франции Гуго Канет.

[5] Эдвига (Гедвига) Саксонская (ок. 922—965) — дочь короля Германии Генриха I Птицелова, жена Гуго Великого, мать Гуго Канета.

[6] Абд ар-Рахман Санчуэло (Абу-ль-Мутарриф Абд ар-Рахман ибн Мухаммад ибн Абдаллах ибн Аби Амир, Назир аль-Давла, аль-Мутамин, по прозвищу Сан'юль (Санчуэло)) (984—1009) — сын Альмансора от Абарки, дочери короля Наварры Санчо II Гарсеса. После смерти брата, Абд аль-Малика (1008), сменил его в качестве хаджиба при халифе Хишаме II и хотел стать преемником последнего. Однако, когда Санчуэло направился в поход на земли Леона, в Кордове подиялось восстание во главе с Мухаммадом аль-Махди, сместившим Хишама II, а резиденция хаджиба Мадинат аз-Захира была разрушена. Узнав об этом, Санчуэло немедленно двинулся назад в Кордову, однако войска отказались ему подчиняться. Он был схвачен, когда находился в дороге, и обезглавлен по приказу Мухаммада аль-Махди. Подробнее см.: *Maillo Salgado F.* Sanchuelo // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/7495/sanchuelo (дата обращения: 17.08.2020).

[7] Основной источник главы — «История арабов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 32.51—58).

[8] 992 г.

так продолжалось весь период его правления. Его не занимало ничего, кроме развлечений с женщинами и вином, ибо был он весьма распутен и склонен к выпивке. Он изо всех сил старался свергнуть Хишама и угрожал ему, что если тот не передаст ему власть, не поделится ею с ним, то он убьет его. И Хишам в страхе уступил ему все, чего тот требовал. Но власть Абд ар-Рахмана продлилась не долее четырех с половиной месяцев, как мы уже сказали, потому что он был убит своими собственными вассалами. И шел тогда тридцать третий год правления Хишама.

760. Глава о том, как Мухаммад аль-Махди[1] захватил Хишама, короля Кордовы[2]

В пятый год правления короля дона Альфонсо, а было это в 1021 году эры, и шел тогда 983 год от Рождества Христова, после того как умер Абд ар-Рахман, король Кордовы, о чем уже было сказано, мавры во всех сторонах королевства начали восставать против Хишама. И первым из могущественных, кто восстал против него, был человек, которого звали Мухаммад аль-Махди, и он стал первым в Кордове с еще двенадцатью сильными мужами, которых он держал при себе для совета. И все они вышли с оружием и пленили Хишама в алькасаре, свергли его и заперли в доме одного из изменников, участвовавших в совете. Тогда Мухаммад заставил всех мавров пове-

---

[1] Мухаммад II аль-Махди (Абу-ль-Валид Мухаммад ибн Хишам ибн Абд аль-Джаббар ибн Абд ар-Рахман аль-Махди) (ум. 1010) — правнук Абд ар-Рахмана III, четвертый халиф Кордовы из династии Омейядов (1009 и 1010). Его отец, Хишам ибн аль-Джаббар, был убит за участие в заговоре везира Исы ибн Саида аль-Яхсуби с целью возвести его на престол вместо Хишама II. Его матерью была рабыня Мусна по прозвищу «Хромая». В 1008—1009 гг. — глава заговора с целью свержения власти хаджиба Абд ар-Рахмана Санчуэло. К заговору присоединилась даже аль-Дальфа, мать Абд аль-Малика (среднего сына Альмансора), обвинявшая Санчуэло в смерти сына. Воспользовавшись тем, что Санчуэло ушел в поход на христианский север, заговорщики окружили алькасар Кордовы и сместили халифа Хишама II. Халифом был провозглашен Мухаммад, первым из Омейядов принявший тронное имя аль-Махди («прославляемый», «ведомый Богом»). Немедленно была разрушена резиденция Мадинат аль-Захра как символ власти хаджибов. Санчуэло, оставленный своими воинами и так и не доехавший до Кордовы, был схвачен и обезглавлен. Однако уже летом вспыхнул мятеж во главе с другим Омейядом — Сулейманом аль-Мустаином, которому оказал помощь граф Кастилии Санчо Гарсия. В ноябре 1009 г. объединенное войско захватило и сожгло Кордову. Аль-Махди бежал, Сулейман правил около семи месяцев, и усобица (фитна) вскоре возобновилась. В мае 1010 г. при поддержке графов Барселоны и Уржеля аль-Махди был восстановлен на престоле, но правил чуть более 40 дней, был вновь свергнут (собственным хаджибом Вадихом) и обезглавлен. Подробнее см.: *Ávila Navarro M. L.* Muhammad II // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/13883/muhammad-ii (дата обращения: 18.08.2020).

[2] Основной источник главы — «История арабов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 33.1—10).

рить, что Хишам мертв, и в доказательство своего обмана убил Мухаммад одного христианина,[1] которого держал при себе и который был очень похож на Хишама, и показал его старейшинам и всем другим маврам в городе. Когда увидели его мавры, они поверили Мухаммаду, но были в этом обмануты, потому что это было не так. И на этом мы оставляем эту тему и начинаем рассказ о короле доне Альфонсо.

761. Глава о том, как король дон Альфонсо отдал свою сестру в жены Абдаллаху,[2] королю Толедо[3]

В шестой год правления короля дона Альфонсо, а было это в 1022 году эры, и шел тогда 984 год от Рождества Христова, король дон Альфонсо очень хорошо управлял своим королевством по совету знающих людей, которые его направляли. Но поскольку он был еще совсем юн, то в начале своего правления он, как мы сказали, без больших раздумий отдал свою сестру, донью Тересу,[4] в жены Абдаллаху, королю Толедо, чтобы тот помог ему против короля Кордовы. Однако дон Лука Туйский, который также писал об этом, говорит в своей латинской истории,[5] что король дон Альфонсо сделал это не сам, а по совету высокопоставленных мужей своего королевства, а они сделали это, чтобы король дон Альфонсо заключил мир с этим мавром Абдаллахом, королем Толедо. Король же Абдаллах, со своей стороны, притворился, что он христианин, и поклялся и пообещал королю дону Альфонсо помогать ему против других мавров, когда бы ни возникла в том необходимость. Но тот брак не принес радости донье Тересе, а принес ей большую печаль; после того как ее привезли в Толедо и Абдаллах пожелал войти к ней, как муж к жене, она сказала ему: «Я — христианка, а ты мавр; и я говорю, что ты не тронешь меня, потому что я не хочу вступать в подобный союз с человеком другого Закона. Знай же, что если ты коснешься меня, то убьет тебя ангел Господа моего Иисуса Христа, в которого я верую и на которого

[1] Но другой версии — еврея.

[2] Рассказ о браке Тересы (ум. 1039), дочери короля Бермудо II от брака с Эльвирой Гарсия (сестры Альфонсо V), и Абдаллаха, наместника Толедо (после смерти которого инфанта будто бы вернулась в Кастилию и стала монахиней овьедского монастыря св. Нелайо, где и скончалась), является вымыслом, созданным Нелайо Овьедским (ум. 1153) (см.: Cron. Pelag. P. 63—65). Версию Нелайо некритически воспроизвел Лука Туйский.

[3] Основные источники главы — «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.42.26—39) и «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. V.18.11—23).

[4] Тереса (ок. 992—1039) — дочь Бермудо II от королевы Эльвиры, родная сестра Альфонсо V. В некоторых хрониках красочная история ее неудачного замужества связывается с Альмансором, смерть которого позволила ей вернуться в Овьедо и стать монахиней. Ее путают при этом с Абдой (Урракой), дочерью короля Наварры, которая действительно была выдана замуж за Альмансора и стала матерью Абд ар-Рахмана Санчуэло (см. выше).

[5] *Luc. Tud.* Chron. IV.42.23—25.

уповаю». Мавританский король не придал значения ее словам и посмеялся над ней и взял ее силой, и исполнил свое желание; но в тот же час поразил его ангел Господень, и он стал чахнуть. И тогда призвал он всех своих людей, и дал им золота и серебра, и драгоценных тканей, и других дорогих даров, и отправил их со всем этим вместе с доньей Тересой, чтобы отвезти это королю дону Альфонсо. И эта инфанта донья Тереса отправилась к своему брату, королю дону Альфонсо, и приняла монашеские обеты, потому что не хотела другого мужа, и впредь вела жизнь монахини. А теперь оставим эту историю и вернемся к рассказу о маврах.

762. Глава о том, как Мухаммад аль-Махди убил всех тех, кто восстал против него[1]

В седьмой год правления короля дона Альфонсо, а было это в 1023 году эры и в 985 году от Рождества Христова, мавр Мухаммад аль-Махди, о котором мы говорили выше, — тот, что схватил Хишама, короля Кордовы, и пленил его, захватив власть над королевством, — подверг многим тяготам весь народ, портя и насилуя женщин. Мавры же, не желая терпеть это и другие его злодеяния, которые он совершал, а также из-за того, что он сделал с Хишамом, своим королем и сеньором, стали восставать против него, причинили ему много вреда и сильно угрожали ему; и тогда из-за этого повсюду стали возникать большие стычки между ними. И жители Кордовы выдвинули от себя одного мавра, которому они доверяли, сделали его главным над ними, а звали его Хишам ар-Рашнд,[2] и поклялись ему в верности. И однажды, когда Мухаммад ушел из города со своим войском, этот Хишам ар-Рашнд и мавры Кордовы захватили алькасар, убили множество изменников, которые вместе с Мухаммадом участвовали в пленении короля Хишама, и сожгли их у ворот алькасара. И после того как мавры сделали это, на другой день они вышли из города и пошли против Мухаммада аль-Махди и сразились с ним; но Мухаммад победил их, схватил многих из них и убил и, опасаясь предательства, повелел обезглавить этого Хишама ар-Рашида и многих из тех, кто был с ним.[3]

С восьмого по двенадцатый год правления этого короля дона Альфонсо нам рассказывать нечего, разве что о том, что на одиннадцатый год умер

---

[1] Основные источники главы — «История арабов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 33.1—18); события в Риме даны по записям под 986 и 996 гг. в хронике Мартина Опавского (*Mart. Pol.* P. 432).

[2] Хишам ибн Сулейман (Сулайман), тронное имя аль-Рашид («Идущий по правильному пути») (ум. 1009) — внук халифа Абд ар-Рахмана III. В апреле 1009 г. попытался отобрать власть у Мухаммада аль-Махди, окружил со своими сторонниками алькасар Кордовы и осаждал его в течение дня и ночи, пытаясь захватить до подхода аль-Махди. Однако тот подтянул свои силы и атаковал сам; Хишам был схвачен и убит в присутствии аль-Махди и его берберского войска. См.: *Ávila Navarro M. L.* Muhammad II.

[3] Апрель 1009 г.

папа Иоанн и взошел на его место Григорий V;[1] и вместе с ним стало сто сорок два[2] владыки апостольских. Теперь мы заканчиваем говорить об этом и сообщим о графе Кастилии Гарси Фернандесе и его сыне графе доне Санчо.[3]

763. Глава о смерти графа Гарси Фернандеса и о том, как восстал против него его сын дон Санчо, и о том, как мавры напали на землю христиан[4]

В двенадцатый год правления короля дона Альфонсо, когда шел 1028 год эры и 990 год от Рождества Христова, этот дон Санчо, сын графа Гарси Фернандеса, восстал против своего отца.[5] Мавры, узнав о раздорах между отцом и сыном, совершили набег на землю христиан и захватили Авилу, которая была тогда многолюдной, и разрушили ее, а по пути захватили А-Корунью и Сан-Эстебан, пожгли и разграбили земли и убили там множество христиан. И когда увидел граф Гарси Фернандес такую беду в своей земле, то не смог этого стерпеть и, хотя народ раскололся между ним и его сыном, твердо решил в глубине своей души, что скорее умрет, защищая свою землю, чем увидит ее гибель. И выступил он против мавров с немногими рыцарями, какие у него были, и сразился с ними. Но мавров было столь много, что он не смог одолеть их, и погибло тогда множество христиан, а графа Гарси Фернандеса схватили — было это в Пьедрасальяда — и привели к маврам пленного. Из-за множества ран, которые он получил в битве, он скончался через несколько дней в Мединасели. И тогда христиане дали маврам боль-

---

[1] 996 г.

[2] По современному счету — 138-й.

[3] Санчо I Гарсия (Санчо Добрых Фуэро) (965/67—1017) — сын Гарси Фернандеса и Авы де Рибагорса, внук графа Фернана Гонсалеса, граф Кастилии (995—1017). Заключил брак с Урракой Гомес, от которой имел шестерых детей, включая наследника, Гарсию Санчеса (1010—1028), а также дочь Муньядону (ставшую женой короля Наварры Санчо Гарсеса III) и Санчу (будущую жену графа Барселоны Беренгера Рамона I). Продолжал политику деда и отца по увеличению военно-политического влияния Кастилии. В 1000 г. разбит Альмансором при Сервере. В 1007 г. совершил успешный набег на земли халифата. Во внутренних распрях в аль-Андалусе поддерживал Сулеймана аль-Мустаина. В 1010 г. занял Осму, Сан-Эстебан, Клунию, Берлангу, Сенульведу и Неньяфьель; города были заселены и получили местное право — фуэро. Фуэро Сенульведы содержало значительные привилегии местному рыцарству, в частности оплату участия в военных походах; отсюда прозвище — «Добрых Фуэро». В 1011 г. основал монастырь Св. Спасителя в Онье, ставший усыпальницей графов Кастилии. Подробнее см.: *Torres Sevilla-Quiñones M.* Sancho Garcia // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/7455/sancho-garcia (дата обращения: 18.08.2020).

[4] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. V.18); сообщение о конфликте основано на содержании не сохранившейся эпической поэмы «Песнь о графине-предательнице».

[5] 991—995 гг. (с перерывами). В 993 г. Кастилия фактически раскололась на две части.

шой выкуп за его тело, привезли его и похоронили в монастыре святого Петра в Карденье.[1] И да будет вам известно, что одной из причин, по которой мавры в тот день схватили и убили графа Гарси Фернандеса, было то, что он был на своем коне, которого очень ценил и уход за которым доверил своей жене, графине донье Саиче, а она кормила его отрубями, а не ячменем; из-за этого конь в пути ослабел и пал на поле боя; поэтому-то граф и был ранен и пленен, и от этих ран умер позже в Мединасели, находясь во власти мавров, как вы уже слышали.

764. Здесь начинается правление графа дона Санчо, сына графа дона Гарси Фернандеса, и был он сеньором Кастилии, как и его отец[2]

После того как похоронили графа Гарси Фернандеса, взошел на его место его сын, граф дон Саичо, и стал новым графом Кастилии. История говорит, что этот граф дон Санчо был очень благочестив, рассудителен и праведен, а еще весьма пылок, смел и прямодушен, и от благородных он требовал еще большего благородства, а от низших — полного послушания, о чем мы сейчас расскажем. Этот граф дон Саичо любил свой народ и очень хорошо защищал свою землю. И завоевал этот граф дон Саичо Пеньяфьель, Сепульведу, Мадеруэло и Монтехо[3] и отобрал у мавров Гормас, Осму и Сан-Эстебан,[4] утерянные после пленения его отца, и нанес он большой урон маврам. И даровал он старое фуэро Сенульведе и предоставил свободу кастильским рыцарям, чтобы они не платили податей и не ходили в войско без платы, потому что до времен графа дона Санчо рыцари платили подати и должны были ходить с сеньором туда, куда ему было надо. И был у него сын, которого звали инфант Гарсия,[5] и это его предательски убили в Леоне,

[1] На самом деле останки Гарсия Фернандеса были разделены на две части. Голову увезли в Кордову как трофей, позднее она была захоронена в церкви свв. Фавста, Януария и Марциала, другая же часть тела была погребена в Мединасели. Лишь через год останки были собраны вместе и перевезены в монастырь св. Петра в Карденье (недалеко от Бургоса). См.: *Martinez Diez G.* Garcia Fernandez.

[2] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. V.3.1—10; 19, 20, 25 passim) и «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.44.9—18), а также не сохранившаяся эпическая поэма «Песнь о графине-предательнице».

[3] Все перечисленные города и замки находятся на территориях современных провинций Вальядолид, Сеговия и Саламанка.

[4] Территории уступлены Гарсии Фернандесу без войны в 1010 г.

[5] Гарсия Санчес (1009—1029) — сын графа Санчо Гарсии и Урраки Гомес, после неожиданной смерти отца — последний граф Кастилии из династии Лара (1017—1029). Пришел к власти малолетним; до 1026 г. власть находилась в руках регентского совета из членов семьи (прежде всего — Урраки, аббатисы монастыря Кобаррубиас) и кастильских магнатов во главе с Недро, епископом Бургоса и Оки; этот совет был назначен, вероятно, еще графом

о чем мы скажем ниже. И была у него еще дочь, которую звали донья Эльвира,[1] и она была замужем за доном Санчо Великим, который был королем Арагона и Наварры, о котором в свой черед мы расскажем ниже. Мать этого графа дона Саичо,[2] страстно желая выйти замуж за мавританского короля, замыслила убить своего сына, с тем, чтобы овладеть замками и крепостями на его земле и получить возможность легче и без всяких препятствий выйти замуж за короля мавров. Однажды ночью она приготовила отвар из трав, чтобы дать ему и умертвить. И была при ней одна прислужница, которая прекрасно понимала, что та задумала. И когда пришел граф, эта прислужница рассказала все, что знала про свою госпожу, одному оруженосцу, который ей очень нравился и который состоял при графе, а оруженосец рассказал об этом графу, своему сеньору, и посоветовал тому остерегаться предательства. И от этого оруженосца пошла гвардня Монтеро-де-Эспиноса,[3] которая охраняла дворец королей Кастилии, и ей была доверена охрана в признательность за то, что сделал этот оруженосец для своего сеньора. И, когда мать захотела дать графу отравленное вино, чтобы он его выпил, тот попросил ее, чтобы она выпила первой, а она сказала, что не будет этого делать, потому что ей не хочется. И он много раз просил ее, чтобы она его выпила, но она этого не сделала. И когда он увидел, что не может уговорить ее, он силой заставил ее выпить; а еще говорят, что он выхватил свой меч и сказал ей, что если она не выпьет, то он отрубит ей голову. И она из страха выпила вино и упала замертво. После этого граф дон Санчо в печали и горе от того, что убил свою мать, основал большой монастырь и дал ему имя

Санчо Гарсией. Кроме того, в дела Кастилии активно вмешивался король Наварры Санчо Великий, женатый на сестре Гарсии Санчеса. Для нейтрализации наваррского влияния возник план женить графа на Санче, дочери короля Леона Альфонсо V. Однако, когда Гарсия Санчес прибыл в Леон для вступления в брак, он был убит прямо в королевском дворце представителями знатной алавской семьи Вела. После его смерти Кастилия перешла под власть Санчо Великого. Подробнее см.: *Ramos Iglesias C.* Garcia Sánchez // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/10424/garcia-sanchez (дата обращения: 18.08.2020).

[1] Эльвира — на самом деле Муния (ок. 995—ок. 1046), дочь Санчо Гарсеса и его жены Урраки Гомес, сестра последнего графа Кастилии Гарсии Санчеса, супруга короля Наварры Санчо III Великого с 1010 г. Этот брак позволил последнему прибавить к своим владениям Рибагорсу (Муния была внучкой Авы, графини Рибагорсы) (1025) и Кастилию (1029), в которых пресеклись собственные династии. В браке родились сыновья Гарсия (будущий король Наварры), Фернандо (будущий король Кастилии) и Гонсало (будущий правитель Рибагорсы), а также дочь Химена (будущая королева Леона). Подробнее см.: *Martin Duque A.* Munia // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/12426/munia (дата обращения: 18.08.2020).

[2] Ава из Рибагорсы (ум. после 995) — дочь графа Рибагорсы Рамона II, супруга Гарси Фернандеса. Здесь именуется «графиня донья Санча».

[3] Монтеро-де-Эспиноса — личная гвардия, состоявшая при королях Кастилии; названа по месту происхождения верного оруженосца Санчо Гарсеса (Эспиноса-де-лос-Монтерос в провинции Бургос); просуществовала до XX в.

Онья[1] по имени своей матери, и мы сейчас объясним почему. В Кастилии сеньору обычно называли «Мионья», а поскольку графиня донья Саича была сеньорой всего графства Кастилия, то граф повелел убрать из этого именования слог «ми», с которого оно начиналось; и этим названием без слога «ми» и назвали монастырь Онья, и по сей день он называется Онья.[2] Но прервем здесь рассказ об этом и поведаем, как граф дон Санчо отправился воевать с маврами.

765. Глава о том, как граф дон Санчо совершил набег на королевства Толедо и Кордова[3]

В тринадцатый год правления короля дона Альфонсо, а было это в 1029 году эры и в 991 году от Рождества Христова, граф дон Санчо, не в силах терпеть муку, которую причинили ему мавры, убившие его отца, призвал леонцев и наваррцев к исполнению договора, который они заключили с его отцом, — помогать друг другу — и собрал весьма большое войско, отправившись в поход против королевства Толедо. Он совершил набег на эту землю, разорил ее и привез оттуда большую добычу, а все оставшееся там пожег.[4] И такой урон он нанес в тот раз маврам, что дошел до самой Кордовы, сжег и разорил земли и не останавливался, пока не дошел до самой Кордовы. Но и там он не пожелал остановиться и двинулся дальше, пока не вступили с ним в переговоры король Толедо и король Кордовы и не вручили ему большой выкуп и множество подарков, чтобы заключить с ним мир. На этом остановимся и расскажем также о маврах и христианах.

766. Глава о том, как Сулейман, король Кордовы, убил всех, кто хотел восстать против него, и о том, как сражались граф дон Санчо и Сулейман с Мухаммадом аль-Махди и как победили его[5]

В четырнадцатый год правления короля дона Альфонсо, а было это в 1030 году эры и в 992 году от Рождества Христова, жители Кордовы, увидев все преступления этого Мухаммада аль-Махди, который убил многих из

---

[1] Первой аббатисой монастыря Св. Спасителя в Онье стала Тигридия, дочь Санчо Гарсеса.

[2] Онья — поселение в современной провинции Бургос, центром которого является монастырь Св. Спасителя в Онье.

[3] Основной источник главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. V.19.1—12).

[4] 1009 г.

[5] Основные источники главы — «История арабов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 32.19—32; 33); информация о событиях в Риме по данным записей под 998 и 999 гг. в хронике Мартина Опавского (*Mart. Pol.* P. 432).

них, выдвинули своим предводителем мавра из страны берберов по имени Сулейман,[1] и был он племянником того Хишама ар-Рашида, которого обезглавил аль-Махди. И шли они по окрестностям, потому что не осмеливались вступить в город из страха перед Мухаммадом. А когда они шествовали по этим землям, случилось так, что часть этих берберов пожелала сделать своим вождем другого мавра, двоюродного брата Сулеймана, которого звали Марван.[2] И вручили они ему коня и меч и сказали, что если он сможет убить Сулеймана, тогда они сделают его королем. Но вскоре стало об этом известно Сулейману через одного его друга, прознавшего про это. Сулейман приказал поймать этих берберов и обезглавил их, а также схватил он своего двоюродного брата Марвана и заточил его в темницу. Затем Сулейман заключил прочный мир с доном Санчо, графом Кастилии, и отправил ему богатые дары, чтобы тот раздал их своим людям и выступил, чтобы помочь ему против Мухаммада аль-Махди. И тогда собрал граф большое войско, хорошо снарядился и отправился ему на помощь. А этот Мухаммад аль-Махди, услышав о том, что Сулейман идет на него вместе с графом доном Саичо, послал в Мединасели и во многие другие места, чтобы собрать своих людей. И они пришли, и вместе с людьми из Мединасели пришел мавр аль-хаджиб, которого звали аль-Вадих аль-Амири.[3] И те, кто находился в городе, желали сразиться с войском графа дона Санчо и повелели сравнять все рвы и все

---

[1] Сулейман аль-Мустаин (Сулайман ибн аль-Хакам аль-Мустаин би-ллах) (ум. 1016) — сын аль-Хакама (сына Сулеймана и внука халифа Абд ар-Рахмана III), брата халифа Хишама II, и христианской рабыни Забии, правнук халифа Абд ар-Рахмана III, халиф Кордовы с ноября 1009 по июнь 1010 г. (оттеснил аль-Махди, в свою очередь, свергнувшего его 2 июня 1010) и с мая 1013 по июль 1016 г. (окончательно свергнул Хишама II, уже не вернувшегося на престол и умершего в безвестности). Сам Сулейман был устранен и обезглавлен бывшим наместником Сеуты Али ибн Хамудом ан-Назиром, на краткое время ставшим его преемником (1016—1018); вместе с Сулейманом были убиты его отец и его брат Абд ар-Рахман. Подробнее см.: *Ramírez del Río J.* Sulayman al-Musta'in // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/15052/sulayman-al-mustain (дата обращения: 18.08.2020).

[2] Речь идет о заговоре 1014 г., во главе которого стоял Абдаллах аль-Муати, наместник Дении. На престол выдвигался Марван ибн Яхья ибн Худайр, сведений о котором обнаружить не удалось.

[3] (Аль-)Вадих аль-Фата аль-Амири (ум. 1011) — клиент Альмансора славянского происхождения, прошел путь от солдата до военачальника отряда «сакалиба», воинов-рабов славянского происхождения. Назначен военачальником так называемой Средней марки, приграничной провинции, занимавшей территорию от истоков Дуэро и Тахо до Гвадианы. В 998 г. назначен военачальником в Ифрикию для подавления восстания Зири ибн Атийи. Абд аль-Малик, преемник халифа, приблизил к себе Вадиха; это же положение он сохранил и в период правления Санчуэло. После восстания аль-Махди примкнул к нему и получил пост хаджиба. Тем не менее в 1010 г. участвовал в свержении аль-Махди и перешел на сторону вновь поставленного с его участием на престол Хишама II, сохранив при этом должность. В 1011 г. уступил Санчо Гарсии, графу Кастилии, ряд приграничных земель, тем самым заручившись его поддержкой. Однако политика Вадиха вызвала недовольство берберов. Ему пришлось бежать из Кордовы, но это не спасло его от гибели.

неровности вокруг, чтобы можно было двигаться беспрепятственно, однако поскольку Мухаммад потребовал, чтобы они не выходили, они остались с ним. И после того как все войска соединились, состоялось великое сражение, но в конце концов Сулейман победил с помощью графа дона Саичо, потому что христиане сражались очень храбро и очень самоотверженно, а со стороны Мухаммада аль-Махди погибло тридцать тысяч мавров. И вошли христиане в предместья Кордовы и убили множество мавров, а многих других взяли в плен и захватили там большую добычу и разрушили все. И когда этот мавр аль-хаджиб аль-Ампри увидел, что погибло столько его воинов, он собрал оставшихся из тех, кто пришел с ним из Мединасели, и бежал. А Мухаммад аль-Махди тоже бежал в кордовский алькасар. Тогда Сулейман и христиане, которые были с ним, окружили город. И когда увидел это Мухаммад аль-Махди, то вызволил из заключення Хишама, короля, про которого мы рассказали выше и о котором Мухаммад говорил всем, что тот умер, и показал его всем и посоветовал лучше сделать королем его, а не Сулеймана. Но всех, кто слышал его речи, охватил такой страх, что они никак не желали поверить, что перед ними Хишам. И когда увидел это аль-Махди, то удалился и скрылся в отчаянии в доме араба, которого звали Мухаммад Толедский,[1] а ночью бежал и отправился с этим Мухаммадом в Толедо. И тогда захватил Сулейман силой город Кордову и воцарился в алькасаре и завладел королевством; и правил он семь месяцев. А эта битва среди арабов прославилась, и ее назвали битвой при Кантише.[2] Потом этот Сулейман, не доверяя жителям Кордовы, ушел из города и стал странствовать по окрестным землям со всеми христианами, которые были с ним. Но однажды мавры Кордовы заключили между собой договор, что пойдут к Сулейману и скажут ему, чтобы он вошел в город и никого не боялся. И отправились они к нему, и сказал им граф дон Саичо: «Как вы осмелились прийти сюда? Ведь вы трижды выказали свое безумие: во-первых, вы испугались, начав биться с нами, хотя вас было много, а нас мало, но вы сдались и пустились в бегство, и это скорее даже низость, чем безумие; во-вторых, вы явились сюда, не предоставив нам никаких гарантий; а в-третьих, вы грешили и совершали преступлення против Бога и естества, пожелав купить как рабов ваших жен и ваших детей и всех прочих людей вашего закона, которых мы пленили в этой битве». И все те изумились мудрым словам, которые сказал им граф дон Саичо. Когда же Сулейман успокоил сердца горожан ласковыми словами и щедрыми дарами, которые он раздал всем, и безопасно обосновался в городе, сказал ему один мавр из числа берберов: «Сеньор, если ты сочтешь за благо и повелишь нам, то мы убьем всех христиан, которые находятся при тебе, ведь так же легко, как они служат сейчас тебе, сегодня или завтра они станут служить другому королю и будут представлять для тебя опасность и урон». И ответил ему Сулейман: «Они пришли ко мне под залог моего слова и моей чести, и поэтому

[1] Идентифицировать не удалось.

[2] 9 ноября 1009 г., Кантиш — место у истоков Гвадалквивира.

я не совершил и не совершу подобного против них». Но поскольку Сулейман страшился в отношении христиан того, о чем думал и говорил этот мавр, он раздал им богатые дары и повелел им возвращаться. Они взяли то, что дал им этот мавританский король, и вернулись в Кастилию с большими богатствами и большими почестями. И в тот год умер папа Григорий, а его место занял Иоанн XIV,[1] сто сорок третий владыка апостольский. А через три месяца умер и он, и на его место взошел Сильвестр III,[2] сто сорок четвертый[3] владыка апостольский.

767. Глава о битве, которая произошла между Мухаммадом аль-Махди и Сулейманом и в которой Сулейман был побежден[4]

В пятнадцатый год правления этого короля дона Альфонсо, и было это в 1031 году эры, когда шел 993 год от Рождества Христова, мавр аль-хаджиб аль-Амири, о котором мы рассказали выше в этой истории, привел множество людей из разных мест — как мавров, так и христиан. А среди христиан были люди высокого положения, одного из которых звали Эрменголь,[5] а другого Бермудо.[6] И после того как тот собрал очень большое войско, он отправился с ним против Мухаммада аль-Махди, о котором мы сказали, что он находился тогда в Толедо. И Мухаммад тоже собрал множество людей, намного больше, чем у аль-хаджиба, и оба они отправились к Кордове. Когда Сулейман узнал об этом, он договорился с жителями Кордовы, что они выйдут помочь ему против тех, кто выступил против него. Жители Кордовы еще не забыли своей скверной привычки предательства и ответили ему отговорками, которые ничего не значили. И сказали тогда берберы: «Сеньор, не страшись того, что жители Кордовы не пойдут с тобой, потому что мы пойдем с тобой и поможем тебе от всего сердца и будем служить до смерти». Сулейман поверил этим словам и храбро выступил с ними против своих врагов, и они разбили шатры в месте, которое называется по-арабски Акават-Альбакар[7] и находится в девяти лигах от Кордовы. Дальше этого места войско Мухаммада аль-Махди продвинуться не смогло, потому что Сулейман сра-

---

[1] На самом деле понтификаты Иоанна XIV и Иоанна XV (985—996) предшествовали понтификату Григория V, а ему наследовал знаменитый Сильвестр II (Герберт Орильякский, 999—1003).

[2] Сильвестр III (Джованни деи Кресченци-Оттавиани) — папа римский в 1045 г. Здесь, видимо, указан по ошибке вместо Сильвестра II.

[3] Сильвестр II — 139-й папа по современному счету.

[4] Основной источник главы — «История арабов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 35).

[5] Эрменголь, сын графа Барселоны Борелля II и Летгарды Тулузской, брат Рамона Борелля I; после смерти отца — граф Уржеля. В ходе описываемых событий — союзник Мухаммада II аль-Махди.

[6] Идентифицировать не удалось.

[7] Идентифицировать не удалось.

зил всех и множество народу ранил, так что этот Мухаммад аль-Махди был все равно что убит. Но сторонники этого Мухаммада набрались хитрости и отваги и бросились в бой, снова начав его. А поскольку христиане, пришедшие туда вместе с ними, были очень храбры и сражались изо всех сил, они одолели людей Сулеймана и убили его воинов без числа, так что только немногие смогли спастись. Когда увидел Сулейман, что все его люди повержены, он бежал с теми, кому удалось спастись при помощи бегства, и они исчезли и отправились в местность, которая называется Асафран,[1] укрылись и пробыли там несколько дней. Там он забрал все, что смог унести с собой, и отправился дальше, в Ситаву.[2] Тогда жители Кордовы направились в Асафран, куда можно было войти. Они вошли туда и перебили всех воинов Сулеймана, которые не пожелали бежать и остались там, захватив все, что там было. Оттуда они вернулись в Кордову и забрали себе все, что принадлежало берберам и что те оставили там: золотые светильники, венцы, серебряные цепи и другие ценные вещи, ткани, книги, и перевезли все это в главную городскую мечеть. И эту битву мавры прославляют и воспевают до сего дня; и она произошла, когда шел 306 год по арабскому летоисчислению.[3] И говорят, что у Мухаммада аль-Махди в той битве было тридцать тысяч рыцарей-мавров и девять тысяч христиан. И после того как произошло все это, отправился Мухаммад в Кордову, и там все встретили его как короля, и даже Хишам согласился, чтобы Мухаммад, а не он, был королем. И поскольку эта удача пришла к Мухаммаду из-за того, что ему содействовал аль-хаджиб аль-Ампри, то он взял этого аль-хаджиба к себе на службу, и он управлял всеми делами в королевстве, так что Мухаммаду ничего не нужно было делать, и он лишь назывался королем.

768. Глава о том, как жители Кордовы схватили Мухаммада аль-Махди и во второй раз сделали королем Хишама[4]

В тот же пятнадцатый год правления короля дона Альфонсо отправили арабы и другие уважаемые вельможи просить Мухаммада аль-Махди передать ему через их посланцев и посредников, что если он сочтет за благо и примет выкуп, то они простят все прошлые грехи и проступки, причиненные тем, кого держали в плену. Услышав это, Мухаммад очень обрадовался и согласился и повелел отпустить всех, и щедро одарил каждого и отпустил. Но через несколько дней прибыли они в Кордову и начали подговаривать

---

[1] Асафран — возможно, речь идет о дворце Каср аль-Захра, за который велись бои.

[2] Ситава — возможно, речь идет о квартале аль-Карх, где развернулись большие бои.

[3] 919 г.

[4] Основной источник главы — «История арабов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 36).

жителей этого места устроить мятеж. В то время были они с этим Мухаммадом и с графом доном Рамоном,[1] — не тем, который был отцом императора,[2] а другим — и было с ними множество других христиан. И этот граф, понимая, какая смута и какой вред могут произойти от того, что король повелел забрать все имущество, которое имели берберы в городе, а с другой стороны, будучи человеком весьма робким и заблуждаясь в отношении жителей города, особенно потому, что он слышал слова одного мавра, который говорил, что как жители Кордовы убили и сокрушили берберских мавров, так же они убили бы, если бы была возможность, и христиан, которые были с ним, сказал тогда королю, что хотел бы вернуться в свою землю, потому что истекло время, которое он обязался служить ему здесь. И король согласился, и граф вернулся в свою землю вместе со всеми прочими христианами с богатством и почестями. После этого король повелел окружить весь город рвом, потому что ров, который существовал раньше, был засыпан и заполнен землей, когда горожане выходили на битву с Сулейманом, о чем мы говорили выше; и поэтому он заключил договор с городом, что он сделает треть работы, а они все остальное. А в это время берберы, которые скрылись после битвы, скитались по земле из одного конца в другой, разрушая и сжигая города и поселения, которые там были, так что множество мест остались разоренными и опустошенными. Арабы, которые отправились в Ситаву убить людей Сулеймана, остались там, как мы сказали, но когда они увидели зло и разорение, которое несли берберы по всей земле Андалусии, они сговорились убить Мухаммада аль-Махди и вернуть власть Хишаму, чтобы тот вновь стал королем. И вовлекли они в этот заговор аль-хаджиба аль-Ампри и по его совету сделали то, что произошло потом. В день, когда у мавров был праздник, — а праздник этот был их Пасхой[3] — послали они своих людей в алькасар, чтобы те схватили Мухаммада аль-Махди, и те пошли туда и захватили алькасар и пленили аль-Махди и привели его. И после этого они вызволили из заключения Хишама, который был раньше их королем, и вновь провозгласили его королем. И привели к нему этого Мухаммада, которого они держали в темнице, и, увидев его, Хишам сказал: «Ты предал Бога и меня, потому что повелел убить всех мавров, которые были со мной, и забрал все их имущество, которое у них было, и обрек многих из них на бедность и нищету. Кроме того, ты совершил еще множество предательств, о которых я уже и не го-

---

[1] Рамон Боррель I (972—1017) — сын графа Бореля II и его жены Ледрагарды Руэргской, после смерти отца — граф Барселоны (993—1017). Был женат на Эрмезинде Каркассонской; в браке родились сыновья Беренгер Рамон (преемник отца) и Боррель Рамон (последний умер в младенчестве), а также дочери Аделаида и Стефания. В ходе событий 1009—1011 гг. Рамон Боррель выступал союзником Мухаммада II аль-Махди. Подробнее см.: *Salrach Marés J. M.* Ramón Borrell // Real Academia de la historia. Diccionario biográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/10933/ramon-borrell (дата обращения: 19.08.2020).

[2] Имеется в виду Раймунд Бургундский (ок. 1059—1107) — граф Амеруа, Галисии и Коимбры, отец Альфонсо VII Императора, короля Кастилии и Леона (см. гл. 847).

[3] Речь идет о празднике ид аль-фитр, который отмечается в честь окончания рамадана.

ворю». И когда он сказал это, то приказал альгвасилу его обезглавить, а после того как его обезглавили, повелел повесить голову, отделенную от тела, наверху стены посреди улицы; и так и было сделано, а туда, где лежало его тело, стали бросать копья и разорвали тело на части. После этого, по приказу Хишама, взяли голову Мухаммада аль-Махди и накололи ее на острие копья и пронесли по всему городу. И это зрелище вызывало большую радость у всех, кто это видел, потому что это была месть за все то зло и все те муки, которые он им причинил. Через три дня после этого добрые люди попросили короля, чтобы он позволил им похоронить тело этого несчастного. И король позволил им, и они похоронили его рядом с мечетью. И тогда послал Хишам голову этого Мухаммада Сулейману, который находился тогда в Ситаве, полагая, что, увидев ее, он станет его вассалом. А в Толедо находился в то время сын этого Мухаммада по имени Убайдуллах,[1] которого все очень любили. И получив голову, Сулейман послал ее этому Убайдуллаху, завернув в ткань, а вместе с ней тысячу мараведи. И тот вместе с жителями Толедо принял ее и захоронил в мечети.

769. Глава о том, как берберы совершили набег на землю Кордовы, и о том, как пошел на них король Хишам[2]

В шестнадцатый год правления короля дона Альфонсо, когда шел 1032 год эры и 994 год от Рождества Христова, а от начала правления Оттона, императора Рима — семнадцатый, Хишам, получив королевскую власть и воцарившись, сделал аль-хаджиба аль-Амири важным человеком, каким тот был и во времена Мухаммада аль-Махди, и тот поддерживал спокойствие в его королевстве. И отправил он своих рыцарей по замкам, городам и землям, чтобы те охраняли перевалы и проходы, и приказал передать жителям прилегающих областей, чтобы они всегда были готовы выступить для участия в походе, как только их призовут. Сделав это, он выехал и объехал город, и поступал так каждый день, и всем это очень нравилось, и еще больше все любили его за то, что, став королем во второй раз, он никого не призвал к себе и не приказал никому оставаться при себе для охраны только потому, что он происходил из королевского рода. Он умел вести себя с людьми так, что все повиновались ему и любили его. И однажды он шел по своему алькасару, осматривая укрепления, и увидел урны с прахом королей, и заметил погребение своего отца и своего деда, а также погребение того христианина, который был похож на него и которого Мухаммад аль-Махди убил, как мы уже сообщили.[3] И сказал: «Я хочу, чтобы моя могила была на

---

[1] Убайдуллах (994—1110) — сын Мухаммада аль-Махди. После смерти отца бежал в Толедо, где был провозглашен эмиром. Однако вскоре после этого был убит Вадихом аль-Амири. См.: *Avila Navarro M. L.* Muhammad II.

[2] Основной источник главы — «История арабов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 37).

[3] См. гл. 760.

этом месте». Между тем берберы, о которых мы рассказывали, не переставали воевать и совершать набеги на земли в окрестностях Кордовы и разорили Эсиху и Кармону и все берега Гвадалквивира. Они наводили на всю область такой страх, что никто из рыцарей не осмеливался ходить из новой Кордовы в старую[1] или в другие места, где у них были сторожевые башни и дозоры. И такие набеги совершали они на страну, и наносили такой большой вред, что многие места онустели и обезлюдели из-за сильного страха перед ними, а сами берберы захватили все обезлюдевшие поселения. А еще из-за великого страха никто не осмеливался привозить мясо в город или выходить оттуда; по этой причине в Кордове началась такая дороговизна и такой голод, что никто не знал, как с этим справиться. Когда жители Кордовы осознали эту большую опасность, они отправились к Хишаму и сказали ему, чтобы он вышел и сразился с берберами и изгнал их из страны, поскольку люди пребывали из-за них в большой опасности и не могли этого больше терпеть, в то время как его терпеливость приносила им один вред. Он знал о трусости кордовцев и притворился, что отправил посланцев к берберам, и сказал жителям, чтобы они перестали жаловаться, потому что он займется этим делом и подчинит берберов своей власти. После этого явились к нему добрые люди, приближенные Сулеймана, и сказали: «Знай, что твои родственники послали сказать Сулейману и берберам, чтобы они пошли на Кордову, и они согласились провозгласить его сеньором». Услышав это, Хишам приказал бить в барабаны, чтобы все люди города собрались перед ним, и приказал схватить и заковать в железо всех тех, кто принадлежал к роду Омайи,[2] который был старшим внуком Мухаммада, пророка мавров, и повелел забрать все их имущество. А берберы пришли в тот день, на который они условились с теми, кто был к ним послан. Когда это увидели жители Кордовы, среди них поднялась такая суматоха и такой шум, как будто это было чудо; но король Хишам вооружился и повелел вооружиться всем своим людям и всеми силами обрушился на берберов, пойдя туда, где они держали свои лавки. И когда берберы услышали, что король идет против них, они очень испугались, не захотели встретиться с ним и бежали. И послал король в погоню за ними нескольких рыцарей в доспехах, но те не смогли догнать их. И хотя берберы не осмелились выйти на битву с королем и бежали, они все же не оставили эту землю и продолжали ходить по ней, сжигая и разоряя все на своем пути. И тогда король расставил по всем концам королевства свои сторожевые башни и дозоры, чтобы охранять страну от врагов.

---

[1] «Новая» Кордова — западная часть города (al-Madina al-Atica), с алькасаром, соборной мечетью Омейядов, домами знати и т. п., «старая» — восточная (al-Madina al-Sharqiyya), застроенная еще в римское время, где жили по преимуществу торговцы и ремесленники.

[2] Омайя (Умайя ибн Абд Шамс) — троюродный дед пророка Мухаммада.

770. Глава о договоре, который заключил король дон Санчо с Хишамом, королем Кордовы, за замки, которые тот ему передал[1]

В семнадцатый год правления короля дона Альфонсо, или в 1033 году эры, когда шел 995 год от Рождества Христова, после того как Хишам отдал все эти приказания, в которых, по его мнению, была нужда в королевстве, собрал он весьма большое войско и отправился на поиски тех своих врагов, которые наносили урон его королевству, в надежде настичь кого-нибудь из них. И все, кто видели его готовым к бою, сильно удивлялись, потому что считали, что он погребен в алькасаре. Каждый день он посылал гонцов к берберам, обещая им великие дары и много ценностей, если они пожелают подчиниться его власти, потому что Сулейман, заодно со своими берберами, каждый день посылал сказать Хишаму, чтобы тот заплатил им и отдал их имущество, которого их лишили, иначе же они не перестанут творить зло. Но имущество, которого требовали Сулейман и берберы, было так велико, что Хишам предпочел пойти на смертельный риск, но не отдавать его. Когда Сулейман понял, что лишается своей выгоды, он послал своих гонцов пообещать дону Санчо, графу Кастилии, что отдаст ему, сколько тот пожелает, из своего имущества и пошлет множество других даров, и воздаст все почести, которые только возможны, если тот придет к нему на помощь против Хишама, короля Кордовы. И графу, когда прибыл к нему этот посланец, это понравилось. Он отпустил гонцов, не дав им ответа, но затем известил об этом деле Хишама, короля Кордовы. Он дал последнему знать и послал сказать ему, что если он сам сделает то, что обещал ему Сулейман, то он поможет ему, а не Сулейману. Кроме того, граф дон Санчо выдвинул следующее требование: чтобы Хишам отдал ему шесть замков, которые ранее отвоевал у христиан Альмансор. Когда король Хишам узнал об условиях, которые предложил ему граф дон Санчо, он счел их обременительными и стал советоваться со своими маврами, как ему поступить. И поскольку раздоры там всякий день увеличивались, то они решили отдать свои замки. И Хишам отдал их, во-первых, поскольку прошло мало времени с тех пор, как они были отняты у христиан, а еще потому, что он не имел от них никакой выгоды и лишь должен был их содержать. И обо всем том, что мы сказали, толедцы донесли королю Убайдуллаху, сыну Мухаммада аль-Махди. А об этом узнал Хишам и отправил в Толедо альгвасила с большим войском, чтобы окружить город, сражаться там и не отступать, пока не сдадут ему город. Альгвасил пришел и сделал так, как велел ему его король Хишам, и так сражался с толедцами и такой страх вселил в них, что они открыли ему ворота и впустили его в алькасар со всем его войском. И после того как он сделал это и захватил бóльшую часть города и подчинил ее своей власти, то схватил

---

[1] Основной источник главы — «История арабов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 38—39).

короля Убайдуллаха и отправил его живым Хишаму, своему королю Кордовы. Когда Хишам увидел его, то повелел вырвать ему ноздри, отрезать уши и сбросить его с моста в реку. Тем временем берберы не прекращали ежедневных набегов на Кордову и приносили земле столь много ущерба, сколько могли. А в Кордове был тогда большой недостаток хлеба, и фанега[1] стоила тридцать мараведи в монетах, которые тогда имели хождение у мавров. А кроме того, разразилась большая буря, и по этой причине все, кто мог, бежали и подиялись на возвышенности. Тогда же аль-хаджиб аль-Ампри, о котором мы уже говорили, тайно отправил письма Сулеймапу и берберам о том, что хотел бы перейти к ним со всем, что у него имелось, но не может сделать это столь тайно, чтобы об этом не стало известно Хишаму. Когда Сулейману зачитали эти письма, он послал ответ аль-хаджибу. Король Хишам, узнав о письмах, которые Сулейман послал аль-хаджибу, отправил своих гонцов, чтобы они перехватили эти письма и доставили ему. И когда Хишам узнал, о чем говорилось в тех письмах, он повелел обезглавить аль-хаджиба и пронести его голову по всему городу, потому что тому, кто втайне совершил столь великую измену, будет такое же постыдное наказание в Кордове, чтобы все знали, за что он прииял смерть. Берберы своими злодеяниями и набегами обрекли всю землю на безлюдье, потому что разорили землю, принадлежавшую земледельцам, благодаря чьим трудам рос хлеб, и как селяне, так и горожане страдали от этой страшной беды, большой бедности и от голода и мучений. И эти берберы, будучи не в состоянии больше терпеть голод, отправились в Севилью, а придя туда, обнаружили землю онустевшей, и не было там ни земледельцев, ни других людей. Затем они напали на Ахараф,[2] сожгли и разрушили там все, а оттуда снова пришли к Севилье и окружили ее. И тогда отправил Хишам туда своего альгвасила по имени Сабор, и еще одного по имени Хамбор со столькими рыцарями, сколько смог собрать, чтобы они охраияли и защищали ту землю. Когда берберы узнали об этом, они ушли оттуда, отправившись дальше, и пришли в Калатраву и взяли ее, и нашли там продуктов, сколько захотели, а оттуда оиять пошли и разграбили всю область.

771. Глава о том, как Сулейман взял Кордову, а Хишам бежал в Африку[3]

На восемнадцатом году правления короля дона Альфонсо, и было это в 1034 году эры, и шел тогда 996 год от Рождества Христова, а правления Оттона, императора Рима — девятнадцатый, отправил Сулейман сообщить

---

[1] Фанега — мера объема сыпучих тел, равная примерно 55 л.

[2] Эль-Альхарафе — район в современной провинции Севилья.

[3] Основные источники главы — «История арабов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 40—41), информация о событиях в Империи и в Риме по данным записей под 1002 г. в хронике Сигиберта из Жамблу (*Sig.* Chron. P. 354) и под 985 г. в хронике Мартина Опавского (*Mart. Pol.* P. 432).

Мунзпру,[1] который был королем в Сарагосе, и другому мавру, который был из Медина-Альфарагель,[2] которая сейчас называется Гвадалахара, и всем прочим могущественным маврам страны, чтобы они пришли помочь ему против Хишама, короля Кордовы, и чтобы они прекратили приносить вред земле. Они сделали это и пришли помочь ему, так договорившись. И после того как все они объединились, они подошли к Кордове и окружили ее. И затем Сулейман послал сказать находившимся внутри, чтобы они сдали город, но те не пожелали этого сделать. И тогда Сулейман приказал сражаться за каждую часть города изо всех сил и заполнить крепостной ров камнями и землей, при этом убили многих его воинов, но сумели выполнить его приказ, и овладели одной частью города, которая называется Ашаркия.[3] Но жители города выступили и убили многих из тех, кто ворвался в город, и вытеснили их наружу и стали преследовать. Однако берберы бились и во всех остальных частях города; и был там привратник, который должен был охраиять городские ворота, и он в один из дней сговорился с ними, что ночью оставит их открытыми. И они ворвались внутрь и подожгли лавки, и разграбили все, что было в городе, и убили без счету мавров, живших в городе, захватив все, что имело хоть какую-то ценность. А тех, кто избежал меча, как рассказывает история, согнали в Ашаркию. Через три дня после этого злодейства все жители Кордовы отдали себя под власть Сулеймана. Сулейман же, захватив город, обосновался в алькасаре, взял его и расположился там. И после этого берберы разошлись по городу во все стороны и захватили все дома, которые им понравились. А когда жители Кордовы увидели все зло, приключившееся с ними, они взяли Хишама, который был их настоящим королем, вывели его безопасно из города, оградив от любого зла, и позволили идти, куда он пожелает. И он бежал, пересек море, отправившись в Африку. После этого Сулейман, подчинив своей власти все королевства, правил еще три года, живя в Кордове в свое удовольствие и в большом почете, пока его не убили. Коренные же кордовцы жили в большой нищете и горе. А берберы пришли к Сулейману и потребовали, чтобы он дал им города и замки в наследственное владение, чтобы они принадлежали им вечно. И было их шесть родов — и эти роды на языке арабов и берберов называются «алькаверы»[4] — и каждому из них он дал хорошие земли, чтобы они вечно владели ими по наследственному праву. И в тот год умер Оттон,

---

[1] Мунзир I (Мунзир ибн Яхья) (ум. ок. 1021/23) — прошел путь от простого солдата до эмира Сарагосы при халифе Сулеймане (1013—1021/23), а после распада халифата (1018) — первый правитель независимой Сарагосской тайфы. См.: *Martinez Diez G.* Sancho III el Mayor Rey de Pamplona, Rex Ibericus. Madrid: Marcial Pons Historia, 2007. P. 95—99.

[2] Медина Альфарагель (точнее — Мадинат аль-Фарай) — это название город Гвадалахара носил в мусульманский период некоторое время после 932 г.

[3] Восточная часть мусульманской Кордовы. См. также прим. к гл. 620.

[4] Alcavera — производное от араб. — племя.

император Рима, а после него двадцать два года правил Генрих II.[1] И также в тот год умер папа Сильвестр, и его место занял Иоанн XV,[2] который стал сто сорок пятым владыкой апостольским.

772. Глава о том, как Хайран аль-Амири[3] сражался с Сулейманом[4]

В девятнадцатый год правления короля дона Альфонсо, и было это в 1035 году эры, и шел тогда 997 год от Рождества Христова, а правления императора Генриха — первый, случилось так, что когда почтенные и мудрые люди, сохранявшие прежде верность королю Хишаму, увидели, какие благо и почет окружают Сулеймана, а те возрастали с каждым годом, то погрузились они в большую печаль из-за той напасти, свидетелями которой они стали, и печаль эта росла в них все больше и больше. А был среди них один влиятельный человек, которого звали Хайран аль-Амири. Этот Хайран бежал из страха перед Сулейманом, когда тот взял Кордову, и во время его бегства берберы погнались за ним и нанесли ему смертельные раны, бросив умирать, но его нашел один мавр из города, взял к себе домой и прятал там, пока тот полностью не поправился. Другие же, подобные ему, кого называют евнухами, которые пережили те беспорядки и ужасы, отправились

---

[1] Генрих II Святой (973—1024) — сын герцога Баварии Генриха II и Гизелы Бургундской, после смерти отца — герцог Баварии (995—1024) (под именем Генриха IV). После смерти Оттона III — король Германии (1002—1024), а затем — император Священной Римской империи (1014—1024), коронованный папой Бенедиктом VIII. Был женат на Кунигунде Бургундской; брак был бездетным. Со смертью Генриха пресеклась династия Оттонов.

[2] Иоанн XV (Джованни ди Галлипа Альба) — папа римский (985—996), на самом деле его понтификат предшествовал понтификату Григория V.

[3] Хайран аль-Амири (ум. 1028) — евнух из числа сакалиба, рабов славянского происхождения; дворцовый служащий, близкий к хаджибу Альмансору, позднее — военачальник, участник походов Альмансора и его преемников. В 1012 г. покинул захваченную берберами Кордову и направился в Орпуэлу и Мурсию, откуда сакалиба к тому времени вытеснили берберов, и встал во главе вновь возникшей тайфы (1013—1028). Впоследствии распространил свою власть на Альмерию (1014—1028). Играл активную военно-политическую роль за пределами Леванта. В 1016 г. поддержал Али ибн Хаммуда и помог ему утвердиться в Кордове, затем перешел на сторону его противника, Мунзира ибн Яхья. В 1026 г. вступил в Кордову вместе с Муджахидом, эмиром Дении. Во время пребывания в Кордове отметился активной строительной деятельностью (расширение соборной мечети, строительство стен квартала Муйалла в Аппаркии (в восточной части города) и др.). Активно строил также в Альмерии, где и умер. Подробнее см.: *García Sanjuán A.* Jayran Al-Amiri // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/17662/jayran-al-amiri (дата обращения: 20.08.2020).

[4] Основные источники главы — «История арабов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 41.1—11); о событиях в Риме — по записям под 992 г. в хронике Мартина Опавского (*Mart. Pol.* P. 432).

в землю Мурсии, захватили там замок Ориуэла и удерживали его. И когда Хайран почувствовал, что он здоров и в безопасности, то отправился к тем, кто удерживал Ориуэлу. И они приняли его и сделали своим сеньором и передали ему замок. И оттуда Хайран стал вредить Сулейману, как только мог. И пришло туда множество рыцарей с богатой добычей и многочисленной мавританской конницей. И тогда один мавр, которого звали Афлах,[1] восстал в алькасаре Альмерии против мавра по имени Ибн Хамид.[2] И Ибн Хамид стал вассалом Хайрана за то, что тот поможет ему против Афлаха, о чем мы расскажем ниже. Больше нам нечего рассказать об этом годе, кроме того, что умер папа Иоанн, и его место занял папа Иоанн XVI,[3] став сто сорок шестым владыкой апостольским.

773. Глава о том, как Хайран взял Альмерию, Хаэн, Баэсу и Архону[4]

В двадцатый год правления короля дона Альфонсо, или в 1036 году эры, когда шел 998 год от Рождества Христова, Хайран аль-Ампри и Ибн Хамид с большим войском рыцарей прибыли в Альмерию и осадили ее; и сражались они каждый день с большим упорством и через двадцать дней взяли ее. Там они схватили Афлаха вместе с его сыновьями и сбросили со скалы в море. После этого Бог помог Хайрану, как мы уже говорили, и он выбил берберов из Хаэна, Баэсы и Архоны. И этот Хайран очень любил Хишама, и каждый, кто действовал во имя Хишама, получал от него все, что хотел, и он говорил о нем как о короле и даже надеялся отомстить за муки, которые причинил ему Сулейман. И те, кто получил города и замки из рук Хишама, помогали Хайрану изо всех сил всем своим имением и телом.

---

[1] Об Афлахе известно, что он тоже был из числа сакалиба, рабов славянского происхождения.

[2] Ибн Хамид — приближенный Хайрана, оставленный им после отступления из Альмерии. Транскрипция имени по данным: *Terés Sádaba E.* Antroponimia Hispanoárabe (Reflejada por las fuentes latino-romances). Parte 1. P. 167.

[3] Видимо, Иоанн XVII (Джованни Сиккопе) — римский папа в 1003 г., а не Иоанн XVI — антипапа (997—998).

[4] Основной источник главы — «История арабов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 42—44. 1—32).

774. Глава о том, как Али[1] был провозглашен королем и убил Сулеймана, и о том, как был побежден Хайран, и о смерти Али[2]

В двадцать первом году правления короля дона Альфонсо, или в 1037 году эры, когда шел 999 год от Рождества Христова, а правления Генриха, императора Рима — третий, в городе Сеута был мавр по имени Али ибн Хаммуд, которого поставил туда аделантадо король Хишам. И этот Али ибн Хаммуд послал сообщить Хайрану, что придет в Малагу и будет действовать и вести себя как король. Али пересек море[3] и прибыл в Малагу, и все его там очень хорошо приняли и провозгласили королем. И тогда Хайран послал сообщить жителям Гранады и Мурсии и всех других окрестных городов, чтобы они явились в Малагу поклониться Али, которого провозгласили королем, и принести ему вассальные клятвы. После этого Али послал сообщить Хайрану, чтобы тот прибыл к нему в Малагу, потому что им о многом надо поговорить по поводу похода на Кордову, а также о том, чтобы каждый привел своих вассалов и друзей — столько, сколько сможет. Тогда Хайран явился с отрядами консехо из Мурсии и Гранады, и они стали советоваться, и назначили день, когда выступят все сообща. И выступил Али из Малаги, Хайран из Альмерии, Гилфея[4] из Гранады и консехо области Мурсии и других мест, и все они в назначенный день сошлись на равнине у Кордовы. Сулейман с берберами и другими жителями города вышел к ним, и у них началась жестокая битва, и Сулейман со своими людьми потерпел поражение; и пленили его альгвасила по имени Адаб и обезглавили, и убили многих берберов. А в конце концов схватили и самого Сулеймана, а также его отца и брата, которые были там вместе с ним, и привели их к королю Али. Когда увидел их Али, то стал осыпать их оскорблениями и винить Сулеймана в предательстве, которое тот совершил против своего сеньора Хишама, а потом своей рукой убил его и его отца и брата.[5] А этот отец Сулеймана был хорошим человеком, не

---

[1] Али ап-Насир (ок. 964—1018) — сын Хаммуда ибп Маймупа, берберизпрованиого араба из знатной семьи, и аль-Байды (Бланки) аль-Курайши. В 1013 г. был назначен халифом Сулеймапом эмпром Сеуты. В том же году захватил Таижер, Альхесирас и Малагу; 1 июля 1016 г. взял Кордову и провозгласил себя халифом (1016—1018) из династии Хаммудидов и приняй троиное имя «ап-Наспр лидини-л-лах» («Победопосный защитник веры в Бога»). Бросил в тюрьму и обезглавил халифа Сулеймапа. По уже 22 марта 1018 г. был убит сторонниками Абд ар-Рахмапа IV из династии Омейядов, захватившими Кордову. Подробнее см.: *Maillo Salgado F.* Ali b. Hammud // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/16893/ali-b-hammud (дата обращепия: 20.08.2020).

[2] Основпой источпик главы — «История арабов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 42—44).

[3] Т. е. пролив Гибралтар.

[4] Гилфея — имеется в виду Зави Зирид, берберский вождь и эмпр Гранадской тайфы (1013—1019).

[5] Речь идет об аль-Хакаме, отце Сулеймапа II, который был внуком Абд ар-Рахмапа III, и об Абд ар-Рахмапе, втором сыпе того же аль-Хакама.

склонным ко злу, и никогда он не состоял в заговоре со своими сыновьями, поэтому, говорят, он умер безвинно. Но Али убил Сулеймана, опасаясь, что если Хишам вернется, то он может пострадать из-за этого, потому что тот человек отнял у него королевство. После этого Али призвал к себе всех жителей города Кордова, а также всех тех, кто ходил в походы с Сулейманом, пока тот был жив, и заставил повиноваться себе и тех и других. И, как мы и сказали, таким образом он стал сеньором над всем королевством. Но Хайран, опасаясь, что Али захочет по какой-либо причине причинить ему вред, вернулся в Альмерию, Эсиху и Гранаду. Через некоторого время, поскольку Али не желал соблюдать заключенный с ним договор, Хайран весьма на него прогневался и направил послание Мунзпру, сыну Яхьи, который был сеньором Сарагосы, чтобы тот явился, и вместе они пошли бы на Кордову и отияли бы у Али королевскую власть. И они встретились в Асио, в городке, который называют Гуадикс,[1] выступили оттуда и двинулись на Кордову. И вышли против них берберы, и они сразились, и погибло тогда много мужей Хайрана и Мунзира.[2] А после этого случилось так, что Хайран и Мунзир рассорились. И Хайран присмотрелся к роду Омейядов в поисках того, кто мог бы стать сеньором в королевстве. И нашел одного человека по имени Абд ар-Рахман аль-Муртада,[3] который жил в Хаэне. Этот Абд ар-Рахман был добрым человеком, кротким и терпеливым, и весьма любимым всеми, и Хайран решил провозгласить его королем. Но когда узнал об этом Али, то вышел против Хайрана и преследовал его от замка до замка и от одной местности до другой, нанося большой ущерб ему самому и его людям. Но Хайран все же не переставал изо всех сил искать пути, чтобы провозгласить Абд ар-Рахмана королем. И когда Хайран был королем в Хаэне, то услышал, что Гилфейя, о котором мы уже говорили, напал на замок, принадлежавший Хайрану. Узнав об этом, Хайран отправился туда как можио быстрее и, проходя через Гуадикс, встретил там этого Гилфейю, и состоялась там битва, и Хайран со всеми своими рыцарями потерпел поражение. Многие из его людей погибли, но не из-за него, а из-за собственной трусости, как рассказывает история, потому что они недостаточно храбро сражались в битве. И те, кому удалось бежать, отправились в Альмерию, а Хайран скрылся в Баэсе.

---

[1] Гуадикс — город в провинции Гранада, римское пазвапие Acci — отсюда Асио.

[2] 1018 г.

[3] Абд ар-Рахман IV (аль-Муртада Абд ар-Рахман ибп Мухаммад) (ум. 1018) — сыи Мухаммада, внук Абд аль-Малика, правнук халифа Абд ар-Рахмапа III. С пачалом междоусобной борьбы (фитны) в Кордове покинул город (1016) и бежал в Валепсию, затем перебрался в Хаэп. Вскоре после этого оп встретился с Хайраном аль-Амири, правителем Альмерии и Мурени; поздпее к ним примкнул Мупзир I, эмир Сарагосы. В марте 1018 г. союзники взяли Хаэп, а в апреле вступили в Кордову, где, после убийства Али ап-Пасира (возможпо, оно произошло ранее), Абд ар-Рахман был провозглашен халифом (1018). Правление его было кратким, а сам халиф оказался мариопеткой в руках своих покровителей. После поражения в сражении при Гуадиксе бежал, по был схвачен и убит. См.: *Ал-заде А. А.* Хропика мусульмапских государств I—VII вв. хиджры. М.: Умма, 2004. С. 239—242.

А когда стали искать Хайрана и не нашли, все пришли в большое расстройство, и весь город вместе с ними. Когда Хайран узнал об этом, то послал сказать, что он в Алькандилесе,[1] в замке Баста,[2] и указал, в каком именно доме прячется. И когда услышали об этом его люди, то пошли к нему и забрали его оттуда, и вновь пошли на Гилфею и сразились с ним; и битва эта продолжалась четыре дня. Но на этот раз Хайран победил и нанес большой урон противникам. А когда услышал Али, что Хайран был повержен и бежал, то очень обрадовался, и в великом восторге повелел взять как можно больше оружия и отправился в Хаэн с большим войском; и жители города вышли к нему за пределы замка с его развевающимся знаменем, чтобы встретить его, и трубили в рог и весьма ему радовались. После того как он заиял хаэнский алькасар, он пошел там в баню, и некоторые из тех, кого называют евнухами и которые охраняли его, убили его там, и вышли по одному, чтобы не показать, что оставили его мертвым, и отправились пешком, так что находившиеся снаружи не знали, почему они уходят, и не остановили их. Рыцари Али стояли снаружи и ждали его; когда же они увидели, что Али сильно задерживается, то вошли в баню, и когда нашли его мертвым — а голова его была разбита на множество частей, — то весьма удивились, не зная, кто бы мог совершить такое. И поскольку поднялся шум по всему Хаэну, консехо города сошлось в алькасаре и сохраняло тело, пока собравшиеся не договорились отправить его брату покойного; его звали Касим[3] и жил он в Севилье. И этот человек явился к ним, и они провозгласили его королем.

775. Глава о том, как берберы провозгласили королем Касима, и о смерти Абд ар-Рахмана[4]

В двадцать второй год правления короля дона Альфонсо, или в 1038 году эры, когда шел 1000 год от Рождества Христова, а правления Генриха, императора Рима — четвертый, случилось так, что этот Касим, брат Али, о котором мы сказали, узнав, что его брат мертв, прибыл в Хаэн немедля, и его провозгласили королем, как было сказано выше. И после этого стали искать

---

[1] Алькандилес — совр. Канилес, город в провинции Гранада.

[2] Баста — совр. город Баса в провинции Гранада на месте римского поселения Басти.

[3] Аль-Касим аль-Мамун (аль-Касим б. Хаммуд аль-Мамун) (ум. 1023) — брат Али ан-Пасира; был назначен наместником Севильи. После убийства Абд ар-Рахмана IV заиял Кордову и провозгласил себя халифом (1018—1021) с тронным именем аль-Мамун («Хранимый верой»). Изгнан своим племянником Яхьей аль-Мутали, бежал в Севилью; некоторое время имелось два халифа — в Севилье и в Кордове. Сумел вернуть себе власть (1022—1023). Однако кордовцы, недовольные его правлением, в феврале 1023 г. восстали, и он бежал в Херес, был схвачен в Малаге и брошен в тюрьму, где через несколько лет умер.

[4] Основной источник главы — «История арабов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 44.32—38).

евнухов, которые убили короля Али, но не могли найти их, схватив лишь двух юношей, которых тут же убили. И правил этот король Касим в первый раз три года и четыре месяца и двадцать шесть дней.[1] В это время Хайран изо всех сил пытался провозгласить королем Абд ар-Рахмана аль-Муртаду. И для этого он послал своих гонцов к Мунзпру, королю Сарагосы, который был отцом аль-Музаффара[2] и Ибн Худа,[3] и в Ситаву, в Валенсию и в Тортосу, чтобы все они явились, дабы стать вассалами Абд ар-Рахмана аль-Муртада. Когда они услышали об этом, то согласились и пришли к нему и провозгласили его королем, а после этого отправились в Хаэн и убили всех берберов, которых нашли там. После этого они выступили в Мурсию и вошли в нее. Король Абд ар-Рахман, увидев, как растет его успех, стал привечать и наделять почестями консехо всех тех городов, которые принимали его как своего сеньора, однако Хайрана и Мунзира, которые сделали его королем, он не хотел видеть и не почтил их должиым образом. Однажды, когда они шли во дворец, чтобы поговорить с ним, он приказал запереть перед ними двери, и когда увидели они это, то были весьма раздосадованы и сказали друг другу: «Мы заслуживаем приема по праву, потому что многое сделали, чтобы поставить его королем». И с того дня они разгневались на него и разлюбили. Тогда Абд ар-Рахман собрал большое войско, пошел на Гранаду и разбил свои шатры на горе, которая называется Сеуста[4] и находится в шести лигах от города. И такая возникла ссора между военачальниками его войска, что бо́льших раздоров просто и быть не может. И Хайран, и Мунзир сочли это наказанием и воздаянием за прием, который, как мы рассказывали, он устроил им у дверей своего дворца, а кроме того, они уже сговорились против него с королем Гранады. Войско Абд ар-Рахмана сражалось за пределами города, и они вышли из города, чтобы биться с ними, а поскольку предводители войска Абд ар-Рахмана были в ссоре друг с другом из-за того, о чем мы сказали выше, то войско Абд ар-Рахмана было легко победить, и они разбежались. А их король Абд ар-Рахман аль-Муртада остался один, потому что он не мог привлечь к себе сердца людей; его убили, а вместе с ним и многих, кто был там. После своей победы гранадцы захватили лагерь и нашли там много

---

[1] 1018—1021 гг.

[2] Яхья аль-Музаффар (ум. 1135/36) — сын Мунзира I, хаджиб при дворе халифа аль-Касима; после смерти отца стал эмиром Сарагосской тайфы (1021/22—1035/36), приняв тронное имя «аль-Музаффар» («Победоносный»). Подробнее см.: *Viguera Molins M. J.* Al-Muzaffar Yahyà // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/17847/al-muzaffar-yahya (дата обращения: 20.08.2020).

[3] Сулейман ибп Худ (Абу Аюб Сулейман ибп Мухаммад ибп Худ) (ум. 1046) (в тексте — *Abenalhange*), ошибочно названный сыпом Мунзира I; па самом деле принадлежал к знатному роду Бапу Худ. Являлся алькайдом, позднее — эмиром тайфы Лериды (1031—1046), с 1038 г. — также Сарагосы. Подробнее см.: *Ramírez del Río J.* Sulayman b. Hud // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/8633/sulayman-b-hud (дата обращения: 20.08.2020).

[4] Сеуста (Seusta) — гора неподалеку от Гранады.

богатств и дорогих вещей; они забрали все это, а также взяли головы знатных и могущественных людей, которые пали в битве, и послали их в подарок Касиму, королю Кордовы. И победив в этой битве, Касим обрел множество городов, которые ранее потерял. На этом мы прекращаем рассказывать о маврах и расскажем теперь о короле доне Альфонсо.

776. Глава о том, как король дон Альфонсо перестроил город Леон и захоронил останки королей[1]

В двадцать третий год правления короля дона Альфонсо, или в 1039 году эры, когда шел 1001 год от Рождества Христова, а правления императора Геприха — иятый, король Леона дон Альфонсо собрал кортесы в Овьедо. И после того как там были рассмотрены дела о благополучии королевства, он обратил свое внимание на Леон и стал перестраивать город и заселять его, потому что Альмансор и его сын Абд аль-Малик его разрушили, о чем было рассказано выше. Он построил городские ворота из камня и дерева, как это было необходимо и как было достойно для этого города. И даровал он добрые фуэро и обычаи, которые подобают такому прекрасному городу и всему королевству, простиравшемуся от реки Писуэрга до самой Галисии; он также подтвердил законы готов и провозгласил новые, которые по сей день хранят и соблюдают в королевстве Леон.[2] А еще построил он из кирпича и извести в этом городе церковь святого Иоанна Крестителя и перенес в нее все останки королей и епископов, которые были рассеяны по разным местам из-за набегов мавров, приходивших в эти земли и оскверявших могилы, и похоронил их в этой церкви святого Иоанна Крестителя, повелев воздвигнуть над ними алтарь в честь святого Мартина, исповедника и епископа. После этого он послал также за останками своего отца, короля дона Бермудо, который был похоронен в Вильябуэне, что в Эль-Бьерсо, как мы уже говорили, и захоронил их в западной части этой церкви в мраморной гробнице вместе с останками своей матери, королевы доньи Эльвиры. Он восстановил также монастырь святого Пелайо, который был разрушен маврами и располагался рядом с этой церковью святого Иоанна, и поместил туда свою сестру, донью Тересу, о которой мы рассказывали, и она прожила там много времени, а после смерти была погребена там.

О событиях, относящихся к двадцать четвертому году правления этого короля дона Альфонсо, нам рассказать нечего, разве что о том, что Касим, король Кордовы, опасаясь горожан, переехал в Севилью, и там его встретили

---

[1] Основные источники главы — «История об испанских событиях» (*Rod.* Hist. V.19.12—28) и «История арабов» (*Rod.* Hist. Arab. 44—45) Родриго Толедского, а также «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.43.1—19).

[2] Речь идет о фуэро Леона (1017).

как своего короля. А жители Кордовы провозгласили королем Яхью,[1] который жил с ними в мире и добром согласии. На этом мы прекращаем рассказывать о короле доне Альфонсо и поговорим о маврах.

777. Глава о том, как Касим во второй раз стал королем Кордовы, и как он бежал в Севилью, где его схватил Яхья, и как кордовцы убили своего короля Абд ар-Рахмана[2]

В двадцать пятый год правления короля дона Альфонсо, или в 1040 году эры, когда шел 1003[3] год от Рождества Христова, а правления Генриха, императора Рима — седьмой, когда Яхья, правитель Кордовы, усмирил свое королевство, он отправился в Малагу, где ранее жил и являлся ее сеньором. И когда он был в Малаге, то об этом узнал Касим, король Севильи, и утром отправился в Кордову, и там его встретили и провозгласили королем и сеньором. И правил он в этот раз семь месяцев и три дня, а поскольку он уже однажды правил там, то это был второй раз.[4] Но так как берберы не могли жить без грабежей, разрушений и нанесения урона тем землям — к чему они были привычны, — то жители города, не в силах более терпеть этого, вынуждены были вступить в борьбу с ними. И однажды, когда Касим вместе с берберами находился в мечети и молился, то услышали они громкие крики, как будто в городе начался мятеж; и так и было, потому что горожане больше не могли терпеть этой напасти и восстали и захватили уже все укрепления в городе. Они бились с берберами весь тот день до наступления ночи и захватили алькасар. И Касим с берберами бежал, спрятался в дальнем переулке и скры-

---

[1] Яхья аль-Мутали (Яхья ибн Али ибн Хаммуд аль-Мутали) (ум. 1035) — сын Али ан-Пасира. В 1016 г. был назначен своим отцом эмиром Сеуты. В 1018 г., после его смерти, отказался признать власть своего дяди, Касима аль-Мамуна, поднял мятеж, занял Малагу, а затем Кордову; не имея возможности сопротивляться, Касим бежал в Севилью. Яхья был провозглашен халифом Кордовы (1021—1022) с тронным именем «аль-Мутали би-ллах» («Возвышенный Богом»). Затем Касим вернулся и бежал уже Яхья. Касим был свергнут, и вместо него халифом провозгласили Абд ар-Рахмана V, а затем — Мухаммада III. К 1025 г. Яхья собрал большое войско и выступил в поход на Кордову. Мухаммад бежал в Сарагосу, а Яхья занял престол еще на несколько лет (1025—1027), но управлял из Малаги. В 1027 г. его власть была окончательно свергнута и последним халифом Кордовы стал Хишам III. Тогда Яхья окончательно обосновался в Малаге, ставшей центром независимой тайфы. Подробнее см.: *García Sanjuán A.* Yahyà b. Alī b. Hammud // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/6115/yahya-b-ali-b-hammud (дата обращения: 21.08.2020).

[2] Основные источники главы — «История арабов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 45), а также (при описании событий в Риме) записи под 1003 и 1008 гг. в хронике Мартина Опавского (*Mart. Pol.* P. 432).

[3] Правильно — 1102 г.

[4] На самом деле второй срок правления Касима аль-Мамуна занял гораздо меньшее время — 1022—1023 гг.

вался там несколько дней, пока горожане не вытащили его оттуда силой. И стали они могущественными хозяевами в своем городе, потому что готовы были лучше умереть, чем терпеть то зло, которое причинял им скверный народ берберов. И после того как всех берберов выгнали из города, горожане преследовали их и в конце концов убили бóльшую их часть. А Касим бежал со всеми оставшимися берберами и послал сообщить своим сыновьям, находившимся в Севилье, чтобы они нашли тысячу пятьсот домов, лучших из тех, что были там, для берберов, которые шли с ним. Но случилось так, что, когда Касим прибыл в Севилью, горожане заперли ворота, не желая пускать в город берберов и отдавать дома, которые Касим повелел забрать и отдать тем. Сыновья Касима вышли к нему вместе с немногими его друзьями и рассказали обо всем, происходящем в городе. Тогда Касим уехал оттуда и начал скитаться по земле из одного конца в другой, ибо не имел места, где остановиться. И странствовал он так неприкаянным из одного места к другому, пока не явился к нему Яхья, сын его брата, и не схватил его, и не бросил в темницу, поместив в замок, который назывался Ханаш.[1] Тогда жители Севильи попросили своего судью, которого звали Мухаммад ибн Аббад,[2] быть их аделантадо и охранять город и алькасар; и, хотя Мухаммаду не хотелось этого, ему пришлось подчиниться их воле из опасения, что городу может грозить опасность из-за беспорядка в его защите. И жители Кордовы провозгласили также королем человека по имени Абд ар-Рахман,[3] который был братом Мухаммада, сына Абд аль-Джаббара,[4] что ранее правил ими. Поскольку

[1] Ханаш — имеется в виду замок в городе Шериш (совр. Херес-де-ла-Фронтера).

[2] Абу аль-Касим Мухаммад бен Аббад (ум. 1042) — выходец из знатной севильской семьи арабско-йеменского происхождения (род Бану Аббад), сын Исмаила ибн Аббада, крупного землевладельца, знатока богословия и права, имама альхам Кордовы и Севильи и кордовского кади. Сам Абу аль-Касим достиг должности севильского кади. Когда Касим аль-Мамун, свергнутый кордовцами, вернулся в Севилью (1023), кади Ибн Аббад, опираясь на поддержку горожан, договорился с ним о распределении полномочий и был провозглашен эмиром Севильи, передав аль-Мамуну номинальную верховную власть. Таким образом была оформлена фактическая независимость Севильской тайфы, лидером которой стал Ибн Аббад (1023—1042). В 1031 г., когда Кордовский халифат перестал существовать даже номинально, эта независимость стала необратимой. Подробнее см.: *García Sanjuán A.* Abu l-Qasim Muhammad b. Isma'il b. 'Abbad // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/8693/abu-l-qasim-muhammad-b-ismail-b-abbad (дата обращения: 21.08.2020).

[3] Абд ар-Рахман V (Абу Мутарриф Абд ар-Рахман ибн Хишам ибн Абд аль-Джаббар) (1001—1024) — сын Хишама ибн Абд аль-Джаббара, убитого в 1006 г. за участие в заговоре против Хишама II, и Гайи, рабыни-наложницы христианского происхождения. Абд ар-Рахман приходился братом Мухаммаду II аль-Махди, внуком Абд аль-Хабару и правнуком первому халифу Абд ар-Рахману III. После изгнания кордовцами Касима аль-Мутамина, Абд ар-Рахман — халиф Кордовы (декабрь 1023—январь 1024). Подробнее см.: *Maillo Salgado F.* Abd al-Rahman V // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/4466/abd-al-rahman-v (дата обращения: 21.08.2020).

[4] Абд аль-Джаббар — один из сыновей Абд ар-Рахмана III, дед Мухаммада II и Абд ар-Рахмана IV.

он был из рода Омейядов, они хотели оказать ему почтение и признать его главенство. Однако ранее они избрали Сулеймана аль-Муртаду,[1] но в этот раз выбрать его не случилось. Абд ар-Рахман простил старейшин, которые выбрали другого, и они пришли к соглашению, что теперь будет править он, и он заключил с ними договор. Через некоторое время он забыл о заключенном договоре, схватил их и бросил в темницу. И когда увидели это горожане, то сочли это злом и отправились в темницу, выломали двери и вызволили их оттуда. И сделав это, они захватили алькасар, выбили его ворота и привели с собой предводителя, которого звали Мухаммад, и обыскали вместе с ним алькасар, и нашли Абд ар-Рахмана, который спрятался в печи в бане, вытащили его оттуда, убили и похоронили в каменном саркофаге рядом с алькасаром. И его правление продолжалось не более одного месяца и семнадцати дней. И в тот же год умер папа Иоанн,[2] и его место заиял Сергий IV, сто сорок седьмой[3] владыка апостольский. Теперь мы прекращаем говорить об этом и расскажем о короле доне Альфонсо.

778. Глава о том, как король дон Альфонсо принял сыновей графа дона Велы себе в вассалы[4]

В двадцать шестой год правления короля дона Альфонсо, или в 1042 году эры, когда шел 1004 год от Рождества Христова, а правления Генриха, императора Рима — восьмой, после того как умер граф дон Вела, о котором мы говорили, что его изгнал со своей земли Фернан Гонсалес, граф Кастилии, осталось у него трое сыновей: первого звали Родриго Вела, второго — Диего Вела, а третьего — Иньиго Вела. И не хотели они повиноваться графу дону Санчо и становиться его вассалами, потому что он не хотел мириться с несправедливостью и злом, которые они чинили, а они не хотели нести наказание за это, и тогда граф дон Санчо изгнал их из своей земли с бесчестьем. Они в тот же час отправились к королю Леона дону Альфонсо, и этот король дон Альфонсо очень хорошо принял их и дал им землю для жизни в Сомосе.[5] Но на этом мы прекратим рассказывать о короле доне Альфонсо и расскажем о том, что происходило с маврами в Испании.

---

[1] Сулейман аль-Муртада — Сулейман аль-Мустаин, халиф Кордовы; см. прим. к гл. 766.

[2] Предшественником Сергия IV у Мартина Опавского является Иоанн XIX (поскольку он включает в счет антипапу Иоанна XVII); по современному счету речь идет о папе Иоанне XVIII (1004—1009).

[3] По современному счету — 142-й.

[4] Основной источник главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. V.19.18—21; 25).

[5] Сомосас — город в провинции Ла-Корунья.

779. Глава о том, как жители Кордовы убили своего короля Мухаммада и посадили вместо него Яхью, и о том, как его тоже убили, и о короле Идрисе[1]

Мухаммад, король Кордовы, имел обычай разъезжать, осматривая свою землю. И среди его людей прошел слух, что он возит с собой множество драгоценных камней, много золота и серебра и других богатств, и история рассказывает, что кто-то из его людей, чтобы завладеть всем тем, что он якобы имел при себе, дал ему выпить яду, от чего он умер, и так его убили. Когда жители Кордовы узнали, что он мертв, то провозгласили королем Яхью ибн Али. И правил он три месяца и двадцать дней.[2] И тогда отправился этот Яхья в Малагу, где он жил раньше, и жители Малаги признали его своим сеньором и стали его вассалами. Когда об этом узнал Хабус,[3] король Гранады, то отправил в Кордову двух мавров из числа самых знатных жителей города: одного из них звали Хайраном, а другого — Муджахидом.[4] И когда кордовцы увидели, что Хабус, король Гранады, послал им в помощь таких важных людей, они вступили в бой с берберами, которые жили в их городе, убили до тысячи человек, а всех прочих прогнали. И приняли они в городе Хайрана и Муджахида — влиятельных людей Хабуса, короля Гранады. Когда увидели это альгвасил Яхьи и писцы и все прочие его люди, то бежали и отправились в Малагу. Но через короткое время Исмаил ибн Аббад[5] убил Яхью и послал его голову Хишаму,[6] который находился тогда в Севилье. Потом, когда

---

[1] Основной источник главы — «История арабов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 46).

[2] Рубеж 1021—1022 гг.

[3] Хабус ибн Максан аль-Музаффар (ум. 1038) — племянник берберского вождя Зави ибн Зири, первого эмира Гранадской тайфы из династии Зиридов; после возвращения дяди в Магриб Хабус отторгнул от власти сыновей Зави и при поддержке влиятельного гранадского кади Абу Абдаллаха ибн Аби Заманина, заняв престол, стал вторым эмиром Гранады (1019/25—1038). Подробнее см.: *Roldán Castro F.* Habus b. Maksan b. Ziri // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/13355/habus-b-maksan-b-ziri (дата обращения: 21.08.2020).

[4] Хайран и Муджахид — евнухи, приближенные Хабуса ибн Максана.

[5] Транскрибировано по данным: *Terés Sádaba E.* Antroponimia Hispanoárabe (Reflejada por las fuentes latino-romances). Parte 1. P. 140; Ibid. Parte 2. P. 31.

[6] Хишам III (Абу Бакр Хишам ибн Мухаммад ибн Абд аль-Малик ибн Абд ар-Рахман ан-Пазир, аль-Мутадд би-ллах) (975—1036) — сын Мухаммада ибн Абд аль-Малика, правнук первого халифа Абд ар-Рахмана III, брат Абд ар-Рахмана IV, последний халиф Кордовы (1027—1031) с тронным именем Мутадд би-ллах («Верящий в Бога»). Провозглашен в Альхуэте и прибыл в Кордову лишь в 1029 г. Реальная власть находилась в руках везира Хакама ибн Саида, вызывавшего недовольство кордовской верхушки. Бежал из Кордовы, испугавшись восстания и поджога алькасара. Ибн Саид был убит, а халиф отрекся, бежал в Лериду, где и умер через несколько лет. Подробнее см.: *Maillo Salgado F.* Hisam III // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/12050/hisam-iii (дата обращения: 21.08.2020).

Идрис, брат Али,[1] о котором мы говорили, что он был аделантадо в Сеуте, услышал о смерти брата, то, поскольку был в другом королевстве, переплыл море и прибыл в Малагу и захватил ее алькасар и провозгласил себя королем. И Хабус, король Гранады, также прибыл в Малагу и покорился Идрису как королю и сеньору. И тогда собрал этот Хабус множество рыцарей и пошел с ними на Кармону и Севилью, чтобы завоевать их и подчинить своей власти, и остановился возле селения Алькала, именуемого дель Рио,[2] что возле Севильи, и на следующий день сжег Триану[3] — предместье и алькасар Севильи. Когда увидели это жители города, то отправили ему свои грамоты и заключили договоры, что признают Идриса своим королем и сеньором и признают себя его вассалами. И таким же образом подчинил он себе также Кармону и Альмерию. На этом мы прекратим рассказывать об этих делах и вернемся к истории Кордовы там, где мы ее оставили.

780. Глава о том, как жители Кордовы вручили власть Хишаму[4]

Между тем, когда Хайран и Муджахид, о которых мы сказали, что их послал король Гранады, прибыли в Кордову, то после того как горожане перебили берберов, о чем мы тоже уже рассказали, возникла между ними большая ненависть, и, опасаясь друг друга и боясь убийства, оба они ушли из Кордовы и разошлись в разные стороны. Жители Кордовы провозгласили тогда королем человека по имени Хишам,[5] но не того, который был уже у них королем. И он правил в Кордове два года и еще четыре дня, а на границе — еще два года и семь месяцев и восемь дней. Но потом кордовцы отобрали у него власть, и вот по какой причине: был у Хишама альгвасил,[6] который был могущественнее, чем его сеньор, и он очень жестоко вел себя с горожанами,

---

[1] Идрис I (Идрис ибн Али ибн Хаммуд, аль-Мутайяд би-ллах) (ум. 1038/39) — сын халифа Али ан-Пазира ибн Хаммуда, брат халифа Яхьи аль-Мутали. Являлся наместником Сеуты до 1035 г.; после смерти брата был провозглашен халифом прямо в Сеуте с тронным именем «аль-Азиз би-ллах» («Недостижимый благодаря Богу»); оттуда перебрался на полуостров и был признан в Малаге с титулом «аль-Мутайяд би-ллах» («Действующий с помощью Бога»). По признания в Кордове так и не получил и фактически управлял лишь в Малаге (1035—1038/39). Умер собственной смертью в Борбастро. Подробнее см.: *Ariza Armada A.* Idris (I) // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/17763/idris-i (дата обращения: 21.08.2020).

[2] Алькала-дель-Рио — город в провинции Севилья.

[3] Триана — район Севильи, находящийся за пределами городских стен.

[4] Основной источник главы — «История арабов» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. Arab. 47—48).

[5] Речь идет о Хишаме III (см. прим. выше).

[6] Этого приближенного Хишама III звали Хакам ибн Саид. До возвышения он был ткачом, а став везиром, излишне поднимал налоги, чем спровоцировал экономический кризис и восстание, приведшее к изгнанию Хишама III и распаду Кордовского халифата.

потому что был дурным человеком из дурного рода, и все его поступки были полны злобы. Ему было мало того, что он забыл, кто он и какой он крови; он считал себя лучше всех других горожан и самым знатным, и никто не мог с ним поладить, а также и он ни с кем. По этой причине он незаслуженно обидел многих, отобрал у них все их состояние и отдал берберам, поэтому жители города убили его и отобрали власть у Хишама. И тогда живший в городе мавр по имени Омайя,[1] взяв с собой большой отряд молодых рыцарей, явился в алькасар и попросил, чтобы его провозгласили королем. И ответили ему мавры так: «Ты прекрасно знаешь, что город весь в раздорах и разногласиях, и мы боимся, что тебя убьют, и поэтому сомневаемся, стоит ли делать это». И тогда он сказал им: «Послушайтесь меня теперь, пусть даже завтра убьете меня». И история говорит, что всякий мог из этого понять, как важна власть в этом мире, потому что этот мавр Омайя так ценил повиновение себе хотя бы на один день и так хотел стать королем, что готов был к тому, чтобы назавтра его убили. И тогда жители Кордовы сказали этому Омайе и Хишаму, который был их королем, что если они хотят избежать опасности и смерти, то пусть уходят из алькасара и держат путь куда хотят. И не осталось в городе больше никого из рода Омейядов. Распрощался с жителями Кордовы Хишам и отправился со своими сыновьями и приближенными в замок, который находился на кордовском плоскогорье, и оставался там вдали от земли[2] и гнева кордовцев. Через несколько дней пришли к нему кордовцы, окружили этот замок, схватили, привели в Кордову и бросили в темницу, но он освободился и бежал ночью, тайно покинув город в повозке, чтобы его никто не узнал, и отправился к Яхье аль-Музаффару, королю Сарагосы. Аль-Музаффар хорошо принял его, был благосклонен к нему и дал ему замок, который называется Альсуэла,[3] в котором он жил до своей смерти. И в то время не было в Испании короля, который происходил бы из рода Омейядов, и поэтому каждый из могущественных людей имел власть там, где был аделантадо. Но у жителей Кордовы не было тогда никакого короля, и они подписывали все что нужно именем Хишама, о котором мы говорили, — и монеты, и ткани, и эпитафии были у них с именем Хишама. И таким образом жило Кордовское королевство, пока не пришли альморавиды из-за моря и их король Юсуф ибн Ташфин[4] не завоевал все королевство Испания. Но на этом мы прекратим рассказ о маврах и поговорим о короле доне Альфонсо и его смерти.

---

[1] Омайя — представитель династии Омейядов, претендент на кордовский престол.

[2] Т. е. округи Кордовы.

[3] Альсуэла — видимо, замок в районе Лериды.

[4] Юсуф ибн Ташфин (ум. 1106) — происходил из Ламтуна, берберского племени скотоводов-кочевников Сахары; сын Ташуфина ибн Ибрахима, брата Яхьи ибн Омара и Абу Бакра ибн Омара, первых сподвижников Абдаллаха ибн Ясина, основателя движения альморавидов. Абу Бакр, ставший лидером альморавидов, назначил Юсуфа командующим войсками в Магрибе (1061); к 1084 г. он завершил покорение Среднего Магриба. По просьбе эмиров Севильи, Бадахоса и Гранады переправился в Испанию и нанес поражение королю Кастилии и Леона Альфонсо VI в битве при аз-Залаке (23 октября 1086). После этой побе-

781. Глава о том, как умер король Леона дон Альфонсо[1]

В двадцать седьмой год правления этого короля дона Альфонсо, а было это в 1043 году эры, когда шел 1005 год от Рождества Христова, правления же Геприха, императора Рима — девятый, король дон Альфонсо, стремясь нанести вред маврам, собрал весьма большое войско и пошел осаждать Визеу, в Португалии, который тогда находился в руках мавров. И случилось так, что однажды[2] он ехал без доспехов по случаю большой жары, осматривая стену замка, чтобы узнать, где она наиболее уязвима и где ее можно легче взять, а вышло так, что, увидев его, по нему выпустили стрелу, которая нанесла ему тяжелую рану между лопаток. И когда он почувствовал, что смертельно ранен, то привел в порядок свои дела в присутствии епископов и аббатов, которые там находились, исповедался, причастился тела Господа нашего Иисуса Христа и скончался; и отвезли его в Леон, где похоронили рядом с его отцом и матерью.

Закончилось правление короля дона Альфонсо V, который правил двадцать вторым после короля Пелайо, и рассказы о времени его правления.

ды принял титул «эмира правоверных» (амир аль-муслим): альморавиды как правоверные сунниты формально признавали право на титул халифа только за Аббасидами; в Испании оставил за собой Альхесирас. После смерти Абу Бакра ибн Омара (1087) его власть признали альморавиды Сахары и Сенегала; таким образом, стал правителем всей державы альморавидов (1087—1106); в 1098 г. этот статус был признан в Багдаде. В 1088 г. Юсуф во второй раз высадился в Испании, попытавшись отбить у кастильцев крепость Аледо (между Мурсией и Лоркой), но не сумел этого сделать из-за разногласий между правителями тайф. В 1090 г. он высадился в третий раз с целью подчинения правителей испанских тайф, захватил Малагу и Гранаду и назначил наместником западных и южных тайф своего двоюродного брата Сира ибн Аби Бакра. В 1097 г. Юсуф появился в аль-Андалусе в четвертый раз, с целью отомстить за разгром Сидом войск альморавидов при Куарте (близ Валенсии) и Байрене. Под Копсуэгрой нанес поражение войскам Альфонсо VI и вскоре после этого вернулся в Марракеш. В 1103 г. посетил испанские владения в четвертый раз с целью инспекции. Умер от болезни в сентябре 1006 г. Подробнее см.: *García Sanjuán A.* Yusuf b. Tasufin // Real Academia de la historia. Diccionario biográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/9157/yusuf-b-tasufin (дата обращения: 21.08.2020).

[1] Основной источник главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. V.19.21—25).

[2] 7 августа 1028 г., у стен Визеу.

НАЧИНАЕТСЯ НРАВЛЕНИЕ КОРОЛЯ ЛЕОНА ДОНА БЕРМУДО ТРЕТЬЕГО, КОТОРЫЙ ЦАРСТВОВАЛ ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬИМ НОСЛЕ КОРОЛЯ НЕЛАЙО, И БЕРУТ НАЧАЛО ИСТОРИИ ВРЕМЕН ЕГО НРАВЛЕНИЯ

782. Глава о том, как правил король дон Бермудо и о его добрых обычаях, и о том, как он женился на донье Тересе, дочери графа Кастилии дона Санчо[1]

После того как умер этот король дон Альфонсо, после него десять лет правил его сын дон Бермудо III. И первый год его правления пришелся на 1044 год эры, и шел тогда 1006 год от Рождества Христова, правления Генриха, императора Рима — десятый, понтификата папы Сергия — четвертый, а эры арабов — четыреста девятнадцатый. Этот король дон Бермудо, как рассказывает история, был еще ребенком, но не стремился быть похожим на бойких и озорных детей. В начале своего правления благодаря духу святому, который владел им, а также добрым наставникам, которые им руководили, он сразу же начал восстанавливать церкви Христовы и другие строения, разрушенные маврами. И он смотрел за тем, чтобы все исполнялось с тщанием и в надлежащем виде, и наложил запрет на преступления и злодейства, которые совершались по всей его земле, и был весьма склонен к посещению монастырей и храмов добрых клириков, и вел себя с ними как благочестивый отец со своими детьми, а также защищал бедных и неимущих и помогал им. По прошествии времени, когда он вошел в соответствующий возраст, он пожелал жениться и взял в жены донью Тересу,[2] дочь графа Кастилии дона Санчо, и имел от нее сына, которого назвали дон Альфонсо, но он умер через несколько дней после рождения. У этого графа Кастилии дона Санчо была еще одна дочь, которую звали донья Эльвира, и она была замужем за королем Наварры доном Санчо Великим, и от этого брака родился тот, кто стал первым королем в Кастилии, и об этом мы расскажем далее в нашей истории. Вскоре после этого умер граф дон Санчо, которого похоронили с большими почестями в Онье. И после того как умер граф дон Санчо, графом Кастилии стал его сын инфант дон Гарсия.[3] Об истории этого года нам более сказать нечего, кроме того, что в том же году умер папа Сергий, и его место занял Бенедикт VIII,[4]

---

[1] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. V.20), «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.44); события в Риме — по записям под 1008 и 1011 гг. в хронике Мартина Опавского (*Mart. Pol.* P. 432).

[2] Бермудо III с 1035 г. был женат на Химене Санчес, дочери короля Наварры Санчо III Великого, которая родила сына Альфонсо, умершего в младенчестве. У Санчо Гарсии, графа Кастилии, вообще не было дочери Тересы, но на самом деле была дочь Муньядона (Майор), которая стала женой Санчо III Великого и матерью Фернандо I. Подробнее см.: *Fernández del Pozo J. M.* Jimena Sánchez // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/31592/jimena-sanchez (дата обращения: 21.08.2020).

[3] См. прим. к гл. 764.

[4] 1012 г.

сто сорок восьмой[1] владыка апостольский. На этом мы прекращаем рассказ о королях Леона и графах Кастилии и расскажем о первых королях Наварры, потому что от этого мы перейдем к рассказу о том, как появился первый король в Кастилии.

783. Глава о начале рода королей Наварры[2]

Здесь начинается история о том, как появились короли в Наварре, а началось это так. После смерти короля Леона дона Бермудо и графа Кастилии дона Санчо, о чем мы расскажем ниже, пресеклась мужская линия правителей, и власть перешла в руки женщин. А поэтому надлежит рассказать теперь о роде королей Наварры, которые женились на дамах, которым принадлежала власть в Леоне и Кастилии. Началось это так: пока Кастилия, Леон и Наварра страдали от набегов и разрушений мавров, из графства Бигорр[3] явился рыцарь, который с детства был привычен к оружию и верховой езде; и был он весьма славен этим, и звали его Иньиго.[4] А поскольку он был сильным и неукротимым в бою и подобен шипу, который сам по себе не силен, но остер и способен ранить, этого рыцаря прозвали Ариста[5] и называли Иньиго Ариста. И после того как он пришел в Испанию, он всегда жил в Пиренейских горах, то есть в горах Аспе, что лежат между Гасконью и Испанией, а после этого он снустился с гор и стал жить на равнинах Наварры, выходя оттуда на множество битв, которые он вел с маврами, и с помощью множества славных и удивительных деяний добился власти. И объединились народы той земли и сделали его королем Наварры, потому что он был добрым воителем и хорошо защищал их. У этого Иньиго Аристы, короля Наварры, был один сын, которого звали дон Гарсия,[6] и он искал для него жену и женил на даме из королевского рода, и звали ту даму донья Уррака.[7]

---

[1] По современному счету — 143-й.

[2] Основной источник главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. V.21).

[3] Бигорр — графство в Пиренеях со столицей в Тарбе.

[4] Иньиго Ариста (ум. 851/52) — первый из известных вождей басков-христиан, выходец из знатной семьи, жившей в долине р. Эбро, граф Памплоны и первый король Наварры (824—851/52). Подробнее см.: *Martin Duque A.* Íñigo Arista // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/12908/inigo-arista (дата обращения: 21.08.2020).

[5] Ариста — баск. «утес», «скала».

[6] Гарсия Иньигес (ум. ок. 882) — сын Иньиго Аристы, король(?) Наварры (851/52—ок. 882). Во внешней политике ориентировался на Леон Ордоньо I и Альфонсо III Великого. Имя его жены и обстоятельства брака неизвестны; однако именно в этом браке родились сыновья Фортун и Санчо, а также дочь Оннека; тот факт, что его дочерью являлась также Химена, жена Альфонсо III, неочевиден. Подробнее см.: *Martín Duque A.* García Íñiguez // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/10259/garcia-iniguez (дата обращения: 21.08.2020).

[7] См. предыдущее прим.

784. Глава о короле Гарсии Иньигесе и о том, как его сын дон Санчо разбил мавров в Памплоне[1]

Когда умер этот Иньиго Ариста, король Наварры, королевство унаследовал его сын — Гарсия Иньигес. Этот Гарсия Иньигес, как рассказывает дон Родриго, архиепископ Толедский, и другие, кто обращаются к его истории, был человеком прямым и отважиым в поступках и битвах, которые вел каждый день. И случилось однажды так, что был он в деревне, именуемой Ларумбе, и считал себя в безопасности, не остерегаясь никакого случайного зла, но тут неожиданно напали мавры, и он не успел вооружиться, чтобы противостоять им, и они убили его. А его жене королеве донье Урраке, которая находилась там с ним и была беременна, пронзили чрево копьем. Когда прошел слух об этом и узнали об этом христиане, они пришли и стали преследовать мавров и убили многих из них. А королева, которая была при смерти от удара копьем, родила сына, о котором она молила Бога, и родился он через рану от копья, и женщины стали о нем заботиться, как заботятся о младенцах после рождения. Этот ребенок пришел в мир способом, который все люди, слышавшие о нем, считали чудом; и дали ему имя Санчо, а впоследствии звали его Санчо Гарсия.[2] А его мать вскоре умерла. И тогда достойнейший муж, который во времена короля Иньиго Аристы пришел к его сыну, королю дону Гарсии, забрал этого младенца дона Санчо от большой любви, которую питал к его отцу, и очень хорошо воспитал его. И когда ребенок стал юношей, он вырос весьма страстным, смелым и храбрым и стал править вместо своего отца, короля дона Гарсии. А его воспитатель, который вырастил его и был человеком благородным, мужественным и рассудительным, всегда советовал ему, как совершать добрые дела, и помогал ему, чем мог, и хранил верность; и женил он его на даме из рода готских королей, и звали ее донья Тода.[3] И этот король дон Санчо жил в земле, которая называ-

---

[1] Основной источник главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. V.22).

[2] У Гарсии Иньигеса действительно был сын Санчо, однако не он стал королем Санчо Абаркой и не он наследовал своему отцу. После смерти Гарсии его трон должен был унаследовать его сын Фортун, однако он находился в плену у мавров, поэтому власть перешла к сыну нравителя Сангуэсы Гарсии Хименесу — отцу Санчо I Гарсеса, первого короля Наварры из династии Хименесов, которого и описывает хроника. В целом генеалогию первых королей Наварры Альфонсо X и его соавторы представляли достаточно поверхностно; в определенной степени это объяснялось особенностями политической организации королевства, находившейся в процессе становления. О короле Памплоны Санчо I Гарсесе см. прим. к гл. 675.

[3] Тода Аснарес (ок. 890—ок. 965) — дочь графа Ларрауна Аснара Санчеса и внучка Фортуна Гарсеса, супруга Санчо I Гарсеса и мать его детей. Считается, что она влияла на матримониальную политику короля. Ок. 924 г. ее дочь Санча была выдана за короля Леона Ордоньо II (позднее она стала женой графа Алавы Альваро Эррамелиса, после его смерти — графа Кастилии Фернана Гонсалеса), Оннека — за будущего короля Альфонсо IV, а Уррака — за будущего короля Рамиро II. Младшая дочь Веласкита, возможно, первым бра-

ется Кантабрия, и оттуда воевал с маврами и весьма храбро сражался с ними. И он завоевал Оку, Туделу и всю эту землю вплоть до Уэски, а еще захватил Арагон с его горами. И от этой жены доньи Тоды у него был один сын и четыре дочери; сына звали дон Гарсия Дрожащий,[1] а дочерей — одну донья Уррака,[2] другую — донья Санча,[3] третью — донья Мария,[4] а четвертую — донья Веласкита. И донью Урраку выдали за короля Леона дона Альфонсо,[5] и у них был сын, которого звали инфант дон Ордоньо. А донья Санча вышла замуж за короля дона Рампро.[6] А донья Веласкита вышла замуж за графа из Бискайи дона Нуньо.[7] Жители земли Кантабрии в то время были очень выносливы, и снег и зима были им нипочем, потому что они были привычны к ним; и случилось однажды так, что мавры решили зимой разрушить Памплону. Король дон Санчо находился тогда в Ронсевальском ущелье, и когда он услышал об этом, сердцем его овладела печаль, и от этой великой печали из-за беды, приключившейся с землей христиан, он решился подвергнуть себя великой опасности и пройти через то ущелье, в котором лежал глубокий снег, и напасть на мавров; и когда он увидел, что иначе пройти не сможет, он сделал себе и всем своим воинам сандалии из грубой кожи и перешел через ущелье ночью, и снег не причинил им никакого вреда и страданий — из-за этих сандалий люди и назвали его впоследствии «король дон Санчо Абарка», и некоторых других из его рода, кто появился на свет позже, тоже звали Абарка. Наутро он явился и поразил мавров, которые окружили город Памплону, и убил многих из них, и почти не осталось среди них таких, кто мог бы принести весть об этом в свою землю. И люди короля храбро сражались и из любви к своему народу пошли войной на мавров, и порой король сражался верхом, а иногда и пешим — вместе с другими пехотинцами. И он

ком была выдана за Моно, графа Бискайи, вторым — за Галиндо, сына графа Рибагорсы, а третьим — за наваррского магната Фортуна Галиндеса. Сын, Гарсия I Санчес, вступал в брак с Андрегото Галиндес. Занималась она также и браками своих внуков и внучек. В совокупности это позволило значительно укрепить авторитет Наварры в христианской части полуострова и обеспечить ее вступление в выгодные для короны военно-политические альянсы. Подробнее см.: *Martin Duque A.* Toda Aznárez // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/15843/toda-aznarez (дата обращения: 22.08.2020).

[1] Хронист путает Гарсию II Дрожащего с Гарсией I Санчесом. О Гарсии II Дрожащем см. прим. к гл. 755.

[2] Уррака Санчес (ум. 956) — дочь Санчо I Гарсеса и Тоды, супруга короля Леона Рамиро II. Подробнее см.: *Alvarez Alvarez C.* Urraca Sánchez // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/31870/urraca-sanchez (дата обращения: 22.08.2020).

[3] См. прим. к гл. 677.

[4] Мария — видимо, Мунья.

[5] На самом деле женой короля Леона Альфонсо IV и матерью Ордоньо IV была не Уррака, а еще одна дочь Санчо Гарсеса и Тоды по имени Оннека (ум. 931).

[6] В действительности женой короля Леона Рамиро II была не Санча, а Уррака Санчес.

[7] Пуньо (ум. после 919) — Муньо Велас, граф Алавы.

построил в горах замки и отнял множество замков у мавров — иногда в бою, а иногда и покражей; и, расхаживая в саидалиях со своими пехотинцами, он завоевал множество мест в Карпетании,[1] то есть в Логроньо, а также в Кельтиберии,[2] то есть на берегах Эбро, и множество мест по сей день носят имя Санчо Абарки. И также он умел держать мавров вдалеке от своего королевства, и в его время та земля всегда была в безопасности. Правил этот король дон Санчо Абарка двадцать пять лет и умер в 943 году эры.

785. Начинается правление короля Наварры дона Гарсии, которого называют Дрожащим, и его деяния[3]

После смерти короля Наварры дона Санчо правил его сын дон Гарсия, которого называли Дрожащим. И это имя — Дрожащий — он получил, как рассказывает история, по такой причине: когда он слышал о чем-нибудь, связанном с оружием или об опасности от набега мавров, или когда ему надо было вступать в битву, он сразу начинал дрожать; но как только он вступал в бой, он вел себя весьма храбро и отважно. И этот король дон Гарсия был добрым, как рассказывает история, благочестивым и весьма прямодушным, а также мужественным, и всегда, когда мог, одаривал своих рыцарей. И иногда он шествовал пешком, в саидалиях, и сражался и бился, как его отец, а иногда и верхом. А поскольку в бою он часто надевал саидалии, то его назвали Гарсия Абарка, как и его отца — Санчо Абарка — по той же причине. Вот так, в этой сваре, оставил сей мир король дон Гарсия и умер.

---

[1] Карпетания, историческая область расселения племени карпетанов в центральной части Пиренейского полуострова, упоминается в «Истории Испании» неоднократно; см. гл. 3, 7, 377, 379, 383, 563 и др.

[2] Кельтиберия, историческая область расселения кельтиберов, упоминается в «Истории Испании» неоднократно; см. гл. 3, 7, 25, 30, 41, 48, 77, 366, 470, 514—515, 563, 586, 619, 661 и др.

[3] Основной источник главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. V.23).

786. Правление короля Наварры дона Санчо, которого называли Великим[1]

Когда умер король дон Санчо Абарка, воцарился его сын дон Санчо,[2] которого назвали Великим. Этот король дон Санчо женился на донье Эльвире,[3] дочери графа Кастилии дона Санчо, и у них было двое сыновей: дон Гарсия[4] и дон Фернандо.[5] И во времена этого короля дона Санчо пришли опять мавры и осадили Памплону, и явился этот король дон Санчо в своих саидалиях и со своим войском, и они храбро бились с маврами и убили много тысяч осаждавших, и погнали их, и сияли осаду с города, и преследовали их, и убили еще многих. И этот король дон Санчо был весьма храбрым рыцарем, как и его дед и отец, и, подобно им, его тоже назвали Абарка, со временем о нем говорили: «король дон Санчо Абарка». На этом мы останавливаем рассказ об этом короле доне Санчо Абарка и расскажем теперь об инфанте Гарсии.

---

[1] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (Rod. Hist. V.24) и «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.46).

[2] Перечень наваррских королей, представленных до этого момента, крайне неполон. Вслед за Иньиго Ариста (816—ок. 852) и Гарсией Иньигесом (ок. 852—ок. 882) идет пронущенный Фортун Гарсес (ок. 882—905). Санчо I Гарсес (905—925), король в собственном смысле слова, смешивается с Санчо II Абаркой (970—994), а Гарсия I Санчес (905—970) — с Гарсией II Санчесом Дрожащим (994—1000), не говоря уже о том, что Санчо III Великий являлся не сыном, а внуком Санчо II Абарки (будучи сыном Гарсии II). Далее рассказ о правителях Наварры уже не содержит столь грубых ошибок.

[3] См. прим. к гл. 764.

[4] Гарсия III Санчес (ок. 1011—1054) — старший сын Санчо III и Муньи Майор; по завещанию отца после раздела его державы стал королем Наварры (с титулом «Король Памплоны») (1035—1054) и получил формальное верховенство над другими братьями. Помог Фернандо I в 1037 г. захватить леонский престол. В войнах с маврами завоевал Калаорру (1045). В дальнейшем борьба за лидерство привела к конфликту с Арагоном (поражение Рамиро I в битве при Тафалье) и Кастилией (сражение при Атапуэрке 15 сентября 1054 г., оказавшееся последним для Гарсии III). От брака, заключенного в 1038 г. со Стефанией (связанной по происхождению с графами Барселоны и первым браком бывшей замужем за неким Рожером де Тосни), родилось четверо сыновей — Санчо Гарсес (будущий король Санчо IV), Рамиро, Фернандо и Раймундо, и четверо дочерей — Майор, Уррака, Эрмезинда и Химена. Кроме того, от внебрачной связи короля родились дочери Санча и Менсия, а также сын Санчо, отец графа Санчо Санса и дед будущего короля Гарсии Рамиреса. Подробнее см.: *Martín Duque A.* García III Sánchez // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/10266/garcia-iii-sanchez (дата обращения: 22.08.2020).

[5] См. прим. к гл. 623.

787. Глава о том, как вступил в брак инфант Гарсия и как передали ему замок Монсон[1]

Во второй год правления короля Леона дона Бермудо, или в 1045 году эры, когда шел 1007 год от Рождества Христова, а правления Генриха, императора Рима — одиннадцатый, умер граф Кастилии дон Санчо и оставил после себя сына, которого звали инфант дон Гарсия,[2] и он после смерти отца унаследовал графство Кастилия. И после того как этот инфант дон Гарсия стал графом, он пожелал жениться, и собрались знатные мужи Кастилии и стали советовать ему, на ком жениться. А у короля Леона дона Бермудо, который тогда правил, была сестра, которую звали донья Санча,[3] и она славилась красотой и добрыми нравами. И знатные люди Кастилии решили послать к королю Леона дону Бермудо, чтобы просить ее в жены для инфанта дона Гарсии, их графа, просить его согласия на то, чтобы граф унаследовал вместе с нею все права, которые ей прнчитались. Посланцы прибыли в Леон и рассказали королю, для чего они прибыли, и король согласился отдать им инфанту и все, что они требовали. Со временем инфант дон Гарсия пожелал увидеть свою супругу донью Санчу и, когда король дон Бермудо находился в городе Овьедо, инфант дон Гарсия дал знать королю Наварры дону Санчо, что хотел бы приехать и посмотреть на свою будущую супругу, и попросил его быть там. Созвали король дон Санчо и инфант дон Гарсия своих рыцарей и отправились в Леон, дабы инфант увидел свою невесту, а также чтобы обсудить с королем доном Бермудо договор о браке и добиться удовлетворения просьбы инфанта дона Гарсии называться королем Кастилии. Как рассказывает история, инфант Гарсия выехал из Муньо и направился прямиком в Монсон, которым владел тогда граф Фернан Гутьер-

---

[1] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. V.25.1—9) и «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* IV.44.8—17), дополненные сведениями из не сохранившейся эпической поэмы «Романс об инфанте Гарсии». Основное содержание поэмы: юный инфант Гарсия, сын Санчо Гарсия, последний граф Кастилии, находится под покровительством своего дяди, короля Наварры Санчо Великого. Он обращается к королю Леона Бермудо с просьбой о женитьбе на его сестре, инфанте Санче. Король из Овьедо, где он находится, отвечает согласием. Тогда Гарсия направляется в Леон, чтобы увидеть Санчу. Однако там его убивают старые враги графов Кастилии — представители семьи Вела. Со смертью инфанта прерывается род потомков Фернана Гонсалеса. Ранее версии поэмы сохранились в пересказе в латинских хрониках — Пахерской хронике, «Всемирной хронике» Луки Туйского, «Истории об испанских событиях» Родриго Толедского, а также в «Критической версии» (1282—1284) «Истории Испании». Сохранились также две латинские эпитафии, одна в Леонском соборе, а другая — в монастыре Св. Спасителя в Онье. Подробнее см.: *Delpy M. S.* La leyenda del infant García y las modificaciones del discurso historiográfico. Actas del XIII Congreso de la Asociación Internacional de Hispanistas. 1998[a]. T. 1: Medieval, Siglo de Oro. Madrid: Castalia, 2000. P. 96—106.

[2] См. прим. к гл. 764.

[3] См. прим. к гл. 758.

рес,[1] а тот в это время лежал, мучимый тяжкой болезнью. И инфант окружил замок. Когда рыцари графа увидели, что их осадил инфант Гарсия, то вооружились и вышли, чтобы биться с ним, и между ними состоялось жестокое сражение, но никто не погиб. Когда узнал об этом граф Фернан Гутьеррес, он весьма опечалился в сердце своем и, хотя был тяжко болен, сел на коня и выехал к ним и стал укорять своих людей за такое прегрешение, а потом вышел он к инфанту дону Гарсии, поцеловал ему руку, признал его своим сеньором и вручил ему этот замок Монсон, а также Агилар,[2] Сеа, Грахаль,[3] Кам-де-Торо[4] и Сан-Роман,[5] которыми он владел.

788. О том, как убили этого инфанта Гарсию[6]

После того как инфант Гарсия получил эти владения, он направился в Леон и, достигнув Саагуна, разбил там свой лагерь на ночь. На следующее утро все они отправились в Леон, и остановился инфант в месте, которое называется Баррио-де-Тробахо.[7] А король дон Санчо счел за благо расположиться в поле, за пределами города. Сыновья графа дона Велы, о котором мы уже говорили, были тогда в Сомосе, что в Леоне, и когда они узнали, что инфант Гарсия прибыл в Леон и находится там, они сговорились, вспомнив зло и бесчестье, которое совершил его отец дон Санчо, когда изгнал их из Кастилии, и решили, что пришло время мести. Они переночевали в Сомосе, а на другой день отправились в Леон. Инфант Гарсия говорил в то время с королем доном Санчо, сказав, что хотел бы видеть свою невесту, а также ее сестру, королеву донью Тересу, и король дон Санчо счел это за благо. И тогда инфант взял с собой сорок рыцарей и отправился в Леон. А Руй Вела, Диего Вела и Иньиго Вела, сыновья графа дона Велы, узнав об этом, вышли к нему и оказали ему хороший прием, поцеловали ему руку, в соответствии с обычаем Испании, и сделались его вассалами. И сказал тогда граф Иньиго Вела: «Инфант Гарсия, мы просим тебя, чтобы ты даровал нам землю, которую мы держали от твоего отца, и позволил бы нам служить тебе за нее как сеньору,

[1] Фернан Гутьеррес (ум. после 1034) — граф Монсона, сын Гутьера Ансуреса, брата королевы Тересы Ансурес, супруги короля Леона Санчо I, распоряжался землями между реками Писуэрга и Сеа. См.: *Pérez de Urbel J.* Histoira del condado de Castilla. T. 2. Madrid: CSIC, EEM, 1945. P. 966—970.

[2] Пыне — Агилар-де-Камно в провинции Паленсия.

[3] Пыне — Грахаль-де-Камнос в провинции Леон.

[4] Кам-де-Торо — возможно, речь идет о замке Торо в провинции Самора.

[5] Сан-Роман — замок неподалеку от Овьедо.

[6] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. V.25.9—31) и «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.44.17—42), дополненные сведениями из не сохранившейся эпической поэмы «Романс об инфанте Гарсии».

[7] Баррио-де-Тробахо (Varrio de Trobaio) — возможно, речь идет о местечке Тробахо-дель-Камино в современной провинции Леон.

чьми вассалами по рождению мы являемся». И тогда даровал инфант им землю, и они еще раз поцеловали ему руку. И пришли туда также встретить его знатные люди Леона; епископ дон Паскуаль[1] пришел вместе со всем клпром, и принял инфанта Гарсию с большими почестями при большой процессии, и отвел его в собор Санта-Мария-де-Регла, и там была отслужена месса. А после того как месса была завершена и инфант уверился в сыновьях графа дона Велы из-за оммажа, который они принесли, он отправился к своей будущей супруге донье Санче, и увидел ее, и говорил с ней, сколько хотел. И поскольку они проговорили изрядную часть дня, то привязались друг к другу и полюбили друг друга, и не хотели расставаться. И сказала донья Санча: «Инфант, вы поступили плохо, не взяв с собой свое оружие, потому что вы не знаете, кто хочет вам добра, а кто зла». И ответил ей инфант так: «Донья Санча, я никогда никому в мпре не причинял ни зла, ни горя, и поэтому нет никого, кто хотел бы меня убить или сотворить иное зло». Тогда ответила донья Санча, что ей известны люди, желающие ему дурного. Услышав это, инфант Гарсия весьма опечалился в сердце своем. Тем временем сыновья графа дона Велы вышли из дворца, отправились в шатер Иньиго Велы и услышали от него скверный совет: совершить предательство и убить инфанта. И сказал Иньиго Вела: «Я знаю, каким образом мы можем подстроить так, чтобы убить его. Поставим помост[2] посреди дороги — кастильские рыцари кнчливы, они пожелают подняться на него ради удовольствия, и тут мы затеем с ними драку на копьях и убьем их всех». Так они и поступили. Предатели начали схватку и повелели закрыть городские ворота, чтобы одни не могли войти, а другие выйти, и убили инфанта, убив также множество рыцарей, которые пришли вместе с ним. Но говорит архиепископ дон Родриго,[3] и дон Лука Туйский[4] с ним согласен, что инфанта убили прежде, чем его рыцарей, — у врат церкви святого Иоанна Крестителя, и никто из его людей об этом не знал. А убил его Руй Вела, который был его крестным отцом, и было тогда инфанту тринадцать лет от роду. И когда он был мертв, пошли во дворец сообщить об этом его будущей супруге донье Санче. Когда услышали об этом знатные люди, которые были во дворце, они не желали верить, что произошло столь ужасное предательство и преступление. А братья Вела, убив инфанта, подияли руку и на других вассалов и друзей инфанта. Они убили многих из них — и кастильцев, и леонцев, — которые поспешили на помощь. А его невеста донья Санча ужасно скорбела по инфанту и была похожа более на мертвую, чем на живую. И хотя дон Лука Туйский на латыни рассказывает об этом таким образом,[5] но в романсе об инфанте Гарсии на кастильском говорится

---

[1] Видимо, вымышленный персонаж, так как в списке енисконов Леона Паскуаля нет, как и в версии этой истории, рассказанной Родриго Толедским и Лукой Туйским.

[2] *Tablado* — номост для турнира. Мотив, встречающийся и в других романсах.

[3] *Rod.* Hist. V.25.20—22.

[4] *Luc. Tud.* Chron. IV.44.31—34.

[5] *Luc. Tud.* Chron. IV.44.39—40.

иначе и сказано,[1] что инфант был во дворце и беседовал со своей будущей супругой, не подозревая о своей скорой смерти. Он услышал призыв к оружию и, говорят, выбежал на улицу, чтобы посмотреть, что случилось. Когда он увидел, что все его рыцари убиты, он весьма опечалился в сердце своем и горько заплакал, горюя о них. Когда же графы увидели инфанта на улице, они бросились к нему с дротиками в руках, намереваясь убить его, а затем схватили и потащили с бесчестьем к предателю графу Рую Вела, который, как мы сказали, был его крестным отцом. Оказавшись перед ним, инфант стал просить не убивать его и пообещал дать им обширные земли и большие ценности в своем графстве. Тогда граф сжалился над ним и сказал другим, что нехорошо будет убивать его таким образом, что лучше будет взять то, что он им предлагает, а его самого изгнать. Но тогда Иньиго Вела разгневался на него и сказал: «Дон Родриго, об этом надо было думать до того, как мы убили рыцарей, а теперь не время оставлять все так». Когда узнала инфанта донья Санча, что схватили инфанта дона Гарсию, она поспешила туда как можно быстрее. Увидев его, она стала громко крнчать, говоря: «Графы, не убивайте инфанта, ведь он ваш сеньор; прошу вас — убейте лучше меия, а не его». Граф Фернан Лайнес[2] тогда весьма разгневался на инфанту и ударил ее рукой по лицу. Когда увидел это инфант Гарсия, он весьма опечалился и, поскольку его удерживали силой, стал осыпать их оскорблениями, называя «собаками» и «предателями». И, увидев, как он их презирает, они нанесли ему тяжелые раны своими дротиками и убили его. Тогда инфанта донья Санча в горе бросилась к нему, а предатель Фернан Лайнес схватил ее за волосы и сбросил с лестницы. Король Наварры дон Санчо, который пришел, как уже было сказано, с инфантом Гарсией, но расположился за пределами города, услышав о случившемся, повелел всем своим людям взяться за оружие и отправился к городским воротам, но увидев, что они закрыты и что прийти на помощь инфанту невозможио, потребовал, чтобы ему отдали его, пусть даже мертвого. И тогда графы сбросили тело инфанта со стены с большим бесчестьем. И король дон Санчо взял тело и повелел положить его в гроб. Его отнесли в монастырь в Онье, и похоронили инфанта рядом с его отцом. Однако архиепископ дон Родриго говорит,[3] что его похоронили в Леоне, в церкви святого Иоанна, возле отца доньи Санчи, его нареченной, и что она хотела тогда броситься за ним в могилу. И столь велико было ее горе из-за смерти инфанта, и такую тоску она ощущала, что была совсем без памяти и не знала, ни что она делает, ни где находится.

---

[1] Ср.: García I de Castilla, muerto a traición por los Velas // Rom. Gen. P. 473.

[2] Фернан Лайиес (ум. ок. 1049) — в романсеро фигурирует как Фернан Флайио (Fernan Flayno). О его историческом прототиие см.: *Pérez de Urbel J.* Historia del condado de Castilla. T. 2. P. 970—973.

[3] *Rod.* Hist. V.25.29—31.

789. Глава о том, как умерли эти предатели, графы, сыновья графа дона Вела[1]

После того как предатели-графы сделали это, они отправились в замок Монсон и осадили его. Но граф Фернан Гутьеррес, который держал этот замок, увидев их и узнав, что они совершили и почему пришли, вышел к ним, весьма недовольный, поклонился им и позвал их отужинать, а также сказал, чтобы они оставались у него ночевать. Они так и сделали. Распрощавшись с ними, Фернан Гутьеррес написал письма и с большой спешкой отправил их королю Наварры дону Санчо и обоим его сыновьям — дону Гарсии и дону Фернаидо, которые поспешили к нему, чтобы схватить сыновей графа дона Велы. Дон Санчо и его сыновья прибыли и встретились в долине Кастро,[2] а оттуда отправились в Монсон. Когда узнали об этом сыновья дона Велы, то преисполнились страхом и весьма опечалились. И сказал Диего Вела: «Говорю вам, братья, что они идут сюда, чтобы отомстить нам за смерть инфанта Гарсии». Услышав это, предатель Фернан Лаинес вскочил на резвого жеребца, не оседлав его, и бежал, как мальчишка, нахлобучив шлем на голову, чтобы никто не узнал его, и направился в Сомосу, что у Овьедо. И тогда короли схватили остальных графов и сожгли их, подвергнув суровому наказанию, достойному предателей, убивших своего сеньора. И тогда Фернан Гутьеррес, сеньор Монсона, вручил замок и другие свои владения королю Наварры дону Санчо и признал его своим сеньором. А когда это было сделано, отправился король Наварры дон Санчо с обоими сыновьями в Леон. А инфанта дона Фернандо женили на инфанте донье Санче, которая была невестой инфанта дона Гарсии. И после заключения этого брака сказала инфанта донья Санча королю дону Санчо, что пока он не отомстит предателю Фернану Лайнесу за смерть инфанта Гарсии и за то, что он дал ей пощечину и таскал ее за волосы, она не достанется его сыну дону Фернаидо. Тогда повелел король дон Санчо окружить весь горный массив и искать там Фернана Лайнеса. И нашли его, и схватили, и пленили, и привели к инфанте донье Санче, и передали его ей в руки, сказав, что она может сделать с ним, что пожелает и что сочтет за благо по справедливости. И взяла его донья Санча и воздала ему по справедливости, как пожелала, а сделала это так: взяла в руки нож и отрезала ему руки, которые ранили инфанта и ее саму, а затем отрезала ему ноги, которые привели его к такому поступку, а затем вырвала язык, говоривший предательские слова. И, сделав так, она выколола ему глаза, которыми он все это видел. Потом она приказала привести мула, взвалить на него в таком виде Фернана Лайнеса и провезти по всем городам и рынкам, сколько их было в Кастилии и в Леоне, в которых он совершил свое предательство, в каждом месте велев рассказывать о том, что этот Фернан

---

[1] Основной источник главы — не сохранившаяся эпическая поэма «Романс об инфанте Гарсии».

[2] Кастро — река в провинции Ла Корунья.

Лайнес страдает за смерть, на которую он обрек инфанта Гарсию. На сем мы прекращаем говорить об этом и вернемся к рассказу о короле доне Санчо и других королях Наварры.

790. Глава о короле доне Санчо Великом и о роде королей Наварры[1]

Король Наварры дон Санчо, именуемый Великим, унаследовал графство Кастилию по праву своей жены, королевы доньи Эльвиры, которая была дочерью графа Кастилии дона Санчо и сестрой этого инфанта дона Гарсии, которого убили в Леоне, потому что у него не было другого наследника, который получил бы его графство, кроме этой королевы доньи Эльвиры. И кроме того, этому королю дону Санчо принадлежало герцогство[2] Кантабрия, то есть земля Логроньо, о чем мы уже говорили выше, и это герцогство относилось к Кастилии, потому что его отец, король дон Гарсия, был сыном короля дона Санчо Абарки, который приобрел это герцогство и присоединил его к королевству Наварра, — этот король Наварры дон Санчо был славным воителем с маврами и отвоевал у них множество земель и сильно увеличил королевство Наварра и графство Кастилия, и столицей графства Кастилии стала тогда Нáхера. Во времена этого короля дона Санчо Абарки заселил граф дон Диего Порселос[3] город Бургос, и поскольку он основал его среди маленьких садов,[4] то и дал ему имя Бургос. И этот граф проложил путь в Сантьяго через Нахеру, а оттуда через Бривиеску, Амайю и Карриóн, а оттуда прямо в город Леон, потому что прежде французская дорога[5] проходила через Алаву и Астурию. И поскольку этот король дон Санчо Великий был сеньором Кастилии, то так расширилось графство Бургос, что с того времени оно перестало именоваться графством, а стало королевством; и это — нынешнее королевство Кастилия. После того как этот король дон Санчо обосновался в графстве Кастилия, как мы сказали, он собрал большое войско, чтобы идти в Арагон. А там, в Айоне,[6] рядом с замком, столкнулись

---

[1] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. V.25.32—45) и «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. IV.45); кроме того, использована кастильская версия хроники Родриго Толедского, перевод которой был осуществлен епископом Бургоса Гонсало де Инохосой (ок. 1260—1327) (Tol. Rom. cap. 126—129. P. 361—365); к этому тексту обращались также составители «Всеобщей хроники Испании 1454 года».

[2] Так в тексте: *ducado*.

[3] Диего Родригес Порселос (ум. 885) — граф Кастилии (873—885), в рамках Реконкисты заселил несколько городов, в том числе Бургос, ставший на некоторое время столицей Кастилии. См.: *Martínez Díez G.* El Condado de Castilla. T. 1. P. 161—180, 291.

[4] В оригинале — *burguetes*.

[5] Т. е. дорога Сантьяго; см. прим. к гл. 623.

[6] Возможно, речь идет о Паленсии.

воины с диким кабаном, и погибло от этой стычки восемь тысяч человек,[1] и по этой причине войско оказалось разгромленным. У дона Гарсии, старшего сына этого короля дона Санчо, который правил в Наварре после своего отца, было два сына, и обоих их звали дон Санчо.[2] Старший из них правил в Наварре, и его убили в Пеньялене; другой также был предательски убит в Роде.[3] И у того, кого убили в Роде, остался сын, которого звали дон Рампро;[4] этот дон Рамиро женился на дочери Руя Диаса Кампеадора,[5] когда этот Руй Диас находился в Валенсии. У них родился сын, которого назвали Гарсия Рампрес,[6] и он был первым, кто правил в Наварре, после того как дон Фернандо, сын короля дона Санчо Великого, передал Кастилии печать королевства Наварра. В то время наваррцы были во враждеб-

---

[1] Так в тексте.

[2] Санчо IV Гарсес (ок. 1040—1076) — старший сын Гарсии III и его жены королевы Стефании. После смерти отца, в возрасте 14 лет, прямо на поле битвы при Атапуэрка (где тот погиб) был провозглашен королем Памплоны (Наварры) (1054—1076); последний представитель династии Хименесов. Самостоятельное правление началось с 1058 г. В войне с Санчо II, королем Кастилии, в союзе с Санчо I Рамиресом (королем Арагона) («война трех Санчо») потерпел поражение и был вынужден уступить восточные кастильские земли (Буребу, Верхнюю Риоху, Алаву), переданные его отцу по завещанию Санчо Великого. В 1068 г. вступил в брак с Пласенсией Нормандской, в котором родился сын Гарсия Санчес; от внебрачных связей родилось еще несколько детей. Однако как законный сын, так и (тем более) незаконные дети были оттеснены от наследования престола после убийства их отца в результате заговора, организованного его братьями и сестрами, в Пеньялене, в современной провинции Гвадалахара. Подробнее см.: *Martín Duque A.* Sancho IV Garcés // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/7448/sancho-iv-garces (дата обращения: 22.08.2020).

[3] Санчо Гарсес (ок. 1036—1083) — побочный сын короля Наварры Гарсии III Санчеса; имя его матери неизвестно. Сеньор Уикастильи и Сангуэсы. Убит во время осады Руэды (совр. Руэда-де-Халон в провинции Сарагоса) в ходе междоусобных войн. Подробнее см.: *Martín Duque A.* Sancho Garcés // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/97561/sancho-garces (дата обращения: 22.08.2020).

[4] Рамиро Санчес (ум. ок. 1116) — сын Санчо Гарсеса, сеньор замков Монсон (с 1004), Альмуньете (с 1106) и Буиля (1108—1115). В 1098 г. женился на Кристине — дочери Сида; в этом браке родилось не менее двух детей — Эльвира и Гарсия Рамирес, будущий король-Восстановитель. Подробнее см.: *Salazar y Acha J.* Ramiro Sánchez [de Navarra] // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/97561/sancho-garces (дата обращения: 22.08.2020).

[5] См. прим. к гл. 678.

[6] Гарсия IV Рамирес Восстановитель (ум. 1150) — сын Рамиро Санчеса (внука короля Гарсия III Санчеса по линии его незаконнорожденного сына Санчо Гарсеса) и Кристины Родригес, дочери Сида Кампеадора; после смерти бездетного Альфонсо I Воителя провозглашен знатью в Памплоне королем Наварры (1134—1150). Во внешней политике ориентировался на Кастилию, где провел молодые годы. От двух браков (с Маргаритой Л'Эгль и Урракой Кастильской (1144)) имел не менее пяти детей, включая наследника — будущего короля Санчо VI Гарсеса (1150—1194). Подробнее см.: *Fortún Pérez de Ciriza L. J.* García IV Ramírez // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/31461/garcia-iv-ramirez (дата обращения: 22.08.2020).

ных отношениях с Кастилией и Арагоном. Поэтому после смерти короля дона Педро, сына короля Арагона дона Альфонсо,[1] отправились наваррцы в замок Монсон, что в Арагоне, и поскольку названные короли не оставили потомства мужского пола, которое могло бы править, то эти наваррцы тайно взяли этого Гарсию Рамиреса, о котором мы говорили, и привели его туда, и провозгласили королем Наварры; и таким образом восстановилось королевство Наварра.[2] А этот Гарсия Рампрес был женат на донье Маргарите,[3] дочери графа дю Перш, и у них был сын, которого звали дон Санчо,[4] и был он мужем весьма разумным, добросердечным и смелым. Также он имел от этой королевы двух дочерей. Одну из них звали донья Бланка,[5] и она была замужем за королем Кастилии доном Санчо,[6] и был у них сын, ко-

---

[1] По всей видимости, хронист номеиял местами отца и сына. Оиисываемые события имели место после смерти Альфонсо I Воителя (1073—1134) — короля Арагона и Паварры (1104—1134), который был сыном, а не отцом арагонского короля Педро I.

[2] 1134 г.

[3] Маргарита де л'Эгль (ум. 1141) — дочь барона Жильбера де л'Эгля и графини Жюльетты дю Перш, с 1133 г. — первая жена короля Паварры Гарсии IV. В браке родилось трое детей, включая наследиика Санчо VI Гарсеса. Умерла 25 мая 1141 г. Подробнее см.: *Fortún Pérez de Ciriza L. J.* Margarita de L'Aigle // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/16123/margarita-de-laigle (дата обращения: 22.08.2020).

[4] Санчо VI Мудрый (ок. 1133—1194) — сын Гарсии IV Рамиреса и его нервой супруги Маргариты де л'Эгль, король Паварры (1150—1194), нервым именовавший себя Rex Navarrae (вместо нрежнего Rex Pamplonae). В 1153 г. был иосвящен в рыцари Альфонсо VII Имнератором; тогда же был решен вонрос о браке. В 1153 г. (но другим данным — в 1157) король Паварры женился на Санче, дочери короля Альфонсо VII Имнератора, от которого родилось шестеро детей, включая наследника — будущего короля Санчо VII. В 1158 г., воснользовавшись внутренней ситуацией в Кастилии, сумел избавиться от статуса вассала кастильского короля. Впоследствии сумел урегулировать отношения с Леоном и Кастилией договорами в Туделе (1165) и Каррионе (1167). В 1170 г., нри носредничестве Генриха II Плантагенета, Кастилия, Арагонская корона и Паварра заключили Тудиленский договор о взаимной номощи против внешних врагов. В 1177 г., оиять же нри носредничестве Англии, Паварра и Кастилия договорились о разделе своих владений: к нервой отошли Алава, Гипускоа и Дурангесадо, а ко второй — Риоха и Бискайя. В 1179 г. между королевствами был нодписан мирный договор об окончательном урегулировании конфликта. Стремясь унрочить внешнеполитическое ноложение королевства, Санчо VI в 1191 г. выдал свою дочь Беренгелу за английского короля Ричарда I Львиное Сердце. Подробнее см.: *Fortún Pérez de Ciriza L. J.* Sancho VI // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/7451/sancho-vi (дата обращения: 22.08.2020).

[5] Бланка Паваррская (ум. 1156) — дочь короля Паварры Гарсии IV Восстановителя и Маргариты де л'Эгль, с 1151 г. — супруга будущего короля Кастилии Санчо III. В 1155 г. королева родила наследника, будущего короля Альфонсо VIII. Умерла в августе следующего года от носледствий родов; супруг нережил ее лишь на два года. Подробнее см.: *Recuero Astray M.* Blanca de Navarra // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/13776/blanca-de-navarra (дата обращения: 22.08.2020).

[6] Санчо III, см. прим. к гл. 623.

торого звали дон Альфонсо Добрый,[1] о котором мы расскажем в свое время. А вторую дочь звали донья Маргарита,[2] и она была выдана замуж за короля Сицилии Вильгельма,[3] и у них родился сын, король Вильгельм,[4] который был очень богат и очень щедр — он женился на донье Иоанне,[5] дочери короля Англии Генриха,[6] но у них не было детей, и он умер. А король Ричард,[7] брат донны Иоанны, выдал ее замуж за Раймунда Фласаду, графа Тулузы,[8] и у этого графа был от нее сын, которого звали граф Раймунд Добрый[9] — его потомок и по сей день является сеньором Тулузы, как рассказывает история. После того как эта королева донья Маргарита умерла, король дон Гарсия женился на донье Урраке, дочери императора дона Альфонсо[10] и доньи Гунтроды,[11] сестры дона Диего Абрегона,[12] и у них была дочь, которую звали донья Санча.[13] А после того как король дон Гарсия скончался, королева донья Уррака вышла замуж за Альвара Родригеса;[14] архиепископ дон Родриго го-

---

[1] Альфонсо VIII, см. прим. к гл. 623.

[2] Маргарита Наваррская (1128—1183) — дочь Гарсии IV Наваррского и Маргариты де л'Эгль, с 1150 г. супруга Вильгельма I Злого, короля Сицилии.

[3] Вильгельм I Злой (1126—1166) — второй король Сицилии (1154—1166) из династии Отвилей.

[4] Вильгельм II Добрый (1153—1189) — сын Вильгельма I и Маргариты Наваррской, король Сицилии (1166—1189).

[5] Иоанна Английская (1165—1199) — дочь английского короля Генриха II и Алиеноры Аквитанской, супруга Вильгельма II Доброго, во втором браке — графа Тулузского Раймунда VI.

[6] Генрих II Плантагенет (1133—1189) — герцог Нормандии, король Англии (1154—1189), первый из династии Плантагенетов.

[7] Ричард I Львиное Сердце (1157—1199) — сын Генриха II Плантагенета и Алиеноры Аквитанской, король Англии (1189—1199).

[8] Раймунд VI Тулузский (1156—1222) — герцог Нарбонна, граф Тулузы (1194—1222), один из основных участников Крестового похода против альбигойцев.

[9] Раймунд VII (1197—1249) — сын Раймунда VI и Иоанны Английской, граф Тулузы, герцог Нарбонна (1222—1249).

[10] Уррака Альфонсо (1132—1164) — внебрачная дочь Альфонсо VII Императора, короля Кастилии и Леона, и знатной астурийки Гунтроды Перес. С 1144 г. — супруга короля Наварры Гарсии IV Рамиреса; от этого брака родилась дочь Санча. Овдовев (1150), Уррака Альфонсо в 1163 г. вышла замуж за кастильского магната Альваро Родригеса де Кастро. Подробнее см.: *Fortún Pérez de Ciriza L. J.* Urraca Alfonso // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/4541/urraca-alfonso (дата обращения: 22.08.2020).

[11] Гунтрода Перес (1105—1186) — дочь магната Педро Диаса де Валье, супруга Гутьерре Себастьяниса, сеньора крепости Агилар недалеко от Овьедо. Родила дочь Урраку от связи с Альфонсо VII Кастильским.

[12] Диего Абретон — брат Гунтроды Перес, видимо, тоже сын магната Педро Диаса де Валье и его жены Марии Ордонес.

[13] Санча Гарсес (1148—1176) — дочь короля Наварры Гарсии IV и Урраки Астурийской, в первом браке жена Гастона V Беарнского, во втором — графа Педро Манрике де Лара.

[14] Альваро Родригес де Кастро (ок. 1130—1187) — кастильский магнат из семейства Кастро. Сын Родриго Фернандеса де Кастро и Стефании Перес де Траба (по другим све-

ворит, что он застал времена Альвара Родригеса.[1] А эта донья Санча, дочь короля дона Гарсии и королевы доньи Урраки, была замужем за Гастоном, виконтом Беарна,[2] но у них не было детей. А когда он умер, она вышла замуж за графа дона Педро де Молина,[3] и у них был сын, которого звали Эмери,[4] впоследствии он стал виконтом Нарбонна, потому что этот граф дон Педро де Молина был сыном доньи Эрмесенды,[5] которой принадлежал Нарбонн. После смерти короля Наварры дона Гарсии правил его сын дон Санчо, и он был женат на донье Баэсе,[6] дочери императора. У них было двое сыновей: одного звали дон Санчо,[7] и он стал впоследствии королем. Он жил в

дениям — Эло Альварес). В период малолетства Альфонсо VIII перешел на сторону леонского короля. Главнокомандующий королевскими войсками (1169), главный майордом при дворе Фернандо II (1173 или 1174). Подробнее см.: *Sánchez de Mora A.* Alvaro Rodríguez de Castro // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/63426/alvaro-rodriguez-de-castro (дата обращения: 22.08.2020).

[1] *Rod.* Hist. V.24.36—37.

[2] Гастон V (ум. 1170) — виконт Беарна (1153—1170), с 1165 г. женат на Санче Наваррской, дочери Гарсии IV и Урраки Астурийской.

[3] Педро Манрике де Лара (ум. 1202) — кастильский магнат из рода Лара, сын графа Манрике Переса де Лара и Эрмезинды Пардоннской. С 1165 г., после смерти отца — сеньор Лары и Атьенсы, с 1166 г. — сеньор Молины, с этого же времени — граф. С 1186 г. дистанцировался от короля Кастилии Альфонсо VIII и стал вассалом леонского короля Альфонсо IX. Был женат трижды, пережив двух своих жен: в первый раз — на инфанте Санче, дочери наваррского короля Гарсии Рамиреса; после ее смерти — на Маргарите из дома Плантагенетов; с 1190 г. — на знатной даме Мафальде. От последнего брака родился наследник владений Лара — Гонсало Перес. Подробнее см.: *Sánchez de Mora A.* Pedro Manrique de Lara // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/30523/pedro-manrique-de-lara (дата обращения: 22.08.2020).

[4] Эмери III Пардоннский (Манрике Перес де Лара, ум. 1239) — сын Педро Манрике де Лара и Санчи Гарсес, виконт Пардоннский (1194—1239), участник Крестового похода против альбигойцев.

[5] Эрмесенда — дочь Эмери II, виконта Пардоннского, супруга Манрике Переса де Лара.

[6] Санча Кастильская (1139—1179) — дочь Альфонсо VII Императора и его первой жены Беренгелы Барселонской, с 1153 г. (по другим данным — с 1157 г.) супруга короля Наварры Санчо VI; этот брак был частью политики Альфонсо VII по укреплению кастильско-наваррского альянса. Подробнее см.: *Fortún Pérez de Ciriza L. J.* Sancha de Castilla // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/15207/sancha-de-castilla (дата обращения: 22.08.2020).

[7] Санчо VII Сильный (1154—1234) — сын Санчо VI и Санчи Кастильской. После смерти отца — король Наварры (1194—1234), последний представитель династии Хименесов. В 1194 г. сумел одержать верх в конфликте с Кастилией, закончившемся временным примирением сторон, однако отношения с Кастилией продолжали оставаться сложными, несмотря на неоднократные примирения. В 1199 г. Альфонсо VIII захватил Алаву, Витторию, Гипускоа и Дурангесадо, что еще более осложнило отношения сторон, несмотря на Гвадалахарское соглашение 1207 г. Ок. 1192 г. Санчо VII женился на Констансе Тулузской, дочери Раймунда VI, графа Тулузы. Брак оказался бездетным, супруги развелись и уже вскоре король вступил во второй брак — с Клеменцией Немецкой, возможно — родственницей

замке Тудела, так что его никто не видел, кроме немногих домашних. А другого сына звали дон Фернандо,[1] и он был добр и все его любили, но он упал с лошади и умер в Туделе. А еще у этого короля Наварры дона Санчо было три дочери: одну звали донья Беренгела,[2] и она стала женой короля Англии Ричарда, но он умер бездетным. Она же прожила еще много лет, вела святую жизнь, скончалась в городе Синоманис[3] и была похоронена там. Вторую из этих трех дочерей короля Наварры звали донья Констанса[4] — она умерла до того, как вышла замуж. А третью звали донья Бланка,[5] и она была замужем за Тибо, графом Шампани;[6] и у них был сын, которого звали Тибо,[7] как и отца.

императора Фридриха I Барбароссы; родившийся в этом браке сын Фернандо дожил лишь до 15 лет. При этом за это время у короля родилось семеро внебрачных детей — Рампро (будущий епископ Памплоны), Гильермо Санчес, Педро (будущий аббат Ираче), Химено, Лоне, Родриго и дочь Бланка (будущая аббатиса Мансилья). Гораздо счастливей Санчо VII был в военно-политической сфере. С 1200 г. король активно воевал против мавров, в 1212 г. участвовал в битве при Лас-Навас-де-Толоса; его действия во многом предопределили победу христианского войска. К концу жизни, не имея законных наследников, король Наварры заключил соглашение с королем Арагона Жауме I (1231, Тудела) о том, что тот из них, кто умрет первым, завещает свое королевство другому. Однако этот договор так и не был воплощен в политическую практику. Подробнее см.: *Fortún Pérez de Ciriza L. J.* Sancho VII // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/7452/sancho-vii (дата обращения: 22.08.2020).

[1] Фернандо (ум. 1207) — сын Санчо VI и Санчи Кастильской; умер малолетним.

[2] Беренгела (ок. 1170—1230) — дочь короля Наварры Санчо VI и Санчи Кастильской. В 1191 г. вышла замуж за Ричарда I Львиное Сердце. Брак был бездетным. Подробнее см.: *Fortún Pérez de Ciriza L. J.* Berenguela de Navarra // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/8481/berenguela-de-navarra (дата обращения: 22.08.2020).

[3] Синоманис — Ле-Ман, город на западе Франции в долине Луары.

[4] Констанса — дочь короля Наварры Санчо VI и Санчи Кастильской, умерла в юности.

[5] Бланка Наваррская (1177—1229) — дочь короля Наварры Санчо VI и Санчи Кастильской, с 1199 г. — супруга Тибо III, графа Шампани, графиня Шампанская (1199—1201). После смерти мужа — регентша Шампани (1201—1222). В браке родилось двое детей — Мария и Тибо (будущий король Наварры Тибо I и граф Шампани Тибо IV). См.: *García Arancón M. R.* Teobaldo I // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/8601/teobaldo-i (дата обращения: 22.08.2020).

[6] Тибо III (1179—1201) — сын графа Генриха I и Марии Французской, граф Шампани (1198—1201).

[7] Тибо IV Шампанский (Теобальд I Наваррский) (1201—1253) — сын Тибо III Шампанского и Бланки Наваррской, граф Шампани и Бриэ (1222—1253), король Наварры (1234—1253). Стал графом Шампани и Бриэ после смерти отца (1201), но фактически лишь по окончании регентства матери (1222—1253). Престол Наварры занял после смерти дяди, короля Санчо VII, положив начало новой династии (1223—1253). В этом качестве способствовал переориентации Наварры с Кастилии на Францию. В 1239—1240 гг. воевал в Святой земле, возглавляя французский контингент крестоносцев. Получил известность как трубадур. Трижды вступал в брак — с Гертрудой Дагсбургской (1220 — 1222), после развода с ней по требованию Церкви (из-за близкого родства супругов) — с Агнес де Боже (1222—1231) (от этого брака родилась дочь Бланка), а после смерти последней — с Мар-

Этот Тибо женился на даме, которая была дочерью графа Лотарингии,[1] но развелся с ней по приказу Церкви. После этого он женился на дочери[2] дона Гишара, магната из Божё,[3] и его жены доньи Сибиллы, дочери Филиппа, графа Фландрии и Анжу;[4] у них родилась дочь, которую звали донья Бланка[5] и которая вышла замуж за дона Жана, сеньора Бретани.[6] А поскольку эта его жена умерла, он женился вторично — на донье Маргарите,[7] дочери князя Аршамбо,[8] и у них было двое сыновей и одна дочь. Это были дон Тибо,[9] дон Педро[10] и донья Леонор.[11] А после того как умер король Наварры дон Санчо и его похоронили в Туделе, как мы сказали, после него правил этот самый Тибо, поскольку король дон Санчо не оставил сына, который бы ему

гаритой де Бурбон, родившей шестерых детей, из которых выжило четверо, в том числе наследник престола, будущий король Тибо II, и его младший брат и преемник, будущий Генрих I. Подробнее см.: *García Arancón M. R.* Teobaldo I // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español.

[1] Гертруда фон Дагсбург (ум. 1225) — дочь и наследница Альберта II, графа Меца и Дагсбурга. Первым браком была замужем за герцогом Лотарингии Тибо I, так что на самом деле она была не дочерью графа Лотарингского, как пишет хроникст, а вдовой герцога Лотарингского. Второй брак с Тибо IV Шампанским был расторгнут на основании близкого родства.

[2] Агнес де Боже (ум. 1231) — дочь Гишара IV де Боже и Сибиллы Фландрской, супруга Тибо IV Шампанского (он же — Тибо I Наваррский).

[3] Гишар IV, сеньор Божё — французский магнат.

[4] Филипп Фландрский и Анжуйский — возможно, Филипп Эльзасский (1143—1191), граф Фландрии, сын Тьерри, графа Фландрского и Сибиллы Анжуйской; на самом деле у этого монарха не было дочери Сибиллы.

[5] Бланка Наваррская (1126—1283) — дочь Тибо IV, графа Шампани и короля Наварры, и Агнес де Боже, с 1236 г. супруга герцога Бретани Жана I.

[6] Жан I (1217—1286) — герцог Бретани, супруг Бланки Наваррской.

[7] Маргарита де Бурбон (ум. 1258) — дочь Аршамбо VIII де Бурбон, с 1232/33 г. супруга короля Наварры Тибо I (он же — Тибо IV Шампанский), после его смерти — регентша королевства Наварра (1252—1256). Подробнее см.: *García Arancón M. R.* Margarita de Borbón // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/11274/margarita-de-borbon (дата обращения: 22.08.2020).

[8] Аршамбо VIII де Бурбон (ок. 1189—1242) — сеньор де Бурбон, родоначальник ветви Бурбон-Дампьер, коннетабль Оверни.

[9] Тибо V Шампанский (Теобальд II Наваррский) (1239—1270) — сын Тибо IV и Маргариты де Бурбон. После смерти отца — король Наварры и граф Шампани (1253—1270). В своей политике сохранял ориентацию на Францию и Англию; отношения с пиренейскими королевствами отличались сложностью. В 1255 г. вступил в брак с Изабеллой (Елизаветой) Французской, однако брак был бездетным. Вне брака родилась дочь Хуана, ставшая клариссой в конвенте св. Энграсии в Памплоне. Умер в декабре 1270 г., возвращаясь из VIII Крестового похода. Престол перешел к его младшему брату — Генриху I. Подробнее см.: *García Arancón M. R.* Teobaldo II // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/8603/teobaldo-ii (дата обращения: 22.08.2020).

[10] Педро (Пьер) (ум. 1265) — сын Тибо IV Шампанского и Маргариты де Бурбон.

[11] Леонор (Элеонора) (1233—?) — дочь Тибо IV Шампанского и Маргариты де Бурбон, умерла в юности.

наследовал. Этот дон Тибо, по праву своей матери доньи Бланки, которая была дочерью короля Наварры дона Санчо, деда этого Тибо, получил королевство Наварра. Став королем Наварры, дон Тибо проявил большое рвение в служении Богу, собрал множество рыцарей и пересек море,[1] чтобы освободить от власти мавров Святую землю Иерусалима. Он завоевал множество городов, где тогда жили мавры, передал их христианам и оставил их под их властью и раздал много богатств бедным рыцарям, потому что им не на что было жить, — или защищать эту Святую землю, или вернуться в Испанию в родные земли. Он также выкупил из плена множество рыцарей и других добрых людей, сделав много хорошего в той земле. После этого он вернулся со своим войском в свою землю и очень хорошо содержал королевство Наварра и графство Шампань; был он правителем весьма разумным, справедливым, воздержанным и умеренным в поступках, так что все очень любили его. И на этом мы остановим свой рассказ об этих родах и вернемся к королю Наварры дону Санчо, которого называли Великим.

791. О том, как сыновья короля Наварры дона Санчо Великого поссорились с королевой доньей Эльвирой, своей матерью[2]

После того как король дон Санчо сокрушил мавров во множестве сражений, он держал свою землю в мире, и никто более не наносил ей вреда. У этого короля дона Санчо был конь, которого он очень любил, потому что у него было много достоинств: он был крупным и красивым, мог бежать быстрее любого другого коня в королевстве, он был также сильным и послушным и обладал многими другими достоинствами. Когда король садился на него, то становился, как рассказывает история, сильнее и сам. Он так любил его, что однажды, уезжая из Нахеры, повелел самой королеве, чтобы она охраияла его как можно лучше. Поскольку в то время всякий день шла война с маврами, то рыцари и графы, и даже сами короли, держали коней в своих дворцах и даже, как рассказывает история, в опочивальиях, где спали со своими женами, чтобы, услышав призыв, быть готовыми без всякого промедления собраться и выступить с конем и оружием. Королева донья Эльвпра повелела отвести коня, которого ей препоручил король, и поместить его во дворце, приготовив хорошее место для ночлега, и подумать о многих других вещах, и его отвели туда, где находилась она. А тем временем инфант дон Гарсия, старший сын короля, увидев, что отец уехал, потребовал у матери этого коия. Он просил, чтобы она дала ему его, и умолял ее об этом, а поскольку она видела, как ему хотелось этого коня, то и разрешила ему взять его. Но когда это увидел

---

[1] 1239—1240 гг.

[2] Основные источиики главы — «История об иснанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. V.26—27).

рыцарь, служивший в доме королевы, он сказал, что не отдаст его инфанту, потому что иначе король разгневается, и может приключиться недоброе. Королева согласилась с ним, решив, что действительно может случиться так, и не дала сыну коия. Когда инфант дон Гарсия узнал об этом, он очень рассердился на нее и захотел подговорить своего брата, инфанта дона Фернандо, донести королю, что королева состоит в нежной дружбе с тем рыцарем, который помешал ей отдать коия. Но инфант дон Фернандо не пожелал солгать против своей матери, однако сказал брату, что не будет возражать на то, что тот собирается сказать, и смолчит. Дон Гарсия, полный злого умысла и сильного гнева, ославил свою мать перед королем весьма скверным образом без всякого основания и заявил, что все его слова может подтвердить брат. Когда увидел король, сколь убежденно тот говорит, он поверил ему, велел схватить королеву и держать ее в замке Нахеры. Он также созвал по этому вопросу кортесы, и суд по справедливости рассудил, чтобы он освободил королеву. Тогда не было никого, кто пожелал бы выступить против сыновей короля, кто готов был биться с ними за королеву, но явился дон Рамиро,[1] сын короля от конкубины, муж очень красивый и хорошо владевший оружием, и сказал перед судом, что желает сражаться за королеву. И суд не знал, как решить этот вопрос, и пришел тогда святой человек, монах из монастыря в Нахере, и сказал королю: «Сеньор, если королеву обвиняют во лжи, то не хотели ли бы вы простить ее и тех, кто возвел на нее обвинение?» Ответил тогда король: «Если королева может быть по праву оправдана, ннчто в мире не порадует меня больше». А этот святой человек сказал так потому, что на исповеди сыновья короля признались ему, что возвели на свою мать ложь и клевету. И тогда святой человек отвел короля в сторону и рассказал ему все, как было. И снизошел на короля Святой Дух Божий, и он поверил этому монаху и освободил королеву. И благодаря этому святому человеку королева донья Эльвира осталась на свободе и избежала в тот день смерти. А король был очень рад, что королева оправдалась и избежала смерти, и попросил ее простить сыновей, которые совершили против нее это преступление. И по просьбе короля королева простила их за это дело на том условии, что ее сын дон Гарсия, который возвел на нее такую ложь, не правил бы в королевстве

---

[1] Рамиро I Санчес (1006/07—1063) — незаконнорожденный сын короля Наварры Санчо III Великого и Санчи Айбар; получил Арагонское графство, а после смерти короля провозглашен первым королем Арагона. В 1036 г. вступил в брак с Хисбертой, дочерью графа Фуа; от этого брака родилось не менее пяти детей, старшим из которых был наследник Санчо Рамирес. После 1049 г., овдовев, женился на Инес Аквитанской, дочери Гийома, герцога Аквитании; вероятно, этот брак был бездетным. При поддержке эмира Туделы пытался захватить престол Наварры, но был разбит при Тафалье (1043). В 1044 г. присоединил графства Собрарбе и Рибагорса. В 1054 г. (после битвы при Атануэрке) включил в свое королевство долину Эска и Вальдонселью. Убит случайной стрелой во время осады замка Граус, недалеко от Уэски. Подробнее см.: *Laliena Corbera C.* Ramiro I de Aragon // Real Academia de la historia. Diccionario biblіográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/10811/ramiro-i-de-aragon (дата обращения: 22.08.2020).

Кастилия, которое она унаследовала от своего отца. Король дон Санчо поэтому разделил королевство между своими сыновьями, чтобы не было между ними раздоров, чтобы не воспользовались этим мавры и не одолели их, и счел за благо отдать дону Гарсии, который был его старшим сыном, королевство Наварра с графством Кантабрия, а дону Фернандо — королевство Кастилия. Дон Рампро, сын, которого он имел от любовницы, получил от него Арагон, чтобы у него был свой удел, а также из любви к нему, чтобы не было у него споров с братьями. И сделал он это по желанию королевы, которая помогала Рампро, ибо он собирался выйти за нее на поединок с двумя противниками; а кроме того, Арагон принадлежал королеве, так как она принесла его королю в приданое, выходя за него замуж.[1] Поэтому королева оказала Рамиро честь, уделив ему от своего имущества, и даже больше того, как рассказывает история, а поскольку этот король дон Рамиро стал первым королем Арагона, мы ненадолго прервем рассказ о роде его братьев и расскажем о нем и о других королях Арагона, которые вели в свое время множество благородных битв с маврами.

792. Глава о короле доне Рамиро и о роде королей Арагона[2]

Об этом короле доне Рамиро, который стал тогда первым королем Арагона, история рассказывает следующее. Он был сыном короля Наварры дона Санчо Великого от дамы знатного рода, которой принадлежал замок, называвшийся Айбар.[3] Когда умер король дон Санчо, его отец, этот король дон Рамиро, который был очень храбрым рыцарем, стал называться королем Арагона. У этого короля дона Рампро было множество стычек с маврами, и он всегда побеждал их; а потом его убили в Граусе, о чем мы расскажем ниже в свое время. И правил этот король дон Рампро в Арагоне, и такой была его смерть.

---

[1] На самом деле Арагонское графство было присоединено к Наваррскому королевству еще при деде Санчо Великого — Санчо II Гарсесе. Мунья Майор принесла Санчо III в приданое графство Рибагорса, которое объединили с графством Арагонским при образовании Арагонского королевства.

[2] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. VI.1.1—12) и «Книга королевского родословия и происхождения королей» (Lib. Reg. P. 213). Об этом памятнике подробнее см.: *Martin G.* Libro de las generaciones y linajes de los reyes ¿Un título vernáculo para el *Liber regum*? // e-Spania. Revue interdisciplinaire d'études hispaniques médiévales et modernes. 2010. No. 9. URL: https://journals.openedition.org/e-spania/19852?lang=it (дата обращения: 24.08.2020); *Martín Vidaller C., Viruete Erdozáin R.* Contribución al estudio de la cultura escrita medieval de Navarra. Nueva propuesta de datación del Liber Regum // Príncipe de Viana. 2011. Año LXXII. Núm. 253. P. 375—386; *Мареш А. В.* Земля без законов: легенда о независимости Кастилии в ms. 431 и ее интерпретация // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. № 10. С. 1—24.

[3] Возможно, имеется в виду Аербе (в современной провинции Уэска).

793. Глава о том, как завоевали Уэску[1]

После того как умер король дон Рамиро, который был первым королем Арагона, воцарился его сын дон Санчо,[2] и он был вторым королем Арагона. Этот король дон Санчо был добрым и храбрым. Он повелел осадить город Уэску, который тогда держали мавры, и там был ранен стрелой. Когда он понял, что его рана смертельна, он призвал к себе двух своих сыновей, которые у него были и находились при нем. Одного из них звали дон Педро,[3] а другого — дон Альфонсо.[4] Призвав их, он заставил поклясться их, а также всех своих магнатов, что они не уйдут от этого города, пока не возьмут его. И сказав это, он умер. Сыновья же не пожелали похоронить его сразу же, а оставили в гробу, пока не захватили город.[5] Таким образом закончилось правление этого короля дона Санчо.

794. Глава о правлении короля дона Педро, третьего короля Арагона[6]

После того как умер дон Санчо, второй король Арагона, правил его сын дон Педро — третий король Арагона. Этот король дон Педро и его брат ин-

[1] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. VI.1.12—16) и «Книга королевского родословия и происхождения королей» (Lib. Reg. P. 213).

[2] Санчо I Рамирес (1043—1094) — старший сын короля Арагона Рамиро I и Гисберги-Эрмезиинды де Бигорр; официально провозглашен наследником в 1061 г.; после гибели отца — король Арагона (1063—1094), а после убийства его бездетного двоюродного брата, короля Памплоны (Наварры) Санчо Гарсеса — одновременно король Памплоны (Наварры) (1076—1094). Ок. 1062 г. женился на Исабель Уржельской; от этого брака родился сын и наследник, будущий король Педро I Санчес (1094—1104). После развода с ней вторым браком (1071) был женат на Фелиции де Руси, дочери графа де Руси в Нровансе; от этого брака родилось трое сыновей — Фернандо (ум. 1086), Альфонсо (будущий король Альфонсо I Воитель (1104—1134)) и Рамиро (будущий король Рамиро II Монах (1134—1157)). В 1068 г. Санчо I посетил Рим и стал вассалом папы Александра II, что было необходимо для консолидации молодого Арагонского королевства. В 1077 г. пожаловал фуэро Хаке, ставшей фактической столицей Арагона. С 1071 г. распространил на королевство римскую литургическую традицию, а позднее — положения григорианской реформы. Активно продвигал южные границы королевства в ходе войн с тайфой Сарагосы. В числе его завоеваний — замки Кастельяр (1078), Граус и Аербе (Айбар) (1083), Эстрада (1087) и др. Погиб при осаде Уэски. Подробнее см.: *Laliena Corbera C.* Sancho I Ramírez // Real Academia de la historia. Diccionario biográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/7420/sancho-i-ramirez (дата обращения: 25.08.2020).

[3] См. прим. к гл. 623.

[4] См. прим. к гл. 623.

[5] 1094 г.

[6] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. VI.1.16—29) и «Книга королевского родословия и происхождения королей» (Lib. Reg. P. 213).

фант дон Альфонсо осаждали город Уэска, но пришло против них большое войско мавров, чтобы помочь городу и отогнать их оттуда силой. А с маврами пришел наваррский граф дон Гарсия,[1] который им помогал. И тогда король дон Педро, увидев, что против него идут мавры, повелел увезти тело своего отца в монастырь святого Виктора-мученика, который находится в Монте-Арагон,[2] и там его похоронили, а через некоторое время перенесли в Сан-Хуан-де-ла-Пенья.[3] Король просил монахов, чтобы они поминали его в своих молитвах, и сделал им пожертвование, а освободившись от этого, король дон Педро сразился с маврами в Алькорасе,[4] сильно надеясь на молитвы этих святых людей, и победил мавров и убил многих из них, и пленил графа дона Гарсию, и захватил большие богатства у мавров, разделив их среди своих воинов, которые были бедны. После этого он взял Уэску и подчинил ее своей власти. Именно этот король дон Педро захватил впоследствии в бою Руя Диаса Сида, но потом отпустил — из жалости и по просьбе его воинов, о чем мы расскажем ниже в нашей истории. У этого короля дона Педро было два брата: дон Альфонсо, о котором мы еще расскажем, и дон Рамиро,[5] который был монахом и пресвитером в монастыре святого Понция в Томьере.[6] И на этом мы заканчиваем рассказ об этом короле доне Педро.

---

[1] Гарсия Ордоньес (ум. 1108) — граф Нахеры, кастильский магнат, заселивший Логроньо, воспитатель инфанта Санчо Альфонсо, злейший враг Сида Кампеадора. В битве при Алькорасе являлся союзником эмира Сарагосы аль-Мустаина II. Подробнее см.: *Gambra Gutiérrez A.* Garcí Ordoñez // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/14230/garcia-ordonez (дата обращения: 26.08.2020).

[2] Монастырь Монтеарагон — замок ненодалеку от Уэски, где располагался монастырь.

[3] Сан-Хуан-де-ла-Ненья — монастырь св. Иоанна Крестителя ненодалеку от города Хака в Арагоне.

[4] Битва при Алькорасе (1096) — битва за Уэску, которую выиграл Недро I.

[5] Рамиро II Монах (1075—1157) — младший сын короля Арагона Санчо I Рамиреса и его второй жены Фелицни. С молодых лет готовился к духовной карьере, принял постриг в монастыре св. Понция в Томьере (Прованс), затем стал аббатом монастыря св. Петра Старого в Уэске и, наконец, епископом Роды. Когда в 1134 г. его брат Альфонсо I Воитель перед смертью завещал свое королевство духовно-рыцарским орденам тамплиеров, госпитальеров и рыцарей Св. Гроба Господня в Иерусалиме, арагонская знать не подчинилась его воле и избрала в Хаке королем Арагона Рамиро (1134—1137). В 1135 г. вступил в брак с Агнес де Нуату, от которого в 1136 г. родилась дочь Петронила. Попытки выдать ее замуж за Альфонсо VII Императора или его сына, Санчо III, не увенчались успехом, но в 1137 г. удалось договориться о ее браке с графом Барселоны Рамоном Беренгером IV. Согласно условиям, будущий наследник от этого брака становился как королем Арагона, так и графом Барселоны. После этого Рамиро II отрекся от власти и вернулся в монастырь св. Петра Старого. Последние годы его жизни прошли в этом монастыре, а также в обители св. Убеса в Серрабло (недалеко от Уэски). Подробнее см.: *Laliena Corbera C.* Ramiro II de Aragón // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/10815/ramiro-ii-de-aragon (дата обращения: 25.08.2020).

[6] Сен-Нонс-де-Томьер — монастырь в Лангедоке, недалеко от Нарбонна.

795. Глава о раздоре арагонцев и о том, как правил дон Рамиро Монах[1]

После того как умерли король дон Педро и дон Альфонсо, его брат, правивший после него, не осталось их сыновей, которые могли бы править. По этой причине среди арагонцев возникли большие раздоры; говорили, что король дон Рампро, о котором мы уже сказали, что он был монахом и пресвитером, не мог ни сражаться и творить правосудие, как это подобает королю, ни жениться на женщине, получив полагающееся благословение.[2] Поэтому договорились провозгласить королем одного знатного человека, которого звали дон Педро де Атарес.[3] Но этому дону Педро не было дела до своего поведения и до чести, которую ему следовало соблюдать, и очень скоро он стал унижать магнатов, ничуть не считаясь с ними и почитая себя королем и сеньором еще до того, как это было официально оформлено. Когда это увидели два магната, которые были весьма могущественны, — одного из них звали дон Педро Тисон[4] из Катериты, а другого — дон Перегрин[5] из Кастильясуэло, — то, желая сохранять верность своему сеньору по рождению, они заявили, что этот дон Педро де Атарес не является королем, и всячески старались вывести из монастыря дона Рамиро Монаха, сына короля дона Санчо, и провозгласить его королем, что потом и случилось. И вот в один из дней собрались арагонцы в городе Борха[6] на свои кортесы, которые созвали, чтобы провозгласить дона Педро де Атареса королем, как мы уже сказали. Некоторые из магнатов Наварры, которые явились в эти кортесы, увидев, что их никто не встречает, очень огорчились. Но дон Педро Тисон, тот магнат, о котором мы говорили, узнав об их прибытии, вышел к ним и очень хорошо и с почестями их принял. Поскольку он знал, что дон Педро де Атарес был в бане и предавался наслаждениям в своем доме, то он привел к нему этих магнатов из Наварры, чтобы посмотреть, прикажет ли он им войти к нему. И когда те подошли к дверям особняка этого дона Педро, тот приказал привратникам не открывать дверей. И тогда они ушли оттуда и направились расположиться на постой у сопровождавшего их дона Педро Тисона. И случилось так, что в

---

[1] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. VI.2); неизвестный источник о расколе среди знати и неуверенной позиции Рампро II; неизвестный источник о рождении, детстве и замужестве Нетронилы; неизвестный источник о дарении Арагона и Сорни кастильскому королю; неизвестный источник о совершении мессы и принятии пожертвования (о неизвестных источниках главы см.: *Solalinde et al.* 1955. P. CLXIV—CLXV).

[2] Церковное благословение (до появления представления о браке как особом таинстве) придавало браку законный статус; только в таком браке мог родиться законный наследник.

[3] Педро де Атарес (или Тареса) (ок. 1083—1151) — арагонский магнат, правнук короля Рампро I, сеньор Айбара, Атареса и Хавьеррелатре.

[4] Педро Тисон (ум. 1134) — арагонский магнат, сеньор Валтьерры.

[5] Перегрин — арагонский магнат, сеньор Кастильясуэло.

[6] Борха — город в современной провинции Сарагоса.

кортесах оба названных магната высказались в пользу дона Рамиро Монаха и представили дело дона Педро де Атареса таким образом, чтобы он не стал королем. Но тогда это дело осталось нерешенным — вплоть до следующих кортесов, которые позже состоялись по тому же поводу в Монсоне. И когда все собрались в Монсоне, то на этот раз и все прочие сошлись на том, чтобы провозгласить королем дона Рамиро Монаха вместо его брата короля дона Альфонсо. Его вывели из монастыря и провозгласили королем в городе Уэска. А через несколько дней дали ему в жены сестру графа де Пуату.[1] Этот дон Рамиро, пятый король Арагона, был, как рассказывает история, королем весьма удачливым в битвах, любимым своими людьми и щедрым на дары, и все города и замки, принадлежавшие королю, он по своей доброте раздал своим рыцарям. И по причине этих уделов и этих даров, которые король дон Рамиро раздавал в своем королевстве Арагон, — а также в Каталонии, где весьма много замков, — все они принадлежали рыцарям-идальго, магнатам, графам и другим, кто получили эти уделы. И вышло так, что король Арагона не мог там хорошо править, потому что рыцари, державшие замки, приходили на помощь друг другу, если король намеревался совершить правосудие или сделать что-либо, что было им не по нраву и казалось неверным. А поскольку у этого короля дона Рампро Монаха родился сын от этой жены, который мог править, то он вновь оставил мир и королевство и вернулся к монашеству. Но тот ребенок прожил недолго и умер. Тогда высокородные люди Арагона, опечаленные и озабоченные смертью этого ребенка, оставленные королем доном Рампро, вновь пошли в монастырь, вывели оттуда дона Рамиро, который снова взял в жены свою жену, и она родила ему дочь, которую назвали донья Петронила,[2] но впоследствии изменили ей имя и на-

---

[1] Агнес де Нуатье (или де Нуату) (Аквитанская, ок. 1105—1159) — дочь Гийома IX, герцога Аквитании, и сестра Гийома X. В первом браке была женой Эмери VI, виконта де Туар, умершего в 1127 г., и родила от него троих детей, переживших младенческий возраст. На этом основании ее сочли подходящей кандидатурой в жены для Рампро Монаха, способной родить жизнеспособного наследника. Бракосочетание состоялось в Хаке 13 ноября 1135 г. 11 августа 1136 г. родилась дочь Петронила, наследница арагонского престола. После отречения Рампро II также ушла в монастырь — св. Марии в Фонтевро (не позднее 1141 г.), где и скончалась. Подробнее см.: *Laliena Corbera C.* Inés de Poitiers (II) // Real Academia de la historia. Diccionario biblioráfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/12812/ines-de-poitiers-ii (дата обращения: 25.08.2020).

[2] Петронила Арагонская (1136—1173) — дочь Рамиро II Монаха и Агнес де Нуатье, королева Арагона (1137—1173) и жена графа Барселонского Рамона Беренгера IV (помолвка состоялась в 1137 г., заключение брака — в 1150). Получила имя Уррака в период, когда отец хотел выдать ее замуж за короля Кастилии и Леона Альфонсо VII или за его сына Санчо, будущего Санчо III, с целью объединения Арагона и Кастилии. В браке 24 марта 1157 г. родился наследник, изначально названный Рамоном (традиционное имя для правителей Барселоны), но затем получивший имя, устраивавшее арагонскую знать, — будущий король Альфонс II; кроме него Петронила родила также сына Санчо и дочь Дульсе. В 1164 г., через два года после смерти мужа, Петронила отреклась от престола в пользу старшего сына. Подробнее см.: *Sarasa Sánchez E.* Petronila de Aragón // Real Academia de la historia.

звали донья Уррака. Эта донья Петронила вышла замуж за графа Барселоны дона Рамона,[1] а король дон Рампро, произведя на свет эту дочь, сказал своим рыцарям и добрым людям: «Храните эту мою дочь, которую я оставляю вам, ибо если она умрет, то больше не будет вам от меня ни сына, ни дочери». И была после этого у короля дона Рамиро большая битва с маврами. Он вышел к воротам так: сел на коня, и ему вручили щит в левую руку и меч — в правую, как и следует, и сказали ему: «Сеньор, возьмите поводья левой рукой», а он сказал им: «В левой руке у меня щит, дайте мне лучше поводья в рот»; так они и сделали, а этот король дон Рамиро Монах победил в этой битве и потом еще в двух битвах с маврами. А кроме того, он послал к императору Кастилии[2] и вверил королевство Арагон его заботе, до тех пор, пока его дочь не выйдет замуж и не произведет на свет сына или дочь, унаследующих королевство. И император за это подарил ему Сорию, принадлежавшую королевству Кастилия, а раньше она принадлежала Арагону. После всего этого вернулся этот король дон Рамиро в монастырь и с тех пор каждый день служил мессу, а деньги, которые ему приносили, бросал в башмак. И за то время, которое король дон Рампро обладал королевской властью, он передал этому своему монастырю множество церквей и наследственных владений, чем весьма обогатил его, что видно и в наше время.

Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/9338/petronila-de-aragon (дата обращения: 25.08.2020).

[1] Рамон Беренгер IV (1113—1162) — сын графа Рамона Беренгера IV и Дульсы Прованской, после смерти отца — граф Барселоны (1131—1162). В 1137 г. было достигнуто соглашение о его женитьбе на Петрониле (брак был оформлен в Льейде в 1150 г.); после этого — фактический регент Арагона (1137—1162). Как военный лидер, в 1148 г. завоевал Тортосу, в 1149 г. — Фрагу и Льейду. В 1151 г. по Тудиленскому договору добился от Кастилии признания прав Барселоны на завоевание Валенсии и Мурсии. Подробнее см.: *Sarasa Sánchez E.* Ramón Berenguer IV // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/10821/ramon-berenguer-iv (дата обращения: 25.08.2020).

[2] Альфонсо VII Император. См. о нем прим. к гл. 571.

796. О правлении дона Альфонса,[1] седьмого короля Арагона[2]

Королева донья Уррака и граф Барселоны получили королевство Арагон и графство Барселонское. И была эта донья Санча-наследница[3] шестым сеньором Арагона. И они унаследовали, и правили, и держали всё[4] очень хорошо вплоть до самого конца. А когда они умерли, то после отца и матери наследовал дон Альфонс, их сын, седьмой король Арагона и сеньор Барселоны. Этот король дон Альфонс, как рассказывает история, был человеком весьма храбрым и очень любил всех идальго, провел множество славных битв и сделал много другого хорошего везде на своей земле, и заселил Теруэль[5] и много других замков. Он был женат на донье Санче,[6] дочери императора Испаний, которую этому императору родила императрица донья Рикильда,[7] которая была дочерью герцога Польши.[8] И у них было трое сы-

[1] Альфонс II (1157—1196) — сын Рамона Беренгера IV и Петронилы, король Арагона и граф Барселоны (1164—1196). В 1162 г., после смерти отца, власть перешла к Петрониле, которая уступила ее сыну в 1164 г. После двух неудачных попыток сватовства (к Мафальде Португальской и византийской принцессе Евдокии Комнине) в 1174 г. в Сарагосе вступил в брак с Санчей, дочерью Альфонсо VII Императора; в этом браке родилось несколько детей: Пере (Педро) (будущий король Пере II), Альфонс (Альфонсо) (унаследовавший владения в Прованссе), Фернан (Фернандо) (будущий аббат Монтсарагона), Констанса (будущая жена венгерского короля Имре, а после его смерти — императора Фридриха II), Элионор (Леонор) (будущая жена графа Тулузы Раймунда VI), Санса (Санча) (будущая жена другого графа Тулузы — Раймунда VII) и Дульсе (ставшая монахиней в Сихене). Лишь с этого времени в его руки перешла фактическая власть. Альфонс II — активный участник Реконкисты: в 1171 г. основал и заселил Теруэль, получивший знаменитое пространное фуэро; в 1177 г. участвовал во взятии Куэнки вместе с Альфонсо VIII, королем Кастилии. На северной границе ему удалось поставить под контроль графства Фуа, Беарн, Бигорра, Безье, Каркассон и Руссильон. Современникам король был также известен как трубадур. Подробнее см.: *Sarasa Sánchez E.* Alfonso II de Aragón // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/6356/alfonso-ii-de-aragon (дата обращения: 25.08.2020).

[2] Основной источник главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. VI.3).

[3] Ошибка. Речь идет о Петрониле-Урраке.

[4] Свои владения.

[5] 1171 г.

[6] Санча Кастильская (1154—1206) — дочь Альфонсо VII и Рыксы Силезской, с 1174 г. жена правителя земель Арагонской короны Альфонса II; королева Арагона и графиня Барселоны (1174—1196). В браке родились Пере (Педро), Фернан (Фернандо), Констанса, Элионор (Леонор), Санса (Санча) и Дульсе. Подробнее см.: *Morales Muñiz D.* Sancha de Castilla // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/6356/alfonso-ii-de-aragon (дата обращения: 25.08.2020).

[7] Рикильда (Рыкса) Силезская (1140—1185) — дочь князя Польши Владислава II и Агнессы фон Бабенберг; с 1152 г. супруга короля Кастилии и Леона Альфонсо VII, во втором браке — супруга графа Прованса Раймунда Беренгера II.

[8] Владислав II Изгнанник (1105—1159) — князь-принцепс Польши (1138—1146), лишился престола в междоусобной войне с братьями.

новей, чьи имена были дон Пере,[1] дон Альфонс[2] и дон Фернан,[3] а также три дочери: донья Констанса,[4] донья Элионор[5] и донья Санса.[6] Дону Альфонсу передали графство Прованс, и этот дон Альфонс был рыцарем весьма разумным, прямодушным и добрым. Он женился на внучке графа де Форкалькье[7] донье Беатрис,[8] дочери графа де Морьена,[9] и у них было четыре дочери:[10]

---

[1] Nepe II (ок. 1178—1213) — старший сын нравителя земель Арагонской короны Альфонса II и Санчи Кастильской. В 1188 г. был посвящен отцом в рыцари; в 1194 г., по завещанию Альфонса II, официально назначен преемником в качестве короля Арагона, графа Барселоны и сеньора территорий, принадлежавших Арагонской короне в Нровансе; после смерти отца Нере II вступил в наследство и сохранял этот статус вплоть до гибели (1196—1213), в 1205 г., во время посещения Рима, был официально коронован папой Иннокентием III. В 1204 г. вступил в брак с Марией де Моннельe (см. прим. к гл. 797), что подчеркивало значимость прованского вектора в его политике. Та же причина объясняет и брак его сестры Элионор с Раймундом VI, графом Тулузы (1202), тогда как сестра Марии де Монльнелье, Агнес де Монпелье, в 1206 г. была выдана замуж за Раймунда-Роже Транкавеля, виконта Каркассона, Безье, Альби и Разеса, вассала Нере II и Раймунда VI, в будущем одного из лидеров сопротивления крестоносцам в годы альбигойских войн. Участвовал в подготовке и проведении Крестового похода 1211—1212 гг., завершившегося победой над альмохадами в битве при Лас-Навас-де-Толоса. В период альбигойских войн был вынужден поддержать своих прованских вассалов, прежде всего Раймунда VI, графа Тулузы; погиб в битве с крестоносцами Симона де Монфора при Мюре 12 сентября 1213 г. Мария де Моннельe умерла еще раньше — в апреле 1213 г. Единственный сын ее и Нере II, Жауме I, остался сиротой в возрасте 5 лет. *Sarasa Sánchez E.* C. Pedro II de Aragón // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/8210/pedro-ii-de-aragon (дата обращения: 26.08.2020).

[2] Альфонс II (1180—1209) — сын Альфонса II Арагонского и Санчи Кастильской, граф Нрованса (1196—1209).

[3] Фернан (Фернандо) (1190—1249) — сын Альфонса II Арагонского и Санчи Кастильской, монах-цистерцианец в монастыре Нобле, впоследствии аббат монастыря Монтеарагон.

[4] Констанса Арагонская (1179—1222) — дочь Альфонса II Арагонского и Санчи Кастильской, с 1198 г. жена венгерского короля Имре, после его смерти, с 1209 г., замужем за Фридрихом II, императором Священной Римской империи.

[5] Элионор (Леонор) Арагонская (1182—1226) — дочь Альфонса II Арагонского и Санчи Кастильской, с 1203 г. жена Раймунда VI, графа Тулузского.

[6] Санса (Санча) (1186—1241) — дочь Альфонса II Арагонского и Санчи Кастильской, с 1211 г. жена Раймунда VII, графа Тулузского, падчерица своей старшей сестры Элионор.

[7] Гийом IV (ок. 1150—1209) — граф Форкалькье в Нровансе (1149—1209).

[8] На самом деле Альфонсо II Нрованский был с 1193 г. женат на Гарсеиде II де Сабран (ок. 1180—ок. 1242) — дочери Ренье I де Сабран и Гарсенды де Форкалькье, дочери Гийома IV де Форкалькье, наследнице графства Форкалькье. Беатрис Савойская (ок. 1205—1267) — дочь графа Савойи Томаса I и Маргариты Женевской, была с 1220 г. замужем за их сыном, Рамоном Беренгером IV.

[9] Ренье де Сабран (ум. после 1209) — сеньор Кайлара и Ансуи, супруг Гарсеиды де Форкалькье и отец Гарсеиды II де Сабран.

[10] На самом деле эти дочери родились не у Альфонса II и Гарсенды, а у их сына Раймунда Береигера IV (1199—1245), графа Нрованса и Форкалькье.

одна[1] вышла замуж за дона Людовика,[2] короля Франции, другая[3] — за дона Геприха,[4] короля Англии. Еще одна, которую звали донья Констанса,[5] вышла замуж за короля Венгрии,[6] но этот король Венгрии умер раньше, чем у них появились дети; она осталась вдовой и вернулась в Арагон, а король дон Пере,[7] ее брат, выдал ее впоследствии замуж за дона Фридриха,[8] короля Сицилии, а этот дон Фридрих, король Сицилии, стал потом императором. А этот дон Альфонс, брат короля Арагона дона Пере, со многими рыцарями отправился по морю в Каталонию с этой доньей Констансой, своей сестрой, из почтения к ее браку с доном Фридрихом, королем Сицилии, который потом стал императором. А после того как отпраздновали свадьбу, этот дон Альфонс, граф Прованса, брат королевы доньи Констансы, там заболел и умер. Как рассказывает история, там же умерли многие из магнатов, прибывших с доном Альфонсом, а случилось это от тоски, овладевшей ими от того, что они покинули свои земли. У этого короля дона Фридриха от этой королевы доньи Констансы был сын,[9] который женился впоследствии на дочери[10] герцога Австрии,[11] но, как рассказывает история, этот сын восстал против своего отца, и отец захватил его и пленил в Анулии; там он заболел и умер.

797. Глава о короле Арагона доне Пере и о его смерти[12]

После того как умер король Арагона дон Альфонс, правил его сын дон Пере, который был человеком большого сердца, щедрым в раздаче богатств,

---

[1] Маргарита Прованская (1221—1295) — дочь Раймунда Беренгера IV и Беатрис Савойской, с 1234 г. супруга Людовика IX, короля Франции.

[2] Людовик IX Святой (1214—1270) — король Франции (1226—1270), сын Людовика VIII и Бланки Кастильской, дочери Альфонсо VIII Кастильского.

[3] Элеонор Прованская (1223—1291) — дочь Раймунда Беренгера IV и Беатрис Савойской, с 1236 г. супруга короля Англии Генриха III.

[4] Генрих III Плантагенет (1207—1272) — король Англии и герцог Аквитании (1216—1272), сын Иоанна Безземельного и Изабеллы Ангулемской.

[5] На этот раз речь идет о дочери Альфонса II, короля Арагона, Констансе Арагонской (см. выше).

[6] Имре (1174—1204) — король Венгрии (1196—1204) и Сербии (1203—1204).

[7] Нере II — король Арагона.

[8] Фридрих II (1194—1250) — король Сицилии, король Германии и император Священной Римской империи (1220—1250) из династии Штауфенов.

[9] Генрих VII Гогенштауфен (1211—1242) — сын Фридриха II и Констансы Арагонской, король Германии (1220—1235); пытался проводить независимую от отца политику, но был низложен и остаток жизни провел в заточении.

[10] Маргарита фон Бабенберг (1204—1266) — дочь Леопольда VI Австрийского и Феодоры Ангел, с 1225 г. супруга Генриха VII Гогенштауфена.

[11] Леопольд VI (1176—1230) — герцог Штирии (1194—1230) и Австрии (1198—1230) из династии Бабенбергов.

[12] Основной источник главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. VI.4).

и с большим разумением, потому что давал там, где мог взять залог или получить иную выгоду, которую потом по справедливости делил на всех. Он был щедр и раздавал множество замков и деревень, не колеблясь. Этот король Арагона дон Пере всегда очень любил благороднейшего дона Альфонсо, короля Кастилии, и был с ним во время битвы в Убеде,[1] где были разбиты мавры, о чем мы расскажем в своем месте. Король Арагона дон Пере захватил замок, который назывался Хабибдеймус,[2] и еще много других замков, освободив их от мавров. Он женился на донье Марии,[3] дочери благородного дона Гийома,[4] сеньора Монпелье, которую родила дону Гийому его жена,[5] дочь императора Константинополя. И от этой доньи Марии у короля Арагона дона Пере был сын, которого звали дон Жауме.[6] Этот король дон Пере ездил в Рим, когда понтификом был Иннокентий III,[7] и этот папа Иннокентий короновал короля дона Пере в церкви святого мученика Панкратия.[8] Но

[1] Очевидно, речь идет о битве при Лас-Навас-де-Толоса 1212 г., в которой Педро II Арагонский принимал участие под началом Альфонсо VIII Кастильского.

[2] Хабибдеймус — ныне Адемус в провинции Валенсия.

[3] Мария де Монпелье (ок. 1181—1213) — дочь Гийома VIII, сеньора де Монпелье, и Евдокии Комнины. В 1192 г. вступила в брак с виконтом Марселя Раймоном Жоффруа II; овдовев, в 1197 г. вышла замуж за Бернара IV, графа Комменжа, но этот брак был признан недействительным, а муж умер вскоре после развода. Наконец, в 1204 г. она стала женой короля Арагона Педро II, родив ему двоих детей (в том числе — будущего короля Жауме I), но в последние годы жизни ей приходилось бороться с планами мужа развестись с ней и жениться на Марии де Монферрат, королеве Иерусалима. Мария де Монпелье направилась в Рим и добилась от Иннокентия III запрета на развод короля с ней, но умерла по пути обратно в апреле 1213 г. Подробнее см.: *Morales Muñiz D. C.* Maria de Montpellier // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/11486/maria-de-montpellier (дата обращения: 25.08.2020).

[4] Гийом VIII (1157—1202) — сеньор Монпелье.

[5] Евдокия Комнина (ок. 1160—ок. 1203) — дочь Исаака Комнина и Ирины Арнад, племянница византийского императора Мануила I Комнина, с 1179 г. замужем за Гийомом VIII, сеньором Монпелье.

[6] Жауме I Завоеватель (1208—1276) — сын короля Арагона и Каталонии Педро II и Марии де Монпелье. После гибели отца и смерти матери (1213) стал королем Арагона, графом Барселоны и сеньором Монпелье. Для признания короля совершеннолетним его женили в 1221 г. на Леонор, дочери Альфонсо VIII, короля Кастилии. Однако этот брак распался по велению Церкви (из-за близкого родства супругов), и в 1235 г. король женился на Иоланде (Вьоланте), дочери венгерского короля Андраша II. В этом браке родилось четверо сыновей и пятеро дочерей. Свое прозвание «Завоеватель» Жауме I получил за присоединение королевств Мальорки (1229), Минорки (1231), Ибицы и Форментеры (1235), Валенсии (1239) и Мурсии (1243) (уступлена Кастилии). Подробнее см.: *Hinojosa Montalvo J.* Jaime I // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/13178/jaime-i (дата обращения: 25.08.2020).

[7] Иннокентий III (Лотарио Конти, 1161—1216) — папа римский (1198—1216).

[8] Базилика св. Панкратия-За-стенами на Яникуле, возведенная в конце V в. папой Симмахом у Аврелиановых ворот (ныне — ворота Сан-Панкрацио) и освященная в честь св. Панкратия, мученика периода диоклетиановых гонений. С XVII в. принадлежит ордену босых кармелитов.

после того как достопочтенный дон Арнольд,[1] архиепископ Нарбонна, присоединился во Франции к большому войску крестоносцев против еретиков, которых много было в его Нарбоннском архиепископстве и которые хулили имя Божие, пришел туда король дон Пере на помощь графу Тулузы. Этот дон Раймуид, граф Тулузы, был женат на донье Элионор, сестре этого короля Арагона дона Пере. И король дон Пере с немногими арагонцами и с множеством каталанцев вместе с указанным графом Тулузы и с войском из Фуа и других знатных людей из Готской Франции, которые пришли на помощь королю дону Пере и графу Тулузы, чтобы защитить архиепископство от еретиков, вступили в битву с французами возле замка, который назывался Мюре.[2] И случилось по воле Божьей, а иначе и не может быть, — что пал там король дон Пере с арагонцами; бились они очень храбро и остались лежать на поле битвы, а граф Фуа[3] и граф Тулузы,[4] и некоторые из каталанцев, придерживали свои мечи,[5] хорошо берегли их, и спаслись бегством. И хотя король дон Пере сам был добрым христианином, но он пришел на помощь графу, с которым ему пришлось сражаться вместе с еретиками, каковые суть безбожники, и Богу было угодно, чтобы он погиб там так, как мы рассказали. И похоронили его в госпитале в Сихене,[6] который основала его мать, королева донья Санча, и там проживало много дам, которые посвятили себя служению Богу. Вместе с королем доном Пере в той битве пали знатные люди из Арагона: дон Аснар Пардо[7] и его сын дон Педро Пардо, и дон Гомес де Луна, и дон Мигель де Луэсия,[8] и много других знатных людей и прекрасных рыцарей. Эта битва произошла в 1252 год эры, когда шел 1214 год[9] от Рождества Христова.

---

[1] Арнольд Амальрик (ум. 1225) — архиепископ Нарбоннский (1212—1225), активный участник Крестового похода против альбигойцев.

[2] Ныне — пригород Тулузы.

[3] Раймунд Роже де Фуа (1152—1223) — граф Фуа (1188—1223), вассал графа Тулузы, участник битвы при Мюре.

[4] Раймунд VI Тулузский (1156—1222) — сын Раймунда V и Констанции Французской, после смерти отца — граф де Мельгёй, граф Тулузы, маркиз Готии и Нрованса (1194—1222). Сам граф не являлся еретиком (катаром), но, при поддержке знати, покровительствовал их общине, поэтому в 1214 г. собор в Монпелье отлучил графа от Церкви и лишил владений. Граф пытался просить помощи у Иоанна Безземельного и Филиппа II Августа, а также у папы Иннокентия III, но IV Латеранский собор подтвердил отлучение. Тем не менее граф в 1215 г. вернулся в Тулузу и продолжил войну с Симоном де Монфором. В 1217 г. отрекся в пользу своего сына; в 1222 г., когда Раймунд умер, Церковь запретила его хоронить.

[5] Так в тексте: вероятно, держались подальше от схватки.

[6] Санта-Мария-де-Сихена — монастырь в городе Вильянуэва-де-Сихена в провинции Уэска.

[7] Аснар Нардо (ум. 1213) — арагонский магнат, майордом короля Пере II. Погиб в битве при Мюре, где находился в войске Пере II на стороне альбигойцев.

[8] Мигель де Луэсия (ум. 1213) — арагонский магнат, в битве при Лас-Навас-де-Толоса — главнокомандующий левым флангом христианского войска, назначенный королем Арагона Пере II. Погиб в битве при Мюре.

[9] Нравильно — 13 сентября 1213 г.

798. Глава о короле доне Жауме, о его сыновьях и о его магнатах[1]

Этот король Арагона дон Пере при жизни отдал своего сына дона Жауме ребенком на воспитание графу дону Симону де Монфору[2] и обручил его с дочерью последнего.[3] Но поскольку во время битвы при Мюре этот дон Симон стал причиной смерти короля дона Пере, то римский суд счел за благо забрать инфанта дона Жауме, которого он воспитал, и отдать его родственникам. И этого короля дона Жауме поместил под власть его родственников дон Пьетро, диакон из Аквиро, кардинал церкви Святой Марии в Беневенто,[4] который с горячим желанием и на собственные средства получил в управление Сеговийскую епархию, каковой ранее не управлял.[5] Когда этот дон Жауме подрос и вошел в надлежащий возраст, он женился на донье Леонор,[6]

---

[1] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. VI.5); название Балеарских островов трактуется по «Книге деривации» Угуция Низанского (*Hugue.* Etym. lat. sub voce "balin").

[2] Симон де Монфор (ок. 1165—1218) — барон де Монфор-л'Амори (1187—1218), 5-й граф Лестерский (1204—1218), сеньор Альби и Разеса (1211—1218), граф Тулузы, виконт Безье и Каркассона (1216—1218). Участник крестовых походов в Палестину (1190—1200). С 1208 г. — предводитель Крестового похода против альбигойцев, провозглашенного папой Иннокентием III. Убит под стенами Тулузы в июне 1218 г.

[3] Амиция де Монфор (до 1210—1253) — дочь Симона де Монфора и Алисы де Монморанси; была невестой Жауме, сына короля Арагона Пере II, пока тот воспитывался ее отцом, но помолвка была расторгнута после смерти Пере II и передачи наследника под опеку папского легата. Впоследствии вышла замуж за Готье II де Жуаньи.

[4] На самом деле речь идет о римской церкви Св. Марии в Аквиро (Санта-Мария-ин-Аквиро), известной с VIII в., но основанной явно ранее. К этой церкви с 1212 г. в качестве диакона был формально приписан диакон-кардинал Петр Беневентский (ум. 1221). В 1216 г. он получил сан кардинала-пресвитера церкви св. Лаврентия в Дамазо (Сан-Лоренцо-ин-Дамазо), а в 1217 — кардинала-епископа диоцеза Сабина.

[5] Так в тексте. Разобраться в содержании фрагмента можно лишь при обращении к латинскому источнику: «...и при посредстве Петра Беневентского, диакона-кардинала церкви Св. Марии в Аквиро король Жауме был передан своим вассалам; все это было тщательнейшим образом исполнено трудами благочестивого Испана, епископа Сегобре, действовавшего лично и на собственные средства» (*Rod.* Hist. VI.5.6—8). Кафедру Сегобре в 1212—1215 гг. действительно занимал епископ Испан (Рамон Испанский; лат. Hispanus). Но другим источникам хорошо известно, что, зная о планах Симона де Монфора фактически превратить пятилетнего инфанта в заложника, Испан на собственные средства предпринял путешествие в Рим, в сопровождении магнатов Нуньо Санчеса и Гильермо де Кардона, для встречи с папой Иннокентием III, чтобы убедить его и при его посредничестве повлиять на Симона де Монфора. Как известно, эта миссия увенчалась успехом (см.: [*Aguilar F.*] Noticias de Segorbe y de su obispado por un sacerdote de la diócesis. Parte 1. Segobre: Imprenta y Librería de F. Romaní y Suay, 1890. P. 69—71). Ошибка, допущенная хронистами, очевидна. Возможно, она объясняется нечеткостью текста рукописи сочинения Родриго Толедского в этом месте: аппарат соответствующего критического издания фиксирует показательные разночтения (см.: *Rod.* Hist. P. 182).

[6] Леонор Кастильская (ок. 1208—1251) — дочь короля Кастилии Альфонсо VIII и Элеоноры Английской, с 1221 г. супруга Жауме I Арагонского; в браке родился инфант Альфонс,

дочери короля Кастилии дона Альфонсо, которая осталась спротой после смерти отца, и у них родился сын, которого назвали дон Альфонсо.[1] Но впоследствии этого короля дона Жауме и королеву донью Леонор по решению Святой Церкви и по приказанию папы Иоанна[2] принудили к разводу, потому что они были слишком близкими родственниками, а этого их сына дона Альфонса потом узаконил легат, прибывший по приказу понтифика. Этот король дон Жауме прилагал огромные усилия, чтобы превзойти великие деяния своих предков: он стал весьма храбро воевать с маврами, нападать на их земли и захватил неприступный замок Бурриана и много других замков и городов, принадлежавших маврам. Потом, не устрашившись расходов, он собрал большой флот во всех портах своего королевства и отправился на острова, именуемые Балеарскими. А название «Балеарские» на языке Кастилии означает, что они имеют отношение к арбалетам, потому что говорят, что на этих островах были лучшие арбалеты и лучшие арбалетчики в мпре, самые умелые и искусные в деле стрельбы из них; это те острова, которые ныне именуются Мальорка и Минорка, то есть Большой и Малый, потому что один остров большой, а другой маленький. И прибыв туда, король дон Жауме осадил Мальорку,[3] которая была столицей этого королевства, потому что в ту пору там было свое королевство, и Мальорка была главным городом и столицей, как мы сказали, и она была самым сильным городом в том королевстве. Каждый день он вел сражения и так изнурил Мальорку на море и на суше, что король и его вассалы вынуждены были сдать город под его власть. Но прежде многие из его людей погибли в тех битвах и сражениях, которые там велись. Тогда же захватил король дон Жауме еще Ибицу и Минорку, и поставил туда людей, чтобы они обороняли и хранили их, и вернулся в Арагон. А поскольку ему уже было мало того королевства, которое он так храбро завоевал, он отправился в королевство Валенсия и очень долго осаждал город, совершая штурмы и изнуряя и обессиливая всех находившихся в городе, и из-за этого натиска короля дона Жауме им пришлось предать себя под его власть. И после всего этого благородный Завоеватель, король дон Жау-

---

признанный законным ребенком, хотя в 1229 г. брак был расторгнут папой из-за слишком близкого родства супругов. Больше Леонор замуж не выходила. Подробнее см.: *Hinojosa Montalvo J.* Leonor de Castilla // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/11980/leonor-de-castilla (дата обращения: 26.08.2020).

[1] Альфонс Арагонский (1228/29—1260) — старший сын Жауме I и Леонор Кастильской, дочери Альфонсо VIII. Брак родителей был расторгнут папой из-за близкого родства (их общим прадедом был Альфосно VII Император), однако Альфонс был признан законным сыном правителя земель Арагонской короны. Управлял вновь завоеванным королевством Валенсия, участвовал во взятии Севильи кастильцами в 1248 г. Был женат на Констансе де Монкада. Ранияя смерть вывела его из круга наследников Арагонской Короны. Подробнее см.: *Claramunt Rodríguez S.* Alfonso de Aragón // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/9073/alfonso-de-aragon (дата обращения: 26.08.2020).

[2] На самом деле по распоряжению папы Григория IX.

[3] Ныне — Нальма (Нальма-де-Мальорка).

ме, чтобы не оставлять работы сыну,[1] который правил бы после него, совершил набег на всю эту землю, разграбил ее и разрушил, и сокрушил жителей всех городов войной и погибелью, которые обрушил на них, и они отдали ему замки и города и все прочие поселения, которые были в королевстве Валенсия. Вот так он подчинил себе все свои королевства и усмирил всех своих противников, и не осталось никого ни в одной части земли, кто стал бы воевать с ним или осмелился выступить против него. И также этот король дон Жауме, разведясь с первой женой по указанию святой Церкви, женился на другой женщине, которую звали донья Иоланда,[2] на дочери дона Андраша,[3] короля Венгрии, и королевы Иолаиды,[4] которая была дочерью императора Константинополя дона Пьера[5] и императрицы доньи Иоланды,[6] происхо-

---

[1] Нере III Арагонский (1240—1285) — второй сын Жауме I Завоевателя и первый, рожденный в браке короля с его второй женой, Иолаидой Венгерской. Наследником являлся старший сын, рожденный в первом браке — Альфонс, однако уже в 1251 г. Жауме I пересмотрел вопрос о престолонаследии в пользу Нере, ставшего после смерти отца королем Арагона, графом Барселоны и королем Валенсии, Мальорки и владений к северу от Пиренеев (1276—1285). В 1262 г. будущий король вступил в брак с Констанцией Гогенштауфен, дочерью и наследницей Манфреда I, короля Сицилии. Исходя из этого права и воспользовавшись «Сицилийской вечерней» (свержением Карла Анжуйского), в 1282 г. Нере III присоединил Сицилию и был коронован сицилийским королем в Палермо. Папа Мартин IV отлучил арагонского короля от Церкви за присвоение прав на остров (1282) и объявил крестовый поход против Арагона. Однако в 1285 г. в морской битве у Формигеса французы (основная часть крестоносцев) были разгромлены. Развить успех королю не удалось: в октябре 1285 г. он скончался. В браке с Констанцией у Нере III родилось шестеро детей: будущие короли Арагона, Каталонии и Валенсии Альфонс III и сменивший его Жауме II, будущий король Сицилии Фредерик II, инфант Нере, а также дочери Изабель и Виоланте. Кроме того, у него было семеро внебрачных детей. Подробнее см.: *Hinojosa Montalvo J.* Pedro III de Aragón // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/8212/pedro-iii-de-aragon (дата обращения: 25.08.2020).

[2] Иоланда Венгерская (1214—1251) — дочь короля Венгрии Андраша II и Иоланды де Куртене, с 1235 г. (после его развода с Леонор (Элионор) Кастильской) супруга Жауме I Завоевателя. В этом браке родились три сына и пятеро дочерей. Сыновья: наследник, будущий король Нере III, Жауме (будущий король Мальорки Жауме II), Фернан (рано умерший) и Санс (будущий архидиакон Бельчите, аббат монастыря в Вальядолиде и архиепископ Толедо). Дочери: Виоланте (Иоланда), Констанса, Санса, Мария и Изабель. Подробнее см.: *Hinojosa Montalvo J.* Violante de Hungría // Real Academia de la historia. Diccionario bibliográfico español. URL: http://dbe.rah.es/biografias/5894/violante-de-hungria (дата обращения: 25.08.2020).

[3] Андраш II Крестоносец (1175—1235) — король Венгрии (1205—1235) из династии Арпадов.

[4] Иоланда де Куртене (1197—1233) — дочь графа Ньера II де Куртене и Иолаиды де Эно; с 1215 г. супруга короля Венгрии Андраша II.

[5] Ньер II де Куртене (1155—1219) — сеньор Куртене (с 1180) и еще нескольких наделов, в 1216—1217 гг. — император Латинской империи, существовавшей на месте Византийской империи в 1204—1261 гг.

[6] Иоланда де Эно (Геннегау) (1175—1219) — дочь графа Бодуэна (Балдуина) V де Эно и Маргариты Фландрской, с 1193 г. супруга Ньера II де Куртене (1155—1219), некоторое

дившей из рода королей Франции.[1] От этой указанной жены доньи Иоланды у этого короля Арагона дона Жауме была дочь, которую также звали донья Иоланда,[2] как ее мать и бабку, и она вышла замуж за благороднейшего короля Кастилии дона Альфонсо,[3] который был старшим сыном и наследником короля дона Фернандо[4] и сеньором Кастилии, Толедо, Леона, Галисии, Севильи, Кордовы, Мурсии, Хаэна, Альгарве и всей Андалусии. У этого короля дона Жауме от той королевы, его жены доньи Иоланды, были другие дети, которых укрепил Господь на их жизненном пути. Теперь мы заканчиваем говорить об этом и вернемся к рассказу о короле Наварры доне Санчо Великом и о его детях.

799. Глава о том, что произошло у короля дона Санчо в Паленсии с диким кабаном, и о том, как он нашел церковь святого Антолина[5]

После того как король Наварры дон Санчо, которого прозвали Великим, расширил свое королевство и стал сеньором графства Кастилия по праву жены, которой оно принадлежало, и установил мир среди своих сыновей, сделав так, чтобы они примирились и перестали ссориться друг с другом, он пошел войной на дона Бермудо, короля Леона, который, будучи ближайшим соседом, принес много вреда его земле. Когда этот король дон Санчо был в Кастилии, однажды, проезжая гору, он столкнулся с диким кабаном и стал его преследовать. И оказался он в городе, который был тогда безлюдным, а сейчас его называют Паленсией, и зашел в пещеру, которая служила там церковью.[6] А в этой церкви был алтарь в честь святого мученика Антолина,[7] и алтарь этот существует и сегодня, и очень почитается и многим прославился. И вот за то, что король пожелал убить кабана в этом святом месте, поразил его там Господь Бог наш чудным образом: король захотел убить кабана

время являвшегося императором Латинской империи (1216—1217). Императорами являлись также ее братья Бодуэн (Балдуин) Фландрский и Генрих де Эно.

[1] Родство с королями Франции было не у Иолаиды, а у ее мужа, Ньера II де Куртене (1155—1219), являвшегося внуком короля Людовика VI.

[2] Иоланда (Вьоланте) Арагонская (1236—1300) — дочь Жауме I Завоевателя и Иоланды Венгерской, с 1246 г. — супруга Альфонсо X Кастильского.

[3] Альфонсо X Мудрый.

[4] Фернандо III Святой.

[5] Основной источник главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. VI.6.1—20).

[6] Древнейшая часть кафедрального собора св. Антолина в Паленсии относится еще к вестготской эпохе, однако при Санчо III город был отвоеван у мусульман, а базилика отстроена вновь и затем перестроена в XIV—XVI вв. в стиле поздней готики.

[7] Св. Антолин из Намюр — мученик вестготского времени (V—VI вв.), погибший вместе со своими учениками из-за отказа принять арианство; почитается в Южной Франции и Испании.

дротиком, а Бог вывернул ему правую руку так, что он не мог его бросить, а потому не смог его убить. И увидев это, король бросился на колени в молитве и от всего сердца воззвал к милости святого Антолина-мученика, чтобы тот сжалился над ним и избавил его от этого несчастья. И рука короля тут же исцелилась. После этого король дон Санчо провел там несколько дней и заселил этот город, который раньше был пуст; и поставил над пещерой хорошую церковь, посадил туда епископа, сделал город центром епархии и подарил епископу и диоцезу весь этот город со всеми предместьями и землей, так, чтобы он не был зависим от власти другого сеньора; и еще он даровал множество городов и наследственных владений, поэтому епархия Паленсии теперь такая богатая и изобильная.

Начиная с четвертого года правления короля дона Бермудо и до девятого нет никаких событий, о которых стоило бы рассказать; произошло только то, о чем было рассказано.

800. Глава о женитьбе короля дона Фернандо на сестре короля дона Бермудо[1]

В девятый год правления короля дона Бермудо, или в 1052 году эры, когда шел 1014 год от Рождества Христова, а правления Геприха, императора Рима — восемнадцатый, магнаты земель Леона и Галисии, опасаясь великого вреда, который может причинить вражда между королем доном Бермудо и королем доном Санчо, — а вражда эта началась с того, что король дон Санчо отобрал у короля дона Бермудо часть королевства Леон, присоединив ее к королевству Кастилия, — а также того, что от этой вражды и насилия между этими королями может приключиться война, которая принесет большой вред земле, эти высокородные мужи посоветовали королю дону Бермудо отдать свою сестру донью Санчу, весьма красивую даму, в жены дону Фернандо, сыну этого короля дона Санчо; и когда они будут связаны родством, между ними воцарится мир. И отправились они к королю дону Бермудо поговорить об этом браке, который мог стать средством для установления мира и любви между ним и королем Кастилии доном Санчо. И король дон Бермудо решил, что это хороший совет, согласился с ними и так и поступил. Он тогда находился в Галисии и отправился оттуда в город Леон, и устроили там большую и великолепную свадьбу. И король дон Санчо дал своему сыну королю дону Фернандо и своей невестке донье Санче и королю Бермудо всю ту землю, которую он силой отобрал у короля Леона, а король дон Бермудо, которому принадлежала эта земля, с удовольствием ее принял. После этого

---

[1] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. VI.6.20—33; 7), «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* IV.46.33—42), неизвестный источник о гибели Санчо III в результате предательства (см.: *Solalinde et al.* 1955. P. CLXV).

инфант дон Гарсия, который должен был стать королем Наварры, так как был старшим и поскольку король дон Санчо разделил таким образом владения между своими сыновьями и дон Гарсия был братом инфанта дона Фернандо, который женился на сестре короля дона Бермудо, отправился в паломничество в Рим, в базилику святого Петра и святого Павла. И когда он был в том паломничестве, его отец, король дон Санчо, умер, потому что был уже старым человеком и было ему много лет, а правил он тридцать пять лет. Смерть же его была такова: однажды он совершал прогулку в землях Астурии ради своего удовольствия и встретил шедшего пешком человека, который предательски убил его, и было это в девятый год правления короля дона Бермудо, в 1052 году эры. И инфант дон Фернандо, его сын, с почестями похоронил его в монастыре Онья. Тем временем король Арагона дон Рампро, брат этого дона Гарсии и этого дона Фернандо, сыновей дона Санчо, короля Наварры, вступил в союз с королем Сарагосы, с королем Туделы и с королем Уэски, которые были маврами, и с помощью этих мавров вознамерился напасть на землю своего брата дона Гарсии, который стал королем Наварры после смерти их брата, и принес ему великое множество зла, хотя брат этого не заслуживал. А король дон Гарсия, завершив свое паломничество, вернулся в свою землю и, прибыв в окрестности Памплоны, узнал, что его брат дон Рампро уже стал королем Арагона после смерти отца, в соответствии с пожеланиями последнего, о чем мы говорили раньше, и что этот дон Рампро очень возгордился, осадил с большим войском Тафалью и угрожает дать бой; и король дон Гарсия, будучи человеком очень храбрым и великодушным, не смог стерпеть такой гордыни, очень быстро собрал множество рыцарей, выступил против этого короля дона Рампро и убил многих его воинов, не дав им времени вооружиться. Поскольку он столь стремительно напал на них, они не успели вооружиться и надеть доспехи, и он нанес им поражение, а те, кто смог бежать, скрылись, безоружные и раздетые, побросав свои шатры. И этот король дон Рамиро, увидев это, также спешно бежал в одном белье и босой, на коне без седла и узды, с одним лишь недоуздком. И таким образом победил король дон Гарсия короля дона Рамиро, своего брата, и тех королей, что пришли ему на помощь. И в тот раз захватил король дон Гарсия шатры и большие богатства, брошенные его противниками — маврами и христианами. А кроме того, поймал этот король дон Гарсия короля дона Рамиро, своего брата, которому король дон Санчо, их отец, отдал Арагон, а не только Собрарбе[1] и Рибагорсу.[2]

---

[1] Собрарбе — графство на территории нынешней провинции Уэска, часть королевства Арагон.

[2] Рибагорса — графство в Каталонии, присоединенное Санчо III к Наваррскому королевству.

801. Глава о том, как сразились король Леона дон Бермудо и король Кастилии дон Фернандо и как погиб там король Леона[1]

В десятый год правления короля дона Бермудо, а было это в 1053 году эры, когда шел 1015 год от Рождества Христова, а правления Генриха, императора Рима — девятнадцатый, в этот десятый и последний год правления короля Леона дона Бермудо начались раздоры и вражда между королем Кастилии доном Фернаидо и доном Бермудо, королем Леона, по причине, которую мы описали выше; а причина эта была такова: когда дон Альфонсо, король Леона, отец этого короля дона Бермудо, начал править, он был еще малым ребенком, и король Наварры дон Санчо, объединив войско своего королевства Наварры с войском кастильцев, сеньором которых он тогда являлся, силой отобрал у короля Леона дона Альфонсо владения до реки Сеа и присоединил их к Кастилии. А когда дон Фернандо женился на донье Санче, сестре этого короля Леона дона Бермудо, о чем мы рассказали выше, то король дон Санчо подарил им на свадьбу всю землю, которую он отобрал у дона Альфонсо, короля Леона; и вместе с этой землей он отдал всю Кастилию, в которой он был королем и сеньором вместе с доньей Санчей, своей женой. И вручил это от его имени король дон Бермудо. Тем временем король Кастилии дон Фернаидо держал эту землю свободно, так как он получил ее от дона Бермудо, своего шурина по браку с его сестрой, и в это время умер ее отец дон Санчо. После смерти дона Санчо вспомнил король дон Бермудо об обиде, полученной им и его отцом из-за этой земли, которую забрал у их королевства король дон Санчо, и не пожелал соблюдать договоренность, которая была у него с шурином; он нарушил ее и пошел в эту землю, которую подарил на свадьбу своему шурину и своей сестре. Когда узнал об этом король дон Фернандо, он счел правильным предупредить его не делать этого и послал за своим братом доном Гарсией, королем Наварры, и оба они вместе выступили против короля дона Бермудо, который явился со всеми своими силами и был уже возле реки Каррион, в местности, именуемой Льянтада,[2] в долине Тамарон.[3] И встретились там войска обеих сторон, и сразились и смело бились, не желая мира, и погибло тогда много людей с обеих сторон. А король дон Бермудо, положившись на крепость своего сердца, свою ярость и силу своего коня, которого звали Пелайуэло, о чем рассказывает дон Лука Туйский в своей латинской истории,[4] пришпорил своего Пелайуэло и бросился между копий, чтобы добраться до короля дона Фернандо и, если полу-

---

[1] Основные источники главы — «История об испанских событиях» Родриго Толедского (*Rod.* Hist. VI.8), «Всемирная хроника» Луки Туйского (*Luc. Tud.* Chron. 48), а также неизвестные аниалы, на которых основана хронология событий.

[2] Льянтада — ныне Лантадилья на берегу реки Нисуэрга, в провинции Паленсия.

[3] Тамарон — долина между реками Нисуэрга и Сеа.

[4] *Luc. Tud.* Chron. IV.48.23.

чится, убить его. Но король дон Фернандо и король дон Гарсия, его брат, со своей стороны, двинулись на него, а он, с не меньшей яростью, против них; король дон Бермудо нацелился на них, а они на него; и тогда король дон Бермудо был ранен копьем, и рана его была такова, что он рухнул с коня оземь и умер. И многие из его людей, беспорядочно бросившихся ему на помощь, также погибли вместе с ним в том месте, потеряв жизнь, сеньора, страну и королевство. И забрали короля дона Бермудо оттуда в Леон и похоронили рядом с его женой доньей Тересой.[1] На этом мы прекращаем говорить об этом и вернемся к рассказу о короле доне Фернаидо.

[1] Жен Бермудо III звали Уррака, Эльвира и Химена. См. прим. к гл. 758.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

араб.	— арабский
арабиз.	— арабизированный
баск.	— баскский
греч.	— греческий
искаж.	— искаженное
исп.-араб.	— испано-арабский диалект
класс. араб.	— классический арабский (в противоположность испано-арабскому диалекту)
лат.	— латинский
от Р. Х.	— от Рождества Христова (в противовес датпровкам по «испанской эре»)
перс.	— персидский
позднелат.	— позднелатинский
пров.	— провинция
рим.	— римский
совр.	— современный
ст.-каст.	— старокастильский
ст.-франц.	— старофранцузский
s. a.	— sub anno

Большаков О. Г. История халифата. — *Большаков О. Г.* История халифата: В 4 т. М.: Издательство «Восточная литература» РАН, 2000—2010.

Дашков С. Б. Императоры Византии. — *Дашков С. Б.* Императоры Византии. М.: ИД «Красная площадь», «АПС-книги», 1997.

Кор. — Коран. Перевод смыслов Э. Р. Кулиева. М.: Умма, 2007.

Савукова В. Д. Примечания. — *Савукова В. Д.* Примечания // Григорий Турский. История франков / Подгот. В. Д. Савуковой. М.: Наука, 1987. С. 350—434.

Спра. — *Ибн Хишам.* Жизнеописание пророка Мухаммада, рассказанное со слов аль-Баккаи, со слов Ибн Исхака аль-Мутталиба (первая половина VIII века) / Пер. Н. А. Гайнуллина. М.: Ummah, 2007.

Скржинская Е. Ч. Комм. — *Скржинская Е. Ч.* Комментарий // Иордан. О происхождении и деяниях гетов. Getica. СПб.: Алетейя, 1997. С. 175—375.

Топорова Т. В. Древнегерманские имена. — *Топорова Т. В.* Культура в зеркале языка. Древнегерманские двучленные имена собственные. М.: Языки русской культуры, 1996.

CSIC — Consejo Superior de Investigaciones Científicas. Madrid.

EEM — Escuela de Estudios Medievales. CSIC.

Albar. Epist. — Liber epistolarum Albari // Corpus scriptorum muzarabicorum / Ed. I. Gil. Vol. 1. Madrid: Institutio "Antonio de Nebrija", 1973. P. 144—270.

Aldh. De virgin. — Aldhelmus De virginitate. I. Prosa // Aldhelmi Opera / Ed. R. Ehwald. Berolini: Apud Weidmannos, 1919. P. 211—323.

Alfonso X. Catingas. — [*Alfonso X el Sabio*]. Cantigas de Santa Maria / Ed. critica de W. Mettmann. 2 vols. Vigo: Ediciones Xeiras de Galicia, S. A., 1981.

Amm. — Ammiani Marcellini Rerum Gestarum libri qui supersunt / Ed. W. Seyfarth. 3 Bde. Leipzig, 1978.

Anon. Vales. — Anonymi Valesiani Pars posterior // MGH: AA. T. 9: Chronica minora. I. Berolini: Apud Weidmannos, 1892. P. 306—328.

Asín Palacios. Apénd. — Apéndice Primero. Testos de la leyenda de la ascensión de Mahoma // Asín Palacios M. La escatología musulmana de la Divina Comedia. Madrid, Granada: CSIC, 1943. P. 423—443.

Aur. Vict. — Sexti Aurelii Victoris De Caesaribus Liber. Monachii: Typos curavit F. Straur, 1892.

Belovac. Spec. Hist. — Vincentius Bolvacensis. Speculum Historiale. URL: http://www.vincentiusbelvacensis.eu/mss/mssSH.html (дата обращения: 26.11.2020).

Berceo. Milagros de Nuestra Señora. — Gonzalo de Berceo. Los Milagros de Nuestra Señora / Ed. por B. Dutton // Gonzalo de Berceo. Obras completas. T. 2. London: Tamesis Books Limited, 1980.

Cass. Chron. — Cassiodori Senatoria Chronica ad a. DXIX // MGH: AA. T. 11: Chronica minora. II. Berolini: Apud Weidmannos, 1894. P. 109—161.

Cass. Hist. Eccl. — Cassiodori-Epiphanii Historia Ecclesiastica tripartita / Rec. J. Waltarius // Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum. Vol. 71. Vindobonae: Hoelder-Pichler-Tempsky, 1952.

Cass. Var. — Cassiodori Senatoris Variae / Rec. Th. Mommsen // MGH: AA. Berolini: Apud Weidmannos, 1894.

Chron. Adef. III. Ad Sebast. — Adefonsi III Chronica. Ad Sebastianum // Crónicas asturianas / Ed. por J. Gil Fernández, J. L. Moralejo, J. L. Ruiz de la Peña. Oviedo: Universidad de Oviedo, 1985. P. 115—149.

Chron. Adef. III. Rot. — Adefonsi III Chronica. Rotensis // Crónicas asturianas / Ed. por J. Gil Fernández, J. L. Moralejo, J. L. Ruiz de la Peña. Oviedo: Universidad de Oviedo, 1985. P. 114—148.

Chron. Albeld. — Chronica Albeldensia // Crónicas asturianas / Ed. por J. Gil Fernández, J. L. Moralejo, J. L. Ruiz de la Peña. Oviedo: Universidad de Oviedo, 1985. P. 151—188.

Chron. Card. — Chronicon de Cardeña // España Sagrada. T. 23. Madrid: Por Antonio Martín, 1767. P. 370—380.

Chron. Gall. a. DXI — Chronica Gallica a. DXI // MGH: AA. T. 9: Chronicorum minorum vol. 1. Berolini: Apud Weidmannos, 1892. P. 632—666.

Chron. Muzarab. — Chronica Muzarabica // Corpus scriptorium muzarabicorum / Ed. I. Gil. T. 1. Madrid: Instituto "Antonio de Nebrija", 1973. P. 15—54.

Chron. Naier. — Chronica Naierensis / Cura et studio J. Estévez Sola // Chronica Hispana saeculi XII. Pars 2. Turnholti: Typographi Brepols Pontificii, 1995 (Corpus Christianorum. Continuatio Mediaevalis, LXXI A).

Chron. Samp. (Pelag.). — Chronicon Sampiri. Redacción Pelagiana // *Pérez de Urbel J.* Sampiro, su crónica y la monarquía leonesa en el siglo X. Madrid: CSIC. Escuela de Estudios Medievales, 1952.

Cron. Pelag. — Crónica del obispo don Pelayo. Madrid: Imprenta de los sucesores de Hernando, 1924.

Dubler C. E. Fuentes. — *Dubler C. E.* Fuentes árabes y bizantinas en la "Primera Crónica General": intercambios cristiano-islámicos en la historiografía hispano-medieval // Vox Romanica. 1951. Bd. 12. P. 121—180.

Ekkehard. Chron. — Ekkehardi Uraugiensis Chronica // MGH: SS. T. 6. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Avlici Hahniani, 1844. P. 1—267.

Ennod. Paneg. Theod. — M. F. Ennodii Panegiricus dictus clemetissimo regi Theodcrico // Magni Felicis Ennodii Opera omnia / Rec. G. Hartelii. Vindobonae: Apud C. Geroldi filium Bibliopolam Academiae, 1882. P. 261—286.

Eulog. Apol. — Sancti Eulogii Liber Apologeticus martyrum // Corpus scriptorum muzarabicorum / Ed. I. Gil. Vol. 2. Madrid: Institutio "Antonio de Nebrija", 1973. P. 475—495.

Euseb. Vita Constant. — *Eusebius.* Über das Leben Constantinus [De Vita Constantini] / Hersg. von I. A. Heikel // Eusebius Werke. Bd. 1. Leipzig: J. G. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1902. S. 1—149.

Euseb.-Hieron. Chron. — Hieronimi Chronicon // Eusebius Werke. Bd. 7: Die Chronik des Hieronymus. Leipzig: J. C. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1913.

Euseb.-Rufin. Hist. Eccl. — *Eusebius. Rufinus.* Historia Ecclesiastica // Eusebius Werke. Bd. 2.1—3: Die Kirchengeschichte / 3 Bde. Leipzig: J. G. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1903—1909.

Eutrop. Brev. — Eutropi Breviarium ab Urbe condita cum versionibus Graecis et Pauli Langolfique additamentis // MGH: AA. T. 12. Berolini: Apud Weidmannos, 1879. P. 1—221.

Exord. Scyth. — Exordia Scythica // MGH: AA. T. 11: Chronica minora, vol. 2. Berolini: Apud Weidmannos, 1894. P. 308—322.

Fern. Gonz. — Poema de Fernán González. Edición fascimil del manuscrito depositado en el Monasterio de El Escorial. Burgos: Exmo. Ayuntamiento de Burgos, 1989.

FR — Fuero Real // Leyes de Alfonso X. T. 2: Fuero Real / Ed. por G. Martinez Díez, J. M. Ruiz Asencio, C. Hernández Alonso. Avila: Fundación Sánchez Albornoz, 1988.

Fredegar. — Chronicarum quae dicuntur Fredegarii Scholastici libri IV cum continuationibus // MGH: SRM. T. 2. P. 1—193.

García Moreno L. A. Prosopografía. — *García Moreno L. A.* La prosopografía del Reino Visigodo de Toledo. Salamanca: Univ. de Salamanca, 1974.

Gautier de Coincy. Mir. — Gautier de Coinc. Les miracles de Nostre Dame / Éd. F. Koenig. 4 vols. Genève: Droz, 1955—1970.

Gil de Zamora. Liber Mariae. — Cincuenta leyendas por Gil de Zamora combinadas con las cantigas de Alfonso el Sabio / Publ. por F. Fita // Boletin de la Real Academia de la Historia. 1885. T. 7. P. 54—144.

Greg. Magn. Dialog. — Gregorius Magnus Dialogorum libri quattuor de vita et miraculis Patrum Italicorum // Sources chrétiennes. 251, 260, 265. Paris: Éditions du CERF, 1978—1980.

Greg. Turon. Hist. — Gregorii episcopi Turonensis Historiarum libri decem / Ed. W. Arndt, Br. Kursch // MGH: SRM. T. 1. Hannoverae, 1884—1885.

Herodot. — *Herodotus.* The Histories // Perseus Digital Library. URL: https://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus:text:1999.01.0125 (дата обращения: 26.08.2020).

HIE-I — Historia de la Iglesia en España. Vol. I: La Iglesia en la España romana y visigoda (siglos I—VIII). Madrid: Biblioteca de Autores Cristianos, 1979.

Hild. De viris ill. — Sancti Hildefonsi De viris illustribus // PL. T. 96. Col. 195—206.

Hist. Pseudoisid. — Historia Pseudoisidoriana // MGH. AA: Chronicorum minorum saec. IV, V, VI, VII. Vol. 2. Berolini: Apud Weidmannos, 1894. P. 377—388.

Hist. Roder. — Historia Roderici vel Gesta Roderici Campidocti / Ed. E. Falque Rey // Chronica hispana saeculi XII. Pars I / Ed. E. Flaque, J. Gil et A. Maya. Turnholti: Typographi Brepols editores ponificii, 1990. P. 1—98.

Hist. Sil. — Historia Silensis / Cura et studio J.A. Estévez Sola. Turnhout: Brepols Publishers, 2018 (Chronica Hispana saeculi XII. Pars III // Corpus Christianorum. Continuatio Mediaevalis, LXXIB).

Hit. Wamb. — Hitación de Wamba (completa) // La Hitación de Wamba. Estudio histórico geográfico por A. Blázquez. Madrid: Imprenta de Eduardo Arias, 1907. P. 56—65.

Hug. Flor. Hist. Eccl. — *Hugo van Fleury.* Historia Ecclesiastica, editio altera: kritische teksteditie L. M. Ruiter. [Groningen]: Rijksuniversiteit Groningen, 2016. URL: https://www.rug.nl/research/portal/files/31809337/Complete_thesis.pdf (дата обращения: 26.08.2020).

Huguc. Etym. lat. — *Hugutius Pisanus.* Liber Derivationum // Europeana. URL: https://www.europeana.eu/en/item/9200463/oai_digitool_bibnat_ro_845038 (дата обращения: 26.08.2020).

Hyd. — Chronic des Hydatius. Fortführung der Spanischen Epitome / Ed. J.-M. Kötter, C. Scardino. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2019.

Iacob. Leg. Aur. — Iacobi a Voragine Legenda Aurea vulgo Historia Lombardica dicta / Rec. Th. Graesse. Lipsiae: Impensis Librariae Arnoldianae, 1850.

Ill. Chr. mart. — Illustrium Christi martyrum lecti triumphi, vetustis Graecorum monumentis consignati... F. Franc. Combefis. Parisiis: Sumptibus Antonii Bertier, viâ Iacobeâ, ad insigne Fortunae, 1660.

Iohan. Biclar. Chron. — Chronicon Iohannis Biclarensis // Juan de Biclaro, obispo de Gerona: Su vida y su obra / Introd., texto crit., com. por J. Campos. Madrid: CSIC, 1960. P. 75—100.

Iord. Get. — Iordanis De origine actibusque Getarum (Getica) // Iordanis Romana et Getica / Rec. Th. Mommsen. Berolini: Apud Weidmannos, 1882. S. 53—138.

Iord. Rom. — Iordanis De summa temporum vel origine actibusque gentis Romanorum (Romana) / Rec. Th. Mommsen // MGH: AA. T. 5.1: Iordanis Romana et Getica. Berolini: Apud Weidmannos, 1882. P. 1—52.

Isid. De eccl. off. — Sancti Isidori episcopi Hispalensis De ecclesiasticis officiis / Ed. C. M. Lawson. Turnholti: Typographi Brepols editors pontifici, 1989. (Corpus Christianorum. Ser. Latina, CXIII).

Isid. De viris Ill. — Codoñer Merino C. El "De viris illustribus" de Isidoro de Sevilla. Estudio y edición crítica. Salamanca: Universidad de Salamanca, 1964.

Isid. Etym. — San Isidoro de Sevilla. Etimologías. Edición bilingüe por J. Oroz Reta, M. A. Marcos Casquero. 2 vols. Madrid: Biblioteca de Autores Cristianos, 1993.

Isid. Hist. — [*Isidoro de Sevilla*]. Las Historias de los Godos, Vandalos y Suevos de Isidoro de Sevilla / Ed. por C. Rodriguez Alonso. León: Centro de Estudios e Ivestigación "San Isidoro", 1975. (Coleccion "Fuetes y estudios de Historia Leonesa". No. 13).

Iul. Hist. — Historia Wambae regis auctore Iuliano episcopo Toletano / Ed. W. Levison // MGH: SRM. Hannoverae et Lipsiae, 1910. T. 5. P. 500 — 535.

Iust. Epit. Pomp. Trog. — [Epitoma historiarum Philippicarum Pompei Trogi] M. Iuniani Iustini epitoma historiarum Philippicarum Pompei Trogi / Post Franciscum Ruehl iterum ed. O. Seel. Accedunt prologi in Pompeium Trogum. Stutgardiae: Teubner, 1972.

Iuven. — D. Iunii Iuvenalis Saturae // A. Persi Flacci et D. Iunii Iuvenalis Saturae / cum aaditamentis Bodleianis recognovit ... S. G. Owen. Oxonii: E Typographeo Clarendoniano, [1908].

La Hispania visigótica y mozárabe. — La Hispania visigótica y mozárabe. Dos épocas en su literatura / Coord. por C. Codoñer. Salamanca: Ediciones Universidad de Salamanca, 2010.

Lact. De mort. pers. — Lucii Caecilii Liber ad Donatum coufessorem "De mortibus persecutorum" vulgo Lactantio tributus / Ed. S. Brandit. Vindobonnae: F. Tempsky, 1897.

Lat. Reg. Visigoth. — Laterculus regum Visigothorum // MGH: AA. T. 13: Chronica Minora, III. Berolini: Apud Weidmannos, 1898. P. 461—469.

Lib. Hist. Franc. — Liber Historiae Francorum // MGH: SRM. T. 2. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1888. P. 215—328.

Lib. Pont. — Libri Pontificalis Pars prior / Ed. Th. Mommsen // MGH: Gesta Pontificum Romanorum. Vol. 1. Berolini: Apud Weidmannos, 1898.

Lib. Reg. — *Sanz y Serrano M.* Cronicón Villarense (Liber Regum) // Boletín de la Real Academia Española. 1919. T. 6. P. 194—215.

Luc. Phars. — Lucan with an English Translation by J. D. Duff. The Civil War. Books I—X (Pharsalia). London: Willam Heinemann Ltd., Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1962. (The Loeb Classical Library).

Luc. Tud. Chron. — Lucae Tudensis Chronicon mundi / Cura et studio E. Falque. Turnhout: Brepols Publishers, 2003. (Corpus Christianorum, Continuatio Mediaevalis, LXXIV).

Mart. Pol. — Martini Oppaviensis Chronicon Pontificum et imperatorum / Ed. L. Weiland // MGH: SS. T. 22. Hannoverae: Impensis Bibliopolii aulici Hahniani, 1872. P. 377—475.

Med. Iber. — Medieval Iberia. An Encyclopedia / Ed. by E. M. Gerli. New York, London: Routledge, 2003.

MGH — Monumenta Germaniae Historica. 1826.

MGH:AA — Monumenta Germaniae Historica. Auctores Antiquissimi. Berolini: Apud Weidmannos, 1877—1919.

MGH:SS — Monumenta Germaniae Historica. Scriptores (in Folio). Hannoverae: Impensis Bibliopolii Aulici Hahniani, 1826-.

MGH:SRM — Monumenta Germaniae Historica. Scriptores rerum Merovingicarum. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1885—1951.

Orig. Langob. — Origo gentis Langobardorum // MGH: Scriptores rerum Langobardicarum et Italicarum saec. VI—IX. Hannoverae: Impensis Bibliopoli Hanniani, 1878. P. 1—6.

Oros. Hist. — *Paulus Orosius.* Historiarum adversum paganos Libri VII / Ed. C. Zangemeister. Lipsiae: Teubner, 1889.

Passion. Hisp. — Pasionario hispánico. Introducción, edición crítica y traducción / Por P. Riesgo Chueca. Sevilla: Servicio de Publicaciones de la Universidad de Sevilla, 1995.

Paul. Diac. Hist. Langob. — Pauli Historia Langobardorum // MGH: Scriptores rerum Langobardicarum et Italicarum saec. VI—IX. Hannoverae: Impensis Bibliopoli Hanniani, 1878. P. 12—187.

Paul. Diac. Hist. Rom. — Pauli Historia Romana in usum scholarum ex Monumentis Germaniae Historicis reclusa. Berolini: Apud Weidmannos, 1879. S. 1—135.

Pelag. De Arcae Santae. — Pelagii Ovetensis episcopi Historia de Arcae Santae translatione, deque Sanctorum Reliquiis, quae in ea asservantur // España Sagrada. T. 37: Antigüedades concernientes a la region de los Astures Transmontanos desde los tiempos mas remotos hasta el siglo X. Madrid: En la Oficina de Blas Roman, 1789. P. 352—358.

Philostorg. Hist. Eccl. — *Philostorgius.* Kirchengeschichte / Hrsg. von J. Bidez, F. Winkelmann. Berlin, 1972.

PL — Patrologiae Cursus Completus. Series Latina / Ed. J.-P. Migne. Paris, 1850.

PLRE I — *Jones A. H. M., Martindale J. R., Morris J.* The Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. 1: A. D. 260—395. London; New York; New Rochelle; Melbourne; Sydney: Cambridge University Press, 1971.

PLRE II — *Martindale J. R.* The Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. 2: A. D. 395—527. London; New York; New Rochelle; Melbourne; Sydney: Cambridge University Press, 1980.

PLRE III — *Martindale J. R.* The Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. 3 A: A. D. 527—641. London; New York; New Rochelle; Melbourne; Sydney: Cambridge University Press, 1992; *Martindale J. R.* The Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. 3B: A. D. 527—641. London; New York; New Rochelle; Melbourne; Sydney: Cambridge University Press, 1992.

Pomp. Mel. — *Pomponius Mela.* De Chorographia // PHI Latin Texts. URL: https://latin.packhum.org/loc/929/1/0#0 (дата обращения: 26.08.2020).

Procop. Bell. Goth. — *Procopius.* History of the Wars. Vol. 3—4: The Gothic War. London; New York: Willam Heinemann, G. P. Putnam's Sons, 1919, 1962. (The Loeb Classical Library).

Procop. Bell. Vand. — *Procopius.* History of the Wars. Vol. 2: The Vandalic War. London, New York: Willam Heinemann, G. P. Putnam's Sons, 1916. (The Loeb Classical Library).

Prudent. Peristephanon. — *Prudentius.* Peristephanon Liber // Prudentius with an English Translation by H. J. Thompson. Vol. 2. P. 98—395.

Rasis — Cronica del moro Rasis / Ed. por M. Estarellas, M. García Arenal, P. Montero (Fuentes cronística de la Historia de España, III). Madrid: Gredos, 1975.

Rod. Cerrat. Vita Beati Ildefonsi. — [*Frater Rodericus Cerratensis*]. Vita Beati Ildefonsi, archiepiscopi Toletani // España Sagrada. Theatro geográphico-histórico de la Iglesia de España. T. 5: De la Provincia Carthaginense en paricular. Madrid, 1750. P. 521—525.

Rod. Hist. — *Roderici Ximenii de Rada.* Historia de rebus Hispaniae sive Historia Gothica // Roderici Ximenii de Rada Opera omnia. Pars. I. Turnholti: Brepols, 1987. (Corpus christianorum. Continuatio mediaevalis. LXXIIa).

Rod. Hist. Arab. — Roderici Ximenii de Rada Historia. Historia Arabum // Roderici Ximenii de Rada Opera omnia. Pars. III. Turnholti: Brepols, 1993. P. 87—149. (Corpus christianorum. Continuatio mediaevalis. LXXIIc).

Rod. Hist. Hugn. — Roderici Ximenii de Rada Historia. Historia Hugnorum, Vandalorum et Svevorum, Alanorum et Silingorum // Roderici Ximenii de Rada Opera omnia. Pars. III. Turnholti: Brepols, 1993. P. 58—78. (Corpus christianorum. Continuatio mediaevalis. LXXIIc).

Rod. Hist. Ostrogot. — Roderici Ximenii de Rada Historia. Historia Ostrogothorum // Roderici Ximenii de Rada Opera omnia. Pars. III. Turnholti: Brepols, 1993. P. 79—86. (Corpus christianorum. Continuatio mediaevalis. LXXIIc).

Rom. Gen. — Romancero General o Colección de romances castellanos, anteriores al siglo XVIII, recogidos ... por A. Duran. T. 1. Madrid: Ed. M. Rivadeneyra, 1877.

Sid. Ap. Ep. — *Sidonius*. Poems and Letters / Ed. by W. B. Anderson. Vol. 1. London; Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1936.

Sig. Chron. — Sigeberti Gemblacensis Chronographia / Ed. L. C. Bethmann // MGH: Scriptores in folio. Vol. 6. Hannoverae: Impensis Bibliopoli Aulici Hahniani, 1844.

Sīra — The Life of Muhammad. A Translation of Isḥāq's Sīrat Rasūl Allāh. With Introduction and Notes by A. Guillaume. Oxford: Oxford University Press, 2004.

Socr. Hist. Eccl. — *Socrates*. Kirchengeschichte [Historia ecclesiastica] / Ed. G. Ch. Hansen, M. Sirnian. Berlin: Akademie Verlag, 1995.

Solalinde et al. 1955 — *Solalinde A. G., Muñoz Cortés M., Gómez Pérez J.* Fuentes de cada capítulo en particular // Primera Crónica General de España que mandó componer Alfonso el Sabio y se continuaba bajo Sancho IV en 1289 / Publ. por R. Menéndez Pidal con colabor. de A. G. Solalinde, M. Muñoz Cortés y J. Gómez Pérez. Vol. 2. Madrid: Gredos, 1955. P. LXXIII—CCVIII.

Strab. — *Strabo*. Geography // Perseus Digital Library. URL: http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus%3Atext%3A1999.01.0197 (дата обращения: 26.08.2020).

Theoph. Chronograph. — Theophanis Chronographia // Anastasii Bibliothecarii Historia Ecclesiastica sive Chronographia Tripertita / Recogn. I. Bekkeri. Bonnae: Impensis ed. Weberi, 1841. (Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae).

Toled. Rom. — [Toledano Romanizado:] Crónica de España del arzobispo Don Rodrigo Jiménez de Rada: tradújola en castellano y la continuó hasta su tiempo Don Gonzalo de la Hinojosa, obispo de Burgos, y después un anónimo hasta el año de 1454. Madrid: Imp. de José Perales y Martínez, 1893. (Colección de documentos inéditos para la historia de España / Por el Marqués de la Fuensanta del Valle. Vol. 105).

Torres. Linajes nobilitarios. — *Torres Sevilla-Quiñones de León M.* Linajes nobilitarios de León y Castilla. Siglos IX—XIII. Salamanca: Junta de Castilla y León. Consejeria de Educación y Cultura, 1999.

Verg. Aeneid. — P. Vergili Maronis Aeneidos // Virgil with an English Translation by H. Rusthon Fairclough. Eclogues. Georgicis. Aeneid. 2 vols. London: William Heinemann; New York: G. P. Putnam's Sons, 1916—1918.

Vict. Tonn. — Victoris Tonnennensis episcopi chronica a. CCCCXLIV—DLXVII // MGH. AA. T. 9: Chronica minora. II. Berolini: Apud Weidmannos, 1894. P. 163—223.

Vict. Vit. — Victoris Vitensis Historia persecutionis Africanae provinciae sub Geiserico et Hunirico regibus Wandalorum / Rec. C. Halm // MGH: AA. T. 3.1. Berolini: Apud Weidmannos, 1879. P. 1—58.

Vita beat. Leandri et al. — Vita beatorum Leandri, Isidori archiepiscopum Hispalensium, Fulgentii Carthagienensis archiepiscopi, Braulionis Caesaraugustani episcopi // Scripta medii aevi de vita Isidori Hispalensis episcopi / Ed. J. C. Martín-Iglesias. Turnhout: Brepols Publishers, 2016. P. 123—186.

Vita Silv. — Vita sancti Sylvestri papae et coufessoris // Les Actes primitifs du pape Saint Sylvestre (mort vers 335) // Supplément aux Acta Sanctorum pour des Vies de Saints de l'époque mérovingienne / Par C. Narbey. Fasc. 2. Paris: Le Soudier, 1902. P. 157—176.

Vives. — Concilios visigóticos y hispano-romanos / Ed. por J. Vives, T. Marín Martínez, G. Martínez Díez. Barcelona; Madrid: CSIC, Instituto "Enrique Flórez", 1963.

VPE — Vitae Patrum Emeritensium / Ed. A. Maya-Sánchez. Turnholti (Turnhout): Brepols, 1992. 130 p. (Corpus Christianorum. Ser. Latina. Vol. 116).

Zos. — Zosimi comitis et exadvocati fisci Historia Nova / Ed. L. Mendelsson. Lipsiae: In aedibus B. G. Teubneri, 1887.

RESUMEN

Estoria de España es una de las obras maestras de la historiografía medieval castellana y una de las primeras crónicas de la Europa occidental escrita en lingua vulgar (el castellano medieval). *Estoria de España* fue compuesta por la iniciativa y bajo la tutoría del rey de Castilla y León Alfonso X el Sabio (1252—1284) y abarca desde el periodo del legendario Hércules (el poblador de España) hasta la muerte del rey Fernando III el Santo. El segundo tomo de la presente edición incluye la continuación del texto de la crónica dedicada al perido desde el reinado del emperador romano Constantino el Grande (306—337) y hasta la unificación de León y Castilla por el rey Fernando I (1037—1065). El libro esta destinado a investigadores medievalistas, epecialistas en la cultura e historia de España, estudiantes así como a todos los interesados en la historia e historiografía de la Edad Media occidental.

СОДЕРЖАНИЕ

От издателей (*О. В. Ауров*) 7

ИСТОРИЯ ИСПАНИИ
Комментированный перевод
(продолжение)

Перечень глав тома II 13
Текст по кодексу Y.I.2 (XIII в.) [E_1] (окончание) 35
Текст по кодексу X.I.4 (XIII—XIV в.) [E_2] 362
Фрагмент 1 (E_{2a}) (извлечение из рукописи E_1) [фрагмент «Истории Испании» по Изначальной редакции] (XIII в.) 362
Фрагмент 2 (E_{2b}) [фрагмент «Истории Испании» по Изначальной редакции] (сер. XIV в.) 428
Фрагмент 3 (E_{2c}) [фрагмент «Истории Испании» по Пространной редакции (хронике) 1289 г. (XIII в.) с включением «Легенды о графине-предательнице» (XIV в.)] 451
[Фрагмент 3а: «Легенда о графине-предательнице»] 586
Фрагмент 3 (E_{2c}) [фрагмент «Истории Испании» по Пространной редакции (хронике) 1289 г. (XIII в.)] (продолжение) 591

Приняты сокращения 700
Resumen 708

ÍNDICE GENERAL DEL TOMO II

Notas introductorias (*O. Aurov*) 7

ESTORIA DE ESPAÑA
Traducción comentada
(continuación)

Lista de capítulos de *Estoria de España* incluidos al tomo II 13
Texto según el códice Y.I.2 (siglo XIII) [E1] (la parte final) 35
Texto según el códice X.I.4 (siglos XIII y XIV) [E2] 362
Fragmento 1 (E_{2a}) (fragmento del manuscrtio E_1) [sigue a la Versión Primitiva] (siglo XIII) 362
Fragmento 2 (E_{2b}) [sigue a la Versión Primitiva] (los mediados del siglo XIV) 428
Fragmento 3 (E_{2c}) [sigue a la Versión Amplificada del año 1289 (siglo XIII), que incluye la *Leyenda de la condesa traydora* (siglo XIV)] 451
[Fragmento 3a: la *Leyenda de la condesa traydora*] 586
Fragmento 3 (E_{2c}) [sigue a la Versión Amplificada del año 1289] (siglo XIII) (continuación) 591

Abbreviaciónes utilizadas 700
Resumen 708

Научное издание

Альфонсо X Мудрый и сотрудники

ИСТОРИЯ ИСПАНИИ,
которую составил благороднейший король дон Альфонсо,
сын благородного короля дона Фернандо
и королевы доньи Беатрис. Т. 2

Редактор издательства *И. Е. Петросян*
Художник *П. Палей*
Корректор *А. К. Рудзик*
Компьютерная верстка *Л. Н. Напольской*

Подписано к печати 21.05.21. Формат 70×90 $^{1}/_{16}$. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 51.8. Уч.-изд. л. 43.5.
Тираж 300 экз. Тип. зак. №

ФГУП «Издательство «Наука» 117997 г. Москва, ул. Профсоюзная, 90
тел.: +7(495)276-77-35, e-mail: info@naukaran.com, https://naukapublishers.ru
https://naukabooks.ru

Санкт-Петербургский филиал ФГУП «Издательство «Наука»
199034 г. Санкт-Петербург, 9-я линия В. О., 12/28
тел.: +7(812)655-65-01, e-mail: secretspb@naukaran.com

Отпечатано в ФГУП «Издательство «Наука» (Типография «Наука»)
121099, Москва, Шубинский пер., 6

ISBN 978-5-02-040511-0